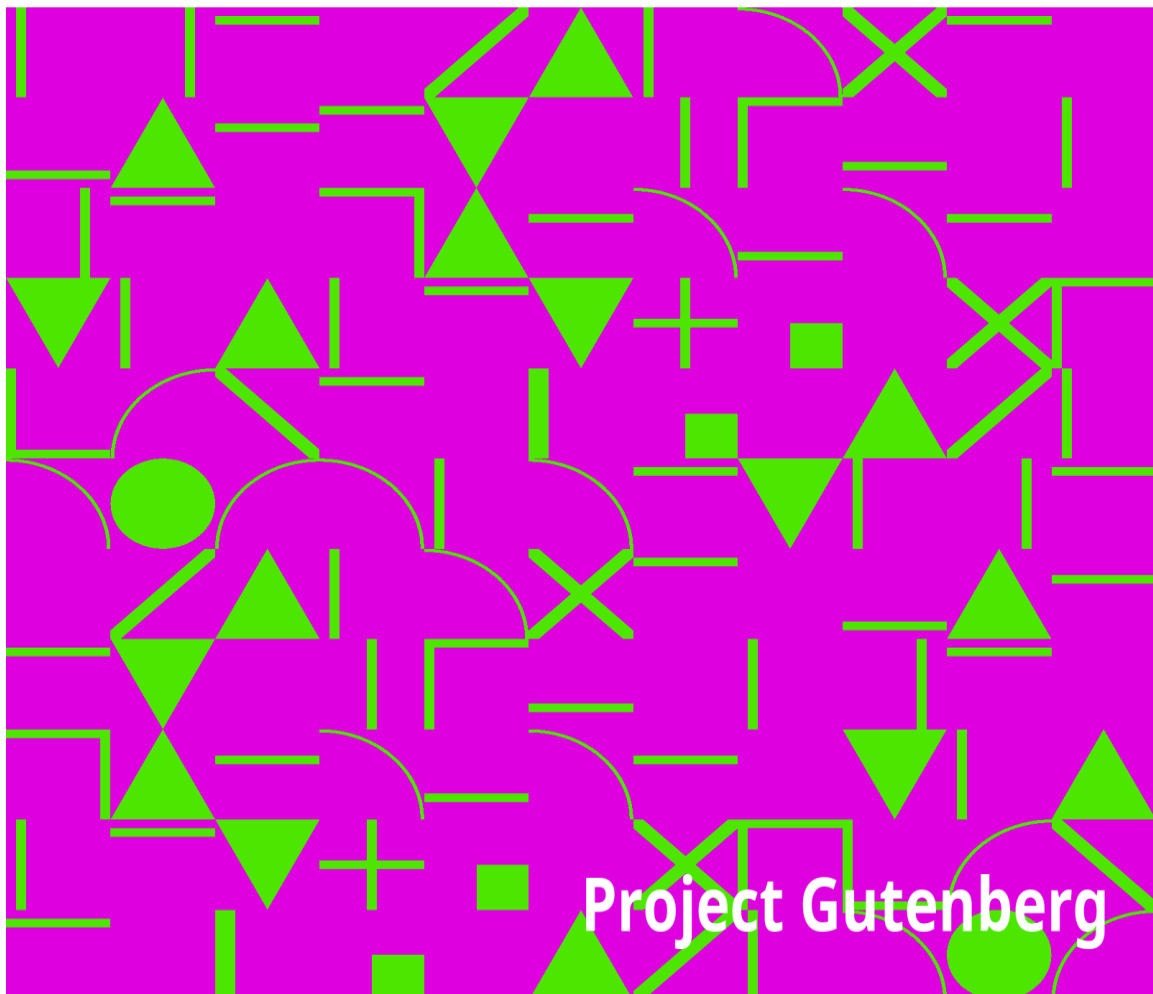

Коренные народы [тихоокеанских штатов], том 4.
Древности

Хьюберт Хоу Бэнкрофт

**The Native Races [of the Pacific states],
Volume 4, Antiquities**

Hubert Howe Bancroft

СОДЕРЖАНИЕ

[КОРЕННЫЕ НАРОДЫ. Том IV. ДРЕВНОСТИ.](#)

[СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.](#)

[ГЛАВА I. ВВЕДЕНИЕ В АРХЕОЛОГИЮ.](#)

[ГЛАВА II. ДРЕВНОСТИ ИСТМУСА, КОСТА-РИКИ, ПОБЕРЕЖЬЯ МОСКИТО И НИКАРАГУА.](#)

[ГЛАВА III. ДРЕВНОСТИ САЛЬВАДОРА И ГОНДУРАСА. РУИНЫ КОПАНА.](#)

[ГЛАВА IV. ДРЕВНОСТИ ГВАТЕМАЛЫ И БЕЛИЗА.](#)

[ГЛАВА V. ДРЕВНОСТИ ЮКАТАНА.](#)

[ГЛАВА VI. ДРЕВНОСТИ ТАБАСКО И ЧИАПАС. РУИНЫ ПАЛЕНКЕ.](#)

[ГЛАВА VII. ДРЕВНОСТИ ОАХАКИ И ГЕРРЕРО.](#)

[ГЛАВА VIII. ДРЕВНОСТИ ВЕРА-КРУЗА.](#)

[ГЛАВА IX. ДРЕВНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЛАТО.](#)

[ГЛАВА X. ДРЕВНОСТИ СЕВЕРНЫХ ШТАТОВ МЕКСИКИ.](#)

[ГЛАВА XI. ДРЕВНОСТИ АРИЗОНЫ И НОВОГО МЕКСИКО.](#)

[ГЛАВА XII. ДРЕВНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДА.](#)

[ГЛАВА XIII. ПРОИЗВЕДЕНИЯ СТРОИТЕЛЕЙ КУРГАНОВ.](#)

[ГЛАВА XIV. ДРЕВНОСТИ ПЕРУ.](#)

[СНОСКИ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта «Гутенберг» Коренные народы [тихоокеанских государств], том 4, Древности

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Коренные народы [тихоокеанских государств], том 4, Древности

Автор: Хьюберт Хоу Бэнкрофт

Дата выпуска: 4 ноября 2013 г. [электронная книга № 44104]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: Электронный текст подготовлен Мелиссой Макдэниел и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, любезно предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>).

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «КОРЕННЫЕ НАРОДЫ
[ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ], ТОМ 4, ДРЕВНОСТИ» ***

Электронная книга проекта Гутенберг, «Труды Хьюберта Хоу Банкрофта», том IV, автор
Хьюберт Хоу Банкрофт

Примечание:

Изображения оригинальных страниц доступны через Интернет-архив. См.
<https://archive.org/details/worksofhubertho04banc>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХЬЮБЕРТА ХАУ БАНКРОФТА

ТОМ IV.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ.

Том IV. ДРЕВНОСТИ.

САН-ФРАНЦИСКО:
ИЗДАТЕЛЬСТВО A. L. BANCROFT & COMPANY.
1883.

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса от 1882 года, Хьюбертом Х. Бэнкрофтом.
В офисе библиотекаря Конгресса, в Вашингтоне.

Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ ДАННОГО ТОМА.

ГЛАВА I. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

СТРАНИЦА

Монументальная археология — Объем тома — Рассмотрение темы — Источники информации — Осязаемость материальных реликвий — Неясность традиционной и письменной археологии — Ценность монументальных реликвий как источников достоверной информации об их создателях, как подтверждающих или исправляющих свидетелей, как стимулов для исследований — Поддельные древности — Египетские, ассирийские и персидские памятники — Реликвии, доказывающие древность человека — Исследование американских руин — Ключ к иероглифам Центральной Америки — Больше нет неписанной истории

[1](#)

ГЛАВА II. ДРЕВНОСТИ ИСТМУСА, КОСТА-РИКИ, ПОБЕРЕЖЬЯ МОСКИТО И НИКАРАГУА.

Перешеек — римская монета и галера — хуакас Чирики — резные каменные скульптуры — колонны с резьбой — человеческие останки — золотые украшения — оружие — орудия труда — керамика — музыкальные инструменты — Коста-Рика — каменные молотки — древние плантации — золотые изображения — терракоты — Кварцевый топор — Чудесный холм — Мощеная дорога — Каменная лягушка — Москитное побережье — Гранитные вазы — Замечательные сообщения — Группа животных — Наскальные рисунки — Золотая фигура — Родина сукиа — Никарагуа — Власти — Курганы — Гробницы — Раскопки — Оружие — Орудия труда — Украшения — Статуи

[15](#)

— Идолы — Керамика — Металлы

ГЛАВА III.

ДРЕВНОСТИ САЛЬВАДОРА И ГОНДУРАСА, РУИНЫ КОПАНА.

Сальвадор — Останки Опико — Курганы Джибоа — Реликвии озера Гихар — Гондурас — Гуанаха—Стена—Каменные стулья—Роатан—Керамика—Реликвии Оланчо—Курганы Агальта и Абахо—Хасиенда Лабранса—Комаягуа—Каменный идол в виде собаки—Террасированные курганы Каламулла—Курганы на реке Чикинкаре—Глиняные вазы Ярумела—Укрепленное плато Тенампуа—Пирамиды, ограждения и раскопки — каменные стены — параллельные курганы — наскальные рисунки в Арамасине () — Копан — история и библиография — Паласио, Фуэнтес, Галиндо, Стивенс, Дейли, Эллери, Хардкасл, Брассер де Бурбург — План восстановленных руин — Карьер и пещера — Внешние памятники — Ограждающие стены — Храм — Дворы — Своды — Пирамида — Идолы — Алтари — Разные реликвии — Останки людей — Известь — Колоссальные головы — Примечательные алтари — Общие замечания

[68](#)

ГЛАВА IV.

ДРЕВНОСТИ ГВАТЕМАЛЫ И БЕЛИЗА.

Штат Гватемала — Земля тайн — Удивительные сообщения — Открытия, сравнительно неважные — Руины Киригуа — История и библиография — Пирамида, алтари и статуи — сравнение с Копаном — пирамида Чапулько — реликвии в Чинамите — храмы Микла — Синака-Мекалло — пещера Пенъоль — циклопические обломки в Каррисале — медные медали в Гватемале — Эскимата — укрепления Мишко — колонны Панкакоя—Пещера Санта-Мария—Кости мамонта в Петапе—Акведук Росарио—Руины Патианит, или Текпан Гватемала—Кесальтенанго, или Селаху—Утатлан, недалеко от Санта-Крус-дель-Киче—Закулеу, недалеко от Уэуэтенанго — Руины какчикелей в районе Рабиналь — Кавинал — Сообщения о чудесных руинах — Населенный город Стивенса — Древности Петен — Флорес — Сан-Хосе — Касас-Грандес — Башня Яшхаа — Дворцы и статуи Тикаля — Долорес — Древности Белиза

[106](#)

ГЛАВА V. ДРЕВНОСТИ ЮКАТАНА.

Юкатан, страна и народ — Множество разрушенных городов — Археологические исследования штата — Центральная группа — Ушмаль — История и библиография — Вальдек, Стивенс, Катервуд, Норман, Фридрихшталь и Шарне — Каса-дель-Гобернадор, Лас-Монхас, Эль-Адивино, Пирамида и Гимназия — Кабах, Нохпат, Лабна и девятнадцать других разрушенных городов — Восточная группа; Чичен-Ица и окрестности — Северная группа, Майяпан, Мерида и Исамаль — Южная группа; Лабфак, Итурбиде и Макоба — Восточное побережье; Тулум и Косумель — западное побережье; Макскану, Хайна и Кампече — общие черты руин Юкатана — пирамиды и каменные здания — известняк, раствор, штукатурка и дерево — треугольная арка — скульптура, живопись и иероглифы — дороги и колодцы — сравнения — древность памятников — выводы

[140](#)

ГЛАВА VI. ДРЕВНОСТИ ТАБАСКО И ЧИАПАС, РУИНЫ ПАЛЕНКЕ.

Географические границы — Физическая география — Отсутствие руин в Табаско — Руины Паленке — Исследования и библиография — Название; Начан, Кульуакан (), Отолум (Otolum), Шибальба (Xibalba) — Площадь, расположение и план — Дворец — Пирамидальное сооружение — Стены, коридоры и дворы — Барельефы из штукатурки — Башня — Внутренние постройки — Скульптурная плита — Подземные галереи — Храм трех плит — Храм барельефа — Храм креста — Статуя — Храм Солнца — Разные руины и реликвии — Руины Окосинго — Крылатый глобус — Деревянный перемичка — Пирамида с террасами — Разные руины в Чьяпасе — Кустепекес, Сикипилас, Лагуна Мора, Копанабастла и Зитала — Уэуэтан — Сан-Кристоваль — Остатки на Усумасинта — Сравнение Паленке и городов Юкатана — Древность Паленке — Заключение

[286](#)

ГЛАВА VII. ДРЕВНОСТИ ОАХАКИ И ГЕРРЕРО.

Древности науа — Родина сапотеков и миштеков — Остатки в Теуантепеке —
 Укрепленный холм Гуенгола — Петапа, Магдалена и Лаоллага — Мост в Чиуитлане —
 Крест Гуатулько — Тутепек — Город Оахака и его окрестности — Тлаколула — Этла ()
 — Пеньолес—Килапан—Руины Монте-Альбана—Реликвии в Зачиле—Куилапа—
 Дворцы Митлы—Мозаика—Каменные колонны—Подземные галереи—Пирамиды—
 Укрепления—Сравнение с руинами Центральной Америки—Северные памятники—
 Кьотепек—Серро-де-лас-Хунтас—Тустепек—Уауапан—Янгитлан—Древности Герреро

[366](#)

ГЛАВА VIII. ДРЕВНОСТИ ВЕРА-КРУЗА.

Физические особенности штата — Исследования и отчеты — Каксапа и Тустла — Голова
 негра — Реликвии с острова Сакрифисиос — Остатки восточного склона — Меделин —
 Шикаланко — Рио Бланко — Аматлан — Орисава — Чемпоала — Пуэнте Насьональ —
 Пасо де Овехас — Уатуско — Укрепления и пирамиды Сентлы — Эль Кастильо—
 Крепость Тлакотепек—Пальмильяс—Закуапан—Надпись в Атлияке—Крепость и
 гробница Консоцитла—Калькауалько—Руины Мисантла или Монте-Реаль—Округ
 Халансинго—Пирамида Папантла—Мापилка—Пирамида и фонтан в Тусапане—Руины
 Метлалтойука—Реликвии около Пануко—Калондрас, Сан-Николас и Тринидад

[425](#)

ГЛАВА IX. ДРЕВНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПЛАТО.

Анауак — памятники Пуэблы — Чила, Теопантепек, Тепексе, Тепеака, Сан-Антонио,
 Куаукельчула и Санта-Каталина — пирамида Чолула — Сьерра-де-Малинче — Сан-
 Пабло — Нативадад — памятники Тласкалы — Лос-Рейес — памятники Мехико —
 Куэрнавака, Сочикалько, Касасано, Озумба, Тлачиалько, Ауэуэпа и Э Мекамекан —
 Сочимилько, Тлауак, Ико, Мискике, Тлальманалько и Кульуакан — Чапультепек,
 Ремедиос, Такуба и Малиналько — Мехико — Тецкуко — Тецкосинго — Теотиуакан —
 Обсидиановые рудники — Тула — Памятники Керетаро — Пуэблитто, Каноас и Ранас —
 Памятники науа

[464](#)

ГЛАВА X. ДРЕВНОСТИ СЕВЕРНЫХ ШТАТОВ МЕКСИКИ.

Родина чичимеков — Мичоакан — Цинцунцан, озеро Пацкуаро, Теремэндо, Аниче и Хикильпан — Колима — Армерия и Кюютлан — Халиско — Тонала, Гвадалахара, Чакала, Саюла, Тепатитлан, Наярит, Тепик, Сантьяго Иксуинтла и Боланьос — Гуанахуато — Сан-Грегорио и Санта-Катарина — Сакатекас — Ла-Кемада и Теул — Тамаулипас — Энкарнасьон, Санта-Барбара, Кармелоте, Топила, Тампико и Буррита — Нуэво-Леон и Техас — Коауила — Болсон-де-Мапими, Сан-Мартеро, Дуранго, Запе, Сан-Агустин и Ла-Бренья — Синалоа и Нижняя Калифорния — Серро-де-лас-Тринчерас в Соноре — Касас-Грандес в Чиуауа

[568](#)

ГЛАВА XI. ДРЕВНОСТИ АРИЗОНЫ И НЬЮ-МЕКСИКО.

Территория, ограниченная реками Гила, Рио-Гранде-дель-Норте и Колорадо — Земля тайн — Удивительные рассказы и приключения миссионеров, солдат, охотников, шахтеров и первопроходцев — Исследования — Железнодорожные изыскания — Классификация останков — Памятники долины Гила — Надписи на валунах — Каса-Гранде в Аризоне — Ранние описания и современные исследования — Строения из сырцового кирпича — Вид и планы — Разнообразные остатки, асекиас и керамика — другие руины на Гиле — долина Рио-Саладо — Рио-Верде — Пуэбло-Крик — Верхняя Гили — притоки Колорадо — надписи на скалах, Билл Уильямс Форк — Разрушенные города Колорадо Чикито — Рио Пуэрко — Литодендрон Крик — Наварро Спринг — Долина Зунни — Арч Спринг — Зунни — Охо дель Пескадо — Наскальные надписи — Рио Сан Хуан — Руины каньонов Челли и Чако — Долина Рио Гранде — Города Пуэбло, заселенные и разрушенные — Города Моки — Семь городов Сибола — Резюме, сравнения и выводы

[615](#)

ГЛАВА XII. ДРЕВНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Общий характер северо-западных останков — отсутствие следов вымерших или цивилизованных рас — древности Калифорнии — каменные орудия — газетные сообщения — работа Тейлора — пустыня Колорадо — тропы и наскальные надписи — погребальные реликвии южной Калифорнии — кости гигантов из — курганы в долине Сатикой — New Шахта Альмаден—Доисторические реликвии в шахтных стволах — Каменные орудия, человеческие кости и останки вымерших видов животных — Работа Воя — Реликвии Сан-Хоакина — Курганы Мерсед — Мартинес — Ракушечные курганы вокруг залива Сан-Франциско и их содержимое — Реликвии из кургана Сан-Франциско — Древности Невады—Юта—Курганы долины Солт-Лейк—Колорадо—Останки в Голден-Сити—Обширные руины в южной части Колорадо и Юты—Экспедиция Джексона—Каньоны Манкос и МакЭлмо—Айдахо и Монтана—Орегон—Вашингтон—Курганы на прерии Бьют и земляные сооружения Якима—Британская Колумбия—Исследования Дина—Курганы и земляные сооружения острова Ванкувер—Аляска

[687](#)

ГЛАВА XIII. ПОДВИГИ СТРОИТЕЛЕЙ КУРГАНОВ.

Американские памятники за пределами тихоокеанских штатов — Восточные атлантические штаты — Остатки в долине Миссисипи — Три географических района — Классификация памятников — Насыпи и рвы — Укрепления — Священные ограды — Курганы — Храмовые курганы, курганы в форме животных и конические курганы — алтарные курганы, погребальные курганы и аномальные курганы — содержимое курганов — человеческие останки — остатки искусства аборигенов — орудия и украшения из металла, камня, кости и ракушек — древние медные рудники — наскальные надписи — древность останков Миссисипи — сравнения — выводы

[744](#)

ГЛАВА XIV. ПЕРУАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ.

Две эпохи перуанской цивилизации — правительство, религия и искусство аборигенов — контрасты — хуаки — человеческие останки — изделия из металла — медные орудия — золотые и серебряные вазы и украшения — неизвестное использование железа —

[791](#)

инженерное искусство аборигенов — мощные дороги — перуанская керамика —
руины Пачакамака — мавзолей Куэлапа—Гран-Чиму — Уака-де-Миса — Храм Солнца
— Останки на острове Титикака — Чавин-де-Уанта — Уануко-эль-Вьехо — Куско —
Памятники Тиауанако — Остров Коати

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ с указанием
местоположения ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ**

[Посмотреть увеличенное изображение.](#)

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ГОСУДАРСТВ.

ДРЕВНОСТИ.

ГЛАВА I.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ АРХЕОЛОГИЯ — Объем книги — РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ — Источники информации — Осязаемость материальных реликвий — Неясность традиционной и письменной археологии — Ценность монументальных реликвий как источников достоверной информации об их создателях, как подтверждающих или исправляющих свидетельств, как стимулов для исследований — Поддельные древности — Египетские, ассирийские и персидские памятники — Реликвии, доказывающие древность человека — Исследование американских руин — Ключ к иероглифам Центральной Америки — Больше нет неписанной истории.

РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ.

Настоящий том книги «КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ТИХООКЕАНСКИХ ШТАТОВ» посвящен монументальной археологии и призван представить подробное описание всех материальных реликвий прошлого, обнаруженных на рассматриваемой территории. Однако две главы посвящены более общему обзору останков за пределами этой территории — в Южной Америке и на востоке Соединенных Штатов — как иллюстративных и неотделимых от моей темы. Поскольку монументальные остатки на западном континенте за пределами широких границ, включенных в данную работу, сравнительно немногочисленны и неважны (), я могу без преувеличения, если выполнение работы в какой-то степени соответствует ее цели, претендовать на то, чтобы этот трактат занял место среди самых полных из когда-либо опубликованных работ по американской древности в целом. Действительно, превосходная маленькая книга г-на Болдуина «Древняя Америка» (Ancient America) является единственной всеобъемлющей работой, посвященной этой теме, которая в настоящее время доступна публике. Как популярный трактат, в котором в небольшом томе в формате duodecimo сжато изложена вся археология, включая, помимо материальных памятников, традиции и предположения о происхождении и истории, эту книгу нельзя переоценить; однако я предлагаю посвятить большой том в формате octavo половине или меньшей части темы г-на Болдуина, чтобы придать этой части моей работы по крайней мере энциклопедическую ценность.

Есть некоторые разделы настоящей темы, в которых я вряд ли могу надеяться улучшить или даже сравняться с уже существующими описаниями. Таковы руины Юкатана, Гватемалы и Никарагуа, так умело описанные господами Стивенсом, Катервудом и Сквайером. Действительно, немалое количество важных реликвий известно миру только благодаря перу или карандаша того или иного из этих господ, и в таких случаях я вынужден в значительной степени опираться на результаты их исследований. Однако даже в пределах упомянутой территории, что касается Ушмаля и Чичен-Ицы, мы располагаем наиболее ценными подробностями в работах М. М. Вальдека и Шарне; в Киригуа работы доктора Шерцера не менее удовлетворительны, чем работы г-на Катервуда; а тщательные наблюдения г-на Скьера в Никарагуа дополняются, к выгоде антикварной публики, едва ли менее обширными исследованиями г-на Бойла. В случае с Паленке, в некоторых отношениях самыми замечательными американскими руинами, помимо исчерпывающих описаний Вальдека и Стивенса, мы имеем несколько других, едва ли менее удовлетворительных или интересных, из под пера компетентных наблюдателей; и в подавляющем большинстве случаев каждая местность, если не каждая отдельная реликвия, была описана на основе

личного осмотра несколькими сторонами, каждая из которых отметила некоторые детали, упущенные другими. Тщательно изучив и сравнив информацию, полученную из всех доступных источников по нескольким вопросам, свидетели взаимно подтверждают или исправляют заявления друг друга, и я надеюсь в каждом случае практически прийти к истине, и таким образом в некоторой степени компенсировать потерю интереса, неизбежно возникающую в результате необходимого упущения личного опыта и приключений, с помощью которых путешественники-антиквары обычно придают очарование своим иначе сухим подробностям.

Хотя эта книга в значительной степени является компиляцией, она, тем не менее, является результатом упорного и длительного исследования. Она воплощает в себе исследования около пятисот путешественников, изложенные не просто в виде резюме, но и воспроизведенные в полном объеме, что касается фактов и результатов. Очень немногие из множества изученных работ посвящены исключительно или даже преимущественно моей теме; действительно, в большинстве из них лишь эпизодически упоминаются антикварные реликвии, которые более или менее подробно описываются среди других предметов, привлечших внимание путешественника; отсюда и возможность удовлетворительно сжать содержание стольких томов в одном и занять этим одним томом на полках библиотеки антиквара место всех остальных, за исключением, конечно, больших иллюстраций фолиантов. Полные ссылки на источники и цитаты из них приводятся в примечаниях, которые таким образом становятся полным указателем всего, что было написано по данной теме. Эти примечания также содержат библиографические сведения и исторические подробности об открытии и последующих исследованиях каждой руины, а также другую информацию, не лишенную интереса и ценности. Вполне возможно, что некоторые книги, содержащие археологическую информацию, ускользнули от моего внимания, но я полагаю, что ни одна из них не имеет достаточного значения, чтобы серьезно умалить ценность представленного здесь материала. Чтобы дать ясное представление о большом разнообразии предметов, сохранившихся из прошлого для нашего изучения, абсолютно необходимо использовать многочисленные иллюстрации (). Многие из использованных гравюр являются оригиналами, взятыми из опубликованных работ исследователей, в частности, господ Стивенса и Сквайера, с их разрешения. Поскольку я не претендую на личные археологические исследования, за исключением тех, что находятся на полках моей библиотеки, и поскольку моей единственной целью является передача точной информации, преимущество оригинальных иллюстраций перед любыми копиями, которые можно было бы сделать, будет очевидно для читателя. В тех случаях, когда такие оригиналы были недоступны, я сделал точные копии рисунков, тщательно отобранных из того, что я считаю лучшими источниками, всегда стремясь дать как можно более четкое представление об описываемых объектах и не пытаюсь просто украсить иллюстрациями.

Строго ограничиваясь описанием материальных остатков, я опустил или оставил для другого тома все предания и предположения общего характера, касающиеся их происхождения и народов, которые их создали, однако в некоторых случаях привел такие определенные предания, которые вряд ли могут быть связаны с древней историей. Это соответствует общему плану, который я принял при рассмотрении коренных народов западной половины Северной Америки, продвигаясь от известного к неизвестному, от ближнего к дальнему; сначала рассматривая наблюдаемые явления дикости и цивилизации аборигенов, когда они впервые стали известны европейцам, как я сделал в трех томах, уже представленных публике; затем вхожу в лабиринтное поле древности с его наименее затрудненной стороны и посвящаю этот том исключительно материальным реликвиям, тем

самым подготавливая почву для заключительного тома, посвященного традиционной и письменной археологии, чтобы закончить тем, с чего большинство авторов начинают, — самым неопределенным и безнадежно сложным разделом всей темы, — спекуляциями о происхождении американского народа и западной цивилизации.

В следующих описаниях я следую географическому порядку с юга на север без какой-либо веской причины, кроме удобства. Из того же мотива, однако гораздо более весомого в данном случае, я следую тому же порядку в своих сравнениях между остатками в разных частях континента, неизменно сравнивая каждую руину с другими, расположенными дальше на юг и, следовательно, знакомыми читателю, а не с более северными сооружениями, которые будут описаны позже. Некоторые авторы утверждают, что термин «древности» правильно использовать только для обозначения произведений исчезнувшего народа или народа, известного только по преданиям. Такое ограничение термина исключало бы большинство монументальных руин тихоокеанских штатов, поскольку известно, что подавляющее большинство объектов, описанных на следующих страницах, были созданы народами, которых европейцы застали владеющими этой страной, или их непосредственными предками. Однако я использую этот термин в его более общем значении, включая в него все произведения рук аборигенов, предположительно созданные до контактов коренных народов с европейцами, в сроки, которые, соответственно, варьируются в зависимости от даты открытия различных местностей.

РЕАЛЬНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕЛИКВИЙ.

Монументальная археология, в отличие от письменной и традиционной археологии, в значительной степени обязана своим интересом своей реальности и осязаемости. Учения материальных реликвий, насколько они могут быть, неопровержимы. Будучи реальными сами по себе, они придают реальность изучению прошлого. Они стоят перед нами как настоящие произведения рук человеческих, не давая повода для скептицизма; они являются уравнивающим колесом традиции, местом отдыха для ума, утомленного изучением аборигенных мифов, ступеньками, по которым можно перейти через трясину мифической истории. Руины великого города ярко представляют и напоминают о его первоначальном состоянии и населении, которое когда-то толпилось на его улицах; возвышающийся курган или пирамида вызывают в воображении наблюдателя образы трудящихся групп рабов, принуждаемых к своей нежелательной работе сильными прогрессивными хозяевами; храмы и идолы являются лишь остатками религиозных систем, местных страхов, суеверий, и веры; алтари подразумевают жертвы и жертвенные церемонии; скульптура — существование искусства; королевские дворцы — результат сильного правительства, войн и завоеваний; погребальные захоронения — свидетельство веры в загробную жизнь; а иероглифические надписи, даже если их ключ утрачен, подразумевают события, достойные записи, и определенный прогресс в области письменности.

То, что личные сувениры значат для памяти об умерших друзьях, что родовое поместье с его портретами и другими реликвиями значит для семейных воспоминаний и гордости за происхождение, что древнее поле битвы с памятником, увековечивающим ранние борьбу за свободу, значит для национального патриотизма, что знакомые холмы, долины, ручьи и деревья значат для воспоминаний и любви к родному дому, — все это и многое другое является материальными реликвиями для изучения ушедших веков. Уничтожьте такие реликвии в случае с отдельным человеком, семьей и нацией, и представьте себе, как это повлияет на наш интерес к прошлому, которое, однако, почти во всех случаях четко

зафиксировано. Каковы будут последствия уничтожения руин, которые являются памятниками прошлого, но даже в самых благоприятных обстоятельствах остаются смутно известными благодаря традиционным и письменным летописям? Традиционная археология, каким бы увлекательным ни было ее изучение и какими бы важными ни были ее результаты, всегда оставляет в уме чувство неуверенности, страх, что любая конкретная традиция в ее нынешнем виде, сознательно или невольно измененная, проходя через многие руки, может быть искажением оригинала или, возможно, чистым вымыслом; или, если она осталась в неизменном виде, ее первоначальное значение может быть совершенно неправильно понято. И даже в случае письменных анналов, которые, конечно, более точны и надежны, чем устные традиции, мы не можем забывать, что в далеком прошлом, которое невозможно определить, история основывает свои утверждения о событиях на не более существенной основе, чем народные басни.

ПОДДЕЛЬНЫЕ АНТИКВАРИАТЫ.

Правда, могут быть ложные сообщения об обнаружении или природе разрушенных городов и других памятников; а также могут быть собраны и выставлены реликвии, которые не имеют никакого отношения к древности. Действительно, говорят, что в некоторых частях Испанской Америки ацтекские, чичимекские или тольтекские реликвии любой желаемой эпохи со времени сотворения мира изготавливаются по заказу изобретательными туземцами и продаются восторженным, но неосторожным антикварам. К подобным махинациям и аналогичному энтузиазму можно отнести длинный список римских, греческих, скандинавских, тирийских и других монет, медалей и надписей древнего мира, об обнаружении которых в Новом Свете время от времени поступают сообщения и которые используются в поддержку какой-либо излюбленной теории происхождения. Однако на практике эти поддельные или вымышленные древности не причиняют большого вреда; в большинстве случаев их подлинность можно без труда обнаружить, как будет видно из нескольких примеров такого рода, приведенных на следующих страницах. Как я уже сказал, существует лишь несколько руин, имеющих какое-либо значение, которые не были описаны более чем одним компетентным и надежным исследователем. Открытие чудесных городов и дворцов или подвижных реликвий, которые существенно отличаются от хорошо подтвержденных древностей того же региона, не принимается археологами или широкой публикой без более убедительных доказательств подлинности, чем представления одного путешественника, надежность которого не была полностью доказана.

Изучение древних памятников, помимо высокой степени интереса, имеет большую практическую ценность для развития исторической науки как источник достоверной информации, как подтверждение иных источников и как стимул для продолжения исследований. Оно вносит вклад в фактические знания, указывая на различные виды искусства, процветавшие среди народов древности, которые стали зародышами соответствующих видов искусства современности. Памятники не только показывают точную степень совершенства в архитектуре и скульптуре, достигнутую конкретным народом, чьим творением они являются, но и, благодаря изучению их различий, проливают свет на происхождение и развитие этих и других видов искусства, а также, благодаря сравнению с более известными произведениями других народов (), служат для установления более или менее четких национальных сходств. И они не только иллюстрируют состояние изобразительного и прикладного искусства, но и в значительной степени государственные учреждения и частные обычаи. Храмы, идолы и алтари раскрывают многое о религиозных обрядах и власти жрецов; оружие — о ведении войны;

орудия труда — о бытовых привычках; украшения — о одежде; гробницы и погребальные реликвии — о погребальных церемониях, отношении к умершим и представлениях о другой жизни. Когда, в дополнение к своим косвенным сведениям об искусстве и учреждениях своих создателей, античные памятники несут на себе также надписи письменными или разборчивыми иероглифическими знаками, их ценность, конечно, значительно возрастает; более того, в таких обстоятельствах они становятся высшим историческим авторитетом.

Однако именно в связи с другими отраслями науки, письменными и традиционными, материальные реликвии дают наиболее удовлетворительные результаты, поскольку их подтверждающие свидетельства даже более ценны, чем положительная информация, которую они передают. Например, традиция передает удивительные рассказы о богатстве, власти и могущественных деяниях народа, который давным-давно занимал территорию, которая сейчас является бесплодной пустыней или густым лесом. Эти рассказы относятся к категории других аборигенных басен, интересных, но сравнительно бесполезных; но какой-нибудь странствующий исследователь, случайно или в результате, казалось бы, абсурдного и бесполезного исследования, обнаруживает в тени запутанного зарослей или обнажает под дрейфующими песками пустыни руины великого города с великолепным дворцом и храмом; и сразу же мифическая басня превращается в подлинную историю, особенно если традиционные представления об искусстве и учреждениях этого народа подтверждаются их реликвиями.

Опять же, письменные свидетельства библейской традиции, неудовлетворительные для некоторых, когда они не подкреплены подтверждающими доказательствами, с мельчайшими подробностями рассказывают об истории древнего города, включая его завоевание в определенную дату иностранным царем. Обнаружение в другой стране статуи этого монарха или триумфальной арки с высеченными на ней его именем, титулом и перечнем его деяний () подтверждает или опровергает библейское повествование не только об этом конкретном событии, но и косвенно о других деталях летописи города, не запечатленных в камне. В Америке материальные реликвии приобретают все большее значение в качестве подтверждающих и корректирующих свидетельств по сравнению с теми, что имеются в старом мире, из-за отсутствия современных письменных анналов. Помимо того, что они являются единственной материальной опорой более древних триумфов американской цивилизации, они являются лучшими иллюстрациями сравнительно современных этапов искусства, продукты которого исчезли, и ни в коем случае не являются лишними в поддержку испанских летописцев более позднего времени, «очень многие, а может быть, и большинство из которых, как я уже отмечал в предыдущем томе, без этих неопровержимых материальных доказательств нашли бы мало верующих среди скептически настроенных исследователей современности».

ВАЖНОСТЬ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕЛИКВИЙ.

Важность монументальных останков как стимула для исторических исследований и научных изысканий напрямую вытекает из интереса и любопытства, которые неизменно вызывает их изучение. Гиббон рассказывает, что его впервые подтолкнуло к написанию анналов упадка и падения Рима созерцание его разрушенных сооружений. Даже самые прозаичные и практичные путешественники не могут устоять перед желанием размышлять и строить догадки о происхождении руин, которые попадаются им на глаза, и о цивилизации, которой они обязаны своим существованием; и, вероятно, немногие выдающиеся археологи могут проследить первые

проявления своего интереса к антикварным занятиям до любопытства, пробужденного при виде какой-нибудь загадочной реликвии.

Это непреодолимое желание проследить остатки искусства до рук и гения художника побудило к многократным и столь долго бесплодным попыткам расшифровать египетские иероглифы и клинописные надписи Персии и Ассирии. Эти усилия наконец увенчались успехом; был найден ключ к загадочным клинописным знакам () и Розеттскому камню, с помощью которых можно прочесть таблички Вавилона, Ниневии и пирамид — Паленке, Копана и Теотиуакана древнего мира. Дворцы, памятники и статуи древних царей несут на себе разборчивые записи об их жизни, владениях и преемственности. С помощью этих записей установлены точные даты событий в истории этих стран, начиная с двух тысяч лет до нашей эры, и таким образом подтверждаются и проверяются утверждения библейской и светской истории. Но искусство интерпретации этих иероглифов еще находится в зачаточном состоянии, и достигнутые на сегодняшний день результаты ничтожны по сравнению с тем, что можно разумно ожидать в будущем.

ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РАСЫ.

Столько о древних памятниках и их учениях — отдельно и в связи с историей и традициями — в отношении народов, которым они обязаны своим существованием. Другая, не менее важная ценность, которую они имеют, связана с геологией и палеонтологией, с тем, что они рассказывают нам о возрасте человеческой расы на Земле. Библейская традиция, как ее интерпретировали в прежние времена, утверждает, что Земле и ее обитателям около шести тысяч лет. Геология навязала новую интерпретацию, которая, что касается возраста Земли, принята всеми современными учеными; и геология теперь помогает своим родственным наукам в их усилиях доказать то, что еще не принято всеми как истина, а именно, что древность человека намного превышает пределы, установленные, как считается, Священным Писанием.

На протяжении всех последовательных геологических слоев земной материи, покрывающих твердые скальные основания, обнаруживаются следы присутствия человека. Наиболее четко эти следы прослеживаются в отложениях торфа и аллювия, где их легче всего изучать. Чрезвычайно медленное накопление этих отложений и большая глубина, на которой появляются человеческие останки, производят на наблюдателя яркое впечатление их древности. Расчеты, основанные на известной скорости увеличения за определенный период, определяют возраст самых древних останков от шести тысяч до ста тысяч лет в зависимости от местности. Но геология пока не дает точного ответа в годах, поскольку ее хронология имеет более широкий масштаб, и эти расчеты являются для ученых самым слабым доказательством древности человека. Однако, проникая вглубь этой поверхностной геологической формации, мы находим в верхних слоях оружие и орудия из железа, затем, на большей глубине, из бронзы, а в самых нижних слоях — только камень, единственный прочный материал, который использовался. Во всех частях мира, где проводились исследования, наблюдается такой порядок эпох: камень, бронза, железо, хотя, конечно, они не были современными во всех регионах. С продуктами человеческого мастерства, находящегося на разных стадиях развития, смешаны окаменелые деревья и растения разных видов, которые процветали и вымирали в определенных местах с течением веков. Так же и останки животных, не менее многочисленные, чем другие, указывают на последовательные изменения в фауне и ее связи с жизнью человека, на животных, которых охотились в разные эпохи для пропитания, на появление домашних животных и на переход от охоты к земледелию как средству существования.

Изучая все эти различные реликвии прошлого — человеческие, животные и растительные — в связи с геологическими изменениями, ученый пытается приблизительно оценить дату появления человека на Земле. Он наблюдает за медленным накоплением поверхностных отложений и размышляет о времени, необходимом для того, чтобы погresti творения человека на глубине сотен футов в наводнении. Он изучает дикость в ее различных фазах, как описано в предыдущем томе; отмечает, как упорно первобытный человек цепляется за старые обычаи, как он не любит перемен и улучшений; а затем размышляет о веках, которые, вероятно, понадобились бы существам, лишь немногим превосходящим животных, чтобы последовательно перейти от использования бесформенных камней и дубин к полированным каменным копьям, стрелам и ножам, к частичному замещению камня () фрагментами необработанного металла, к выплавке менее тугоплавких руд и смешиванию металлов для получения бронзы, и, наконец, к окончательному триумфу в использовании железа. Он далее размышляет о том, что весь этот медленный процесс развития предшествует историческому периоду почти во всех частях мира; что его реликвии найдены в аллювиальных равнинах Нила, погребенные далеко под памятниками египетской цивилизации, цивилизации, которая, кроме того, восходит по крайней мере к двум тысячам годам до нашей эры. Исследуя торфяные отложения Дании, он обнаруживает в нижних слоях окаменелые шотландские сосны, смешанные с реликвиями каменного века; дубы с бронзовыми орудиями труда; и стволы буков в верхних отложениях, соответствующие железному веку, а также современному лесному покрову страны. Он пытается определить период времени, достаточный для двух полных изменений в датских лесных деревьях, опираясь на тот факт, что в эпоху христианства римляне обнаружили эту страну покрытой, как и сейчас, роскошным буковым лесом, и что, следовательно, за восемнадцать сот лет не произошло никаких изменений. Установив таким образом в своем уме эпоху, к которой его должны привести реликвии аллювиальных отложений, он отмечает, что в течение всего этого периода климат существенно не изменился, поскольку обнаруженные до сих пор останки животных принадлежат видам, которые до сих пор существуют в той же климатической зоне.

Но в то же время он находит в южной Европе обильные останки полярных животных, которые могли жить только в то время, когда вечный снег и лед холодного климата покрывали поверхность этих ныне солнечных земель. Все еще находя грубые каменные орудия, созданные руками человека, смешанные с этими полярными скелетами, он добавляет к результату предыдущих вычислений время, необходимое для столь существенной климатической трансформации, и, наконец, он вынужден сделать еще одно добавление, когда узнает, что в геологических слоях, гораздо более древних, чем все рассмотренные до сих пор, были обнаружены кости и изделия человека в нескольких, по-видимому, достоверных случаях, лежащие рядом с костями мастодонтов и других древних видов, которые давно исчезли с лица земли. Имея перед собой бесчисленные данные, из которых вышеприведенное является лишь обрывком, исследователь древности человека должен сам решить, может ли он удовлетворительно сжать в шестьдесят веков все последовательные периоды развития человека.

При изучении реликвий в малонаселенных штатах Тихоокеанского побережья мы найдем сравнительно мало произведений рук человеческих, имеющих прямое отношение к этой отрасли археологии; однако в северо-западных регионах, наиболее новых для современной цивилизации, глубокие шахты калифорнийских горняков выявили орудия труда и окаменелости, имеющие большую древность и представляющие интерес для научного мира.

АМЕРИКАНСКИЕ РЕЛИКВИИ И ИЕРОГЛИФЫ.

В Америке должно пройти много лет, прежде чем можно будет надеяться на исследования, равные по масштабу и тщательности тем, которые уже были проведены в старом свете. Руины, изучение которых обещает самые грандиозные результаты, находятся в жарком малярийном климате в тропиках, окруженные густым зарослями буйной растительности, представляющей собой почти непреодолимый барьер для исследования иностранцами памятников, к которым коренные жители, как правило, не проявляют никакого интереса. Однако следует признать, что даже самое тщательное изучение наших реликвий не может дать таких же определенных и удовлетворительных результатов, как те, которые были достигнуты на восточном континенте. У нас практически нет письменных источников, и наши памятники должны рассказывать о далеком прошлом без посторонней помощи.

Наши иероглифические надписи сравнительно немногочисленны и кратки, а те, что найдены на камнях более древних руин, пока не несут в себе никакого смысла. Из-за отсутствия современного письменного языка трудности в их толковании явно гораздо больше, чем те, которые так блестяще преодолели в Ассирии и Египте. До сих пор была предпринята только одна систематическая попытка расшифровать их значение (), и она пока что оказалась полным провалом; почти все считают, что будущие попытки будут столь же безуспешными и что наши анналы, написанные на камне, навсегда останутся окутанными тайной. Однако не только толкование клинописных надписей долгое время считалось невозможным, но и сама теория о том, что в этом сложном расположении клиньев скрыто какое-то значение, была объявлена абсурдной многими мудрыми антикварами. Поэтому давайте не будем в отчаянии отказываться от нашей задачи в Новом Свете, пока список неудач не увеличится с одного до семидесяти семи.

Считается, что в будущем увлечение антикваров будет направлено только на те объекты, которые сейчас привлекают наше внимание и являются предметом наших исследований; то есть, хотя новые памятники будут обнаружены в их нынешних укрытиях, их фактическое количество не увеличится. С изобретением книгопечатания и последующим широким распространением национальных анналов закончилась эпоха неписаной истории, а вместе с ней и всякая будущая необходимость искать в запутанных лесах и пустынных равнинах монументальные свидетельства современной цивилизации. Мы считаем невозможным, чтобы ключ к нашей письменной истории когда-либо был утрачен, наша цивилизация стерта, разрушенные сооружения и смутные традиции вновь призваны к историческому использованию. Однако кто может сказать наверняка? Несомненно, так думали ученые и первосвященники Паленке, когда в присутствии собравшегося народа с помощью впечатляющего представления и жертвенных молитв богам в нишах храма были установлены таблички с надписями, и оратор того дня, когда последняя табличка заняла свое место, гордо воскликнул «Велики наши боги и благородно наследие, которое они завещали своему избранному народу. Могущественен Вотан, всемирна слава его империи, великой Шибальбы; и летописи и слава ее будут жить во все грядущие века, ибо разве они не увековечены здесь, высеченные на вечном камне, чтобы все могли читать и удивляться?»

ГЛАВА II.

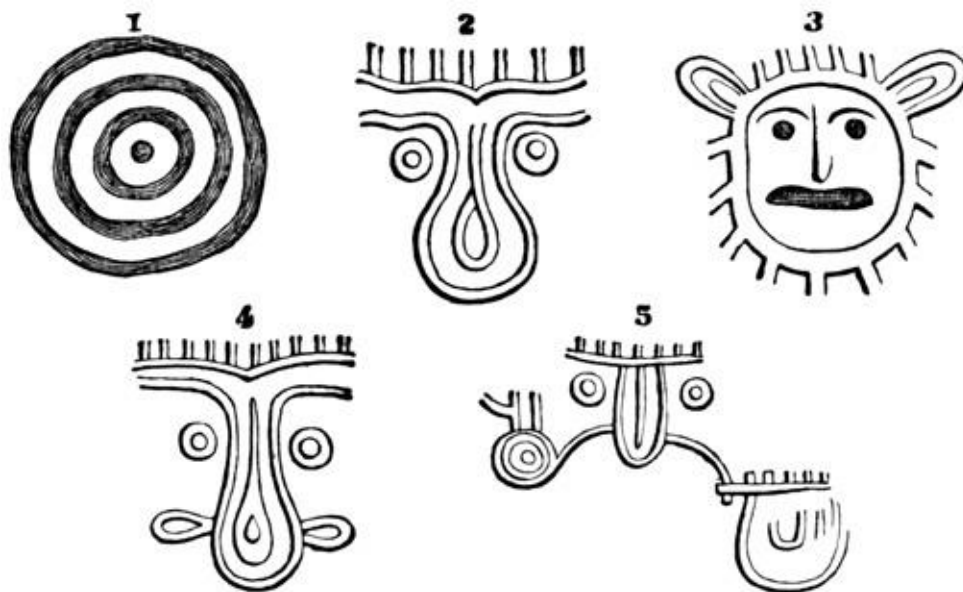
ДРЕВНОСТИ ИСТМУСА, КОСТА-РИКИ, ПОБЕРЕЖЬЯ МОСКИТО И НИКАРАГУА.

ПЕРЕШЕЕК — РИМСКАЯ МОНЕТА И ГАЛЕРА — ХУАКАС ЧИРИКИ — РЕЗНЫЕ КАМЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ — СКУЛЬПТУРНЫЕ КОЛОННЫ — ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОСТАНКИ — ЗОЛОТЫЕ УКРАШЕНИЯ — ОРУЖИЕ — ОРУДИЯ ТРУДА — КЕРАМИКА — МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ — КОСТА-РИКА — КАМЕННЫЕ МОЛОТКИ — ДРЕВНИЕ ПЛАНТАЦИИ — ЗОЛОТЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ — ТЕРРАКОТА — КВАРЦЕВЫЙ ТОПОР — ЧУДЕСНЫЙ ХОЛМ — МОЩЕНАЯ ДОРОГА — КАМЕННАЯ ЛЯГУШКА — МОСКИТНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ — ГРАНИТНЫЕ ВАЗЫ — ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ — ГРУППА ЖИВОТНЫХ — НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ — ЗОЛОТАЯ ФИГУРА — РОДИНА СУКИА — НИКАРАГУА — ВЛАСТИ — КУРГАНЫ — ГРОБНИЦЫ — РАСКОПКИ — ОРУЖИЕ — ОРУДИЯ ТРУДА — УКРАШЕНИЯ — СТАТУИ — ИДОЛЫ — КЕРАМИКА — МЕТАЛЛЫ.

Древние муиска из Колумбии, или Новой Гранады, оставили после себя интересные реликвии своей древности, которые, несмотря на некоторые сходства, резко контрастируют с памятниками перуанской цивилизации, расположенными южнее, и цивилизаций майя, киче и ацтеков в Северной Америке.^[II-1] Однако в той части Колумбии, которая входит в состав тихоокеанских штатов и простирается от залива Дариен на запад до Коста-Рики, таких реликвий пока не обнаружено, за исключением западных провинций Чирики и Верагуа, несмотря на обширные исследования, проведенные в различных частях перешейка в интересах межокеанского сообщения.^[III-2]

СКАЛЬНЫЕ СКУЛЬПТУРЫ ЧИРИКИ.

Провинция Чирики расположена на тихоокеанской стороне перешейка, и именно в ее центральной части, около города Давид, были обнаружены памятники прошлых веков.^[III-3] Эти памятники делятся на три класса; первый состоит из грубых фигур, высеченных на поверхности больших валунов. Самым известным из этого класса, и фактически единственным, который был точно описан, является Пьедра Пинताल в Кальдере, в нескольких лигах от Давида, высотой пятнадцать футов, диаметром около шестнадцати футов и несколько сплюснутым на вершине. Верх и бока покрыты кривыми, овалами и концентрическими кольцами; на восточной стороне также есть фантастические фигуры, а также другие, которые, как предполагается, изображают солнце, ряд различных голов и скорпионов. Фигуры высечены на глубину около одного дюйма, но на частях, наиболее подверженных воздействию погоды, они почти стерты.

Нарезанные фигуры на скалах Чирики.

Еще один валун из лавы с подобными вырезанными фигурами, найденный в приходе Сан-Мигель, по мнению г-на Скьера, судя по рисунку, напоминает камни, которые он видел в других частях Центральной Америки. Я копирую гравюры Зеемана с несколькими символами.^[III-4] Второй класс включает в себя несколько каменных колонн, некоторые из которых достигают десяти или двенадцати футов в высоту, найденных в Давиде и в Верагуа. По-видимому, они никогда не были замечены на месте, а были разбросаны и иногда использовались нынешними жителями для строительства. Их особенность заключается в том, что символы, вырезанные на их поверхности, полностью отличаются от символов Пьедра-Пинताल, будучи меньшими по размеру и вырезанными в низком рельефе. Рисунки этих, возможно, иероглифических знаков, по которым их можно было бы сравнить с знаками Копана, Паленке и Юкатана, не сохранились. Третья категория включает в себя хуаки, или гробницы, большое количество которых было вскрыто, и в которых было обнаружено множество различных предметов. Сами гробницы бывают двух видов. Первый вид представляет собой просто кучи гальки или насыпи высотой три-четыре фута, и единственные предметы, найденные в них, — это трехногие камни для измельчения кукурузы, известные во всей испанской Америке как *метатес*. Другие могилы имеют грубые ящики или гробы из плоских камней (), а в некоторых случаях — грубые каменные столбы высотой в несколько футов. В могилах этого типа найдены золотые украшения, безделушки и орудия из камня и обожженной глины. В большинстве из них не обнаружено следов человеческих останков, а когда человеческие кости все же встречаются, они обычно рассыпаются в прах под воздействием воздуха. Однако один череп, описанный как широкий в середине и плоский сзади, был сохранен, и его гипсовый слепок был представлен

Американскому этнологическому обществу.^[III-5]

КЕРАМИКА ЧИРИКИ.

Золотые украшения, найденные в хуаках Чирики, стоят много тысяч долларов. Они небольшие, их размеры не превышают нескольких сантиметров, все они отлиты, а не спаяны, и имеют форму людей, животных или птиц. Одно из них изображает человека, держащего по птице в каждой руке, а еще одну на лбу. Д-р Дэвис описывает золото как чистое, от десяти до двадцати карат, с добавлением медного сплава, но другие эксперты считают, что сплав состоит из серебра.^[III-6] Из камня найдены

украшения, такие как круглые агаты с отверстием в середине; оружие, в том числе топоры, долота и наконечники стрел, последние необычной формы, пирамидальные, с четырьмя режущими кромками, сходящимися в одной точке, и в некоторых случаях, по-видимому, предназначенные для свободного вставления в гнездо на древке; изображения, возможно идолы, в форме животных или людей, но они встречаются сравнительно редко;[III-71](#) и различные предметы неизвестного назначения. Один из последних, найденный в Бугабите, описывается как «горизонтальная плита, опирающаяся на украшенные ножки и заканчивающаяся головой чудовища — все аккуратно вырезано из одного камня», длиной двадцать дюймов, высотой восемь дюймов и весом двадцать пять фунтов. Другой, по предположению, служил для измельчения красок.[III-81](#) Изделия из обожженной глины встречаются в хуаках чаще, чем изделия из других материалов. К этой категории реликвий относятся небольшие вазы, кувшины и треножники, некоторые из которых имеют три полые ножки, содержащие небольшие глиняные шарики, которые гремут при движении сосудов, а также музыкальные инструменты. Глиняная посуда не имеет следов использования гончарного круга; встречается как глазурованная, так и неглазурованная; окрашена в различные цвета, которые, однако, не запечены, а легко стираются при увлажнении; многие из этих предметов полностью сохранились до наших дней. Экземпляры, или их части, почти всегда леплены так, чтобы имитировать какие-то природные объекты, и их форма часто изящна и соответствует природе. Пожалуй, самыми замечательными из этих глиняных экземпляров, и вообще из всех древностей Чирики, являются музыкальные духовые инструменты, или свистки. Они небольшие, редко превышают четыре дюйма в длину или диаметре, обычно имеют два, но иногда три или четыре отверстия для пальцев, производя от двух до шести нот октавы. Ни один из них не имеет точно такой же формы, как другой, но большинство имеют форму животного или человека, причем отверстие для рта находится в хвосте тигра и птицы, в ноге пекари, в локте человеческой фигуры. Некоторые имеют несколько воздушных полостей с соответствующими отверстиями для извлечения разных нот, но в большинстве случаев отверстия ведут в одну полость. Один из них имел внутри свободный шарик, движение которого изменяло звуки. Некоторые из них дуют, как флейты, и почти все имеют отверстие, по-видимому, предназначенное для подвешивания инструмента на веревке.[III-91](#) Сообщается, что в различных точках перешейка существуют другие древности, которые белые люди никогда не видели; например, качающийся камень в горах Верагуа.[III-101](#)

Я завершаю свою несколько скудную информацию о древностях Чирики общими замечаниями, которые вызвало их изучение у разных авторов. Уайтинг и Шуман говорят о резных колоннах острова Муэрто, которые, по их мнению, похожи на колонны в Юкатане, описанные Стивенсом;[III-111](#) но вряд ли это мнение основано на реальном сравнении иероглифов. Доктор Мерритт считает, что топоры и долота почти идентичны по форме и материалу образцам, найденным в графстве Саффолк, Англия; некоторые из этих орудий похожи на те, которые видел мистер Сквайер в действии у туземцев других частей Центральной Америки; в то же время наконечники стрел и музыкальные инструменты в некоторых отношениях отличаются от всех известных, как древних, так и современных. Нарезанные символы, представленные на рисунке на [странице 17](#), вместе со многими другими, если верить г-ну Симану, имеют поразительное сходство с символами из Нортумберленда, Англия, как показал г-н Тейт.[III-121](#) В некоторых терракотах было отмечено сходство с сосудами римского, греческого и этрусского происхождения; золотые фигурки, по мнению господ Скъера и Мэя, похожи на те, что были найдены дальше на юг, в стране древних муиска.[III-131](#)

Одним из доказательств древности реликвий Чирики является износ вырезанных скульптур под воздействием погодных условий, которые, по мнению г-на Симана, принадлежат более древней и менее развитой цивилизации, чем скульптуры с низким рельефом.^[III-14] Другим доказательством является исчезновение, как правило, человеческих останков, что, однако, как отмечает доктор Торри,^[III-15] в данном климате и на данной почве не может рассматриваться как признак большого возраста; и, кроме того, против теории отдаленного происхождения этих реликвий и в пользу предположения, что все они могут быть делом рук недалеких предков народа, обнаруженного испанцами в владении этой страной, мы имеем тот факт, что золотые фигурки, подобные найденным в хуаках, изготавливались, носили и продавали туземцы перешейка во время его открытия и завоевания;^[III-16] что животные, которые так широко имитируются во всех предметах, будь то из золота, камня или глины, являются коренными обитателями этой страны, без каких-либо следов попыток копировать что-либо иностранное; и что подобная глина до сих пор используется в производстве грубой керамики.^[III-17]

КОСТА-РИКАНСКИЕ РЕЛИКВИИ.

Коста-Рика, граничащая с Чирики на западе, является первым или самым южным из государств, которые политически принадлежат к Северной Америке, причем все провинции перешейка составляют часть Колумбии, государства южного континента. Простираясь от океана до океана со средней шириной девяносто миль, она простирается в северо-западном направлении в общем около двухсот миль от Бока-дель-Драго и Гольфо-Дульсе до Рио-де-Сан-Хуан и южных берегов озера Никарагуа на 11° северной широты. Хотя в пределах этих границ, по имеющимся данным, существует лишь несколько памятников коренных народов, еще меньше тех, которые были фактически исследованы путешественниками.

Терракоты из могил Коста-Рики.

ИНСТРУМЕНТЫ И УКРАШЕНИЯ.

Доктора Вагнер и Шерцер, которые в 1853-1854 годах много путешествовали по этому региону, обнаружили во всех частях штата, но особенно в долине Туриальба, расположенной в окрестностях Картаго, следы старых плантаций бананов, какао и пальм, что указывает на более систематическое возделывание почвы и, следовательно, на более высокий общий уровень культуры среди прежних жителей, чем среди современных коренных костариканцев. Единственными другими древностями, увиденными этими умными исследователями, были несколько каменных молотков, которые, как полагают, напоминают орудия, обнаруженные в связи с древними шахтами около озера Верхнее; однако местонахождение этих орудий не указано. Кабо-Бланко, о котором Молина [\[III-18\]](#) сообщает как о месте, содержащем богатейшие залежи древних реликвий, не дал ничего при тщательном поиске немецких путешественников; их неудача здесь не оставила им достаточной веры, чтобы продолжить свои исследования на острове Чира, где, согласно тому же источнику, можно найти разрушенные города и гробницы аборигенов. В Сан-Хосе им рассказали о фигурках из золота с добавлением меди, которые были переплавлены на правительственном монетном дворе, и они кратко упоминают иероглифы на нескольких древних украшениях, нигде не описанных. [\[III-19\]](#) Г-н Скъер описывает пять сосудов из глины или терракоты, найденных в не упомянутых местах в костариканских могилах. Четыре из них показаны на прилагаемом рисунке. Рис. 1, симметричной формы, полностью лишен украшений; рис. 2 представляет собой гротескное изображение, которое, по-видимому, первоначально служило погремушкой; рис. 3 имеет

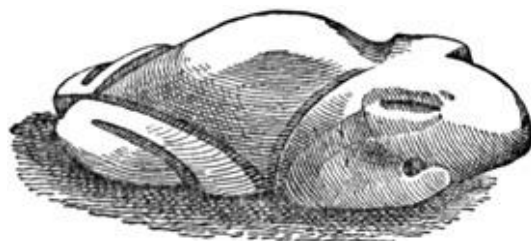
полые ножки, каждая из которых содержит небольшой глиняный шарик, который гремит при каждом движении вазы; а верхняя часть рис. 4 художественно оформлена, по-видимому, по образцу панциря черепахи. Также описывается топор из зеленого кварца, который, по мнению г-на Скьера, свидетельствует о более высоком уровне мастерства, чем любые другие подобные реликвии, найденные в Центральной Америке. Режущая кромка слегка изогнута, что указывает на то, что инструмент использовался в качестве тесла; поверхность, показанная на разрезе, тщательно отполирована, а через весь инструмент проходит небольшое отверстие, просверленное из стороны в сторону параллельно поверхности, на которой видны насечки. Этот инструмент, по-видимому, представляет собой грубое изображение человеческой фигуры со скрещенными на груди руками. Другие инструменты, похожие по материалу, но более крупные и грубо выполненные, по-видимому, нередко встречаются в гробницах этого государства.[\[II-20\]](#)

Топор из зеленого кварца.

Г-н Бойл делает общее заявление о том, что золотые украшения и идолы находят постоянно, а древние рудники, которые поставляли драгоценный металл, часто видят современные старатели. Д-р Мерритт также продемонстрировал образцы золота, как обработанного, так и необработанного, из (древних?) рудников Коста-Рики на заседании Американского этнологического общества в феврале 1862 года.[\[II-21\]](#) Во время путешествия по Колорадо, южному устью Рио-де-Сан-Хуан, немецкий врач, сопровождавший г-на Бойла, рассказал ему о замечательном искусственном холме в этой местности, но его представления о точном местонахождении холма были несколько расплывчатыми. По его словам, на этом холме можно было увидеть мостовую из сланцевых плиток, уложенных в медную основу; однако интересные образцы, которые он, по его утверждению, собрал в этой местности, были щедро подарены им музеям в разных частях мира, и поэтому он не мог показать ни одного из них.[\[II-22\]](#) Отец Акунья, увлеченный антиквар из Богатого побережья, живущий в Параисо недалеко от Картаго, сообщает о древней дороге, которая, по его мнению, первоначально соединяла Картаго с портом Матина и составляла часть великой системы автомагистралей коренных народов от границы с Никарагуа до перешейка, с ответвлениями к различным точкам вдоль побережья Атлантического океана. Дорога описывается как шириной тридцать шесть футов, вымощенная округлыми блоками лавы и охраняемая по бокам наклонными стенами высотой три фута. Там, где дорога пересекала глубокие овраги, мосты не использовались, а вместо них подъем и спуск осуществлялись с помощью массивных ступеней, высеченных в скалистых склонах. Некоторые реликвии, найденные вблизи этой дороги, были переданы джентльменам из Нью-Йорка. Священник также упоминает о

курганах, изобилующих продуктами прошлого века, которые усеивают равнины Тэррабы, когда-то, по его мнению, бывшей центром густонаселенной американской империи.^[III-23] Канал, соединяющий Рио-Матина с заливом Мойн, иногда считался искусственным, но г-н Рейхардт заявляет, что, вероятно, это не более чем естественная лагуна.^[III-24] В департаменте Гуанакасте, недалеко от залива Никоя, была найдена маленькая лягушка из серого камня, показанная в натуральную величину на рисунке. Отверстие возле передних лап, по-видимому, указывает на то, что ее носили на веревочке в качестве украшения.^[III-25]

Лягушка из серого камня.

Таково скудное описание, которое я могу дать о памятниках Коста-Рики. Правда, ни эта, ни другие страны Центральной Америки не были тщательно исследованы и вряд ли будут исследованы в течение многих лет, за исключением нескольких точек, где мировая торговля будет искать новые пути от моря к морю. Трудности таковы, что их может преодолеть только более плотное население, более энергичной расы, чем та, которая сейчас занимает эту землю. Единственные памятники коренных жителей, которые можно найти, — это те, что похоронены в древних могилах. Вероятность обнаружения разрушенных городов или храмов к югу от Гондураса крайне мала. Однако я намерен ограничиться как можно более полным описанием тех останков, которые были замечены или о которых сообщалось, и очень мало спекулировать на тему вероятных открытий в будущем.

БЕРЕГ МОСКИТО.

Наш следующий шаг на север приводит нас к мысу Грасиас-а-Диос на Атлантическом океане и к заливу Фонсека на Тихом океане, где находится территория Никарагуа, простирающаяся на 250 миль к северо-западу до рек Ванс и Рио-Негро, расширяясь на этом расстоянии от 150 до 300 миль. Разделяя эту территорию линией вдоль центральных горных хребтов, или водораздела, на две почти равные части, западный или тихоокеанский склон является собственно государством Никарагуа, а восточная или атлантическая сторона известна как Москитное побережье. Последний регион почти полностью неисследован, за исключением низкого болотистого побережья, а коренные жители внутренних районов всегда были независимы от любого иностранного контроля.

Что касается древних останков, то Москитный берег оказался еще более бесплодным, чем Коста-Рика. Говорят, что пара замечательных гранитных ваз, хранящихся в английском музее, происходит из этого региона, но, поскольку подробности их обнаружения не приводятся, то, учитывая прежнее неопределенное состояние всех границ Центральной Америки, которое не было полностью исправлено в более позднее время, вполне возможно, что в указании места нахождения есть ошибка. Ее диаметр и высота составляют от десяти до двенадцати дюймов, насколько это можно определить по рисунку (), и Гумбольдт отмечает сходство ее орнаментации с орнаментацией, найденной на некоторых частях руин Митлы в Оахаке (), описанных в следующей главе. Одна из ваз, изображенных на рисунке Гумбольдта, показана на гравюре. Вторая ваза несколько больше, более равномерна по

размеру вверху и внизу, с простыми ножками, только ромбовидными орнаментами на корпусе сосуда и ручками, которые имеют форму головы и хвоста, а не двух голов, как у первого экземпляра. [\[II-26\]](#)

Гранитная ваза с побережья Москито.

Христофор Колумб в одном из писем рассказывает, что видел на этом побережье, которое он называет Кариай, скульптурную гробницу в лесу, размером с дом; а мистер Хелпс представляет себе, как испанские завоеватели плывут вдоль побережья и видят среди деревьев белые сооружения, «напоминающие усеченные пирамиды, а на фоне заходящего солнца на вершинах этих пирамид видны темные фигуры»; [\[II-27\]](#) но поскольку он не описывает конкретное путешествие, можно допустить некоторую долю его воображения. Г-н Бойл с восторгом описывает «обширные остатки давно ушедшей цивилизации», но гораздо превосходящей испанскую, включая скалы, высеченные в форме людей и животных, искусственные холмы, обложенные каменной кладкой, измененные русла рек и иероглифические скульптуры на скалах — и все это в диких землях Москито. В качестве основания для этого три человека, которые спустились по рекам Рио-Мико и Блюфилдс из Либертада, Никарагуа, к морю, утверждают, что видели необычные древние сооружения. Они имели форму обрубленной скалы, где река протекала через узкий каньон, оставляя группу каменных животных, среди которых был колоссальный медведь, стоящий прямо на краю обрыва, как будто охраняя проход. Местные жители также сообщили г-ну Пиму о существовании величественных храмов антигос с огромным изображением аборигенного бога Мико (обезьяны) на берегах этой реки; но при перекрестном допросе их удивительные рассказы свелись к нескольким грубым фигурам, нарисованным на скале, которые мистер Пим не смог осмотреть, но которые, судя по описанию туземцев, были похожи на наскальные рисунки на озере Ниджапа в Никарагуа, о которых будет рассказано на следующей странице. [\[II-28\]](#)

Золотой образ.

КОЛОССАЛЬНЫЙ МЕДВЕДЬ И ЗОЛОТОЙ ИДОЛ.

Из земляного холма диаметром пятнадцать футов и высотой пять или шесть футов на острове в лагуне Дакварра, к югу от мыса Грасиас-а-Диос, г-н Сквайер раскопал разваливающийся человеческий скелет, у головы которого находилась грубая погребальная ваза, содержащая халцедоновые бусы, два наконечника стрел из того же материала и человеческую фигуру в натуральную величину, вырезанную из куска золотой пластины. Антонио, умный слуга из племени майя, не увидел в этой фигуре никакого сходства с какими-либо реликвиями его народа в Юкатане. Были обнаружены еще две вазы из грубой глины, но в них не было никаких реликвий. В другой раз, во время ночного визита к «Матери тигров», знаменитой местной *сукии*, или колдунье, на Бокае, который является ответвлением реки Ванкс, примерно в пятидесяти милях к юго-западу от мыса Грасиас, мистер Сквайер утверждает, что видел разрушенное сооружение, часть которого показана на рисунке. Здание было двухэтажным, но верхние стены обрушились, покрыв землю обломками. Оно описывается как «построенное из больших камней, уложенных с большой регулярностью и покрытых странными фигурами, очень похожими, если не идентичными» тем, что нарисовал Катервуд. Недалеко от здания стоял вертикально установленный камень, грубо высеченный в форме человека, обращенный на восток, как [показано на рисунке](#). Однако есть некоторые основания сомневаться в точности этих открытий Бокея, несмотря на известное мастерство и надежность автора как антиквара, поскольку они были опубликованы под псевдонимом и в произведении, которое, возможно, было задумано автором как вымышленное повествование о приключениях. [\[III-29\]](#)

Родина сукиа.

Статуя Москито.

За разделяющими горными хребтами, на тихоокеанском склоне, или собственно в Никарагуа, было найдено множество памятников ее бывших обитателей, в основном благодаря исследованиям двух человек, господ Скьера и Бойла. Первый ограничил свои исследования в основном районом между озерами и океаном, а второй также сообщил о существовании останков на северо-востоке озера Никарагуа, в провинции Чонталес.[\[III-30\]](#)

КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЛИКВИЙ.

Хотя тщательное исследование этого штата никогда не проводилось, однако однородность останков, обнаруженных в разных местах, позволяет нам составить ясное представление о характере, если не о полном объеме, его древностей, которые для удобства описания можно классифицировать следующим образом: I. Курганы, гробницы, раскопки и другие сравнительно постоянные сооружения; II. Рисунки, нарисованные или вырезанные на скалах или утесах; III. Каменные статуи или идолы; IV. Каменное оружие, орудия труда и украшения; V. Керамика; VI. Металлические изделия. Отметив, что нигде в Никарагуа не были найдены следы разрушенных городов, и даже того, что можно было бы однозначно считать руинами храмов или других зданий, я приступаю к описанию первого класса, или постоянных памятников, начиная с юго-запада, следуя по прибрежной области и озерным островам на север, а затем возвращаясь в юго-восточную провинцию Чонталес.

Первыми на юге находятся кладбища острова Ометепек, которые, по мнению некоторых, были общим местом захоронения для всей окружающей местности. Эти кладбища, по словам Вёнигера, находятся на высоких и сухих местах, окруженных рядом грубых плоских камней, расположенных на расстоянии нескольких дюймов друг от друга и лишь слегка выступающих над поверхностью земли. Фридрихшталь описывает могилы как имеющие глубину три фута и разбросанные с нерегулярными интервалами по равнине. Бойл обнаружил как постоянные кладбища, огороженные рядом тяжелых камней, так и отдельные могилы.[\[III-31\]](#) Таким образом, на острове, по-видимому, не существует собственно курганов. Пепел или несожженные кости умерших находят в больших глиняных вазах вместе с тем, что можно считать самым ценным имуществом умершего или самыми подходящими подарками друзей, в виде оружия, украшений, сосудов и орудий из камня, глины и, возможно, металла, о которых будет рассказано по очереди. Когда в погребальной урне обнаруживаются несожженные кости, ее горловина иногда закрывается черепом; в

других случаях для этой цели используется одна или несколько перевернутых глиняных кастрюль.

ЭЛЬ-БАНЬО В МАСАЕ.

На острове Сапатеро, расположенном к северу от Ометепека, на ровной площади, покрытой густым лесом, расположено восемь неровных куч необработанных камней, не имеющих никакой системы ни в конструкции каждого отдельного кургана, ни в их расположении относительно друг друга.^[III-32] Попытка открыть один из самых больших курганов не принесла никаких результатов, кроме обнаружения смеси разбитой керамики в массе камней. Как мы увидим, они окружены статуями, и Г-н Скьер считает их остатками теокалли, которые, как известно, служили никарагуанцам храмами во время завоевания.^[III-33] У подножия горы Момбачо, вулкана к югу от Гранады, был обнаружен разрушенный каменный курган, или гробница, площадью около двадцати футов, не имеющий особого описания, но похожий на те, которые будут упомянуты как встречающиеся в департаменте Чонталес; по словам жителей, в том же районе были найдены и другие.^[III-34] В крутом ущелье недалеко от Масаи, на скалистых склонах которого можно увидеть множество высеченных фигур или иероглифов, в отвесной скале, возвышающейся на сто футов, высечена полка шириной около девяти футов. На этой полке находится прямоугольное углубление размером 8 на 4 фута и глубиной 18 дюймов, с равномерно наклонными и гладко вырезанными сторонами, окруженное неглубокой канавкой, ведущей к краю обрыва, предположительно предназначенной для отвода дождевой воды. Это странное углубление широко известно как Эль-Баньо, хотя его размеры едва ли позволяют использовать его в качестве бани; грубо высеченная лестница ведет по утесу к уступу, а два пятиугольных отверстия проникают в поверхность утеса сзади по горизонтали на большую глубину, но они могут быть естественного происхождения. Сообщается также о некоторых углублениях в форме чайника вдоль берега озера, которые сейчас и, возможно, в древности использовались для дубления кожи.^[III-35] Г-н Бойл говорит о дороге, по которой женщины из Масаи доставляют воду из озера в город (), — глубоко вырезе в твердой скале, длиной в милю и спускающемся на глубину более трехсот футов, — как о известном произведении инженерного искусства аборигенов, но, поскольку он сам, по-видимому, несколько сомневается в этом факте, а другие об этом не упоминают, это, возможно, не следует включать в наш список древних памятников.^[III-36] В утесе Ниджапа, старом кратерном озере недалеко от Манагуа, находится то, что коренные жители считают чудесным храмом, высеченным из твердой скалы трудом их предков, Антигуос. Действительно, его вход, если смотреть с противоположной стороны озера, очень похож на арочные врата языческого храма, но, как показали исследования Сквайера и Бойла, это всего лишь естественная пещера.^[III-37]

На севере от Манагуа, на противоположном берегу озера, вулкан Момотомбо () выступает в воду, образуя залив в месте, где когда-то традиционно располагался богатый и густонаселенный город. Если верить аббату Брассеру де Бурбуру, его руины до сих пор можно увидеть под водой в заливе.^[III-38] Капитан Белчер посетил эту страну в 1838 году и узнал, что ранее от материка до острова Момотомбита пролегла дамба, вероятно, для использования священниками древней веры, поскольку остров богат идолами. Он даже смог увидеть остатки дамбы, простирающейся в сухой сезон на расстоянии около трехсот шестидесяти ярдов от берега; но более тщательное исследование убедило Г-на Скьера в том, что предполагаемые руины были просто природным образованием, которое благодаря своей чрезвычайной твердости лучше, чем окружающие слои, противостояло воздействию волн.^[III-39]

На склоне небольшой чашеобразной долины недалеко от Леона находится то, что местные жители называют *Capilla de la Piedra*, естественная ниша, искусственно увеличенная в лице большой скалы, обращенной к амфитеатру. Она достаточно просторна, чтобы вместить четырех или пятерых человек, а у входа стоит большой плоский камень, похожий на алтарь. В Субтиаве, индейском поселении недалеко от Леона, находится каменный курган размером 60 на 200 футов и высотой 10 футов, очень похожий на курганы в Сапатеро, за исключением того, что в данном случае камни по краям имеют некоторые признаки регулярности в своем расположении. Весьма вероятно, что это руины какого-то старого храма-кургана, и даже в наши дни известно, что местные жители тайно собираются вокруг этого каменного кургана, чтобы поклоняться богам своей древности. Несколько невысоких прямоугольных курганов были также замечены, но не исследованы, у подножия вулкана Орта, к северо-востоку от Леона. [\[III-40\]](#)

КУРГАНЫ ЧОНТАЛЬ.

Возвращаясь к юго-восточной провинции Чонталь, единственными хорошо задокументированными постоянными памятниками являются погребальные курганы или каменные могильные холмы, хотя шевалье Фридрихшталь утверждает, что нашел здесь «остатки древних городов и храмов», которые, тем не менее, он не пытается описать, а г-н Скьер упоминает о традиционном разрушенном городе недалеко от Хуигальпы. [\[III-41\]](#) Каменные курганы встречаются в районах вокруг городов Хуигальпа и Либертад, хотя исследования, несомненно, выявят их наличие и в других частях провинции. В обоих названных местах они встречаются в большом количестве на обширной территории. «В Либертаде, — говорит г-н Бойл, — могил было так много, что мы только и делали, что выбирали. Каждый холм был увенчан зарослями виноградной лозы, которые, как мы знали, росли из каменных курганов, благоговейно воздвигнутых над могилами древних вождей». Более подробного описания этих могил дать нельзя, кроме того, что они представляют собой прямоугольные насыпи из необработанного камня, построенные, по крайней мере в некоторых случаях, с равномерно наклонными сторонами и разными размерами, причем самые большие из них, по имеющимся данным, имеют размеры 120 на 175 футов и высоту 5 футов. При вскрытии они открывают земляные погребальные урны, содержащие, как и в Ометепеке, человеческие останки, как сожженные, так и несожженные, а также большое количество каменных и глиняных реликвий как внутри, так и снаружи урны. Погребальные захоронения чаще всего находятся выше, но иногда и ниже первоначальной поверхности земли. Эти каменные курганы, по крайней мере снаружи, кажутся более правильной формы, чем каменные курганы Ометепека (). Необходимо более тщательное изучение обоих, прежде чем можно будет определить, являются ли курганы Ометепека, как полагает г-н Сквайер, руинами теокалли, а не гробницами, и не являются ли некоторые из каменных курганов Чонталь руинами или фундаментами древних сооружений. Нет сомнений в том, что никарагуанцы использовали курганы-храмы для поклонения, и несколько удивительно, что современный фанатизм не оставил после них никаких следов; однако вероятно, что в их строительстве в большей степени использовалось дерево, чем в более северных климатических условиях. Г-н Бойл обнаружил одну могилу недалеко от Хуигальпы, отличающуюся от обычного метода захоронения Чонталья и более близкую к тому, который практикуется в Мексике и Ометепеке; а г-н Пим упоминает о наличии в провинции многочисленных могил, гораздо меньшего размера и разных пропорций, самая большая из которых имеет размеры двадцать на двенадцать футов и высоту восемь футов. [\[III-42\]](#)

Недалеко от Хуигальпы был замечен холм, поверхность которого была покрыта камнями, расположенными в виде кругов, квадратов, ромбов и лучей вокруг центрального камня; [\[III-43\]](#)

а также холм с террасами, который издавна казался укреплением аборигенов.^[II-44] В том же районе, по сообщениям, проходит серия траншей, одна из которых простирается на более чем милю, имеет ширину от девяти до двенадцати футов и через определенные промежутки расширяется в овальные пространства диаметром от пятидесяти до восьмидесяти футов, а эти расширения содержат поочередно два и четыре небольших холма, расположенных линиями, перпендикулярными общему направлению траншеи.^[II-45] «Несколько прямоугольных параллелограммов, очерченных из рыхлого камня», в окрестностях Либертада, по мнению г-на Бойла, являются сооружениями карибов, не связанными с системой захоронения Чонталь.^[II-46]

Траншея возле Хуигальпы.

Во-вторых, я обращаюсь к иероглифическим фигурам, высеченным или нарисованным на скалах Никарагуа. По-видимому, они в большинстве своем относятся к самому низшему классу пиктографической письменности, распространенной по всей территории Североамериканского континента, даже на территории самых диких племен. Несомненно, многие из этих рисунков были выполнены в память о каких-то событиях и таким образом временно служили письменными записями; но сомнительно, что значение каких-либо из этих надписей сохранилось для поколений, которые их создали, и можно с уверенностью сказать, что в настоящее время они не понятны ни коренным жителям, ни антикварам. Вполне вероятно, что некоторые из них в Никарагуа могут быть грубыми изображениями божеств и, таким образом, отождествляться с теми же богами, запечатленными в камне, и с символами в ацтекских пиктографических надписях; но пиктографическая письменность никарагуанских науа, в отличие от письменности их братьев из Анауака, не была зафиксирована на бумаге в первые годы завоевания и, следовательно, была утрачена.

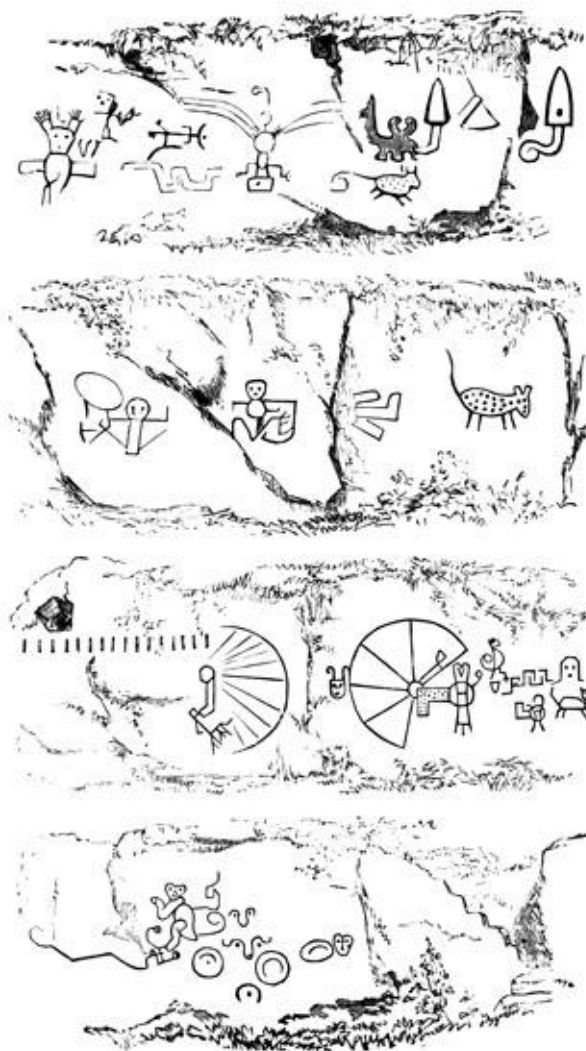
СКАЛЬНЫЕ РЕЗЬБЫ В МАСЯЕ.

В Гуаксимале упоминается пещера со скульптурами на скалах у входа. Местные жители не осмеливались пересекать портал с изображениями.^[II-47] В ущелье недалеко от Масаи, о котором уже говорилось как о месте раскопок, известном как Эль-Баньо, крутые боковые скалы покрыты грубо высеченными фигурами, часто почти стертymi временем. Они показаны на рисунках Скьера на следующей странице, с

сохранением порядка, в котором группы встречаются.

Среди грубо начерченных объектов г-н Скьер обнаруживает два изображения солнца, щит, стрелы или копья, *Xiuhatlaltli* из ацтекских росписей, который является орудием для метания копий, и обезьяну. Помимо регулярных групп, видны отдельные фигуры, среди которых наиболее часто повторяются два персонажа, показанные на прилагаемом рисунке. Сообщается, что в той же местности есть как нарисованные, так и высеченные фигуры.^[II-48]

Наскальные скульптуры в Масе.

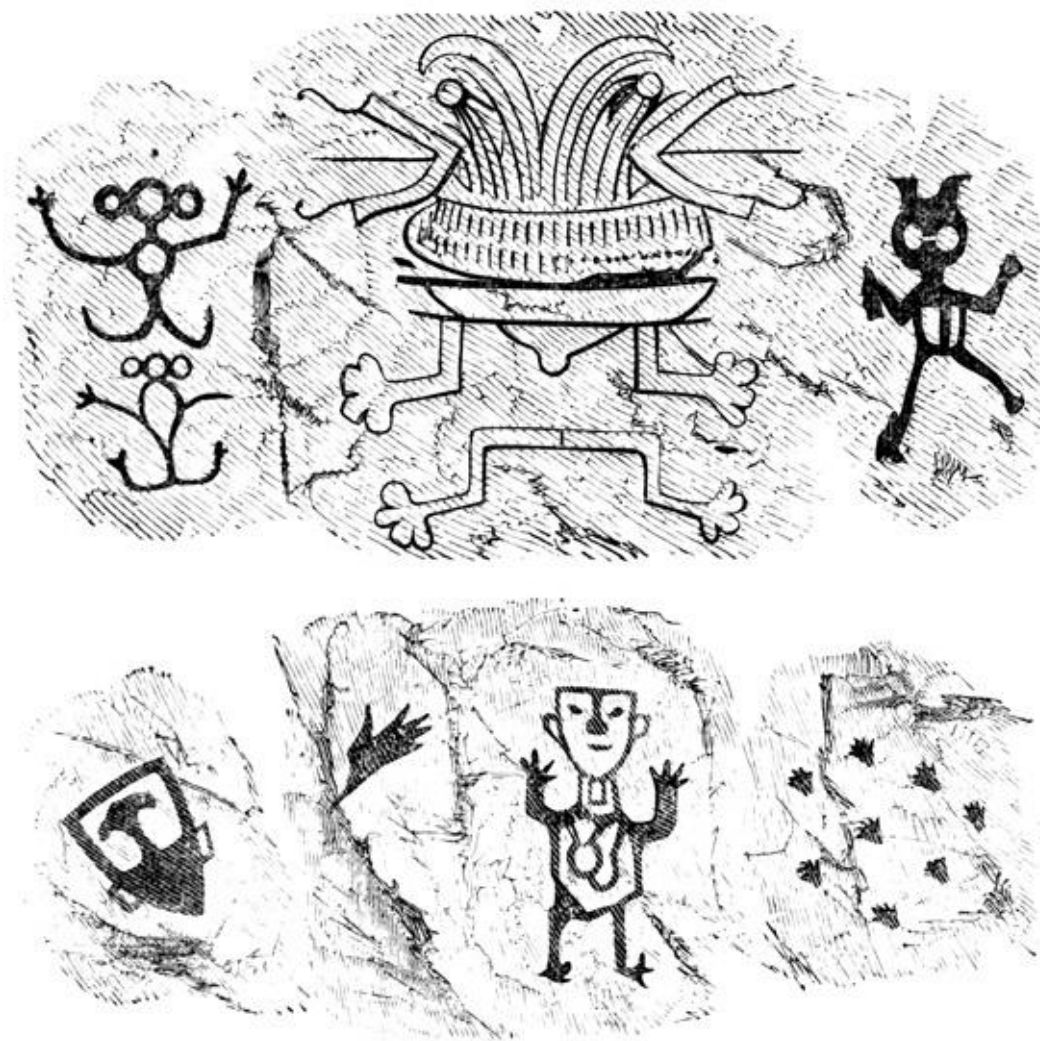
НАСКОЛЬНЫЕ РИСУНКИ В НИХАПЕ.

На старых стенах кратера, высота которых в самой низкой точке составляет 500 футов и которые окружают озеро Ниджапа, в нескольких милях к юго-западу от Манагуа, нарисованы многочисленные фигуры красным цветом. Части стен были разрушены землетрясением, обломки у кромки воды покрыты сложными и любопытными красными линиями; а большая часть тех, что остались на месте, настолько испорчены воздействием ветра и воды, что их первоначальный вид или связь между ними невозможно различить.

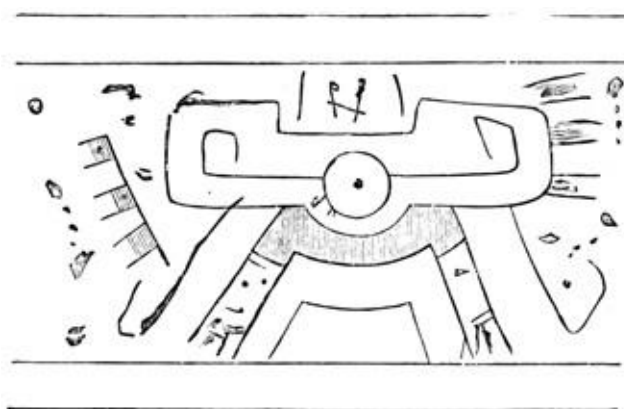
Пернатый змей на озере Ниджапа.

Одной из самых четких картин является изображение свернувшегося пернатого змея, показанное на гравюре. Его диаметр составляет три фута, а длина — сорок футов по вертикальной стороне обрыва. Это изображение, по-видимому, идентично ацтекскому Кетцалькоатлю или киче Гукумацу, оба из которых означают «пернатый змей». Из остальных фигур, изображенных на гравюре на следующей странице, красная рука часто встречается здесь, и мы снова встретим ее дальше на север, особенно в Юкатане. Центральная верхняя фигура, по мнению г-на Скьера, напоминает персонажа « » в ацтекских росписях; и среди тех, кто был сброшен вниз, солнце и луна, как говорят, занимали видное место. [\[III-49\]](#)

Наскальные рисунки Ниджапы.

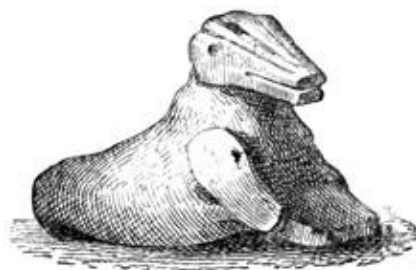
В провинции Чонталь не зарегистрировано ни одного из этих изобразительных памятников, однако г-н Бойл считает, что многие орнаментальные фигуры на керамике и каменных сосудах носят иероглифический характер; он основывает это мнение на частом повторении сложных групп, как, например, на рисунке, который четыре раза повторяется по окружности чаши.[\[III-50\]](#)

Иероглифы Чонталь.

КАМЕННЫЕ СТАТУИ ИЛИ ИДОЛЫ.

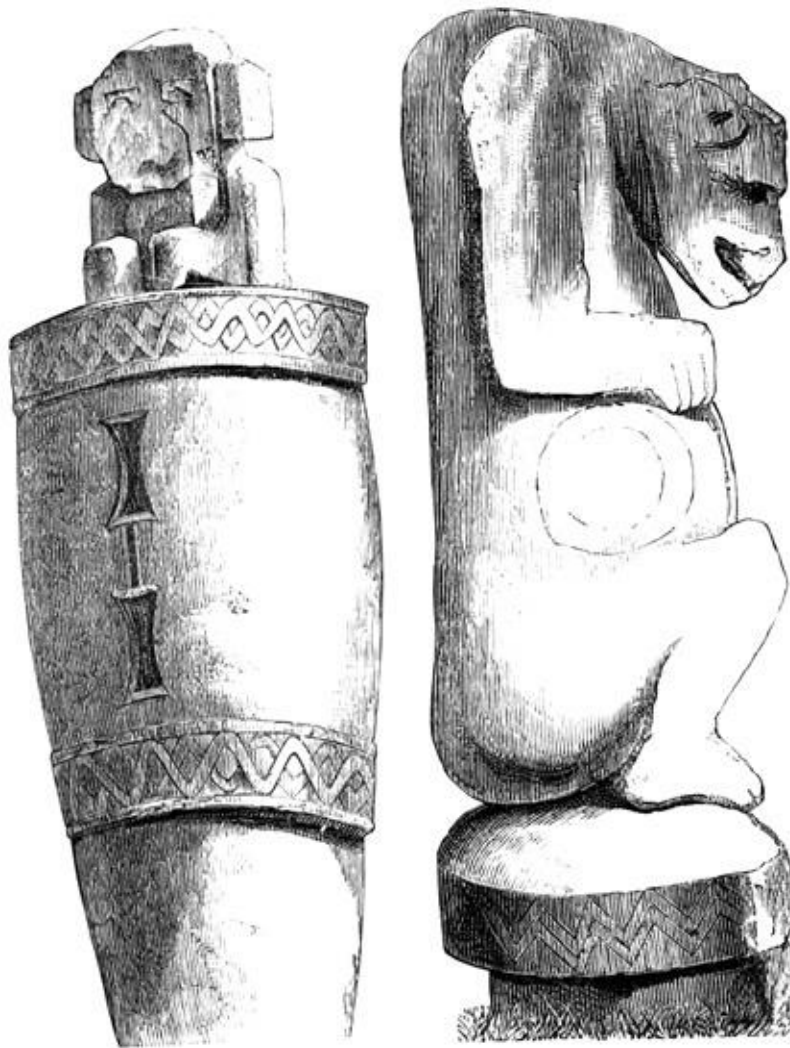
Было найдено и описано около шестидесяти каменных статуй, изображающих в основном людей, но в некоторых случаях также животных и чудовищ, которые составляют нашу третью и наиболее интересную категорию никарагуанских реликвий. Ометепек, богатый керамикой и другими реликвиями, а также, по сообщениям, идолами, дал для фактического наблюдения только небольшое животное в положении лежа, изображенное на рисунке. Он тайно почитался местными жителями в течение многих лет, даже в наше время, пока эта неортодоксальная практика не была обнаружена и пресечена ревностными священниками. Этот животный идол был длиной около четырнадцати дюймов и высотой восемь дюймов. [III-511](#)

Идол Ометепек.

ИДОЛЫ НА ОСТРОВЕ ЗАПАТЕРО.

На острове Сапатеро было найдено около семнадцати идолов, которые были обнаружены в связи с уже описанными каменными кучами, лежащими в основном полностью или частично погребенными в песке и окруженными густыми кустарниками. Маловероятно, что какой-либо из них был найден в своем первоначальном положении, однако их размеры и вес таковы, что вряд ли они могли быть перемещены далеко от своего первоначального местонахождения. Действительно, мистер Сквайер с большой группой туземцев, превратившихся в ревностных антикваров благодаря обильному употреблению бренди, с большим трудом поставил их в вертикальное положение. Древний кратерный озеро, удобно расположенное поблизости, удовлетворительно объясняет почти полное отсутствие меньших идолов и, несомненно, было бы пристанищем для их более крупных божеств, если бы сила священников-иконоборцев была соразмерна их божественному духу, как это было в случае с туземцами г-на Скьера. В действительности же они были вынуждены удовлетворить свой религиозный пыл, свергнув и испортив, насколько это было возможно, этих каменных богов туземцев. В расположении статуй по отношению друг к другу, а также по отношению к каменным курганам, не прослеживается никакой закономерности или системы. Однако вполне вероятно, что, если последние действительно являются разрушенными теокалли, то статуи изначально стояли вокруг их основания, а не на их вершине. Идолы Запатеро, который находится в пределах провинции Никиран или Ацтек, больше и несколько более тщательно выполнены, чем те, что найдены в других местах; на многих из них изображены половые органы, что, возможно, указывает на наличие здесь широко распространенного фаллического культа. На гравюрах показаны десять наиболее примечательных из этих памятников.

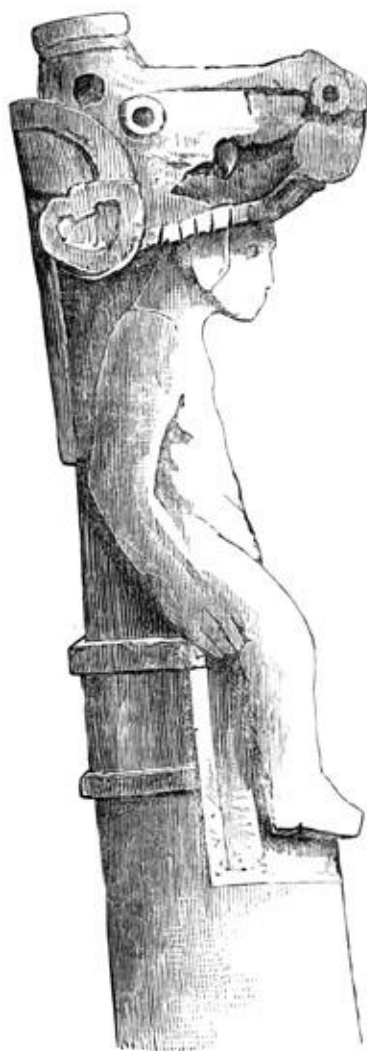

Идолы Запатеро. — Рис. 1, 2.

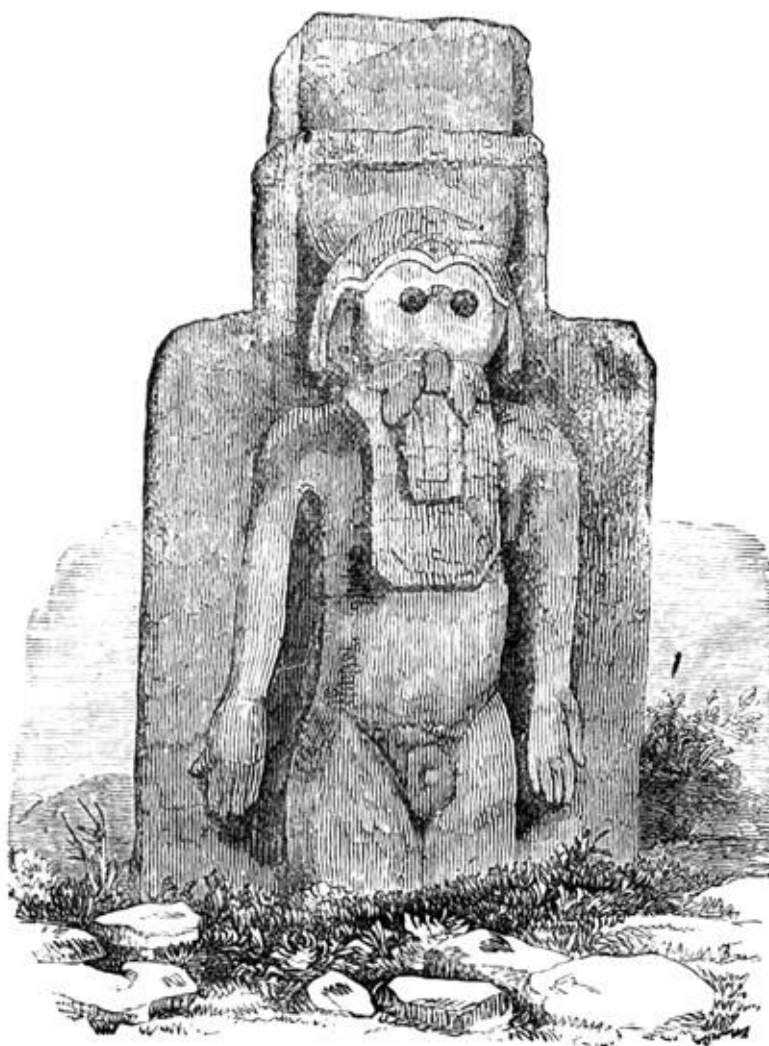
Рис. 1 имеет высоту девять футов и диаметр около трех футов, вырезан из цельного блока черного базальта. Голова человеческой фигуры, приседающей на огромном цилиндрическом пьедестале, образует крест, символ, нередкий здесь и в других частях Америки. Вся работа, особенно орнаментальные полосы и ниши неизвестного назначения или значения в передней части, выполнена изящно и аккуратно. Рис. 2 — огромный тигр высотой восемь футов, сидящий на пьедестале. Головы и другие части разных животных часто используются для украшения частично человеческих фигур как в каменных изделиях, так и в керамике, но чисто животные статуи, предназначенные, как это очевидно, для идолов, встречаются редко. Рис. 3 — идол «с мягким и благожелательным выражением лица» показан в наклоненном положении, в котором он был найден. Рис. 4 — стоящий на заднем плане, был поднят с поваленного положения, чтобы его можно было нарисовать.

Идолы Запатеро — рис. 3, 4.

Идолы Запатеро — рис. 5.

Идолы Сапатеро. — Рис. 6.

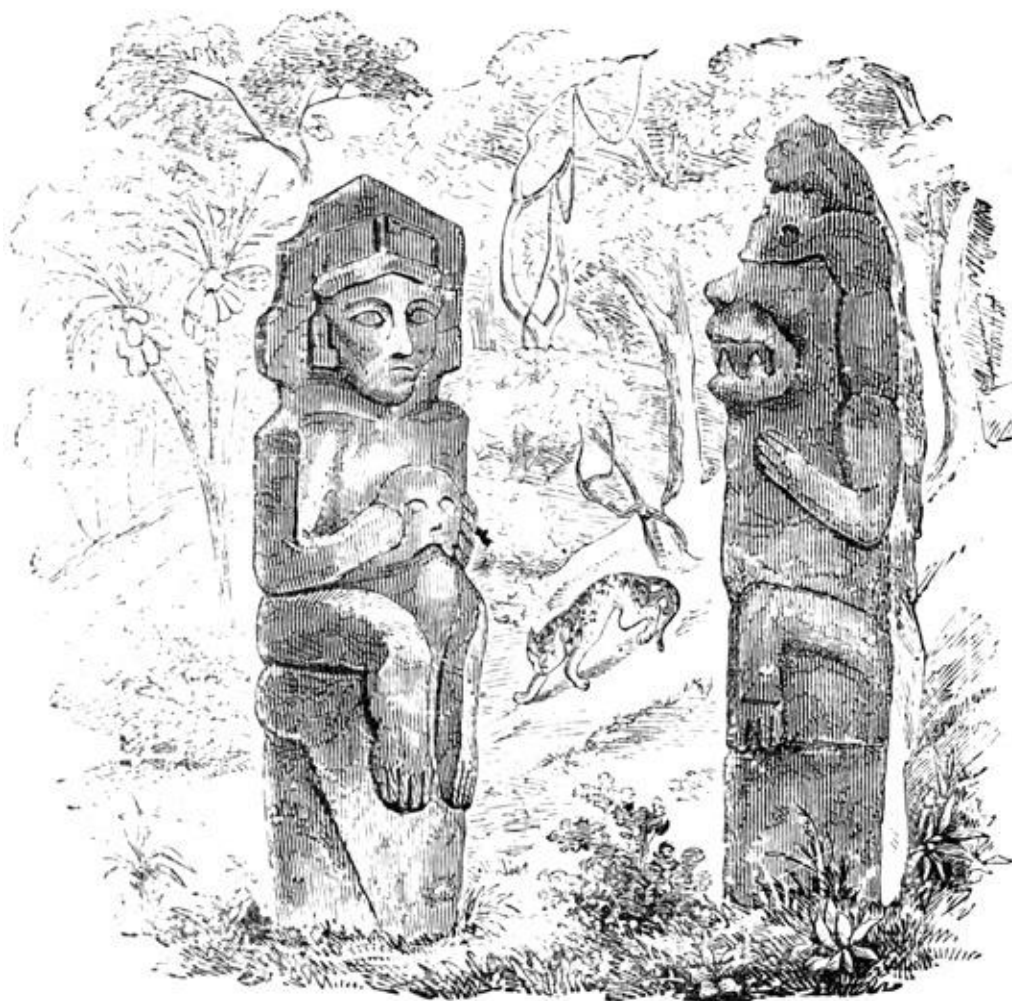
На рис. 5 изображена статуя, высота которой вместе с пьедесталом превышает 12 футов. Хорошо вырезанная голова чудовища шириной 2 фута 8 дюймов возвышается над головой сидящей человеческой фигуры, что является обычным приемом в изображении никарагуанских богов. Особенностью этого памятника является то, что руки отсоединены от боков в области локтей; свободно вырезанные конечности редко встречаются в скульптурах американских аборигенов. Рис. 6 представляет собой плиту размером три на пять футов с высокорельефной фигурой человека, единственную скульптуру такого рода, обнаруженную в Никарагуа. Язык, кажется, свисает на грудь, а глаза представляют собой всего лишь два круглых отверстия. Рис. 7 на следующей странице изображает приседающую человеческую фигуру, на спине которой сидит тигр или другое дикое животное, схватившее голову в пасть. Это излюбленный метод южных народов науа, которые изображают в камне и глине черты существ, предположительно предназначенных для поклонения. Выражение черт человеческого лица, по описанию г-на Скьера, отличается от всех других, найденных в этой группе. Этот идол и следующий, а также многие другие любопытные памятники древности, найденные тем же исследователем, в настоящее время находятся в музее Смитсоновского института в Вашингтоне.

Идолы Запатеро — рис. 7.

Рис. 8 вырезан на плите длиной пять футов и шириной восемнадцать дюймов и изображает человека, который держит у своего живота то, что похоже на маску или человеческое лицо.

Рис. 9 выполнен очень грубо и, по-видимому, изображает человеческую фигуру в маске животного, над которой находится еще одно человеческое лицо. В головном уборе также можно заметить два небольших гладко вырезанных отверстия в форме чашки. Рис. 10 представляет собой камень высотой три с половиной фута, слегка обработанный скульптором, что придало ему некоторое сходство с человеческой фигурой.

Идолы Сапатеро — рис. 8, 9.

По представленным гравюрам можно составить хорошее общее представление о памятниках Сапатеро; из других описанных памятников один представляет собой мужчину с спокойным, мягким выражением лица, сидящего с подтянутыми к подбородку коленями и руками на ногах на квадратном пьедестале с круглым верхом, сужающемся к низу.

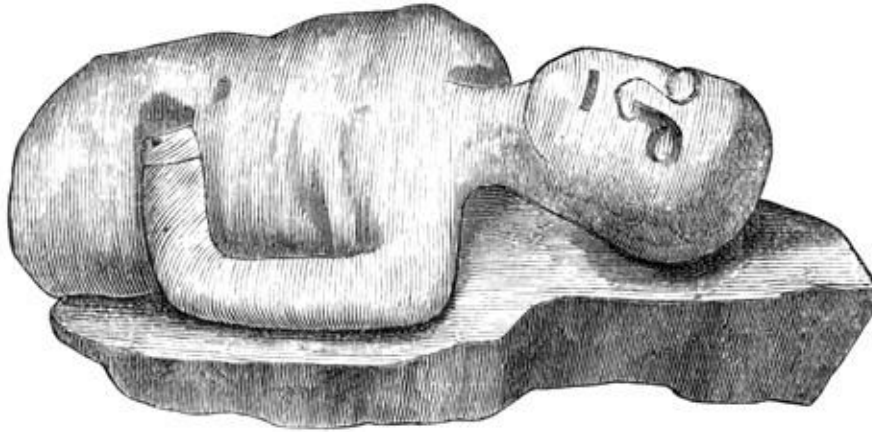

Идолы Сапатеро — рис. 10.

ИДОЛЫ В ГРАНАДЕ.

Две статуи из Сапатеро стоят на углах улиц Гранады; одна, известная как Чифладор, сильно повреждена; на другой изображено прижавшееся к человеческой голове животное. Еще одна статуя с того же острова стоит у дороги в Дириоме, недалеко от Гранады, где она служит пограничным знаком. По словам г-на Бойла, эта статуя сделана из красного гранита, и г-ну Сквайеру она показалась более тонко вырезанной, чем статуи в Сапатеро. [\[III-52\]](#)

В окрестностях уже упомянутого каменного кургана у подножия горы Момбачо было найдено шесть статуй с многочисленными фрагментами. Одна из них имела голову, похожую на голову обезьяны, с тремя женскими грудями и фаллосом среди сложных скульптур внизу; грубо вырезанное животное имело некоторое сходство с медведем; по словам местных жителей, сломанная фигура, когда была целой, изображала женщину с ребенком на спине. Одна женская фигура, чертёж которой отсутствует, была названа г-ном Бойлом «самой удачной статуей из всех, что мы нашли в Никарагуа». Список завершают спящая фигура с большими ушами, естественным лицом, нелепыми руками и фаллосом, а также труп или спящий в натуральную величину.

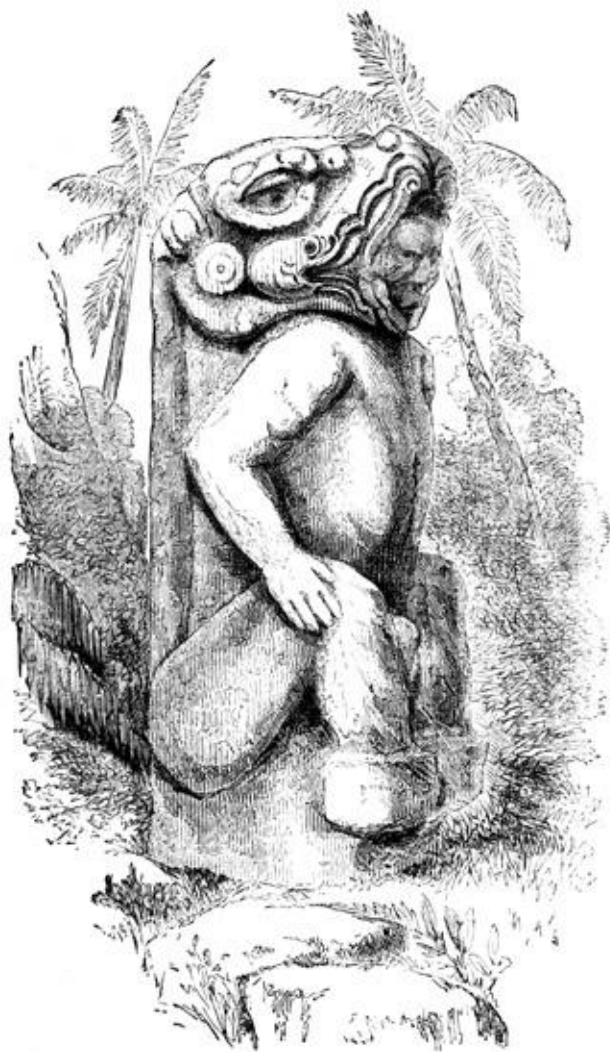

Спящая статуя Момбачо.

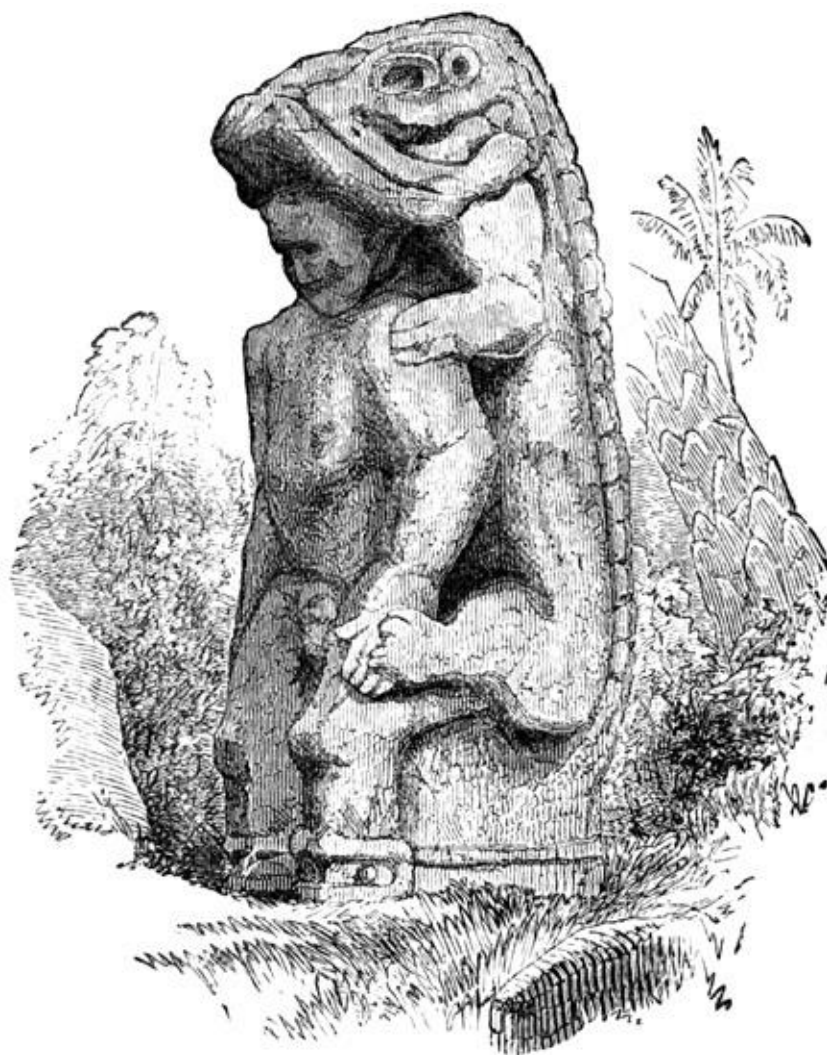
Г-н Бойл считает, что статуи Момбачо, как и другие найденные там реликвии, объединяют стили искусства чонталесов и ацтеков-коренных жителей Ометепека, демонстрируя, помимо каменных курганов, простоту скульптуры, характерную для первых, наряду с превосходным мастерством и различием полов, заметным в памятниках вторых.[III-531](#)

ИДОЛЫ ОСТРОВА ПЕНСАКОЛА.

Пенсакола — один из островов, расположенных у подножия горы Момбачо в озере Никарагуа. На этом острове были найдены три статуи, показанные на следующих рисунках, которые были специально захоронены там по приказу католических властей в интересах предполагаемых духовных интересов коренных жителей. Рис. 1 высечен из твердого красного песчаника; над человеческим лицом возвышается голова чудовища, а сбоку видны открытая пасть и клыки змеи. Конечности этой статуи, в отличие от большинства никарагуанских идолов, свободно высечены и отделены настолько, насколько это возможно без ущерба для безопасности.

Идолы Пенсаколы. — Рис. 1.

Идолы Пенсаколы — рис. 2.

На рис. 2 изображено животное, цепляющееся за спину человека, о котором г-н Сквайер отмечает: «Я никогда не видел статуи, которая бы так ярко передавала идею силы и мощи». Спина ребристая или вырезана в технике « », чтобы изобразить перекрывающиеся пластины, похожие на грубую кольчугу, а вся статуя имеет высоту девять футов и окружность десять футов. На рис. 3 изображена голова и бюст — нижняя часть отломана — ужасного чудовища с высунутым языком, большими выпученными глазами, большими ушами и раскрытым ртом, «похожего на серого монстра, только что вылезшего из недр земли по приказу жреца-чародея нечестивой религии», которое местные жители, увидев его впервые, не без основания называли «эль-диабло» (дьявол). [III-541](#)

Идолы Пенсаколы. — Рис. 3.

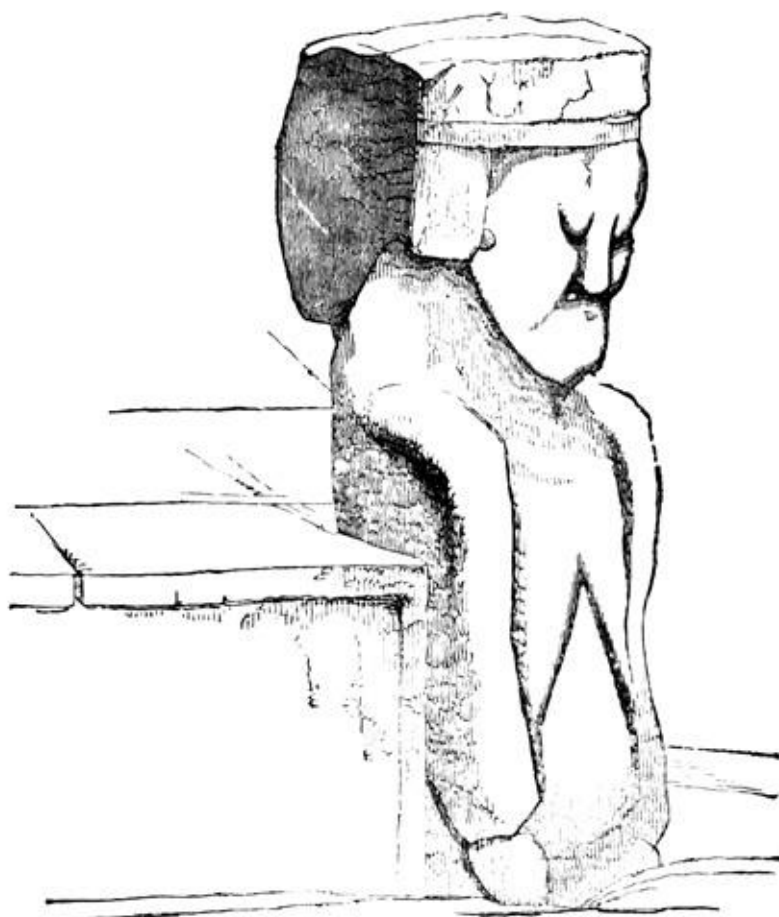
РЕЛИКВИИ МОМОТОМБИТА.

На острове Момотомбита ранее находилось около пятидесяти статуй, стоящих вокруг площади и обращенных внутрь, если, как полагает г-н Сквайер, можно доверять сообщениям туземцев. Все они из черного базальта и имеют четко обозначенный пол, причем подавляющее большинство представляет мужчин.

Идолы Момотомбиты. — Рис. 1 и 2.

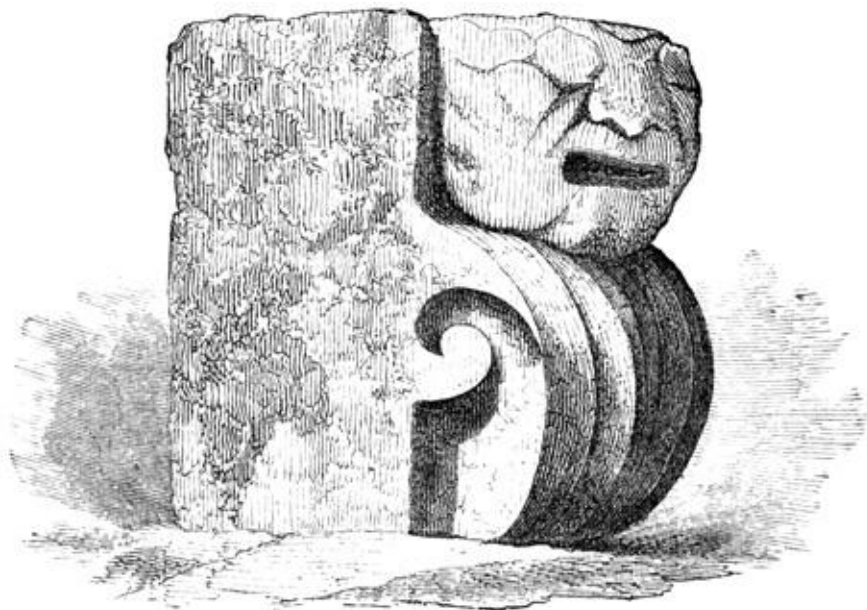
Рис. 1 — статуя, примечательная своими смелыми и суровыми чертами лица, а также тем, что, как предполагается, в ее рту находится человеческое сердце, как показано на фронтальном виде, рис. 2. Рис. 3 был найден на углу улицы в Манагуа, но первоначально был привезен с острова. Другой, также с острова Момотомбита, был найден в Леоне и впоследствии передан в Смитсоновский институт. Очевидно, она служила опорой для какого-то другого предмета; задняя часть квадратная и ребристая, как у статуи в Пенсаколе, глаза закрыты, а «все выражение лица серьезное и безмятежное». Колоссальная голова, показанная на рисунке на предыдущей странице, была среди других фрагментов, найденных на острове, где, как говорят, существуют две группы реликвий, только одна из которых была исследована. [\[11-55\]](#)

Идолы Момотомбита. — Рис. 3.

Колоссальная голова из Момотомбиты.

Пьедра-де-ла-Бока.

Пьедра-де-ла-Бока — это небольшая статуя или ее фрагмент с большим ртом, стоящая на углу улицы в Гранаде, привезенная с одного из озерных островов. Местные жители до сих пор испытывают некоторую зависимость от этого идола в опасные времена. Несколько грубо вырезанных, изношенных изображений также стояли на углах улиц Манагуа в 1838 году. [\[11-56\]](#)

ИДолы СУБТИАВЫ.

Идолы Субтиавы. — Рис. 1.

Идолы Субтиавы. — Рис. 2.

В индейском поселении Субтиава недалеко от Леона местные жители выкопали для г-на Скьера множество идолов, восемь из которых имели высоту от пяти с половиной до восьми футов и окружность от четырех до пяти футов. Местные жители всегда имели обыкновение тайно приносить жертвы этим каменным богам, и всего за несколько месяцев до визита г-на Скьера священники разбили каменного быка. Вокруг большого каменного кургана, описанного выше, находится множество фрагментов, но только одна целая статуя, которая показана на рис. 1. Она возвышается на шесть футов четыре дюйма над землей и высечена из песчаника. В нижней части клапана, свисающего с пояса спереди, заметно углубление в форме чашки, достаточное для того, чтобы вместить около кварты. Рис. 2, из того же материала, имеет высоту два фута шесть дюймов и изображает женщину, которая либо держит маску над своим животом, либо держит живот открытым, чтобы лицо могло выглянуть наружу. Рис. 3 и 4 показывают вид спереди и сзади другой статуи, на которой человеческое лицо не увенчано, а выглядывает из пасти какого-то животного. Черты лица были, по-видимому, испорчены ударами молотком; украшения, по-видимому, напоминали украшения статуй Копана. Другие статуи, упомянутые и зарисованные в Субтиаве, имеют общее сходство с этими. [III-571](#)

Идолы Субтиавы. — Рис. 3 и 4.

ИДОЛЫ ЧОНТАЛЕС.

Статуи Чонталь разделены г-ном Бойлом на два класса; первый из них включает идолов с жестокими и искаженными чертами лица, которые никогда не находят на могилах, но часто рядом с ними; второй же состоит из портретных статуй, которые всегда отличаются закрытыми глазами и спокойным, «простым, человеческим выражением лица, как бы неровно оно ни было смоделировано». Последние всегда находят на или в курганах, под которыми захоронены тела, и их гораздо больше, чем собственно идолов. К сожалению, у нас есть лишь несколько рисунков, подтверждающих эту теорию. Правда, обе категории черт лица заметны как здесь, так и в других местах, но расположение статуй, по-видимому, не оправдывает такого деления на портреты и идолов. Г-н Бойл также считает, что скульптуры Чонталь лучше смоделированы, хотя и менее тщательно проработаны, чем скульптуры юго-запада. [\[III-58\]](#)

Статуи Чонталь — рис. 1 и 2.

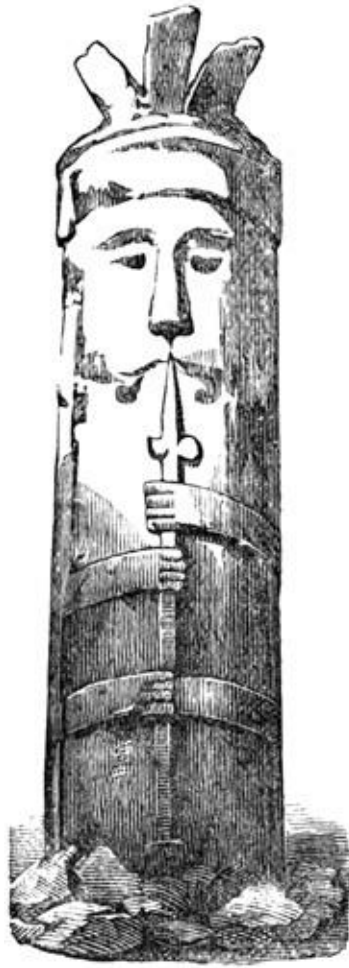

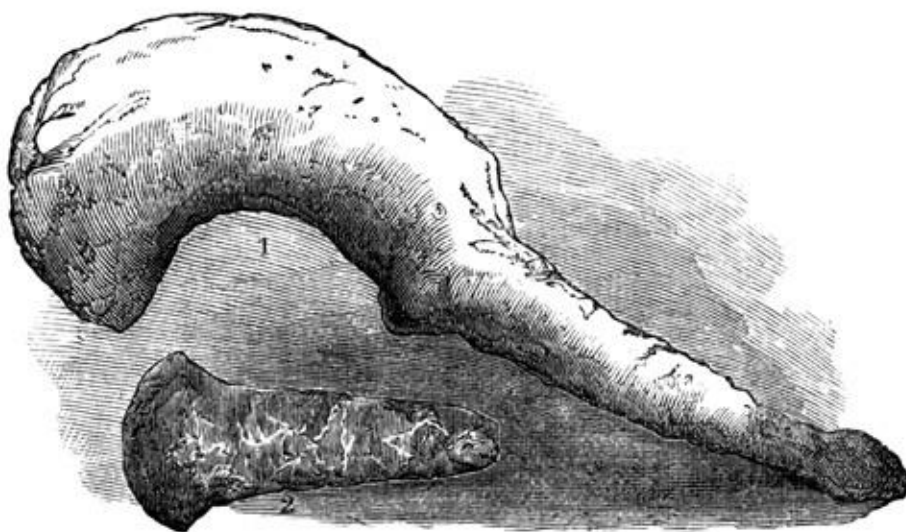
Рис. 3.

Рис. 1 - одна из нескольких статуй, найденных близ Джуигальпы; она относится к классу портретов и примечательна жировиком над глазом и крестом на груди. Рис. 2 - голова другого, взятая из пирамиды из камней недалеко от Либертада и с тех пор используемая для подпорки современной стены. На рис. 3 изображено то, что мистер Пим называет надгробием одной из могил в той же местности. Во многих изображениях просверлены отверстия; нет различия пола, и здесь, как и везде, нет попыток драпировки. Целые статуи кажутся редкими, но фрагментов очень много. Мистер Сквайер отмечает во всех никарагуанских статуях общее сходство, но в то же время ярко выраженную индивидуальность и считает возможным отождествить многие из них с богами мексиканского пантеона. [III-591](#)

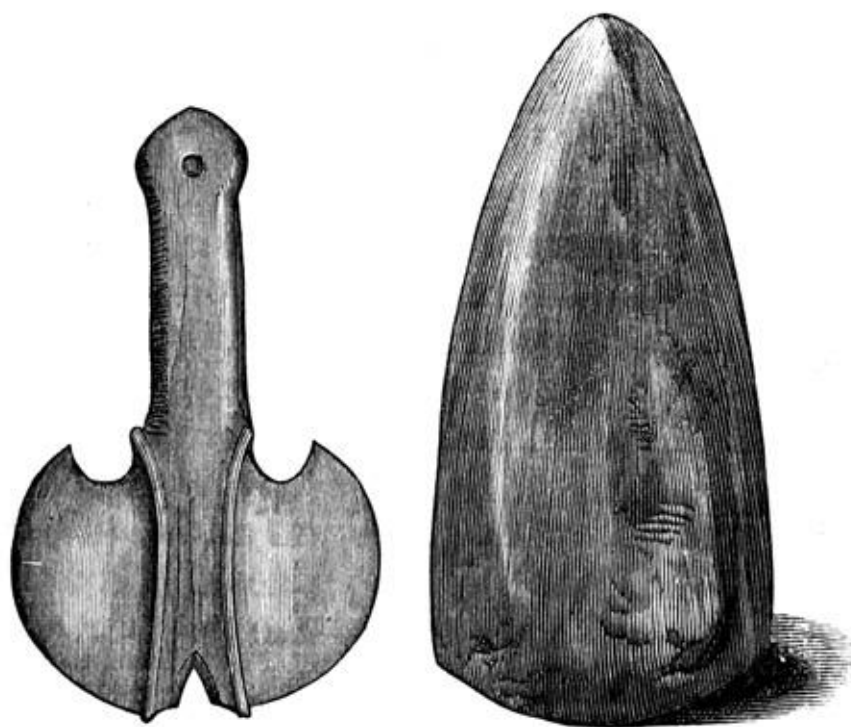
НИКАРАГУАНСКОЕ ОРУЖИЕ.

Мой четвертый класс включает оружие, орудия труда, украшения и другие разнообразные изделия из камня. Есть упоминание без описания наконечников стрел и кремневых отщепов, выкопанных из могил Ометепека. Сообщается, что кельты, очень похожие на те, что сохранились в европейских коллекциях, встречаются часто; два из гранита и один из базальта в Ометепеке и один из отколотого кремня в Сапатеро, причем последний имеет правильные очертания, с гладким острым краем, который, по мнению мистера Бойла, имеет очень редкую форму и уникален в Америке. Говорят также, что топоров много, особо упоминается один из базальтовых, широкий и тонкий, из Ометепека; и аналогичный, шириной в три или четыре дюйма,

длиной в шесть дюймов и одинаковой толщины, не превышающей трети дюйма, из Сапатеро.

Никарагуанское оружие. —Рис. 1 и 2.

Никарагуанское оружие. —Рис. 3 и 4.

На рис. 1 представлено грубое оружие аборигенов из пирамиды близ Либертада, которое мистер Пим назвал топором. Рис. 2 - это топор из сиенита, найденный мистером Сквайером в Гранаде, где он утверждает, что подобные реликвии не редкость. На рис. 3 изображен один из двух очень красивых обоюдоострых боевых топоров из пирамид Чонтала. Он сделан из вулканического камня, двенадцать с половиной дюймов в длину, семь и три четверти дюйма в ширину. Рис. 4 представляет кремневый топор с острова Сапатеро, нарисованный

мистером Бойлом. Нож длиной десять дюймов был также найден Пимом в могиле в Чонтале. [\[II-60\]](#)

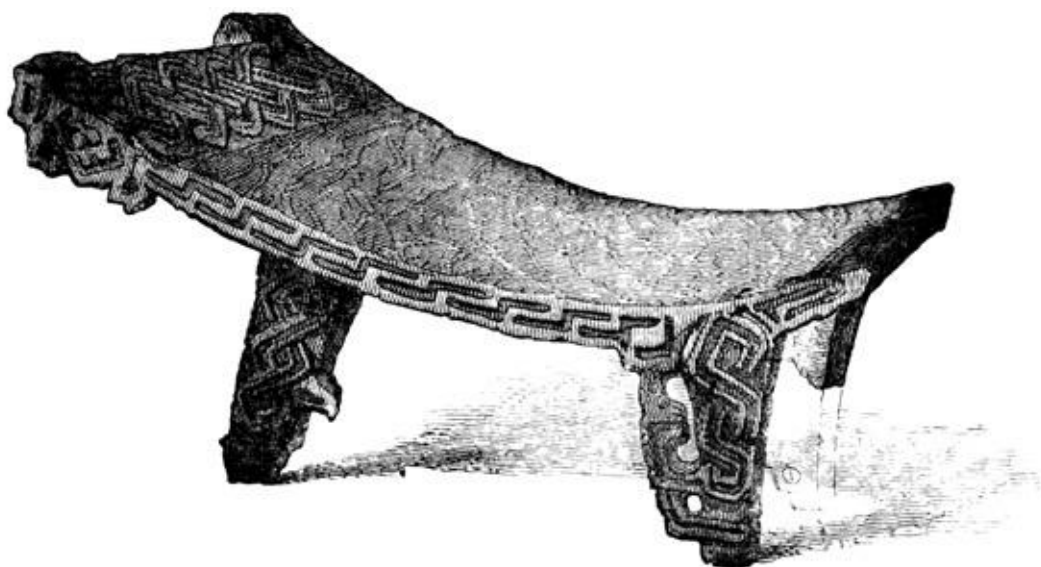

Гранитная ваза из Бриты.

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА И УКРАШЕНИЯ.

Каменные сосуды встречаются редко, хотя гранитная ваза высотой восемнадцать дюймов, как показано на разрезе, была выкопана в Брите, недалеко от Риваса; а две мраморные вазы очень превосходной работы были найдены в кургане Либертад. Один был в форме треножника и сильно сломан; другой имел форму банки, стоящей на подставке, с декоративными ручками, а его стенки, не толще картона, были покрыты греческими узорами и арабесками. [\[II-61\]](#)

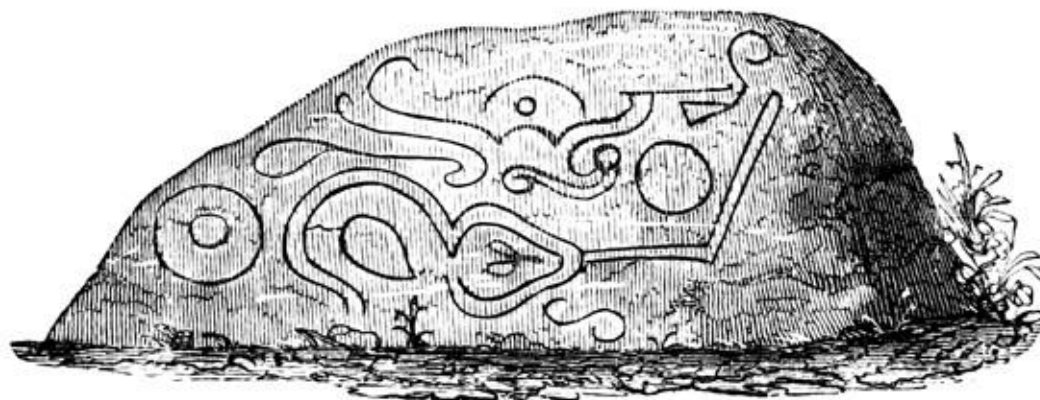
Метаты часто встречаются по обе стороны озер. На вырезке на следующей странице изображен один из них, выкопанный в Леоне, очень похожий на те, что все еще используются в стране, но с более сложным орнаментом. Те, что расположены к востоку от озер, плоские, а не изогнутые, но все же превосходят любые современные, и в связи с ними были найдены пестики, которыми измельчали кукурузу. [\[II-62\]](#)

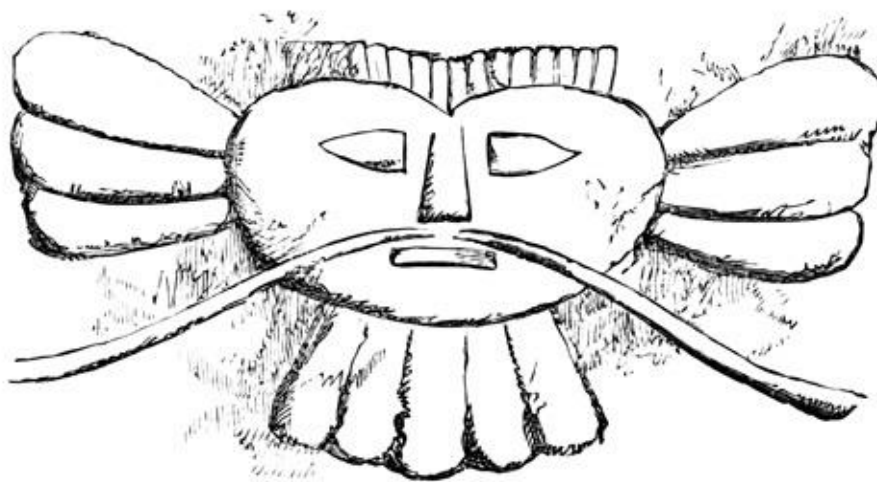
Никарагуанский Метат.

Часто встречаются сломанные пьедесталы и фрагменты скульптур, первоначальное назначение которых неизвестно, а в окрестностях Джуигальпы ранее находили каменные погремушки. Бусины из лавы, базальта и халцедона в коллекциях, напоминающих маленькие ожерелья, многочисленны, особенно в Ометепеке. Те, что сделаны из лавы, часто изумительной формы, длиной около дюйма, с кольцами или бороздками на поверхности, продолговатые отверстием, достаточным только для того, чтобы пропустить тонкую нить, и все же целые, из самого хрупкого материала, не толще бечевки. Те, что из халцедона, имеют больший размер.[\[II-63\]](#)

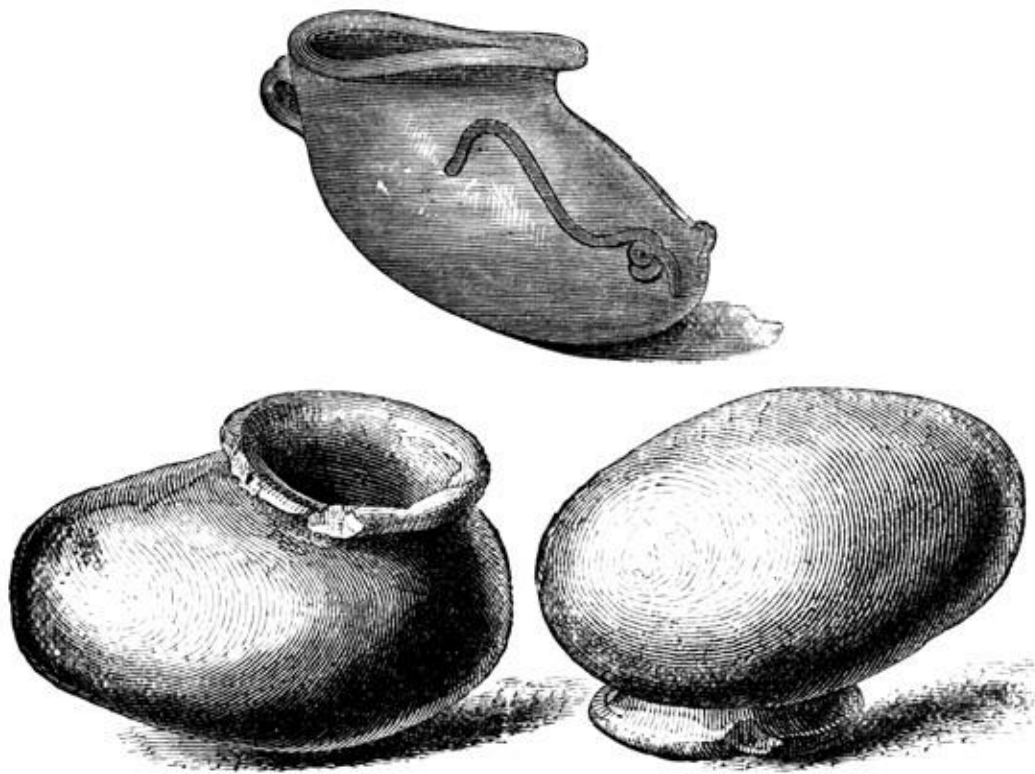
В нише недалеко от Леона, известной как Капилья-де-ла-Пьедра, перед входом находился плоский камень, напоминающий алтарь. В Сапатеро мистер Сквайер нашел четыре камня, также, по-видимому, предназначенных для жертвоприношений. Один из них, овальный камень, врытый в землю и покрытый на своей верхней поверхности письменами, показан на огранке. Недалеко от шахты Саймон в Нуэва-Сеговия, северо-восточной провинции штата, мистер Пим нашел сломанную купель, единственную реликвию этого региона, на внешней стороне которой вырезан следующий рисунок, предположительно изображающий солнце. У него также есть особенность, которая, по-видимому, предназначена для длинных усов.[\[II-64\]](#)

Алтарь от Сапатеро.

Скульптура Солнца в Новой Сеговии.

Погребальные урны из Ометепека.

НИКАРАГУАНСКАЯ КЕРАМИКА.

Пятый класс охватывает все глиняные изделия, в изобилии встречающиеся на всей территории штата, но особенно на озерных островах, где местные жители фактически выкапывают их из земли для удовлетворения своих текущих потребностей. Ни в одном из местностей, где были обнаружены другие реликвии, нет глиняной посуды, как целой, так и фрагментированной. Тот факт, что найденные туземцами сосуды, будучи целыми, совершенно не пострадали от длительного пребывания во влажной тропической почве, указывает на их превосходство в материале и конструкции. На самом деле маловероятно, что по материалу или методам изготовления древняя керамика существенно отличалась от современной; но по мастерству и вкусу первая, несомненно, намного превосходила. Мистер Сквайер объявляет работу равной лучшим образцам мексиканских и перуанских гончаров. Он не находит свидетельств использования круга; мистер Бойл, однако, думает, что им пользовались, но редко. Глина варьируется от коричневой до черной, а глазурь, часто достаточно толстая, чтобы ее можно было откалывать ножом, обычно имеет беловатый или желтоватый оттенок. Цвета, которыми окрашено большинство изделий, являются одновременно блестящими и долговечными, излюбленным является красный. В некоторых случаях кажется, что краска проникла в материал керамики, как будто ее нанесли до того, как глина высохла. Рисунки на вырезке иллюстрируют две наиболее распространенные формы погребальных урн, обе из Ометепека, первую нарисовал мистер Бойл, а вторую - мистер Сквайер. Урны содержат черную липкую землю, которая, как предполагается, представляет собой следы сожженной плоти и часто несгоревших костей, черепа или зубов, а также коллекцию более мелких реликвий, которые были описаны. Кости животных, оленьи рога и кабаньи бивни, а также костяные орудия встречаются редко или вообще никогда. Глиняные чаши из материала, отличного от урн, и по цвету часто — всегда в хонтальских могилах — находят перевернутыми одна на другую, чтобы закрыть рот. Погребальные вазы иногда имеют

тридцать шесть дюймов в длину и двадцать дюймов в высоту, обычно окрашены снаружи чередующимися полосами черного и алого цветов, в то время как на поверхности часто изображены змеи или другие орнаменты. В большинстве случаев к каждой из них прикреплена одна или две ручки. Мистер Сквайер полагает, что моделью урн послужил человеческий череп. Замечено, что пять из них в Либертаде расположены равномерно к востоку и западу. Представляется очевидным, что многие предметы, найденные в могилах или около них, не имели никакого отношения к погребальным обрядам, некоторые из них, несомненно, были зарыты, чтобы уберечь их от рук испанцев. Рисунки срезов, выполненные мистером Бойлем, показывают сосуды двух форм, которые часто повторяются среди бесконечного разнообразия других форм. Ваза-треножник с полыми ножками - распространенная форма, на рис. 1 представлен прекрасный образец из Ометепека, высотой пять и три четверти дюйма и диаметром шесть дюймов, с разными гранями на каждой ножке. Рис. 2 - чаша из Сапатеро, которая встречается в большом количестве, одинаковой формы и отделки, но разного размера, обычно, однако, десять дюймов в диаметре и четыре с четвертью дюйма в высоту. Как внутри, так и снаружи они расписаны фигурами, которые из-за их единообразия в разных образцах, по мнению мистера Бойла, имеют какое-то скрытое иероглифическое значение. Следует также отметить, что сосуды, предназначенные для того, чтобы быть одинакового размера, абсолютно равны во всех отношениях. Другой распространенный сосуд - черная банка, глазурованная и полированная, около четырех дюймов в высоту и пяти с половиной дюймов в диаметре, сделанная из светлой глины и имеющая простой волнистый орнамент по краю. Животные или части животных, особенно аллигаторы, часто являются частью орнамента керамики, но целые животные из глины встречаются редко, а грубый глиняный олень является единственной зарегистрированной реликвией такого рода. Изображение зверя, прыгающего на спину человека, столь частое среди статуй или идолов, встречается также в терракоте. На четырех рисунках огранки показаны дополнительные образцы терракоты от мистера Сквайера, из которых рис. 2 из Ометепека.

Ваза—тренога из Ометепека.-Рис. 1.

Чаша от Сапатеро.—Рис. 2.

Никарагуанские фигурки из терракоты.

РЕЛИКВИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАЛЛОВ.

Остается только рассказать о шестом и последнем классе никарагуанских реликвий, а именно о металлических

изделиях, от которых можно очень ненадолго избавиться. Единственным золотом, которое видели наши власти, была "капля чистого золота длиной в один дюйм, точь-в-точь как погремушки, которые носят малайские девочки", взятая мистером Бойлом из погребальной вазы в Джуигальпе. Но все остальные упоминают маленьких золотых идолов и украшения, которые, как сообщается, были найдены, одно из них весило двадцать четыре унции; так что не может быть никаких сомнений в том, что древние люди понимали в ограниченной степени использование этого драгоценного металла, который на этой территории никогда не производился в больших количествах. Напротив, говорят, что медь встречается в изобилии и ее легко обрабатывать, и все же единственной обнаруженной реликвией этого металла является медная маска, которая, как полагает мистер Сквайер, представляет морду тигра, показанную на огранке. Он был подарен ему человеком, который утверждал, что получил его в Ометепеке. Мистер Бойл считает, и, как мне кажется, не без оснований, что в стране, изобилующей металлом, навыки и знания, необходимые для изготовления маски, наверняка оставили бы другие свидетельства ее обладания. Подлинность этой маски, рассматриваемой как никарагуанская реликвия, может рассматриваться как крайне проблематичная.[\[11-66\]](#)

Медная маска.

Никарагуанские древности, о которых я сейчас сообщил всю имеющуюся в моем распоряжении информацию, вызывают лишь незначительные дискуссии или призрачные домыслы. На самом деле с ними связано мало таинственного, поскольку они не обязательно переносят нас дальше в прошлое, чем частично цивилизованные люди, населявшие страну в шестнадцатом веке. Не появилось ни одной реликвии, которую нельзя было бы обоснованно считать их работой или которая требует участия неизвестной нации древности. Однако, если предположить, что Никарагуа долгое время была населена народом, лишь незначительно отличавшимся на этапах цивилизации, любому из описанных идолов могли поклоняться за тысячи лет до испанского завоевания. Этим реликвиям более трехсот лет; ничто само по себе не доказывает, что им меньше трех тысяч. Сравнение с более северными реликвиями и история могут установить их возраст в более узких пределах.

ГЛАВА III.

ДРЕВНОСТИ САЛЬВАДОРА И ГОНДУРАСА. РУИНЫ КОПАНА.

Сальвадор—Останки Опики—Курганы Джибоа—Реликвии озера Гихар—Гондурас—Гуанаха—Стена—Каменные стулья—
Роатан—Керамика—Реликвии Оланчо—Курганы Агалта и Абахо—Гасиенда Лабранса—Комаягуа—Каменный пес-идол—
Террасные курганы Каламулла—Курганы на Рио—Чикинкваре—Глиняные вазы Ярумелы—Укрепленное плато Тенампуа—
Пирамиды, ограждения и раскопки—Каменные стены—Параллельные курганы-Скалы—Резьба на Арамасина—Копан—
История и библиография—Паласио, Фуэнтес, Галиндо, Стивенс, Дейли, Эллери, Хардкасл, Брассер де Бурбур—Восстановлен
план руин—Каменоломни и пещеры—Внешние памятники—Ограждающие стены—Храм—Дворы—Хранилища—Пирамида—
Идолы—Алтари—Разные реликвии—Человеческие останки—Известь—Колоссальные головы—Замечательные алтари—
Общие замечания.

ДРЕВНОСТИ САЛЬВАДОРА.

Следуя вдоль континента на запад от Никарагуа, мы имеем штат Сальвадор на тихоокеанской стороне, простирающийся примерно на сто восемьдесят миль от залива Фонсека до Рио-де-Паза, границы Гватемалы, и простирающийся вглубь страны примерно на восемьдесят миль. Здесь, в центральной провинции Сан-Висенте, в нескольких милях к югу от одноименной столицы, я нахожу первый достоверный пример за все время нашего продвижения на север появления разрушенных зданий. Но об этих руинах мы знаем только то, что они являются самыми внушительными памятниками в штате, занимающими почти две квадратных мили у подножия вулкана Опики, и что они состоят из "обширных террас, руин зданий, круглых и квадратных башен и подземных галерей, построенных из тесаных камней. Здесь была найдена единственная резьба на каменном блоке длиной восемь футов и шириной четыре. Она выполнена в истинно мексиканском стиле и, вероятно, изображает принца или великого воина".^[III-1] Несколько курганов, значительных по размеру и правильных по очертаниям, были отмечены на равнине Джибоа к западу от Сан-Висенте; также похожие курганы недалеко от Сонсонато в юго-западной части штата. На северо-западе, на границе с Гватемалой, смутно упоминаются реликвии аборигенов на островах озера Гихар, но о них ничего не известно.^[III-2] А о памятниках Сальвадора больше нечего сказать, хотя мистер Сквайер слышал о руинах в этом штате, соперничающих по размаху и интересу со знаменитым Копаном.^[III-3]

На другой стороне континента, простирающейся также до Тихого океана в заливе Фонсека, к северу от Никарагуа, Москито-кост и Сальвадора, находится государство Гондурас. Он простирается более чем на триста пятьдесят миль на запад вдоль побережья Атлантического океана, от мыса Грасиас-а-Диос почти до самого узкого места перешейка, где Америка во второй раз почти разрезана надвое заливами Гондурас и Дульсе. Горные цепи, которые огибают долину Мотагуа на юге, известные как сьерры Грита, Эспириту-Санту, Мерендон, Копан и др., образуют линию границы между Гондурасом и Гватемалой. Северное побережье, очень напоминающее по своему общему характеру Москито-шор, не

сохранило вдоль своих болотистых лагун, насколько они были исследованы, никаких следов его ранних обитателей. И все же на прибрежных островах появляются некоторые реликвии. На острове Гуанаха, откуда в 1502 году Колумб впервые увидел континент Северная Америка, сообщается о стене значительной протяженности, всего в несколько футов высотой, с трехногими каменными стульями, установленными через равные промежутки времени в грубых нишах или трещинах по бокам. Раскопки в форме стула в твердой породе встречаются в нескольких других точках острова, а также грубо отлитые, но фантастически украшенные глиняные сосуды. Останки гуанахи в основном встречаются в окрестностях саванны Байт-Кей.^[III-4] На соседнем острове Роатан разбросаны по лесу фрагменты керамики аборигенов и маленькие каменные идолы.^[III-5]

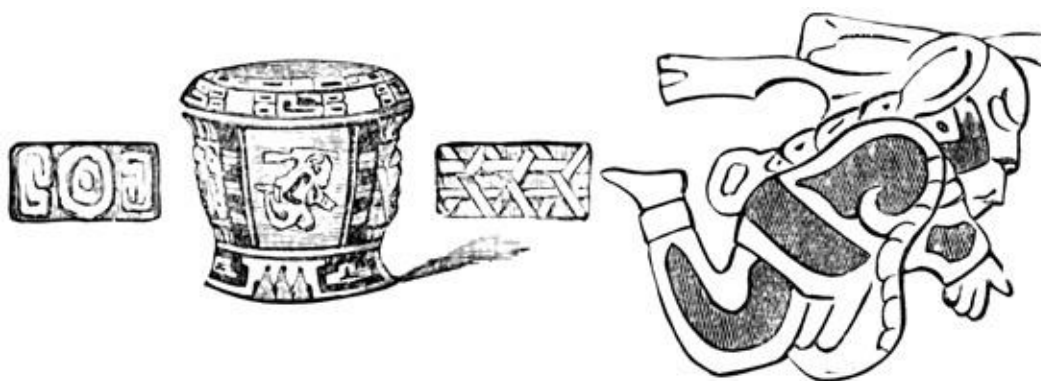
Внутренние районы Гондураса на востоке из-за его золотых приисков исследованы более широко, чем регион Москито южнее; однако в отношении департаментов Оланчо и Тегусигальпа я нахожу только утверждение мистера Уэллса, что "курганы с образцами древней керамики часто встречаются *вакерос* во время исследования мрачных лесных чащоб, но они редко выдерживают разрушительное любопытство местных жителей"; в основном это происходит в долинах Агальта и Абахо и на гасиенде Лабранса. Керамика представлена кастрюлями и кувшинами в количестве от десяти до тридцати в каждом кургане; сообщений о каких-либо идолах или человеческих останках не поступало.^[III-6]

РЕЛИКВИИ КОМАЯГУА.

Еще дальше на запад, в долине Комаягуа, на полпути между океанами, около верховьев рек, названия которых Улуа, Гоаскоран и Чолутека встречаются на картах так же часто, как и любые другие, имеется множество работ бывших туземцев, ставших известными, но, к сожалению, описанных лишь частично, мистером Сквайером. Эти работы в основном происходят на террасах небольших ответвлений долин, которые расходятся от центра Комаягуа, в населенных пунктах, названных следующим образом: Чапулистагуа, Джамальтека, Гуасистагуа, Чапулука, Тенампуа, Маниани, Тамбла, Ярумела, Каламулла, Ладжамини и Куруру. О руинах говорится в общих чертах как о состоящих из "больших пирамидальных террасных сооружений, часто облицованных камнями, конических земляных насыпей и каменных стен. В них и в их окрестностях можно найти резьбу по камню и расписные вазы необычайной красоты". Относительно большинства упомянутых населенных пунктов у нас нет дополнительных подробностей, и мы должны составить представление об их природе из тех немногих, которые частично описаны, поскольку сходство очевидно между всеми памятниками региона.

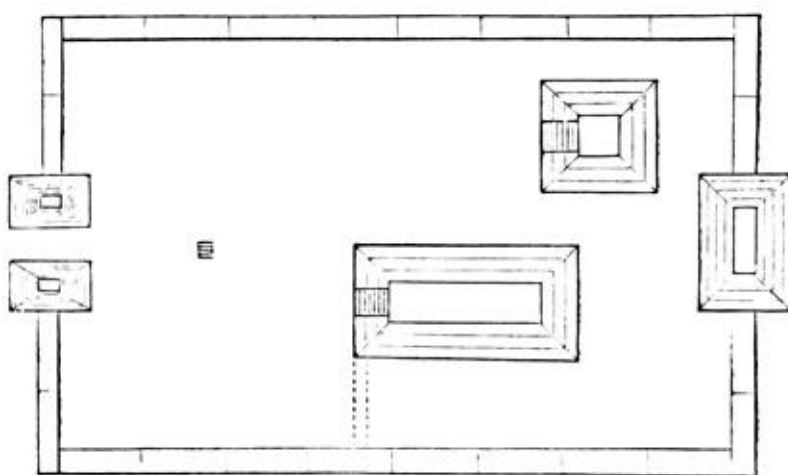
Зуб мастодонта.

Глиняная ваза Ярумелы.

Что касается Комаягуа, или Нуэва Вальядолид, нам сообщают, что "вряд ли можно сделать шаг в любом направлении, не столкнувшись со свидетельствами проживания аборигенов", однако единственной указанной реликвией является каменный идол в форме собаки, который сейчас находится в стенах церкви Богородицы Долорес. В Тамбле, в нескольких лигах к юго-востоку от Комаягуа, был найден ископаемый скелет мастодонта, зуб которого показан на разрезе, вмурованном в пласт песчаника.^{[III-71](#)} Одна из террас из слоистого песчаника в сьерра к юго-западу от Комаягуа образует плодородную почву на высоте более трех тысяч футов над уровнем моря; и на ее поверхности, на площади в десять или двенадцать акров, окруженной горным ручьем, питаемым источником, находятся руины Каламуллы, состоящие просто из насыпей. Из них два больших, один около ста футов в длину, с двумя ступенями, имеющими лестничный марш на западном склоне. На нем видны четкие следы того, что первоначально он был облицован плоскими камнями, теперь по большей части удаленными. Большинство земляных насыпей расположены террасами, а некоторые прямоугольной формы имеют небольшой конический холмик, возвышающийся на несколько футов над поверхностью их верхней платформы. Встречаются также каменные кучи неправильной формы; возможно, места захоронений; по крайней мере, они отличаются по своему использованию от курганов более правильных очертаний, которые, как легко представить, когда-то поддерживали наложенные друг на друга сооружения из более скоропортящихся материалов. У местных жителей есть предания, вероятно, необоснованные, о подземных помещениях и галереях под этим местом. В той же местности, недалеко от берегов Рио-Чикингаре и примерно в лиге от пуэбло Ярумела, находится другая группа курганов, лежащих частично в лесу, а частично на землях, ныне возделываемых местными жителями. Эти останки, хотя и находятся в более запущенном состоянии, очень похожи на останки группы Каламулла. Однако отмечается, что курганы тщательно ориентированы и что в центре каждой стороны некоторых из них есть каменные ступени. В одном или двух случаях даже сохранились части стен из тесаного камня. Местная традиция, которая, как правило, ничего не значит в таких случаях, по-видимому, указывает на то, что эти сооружения уже находились в разрушенном состоянии до испанского завоевания. В городе Ярумела, предположительно принадлежавшем описанной группе, были замечены, помимо нескольких камней с причудливой резьбой, шесть глиняных ваз превосходной работы и дизайна, одна из которых представлена на огранке вместе с отдельными и увеличенными частями ее орнамента, который выполнен как резьбой, так и росписью. Летающее божество, нарисованное контуром на одном из его лиц, мистер Сквайер называет идентичным одному из символов Дрезденского кодекса.^{[III-81](#)}

В Тенампуа, или Пуэбло Вьехо, в двадцати милях к юго-востоку от Комаягуа, недалеко от Флореса, есть холм из белого слоистого песчаника, склоны которого круто поднимаются на высоту шестнадцати сотен футов над уровнем окружающей равнины. Вершина образует ровное плато шириной в полмили и длиной в полторы мили с востока на запад. В основном в восточной половине, но также и по всей поверхности этого высокого плато, находится самая обширная группа древних сооружений во всем регионе, и фактически единственная, из которых у нас есть подробное описание. Как и в других населенных пунктах этой части штата, группа состоит по большей части из прямоугольных курганов, частично из камня, но в основном из земли, с каменной облицовкой. Меньшие курганы, по-видимому, расположены группами в соответствии с какой-то системой; они различаются по размеру от двадцати до тридцати футов в высоту и имеют от двух до четырех ступеней. Более крупные пирамидальные курганы имеют длину от шестидесяти до ста футов и пропорциональную ширину и высоту, во многих случаях в центре стороны, обращенной на запад, есть лестничный пролет.

Ограждение в Тенампуа.

РУИНЫ ТЕНАМПУА.

Описанные ниже сооружения, понятно, что они являются лишь частью целого: С холма, расположенного на самом краю южного обрыва, открывается широкий обзор на всю равнину Комаягуа, а его расположение предполагает возможное использование аборигенами его в качестве пункта пожарной сигнализации. К северу от этого места находится раскопка или, возможно, небольшая естественная долина, склоны которой выложены камнем ступенями, ведущими вверх по склону со всех четырех сторон. В центре восточной половины равнины, и, следовательно, посреди главных руин, находится то, что можно рассматривать как главное сооружение группы, откуда открывается вид на все остальное. Прилагаемый фрагмент, составленный на основе описания, поможет дать четкое представление о работе. Две каменные стены, внешняя и внутренняя, расположенные примерно в десяти футах друг от друга, каждая толщиной в два фута, из которых сохранилось всего несколько футов в высоту, окружают прямоугольную площадь размером сто восемьдесят на триста футов. Поперечные стены через равные промежутки разделяют пространство между ними на прямоугольные помещения, которые теперь засыпаны землей на глубину двух футов. Стены заканчиваются на западной стороне двумя продолговатыми террасами, между которыми находится единственный вход в ограду; в то время как на противоположной стороне в соответствующем месте на восточной стене находится насыпь, равная по объему обоим западным насыпям вместе взятым. Внутри

ограды находится большой пирамидальный курган в три яруса, со ступенчатым пролетом на западе, расположенный чуть южнее центральной линии востока и запада. От ее юго-западного угла линия вделанных камней тянется к южной стене, а между пирамидой и воротами находится небольшой квадрат из камней. Похожий холмик, также снабженный лестницей, находится в северо-восточном углу ограды. Камни, из которых сложены стены и облицовка, как, впрочем, и все каменные работы в Тенампуа, не обтесаны, а очень тщательно уложены, о растворе не упоминается. Все сооружения тщательно ориентированы. В юго-восточном углу плато находится второе ограждение, в центре каждой из четырех равных сторон которого есть ворота, размеры которых не указаны. На его территории есть два холма, на каждом из которых есть лестница. В другом месте, местоположение которого на плато не указывается, находится приподнятая терраса или платформа длиной триста шестьдесят футов, содержащая одну из самых замечательных особенностей этого места в виде двух параллельных насыпей длиной сто сорок футов, шириной тридцать шесть футов у основания, высотой десять футов и на расстоянии сорока футов друг от друга по их внутреннему и нижнему краям. Внешние стороны имеют двойные стены, как и у главного корпуса, разделенные на три отсека и, по-видимому, служившие фундаментами трех отдельных зданий. Внутренняя сторона каждого кургана имеет уклон в виде трех террас, нижние из которых облицованы большими плоскими камнями, установленными вертикально. На линии с центром между этими параллелями и на расстоянии ста двадцати шагов находится насыпь с лестницей на ее южном склоне, а на расстоянии двадцати четырех шагов на той же линии, но в не указанном направлении, аккуратно уложены два больших камня с промежутком в один фут между ними. Гипотетическое использование этих параллелей, как и несколько похожих, с которыми мы встретимся в другом месте, предназначено для приспособления древней знати или духовенства к их играм или процессиям. На западном конце плато есть два перпендикулярных углубления в скале площадью двадцать квадратных футов и глубиной двенадцать футов, с галереей площадью три квадратных фута, ведущей на север от основания каждого. У туземцев есть предположение, что эти проходы ведут к руинам Чапулистагуа, но они, вероятно, естественного происхождения с искусственными улучшениями и небольшой протяженности. Поблизости от ям найдены остатки пирамиды. Недалеко от центра плато, в месте, естественно низком и болотистом, находятся два больших квадратных углубления, которые, возможно, были резервуарами. В дополнение к описанным сооружениям имеется более трехсот курганов или усеченных пирамид разного размера, разбросанных по поверхности плато, относительно расположения которых, из-за отсутствия плана, у нас нет ориентира. Они покрыты густой порослью древесины, некоторые из них поддерживают сосны двух футов в диаметре. Был открыт только один из них, и оказалось, что его внутренность состоит просто из земли, за исключением верхней террасы, которая представляла собой пепел и обгоревшие материалы, содержащие фрагменты керамики и обсидиановых ножей. Керамика представлена в основном небольшими плоскими кастрюлями и вазами, украшенными простыми раскрашенными фигурками; а одна маленькая ваза в форме тыквы, почти целая, была заполнена каким-то черным затвердевшим веществом, настолько твердым, что его невозможно было извлечь. Что касается первоначальных целей, которым были посвящены сооружения Тенампуа, предположения с большим правдоподобием указывают на религиозные церемонии и храмы в случае ограждений и пирамид большего размера; на погребальные обряды в случае курганов меньшего размера; в то время как сильное естественное расположение сооружений на плато с высокими, обрывистыми и почти во всех точках недоступными сторонами указывает на то, что защита была важным фактором при постройке. Предполагаемые водохранилища подтверждают эту теорию, которая подтверждается

укреплениями, защищающими подход к плато в единственно доступных точках, на трех узких хребтах, соединяющих этот холм с другими участками хребта. Эти укрепления представляют собой стены из необработанного камня высотой от шести до пятнадцати футов и толщиной от десяти до двадцати футов у основания, в зависимости от слабости или прочности местности. Овраги на склонах, которые могли бы послужить укрытием для приближающихся врагов, тщательно засыпаны камнями; а сами стены, которые также имеют следы башен через определенные промежутки, хотя и представляют собой перпендикулярную внешность, с внутренней стороны выложены террасами для удобства обороняющихся. Тем не менее, бедная, разреженная почва, неспособная прокормить большое количество людей, указывает на то, что это, вероятно, не был укрепленный город, но что его следует рассматривать как место, священное для богов, которое следует защищать до последнего, и, возможно, убежище для жителей расположенных ниже городов в случае крайней опасности.[\[III-9\]](#)

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ АРАМАЦИНЫ.

К югу от Комаягуа, по направлению к тихоокеанскому побережью, мы находим реликвии былых времен недалеко от Арамасины, в регионе Гоаскоран. Здесь гладкая вертикальная поверхность выступа из песчаника образует одну сторону естественного амфитеатра и покрыта на пространстве сто на пятнадцать футов выгравированными фигурами, вырезанными на глубину двух с половиной дюймов, причем надрезы служат удобными ступенями для подъема на скалу. Некоторые гравюры были уничтожены современными каменотесами; из сохранившихся некоторые кажутся декоративными и произвольными, в то время как на других можно различить формы людей и животных. Они произносятся наблюдателем идентично по стилю надписям Никарагуа и Сальвадора, о существовании которых в последнем государстве у нас нет никаких других сведений.[\[III-10\]](#)

Но одну группу древностей Гондураса еще предстоит описать — Копан, самые замечательные из всех и одни из самых известных американских руин. Это место находится в самом плодородном регионе, где выращивают табак, недалеко от границы с Гватемалой, на восточном берегу Рио-Копан, которая течет на север и впадает в Мотагуа примерно в пятидесяти милях ниже руин, в точке примерно в ста милях выше ее устья в Гондурасском заливе.[\[III-11\]](#)

Ниже руин на реке Копан встречаются пороги, но в сезон половодья она судоходна для каноэ на большей части своего течения. Название Копан, насколько можно судить, было применено к руинам просто из-за их близости к соседней деревушке или индейскому пуэбло с таким названием, которое расположено в устье небольшого ручья, названного полковником Сесесмилом. Галиндо, который впадает в Копан немного выше. Это пуэбло сильно обветшало в более поздние времена; раньше и город, и провинция были богатыми и процветающими. Действительно, в шестнадцатом веке, во время восстания, вспыхнувшего вскоре после первого завоевания, касики Копана оказывали сопротивление испанским войскам еще долгое время после того, как соседние провинции были покорены. Загнанный в конце концов в свой главный город, он противопоставил наступающему врагу баррикады и рвы, но в конце концов после отчаянной борьбы был вынужден уступить Эрнандо де Чавесу в 1530 году. Раньше предполагалось, что место, где он храбро выступил против Чавеса, было идентично древнему городу, с тех пор называвшемуся Копан, руины которого датируются падением в 1530 году. Однако сейчас считается, что между ними не было никакой связи и

что история абсолютно умалчивает о разрушенном древнем городе. Этот вывод основан на фактах, что Кортес во время своего знаменитого похода по Гондурасу в 1524 году, хотя и проходил в нескольких лигах от этого места, ничего не слышал о таком замечательном городе, чего он вряд ли мог бы не услышать, если бы в то время в нем жили; что нет ни малейшего сходства между разрушенными строениями, которые будут описаны на этих страницах, и городом, осажденным Чавесом, как сообщается в хрониках того периода; и, прежде всего, что руины описаны Паласио как очень близкие к их нынешнему состоянию, и нет ничего, кроме самых смутных преданий об их происхождении, всего лишь примерно через сорок лет после падения храброго касика, последний факт, однако, не был известен тем авторам, которые утверждали, что Копан был заселен во время конкисты.^[III-12]

ИССЛЕДОВАНИЕ РУИН.

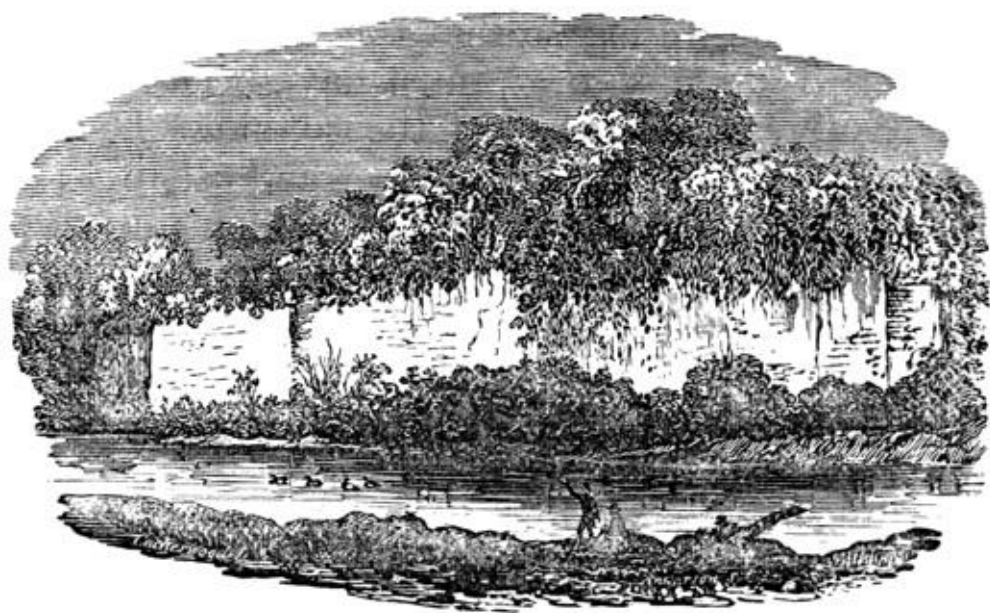
Этот регион никогда по-настоящему не исследовался с целью обнаружения древних реликвий. Немногие посетители, историю и библиографию которых я полностью описываю в прилагаемом примечании,^[III-13] нашли достаточно удивительного в памятниках, о существовании которых известно с шестнадцатого века, не возвращая свои исследования в густой и почти непроходимый лес вдали от непосредственных берегов реки. Можно себе представить, как трудно заниматься антикварными исследованиями в стране, где вся поверхность покрыта такой густой растительностью, что продвигаться в любом направлении можно только шаг за шагом с помощью местного мачете. Жаркий климат, влажная и зловонная атмосфера, ядовитые змеи и пресмыкающиеся, мириады крошечных демонов в виде насекомых - все это самым решительным образом противостоит достижениям иностранного исследователя, в то время как апатичные туземцы, независимо от того, американская или испанская кровь, не испытывают ни малейшего энтузиазма раскрыть таинственные работы антигуос.

Тем, что известно о Копане, мир почти полностью обязан работам американского путешественника мистера Джона Л. Стивенса и его самого искусного художника-компаньона, мистера Ф. Катервуда;^[III-14] и на основе работ этих джентльменов, с небольшими примечаниями, почерпнутыми из других источников, я продолжаю излагать все, что известно о том, что обычно называют старейшим городом американского континента. Я начну с полного описания Хуарроса, поскольку лишь немногие из упомянутых им объектов или вообще ни один из них не может быть идентифицирован ни с одним из тех, что представлены на следующих страницах. "В 1700 году Большой цирк Копана все еще оставался целым. Это было круглое пространство, окруженное каменными пирамидами высотой около шести ярдов и очень хорошо сконструированное; у оснований этих пирамид стояли фигуры, как мужские, так и женские, великолепной скульптуры, которые сохранили цвета, которыми они были покрыты эмалью; и, что не менее примечательно, все они были одеты в кастильские костюмы. В середине этой площадки, возвышающейся над лестничным пролетом, находилось место жертвоприношения. Тот же автор (Фуэнтес) сообщает, что на небольшом расстоянии от Цирка был построен каменный портал, на колоннах которого были изображены фигуры мужчин, также изображенных в испанских одеждах, со штанами, брыжами на шее, мечом, шапочкой и коротким плащом. При входе в ворота находятся две прекрасные каменные пирамиды, умеренно большие и высокие, к которым подвешен гамак с двумя человеческими фигурами, по одной каждого пола, одетыми в индийском стиле. При виде этого сооружения невольно возникает изумление, потому что, каким бы большим оно ни было, не создается впечатления, что составные части соединены вместе; и, хотя оно полностью из камня и имеет огромный вес, его можно привести в движение малейшим движением руки. Недалеко от этого гамака находится пещера Тибулка; она выглядит как

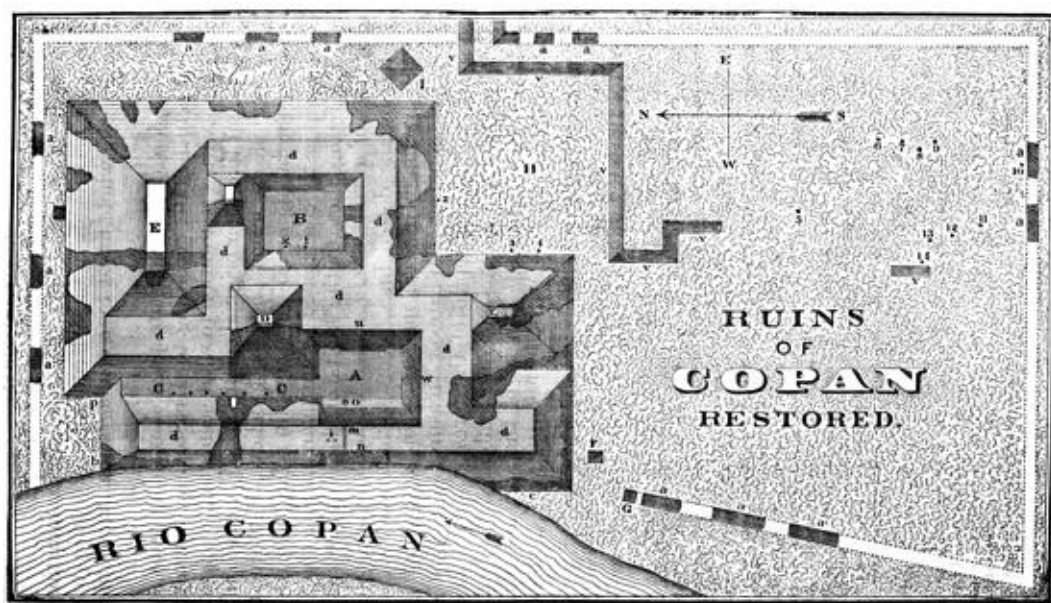
храм огромных размеров, выдолбленный в основании холма и украшенный колоннами с основаниями, пьедесталами, капителями и коронами, все точно подогнано в соответствии с архитектурными принципами; по бокам расположены многочисленные окна, облицованные камнем изысканной обработки. Все эти обстоятельства приводят к убеждению, что в очень отдаленные периоды между жителями старого и нового света должны были существовать какие-то сношения".[\[III-15\]](#)

ПРОТЯЖЕННОСТЬ РУИН.

О руинах всегда говорят как о растянувшихся на две мили вдоль берега реки; однако все сооружения, описанные или определенно расположенные любым посетителем, включены в гораздо меньшую территорию, показанную на плане мистера Стивенса, за следующими исключениями: "Каменная стена с круглым зданием и ямой, очевидно, для водохранилища", находится примерно в миле вверх по реке; карьер, из которого был получен материал для всех сооружений и статуй — мягкий песок с примесью твердых кремнистых глыб, — находится в гряде холмов в двух милях к северу от реки, где находятся разбросано множество блоков, отвергнутых древними рабочими, один из которых виден на самой вершине хребта, а другой, самый крупный, находится на полпути между карьером и местом его назначения у руин; Замечательная пещера Фуэнтеса Тибулка находится в той же гряде холмов и может быть идентична карьере, или, как сказал полковник Дж. Галиндо думает, что в горе есть естественная пещера в двух лигах отсюда; упоминается один памятник на расстоянии мили через реку, на вершине горы высотой в две тысячи футов, но, по-видимому, его никто не посещал; и, наконец, местные жители сообщили мистеру Хардкаслу о дамбе в лесу длиной в несколько лиг. И все же, хотя о внешних памятниках известно так мало, не может быть сомнений в том, что они существуют, и не исключено, что они представляют большой объем и интерес; поскольку, хотя о грудах руин и фрагментов смутно сообщается во всех направлениях, никаких попыток тщательного изучения никогда не предпринималось и действительно могло бы быть предпринято, кроме как путем уничтожения всего леса пожаром во время сухого сезона.[\[III-16\]](#)

Храм Копана.

ВОССТАНОВЛЕННЫ РУИНЫ КОПАНА

[Увеличить изображение.](#)

План на противоположной странице показывает руины в их фактическом состоянии, согласно обследованию мистера Стивенса, вместе с восстановлением того, что, по-видимому, было чем-то похоже на их первоначальное состояние. Объединение двух эффектов на одной пластине, я полагаю, является достаточной причиной для того, чтобы до такой степени потворствовать фантазии о реставрации, которая, как правило, справедливо осуждается антикварами. [\[III-17\]](#)

Возвращаясь затем к границам плана, мы находим участки стены, *a, a, a*, которая, будучи целой, как указано пунктирными линиями, по-видимому, окружает почти прямоугольную площадь размером в общих чертах 900 на 1600 футов. Какие бы сокровища древности ни были спрятаны в глубине леса, не может быть никаких сомнений в том, что эта ограда охватывала ведущие сооружения или священные сооружения древнего города. Эти стены, по-видимому, имеют толщину у основания не менее двадцати пяти футов и построены, как и все сооружения Копана, из больших блоков тесаного камня различных, но четко не указанных размеров. Они построены, по крайней мере, частично, в виде террас или ступеней, и окрашены. Только один авторитетный источник говорит об использовании строительного раствора. [\[III-18\]](#)

ВЕЛИКИЙ ХРАМ.

В северо-западном углу ограды, почти заполняя ее северную половину, находится главное сооружение, получившее название Храма. Его размеры составляют 624 фута к северу и югу и 809 футов к востоку и западу. [\[III-19\]](#) Судя по остаткам, Храм в его первоначальном состоянии представлял собой огромную террасу со сторонами, наклоненными к суше, но перпендикулярными реке, на платформе которой были как пирамидальные возвышения, так и углубленные дворы правильных прямоугольных очертаний. Стена реки, *b, c*, поднимается перпендикулярно на высоту, в ее нынешнем разрушенном состоянии, от шестидесяти до девяноста футов, а прилагаемый разрез дает о себе знать с противоположной стороны реки; но первоначальная высота террасы, выходящей на реку, судя по сохранившимся участкам, составляла около ста футов, примерно двадцать пять или тридцать футов от этой высоты, по крайней мере, на северном конце, будучи, однако, высотой первоначального берега над водой; так что терраса-платформа всего Храма, *d, d, d*, должно быть, находился примерно в семидесяти футах над поверхностью земли. Все сооружение построено из тесаного камня блоками шириной в полтора фута и длиной от трех до шести футов, и, без учета превышения пирамид над затонувшими судами, на его возведение в круглых цифрах потребовалось более двадцати шести миллионов кубических футов камня. [\[III-20\]](#)

Стороны суши на севере, востоке и юге имеют уклон ступенями примерно по восемнадцать дюймов каждая на высоту от тридцати до 140 футов в зависимости от того, насколько они более или менее наклонные, простираясь также в некоторых частях до общего уровня террасы-платформы, а в других достигая одним наклоном вершины верхних пирамид, *E, E*. [\[III-21\]](#) На главной платформе находятся две углубленные прямоугольные площадки, отмеченные на плане *A* и *B*, полы или тротуары которых, по-видимому, находятся примерно в сорока футах над поверхностью земли и в тридцати футах ниже уровень террасы. Площадка *A* имеет размеры девяносто на 144 фута и поднимается со всех сторон правильными ступенями, как римский амфитеатр. Западная сторона поднимается двумя пролетами по пятнадцать ступеней в каждом, разделенными террасой шириной двенадцать футов, к платформе с видом на реку, на *i* которой находятся руины того, что, по-видимому, было двумя круглыми башнями. От точки на полпути вверх по ступеням проход или галерея *m, n*, достаточно большая, чтобы позволить пройти ползущему человеку, ведет горизонтально к стене, выходящей на реку, отверстие в которой, видимое с противоположного берега, дало руинам название среди туземцев Лас-Вентанаса. Прямо под входом в эту галерею, на *o*, находится яма площадью пять квадратных футов и глубиной семнадцать футов, со дна которой проход ведет в хранилище шириной пять футов, длиной десять футов и высотой четыре фута, которое, по словам полковника Дж. Измерение Галиндо находится на двенадцать футов ниже уровня тротуара двора; однако отверстие в эту яму в *o*, по-видимому, было сделано Галиндо путем земляных работ. Вход во двор *A*

осуществляется по коридору С, С, С с севера, пол которого находится на одном уровне с полом двора. Аналогичные ступени ведут на террасу у реки на западе, в то время как пирамида D на востоке поднимается на высоту 122 футов по склону ступенями, каждая высотой шесть футов и шириной девять футов. Проход имеет тридцать футов в ширину и более 300 футов в длину, и представляется вероятным, что первоначально лестничный пролет вел к уровню его входа в р. Двор В больше, но его ступени почти все обвалились, и сейчас он примечателен только своим алтарем, который будет описан в другом месте. [III-221](#)

Как я уже говорил, все ступени и боковины имеют явные следы первоначальной покраски. Все сооружение покрыто густой порослью кустарников и деревьев, которые были главными виновниками его разрушения, проникая своими корнями в каждую щель и таким образом раздвигая тщательно уложенные поверхностные камни. Два огромных дерева сейба, более шести футов в диаметре, с корнями, простирающимися от пятидесяти до ста футов, находятся на вершине высокой пирамиды D.

ПИРАМИДЫ В КОПАНЕ.

Помимо храма, есть три небольшие отдельно стоящие пирамиды, I, F, G, первая площадью пятьдесят футов и высотой тридцать футов, между двумя последними из которых, по-видимому, были ворота, или вход, в ограду. Кроме того, имеются террасные стены и, в плана, которые не требуют дополнительного описания, но простираются на неизвестное расстояние на восток, в лес. Есть также бесформенные кучи упавших руин, разбросанные во всех направлениях. [III-231](#)

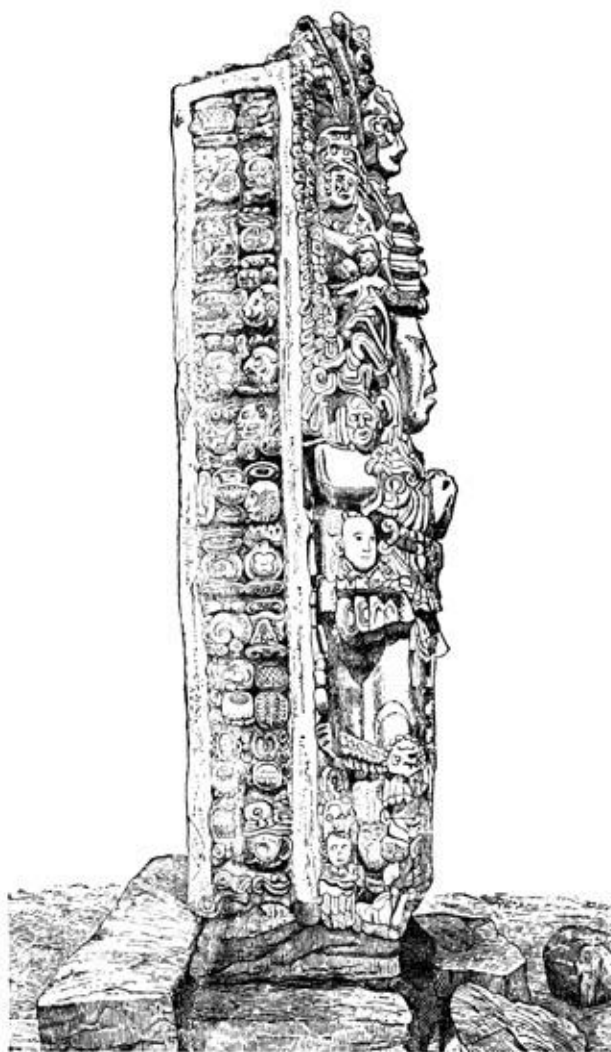

СТАТУИ ИЛИ ИДОЛЫ.
СКУЛЬПТУРНЫЙ ОБЕЛИСК.

Ноги в сандалиях в Копане.

Рядом с разрушенным храмом по значимости или даже перед ним, как свидетельство художественного мастерства его строителей, находятся резные обелиски, статуи или идолы,

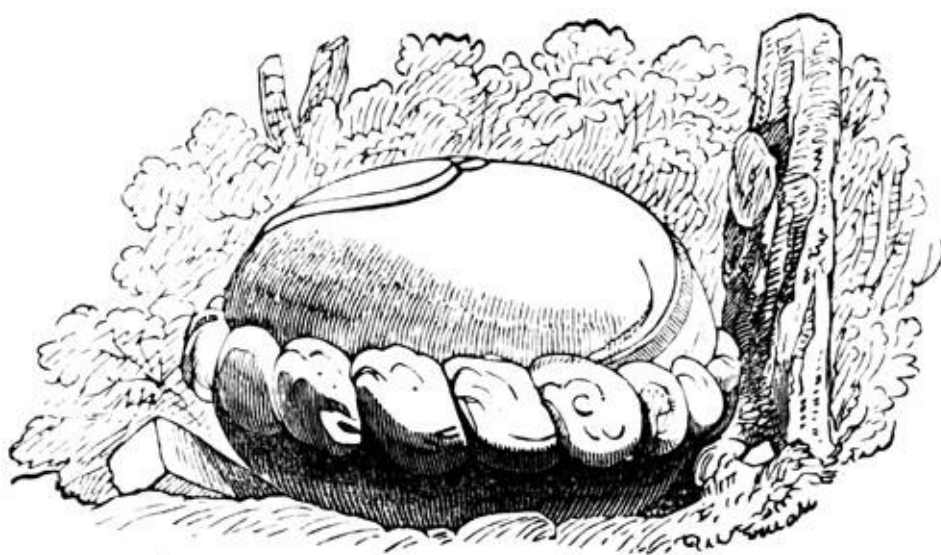
которые характерны для этого региона, но удивительно похожи друг на друга. Четырнадцать из них более или менее полно описаны, большинство из них стоят и в хорошей сохранности, но некоторые из этого числа и, вероятно, многие другие упали и сломались. Их расположение показано на плане цифрами с 1 по 14. Следует отметить, что на самом деле только один находится внутри сооружения, известного как Храм, три стоят у подножия его внешней террасы в четырехугольнике Н, а остальные в группе в южной части ограждения, причем два из последних находятся у подножия террасных стен. Эти статуи примечательны своими размерами и сложной и хорошо выполненной скульптурой. Из восьми, размеры которых указаны, наименьший, № 13, имеет одиннадцать футов восемь дюймов в высоту, три фута четыре дюйма в ширину и толщину; а самые большие, № 2 и 3, имеют тринадцать футов в высоту, четыре фута в ширину и три фута в толщину. Материалом служит тот же мягкий камень, добытый в карьере, из которого были изготовлены блоки для возведения стен. Что касается их расположения, номера 3, 11 и 13 обращены к востоку; номера 1, 5 и 9 - к западу; а номер 10 - к северу; остальные либо упали, либо их положение не указано. Номер 1 внизу меньше, чем сверху, и кол. Галиндо упоминает два других, расположенных на холмах к востоку и западу от города, которые имеют аналогичную форму; все остальные имеют почти одинаковые размеры по всей длине. Некоторые покоятся на пьедесталах площадью от шести до семи квадратных футов, а № 13 также имеет круглое каменное основание диаметром шестнадцать футов. В каждом из них человеческое лицо занимает центральное положение спереди, в некоторых случаях имея нечто, что может быть предназначено для обозначения бороды и усов. Лица удивительно однородны в выражении своих черт, в целом спокойны и приятны; но в случае с № 11 приоткрытые губы и глазные яблоки, начинающиеся из глазниц, указывают на намерение художника внушить ужас тому, кто смотрит на его работу. Руки почти всегда лежат спина к спине на груди. Одежда и украшения, по-видимому, указывают на то, что одни из них предназначались для мужчин, другие - для женщин; это, а также наличие или отсутствие бороды - единственные наблюдаемые признаки пола. Ноги в основном обуты в сандалии, как ясно показано на вырезке из № 7. Над головой и вокруг нее находится сложная масса самых замысловатых украшений, которые совершенно не поддаются словесному описанию. Мистер Стивенс замечает что-то похожее на слоновий хобот среди украшений № 8. Бока и обычно тыльная сторона покрыты иероглифами, расположенными на квадратных табличках, которые, вероятно, содержат, как склонны верить все наблюдатели, имена, титулы и, возможно, историю существ, изображения которых в камне они служат для украшения. На оборотах некоторых, однако, есть другие рисунки в дополнение к предполагаемым иероглифам, как на № 8, где изображена человеческая фигура, сидящая со скрещенными ногами; и в № 10, на котором символы кажутся человеческими из-за множества странных искажений, хотя расположены на табличках, как и остальные; и на № 13 человеческое лицо изображено в центре как сзади, так и спереди. Скульптура выполнена в высоком рельефе и первоначально была выкрашена в красный цвет, следы этого цвета хорошо сохранились в местах, защищенных от воздействия непогоды. Я привожу вырезки двух из этих резных обелисков, № 3 и 6, чтобы как можно полнее проиллюстрировать общий вид этих самых замечательных творений американского искусства, детали и всю красоту которых можно оценить только на больших и тонко выгравированных пластинах Катервуда.

Статуи Копана.—№ 3.

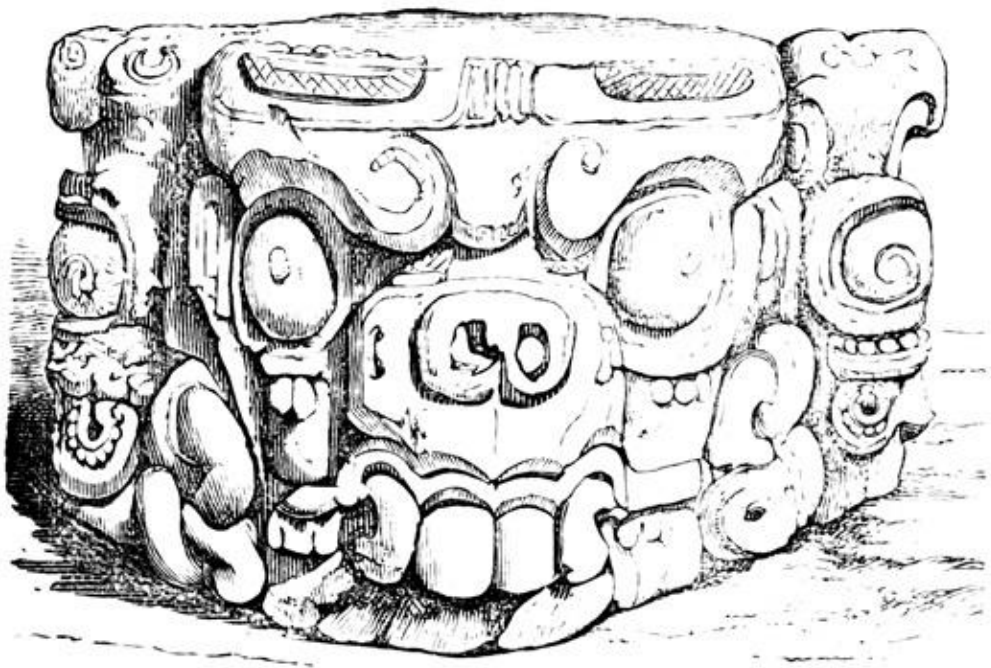
Статуи Копана.—№ 6.

Копанский алтарь.—№ 10.

ЖЕРТВЕННЫЕ АЛТАРИ.

На высоте от шести до двенадцати футов перед девятью из четырнадцати статуй, и, вероятно, перед всеми статуями в их первобытном состоянии, найдены каменные блоки, которые, по-видимому, могли использоваться только для совершения подношений или жертвоприношений в честь статуй, использование которых в качестве идолов становится почти несомненным из-за одинаковой близости алтарей. Алтари имеют площадь шесть или семь футов и высоту четыре фута, принимают различные формы и покрыты скульптурой, несколько менее сложной, чем сами статуи, часто погребенной и сильно изуродованной. Два из них, относящиеся к номерам 10 и 7, показаны на прилагаемых вырезках. Первый имеет пять с половиной футов в диаметре и три фута в высоту, с двумя углублениями в верхней части; второй имеет площадь семь футов и высоту четыре фута и, как предполагается, представляет мертвую голову. Верхняя часть алтаря, сопровождающего № 9, вырезана в виде спины черепахи; верхняя часть алтаря № 13 состоит из трех голов, странно сгруппированных. Канавки, вырезанные на верхней поверхности алтарей, наводят на мысль о текущей крови и зарезанных жертвах.[\[III-24\]](#)

Копанский алтарь.—№ 7.

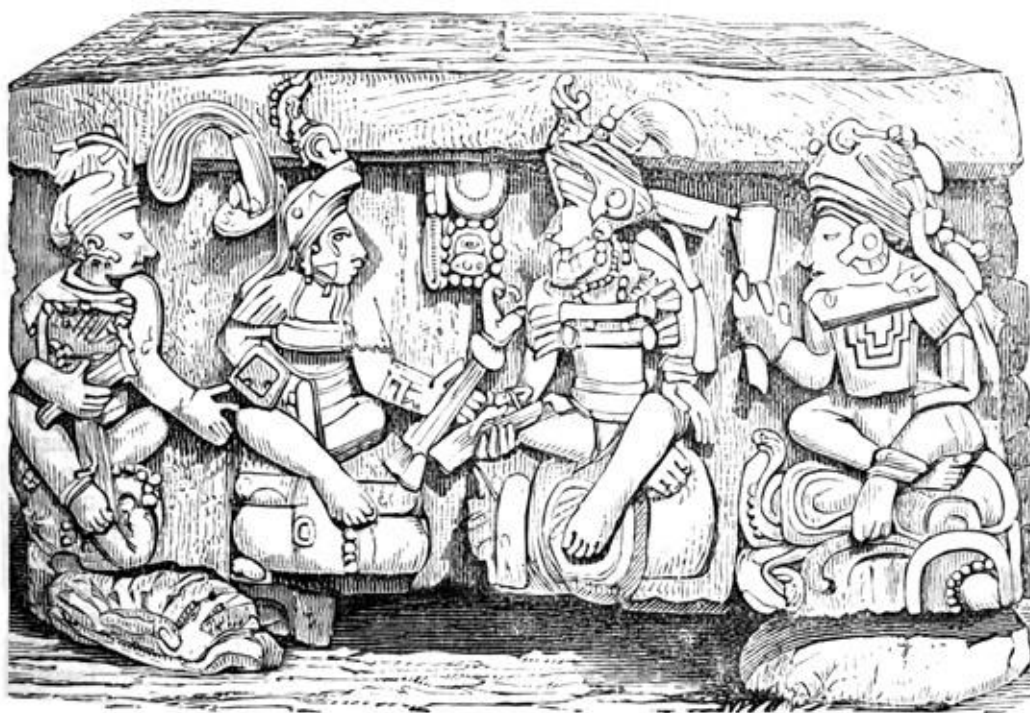
Далее я упомяну различные реликвии, найденные в связи с руинами, начиная со двора А. Уже упоминавшееся хранилище, вход в которое находится по адресу о, несомненно, предназначалось для захоронения. Как на полу склепа, так и в двух небольших нишах по его бокам были найдены человеческие кости, главным образом в сосудах из красной керамики, которых было более пятидесяти. Известь была найдена разбросанной по полу и смешанной с человеческими останками в погребальных вазах; также на полу были разбросаны раковины устриц и барвинков, пещерные сталактиты, заостренные ножи из камня чайя и три головы, одна из которых "по-видимому, представляет смерть, ее глаза были почти закрыты, а нижняя часть лица искажена; затылок симметрично продырявлен отверстиями; все это самой изысканной работы, вырезано или отлито из тонкого камня, покрытого зеленой эмалью". Другая голова, весьма вероятно, одна из двух других, найденных в этом склепе, местонахождение которой, однако, не уточняется, имеет высоту два дюйма,

вырезана из зеленого и белого нефрита, полая сзади и проколота в нескольких местах, вероятно, для введения шнура для ее подвешивания. Его индивидуальный характер и художественное исполнение создали у полковника. У Галиндо сложилось впечатление, что у этого народа было принято носить в качестве украшений портреты умерших друзей.[\[III-25\]](#)

Колоссальная голова.

Две трети расстояния вверх по восточным ступеням на *изанимает* колоссальная вершина разреза высотой около шести футов. Две другие огромные головы опрокинуты у подножия того же склона; еще одна находится на полпути к южным ступеням на w; в то время как многочисленные фрагменты скульптуры разбросаны по ступеням и тротуару во всех направлениях. Здесь нет идолов или алтарей, но шесть круглых камней диаметром от полутора до трех футов, найденных у подножия западной лестницы в проходе C, C, возможно, изначально поддерживали идолов или колонны.[\[III-26\]](#)

Алтарь в храме Копана.

АЛТАРЬ ХРАМА.

Во дворе В единственной реликвией рядом со статуей № 1 является замечательный каменный монумент, обычно называемый алтарем, на х. Это цельный каменный блок площадью шесть футов и высотой четыре фута, покоящийся на четырех шарообразных камнях, по одному под каждым углом. По бокам вырезаны шестнадцать человеческих фигур в профиль, по четыре с каждой стороны. Каждая фигура сидит, скрестив ноги, на своего рода подушке, которая, по-видимому, представляет собой иероглиф, среди символов которого в двух или трех случаях можно заметить змею. Каждый носит нагрудник, головной убор, похожий на тюрбан, — однако нет двух абсолютно одинаковых — и держит в одной руке какой-то предмет неизвестного значения. На разрезе изображен северный фасад алтаря. Две центральные фигуры на этой стороне сидят лицом друг к другу, между ними табличка с иероглифами, и их легко представить как двух королей или вождей, совещающихся по важным государственным вопросам. Согласно тексту мистера Стивенса, остальные четырнадцать фигур разделены на две равные партии, каждая из которых следует за своим лидером. Но на табличках изображены все те, что расположены на востоке и западе, обращенными к югу, в то время как те, что расположены на юге, смотрят на запад. Верхняя часть покрыта иероглифами в тридцать шесть квадратов, как показано на разрезе на предыдущей странице. Особенностью этого алтаря является то, что его скульптура, в отличие от всех других памятников Копана, выполнена в низком рельефе.[III-271](#)

Иероглифы на Копанском алтаре.

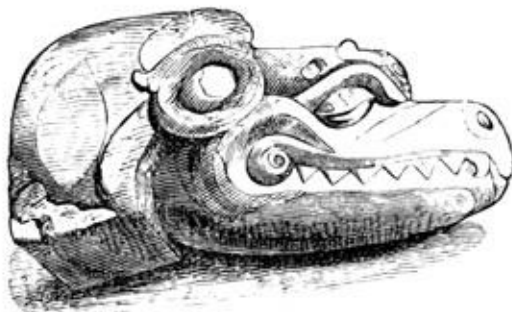

Украшенная голова в Копане.

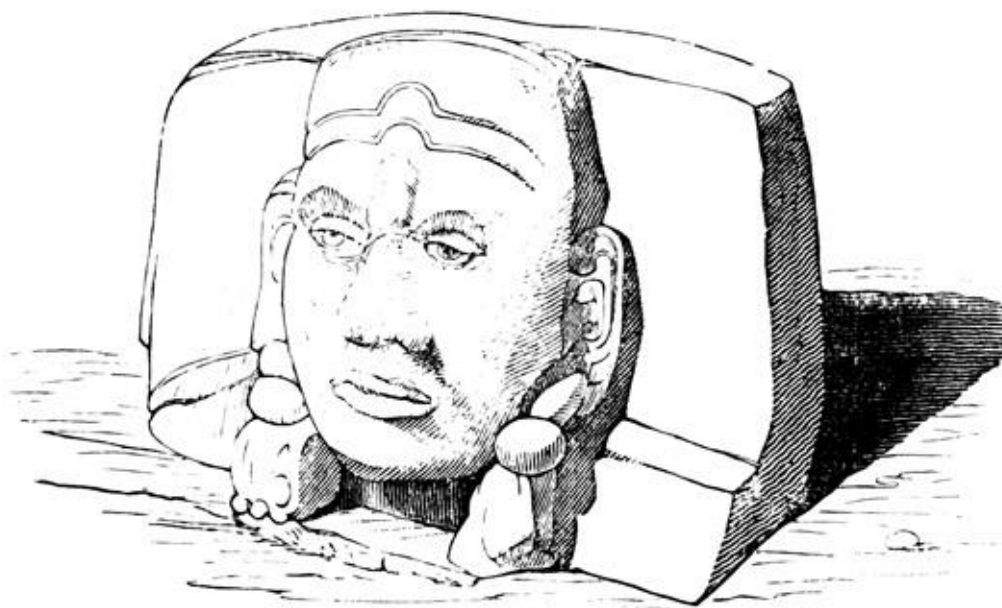

Мертвая голова в Копане.

Голова , показанная на вырезке , является одним из фрагментов , лежащих на земле у подножия террас , окружающих четырехугольник Н. На склонах этих террас, особенно на восточном склоне пирамиды е, на полпути от вершины к основанию, расположены ряды каменных голов смерти. Предполагается, что они представляют собой черепа обезьян, а не людей, и что это животное, в изобилии встречающееся в этой стране, возможно, было объектом почитания у древних людей. Один из черепов показан на разрезе. На следующем разрезе изображена вырезанная из камня голова аллигатора, найденная среди группы идолов на юге. Еще один упоминается полковником. Галиндо, держащий в своих разинутых челюстях фигуру, наполовину человека, наполовину зверя. Гигантская жаба, стоящая прямо, с человеческими руками и тигриными когтями, была еще одной из реликвий, обнаруженных тем же исследователем, вместе с круглыми простыми камнями, в центре которых проделано отверстие. Мистер Дэвис говорит об архитраве из тонко ограненного черного гранита; а М. Вальдек исправляет утверждение в работе Бальби, что здесь можно найти мраморные ложа. Портрет на вырезке сделан из фрагментов, найденных в северо-западном углу храма около *b*.[\[III-28\]](#)

Голова аллигатора в Копане.

Портрет Копана.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Большинство общих размышлений и спекуляций о Копане, которым предаются наблюдатели и студенты, относятся к другим разрушенным городам в связи с этим и будут отмечены в следующей главе. Следует отметить, что, кроме пирамид и террасных стен, не осталось никаких следов зданий, общественных или частных, которые могли бы помочь нам определить материал или стиль архитектуры, на которые повлияли прежние жители этого региона. Отсутствие каких-либо следов частных жилищ мы обнаружим повсеместно по всей Америке, поскольку подобные сооружения, очевидно, были построены из скоропортящихся материалов; но среди более примечательных руин Тихоокеанских штатов Копан стоит почти особняком в своем полном отсутствии крытых зданий. По-видимому, есть много оснований полагать, что здесь величественные деревянные храмы когда-то покрывали эти могучие курганы, которые, разрушаясь, не оставили и следа от своего бывшего величия.

Полковник. Галиндо утверждает, что методом формирования крыши здесь были большие наклонные камни. Если это действительно так, то это, должно быть, было установлено в склепе во дворе храма, о строительстве которого ни он, ни Стивенс умалчивают. Верхняя часть галереи, ведущей через стену реки, указывает на метод строительства с помощью перекрывающих друг друга блоков, который, как мы обнаружим, использовался исключительно на Юкатане и в Чьяпасе. Не было найдено ни одного предмета из какого бы то ни было металла; однако, поскольку было открыто только одно захоронение, ни в коем случае нельзя быть уверенным, что не использовались золотые или медные украшения. То, что железо и сталь не использовались для изготовления режущих инструментов, ясно доказывается тем фактом, что твердые кремнистые пятна в мягком камне статуй остались необрезанными, в некоторых случаях они мешают деталям скульптуры. Действительно, наконечники из чайного камня, найденные среди руин, достаточно тверды, чтобы обрабатывать мягкий материал, и хотя в некоторых случаях для их изготовления, по-видимому, требовалось использование металла, однако, если мы примем во внимание хорошо известное мастерство даже самых диких племен в изготовлении кремневого оружия и орудий труда, сложность становится невелика. Можно только догадываться, каким образом огромные каменные блоки, из которых были сложены обелиски, были перевезены из каменоломни, расположенной на расстоянии нескольких миль, без механических приспособлений, которые вряд ли существовали до использования железа.

Отсутствие всех орудий воинственного характера, вплоть до скульптурных украшений идолов и алтарей, по-видимому, указывает на тихое и миролюбивое население, а не на воинственность и агрессивность; ибо, хотя было высказано предположение, что орудия войны здесь не найдены просто потому, что это место священо для религии, все же не похоже, чтобы какой-либо древний народ когда-либо проводил так близко границу между богами войны и другими божествами пантеона.^[III-29]

О больших художественных достоинствах скульптуры, особенно если она выполнена без металлических инструментов, не может быть и речи. Мистер Стивенс, обладающий достаточными личными наблюдениями, чтобы провести сравнение, объявляет некоторые образцы "равными лучшим египетским скульптурам".^[III-30] Мистер Фостер полагает, что приплюснутый лоб человеческого профиля по бокам алтаря указывает на сходную форму черепа у строителей города.^[III-31]

Относительно иероглифов все, что можно сказать, является всего лишь предположением, поскольку ни один живой человек даже не претендует на способность расшифровать их значение. Они не имеют ничего общего с ацтекской изобразительной письменностью,

которая, следовательно, не оказывает никакой помощи в их изучении. Символы, однако, кажутся похожими, если не идентичными некоторым из тех, что найдены в Паленке, на Юкатане, в Дрезденском кодексе и в рукописи Троано. Когда ученикам Брассера де Бурбура удастся реализовать его ожидания относительно последнего документа с помощью алфавита Ланда, мы можем ожидать, что тайна Копана будет частично раскрыта. Трудно удержаться от веры в то, что эти таблички содержат в своих мистических символах историю разрушенного города и его жителей, или от надежды, что ключ к их значению все же может быть извлечен на свет; тем не менее, в отсутствие современной письменности этой надежде следует позволить покоиться на весьма необоснованной основе.^[III-32]

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУИН.

Относительно возраста и происхождения памятников Копана, в отличие от других американских древностей, имеется мало фактов или их вообще нет, на которых можно основывать свое мнение. Рост деревьев на территории завода и накопление растительного материала могут в этом тропическом климате дать, но очень неудовлетворительные результаты в этом направлении. Копан, однако, обычно считается старейшим из американских городов; но я оставляю пока вопрос о сравнении с более северными реликвиями. Паласио утверждает, что нашел среди людей предание о великом лорде, который приехал с Юкатана, построил город Копан, а через несколько лет вернулся и оставил недавно построенный город в запустении; предание, которому он склонен верить, потому что он говорит, что в обоих регионах понимают один и тот же язык, и он слышал о похожих памятниках на Юкатане и Табаско. Среди жителей региона в более поздние времена не было никаких расхождений во мнениях относительно происхождения руин или их строителей; они единодушны в своей приверженности теории "quien sabe".

ГЛАВА IV.

ДРЕВНОСТИ ГВАТЕМАЛЫ И БЕЛИЗА.

Государство Гватемала — Страна тайн — Замечательные отчеты — Открытия сравнительно неважные — Руины Киригуа — История и библиография — Пирамида, алтари и статуи — Сравнение с Копаном — Пирамида в Чапулько — Реликвии в Чинамите — Храмы Микла — Чинака-Мекалло — Пещера Пеньоль — Циклопические обломки в Карризале — Медные медали в Гватемале — Эскимата — Укрепление Мишко — Колонны Панчакоя — Пещера Санта — Мария — Кости мамонта в Петапе — Росарио Акведук — Руины Патинамита, или Текпан Гватемала — Кесальтенанго, или Шелахух — Утатлан, недалеко от Санта — Крус — дель — Киче — Закулеу, недалеко от Уэуэтенанго — Руины Какчикеля в районе Рабиналя — Кавиналь — Сообщалось о чудесных руинах — Населенный город Стивенс — Древности Петена — Флорес — Сан — Хосе — Касас Грандес — Башня Яхаа — Дворцы и статуи Тикаля — Долорес — Древности Белиза.

ГВАТЕМАЛА.

Выше Гондурасского перешейка континент резко расширяется, образуя между Рио-Мотагуа и Лагуна-де-Терминос в Атлантике, Рио-Паза и баром Аютла в Тихом океане территорию, которая простирается примерно на пятьсот пятьдесят миль с севера на юг при почти одинаковой ширине в двести миль с востока на запад. Разделяя эту территорию на две почти равные части линией, проведенной вблизи восемнадцатой параллели широты, северная часть, между заливом Четумаль и Лагуна-де-Терминос, является полуостровом Юкатан; в то время как часть, лежащая к югу от разделительной линии, составляет республику Гватемала и английскую провинцию Белиз, которая занимает полосу вдоль Атлантического океана от залива Аматике к северу. Тихоокеанское побережье Гватемалы на протяжении в среднем семидесяти миль является низким и нездоровым, с небольшим количеством жителей в настоящее время, как, судя по отсутствию материальных реликвий, и в древние времена. Затем идет высокогорный тракт, на котором расположены главные города и большая часть белого населения современной республики; за ним следуют еще более дикие и гористые районы Тотоникапан и Вера-Пас, населенные в основном сравнительно дикими и непокоренными племенами аборигенов; из которых мы спускаемся, продолжая двигаться на север, к Юкатану, в малоизученный район озера Петен. На момент своего завоевания испанцами Гватемала была резиденцией нескольких могущественных королевств аборигенов, главными из которых были королевства кичес и какчикель. Они долго и отчаянно сражались, защищая свои дома и свободу, и когда их вынудили уступить испанской дисциплине и оружию, немногие выжившие в борьбе либо удалились в неприступные твердыни северного нагорья, либо остались в угрюмом вынужденном подчинении своим завоевателям в домах их бывшего величия — дух аборигенов все еще не сломен, а местная суеверная вера лишь номинально поддается католической власти и убеждениям. Здесь и в соседнем штате Чьяпас местные жители, вероятно, сохранили до наших дней свой первоначальный облик с меньшими изменениями, чем в других Тихоокеанских штатах.

Из-за своеобразной природы страны, величия ее горных пейзажей, существования обширных территорий, почти неизвестных белым людям, отчаянной борьбы ее народа за независимость, их дикого и надменного нрава, а также их странных и суеверных традиций Гватемала всегда была страной-загадкой, особенно для тех, кто увлекается антикварными

спекуляциями. Пребывание в Рабинале в тесном контакте с местным характером в его чистейшем виде впервые зародило в сознании аббата Брассера де Бурбура ход мыслей, который с тех пор развился в его самые поразительные и сложные теории, касающиеся американской древности; и Гватемала также предоставила множество документов, на которых основаны эти теории. Мало кто из посетителей устоял перед искушением предаться умозрительным фантазиям или выдвинуть далеко идущие теории о древних руинах или, возможно, процветающих городах, скрытых от взора исследователя в глубине гватемальских лесов и гор.

И все же эта таинственная земля, обещающая так много, дала при фактическом исследовании лишь сравнительно незначительные результаты в виде материальных реликвий древности. Руины, разбросанные по всей стране, действительно многочисленны, но, за очень немногими исключениями, помимо того, что они находятся в запущенном состоянии, они явно представляют собой остатки сооружений, разрушенных во время испанского завоевания. Важные как доказательство точности сообщений о могуществе и цивилизации киче и какчикелей, а косвенно и об ацтеках в Анахуаке, где для нашего изучения осталось мало следов строений аборигенов, они все же неудовлетворительны для исследователя, желающего продолжить свои исследования в более отдаленное прошлое Америки.

РУИНЫ КИРИГУА.

Начиная с провинции Чикимула, граничащей с Гондурасом и состоящей по большей части из долины Мотагуа и ее притоков, первые по значимости руины, одно из отмеченных выше исключений из общего характера гватемальских древностей, обнаружены в Киригуа, в пятидесяти милях к северо-востоку от Копана, на северной стороне Мотагуа, примерно в шестидесяти милях выше ее устья и в десяти милях ниже Энкуэнтроса, где реку пересекает так называемая королевская дорога из Изабала в Гватемалу. Ручей судоходен для небольших лодок до точки напротив руин, которые находятся в кедровом лесу на низкой влажной почве почти в миле от берега.^{[III-11](#)} Наши единственные сведения об этом древнем городе получены от мистера Катервуда и доктора Шерцер. Первый, путешествуя с мистером Стивенсом, посетил местность в 1840 году в компании сеньоров Пайес, владельцев поместья, на территории которого находятся руины, и по его описанию Киригуа впервые стал известен миру. Мистер Стивенс, выслушав отчет Катервуда, вступил в переговоры с владельцами земли о ее покупке с целью доставки памятников архитектуры в Нью-Йорк, поскольку их расположение на берегах судоходной реки благоприятствовало достижению такой цели; но вмешательство европейского чиновника настолько повысило рыночную стоимость старинной недвижимости, что было сочтено необходимым отказаться от этой схемы. Визит доктора Карла Шерцера состоялся в 1854 году, и его отчет, опубликованный в "Трудах Королевской австрийской академии наук", а также переизданный в виде брошюры, является наиболее обширным и полным из дошедших до нас.^{[III-21](#)} Ничего подобного тщательному исследованию не проводилось даже по сравнению с исследованиями Копана и других руин Центральной Америки; но памятники и фрагменты, обнаруженные к настоящему времени, разбросаны на пространстве площадью около трех тысяч квадратных футов на берегах небольшого ручья, впадающего в Мотагуа. Это место лишь очень слегка приподнято над уровнем реки и, следовательно, часто затопляется во время половодья; действительно, во время более чем обычного паводка в 1852 году, после визита мистера Катервуда, несколько идолов были подорваны и свергнуты. Аборигенное название этой местности неизвестно, Киригуа - это просто название небольшой деревни у подножия горы Мико, расположенной неподалеку. Поскольку не сохранилось плана, по которому можно было бы определить местонахождение различных

объектов, о которых следует упомянуть, в этом древнем центре цивилизации, я приведу доступные краткие описания с очень незначительными упоминаниями об их расположении, начиная с пирамиды, которая, по-видимому, занимает несколько центральное положение, вокруг которой сгруппированы другие реликвии. Описание Катервудом этого сооружения ограничивается утверждением, что оно "похоже на те, что были в Копане, со ступенями в некоторых местах идеальными" и высотой двадцать пять футов. Отчет Шерцера лишь добавляет, что он построен из аккуратно обтесанного песчаника правильными продолговатыми блоками и сильно разрушен, фактически едва ли больше, чем беспорядочная масса фрагментов, среди которых были найдены несколько кусков прекрасного белого мрамора. Но под этим сооружением, по-видимому, есть фундамент, искусственный холм или насыпь из необработанных камней без раствора. Основание представляет собой неправильный квадрат, размеры которого не указаны, с отрогом, уходящим на юг. Ступени, ведущие вверх по бокам к наложенному друг на друга сооружению, имеют всего восемь или девять дюймов в высоту и шесть или семь дюймов в ширину, оставаясь нетронутыми лишь в нескольких местах. В верхней части кургана находятся две или три террасы, на первой из которых заметно несколько углублений, или ниш, небольшой протяженности; они выложены мелкими необработанными камнями, оштукатурены и находятся в хорошей сохранности - детали, которые указывали наблюдателю на то, что эти ниши могут быть более современного происхождения, чем остальные руины. Нет никаких следов отверстий, указывающих на то, что в холме находились подземные помещения; нет также никаких скульптур на тесаных камнях самой пирамиды, равно как и идолов или резных фрагментов, найденных на поверхности кургана.

Совсем рядом с подножием кургана мистер Катервуд обнаружил покрытую мхом колоссальную голову шести футов в диаметре и большой алтарь, причем обе реликвии находились внутри ограждения.^[IV-3] Шерцер также описывает несколько памятников рядом с пирамидой, некоторые из которых могут быть идентичны тем, что упоминает Катервуд, хотя он ничего не говорит о ограждении. Первый - это камень вытянутой овальной формы, похожий на человеческую голову, шести футов высотой и тридцати пяти футов в окружности, поверхность которого покрыта полурельефными резными фигурами, которые по какой-то причине сохранились лучше и имеют более четкие очертания, чем другие резные изделия в Киригуа. Одна из наиболее четко очерченных из этих скульптур представляет сидящую женщину, у которой отсутствуют ноги и руки, но которые свисают до земли. Характерной особенностью является ее головной убор высотой шестнадцать дюймов, верхняя часть которого представляет собой голову идола, увенчанную диадемой. Лоб описывается как узкий, вдавленный сверху и выступающий снизу. Черты лица нечеткие, но форма головы соответствует тому, что Шерцер называет индийским типом. На южной стороне этого блока, или алтаря, находится грубая фигура черепахи высотой в пять футов. Верхняя часть покрыта орнаментальными фигурами, представляющими растения и фрукты, все обозначенные там разновидности которых до сих пор процветают в этом регионе. На боковых сторонах также имеются слабые следы иероглифов. Доктор Шерцер считает, что камень, использованный при строительстве этого алтаря, должен был быть найден на месте, поскольку из-за его огромных размеров его нельзя было привезти издалека с помощью каких-либо механических приспособлений, известных в местном искусстве.^[IV-4] Второй из этих памятников похож на жернов диаметром четыре фута и толщиной два фута, вырезанный из более твердого материала, чем другие объекты. Голова тигра почти закрывает одну сторону диска, а остальная поверхность, включая обод, покрыта иероглифами, некоторые из этих таинственных знаков появляются на лбу животного. Третья из реликвий, найденных рядом с пирамидой, представляет собой

фрагмент длиной восемнадцать футов и шириной пять футов, верхняя часть которого исчезла. Человеческое лицо появляется в разных местах среди его иероглифов и орнаментов.

СТАТУИ КИРИГУА.

В трех-четырёхстах ярдах к северу от кургана, у подножия "пирамидальной стены", о которой у нас нет никакой информации, кроме упоминания о ее существовании, находится группа изваянных идолов, колонн или обелисков, стоящих в лесу, подобных тем, что находятся в священной ограде в Копане. Действительно, они имеют сильное сходство с последними, за исключением их большей высоты и менее сложной скульптуры, которая также имеет более низкий рельеф. Определенно упоминаются двенадцать из них, самая маленькая из которых имеет девять футов в высоту, а самая большая - двадцать шесть футов над землей, увеличивается в размерах к вершине, отклоняется на двенадцать футов от перпендикуляра и требует, конечно, расположения примерно на шесть или восемь футов ниже поверхности, чтобы выдерживать свой вес в таком положении.^[IV-5] Они имеют толщину от двух до трех футов и ширину от четырех до шести футов. В большинстве случаев человеческое лицо, мужское или женское, появляется спереди или сзади, или и то, и другое; в то время как бока по большей части покрыты иероглифами, которые также можно увидеть на различных частях одежды и украшениях. Однако упоминается одна статуя, которая, хотя и изобилует орнаментами, по-видимому, не имеет иероглифического характера. Один из идолов, высотой двадцать три фута, стоит на каменном фундаменте, выступающем примерно на пятнадцать футов; а другой, круглой, а не прямоугольной формы, покоится на небольшом холмике внутри каменной стены, окружающей небольшую круглую площадку.^[IV-6] На одной фигуре человека изображен головной убор, видную часть которого составляет голова животного, в то время как на другой голова наполовину человеческая, наполовину животная. В обоих случаях целью художника, по-видимому, было внушить ужас, как это уже было замечено в случае с некоторыми никарагуанскими кумирами. Мистер Катервуд сделал эскизы двух обелисков, включая наклоненный, самый большой из всех; но поскольку он не смог очистить их от мха за ограниченное время, имевшееся в его распоряжении, он не пытается передать детали скульптуры, и поэтому воспроизведение табличек не считается необходимым. Доктор Шерцер вообще не смог найти два памятника, нарисованных им. Идолы киригуа не имеют перед собой алтарей, как в Копане, но несколько алтарей, или, по-видимому, что-то в этом роде, были найдены погребенными во мху и земле, и ни один из исследователей их тщательно не исследовал. Обычно они круглой или овальной формы, с иероглифическими надписями по бокам; и одна из них, внутри круглой стены со ступенями, уже упомянутая как окружающая одну из статуй,^[IV-7] описывается как поддерживаемая двумя колоссальными головами. Было замечено много фрагментов, которые не описаны; и здесь, как и в других местах, восторженные гиды и местные жители сообщили о существовании памятников, превосходящих все виденные; к последнему классу древностей относятся одиннадцать квадратных колонн, более высоких, чем упомянутые, а также женщина, держащая ребенка, и каменная голова аллигатора.^[IV-8] Материалом для всех каменных работ Киригуа является мягкий крупнозернистый песчаник, существенно не отличающийся, насколько я могу судить, от того, что используется в Копане. Это распространенная формация в обоих населенных пунктах, и ее можно легко добывать практически в любой точке поблизости.

Не сохранилось абсолютно никаких традиций в отношении Киригуа в те времена, когда его памятники были еще нетронутыми, когда в непосредственной близости, должно быть, стоял большой город, не оставивший следов.^[IV-9] Идолы, разбросанные по поверхности земли, вместо того чтобы располагаться на пирамидах, могут указывать здесь, как и в

Копане, на то, что возвышения служили местами для зрителей во время религиозных церемоний, а не храмами или алтарями, на которых приносились жертвы. Оба наблюдателя сходятся во мнении об общем сходстве между памятниками Киригуа и Копана, [\[IV-10\]](#) и иероглифы произносятся как идентичные. Действительно, представляется вполне вероятным, что они обязаны своим существованием одной и той же эпохе и одним и тем же людям. Мистер Стивенс отмечает, помимо большего размера и более низкого рельефа памятников Киригуа, что они "менее богаты по дизайну и более выцветшие и изношенные, вероятно, гораздо более древнего происхождения". Доктор Шерцер говорит о большей полноте скульптурных фигур и не верит в их великую древность, полагая, что малорельефная резьба на таком мягком материале, будучи выставленной в такой влажной атмосфере, полностью стерлась бы за тысячу лет. [\[IV-11\]](#)

ЧАПУЛЬКО И ЧИНАМИТА.

В Чапулько, в нескольких лигах ниже Киригуа, на противоположной стороне Мотагуа, один путешественник рассказывает о четырехугольной пирамиде с террасами по бокам, ступени которой ведут к платформе на вершине, где обломки тесаного камня окутаны густой растительностью. Также в Чинамите, примерно в шестнадцать миль выше Киригуа, на том же берегу реки, тот же источник сообщает о большой площади, покрытой реликвиями аборигенов в виде разрушенных каменных сооружений, ваз и идолов из обожженной глины, а также монолитов, по большей части зарытых в землю. Конечно, обладая такой скудной информацией, невозможно составить какое-либо определенное представление о том, что на самом деле представляют собой эти руины и следует ли их причислять к Киригуа и Копану или к более современному классу гватемальских древностей. То же замечание применимо и ко многим местностям этого штата, подробного описания реликвий которых у нас нет. [\[IV-12\]](#)

Говорят, что в Микле, или Мимилье, примерно в трех лигах к северу от озера Гихар, или Ушака, которое находится на границе Гватемалы и Сальвадора, следы священного города с его улицами и храмами были видны в 1576 году. Они представлены как представители класса, созданного пипилами, которые оккупировали регион во время завоевания. [\[IV-13\]](#)

ЧИНАКА-МЕКАЛЛО.

Еще дальше к юго-западу от побережья, в нескольких милях к югу, от Комапы, находятся руины Чинака-Мекалло, название которого, как говорят, означает "веревка с узлами". Рио-Паза здесь образует линию границы между двумя штатами, а с ее северного берега круто поднимается горная цепь. На вершине, в точке, откуда открывается широкий вид на большую часть Сальвадора, находится обширная равнина, орошаемая несколькими небольшими горными ручьями, которые соединяются и падают с обрыва по пути к реке внизу. На самой высокой части этой равнины интересные работы бывших жителей были обнаружены Д. Хосе Антонио Уррутией, падре, отвечающим за церковь в Хутиапе. [\[IV-14\]](#) Остатки Чинака-Мекалло занимают овальную площадь, ранее окруженную стеной, фрагментов которой до сих пор сохранилось достаточно, чтобы обозначить линию, которой следовали изначально. Внутри этого пространства находятся остатки улиц, разрушенных зданий и подземных переходов. Падре Уррутиа особо отмечает четыре памятника. Первое - это то, что он называет храмом солнца, выемка в твердой скале, открывающаяся навстречу восходящему солнцу и имеющая у входа арку, известную туземцам как "камень солнца", образованную из плотно соединенных каменных плит. На этих плитах вырезаны невысокие рельефные фигуры солнца и луны, к которым добавлены иероглифы, нанесенные на камень очень прочным видом красного лака. На внутренних стенах этой искусственной пещеры также есть несколько изваянных иероглифических знаков. Второй памятник представляет собой большую плиту, покрытую вырезанными

надписями, среди которых были отмечены дерево и череп, символизирующие, согласно взглядам падре, жизнь и смерть. Далее упоминается изображение тигра или другого дикого животного, вырезанное на склоне большого камня. Этот памятник, по-видимому, находится на некотором расстоянии от других руин, и Уррутия предполагает, что он является напоминанием о каком-то историческом событии, исходя из того факта, что местные жители до сих пор отмечают прошлые доблестные поступки танцами или сценическими представлениями, в которых они одеваются в подражание различным животным. Мистер Сквайер далее предполагает, что отмечаемое таким образом событие, возможно, было конфликтом между пипилами и какчикелями, в результате которого последние были навсегда изгнаны из этого района. Четвертый и последний из этих памятников - один из подземных ходов, по которому исследователь проникал до тех пор, пока не достиг своего рода камеры, где находилось несколько скульптурных блоков. Это подземное жилище известно среди туземцев как бывшее в наше время пристанищем знаменитого главаря разбойников, который в конце концов был загнан в угол и схвачен здесь, в своей крепости. Материал, используемый во всех сооружениях Чинака-Мекалло, представляет собой сланцевидный камень в виде тонких блоков, соединенных цементом, который по цвету и консистенции напоминает расплавленный свинец. Некоторые из резных блоков были отправлены первооткрывателем в качестве образцов в город Гватемала. За стенами находятся курганы из земли и мелких камней, без скульптурных фрагментов. Предполагается, что это могильные холмы, размеры которых различаются в зависимости от ранга и важности персонажей, места упокоения которых они отмечают.

Двигаясь теперь на северо-восток, к области, лежащей в радиусе пятидесяти миль вокруг города Гватемала как центра, мы обнаружили известную пещеру на гасиенде Пеньоль, примерно в двадцати пяти милях к востоку от Гватемалы, которая, как говорят, исследована по крайней мере на расстоянии одной мили и, как полагают доверчивые туземцы, простирается на одиннадцать лиг через горы до Рио-де-лос-Эсклавос. В этой пещере или, по крайней мере, на той же самой гасиенде, если верить Фуэнтесу, были найдены человеческие кости необычайных размеров, включая берцовые кости длиной около пяти футов. Эти человеческие реликвии рассыпались при прикосновении, но фрагменты были бережно собраны и отправлены в Гватемалу, с тех пор о них ничего не известно.[\[IV-15\]](#) На гасиенде Каррисаль, примерно в двадцати милях к северу от Гватемалы, мы слышим о циклопических обломках, или грудах огромных необработанных камней, нагроможденных один на другой без цемента и образующих гигантские стены, которые покрывают значительную территорию на высоких высотах, охраняющих подходы к долине Мотагуа.[\[IV-16\]](#)

Медная медаль в Гватемале.

МЕДНЫЕ МЕДАЛИ И УКРЕПЛЕНИЯ.

В непосредственной близости от Гватемалы, по-видимому, не обнаружено никаких важных антикварных реликвий. Г-н

Валуа сообщает, что равнина усеяна курганами, которые местные жители считают могилами своих предков, которые другие искали в поисках сокровищ, но которые, по его мнению, являются муравейниками.^[IV-17] Ордоньес утверждает, что нашел здесь две медали из чистой меди, похожие одна на другую, диаметром два дюйма и толщиной в три линии, немного тяжелее мексиканского песо фуэрте, выгравированные с обеих сторон, как показано на разрезе, который я привожу здесь, несмотря на тот факт, что это должно рассматриваться как реликвия сомнительной подлинности. Мсье Дюпэ заметил указание на использование компаса в центре одной из сторон, фигуры на той же стороне изображают коленопреклоненного бородатого мужчину в тюрбане между двумя свирепыми головами, возможно, крокодильими, которые, по-видимому, защищают вход в гористую и лесистую местность. На реверсе изображены змея, обвившаяся вокруг фруктового дерева, и орел - очень похожий на голубя, ворону или другую птицу — на холме. Кроме того, по краю есть несколько орнаментальных фигур, которые, как говорят, напоминают фигуры из Паленке, и, действительно, Ордоньес относит происхождение этих медалей к основателям этого города. Одну из них он сохранил, а другую отправил королю Испании в 1794 году.^[IV-18]

Примерно в 1860 году во дворе города был выкопан каменный идол высотой в сорок дюймов, где он был похоронен пятьдесят лет назад и привезен туземцами из точки, расположенной в ста пятидесяти милях отсюда. Его открытие было упомянуто мистером Хиксом на заседании Американского этнологического общества в 1861 году. Тот же джентльмен также рассказал о сообщении об обнаружении большого города в руинах в провинции Эскимата, похороненного в густом лесу примерно в пятидесяти шести милях от города.^[IV-19]

В нескольких лигах к западу от города находятся руины Мишко, укрепленного города туземцев вплоть до времен завоевания, упоминаемого несколькими авторитетными источниками, но не описанного ни одним. Фуэнтес, однако, как цитирует Хуаррос, говорит о пещере на небольшом хребте рядом с руинами. Входом служил глиняный портик в дорическом стиле шириной и высотой около трех футов. Пролет из тридцати шести

каменных ступеней ведет вниз, в помещение площадью сто двадцать квадратных футов, за которым следует еще один пролет, все еще ведущий вниз. Эту последнюю лестницу ни у кого не хватило смелости полностью исследовать из-за дрожащего и ненадежного состояния грунта. Однако на восемнадцать ступеней ниже по этому второму пролету с правой стороны находится арочный вход в проход, который после спуска на шесть ступеней был исследован на расстояние ста сорока футов. Более того, автор сообщает нам, что существуют некоторые экстравагантные (!) рассказы, не заслуживающие безоговорочного доверия и, следовательно, им не повторяемые. Хассель утверждает, что здесь были найдены гигантские кости и что пещера естественная, без каких-либо искусственных улучшений.^[IV-20]

В этой же долине, где река Панчакойя впадает в Ксилотепек, Хуаррос говорит о "ряде колонн причудливой работы, с капителями, лепниной и т.д.; а чуть дальше есть несколько круглых резервуаров, вырубленных в скале". Резервуары имеют около четырех футов в диаметре и три фута глубиной и, возможно, первоначально служили, как отмечает автор, для промывки золотосодержащих земель в поисках золота.^[IV-21] Говорят, что река Санта-Мария, недалеко от ее слияния с Мотагуа, протекает на большое расстояние под землей, и у входа в ее подземный канал, как сообщается, есть несколько резных изображений, созданных руками человека, но из суеверных страхов внутренность этой заколдованной пещеры никогда не исследовалась.^[IV-22]

ПЕТАПА, РОСАРИО И ПАТИНАМИТ.

Петапа, в двенадцати-пятнадцати милях к югу от Гватемалы, на озере Атитлан - еще одно место, где древние авторы сообщают об обнаружении костей человека-мамонта, включая зуб величиной с два человеческих кулака. Подобные сообщения, если они имеют под собой какое-либо иное основание, кроме воображаемого, вероятно, могут быть результатом находки костей животных, благодаря которым добрые падре были обмануты, поверив, что они наткнулись на следы древних великанов, о которых сообщают все местные предания, что не показалось им недостойным веры, поскольку в другом месте им было сказано, что "в те дни на земле были великаны".^[IV-23]

В Росарио, в восьми или десяти милях к югу от того же озера, мы имеем лишь краткое упоминание о прекрасном акведуке в руинах.^[IV-24] В двадцати пяти или тридцати милях к западу от озера, у западного подножия вулкана Фуэго, дон Хосе Мария Асмения, гватемальский чиновник, увлекающийся антиквариатом, сообщает об обнаружении в своем поместье хорошо сохранившегося акведука, построенного из тесаного камня и строительного раствора, вместе с девятью каменными идолами, каждый высотой шесть футов. Он предложил как можно скорее провести более тщательные исследования в этой местности. Как и у других исследователей, у него была своя теория, хотя он лично не видел даже реликвий в своем собственном поместье; он черпал американскую культуру из карфагенского источника.^[IV-25] Дальше на юг, в Тихоокеанской низменности, в точке под названием Кальче, между Эскуинтлой и Сучильтепекесом, аббат Брассер говорит о пирамиде, высеченной из цельного камня, которую видели многие гватемальцы.^[IV-26]

РУИНЫ ПАТИНАМИТА.

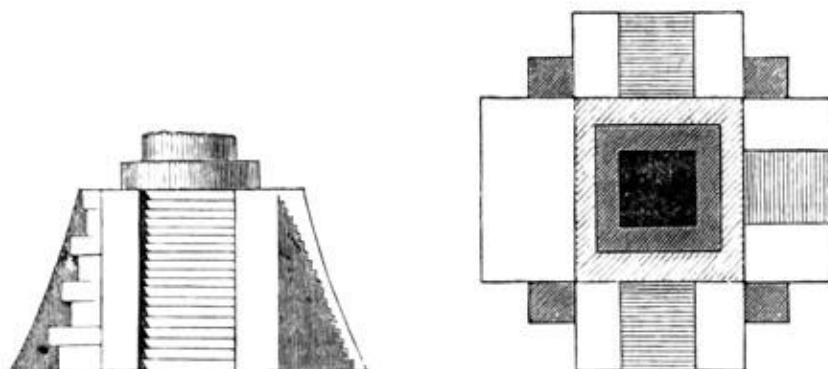
Двигаясь теперь на северо-запад к региону, лежащему вокруг озера Атитлан, и отмечая, что город Солола на северном берегу озера, как говорят, построен на руинах аборигенов Текпан Атитлан,^[IV-27] мы подходим к руинам древнего Патинамита, "города", столицы Чакчикелов. Это недалеко от ^[IV-28] современного города Текпан Гватемала, в пятнадцати милях к юго-востоку от озера и в сорока милях к северо-западу от Гватемалы. Город аборигенов, которому Брассер де Бурбур приписал бы очень древнее, дотолтекское

происхождение, был заселен вплоть до прихода конкистадоров и был ими разрушен. С состоянием города в том виде, в каком он был найден и описан ими, я, конечно, не имею ничего общего в этом томе, мне приходится просто описывать состояние руин, наблюдавшееся в последующие периоды, хотя в дошедших до нас описаниях две фазы состояния города значительно смешаны. Останки найдены на ровном плато площадью в несколько квадратных миль, окруженном оврагом глубиной от ста до четырехсот футов с обрывистыми склонами. На плато можно попасть только в одном месте по тропинке, искусственно вырубленной в склоне барранки, глубиной от двадцати до тридцати футов и шириной, достаточной только для проезда одного всадника. Во время визита мистера Стивенса ничего не было видно, кроме беспорядочных беспорядочных масс или насыпей рухнувших стен, среди которых, однако, все еще можно было различить фундаменты двух зданий, одно из которых было размером пятьдесят на сто футов. Туземцы указали на две скульптурные фигуры, лежащие на земле, на одной из которых были различимы нос и глаза какого-то животного. Фуэнтес, писавший в столетие, последовавшее за завоеванием, заметил во время своего осмотра города более явные следы его бывшего величия. Двое ворот из чайного камня служили входом в узкий проход, который вел на плато; слой глины покрывал почву на глубину двух футов; и ров глубиной шесть или восемь футов, облицованный камнем и имеющий также каменный бруствер высотой в три фута, идущий на север и юг поперек стола, разделял территорию города на две части, населенные, как предполагается, соответственно плебейскими и аристократическими классами его первоначальных граждан. Линии улиц, пересекающие друг друга под прямым углом, были прослежены, указывая на то, что город был регулярно разбит на кварталы. Одно из строений, фундаменты которого тогда можно было увидеть, имело площадь в сто квадратных ярдов, кроме того, там сохранились руины того, что описывается как дворец, и нескольких домов. К западу от города, на холме высотой шесть футов, находился "пьедестал, сделанный из блестящего вещества, напоминающего стекло". Брассер также упоминает "просторы южной африки", которые, как обычно, он не удостоивает дальнейшего описания. Современный город в значительной степени застроен, и его улицы вымощены фрагментами тесаного камня из Патиамита, которые местные жители носили по частям на спинах вверх и вниз по склонам барранки. Аборигены до сих пор с чувством суеверного уважения взирают на этот памятник славы своих предков, и временами их верные уши улавливают звон колоколов, доносящийся из-под холма. Знаменитый черный камень был во времена независимости аборигенов объектом большого почитания в религиозных обрядах как чикелей, связанных с судьбой заключенных, его святилище находилось в глубине темного ущелья неподалеку. Во времена Фуэнтеса он был освящен католическим епископом и помещен на алтарь церкви. Он описывает его как необычайной красоты и площадью около восемнадцати дюймов. Стивенс все еще находил ее на алтаре, объекте ревнивого поклонения народа; и когда его спутник-испанец кощунственной рукой, к бесконечному ужасу приходского священника, разорвал хлопчатобумажный мешочек, в который была завернута реликвия, там оказался только простой кусок обычной грифельной доски размером десять на четырнадцать дюймов. Брассер де Бурбур, однако, считает, что оба предыдущих посетителя ошибались и что первоначальному черному камню никогда не было позволено попасть в руки неверующих испанцев.^[IV-29] В Пацуне, туземном пуэбло недалеко от Текпана, Гватемала, были замечены, но не вскрыты два кургана.^[IV-30]

Кесальтенанго, аборигенный регион Кселаху, находится примерно в двадцати пяти-тридцати милях к западу от озера Аттитлан. Во времена правления киче этот город был одним из самых больших и могущественных в стране. Я не нахожу никаких свидетельств того, что можно увидеть какие-либо остатки самого города, хотя Ваппаус говорит о таких

остатках, даже причисляя их к самому древнему типу гватемальских древностей. Однако две крепости в этих окрестностях, Олинтепек и Парразкин, которые, как предполагается, охраняли подходы к Шелаху, как говорят, оставили некоторые следы своей былой мощи.[\[IV-31\]](#)

РУИНЫ УТАТЛАНА.

Жертвоприношение в Утатлане.

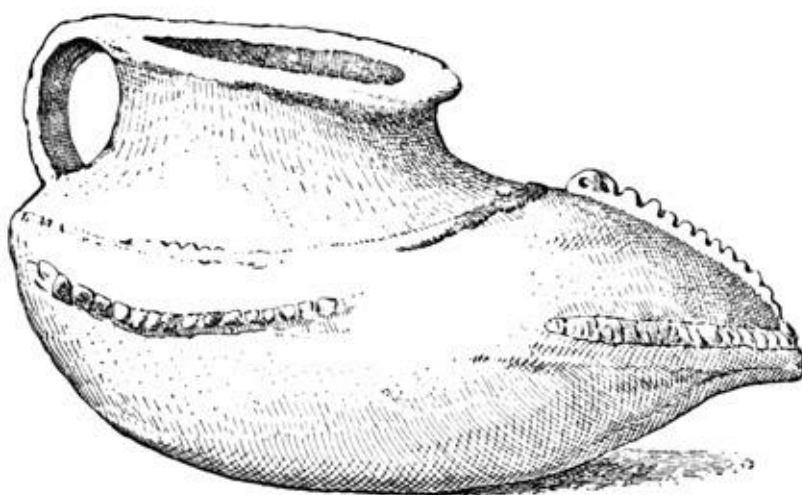
В тридцати милях дальше в горах к северо-востоку от Кесальтенанго, к границам Вера-Паса, находился Утатлан, "дорога вод", на родном языке Гумаркаах, столица и оплот киче, расположенный в современном городе Санта-Крус-дель-Киче. Этот город был самым богатым и великолепным, найденным испанцами к югу от Мексики, и на момент своего разрушения ими находился, в отличие от большинства городов коренных американцев, в самом расцвете сил. Какими бы незначительными ни были сохранившиеся руины, их достаточно, чтобы показать, что испанские описания первоначального великолепия города не были сильно преувеличены; это, с учетом контрастов, которые представляют эти руины в отсутствие статуй, изваяний и иероглифов, а также в других отношениях, при сравнении с руинами Киригуа и Копана, составляет их главное значение в археологических исследованиях. Как и Патианмит, Утатлан стоял на плато, или горной горе, со всех сторон ограниченной глубоким ущельем, часть которого, как полагают, была искусственно сооружена. Пересечь барранку и добраться до города можно только в одной точке, с юго-востока. Охраняя этот единственный подход, на расстоянии примерно полумили от деревни Санта-Крус, находятся руины длинного ряда строений из тщательно уложенного тесаного камня, очевидно, предназначенных для укрепления и соединенных одно с другим рвом. В пределах этой линии, непосредственно охраняя проход, находится огромная крепость Эль Ресгуардо, высотой сто двадцать футов, в форме квадратного пирамидального сооружения с тремя рядами террас и ступенями, ведущими с одной на другую. Каменная стена, оштукатуренная твердым цементом, окружает площадку вершины, в центре которой возвышается башня со ступенями, которые также изначально были покрыты цементом. Пересекая барранку от форта Ресгуардо, мы находим стол, на месте которого находился древний город, покрытый на всем своем протяжении бесформенными горами руин, среди которых можно определенно различить фундаменты лишь нескольких строений. Главное сооружение, известное как большой замок, или дворец, королей киче, и, как говорят, имевшее размеры одиннадцать на две тысячи двести футов, занимало центральное положение. Его верхние части были снесены и использованы при строительстве современного города, но в 1810 году, если мы можем доверять попечителю прихода, здание все еще было целым. Сохранились полы, покрытые твердым и долговечным цементом, а также фрагменты перегородок, достаточные для того, чтобы указать на что-то от первоначального плана застройки. Внутренние стены покрыты штукатуркой более

высокого качества, чем та, которая использовалась для полов и пирамид, с явными следами окраски. Во дворе, также вымощенном цементом, видны руины фонтана. Другое сооружение, Эль-Жертвенник, все еще видимое, представляет собой каменную пирамиду площадью шестьдесят шесть квадратных футов у основания и, в ее нынешнем состоянии, высотой тридцать три фута, план и высота которой показаны на вырезках. На каждую сторону, кроме западной, ведет пролет из девятнадцати ступеней, каждая ступенька восемь дюймов в ширину и семнадцать дюймов в высоту. Западная сторона покрыта штукатуркой, нанесенной, как установлено при тщательном осмотре, несколькими последовательными покрытиями, каждое из которых расписано орнаментальными фигурами, среди которых можно было различить только тело леопарда. Пирамида опирается на контрфорсы в каждом из четырех углов, уменьшающиеся в размерах к вершине. Вершина находится в руинах, но наши знания о религиозных церемониях киче, изложенные в предыдущем томе этого труда, не оставляют сомнений в том, что это было место жертвоприношения и поддерживало алтарь. Никаких скульптур, связанных с руинами Утатлана, найдено не было. Его отсутствие, безусловно, примечательно; но следует отметить, что туземцы этого региона всегда отличались надменным, непокорным духом, горячо привязанные к памяти своих предков; и разрушение или сокрытие их идолов с целью уберечь их от кощунственного прикосновения и взгляда белого человека соответствовало бы их хорошо известному характеру. Они с величайшим уважением относятся к священной пирамиде на плато, и однажды, когда сообщение об обнаружении золотого изображения побудило к разрушению дворца в поисках сокровищ, народное возмущение со стороны местных жителей предвещало серьезное восстание и вынудило отказаться от плана, однако не раньше, чем были разрушены стены. Упоминаются кремневые наконечники стрел, которые часто встречаются среди обломков укреплений за пределами барранки, а испанский исследователь в 1834 году обнаружил сидящую фигуру высотой двенадцать дюймов и два терракотовых наконечника, чрезвычайно твердых, гладких и хорошей работы. Одна из голов была цельной, другая и идол были полыми. На прилагаемом вырезе изображена сидящая фигура. Под одним из зданий находится вход в то, что местные жители представляли как подземный ход, ведущий на час пути в Мексику, но который открыл только мистеру Стивенсу, вошедшему в него, наличие крыши, образованной перекрывающимися камнями. Эта форма арки будет описана в деталях, когда я буду говорить о более северных руинах, где она часто встречается. Теория о том, что между возведением Копана и Утатлана, должно быть, прошло много времени, а цивилизация строителей тем временем претерпевала значительные изменения, включающие, вероятно, внедрение новых элементов из иностранных источников, подтверждается тщательным изучением двух классов останков. За рассказом об Утатлане и других городах Гватемалы, какими они были во времена расцвета аборигенов, я отсылаю читателя ко Второму тому этой работы. [\[IV-32\]](#) Куратор в Санта-Крус-дель-Киче сказал, что видел человеческие черепа больше естественного размера из пещеры в соседнем городе. [\[IV-33\]](#)

Utatlan Terra Cotta.

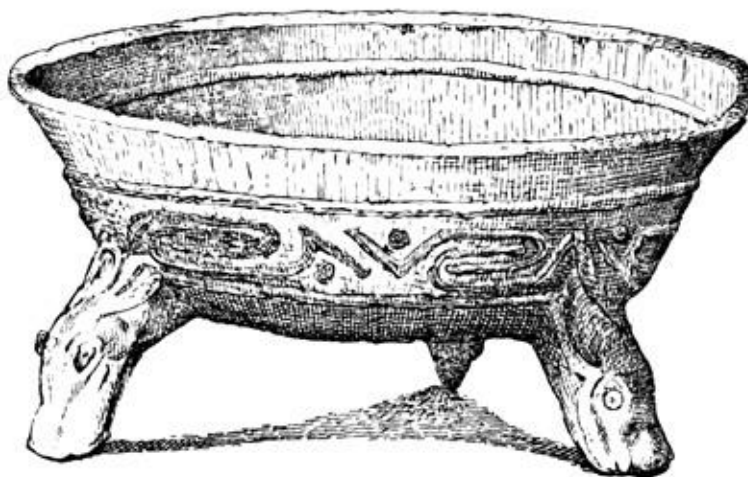
РУИНЫ УЭУЭТЕНАНГО ИЛИ ЗАКУЛЕУ.

Могильная урна из Уэуэтенанго.

К северо-западу от Уататлана, в тридцати или сорока милях, в провинции Тотоникапан, находится город Уэуэтенанго, а недалеко от него, подобно Уататлану, на охраняемой ущельями равнине, находятся руины Закулеу, древней столицы мамов, ныне известной в народе как Лас-Куэвас. Эти останки находятся в запущенном состоянии, едва ли они представляют собой беспорядочные кучи мусора, разбросанные по равнине и заросшие травой и кустарником. Однако до сих пор можно различить две пирамидальные

конструкции из необработанных камней, обмазанных раствором, ранее покрытых штукатуркой. Один из них имеет площадь сто два фута и высоту двадцать восемь, со ступенями, каждая по четыре фута в высоту и семь футов в ширину. Верхняя часть небольшая и квадратная, а длинная грубая плита, найденная у основания, возможно, как предполагает мистер Стивенс, была алтарем, сброшенным со своего прежнего места на платформе. Есть также несколько небольших курганов, предположительно могильных, один из которых был вскрыт и обнаружил в ограде из необработанных камней и извести несколько фрагментов кости и две вазы тонкой работы, материал которых не указан, но, вероятно, это глиняная посуда. Одна из них показана на огранке и имеет поразительное сходство с некоторыми погребальными вазами Никарагуа. [\[IV-34\]](#) Другой усыпальник, однако недостаточно длинный, чтобы вместить человека в полный рост, у подножия одной из пирамид, был облицован тесаным камнем, и из него владелец поместья извлек некоторое количество костей и терракотовый треножник, показанный на разрезе. Он имеет отполированную поверхность и имеет один фут в диаметре. В одном месте на реке, где берега были размыты во время паводка, были обнаружены скелеты нескольких животных необычайных размеров. Мистер Стивенс видел в банке отпечаток одного из них длиной двадцать пять-тридцать футов, а другие, как говорили, были еще больше. [\[IV-35\]](#)

Штатив из Уэуэтенанго.

РУИНЫ В ДОЛИНЕ РАБИНАЛ.

Протянувшись на восток от области Уэуэтенанго до области Салама в провинции Вера-Пас на расстояние почти в сто миль, кажется, есть линия руин, встречающихся через частые промежутки времени, особенно в долине Рабиналя и около города с таким названием. На карте Гватемалы, лежащей сейчас передо мной, указано семнадцать таких руин, и мосье Брассер де Бурбур случайно упоминает многие из них поименно, однако ни одно из них нигде не описано подробно. Вызывает большое сожаление тот факт, что названный последним автор во время пребывания в Рабинале не расширил свои возможности для более полного изучения этих останков или, по крайней мере, что он так и не сообщил миру о результатах своих исследований. Все руины вдоль этой линии, по-видимому, принадлежат к классу тех, которые были заняты туземцами, главным образом какчикелями, во время завоевания, большинство из них представляют собой остатки крепостей или укрепленных городов, построенных на сильных естественных позициях в устьях рек, охраняющих вход в плодородные долины.

Напротив устья реки Рабиналь, где Пакала впадает в Чиксой, или Усумасинту, находятся руины Кавиналя, которые посетил аббат Брассер в 1856 году и которые он назвал лучшими в Вера-Пасе. Они расположены по обе стороны ручья в прекрасной, опоясанной горами долине, подход к которой охранялся длинной линией укреплений, пирамидальных насыпей и сторожевых башен, остатки которых можно увидеть до сих пор. Среди этих сооружений есть пирамида из двух террас высотой сорок футов, к которой ведет лестница из трех пролетов, на вершине которой сохранились разрушенные стены трех небольших зданий. Говорят, что рядом со многими старыми городами, особенно в районе Рабинал, много курганов — *кахай*, "красных домов", очень похожих по форме и материалу на дома в долине Миссисипи.[\[IV-36\]](#)

Помимо руин, которые действительно были замечены и смутно описаны, есть сообщения и о других. Провинция большая и сравнительно неисследованная, ее жители дикие и независимые, и то и другое всегда было для путешественников объектом множества загадочных догадок, усиливающихся по мере приближения к северному региону Петен. В 1850 году мистер Скуайер писал: "Недавно в провинции Вера-Пас, в 150 милях к северо-востоку от Гватемалы, был обнаружен скрытый в густом лесу и вдали от каких-либо поселений разрушенный город, превосходящий Копан или Паленке по размаху и великолепию и демонстрирующий уровень искусства, на который не может претендовать ни одно из сооружений Юкатана".[\[IV-37\]](#) Кура Санта-Крус когда-то жил в Кобане, примерно в сорока милях к северу от Рабиналя, и в четырех лигах оттуда он утверждал, что видел древний город, такой же большой, как Утатлан, его дворец все еще был целым на момент его визита.[\[IV-38\]](#) Некто Леон де Понтелли утверждает, что много путешествовал по этим краям в 1859 году и обнаружил множество древних и замечательных руин великих городов в местах, которые невозможно определить, где-то на границе Вера-Пас и Петена. Понтелли не считается заслуживающим доверия исследователем, и из его рассказа нельзя получить никакой положительной информации.[\[IV-39\]](#)

Сообщается не только о существовании городов в руинах, но и о том, что где-то в этом регионе, в четырех днях пути от Утатлана в сторону Мексики, далеко на равнине, с вершины высокой сьерры, виден населенный город во всем его первозданном великолепии. Вышеупомянутый священник Санта-Круса любовался его сверкающими башенками и слышал от местных жителей предания о его великолепии и о безуспешности всех попыток белых людей приблизиться к его стенам с целью более близкого осмотра. Еще один человек набрался смелости подняться на сьерру, но в день, выбранный для восхождения, город был невидим из-за тумана. Интеллект и общая надежность доброго куратора побудили мистера Стивенса поверить в точность его отчета; другие, однако, не без оснований скептически относятся к этому вопросу.[\[IV-40\]](#)

ПРОВИНЦИЯ ПЕТЕН.

Покинув высокогорье Вера-Пас, мы спускаемся на север, в провинцию Петен, сравнительно низменный регион, центральную часть которого занимают несколько крупных озер. Именно в этом озерном регионе древности были обнаружены немногочисленными путешественниками, проникшими в эту далекую страну, возможно, менее известную, чем любая другая часть Центральной Америки. Испанцы обнаружили, что ица, ветвь майя с Юкатана, обосновалась здесь, а их столица, Тайасал, город с немалыми претензиями на великолепие, находился на острове, ныне известном как Ремедиос, на озере Ица, или Петен, где сейчас расположен город Флорес. Флорес действительно построен на руинах города аборигенов, который, однако, не оставил никаких остатков скульптуры или архитектуры, подтверждающих испанские рассказы о его великолепных сооружениях, включавших двадцать одно украшение. Однако время от

времени эксгумируются грубые глиняные фигурки и сосуды; и г-н Мореле слышал об одной вазе из какого-то твердого прозрачного материала, очень красивой формы и украшенной орнаментом. Эта реликвия перешла в руки табаскского купца. Сеньор Фахардо, уполномоченный по установлению границы между Мексикой и Гватемалой, предоставил сеньору И. Р. Гондре рисунки некоторых *накас*, или маленьких идолов, найденных в могилах Петена. Сеньор Гондра произносит их так же, как жители Юкатана, представленные Стивенсом.^[IV-41]

На северной стороне озера находится небольшой городок Сан-Хосе, а место в двух днях пути к юго-востоку отсюда — хотя, согласно картам, это привело бы нас обратно через озеро — указано как местоположение трех больших зданий, утопающих в лесу, которые местные жители называют Касас Грандес. Все, что мы знаем о них, основано на сообщении индейского вождя, которого М. Мореле побудил отказаться от характерной сдержанности и скрытности своего народа в отношении работ антиго; следовательно, утверждение о том, что здания покрыты горельефными скульптурами, очень похожими на скульптуры Паленке, должно быть принято с некоторой оговоркой.^[IV-42]

В двух днях пути к востоку от озера Петен, на пути в Белиз, находится озеро Якшаа, Яча или Яся, один из островов которого, как говорят, покрыт обломками бывших сооружений. Полковник Галиндо, посетивший местность в 1831 году, единственный, кто написал о руинах, основываясь на личном наблюдении, и он описывает только одно сооружение, которое называет самым замечательным из всех. Это башня в пять этажей, каждый высотой в девять футов, каждый меньше в длину и ширину, чем тот, что под ним, а нижний имеет площадь в шестьдесят шесть квадратных футов. На четырех нижних этажах нет ни дверей, ни окон, хотя Галиндо, судя по глухому звуку, издаваемому ударами, предположил, что они не прочные. Лестница шириной семь футов, со ступенями высотой по четыре дюйма каждая, ведет к основанию пятого этажа на западе, в этом месте, как и на противоположной восточной стороне, есть вход, достаточно высокий, чтобы человек мог проползти на четвереньках. Этот верхний этаж разделен на три квартиры, сообщающиеся друг с другом с помощью низких дверей, и теперь без крыши, но имеющие признаки того, что первоначально они были перекрыты перекрывающейся аркой. Все сооружение построено из тесаного камня, уложенного на известковый раствор, и не осталось никаких следов дерева. Очевидно, что это здание полностью отличается от любых других памятников, которые мы до сих пор встречали в нашем продвижении на север, и дальше на север мы встретим лишь немногие, если вообще встретим что-либо подобное. Поскольку данных достаточно для обоснования выводов, их можно смело отнести к более древним останкам в Копане и Киригуа, а не к более современным сооружениям Киче-Какчикель. Нет никаких средств определить с какой-либо степенью точности, были ли эти постройки якшаа работой ица или более древней ветви народа майя.^[IV-43]

РУИНЫ ТИКАЛЯ.

Примерно в сорока милях к северо-востоку от восточной оконечности озера Петен, у подножия гор, но в местности, недоступной со стороны озера, за исключением сухого сезона, с января по июнь, находятся руины Тикаля, название которого на языке майя означает "разрушенные дворцы". Однако в этот сухой сезон местность настолько засушлива, что воду приходится носить в бочках или утолять жажду соком особой разновидности тростника, растущего в этом регионе. Более тщательный поиск мог бы выявить природные колодцы, которые снабжали водой древних жителей, как это было дальше на север, на Юкатане. Сообщается, что разрушенные сооружения Тикаля простираются на пространство не менее лиги, и они были обнаружены, хотя об их существовании ранее сообщали местные жители, в 1848 году губернатором Амбросио Тут и

полковником Модесто Мендесом. Из-под пера последнего мы получили письменное описание, сопровождаемое рисунками.^[IV-44] К сожалению, я не смог ознакомиться с рисунками, сделанными сеньором Мендесом, текст которого краток и, в некоторых отношениях, неудовлетворителен.

ДВОРЦЫ ТИКАЛЯ.

Главной особенностью Тикаля является наличие множества дворцов или храмов из тесаного камня в известковом растворе, расположенных на вершинах холмов, обычно небольшой высоты. Особо упоминаются пять из них, три из которых в некоторой степени описаны. Первый находится на холме высотой около ста сорока футов, естественном, как и все остальные, насколько известно, но покрытом во многих местах каменной кладкой. Лестница шириной около семидесяти футов ведет на вершину, на которой возвышается высокий каменный дворец, или башня, размером семьдесят два на двадцать четыре фута у основания и высотой восемьдесят шесть футов, обращенная на восток. Стены нижней части, или того, что можно рассматривать как первый этаж, простые и покрыты твердым цементом. Спереди есть ниша глубиной пять или шесть футов, изнутри покрытая картинами и иероглифами, а сверху снабженная деревянными кольцами, как бы для подвешивания штор. В этот момент попытка проникнуть внутрь сооружения показала, что нижний этаж был прочным, заполненным землей и камнями. Верхний этаж украшен орнаментом и скульптурой, а также сохранились руины упавшего балкона или, что более вероятно, лестницы, которая раньше вела ко входу. О внутренней части верхней части ничего не говорится. Второе строение имеет те же размеры, что и первое, и построено на холме напротив, или к востоку, который, однако, кажется, не имеет ступеней по бокам. Он сильно поврежден и обрушился, но несколько его комнат хорошо сохранились, с треугольной сводчатой крышей из перекрывающихся камней, стенами, украшенными росписями и иероглифами, и коридорами шириной шесть с половиной футов и длиной более ста футов, с окнами или вентиляционными отверстиями размером два с половиной на четыре фута. Стены имеют толщину почти семь футов, а верх дверного проема у входа сделан из грубых балок сапоте. Третий дворец ничем не отличается от остальных, за исключением того, что архитрав сапоте главного входа украшен орнаментом и иероглифическими фигурами. В некоем подобии двора у подножия холма перед первым дворцом были найдены одиннадцать каменных идолов высотой от пяти до шести футов. Трое из этого числа стояли на больших круглых каменных дисках, или пьедесталах. Также было найдено около двадцати таких дисков без идолов, на семи или восьми из которых были изображены нечеткие фигуры в виде медальонов, выполненные низким рельефом, а остальные были грубыми и, по-видимому, незаконченными. Три овальных каменных диска были также извлечены, как следует из текста Мендеса, из раскопок под первым дворцом, хотя трудно объяснить наличие скульптурных реликвий в такой ситуации. Один из камней имел размеры пять с половиной на четыре на пять с половиной футов, и на одной его стороне была изображена фигура женщины в украшенном одеянии. Второй имел очертания предполагаемого бога, а третий - фигуру, которая, по глубокому убеждению исследователя, изображала орла или змею, но которую, возможно, можно было принять за какое-то другое насекомое. По дороге, как раз перед тем, как подъехать к руинам, были замечены фрагменты керамики, и губернатор Тутанхамон также видел хорошо вырезанную из камня фигуру быка, лежащую на берегу лагуны примерно в восьми милях отсюда. Очевидно, что в Тикале или поблизости от него раньше был большой город, и когда мы рассматриваем масштабы и важность руин, предыдущее описание, не сопровождаемое таблицами, может показаться скудным и неудовлетворительным. Но после прочтения следующей главы о руинах Юкатана читатель не преминет составить четкое представление о руинах Тикаля; поскольку все, что мы знаем о последних, ясно указывает на их идентичность по стилю и иероглифам с

многочисленными памятниками полуострова дальше на север. Поэтому весьма вероятно, что обе группы являются работой одних и тех же людей, выполненной примерно в одну и ту же эпоху.

Полковник Мендес, направляясь во второй раз посетить Тикаль в 1852 году, случайно обнаружил две другие группы руин в окрестностях Долорес, к юго-востоку от озера Петен и примерно на том же расстоянии от озера, что и Тикаль. Одна группа находится к юго-востоку и в восьми милях от Долорес, а другая на таком же расстоянии к северо-западу. Первую местные жители называют Икстутц, а вторую Икскум. Кажется, там было сделано описание и несколько рисунков останков Долорес, которых я не видел. Упоминаются следы стен и монолиты, выполненные в виде горельефа, с фигурами, напоминающими изображения в Копане и Киригуа, а не в Тикале, хотя иероглифы произносятся идентично изображениям на последних памятниках. Другими реликвиями являются фигура женщины, одетая в короткую нагуа из перьев до талии, плотно облегающую и подчеркивающую форму ноги; и коллекция скульптурных блоков на круглом диске, на котором вырезаны иероглифы и фигуры солнца и луны с распростертой перед ними человеческой фигурой.

РЕЛИКВИИ В БЕЛИЗЕ.

Неподалеку на реке Белиз есть пещера, в которой было обнаружено несколько идолов, вероятно, принесенных сюда туземцами для сокрытия.^[IV-45] В ранних испанских летописях этого региона найдены некоторые упоминания о населенных городах в этих окрестностях, когда здесь впервые пришли завоеватели, остатками которых, возможно, являются эти руины. Я завершаю главу о гватемальских древностях двумя короткими цитатами, отражающими все, что мне удалось найти о древних памятниках английской провинции Белиз, расположенной на атлантическом побережье к востоку от Петена. "Примерно в тридцати милях вверх по реке Бализе к ее берегам примыкает то, что в этой стране называют индейскими холмами. Это небольшие возвышения, которые, как предполагается, были воздвигнуты аборигенами над своими умершими; из них часто выкапывают человеческие кости и фрагменты грубой глиняной посуды. Эти индейские холмы встречаются редко, кроме как в непосредственной близости от рек или заводей", и поэтому, возможно, были построены для убежища во время наводнений. "Подножие этих холмов регулярно обложено большими камнями, и, возможно, можно подумать, что все это имеет очень сильное сходство с древними курганами, или курганными насыпями, столь часто встречающимися в различных частях Англии".^[IV-46] "Я узнал от молодого француза, что на этой плантации (Нью-Бостон) находятся индейские руины того же характера, что и на Юкатане, и что там часто находили идолов и другие предметы старины".^[IV-47]

ГЛАВА V.

ДРЕВНОСТИ ЮКАТАНА.

ЮКАТАН, СТРАНА И ЛЮДИ — Множество разрушенных городов — Изучение государства антикварами — Центральная группа — Ушмаль — История и библиография — Вальдек, Стивенс, Катервуд, Норман, Фридрихсталь и Чарне — Каса — дель — Гобернадор, Лас — Монхас, Эль — Адивино, Пирамида и Гимнасий — Каба, Нохпат, Лабна и девятнадцать других разрушенных городов — Восточная группа; Чичен — Ица и окрестности — Северная группа; Майяпан, Мерида и Изамал — Южная группа; Лабпхак, Итурбиде и Макоба — Восточное побережье; Тулум и Косумель — Западное побережье; Максану, Джайна и Кампече — Общие черты реликвий Юкатана — Пирамиды и каменные здания — Известняк, строительный раствор, штукатурка и дерево — Треугольная арка — Скульптура, живопись и иероглифы — Дороги и колодцы — Сравнения — Древность памятников — Выводы.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮКАТАНА.

К северу от залива Четумаль в Атлантике, Лагуна-де-Терминос в Мексиканском заливе и 17 ° 50 широты в глубине страны лежит полуостров Юкатан, одно из немногих исключений из общего направления полуостровов мира, выступающее на северо-восток от континента, его форма приблизительно равна параллелограмму, стороны которого измеряются в двести пятьдесят миль с севера на юг и двести с востока на запад. Вся его поверхность, насколько известно географам, может быть названа практически ровной равниной, лишь слегка приподнятой над уровнем моря. Побережье по большей части, и особенно на севере, низкое, песчаное и бесплодное, с небольшим количеством углублений, позволяющих использовать гавани, и, соответственно, с небольшим количеством сколько-нибудь важных поселков. Однако, пересекая узкий прибрежный регион, мы обнаруживаем внутренние районы плодородными и густо поросшими лесом. Хотя здесь нет гор, заслуживающих этого названия, все же есть не совсем лишние гряды холмов, которые могли бы прерываться и разнообразить своей высотой от двухсот до пятисот футов монотонность мертвого уровня. Главным из них является так называемая Сьерра-де-Юкатан, ответвление южных Петенских высот, отходящее от великих центральных Кордильер. Он простирается на северо-восток почти параллельно восточному побережью примерно на двадцать пять миль от мыса Каточе. Другая линия холмов на противоположном побережье Мексиканского залива простирается от устья реки Шампотон, также на северо-восток, в сторону Мерида, столицы штата, примерно в тридцати милях к юго-западу от этого места она резко отклоняется под прямым углом от своего прежнего направления и с одним или двумя параллельными небольшими хребтами простирается на юго-восток по крайней мере на половину территории штата. В какой-то геологически недавний период волны океана и залива, несомненно, бились об эту изогнутую сьерра, которая в то время была береговым барьером полуострова; поскольку страна, лежащая к северу и западу, повсюду в своих известняковых формациях представляет следы их сравнительно позднего выхода из-под моря. Отсутствие воды на поверхности — примечательная особенность физической географии Юкатана. Рек здесь нет, а несколько небольших ручьев вдоль побережья простираются всего на несколько миль вглубь страны и, как правило, исчезают в сухой сезон. Одно небольшое озеро, воды которого сильно пропитаны солью, является единственным водоемом в обширных внутренних районах,

абсолютно лишенным ручьев. С июня по октябрь каждого года проливными дождями, и песчаная известковая почва, по-видимому, обладает удивительным свойством удерживать накопленную влагу, поскольку жгучим лучам тропического солнца, палящим на протяжении долгих летних месяцев без дождей, редко удается выжечь какую-либо часть поверхности, приблизив ее к стерильности пустыни. Летняя температура, хотя и высокая, изменяется под воздействием морских бризов с востока и запада; следовательно, жара менее изнуряющая, а климат в целом более благоприятный для здоровья, чем в любом другом штате американской огненной земли. Жители, численностью около полумиллиона человек, из которых очень большая часть являются чистокровными выходцами из расы майя, являются тихими и миролюбивыми, хотя и храбрыми людьми, живущими просто за счет продуктов почвы и леса, и каждая община проявляет лишь небольшой интерес к мировым делам вне своего непосредственного окружения. Они оказали храброе, но тщетное сопротивление прогрессу иностранных завоевателей и с тех пор по большей части жили в тихом подчинении власти господствующей расы и священников чужой веры, почти полностью утратив амбициозный и надменный дух, которым они когда-то отличались, и практически забыв величие своих цивилизованных предков. После свержения власти Испании они пережили четыре или пять революций — примечательный показатель по сравнению с другими испаноамериканскими штатами, — в результате которых Юкатан последовательно переходил из состояния независимой республики в состояние штата в Мексиканской Республике, к которому он сейчас принадлежит. За исключением северной центральной части, в которой расположены столица и главные города, и которая сама по себе, за пределами Мерида и маршрута к побережью, сравнительно хорошо известна лишь по записям нескольких путешественников, а также за исключением некоторых портов вдоль побережья, которые время от времени посещают торговые суда различных стран, Юкатан по сути все еще остается *terra incognita*. Он был более тщательно исследован испанскими солдатами и священниками в шестнадцатом и семнадцатом веках, чем в любое последующее время. Восточные внутренние районы и южная граница гватемальской провинции Петен особенно неисследованны, о последнем районе известно мало или вообще ничего, если не считать троп, ведущих на юг, одной к Бакалару, другой к озеру Петен, по которым за последние два столетия ходили ноги немногих, кроме местных жителей.

БОГАТОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИКВАРИАТА.

Юкатан представляет собой богатое поле для изучения антиквариатом, где представлены, возможно, более изысканные и, безусловно, более многочисленные образцы древней архитектуры, скульптуры и живописи аборигенов, чем в любой другой части Америки. Штат буквально усеян, по крайней мере, в северных центральных, или наиболее известных, частях, разрушенными зданиями и городами. В этой главе у меня будет возможность упомянуть и более или менее полно описать такие руины в пятидесяти-шестидесяти различных населенных пунктах.^{[IV-11](#)} Однако, хотя эти памятники являются наиболее обширными и одними из наиболее хорошо сохранившихся в пределах Тихоокеанских штатов, они все же были одними из последних, о которых узнал современный мир. В путешествиях, совершенных в начале шестнадцатого века, которые непосредственно предшествовали завоеванию Мексики испанцами, Кордова, Грихальва и Кортес побывали в различных точках побережья Юкатана и были поражены, обнаружив там, на границах нового света, который, как они предполагали, населяли исключительно варвары, цивилизованный народ, служивший своим богам и хранивший своих идолов в высоких каменных храмах. Но их пребывание было недолгим, и они продолжили свой путь на север, намереваясь завоевать более богатые владения Монтесумы. Волнение от завоевания и новые чудеса, увиденные в Анахуаке, практически стерли из народного

сознания все воспоминания о южных храмах-башнях, хотя их открытие было зафиксировано в дневниках экспедиций, записи из которых, а также из устных описаний были включены в работы стандартных историков Индии. Позже, в середине века, когда настала очередь наводнения Юкатана солдатами, каменные храмы стали слишком привычными достопримечательностями, чтобы привлекать к себе много внимания; тем не менее хронисты того времени включили в свои летописи несколько кратких описаний языческих храмов, разрушенных испанскими захватчиками; а историки Юкатана следующего столетия Ланда, Коголлудо и Виллагутьерре Сото-Майор описали некоторые из руин и лично посетили их. Эти более ранние описания использовались для описания состояния архитектурного искусства майя в предыдущем томе, и они также будут довольно широко использоваться в качестве иллюстративного материала на следующих страницах. С тех давних времен руины, окутанные густой тропической растительностью, оставались необитаемыми и неизвестными, за исключением мирных жителей северных и более густонаселенных частей штата, которые время от времени случайно узнавали об их существовании в поисках воды или подходящего места для милпы, или кукурузного поля. Жители Мерида, столицы штата, знали о существовании лишь нескольких из сорока

ИССЛЕДОВАНИЕ РУИН МАЙЯ. СТИВЕНС И КАТЕРВУД.

четырех разрушенных городов, исследованных мистером Стивенсом.

С 1830 года благодаря исследованиям Завалы, Вальдека, Стивенса, Катервуда, Нормана, Фридрихсталя и Шарне завеса над основными памятниками древних майя была приоткрыта. Общий отчет об антикварных изысканиях и трудах этих джентльменов приведен в прилагаемой заметке, [\[IV-2\]](#) подробности и уведомления о дополнительных посетителях конкретных местностей приберегаются до тех пор, пока я не перейду к рассказу об этих местах. Следует отметить, что все упомянутые авторы, которые пишут на основе реальных наблюдений, ограничились своими наблюдениями от одного до четырех основных руин, о существовании которых было известно до их посещения, за исключением господ Стивенса и Катервуда. Эти джентльмены смело сошли с проторенной дороги и поведали миру о сорока разрушенных городах, само существование которых ранее было неизвестно даже жителям более крупных городов того самого государства, на территории которого они находятся. С отрядом туземцев для помощи в расчистке леса мистер Стивенс потратил десять месяцев на съемку, а мистер Катервуд - на зарисовки с помощью дагерреанской камеры различных групп разрушенных строений. Точность как топографической съемки, так и рисунков не вызывает сомнений. Визит этих исследователей был первым и до сих пор в большинстве случаев оказался последним. Обломки архитектуры майя были оставлены безмятежно дремать в своих лесных зарослях. На короткое время тишина, царившая вокруг них, была нарушена, и они снова оказались в одиночестве и тишине. Время и стихии приближают их к полному разрушению. Автору посчастливилось встать между ними и полным разрушением, к которому они обречены; и он надеется вырвать из забвения эти гибнущие, но все еще гигантские памятники загадочного народа ". Его надежда полностью оправдалась, и его книгу можно рассматривать как образец и как дневник путешествий и личных приключений, и как отчет об антикварных исследованиях. Мистер Стивенс - один из очень немногих путешественников, которые смогли взглянуть на благородные памятники ушедшей цивилизации, не будучи втянутыми в лабиринт абсурдных рассуждений и догадок об их создателях. Его выводы, пусть иногда и неверные по мнению других антикваров,

имеющих право на заслушивание по данному вопросу, никогда не бывают беспочвенными или опрометчиво сформулированными.

Несмотря на масштабы исследований мистера Стивенса, очень большая часть Юкатана остается еще не пройденной ногой антиквара. Это особенно верно на востоке, за исключением непосредственного побережья, и на юге, в направлении Гватемалы. В том, что обширные руины все еще скрыты в этих неисследованных регионах, вряд ли можно сомневаться; на самом деле, ни в коем случае нельзя быть уверенным, что самые грандиозные города, даже в заселенной и частично исследованной части полуострова, до сих пор описаны; но единообразие тех, что стали нам известны, не заставляет нас ожидать новых открытий в отношении природы древностей майя, что бы ни было доказано относительно масштабов.

Из-за ровной поверхности полуострова, не изрезанной реками и не нарушенной горными хребтами, определение географического положения его руин сводится к указанию расстояний и ориентиров. Расположение главных городов, кроме того, указано на карте, прилагаемой к этому изданию.^[IV-31] Что касается порядка, в котором они должны быть описаны, то было бы мало оснований для предпочтения в пользу какого-либо конкретного расположения, если бы все они были одинаково хорошо известны. Но это не тот случай. Два или три главных города были тщательно исследованы, описаны и зарисованы, а что касается остальных, то были отмечены только их отличия от предыдущих. Все, что известно о большинстве руин, было бы совершенно непонятно в начале моего описания, но будет сочтено сравнительно удовлетворительным далее. Таким образом, я не только обязан сначала описать наиболее известные руины, но, к счастью, они также являются одними из самых грандиозных и типичных в целом, являясь, по сути, именно теми, которые были бы выбраны для этой цели. Полное описание некоторых из них и указание на контрасты в остальных - единственный способ избежать утомительной монотонности в попытке представить несколько сотен структур, очень похожих друг на друга в большинстве своих деталей, а также в их общих чертах. Сходство, наблюдаемое между различными памятниками, является очень большим преимуществом для изучающего антиквариат, поскольку оно позволит мне, если я не ошибаюсь, дать читателю в этой главе такое же ясное представление о древностях Юкатана, несмотря на их большое количество, как и о любой части Тихоокеанских штатов.

ГРУППЫ РУИН.

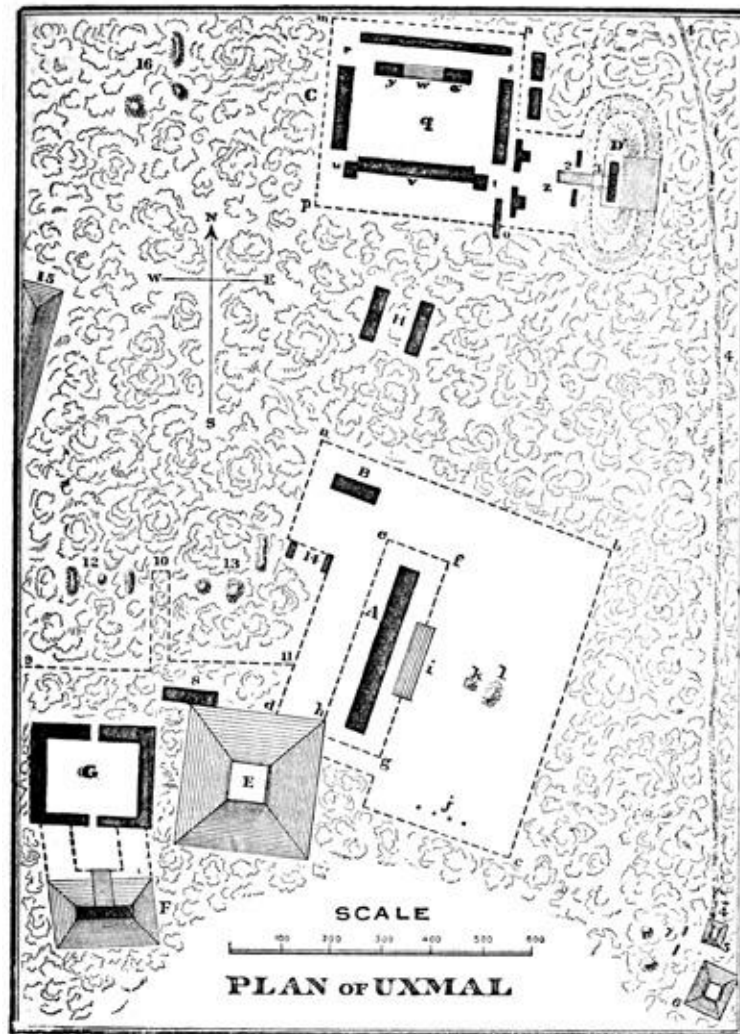
Итак, для удобства описания я разделяю руины во внутренних районах штата на четыре группы; центральная группа, помещенная первой, чтобы я мог начать свой рассказ с Ушмаля, которая, помимо обширных руин Ушмаля, Кабаха и Лабны, включает реликвии прошлого по меньшей мере в девятнадцати других населенных пунктах; восточная группа, включающая немного, кроме знаменитых руин в Чичен—Ице; северная группа, в которой я упоминаю Изамаль, Аке, Мериду и Майяпан; и южная группа, включающая пять или более населенных пунктов. шесть разрушенных городов в районе Итурбиде. В заключение я расскажу о древностях, обнаруженных в различных точках восточного и западного побережий.

Параллельные гряды холмов, о которых уже говорилось, протянувшиеся на половину полуострова с северо-запада на юго-восток, содержат в своих замкнутых долинах руины первой группы, более многочисленные, чем в любой другой части штата, и все они заключены в параллелограмм, стороны которого составляют около тридцати и сорока миль соответственно.

РУИНЫ УШМАЛЯ.

Ушмаль находится на самом северо-западе группы, на широте 20 ° 27.30, в тридцати пяти милях к югу от Мерида, на гасиенде, принадлежащей, согласно документам, датированному ста сорока годами, тридцать пять лет назад, - и, весьма вероятно, до сих пор, поскольку недвижимость редко переходит из рук в руки в странах испанской Америки, - семье пеонеров, и одно время ее владельцы обрабатывали ее как кукурузное поле.^[IV-4] Происхождение и значение названия Ушмаль,^[IV-5] как и у многих американских городов прошлого, неизвестно; неясно даже, было ли это название города вообще во времена его первоначального величия, или только название, производное от названия гасиенды, на которой он стоит, в сравнительно современные времена. Вальдек и некоторые другие авторы придерживаются последней точки зрения, отождествляя сами руины с городом Ицалане, древней столицей Ица, хотя власти лишь очень смутно указывают на то, что город под названием Ицалане когда-либо существовал. Брассер де Бурбур, напротив, считает, что под своим нынешним названием Ушмаль он был столицей племени Тутуль Ксиус в девятом веке; мистер Стивенс также считает, что Ушмаль был населенным городом вплоть до времен завоевания.^[IV-6] Руины расположены в предгорьях одного из упомянутых хребтов, несмотря на этот факт, местность кажется одной из самых нездоровых в штате. Лихорадка, особенно в сезон дождей, и прожорливые комары всегда были главными препятствиями, с которыми сталкивались путешественники. Растительность, хотя и густая и обычно быстрорастущая, была здесь меньшим препятствием, чем во многих других населенных пунктах, из-за близости руин к гасиенде и частых расчисток.^[IV-7]

Точную площадь руин, конечно, определить невозможно, поскольку весь регион изобилует курганами и кучами обломков, разбросанных во всех направлениях по прилегающему лесу,^[IV-8] и первоначально принадлежавших Ушмалю или какому-либо городу в его непосредственной близости. Однако прямоугольное пространство общей протяженностью более трети мили с севера на юг и одной четверти мили с востока на запад включало бы в себя все основные сооружения. Прилагаемый план покажет их расположение внутри прямоугольника, а также их основные формы и размеры более четко, чем многие страницы описательного текста. За исключением нескольких случаев, я не пытался на плане изобразить уклоны различных террас, что будет ясно показано в тексте, но указал протяженность их оснований пунктирными линиями и отсутствием листвы, которая покрывает их стороны и платформы, а также окружающую местность.^[IV-9] Читателю с первого взгляда будет ясно, что ни одно из сооружений не обращено точно по сторонам света и что ни одно из двух из них не обращено точно в одном направлении. У авторов, посвященных американским древностям, принято говорить обо всех основных разрушенных дворцах и храмах как точно ориентированных, и все посетители Ушмаля, за исключением Стивенса, делают то же самое заявление относительно его сооружений или так представляют их на своих планах. Но в данном случае у нас нет сомнений в этом вопросе, поскольку фотографический вид южных руин со двора здания С в точности согласуется с планом Стивенса и неопровержимо доказывает, что сооружения А и С, по крайней мере, не могут находиться в одном направлении.^[IV-10] Чтобы доказать, что любая из них обращена к сторонам света, потребуется более тщательное исследование, чем было проведено до сих пор.

ПЛАН УШМАЛЯ

[Увеличить изображение.](#)

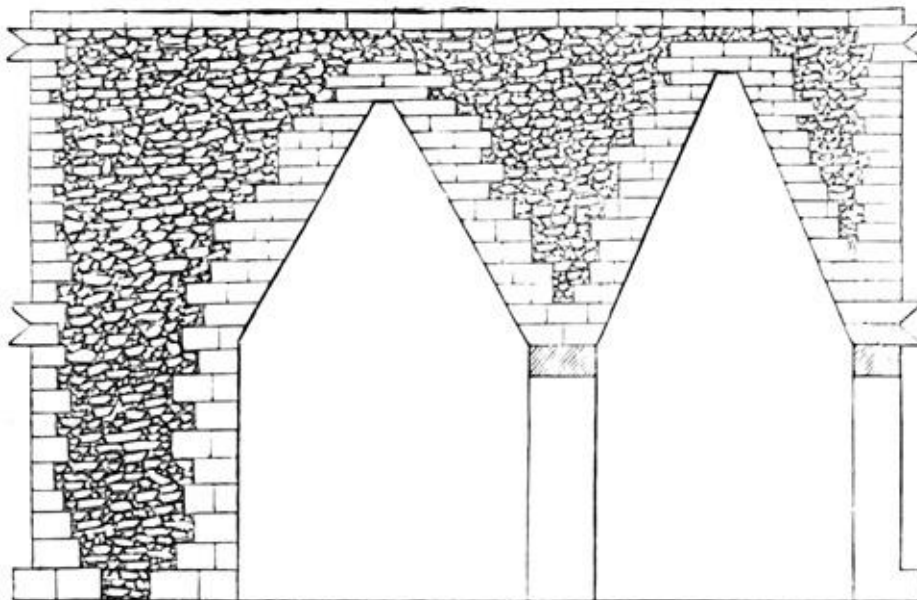
UXMAL—CASA DEL GOBERNADOR.

В южной центральной части пространства, обозначенного на плане, находится здание по адресу А, известное как Casa del Gobernador, или Дом губернатора. Здесь можно отметить, что названия, под которыми известны различные сооружения, были даны им, как правило, местными жителями, но иногда приезжими, в соответствии с тем, что они считали их первоначальным использованием. Существует лишь очень небольшая вероятность того, что в некоторых случаях они могли подобрать правильное название, хотя многие названия, такие как у этого здания, безусловно, достаточно уместны.^[4-11] Насыпной холм, поддерживающий дом губернатора, требует нашего первого внимания. Его основание с неровностями формы на западе и юге показано на плане пунктирными линиями *a, b, c, d*: и измеряет по своим идеальным сторонам, *ab*, и *bc*, около шестисот футов. На высоте трех футов от земли вокруг насыпи тянется терраса, или набережная, в основном разрушенная во время наблюдения и не обозначенная на плане. Отсюда поднимается вторая терраса на высоту двадцати футов, поддерживающая платформу, стороны которой имеют длину пятьсот сорок пять футов. Несколько западнее центра этой платформы возвышается третья терраса высотой

девятнадцать футов, поддерживающая вершинную платформу *e, f, g, h*, размеры которой составляют примерно сто на триста шестьдесят футов, а высота над первоначальной поверхностью земли составляет более сорока футов.^[IV-12] Материал тела этого кургана - грубые обломки известняка, сколоченные без всякого порядка; однако террасы по бокам поддерживаются прочными стенами, сложенными из правильных блоков тщательно обтесанного известняка. уложен в строительный раствор, почти такой же твердый, как камень. Насколько можно определить по чертежам, эти стены не перпендикулярны, а слегка наклонены внутрь к вершине, а углы не квадратные, а тщательно закругленные. Не исключено, что платформы изначально также были вымощены квадратными блоками, как считает М. Шарне, хотя сейчас они покрыты почвой и растительностью. В результате раскопок внутри здания был обнаружен твердый камень выше уровня поверхности, свидетельствующий о том, что строители воспользовались естественным возвышением в качестве трудоемкого способа возведения этой массивной насыпи из искусственного камня. Нет никаких следов лестниц, по которым можно было попасть на вторую платформу,^[IV-13] но длинная наклонная плоскость без ступеней шириной в сто футов на южной стороне, по-видимому, служила единственным средством подъема. Однако со второй платформы обычная лестница из тридцати пяти ступеней шириной сто тридцать футов ведет на вершину в *i*, находящуюся в центре восточной стороны, или фасада.

План дома дель Гобернадор.

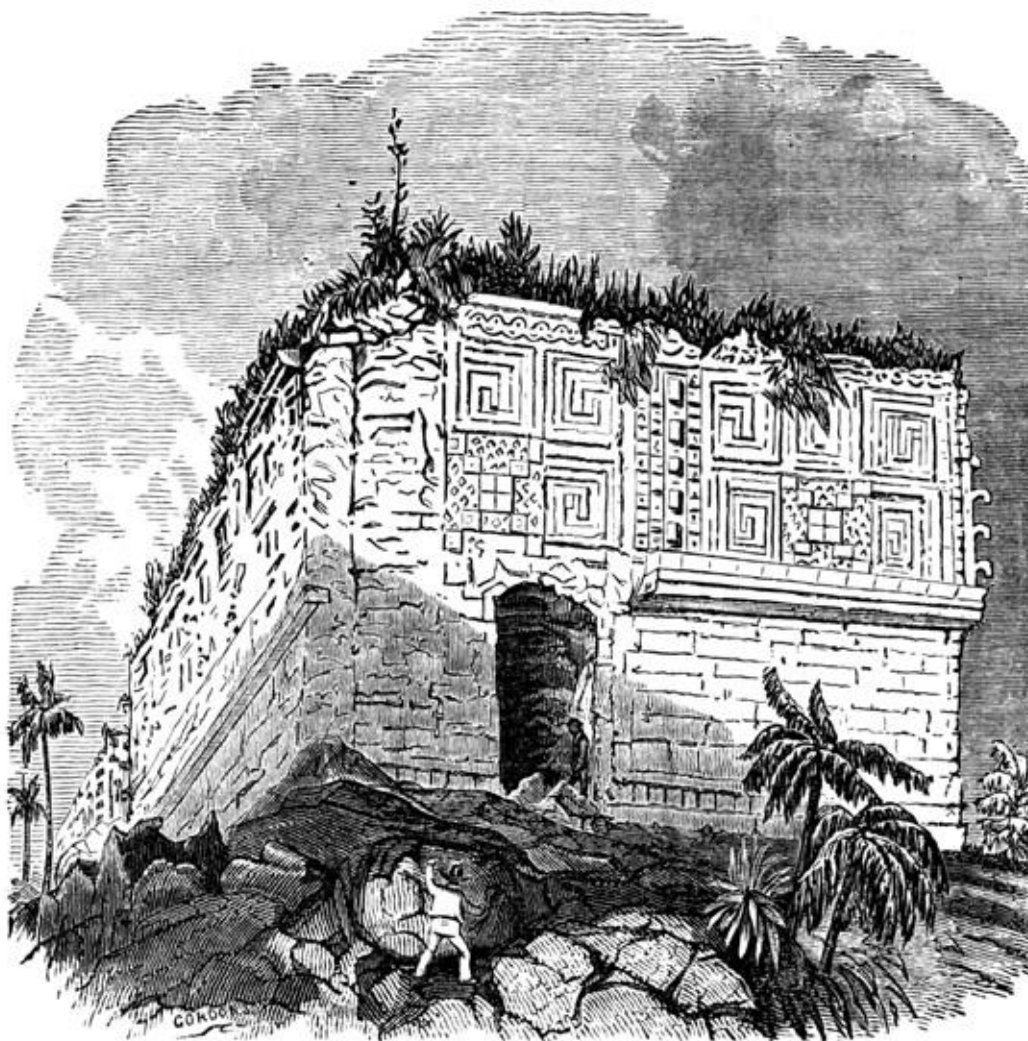

Секция Дома Гобернадора.

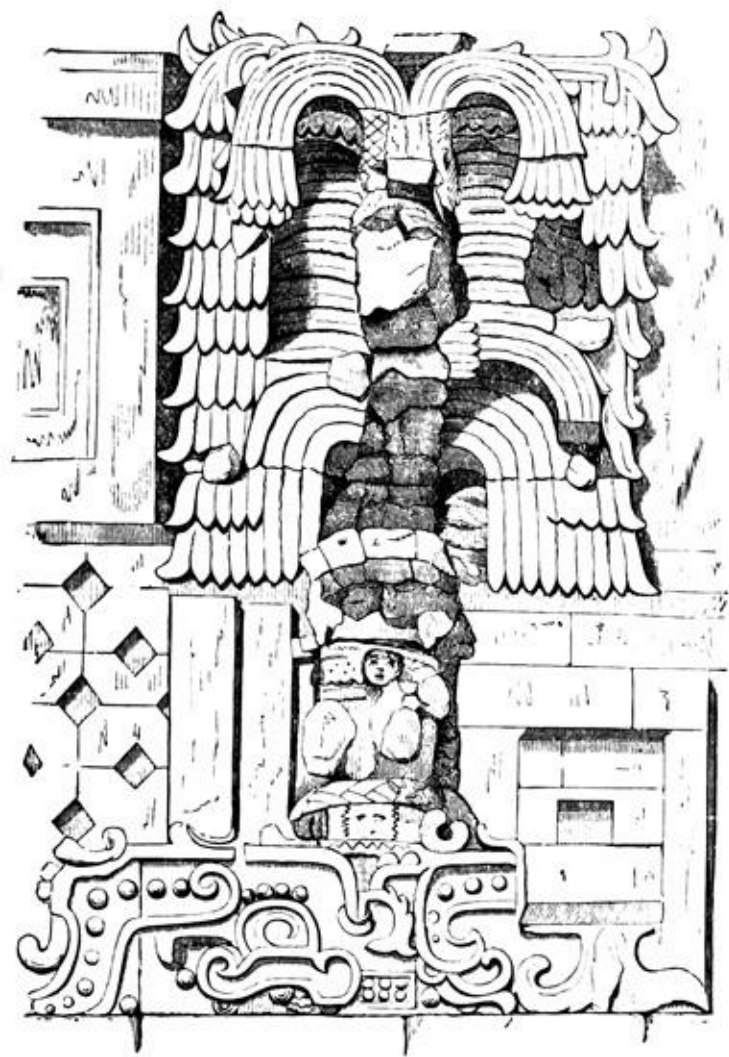
Верхняя платформа поддерживает и образует набережную шириной тридцать футов вокруг Каса-дель-Гобернадор, которая представляет собой здание длиной триста двадцать два фута, шириной тридцать девять футов и высотой двадцать шесть футов,^[IV-14] построенное из камня и строительного раствора. Центральная стена делит внутреннее пространство в

продольном направлении на два почти равных коридора, которые, снова разделенные поперечными перегородками, образуют два параллельных ряда комнат, тянущихся по всей длине здания. Расположение этих комнат лучше всего понять, обратившись к прилагаемому плану планировки от мистера Стивенса.^[IV-15] Два центральных помещения имеют около шестидесяти футов в длину и двенадцати футов в ширину; остальные, за исключением двух в нишах, имеют размеры двенадцать на двадцать пять футов. Высота стен в переднем коридоре составляет двадцать три фута, в то время как в заднем - всего двадцать два, однако в этом вопросе авторитетные источники несколько расходятся. Сзади есть два дверных проема, по одному с каждого торца и тринадцать спереди; девять внутренних дверных проемов расположены точно напротив того же номера на внешней стороне. Задняя, или западная стена, за исключением небольшого расстояния с каждого конца, имеет толщину девять футов и совершенно прочна, как было доказано раскопками; поперечные стены, соответствующие двум нишам, имеют примерно такую же толщину; а все остальные стены имеют толщину от двух до трех футов. Камень для облицовки всего здания разделан на гладкие блоки почти кубической формы и различных, но нигде точно не указанных размеров; но основная масса сооружения, как доказывает фотография М. Шарне, представляет собой скопление грубых, неправильной формы фрагментов камня в известковом растворе. Конструкцию целого можно понять, взглянув на разрез, который представляет собой секцию здания у центрального дверного проема в очень близких к его истинным пропорциям, хотя надлежащий размер и кубическая форма блоков не соблюдены.^[IV-16] Примерно на середине высоты каждой комнаты боковые стены начинают приближаться друг к другу, один слой камней перекрывает другой под ним, пока они не окажутся на расстоянии всего одного фута друг от друга, когда сверху укладывается несколько блоков, длиннее обычного, которые благодаря раствору, удерживающему их на месте, и весу накладываемой кладки служат ключевыми камнями для этой арки истинно американского типа. Выступающие углы перекрывающихся блоков скошены таким образом, что потолок представляет собой две плоские каменные поверхности, почти образующие острый угол наверху. Над этими арками и между ними до плоской крыши ведет сплошная каменная кладка, придающая квартирам вид галерей, вырытых в сплошном массиве, а не огражденных стенами. Верх каждого дверного проема образован прочной балкой из дерева сапоте, которая должна выдерживать вес каменной кладки наверху. Одна из таких перемычек в южном помещении, десять футов в длину, двадцать один дюйм в ширину и десять дюймов в толщину, украшена искусной резьбой; остальные, не только в этом здании, но и во всем Ушмале, простые.^[IV-17] Многие из них сломаны и упали. Именно к разрушению этих деревянных перемычек следует отнести почти все разрушения, наблюдаемые в этих руинах, особенно над наружными дверными проемами. Должно быть, какой-то особый мотив побудил строителей использовать дерево, отдав предпочтение более прочному камню, и можно предположить, что этим мотивом была редкость и ценность сапоте, который, как говорят, не растет в этой части штата. Единственными сохранившимися следами средств, с помощью которых первоначально закрывались эти дверные проемы, являются остатки на внутренней стороне некоторых из них, ближе к верху, колец или крючков, которые, возможно, служили петлями или, что более вероятно, для поддержки перекладины, на которую подвешивали занавески. Размеры дверных проемов не указаны, но они составляют около десяти футов в высоту и семи футов в ширину. Это единственные входы в квартиры или между ними, здесь абсолютно отсутствуют окна, дымоходы или вентиляционные отверстия. Поперек потолка из стороны в сторону примерно на средней высоте тянутся небольшие деревянные балки, концы которых встроены в каменную кладку. Единственные предположения, касающиеся их использования, заключаются в том, что они служили для поддержки потолков в процессе строительства и что они служили для

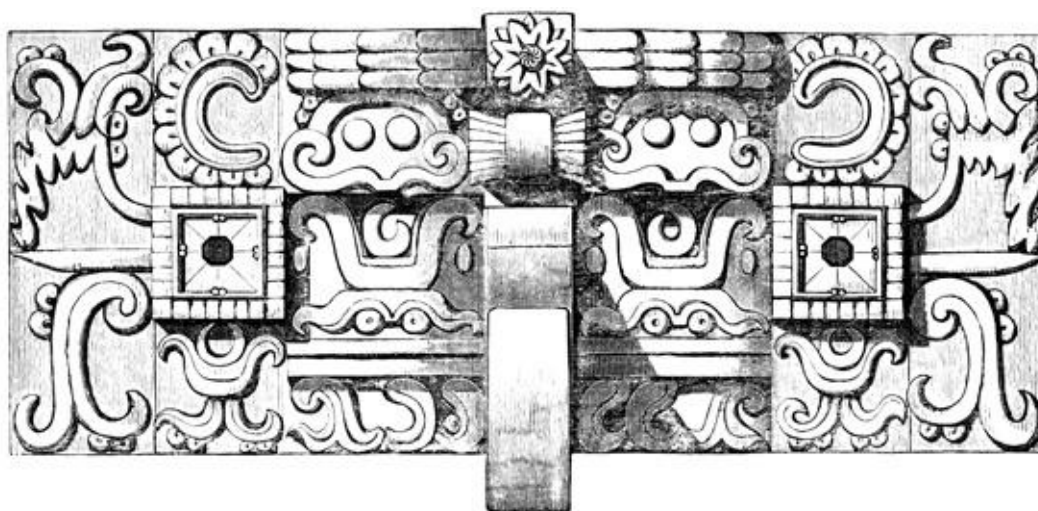
подвешивания гамаков.[\[IV-18\]](#) Внутренняя поверхность комнат представляет собой простые гладкие каменные блоки, за исключением одной или двух из них, где заметен очень тонкий слой тонкой белой штукатурки. Здесь нет никаких следов живописи, скульптуры или других попыток декорирования. Полы и крыша покрыты твердым цементом. Больше ничего заслуживающего особого внимания во внутреннем убранстве Губернаторского дома не требует нашего внимания, за исключением небольших квартир, соответствующих нишам на каждом конце здания. В них стороны потолка вместо того, чтобы начинать сближаться друг с другом с помощью перекрывающихся блоков на средней высоте помещения, начинаются от пола или рядом с ним, таким образом, не оставляя перпендикулярных стен вообще. Объяснение этого, по-видимому, состоит в том, насколько можно судить по рисунку Катервуда и фотографии Чарнея, что первоначально открытый проход шириной около двадцати футов внизу, сужающийся до двух или трех футов вверху и высотой двадцать четыре фута полностью проходил через здание спереди назад в каждом из ниш, и что впоследствии этот проход был разделен на две небольшие квартиры тремя перегородками, при этом спереди и сзади были оставлены небольшие двери.[\[IV-19\]](#)

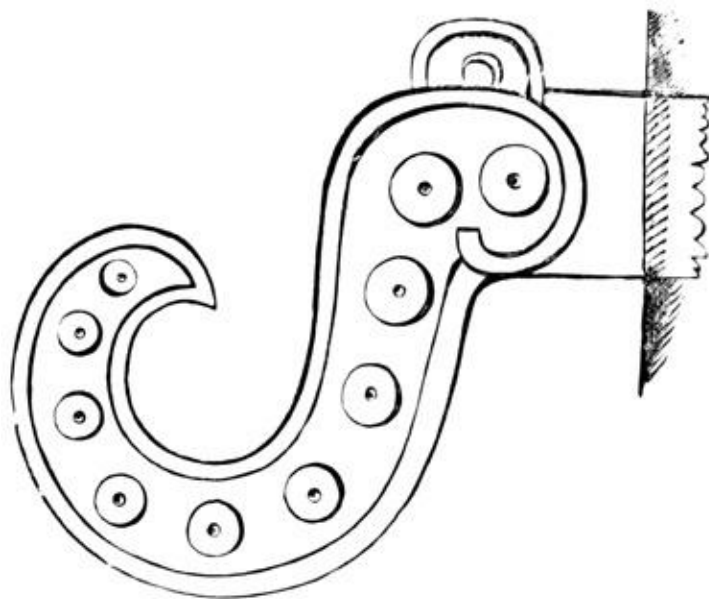
Южный конец Дома губернатора.

Орнамент Дома Гобернадор.—Рис. 1.

Орнамент Дома Гобернадор.—Рис. 2.

Хобот слона.—Рис. 3.

Теперь остается только обратить внимание на внешнюю сторону стен. Карниз прямо над дверным проемом, примерно на высоте более трети высоты здания, окружает всю конструкцию, и еще один карниз находится ближе к вершине. Под нижним карнизом стены представляют собой гладкую поверхность из гладко вырезанных кубов известняка, без каких-либо следов штукатурки или краски. Над карнизом стены покрыты изящной и сложной скульптурой. Предыдущий разрез [IV-201](#) представляет вид на южную оконечность и дает представление о скульптурной части стены, хотя следует помнить, что и торцы, и задняя часть гораздо менее искусно украшены, чем передняя. Вся поверхность разделена на квадраты, или панели, заполненные попеременно ладами, или греческими узорами, и ромбовидными решетками, со специально разработанными орнаментами над каждым дверным проемом, в связи с чем некоторые из них являются символами, предположительно иероглифическими. На трех вырезах [IV-211](#) изображен орнамент над центральным входным проемом. Первый изображает то, что, по-видимому, было сидящей человеческой фигурой, увенчанной высоким головным убором с плюмажем. Эти человеческие статуи стояли в нескольких местах вдоль фасада, вероятно, над каждой дверью, но европейцам удалось увидеть лишь несколько фрагментов, и большинство из них давным-давно полностью исчезли. Второй разрез представляет ту часть декора, которая простирается выше изображенной ранее до верхнего карниза по верху стены. Центральная часть этого орнамента представляет собой изогнутый выступ, который, как предполагают многие путешественники, сделан по образцу хобота слона, вид которого в профиль показан на третьем разрезе. Он выступает на девятнадцать дюймов от поверхности стены. Этот выступающий изгиб встречается на этом и других зданиях Ушмаля чаще, чем любое другое украшение, и обычно с такими же или похожими элементами декора, которые, как можно предположить, отражают черты чудовища, нос которого он формирует. Это особенно заметно на орнаментированных и закругленных углах; иногда они меняются местами и, за редким исключением, острие отломано, вероятно, туземцами из суеверных побуждений, чтобы длинноносое чудовище не разгуливало по ночам. [IV-221](#) Орнаменты вырезаны на квадратных блоках, которые вставлены в стену, причем один блок содержит только часть орнамента. Конечно, словесное описание совершенно не в состоянии передать какое-либо правильное представление об этом фасаде, скульптурные украшения которого, хотя и менее

замысловатые, чем некоторые другие на Юкатане, по элегантному величию не превзойдены никем. Однако в примечании я привожу несколько цитат, касающихся этого фасада, и прощаюсь с Домом Губернадор с упоминанием "красной руки", отпечаток которой можно найти на камнях во всех частях здания. Мистер Стивенс считает, что это было сделано нажатием маленькой человеческой руки, вымазанной красной краской, на поверхность стены.[\[IV-23\]](#)

Этот великолепный дворец, описание которого я дал, по своим общим чертам и многим деталям может рассматриваться как представитель древних сооружений майя, очень немногие из которых, однако, сохранились так хорошо, как это. Следовательно, по этому типу руин — длинным, низким, узким зданиям с плоскими крышами, разделенным на двойной ряд небольших комнат, с потолками в виде треугольных арок, простыми внутренними стенами и цементными полами; все это поддерживается каменным холмом, на который ведет широкая лестница, - я смогу в будущем пройти более кратко, просто отметив те моменты контраста с Casa del Gobernador, которые могут возникнуть. Тем не менее, некоторые другие здания Ушмалья привлекли больше внимания посетителей, и, следовательно, они лучше иллюстрируют некоторые общие черты, чем то, которое уже описано.

УШМАЛЬ—КАСА-ДЕ-ТОРТУГАС.

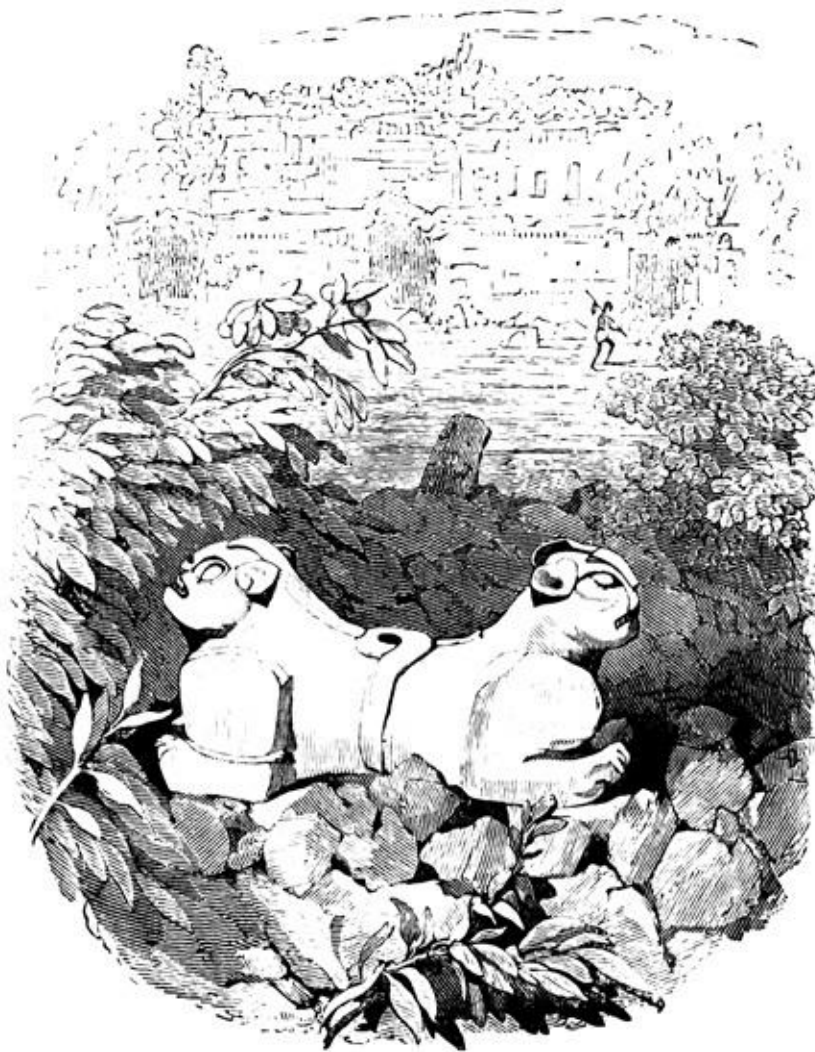
В северо-западном углу второй платформы того же кургана, который поддерживает Дом губернатора, и в направлении, перпендикулярном этому зданию, находится небольшое строение, обозначенное на плане буквой В и известное как Каса-де-Тортугас, или Черепаший дом. Он имеет девять футов в длину, тридцать футов в ширину и, насколько можно судить по фотографии Шарне, около двадцати футов в высоту. Крыша, находившаяся в ненадежном состоянии на момент первого визита мистера Стивенса, обвалилась перед вторым визитом, затопив внутренние помещения, о которых, следовательно, ничего не известно. Центральная часть южной стены, соответствующая трем дверным проемам на этой стороне, также обрушилась, а на северной стороне была готова обрушиться деревянная перемычка единственного дверного проема была сломана. На момент визита Шарне от северной стены не осталось ни центра, ни западного конца. Наружные стены под нижним карнизом простые, как в Casa del Gobernador, но между карнизами вместо сложной скульптуры бывшего здания появляется простая и элегантная линия круглых колонн, стоящих близко друг к другу и окружающих все здание. Каждая из этих колонн состоит из двух или трех кусков камня, расположенных один на другом, и хотя внешне они имеют полукруглую поверхность, они, несомненно, квадратные с той стороны, которая встроена в стену. Над верхним карнизом расположен ряд черепашек, расположенных через равные промежутки времени, каждая изваяна на квадратном блоке, выступающем из стены; отсюда и название здания. Примечательным обстоятельством является то, что ни одна лестница не ведет на террасу к этому зданию с поверхности внизу, ни от него к дому губернатора наверху.[\[IV-23\]](#)

В разных точках второй, или большой, платформы кургана, поддерживающего Каса-дель-Гобернадор, есть следы сооружений, которые когда-то стояли там, но их недостаточно во всех случаях, за исключением Тортугас, чтобы дать какое-либо представление об их первоначальной природе. У подножия одной из этих старых фундаментных стен длиной в триста футов, шириной в пятнадцать футов и высотой в три фута, на южной стороне платформы, у j, находится ряд сломанных круглых колонн, каждая высотой пять футов и восемнадцать дюймов в диаметре.[\[IV-24\]](#)

На той же платформе, примерно в восьмидесяти футах к востоку от центральной лестницы, в точке *k*, находится круглый камень, стоящий в наклонном положении на высоте восьми футов над землей. Он грубо обработан, на его поверхности нет скульптуры, и он окружен небольшой квадратной оградой высотой в два камня. Местные жители называют его *пикоте*, "камень наказания" или "столб для порки". Его выдающееся центральное положение перед великолепным дворцом указывает на его огромное значение в глазах древних майя, и мистер Стивенс считает, что это может быть фаллос, и не без оснований, поскольку явные следы древнего фаллического культа нередко встречаются среди руин Юкатана.^[IV-25]

УШМАЛЬ—ПИКОТЕ И ИДОЛ.

В шестидесяти футах дальше на восток, в точке *l*, находился круглый холм из земли и камней высотой около шестидесяти футов, вскрытый мистером Стивенсом, который извлек на свет двуглавое каменное животное трех футов длиной и двух футов высотой, которое было зарыто там, весьма вероятно, с целью сокрытия. Будучи слишком тяжелым для удобного извлечения, он остался стоять в том же положении, в каком был похоронен, и был замечен несколькими последующими наблюдателями. Его скульптура грубая, но слегка повреждена временем. Он показан в вырезке на следующей странице, вместе с пикотом, лестницей и фасадом губернаторского дома вдалеке.^[IV-26] В ста тридцати футах от этого двуглавого идола, в направлении, не указанном, мистер Стивенс обнаружил сооружение площадью двадцать квадратных футов у основания, из которого были извлечены две скульптурные головы, по-видимому, портреты. Единственными объектами, представляющими интерес, на которые еще предстоит обратить внимание в связи с этой платформой или курганным сооружением, частью которого она является, являются два раскопка, предположительно, первоначально представлявшие собой цистерны. Вход, или устье, в каждый из них представляет собой круглое отверстие диаметром восемнадцать дюймов, выложенное правильными блоками тесаного камня и спускающееся вертикально на три фута от поверхности платформы, прежде чем оно начнет расширяться в куполообразную камеру. Размеры камер установить не удалось, поскольку они были почти заполнены мусором, но подобные камеры часто встречаются по всему городу Ушмаль и его окрестностям, некоторые из которых были найдены незагроможденными обломками и в идеальной сохранности. Все они были куполообразными, или, скорее, имели форму хорошо сложенного стога сена, как выразился мистер Стивенс, с несколько суженным дном. Стены и пол были тщательно оштукатурены. Одна из этих цистерн имела десять с половиной футов в глубину и семнадцать с половиной футов в диаметре.^[IV-27]

Двуглавый идол в Ушмале.

УШМАЛЬ—ЦИСТЕРНЫ И ПИРАМИДА.

В юго-западном углу Дома Гобернадор и даже на поддерживающих его террасах находится пирамида Е, которой, как ни странно, не было дано названия. На самом деле этому было уделено лишь очень незначительное внимание; единственный зарегистрированный визит мистера Стивенса, во время которого он поднялся на вершину с отрядом индейцев, хотя другие о нем почти не упоминают. Эта пирамида имеет размеры двести на триста футов у основания, а ее высота составляет шестьдесят пять футов. Наверху находится квадратная платформа, каждая из сторон которой составляет семьдесят пять футов. Площадь этой платформы плоская, сложена из необработанных камней и не имеет никаких следов того, что когда-либо на ней стояло какое-либо здание. Его стороны, однако, высотой в три фута перпендикулярно, сложены из тесаных каменных блоков и гладкие, с орнаментированными углами. Ниже этой платформы на вершине, на расстоянии десяти или двенадцати футов, стороны пирамиды облицованы скульптурным камнем, орнаменты в основном греческие, как на Доме губернатора, с одной из огромных граней с выступающими зубцами в центре западной стороны. В этот момент мистер Стивенс предпринял попытку провести раскопки в надежде обнаружить внутренние помещения, но единственным результатом стало то, что он упал ниц с приступом лихорадки, который вынудил его покинуть Ушмаль. Прямо под этим скульптурным верхним краем, примерно в пятнадцати футах ниже вершины, вокруг

четырёх сторон пирамиды тянется узкая терраса. Что касается поверхности под этой террасой, мы знаем только, что она заключена в камень и, весьма вероятно, обнаружила бы дополнительные украшения, если бы подверглась более тщательному осмотру.^[IV-28] Пирамида F, расположенная еще дальше к юго-западу, имеет двести футов в длину и сто двадцать футов в ширину у основания и около пятидесяти футов в высоту. Эти подробности, а также тот факт, что лестница ведет вверх по северному склону к одному из типичных зданий Юкатана, размером двадцать на сто футов и разделенному на три квартиры, - это абсолютно все, что было зарегистрировано об этом сооружении, которое, как и его более внушительная соседняя пирамида, не считалось достойным названия. Читатель сможет составить более последовательное предположение относительно его первоначального вида, прочитав описание структуры в D на следующих страницах, в котором представлены некоторые моменты очевидного сходства с его более скромным южным соседом.^[IV-29]

UXMAL—CASA DE PALOMAS.

К северу от последней пирамиды и соединенные с ней внутренним двором длиной сто футов и шириной восемьдесят пять футов, с рядами неописанных руин на востоке и западе, находятся здания по адресу G, построенные по кругу и охватывающие внутренний двор длиной сто восемьдесят футов и шириной сто пятьдесят футов, в который можно попасть через арку в центре северного и южного зданий. В центре этого двора есть пикот, похожий на тот, что был перед Домом губернатора, но упавший. Эти здания находятся в запущенном состоянии, и никаких подробностей ни об одном из них не приводится, за исключением северного, который представляет собой одну примечательную особенность. По центру крыши с востока на запад на протяжении всей длины в двести сорок футов тянется своеобразная стена, вздымающаяся пиками, похожими на зубья пилы. Всего их девять, каждый около двадцати семи футов в длину у основания, от пятнадцати до двадцати футов в высоту и три фута в толщину. В каждом из них множество продолговатых отверстий, расположенных в пять или шесть горизонтальных рядов, одно над другим, как окна на последующих этажах современного здания или как окна голубятни, или Каса-де-Паломас, под этим названием оно известно. До сих пор сохранились следы, которые показывают, что первоначально эти странные возвышения были покрыты лепными украшениями - единственным экземпляром лепных украшений в Ушмале. Говоря об этой группе сооружений, включая два внутренних двора и пирамиду за ними, несмотря на их разрушенное состояние, мистер Стивенс отмечает, что "они производят более сильное впечатление ушедшего величия, чем что-либо другое в этом заброшенном городе".^[IV-30]

Уважая останки, помеченные 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 15 на плане, к северу от Пирамиды и Каса-де-Паломас и к западу от Каса-дель-Гобернадор, все, что можно сказать, воплощено в следующей цитате: "Обширный ряд высоких разрушенных террас, обращенных на восток и запад, длиной почти восемьсот футов у основания, и называемых Кампо-Санто. На одном из них находится двухэтажное здание с остатками скульптуры, а в глубокой и заросшей долине у подножия, по словам индейцев, находилось место захоронения этого древнего города; но, хотя мы сами искали его и предлагали вознаграждение за открытие, мы так и не нашли в нем гробницы".^[IV-31]

Переходя теперь к востоку от Дома губернатора, мы находим небольшую группу руин в юго-восточном углу прямоугольника. Дом, отмеченный на плане цифрой 6, известен как Каса-дела-Вьеха, или Дом старухи, названный так из-за статуи, которая была найдена лежащей рядом с его фасадом. Здание стоит на вершине небольшой пирамиды, и на момент обследования его стены были как раз готовы к обрушению. О других структурах группы, 5 и 7, не приводится никакой дополнительной информации, кроме той, которая может быть

почерпнута из плана. Вдоль линии, отмеченной 4, 4, 4, видны небольшие следы сплошной стены, указывающие на то, что Ушмаль, возможно, был городом-крепостью, поскольку тщательных поисков таких следов в других частях окружности города никогда не проводилось.^[IV-32]

УШМАЛЬСКАЯ ГИМНАЗИЯ.

Чтобы перейти от Каса-дель-Гобернадор-на север до здания, в точках C и D, которые еще не описаны, проходим между двумя параллельными стенами на х. Эти две параллельные структуры твердых масс из необработанных камней, с которыми сталкиваются на все четыре стороны с гладко обработанными блоками и были, так далеко, как могут быть определены в их нынешнем состоянии, совершенно одинаковые. Каждый из них имеет размеры тридцать на сто двадцать восемь футов на земле, и они находятся на расстоянии семидесяти футов друг от друга, их высота не указана. Фасады, обращенные друг к другу, были покрыты скульптурными украшениями, ныне в основном упавшими, в том числе двумя переплетенными змеями; в то время как из центра каждого из этих фасадов первоначально выступало каменное кольцо диаметром около четырех футов, закрепленное в стене с помощью шипа. Оба сломаны, а фрагменты по большей части утеряны. Похожее здание в лучшей сохранности будет замечено среди руин Чичен-Ицы, при описании которого будет приведен разрез одного из каменных колец. Легко представить, что грандиозный променад между северным и южным дворцами, или храмами, проходил вдоль линии, проходившей между этими стенами, и что эти скульптурные фасады и кольца были важны в связи с религиозными обрядами и процессиями священников. Главный вход в северные здания находится на одной линии с этим проходом, и кажется странным, что мы не находим соответствующей лестницы, ведущей на южную террасу к фасаду Каса-де-Тортугас.^[IV-33]

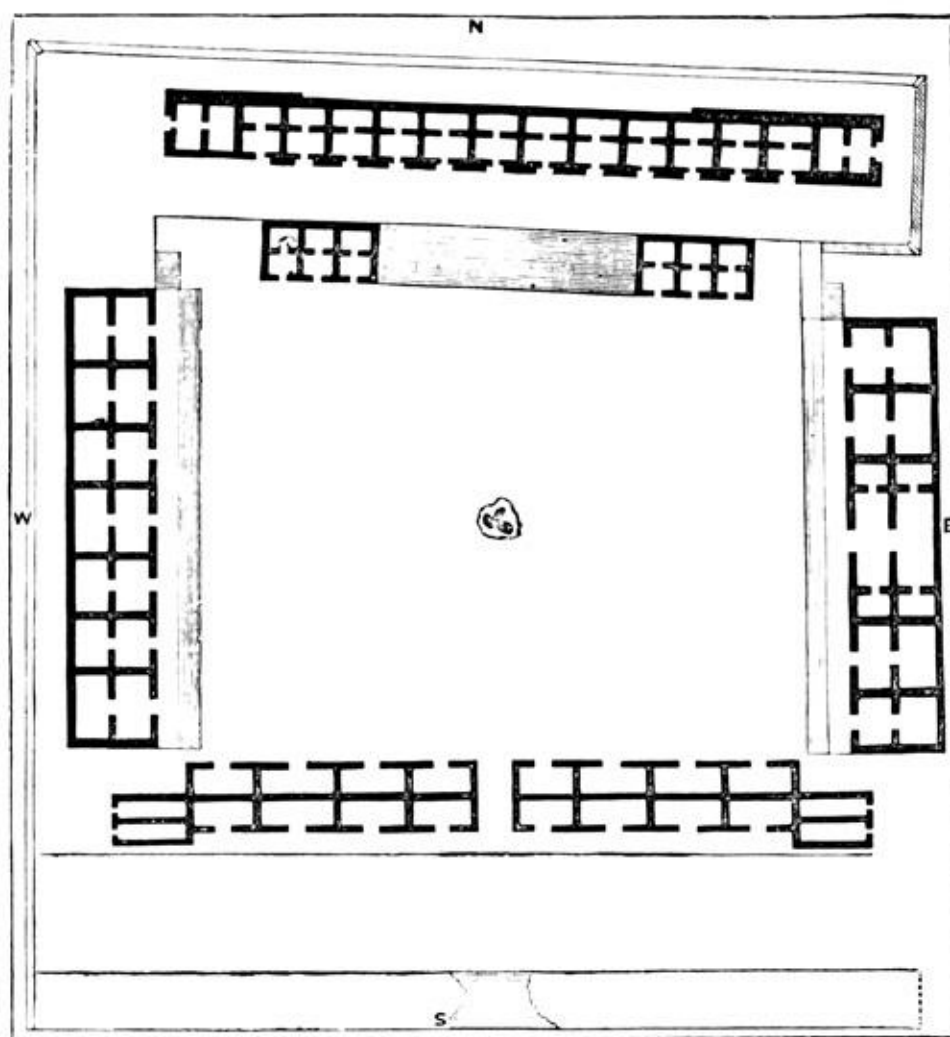
UXMAL—CASA DE MONJAS.

Между двумя-тремя сотнями ярдов к северу от Каса-дель-Гобернадор находится Каса-де-Монхас, или женский монастырь, обозначенный на плане буквой "С". Это, пожалуй, самое замечательное здание или коллекция зданий на Юкатане, если не лучший образец архитектуры и скульптуры аборигенов Америки. Опорный холм, основание которого обозначено пунктирными линиями *m*, *n*, *o*, *p*, в общих чертах имеет площадь триста пятьдесят футов и высоту девятнадцать футов, его стороны почти обращены к сторонам света. Южный, или передний, склон насыпи шириной около семидесяти футов поднимается тремя ступенями, или террасами, высотой в три, двенадцать и четыре фута и шириной в двадцать, сорок пять и пять футов соответственно от основания. С этой стороны сохранились некоторые следы широкой центральной лестницы, ведущей на вторую террасу, но ни одна из ступенек не сохранилась на месте.

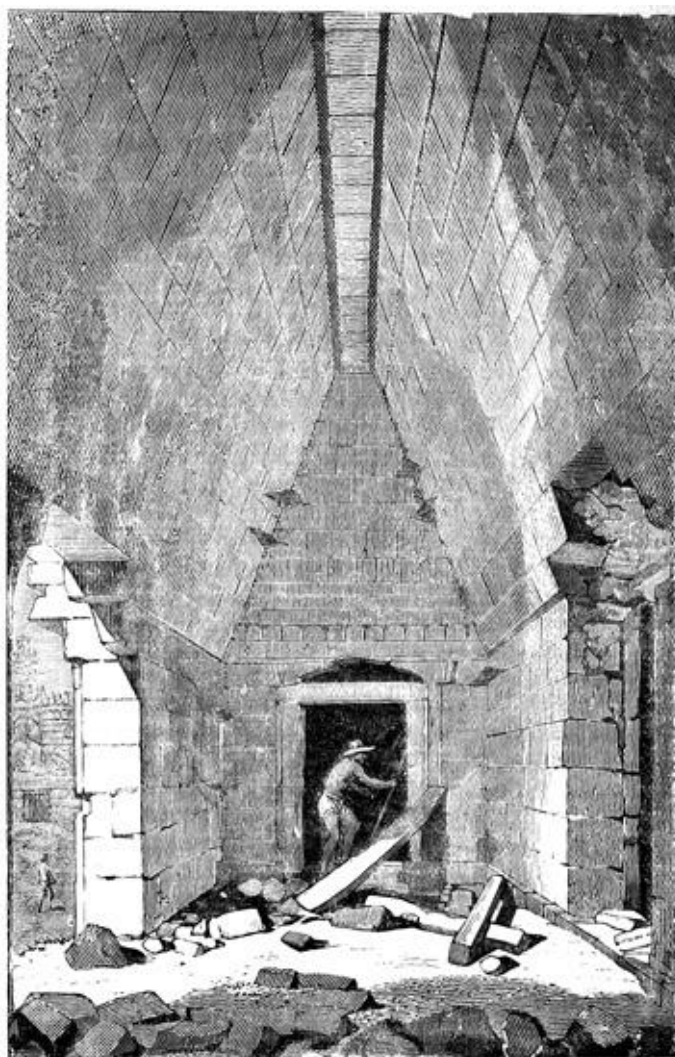
На этой платформе стоят четыре типичных здания Юкатана, построенных вокруг внутреннего двора с неравными интервалами между ними по углам. Южное здание имеет двести семьдесят девять футов в длину, двадцать восемь футов в ширину и восемнадцать футов в высоту; северное здание - двести шестьдесят четыре фута в длину, двадцать восемь футов в ширину и двадцать пять футов в высоту; восточное - сто пятьдесят восемь на тридцать пять футов и двадцать два фута в высоту; западное - сто семьдесят три на тридцать пять футов и двадцать футов в высоту.^[IV-34] Северное здание стоит на собственной террасе, которая возвышается примерно на двадцать футов над общим уровнем главного здания. платформа, на которой стоят остальные. Двор, образованный четырьмя зданиями, имеет размеры двести пятьдесят восемь на двести четырнадцать футов. Он на два с половиной фута ниже фундаментов восточного, западного и южного зданий, и все же по всей длине стен можно увидеть следы низких ступеней. Его территория вымощена камнем,

сильно изношенным от длительного использования. М. Вальдек путем тщательных исследований или усилием своего воображения обнаружил, что каждый из сорока трех тысяч шестисот шестидесяти блоков, составляющих тротуар, имел площадь шесть квадратных дюймов, а на его верхней поверхности была вырезана фигура черепахи. Стивенс не смог найти следов черепашек и считает, что тротуар изначально был покрыт цементом.[\[IV-35\]](#) В центре находятся фрагменты грубой колонны, пикоте или фаллоса, подобные тем, что были найдены в Каса-дель-Гобернадор и Каса-де-Паломас. М. Шарне также обнаружил следы прямой дорожки с приподнятыми бордюрами, ведущей на север и юг через центр, а также две уже описанные куполообразные цистерны.[\[IV-36\]](#)

Расположение четырех строений, образующих четырехугольник, и разделение каждого на квартиры показаны на прилагаемом плане местности.[\[IV-37\]](#)

План территории женского монастыря.

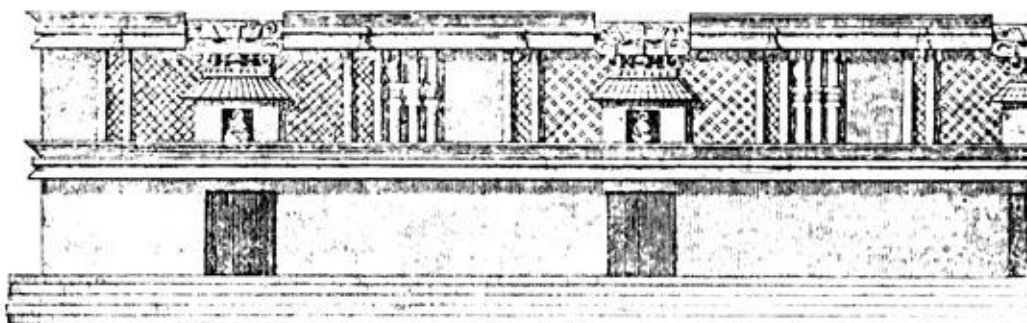

Интерьер комнаты—Casa de Monjas.

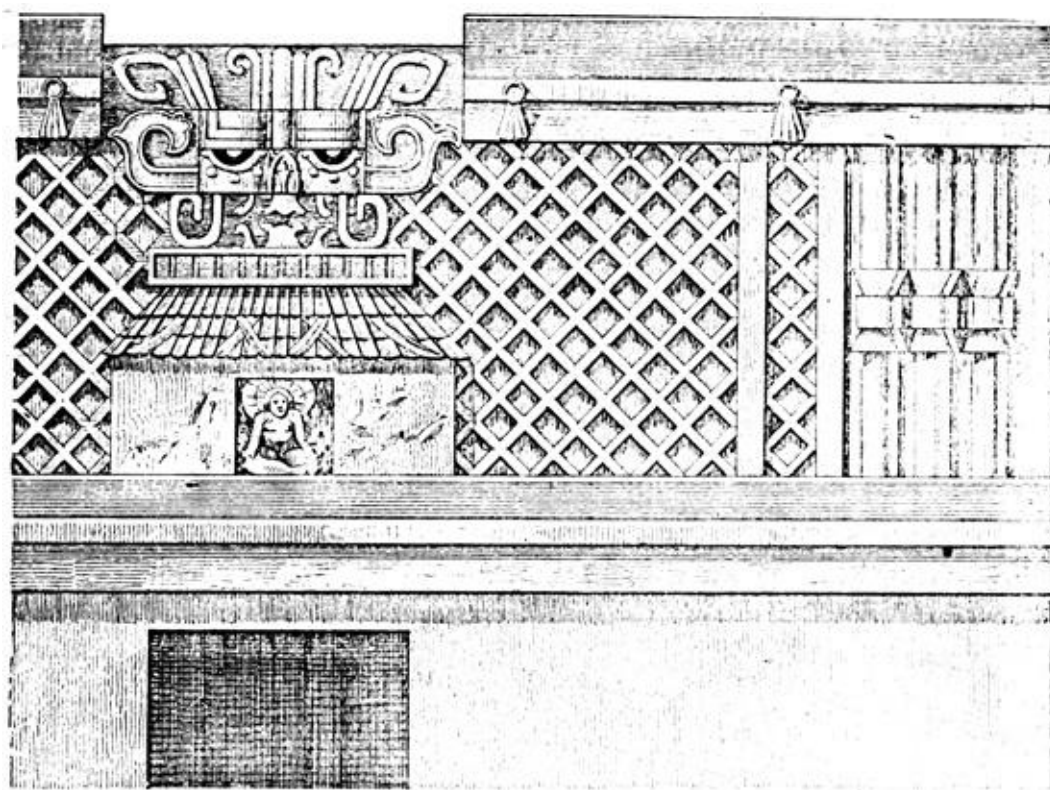
Следует заметить, что северное здание Женского монастыря расположено не совсем в том же направлении, что и боковые стороны платформы или других зданий, что несколько нарушает симметрию группы. Каждое из четырех зданий разделено в продольном направлении на два параллельных ряда квартир, расположенных очень похоже на апартаменты в Доме губернатора, с дверными проемами, выходящими во внутренний двор. Единственные наружные дверные проемы находятся на фасаде южного здания и на торцах северного; они, однако, обеспечивают доступ только к внешнему ряду комнат, которые не сообщаются с внутренним помещением. Только в одном случае более двух комнат сообщаются друг с другом, и это в центре восточного здания, где расположены две сообщающиеся квартиры, самые большие в Женском монастыре, каждая размером тринадцать на тридцать три фута, с прихожей в каждом конце размером девять на тринадцать футов. Все дверные проемы этого люкса украшены скульптурами - единственным экземпляром внутренней резьбы по камню в Ушмале. Вырезка на следующей странице показывает внутреннюю часть одной из больших комнат этого люкса, а также дает отличное представление об интерьере всех сооружений Юкатана.^[V-38] Комнаты Каса-де-Монхас, которых насчитывается восемьдесят восемь, как и некоторые в Каса-дель-Гобернадор, оштукатурены тонким слоем твердого белого материала, похожего на парижскую штукатурку. Размеры южного здания в среднем составляют двадцать четыре

фута в длину, десять футов в ширину и семнадцать футов в высоту. Все они имеют одни и те же общие черты конструкции — угловые арочные потолки, деревянные перемычки, каменные кольца или петли на внутренней стороне дверных проемов, отверстия в наклонных потолках для подвесных балок, полное отсутствие каких-либо отверстий, кроме дверей, - которые были описаны ранее.^{[IV—391](#)} Платформа, на которой стоят здания, образует узкую набережную, всего пять-шесть футов в ширину, круглую как снаружи, так и на площадке. Вход во двор осуществляется через ворота, расположенные в точке *v* на общем плане в центре южного здания. Он имеет десять футов и восемь дюймов в ширину и около четырнадцати футов в высоту, вершина образована обычной треугольной аркой, и в целом похож на проходы в Каса-дель-Гобернадор до того, как последние были замурованы. Напротив этих ворот, на *w*, лестница шириной девятнадцать футов ведет на верхнюю террасу, которая поддерживает северное здание. По обе стороны от этой лестницы, в точках *x*, *y*, на склоне террасы, находятся руины обычной постройки, в которых можно проследить шесть небольших помещений. Ветхость этих зданий настолько велика, что невозможно установить, были ли они самостоятельными сооружениями или составляли часть самой террасы, некоторые образцы которой мы найдем на Юкатане и даже в Ушмале. Заметной особенностью северного здания является то, что везде, где рушатся внешние стены, видна скульптурная поверхность внутренней стены, показывающая, что здание в его нынешнем виде было построено поверх более старого сооружения.

Больше ничего нельзя сказать ни об общем плане и конструкции Женского монастыря, ни об интерьере составляющих его помещений; теперь я перехожу к внешним стенам. Стороны и торцы каждого здания, как и уже описанные, простые и неоштукатуренные ниже карниза, который проходит по всей окружности прямо над дверными проемами. Над этим карнизом вся поверхность, более двадцати четырех тысяч квадратных футов для четырех зданий, покрыта элегантными и тщательно продуманными скульптурными украшениями. Все зрители признают четыре внутренних фасада, выходящих во двор, шедеврами декоративного искусства аборигенов Америки, которые являются более целомудренными и художественными и в то же время менее сложными и гротескными, чем любые другие фасады на Юкатане. Все они были тщательно изучены, зарисованы или сфотографированы. Среди них нет двух одинаковых или даже похожих. Внешние фасады получили несколько меньший уход со стороны местных строителей и, следовательно, меньше внимания со стороны современных посетителей, более того, они гораздо серьезнее пострадали от разрушительного воздействия времени и стихий.

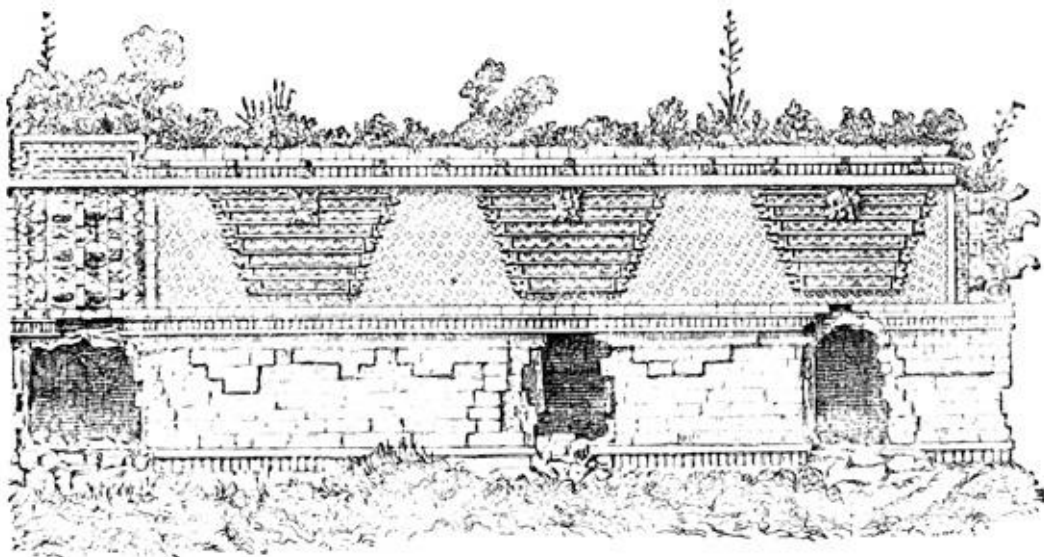

Фасад южного двора —Каса-де-Монхас.

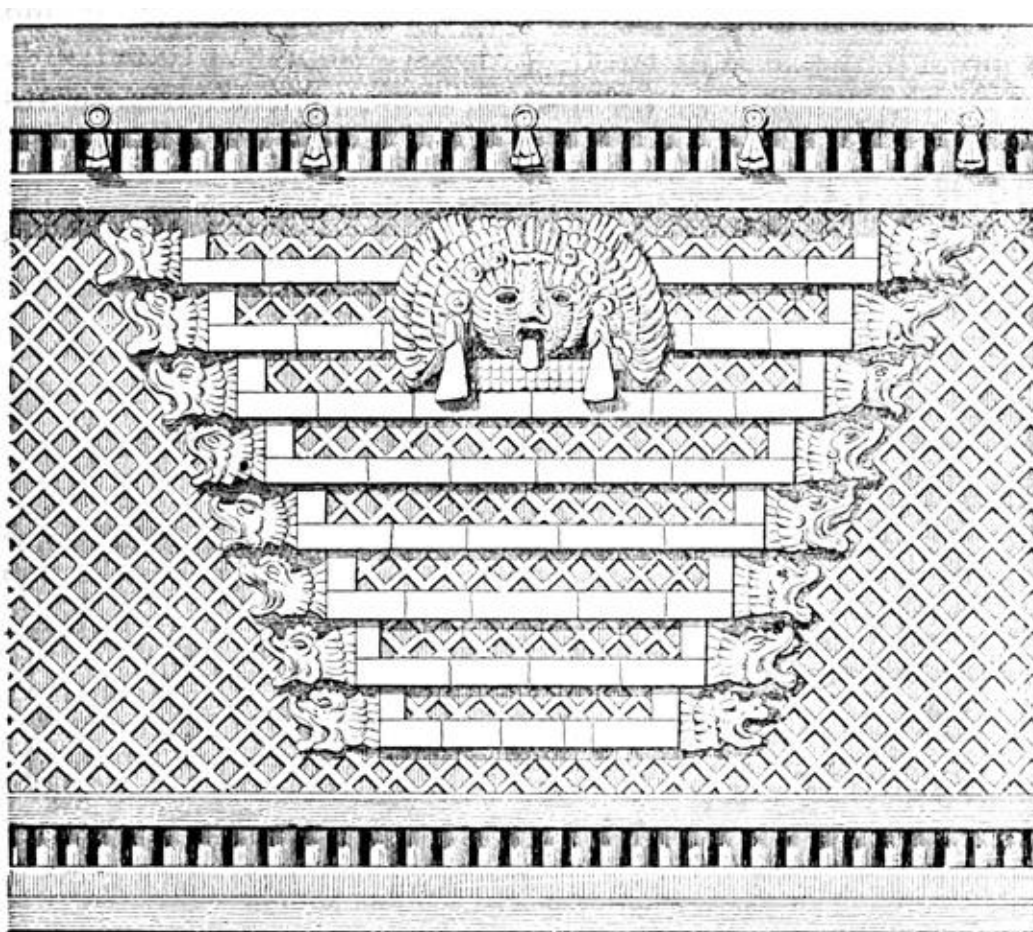

Деталь фасада Южного двора.

Я начинаю с южного здания, показывая на прилагаемой гравюре восточную треть его дворового фасада, остальные части которого в точности соответствуют изображенному. За исключением дверных проемов, пространство между карнизами занято ромбовидными решетками и вертикальными колоннами, однако небольшие участки оставлены совершенно пустыми. Некоторые колонны имеют центральные молдинги, почти соответствующие по форме карнизам.^[IV-40] Центральные ворота на гравюре не показаны, но в связи с ними нет особого орнамента, их граница выполнена из решетки, согласно Вальдеку, или из простых блоков, согласно Шарне, вопреки тому, что можно было бы ожидать над единственным входом в столь величественный двор. На следующей гравюре изображена часть того же фасада в большем масштабе, включая орнамент, который повторяется над каждой дверью. Этот орнамент, по-видимому, представляет собой небольшой дом с крышей из соломы или черепицы, с человеческой фигурой, сидящей в нише в стене, которая соответствует дверному проему дома. Эта сидящая статуя исчезла до визитов более поздних исследователей. В том, что статуя когда-то занимала нишу, не может быть никаких сомнений. Не совсем ясно, нарисовал ли это М. Вальдек на основе реальных наблюдений или из рассказа туземцев. Названный последним автор выдвигает две оригинальные и несколько примечательные теории относительно этих маленьких домиков; во-первых, что их можно рассматривать как изображение домов, фактически занимаемых простыми людьми в то время, когда был построен Ушмаль; и, во-вторых, что они идентичны ацтекскому знаку *calli*, "дом", из чего он выводит аргумент относительно вероятного возраста здания, который будет замечен на его месте. М. Шарне называет этот фасад Фасадом Абейлей, или фасадом Пчелы, в то время как М. Вальдек называет здание Храмом Святого Духа. Астеризмы. Внешний, или южный, фасад этого здания похож на северный, но несколько проще, с теми же домиками и нишами над дверными проемами.^[IV-41]

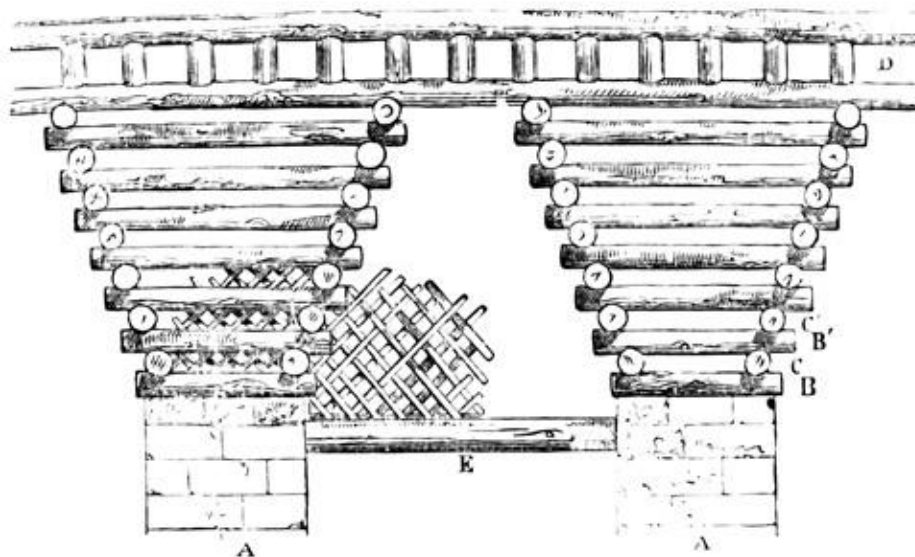

Фасад восточного двора —Каса-де-Монхас.

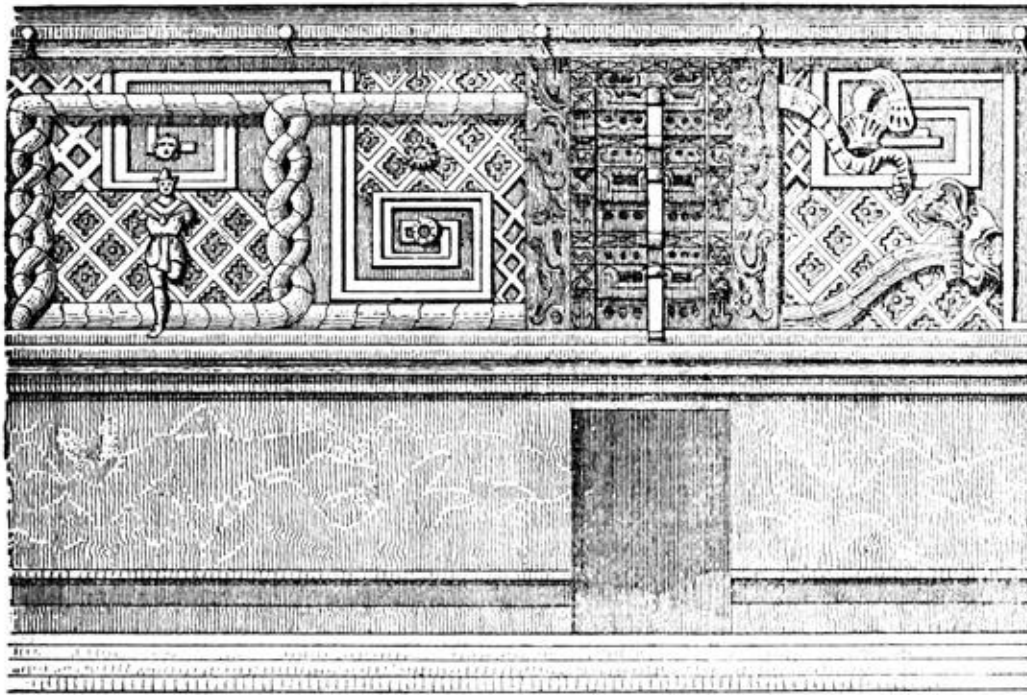

Деталь фасада Восточного двора.

Внутренний фасад восточного здания, который называют Солнечным фасадом, а также египетский фасад, пожалуй, более изыскан в своих скульптурных украшениях, чем любой из трех других. Южная половина этого фасада изображена на гравюре. Украшения над центральным дверным проемом и по углам состоят из огромных гротескных масок с изогнутыми выступающими бивнями, замеченных на Каса дель Гобернадор; но остальная поверхность покрыта правильной ромбовидной решеткой, в то время как к каждому из карнизов примыкает ряд каменных блоков с закругленными гранями, напоминающих короткие колонны. Над этой решеткой, но не полностью скрывающей ее, находятся шесть необычных и изящных орнаментов, расположенных через равные промежутки времени, четыре из них венчают дверные проемы. Один из них, точно такой же, как и все остальные, показан на гравюре в увеличенном масштабе. Он состоит из восьми параллельных горизонтальных перекладин, увеличивающихся в длину по мере приближения к верхнему карнизу, и каждая из них заканчивается на обоих концах головой змеи или чудовища с раскрытыми челюстями. Человеческое лицо в своеобразном головном уборе, с большими подвесками в ушах и языком, свисающим изо рта, смотрит вниз из центра верхних перекладин. Вальдек считает, что этот лик символизирует солнце, и что-то в его окружении поражает Шарне как относящееся к египетскому стилю; отсюда названия, которые были применены к этому фасаду. М. Виолле-ле-Дюк пытается доказать развитие архитектурных идей, воплощенных в зданиях майя, из оригинальной конструкции дерева. О том, как он использовал эту заявленную особенность, будет уместнее рассказать позже, но его иллюстрация идеи в связи с этим восточным фронтом, безусловно, поразительна, как показано на прилагаемой вырезке. [\[IV-42\]](#) Южный конец этого здания показан на одной из фотографий Шарне и, вместе с небольшой частью западного фронта, на рисунке Катервуда. Эти виды показывают, что торцы и, вероятно, вся задняя часть состоят из простых стен и решеток с замысловатыми орнаментами по каждому из углов. [\[IV-43\]](#)

Следы первоначальной структуры в дереве.

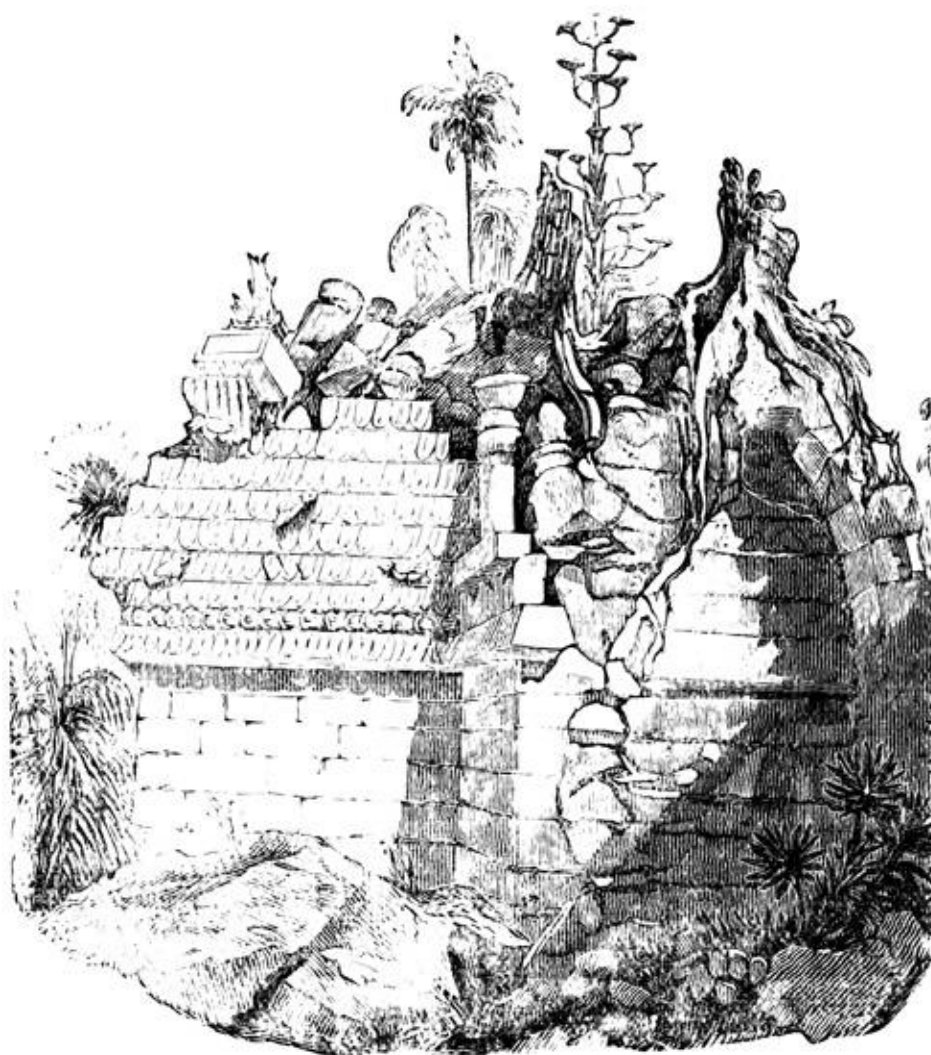

Фасад западного двора —Каса-де-Монхас.

Теперь я перехожу к противоположному, или западному зданию, известному как Храм Змеи, внутренний фасад которого показан на гравюре. Ко времени визитов Катервуда и Чарнея большая часть этого фасада обрушилась, и на их рисунках и фотографиях были представлены только устоявшие части, при этом в первом случае не предпринималось никаких попыток реставрации. Однако в 1835 году, по свидетельству как М. Вальдека, так и С. Пеона, владельца Ушмаля, он стоял почти нетронутым; поэтому я предпочел воспроизвести рисунок части этого фасада, сделанный Вальдеком, тем более что части, показанные Катервудом и Шарне, почти точно совпадают с этим рисунком и доказывают его точность. Но некоторую справедливость можно отдать этому, самому великолепному и красивому фасаду в Америке, гравюре столь малого масштаба, какую я вынужден использовать. Две змеи, каждая с головой чудовища, между раскрытыми челюстями которых появляется человеческое лицо, и хвост гремучей змеи, расположенный рядом с головой и над ней на обоих концах здания, почти полностью окружают фасад над нижним карнизом, разделяя поверхность складками и переплетением их тел на квадратные панели. То есть, по-видимому, целью строителей было сформировать эти панели за счет складок этих двух могучих змей, и так работу описывают все посетители, но при рассмотрении складок, как показано на гравюре, становится ясно, что змей, голова и хвост которого показаны справа, на самом деле закрывает только первую панель, и что каждая вторая панель окружена бесконечным телом змеи без головы и хвоста. Чешуя или перья на теле змеи несколько более четко очерчены, чем указано на гравюре, о чем свидетельствует фотография Шарне. Поверхность этой стены заполнена греческими рисунками и решетками, похожими на те, что украшают Дом губернатора, но гораздо более сложными; и на каждой панели среди украшений одно или несколько человеческих лиц, в то время как на некоторых из них изображены стоящие человеческие фигуры в натуральную величину. Над каждым дверным проемом и на закругленных углах здания расположены обычные гротескные украшения, имеющие некоторое сходство с тремя искаженными лицами или масками, расположенными одна над другой, и все они снабжены выступающими изгибами

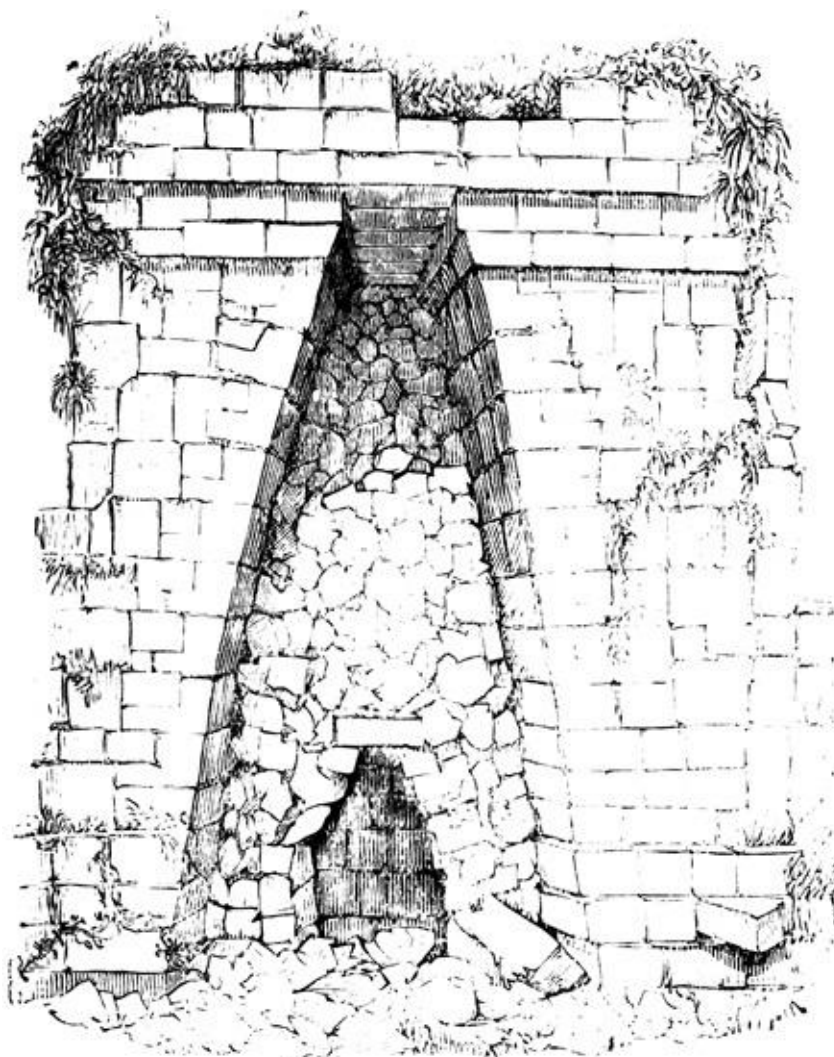
или крючьями, которые ранее сравнивались с хоботами слонов.[\[IV-44\]](#) Относительно торцов и задней части этого здания ничего не зафиксировано.

Северное здание, стоящее на террасе в двадцати футах над платформой, поддерживающей другие сооружения, и, следовательно, возвышающееся над ними всеми, весьма вероятно, было задумано строителями как венец Каса-де-Монхас. Его придворный фасад был украшен скульптурами, возможно, более величественными и импозантными, но в то же время гораздо менее элегантными и утонченными, чем фасады, уже описанные. Очевидно, не из каких-либо иных побуждений, кроме как получить больше места для проявления своего таланта к декоративному искусству и, таким образом, сделать этот фасад более эффектным, строители расширили переднюю стену через равные промежутки над верхним карнизом, образовав тринадцать башенок высотой семнадцать футов и шириной десять футов, расположенных обычно над дверными проемами. Эти башенки, возвышающиеся примерно на восемьдесят футов над городом и украшенные искусно выполненными скульптурами, должно быть, были характерной чертой аборигенов Ушмале. На момент визита Стивенса уцелели только четыре башенки, в остальной стене сильно обветшала. Единственный вид - это тот, что изображен на фотографиях Шарне, ни одна из башен не была завершена на момент его визита. Задний план скульптуры разделен на панели, заполненные греческими рисунками и орнаментированной решеткой, очень похожей на ту, что изображена на фасаде Змеи. Половина дверных проемов перекрыта нишами, подобными тем, что на южном фасаде; в то время как над альтернативными дверными проемами и по всем углам видны огромные орнаменты в виде масок с выступом слоньего хобота.[\[IV-45\]](#) Особенность этого здания, не замеченная никакими властями, но ясно показанная на фотографии Шарне, заключается в том, что углы не только закруглены, как в других зданиях, но и стены по углам не перпендикулярны ни над, ни под карнизом, а наклонены внутрь к вершине под углом около семи градусов. Среди украшений отмечены несколько человеческих фигур более грубого исполнения, чем другие в Ушмале, двое из которых, кажется, играют на музыкальных инструментах, чем-то напоминающих гитару и арфу; в то время как третий сидит, скрестив руки на груди и связанный веревками.[\[IV-46\]](#) Все, что известно о внешнем фасаде этого северного здания, это то, что среди его украшений, которые сравнительно просты, есть две обнаженные мужские фигуры, состояние половых органов которых указывает на существование тех же фаллических ритуалов, следы которых уже были отмечены. Дополнительным замечанием о том, что следы яркой краски все еще видны в защищенных частях скульптурных фасадов, я завершаю свое описание так называемого женского монастыря.[\[IV-47\]](#)

Птичий дом в Ушмале.

УШМАЛЬСКИЙ АРХ.

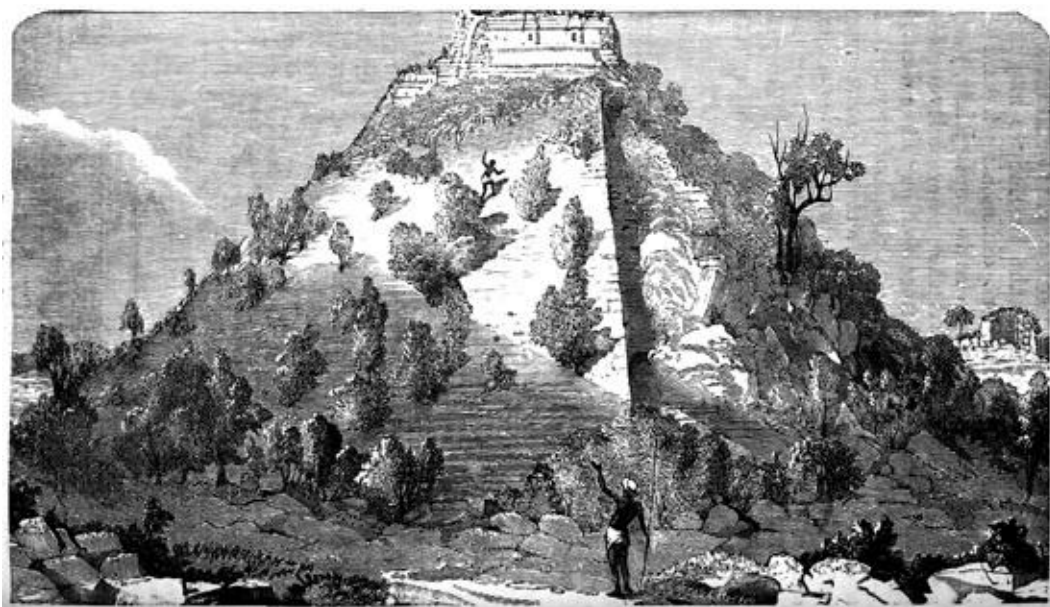

Арка в Ушмале.

Сразу к востоку от Каса-де-Монхас находятся несколько разрушенных строений, показанных на плане, стоящих на террасах несколько ниже упомянутых ранее. Только один из них, а какой из четырех или пяти, показанных на плане, не указан, был более чем упомянут любым посетителем. Это единственное исключение - Птичий дом. Часть его лицевой стороны показана на предыдущем разрезе, что в достаточной степени объясняет происхождение названия. Интерьер примечателен тем, что в нем есть две комнаты, которые больше, чем любые другие в Ушмале, размером четырнадцать на пятьдесят два фута и около двадцати футов в высоту. В одной из этих квартир хорошо сохранились следы краски, которой раньше были покрыты стены и потолок, а в другой есть арка, которая несколько отличается от всех других в этом древнем городе. Его особенность заключается в том, что перекрывающиеся каменные блоки, вместо того, чтобы лежать горизонтально, как в других случаях, слегка наклонены, как показано на разрезе, образуя более близкий подход к принципу настоящей арки с ключевым камнем, чем в других местах Юкатана. При разрезе также будет заметно, что все блоки не имеют правильной кубической формы, а некоторые из них вырезаны в форме локтя. Это особенность, которая, если и существует в других зданиях, не была особо замечена.^[IV-48]

Еще дальше на восток находятся пирамида и здание в точке D, обозначенные на плане как Каса дель Адивино, или Дом Пророка; Каса дель Энано, или Дом гнома; Толох-эйс, или Святая гора, и Пирамида Кингсборо; первые три названия происходят из традиций местных жителей, уважающих бывших обитателей зданий: последнее было применено М. Вальдеком в честь ирландского лорда, который помогал ему в исследованиях. Соединяющие Каса дель Адивино с женским монастырем линии невысоких холмов или террас, возможно, занятых в прежние времена зданиями, образуют внутренний двор размером восемьдесят пять на сто тридцать пять футов, в центре которого, в точке Z, находится обычная грубая колонна, или пикоте.

Опорный холм, или пирамида, в данном случае, с основанием сто пятьдесят пять на двести тридцать пять футов, закругленный по углам так, что образует скорее овальную, чем прямоугольную фигуру, [IV-49](#) поднимается с очень крутыми сторонами на высоту восемьдесят восемь футов, образуя на вершине платформу двадцать два на восемьдесят два фута. Поверхность этой пирамиды облицована блоками тесаного камня, уложенными в известковый раствор. Внутри, по-видимому, грубые камни в известковом растворе, хотя об этом мало или вообще ничего не говорится. [IV-50](#) Раскопки доказывают, что сооружение цельное, без внутренних галерей. Поверхностные блоки имеют кубическую форму, размером около двух футов у основания, если мы можем доверять рисунку М. Вальдека, но уменьшаются к вершине. Они уложены так, чтобы не повредить стыки, однако конструкция настолько прочная, что мощное воздействие растущих корней нанесло сравнительно небольшой ущерб. Восточный фронт показан на следующей странице. Лестница высотой сто два фута по склону, шириной семьдесят футов у основания, но сужающаяся к вершине, состоящая из девяноста ступеней, каждая из которых имеет высоту около фута и ширину пять или шесть дюймов, ведет вверх по этой стороне. Склон этой лестницы настолько крутой, так как она наклонена под углом около восьмидесяти градусов, что посетителям было очень трудно подниматься и спускаться. Падре Коголлудо был первым, кто пожаловался на крутой подъем. Он говорит: "Однажды я действительно поднимался на гору Ушумуал, и когда я хотел спуститься, я раскаялся в содеянном; потому что ступени так узки и их так много, что здание поднимается слишком прямолинейно и, будучи немалой высоты, голова плывет, и при спуске даже есть некоторая опасность". [IV-51](#)

Дом Адивино в Ушмале.

В центре западного склона Пирамиды Пророков, по направлению к Женскому монастырю, находятся определенные сооружения, которые М. Вальдек представляет как выступающие части пирамиды, или опоры, нижняя из которых образует платформу размером пятнадцать на сорок футов, на шестьдесят футов выше по склону; а верхняя поднимается от этой платформы и образует вторую, двадцать на двадцать пять футов, непрерывную с главной вершинной платформой пирамиды. Верхний выступ, или пирс, с тех пор превратился в отдельное здание с богато украшенным скульптурой фасадом, [IV-52](#) одной центральной дверью и двумя простыми комнатами внутри; внешняя - семь на пятнадцать футов и девятнадцать футов в высоту; внутренняя - четыре на двенадцать футов и одиннадцать футов в высоту. Нижний пирс, возможно, был похожим сооружением, но ниже центральной платформы он полностью разрушен, за исключением нескольких небольших следов помещений у основания. Мистер Стивенс склонен полагать, что широкая лестница необычной конструкции, поддерживаемая треугольными арочными лестницами, которые будут упомянуты позже в нескольких примерах в связи с другими руинами Юкатана, первоначально вела к фасаду здания на склоне; в противном случае трудно представить, каким образом можно было попасть в эти апартаменты. Камни в этих выступающих частях длиннее, чем в других местах, и уложены таким образом, чтобы нарушать стыки. На верхней платформе стоит небольшое здание двенадцати футов в ширину, семидесяти двух футов в длину и около шестнадцати футов в высоту, оставляя у своего основания дорожку шириной в пять футов. В этом здании нет ни одной особенности, с которой читатель уже не был бы прекрасно знаком, за исключением того, что оно содержит только один ряд комнат, не имеющих разделяющей внутренней стены. Интерьер разделен на три комнаты, которые не сообщаются друг с другом и не оштукатурены. Центральная комната имеет размеры семь на двадцать четыре фута, и ее дверь находится на западе, как раз напротив платформы, образованной выступающим пирсом. Торцевые комнаты имеют размеры семь на девятнадцать футов и выходят на набережную по обе стороны от восточной лестницы. [IV-53](#)

На внутренних стенах торцевых комнат были вырезаны семьдесят две круглые фигуры диаметром два или три дюйма. У М. Вальдека, как обычно, есть теория относительно этих кругов, или, скорее, у него есть две на случай, если одна окажется неудовлетворительной. Он думает, что они, возможно, были сделаны заключенными, чтобы убить время, или, возможно, они были записью жертвоприношений, совершенных в этом си. Скульптурные украшения внешних стен описаны как элегантные, но простые. Здесь мы видим фон декоративной решетки, и, кроме того, выдающейся особенностью являются четыре человеческие фигуры в полный рост, стоящие на западном фасаде, по две с каждой стороны дверного проема, и выходящие во внутренний двор Каса-де-Монхас. Это мужские фигуры, и они обнажены, за исключением чего-то вроде шлема на голове, шарфа на плечах и пояса на талии. Руки скрещены высоко на груди, и в каждой руке находится нечто, напоминающее молоток. Половые органы представлены в соответствующих пропорциях и, очевидно, были задуманы скульптором как отличительная черта статуй. Все четыре были сдвинуты со своих мест еще во время визита М. Вальдека, но этот исследователь путем тщательных поисков собрал достаточное количество фрагментов из четырех, которые совершенно похожи, чтобы реконструировать один. Он намеревался увезти эти фрагменты с собой, но его намерения помешали эмиссары мексиканского правительства, и он закопал статую в местности, известной только ему самому. [IV-54](#) Остается констатировать, что убранство Дома этого Пророка, как и Женского монастыря, первоначально было выкрашено в яркие цвета. Синий, красный, желтый и белый цвета были обнаружены М. Вальдеком на наименее открытых участках. Не может быть никаких сомнений в том, что эта пирамида была храмом, где совершались жертвоприношения, описанные в предыдущем томе. У многих авторов

было принято называть его, как и все подобные сооружения в Америке, теокалли - так называются подобные храмы в Анахуаке; но таким образом, применять ацтекское название к памятникам в регионах, населенных людьми, чья связь с ацтеками или их предками еще далеко не доказана, по меньшей мере неблагоприятно, поскольку это может вызвать путаницу, когда мы приступаем к рассмотрению предмета истории аборигенов.^[IV-55]

УШМАЛЬ —РАЗНЫЕ РЕЛИКВИИ.

Все основные сооружения Ушмаля теперь полностью описаны, и поскольку все выводы и общие замечания, касающиеся этого города, будут отложены до тех пор, пока я не смогу включить в такие замечания все руины государства, я прощаюсь с Ушмалем, упомянув об очень немногих разнообразных реликвиях, о которых говорили разные путешественники.

В непосредственной близости от города не было обнаружено воды, вероятно, это зависело от искусственных водоемов и *агуадас*, возможно, также от подземных источников или *сенотес*, местонахождение которых неизвестно. В радиусе нескольких миль от Ушмаля есть несколько таких агуадас. В своем нынешнем заброшенном состоянии они напоминают небольшие естественные пруды, и считается, что их стоячая вода во многом связана с нездоровым состоянием местности. Они не выглядят искусственными, но жители повсеместно считают их таковыми, и мистер Стивенс, судя по его наблюдениям в других частях страны, склонен согласиться с общим мнением. Я уже обратил внимание на подземные помещения в форме купола, которые часто встречаются среди руин и, вероятно, использовались как цистерны или резервуары для хранения воды для нужд города. Мистер Норман утверждает также, что один из многочисленных курганов, которые встречаются во всех направлениях, к западу от монастыря, "оказался огромным резервуаром или цистерной с двойным бордюром; внутренняя часть которого была красиво отделана штукатуркой и хорошо сохранилась". Он далее утверждает, что некоторые из этих курганов были вскрыты и "по-видимому, изначально предназначались для захоронений", хотя мистер Стивенс не смог найти никаких следов могильных реликвий.

М. Вальдек едва упоминает об открытии небольших фрагментов кремня искусственной формы, но помимо этого нет никаких записей о реликвиях в форме орудий труда. Следы керамики почти так же редки. Мистер Норман говорит, что нашел фрагменты разбитых ваз на пирамиде Е плана; и мистер Стивенс нашел похожие фрагменты в одном из резервуаров на платформе Дома губернатора вместе с почти полной вазой на треножнике диаметром в один фут с эмалированной поверхностью.

Мистер Фридерихсталь обнаружил на невысоком холмике пять камней, лежащих, как он утверждает, с северо-запада на юго-запад (?), средний из которых был более двенадцати футов длиной и покрыт резными фигурами.

Местный житель сообщил ср. Завале, что он видел каменный стол, выкрашенный в красный цвет, расположенный в подвале и указывающий на место жертвоприношения. Этот отчет не стоило бы записывать, если бы не тот факт, что подобные таблицы часто встречаются в штате Чьяпас, как будет показано в следующей главе.

Аббату Доменеку есть что сказать об ушмальских древностях; он говорит, что "резные фигурки, представляющие Будху с Явы, сидящую на голове Шивы, были найдены в Ушмале, на Юкатане".^[IV-54]

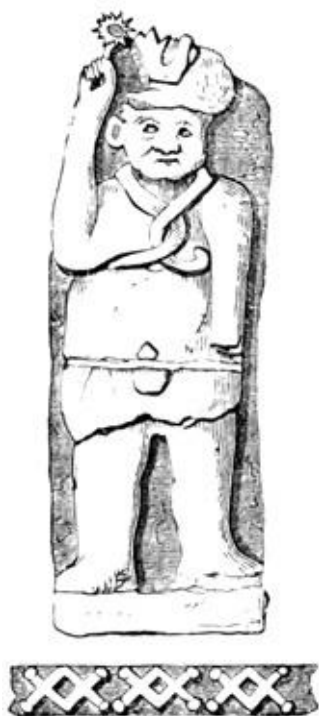
В полутора часах езды к западу от Ушмаля был виден курган, увенчанный руинами, называемый Сенуйсакал; и примерно на таком же расстоянии к северо-западу, недалеко от Муны, было найдено одно из типичных зданий на кургане. Это здание было почти целым, за исключением того, что наружные стены над карнизом обвалились. Между этим местом и Ушмалем, примерно в пяти милях от последнего, находится курган с двумя постройками, к которым применимо то же описание. Эти руины мистер Стивенс увидел во время спешной поездки из Ушмаля без сопровождения своего компаньона-художника. Руины, наблюдаемые еще дальше к западу, будут включены в другую группу.[\[IV-55\]](#)

При описании руин за пределами Ушмаля, составляющих центральную группу, и которые по большей части можно быстро обойти из-за их сходства друг с другом и с уже описанными, я буду определять местоположение каждого по азимуту и расстоянию настолько точно, насколько это возможно, и все основные местоположения также будут нанесены на карту. Вопрос местоположения, однако, не очень важен. Весь центральный регион усеян курганами с разрушенными зданиями; некоторые из них привлекли особое внимание местных жителей и путешественников и, следовательно, получили названия. Я опишу их названиями, которые были применены таким образом, но следует отметить, что очень немногие из этих названий каким-либо образом связаны с городами аборигенов; в основном они применялись сначала к определенным строениям, а позже к руинам в непосредственной близости от них; следовательно, несколько небольших групп, удостоенных различных названий, во многих случаях могли составлять часть одного и того же города.

В Сакбе, что означает "мощеная дорога из белого камня", название происходит от такой мощеной дороги в окрестностях, о которой будет упомянуто позже, — в четырех или пяти милях к юго-востоку от Ушмаля, помимо других "старых стен", находится группа из трех зданий. Один из них имеет размеры двенадцать с половиной на пятьдесят три фута; однако ни в одном из них нет какой-либо особенности, за исключением того, что в одном из дверных проемов появляются две колонны.[\[IV-56\]](#)

Пирамида Xsoch.

Скульптура Нохпат.

ПИРАМИДА ХКОХА.

ЧЕРЕПА И СКРЕЩЕННЫЕ КОСТИ В НОХПАТЕ.

Чуть менее чем в десяти милях к востоку от Ушмаля находится город Нохчакаб, "великое место доброй земли", сохранивший название городка аборигенов, который раньше существовал где-то в этих окрестностях. В этой деревне есть несколько курганов, а на площади была выкопана скульптурная голова с образцами керамики. Окружающая местность в радиусе нескольких миль изобилует руинами, два из которых заслуживают особого упоминания. Первый известен как Хсоch и состоит из пирамиды, показанной на разрезе. Его высота составляет от восьмидесяти до девяноста футов, и его хорошо видно из Дома Пророка в Ушмале, но здания на его вершине, как и по бокам, почти полностью разрушены, хотя следы ступеней все еще сохранились. Туземцы рассказывали великие и изумительные истории о сеноте, или колодце, в этих окрестностях; и это действительно оказалась удивительная пещера с разветвляющимися подземными галереями, протоптанная ногами древних водоносов; но это было полностью естественное образование, цельный блок скульптурного камня, а протоптанные дорожки были единственными следами присутствия человека. Вторые из руин - это руины Нохпата, "великого повелителя", в трех милях от Нохчакаба по направлению к Ушмалу, здания которого отсюда хорошо видны и которые, что вполне вероятно, могли быть продолжением или зависимостью. Курган, или пирамида, длиной двести пятьдесят футов у основания и высотой сто пятьдесят футов на склоне, с почти идеальной лестницей на южной стороне, поддерживает часть полуразрушенного здания, из которого открывается вид на многочисленные руины, разбросанные по равнине у его подножия. Единственный коридор, или комната, остался нетронутым и имеет ширину всего три фута и пять дюймов. У подножия лестницы находится платформа с пикотом, как в Ушмале, в центре. У подножия ступеней также лежал плоский камень, изображенный на огранке, размером одиннадцать с половиной футов в длину и три фута десять дюймов в ширину. Низкая рельефная человеческая фигура на его поверхности вырезана очень грубо и, кроме того, была сильно испорчена дождями, которым он подвергался в течение многих лет. Рядом с пирамидой другая платформа, площадью двести квадратных футов и высотой около двадцати футов, поддерживает здания, расположенные под прямым углом друг к другу, одно из которых двухэтажное, построенное по методу, который будет разъяснен при описании других руин. Единственные другие из многочисленных памятников Нохпата, которые проливают дополнительный свет на древности Юкатана, - это те, что найдены на ровном месте, имеющем форму прямоугольного треугольника с насыпью в каждом углу. Здесь много разбросанных блоков и фрагментов, два из которых, объединившись, образовали статую, показанную на вырезке на следующей странице. Ее высота составляет четыре с четвертью фута, а диаметр - полтора фута. Лицо, по-видимому, изображено смотрящим вбок или назад через плечо и увенчано головным убором, в котором можно разглядеть голову дикого зверя, слегка напоминающую идиолов, которых мы уже видели в Никарагуа. Другие статуи, несомненно, можно было бы реконструировать путем тщательного поиска, но особо упоминаются только каменные блоки, показанные на огранке. Они имеют двадцать семь дюймов в высоту и от шестнадцати до двадцати двух дюймов в ширину, на их лицевой стороне попеременно изображены череп и скрещенные кости, символы смерти в более поздние времена — возможно, также тогда, когда были сделаны эти резные фигурки. В своем первоначальном состоянии Нохпат, возможно, и не был таким грандиозным городом, как Ушмаль, но он почти полностью превратился в руины.[\[V-57\]](#)

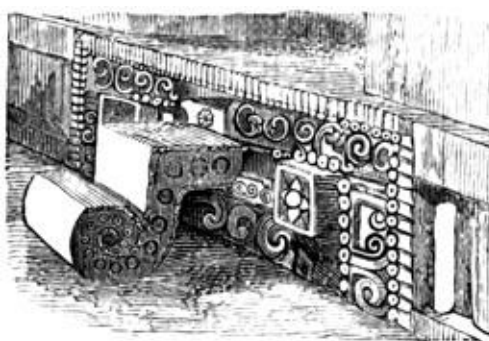

Статуи в Нохпате.

Череп и скрещенные кости.

РУИНЫ КААБЫ.

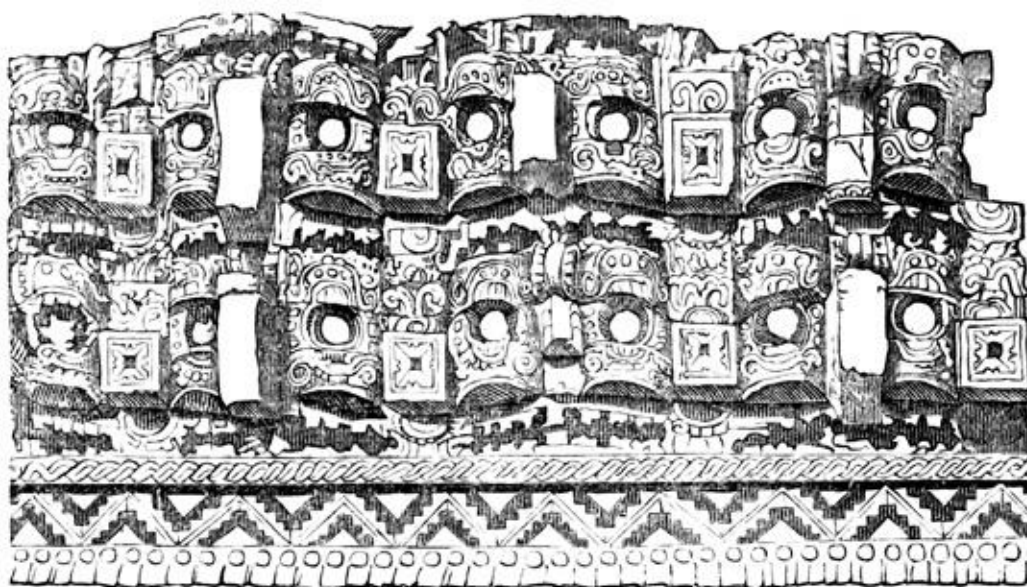

Внутренние ступеньки в Kabah.

В том же регионе, примерно в пяти-шести милях к югу от Нохчакаба и, возможно, в десяти-двенадцати милях к юго-востоку от Ушмаля, находится наиболее обширная группа руин, вероятно, остатки древнего города, известного как Каба. Шестнадцать различных сооружений расположены на пространстве размером примерно две тысячи на три тысячи футов по плану мистера Стивенса, который, однако, был сформирован не путем измерений, а путем наблюдения с вершины пирамиды. Норман - единственный посетитель, кроме Стивенса и Катервуда, и его описание ничего не значит. Я продолжаю описывать те памятники Каба, которые отличаются конструкцией и скульптурой от тех, которые мы рассматривали ранее, и, следовательно, проливают дополнительный свет на архитектуру майя.

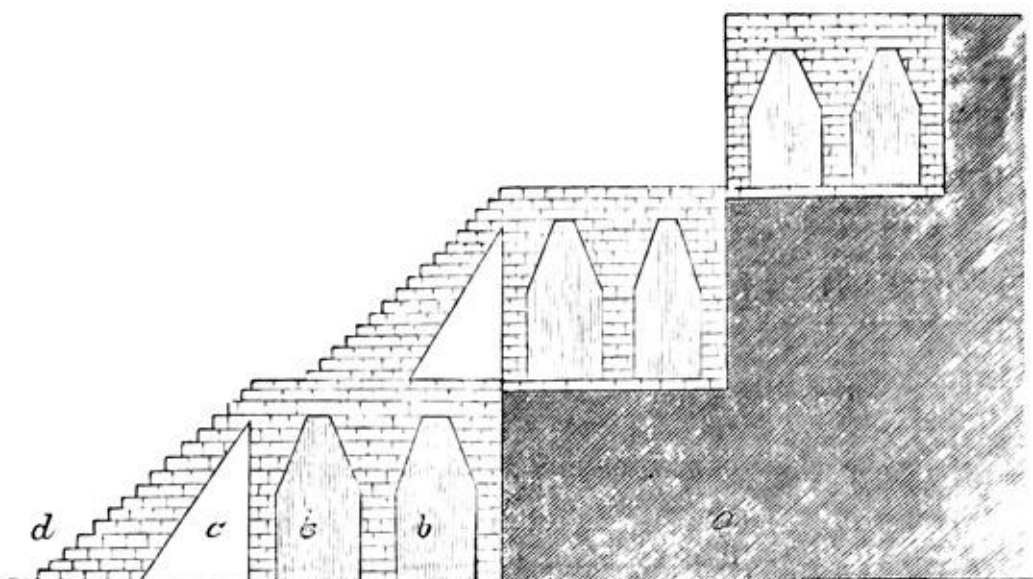
Насыпь образует платформу на вершине, возвышающуюся на двадцать футов и имеющую размеры сто сорок два на двести футов. Поднимаясь по террасе с ее юго-западной стороны,

справа и слева появляются здания обычного типа; первые покоятся на склоне, а не на вершине террасы, то есть задняя стена большой толщины поднимается перпендикулярно от основания. В центре платформы находится ограждение высотой семь футов и площадью двадцать семь квадратных футов, сложенное из тесаных камней, нижний ярус которого был украшен непрерывной линией иероглифов, идущей по окружности. Однако никакого пикота внутри вольера обнаружено не было. Прямо перед платформой, или на северо-восточной стороне, лестница из двадцати ступеней шириной сорок футов ведет на более высокую террасу, расположение которой во многом напоминает расположение северного здания Каса-де-Монхас в Ушмале. Но в этом случае верхняя платформа, вместо того чтобы быть длинной и узкой, как обычно, почти квадратной, и поддерживает здание той же формы, фасад которого на вершине лестницы достигает ста пятидесяти одного фута. Запущенное состояние, в котором было обнаружено все сооружение, затрудняло составление представления о его первоначальном плане, и описание мистера Стивенса в данном случае не дает четкого представления о том, что у него сложилось по этому поводу. Однако передняя часть здания, которая сохранилась лучше всего, состоит из двух двойных рядов квартир, разделенных очень толстой стеной, и все они находятся под одной крышей. В этих комнатах были отмечены две особенности. Полы во внутренних помещениях переднего ряда на два фута и восемь дюймов выше, чем во внешних, и из последних в них ведут две каменные ступени; при этом по крайней мере в одном случае эти ступени вырублены из цельного каменного блока, нижняя ступенька имеет форму свитка, а стены по бокам покрыты резьбой, как показано на рисунке. Над задней стеной переднего ряда возвышается сооружение из тесаного камня толщиной в четыре фута и высотой в пятнадцать футов, которое, подобно башенкам над северным зданием женского монастыря и Домом Паломас в Ушмале, могло быть задумано только как украшение, но с земли под ним все выглядит как второй этаж. Внешняя скульптура этого фасада, за исключением небольшой части на северной оконечности, обвалилась, но сохранилось достаточно, чтобы указать на то, что украшения были самыми богатыми и замысловатыми, хотя и однородными; и, в отличие от украшений любого из известных до сих пор сооружений, они покрывали всю поверхность фасада, как над, так и под центральным карнизом. Огранка показывает общий вид этих украшений.^[V-58] Туземцы называют это здание *ХсооРоор*, или "соломенная шляпа, сложенная вдвое".

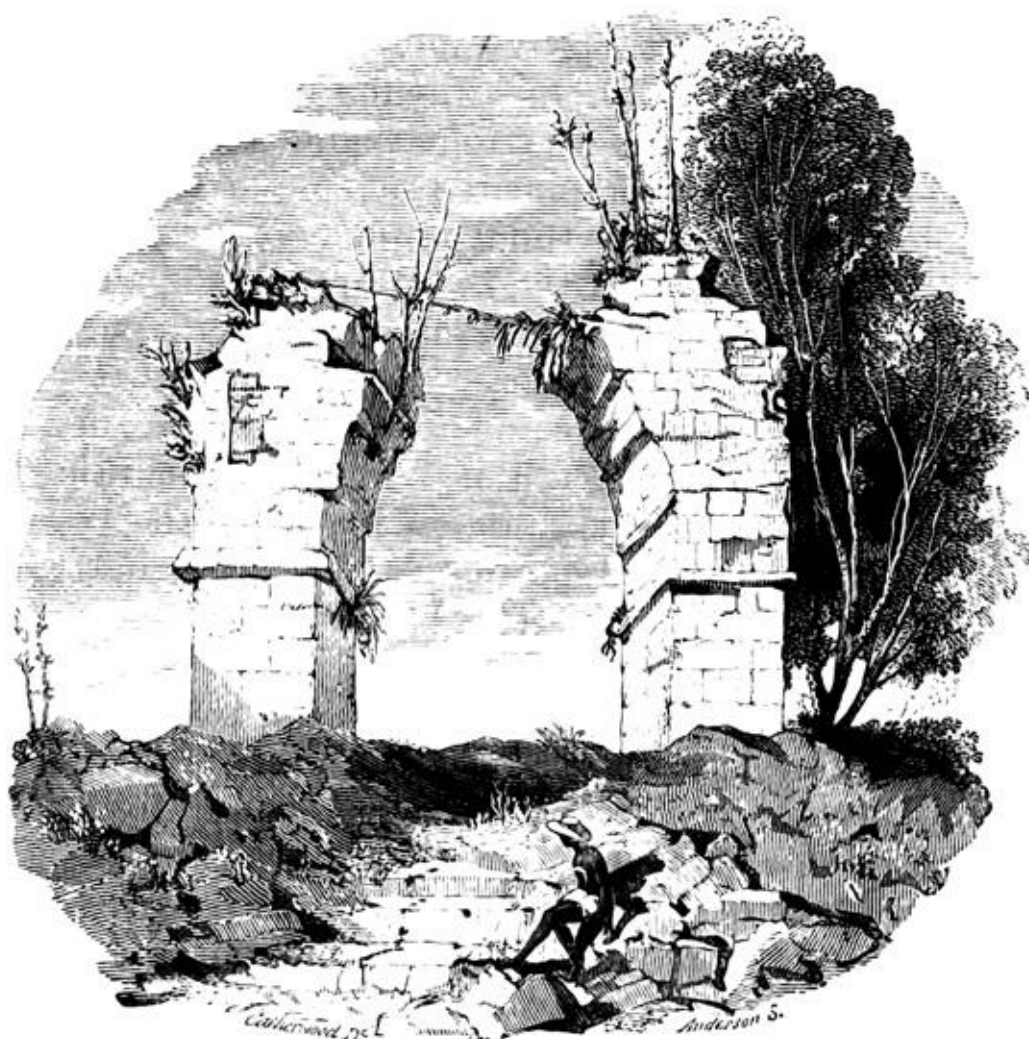
Скульптурный фасад в Кабахе.

На небольшом расстоянии от только что описанных руин, в северо-восточном направлении, находится другая группа, детали расположения которой, в отсутствие тщательно подготовленного плана, бесполезно пытаться описать, но три новые особенности, представленные этими руинами, требуют внимания. Во-первых, один из них, с основанием сто шесть на сто сорок семь футов, построен в три отступающих этажа. То есть крыша каждого этажа, или ряда, образует платформу, или променад, перед дверями верхнего; или, другими словами, этажи построены один над другим на склоне пирамиды. Во-вторых, внешняя лестница ведет вверх с этажа на этаж. Эти лестницы опираются на половину одной из правильных треугольных арок, опирающихся на верхнюю часть стены зданий. Прилагаемый фрагмент, хотя и не представляет это или какое-либо другое конкретное здание, задуман как половина раздела, чтобы проиллюстрировать конструкцию сооружений майя в несколько этажей и лестниц, которые обеспечивают доступ на верхние этажи; *a* - сплошная насыпь, или терраса; *bb*, квартиры или коридоры; *d*, лестница; и *c*, открытый проход под половинной аркой из перекрывающихся камней, которая поддерживает лестницу. В этом здании Каба лестница, ведущая к подножию третьего этажа, находится не непосредственно над нижним, а в другой части здания. Третья особенность - двойная, и ее можно заметить в некоторых дверных проемах; поскольку здесь мы впервые находим каменные перемычки, поддерживаемые каждая центральной колонной высотой около шести футов, грубой работы, с квадратными блоками, служащими пьедесталом и капителем.^[IV-59]

Трехэтажное строение на Юкатане.

Casa de Justicia, или Здание суда, имеет сто тринадцать футов в длину и разделено на пять комнат, каждая девять на двадцать футов. Внешняя стена этого здания простая, за исключением групп по три колонны в каждой между дверными проемами и четырех рядов коротких пилястр, окружающих ее над карнизом, стоящих близко друг к другу, как аналогичные украшения на Каса-де-Тортугас в Ушмале.

Арка в Кабе.

Одинокая арка, показанная на снимке, стоит на холме сама по себе. Ее пролет составляет четырнадцать футов, а вершина обвалилась. "Тьма лежит на его истории, но в этом запустении и уединении, среди руин вокруг, он стоял как гордый памятник римского триумфа".^{[iv-60j](#)} Каба не лишена своей пирамиды, которая имеет сто восемьдесят квадратных футов у основания и восемьдесят футов в высоту, со следами разрушенных помещений у подножия. В одном из зданий два главных дверных проема находятся под лестницей, ведущей на второй этаж, и над одним из них была деревянная перемычка длиной в десять футов, состоящая из двух балок и покрытая резьбой, которая, казалось, изображала человеческую фигуру, стоящую на змее. Мистер Стивенс перевез эти резные балки, которые находились в почти идеальной сохранности, в Нью-Йорк, где они были сожжены. Он считал их самыми важными реликвиями в стране, хотя на его рисунке не указано, что они представляют собой что-то особо примечательное, за исключением четко вырезанной сложной резьбы, выполненной по чрезвычайно твердому дереву без инструментов из железа или стали. Здание со скульптурной перемычкой и еще одно стоят на огромной террасе размером сто на восемьсот футов. На стенах одной из квартир во многих местах изображена красная рука в ярких тонах. Лепной орнамент, раскрашенный в яркие цвета, сильно обветшавший, но, по-видимому, изображавший двух больших птиц, обращенных друг к другу, был найден в комнате другого здания. В еще одном здании описывается

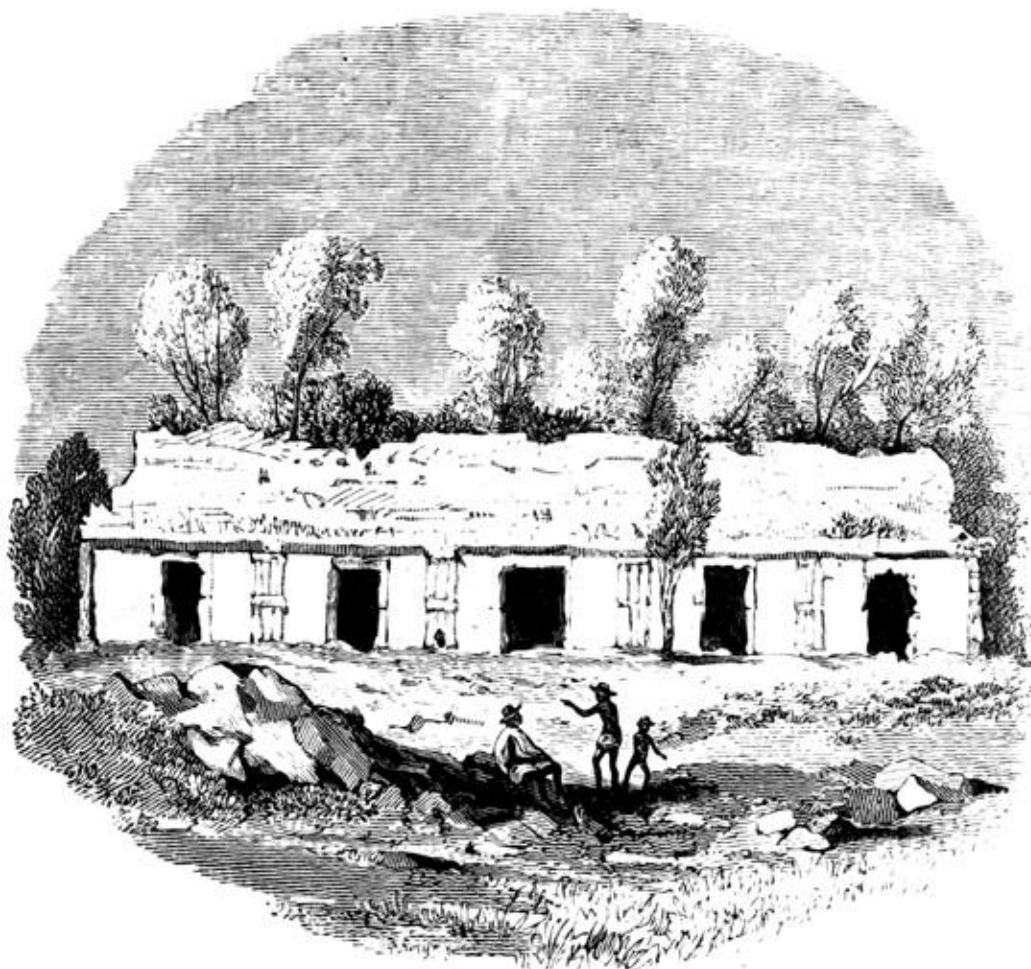
комната, построенная по новому и любопытному плану, имеющая "приподнятую платформу высотой около четырех футов, и в каждом из внутренних углов было закругленное свободное место, достаточно большое, чтобы на нем мог стоять человек". Другой новой особенностью был дверной проем — единственный в здании, которому он принадлежал, — со скульптурными каменными косяками, каждый высотой пять футов одиннадцать дюймов, шириной два фута три дюйма и состоящий из двух блоков, расположенных один над другим. Скульптурные рисунки похожи один на другой, каждый из них состоит из стоящей и преклонившей колени фигуры над линией иероглифов. Один из таких украшенных косяков показан на разрезе, приведенном на следующей странице. Оружие в руках коленопреклоненной фигуры почти в точности соответствует кремневым мечам, которыми пользовались коренные жители страны во времена завоевания. Эта группа руин, представляющая собой город аборигенов, вероятно, даже более крупный и великолепный, чем Ушмаль, была обнаружена рабочими, прокладывавшими дорогу, или камино реал, на которой стоят руины; но открытие вызвало так мало интереса в умах путешественников по дороге, что известие о нем не дошло до Мериды.^[IV-61]

Скульптурный дверной косяк в Кабахе.

В этой непосредственной близости, расположенной по дороге в Эквелчакан, место, которого нет ни на одной карте, которую я видел, сообщается о каких-то искусственных пещерах, вероятно, без каких-либо достаточных оснований.[IV-621](#)

РУИНЫ САНАКТЕ.

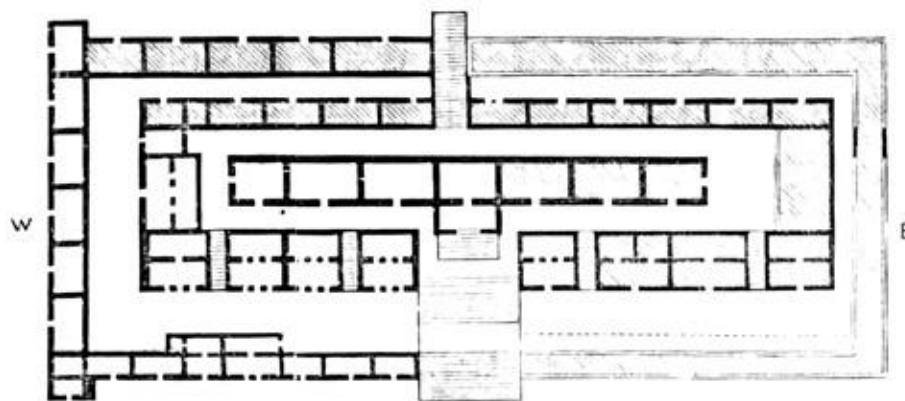

Фасад здания в Санакте.

К югу и юго-востоку от Кабаха, в радиусе восьми или десяти миль, находятся руины в Санакте, Ксампоне, Чаке, Сабакче, Зайи и Лабне, причем последние два являются обширными и важными. В Санакте есть два здания, которые стоят на милпе, или кукурузном поле. Одно из них имеет высокую декоративную стену наверху, а фасад другого выглядит так, как показано на разрезе. Следует заметить, что в этом, как и в большинстве сооружений в этом регионе, дверные проемы имеют каменные косяки, или стойки, каждая из двух частей, вместо того, чтобы быть образованными просто блоками, из которых состоят стены; перемычки также, как правило, каменные. В Ксампоне находятся остатки здания, которое было построено непрерывно вокруг прямоугольника размером восемьдесят на сто пять футов; оно в основном обрушилось. В непосредственной близости руины обычного типа упоминаются под названиями Хиоковиц, Кюпак и Зекильна. В Чаке двухэтажное здание стоит на террасе, которая сама построена на вершине естественного каменистого холма. Очень примечательной особенностью Чака является природный сенот, который снабжает водой современных людей, как это, несомненно, было и древних обитателей. Это узкий проход или последовательность проходов и небольших пещер, уходящих в землю более чем на полторы тысячи футов, причем большую часть расстояния

спуск почти вертикальный. В Сабакке находится здание с одной квартирой, фасад которого представляет собой особенность в виде четырех карнизов, разделяющих поверхность на четыре почти равные части, причем нижний карниз, как обычно, находится на высоте верхней части дверного проема. Первое пространство над дверным проемом простое, как и то, что находится внизу; но два верхних пространства разделены пилястрами на панели, которые заполнены ромбовидной решеткой. Мы посетили три других здания, и Катервуд нарисовал одно из них, но в них нет ничего нового, за исключением того, что красная рука, распространенная здесь, как и везде, больше обычного.[IV-631](#)

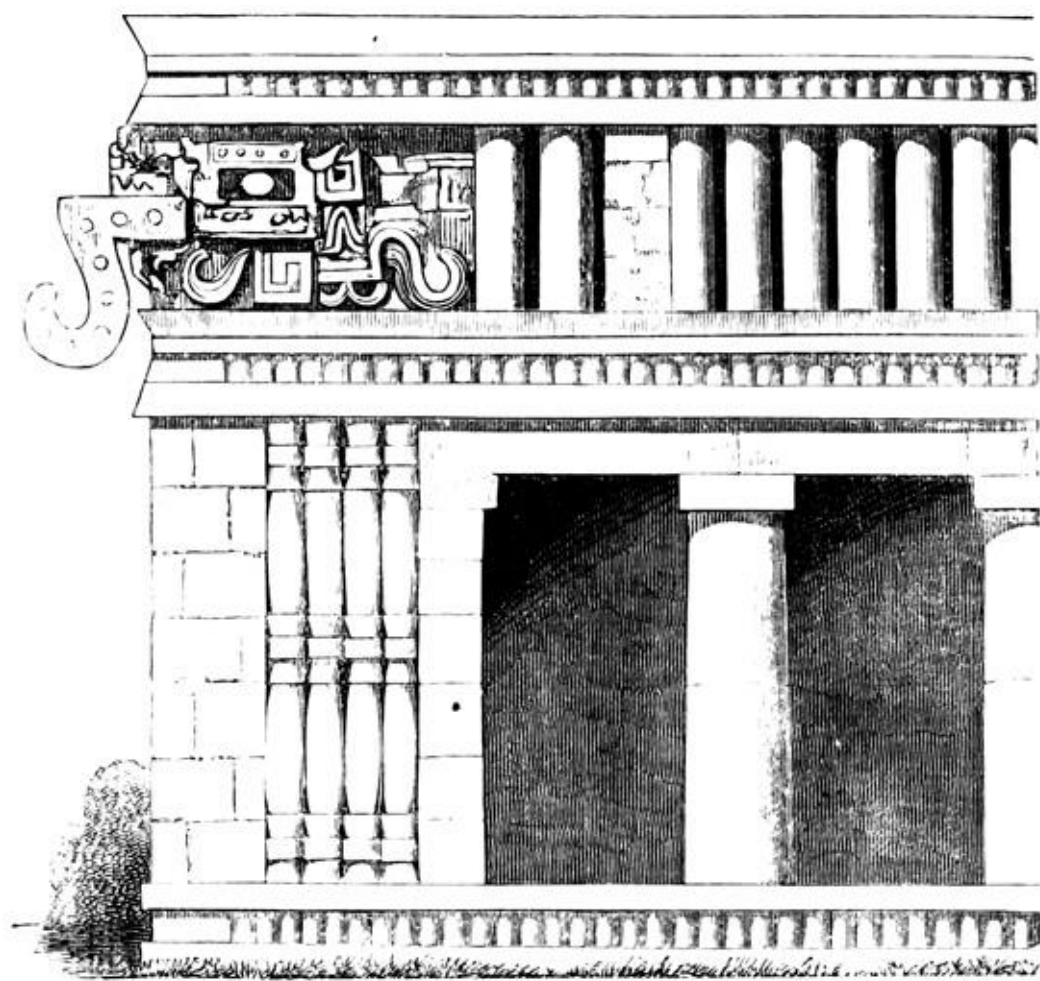
РУИНЫ ЗАЙИ.

Большой дом в Зайи.

В Зайи, расположенном посреди прекрасного пейзажа холмистых возвышенностей, главное здание, называемое Casa Grande, построено в три отступающих этажа, как уже объяснялось, охватывающих четыре стороны опорного холма, который покоится на небольшом естественном возвышении. Нижний этаж имеет размеры сто двадцать на двести шестьдесят пять футов; второй - шестьдесят на двести двадцать футов; и третий, стоящий на вершине кургана, имеет размеры восемнадцать на один сто пятьдесят футов. На разрезе показан план дома Гранде, большая часть которого обрушилась. Лестница шириной тридцать два фута ведет на третий этаж спереди, а более узкая - на вторую платформу сзади. Десять северных комнат на втором этаже полностью заполнены камнем и строительным раствором, которые по какой-то невообразимой причине, должно быть, были заложены во время строительства здания. Эта часть здания известна среди местных жителей как Casa Cerrada, или закрытый дом. На плане можно заметить, что передняя и задняя платформы не совсем одинаковой ширины. Что касается наружных стен, то стены нижнего ряда почти все обвалились. Западная часть фасада второго ряда показана на разрезе на следующей странице. Ряды колонн, или пилястр, составляют основную часть орнамента, как над, так и под карнизом. Станным, хотя и не очень художественным и изящным украшением, встречающимся в других местах этого здания, является фигура мужчины, стоящего на руках с раздвинутыми ногами. Перемычки каменные, а многие дверные проемы имеют тройную ширину, и в этих случаях перемычку поддерживают две грубо обработанные колонны высотой около шести с половиной футов с квадратными капителями, как показано на следующем рисунке. Передняя часть третьего ряда, по-видимому, была совершенно простой. В другом соседнем здании упоминается "высокий выступ, идущий вдоль стены" в интерьере квартиры. Примерно в пятистах ярдах непосредственно к югу от Каса-Гранде находится низкое здание с плоской крышей, через которое полностью проходит широкая арка. Он сильно обветшал и сам по себе едва заметен, но из центра его плоской крыши возвышается необычное сооружение, показанное на разрезе, представляющее собой

перпендикулярную стену толщиной в два фута и высотой в тридцать футов, пронизанную рядами отверстий, или окон, которые придают ему, как отмечает первооткрыватель, вид фабрики в Новой Англии. Камень, из которого он построен, грубый, и первоначально он был покрыт лепными украшениями, некоторые из которых до сих пор сохранились с тыльной стороны. Единственный другой упомянутый памятник Зайи - это огромная терраса площадью около полутора тысяч квадратных футов. Большая часть его поверхности не была исследована, но было замечено и зарисовано одно здание, в котором пол внутреннего ряда комнат приподнят на два с половиной фута над полом переднего ряда, куда можно подняться по ступенькам, как это было в уже описанном здании в Кабе. Внутренняя стена также была украшена рядом пилястр. Суеверные туземцы, подобные тем, о которых я говорил в Утатлане в Гватемале, каждую Страстную пятницу слышат таинственную музыку, доносящуюся из руин.[\[IV-64\]](#)

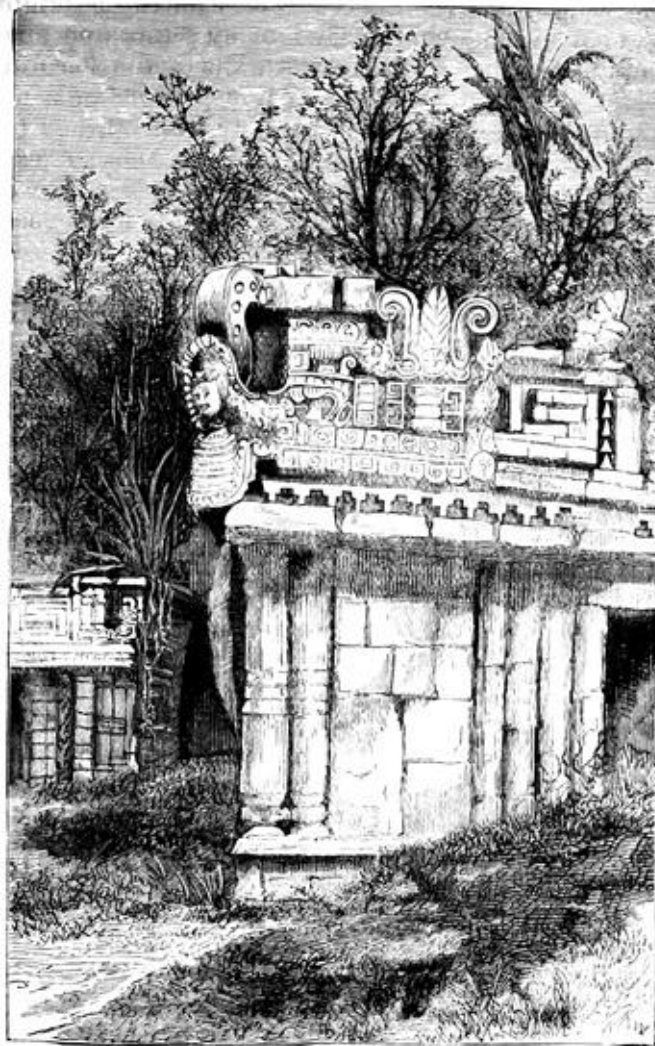
Напротив дома Гранде в Зайи.

Стена в Заи.

РУИНЫ ЛАБНЫ.

Руины Лабны состоят из нескольких зданий, равных по размаху и великолепию любому другому на Юкатане, но все они пришли в упадок. В одном случае насыпь высотой сорок пять футов поддерживает здание обычного типа размером двадцать на сорок три фута, за исключением того, что его южный фасад представляет собой перпендикулярную стену высотой тридцать футов над карнизом над дверными проемами. В этом фасаде нет отверстий, как в других подобных стенах, которые уже были замечены, но первоначально он был покрыт по всей своей поверхности колоссальными лепными украшениями, от которых сохранилось лишь несколько небольших фрагментов, и вся конструкция, при осмотре, находилась на грани падения. Среди фигур, от которых сохранилось достаточно фрагментов, чтобы идентифицировать их первоначальную форму, следующие: ряд мертвых голов, два ряда человеческих фигур в горельефе, огромная сидящая человеческая фигура, шар или глобус, поддерживаемый человеком, стоящим на одном колене, а другим, стоящим сбоку от него. Все фигуры были окрашены в яркие цвета, которые до сих пор видны, и все сооружение казалось своим единственным посетителям "самым любопытным и экстраординарным", виденным в стране. Другое здание, окружавшее внутренний двор, в которое входили через ворота, отличалось по своему плану от тех, что можно было увидеть в других местах, но план, к сожалению, не приведен. Над каждым внутренним, или дворовым, дверным проемом, по крайней мере, с одной стороны, находится ниша, занятая расписным лепным орнаментом, предположительно изображающим солнце. Рядом терраса длиной в четыреста футов и шириной в сто пятьдесят футов поддерживает двухэтажное здание с фасадом в двести восемьдесят два фута. Верхний этаж состоит из одной линии квартир, и его стены идеально ровные. Нижний этаж имеет двойную линию комнат, а его фасад украшен искусной скульптурой, главной особенностью которой является то, что на стольких же участках стены представлены три различных стиля. На противоположном разрезе изображен угол этой стены, в котором открытая пасть аллигатора или чудовища, из которой выглядывает человеческое лицо, является новой и примечательной чертой в декоре майя. На крыше нижнего ряда находится узкий проем, ведущий вертикально в помещение, подобное тем, что так часто встречаются в Ушмале, за исключением того, что оно не имеет куполообразной формы, а похоже на обычные комнаты, с треугольным сводчатым потолком, размером семь на одиннадцать футов и высотой десять футов. Обе стороны и дно покрыты цементом, и ничто, кроме его положения в массе каменной кладки, между арками и над внутренними помещениями, не указывает на то, что изначально он не использовался как резервуар для хранения воды. Рядом с руинами Лабны также есть вход в то, что, как вполне можно предположить, было подземным сенотом, подобным тем, что были замечены в Хсоch и Часк, но его не удалось исследовать. Было отмечено, что местные жители Лабны испытывали гораздо меньший суеверный страх перед духами антиго, обитающими в руинах, чем жители большинства других населенных пунктов, хотя даже у них не было желания исследовать различные помещения.

Угол в Лабне.

В Таби, в нескольких лигах от нас, находится груда руин, из которых был взят материал для строительства современной церкви, а многие фрагменты скульптур были вставлены в стены зданий гасиенды. Струя воды лилась из открытого рта каменного идола, которому, возможно, поклонялись древние жители; "для таких низменных целей" и т. Д. Пещера неподалеку была предметом множества удивительных сообщений, но ее исследование ни к чему не привело с точки зрения антикваров.[\[IV-65\]](#)

В Кьюике, в семи или восьми милях к югу от Лабны, большое пространство усеяно остатками разрушенного города, а сам *casa real* построен на террасе древнего кургана. Однако один-единственный камень среди этих руин требует внимания читателя, уже знакомого с общими чертами искусства древних майя. Этот камень - один из тех, которые составляют верхний слой, соединяющий стороны потолка в одной из квартир. Выделявшийся по какой-то необъяснимой причине среди своих собратьев, он был расписан яркими красками, в основном красными и зелеными, изображавшими гротескно украшенную человеческую фигуру, окруженную линией иероглифов. Картина имела размеры восемнадцать на тридцать дюймов и была снята со своего места мистером Стивенсом с целью демонтажа, но оказалась слишком тяжелой для этой цели. Два фасада были нарисованы мистером Катервудом в Кьюике; на одном был ряд колонн, разделенных

ромбовидными орнаментами по обе стороны дверного проема; другой был также украшен рядом колонн, или пилястр, стоящих близко друг к другу, как на Каса-де-Тортугас в

Ушмале.[IV-66](#)

СЮЛЬ, САКАКАЛ И ЧАКЧОБ.

Сюль, современная деревня неподалеку, также стоит на месте города аборигенов, а резиденция куры построена из материала древнего кургана, множество скульптурных камней занимают видные места в стенах; кроме того, в церкви есть шестнадцать колонн из соседних руин Нохчакаба. В двух лигах от Сюля, где были видны какие-то руины, в двух квартирах на оштукатуренных стенах и потолках были нарисованы красные картины. Ряд ног, наводящий на мысль о процессии, головы, украшенные перьями, и человеческие фигуры, стоящие на руках, все хорошо прорисованные и естественные для натуры, все еще были видны и интересны даже в своем изуродованном состоянии. Здания ранчо в Нохчакабе — втором месте с тем же названием, что и уже упоминавшееся в Ушмале, — также украшены остатками "старых стен", но ничего интересного в связи с самими руинами замечено не было, за исключением одной комнаты, в которой потолок образовывал острый угол наверху, а не был соединен слоем горизонтальных камней, как в других местах.[IV-67](#)

Несколькими лигами дальше на восток, в окрестностях города Текакс, упоминаются руины Сакакала, Тикума, Санта-Марии и Чакчоба. В Сакакале есть камера с отверстием наверху, как в Лабне, только гораздо большего размера; и в этой камере также есть три углубления глубиной около двух футов по бокам. В квартире здесь верхний слой облицован крашеным камнем, как в Кьюике; а в одном здании стена округлая, а не прямая, хотя это только снаружи, внутренняя поверхность, как обычно, прямая. О существовании останков в Тикуме сообщил только куратор Сан-Хосе. В Санта-Марии был замечен только высокий курган.[IV-68](#) Руины в Чакчобе обычного типа изображены испанским писателем в журнале на Юкатане как обнесенные стеной, протянувшейся прямо с севера на юг, а остальная часть окружности более шести тысяч футов имеет полукруглую форму. Единственный вход находится в центре прямой стороны. Колодец занимает центр ограды, главная пирамида находится на вершине естественного возвышения, а в одной комнате была замечена дверь, которая наверху была намного шире, чем внизу. На краю стены, находящейся на расстоянии восьмисот варов, все еще видны канавки, проделанные веревками, которые раньше использовались для черпания воды.[IV-69](#)

Дальше на север, в северо-восточном углу прямоугольника, в котором находится наша центральная группа руин, находятся Акил и Мани, реликвии прежней местности, насколько известно, в основном встроенные в стены современных зданий. Мани был выдающимся городом во времена завоевания, и современная деревня стоит на остатках города аборигенов, где до сих пор видны курганы и другие реликвии, не описанные ранее. Мистер Стивенс нашел здесь некоторые документы, относящиеся ко времени прихода испанцев, которые имеют большое значение в связи с вопросом о древности руин Юкатана, и на них обратят внимание, когда я буду говорить об этом моменте. Единственные памятники центральной группы, которые еще можно упомянуть, — это памятники Чунхуху, расположенные в крайнем юго-западном углу прямоугольника. Они очень обширны, очевидно, являются остатками большого города, и несколько зданий были зарисованы мистером Катервудом, они были одноэтажными и имели гротескные человеческие фигуры в качестве заметной детали внешнего убранства. Один из них оштукатурен снаружи, как, по мнению мистера Стивенса, могли быть изначально оштукатурены все здания на Юкатане, то есть на ровных участках их стен. На одном фасаде часто можно увидеть ряд близко стоящих

пилястр с человеческими фигурами в полный рост через равные промежутки, которые стоят с поднятыми руками, как будто поддерживая вес верхнего карниза.[\[V-70\]](#)

РУИНЫ ЧИЧЕН-ИЦЫ.

Следующая, или восточная, группа древностей Юкатана включает в себя немного, кроме разрушенного города Чичен-Ица,[\[V-71\]](#) город, который был известен в древних традиционных летописях майя, чьи сооружения служили как местным жителям, так и испанцам в качестве укреплений во время завоевания, и чьи руины были более или менее известны жителям страны с той эпохи. Руины находятся в двадцати милях к западу от Вальядолида, главного города восточной части штата, на дороге общего пользования, на виду у всех проезжающих этим маршрутом. В данном случае было сохранено первоначальное название майя: чичен означает "устье колодца", а Ица - это название ветви народа майя или королевской семьи, сыгравшей наиболее заметную роль в истории Юкатана. Название Чичен происходит, вероятно, от двух больших сенотов, которые снабжали древний город водой и которые отличаются от сложных подземных ходов, отмеченных в других частях штата, тем, что представляют собой огромные естественные ямы большой глубины с почти перпендикулярными сторонами, единственными следами искусственного благоустройства являются извилистые ступени, ведущие вниз к поверхности воды, и небольшие остатки стены по краю пропасти. Насколько известно, останки могут быть включены в прямоугольник размером две тысячи на три тысячи футов, и их расположение показано на плане на следующей странице, сделанном мистером Катервудом.[\[V-72\]](#)

ПЛАН ЧИЧЕН-ИЦЫ

[Увеличить изображение.](#)

ЧИЧЕН—ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Возможно, самым примечательным из зданий Чичена является то, что известно как Женский монастырь, обозначенный на плане буквой "H".^{[IV-731](#)} Конечно, в этом и других зданиях я ограничусь своим описанием главным образом точек контраста с уже упомянутыми и хорошо известными читателю руинами. Поддерживая женский монастырь, вместо пирамиды, мы впервые имеем сплошную массу каменной кладки размером сто двенадцать на сто шестьдесят футов, поднимающуюся перпендикулярными сторонами на высоту около тридцати двух футов. На вершине, с основанием в сто четыре фута длиной, находится здание в два уходящих друг к другу этажа, из которых верхний, вершина которого находилась на высоте шестидесяти пяти футов над землей, почти полностью разрушен. Первый этаж сохранился лучше, и его фасад был украшен скульптурой, рисунки которой не сохранились. В центре северной стороны лестница шириной пятьдесят шесть футов с тридцатью девятью ступенями ведет вверх цокольного этажа, который образует широкий променад вокруг надстроенного здания и продолжается пятнадцатью дополнительными ступенями на крышу первого этажа. Одна комната на этом первом этаже имеет длину сорок семь футов; в стенах

нескольких из них есть ниши, простирающиеся от пола до потолка и носящие следы того, что они были покрыты нарисованными фигурами, некоторые из них человеческие с головами с перьями; а некоторые из очевидных дверных проемов являются фальшивыми или замурованы, очевидно, со времени их первого строительства. К восточному концу монолитного сооружения пристроено выступающее крыло, показанное на плане, шестидесяти футов в длину, тридцати пяти футов в ширину и двадцати пяти футов в высоту, состоящее всего из одного этажа и разделенное на девять квартир, некоторые из которых заполнены сплошной каменной кладкой. Перемычки по всему монастырю каменные, а внутренние стены комнат оштукатурены. Внешние стены этого восточного крыла покрыты богатой скульптурой, как выше, так и ниже карниза, но эта скульптура не представляет собой контраста с Ушмалем или другими городами, достаточно яркого, чтобы его можно было описать устно. Всего в нескольких футах от восточной оконечности женского монастыря, и действительно, описанные Шарне как крылья этого здания, находятся два небольших здания *a* и *b* плана. Первое имеет размеры тринадцать на тридцать восемь футов и двадцать футов в высоту; второе, иногда известное как Иглесия, или церковь, имеет размеры четырнадцать на двадцать шесть футов и высоту тридцать один фут и содержит только одну комнату. Эти сооружения имеют весьма внушительный вид из-за их большой высоты, пропорциональной размерам земли.^[IV-74]

CHICHEN—AKAB-TZIB.

Здание G плана, вместо того чтобы стоять на искусственной насыпи, покоится на ровной равнине, но обычный эффект достигается за счет выемки грунта вокруг него, что придает ему вид возвышающегося фундамента. Его размеры сорок восемь на сто сорок девять футов, а его внешние стены совершенно ровные. На крышу ведет лестница шириной сорок пять футов в центре восточного фасада, в то время как на западном фасаде, соответствующем лестнице, находится сплошной выступ размером тридцать четыре на сорок четыре фута неизвестного назначения. Пол во внутреннем ряду комнат на один фут выше, чем во внешнем, и на нижней поверхности перемычки в одном из внутренних дверных проемов находится скульптурный рисунок, показанный на вырезке на следующей странице, окруженный рядом иероглифов, лишь небольшая часть которых включена в вырезку, но они того же типа, что и те, которые мы видели в Копане. Предмет, по-видимому, какое-то таинственное заклинание или другой жертвенный обряд, а иероглифы, известные как "письмена в темноте" у майя *акаб-циб*, дали свое название зданию.^[IV-75]

Скульптурная перемычка в Чичене.

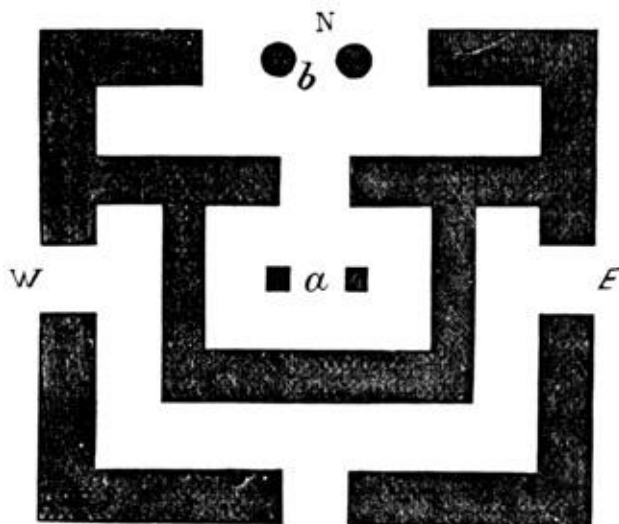
Змеинная балюстрада в Чичене.

Резной дверной косяк в замке.

В северной части города, в точке В, находится Пирамида, или Замок, Чичена. Его основание имеет размеры сто девяносто семь на двести два фута, высота - около семидесяти пяти футов, а платформа на вершине - шестьдесят один на шестьдесят четыре фута. Лестница шириной тридцать семь футов ведет вверх по западному склону к платформе, а на севере есть еще одна лестница из девяноста ступеней шириной сорок четыре фута, с прочными перилами, которые заканчиваются внизу двумя огромными змеиными головами десяти футов длиной, с открытыми пастьми и высунутыми языками, как на противоположном разрезе. На платформе стоит здание размером сорок три на сорок девять футов и высотой около двадцати футов, имеющее только по одному дверному проему в центре каждого фасада. Все деревянные перемычки в этих дверных проемах украшены искусной резьбой, а косяки — вероятно, из камня, хотя Норман говорит, что они из дерева — также покрыты скульптурой. Верхняя часть одного из этих скульптурных косяков представлена на разрезе, а узоры на других имеют аналогичный общий характер. Северный дверной проем, который, по-видимому, был главным входом, имеет ширину двадцать футов, а его перемычка поддерживается двумя колоннами, каждая высотой восемь футов и восемь дюймов, с выступающими основаниями, и вся их поверхность украшена, как и косяки по бокам, скульптурными фигурами. Внутренний план этого здания существенно отличается от любого, с которым мы встречались; поскольку дверные проемы на востоке, западе и юге открываются в коридор шириной шесть футов, который простирается без перегородок вокруг трех соответствующих сторон здания; в то время как северный дверной проем дает доступ также в коридор длиной сорок футов и шириной шесть с третью футов. В центре задней стены этого коридора находится дверной проем, ведущий в комнату размером двенадцать футов девять дюймов на девятнадцать футов восемь дюймов и высотой семнадцать футов. Эта комната также сильно отличается от всех ранее описанных, поскольку ее потолок образован не одной треугольной аркой, идущей вдоль, а двумя поперечными арками, поддерживаемыми огромными резными балками сапоте,

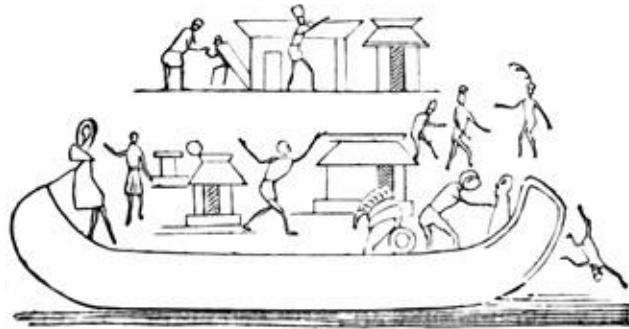
протянутыми поперек комнаты и опирающимися, каждая в своем центре, на две квадратные колонны, размеры которых составляют двадцать два дюйма с каждой стороны и девять футов в высоту. На разрезе показан план этого замечательного сооружения: квадраты в *a* обозначают основания внутренних колонн, а круги в *b* - колонны, поддерживающие перемычку северного дверного проема.^[4-76]

План замка на первом этаже.

Каменное кольцо в Чичене.

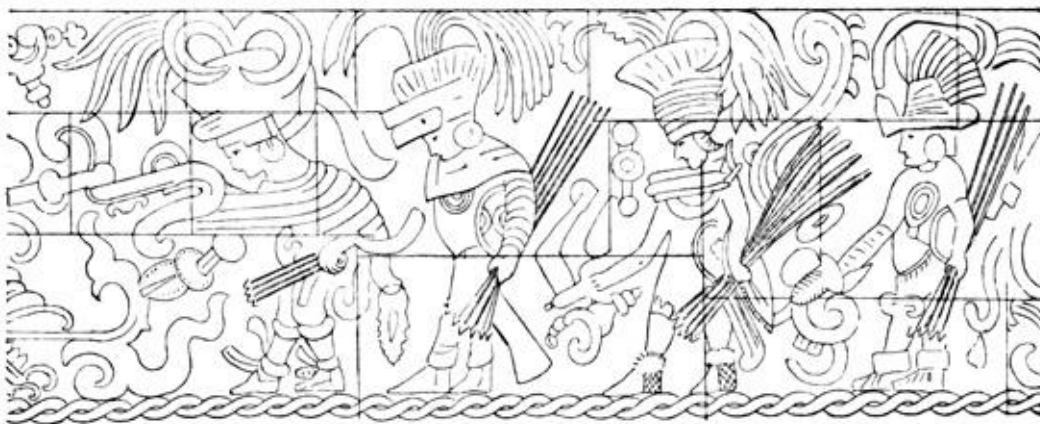
Раскрашенная лодка в спортзале.

ЧИЧЕН — СПОРТИВНЫЙ ЗАЛ.

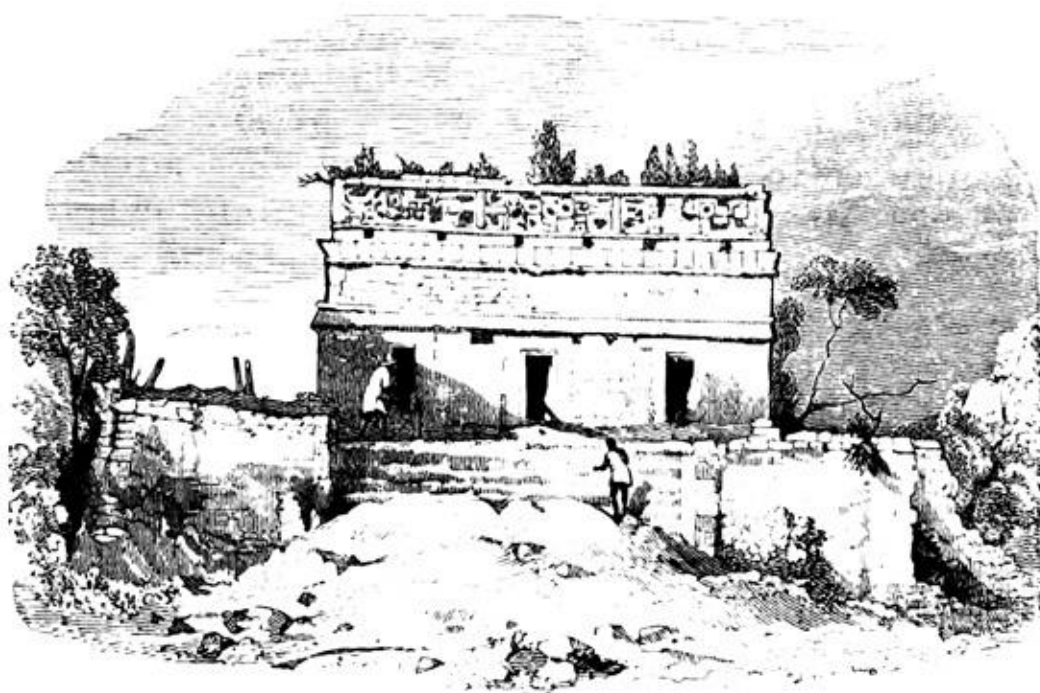
Здание на А плана местные жители называют Иглесией, Норман - Храмом, Шарне - Цирком, а Стивенс - Гимнастическим залом.

Последние названия были даны исходя из предположения, что сооружение служило для своеобразной игры в мяч, к которой очень пристрастились короли ацтеков, по крайней мере, если не майя. Ланда, однако, по-видимому, имеет право на честь изобрести эту теорию, поскольку он говорит о зданиях в этой части Чичена, предназначенных для развлечений.^[IV-77] Эта структура очень похожа на ту, что обозначена Н на плане Ушмаля. Он состоит из двух параллельных стен размером тридцать на двести семьдесят четыре фута, высотой двадцать шесть футов и расстоянием в сто двадцать футов друг от друга. Внутренние стены, обращенные друг к другу, представляют собой простую ничем не украшенную поверхность, но в центре каждой, примерно в двадцати футах от земли, закреплено с помощью шипа каменное кольцо диаметром четыре фута и толщиной тринадцать дюймов с отверстием диаметром девятнадцать дюймов в центре, окруженное двумя извивающимися змеями, переплетенными, как на следующем рисунке. М. Шарне нашел только одно из этих колец на месте во время своего визита. Южный конец восточной стены служил основанием для расположенных друг над другом зданий или рядов квартир, возведенных на ней по образцу всех более чем одноэтажных сооружений Юкатана. В верхнем ряду сохранилась часть внешней стены, покрытая скульптурой, которая включает в себя, среди прочего, процессию тигров или рысей. В интерьере присутствуют массивные скульптурные колонны и дверные косяки с резными перемычками эпохи сапоте, но то, что показалось мистеру Стивенсу "величайшей жемчужиной искусства аборигенов, сохранившейся на всем континенте Америки", была серия картин в ярких тонах, покрывающих стены и потолок одной из комнат. Картины настолько повреждены, а штукатурка настолько поцарапана и отвалилась, что связь целого не может быть разглядена, но были скопированы отдельные предметы, одним из которых является лодка, изображенная на вырезке, вставленная сюда из-за редкости всех видов плавсредств в наших сохранившихся реликвиях декора аборигенов. Другие картины изображают человеческие фигуры в различных позах и занятиях, битвы, процессии, дома, деревья и другие объекты. Используемые цвета - синий, красный, желтый и зеленый, кроме того, все человеческие фигуры окрашены в красновато-коричневый цвет. Однако предполагаемое сходство этих фигур с некоторыми ацтекскими скульптурами и рисунками придавало этой комнате и той, что находится под ней в том же здании, огромное значение в глазах мистера Стивенса. Мы сможем лучше оценить это сходство после изучения мексиканских древностей в одной из следующих глав. Внутренняя поверхность

нижнего помещения, о котором идет речь, открыта открытому воздуху, внешняя стена обвалилась. Он покрыт скульптурными барельефами, также первоначально раскрашенными, образец которых показан на разрезе, состоящим из человеческих фигур, каждая в головном уборе с плюмажем, с чем-то похожим на связку копий или стрел, марширующих в процессии, или, как говорят туземцы, участвующих в танце. В ста футах от северного и южного концов параллельных стен и, весьма вероятно, связанных с ними по назначению, для которого они были применены их строителями, находятся два небольших здания в *c* и *d* плана. Южное здание имеет восемьдесят один фут в длину, северное - всего тридцать пять, и в нем находится единственная квартира. Оба сильно разрушены, но каждый представляет собой остатки двух скульптурных колонн, а у одной из них, кроме того, резьба по стенам и потолку помещения. М. Виоле-ле-Дюк предположил, что горизонтальный ряд круглых отверстий во внешних стенах удерживал балки, которые поддерживали своего рода внешний балкон или навес от солнца.^[IV-78]

Скульптурный дизайн в спортзале.

Красный дом в Чичене.

Здание в точке Е на плане местные жители называют Чичанчоб, или Красный Дом; Чарней называет его Тюрьмой. На разрезе видна его передняя часть, вся она в отличной сохранности. Три дверных проема ведут в коридор, протянувшийся по всей длине здания на сорок три фута, через который три соответствующих дверных проема ведут в три небольшие квартиры в задней части. Над этими дверными проемами по всей длине коридора находится узкая каменная табличка, на которой высечен ряд иероглифов, из которых первая и наиболее сохранившаяся часть показана на срезе. Их сходство, если не идентичность, с персонажами из Копана бросается в глаза с первого взгляда. На стенах трех задних комнат сохранились следы росписи.^{[IV-791](#)} Здание D не представляет особого интереса.

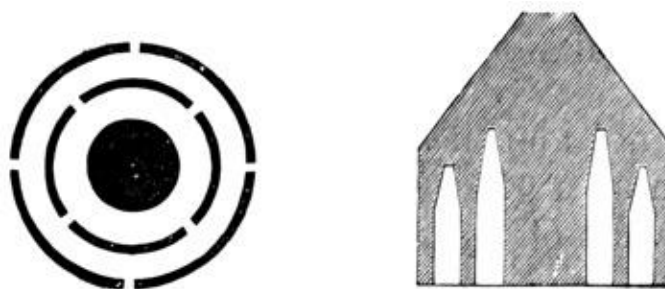

Иероглифическая табличка в Чичене.

ЧИЧЕН — КАРАКОЛЬ.

В точке F находится Караколь, или винтовая лестница, которую Норман также называл Куполом, здание, совершенно отличное по форме и плану от всех, что мы видели. Из двух поддерживающих прямоугольных террас нижняя имеет размеры одна сто пятьдесят на двести двадцать три фута, а верхняя - пятьдесят пять на восемьдесят футов. Лестница из двадцати ступеней шириной сорок пять футов ведет к первому, а другая из шестнадцати ступеней шириной сорок два фута - ко второму. Нижняя лестница имела балюстраду, образованную из двух переплетенных змей. На верхней платформе находится Каракол, круглое здание двадцати двух футов в диаметре и около двадцати четырех футов в высоту, его крыша имеет куполообразную форму, а не плоскую. Прилагаемый раздел и план местности иллюстрируют его своеобразную конструкцию. Два узких коридора с оштукатуренными и окрашенными стенами тянутся полностью по окружности, а центр, по-видимому, представляет собой сплошную массу каменной кладки.^{[IV-](#)}

^{[801](#)}

Караколь в Чичене.

Единственный сохранившийся памятник в Чичене, который требует особого упоминания, - это памятник в точке С на плане. Здесь встречается большое количество, всего было подсчитано триста восемьдесят, небольших квадратных колонн высотой от трех до шести футов, каждая из которых состоит из нескольких отдельных частей, одна наложена на другую, стоящих рядами от трех до пяти в ряд, вокруг открытого пространства площадью около четырехсот квадратных футов, а также нерегулярно простирающихся в других направлениях в связи с различными насыпями. Назначение этих колонн совершенно неизвестно, но любая конструкция, которую они могли поддерживать, должна была быть

деревянной, поскольку от нее не осталось абсолютно никаких следов.^[IV-81] Помимо описанных памятников, есть обычные кучи руин, курганов, рухнувших стен и скульптурных блоков, разбросанных по равнине на многие мили во всех направлениях. Чичен, очевидно, был великой столицей и религиозным центром, и его руины представляют, как читатель, несомненно, заметил, очень много точек контраста с руинами центральной, или ушмальской, группы.^[IV-82]

Руины упоминаются мистером Ваппаусом как существующие в Тинуме, недалеко к северо-западу от Чичена; а также указаны на карте Мальтебруна, на которую уже ссылались, в Эспите, еще дальше к северу, и в Хочене, в нескольких милях к югу от Вальядолида. В Ситаксе, недалеко от Тинума, мистер Норман видел вазу "этрусской формы" из какого-то разрушенного города. В Кобе, к востоку от Вальядолида, викарий из Шемакса в отчете о своем округе, подготовленном для правительства, кратко описал ряды двухэтажных зданий. Говорят, что они построены из камней, каждый из которых имеет площадь шесть квадратных ярдов; весьма вероятно, что это ошибка, и никаких других особенностей, заслуживающих упоминания, не было сказано. Тот же кура обнаружил на гасиенде Кантуниле далеко к северо-востоку от побережья несколько курганов и в одном из них три скелета, у изголовья которых стояли две глиняные вазы. Один из них был заполнен реликвиями, показанными на вырезках на следующей странице, состоящими из орудий труда, украшений и двух резных раковин. Резьба на панцирях выполнена с низким рельефом, а наконечники стрел, которыми была почти заполнена другая ваза, были сделаны из обсидиана, материала, о существовании которого на Юкатане неизвестно, и который, следовательно, следует предположить, был привезен из более северных вулканических штатов Мексики, где из него обычно изготавливали ножи и многие другие орудия труда и оружие аборигенов. Помимо этих различных предметов, в той же вазе находился перочинный нож с роговой ручкой, доказывающий, что это захоронение было сделано после прихода европейцев.^[IV-83]

РЕЛИКВИИ В ТИКУЛЕ.

Теперь я перехожу к северной группе древностей Юкатана, которая отделена от группы Ушмаль низкой сьеррой, ранее упомянутой как протянувшаяся с северо-запада на юго-восток через эту часть штата. Первыми в этой группе являются руины древнего Тикула, расположенные на гасиенде в Сан-Франциско, недалеко от современного города Тикул, и прямо через сьерру от Нохкакаба. Здесь тридцать шесть курганов, или пирамид, и все они видны с одного из самых высоких, когда деревья свободны от листвы. Большинство возвышенностей поддерживают здания, но они настолько полностью разрушены, что о первоначальном городе ничего нельзя знать, кроме того, что он, должно быть, был очень обширным. Эти разрушенные сваи служили карьерами для поставок строительных материалов в Тикул, который почти полностью построен из камня. Многие реликвии сохранились в городе, но только тот, в частности, заметил Земляной ВАЗа показаны в разрезе. Он имеет пять дюймов в диаметре и четыре с половиной дюйма в высоту, и читатель заметит сходство стиля между рисунками на его лицевой стороне и теми, что вырезаны на ранее показанных погребальных реликвиях Кантуниле. Между двумя курганами Сан-Франциско была открыта квадратная каменная стена, засыпанная землей и камнями, и в ней, под большим плоским камнем, был найден скелет, сидящий лицом к западу, прижав колени к животу и обхватив руками шею. В связи с этим скелетом были найдены большая глиняная ваза или кувшин для воды, пустой, и игла из оленьего рога, острая с одного конца и имеющая ушко на другом. Мистер Норман называет эту группу курганов Ичмуль, предполагает, что все они являются гробницами, и говорит, что

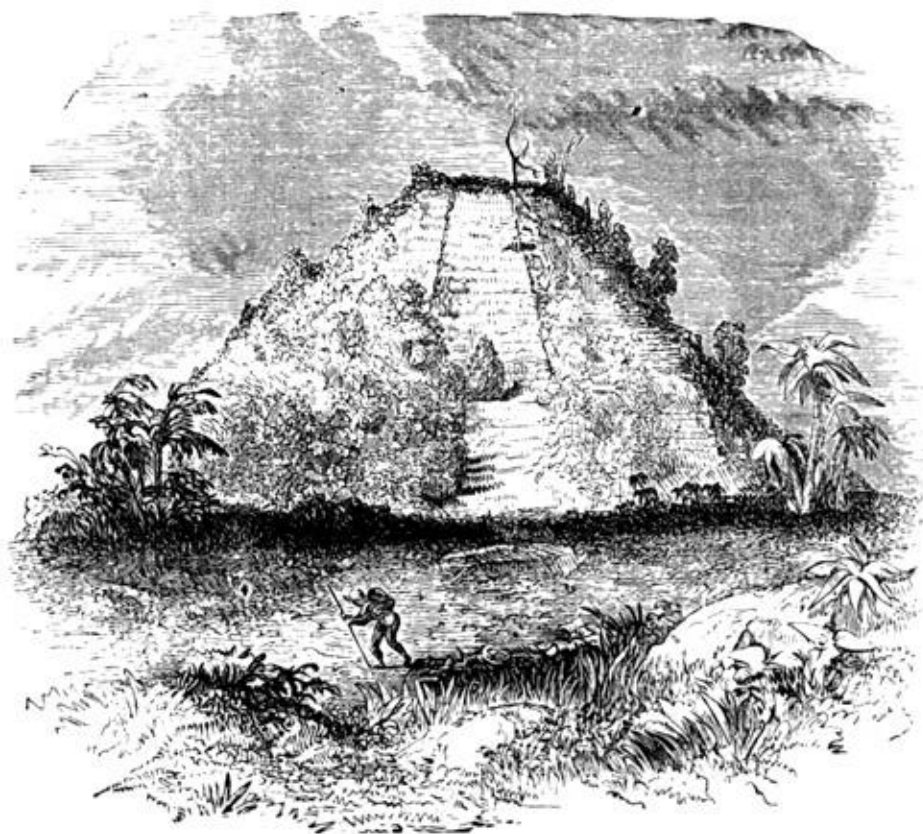
некоторые из них были вскрыты и обнаружили сидящие скелеты с горшками у ног и даже внутренние помещения. М. Вальдек кратко упоминает во многих частях своей работы руины Тиксуалайтуна, которые, возможно, идентичны Тикулу и на которых высечены камни, указывающие по их количеству и расположению в стенах возраст не менее трех тысяч лет.^{[IV-84\]](#)}

Могильные реликвии из Кантуниле.

Глиняная ваза из Тикула.

Курган в Майяпане.

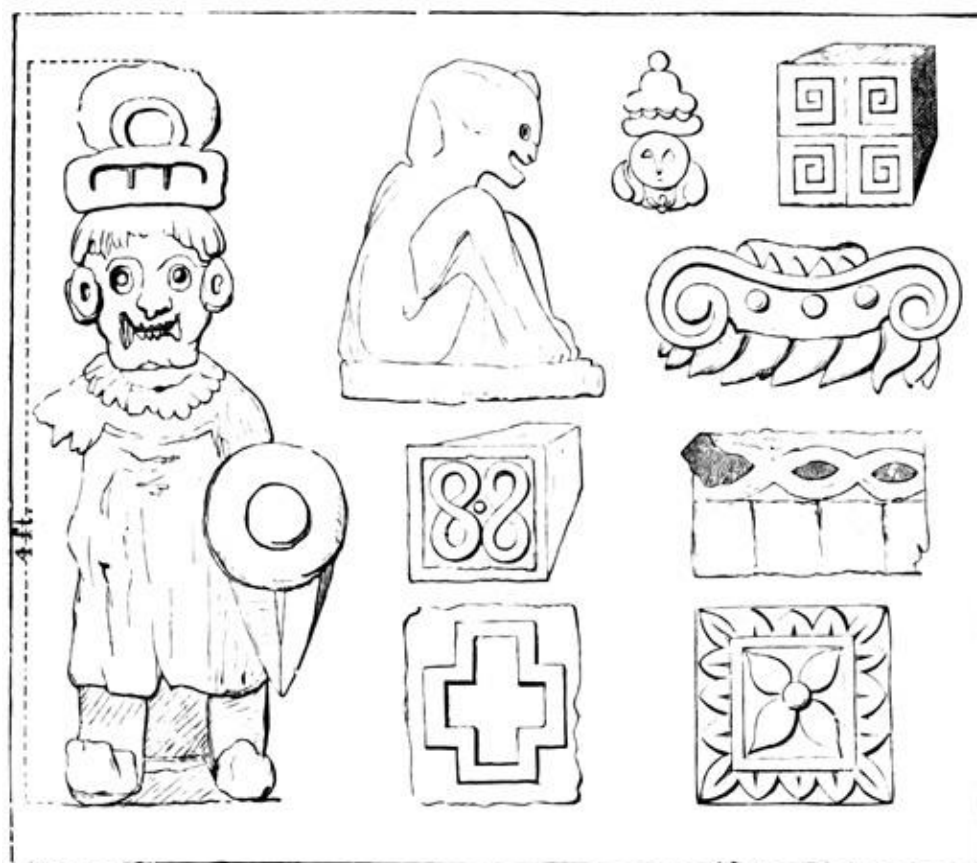
РУИНЫ МАЙЯПАНА

Круглое сооружение в Майяпане.

Примерно в десяти милях к северу от Тикула и в двадцати пяти милях к югу от Мерида находится ранчо Сан-Хоакин, входящее в состав гасиенды Ксанчакан, на которой находятся остатки Майяпана, древней столицы майя. Согласно традиционным летописям страны, Майяпан был разрушен врагом в ходе одного из многочисленных гражданских конфликтов, опустошивших Юкатан, немногим более чем за столетие до испанского завоевания. Многочисленные курганы, разбросанные блоки и несколько разрушенных зданий - вот и все, что осталось от древнего великолепия города. Лучше всего сохранился курган, показанный на предыдущем разрезе, площадью сто квадратных футов у основания и шестьдесят футов в высоту, с лестницами шириной двадцать пять футов в центре каждой стороны. Вершина представляет собой простую каменную платформу, без каких-либо признаков того, что она когда-либо поддерживала какое-либо здание. Большинство скульптурных фрагментов содержат только части орнамента и снабжены шипами, с помощью которых они, вероятно, крепились к передним стенкам, как в Ушмале. Одно здание обычного типа было достаточно цельным, чтобы показать треугольный потолок. Также было замечено круглое здание, подобное описанному в Чичене. Он имеет двадцать пять футов в диаметре и двадцать четыре фута в высоту, и только один дверной проем выходит на запад. Единственный коридор шириной всего в три фута проходит полностью вокруг здания, внешняя стена имеет толщину в пять футов, а внутренняя стена

представляет собой сплошную круглую массу из камня и строительного раствора толщиной в девять футов. Внутренние стены коридора оштукатурены несколькими слоями штукатурки, но при этом сохранились остатки желтой, синей, красной и белой краски. Предыдущий снимок показывает внешний вид этого сооружения, а также дает хорошее представление о подобном сооружении в Чичене. На террасе кургана, которая поддерживает этот купол, стоят восемь круглых колонн диаметром в два с половиной фута, каждая из которых состоит из пяти камней, поставленных один на другой. Среди скульптурных блоков, которыми усеяна местность на многие мили вокруг, есть такие, которые отличаются от тех, что упоминаются в качестве элементов декора фасадов. Они грубо вырезаны, и каждый представляет собой законченный сам по себе предмет. Два из них, один высотой в четыре, а другой в три фута, вместе с некоторыми упомянутыми декоративными фрагментами показаны на вырезке на противоположной странице. Идол также был найден в одном из подземных ходов сенота. Жители местности сообщают, что руины простираются по равнине в округности в три мили и что до сих пор сохранился фундамент стены, которая когда-то окружала город. [\[IV-85\]](#)

Фрагменты скульптур, сделанные на майяпане.

МОЩИ ТИХУ В МЕРИДЕ.

Мерида, столица Юкатана, была построена испанскими завоевателями на руинах города аборигенов Тиху, древних курганов, послуживших материалом для строителей современного города. Сохранились лишь очень слабые остатки Тиху; однако в нижних галереях францисканского монастыря, который, как известно, был возведен над древним курганом и зданием, испанские архитекторы оставили одну из своеобразных арок аборигенов нетронутой, если только мы не предположим, что они имитировали такую арку в своей собственной работе, что крайне маловероятно. Епископ

Ланда описывает и иллюстрирует планом местности одно из самых больших и прекрасных сооружений Тиху, каким оно было в шестнадцатом веке. Во многих отношениях его описание в точности совпадает с уже упомянутыми руинами более высокого класса. Опорный курган имеет две отступающие террасы со всех сторон, кроме западной, сторона которой, по-видимому, была перпендикулярна его высоте. Лестницы, идущие по всей длине кургана, ведут к восточным склонам, а на платформе вершины находится внутренний двор, окруженный четырьмя зданиями, такими как Каса-де-Монхас в Ушмале. Ворота ведут через центр как восточного, так и западного зданий, и одни из этих ворот представлены Ланда как имеющие круглую арку, другие - обычной формы. Здания разделены на единый ряд небольших квартир, выходящих во двор, за исключением южной, в которой есть две большие комнаты и перед которой была галерея, поддерживаемая рядом квадратных колонн. Круглое здание или комната также упоминается в связи с западным хребтом. Ланда также упоминает несколько других сооружений, в том числе то, на руинах которого был построен францисканский монастырь. М. Вальдек упоминает раскопки в городском саду размером двадцать три на тридцать футов и глубиной пятнадцать футов, с двойными стенами толщиной три и шесть футов, где были выкопаны кости тапира и другие кости. Он также увидел здесь несколько идолов, собранных из разных частей.[\[IV-86\]](#)

ПИРАМИДА И КОЛОННЫ АКЕ.

Примерно в двадцати пяти милях к востоку от Мерида, в местечке под названием Аке, едва упоминаемом в "анналах завоевания" как местность, где произошла битва между испанцами и майя, находятся руины города аборигенов; руины, которые, по словам мистера Стивенса, их единственного посетителя, имеют более грубый, древний и циклопический вид, чем какие-либо другие. Некоторые из используемых здесь камней достигают семи футов в длину. Примечательной особенностью является пирамида, верхняя платформа которой имеет размеры пятьдесят на двести двадцать пять футов и поддерживает тридцать шесть колонн, каждая площадью четыре квадратных фута и высотой от четырнадцати до шестнадцати футов. Эти колонны расположены в три параллельных ряда на расстоянии десяти футов друг от друга с севера на юг и пятнадцати футов с востока на запад. Каждая колонна сложена из нескольких квадратных камней. Лестница шириной сто тридцать семь футов, со ступенями высотой семнадцать дюймов и глубиной четыре фута пять дюймов ведет вверх по южному склону. Об этом кургане мистер Стивенс говорит: "Это была новая и экстраординарная особенность, совершенно отличная от всего, что мы видели, и в самом конце нашего путешествия, когда мы предположили, что знакомы с характером американских руин, они приобрели новый ореол таинственности". Между Меридой и Майяпаном упоминается каменная стена, которая пересекает дорогу и уходит далеко по обе стороны в лес. Неподалеку также находится агуада, по словам жителей, искусственного происхождения.[\[IV-87\]](#)

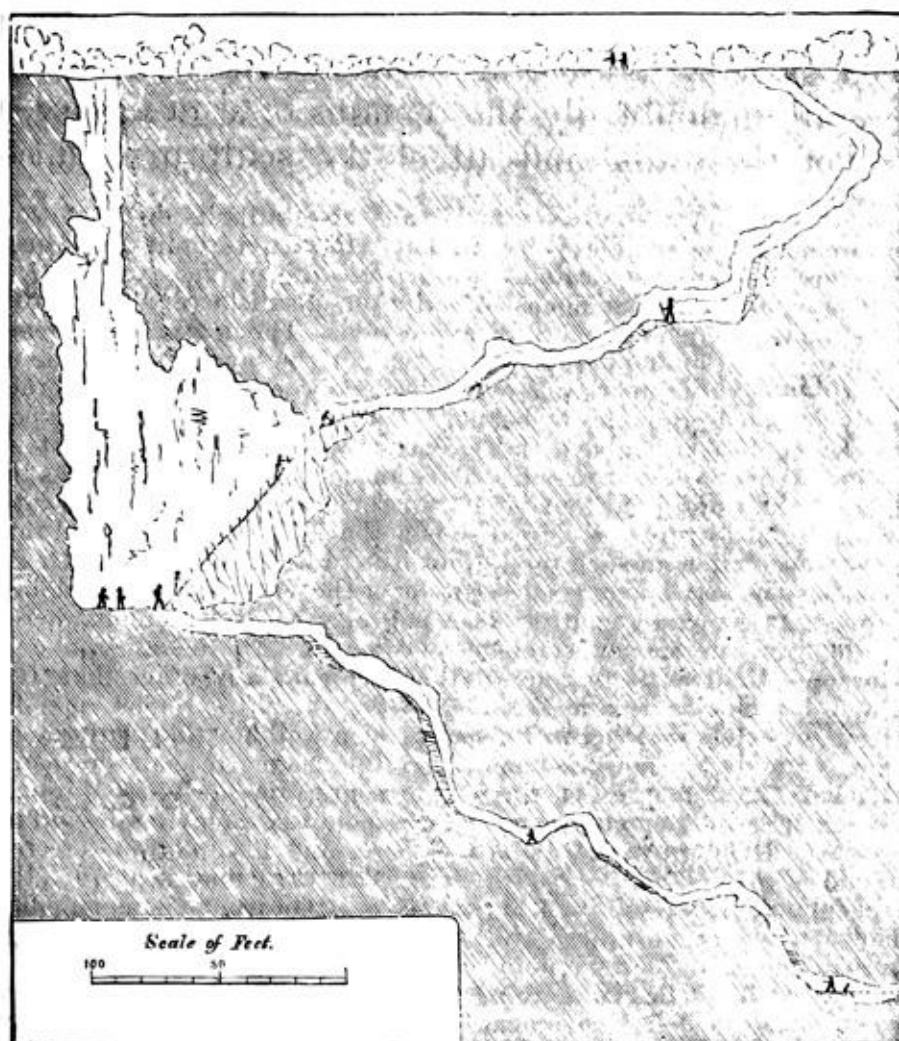
Cara Gigantesca at Izamal.

РУИНЫ ИЗМАЛЯ.

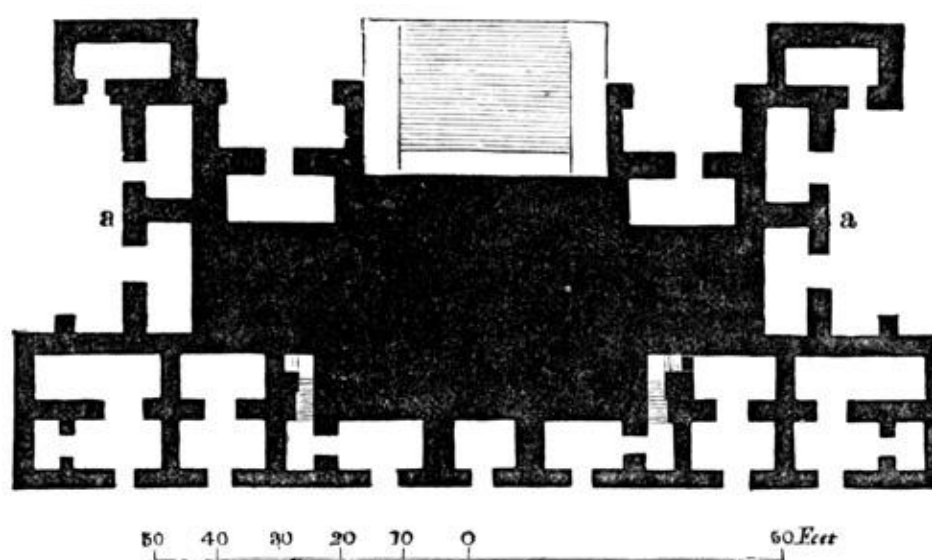
Изамаль, расположенный более чем в двадцати милях к востоку, был городом большого значения во времена аборигенов, как мы увидим в следующем томе. Две или три огромные пирамиды - вот и все, что осталось от его былого величия. Самый большой курган имеет длину от семисот до восьмисот футов и высоту от пятидесяти до шестидесяти футов, и мистер Стивенс "установил вне всякого сомнения", что в нем есть внутренние помещения, о которых он, как ни странно, не сообщает никакой дополнительной информации. Фотография М. Шарне показывает, что этот курган располагался в два отступающих этапа, на склонах верхнего из которых до сих пор видны ступени. Современный город построен на месте древнего города, и курганы, как и везде, послужили материалом для более поздних сооружений. Верхняя часть пирамиды, обращенная к уже упомянутой, была выровнена, а на нижней платформе были возведены францисканская церковь и женский монастырь. Другой холм поменьше находится во дворах двух частных домов, и на его стороне у основания изображена кара гигантеска, или гигантское лицо, показанное на разрезе. Он имеет семь футов в ширину и семь футов восемь дюймов в высоту. Сначала черты были грубо сформированы из небольших необработанных камней, закрепленных на склоне насыпи с помощью строительного раствора, а затем обработаны штукатуркой, настолько прочной, что она на протяжении веков успешно противостояла воздействию воздуха и воды. Были обнаружены признаки ряда похожих лепных украшений, тянущихся вдоль стены кургана; и либо на этом кургане, либо на другом поблизости М. Шарне сфотографировал лицо аналогичной формы высотой в двенадцать футов. Эти колоссальные оштукатуренные грани являются отличительной чертой руин Измаля, ничего подобного больше нигде на Юкатане не встречается, хотя можно проследить небольшое сходство с гигантскими каменными гранями в Копане. Епископ Ланда описывает одно из сооружений Измаля таким, каким оно выглядело в его время, и добавляет план к своему описанию. Он представляет опорную пирамиду высотой более ста футов, с очень крутой лестницей и очень высокими ступенями, построенную в полукруглой форме с одной стороны. Согласно его утверждению, зданий было одиннадцать или двенадцать, они стояли близко друг к другу. Лизана, еще один из ранних писателей о

Юкатане, упоминает пять священных курганов, поддерживающих здания, которые в его время уже лежали в руинах, и он также дает майя название каждого храма с его значением. Более того, следует отметить, что Изамаль, согласно "Анналам Юкатана", является местом захоронения Замны, великого полубожественного основателя древней державы майя.^[IV-88]

СЕНОТ БОЛОНЧЕНА. Теперь я перехожу к южной группе древностей майя, о которой я могу быстро рассказать, начав с руин Ицимпте близ деревни Болончен, примерно в пятнадцати милях к югу от Чунхуху, самых юго-западных руин центральной группы. Благодаря доброте кюра и трудолюбию туземцев этот разрушенный город был очищен от всех препятствий в виде растительности, и таким образом было облегчено его тщательное исследование; но, к сожалению, соответствующих результатов не последовало, поскольку никаких новых особенностей обнаружено не было. Здесь, несомненно, находятся остатки великого города, но большая часть стен и все скульптурные украшения рухнули. Болончен означает "девять колодцев", названный так по группе природных колодцев на площади. Они не работают в течение нескольких месяцев в засушливый сезон, и тогда жители прибегают к сеноте по соседству, которая, как одна из самых замечательных на полуострове, показана, или, скорее, показан один из нескольких ее отрывков, в кадре. По ряду грубых лестниц вода поступает из источников, расположенных на расстоянии более полутора тысяч футов от отверстия на поверхности и на перпендикулярной глубине более четырехсот футов.

Сеноте в Болончене.

План здания лабфака.

Скульптурная табличка на лабфаке.

РУИНЫ ЛАБФАКА.

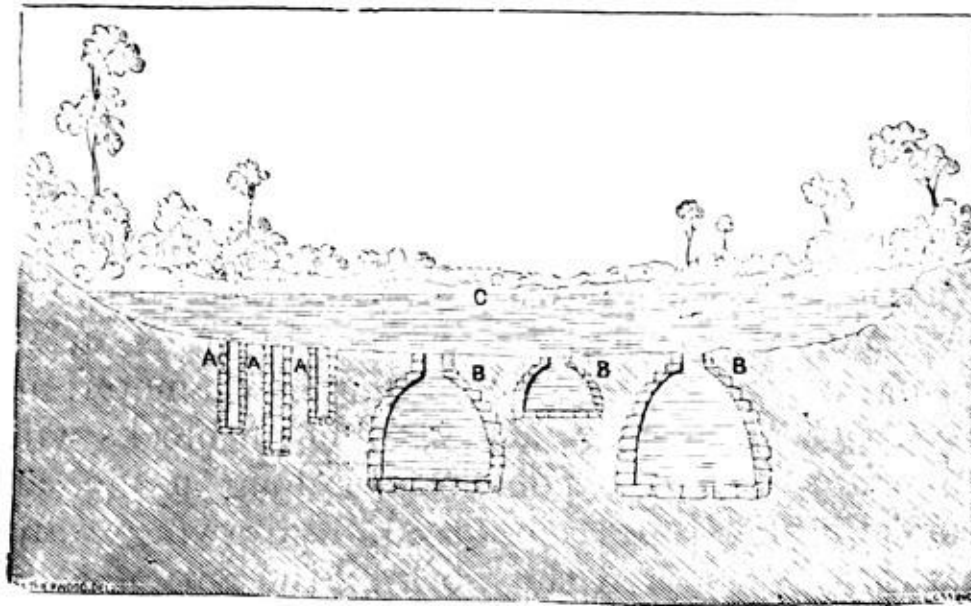
Лабпхак находится примерно в двадцати милях южнее и является одной из самых грандиозных руин майя, хотя краткого осмотра мистером Стивенсом, его единственным посетителем, едва ли достаточно, чтобы возбудить наше любопытство относительно его неизвестных чудес. Только одно здание было тщательно обследовано; оно имеет три уходящих друг к другу этажа. Западный фасад был тщательно расчищен и, как зарисовал мистер Катервуд, очень похож на другие трехэтажные сооружения, описанные ранее. Но в последний момент выяснилось, что это была только задняя стена, а восточный фронт "представлял собой развалины величайшего сооружения, которое сейчас возвышает свою разрушенную голову в лесах Юкатана". Размеры и расположение комнат нижнего этажа, отличающиеся от тех, что встречались севернее, показаны на прилагаемом плане первого этажа вместе с лестницами, ведущими на второй этаж. Помимо большой центральной восточной лестницы, есть две внутренние лестницы, каждая в два пролета, ведущие на платформы второго и третьего этажей из комнат западного ряда. Это первый экземпляр внутренней лестницы, но метод ее возведения не объясняется. В западной стене третьего этажа нет дверных проемов. На платформе второго этажа стоят два высоких здания, похожих на башни, украшенные лепниной, а на третьей платформе - два аналогичных сооружения наверху лестницы перед центральным входом. В этих верхних комнатах стены и потолки простые. В нижних сохранились многочисленные

отпечатки вездесущей красной руки, а в одном из них над аркой находится раскрашенный камень, как в Кьюике. В точках, отмеченных на плане *a*, в наружных стенах закреплены каменные скульптурные таблички, одна из которых показана на разрезе. Каждая табличка состоит из нескольких кусков камня, и скульптурные фигурки, естественно, сильно изношены под воздействием воздуха и дождя. Неподалеку были обнаружены два круглых отверстия для *чултунов*, или цистерн, подобных тем, что были в Ушмале и других местах. Другое строение лабфака имело форму параллелограмма, окружавшего внутренний двор, и представляло собой две особенности: вход во двор осуществлялся по лестницам, ведущим на плоскую крышу одного из рядов зданий; а фасады двора были украшены штукатуркой, а не скульптурным камнем. С этим кратким описанием я вынужден покинуть этот интереснейший город, уединение которого, насколько мне известно, оставалось нетронутым в течение тридцати с лишним лет, с тех пор как господа Стивенс и Катервуд провели два дня в залах его ушедшего величия. Сейчас, как и тогда, "это остается богатой и почти неисследованной областью для будущего исследователя".

В Итурбиде, юго-западном пограничном городе современного Юкатана, на площади есть куча развалин, а также колодец около четырех футов в диаметре и глубиной двадцать пять футов, выложенный тесаными блоками без раствора; его стенки отполированы долгим использованием и покрыты бороздками от веревок, которыми тянули воду. Этот колодец считается работой антигоса, и неподалеку был замечен еще один подобный. На окраине Итурбиде равнина усеяна курганами и каменными постройками древнего города Зибилнокак. Было насчитано тридцать три насыпи, но стены всех зданий рухнули, за исключением одной, которая представляла собой своеобразные квадратные возвышения, или башни, со скульптурными фасадами на каждом конце и в середине. В его залах также сохранились следы интересных картин, изображающих процессии человеческих фигур, чья плоть была окрашена в красный цвет.

АГУАДАС С ЮГА.

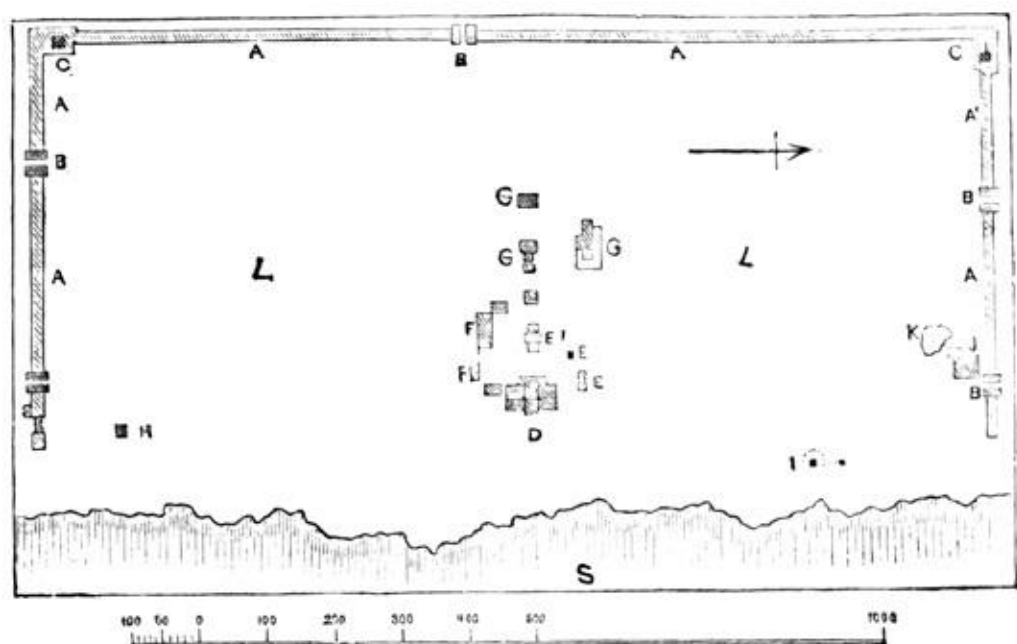
На ранчо Нояше, в нескольких милях отсюда, есть, по-видимому, естественный пруд, который, как оказалось, был исследован владельцем в очень засушливый сезон и имел искусственное дно из плоских камней толщиной во много слоев, прорезанное в центре четырьмя колодцами, а по окружности - более чем четырьмя сотнями небольших ям, или цистерн. В Макобе, в двенадцати или пятнадцати милях к востоку, находится еще одна подобная агуада, и также найдены разрушенные здания, фактически занятые туземцами в качестве жилищ. Манкиш - еще один населенный пункт в этом регионе, где, как сообщается, сохранились обширные руины. На ранчо Джалал находится агуада, похожая на ту, что упоминается в Нояше, формы колодцев и цистерн, прорезанных в ее мощном дне, проиллюстрированы вырезом. Туземцы обнаружили более сорока глубоких колодцев в непосредственной близости. Якациб - еще одно место поблизости, где были замечены разрушенные здания. Беканчен - город с населением в шесть тысяч человек, обязанный своим существованием открытию группы древних колодцев, частично искусственных, и ручья с проточной водой. В стены города вделаны фрагменты древних сооружений.^[IV-89]

Агуада в Джалале.

Остается обратить внимание только на памятники, найденные на побережье полуострова или вблизи него, и при их описании я начну с юго-востока и прослежу за побережьем на север, затем на запад и снова на юг до озера Терминос. Для описания сооружений майя, найденных первыми испанскими путешественниками на восточном побережье, я отсылаю читателя к главе о зданиях Центральной Америки в томе II. этой работы. [\[V-90\]](#) М. Вальдек, не приводя никаких подтверждений своему заявлению, упоминает о существовании разрушенных зданий в заливе Эспириту-Санту и на мысе Солиман, но описания не приводится. [\[V-91\]](#)

РУИНЫ ТУЛУМА.

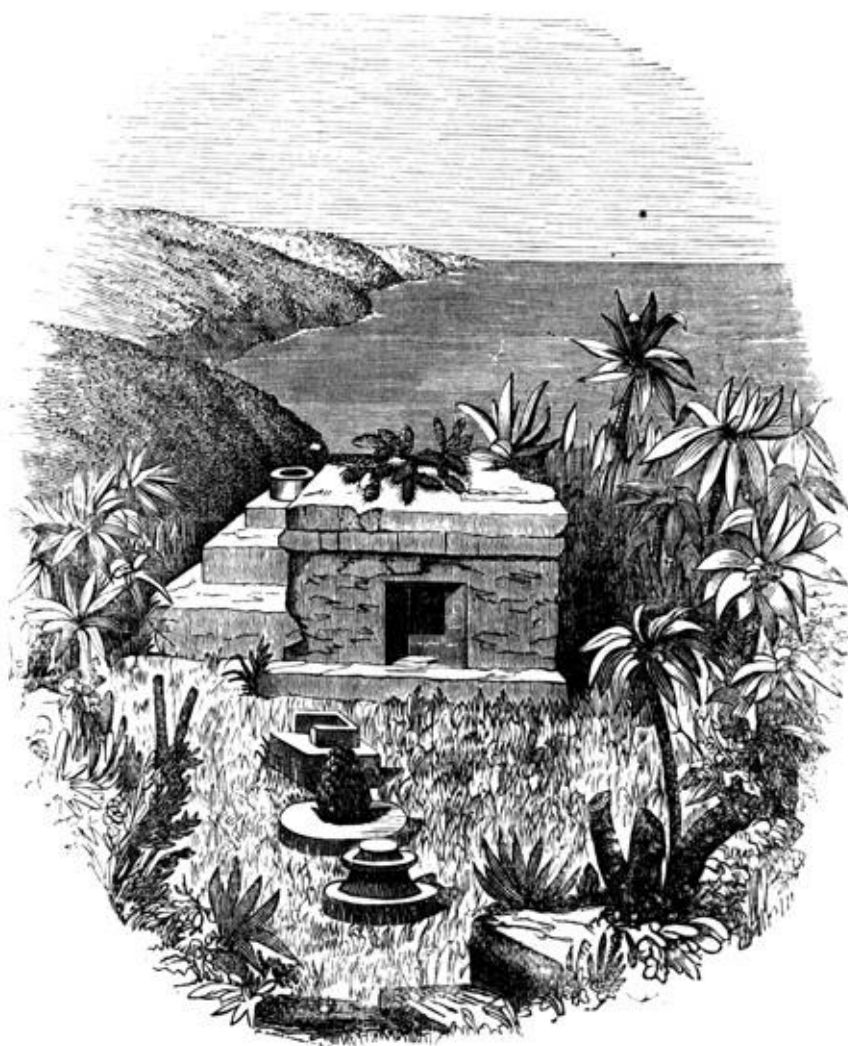
План Тулума.

Тулун - самый важный древний город на восточном побережье, расположенный примерно на 20° 10'. Несомненно, это один из многих городов аборигенов, чьи "башни" вызывали столько удивления в умах первых европейских путешественников вдоль этого побережья. Он представляет собой несколько заметных контрастов с другими описанными памятниками, не только в конструкции и расположении его зданий, но и в его местоположении, поскольку он построен на высоком утесе на самой границе моря, откуда открывается вид на дикие и разнообразные природные пейзажи, сильно отличающиеся от несколько однообразной равнины, составляющей по большей части поверхность полуострова. Тулум посетил только мистер Стивенс, и его исследование было почти в конце его долгого путешествия, когда острота его антикварного рвения, естественно, несколько притупилась из-за усталости, болезни и желания вернуться домой. Более того, бесчисленные полчища комаров, с непрекращающейся злобой, непревзойденной в анналах их расы, пренебрегающие помощью даже своих естественных союзников по защите руин Центральной Америки, гаррапатов и блох, одержали победу над героизмом антикваров и изгнали иностранных захватчиков из их цитадели. Прилагаемый фрагмент представляет собой наземный план руин, насколько они были исследованы, и мы сразу замечаем новую особенность в стене А, А, которая ограничивает их с трех сторон — первый достоверный экземпляр города майя, окруженного стенами, который мы встретили. Крутой утес, поднимающийся из вод океана, делает стену ненужной с восточной стороны, но с других сторон стена находится в отличной сохранности, протянувшись на шестьсот пятьдесят футов с востока на запад и на полторы тысячи футов с севера на юг, толщиной от восьми до тринадцати футов и сложенная из грубых плоских камней без раствора. Высота не указана. На каждом из внутренних углов в точке С, С находится небольшое строение площадью двенадцать квадратных футов с двумя дверями, которое можно считать сторожевой башней и которое показано на вырезке на следующей странице. Пять ворот, каждый шириной в пять футов, в точке Б, Б, Б, открывают доступ в город. Внутри крепостных стен находится самое большое и внушительное сооружение в D, известное как Замок, которое стоит на скале с видом на море. Сплошная масса каменной кладки площадью тридцать квадратных футов и около тридцати футов в высоту, к которой с западной стороны ведет массивная лестница такой же ширины с прочными балюстрадами, поддерживает на своей вершине здание того же размера, что и фундамент, и высотой около пятнадцати футов. Дверной проем наверху лестницы широкий, а его перемычка опирается на две колонны. Над дверным проемом расположены ниши в стене, в одной из которых находятся фрагменты статуи. Интерьер разделен на два коридора, соединенных одним дверным проемом, в переднем из которых по концам установлены так называемые "каменные скамьи", а в заднем ряду вдоль одной из его сторон установлена аналогичная скамья. Задняя, или морская, стена очень толстая и не имеет дверных проемов, но несколько небольших отверстий продолговатой формы образуют ближайший подход к окнам, встречающимся на Юкатане. В коридорах потолки обычного типа, дверные проемы украшены каменными кольцами для поддержки дверей, а на внутренних стенах виден отпечаток красной руки. На каждом конце прочного фундамента построено двухэтажное крыло длиной тридцать пять футов, что составляет всю длину Замка в сто футов. Верхний этаж каждого крыла состоит из двух квартир, одна из которых имеет размеры двадцать на двадцать четыре фута. Две колонны, украшенные лепниной, стоят в центре комнаты, потолок которой обвалился, хотя ряд отверстий в верхней части стен указывает на то, что он был плоским и поддерживался деревянными балками. Здание к северу от замка, по адресу Е, содержит единственную

комнату размером семь на двенадцать футов, с приподнятыми ступенями или скамейками в каждом конце и сильно испорченными расписными орнаментами в виде лепнины на стенах. Над дверным проемом снаружи изображена фигура, которую мы встречали раньше, стоящая на руках с раздвинутыми ногами. Здание рядом с замком на юге имеет четыре колонны в центре комнаты размером девятнадцать на сорок футов, а также в другой комнате находятся фрагменты скульптурной таблички. Сенот с искусственными ступенями, по которым древние жители получали воду, находится внутри ограждения по адресу К. По адресу Н находится здание, примечательное своей крышей, которая радикально отличается от обычного типа майя. Четыре бревна длиной пятнадцать футов и толщиной шесть дюймов тянутся через всю комнату от стены к стене, и поперек этих бревен вплотную друг к другу уложены бревна поменьше длиной десять футов и толщиной три дюйма, и все это покрыто толстым слоем крупной гальки в известковом растворе. Несколько других зданий, очевидно, изначально имели похожие крыши, иначе можно было бы заподозрить, что это здание подверглось современным улучшениям, тем более что в нем был найден алтарь со следами использования в не очень отдаленный период. В этом здании также морские раковины заменяют каменные кольца по бокам дверных проемов. Одно из сооружений, обозначенное на плане как G, имеет два этажа. Фасад украшен лепниной, а дверной проем нижнего этажа занимает почти весь фасад, его вершину поддерживают четыре колонны. Внутренняя планировка аналогична планировке замка в Чичен-Ице, поскольку коридор огибает центральную квартиру с трех сторон. Внутренние стены как комнаты, так и коридора расписаны, и в последнем находится алтарь, на котором, как предполагается, был сожжен копал. Второй этаж, на котором нет лестницы или других видимых путей доступа, отличается от всех других верхних этажей на Юкатане тем, что возвышается прямо над центральной нижней комнатой, а не над сплошной массой каменной кладки, как везде. Среди других руин рядом с этим были замечены две каменные таблички с неясными следами скульптуры. На вырезке изображено одно из нескольких небольших сооружений, найденных в Тулуме за стенами и, вероятно, предназначенных в качестве алтарей или адораториев. Это здание имеет размеры двенадцать на пятнадцать футов и содержит единственную комнату, в которой находится копаловый алтарь. Тулум, несомненно, был одним из городов, которые видели первые путешественники вдоль этого побережья, и, судя по идеальной сохранности многих памятников, особенно лепного орнамента, напоминающего ананас, показанного на последнем снимке, мистер Стивенс считает, что город был оккупирован задолго до завоевания других частей полуострова. В Танкаре, в нескольких милях к северу от Тулума, сохранилось множество остатков небольших древних построек, сильно обветшавших и не описанных. [\[IV-92\]](#)

Сторожевая башня в Тулуме.

Реликвии Тулума.

РУИНЫ НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ.

Здание на Косумеле.

Остров Косумель не был исследован из-за густой растительности, покрывающей его поверхность, но на небольшой поляне на берегу были обнаружены два здания. Один из них показан на предыдущем снимке. Его площадь составляет шестнадцать квадратных футов, с простыми наружными стенами, которые ранее были оштукатурены и покрашены. Дверной проем в центре каждой стороны открывает в коридор шириной всего двадцать дюймов, проходящий вокруг центральной камеры размером пять на восемь с половиной футов с одним дверным проемом. Другой похож, но больше. Одна из куполообразных цистерн также была найдена на острове. Здесь также находится разрушенная испанская церковь, которая, весьма вероятно, украшала крест с изображением распятого Христа, сохранившаяся в Мериде как реликвия аборигенов и о которой много говорят энтузиасты, которые раньше верили, что христианство было привнесено в Америку задолго до прихода испанцев. На материковой части острова напротив также видны с моря разрушенные каменные здания, какими они были в Грихальве и Кордове в шестнадцатом веке. Поле, или Пополе, является одним из населенных пунктов несколько севернее, где на картах расположены руины. [IV-931](#)

В мысе Нисук мистер Стивенс указывает на своей карте руины, как и Мальте-Брюн в устье реки Петампич немного южнее, и в первом также упоминаются каменные здания, видимые на бесплодном острове Канкуне. На северной оконечности острова Мугерес, известной

первым путешественникам как Пойнт, или мыс Мугерес, находятся два небольших здания обычного типа. Одно из них, размером пятнадцать на двадцать восемь футов, покоящееся на прочном фундаменте с перпендикулярными сторонами, в которых была вырублена узкая лестница, расположено на утесе в крайней точке острова.[\[IV-94\]](#)

В Кайо-Ратонесе, согласно карте Мальтебруна, находятся руины; а на мысе Каточе располагался один из городов, замеченных испанцами в шестнадцатом веке, и это раннее открытие, возможно, является единственным подтверждением заявления М. Вальдека о том, что там можно найти разрушенный город.[\[IV-95\]](#)

РЕЛИКВИИ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Следуя вдоль побережья на запад, можно увидеть древний курган в Ялахао, на карте показан еще один в Эмале, а Монте-Куйо - высокий курган, на котором, как сообщается, нет следов построек, видимый издалика с моря. Это последнее, возможно, идентично "небольшому холму у моря, называемому *Горой*", упомянутому древнеанглийским путешественником Дампиром, который говорит: "Я никогда не был здесь на берегу, но встречался с некоторыми, хорошо знакомыми с этим Местом, которые придерживаются мнения, что эта гора была не естественной, а работой людей".[\[IV-96\]](#) Сообщается о двух пирамидах дальше на восток, недалеко от Рио-Лагартос, но их существование не основано на очень надежных источниках.[\[IV-97\]](#) Два кургана, когда-то покрытых постройками, в порту Силан - единственные другие памятники, которые упоминаются на северном побережье. Один из этих последних имеет огромные размеры, достигая четырехсот футов в длину и пятидесяти футов в высоту. Падре помнил, когда здание с другой стороны, известное как Замок, еще стояло.[\[IV-98\]](#)

На западном побережье или вблизи него есть несколько памятников древности, достойных внимания. В Макшану, примерно в двадцати пяти милях к северо-западу от Ушмаля, местности, которую Стивенс посетил во время своего путешествия к побережью, есть несколько курганов, покрытых руинами, которые не представляют никакой особенности. Но внутри одного из этих курганов была обнаружена галерея шириной в четыре фута и высотой в семь футов, с треугольным сводчатым потолком, простирающаяся на несколько сотен футов со множеством ответвлений и углов. До визита мистера Стивенса жители региона предполагали, что это подземный ход, или пещера, известная как Сатун Сат, или Лабиринт. Наличие этой галереи, конечно, наводит на мысль, что в других пирамидах Юкатана могут быть подобные пирамиды и что их исследование может привести к важным результатам. На гасиенде Сиджо, в нескольких лигах ближе к побережью, находится большая группа разрушенных курганов и зданий, не представляющих собой ничего нового, за исключением того, что камни одного из них были намного больше обычных, один из них был размером три на шесть футов. В своеобразном внутреннем дворе среди этих насыпей стоит множество огромных камней, напоминающих по своему положению и размеру монолиты Копана, но на них нет следов скульптуры, они грубые и необработанные, как будто только что извлеченные из каменоломни. Самый большой имеет четырнадцать футов в высоту, четыре фута в ширину и полтора фута в толщину. В Танкуче в одной квартире разрушенного здания стены и потолок украшены картинами ярких цветов, но комната была завалена мусором, и ничего определенного нельзя было разобрать относительно рисунков, за исключением одного украшения, которое, казалось, напоминало маску, найденную в Паленке. Сообщается также о руинах в Бекале, в том же регионе.[\[IV-99\]](#) В устье Рио-Хайны Валдек и Норман упоминают курган с керамикой и наконечниками копий на поверхности, и, возможно, в том же месте под названием Чункана руины указаны на карте Мальтебрана.

ПАМЯТНИКИ КАМПЕЧЕ.
РЕЛИКВИИ В КАМПЕЧЕ.

Терракотовый идол из Кампече.

Терракотовые идолы Кампече.

Дальше к югу, в регионе, простирающемся от Кампече до Лагуна-де-Терминос, имеются лишь самые смутные сведения о древностях. Говорят, что сам город Кампече построен над обширными искусственными галереями, или катакомбами, которые, как предполагается, были предназначены древними людьми для захоронений; но я не нахожу удовлетворительного описания этих раскопок. На Рио-Шампотон, в нескольких лигах от побережья, обнаружены руины, о которых ничего определенного неизвестно. Из упомянутого кургана "и других мест, прилегающих к руинам огромных городов, в окрестностях Кампичи", мистер Норман утверждает, что обнаружил "несколько скелетов и косточек, которые, очевидно, были захоронены веками, а также коллекцию идов, фрагментов, кремневых наконечников копий и топоров; помимо различных гончарных изделий, хорошо обработанных, покрытых глазурью и обожженных". На вырезках на предыдущих страницах изображены пять таких идов, которые полые, с маленькими шариками внутри, которые дребезжат при каждом движении. Также говорят, что падре Камачо собрал в Кампече музей, состоящий из множества реликвий из разных местностей, многие из которых интересны, но не особо описаны.^[4-100]

MAYA CALZADAS.

Помимо описанных памятников, в нескольких разных частях штата были обнаружены остатки древних мощеных дорог, или кальсадас. Традиционная

история страны представляет великие города и религиозные центры как соединенные во времена их первоначального великолепия и процветания широкими гладкими мощеными дорогами, построенными для удобства правителей при отправке депеш с места на место. Сообщается даже, что эти дороги простирались за пределы полуострова, обеспечивая доступ к соседним королевствам Гватемала, Чьяпас и Табаско. Современные открытия придают некоторую правдоподобность этим сообщениям. Косумель был одним из таких великих религиозных центров, от которых дороги вели во всех направлениях, и Коголлудо говорит, что в его время "можно было увидеть остатки кальсадаса, которые пересекают все королевство и, как говорят, заканчиваются на его восточной границе на берегу моря". Кура из Чемакса, говоря о Кобе, расположенной далеко к востоку от Чичена, в направлении побережья, говорит: "там есть кальсада, или мощеная дорога, шириной в десять или двенадцать ярдов, идущая на юго-восток до границы, которая не была обнаружена с уверенностью, но некоторые утверждают, что она идет в направлении Чичен-Ицы". Епископ Ланда упоминает "прекрасную широкую кальсаду, простирающуюся примерно в двух шагах от колодца" от одного из сооружений Чичена. Изамаль был еще одним часто посещаемым святилищем, от которого, по словам Лизаны, "они проложили четыре дороги, или кальсады, к четырем ветрам, которые достигли концов округа и даже простирались до Табаско, Гватемалы и Чьяпаса; и даже сейчас во многих местах видны участки и следы этих дорог". Ланда также утверждает, что между Изамалем и Меридой "сегодня есть признаки того, что когда-то существовала очень красивая мощеная дорога". В той же местности, идущей параллельно современной дороге на протяжении нескольких миль, М. Шарне обнаружил "великолепную дорогу шириной от семи до восьми метров, основание которой сложено из огромных камней, увенчанных прекрасно сохранившимся бетоном, покрытым слоем цемента толщиной в два дюйма. Эта дорога повсюду проходит примерно на высоте полутора метров над поверхностью земли. Цементное покрытие выглядит так, словно было нанесено вчера"; однако все это погребено на глубине около шестнадцати дюймов в почве и растительных отложениях. Кура Карильо и его группа обнаружили в 1845 году одну из этих мощеных дорог шириной в четыре с половиной вараса, идущую параллельно современной дороге к юго-востоку от Ушмаля и, по словам местных жителей, соединяющую последний город с Нохпатом. Возможно, это та самая кальсада на языке майя *Сакбе*, "дорога из белого камня", которая дала название руинам Сакбе и описана мистером Стивенсом как "разбитая платформа или каменная дорога шириной около восьми футов и высотой восемь или десять дюймов, пересекающая дорогу и убегающая в леса с обеих сторон", которая, как сообщается, простирается от Ушмаля до Кабаха.^[IV-101]

GENERAL RÉSUMÉ.

Завершив теперь мое подробное описание древностей майя во всех частях полуострова, где были замечены реликвии аборигенов или о которых сообщалось, я счел за лучшее дать в заключение общий вид этих древностей, их особенностей, контрастов и сходств, которые они представляют между собой и при сравнении с более южными памятниками, вместе с такими общими замечаниями и выводами, каких, как может показаться, требует их изучение.

Сравнительно ровная и однородная поверхность полуострова не оставляла строителям-аборигенам большого выбора в расположении их городов и храмов, однако предпочтение неровной холмистой местности можно проследить по тому факту, что центральная, или Ушмальская, группа, наиболее насыщенная древними памятниками, соответствует основным поперечным хребтам полуострова; аналогично, города восточного побережья обычно располагаются на возвышенных утесах с видом на море. Однако при выборе

площадок, как и при строительстве их городов, безопасность от врагов, по-видимому, совсем не учитывалась или, в лучшем случае, очень незначительно. Ни один из городов на равнинах не расположен с какой-либо целью обороны и не имеет никаких следов укреплений для охраны подступов к ним. Тулум, расположенный на восточном побережье, действительно был окружен мощной стеной, на которой были установлены сторожевые башни; но из всех городов Юкатана этот лучше всего охраняется благодаря своему естественному положению и, по-видимому, меньше всего нуждается в искусственных укреплениях. Небольшие остатки стен видны в Ушмале и Майяпане, но этого недостаточно, чтобы доказать, что это были города-крепости. Более или менее совершенная стена также обнаружена в Чакчобе. Не было найдено ни одного сооружения, которое каким-либо образом напоминало бы форт или которое, по-видимому, было возведено с целью военной обороны. Верно, что многочисленные пирамиды и расположенные над ними здания служили бы убежищем для невоюющих, а также для имущества и предоставляли бы средства для защиты в рукопашном бою или, возможно, от любого нападения людей, вооруженных оружием аборигенов; но ни в коем случае не служили бы защитой жилищам или полям населения, которые, как следует предполагать, на большом протяжении усеивали равнины вокруг дворцов знати и храмов богов.

При планировке как городов, так и отдельных сооружений не соблюдался какой-либо фиксированный план, который сейчас можно установить, за исключением того, что большинство зданий в общих чертах обращены к сторонам света; то есть настолько близко, насколько эти точки естественным образом можно было бы определить по наблюдению за восходом и заходом солнца. Часто повторяемое утверждение о том, что все храмы и дворцы были точно ориентированы, совершенно не подтверждается фактами.

Материалами, которые использовали строители майя, были известняк, строительный раствор и дерево. Используемый известняк - это тот, который, покрытый слоем песка или почвы в несколько футов, образует основу всего полуострова. Он мягкий и легко обрабатывается, и его можно легко добыть в любой части штата. Несколько странно, что ни один из карьеров, поставлявших камень для строительства или для скульптурных украшений и идолов, никогда не был найден; — по крайней мере, ни один исследователь не сообщал о подобном.^[IV-102] За очень немногими исключениями, такими как в случае с городской стеной в Тулуме, используемый камень, будь то грубый или обтесанный, был уложен в известковый раствор. Цемент также использовался для покрытия крыш и полов, штукатурка - для внутренних стен, а штукатурка - для внешней отделки. Строительный раствор, цемент, штукатурка и штукатурка, предположительно, состояли из одних и тех же материалов, извести и песка, смешанных в разных пропорциях в зависимости от применения, для которого они были предназначены. По-видимому, не было проведено удовлетворительного анализа строительного раствора, и неизвестно ничего определенного относительно метода его изготовления или источника, из которого была получена известь. О превосходном качестве материала свидетельствует его устойчивость на протяжении по меньшей мере трех столетий к тропическим дождям и нашествию тропической растительности. Он почти такой же твердый, как каменные блоки, которые он скрепляет, и его совершенству в значительной степени обязана сохранность памятников Юкатана.^[IV-103]

Дерево использовалось строителями майя только для перемычек, для бревен неизвестного назначения, протянутых через комнаты от края до края потолков, в одном случае в Чичене для балок, поддерживающих правильные каменные арки крыши, и только в Тулуме для поддержки плоской цементной крыши. Единственная упомянутая древесина - сапоте, произрастающая в некоторых частях полуострова, чрезвычайно твердая и увесистая, но не

смолистая и не особенно хорошо сопротивляющаяся гниению или разрушительному действию червей. Кажется примечательным, что какая-либо часть этой деревянной конструкции пережила даже свои три или четыре столетия неоспоримого возраста; и, действительно, лишь немногие перемычки наружных дверных проемов, подверженных воздействию непогоды, или вообще ни одна из них не сохранилась целой.

Определившись с местом для предполагаемого сооружения, строитель майя неизменно возводил искусственное возвышение, на котором оно могло бы покоиться. И эта особенность наблюдается не только на Юкатане, но, как мы увидим, и во многих других частях Тихоокеанских штатов, не менее повсеместно в регионах, где преобладают естественные холмы, чем на ровных равнинах. Однако в нескольких местах искусственное сооружение покоится на естественном холме небольшой высоты, как в Чаке и Зайи; в других случаях используется небольшой холм для экономии труда при накоплении материала, как в Ушмале; и в одном случае в Чичене внешний вид насыпи достигается за счет раскопок окружающей земли. Здания, покоящиеся на естественной поверхности земли, неизвестны, как и подземные помещения или галереи искусственной постройки, за исключением только известных катакомб под городом Кампече. Основания фундаментных сооружений, или пирамид, обычно прямоугольные, наибольшие размеры составляют полторы тысячи квадратных футов в Зайи, в то время как многие имеют стороны от трехсот до восьмисот футов. Они уменьшаются в размерах к вершине, от двадцати до пятидесяти футов в высоту в случае более крупных насыпей и от шестидесяти до девяноста футов в некоторых из меньших. Большинство более крупных курганов имеют на своем склоне две или более террасных платформы. Масса насыпи состоит из грубых камней и фрагментов, обычно в растворе, образующих грубый бетон; внешняя поверхность облицована тесаными камнями, обычно уложенными не так, чтобы образовывать ступени, как, по-видимому, было в Копане, а так, чтобы создать гладкую поверхность на склоне. Неясно, были ли некоторые из больших террас-платформ вымощены обычными блоками или нет. Углы часто закруглены. Скульптурные украшения встречаются в нескольких экземплярах, как, например, на пирамиде в Ушмале; а в Изамале ряд граней в лепнине украшает основание. Лестница всегда занимает центр одной стороны, часто более чем одной. Ширина некоторых из этих лестниц превышает сто футов, и их ступени редко расположены с учетом удобства монтажа. На некоторых лестницах сохранились балюстрады, украшенные в нескольких случаях скульптурными головами монстров. Ничто не указывает на то, что поверхность откосов или ступеней была покрыта цементом. Несущая каменная конструкция одного здания в Чичене, а также одного в Тулуме имеет перпендикулярные, а не наклонные стороны. Все пирамиды усечены, ни одна из них не образует точку на вершине, хотя в каждой группе руин есть одна или несколько пирамид, на вершине которых нет следов того, что когда-либо поддерживались какие-либо сооружения. Внутренние галереи были исследованы в кургане в Макшкану, и сообщалось о камерах в теле кургана в Изамале; другие, насколько известно, сплошные, за исключением нескольких небольших камер с вертикальным входом наверху, которые, возможно, были цистернами.

Здания, поддерживаемые насыпями, построены либо на платформе вершины, либо в отступающих рядах, одно над другим, на склоне. В последнем случае эти отступающие хребты образуют ближайший подход со стороны майя к зданиям в несколько этажей, за исключением одного случая в Тулуме, где одна комната находится непосредственно над другой. В одном здании в Каабе внешняя стена поднимается от подножия кургана, а внутренняя - от вершины. Обычно вершину занимает одно здание, но в некоторых случаях четыре из них окружают внутренний двор. Здания длинные, низкие и узкие. Тридцать один

фут - это наибольшая высота, тридцать девять - наибольшая ширина и триста двадцать два - наибольшая длина. Крыши плоские и, как и полы, покрыты цементом. Стены, пропорционально размерам зданий, очень толстые, обычно от трех до шести футов, но иногда и до девяти футов. Как и пирамиды, здания состоят из массы бетона, камней и строительного раствора, облицованных тесаными блоками почти кубической формы различных размеров, которые редко превышают восемнадцать дюймов, но встречаются в Сиджо и Аке размером три на шесть и семь футов. Было отмечено только одно здание, наружные стены которого не перпендикулярны, но углы в большинстве случаев закруглены.

Внутри здания обычно есть два, часто одна и редко четыре параллельных ряда комнат, в то время как в некоторых небольших зданиях непрерывный коридор тянется по всей длине. Ни комнаты, ни коридоры никогда не превышают двадцати футов в ширину или высоту, в то время как обычная ширина составляет от восьми до десяти футов, а высота от пятнадцати до восемнадцати футов. Шестьдесят футов - это наибольшая отмеченная длина. Стены каждой комнаты поднимаются перпендикулярно на половину своей высоты, а затем сближаются друг с другом за счет каменных блоков, накладывающихся горизонтально, с точностью примерно до одного фута, промежуточное пространство покрыто слоем широких плоских камней, а выступающие углы скошены, образуя прямую или, реже, изогнутую поверхность. В некоторых случаях, как в Нохчакабе, стороны потолка образуют сверху острый угол; и однажды, в Ушмале, перекрывающие друг друга камни наклонены вместо того, чтобы лежать горизонтально, образуя небольшой, но наиболее близкий к истинной арке подход майя. Это единственный вид потолка, найденный на Юкатане, за исключением потолка в Тулуме, который является плоским и поддерживается бревнами, натянутыми от стены к стене. Я последовал Стивенсу и применил название "треугольная арка" к этой конструкции из перекрывающихся камней, хотя при строгом толковании этот термин может подвергаться некоторой критике.[\[IV-104\]](#)

Верхушки нескольких обнаруженных проходов построены с помощью той же арки, что и в потолках. В Кабахе была отмечена одна одиночная арка, не связанная ни с каким другим сооружением; а в замке в Чичене две внутренние арки опираются на балки, поддерживаемые каменными колоннами, вместо обычных перпендикулярных стен. В некоторых зданиях в Кабахе и Чичене пол внутреннего ряда комнат выше, чем во внешнем, и на него ведут каменные ступени. Небольшие круглые бревна тянутся от потолка к потолку почти во всех комнатах, а в Тулуме по бокам и торцам установлены каменные скамьи.

Редко более двух комнат сообщаются друг с другом. Дверные проемы в среднем имеют ширину около четырех футов и высоту восемь футов, с квадратными вершушками, образованными балками сапоте или каменными перемычками, которые опираются на каменные косяки, состоящие из двух или трех частей, или встроены в обычную стену здания. Сообщается, что в Чакчобе дверной проем сверху шире, чем внизу. Многие наружные дверные проемы широкие и разделены на два или более входа каменными колоннами, поддерживающими перемычки. Каменные кольца, или крючки, замененные в Тулуме раковинами, в верхней части с внутренней стороны, а в некоторых случаях и сверху, и снизу, являются единственными следами средств, с помощью которых первоначально закрывались входы. В Ушмале почти исключительно используются деревянные перемычки, но в других местах чаще встречается камень; несколько деревянных и каменных элементов

покрыты резьбой, как и некоторые дверные косяки. Кроме дверных проемов, в комнатах вообще нет отверстий, не обнаружено ни дымоходов, ни окон, ни вентиляторов, если не считать продолговатых отверстий в задней стене замка в Тулуме.[IV-105](#)

Что касается помещений, то, помимо их отделки, не остается ничего примечательного, кроме *casas cerradas*, или помещений, заполненных цельной каменной кладкой, и внутренних лестниц необъяснимой конструкции на Лабфаке. Внешние лестницы, поддерживаемые половинной аркой, ведут на вершину тех зданий, которые имеют более одного этажа, а также на вершину нескольких курганов с перпендикулярными сторонами; в одном случае вход во внутренний двор осуществляется по лестницам, ведущим на крышу одного из ограждающих зданий. Единственными важными исключениями из обычного типа зданий Юкатана являются круглые сооружения с коническими крышами в Чичене и Майяпане и гигантские стены, составляющие так называемые гимназии в Чичене и Ушмале.

Следует отметить, что прочность этих конструкций в значительной степени зависела от качества строительного раствора, с помощью которого были соединены блоки, поскольку последние обычно не укладываются так, чтобы нарушить стыки, хотя и аккуратно уложены так, чтобы линия отвеса, нанесенная на неповрежденные стены, редко обнаруживала какие-либо отклонения от идеальной правильности. Многие авторы упоминают обычай майя вставлять выступающие камни, или *катуны*, в стены своих зданий в качестве летописи времени и в память о великих событиях; и по определенным камням, которые он отождествляет с катунами, М. Вальдек вычисляет возраст некоторых руин, но я не могу сказать, о каких камнях идет речь, если только это не те, которые уже упоминались как слоновьи хоботы.

Помимо колонн, упомянутых в связи с дверными проемами, встречается множество других, назначение которых в большинстве случаев непонятно. Они бывают как круглыми, так и квадратными и обычно, если не всегда, состоят из нескольких частей, наложенных одна на другую. Среди них можно упомянуть ряд круглых колонн на террасе Дома губернатора в Ушмале, шестнадцать колонн в Сюле из руин Нохчакаба, тридцать шесть квадратных колонн на верхней платформе пирамиды в Аке, триста восемьдесят коротких колонн, также квадратных, расположенных вокруг площади в Чичене, восемь круглых колонн на террасе круглого дома в Майяпане, упомянутый ряд квадратных колонн, первоначально поддерживающих галерею в Мериде, и, наконец, монолиты Сиджо, которые, возможно, были идолами. .

Теперь я перехожу к внутреннему и внешнему оформлению зданий на Юкатане. В некоторых квартирах, особенно в Ушмале, стены и потолки представляют собой только гладкую поверхность тесаных каменных блоков. Большинство, однако, покрыто слоем тонкой белой штукатурки, и во многих случаях эта оштукатуренная поверхность полностью или частично покрыта картинами ярких цветов. Картины во всех случаях сильно повреждены, но, похоже, были выполнены с большой тщательностью и мастерством. Они, по-видимому, никогда не являются чисто декоративными, но представляют какие-то определенные объекты, чаще, чем людей в других отношениях, в различных позах и занятиях, в битвах, процессиях и танцах. В одном или двух населенных пунктах, как, например, в Кьюике, один камень украшен росписью, в то время как остальная поверхность оставлена простой. Ниши в стенах комнаты в Чичене, скамейки по бокам и торцам в Тулуме

и, как сообщается, внутренний карниз в Зайи разнообразят обычную монотонность интерьера апартаментов майя.

Скульптурные украшения для интерьера встречаются сравнительно редко. Несколько перемычек и косяков в каждом из городов покрыты резьбой; ступени, ведущие во внутреннюю комнату на возвышении в Кабе, вместе с основанием стен по бокам от них украшены скульптурой; на стенах Каса дель Адивино в Ушмале вырезаны небольшие круги; табличка с иероглифами простирается над внутренними дверными проемами коридора в Чичене; а скульптурная процессия покрывает стены и потолок комнаты на стене спортивного зала в том же городе. Иероглифические надписи не очень многочисленны, но, по-видимому, идентичны по характеру тем, которые мы видели в Копане. Единственный известный пример внутренней отделки лепниной - это лепные птицы в комнате в Кабах и несколько лепных колонн.

Наружные стены почти всегда имеют карниз, простирающийся над дверными проемами по всей окружности, и еще один возле крыши. В некоторых зданиях есть один или два дополнительных карниза. Помимо карнизов, очень немногие фасады простые; большинство из них расположены ниже нижнего карниза, но украшены в своих верхних частях, а некоторые - сверху донизу массой сложных скульптурных узоров, о которых читатель составил четкое представление по представленным рисункам. Эти орнаменты или отдельные части каждого из них вырезаны на гранях кубических или прямоугольных блоков, которые встроены в стену, причем каждая вырезанная деталь наиболее точно вписывается в свое место как часть самого сложного целого. Некоторые части декора также прикреплены к стенам с помощью длинных шипов. На человеческих лицах, представленных в профиль среди декоративной резьбы, уплощенный лоб, или суженный угол лица, является наиболее заметной чертой, и это не так сильно выражено, как во многих других регионах Америки. За исключением фаллоса, который выделяется на многих украшениях и который, вероятно, был религиозным символом, никаких украшений непристойного характера не замечено. Вместо камня в отделке экстерьера Labphak используется штукатурка, а в небольшой степени и в Tuloom. Над передней стеной некоторых зданий и из центра крыши других возвышается высокая стена, иногда с пиками или башенками, по-видимому, предназначенная только как основа для орнамента. В Кабахе эта дополнительная стена простая и издали напоминает второй этаж; в женском монастыре в Ушмале орнамент выполнен из камня; но в других случаях используется штукатурка. Оштукатурена только одна внешняя стена в Чунху; но предполагается, что все внешние украшения были первоначально покрашены, следы ярких красок все еще сохранились в защищенных местах.[\[IV-106\]](#)

идолы майя.

Редкость идолов среди древностей майя следует рассматривать как экстраординарную. Двуглавое животное и статуя Старухи в Ушмале; обнаженная фигура, вырезанная на длинном плоском камне, и маленькая статуэтка, разделенная на две части, в Нохпате; идол в Зайи, который, по сообщениям, использовался для фонтана; грубые бесформенные монолиты Сиджо; разбросанные и смутно упоминаемые идолы на равнинах Майяпана; и фигурки из терракоты, собранные Норманом в Кампече, завершают список; и многие из них, возможно, первоначально были просто украшениями зданий. В том, что жители Юкатана были идолопоклонниками, нет никаких сомнений, и в связи с великолепными святилищами и храмами, возведенными ими, естественно, можно было бы поискать каменных представителей их божеств, вырезанных со всем искусством аборигенов и соперничающих или превосходящих величественные обелиски Копана. Но, принимая во внимание факты, следует заключить, что идолы майя были маленькими и что

те, которые избежали разрушительных рук испанских священнослужителей, были похоронены местными жителями как единственное средство предотвратить их осквернение. Алтари так же редки, как и идолы; действительно, только в Тулуме есть точные сведения о таких реликвиях, да и то они небольшого размера и простой конструкции - просто обтесанные блоки, на которых выжигали копал.

Не менее примечательно почти полное отсутствие керамики, орудий труда и оружия. Глиняные останки, столь многочисленные почти по всей поверхности Тихоокеанских штатов, даже на территории самых диких племен, где не видно разрушенных зданий, редко встречаются на Юкатане и в Чьяпе, где величайшие руины указывают на высочайшую цивилизацию. На Юкатане не было найдено никаких следов металла, хотя есть некоторые исторические свидетельства того, что в шестнадцатом веке майя в незначительной степени использовали медные орудия труда, материал для которых, должно быть, был привезен из других частей страны. Помимо наконечников копий и стрел из кремня или обсидиана, которые были найдены в небольшом количестве в разных частях штата, и орудий, включенных в уже упомянутую коллекцию Камачо в Кампече, остается отметить "коллекцию каменных орудий, собранных доктором Дж. У. Вейлом на Юкатане", о которой мистер Фостер упоминает как о во многих отношениях похожих реликвиях из долины Миссисипи. "Используемый материал - порфир. Некоторые из них меньше двух дюймов в длину, а края отполированы, как будто их использовали. На первый взгляд может показаться, что многие из этих орудий были слишком малы для практических целей, но если мы подумаем о том, что материалом, из которого древние жители этого региона вырезали свои барельефы, был мягкий коралловый известняк, я экспериментально обнаружу, что такой инструмент почти так же эффективен, как стальной. Некоторые орудия, однако, имеют цилиндрическую форму, с выпуклой поверхностью, доведенной до края, а противоположная сторона отшлифована, как выемка." [\[V-107\]](#) Нет никаких сомнений в том, что скульптура майя была выполнена каменными инструментами, хотя сложная резьба на твердых перемычках сапоте такими орудиями, должно быть, представляла большие трудности даже для терпения и мастерства аборигенов.

МАЙЯ КАК ХУДОЖНИКИ.

Что касается художественных достоинств памятников Юкатана и уровня цивилизации, который они предполагают от имени их строителей, я предоставляю читателю сделать свой собственный вывод на основе информации, которую я собрал и представил как можно яснее на предыдущих страницах. Я полагаю, следует признать, что в целом они не выдерживают благоприятного сравнения с работами древних греков, римлян, египтян, ассирийцев и, возможно, других народов старого света. И все же они наиболее замечательны, когда рассматриваются как дело рук народа, с тех пор как впали в состояние, немногим превышающее дикость. Я привожу в примечании несколько цитат, призванных показать, какое впечатление произвели эти памятники на исследователей и студентов. [\[V-108\]](#)

ДРЕВНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ МАЙЯ.

Наконец, я должен рассмотреть древность памятников Юкатана. Как и в случае со всеми разрушенными городами и сооружениями, возникают вопросы: когда и кем они были построены? представляют наибольший интерес. На Юкатане последний вопрос не представляет трудностей, а первый немногочислен по сравнению с теми, которые связаны с другими американскими руинами. Ранее была излюбленной теория о том, что великие американские дворцы и храмы древних времен, остатки которых поражают современный мир, были работой вымерших

цивилизированных народов, вероятно, какого-то народа старого света, который много веков назад поселился на наших побережьях и долгое время процветал, но в конце концов был вынужден уступить коренным расам, потомки которых заселили землю с приходом европейцев в шестнадцатом веке. Обсуждение происхождения американского народа и американской цивилизации, а также возможного влияния элементов старого света на развитие последней, относится к другой части моей работы; тем не менее, здесь уместно заявить, что теория о вымерших цивилизованных расах в Америке, к которым можно отнести наши разрушенные города, опирается лишь на самое расплывчатое и ненадежное основание, в то время как что касается городов Юкатана, то она вообще не опирается ни на какое основание.

Традиционная история полуострова, которая будет изложена в следующем томе, представляет Юкатан как составную часть могущественной империи майя, чьи правители, светские и религиозные, воздвигли великолепные города, дворцы, и храмы, и которая достигла расцвета, если не величайшего, могущества, в течение немногим более столетия после прихода испанцев. Затем империя была более или менее разрушена гражданскими войнами, наступила эпоха раздоров и сравнительной слабости, некоторые из великих городов были оставлены в руинах, но здания большинства, и особенно храмов, все еще были заняты разрозненными фракциями первоначальной империи. В таком состоянии испанцы нашли и покорили народ майя. Они обнаружили огромные каменные пирамиды и здания большинства городов, которые все еще использовались туземцами для религиозных служб, хотя и не в качестве жилищ, поскольку они, вероятно, никогда так не использовались даже их строителями. Завоеватели основывали свои собственные города, как правило, в непосредственной близости от городов аборигенов, закупая весь необходимый им строительный материал в местных постройках, разрушая, насколько это было возможно, всех идолов, алтари и другие атрибуты культа майя и вынуждая прекратить все церемонии в честь языческих богов. Несколько городов избежали губительного упадка европейских поселков по соседству и несколько лет спустя хранили свои обряды в тайне; таковы были Ушмаль, Тулум и, вероятно, другие наиболее сохранившиеся руины. Все ранние путешественники, конкистадоры и писатели рассказывают о замечательных каменных зданиях, найденных ими в этой стране, частично заброшенных, частично занятых туземцами. Предполагать, что здания, которые они видели и описывали, не были идентичны руинам, описанным на этих страницах, что все следы первых исчезли, а последние полностью ускользнули от внимания первых посетителей Юкатана, слишком абсурдно, чтобы заслуживать минутного рассмотрения. То, что майя поклонялись в храмах вымершей расы, является позицией почти столь же несостоятельной. Испанцы вынудили майя принять новую веру, совершенно подавили их древний дух долгим курсом угнетения, а затем вместе с другими европейцами прибегли к теории вымершей расы старого света, чтобы объяснить чудесные сооружения, которые предки деградировавших майя не смогли бы воздвигнуть. Майя, однако, не единственные примеры деградировавшей расы, которые можно увидеть на Юкатане, что станет понятно при сравнении нынешнего испанского населения полуострова с гордыми кастильскими завоевателями шестнадцатого века.

Мистер Стивенс, которому были неизвестны многие документы Испании и майя, относящиеся к истории Юкатана, тщательно искал доказательства в поддержку своей веры в то, что города были построены "теми же расами, которые населяли страну во времена испанского завоевания, или какими-то не очень далекими предками". Он был полностью успешен в установлении истинности своей позиции, которая основывалась на утверждениях историков, с работами которых он был знаком, и на следующих моментах, многие из

которых были открыты им самим, и единственной слабостью которых является тот факт, что они на самом деле не были нужны для обоснования его выводов. 1. Арка майя в фундаменте францисканского монастыря в Мериде, построенная в 1547 году, с историческим утверждением, что Мерида была построена на курганах древнего Тиху. 2d. Традиционное разрушение Майяпана в 1420 году. 3d. Обычай испанцев размещать свои города рядом с городами туземцев, а также почти одинаковое расположение руин рядом с современными городами. Доктор Мортон объявил, что скелеты и черепа, выкопанные в Тикуле, принадлежат к универсальному американскому типу. В акте сеньора Пеона на поместье Ушмаль, датированном 1673 годом, говорится, что местные жители все еще совершали богослужения в каменных зданиях; что затем местный житель заявил, что поместье принадлежало его предкам; что в то время в руинах были двери, которые открывались и закрывались; и что затем воду брали из агуадас. 6. Меч в руках коленопреклоненной скульптурной фигуры в Кабахе, который уже упоминался как почти идентичное оружие аборигенов майя. 7. В Мани была найдена карта, датированная 1557 годом, на которой Ушмаль обозначен символом, отличным от всех других окружающих городов, и является единственным, который не увенчан крестом. 8. Вместе с картой был найден документ на языке майя, также датированный 1557 годом, в котором сообщалось о прибытии определенных должностных лиц с переводчиками в Ушмаль и их отъезде из него. Итак, испанского города Ушмаль никогда не существовало, и гасиенда была основана только сто сорок пять лет спустя. 9. Спортивные залы в Чичене и Ушмале, совпадающие с теми, которые традиционно описываются в связи с некоторыми играми аборигенов в мяч. 10-е. Много разрозненных сходств с реликвиями и обычаями ацтеков. 11-е. Европейский перочинный нож, обнаруженный в могиле с реликвиями аборигенов в Кантуниле. 12. Сравнительно свежий вид алтарей и других реликвий в Тулуме.[\[V-109\]](#)

Тогда можно принять как не подлежащий сомнению факт, что сооружения на Юкатане были построены майя, прямыми предками людей, населявших полуостров во время завоевания, и нынешнего коренного населения. Что касается их возраста, то мы знаем только дату их заброшенности — это пятнадцатый и шестнадцатый века. Ничто в самих руинах не дает ни малейшего намека на дату их постройки, и здесь не место обсуждать несколько смутных исторических преданий, имеющих отношение к этому предмету. Данные, на которых разные авторы основывали свои предположения и утверждали о большей или меньшей древности этих памятников, следующие. 1. Огромные деревья, растущие на развалинах, и скопление почвы и растительных остатков на крышах и террасных платформах; но для людей, знакомых с быстрым ростом деревьев в тропических странах, это не является доказательством древности. 2. Невежество туземцев в отношении строителей памятников; исследования характера индейцев в предыдущих томах этого труда, однако, достаточно убедительно показывают, что двух поколений, не говоря уже о трех столетиях, вполне достаточно, чтобы стереть из памяти туземцев все определенное, касающееся прошлого. 3. Сравнение руин Юкатана с другими остатками старого света; аргумент состоит в том, что если американский памятник более ветхий, чем египетский, он должен быть старше. 4. И с другой стороны, на фоне глубокой древности, разрушительности тропической растительности и тропических дождей. 5. Мягкость строительного материала. 6. Идеальная сохранность во многих местах дерева и краски. 7. Быстрое разрушение руин между периодами самых ранних и последних посещений.

Сразу следует отметить, что все предыдущие пункты относятся к дате отказа, а вовсе не к дате строительства. Исследователи могут удивляться, в зависимости от того, какой взгляд они придерживаются на этот вопрос, либо тому, что здания в течение трех или четырехсот

лет сопротивлялись разрушительным воздействиям, которым они подвергались; или тому, что три или четыре коротких столетия нанесли столь значительные разрушения сооружениям столь прочной постройки; тем не менее факт остается фактом: здания были заброшены три или четыреста лет назад. Теория М. Вальдека, с помощью которой он вычисляет древность некоторых руин по определенным камням, специально размещенным в стенах, или по маленьким домам — *calli*, или дом, являющийся одним из признаков того, что некоторые руины были разрушены. из ацтекского календаря — над дверями женского монастыря в Ушмале, подобно аргументу мистера Джонса о том, что сооружения, должно быть, были возведены до изобретения арки, это всего лишь досужие домыслы, совершенно необоснованные фактами или вероятностями. История майя указывает на строительство некоторых городов в разное время - с третьего по десятый века. Как я уже говорил ранее, в зданиях нет ничего, что указывало бы на дату их возведения, на то, стояли они или не стояли в начале христианской эры. Мы можем увидеть, как, покинутые и заброшенные, они сопротивлялись разрушительному воздействию стихий в течение трех или четырех столетий. Сколько веков они, возможно, стояли под охраной и ремонтом строителей и их потомков, мы можем только догадываться.[\[V-110\]](#)

ГЛАВА VI.

ДРЕВНОСТИ ТАБАСКО И ЧЬЯПАСА, РУИНЫ ПАЛЕНКЕ.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ—ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ—В ТАБАСКО НЕТ РЕЛИКВИЙ—РУИНЫ ПАЛЕНКЕ—ИССЛЕДОВАНИЕ И БИБЛИОГРАФИЯ—НАЗВАНИЕ; НАХАН, КУЛХУАКАН, ОТОЛУМ, ШИБАЛЬБА—ПРОТЯЖЕННОСТЬ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ И ПЛАН—ДВОРЕЦ—ПИРАМИДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА—СТЕНЫ, КОРИДОРЫ И ДВОРЫ—ЛЕПНЫЕ БАРЕЛЬЕФЫ—БАШНЯ—ВНУТРЕННИЕ ЗДАНИЯ—СКУЛЬПТУРНАЯ ТАБЛИЧКА—ПОДЗЕМНЫЕ ГАЛЕРЕИ—ХРАМ ТРЕХ ТАБЛИЧЕК—ХРАМ КРАСИВОГО РЕЛЬЕФА—ХРАМ КРЕСТА—СТАТУЯ—ХРАМ СОЛНЦА—РАЗНЫЕ РУИНЫ И РЕЛИКВИИ—РУИНЫ ОКОЧИНГО—КРЫЛАТЫЙ ГЛОБУС—ДЕРЕВЯННАЯ ПЕРЕМЫЧКА—ПИРАМИДА С ТЕРРАСАМИ—РАЗНЫЕ РУИНЫ ЧЬЯПАСА—КАСТЕПЕЧЕС, СИКИПИЛАС, ЛАГУНА МОРА, КОПАНАБАСТЛА И ЦИТАЛА—УЭУЭТАН—САН—КРИСТОВАЛЬ—ОСТАТКИ НА УСУМАСИНТЕ—СРАВНЕНИЕ ПАЛЕНКЕ С ГОРОДАМИ ЮКАТАНА—ДРЕВНОСТЬ ПАЛЕНКЕ—ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В ТАБАСКО НЕТ РЕЛИКВИЙ.

Следующий шаг, по мере продвижения антикварных исследований на запад вдоль континентальной линии, приведет нас от границ Гватемалы и Юкатана к перешейку Теуантепек. Включенная территория, составляющая географическую основу настоящей главы, простирается на атлантическом побережье от Лагуна—де—Терминос до Лагуна—де—Санта-Ана примерно на сто пятьдесят миль, а на Тихом океане на несколько меньшем расстоянии от Аютлы до Тоналы. Северная и меньшая часть - вся в низкой и плоской огненной земле кальенте - находится в штате Табаско с частью Эль-Кармен, провинции, политически, я полагаю, принадлежащей Юкатану; в то время как на юге - высокий и гористый регион, за исключением очень узкой полосы вдоль Тихоокеанского побережья. граница - у нас есть штат Чьяпас с его юго-восточной провинцией Соконуско, на политическое владение которой Гватемала всегда претендовала не меньше, чем ее сосед. Табаско и Чьяпас, как и Юкатан, являются штатами Мексиканской Республики, хотя они расположены в том месте, которое удобнее называть Центральной Америкой, и в регионе, рассматривавшемся в предыдущем томе этой работы как часть территории майя. Следовательно, эта глава завершит описание древностей юга, или майя, и приведет нас к изучению памятников науа на севере.

Табаско, часть аборигенного региона Анахуак-Ксикаланко, простирается вглубь страны в среднем на семьдесят пять миль по всей своей длине. По большей части это низкая болотистая равнина — американская *tierra caliente par excellence* — обычного тропического плодородия, покрытая буйной растительностью, но крайне вредная для здоровья всех, кроме местных жителей, за исключением тех случаев, когда зимние ветры делают плавание в прибрежных водах опасным. Этот тракт пересекают две большие реки, текущие из холмистой местности дальше вглубь страны, Табаско и Усумасинта, под несколькими разными названиями, сообщающиеся друг с другом множеством рукавов и впадающие или, скорее, впадающие в залив через множество устьев. В ежегодный сезон наводнений с июня по октябрь вся страна оказывается вовлеченной в лабиринт ручьев и топей, и передвижение по суше становится невозможным. Пышная тропическая растительность включает в себя множество ценных красящих пород дерева, экспорт которых является ведущей отраслью промышленности немногих городов, расположенных на берегах более крупных рек. Первые

путешественники видели на ближайшем побережье несколько крупных городов и храмов, но у меня нет информации о том, что в наше время были обнаружены какие-либо реликвии. Это правда, что никаких тщательных исследований не проводилось, но характер страны не обнадеживает, если говорить о разрушенных городах и других архитектурных памятниках. Действительно, не исключено, что большая часть этого региона была покрыта водоемом, подобным Лагуне де Терминос, в то время, когда были основаны великие города аборигенов Центральной Америки, ныне находящиеся далеко в глубине страны. Более того, поскольку границы штатов не очень точно обозначены на картах, а местоположение реликвий путешественниками во многих случаях расплывчато, вполне возможно, что некоторые из нескольких разнообразных памятников, которые я опишу в этой главе, действительно находятся в пределах Табаско, а не Чьяпаса.

По мере того, как мы продвигаемся на юг от побережья Мексиканского залива и достигаем границы штата Чьяпас, облик страны быстро меняется от болотистой равнины к волнистым холмам постепенно увеличивающейся высоты по направлению к Тихому океану, сохраняя все удивительное плодородие и густоту тропических лесов, но без чумной малярии и изнуряющей жары равнины внизу. Вот земной рай, прелестями которого с восторгом

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕНКЕ.
БИБЛИОГРАФИЯ ПАЛЕНКЕ.

наслаждались те немногие любители природы, которые проникли в ее уединение.[\[VI-1\]](#)

Природные преимущества этого региона, по-видимому, были полностью оценены американскими коренными жителями, поскольку здесь они воздвигли храмы и дворцы одного из своих величайших городов или религиозных центров, который в виде руин под названием Паленке прославился на весь мир, как, несомненно, это было по всей Америке в дни ее первозданной славы много веков назад. Построенный на только что упомянутых высотах, которые уместно назвать предгорьями возвышенных сьерр за их пределами, он располагался с возвышенностей, откуда открывался широкий вид на покрытую лесом равнину внизу и воды залива. Подробный отчет об исследованиях, в результате которых были обнаружены руины этого города, и о многочисленных книгах и отчетах, полученных в результате таких исследований, приведен в прилагаемом примечании.[\[VI-2\]](#) Примерно в 1564 году доминиканский миссионер с несколькими уроженцами Тзендаля, обращенными в истинную веру его трудами на их благо, выбрал то, что он счел подходящим местом для будущих евангелизационных усилий, и основал маленький городок Санто-Доминго-дель-Паленке, примерно в семидесяти милях к северо-востоку от Сан-Кристовала, столицы штата, на притоке Усумасинты, не более чем в двадцати милях, а может, и меньше, от начала судоходства на каноэ. Почти два столетия спустя группа великолепных руин, о существовании которых ранее было совершенно неизвестно, по крайней мере, никому, кроме местных жителей, была случайно обнаружена всего в нескольких лигах от города посреди густого леса. С момента их открытия в середине восемнадцатого века руины несколько раз тщательно исследовались как государственными, так и частными предприятиями, и все их выдающиеся особенности были четко доведены до сведения мира с помощью иллюстративных табличек и описательного текста. Вальдек и Стивенс являются лучшими и наиболее полными авторитетами, но отчеты Антонио дель Рио, Гийома Дюпэ, Хуана Галиндо и Дезире Шарне также содержат много ценной информации, особенно в связи с двумя упомянутыми стандартными авторитетами. После самого тщательного изучения всего, что было написано по этому вопросу, я попытаюсь дать читателю четкое

представление о разрушенных сооружениях, которые дали повод для более точных исследований и абсурдных предположений, чем какие-либо другие на континенте.

НАЗВАНИЕ ДРЕВНЕГО ГОРОДА.

Аборигенное название города, представленного этой группой руин, абсолютно неизвестно. Паленке, название, под которым он известен, - это, как мы уже видели, просто название современной деревни неподалеку. Слово *паленке* имеет испанское происхождение и означает частокол или ограду из частоколов. Как оно стало применяться к деревне Санто-Доминго, не объясняется, но нет ни малейших оснований предполагать, что оно имеет какую-либо связь с руинами.^[VI-3] Уже упоминавшийся сеньор Ордоньес в своих неопубликованных трудах применяет к Паленке название Нахан, "город Змей", такое же, как ацтекский Кулхуакан, но, насколько можно знать, без каких-либо подтверждений. Это название было безоговорочно принято несколькими авторами, и довольно часто можно прочесть о "руинах Кулхуакана, неправильно называемых Паленке".^[VI-4] Старые традиции первобытных времен, когда процветала великая империя Вотана, относят название Шибальба не только к империи, но и к большому городу, который был ее столицей. Паленке, как величайший город древности в этом регионе, оставивший следы своего существования, возможно, был идентичен Шибальбе; трудность опровержения этой идентичности сравнима только с трудностью ее доказательства.^[VI-5] Местные жители, здесь, как и везде, часто давали городу название, которое просто указывает на его разрушенное состояние, называя его Отолум, "место падающих камней", название, которое также носит небольшой ручей, на берегу которого стоят здания. Вальдек пишет это Ototium, "каменный дом", который он получил от местных слов *otote* и *tinnich*. Стивенс называет этот ручей Отула. Если бы были какие-либо веские причины для отказа от обозначения Паленке, а их, безусловно, нет, Отолум, возможно, был бы наиболее подходящим названием, чтобы занять его место.^[VI-6] Название Хембобель-Мойос, по названию другой современной деревни этого региона, по-видимому, иногда использовалось местными жителями в связи с Паленке; и в рукописи Цендаля название Гочан, "изваянный змей", как говорят, используется в той же связи; в то время как один автор, сильно полагаясь на свое воображение, говорит об "огромном городе Кулхуакан или Уэуэтлапаллан", таким образом отождествляя Паленке со знаменитым городом, откуда толтеки начали свою традиционную миграцию в другие страны. Анахуак.^[VI-7] Испанцы и большая часть коренного населения Санто-Доминго обычно называют руины Касас-де-Пьедра.

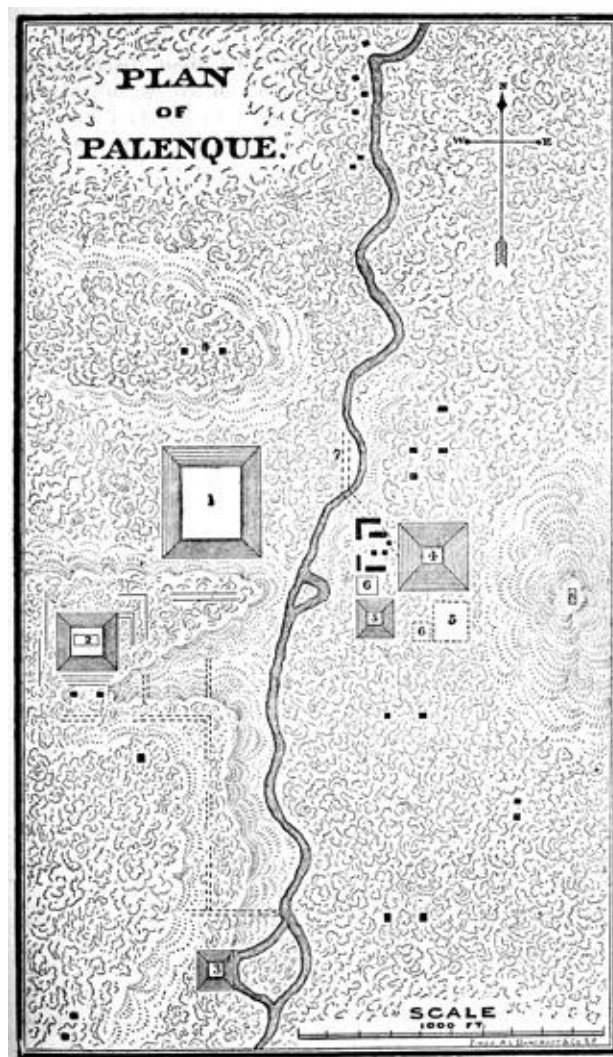
РАСПОЛОЖЕНИЕ РУИН.

Структуры, которые привлекали внимание и были описаны всеми последующими исследователями, в целом одинаковы, и в их описаниях в более ранних сообщениях встречается меньше преувеличений, чем можно было бы естественно ожидать. Однако в последовательных сообщениях город постепенно сократился с двухсот зданий, растянувшихся на двадцать миль, до менее чем площади современного городка со скромными претензиями. Несколько разбросанных курганов или фрагментов в окрестностях, которые, весьма вероятно, существуют, но которые ускользнули от внимания современных путешественников, стремящихся исследовать более удивительные центральные сооружения, вероятно, являются единственным основанием для заявлений первых исследователей. Более ранние посетители, несомненно, считали каждый отдельный фрагмент тесаного камня или другие следы работы антигуосцев представляющими здание аборигенов.^[VI-8] Несомненно, состояние Паленке существенно изменилось к худшему с момента его открытия. Скорость, с которой строения из цельного камня разрушаются под воздействием роста тропического леса, когда корни прорастают, с удивлением отмечает каждый путешественник. Более того, в разрушительной работе

природа не обошлась без помощи человека, и лишь немногие посетители довольствовались уходом, не сняв со стен какую-нибудь реликвию. Дель Рио, если мы можем верить его собственным словам, похоже, предпринял попытку полного разрушения города; он говорит: "Благодаря упорству я сделал все, что было необходимо, так что в конечном итоге не осталось ни заваленных окон, ни дверного проема, ни перегородки, которая не была снесена, ни комнаты, коридора, двора, башни, ни подземного хода, в котором не производились раскопки глубиной от двух до трех варов".[\[VI-9\]](#)

Паленке, — ибо в дальнейшем я буду применять это название исключительно к руинам, — расположен примерно в шести или семи милях[\[VI-10\]](#) к юго-западу от Санто-Доминго и примерно в шестидесяти пяти милях к северо-востоку от Сан-Кристовала. Топография региона определенно не обозначена на картах, а обозначение ручьев и гор безнадежно запутано; но множество параллельных ручьев стекают с холмов на северо-запад и, объединяясь, образуют ответвление Усумасинты, иногда называемое Тулия. Отолум, на котором стоят руины, по-видимому, является притоком с севера одного из параллельных ручьев. Следовательно, он расположен в небольшой долине высоко в предгорьях, по которой протекает горный ручей небольшого размера в засушливый сезон, но превращающийся в бурный поток, когда разливается от дождей.[\[VI-11\]](#)

Нынешняя протяженность руин, их распределение и относительный размер показаны на прилагаемом плане, взятом с небольшими изменениями, которые будут упомянуты в надлежащем месте, у Вальдека.[\[VI-12\]](#) Сооружения, которые были описаны или определенно расположены любым автором, пронумерованы на плане, нумерованные представляют собой груды руин, о существовании которых упоминают все, и точное местоположение которых М. Вальдек за время своего длительного пребывания смог установить. Будет видно, что все здания обращены по сторонам света с очень незначительными отклонениями. Лес на этом месте и над самими зданиями настолько густой, что ни одно из последних не видно с соседних холмов. Г-н Мореле однажды потерял ориентировку в непосредственной близости, и хотя он, возможно, не отошел и на полмили от руин, все же ему было очень трудно вернуться, и, приехав с противоположной стороны, он сначала подумал, что обнаружил новые памятники древности. Когда деревья вырубает, как это происходило несколько раз, требуется всего несколько лет, чтобы восстановить первоначальную густоту леса, и каждому исследователю приходится заново начинать работу по расчистке.[\[VI-13\]](#)

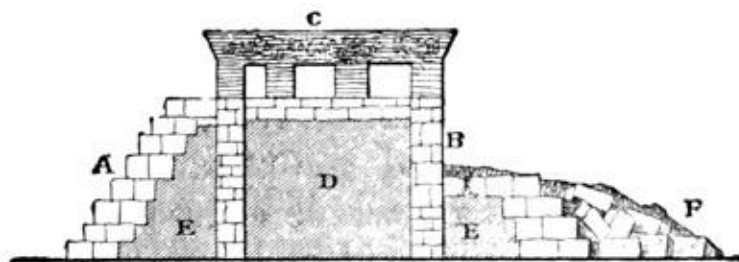
ПЛАН ПАЛЕНКЕ.

Zinco A L Bancroft & Co S F

[Просмотр увеличенного изображения.](#)

Я начну с самого большого из сооружений, отмеченного на плане цифрой 1 и широко известного как Дворец, хотя, конечно, ничего не известно о его первоначальном использовании. С узкого уровня на левом берегу ручья поднимается искусственное возвышение пирамидальной формы с четырехугольным основанием размером примерно двести шестьдесят на триста десять футов и высотой более сорока футов, с покатыми сторонами и следами широких центральных лестниц на востоке и севере.^[VI-14] Стороны были облицованы обычными блоками тесаного камня, но эта облицовка была настолько разрушена и сдвинута с места корнями деревьев, что первоначальные очертания едва различимы. Дюпэ, как в тексте, так и на рисунках, делит пирамиду на три секции или этажа двумя выступами высотой в несколько футов, идущими горизонтально по бокам; он помещает аналогичный выступ, или карниз, на вершине и покрывает всю поверхность сторон полированным цементным покрытием. То, что такое положение вещей

существовало во время его исследования, возможно, хотя и не очень вероятно; однако не исключено, что первоначально склоны были покрыты штукатуркой или даже окрашены.

Способ построения пирамиды.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИРАМИДАЛЬНЫХ СТРУКТУР.

Ни один посетитель не может с определенностью сказать, из какого материала сложена основная часть кургана. Однако я полагаю, что обнаружил особенность в конструкции этой пирамиды, которая, возможно, прольет некоторый свет на происхождение пирамидальной конструкции, столь распространенной среди цивилизованных народов континента. Я думаю, что, возможно, с целью поднять этот дворец или храм над водами ручья, четыре толстые стены, возможно, больше, были возведены перпендикулярно от земли на желаемую высоту; затем, после завершения строительства стен, чтобы укрепить их, или в ходе работ, чтобы облегчить подъем камней, внутреннюю часть засыпали землей, а внешнюю отделали тем же материалом, впоследствии все было облицовано тесаным камнем. Причины моего такого мнения могут быть проиллюстрированы прилагаемой вырезкой. Все авторитетные источники с помощью текста и табличек изображают пирамиду с покатыми, облицованными камнем сторонами, сильно поврежденными деревьями. Двое из них, Стивенс и Вальдек, производя раскопки с вершины в разных точках, ясно подразумевают, что внутренняя часть, D, состоит из земли. Высота определяется всеми посетителями вплоть до Стивенса как от сорока до шестидесяти футов. Теперь Шарне, приехавший почти двадцать лет спустя, обнаружил, что восточная сторона представляет собой перпендикулярную стену высотой всего пятнадцать футов, и доказывает точность своего утверждения своей фотографией, которая, по его словам, не может лгать. Я не могу удовлетворительно объяснить состояние найденного им строения, кроме как предположив, что каменная облицовка, расшатанная деревьями, упала с B на F, и что земля, которая заполняла стены в EE, была смыта дождем, оставив перпендикулярную стену в B. Позже мы увидим, что совершенно невозможно установить какую-либо определенную дату основания Паленке; но его, несомненно, следует отнести к самому раннему периоду американской цивилизации, оставившему определенные архитектурные следы; и его претензии, возможно, столь же убедительны, как и претензии любого другого, на то, чтобы считаться древнейшим. Американский город. Если бы эта пирамида была возведена первой и приобрела форму, указанную выше, ее принятие в качестве типа во всем регионе, проникнутом религией и цивилизацией ее строителей, было бы очень естественным, хотя впоследствии форму было бы легче придать с помощью прочной конструкции. Я предлагаю эту теорию в качестве гипотезы, которая займет свое место рядом со многими другими на эту тему и, по крайней мере, не более лишена основания, чем некоторые из ее спутников. [\[VI-15\]](#) Не исключено, что строители могли воспользоваться небольшим естественным возвышением в качестве основы для своей работы.

ВНЕШНИЙ ВИД ДВОРЦА. БАРЕЛЬЕФЫ ДВОРЦА.

Верхняя платформа пирамиды поддерживает Дворец, который занимает всю ее площадь, за исключением узкого прохода по краю, и внешние размеры которого составляют примерно сто восемьдесят на двести двадцать восемь футов и тридцать футов в высоту.^[VI-16] Внешняя стена, большая часть которой обрушилась, была прорезана примерно сорока дверными проемами, которые обычно были шире разделявших их участков стены, придавая всему вид портика с широкими простенками. Дверные проемы имеют восемь с половиной футов в высоту и девять футов в ширину. Верхушки, по-видимому, изначально были плоскими, но перемычки в каждом случае падали и исчезали, возможно, они были деревянными; действительно, Шарне утверждает, что нашел следы одной из этих деревянных перемычек, состоящей из двух частей, в то время как Дель Рио нашел простой прямоугольный каменный блок размером пять на шесть футов, протянувшийся от одной опоры к другой. Весь фасад был покрыт слоем твердой штукатурки, и есть несколько следов выступающего карниза, который окружал здание над дверными проемами, прорезанного через равные промежутки маленькими круглыми отверстиями, такими, какие я заметил на Юкатане, и не без оснований предполагалось, что первоначально в них были установлены столбы, поддерживавшие что-то вроде навеса. Более поздние посетители не обнаружили ни одной части крыши, оставшейся на месте; но Кастанеда, который, возможно, нашел какую-то часть уцелевшей, представляет ее наклонной, простой и оштукатуренной. Судя по внутреннему убранству и крышам других зданий Паленке, вполне вероятно, что его рисунок дает правильное представление о Дворце в этом отношении. Дюпэ часто говорит о крышах в Паленке, покрытых большими каменными плитами (лахас), тщательно соединенными; другие авторы умалчивают о расположении камней на крышах. Судя по расположению парадной лестницы, ведущей вверх по боковой стороне пирамиды, и по расположению внутренних дверных проемов, главный вход, или передняя часть Дворца, находилась на востоке, в стороне от ручья. Именно с этой стороны, хотя и не так хорошо сохранившейся, как некоторые другие участки, были сделаны общие снимки.^[VI-17] Из опор, разделявших дверные проемы в этой внешней стене, только пятнадцать были найдены стоящими, восемь на востоке и семь на западе, хотя их основания можно легко проследить почти по всей окружности. Каждая из сохранившихся опор, и, вероятно, из всех в их первоначальном состоянии, содержала на своей внешней поверхности лепной барельеф, и эти барельефы со своими бордюрами занимали все пространство между дверными проемами. Вырезы, рис. 1, 2 и 3, представляют собой три наиболее хорошо сохранившихся рельефа, рисунки только шести из которых были опубликованы. Большинство рисунков, подобных тем, что показаны на разрезах, представляли собой человеческие фигуры в различных позах и с разнообразной одеждой, украшениями и знаками отличия. Можно заметить, что все лица расположены в профиль, а лбы неизменно приплюснуты. Эта форма черепа, несомненно, была высшим воплощением красоты или благородства в глазах древних художников; и, конечно, естественным выводом является то, что она была искусственно создана методами, аналогичными тем, которые использовались майя в более современные времена. Тем не менее, многие верили, что строители Паленке или священники и лидеры, руководившие работами, принадлежали к ныне вымершей расе, своеобразная естественная форма лба которой была искусственно воспроизведена потомками их учеников. Многочисленные притянутые за уши объяснения этих странных фигур, которые изобрело богатое воображение, я полагаю, не были бы поучительны для читателя, который получит больше удовольствия и пользы от своих собственных догадок. Сходство головного убора на рис. 2 со слоновьим хоботом, однако, несколько поразительно. Мы можем быть совершенно уверены,

что эти фигуры, размещенные на таком видном месте на внешних стенах самого величественного здания в городе, были не просто декоративными и не имели никакого значения; и почти столь же несомненно, что три иероглифических знака над каждой группой, если бы их можно было прочесть, объяснили бы их значение. Некоторые опоры, по-видимому, были полностью покрыты лепниной с иероглифами, но лучше сохранившиеся образцы этих надписей будут показаны в связи с другими зданиями в Паленке. Штукатурка, или цемент, из которого отлиты фигуры, такая же, как и та, которой было покрыто все здание, и почти такая же твердая, как сам камень. М. Шарне нашел доказательства, убедившие его в том, что рельефы были нанесены после того, как обычный слой цемента затвердел; Дюпэ считает, что некоторые из них были отлиты поверх скелета из мелких камней, возможно, таким же образом, как гигантские лица в Изамале на Юкатане. Следы цвета в защищенных местах делают очевидным, что опоры были первоначально окрашены. [\[VI-18\]](#)

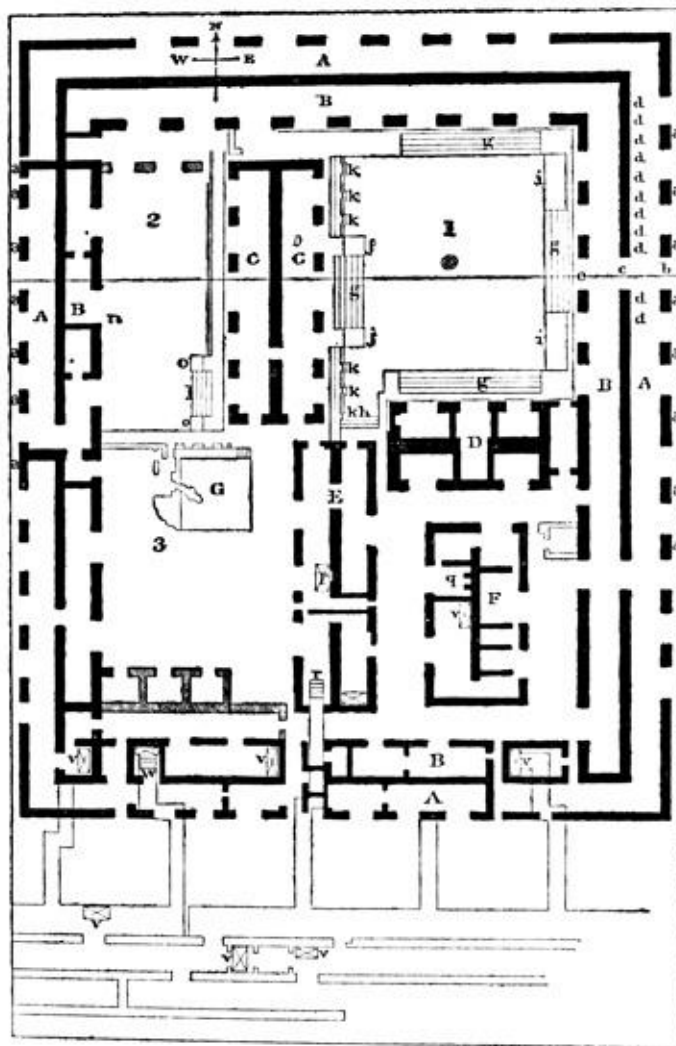
Барельеф в лепнине.-Рис. 1.

Барельеф в лепнине.-Рис. 2.

Барельеф в лепнине.-Рис. 3.

План дворца на первом этаже.

[Увеличить изображение.](#)

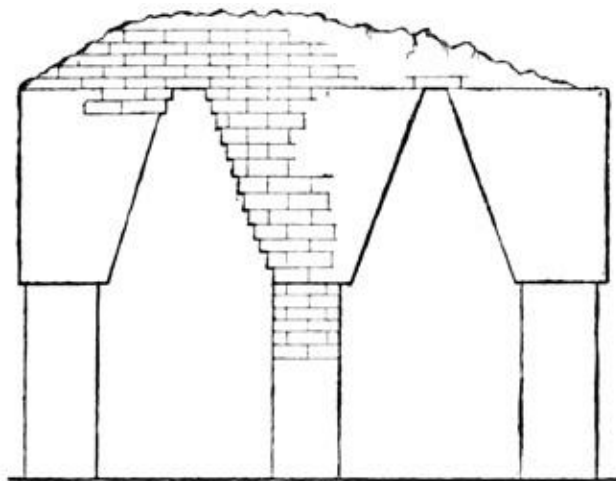
ПЛАН ДВОРЦА.

Больше ничего нельзя сказать о внешнем виде Дворца; поэтому давайте войдем в дверь на вершине восточной лестницы. Установлено, что главное здание состоит из двух коридоров, образованных тремя параллельными стенами и перекрытых одной крышей, которые полностью проходят по окружности платформы и окружают четырехугольный двор размером примерно сто пятьдесят на двести футов. Этот двор также состоит из пяти или шести зданий, некоторые из них соединены с главным зданием, другие отделены друг от друга, которые делят двор на четыре меньших. Все расположение зданий и кортов четко показано на предыдущем плане местности. В *b* находится главный вход в начале восточной лестницы; *a, a, ai* т. Д. - постоянные опоры с лепными барельефами, которые уже были замечены; *A, A, B, B* и т. Д. - Главные коридоры; *C, D, E, F, G* - меньшие закрытые здания; 1, 2, 3, 4 - дворы.^[VI-19]

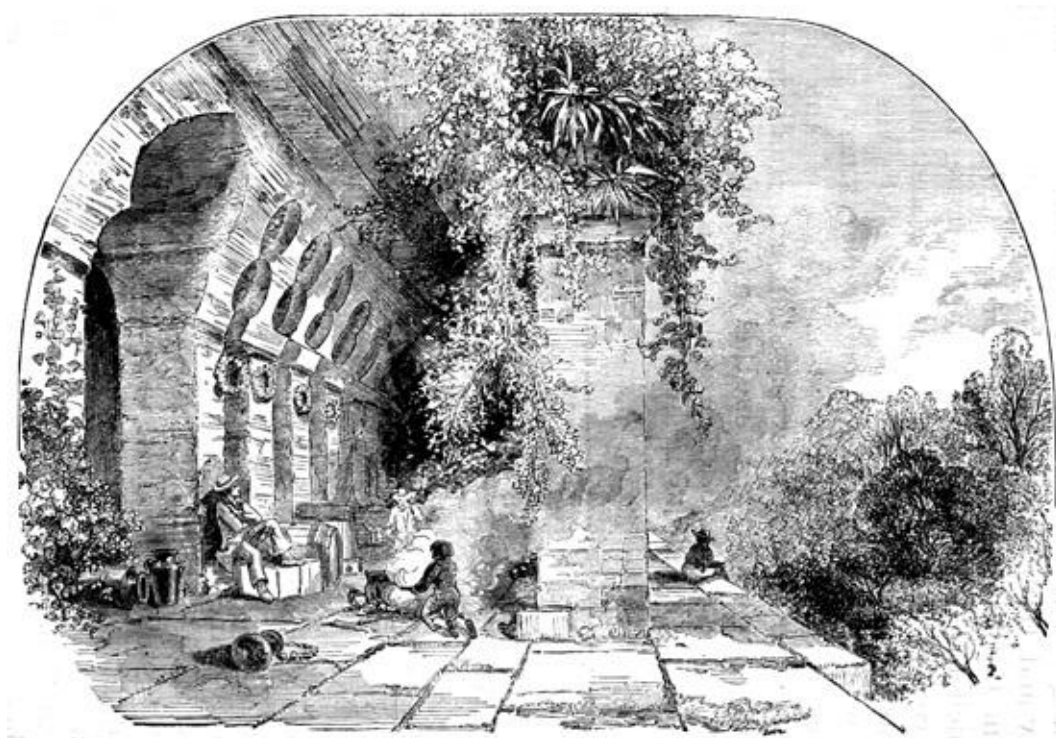
ДВОРЦОВЫЕ КОРИДОРЫ.

Войдя в *b*, мы обнаруживаем, что коридоры непрерывно тянутся на восток и север, но с других сторон, особенно с юга, разделены на отсеки. Во внутренней, как и во внешней стене, дверные проемы встречаются часто, в то время как в центральной стене их немного. Коридоры имеют каждый девять футов в

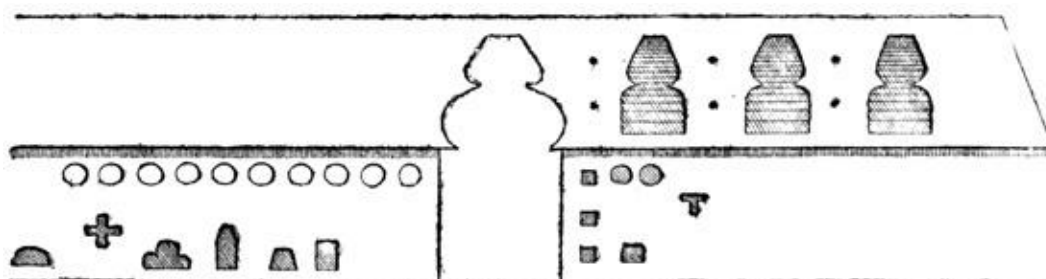
ширину и двадцать футов в высоту, перпендикулярные стены составляют десять футов, а стороны потолка наклоняются внутрь с этой высоты, пока не образуют почти острый угол наверху. Разрез представляет собой участок двух коридоров почти в их истинных пропорциях. Стены имеют толщину от двух до трех футов, и, насколько можно судить от властей, они построены полностью из тесаных каменных блоков, без внутренней засыпки щебнем, которую я заметил в руинах Юкатана. Действительно, при толщине в три фута или меньше использование щебня было бы практически невозможно. Пол, стены и потолок покрыты тем же твердым цементом, что и наружные стены. Вырезка на следующей странице представляет собой вид с точки, расположенной несколько южнее от *би* обращенной на север, в коридор; она дает прекрасное представление о нынешнем виде этой части Дворца. Конструкция потолка, как во Дворце, так и в других сооружениях Паленке, осуществляется с помощью треугольной арки из перекрывающихся камней, как на Юкатане. Примечательное отличие, однако, заключается в том, что выступающие углы блоков не скошены, чтобы оставить гладкую каменную поверхность, а оставлены, и гладкая поверхность получается путем заполнения выемок цементом.

Часть дворцовых коридоров.

Дворцовый коридор в Паленке.

Возвышение Дворцового коридора.

Проем через центральный стене на С, восемнадцать футов в высоту, а его верхней части, вместо того, чтобы быть плоским, как те, в наружной стене, имеет форму трилистника арки; углубления или ниши, той же форме трилистника, распространяется через регулярные промежутки времени справа и слева от проема вдоль наклонной лица к потолку. Последний разрез дает четкое представление о дверном проеме и нишах в виде трилистников, но художник, скопировавший его с рисунка Катервуда для "*Путешествий Мореле*", из которого я это взял, допустил ошибку, представив ниши как продолжающиеся вниз по перпендикулярной стене. В верхней части перпендикулярной стены располагался ряд того, что, по-видимому, было круглыми лепными медальонами, возможно портретами, в *d, d, d* плана, которые по большей части обвалились. Небольшие круглые отверстия, по-видимому, оставленные разрушением балок, которые когда-то тянулись поперек арки, расположены через равные промежутки времени между нишами потолка. На разрезе показан передний фасад коридора от *e* плана, обращенный на восток, и включены все особенности, встречающиеся в любой части коридоров. Показано расположение медальонов, хотя на самом деле они находятся на противоположной стороне стены, а

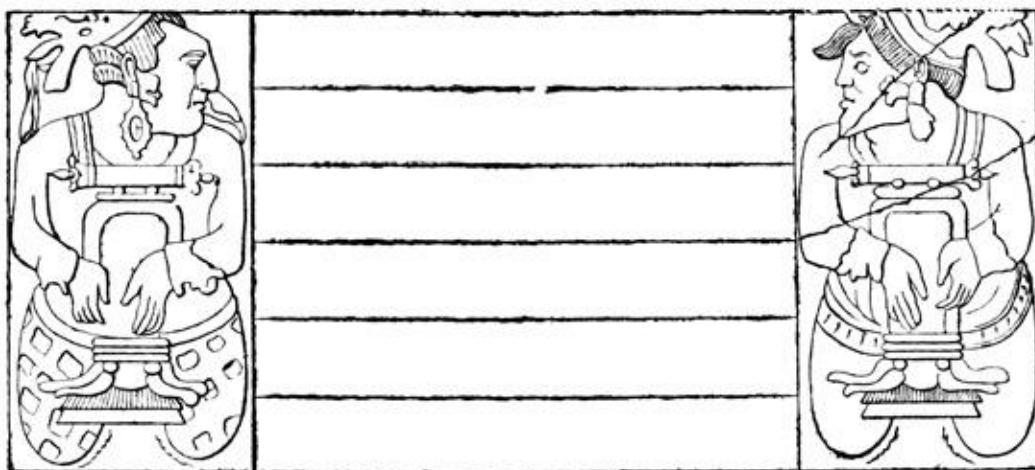
заштрихованные фигуры слева от выреза взяты из других частей Дворца, чтобы проиллюстрировать различные формы ниш, которые встречаются в стенах. Ниши справа находятся на своем месте. Три, симметрично расположенные по обе стороны от этого и некоторых других дверных проемов, имеют площадь от восьми до десяти дюймов и имеют цилиндр диаметром в два дюйма, вертикально закрепленный внутри каждого. По-видимому, они каким-то образом служили для поддержки дверей. **Т** Фигурные ниши очень часто встречаются в руинах и вызвали много спекуляций из-за их сходства с египетским *tau* и крестом. Некоторые из них выходят далеко за стены и служили, вероятно, для вентиляции и поступления света. Другие такой же формы разной глубины и неизвестного назначения; возможно, они были нишами для размещения маленьких идолов или, возможно, предназначались для хранения факелов, освещавших коридоры, поскольку М. Вальдек утверждает, что обнаружил следы ламповой сажи на крышках некоторых из них.^[VI-20] О коридорах главного здания больше нечего сказать, за исключением того, что внутренняя часть, как и внешняя поверхность стен, имеет следы красной краски поверх слоя штукатурки в определенных защищенных местах.^[VI-21]

ДВОР ДВОРЦА. Пройдя через дверной проем *e*, мы попадаем во двор 1, размеры которого составляют примерно семьдесят на восемьдесят футов, его покрытие, как и в других дворах, на восемь или десять футов ниже покрытия коридоров. Этот тротуар на глубину нескольких футов покрыт обломками, которые никогда не были полностью расчищены ни одним исследователем. Двор ограничен с севера и востока стенами, или опорами, внутреннего коридора, а с юга и запада стенами внутренних зданий *C* и *D*. Опоры, расположение и номер которых четко указаны на плане, за исключением тех, что расположены на севере, все еще стоят, и на каждой из них есть свой лепной барельеф, как и на восточном фасаде. Однако эти рельефы сильно повреждены, и никаких рисунков с них сделано не было или, по крайней мере, опубликовано. Широкие лестницы из пяти или шести ступеней ведут вниз до уровня тротуара во дворе, в *g*, *g*, *g*, *g*, а узкая лестница, *h*, обеспечивает доступ через торцевую дверь в здание *E*.^[VI-22]

Скульптурная группа во дворе дворца.

Восточная лестница имеет тридцать футов в ширину, и с каждой стороны от нее, на *i, i*, на поверхности примерно пятнадцать футов в длину и одиннадцать футов в высоту, образованной огромными каменными плитами, наклоненными примерно под тем же углом, что и сама лестница, низким рельефом высечена группа человеческих фигур в своеобразных позах. Северная группа показана на прилагаемой вырезке. Стивенс называет отношение фигур к боли и беспокойству. "Дизайн и анатомические пропорции фигур ошибочны, но в них есть сила выражения, которая показывает мастерство и концептуальную мощь художника".^[VI-23] На табличке Стивенса с этой стороны двора видны остатки лепного орнамента, а также ряд небольших круглых отверстий над дверными проемами внутреннего коридора. Противоположная, или западная, лестница уже восточной, и по бокам от нее, на *j, j*, расположены две колоссальные человеческие фигуры, изваянные из твердого беловатого камня, как показано на разрезе, на котором, однако, лестница показана несколько уже, чем ее истинные пропорции. Вальдек видит в этих фигурах мужчину и женщину с чертами лица кавказского типа. По бокам лестницы, в *точках к, к, к*, стоят три фигуры меньших размеров, изваянные на пилястрах, расположенных через равные промежутки времени. На стене цокольного этажа между пилястрами сохранились небольшие квадраты с иероглифами.^[VI-24] В центре двора Вальдек обнаружил следы круглого бассейна.

Скульптурные фигуры во дворе дворца.

ДВОРЫ ДВОРЦА.

Западный двор, 2, размером примерно тридцать на восемьдесят футов, имеет узкую лестницу из трех ступеней на *l*, ведущую к центральному зданию С. В концах этой лестницы, на *o, o*, находятся два больших блока, похожих по расположению на *j, j*, но на их наклонных фасадах нет скульптурных фигур. Однако, как и в другом дворе, на стенах подвала есть несколько квадратов с иероглифами. Опоры вокруг этого двора, те, что еще стоят, украшены лепным барельефом.^[VI-25]

В южном дворе, 3, стоит сооружение, известное как Башня, обозначенное на плане буквой G. Его основание имеет площадь около тридцати квадратных футов и покоится, как и другие здания, на платформе пирамиды, примерно в восьми или десяти футах над тротуаром дворов. Это основание прочное, но по бокам есть ниши, или ложные дверные проемы. Над основанием все еще сохранились два слегка отступающих этажа с частями третьего, в каждом из которых в центре каждой стороны находится дверной проем с упавшей

перемычкой, окруженный двумя простыми карнизами. Стены простые и оштукатуренные. Вся конструкция выполнена из цельного камня, и тот факт, что сверху выросли большие деревья, открывающие широкую поверхность зимним ветрам, которые не смогли опрокинуть Башню, свидетельствует о замечательной прочности ее конструкции. Высота стоячей части составляет около пятидесяти футов над платформой пирамиды. Что касается внутреннего устройства Башни, я не могу составить четкого представления из описаний и рисунков разных посетителей, несмотря на то, что Вальдек дает высоту, сечение и план каждого этажа. Стивенс описывает сооружение как состоящее из башни поменьше внутри большей и очень узкой лестницы, ведущей с этажа на этаж. Вальдек считал Башню шедевром искусства, в то время как Стивенсу она казалась неудовлетворительной и неинтересной. Дюпэ, без сомнения, ошибочно, представляет двери как увенчанные правильными арками с замковыми камнями.[\[VI-26\]](#)

Что касается других внутренних помещений Дворца, конструкция которых точно такая же, как и у главных коридоров, сказать остается очень мало, тем более что их расположение и разделение на апартаменты четко показаны на плане. По словам Вальдека, стены центральной комнаты здания D были украшены богатой лепниной; и он также утверждает, что нашел здесь акустическую трубку из терракоты, устье которой было скрыто орнаментом из того же материала, но описания этой необычной реликвии он не дает. Стивенс обнаружил в одном из отверстий в потолке изъеденные червями остатки деревянного столба длиной около фута, единственного куска дерева, найденного в Паленке, и, очень вероятно, он вообще не был частью первоначального здания. За исключением этого зала, здание в основном находится в руинах, хотя, как мы видели, северные опоры сохранились.[\[VI-27\]](#)

Крыши некоторых внутренних зданий, по-видимому, сохранились несколько лучше, чем крыши главных коридоров, так что были заметны покатая крыша, двойной карниз и остатки лепного орнамента. В западной квартире корпуса С стены покрыты несколькими, в одном месте до шести, различными слоями штукатурки, каждый из которых затвердевал и окрашивался перед нанесением следующего. Также была замечена строка из того, что казалось написанными черными буквами, покрытыми тонким полупрозрачным покрытием.[\[VI-28\]](#)

Скульптурная табличка во дворце.—Рис. 1.

Скульптурная табличка во дворце.—Рис. 2.

СКУЛЬПТУРНАЯ ТАБЛИЧКА.

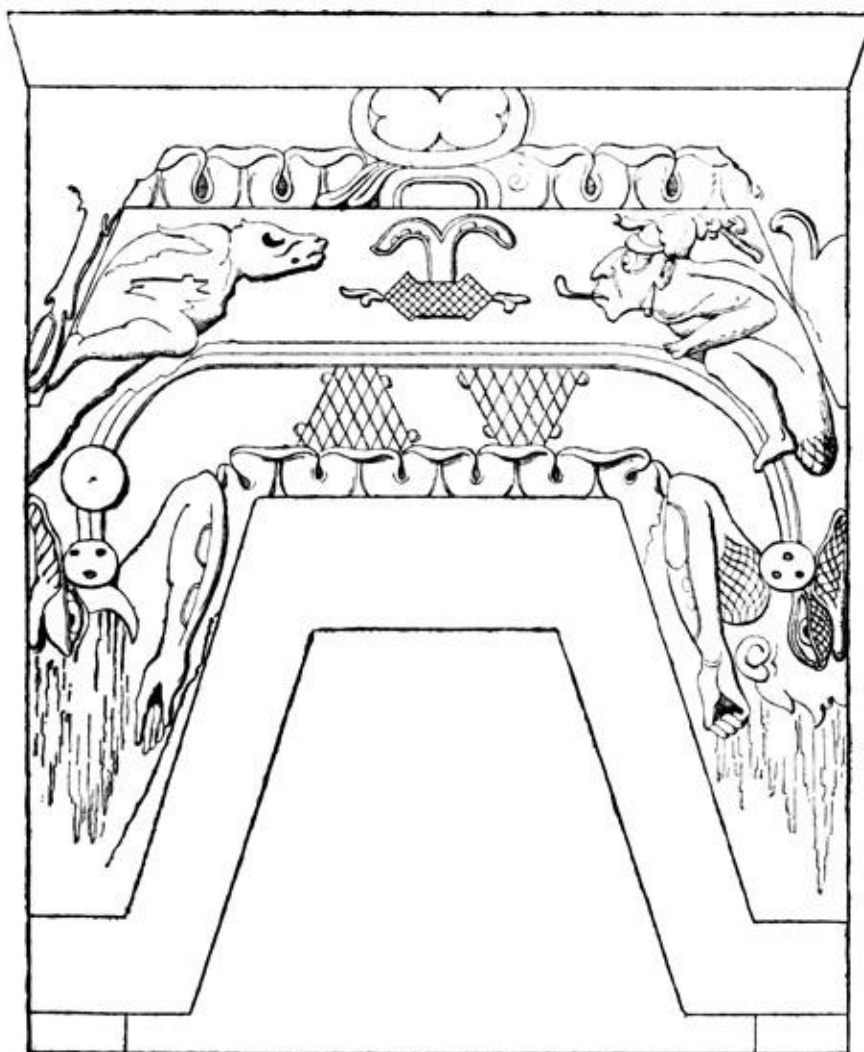
В здании Е внутренние стены двух северных квартир, украшенных расписными и лепными фигурами, находятся в очень изуродованном состоянии. В стене одного из них, в точке *p*, закреплена эллиптическая каменная табличка шириной три фута и высотой четыре фута, поверхность которой покрыта скульптурным устройством, показанным на разрезе. За исключением фигур во дворе 1, о которых уже упоминалось, это единственный экземпляр резьбы по камню во Дворце. Он выполнен в виде низкого рельефа и окружен декоративной каймой из лепнины. Стол, состоящий из простой прямоугольной каменной плиты, опирающейся на четыре блока, которые служили ножками, раньше стоял на тротуаре непосредственно под скульптурной табличкой. Столы разных размеров, но одинаковой конструкции были найдены в нескольких покоях Дворца и его подземных галереях, как показано на плане в *v*, *v*, *v*. Разные авторы называют их столами, кроватями или алтарями. Вальдек говорит, что этот был из зеленой яшмы, а Дель Рио - что его края и ножки были скульптурными, причем одну из последних он увез с собой и отправил в Испанию. Первый разрез, который я привел, взят с рисунка Вальдека. Второй разрез, представляющий собой часть той же таблички, взятой с тарелки Катервуда для книги Мореле "Путешествия", в некоторых отношениях немного отличается — особенно в украшении, подвешенном к шее, изображенном одним художником в виде лица, а другим - в виде креста. Об этом предмете мистер Стивенс

говорит так: "Главная фигура сидит, скрестив ноги, на кушетке, украшенной двумя головами леопардов; поза непринужденная, физиономия такая же, как у других персонажей, а выражение лица спокойное и доброжелательное. Фигура носит на шее жемчужное ожерелье, к которому подвешен маленький медальон с изображением лица; возможно, задуманный как изображение солнца. Как и у любого другого скульптурного произведения, которое мы видели в стране, у этого персонажа были серьги, браслеты на запястьях и пояс вокруг чресел. Головной убор отличается от большинства других в Паленке тем, что в нем отсутствуют плюмажи из перьев.... Другая фигура, которая, по-видимому, изображает женщину, сидит на земле, скрестив ноги, богато одетая и, по-видимому, совершает подношение. В этом предполагаемом подношении виден плюмаж из перьев, которого не хватает в головном уборе главного персонажа". Вальдек считает, что фигура слева черная, и распознает в профиле эфиопский типаж. Дель Рио видит в предмете дань уважения речному богу, а Галиндо считает, что предложенный предмет - это человеческая голова. Кто-то воображает, что две головы животных - это головы тюленя.^[VI-29]

Лепные украшения на стенах здания F, по-видимому, были богаче и многочисленнее, чем в других местах, но были найдены в очень ветхом состоянии. В комнате qСтивенс обнаружил следы каменной таблички в стене, и он также дает набросок лепного барельефа сбоку от дверного проема, представляющего стоящую человеческую фигуру в сильно поврежденном состоянии. Своеобразный лепной орнамент, нарисованный Кастаньедой, вероятно, взят из той же комнаты и, возможно, идентичен тому, что Вальдек описывает как святилище с двумя птицами, сидящими на голове слона, последняя, однако, не изображена на рисунке.^{[VI-}

^{30]}

ПОДЗЕМНЫЕ ГАЛЕРЕИ.

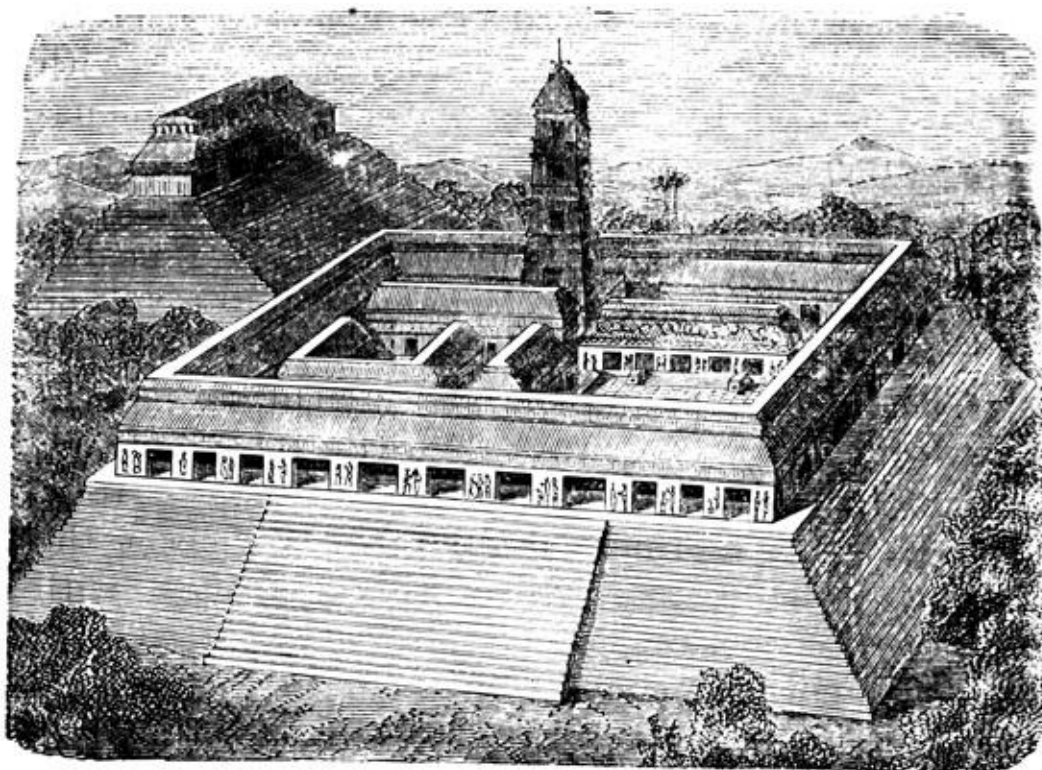
Украшение над дверным проемом.

Внутри самой пирамиды и над поверхностью земли, хотя ее часто называют подземной, находятся помещения, или галереи, со стенами из оштукатуренного камня, но без орнамента, той же формы и конструкции, что и коридоры наверху. Те, которые были исследованы, находятся на южном конце пирамиды и по большей части за пределами линии дворцовых стен, однако с боковыми галереями, проходящими под коридорами и обеспечивающими сообщение с верхними помещениями с помощью лестниц. Расположение галерей и входов в них достаточно ясно видно по тонким линиям в нижней части плана, но, возможно, очень мало известно об их первоначальной протяженности. Самая южная галерея получает тусклый свет через три отверстия или окна, ведущие на поверхность пирамиды; в других галереях темно и сыро, а в сезон дождей по их тротуарам течет вода. Стены сильно обвалились, а галереи в нескольких местах завалены. В юго-западном углу есть отверстие, обеспечивающее выход почти у поверхности земли; но оно, как и упомянутые окна, может быть случайным или современного происхождения и не входило в первоначальный план. Эти комнаты по-разному рассматриваются как спальни, темницы или склепы, в зависимости от темперамента наблюдателя. Каково бы ни было их назначение, в них есть несколько низких столиков, упомянутых ранее, один из которых, как говорят, был богато украшен скульптурой. М. Мореле занимал одну из этих нижних комнат во время своего визита, поскольку она была более удобной, чем другие, по крайней мере, в сухой сезон.

Главный вход в хранилища, по-видимому, был из одной из южных комнат здания Е, в точке *г*, через отверстие в полу. Узкая лестница, по которой производился спуск, разделена на два пролета платформой и дверным проемом, над которым возвышалось штукатурное устройство, показанное на разрезе. Вальдек утверждает, что, когда он нашел это украшение, оно было частично покрыто сталактитами, образованными струйками воды. Его объяснение, с помощью которого он связывает фигуры с астрономическими знаками аборигенов и разделением времени, слишком длинное и слишком гипотетическое, чтобы повторять его здесь. Стивенс заметил этот орнамент, но не дает его рисунка. Он был набросан Кастаньедой вместе с другим, в чем-то похожим наброском. Дюпэ говорит о двух дверях на этой лестнице; Дель Рио говорит о нескольких площадках и говорит, что он унес фрагмент одной из украшенных орнаментом ступеней. Я подозреваю, что посетители, возможно, перепутали эту лестницу с другой на *и*, о которой ничего особенного не сказано. Где-то в связи с этими лестницами Дюпэ нашел табличку с иероглифами, которую он увез с собой и относительно которой он констатирует примечательный факт, что на обратной стороне таблички, встроенной в стену, были нарисованы те же иероглифы, что и на лице скульптора. Отверстия в тротуаре были обнаружены в нескольких местах, например, во дворе 1 и в здании С, которые вели не к обычным галереям, а к простым и небольшим раскопкам в земле, весьма вероятно, сделанным каким-нибудь ранним исследователем или искателем спрятанных сокровищ.^[VI-31]

ДВОРЕЦ ОТРЕСТАВРИРОВАН.

Теперь, предоставив всю имеющуюся в моем распоряжении информацию о Дворце, я представляю в прилагаемой вырезке реставрацию сооружения, выполненную немецким художником, но которую я взял на себя смелость изменить в нескольких отношениях. Читатель заметит несколько моментов, в которых разрез не совсем соответствует моему описанию; например, изогнутая поверхность крыш, высота башни и ее шпиля, ширина западной лестницы во дворе 1 и т.д., Однако это можно рассматривать как дающее отличное представление о том, каким был дворец в те дни, когда его залы и дворы были переполнены знатью или духовенством великого народа. Вид открывается с северо-востока на берег ручья, и, кроме того, дворец включает в себя здание № 2 генерального плана.^[VI-32]

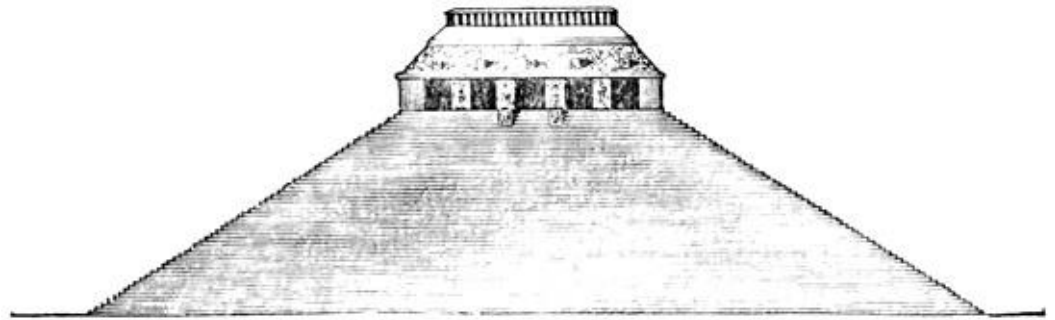
Реставрация дворца.

Сооружение № 2, показанное на последнем снимке, стоит на небольшом расстоянии к юго-западу от Дворца и может быть известно как Храм Трех скрижалей. Поддерживающая его пирамида той же конструкции, что и первая, насколько можно судить по внешнему осмотру, по словам Стивенса, достигает ста десяти футов по склону, и, по-видимому, по всем сторонам ее были сплошные ступени, теперь сильно вытесненные лесом. В вырезке на следующей странице представлен вид этого храма с северо-востока, каким он выглядел во время визита Катервуда, и очень ярко иллюстрируется то, как руины окружены тропической растительностью.

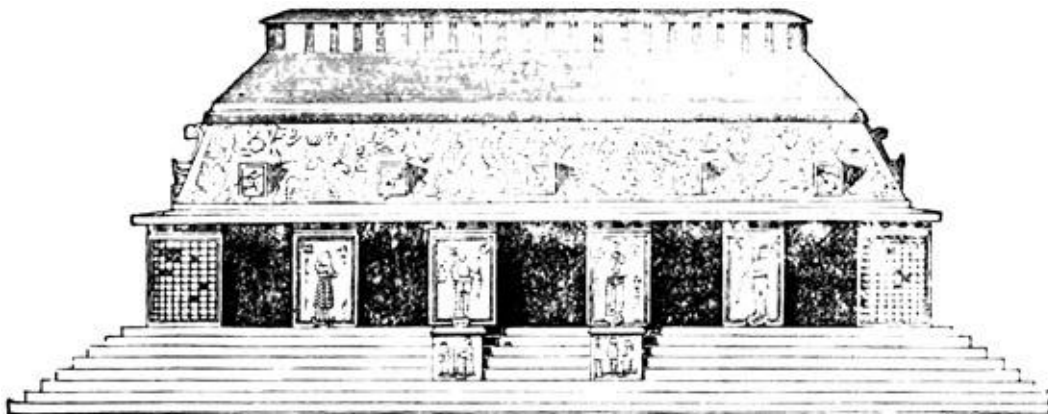

Храм трех скрижалей.

ХРАМ ТРЕХ СКРИЖАЛЕЙ.

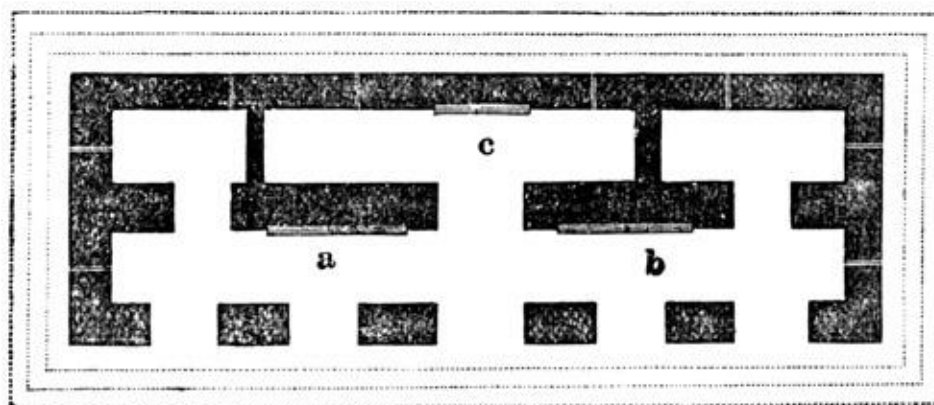
Храм и пирамида.—Рис. 1.

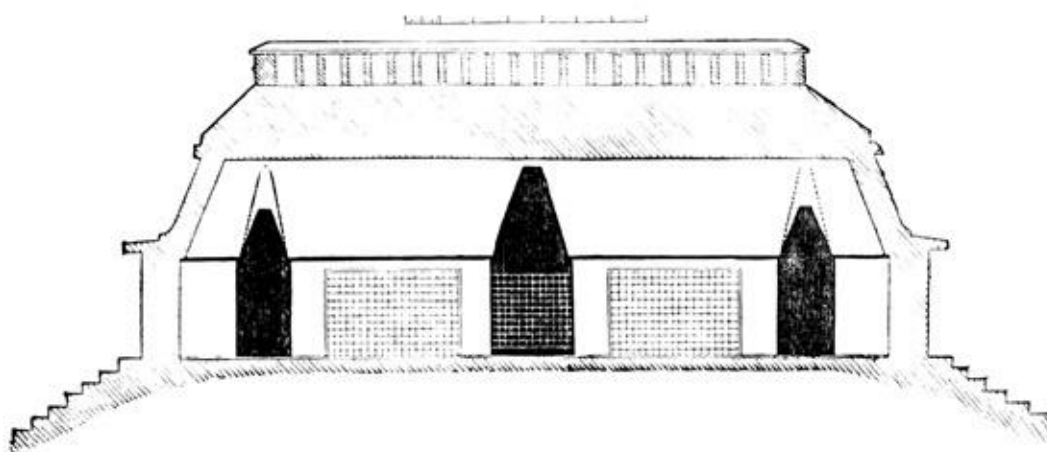
Храм трех скрижалей.—Рис. 2.

Здание, которое стоит на платформе на вершине, но не похоже на Дворец, покрывающий всю его поверхность, имеет семьдесят шесть футов в длину, двадцать пять футов в ширину и около тридцати пяти футов в высоту. Передняя, или северная, возвышенность показана на разрезах. На рис. 1 изображен храм с поддерживающей его пирамидой, а на рис. 2 здание представлено в большем масштабе. На каждой из четырех центральных опор этого фасада нанесен лепной барельеф, в то время как на двух боковых опорах нанесено по девяносто шесть маленьких квадратиков иероглифов, также нанесенных лепниной. Барельефы представляют собой одиночные человеческие фигуры, стоящие, и каждая несет на руках младенца или, в одном случае, какой-то неизвестный предмет. Все они очень сильно изуродованы, и хотя рисунки были опубликованы, я не считаю необходимым их воспроизводить. Крыша разделена на две секции, наклоненные под разными углами; нижний скат был покрыт расписными лепными украшениями, а также имел пять квадратных сплошных выступов, по одному над каждым дверным проемом. Разделительная линия между двумя откосами обозначает высоту внутренних квартир, верхняя часть которых представляет собой сплошную каменную кладку. Вдоль конька крыши тянулся ряд колонн из камня и известкового раствора, высотой восемнадцать дюймов и на расстоянии двенадцати дюймов друг от друга, вероятно, квадратных, хотя об их форме ничего не говорится, и увенчанных слоем выступающих плоских камней. Возможно, подобные конструкции изначально существовали на некоторых крышах Дворца, поскольку они,

естественно, обрушились одними из первых. Табличка Вальдека представляет собой небольшую платформу перед дверными проемами, на которую ведут четыре боковые лестницы. Что касается двух квадратных выступов под опорами сбоку от центрального дверного проема, то здесь нет никакой информации, кроме их изображения Катервудом на разрезе, рис. 2.

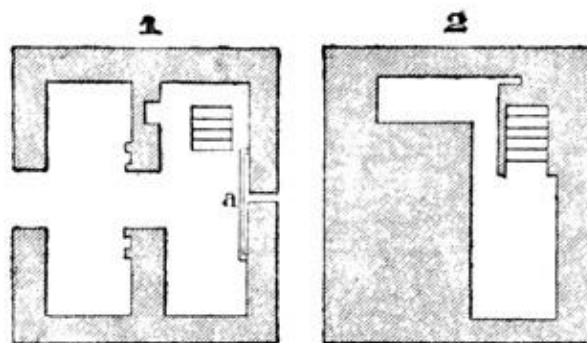
План местности —Храм трех скрижалей.

Секция—Храм трех скрижалей.

Внутреннее расположение показано на прилагаемом плане местности. Центральная стена имеет толщину четыре или пять футов и пронизана тремя дверными проемами, которые обеспечивают доступ в три квартиры в задней части. В переднем коридоре есть по маленькому окну на каждом конце; Стивенс говорит о двух небольших отверстиях шириной около трех дюймов в каждой из боковых комнат задней части; а на плане указаны два похожих отверстия в центральной комнате, хотя он говорит о них как о темных и мрачных. На рисунке Кастанеды изображено только одно окно в конце; оно также представляет здание с крышей, подобной Дворцовой, и стоящим на естественном скалистом холме, в котором вырублены несколько ступеней, на фасаде нет барельефов или других украшений. Внутренние стены совершенно ровные, и даже не указано определенно, что они оштукатурены. В стенах, однако, в *a*, *b* и *c* первого плана закреплены каменные таблички толщиной в фут, каждая из которых состоит из нескольких блоков, аккуратно соединенных и покрытых скульптурными иероглифами. Таблички на центральной стене, в *a* и *b*, имеют размеры восемь на тринадцать футов и содержат по двести сорок квадратов иероглифов в

очень хорошем состоянии каждый, в то время как сто сорок квадратов таблички в задней части, размером три с половиной на четыре фута, сильно повреждены просачивающейся водой. Рисунки иероглифов были сделаны только Вальдеком и Катервудом, хотя другие посетители рассказывают о них. Я не копирую рисунки здесь, потому что, в отсутствие какого-либо ключа к их значению, образец, который я представлю из другой части руин, так же полезен читателю, как и все остальное в целом. Разрез представляет собой продольный разрез этого храма у центральной стены и показывает положение табличек. На рисунке Вальдека два боковых дверных проема изображены с плоскими верхушками. Брассер сообщает нам, что, согласно заявлениям местных жителей, первоначально таблички использовались в образовательных целях. М. Шарне нашел их нетронутыми в 1859 году.[\[VI-33\]](#)

План местности —Рельеф Храма Бо.

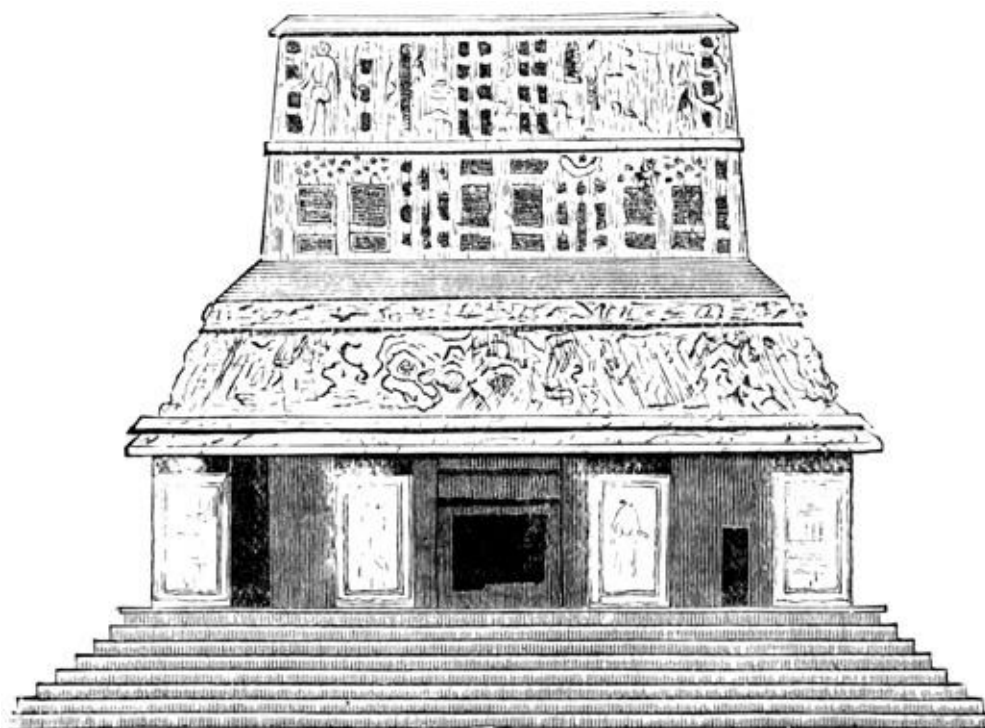
ОБЛЕГЧЕНИЕ ОТ БО.

Красивый рельеф в лепнине.

Примерно в четырехстах ярдах к югу от Дворца находится пирамида, лишь частично искусственная, если верить Дюпэ, и поднимающаяся крутым склоном на сто футов от берега ручья, согласно Стивенсу, на котором находится небольшое здание № 3 плана, которое мы можем назвать, вместе с Вальдеком, Храмом Красивого рельефа. Более поздние посетители обнаружили это сооружение в запущенном состоянии, и его рисунки Катервуда гораздо менее удовлетворительны, чем в случае с другими руинами Паленке; но и Дюпэ, и Вальдек нашли его в относительно хорошем состоянии сохранности и смогли зарисовать и описать его основные черты. Этот храм размером восемнадцать на двадцать футов, по-видимому, обращен фасадом на восток, и имеет высоту двадцать пять футов. Он представляет собой своеобразное помещение в пирамиде, расположенное непосредственно под верхними комнатами. На разрезе показаны планы первого этажа — № 1 верхней и № 2 нижней комнат. Также показана лестница, которая обеспечивала связь между двумя комнатами. Однако на рисунке Катервуда верхние и нижние апартаменты похожи друг на друга во всем, кроме высоты. На задней, или западной, стене, на *a*, был изображен лепной барельеф Веау, давший название храму, прекрасному образцу лепнины в Америке, показанному на прилагаемой вырезке. Его нарисовали Кастанеда и Вальдек, на чьих рисунках видны некоторые различия в деталях. На момент визита Стивенса для изучения оставались только нижние части; однако он заявил, что этот "превосходит по исполнению любой другой лепной рельеф в

Паленке". Ко времени визита Шарне последние остатки этой прекрасной реликвии исчезли. Вальдек говорит о гробнице, найденной в связи с этой пирамидой, которую у него не было времени исследовать, поскольку он сделал открытие непосредственно перед тем, как покинуть руины.^[VI-34]

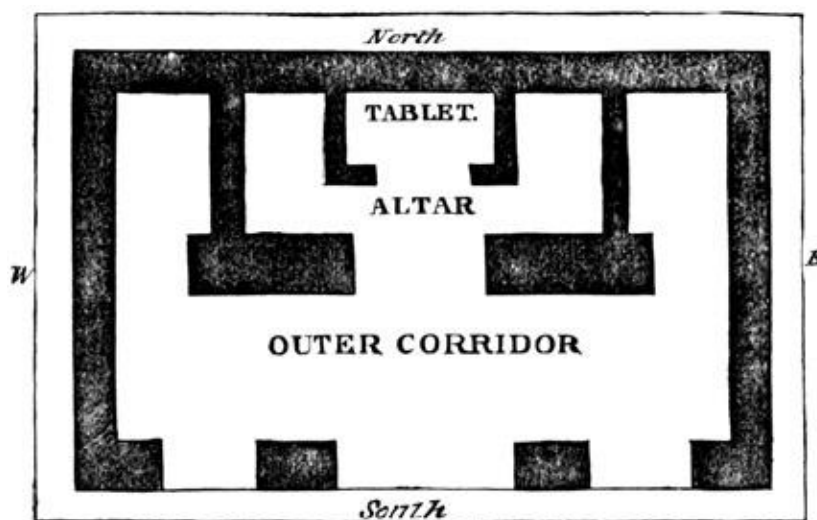

Крестовоздвиженский храм.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ ХРАМ.

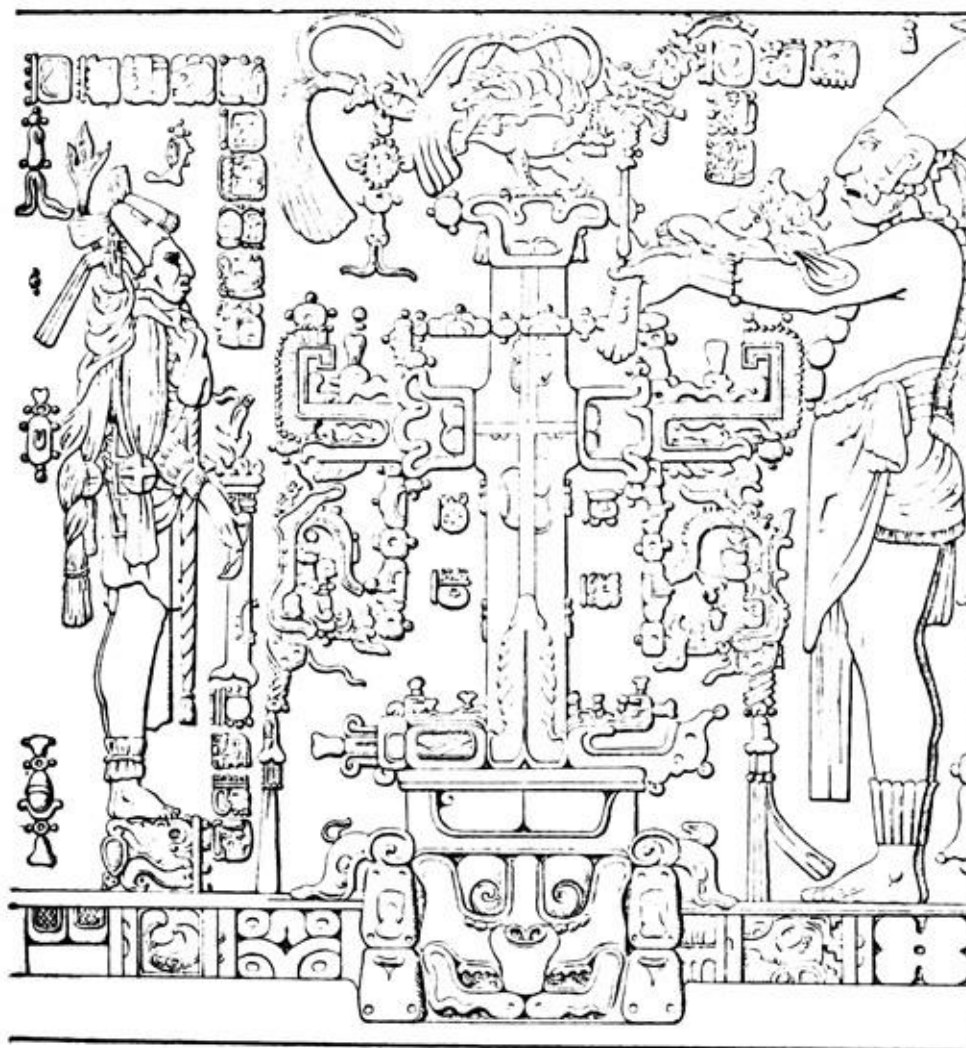
Примерно в ста пятидесяти ярдах к юго-востоку от Дворца, на противоположном берегу ручья Отолум, находится здание № 4 плана, известное как Храм Креста, стоящее на пирамиде высотой сто тридцать четыре фута на склоне. Мистер Стивенс находит этот храм на несколько сотен футов южнее, чем я указал на плане. Чарней описывает пирамиду как частично естественную, но облицованную камнем. Храм имеет пятьдесят футов в длину, тридцать один фут в ширину и около сорока футов в высоту. На разрезе показана передняя часть, или южная возвышенность. Конструкция нижней части точно такая же, как и у других описанных зданий. Две боковые опоры были покрыты иероглифами, а на центральных были изображены человеческие фигуры, все покрытые штукатуркой. Нижний скат крыши также был покрыт лепными украшениями, среди которых были фрагменты головы и двух тел, по мнению Стивенса, приближенные к греческим моделям по справедливости пропорций и симметрии. Наверху крыша образовывала платформу длиной тридцать пять футов и шириной около трех футов, которая поддерживала своеобразное двухэтажное сооружение, показанное на предыдущем снимке, высотой пятнадцать футов и десять дюймов. Это своего рода каркас, или открытая решетка, из каменных блоков, покрытых большим разнообразием лепных украшений. Слой выступающих плоских камней покрывает все это, и с вершины, расположенной примерно в ста футах над землей, открывается великолепный вид, который простирается на всю покрытую лесом равнину до Лагуна-де-Терминос и Мексиканского залива. Эта надстройка, как и некоторые другие, которые я описал в Ушмале и в других местах Юкатана, по-видимому, была пристроена к храму исключительно для придания ему более

внушительного вида. Вряд ли он мог служить обсерваторией, поскольку здесь нет никаких удобств для подъема на вершину. [\[VI-35\]](#)

План местности—Крестовоздвиженский храм.

Внутреннее расположение становится понятным благодаря примыкающему плану. В центральной части заднего, или северного, коридора, прямо напротив главного дверного проема находится ограждение размером семь на тринадцать футов. Судя по тому, что Стивенс упомянул его как ограждение, а не как обычную комнату, представляется вероятным, что он не достигает полной высоты помещения, но имеет собственный потолок или покрытие. Во всяком случае, свет проникает только через дверной проем. Помимо тяжелого карниза вокруг ограждения, дверной проем был увенчан массивными и изящными лепными украшениями, а по бокам от него снаружи первоначально находились две каменные таблички, на каждой из которых была изображена человеческая фигура, выполненная низким рельефом, напоминающие по своим общим характеристикам более распространенные лепные узоры, но несколько более искусно задрапированные и украшенные. Один из них носит шкуру леопарда в качестве плаща. Эти таблички были нарисованы Вальдеком и Катервудом в деревне Санто-Доминго, куда их перевезли и поставили в современном доме. Стивенс понял, что они пришли из других руин, о которых еще предстоит упомянуть, но факты убедительно указывают на то, что он был дезинформирован. И Вальдек, и Стивенс вступили в некоторые переговоры с целью изъятия этих табличек; на момент визита первого условием их получения было женитьба на одной из владелиц; во времена Стивенса было бы достаточно покупки дома, в котором они стояли. Никто их не удалял. [\[VI-36\]](#)

Скрижаль Креста.

СКРИЖАЛЬ КРЕСТА.

Вделанная в стену в задней части ограды и покрывавшая почти всю ее поверхность, была табличка с изображением креста высотой шесть футов четыре дюйма и шириной десять футов восемь дюймов, сделанная из трех камней. На центральном камне и части западного изображены скульптурные фигуры, показанные на рисунке. Остальная часть западного и весь восточный камень были покрыты иероглифами. Этот фрагмент представляет собой фотографическое уменьшение рисунка Вальдека, точность которого подтверждается тщательным сравнением с фотографией Шарне. Предмет, несомненно, имел религиозное значение, и местонахождение таблички можно считать священным алтарем, или самым святым местом, древнего жречества майя или цендаль. Двое мужчин, вероятно, священники, одетые в ряссы и знаки отличия своего сана, совершают подношение кресту или птице, сидящей на его вершине. Эта табличка была, пожалуй, самой плодотворной темой для антикварных спекуляций, когда-либо обнаруженных в Америке, но ей, несомненно, придавалось фиктивное значение из-за какой-то воображаемой связи между скульптурным крестом и христианской эмблемой. Все согласны с совершенством скульптуры. Стивенс говорит о двух священниках: "Они хорошо прорисованы и по симметрии пропорций, возможно, равны многим из тех, что вырезаны на стенах разрушенных храмов в Египте. Их костюмы выполнены в стиле, отличном от всех предыдущих, и складки, по-видимому, указывают на то, что они были из мягкой и

податливой ткани, похожей на хлопок ". Стивенс и другие авторы обнаруживают возможное сходство в предмете, предлагаемом новорожденному ребенку. Из иероглифов, покрывающих два боковых камня, вырез на противоположной странице показывает в качестве образца верхнюю часть западного камня или то, что, возможно, можно считать началом надписи. Крупный начальный символ, похожий на заглавную букву аборигенов, является примечательной особенностью. Во времена Дюпэ все части таблички, вероятно, были на своих местах и в хорошем состоянии, но его художник только набросал, и то несколько несовершенно, крест и человеческие фигуры, опустив иероглифы. Вальдек и Стивенс нашли и зарисовали центральный камень в лесу на берегу ручья, куда он был перенесен, согласно первому, с целью его вывоза в Соединенные Штаты, но, согласно второму, его предполагаемым местом назначения была деревня Санто-Доминго. Стивенс говорит, что обнаружил восточный камень полностью разрушенным, хотя Чарней говорит о нем как о все еще находящемся на месте почти двадцать лет спустя; почему Вальдек не нарисовал его, не выясняется.^[VI-37]

ИЕРОГЛИФЫ майя.

Иероглифы —Скрижаль Креста.

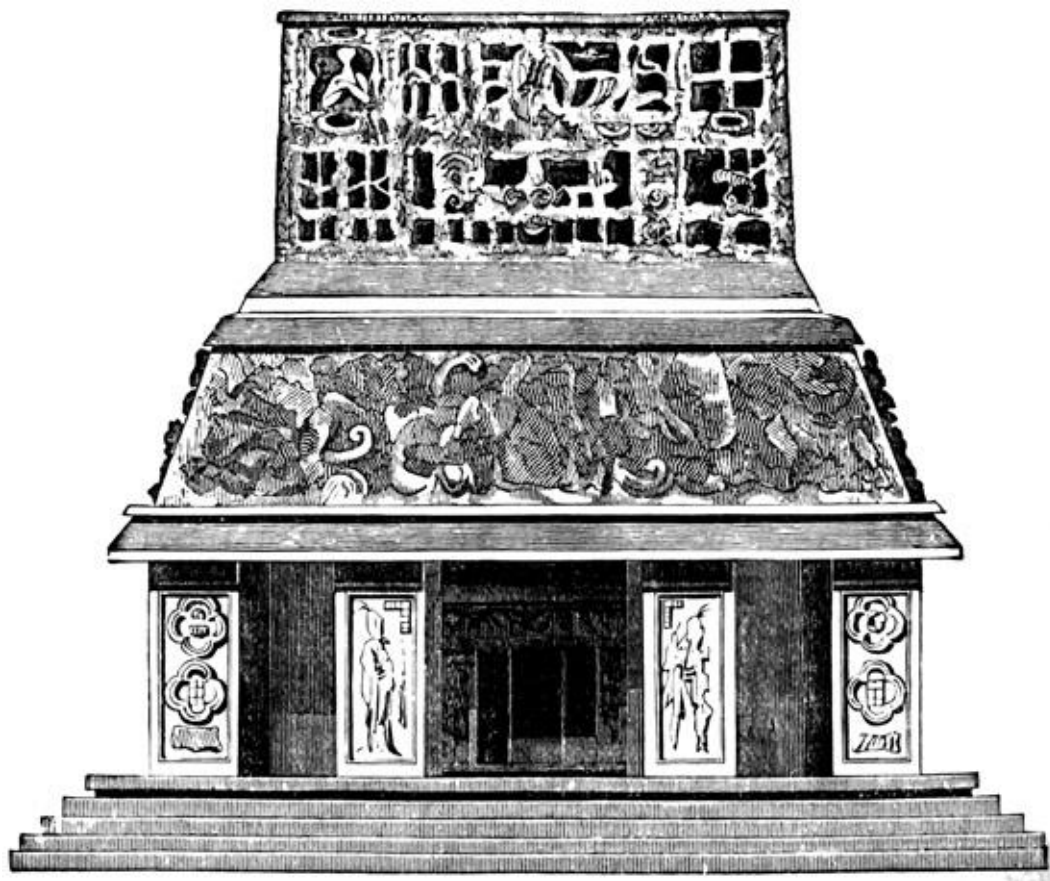
ЕДИНСТВЕННАЯ СТАТУЯ В ПАЛЕНКЕ.

Этот храм вымощен большими флагами, сквозь которые виден проем, проделанный Дель Рио и замеченный более поздними посетителями. Из этого места Дель Рио взял множество статей, которые будут

упомянуты ниже. На южном склоне этой пирамиды Вальдек обнаружил две совершенно одинаковые статуи, одна из которых изображена на вырезке на противоположной странице по рисункам Катервуда в работе Стивенса. Они имеют десять с половиной футов в высоту, из которых два с половиной фута, не показанные на разрезе, образовывали шип, с помощью которого они были вмурованы в землю или в стену. Фигура стоит на иероглифе, который, возможно, выражает имя изображенного человека или бога. Эти статуи примечательны тем, что они единственные, когда-либо найденные в связи с руинами Паленке; и даже это не настоящие статуи, изваянные "по кругу", поскольку задняя часть сделана из необработанного камня и, весьма вероятно, изначально была встроена в стену. Вальдек считает, что они были спроектированы для поддержки платформы перед центральным дверным проемом. Одна из них была разломана на две части. Сделав набросок наиболее сохранившихся из них, Вальдек перевернул их лицевой стороной вниз, чтобы они не попадались на глаза людям, у которых, возможно, было больше возможностей, чем у него, снять их; но впоследствии Катервуд обнаружил и зарисовал ту, которая осталась целой. Сходство этой фигуры с некоторыми египетскими статуями отмечают все, хотя Стивенс отмечает в нижней части платья "досадное сходство с современными панталонами". Пространство у западного основания пирамиды, где на плане указаны различные неописанные руины, описывается Стивенсом как ровная эспланада шириной сто десять футов, поддерживаемая каменной террасой, которая поднимается на шестьдесят футов по склону от берега ручья.^[VI-38]

Статуя из храма Креста Господня.

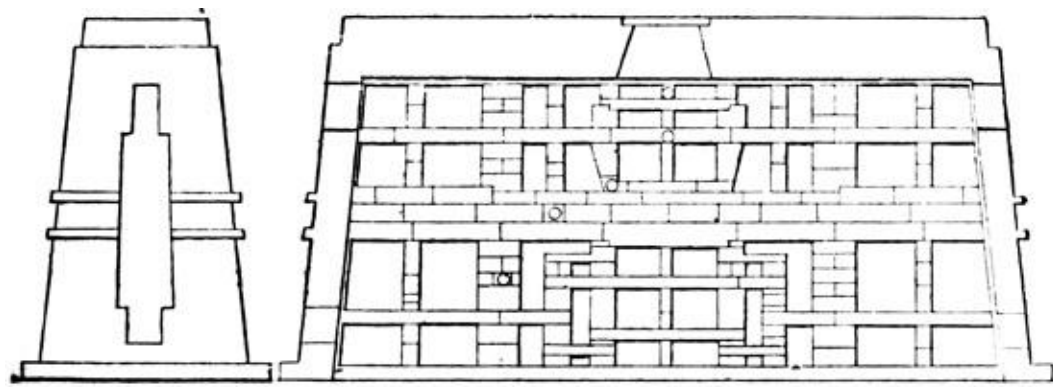
ХРАМ СОЛНЦА.

СВОЕОБРАЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КРЫШИ

Храм Солнца.

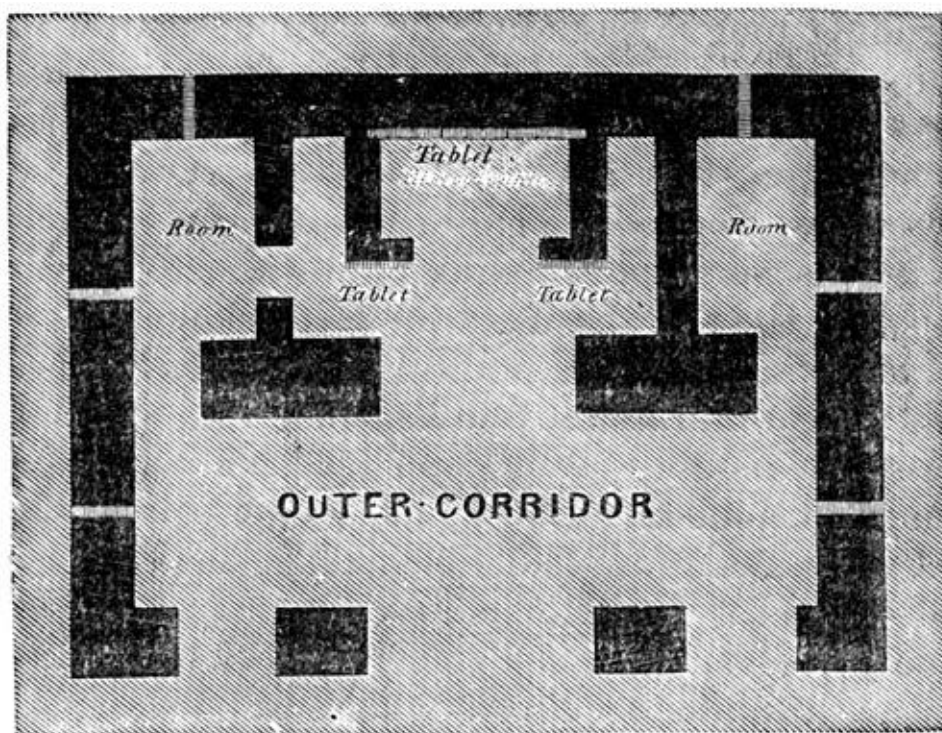
У юго-западного основания пирамиды Креста, почти соприкасаясь с ней, возвышается другая пирамида меньшего основания, но почти такой же высоты, с еще меньшим спутником на севере, относительно которого не приводится никакой информации. Эти пирамиды, № 5 и 6 на плане, расположены Стивенсом прямо к югу от Храма Креста, как указано пунктирными линиями. Здание № 5, иногда называемое, без каких-либо достаточных оснований, Храмом Солнца, является одним из наиболее хорошо сохранившихся и примечательных разнообразием орнаментов из всех сооружений Паленке, но во многих отношениях очень похоже на своего соседа креста, имея те же оштукатуренные простенки и крышу. Высота его передней части показана на вырезке, из Catherwood. Тарелка Вальдека отличается главным образом тем, что лепные украшения представлены в более совершенном состоянии; но оба они, по общему признанию, в определенной степени являются реставрациями. Здесь снова мы видим лепные рельефы человеческих фигур в центре и иероглифы из того же материала на боковых опорах. Крыша имеет надстройку, аналогичную уже описанной, состоящую из каркаса из тесаных каменных блоков, поддерживающих сложные цементные украшения, некоторые из которых смоделированы так, чтобы представлять человеческие фигуры, выглядывающие из отверстий в решетке. Каменный каркас, полностью освобожденный от орнамента, показан на вырезке из

Вальдека, на которой представлен как вид спереди, так и с торца. Брассер считает, что эти конструкции крыши были возведены какими-то людьми, пришедшими на смену первоначальным строителям храмов. Следует помнить, что на Юкатане подобные наложенные друг на друга сооружения были обнаружены Стивенсом и другими, и по большей части это единственные, на которых видны следы лепнины.

Конструкция крыши —Храм Солнца.

Размеры этого храма составляют двадцать восемь на тридцать восемь футов, и его план местности, идентичный, за исключением дополнительного дверного проема, плану Храма Креста, показан на разрезе. Центральное ограждение сзади, как ясно показано на табличках и описании в данном случае, имеет собственную крышу. Его внутренние размеры составляют девять футов в длину, пять футов в ширину и восемь футов в высоту. Снаружи он украшен двойным карнизом и изящными орнаментами, ныне в основном упавшими, над дверными проемами, в то время как по бокам стояли два скульптурных рельефа, представляющих человеческие фигуры, которые, хотя и разбиты на множество фрагментов, были зарисованы Вальдеком. Стивенс понял, что таблички в деревне Санто-Доминго были доставлены из этой квартиры.

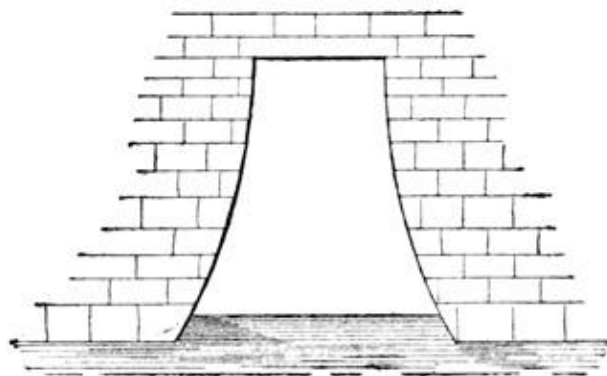
План местности—Храм Солнца.

В задней стене, занимая всю ее площадь и получая свет только через дверной проем, установлена Табличка с изображением Солнца размером восемь на девять футов, сделанная из трех каменных плит. В 1842 году он все еще был целым и на месте, и Стивенс считал его самым совершенным и интересным памятником в Паленке. Как и на Табличке с изображением Креста, стороны покрыты квадратами иероглифов, а в центральной части находится предмет, которому два священника совершают человеческие жертвоприношения. Этот центральный объект представляет собой отвратительное лицо, или маску, с высунутым языком, стоящую на своего рода алтаре, который опирается на спины двух скорчившихся человеческих фигур. Двое других сутулых мужчин поддерживают священников, которые стоят у них за спинами. Название "Скрижаль солнца" происходит от лица с высунутым языком, которое иногда рассматривалось ацтеками как символ солнца; — очень надуманное происхождение названия. [\[VI-39\]](#)

Ручей, на берегах которого стоят руины, протекает на небольшом расстоянии по искусственному покрытому камнем каналу, или акведуку, около шести футов шириной и десяти футов высотой, перекрытому, как и все коридоры, аркой из перекрывающихся блоков. Он простирается на пятьдесят семь футов с севера на юг и на сто шестьдесят футов дальше на юго-восток, к Храму Креста Господня, где упавшая крыша загораживает проход и делает дальнейшие исследования невозможными. Такова информация, полученная из работ Вальдека и Стивенса. Положение этого сооружения обозначено на плане пунктирными линиями с номером 7, хотя Стивенс размещает его значительно севернее. Существует большая путаница в рассказах об этом так называемом акведуке. Бернаскони включил в свой отчет описание и чертеж хранилища шириной семь футов, высотой двенадцать футов и длиной двести двадцать семь футов, протянувшегося изогнутой линией от Дворца к ручью. Дель Рио говорит о "подземном каменном акведуке огромной прочности, который проходит под самым большим зданием". Дюпэ утверждает, что быстрый ручей, в нескольких шагах — в издании Кингсборо он указан более чем в лиге - к западу от руин, протекает по подземному акведуку шириной пять с половиной футов, высотой одиннадцать футов и длиной сто шестьдесят семь футов, построенному из каменных блоков без раствора. Однако рисунки этого сооружения в работах Дюпэ и Кингсборо не имеют ни малейшего сходства друг с другом: один изображает его как мост, а другой - как коридор или, возможно, акведук, построенный над поверхностью земли. Галиндо сообщает нам, что ручей берет начало в двухстах шагах к востоку от Дворца и на протяжении ста шагов перекрыт галереей со следами зданий, вероятно, бань, простирающимися на пятьдесят шагов дальше. Вальдек описывает устье подземного хода как скрытое небольшим водопадом в ручье. Кажется, нет особых оснований сомневаться в том, что все эти противоречивые описания относятся к одному и тому же сооружению. Шарне говорит нам, что канал имеет высоту и ширину в два метра и что он покрыт огромными камнями. [\[VI-40\]](#)

Недалеко от Храма Солнца Вальдек обнаружил небольшое здание площадью восемь квадратных футов, приподнятое над землей ветвями большого дерева. [\[VI-41\]](#) На возвышенности к северу от дворца, на 9-м месте плана, находятся фундаменты нескольких зданий, которых, по словам Дюпэ, было одиннадцать, в то время некоторые из арок еще стояли. Они тянутся в линию с востока на запад, и все обращены на юг. [\[VI-42\]](#) На вершине высокого крутого холма, или горы, склон которой начинается сразу к востоку от Храма Креста Господня, находятся камни фундамента здания площадью двадцать один квадратный фут, на 8-й стороне плана. Лес настолько густой, что с этой точки не видны ни

одни из руин внизу, хотя место расположения деревни Санто-Доминго можно увидеть, взобравшись на высокое дерево.[\[VI-43\]](#)

Трубопровод моста близ Паленке.

Два моста находятся в окрестностях Паленке на неопределенный срок. Один из них, по словам Дюпэ, расположенный к северу от Дворца, имеет пятьдесят шесть футов в длину, сорок два фута в ширину и одиннадцать футов в высоту и построен из больших тесаных блоков без раствора. Трубопровод имеет ширину девять футов, плоскую поверхность, построенную из слоя широких блоков, и выпуклые стороны, как показано на разрезе. Второй мост был найден на реке Тулия в нескольких лигах к западу от руин и, по словам Галиндо, лишь частично пересекает реку, ширина которой в этом месте сейчас составляет около пятисот шагов.[\[VI-44\]](#) Аббат Брассер во время своего посещения руин в 1871 году утверждает, что обнаружил дополнительный храм Мистического Древа, содержащий иероглифические таблички.[\[VI-45\]](#) В трех тысячах пятистах шагах к югу от последнего дома Санто-Доминго, на ручье, предположительно являющемся ответвлением Усумасинты, Вальдек обнаружил две пирамиды. Они описаны как находившиеся в то время в идеальной сохранности, квадратные в основании, заостренные наверху и высотой тридцать один фут, их стороны образуют равносторонние треугольники. Пирамиды такого типа редко, если вообще когда-либо, встречаются в Америке, и, к сожалению, существование этих памятников не подтверждено другими исследователями, поскольку без такого подтверждения это следует считать весьма сомнительным.[\[VI-46\]](#) В семи лигах к северу от руин Галиндо обнаружил круглую цистерну двадцати футов в диаметре, двух футов высотой снаружи и восьми футов внутри, в которой во время его визита обитали аллигаторы.[\[VI-47\]](#) Согласно Ордоньесу, один из спутников Дель Рио обнаружил на Рио-Катасаха, в двух лигах от Паленке, подземное каменное сооружение, в котором хранилось большое количество ценной древесины, предназначенной как бы для экспорта.[\[VI-48\]](#)

Алтарь для сжигания копала в Паленке.

РАЗНЫЕ РЕЛИКВИИ.

Еще предстоит обратить внимание на несколько различных реликвий, найденных посетителями в разных местах в связи с руинами Паленке и более или менее полно описанных. Дель Рио проводил раскопки под полом центральной камеры в Храме Креста Господня и говорит: "на глубине примерно в пол-ярда я нашел небольшой круглый глиняный сосуд диаметром около одного фута, горизонтально посыпанный смесью извести в другой такого же качества и размеров; они были удалены, и раскопки продолжились, на четверть ярда ниже мы обнаружили круглый камень, несколько большего диаметра, чем первые изделия, и, сняв его с места, обнаружилось цилиндрическое углубление шириной около фута и глубиной в треть фута, в котором находилось кремневое копьё, которое было прикреплено к стене. две небольшие конические пирамидки с изображением сердца из темного кристаллизованного камня; ... там же были два маленьких глиняных кувшина с крышками, в которых лежали мелкие камешки и шарик киновари.... Расположение подземного хранилища совпадает с центром молельни, и в каждом из внутренних углов, недалеко от входа, находится полость, подобная описанной ранее, "содержащая два маленьких сосуда. Тот же автор также говорит о обожженных кирпичах, которые, по-видимому, использовались экономно.^[VI-49] Вальдек, произведя аналогичные раскопки в том, что он называет дворцовым храмом, возможно, в здании С, обнаружил галерею, содержащую обтесанные каменные блоки, а также глиняные чаши и вазы со множеством маленьких глиняных шариков разных цветов. Он также говорит о прекрасном фрагменте терракоты, который он нашел во дворе 1, где он также обнаружил незадолго до отъезда из Паленке вход в другие галереи пирамиды. Вальдек также приводит рисунки двух терракотовых изображений человеческих форм из коллекции доктора Корроя; также лицо, или маску, в лепнине с карниза Храма Смерти, каким бы ни было это здание.^[VI-50] Галиндо нашел камни, по-видимому, для измельчения кукурузы, похожие на мексиканский *метат*; также гальку искусственной формы, похожую, по его словам, на те, что используются современными лакандонами, но меньшего размера. И Галиндо, и Дюпэ говорят о круглом гранитном камне, похожем на мельничный жернов, шести футов в диаметре и одного фута толщиной, найденном сбоку или у подножия Дворцовой пирамиды. Дюпэ обнаружил на расстоянии лиги к западу от руин квадратный столб четырнадцати футов в окружности, и примерно такой же высоты, с двумя короткими круглыми столбами, стоящими у его восточного подножия. Он также говорит о находке множества маленьких алтарей, которые, вероятно, первоначально использовались для сжигания копала. Один из них, четыре фута в окружности и шестнадцать дюймов в высоту, представлен на предыдущем рисунке.^[VI-51] На распродаже коллекции древностей в Лондоне в 1859 году два проданных предмета, по всей

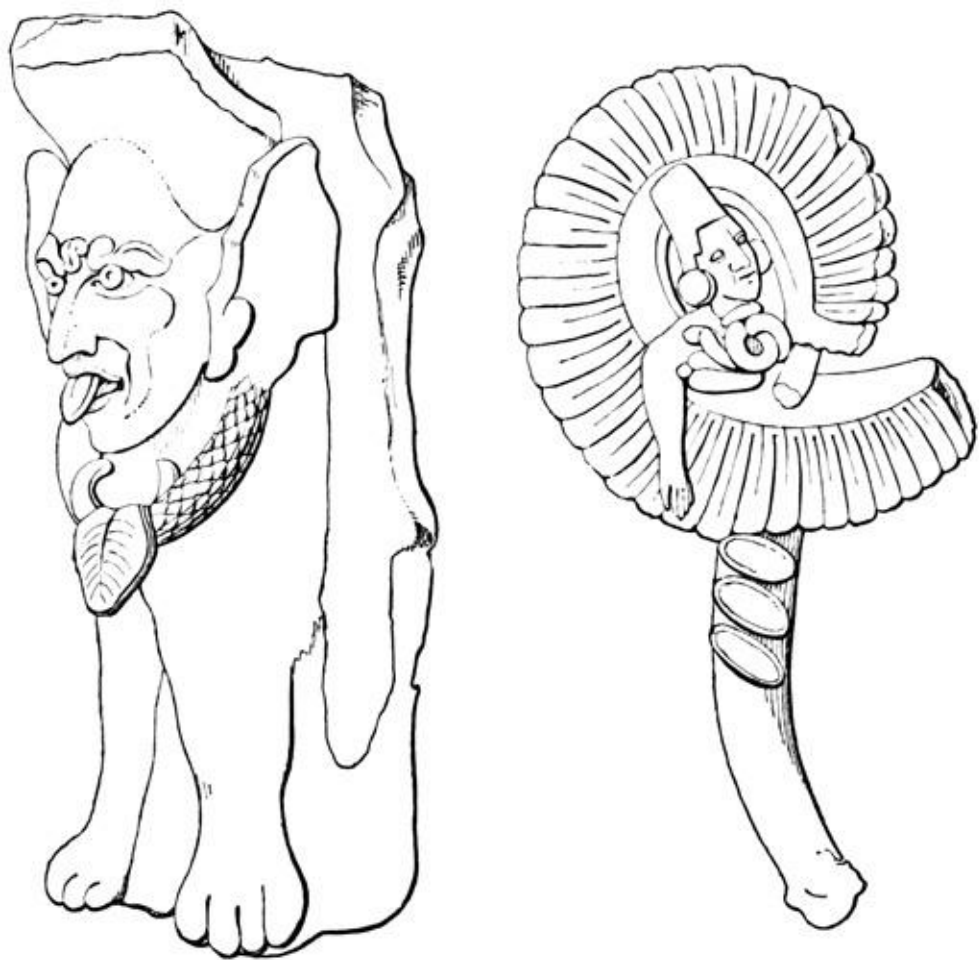
вероятности, ошибочно, были упомянуты как реликвии из Паленке; один был "маской с открытым ртом из твердого красного камня, на вогнутой поверхности изображена сидящая фигура мексиканского вождя, окруженная различными эмблемами", цена тринадцать фунтов; другой, "мексиканское божество с гротескным человеческим лицом, изваянное из очень большого и массивного куска зеленого камня", цена двадцать пять фунтов. Мистер Дэвис говорит об "идоле из чистого золота длиной около шести дюймов".[\[VI-52\]](#) Две медные или бронзовые медали, которые, как я уже заметил, вероятно, не являются подлинными реликвиями в моем описании гватемальских древностей, были рассмотрены различными авторами, вслед за Ордоньесом, без какой-либо видимой причины, как принадлежащие Паленке. Спекуляции, к которым они привели, и попытки их интерпретации являются великолепными образцами чистого и незамысловатого мусора, который в неограниченных количествах писался о первобытной Америке.[\[VI-53\]](#)

руины окоцинго.

Примерно в тридцати пяти-сорока милях к югу от Паленке, на другом из параллельных ручьев, которые соединяются, образуя ответвление Усумасинты, находится еще одна важная группа руин, которую можно назвать Окоцинго, по названию современной деревни, расположенной в пяти-шести милях к западу. Те же традиции, которые рассказывают нам о великой империи майя Вотана и о Шибальбе, также несколько туманно упоминают другую великую столицу под названием Тулха. Хуаррос, возможно, вслед за Ордоньесом, применил это название к руинам Окосинго, и большинство авторов последовали ему в этом отношении. Однако мне нет необходимости говорить, что единственным основанием для такого использования названия является традиционное существование в темном прошлом тулха в этом регионе. Местные жители называют руины Тонила, что на цендальском языке означает "каменные дома". Несмотря на важность руин, о них известно очень мало. Стивенс и Катервуд провели здесь около половины дня непосредственно перед своим визитом в Паленке; Дюпэ и Кастанеда также посетили это место. Отчеты этих исследователей - это практически все, что сохранилось по этому вопросу, но они обязательно краткие, и, к сожалению, ни в тексте, ни на рисунках они совершенно не согласуются друг с другом. И Вальдек, и Брассер посетили Окосинго, но ни один из них не дает никакого описания памятников.[\[VI-54\]](#)

руины окоцинго.

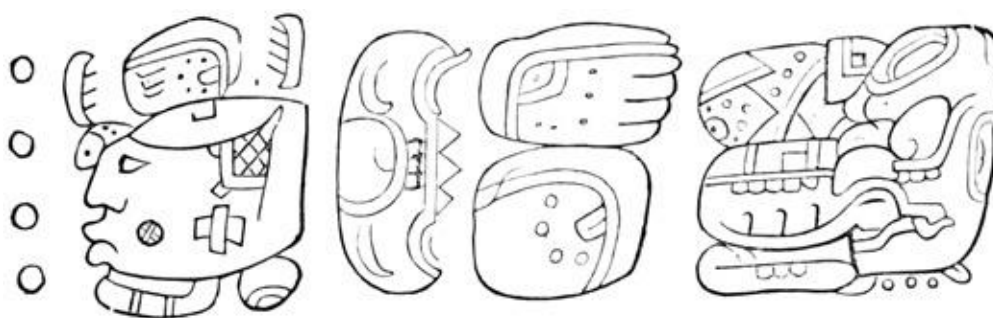
В деревне Окоцинго Стивенс заметил две скульптурные фигуры, извлеченные из руин, которые, по его словам, "несколько в том же стиле, что и в Копане". Кастанеда также увидел и зарисовал здесь две таблички, которые, возможно, являются одними и теми же. Один из них имел размеры сорок пять на тридцать шесть на четыре дюйма, был сделан из сероватого камня и содержал единственную человеческую фигуру, руки которой были связаны за спиной чем-то, напоминающим современную веревку. Другой размером тридцать шесть на двадцать семь дюймов был сделан из желтого камня и содержал стоящую и сидящую на корточках фигуру, окруженную каймой, на которой проступают иероглифы. По дороге из деревни Стивенс заметил две хорошо вырезанные фигурки, лежащие на земле; в то время как Дюпэ нашел несколько из них брошенными и сломанными, две из которых были зарисованы. Одна из них представляет собой человеческий бюст со скрещенными на груди руками, нижняя часть которого, по-видимому, представляет собой нечто вроде шипа, первоначально воткнутого в землю; другая имеет небольшое сходство с единственной статуей, найденной в Паленке. Эта статуя, должно быть, была убрана Дюпэ, поскольку впоследствии ее видел Вальдек в Вера-Крус. Обе статуи потеряли головы.[\[VI-55\]](#)

Терракота из Окоцинго.

Гравированный халхиут из Окоцинго.

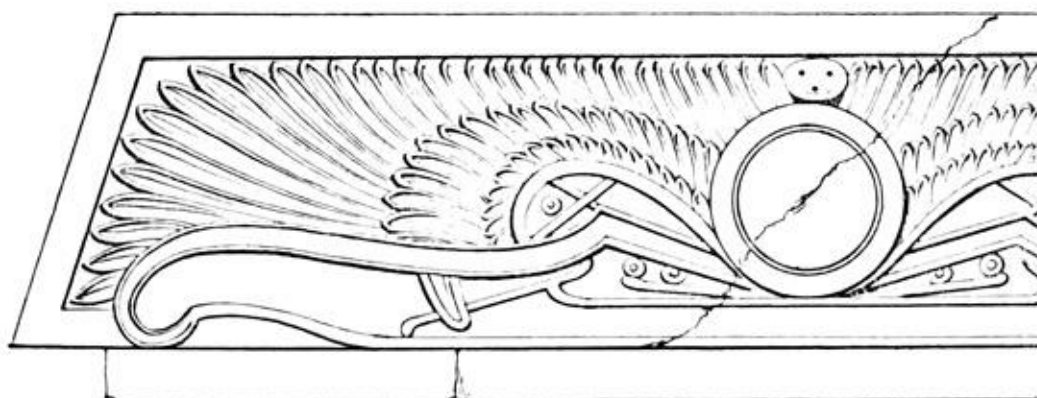

Иероглифы из Окоцинго.

Во владении нескольких французских граждан Вера-Крус Вальдек обнаружил коллекцию из семи или восьми терракотовых изделий очень тонкой работы и очень любопытной формы, привезенных из Окоцинго. Два из них показаны на прилагаемых вырезках.^[VI-56] Фигура, показанная на разрезе, была вырезана барельефом на твердом и полированном халхиуите, который был найден в этих окрестностях. Рисунок представлен в натуральную величину, и читателю станет очевидным его сходство с одной из фигур на каменной табличке во дворце

в Паленке. На другом подобном камне были нанесены иероглифы, показанные на предыдущей огранке, которая также была приведена во втором томе этого труда в качестве иллюстрации системы письма майя. М. Уорден бесконечно говорит о древних памятниках в этих окрестностях, в связи с которыми были каменные фигуры, изображающие воинов огромных размеров.[\[VI-57\]](#)

Это подводит нас к собственно руинам. Они расположены немного к северо-востоку от деревни, на расстоянии пяти или шести миль. Дюпэ описывает их как расположенные на склоне холма, по бокам которого есть несколько каменных ступеней, и состоящие из пяти строений. Центральное здание почти квадратное, построено из тесаного камня и покрыто штукатуркой, без внешних украшений. На рисунке изображен двойной карниз и наклонная крыша, очень похожие на внутренние дворцовые постройки в Паленке. Здесь только одна дверь, с западной стороны, и по два квадратных окна с каждой стороны. В нескольких шагах от этого здания, по бокам широкой лестницы, ведущей к нему, друг напротив друга стоят два других здания аналогичной конструкции, но такие маленькие, что крыша заостренная, а ее скаты образуют четыре треугольные поверхности. В задней части центрального сооружения, на позициях, соответствующих позициям зданий впереди, но на большем расстоянии, находятся два конических холмика каменной кладки, покрытых цементом. Каждая из них имеет шестьдесят футов в высоту и двести футов в диаметре, заострена наверху; действительно, это единственный образец остроконечных каменных пирамид, виденный Дюпэ во время его исследований.[\[VI-58\]](#)

Крылатый шар из Окоцинго.

Стивенс также описывает руины, или, по крайней мере, основные из них, как расположенные "на высоком возвышении", но возвышение представляет собой огромное искусственное пирамидальное сооружение, построенное на пяти террасах. Первоначально поверхность была облицована камнем и оштукатурена, но местами была настолько разрушена, что Стивенс смог подняться на третью террасу верхом. На вершине этого террасированного холма находится пирамида, высокая и крутая, которая поддерживает каменное здание размером тридцать пять на пятьдесят футов, построенное из тесаного камня и покрытое штукатуркой. Это, возможно, идентично центральному зданию, нарисованному Дюпэ. Единственный внешний дверной проем находится в центре фасада и имеет ширину десять футов. Планировка первого этажа очень похожа на планировку храмов Креста и Солнца в Паленке, за исключением того, что передний коридор разделен перегородками, в то время как задний коридор не прерывается ничем, кроме продолговатого ограждения, которое, как и в Паленке, по-видимому, было своего рода

святилищем. Размеры этого ограждения составляют одиннадцать на восемнадцать футов, а над дверным проемом снаружи находится лепной орнамент, который привлек внимание мистера Стивенса своим сходством с "крылатым шаром" египетских храмов. Часть, которая все еще была на месте, была набросана Катервудом; остальная, упавшая лицевой стороной вниз, была слишком тяжелой, чтобы четверо мужчин и мальчик могли ее опрокинуть. Вальдеку, однако, либо удалось поднять фрагменты, либо, что более вероятно, скопировал стоящую часть, а остальное восстановил по своему воображению, создав рисунок, часть которого скопирована в разрезе. Перекладина этого внутреннего дверного проема сделана из дерева сапоте и находится в идеальной сохранности. Вход в это святилище был сильно завален упавшими обломками, и туземцы, которые никогда не осмеливались проникнуть в таинственное углубление, считали, что подземный ход ведет в Паленке. Стивенсу удалось проникнуть в комнату, и он обнаружил, что ее стены покрыты лепными украшениями, включая две человеческие фигуры в натуральную величину и обезьяну.

С крыши первого здания было видно другое, аналогичного плана и конструкции, но в более поврежденном состоянии. Вероятно, он стоит на том же террасном фундаменте, хотя никакой определенной информации на этот счет не приводится. Были замечены два других здания, опирающихся на пирамиды. Стивенс также говорит об открытом столе, вероятно, бывшем месте города, защищенном со всех сторон террасными сооружениями, из которых открывается вид на местность далеко вокруг. Существует также высокая узкая дамба, частично искусственная, протянувшаяся от руин к горному хребту и несущая на своей вершине насыпь и фундамент здания или башни. Об этих руинах мистер Стивенс говорит: "мы не видели ни одного места, которое дало бы нам такое представление об огромности сооружений, возведенных коренными жителями".^[VI-59]

РАЗНЫЕ РУИНЫ.

Я не нашел никакой определенной информации о древностях Чьяпаса, за исключением руин Паленке и Окочинго. В статистической работе по Чьяпасу и Соконуско Эмилио Пинеды есть следующие краткие упоминания о разбросанных памятниках: На одном из холмов близ Комитана находится каменный стол; а солнце, изваянное из камня, служит пограничным знаком на границе. До сих пор видны остатки городов, которые ранее стояли в долинах Кустепекес и Сикипилас, включая останки гигантов; также в Лагуна Мора, в пяти лигах от левого берега реки Чьяпас, между пуэбло Акала и долиной Кустепекес, где, как полагают, были города Тизапетлан и Теотилак, где Кортес повесил короля ацтеков Гватимозина и других; также в Копанабастле, где упоминаются колонны. Кроме того, здесь есть несколько гробниц знати Цендаль, две из которых заслуживают особого внимания. Первый находится между поселением Читала и гасиендой Бокстик, в двадцати двух лигах к северо-западу от Сан-Кристовалья. "Его основание представляет собой параллелограмм, образованный холмом, срезанным с трех сторон, так что при входе кажется, что поднимаешься по наклонной равнине; но дальше видна возвышенность с уклонами, или террасами, главным образом на срезанных сторонах. На плоскости вершины находится огромный конус, построенный из тесаных блоков сланца, основание которого имеет около двухсот варов в окружности. В центре находятся гробницы, и в некоторых из них человеческие кости. Подъем к ним осуществляется по ступеням, и все это похоже на огромную винтовую лестницу, по этой причине она называется Бололчун, что на языке цендаль означает "свернувшаяся змея". Похожая на эту есть еще одна на гасиенде Сан-Грегорио, недалеко от пуэбло Уистан, в восьми лигах к востоку от города Сан-Кристоваль; но последняя не имеет опорного холма, а стоит на уровне земли. Вот две египетские пирамиды, учитывая их форму и назначение."

Каменные стены упоминаются на холме Кольмена, в четырех лигах от Окосукоаутлы; они имеют толщину девять футов, высоту семь футов и окружают круглое пространство диаметром сорок пять футов. Есть также стена на холме Петапа, к югу от Окосукоаутлы; но наиболее примечательной является стена в Сантотоне, недалеко от Теописки, в семи лигах к юго-западу от Сан-Кривовалья. Две параллельные стены тянутся на большое расстояние, имея на одном конце ров, а на другом высокую крутую насыпь; внутри стен находился город.^[VI-60]

Говорят, что среди реликвий, найденных в Уэуэтане в Соконуско в конце семнадцатого века и публично уничтоженных, были несколько скульптурных камней; и у нас есть утверждение, что бесформенные руины самого города все еще видны на холме у Тихого океана, у современного города Тлазоалоян.^[VI-61] Руины аборигенов Тоналы, города, захваченного Педро де Альварадо, как говорят, все еще можно увидеть на берегах лагуны, сообщающейся с морем, недалеко от границы с Техуантепекком. Предполагается, что древний Гауэл, или Хьюи Сакатлан, стоял на месте нынешнего Сан-Кривовалья, где, как сообщается, сохранились некоторые следы. Дюпэ упоминает человеческую голову в подобии шлема, вырезанную из зеленого порфира. Эта реликвия находилась во владении сеньора Ордоньеса.^[VI-62]

Брассер утверждает, что город Чиапа-де-Индиос, расположенный в двенадцати лигах от Сан-Кривовалья, "полон руин"; и он думает, что обелиски, на одном из которых, по преданию, старый король начертал свое имя, и другие руины, подобные тем, что в Копане и Киригуа, когда-нибудь будут обнаружены в лесах вокруг Комитана. Эрмоса упоминает о двух камнях, вырезанных в виде языков, девяти футов длиной и двух футов шириной, в Киксте, местонахождение которых я не могу найти. Галиндо говорит о каких-то необычных и великолепных руинах в пещере где-то на левом берегу Усумасинты, недалеко от водопада; а несколько ниже, примерно в трех милях от Теносике, находится замечательный монументальный камень с начертанными на нем иероглифами. И, наконец, среди замечательных мнимых открытий Леона де Понтелли были разрушенные города Остута и Копанауакстла, расположенные к югу от Паленке и в окрестностях Сан-Бартоломе.^[VI-63]

СПРАВНЕНИЯ.

Теперь я представил читателю все, что известно о Паленке и немногих других реликвиях древности, найденных в Чьяпасе. Поскольку почти все описанные памятники найдены в одной местности, общее резюме представляется менее необходимым, чем в главе о древностях Юкатана, где были описаны остатки многих городов с многочисленными вариациями в деталях. Тем не менее, краткое рассмотрение основных моментов сходства и контраста между этими двумя группами важно. В Паленке, как и на Юкатане, у нас есть низкие, узкие здания из камня и строительного раствора, стоящие на вершинных платформах искусственных пирамидальных возвышенностей, облицованных каменной кладкой. Здесь нет никаких следов городских стен или других укреплений. Галереи найдены внутри Дворцовой пирамиды и в пирамиде Бо-барельефа; они также были найдены на Юкатане в Макшану, сообщается в Изамале, и, весьма вероятно, могут существовать в других пирамидах. Строительный материал, камень, строительный раствор и дерево, по-видимому, были одинаковыми в обеих группах руин, хотя в Паленке дерево исчезло. Что касается формы и размеров тесаных блоков, то наша информация является менее полной, чем хотелось бы, особенно в случае с Паленке. Я полагаю, однако, что нельзя придавать никакого значения замечанию Галиндо о том, что блоки в Паленке имеют толщину всего два дюйма, и вполне вероятно, что блоки, используемые в обеих

группах, имеют различную форму и размеры, как, действительно, мне сообщил джентльмен, проживающий в Сан-Франциско, посетивший руины в 1860 году. Строительный раствор, гипс или штукатурка в Паленке использовались в большем изобилии, но нет оснований предполагать, что они отличались по составу или совершенству; яркие краски также, хотя лучше сохранились на Юкатане, были, насколько можно знать, везде одинаковыми в руинах майя.^[VI-64]

Интерьеры здесь, как и прежде, состоят по большей части из двух узких параллельных коридоров с перпендикулярными стенами на половину их высоты и перекрыты треугольными арками из перекрывающихся каменных блоков. И стены, и потолки покрыты штукатуркой, и на их поверхности присутствуют как расписные, так и лепные украшения. Первоначально столбы тянулись от потолка до потолка, сами столбы остались на Юкатане, а отверстия, в которые они были вставлены, - в Паленке. По бокам многих дверных проемов в интерьере имеются простые приспособления для поддержки дверей или штор.^[VI-65] Дворец, как и другие сооружения на Юкатане, которые, по-видимому, частично предназначались для проживания священников или лордов, построен вокруг закрытого внутреннего двора, но в Паленке здание непрерывное, а не состоит из четырех отдельных строений, как в Ушмале; и двор, в отличие от юкатанских, содержит другие строения. Самой прочной связью, соединяющей Паленку с Ушмалем, Кабахом и их родственными городами, а также Копаном, является очевидная идентичность иероглифических символов, начертанных на их табличках. В отношении этой идентичности все авторы согласны, но читателю, ознакомленному с примерами, приведенными на предыдущих страницах, не потребуется никаких других авторитетных источников по этому вопросу.^[VI-66] И Паленке, и Юкатан также одинаково примечательны сравнительным отсутствием идолов, статуй, орудий труда и керамики; и, за исключением статуй, Копан можно причислить к ним. Человеческие лица, изваянные в профиль на Юкатане и в Чьяпасе, имеют такой же приплюснутый лоб, хотя в Паленке этот тип выражен гораздо сильнее. Отсутствие каких-либо воинственных сюжетов примечательно в лепнине и скульптурных изображениях в Паленке, как и во всех более древних памятниках Центральной Америки.

Наряду с отмеченными сходствами и другими, которые придут на ум изучающим эту и предыдущие главы, следует отметить и ярко выраженные контрасты. Почти в каждом городе Юкатана есть одна или несколько пирамид, на вершинах которых не видно следов построек, по-видимому, предназначенных для совершения религиозных обрядов на виду у собравшихся людей, но, возможно, первоначально служивших опорой деревянным конструкциям; в то время как в Паленке каждая пирамида, по-видимому, была построена из камня. Количество зданий, очевидно, предназначенных как храмы, по сравнению с теми, которые, возможно, служили также резиденциями священников или правителей, в Паленке кажется намного большим. Многие пирамиды на Юкатане имели широкие террасы по бокам; в Паленке их нет, хотя в Окосинго было замечено террасированное возвышение. Некоторые пирамиды Юкатана построены из бетона из необработанных камней и строительного раствора; некоторые из пирамид в Паленке состоят в основном из земли, но наша информация по этому вопросу недостаточно полна, чтобы можно было сделать вывод о существовании каких-либо единообразных различий в структуре пирамид. Стороны пирамид в Чьяпасе не украшены ни камнем, ни лепниной, но такие украшения в виде лепнины, возможно, существовали и не оставили никаких следов. Переходя теперь к наложенным друг на друга зданиям, мы отмечаем, что в Паленке не найдено ни одного более чем одноэтажного, в то время как на Юкатане обычным явлением являются два или три этажа. Стены в Паленке намного тоньше, построены полностью из тесаного камня, и,

насколько утверждают власти, в них отсутствует заполнение из щебня, найденного на Юкатане. Хотя арка из перекрывающихся камней построена точно таким же образом, все же, как я уже говорил, выступающие углы на Юкатане скошены, в то время как в Паленке ровная поверхность получается с помощью строительного раствора. Дверные проемы в руинах Юкатана по большей части, за исключением Ушмаля, имеют каменные перемычки; в дверях Паленке нет убедительных свидетельств их использования. В первом случае основные внешние входы имеют арочные верхушки; во втором такого сооружения нет. В первом случае крыша, по-видимому, была плоской, цементированной и однотонной; во втором она была наклонной и украшена лепниной. На Юкатане колонны иногда встречаются как в дверных проемах, так и в других местах, но здесь нет окон; в то время как в Чьяпасе в большинстве зданий есть маленькие окна, но нет колонн. Следы фаллического культа очевидны в скульптурах Юкатана; в Паленке таких следов обнаружено не было, и среди многочисленных табличек или украшений в виде лепнины нет ни одной фигуры, которая была бы оскорбительна для самой ханжеской скромности. Нет необходимости говорить о внешних лестницах, изолированных арках, круглых зданиях, плоской деревянной крыше и других своеобразных сооружениях, которые были найдены на Юкатане и не имеют аналогов в Паленке. Наиболее заметный контраст наблюдается в использовании камня и штукатурки для внешней отделки. На внешних стенах ни одного здания в Паленке не видно каменных скульптур; в то время как на Юкатане, за исключением накладных декоративных конструкций крыши, лепнина встречается очень редко.^[VI-67]

Сходства в различных группах руин в Чьяпасе, Юкатане и Гондурасе более чем достаточно, чтобы доказать тесную связь между строителями и художниками. Указанные различия столь же убедительно доказывают, что не все здания были возведены и украшены одними и теми же людьми, по одним и тем же законам и религиозному контролю, в одну и ту же эпоху.

ДРЕВНОСТЬ ПАЛЕНКЕ.

И это подводит меня к вопросу о возрасте Паленке, дате ее основания и заброшенности. Уже было показано, что сооружения на Юкатане были построены прямыми предками майя, которые населяли полуостров во время завоевания; что они не были полностью заброшены до прихода испанцев, хотя частично заброшены в течение двух столетий, предшествовавших этому событию; что причины, приводимые за и против большой древности руин разными авторами, основаны почти исключительно на дате их заброшенности, а не на дате их возведения; и что последняя дата, насколько о ней что-либо известно, зависит главным образом от традиционной истории, которая указывает на то, что города были построены в разное время, с третьего по десятый век. Возраст Паленке следует определять главным образом путем сравнения с разрушенными городами Юкатана, поскольку нет никакой традиционной истории, которая определенно относилась бы к этому городу, и он, несомненно, был заброшен до прихода испанцев; поскольку вряд ли возможно, чтобы большой населенный город оставался совершенно неизвестным во время завоевания этой части страны, тем более что известно, что Кортес прошел в пределах тридцати миль от его места. В пользу глубокой древности Паленке рост больших деревьев на руинах, скопление растительной плесени во внутренних дворах и исчезновение всех следов древесины считались вескими аргументами; но все они указывают на дату заброшенности, а не постройки, как и быстрое разрушение руин с момента их обнаружения, остатки яркой краски, разрушительность тропического климата и растительности и сравнение с некоторыми европейскими руинами известного возраста. Известно, что размер деревьев и скопление земли в этом регионе являются очень ненадежными критериями возраста; действительно, расчистки и раскопки более ранних

исследователей, по-видимому, оставили мало следов, видимых тем, кто пришел несколькими годами позже. Однако полное исчезновение деревянных перемычек является очень веским аргументом в пользу того, что Паленке был заброшен на несколько столетий раньше, чем города полуострова, где перемычки часто находили в идеальной сохранности, хотя нельзя убедительно доказать, что использовался тот же сорт дерева. Если мы добавим к этому более глубокое разрушение сооружений Паленке и полное умалчивание всех более поздних традиций, касающихся любого крупного города или религиозного центра в этом регионе, кажется безопасным заключить, что Паленке был заброшен или оставлен без ремонта еще в двенадцатом или тринадцатом веке, а возможно, и раньше.

ОСНОВАНИЕ ПАЛЕНКЕ.

Что касается даты, когда был построен город, то мы уже заметили сходство с руинами Юкатана, которое, без сомнения, показывает, что он был построен — возможно, в других условиях, таких как религия и правительство — людьми той же расы и языка, а не вымершей расой, как иногда представлялось. Нынешнее ухудшенное состояние туземцев и сплюснутые лбы скульптурных фигур были сильнейшими причинами для веры в существование вымершей расы; но первое, как я полагаю, было показано в трех предыдущих томах этого труда, не имеет веса, и своеобразная форма черепа может быть объяснена гораздо проще и столь же удовлетворительно, если предположить, что в древности, как и в наше время, лоб был искусственно сплюснут. Затем мы имеем заметные сильные различия между Ушмалем и Паленке, которые приводят нас к выводу, что эти города, должно быть, были построены либо в совершенно разные эпохи, либо ветвями расы майя, которые долгое время были разделены, либо ветвями, которые под влиянием чужеземных племен жили в условиях сильно изменившихся институтов. Невозможно точно определить, в какой степени преобладали последние два условия, но, исходя из того, что известно об истории майя, и единообразия институтов майя, я склонен отнести большинство отмеченных архитектурных и скульптурных различий к прошествию времени и допустить разницу в несколько столетий между датами строительства. Я должен признаться в своей неспособности судить по уровню искусства, представленному соответственно в руинах полуострова и в руинах Паленке, которые старше; я пойду дальше и, находясь в настроении исповеди, признаюсь в некотором скептицизме относительно способности других авторов составить обоснованное суждение по этому вопросу. Авторы, однако, единодушны во мнении, что Паленке был основан раньше любого из городов Юкатана, и это мнение в определенной степени подтверждается традиционной историей, которая представляет империю Вотана в Чьяпасе и Табаско как хронологически предшествующую союзной империи майя на полуострове. Если города Юкатана процветали, как я предположил, между третьим и десятым веками, то Паленке можно условно отнести к периоду между первым и восьмым веками. Я считаю теорию о том, что Паленке был построен тольтеками после их изгнания из Анахуака в десятом веке, совершенно беспочвенной; и я полагаю, что было бы также невозможно доказать или опровергнуть, что Дворец стоял при рождении Христа. Следует добавить, что Брассер и некоторые другие считают лепные украшения и особенно своеобразные конструкции крыши работой более поздних людей, чем первоначальные строители, или, по крайней мере, более поздней эпохи и уровня культуры.^[VI-68]

СХОДСТВА СО СТАРЫМ МИРОМ.

Что касается смутного сходства памятников Паленке с руинами старого света, то здесь мало что можно сказать. Более ранним наблюдателям из-за их религиозной веры не разрешалось сомневаться в том, что строители

должны быть связаны с какой-то расой старого света; однако им было разрешено в определенной степени использовать свое суждение при определении того, кому следует отдать должное, и большинство из них обнаружили сильнейшее сходство с египетскими древностями, хотя Дюпэ не смог найти сходства в иероглифах. Более поздние авторитетные источники не склонны признавать заметное сходство с памятниками какой-либо конкретной нации Европы, Азии или Африки, хотя и находят смутное и, возможно, случайное сходство с памятниками многих более древних народов. Мое знакомство с древностями старого света недостаточно основательно, чтобы придать какой-либо вес моему личному мнению по этому вопросу, и у меня нет места для введения описательного текста и иллюстративных табличек. В примечании я привожу мнения некоторых авторов по этому вопросу.[\[VI-69\]](#)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА, ВЫСТАВЛЕННЫЕ В ПАЛЕНКЕ.

Я завершаю свой рассказ о древностях майя следующими краткими цитатами, касающимися Паленке и уровня искусства, представленного в ее разрушенных памятниках. "Эти скульптурные фигуры не являются карикатурами, но демонстрируют способность художников изображать человеческую форму в любой позе и с анатомической точностью. Здесь также не описаны люди, живущие скромной жизнью. Фигуры принадлежат к царскому или жреческому роду; некоторые из них совершают жертвоприношения или находятся в позе набожности; многие держат скипетр или другой жезл власти; их одеяния великолепны; их головные уборы искусно украшены длинными перьями".[\[VI-70\]](#) "Многие рельефы обладают тончайшими и красивейшими очертаниями и изящнейшими сочетаниями, которые напоминают одно из лучших индийских произведений искусства".[\[VI-71\]](#) "Руины Паленке, возможно, переоценили; эти останки, несомненно, прекрасны в своей античной грубости; среди своего уединения они излучают определенное внушительное величие; но следует подтвердить, не оспаривая их архитектурного значения, что они не оправдывают в деталях энтузиазма археологов". Линии, составляющие орнамент, ошибочны в прямоте; узоры - в симметрии; скульптура - в отделке; я, однако, исключая символические таблички, скульптура которых показалась мне очень правильной". "Я восхищаюсь барельефами Паленке на фасадах ее старых дворцов; они интересуют меня, трогают и наполняют мое воображение; но если их отнести в Лувр, я не увижу ничего, кроме грубых набросков, которые оставляют меня холодным и равнодушным".[\[VI-72\]](#) "Самые замечательные остатки развитой древней цивилизации, обнаруженные до сих пор на нашем континенте". "Их общие характеристики - простота, серьезность и основательность".[\[VI-73\]](#) "Несмотря на превосходство в исполнении деталей, художник из Паленке намного уступал египтянину по количеству и разнообразию представленных им предметов".[\[VI-74\]](#)

ГЛАВА VII.

ДРЕВНОСТИ ОАХАКИ И ГЕРРЕРО.

Древности науа — Родина сапотеков и мизтеков — Остатки в Теуантепек — Укрепленный холм Гиенгола — Петапа, Магдалена и Лаоллага — Мост в Чиуитлане — Крест Гуатулько — Тутепек — Город Оахака и окрестности — Тлаколула — Этла — Пеньолес — Квилапан — Руины Монте — Альбана — Реликвии в Зачила — Куилапа — Дворцы Митлы — Мозаичные работы — Каменные колонны — Подземные галереи — Пирамиды — Укрепления — Сравнение с руинами Центральной Америки — Памятники Севера — Киотепек — Серро — де — лас — Хунтас — Тустепек — Хуахуапан — Янгуитлан — Древности Герреро.

ПАМЯТНИКИ науа.

Теперь я перехожу к тому, что было классифицировано в предыдущем томе этого труда как родина народов науа, — народов, большинство из которых во время испанского завоевания и в течение предыдущего столетия подчинялись союзным державам Анахуака и были более или менее тесно связаны с народами центральной долины кровью, языком или институтами. Из того, что было сказано по этому вопросу, было видно, [\[VII-1\]](#) что разделительная линия между науа и майя, проведенная через перешеек Теуантепек, не очень четко очерчена. Множество аналогий, лингвистических, институциональных и мифологических, было обнаружено между народами, живущими по разные стороны линии; так что в монументальных памятниках и в традиционной истории мы найдем много точек сходства; но в целом сходство будет настолько перевешиваться различиями, что "будет указывать либо на отдельную культуру с самого начала, либо, что более вероятно, и для нас практически одно и то же, на прогресс разными путями в течение длительного времени до прихода европейцев", повторяя слова предыдущей главы.

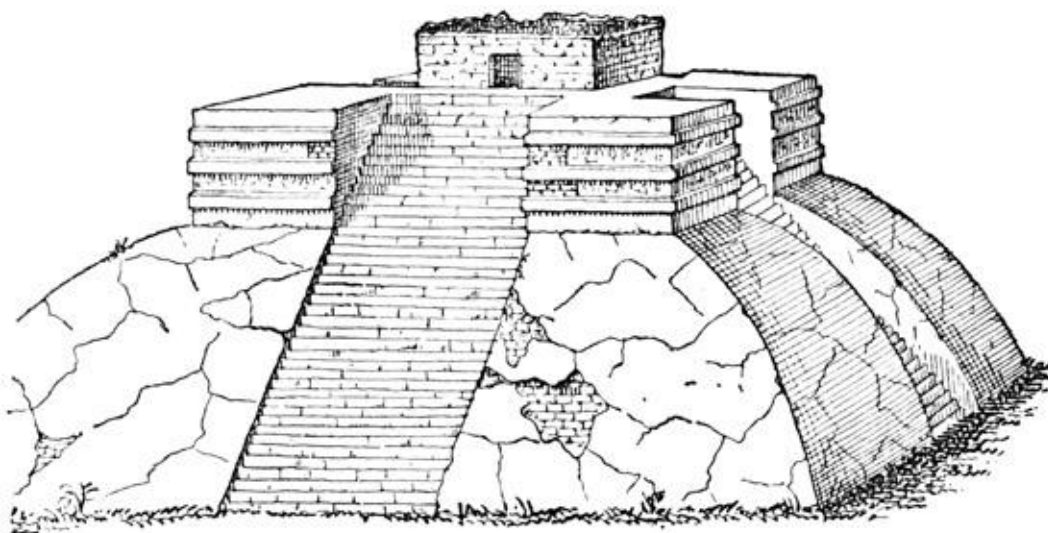
Реликвии, подлежащие описанию в настоящей главе, относятся к собственно перешейку и к той части Мексиканской Республики над перешейком, которая в общих чертах лежит к югу от восемнадцатой параллели широты, включая штаты Оахака и Герреро и простирающейся по Тихому океану от Тоналы до устья Рио-Сакатула на расстояние от пятисот до шестисот миль. Провинция Теуантепек, политически принадлежащая штату Оахака, включает центральную континентальную горную цепь с равнинами Тихого океана у ее южного подножия, регион несколько менее плодородный и привлекательный, чем те, в которых расположены многие из уже описанных руин. Два главных горных хребта Мексиканской Республики, один из которых огибает Атлантический океан, а другой - побережье Тихого океана, сближаются по мере сужения континента и встречаются в Техуантепек. Южные части этих двух сходящихся хребтов, широкие долины, опоясанные горами, в углу, образованном их соединением, и узкая полоса огненной земли на южном побережье составляют штат Оахака, родину мизтеков, сапотеков и других племен, несколько менее цивилизованных, могущественных и прославленных. Внутренние долины по большей части находятся на огненной земле темплада и включают в себя одни из лучших сельскохозяйственных угодий в стране, при этом все крупные города сгруппированы вокруг столицы как центра. Герреро состоит из очень узких прибрежных низменностей, южного горного хребта, простирающегося по всей его длине с северо-запада на юго-восток, и долины Сакатула дальше на север. Этот регион мало известен путешественникам, за

исключением великого национального шоссе, или тропы, которая ведет из Акапулько, самого важного порта штата, в город Мехико.

РУИНЫ ГУЙЕНГОЛЫ.

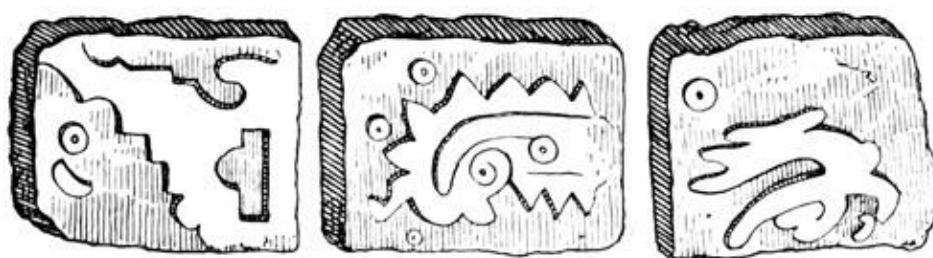
В пяти или шести лигах от города Теуантепек, столицы одноименной провинции, в юго-западном углу провинции были обнаружены остатки укрепления аборигенов, или укрепленного города, который, согласно традиционным летописям страны, был построен сапотеками незадолго до Завоевания, чтобы противостоять наступлению войск ацтеков. Основные руины находятся на высоком холме, серро Гуйенгола, но, как говорят, укрепленная территория простирается на площадь размером полтора на более чем четыре лиги, внешние стены видны по всей окружности в каждой естественно доступной точке. Помимо защитных стен, здесь есть остатки жилищ, все из камня без раствора, за исключением карниза на больших стенах. Упомянуты три крепости, покрытые слоем твердой штукатурки. Вдоль стен проложены канавы, которые придают сооружениям дополнительную прочность. Из подземного склепа было извлечено около двухсот керамических изделий, включая вазы и имитации различных животных. Гробницы были покрыты плотным цементом, и найденные в них скелеты лежали лицом вниз. Предыдущую информацию я почерпнул из очень расплывчатого отчета, написанного старшим Ариасом и опубликованного в *Мексиканском музее*. Ариас посетил эту местность в 1833 году; он утверждает, что отправил некоторые очень интересные реликвии, найденные в Гиенголе и других населенных пунктах в окрестностях Теуантепека, в музей в Оахаке; но человек, которому они были доверены, вероятно, распорядился ими способом, более выгодным для себя, хотя и менее выгодным для музея. Арии упоминают о нескольких естественных пещерах, и в одной из них, глубиной семьдесят футов, по словам немецкого путешественника Мюллера, обнаружены следы того, что она когда-то была обитаемой. Последний также обнаружил остатки жилищ, разбросанных по окрестностям, и говорит о хорошо сохранившемся кургане, стоявшем незадолго до его визита в долине неподалеку. Он был тридцать три фута в высоту, с основанием девяносто на сто пять футов и площадкой на вершине шестьдесят на семьдесят пять футов, на которую вела лестница из двадцати пяти широких ступеней. Сбоку от этого кургана находилось четырехугольное возвышение, занимавшее площадь около двух акров и окруженное стеной высотой восемь футов и толщиной двенадцать футов. Идентичны ли эти сооружения "замкам" Ариаса, неизвестно. Корреспондент журнала *Хатчингса* в 1858 году описывает стену из необработанных камней толщиной в четыре фута и высотой в тридцать футов, которая, как говорят, простирается на девять миль. Этот автор также говорит о зданиях с колоннами в центре и о карьерах, из которых первоначально брали камень. Некоторые планы сопровождали отчет Ариаса, но не были опубликованы. Каким бы неудовлетворительным оно, безусловно, ни было, предыдущее представляет собой всю сохранившуюся информацию об этих останках, [VII-2](#) или, по крайней мере, определено относящуюся к Гиенголе по имени; но некоторые останки были описаны Дюпэ и зарисованы Кастаньедой в точке в трех лигах к западу от Теуантепека, которые, несомненно, принадлежали к этой группе и, вероятно, были теми самыми руинами, о которых так неопределенно упоминают другие авторы. На вершине высокого холма, в окружении других величественных руин, находятся две пирамиды из тесаного камня и строительного раствора. Первый имеет размеры пятьдесят пять на сто двадцать футов у основания и тридцать на шестьдесят шесть футов на вершине. Главная лестница шириной тридцать футов, состоящая из сорока ступеней, ведет вверх по центру западного склона; есть также более узкие лестницы на севере и юге. Пирамида построена на четырех террасах, стены нижней из которых перпендикулярны; а всех остальных - наклонные. Вся поверхность была покрыта блестящим цементом из извести, песка и красной охры. На вершине не было найдено никаких останков. Примечательная особенность

заметна на поверхности второго этажа, из которого выступают по всей окружности, за исключением тех мест, где их прерывают лестницы, четыре ряда плоских камней, образующих сотни небольших полочек. Единственные предположения относительно возможного использования этих полок заключаются в том, что на них стояли факелы или человеческие черепа.

Пирамида близ Теуантепека.

Вторая пирамида показана на прилагаемом разрезе. Размеры основания и платформы на вершине примерно такие же, как у предыдущей пирамиды, но высота превышает пятьдесят футов. Главная лестница, показанная на разрезе, находится на востоке, а более узкие лестницы также обеспечивают доступ к вершине с севера и юга. Изогнутый наклон нижнего этажа представляет собой особенность, не встречающуюся в американских пирамидах южнее и редко встречающуюся вообще на севере. Верхний этаж имеет три выступа, или карниза, на перпендикулярных сторонах; а между ними установлен ряд блоков, предположительно из белого мрамора, со скульптурными рисунками в виде барельефов. Три из этих блоков со скульптурными фигурами на них, найденные Кастаньедой у подножия пирамиды, показаны на разрезе. О здании, которое появляется на вершине, ничего не известно, кроме того, что можно почерпнуть из разреза. Стороны пирамиды были покрыты цементом, который, несомненно, находился в гораздо более ветхом состоянии, чем показано на чертеже.

Мраморные таблички из Техуантепека.

Рядом с пирамидами и, возможно, использовавшееся в связи с ними в качестве алтаря, находится сооружение, состоящее из восьми круглых масс камня и строительного раствора, по форме напоминающих жернова, расположенных одна над другой и уменьшающихся в размерах к вершине. Основание имеет десять с половиной футов в диаметре, а вершина - около четырех с половиной футов, высота - около двенадцати футов. Перевод Кингсборо, без какой-либо видимой авторитетности, представляет этот памятник как стоящий на цоколе длиной шестьдесят шесть футов и высотой двенадцать футов.

Примерно в ста шагах перед второй пирамидой стоит сооружение, в точности похожее на нижний этаж только что описанной, двенадцати футов в диаметре и трех футов высотой. Обе эти пирамиды, похожие на алтари, были построены из правильных каменных блоков и покрыты твердой белой штукатуркой. Дюпэ предполагает, что последний был

гладиаторским камнем или, возможно, предназначался для театральных представлений.[\[VII-3\]](#)

ПАМЯТНИКИ ТЕХУАНТЕПЕКА.

В городе Теуантепек или в его ближайших окрестностях Дюпэ нашел кремневый наконечник копья необычной формы с тремя режущими кромками, похожий на штык. Его размеры составляли полтора на шесть дюймов, и конец, очевидно, предназначался для закрепления в гнезде на древке. Вырезки четырех терракотовых идолов, присланные в Мексиканский музей, вероятно, уже упомянутым Ариасом, приведены в мексиканском журнале, а также в испанском издании работы Прескотта. Двое из них носят ужасные маски, главной особенностью которых является выступающие изо рта шесть больших бивней, как у какого-нибудь свирепого животного или чудовища. Тот же Ариас говорит о статуе, изображающей обнаженную женщину, но разбитой на куски; также о каменной табличке, покрытой иероглифами. Небольшая глиняная чаша или курильница с длинной ручкой была подарена Американскому этнологическому обществу как привезенная из какой-то точки межокеанского маршрута в Техуантепеке.[\[VII-4\]](#)

В районе Петапы, городка в сорока или пятидесяти милях к северу от Теуантепека, Брассер упоминает сталактитовую пещеру, на стенах которой видны рисунки, выкрашенные в черный цвет, включая отпечатки человеческих рук, похожие на те, что на руинах Юкатана, за исключением цвета. Сообщается также о лабиринте пещер с некоторыми искусственными улучшениями, где раньше хранились останки принцев и знати, и где аррьеро утверждает, что видел более сотни погребальных урн, раскрашенных и расставленных в определенном порядке по бокам пещеры.[\[VII-5\]](#) Всего в четырех лье от Теуантепека, недалеко от Магдалены, Бургоа говорит о статуе Виксепекочи, седовласого реформатора и пророка сапотеков, которую Брассер, не называя своего авторитета, утверждает, что она была все еще видна за несколько лет до того, как он написал.[\[VII-6\]](#) Лафон кратко упоминает три пирамиды на перешейке, не определяя их точного местоположения: пирамида в Теуантепеке высотой семьдесят два фута, пирамида в Сан—Крестовале недалеко от первой и пирамида в Альтамии на широкой равнине.[\[VII-7\]](#) В Лаоллаге, в семи лигах от Теуантепека в направлении, не указанном, Ариас — очень расплывчато, по обычаю мексиканских и центральноамериканских исследователей местных древностей — описывает группу курганов, некоторые из которых имеют площадь семьдесят или восемьдесят квадратных варов, сложенных из камней — или каменных обломков, как называет их автор, — трех футов в длину и вдвое меньше в толщину. В связи с этими курганами были найдены кремневые и медные топорики, а также множество предметов в форме якорей из того, что принято называть латуной. Сообщалось, что в той же местности существует пещера с некоторыми реликвиями; а в другом месте, примерно в четырнадцати лигах от города, находится курган высотой семьдесят пять футов, на склоне которого был обнаружен черный камень, покрытый иероглифическими знаками.[\[VII-8\]](#) В Чиуитлане, в дне пути от города, через ручей перекинут мост, построенный аборигенами. Мост имеет двенадцать футов в длину, шесть футов в ширину и девять футов в высоту над водой, с низкими парапетами по бокам. Канал имеет девять футов в ширину и образован двумя огромными камнями, которые сходятся в центре. Согласно рисунку Кастанеды, эти два камня имеют изогнутые поверхности, так что все вместе образует правильную арку. Все

сооружение относится к классу, известному как циклопическое, построено из крупных камней неправильной формы без строительного раствора.^[VII-9]

Что касается древностей Техуантепека, у меня есть в дополнение к тому, что было сказано, лишь краткое упоминание Гараем о следующих сообщенных реликвиях: На утесе Серро-дель-Венадо находится скульптурная фигура оленя, откуда и пошло название холма. В девяти милях к востоку от того же холма индейцы указали на расположение долины, где, по их словам, находились остатки большого города с каменными зданиями. Говорят, что в Серро-де-Коскомате, недалеко от Занатепека, есть скульптурное изображение солнца с надписью неизвестными буквами. И, наконец, реликвии были найдены на островах Монапостиак, Тилема и Аррианджанбадж; на первом они были в виде глиняных идолов, в то время как на последнем были основания города аборигенов.^[VII-10]

В порту Гуатулько, к юго-западу от Теуантепека на побережье Оахакан, все еще можно увидеть, если верить заявлению Брассера, следы дорог и зданий древнего города, который стоял в этой местности и передал свое название современному городу. Гуатулько также был одним из многих населенных пунктов, описанных ранними католическими авторами как место нахождения чудесного креста, оставленного здесь, вероятно, святым Фомой во время его пребывания в Америке. Мы не очень четко информированы о материале, из которого изготовлена эта реликвия, но мы знаем от тех же источников, что все силы тьмы не смогли уничтожить ее, даже знаменитый англичанин сэр Фрэнсис Дрейк, который подвергал ее в течение трех дней сильнейшему пламени, не повлияв на ее состояние. Брассер также сообщает нам, что остатки Тутутепека, великой столицы аборигенов южного побережья, все еще можно увидеть в трех-четыре мй от моря, между Рио-Верде и озером Чикауа.^[VII-11]

РАЗНЫЕ ОСТАНКИ.

Переходя теперь к внутренним долинам вокруг столицы Оахака, где обнаружены основные остатки работ аборигенов, я упомяну сначала несколько различных реликвий, имеющих второстепенное значение или, по крайней мере, мало известных исследователям,^[VII-12] начиная с города Оахака, где Дюпэ нашел два древних украшения необычайной красоты. Первый представлял собой пятиугольник из полированного прозрачного агата, около двух дюймов в диаметре и дюйма полтора толщиной. На поверхности не было следов инструментов, которыми ее полировали, а в камне было просверлено отверстие, предположительно для продевания струны. Второй представлял собой шестиугольный кусок черного пробного камня примерно таких же размеров, усыпанный крупинками золота или меди и, как и первый, блестяще отполированный. Отверстие в этом камне было просверлено в форме кривой с помощью неизвестного процесса, который, должно быть, сопровождался немалыми трудностями.^[VII-13]

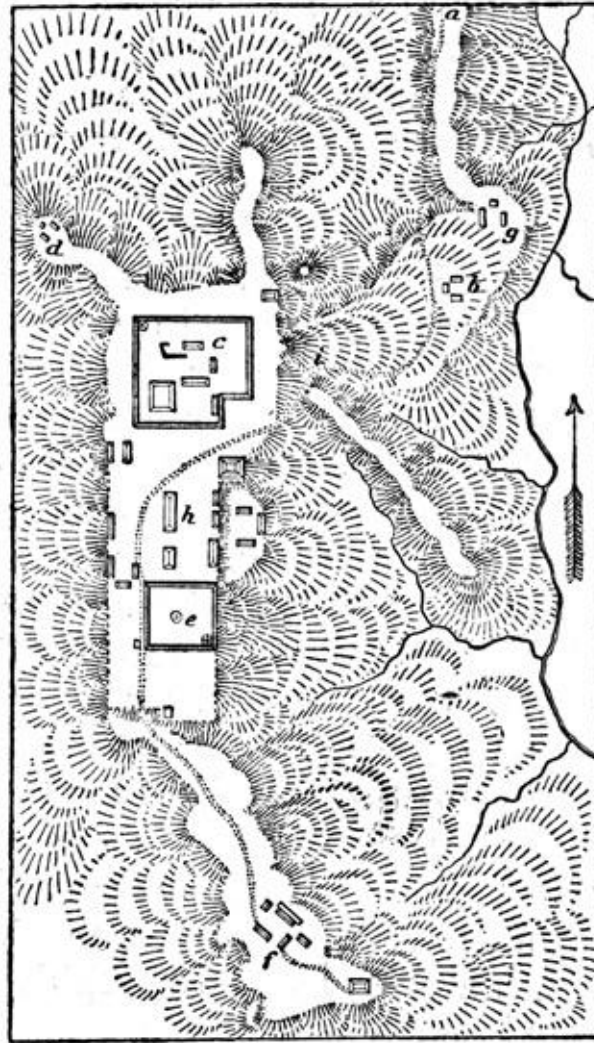
В Тлаколуле, примерно в двадцати милях к юго-востоку от Оахаки, мистер Мюллер сообщает об открытии кургана высотой двенадцать футов и диаметром восемь футов у основания. Это была просто куча земли, и единственными предметами искусственного изготовления, найденными при раскопках, были глиняная трубка диаметром два дюйма и длиной почти два фута, закрытая с каждого конца каменной пробкой, найденная в горизонтальном положении несколько выше естественной поверхности земли, и чашеобразное кольцо из того же материала, лежащее в вертикальном положении над трубой недалеко от центра насыпи, но отделенное от первой реликвии слоем земли.^[VII-14] Говорят, что путешественники видели остатки разрушенной крепости Кийечапа примерно в двадцати пяти лигах к востоку

от Оахаки.^[VII-15] В Этле, в двух лигах к северу от столицы, были вскрыты две подземные гробницы, в которых было обнаружено то, что, как предполагается, было глиняными факелоносцами, или изображениями в искаженной человеческой форме, с отверстием в голове, что указывает на их прежнее использование. Похожие изображения, найденные в Зачиле, будут замечены позже в этой главе. Сеньор Гондра упоминает деревянную копию гробницы, хранящуюся в Мексиканском музее.^[VII-16] В Пеньолесе, в семи лигах от Оахаки, был найден череп, покрытый и сохраненный слоем известняка.^[VII-17] На западной границе этого штата, возможно, по ту сторону границы в Герреро, в Квилапане, бывшем великом городе мизтеков, был найден топор, отлитый из красной меди, толщиной в четверть дюйма, длиной в четыре дюйма и шириной в три с половиной дюйма. Из кургана, вскрытого в том же районе, были извлечены фрагменты статуй и керамики.^[VII-18] Фосси сообщает нам, что конические курганы в большом количестве разбросаны по всей стране между Оахакой, Зачилой и Куилапой. Курганы имеют высоту от пятнадцати до пятидесяти футов и образованы в некоторых случаях из простой земли, в других - из глины и камней. В центре часто находят человеческие останки вместе с каменными и глиняными фигурами. Те фигуры, которые отлиты в человеческом обличье, по своим чертам совпадают с чертами сапотеков современности. По словам этого автора, также были найдены медные зеркала и топоры, а также золотые украшения и ожерелья из позолоченных бусин.^[VII-19] М. Шарней, возвращаясь из Мексики, видел во второй долине Оахака руины храма, строительство которого было начато испанцами во времена Кортеса на месте храма аборигенов. Разрушенные стены последнего были из бруса и служили строительными лесами при возведении первого, и сейчас обе развалины стоят вместе. Вся долина была покрыта курганами, вероятно, гробницами, как думает автор; но местные жители не помогали производить раскопки и не позволяли чужакам делать их.^[VII-20]

В дополнение к реликвиям, описанным в немногих и неудовлетворительных примечаниях на предыдущих страницах, следует отметить три важные группы древностей в центральной Оахаке: Монте-Альбан, Зачила и Митла; наши сведения о двух первых также далеки от удовлетворительных.

РУИНЫ МОНТЕ-АЛЬБАНА.

Монте-Альбан расположен непосредственно к западу от города Оахака, или Антекера, на расстоянии от полумили до пяти миль, по данным различных властей. Эти различия в указании расстояния, возможно, являются результатом того факта, что некоторые посетители оценивают его по прямой, в то время как другие включают извилины дороги, которые необходимо преодолеть по гористой местности, чтобы добраться до руин, которые, по-видимому, расположены на высоком холме или на гряде холмов, возвышающихся над городом. Дюпэ и Кастанеда посетили это место во время своей второй экспедиции. Хуан Б. Каррьедо составил в 1833 году рукописный атлас планов и рисунков останков, который никогда не публиковался, но, как говорят, хранится в Мексиканском музее. Хосе Мария Гарсия исследовал Монте-Альбан в 1855 году, и его отчет с некоторыми рисунками был опубликован в бюллетене Мексиканского географического общества. Мюллер, немецкий путешественник, посетил это место в 1857 году вместе с неким Ортегой и опубликовал план в своей работе. Наконец, у нас есть описание Шарне, сделанное во время исследования в 1858 или 1859 году, однако без фотографических снимков.^[VII-21]

План руин—Монте-Альбан.

Несмотря на этот набор авторитетных источников, которые должны дать четкое представление об одной группе останков, читатель найдет следующее описание очень несовершенным, поскольку каждый из посетителей, как правило, описывает разные части руин, и они не часто сходятся в своих замечаниях относительно какого-либо одного сооружения. План в прилагаемом фрагменте скопирован с плана в работе Мюллера и показывает все остатки, отмеченные на оригинале, за исключением четырех небольших строений на северном продолжении холма, или отроге, *a*, показанном в северо-восточной части плана. Как указано на плане, руины расположены на плато размером примерно триста на девятьсот ярдов вдоль вершины гряды высоких холмов с крутым подъемом, поднимающихся с берегов ручья, который Мюллер называет Рио-Ксохо. Работы, упомянутые как не включенные в план, Мюллер описывает как остатки четырех стен, образующих параллелограмм. Все, что он рассказывает нам о работах в *d* и *f*, это то, что террасы покрыты стенами и насыпями, параллельными друг другу или расположенными под прямым углом друг к другу. Сооружение на *c* описывается как пирамидальное возвышение высотой пятьдесят футов и площадью двести пятьдесят варасов у основания, от верхней платформы которого поднимается терраса меньшего размера, или курган, в северо-западном углу, а также различные другие насыпи и разрушенные стены, не

описанные конкретно, но указанные на плане. О сооружениях в центральной части главного плато, на *h*, говорят как о параллельных насыпях высотой около тридцати футов.

К упомянутым до сих пор руинам никто, кроме Мюллера, определенно не относится, хотя другие несколько расплывчато говорят о разрушенных насыпях и стенах, покрывающих всю поверхность плато. Только южные останки в *e*, похоже, привлекли всеобщее внимание. Их Мюллер кратко представляет в виде насыпи высотой пятьдесят футов, огораживающей четырехугольное пространство, на насыпи которого находились две пирамиды или курганы. Раскопками было доказано, что в одном из последних не было внутренних помещений или галерей; другой был пронизан у основания галереями, расположенными под прямым углом друг к другу и ведущими в центральное куполообразное помещение, верхняя часть которого обвалилась. Гарсия представляет квадратный двор как окруженный не сплошной насыпью, а четырьмя длинными насыпями с небольшим промежутком между ними на концах. Южный курган - самый большой из четырех, его высота составляет около сорока пяти футов, а согласно плану Гарсия, около тысячи двухсот футов в длину и трехсот футов в ширину. Судя по рисункам, это не что иное, как простая куча земли и необработанных камней, хотя склоны боковых сторон и торцов, несомненно, изначально были правильными, возможно, даже облицованы каменной кладкой, и есть следы лестницы, ведущей со двора на верхнюю площадку. На вершинах курганов, а также во дворе находится множество конических насыпей, четыре из которых были особенно заметны. Эти курганы были единственными остатками на плато Монте-Альбан, которые привлекли внимание Дюпэ и Кастаньеды, и представлены ими в виде груд необработанных камней, в некоторых случаях с раствором, покрытых снаружи цементом и пересеченных у основания галереями, стороны которых облицованы тесаными блоками. Гарсия говорит, что высота курганов около двадцати четырех футов, но Дюпэ называет один сорока футами, другой шестидесяти, а третий еще выше.

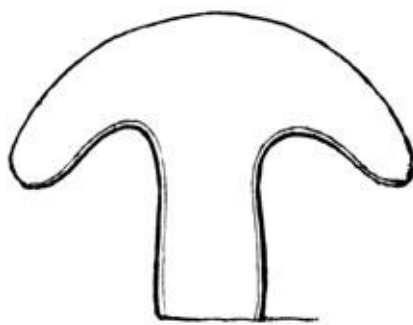
Один из курганов находится у начала лестницы, ведущей со двора, и галерея, проходящая через него у основания, описана Гарсией как имеющая изгиб в центре, высотой шесть футов, достаточной для двух человек, и, согласно табличке, увенчанная большими наклонными каменными блоками, опирающимися друг на друга и образующими угол на вершине. Дюпэ описывает один из курганов как пересеченный с севера на юг галереей высотой девять футов и шириной шесть футов, которая делает поворот, или изгиб, ближе к центру, образуя таким образом помещение площадью около двенадцати квадратных футов и такой же высоты. Весьма вероятно, что эти два кургана идентичны, поскольку, хотя плита Кастанеды представляет собой правильную изогнутую арку, копия Кингсборо имеет заостренную арку из больших камней. Другой из этих искусственных каменных холмов, по словам Дюпэ, имеет в центре помещение площадью восемнадцать квадратных футов и высотой тридцать футов с полукруглым или куполообразным верхом, поверхность которого образована из тесаного камня. Из центра каждой стороны на открытый воздух ведет галерея длиной тридцать футов, высотой семь с половиной футов и шириной четыре с половиной фута, с правильной аркой. Говорят, что все здание построено на большом прямоугольном основании из каменной кладки, размеры которого не указаны. Гарсия упоминает похожий холм, но говорит о центральной комнате как о круглой.

Скульптурный профиль из Монте-Альбана.

Другое из этих сооружений, напоминавшее во время визита Дюпэ естественный холм, покрытый деревьями, имеет высоту шестьдесят футов и галерею высотой семь с половиной футов и шириной шесть футов с арочным верхом, простирающуюся на семьдесят восемь футов, или почти на весь диаметр с юга на север. Левая, или западная, стена галереи сложена из гранитных блоков, обычно размером около двадцати восьми на тридцать шесть дюймов и толщиной восемнадцать дюймов, на поверхности которых изваяны обнаженные человеческие фигуры в профиль, обращенные на север, внутрь кургана. Четыре из этих фигур были нарисованы Кастаньедой, и одна из них, с головы которой свисает что-то очень похожее на китайскую косичку, показана на вырезке. Гарсия находит этот или другой очень похожий курган во дворе, и он также зарисовал некоторые фигуры, но очень незначительное, если вообще можно обнаружить какое-либо сходство между его рисунками и рисунками Кастанеды. Мюллер говорит об одной из табличек, скульптурный рисунок которой изображает женщину, рожаящую мяч. Гарсия утверждает, что из этих руин были извлечены человеческие кости и фрагменты керамики, Дюпэ нашел несколько костей, а М. Лемуар предполагает, что фигуры на барельефах были портретами людей, похороненных в гробницах. Дюпэ упоминает четвертый курган, похожий на остальные, с угловатым потолком и покрытием из извести и песка.

Чарней описывает плато как частично искусственное и занимающее площадь около половины квадратной лиги, покрытое массивами камня и строительного раствора, фортами, эспланадами, узкими подземными ходами и огромными скульптурными блоками. Своды галерей, вопреки утверждениям Дюпэ, образованы большими наклонными блоками. Самые величественные руины находятся на южной оконечности плато; в основном это квадратные усеченные пирамиды высотой около двадцати пяти футов с крутыми склонами. Огромные массы каменной кладки представляют собой то, что когда-то было дворцами, храмами и фортами.^[VII-22]

Монета аборигенов Монте-Альбана.

РЕЛИКВИИ В МОНТЕ-АЛЬБАНА.

Три гладких кубических камня высотой семь с половиной футов, шириной четыре с половиной фута и толщиной восемнадцать дюймов из гранита, по словам Гарсия, но из красного порфира, по мнению Мюллера, были найдены при подъеме на холм, возможно, на *b* или *d* плана. Два камня стояли близко друг к другу, в то время как третий упал; предполагается, что все они образовали алтарь или пьедестал.^[VII-23] На южном краю плато Мюллер нашел осыпающийся камень, покрытый иероглифами. На склоне холма Дюпэ заметил камни, покрытые изваянными иероглифами, а также длинные кубы у западного основания, одни простые, другие скульптурные. Один из последних шести футов в длину, четырех с половиной в ширину и восемнадцати дюймов в толщину был нарисован Кастаньедой, вместе с круглым камнем трех с половиной футов в окружности. Его пластины также включают полусферическое зеркало из покрытой медью лавы диаметром три с половиной дюйма с прекрасно отполированной поверхностью и отверстием, просверленным с обратной стороны; медное долото длиной семь дюймов и диаметром один дюйм; и, наконец, литое медное орудие, показанное на предыдущем снимке, одно из двухсот семидесяти шести орудий той же формы, но слегка отличающихся размеров, которые были найдены в глиняном кувшине, выкопанном поблизости. Размеры того, что показано на разрезе, составляют примерно восемь на десять дюймов. Куски меди такой формы использовались народами науа в качестве денег, и таково, несомненно, было назначение этих оаджаканских реликвий. Пока я пишу, передо мной лежит точно такая же статья из одной из мексиканских руин. Шарне утверждает, что плато покрыто фрагментами очень тонкой керамики, на которых видна блестящая красная глазурь. Далее он утверждает, что итальянский исследователь, вскрывая некоторые курганы, нашел ожерелья из агата, фрагменты обработанного обсидиана и даже золотые украшения тонкой работы.

Говоря об этих руинах, Шарне говорит: "Монте-Альбан, по нашему мнению, является одним из самых ценных остатков и, несомненно, самой древней из американских цивилизаций. Нигде больше мы не находили этих странных профилей столь поразительно оригинальных". Он называет арку похожей на ту, что используется на Юкатане, но это мнение не согласуется с его описанием на другой странице, где он представляет потолки галерей образованными из больших наклонных каменных блоков. Виоле-ле-Дюк дает разрез, указывающий на последнюю форму арки; и я думаю, не может быть сомнений в том, что Дюпэ и Кастанеда ошибаются, изображая полукруглые арки. М. Виоле-ле-Дюк считает, что скульптура отличается по типу от той, что находится в Паленке, но очень похожа на египетскую. Он рассматривает эти сооружения как укрепления и говорит о галереях, пронизывающих крепостные валы. Мюллер и Гарсия также считают, что это остатки укреплений, в то время как Ортега стремится превратить их в величественную столицу, полную королевских дворцов, храмов и прекрасных сооружений. Гарсия говорит нам, что

эти сооружения были возведены королем сапотеков с целью противостоять наступлению мизтеков; в то время как Брассер считает, что здесь находилась крепость Уашьякак, построенная ацтеками примерно в 1486 году и размещенная гарнизоном для удержания страны в подчинении.^[VII-24]

Мне кажется, что предыдущего описания, каким бы несовершенным оно ни было, все же более чем достаточно, чтобы доказать, что сооружения на Монте-Альбане никогда не возводились какими-либо людьми в качестве временных оборонительных сооружений. Выбор места показывает, однако, что оборонительное сооружение было одним из объектов, которые искали строители, и делает крайне маловероятным, что здесь когда-либо стоял собственно город, где, по крайней мере в наше время, нет источников воды. С другой стороны, конические курганы, представленные на рисунках Кастанеды, по-видимому, никоим образом не приспособлены для оборонительных сооружений и почти наверняка были возведены как гробницы знати сапотеков или священников. Вероятно, во времена аборигенов плато было сильно укрепленным святым местом, посвященным обрядам местного богослужения, но, возможно, служившим убежищем для жителей окрестностей, когда им угрожал надвигающийся враг. Более того, весьма вероятно, что в период гражданских беспорядков и иностранных вторжений, предшествовавших испанскому завоеванию, эти сооружения были укреплены и заняты сапотеками, а возможно, и ацтеками, в свою очередь, в качестве крепости.

РЕЛИКВИИ В ЗАЧИЛЕ.

Зачила, в десяти или двенадцати милях, согласно картам, к югу от Оахаки, находилась великая столица сапотеков. Автор статьи в мексиканском журнале упоминает основание древней пирамиды, которое все еще видно рядом с церковью современного города. За исключением этого краткого упоминания, вся наша информация о древностях Захилы почерпнута из работы Дюпэ; и этот автор, что касается постоянных памятников, говорит только в общих чертах об огромной группе курганов конической формы, сложенных из земли и нескольких камней, и об отпечатке гигантской ступни, вероятно, отмечающем меридиан несколько южнее курганов. При раскопках в этих курганах были обнаружены каменные и глиняные статуи, или идолы, а также керамика, обожженные кирпичи, куски человеческих костей и фрагменты разрушенных стен. Из предметов, извлеченных из курганов или найденных поблизости, более двадцати были описаны и зарисованы Дюпэ и Кастаньедой.

Каменная статуя из Зачилы.

1. Сидящая человеческая фигура со скрещенными руками и ногами, как показано на рисунке. Он вырезан из серовато-желтого материала, похожего на точильный камень, и имеет высоту около фута. Он был найден в гробнице вместе с несколькими человеческими костями. Вид сзади в оригинале показывает волосы, ниспадающие на спину и подстриженные квадратно поперек; в то время как пояс на талии пропущен между ног и завязан узлом сзади. 2. Сидящая человеческая фигура из гранита высотой восемнадцать дюймов. Руки от локтя до запястья свободны от тела, кисти покоятся на коленях. К шее подвешена нитка бус или жемчуга, а лицо закрывает маска с фантастическими рельефными фигурами. В верхней части головы есть углубление, и изображение, по-видимому, было предназначено, как и многие другие в той же местности, для вазы или, возможно, для факелоносца. 3. Сидящая человеческая фигура высотой двадцать семь дюймов, вырезанная из белого мрамора и выкрашенная в красный цвет. Руки и туловище скрыты чем-то вроде полукруглой накидки. Из-под плаща появляются руки, держащие какой-то неопределимый предмет. Шею окружает ожерелье из бусин или жемчуга, лицо, по-видимому, скрыто маской или, по крайней мере, черты его идеально фантастичны, а огромный головной убор, такой же большой, как и вся остальная фигура, венчает все полукруглой формы. Среди эмблем головного убора фигурирует змея.^[VII-25] 4. Камень длиной двадцать семь дюймов, высотой двенадцать дюймов и толщиной три дюйма из очень твердого и тяжелого материала. На одной стороне, внутри простой каймы, изображены четыре человеческие фигуры в низком рельефе, по две с каждой стороны, обращенные к своего рода алтарю посередине. Все сидят на корточках, скрестив ноги, у одного явно есть борода, а у другого птица, которую Дюпэ называет орлом, по своему обычаю, уважающему каждую птицеподобную скульптуру, составляющую часть его головного убора. Камень был сильно разбит, но, похоже, нашедший его человек привез его в Мексику.^[VII-26] 5. Птица, имеющая значительное сходство с орлом, держащая в клюве и когтях змею. Эта фигура была высечена низким рельефом на блоке из твердого песчаника площадью три квадратных фута, встроенном в современную стену. 6. Человеческое лицо, очень похожее на то, что в наше время рисуют для изображения полной луны, диаметром три фута и также встроенное в стену. Материал - блестящий серый мрамор. 7. Три фрагмента со скульптурными поверхностями, на одном из которых среди прочих есть несколько фигур, которые, по-видимому, представляют цветы. 8, 9. Два замаскированных изображения, в некоторых отношениях похожие на № 2, но из терракоты вместо камня. Один из них показан на вырезке. Они около полутора футов в высоту, полые и имеют некоторые признаки в виде углубления на затылке, указывающие на то, что предназначались для хранения факелов.^[VII-27] 10. Терракотовая фигурка высотой около девяти дюймов, по-видимому, изображающая женщину, одетую в очень своеобразное платье, как показано на разрезе.^[VII-28] 11. Глиняный цилиндр пяти дюймов в диаметре и девяти дюймов в высоту, на вершине которого находится голова, возможно, карикатура на собаку, из разинутой пасти которой выглядывает довольно хорошо сформированное человеческое лицо. 12-17. Шесть голов животных или чудовищ из терракоты. 18-23. Шесть глиняных блюд различных форм, одно из которых в виде тарелки имеет внутри выполненное из глины изображение человеческого черепа.

Терракотовое изображение-Зачила.

Терракотовое изображение-Зачила.

Говорят, что в Захиле была открыта гробница, в которой находилось несколько ярусов глиняных тарелок, в каждой из которых лежал череп. Некоторые сосуды имеют полые ножки с маленькими шариками, которые дребезжат при перемещении.[\[VII-29\]](#) В Куилапе, на некотором расстоянии к северо-востоку от Зачилы, упоминается о существовании курганов, но говорят, что немецкий исследователь, посетивший местность с целью открыть некоторые из них, был забросан камнями и изгнан разъяренными местными жителями, несмотря на то, что он был уполномочен местными властями.[\[VII-30\]](#)

МИТЛА — ОБИТЕЛЬ МЕРТВЫХ.

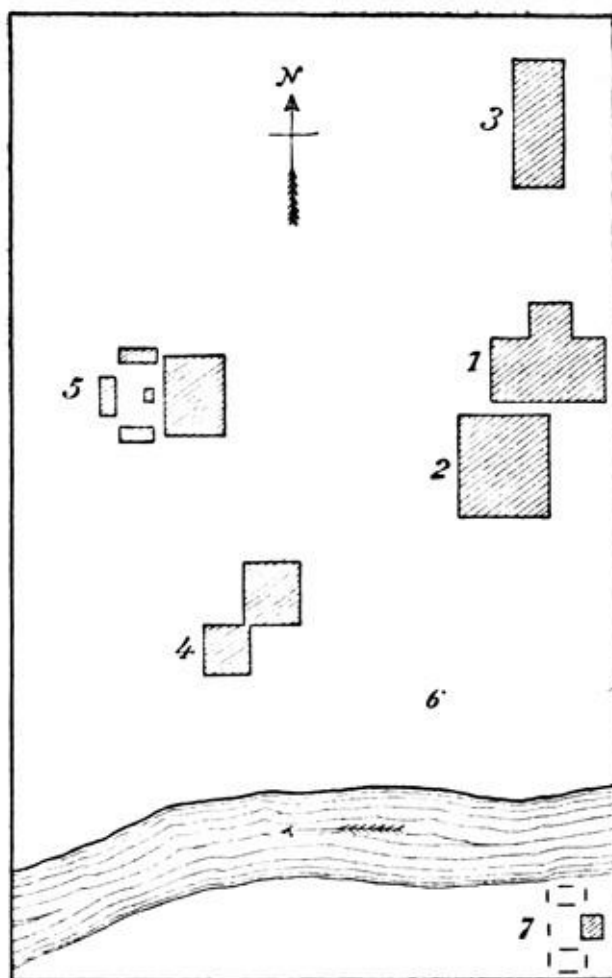
Самая прекрасная и знаменитая группа руин в Оахаке, возможно, самая прекрасная на всей территории науа, находится в Митле, примерно в тридцати милях к юго-востоку от столицы и в восьми или девяти милях к северо-востоку от Тлаколулы. Здесь находился великий религиозный центр, часто упоминаемый в традиционных летописях сапотеков. Первоначальное название, по-видимому, было Лиобаа, или Йобаа, "место гробниц", называемое ацтеками

Микитлан, Миктлан или Митла, "место печали", "жилище мертвых", часто используемое в значении "ад".^[VII-31] Здания в Митле были, по крайней мере частично, в руинах, когда пришли испанцы, но их ветхость, вероятно, возникла только в результате ожесточенных боев, которые короли сапотеков вели против ацтекских держав в Анахуаке во время одного из них. или за два столетия до Завоевания; и, как мы увидим позже, нет никаких оснований сомневаться в том, что это место было занято сапотекским духовенством в течение длительного периода господства этого народа в Оахаке и южном Анахуаке.^[VII-32]

Мрачный вид этой местности хорошо согласуется с устрашающим значением ее названия. Руины находятся в самой пустынной части центральной Оахаки, в высокой, узкой долине, окруженной голыми и бесплодными холмами. Почва представляет собой порошкообразный песок, на котором нет никакой растительности, кроме нескольких разбросанных питахай, и который почти непрерывно разносится по воздуху в облаках пыли холодным сухим ветром. По долине протекает ручей с пересохшими и лишенными тени берегами, превращающийся в бурный поток в сезон дождей, когда прилегающая страна часто бывает затоплена. Над останками героев-сапотеков не поют птицы и не цветут цветы, но ядовитые пауки и скорпионы водятся в изобилии. И все же современная деревня с небольшим количеством жителей стоит среди руин, и местные жители совершают различные богослужения в честь иностранного божества в современной церкви над могилами королей и священников своих предков, от веры которых они были давным-давно вынуждены отказаться.^[VII-33]

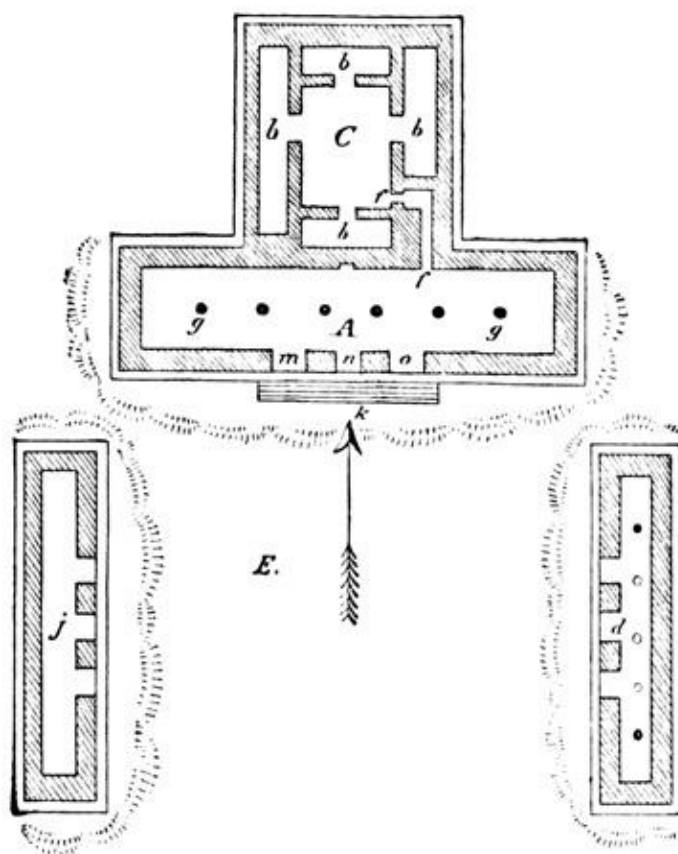
ИССЛЕДОВАНИЕ МИТЛЫ.

Большинство ранних испанских хронистов говорят о Митле и традициях, связанных с этим местом, но то, что можно назвать современным исследованием сооружений как реликвий древности, относится к 1802 году, когда дон Луис Мартин и полковник Дж. де ла Лагуна из Мексики посетил руины и сделал их зарисовки. Информацию Гумбольдт получил от Мартина и из его рисунков, оказавшихся в руках маркиза Бранчифорте. В августе 1806 года Дюпэ и Кастанеда достигли Митлы в ходе своего второго исследовательского путешествия. В 1830 году немецкий путешественник Мюленпфорт, находясь в стране, сделал планы и рисунки останков, копии которых сохранил Хуан Б. Каррьедо и впоследствии опубликовал в мексиканском периодическом издании. Рисунки также были сделаны неким Соукинсом в 1837 году и опубликованы мистером Бранцем Майером в работе о древностях сапотеков. М. де Фосси был в Митле в 1838 году, но его описание составлено в основном из других источников. Уже упомянутый сеньор Каррьедо написал для *Ilustracion Mejicana* отчет о состоянии руин в 1852 году с указанием мер, которые были или должны были быть приняты правительством для их сохранения. Мистер Артур фон Темпски провел часть дня на руинах в феврале 1854 года, публикуя описание с несколькими таблицами в отчете о своих путешествиях по Мексике, который он назвал *Митла*. Хосе Мария Гарсиа видел руины в октябре 1855 года, как указано в бюллетене Мексиканского географического общества, но в результате его исследований не было получено никакого описания. Наконец, в 1859 году приехал Шарне, которому после многих трудностей удалось получить серию наиболее ценных и интересных фотографий.^[VII-34]

Общий план Митлы.

Количество разрушенных зданий в Митле указывается разными авторами по-разному, в зависимости от их методов подсчета; например, один исследователь считает четыре здания, окружающие двор, одним дворцом, другой - четырьмя. Единственный общий план, когда-либо опубликованный, - это план, составленный Мюленпфордтом и опубликованный Карриедо, по которому был подготовлен прилагаемый фрагмент.^[VII-35] Однако большинство посетителей говорят что-то о том, что некоторые здания отличаются от других, и есть лишь очень немногие случаи, когда такие замечания, по-видимому, отличаются от плана, который я привел. Строений, о которых обычно говорят как о дворцах или храмах, четыре в количестве, обозначенных 1, 2, 3 и 4; 5 и 7 - пирамиды, курганы или алтари; а 6 показывает расположение домов в современной деревне.

План территории дворца № 1.

БОЛЬШОЙ ДВОРЕЦ.

Я начну с самого хорошо сохранившегося из всех, дворца № 1 на плане.^[VII-36] Расположение трех его зданий показано на прилагаемом плане местности, уменьшенном по рисунку Кастанеды. Три низких продолговатых холма, вероятно, сложенных из необработанных камней, высотой всего пять или шесть футов, окружают с востока, севера и запада двор, размеры которого в общих чертах составляют сто двадцать на сто тридцать футов, и каждый из холмов поддерживает каменное здание. Стены северного здания все еще находятся в сносном состоянии; восточная в основном обрушилась, а от западной сохранились лишь небольшие следы фундамента. Возможно, что первоначально на юге был четвертый курган, со зданием или без него.^[VII-37]

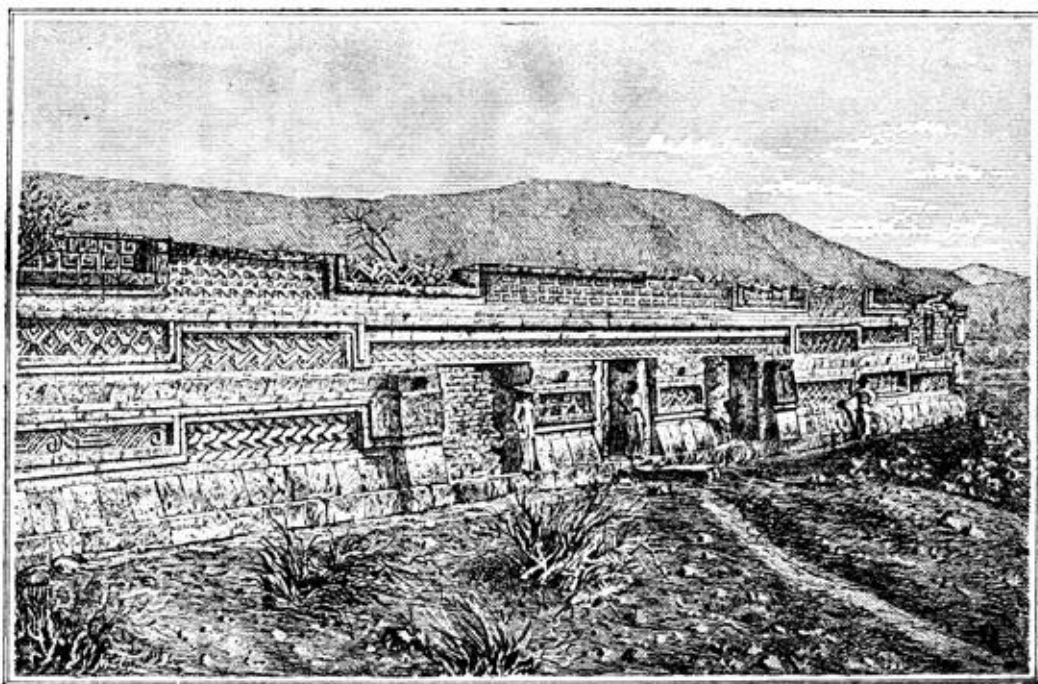
Боковые здания, *d, j*, имеют размеры примерно девятнадцать на девятно шесть футов. Что касается северного здания, то южная часть, *A*, имеет размеры примерно тридцать шесть на сто тридцать футов, северная часть, *C*, площадь шестьдесят один квадратный фут, а высота в целом не превышает восемнадцати футов, толщина стен от четырех до девяти футов.^[VII-38] Другие детали можно легко узнать из плана. Во двор выходят по три дверных проема из каждого здания, и широкая лестница в несколько ступеней ведет к дверным проемам, по крайней мере, с северной стороны.

Первым может быть описано южное крыло северного здания, обозначенное на плане *A*, поскольку оно является наиболее известным и одним из наиболее хорошо сохранившихся из всех; и структура стен, естественно, требует внимания в первую очередь. На Юкатане мы нашли заполнение из необработанных камней и цемента, облицованное как снаружи, так и внутри тесаными блоками; в Паленке стены полностью сложены из тесаного камня; в Митле способ строительства несколько напоминает юкатанский, но заполнение, по-видимому,

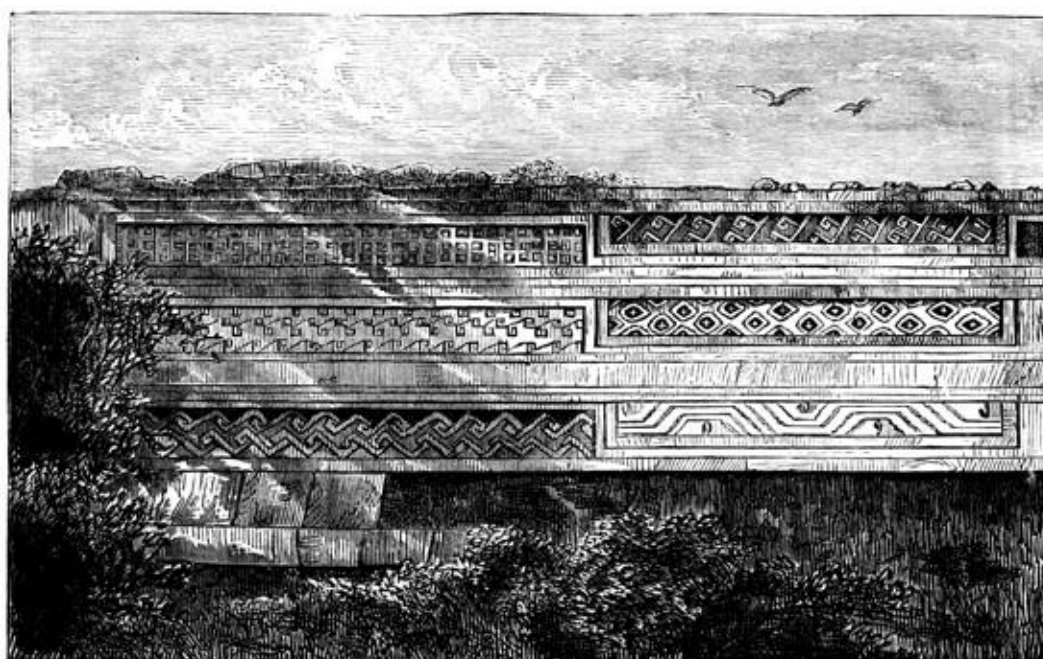
глиняное, а не цементное, с примесью камней неправильной формы, количество которых различается в разных частях стен.^[VII-39]

ВОЗВЕДЕНИЕ СТЕН.

Внешняя облицовка стены очень четко показана двумя следующими разрезами, которые представляют южный фасад здания, А, если смотреть со двора. Первый кадр я уменьшил фотографически по оригинальной фотографии Шарне; второй, показывающий остальную часть фасада, был взят с той же фотографии для работы мистера Болдуина. Облицовка выполнена из каменных блоков, вырезанных различных форм и размеров, которые прилегают к внутренней начинке или, в некоторых случаях, слегка проникают внутрь нее. Сначала в качестве основания вдоль поверхности опорной насыпи укладывается двойной ряд очень крупных блоков, выступающих на два-три фута от линии стены, при этом камни верхнего яруса наклоняются внутрь. На этом основании возводится своего рода каркас из больших тесаных блоков с идеально ровными нескругленными фасадами, которые делят поверхность стены на продолговатые панели разных размеров. Затем эти панели заполняются своеобразной мозаикой из небольших каменных блоков разного размера в форме кирпича, расположенных в разных положениях так, чтобы образовывалось большое разнообразие правильных узоров, которые обычно называют греческими.^[VII-40] Для этой облицовки камнем, по-видимому, не использовался строительный раствор; по крайней мере, его использование не упоминается ни одним автором, и Дюпэ прямо заявляет, что он не найден. Некоторые блоки, используемые в основании, каркасе панелей и перемычках дверных проемов, очень большие. Один из последних описывается разными авторами как от шестнадцати до девятнадцати футов в длину, а Дюпэ утверждает, что он сделан из гранита. Единственная скульптура на фасаде находится на этих перемычках, поверхность которых представлена вырезанными в виде правильных фигур низким рельефом, соответствующим мозаике на панелях. Дверные проемы имеют ширину около семи футов и высоту восемь футов, а в верхней части разделяющих их опор заметны четыре круглых отверстия, которые, как можно предположить, как и в других постройках аборигенов, служили для поддержки навеса, хотя у аборигенов есть предание, что первоначально они были заняты каменными головами местных божеств.^[VII-41] Единственная другая особенность, на которую следует обратить внимание в этом фасаде, заключается в том, что вместо того, чтобы быть перпендикулярным, он слегка наклонен наружу от основания, как и многие стены в Митле.^[VII-42]

Фасад Первого дворца—Митла.

Фасад Первого дворца—Митла.

КАМЕННЫЕ КОЛОННЫ.

Внутренняя часть здания А выложена плоскими камнями, покрытыми цементом, который в основном исчез. Внутренняя поверхность стен сделана из необработанных камней и земли, вероятно, таких же, как и внутренняя начинка, и покрыта слоем штукатурки, большая часть которой сохранилась в 1859 году и показана на фотографии Шарне; во времена Дюпэ на этих стенах также были следы красной краски. Здесь нет окон или других проемов, кроме дверных проемов; но на северной стене, на средней высоте, есть ниша, возможно, более одной, глубиной в один или два фута,

квадратной формы, окруженная четырьмя каменными блоками. Вдоль центра этого помещения тянутся в линию шесть круглых каменных колонн, *g, g* в плане, каждая высотой около четырнадцати футов, диаметром три фута, вырезанных из цельного блока порфира или гранита. Вершины немного меньше оснований, и пять или шесть футов каждого камня, в дополнение к упомянутой высоте, зарыты в землю. [\[VII-43\]](#)

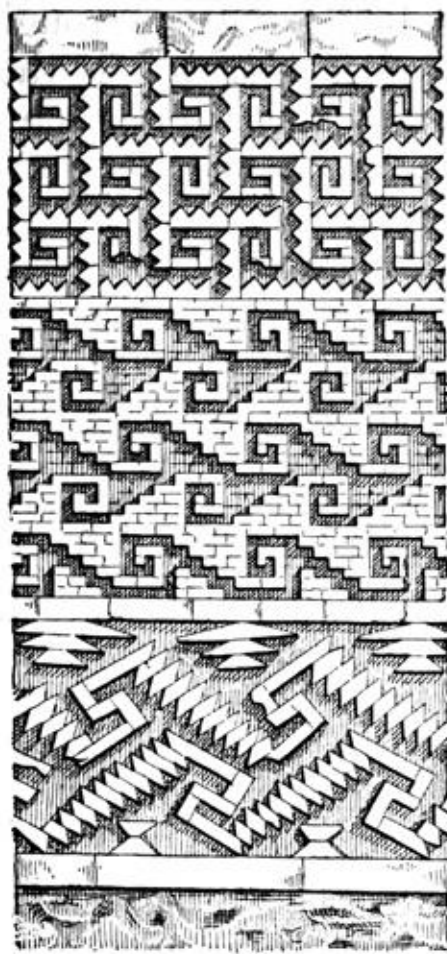
Интерьер — Южное крыло Первого дворца.

Следующий фрагмент я беру из работы Болдуина, для которой он был скопирован с одной из пластинок Темпски. Это очень ошибочно, как доказывает фотография Шарне, сделанная с той же точки зрения, в представлении стен так, как будто они сложены из больших необработанных камней без раствора, в размещении дверного проема в центральной части северной стены и в уменьшении размеров колонн к вершине намного больше, чем это имеет место на самом деле.^[VII-44]

ГРЕЧЕСКАЯ МОЗАИКА В МИТЛЕ.

Переходя теперь к северному крылу этого здания, С, отметим, что наружные стены по стилю и конструкции такие же, как и в только что описанном южном крыле, что подтверждается фотографиями.^[VII-45] Площадь двора С составляет около тридцати одного квадратного фута, и его тротуар был покрыт цементом, как, возможно, первоначально был тротуар более крупного двора Е. На плане первого этажа показано расположение четырех квартир, b, b, b, b, b, хотя следует отметить, что другие планы немного отличаются от этого в северной и западной комнатах. Единственный вход в северный двор и комнаты находится из южного крыла через проход *f*, который едва ли достаточно широк, чтобы пропустить одного человека. Внутренние фасады, выходящие во двор, в точности повторяют южный фасад южного крыла, А, и состоят из мозаичных панелей.^[VII-46] Внутренние стены небольших квартир b, b, b, b, b, b, в отличие от стен южной квартиры А, выложены мозаикой с правильными и изящными узорами, за исключением пространства в четыре или пять футов внизу, которое покрыто штукатуркой и несет следы своего рода фресковой росписи яркими красками. Мозаичные греческие или арабские верхних частей расположены не панелями, как снаружи, а тремя параллельными полосами одинаковой и почти равной ширины, проходящими по всей окружности каждой комнаты. Вырез выполнен по аналогии с фотографией Шарне одного из

таких интерьеров и дает отличное представление о трех мозаичных полосах, которые полностью опоясывают каждую комнату.^[VII-47]

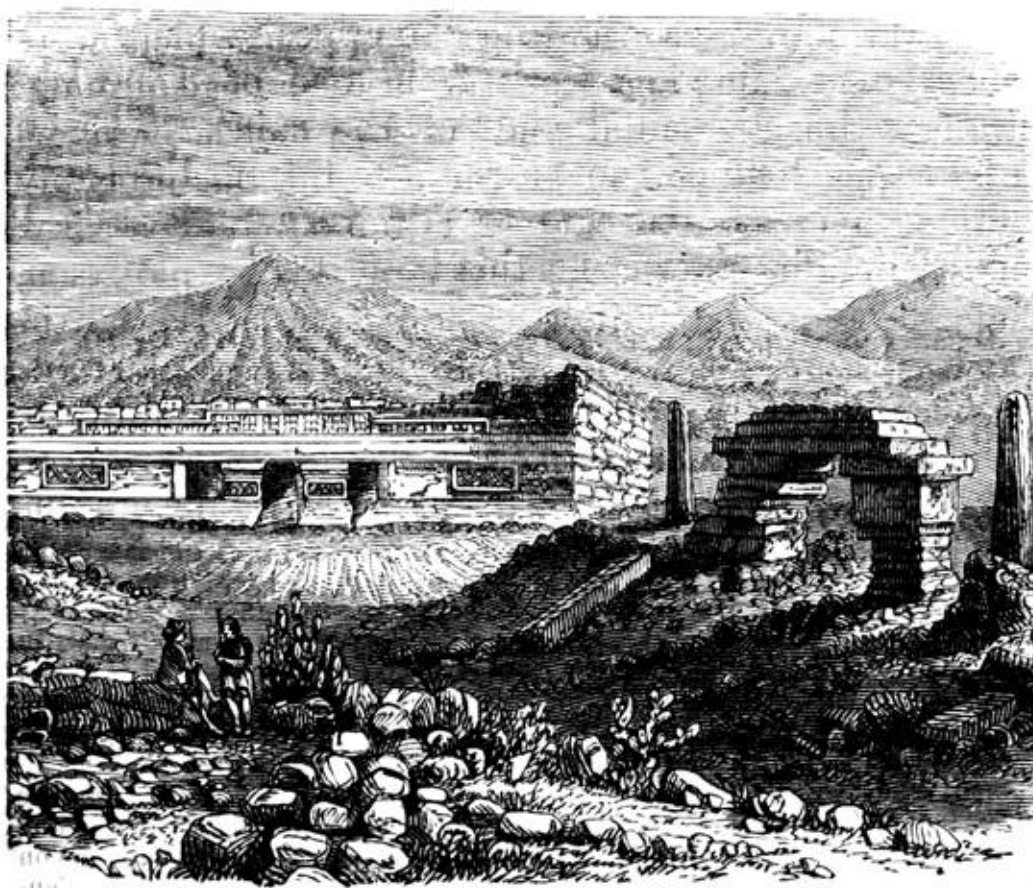

Греческие мотивы в интерьере комнаты в Mitla.

КОНСТРУКЦИИ КРЫШИ.

Теперь я должен поговорить о крыше, которая первоначально покрывала это здание, поскольку в других зданиях и дворцах не будет найдено ничего, что могло бы пролить дополнительный свет на этот предмет. Кажется очевидным, что колонны в южном крыле предназначались для поддержки крыши, и если бы не противоречивые свидетельства, естественным выводом было бы, что перекрытие состояло из деревянных балок, полностью пересекавших узкие помещения и опирающихся на столбы более широких, как мы видели в Тулуме, на восточном побережье Юкатана.^[VII-48] Бургоа, во времена которого не исключено, что некоторые крыши еще были на месте, сообщает нам, что они были сложены из больших каменных блоков, опирающихся на колонны и соединенных без раствора.^[VII-49] Гумбольдт утверждает, что крыша поддерживалась большими *балками сабино*, и что три из этих балок все еще оставались на месте (1802). По словам Дюпэ, и крыша, и полы в северном крыле были образованы рядом балок, или, скорее, бревен, из *ахуэхуэте*, разновидности сосны, диаметром в полтора фута, встроеной в верхнюю часть стены и тянущейся из стороны в сторону. Он не сообщает нам, какие следы он нашел в подтверждение своего мнения. Мюленпфордт^[VII-50] обнаружил в одной из северных комнат следы крыши, достаточные для того, чтобы убедить его в том, что первоначально "крыша состояла из круглых дубовых бревен диаметром восемь дюймов, расположенных поперек комнаты на расстоянии восьми дюймов друг от друга; сначала они

были покрыты циновками, на которые были положены каменные плиты, а поверх последних - слой извести; образуя таким образом прочное и водонепроницаемое покрытие". Фосси говорит об одной изъеденной червями балке, но, вероятно, получил свою информацию от Гумбольдта. Темпски, несмотря на краткость своего исследования, сделал замечательное открытие, что одна из северных комнат все еще была покрыта плоской каменной крышей. Он также обнаружил окна в некоторых зданиях. Чего бы он не обнаружил, если бы смог задержаться в Митле еще на несколько часов? Виоле-ле-Дюк судит по количеству и качеству обломков в южном крыле, что крыша не могла быть сложена из крупных каменных блоков, а была образована большими балками, протянувшимися в продольном направлении от столба к столбу и поддерживающими два поперечных ряда более мелких бревен, уложенных близко друг к другу от центра к каждой стене, причем все это было перекрыто бетонной массой, подобной той, которая составляет основную часть стен; и, наконец, покрыто цементным покрытием. Я не сомневаюсь, что этот автор дал правильное представление о первоначальной конструкции крыши, хотя, пытаясь подробно объяснить точное положение, которое — "вместо крыши" — занимал каждый брус, возможно, выдающийся архитектор несколько вышел за рамки своих данных. [\[VII-51\]](#)

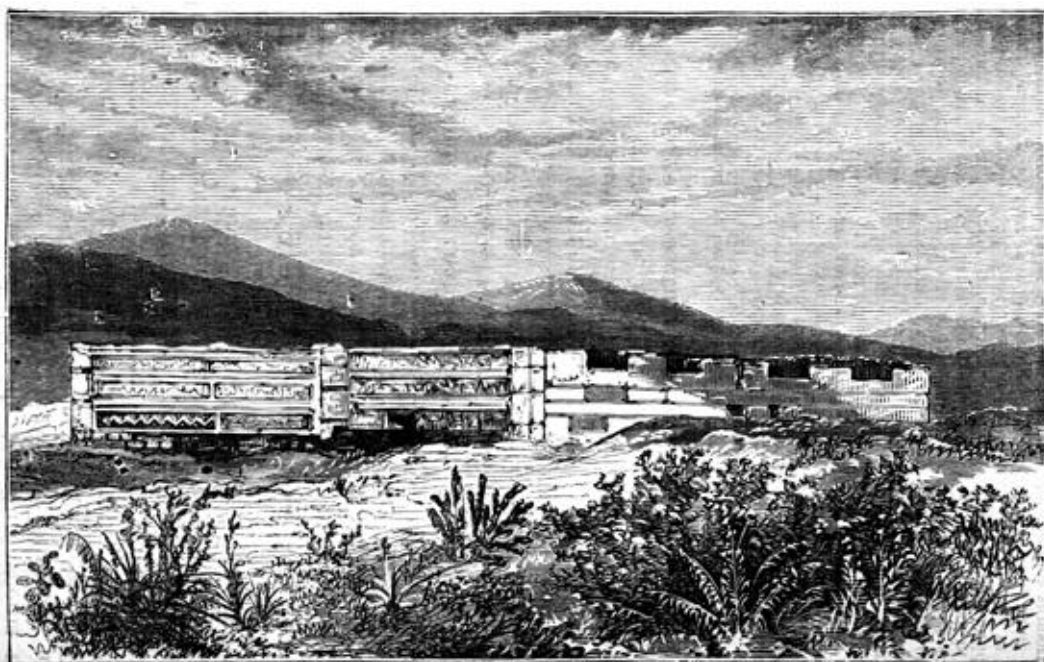
Вид со двора дворца № 1.

Как я уже говорил ранее, западное здание дворца № 1 - как и южное здание, если таковое когда—либо стояло в южной части двора, - полностью разрушено. От восточного здания, *d*, сохранилась небольшая часть стены, выходящей во двор, включая дверной проем и его перемычку, а также две из пяти колонн, занимавших центр здания. Состояние этого бокового строения, по-видимому, существенно не изменилось с момента визитов Дюпэ и

Шарне, длившихся более пятидесяти лет. Предыдущий разрез, сделанный Болдуином с работы Темпски, дает относительно правильное представление о том, что от нее осталось, за исключением того, что перемычка имела скульптурную форму спереди. Это вид с южной стороны двора, и он включает в себя несовершенное изображение также северного фасада.[\[VII-52\]](#)

Дворцы Митлы пронумерованы разными авторами по-разному, и многое из того, что было написано о них, настолько расплывчато или путано, что во многих случаях трудно определить, о каком конкретном сооружении идет речь; я полагаю, однако, что предыдущие страницы включают все, что известно о дворце под номером 1 на моем общем плане. Я завершаю свой рассказ об этом дворце, представляя на противоположной странице вырезку, скопированную для работы Болдуина с одной из фотографий Шарне, общий вид руин. На снимке изображен отдаленный вид дворца № 1 с юго-запада, и нельзя сказать, что он существенно дополняет наши знания об этом здании.[\[VII-53\]](#)

ВИД НА ДВОРЕЦ.

Вид вдаль на дворец № 1.

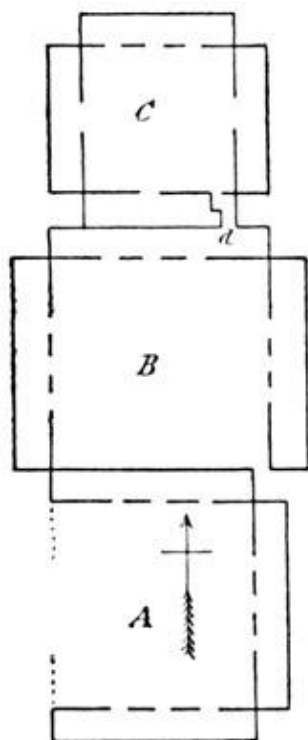
ВТОРОЙ ДВОРЕЦ.

Об остальных дворцах Митлы, № 2, 3 и 4, можно рассказать более кратко, поскольку по конструкции своих стен они точно такие же, как № 1, но находятся в не столь хорошей сохранности. № 2 расположен к юго-западу от № 1 и почти соприкасается с ним, так что некоторые посетители описывали обе группы вместе под названием Первый дворец. Он состоит из четырех зданий, построенных на невысоких насыпях, подобных зданию № 1, высотой от семи до девяти футов, примерно на квадратном дворе. Все четыре здания совершенно одинаковы по своему наземному плану, который идентичен плану западного здания во дворце № 1. Размеры четырех зданий также одинаковы, согласно плану Кастанеды, и составляют примерно восемнадцать на девяносто два английских фута;[\[VII-54\]](#) но план Мюленпфордта, насколько его можно понять, делает восточное и западное здания около ста сорока футов в длину, северное и южное - примерно двадцать на сто футов, и первое несколько больше последнего.

Лучше всего сохранилось западное здание, высота которого, насколько можно судить по человеческим фигурам на фотографиях Шарне, составляет около семнадцати футов. Восточное здание рухнуло, и остались только камни фундамента, по которым можно проследить его план. Во двор выходят по три дверных проема из каждого здания, а в задней стене напротив дверей видны квадратные ниши. Ни в одной из квартир нет следов колонн, равно как и какой-либо части крыш, которые были установлены в 1806 году. Внешние стены состоят, как и во дворце № 1, из продолговатых мозаичных панелей; есть ли какие-либо мозаичные работы во внутреннем убранстве, не указано. Мюленпфордт утверждает, что двор был покрыт цементным покрытием толщиной в пять или шесть дюймов, выкрашенным в красный цвет, как и фасад зданий. Тот же автор и Мюллер отметили, что поддерживающие насыпи были двойными, или террасами, снаружи; [\[VII-55\]](#) и последнее, что один из центральных дверных проемов уменьшается в ширину к вершине. Если это последнее утверждение верно, то это должен быть один из дверных проемов в южном здании, который не был сфотографирован. [\[VII-56\]](#) Виды южного фасада северного здания предоставлены Шарне, Дюпэ, Мюленпфордтом и Темпски; фасада двора западного здания - Шарне и Мюленпфордтом; и Шарне также сфотографировал западный и южный фасады последнего здания. [\[VII-57\]](#)

Под северным зданием этого дворца находится подземная галерея в форме креста. Некоторые авторы утверждают, что вход в эту галерею изначально находился в центре двора, но это, по-видимому, не имеет под собой веских оснований, и не исключено, что вход всегда находился там, где он находится сейчас, у основания северного кургана, как показано на фотографии и на других снимках. Можно предположить, что центр креста находится почти под центром помещения наверху, а северная, восточная и западная ветви, согласно рисункам Кастанеды, каждая около двенадцати футов в длину, пяти с половиной футов в ширину и шести с половиной футов в высоту. Южный рукав, ведущий во двор, имеет что-то более двадцати футов в длину и на большей части своей длины лишь немногим более четырех футов в высоту; его пол также на несколько футов ниже, чем у других рукавов, на уровень которых ведут последние четыре ступеньки. Почти вся глубина этой галереи, вероятно, находится в теле поддерживающей насыпи, а не под землей. Верх сложен из больших каменных блоков, тянущихся из стороны в сторону, и, по словам Мюленпфордта, оштукатурен и отполирован. Пол также был покрыт, если отдать должное Мюллеру, полированным слоем цемента. Стены представляют собой мозаичные панно, подобные тем, что были найдены на наружных стенах выше. Мюленпфордт заметил, что мозаика была выполнена менее искусно, чем на верхних стенах, и поэтому, вероятно, намного старше. Большой зал, перекрывающий пересечение двух галерей, поддерживается круглой колонной, опирающейся на квадратное основание. По словам Темпски, местные жители называют это "столпом смерти", веря, что тот, кто обнимет его, вскоре умрет. Вся внутренняя поверхность, стенки, пол и потолок выкрашены в красный цвет. Здесь не было найдено никаких реликвий. Фосси говорит, что эта галерея или, по крайней мере, а галерея ведет от дворца к восточной пирамиде — вероятно, имеется в виду западная пирамида, № 5 на плане, — а от этой точки еще дальше на запад, где ее можно проследить на протяжении лиги до фермы Сага, и простирается, как полагают местные жители, примерно на триста лиг. Традиция гласит, что сапотеки первоначально строили свои храмы в естественных пещерах, которые они постепенно улучшали, чтобы соответствовать своим требованиям, и над которыми в конце концов построили эти дворцы. Следовательно, ходит множество абсурдных слухов относительно протяженности подземных ходов, но никогда не было обнаружено ничего, что указывало бы на

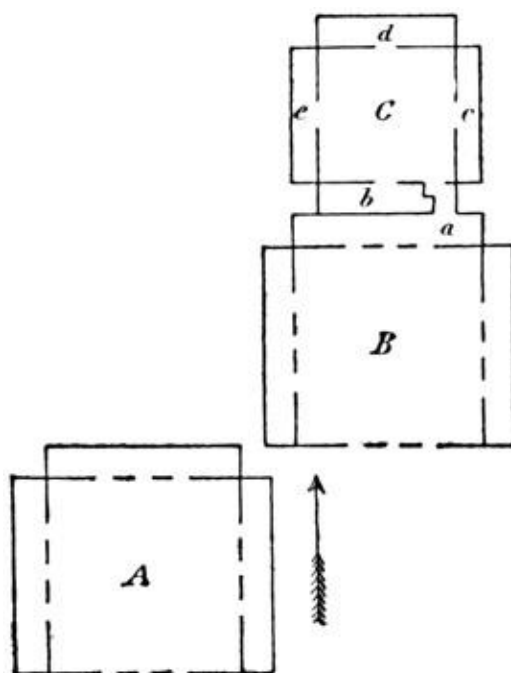
существование естественных пещер или обширных искусственных раскопок в этом месте. На момент визита Шарне вход в галерею был заделан, и местные жители никому не позволяли убирать завалы на том основании, что искомым объектом было спрятанное сокровище.^[VII-58]

План местности—Дворец № 3.

ТРЕТИЙ ДВОРЕЦ.

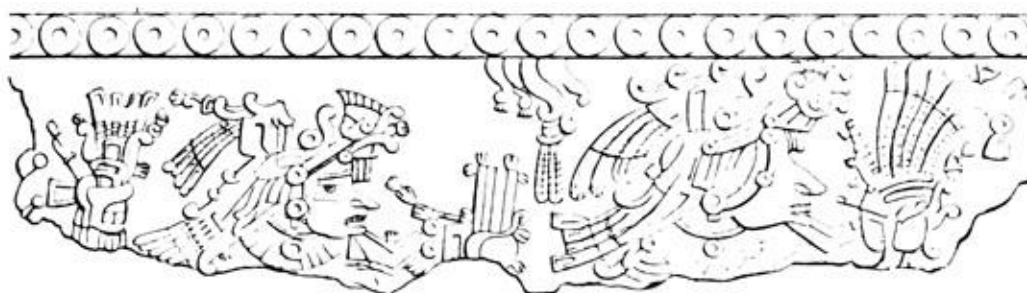
Говорят, что дворец № 3 на плане не имеет опорной насыпи, а стоит на уровне земли. План его расположения, согласно Кастаньеде, единственному авторитетному источнику, показан на вырезке. Все сооружение, разделенное на три двора, имеет около двухсот восьмидесяти четырех футов в длину и сто восьми футов в ширину, толщина стен, не показанных на плане, составляет пять или шесть футов. Почти все стены обрушились, за исключением зданий вокруг центрального двора, В, которые были отремонтированы, покрыты черепичной крышей и заняты приходским викарием в качестве резиденции. В западном фасаде был прорублен дверной проем, перед которым, поддерживая балкон или навес, стоят две каменные колонны, которые, очевидно, были перенесены из какой-то другой части руин. Как на внешних стенах, так и во дворе, в верхних частях видны обычные мозаичные панели; нижние части были отремонтированы с помощью адобов и во многих местах заново оштукатурены. Современная церковь, довольно большое и внушительное сооружение, стоит либо на части этого древнего дворца, либо рядом с ней.^[VII-59]

План местности—Дворец № 4.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДВОРЕЦ И ПИРАМИДЫ.

Разрез представляет собой план дворца № 4, который, как также говорят, стоит на первоначальном уровне земли. Все посетители говорят о стенах, которые почти полностью находятся в руинах и не представляют никаких особенностей строительства по сравнению с другими дворцами. Однако с одной из сохранившихся частей Мюленпфордт скопировал несколько фрагментарных картин, представляющих собой процессии грубо изображенных человеческих фигур, как показано на прилагаемой вырезке. Тот же автор говорит о похожих рисунках, которые, скорее всего, не являются работой первоначальных строителей Митлы, на стенах некоторых других зданий.^[VII-60]

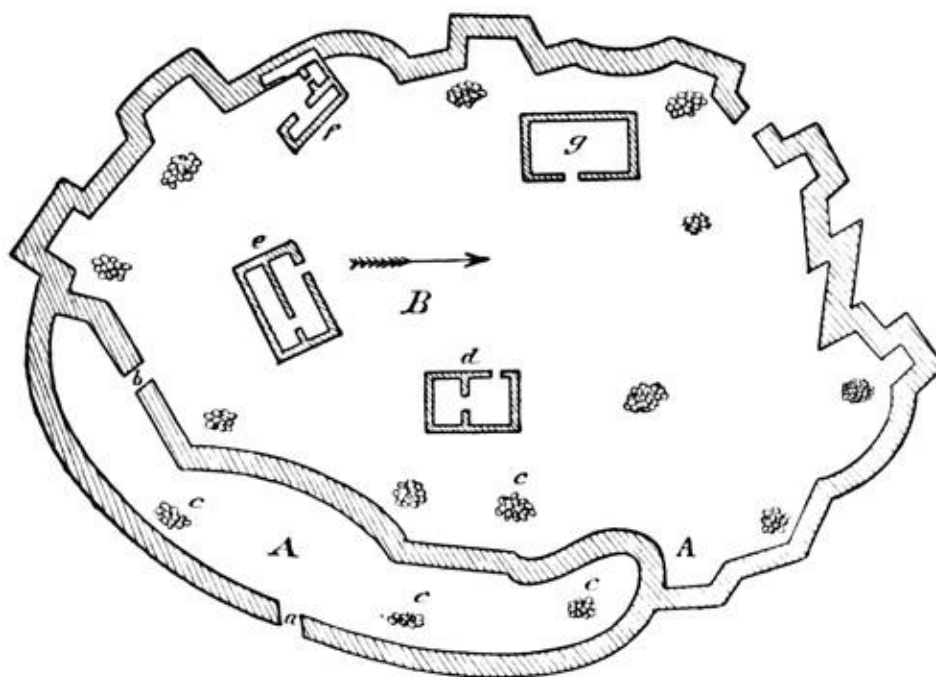
Роспись на дверном проеме—Дворец № 4.

Два кургана или группы курганов расположены к западу и югу от других руин на 5 и 7 пунктах плана. Дом № 5 был сфотографирован Шарне и описан как построенный из бруса, к которому ведет каменная лестница, и на котором сейчас находится современная часовня. Согласно рисунку Кастанеды, вероятно, изображающему эти пирамиды, основное сооружение имело четыре этажа, или террасы, и было около семидесяти пяти футов в высоту, имея ширину у основания около ста двадцати футов по кратчайшим сторонам с востока на запад. Лестница обращена на запад, во двор, образованный меньшими

насыпями, которые имеют всего два этажа. Группа № 7 представлена Кастаньедой как состоящая, как и № 5, из большого и трех маленьких курганов, в два и один этаж соответственно, окружающих двор, в центре которого находится блок, или алтарь, который, по мнению Дюпэ, может скрывать вход в подземный ход. Мюленпфорт представляет расположение курганов таким, как на моем плане, и считает, что на небольших возвышенностях, возможно, изначально стояли здания, подобные северным дворцам. В одном из этих курганов, по словам последнего упомянутого автора, была найдена гробница. Дюпэ также описывает две гробницы, найденные под курганами, местонахождение которых не указано. Одна из этих гробниц была в форме креста с кронштейнами размером примерно три на девять футов, высотой шесть футов, покрыта крышей из плоских камней и по своей конструкции похожа на галерею под дворцом № 2, за исключением того, что маленькие кирпичные блоки, из которых сформированы ее бока, расположены не в греческом стиле, а уложены так, чтобы обеспечить ровную поверхность. Вторая гробница была прямоугольной формы, размером примерно четыре на восемь футов. В одной из них были обнаружены человеческие останки с фрагментами прекрасного голубого камня.[\[VII-61\]](#)

УКРЕПЛЕННЫЙ ХОЛМ.

На расстоянии полутора лиг к востоку от деревни Дюпэ описал, а Кастанеда зарисовал небольшое простое квадратное каменное здание, разделенное на четыре квартиры, стоящее на склоне высокого скалистого холма. На табличке также изображен вход в подземную галерею, не упомянутую в тексте Дюпэ.[\[VII-62\]](#) В трех четвертях лиги к западу от деревни находится холм высотой около шестисот футов с обрывистыми склонами, недоступными естественным путем, за исключением одной стороны, обращенной к Митле. Платформа на вершине, вероятно выровненная искусственным способом, окружена стеной из камня толщиной около шести футов, высотой восемнадцать футов и более мили в окружности, образующей множество углов, как показано на прилагаемом плане. С восточной и доступной стороны стена двойная, внутренняя стена выше внешней; и входы не только не расположены напротив друг друга, но и проходят сквозь стены наискось. В разных местах ограды были найдены кучи незакрепленных камней, *c, c, c*, несомненно, предназначенных для использования в качестве оружия в рукопашной схватке. Кроме того, за пределами стен были тщательно уложены большие камни, около трех футов в диаметре, так, чтобы их можно было легко сбросить вниз по склонам от наступающего врага. Внутри крепости, в нескольких местах, *d, e, f, g*, сохранились небольшие остатки глинобитных построек, вероятно, возведенных для размещения гарнизона аборигенов. Все, что мы знаем об этой крепости, почерпнуто из работ Дюпэ и Кастаньеды.[\[VII-63\]](#)

План крепости близ Митлы.

Дюпэ утверждает, что нашел каменоломни, из которых был изготовлен материал для сооружений Митлы, на холме в трех четвертях лиги к востоку от руин, названном сапотеками Агилосоэ, испанцами Мирадорм. Камень описан как имеющий такую природу, что большие блоки можно было легко отколоть с помощью клиньев и рычагов, и много таких блоков было разбросано по всему месту; перенос камня на место дворцов здесь, как и в случае со многими другими американскими руинами, должно быть, был главной трудностью, преодоленной строителями. Говорят, что в Митле были найдены каменные клинья вместе с топорами и долотами из твердой меди, но они подробно не описаны. [\[VII-64\]](#)

Голова в терракотовой Митле.

Терракотовая голова в своеобразном шлеме была зарисована здесь Кастаньедой и показана на вырезе. Другое терракотовое изображение представляло человеческую фигуру в маске, сидящую на корточках со скрещенными ногами и руками на коленях. Большая полукруглая накидка спускается от шеи до земли, показывая только руки и ноги спереди. В целом все это

очень похоже на некоторые фигуры из Захилы, уже описанные, но трубка, в которой, как можно предположить, первоначально находился факел, выступает над головой и имеет полтора дюйма в диаметре. Единственный образец каменных изображений, или идолов, найденных в связи с руинами, показан на разрезе. Он представляет собой сидящую фигуру, вырезанную из твердого красного камня и блестяще отполированную. Его высота составляет около четырех дюймов. Темпски рассказывает нам, что дети в Митле выставляли на продажу маленьких идолов из глины и песчаника, которые были сняты с внутренних стен дворца.^[VII-65]

Каменное изваяние из Митлы.

СРАВНЕНИЯ. ЧАНИЯ.

Руины Митлы напоминают Паленке только длинной низкой узкой формой зданий, поскольку о невысоких поддерживающих насыпях вряд ли можно сказать, что они напоминают высокие пирамиды

Чьяпаса с каменными облицовками. Более сильное сходство можно обнаружить, если сравнить их со строениями Юкатана; поскольку в обоих случаях мы находим длинные узкие здания без окон, возведенные на невысоких холмах и окружающие прямоугольный внутренний двор, со стенами из щебня и облицовкой из тесаного камня. Контрасты также сильны, как видно на греческих мозаиках, отсутствии скульптуры и плоских крышах, в некоторых случаях поддерживаемых колоннами; хотя в одном городе на восточном побережье Юкатана были найдены плоские крыши из деревянных балок. Указывает ли мозаика Митлы сама по себе на более раннее или более позднее развитие искусства аборигенов, чем искусно украшенные скульптурами фасады Ушмаля, я не могу решить; но плоская крыша, поддерживаемая колоннами, по-видимому, указывает на более позднее архитектурное развитие, чем перекрывающаяся арка. Влияние строителей Паленке и городов Юкатана, несомненно, ощущалось и строителями Митлы. Как было оказано влияние, определить очень трудно; Виоле-ле-Дюк относит эти северные сооружения к ветви южной цивилизации, отделившейся от материнской после основания городов майя на Юкатане. Большинство антикваров пришли к выводу, что Митла менее древняя, чем южные руины, и состояние останков, насколько это проливает какой-либо свет на этот предмет, подтверждает этот вывод. Это последние руины, которые мы найдем в нашем продвижении на север, которые демонстрируют какую-либо заметную аналогию с памятниками майя, за исключением почти повсеместного использования поддерживающих насыпей или пирамид различных форм и размеров. Уже было показано, что язык сапотеков не имеет никакого сходства ни с языком ацтеков, ни с языком майя, и что в том, что касается институтов, этот народ почти с таким же правом можно отнести к

майя, как и к народам науа. Аббат Брассер в одной из частей своих трудов выражает мнение, что Митла была построена тольтеками из Чолулы, которые ввели свою религию в Оахаке в девятом или десятом веке. О Митле также часто говорят как о связующем звене между остатками Центральной Америки и Мексики; это, однако, всего лишь часть старой излюбленной теории об одном цивилизованном народе, происходящем с крайнего севера, постепенно продвигающемся на юг и оставляющем в каждом месте остановки следы своей постоянно совершенствующейся культуры. По-видимому, во время Завоевания у местных жителей не было никаких традиций, указывающих на то, что Митла была построена народом, предшествовавшим сапотекам. Напротив, Бургоа и другие ранние оаджаканские хронисты часто упоминают это место как святое место сапотеков, посвященное погребению королей, резиденцию определенного сословия священнослужителей, которые жили здесь, чтобы приносить искупительные жертвы за умерших, и место королевского траура, куда король удалялся после смерти родственника. Подземные пещеры использовались для совершения религиозных обрядов до того, как были построены верхние храмы. Шарне полагает, что дворцы были построены народом, который впоследствии мигрировал на юг. Он заметил, что стены в укромных местах были покрыты очень грубыми росписями — образец которых был приведен — и предполагает, что они были выполнены жильцами, сменившими первоначальных строителей. Читателю будет очевидно, что руины в Митле не имеют никакого сходства с другими памятниками Оахакана, такими как памятники в Гиенголе, Монте-Альбане и Киотепеке; и что они либо созданы другим народом, либо, что гораздо более вероятно, для другой цели. Я склонен полагать, что Митла была построена сапотеками в очень ранний период их цивилизации, в то время, когда строители находились под сильным влиянием жречества майя, если они сами не были ветвью народа майя.^[VII-66]

Мозаичная работа, несомненно, имеет сильное сходство с орнаментом, наблюдаемым на греческих вазах и других реликвиях старого света; но эта аналогия далека от указания на какую-либо связь между художниками или их предками, поскольку, как говорит Гумбольдт, "во всех регионах людям нравилось ритмичное повторение одних и тех же форм, повторение, которое составляет ведущую характеристику того, что мы неопределенно называем греческими узорами, меандрами и арабесками".^[VII-67]

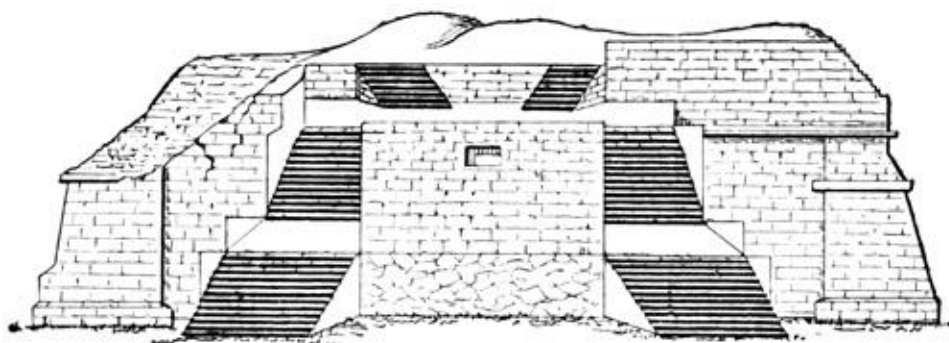
В северной части Оахаки, ближе к границе с Пуэблой, в нескольких населенных пунктах были обнаружены останки. Те, что находятся недалеко от Киотепека, обширны и важны, но известны только по описанию одного исследователя, Хуана Н. Ловато, который посетил руины в качестве правительственного комиссара в январе 1844 года.^[VII-68] Отчет Ловато содержит много деталей, но рисунки, которые первоначально сопровождали его, за двумя исключениями, не публиковались, и из текста можно составить лишь общее представление о природе руин. Ниже приводится информация, которую я смог извлечь из данного отчета.

РУИНЫ КИОТЕПЕКА.

Холм длиной около мили, шириной четверть мили у основания и высотой более тысячи футов, известный как Серро-де-лас-Хунтас, стоит на слиянии рек Киотепек и Саладо. На восточной оконечности, где встречаются ручьи, подъем крутой и недоступный, но другие стороны и вершина покрыты руинами. Склоны сформированы в виде ровных платформ с перпендикулярными каменными стенами-террасами, высота и толщина которых варьируются в зависимости от характера грунта. При подъеме по западному склону было встречено тридцать пять таких террасных стен; на южном склоне их было пятьдесят

семь, а на северном восемьдесят восемь, считая только те, которые еще стояли. Одна из стен на вершине имеет около трехсот двадцати футов в длину, шестьдесят футов в высоту и пять с половиной футов в толщину.

Разбросанные по холму на террасных платформах фундаменты небольших зданий, предположительно бывших жилищами, были обнаружены по меньшей мере в ста тридцати местах. В связи с этими постройками под землей было обнаружено несколько гробниц коробчатой формы с каменными стенами, содержащих человеческие останки и несколько фрагментов керамики. Курганы в большом количестве встречаются во всех направлениях, вероятно, курганные захоронения, хотя в них не было найдено ничего, кроме нескольких каменных бусин. Другие курганы, по-видимому, предназначались для поддержки зданий. В разных точках по направлению к вершине холма расположены три резервуара, один из которых имеет шестьдесят футов в длину, двадцать четыре фута в ширину и шесть футов в глубину, со следами ступеней, ведущих вниз. В стенах видны следы балок, которые, как предположил исследователь, поддерживали строительные леса, использованные при их строительстве.

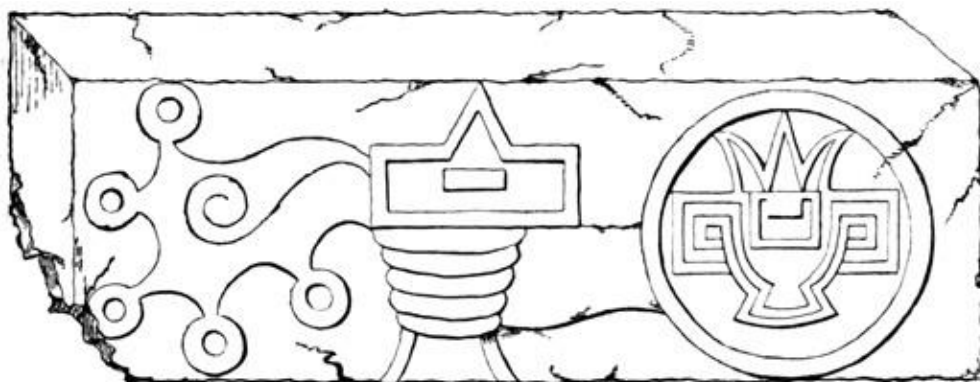
Temple Pyramid—Cerro de las Juntas.

Помимо стен террас, фундаментов жилищ и руин, о которых уже упоминалось, здесь также много руин более величественных зданий, предположительно дворцов и храмов. Из них описаны только те, что расположены на вершине на небольшом ровном плато размером сто двадцать два на двести сорок восемь футов. Они состоят из того, что называют дворцом и храмом, расположенных друг напротив друга на расстоянии ста шестидесяти шести футов друг от друга. Между ними находятся основания того, что раньше было линией круглых колонн, ведущих от одного здания к другому. Основания, или пьедесталы, имеют четырнадцать дюймов в диаметре, пять дюймов в высоту и находятся примерно в четырнадцати футах друг от друга. Храм обращен на северо-восток, и его фасад показан на прилагаемом вырезе. Эта форма пирамидального сооружения сильно отличается от всех, которые встречались ранее. Его размеры на земле составляют пятьдесят на пятьдесят пять футов. Дворец описывается как тридцать девять футов в высоту спереди и тридцать три фута сзади, и имеет лестницу из двадцати ступеней шириной около двадцати восьми футов, ведущую на вершину спереди. Судя по табличке, этот так называемый дворец представляет собой сплошное возвышение с перпендикулярными сторонами, украшенное тремя плоскими карнизами, один конец которого почти по всей его ширине занят упомянутой лестницей. Материалом для двух сооружений является камень самого холма, разрезанный на тонкие правильные блоки, уложенные в то, что описывается как грязь, и покрытые, как показывают следы, все еще оставшиеся в нескольких местах, слоем штукатурки. Оба сооружения, согласно табличкам, имеют довольно современный вид и сильно отличаются

от любых других американских памятников, но, похоже, нет причин сомневаться в достоверности рассказа сеньора Ловато, учитывая его официальный характер, и я не могу предположить, что испанцы когда-либо возводили подобные сооружения. Смутно говорится о фундаментах и арках трех небольших помещений, обнаруженных в ходе раскопок в связи с Дворцом, но находились ли они на его вершине или внутри кажущегося сплошным массивом, неясно, хотя Мюллер утверждает, что имело место последнее. На вершине Дворца было найдено копальное дерево диаметром в один фут. Пять скульптурных плит были зарисованы Мюллером в Киотепеке, но он не указывает, в какой части руин они были найдены. На каждой плите изображена человеческая фигура в профиль, окруженная множеством необъяснимых атрибутов. Лбы кажутся приплюснутыми, и у четырех из пяти есть огромный изогнутый язык, возможно, хорошо известный ацтекский символ речи, высовывающийся из рта. Сообщается, что где-то в этих окрестностях, на отвесных скалистых берегах, образующих русло Рио Текомава, на большой высоте от воды нарисованы фигуры солнца, луны и руки.^[VII-69]

ТУСТЕПЕК И ХУАХУАПАН.

Говорят, что недалеко от города Тустепек, примерно в пятидесяти милях к востоку от Киотепека, недалеко от границы Вера-Крус, находится искусственный курган высотой восемьдесят три фута, известный как Кастильо-де-Монтесума. К центру ведет проход, но больше о нем ничего не известно, за исключением того, что другой автор упоминает, что несколько каменных идолов были выкопаны из кургана в одноименном городе.^[VII-70]

Скульптурный блок из Хуахуапана.

В Хуахуапане, примерно в пятидесяти милях к западу от Киотепека, Дюпе нашел скульптурный блок, показанный на разрезе. Он имеет четыре с половиной фута в длину и полтора фута в высоту; материал - твердый голубой камень, а скульптура в виде низкого рельефа, кажется, представляет собой своего рода герб, из которого торчит рука, сжимающая предмет, часть которого имеет сильное сходство с ацтекским символом воды. Эта реликвия была найдена на холме под названием Таллесто, примерно в лиге к востоку от города.^[VII-71]

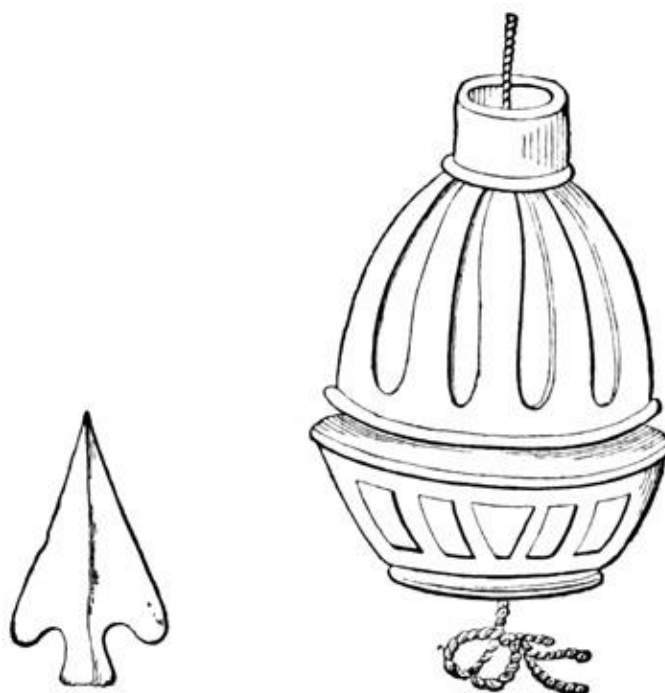
На другом холме, называемом Сомбрерито, всего в полулиге от города, рабочий в 1831 году раскопал древнюю могилу, в которой, как говорят, были человеческие кости, прекрасная керамика, золотые бусы и кольца. Все реликвии были снова похоронены нашедшим, за исключением четырех колец, которые перешли во владение епископа Пуэблы и два из которых показаны на разрезе. С некоторыми сомнениями относительно подлинности этих

реликвий я даю вырезанные изображения того, чего они стоят. Есть описания и рисунки нескольких грубо вырезанных каменных изображений из того же региона.[\[VII-72\]](#)

Золотые кольца из Хуахуапана.

В Янгитлане, в десяти или пятнадцати милях к юго-востоку от Хуахуапана, было найдено несколько реликвий, в том числе человеческая голова естественного размера, вырезанная из красного камня; два идола из зеленой яшмы, слегка напоминающие человеческие фигурки; три режущих инструмента из твердого камня; и два предмета, изображенные на вырезах на противоположной странице. Первый - наконечник копья из серого кремня, а второй - очень любопытная реликвия неизвестного назначения, материал и размеры которой нашедший забыл упомянуть. Он красного цвета и очень красиво выполнен из двух частей, одна из которых служит чехлом для другой, очевидно, предназначенной для соединения шнуром, как показано на рисунке. Среди предложенных вариантов использования - кадило и фонарь.[\[VII-73\]](#)

Реликвии из Янгитлана.

ДРЕВНОСТИ ГЕРРЕРО.

Что касается реликвий штата Герреро, моя единственная информация почерпнута из статистической работы сеньора Селсо Муньоса, содержащейся в отчете губернатора. Франсиско О. Обращение к законодательному собранию штата в 1872 году. Этот автор упоминает такие реликвии в округе Идальго, к северу от Рио-Сакатула, в направлении границы с Мексикой,

следующим образом: 1. "*Момокстли*, или гробницы древних индейцев, которые встречаются почти во всех городах, хотя они постоянно исчезают, и особенно изобилуют в муниципалитете Кокула". 2. "Следы древних поселений аборигенов, которые либо вымерли, либо мигрировали в другие местности: такие видны на холме Уизтеко, в муниципалитете Таско, в Тетипак-эль-Вьехо и Коатлан-эль-Вьехо, в Тетипаке, Кокулатепиле, Пьедре". Гранде или Сан-Гаспар, регион Иглесиа-Вьеха, Кокула и многие другие". 3d. В Тепекоакуилько "очень четко видны следы многих фундаментов домов; и при раскопках, которые были произведены там, было найдено много идолов и кремневого оружия, особенно копий, очень хорошо сохранившихся, и других любопытных реликвий времен ацтеков". 4. В Чонталькуатлане на холме под названием Коатлан-эль-Вьехо сохранились следы древнего города, где, как говорят, также находится глыба порфира диаметром в один или два метра, на поверхности которой изваяна свернувшаяся змея. [\[VII-74\]](#)

ГЛАВА VIII.

ДРЕВНОСТИ ВЕРА-КРУС.

Физические особенности штата—Исследования и отчеты—Каксапа и Тустла—Голова негра—Реликвии с острова Жертвоприношений—Остатки восточного склона—Меделин—Шик—Аланко—Рио—Бланко—Аматлан—Оризава—Семпоала—Национальный Пуэнте—Пасо—де—Овехас—Уатуско—Укрепления и пирамиды Сентлы—Эль—Кастильо—Крепость Тлакотебек—Пальмильяс—Сакуапан—Надпись в Атлиаке—Форт Консокигла и гробница—Калькауалько—Руины Мисантлы или Монте—Реаль—Район Джалансинго-Пирамида Папантлы-Мапилча-Пирамида и фонтан в Тусапане-Руины Метлалтоюки-Реликвии близ Пануко-Калондрас, Сан-Николас и Тринидад.

Переходя теперь к восточному побережью, или побережью Мексиканского залива, я посвящаю настоящую главу древностям Вера-Крус, древней родины тотонаков на севере, и ксикаланкам и нонохуалькос на юге. Вера-Крус, имеющая среднюю ширину в семьдесят миль, простирается от Лагуна-де-Санта-Ана, западной границы Табаско, до устья реки Пануко, на расстояние около пятисот миль. Его территория примерно поровну разделена вдоль между низкой малярийной землей кальенте на непосредственном берегу Мексиканского залива и восточным склоном возвышенной сьерра, которая ограничивает мексиканское плато. Два или три многолюдных маршрута ведут вглубь страны от порта Вера-Крус к городу Мехико, и путешественники спешат пересечь этот пояс чумы, место, где скрывается смертоносная блевотина, не сворачивая ни направо, ни налево, чтобы исследовать прошлое или настоящее. Построенная в настоящее время железная дорога делает транзит еще более прямым и быстрым, чем раньше. Вдали от этих маршрутов территория этого штата менее известна, чем почти любая другая часть Мексиканской Республики, хотя часть южного региона Гоацакоалько была довольно тщательно исследована геодезистами межokeанских маршрутов Техуантепек и неудачливой французской колонизационной компанией, которая обосновалась здесь в начале нынешнего столетия. Склоны гор и плато в двадцати пяти-тридцати милях вглубь страны, однако, плодородны и не вредны для здоровья, поскольку в древние времена здесь проживало густое аборигенное население, следы бывшего присутствия которого можно обнаружить во всех направлениях. Большая часть нашей информации о древностях этого штата почерпнута из отчетов мексиканских исследователей, только один или двое из которых в большинстве случаев посещали каждую из многочисленных групп руин. Эти исследователи, как правило, допускали, возможно, очень естественную, но в то же время очень досадную ошибку в своих описаниях; ибо после того, как они проявили большую энергию и мастерство при обнаружении и обследовании руин, несомненно, составив четкое представление обо всех их деталях, они обычно сжимают эти детали до нескольких абзацев или нескольких страниц и посвящают большую часть своих отчетов очеркам истории тольтеков, чичимеков или ольмеков — предметам, на которые они не могут пролить никакого света. Они пренебрегают темой, представляющей глубочайший интерес, в отношении которой их авторитет имел бы величайший вес, в отношении другой, в отношении которой их выводы по большей части бесполезны.

РЕЛИКВИИ на ОСТРОВЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ.

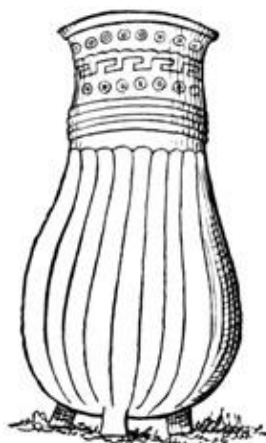
Руины города аборигенов упоминаются в Кашапе, между вулканом Тустла и побережьем в южной части штата.^[VIII-1] В окрестностях Тустлы, у юго-западного подножия вулкана, колоссальная гранитная голова высотой шесть футов была найдена рабочим в 1862 году при расчистке поляны для мильпы. Голова была сфотографирована, и копия таблички опубликована Мексиканским географическим обществом вместе с сопроводительным текстом, подготовленным Дж. М. Мелгаром. Копия таблички приведена на вырезке. Наиболее заметной особенностью этой главы является негритянский оттенок черт лица, и сеньор Мельгар посвящает свою статью негритянской расе, которая, как он предполагает, жила в Америке до прихода испанцев.^[VIII-2]

Голова эфиопа из гранита.

Глиняная ваза—Остров жертвоприношений.

Ваза из белого мрамора—Вера Крус.

На острове Жертвоприношение, в гавани Вера-Крус, один автор^[VIII-3] утверждает, что видны остатки древнего храма. Вероятно, это ошибка, но на острове было раскопано множество мелких реликвий. Многие реликвии представляли собой глиняные изделия, одно из которых очень своеобразной формы показано на огранке из Вальдека. Это, как и большинство других найденных здесь предметов, хранится в Музее Мексики и было зарисовано Майером и Вальдеком. Мистер Тайлор заявляет, что это не работа туземцев до завоевания, а фактически мошенничество, "один из худших случаев, которые я когда-либо замечал". Нет никаких сомнений в точности рисунка, и сеньор Гондра заверил полковника. Майер, как последний сообщил мне, что реликвия подлинная.^[VIII-4] Рабочие, занятые закладкой фундамента современного форта, обнаружили на глубине шести футов вазы из твердого материала, которые, по мнению месье Барадера, напоминали вазы, привезенные из Японии.^[VIII-5] Полковник. Майер приводит фрагменты тринадцати реликвий, извлеченных из подземной камеры или могилы в 1828 году. Две из них были из белого мрамора или алебаstra, и одна из них показана на разрезе. М. Дюмануар также проводил раскопки в 1841 году, обнаружив гробницу с хорошо сохранившимися человеческими скелетами, глиняными вазами, расписанными и гравированными, идолами, изображениями, браслетами, зубами собак и диких зверей, а также мраморными или алебастровыми урнами. Были опубликованы изображения многих реликвий.^[VIII-6]

ОСТАЕТСЯ НА ВОСТОЧНОМ СКЛОНЕ.

Из города Вера-Крус два основных маршрута ведут вглубь страны, в сторону Мехико. Первый простирается на северо-запад через Халапу, а второй - на юго-запад через Оризаву. После пересечения первого высокого горного барьера, отделяющего побережье от внутренних плато, дороги сближаются и пересекаются недалеко от Пуэблы. На восточном склоне дороги с горным хребтом, который в этом месте простирается почти на север и юг, образуют треугольник с равными сторонами около восьмидесяти миль, по углам которого расположены города Вера-Крус, Халапа и Оризава, или, точнее, точки на десять-пятнадцать миль выше двух последних. Эта сравнительно небольшая треугольная территория, по которой проезжало так много путешественников на своем пути в Анахуак, буквально покрыта следами ее коренного населения в виде керамики, орудий труда, фундаментных камней жилищ, укреплений, пирамид и могил. Я цитирую следующее из статьи Карлоса Сарториуса о древностях Вера-Крус, написанной в 1869 году для Мексиканского географического общества:

"На восточном склоне высокого вулканического хребта, от пика Оризава до Кофре-де-Перо, на средней высоте от двух до пяти тысяч футов над уровнем залива, сохранились бесчисленные следы пребывания очень многочисленного коренного населения до Завоевания. История ничего не говорит нам об этой части страны, известной своими обильными запасами воды, плодородием и восхитительным и здоровым климатом ". "На протяжении пятнадцати-двадцати лиг, с востока на запад, не было ни пяди земли, которая не была бы обработана, о чем свидетельствуют бесчисленные останки.... Вся страна образована террасами из каменных стен, которые повторяют все изменения поверхности с очевидной целью предотвращения размыва почвы. Иногда террасы достигают десяти-двенадцати ярдов в ширину, в других - едва ли одного ярда. Небольшие овраги, называемые *райями*, служили для бесчисленных резервуаров для воды, построенных из камней и глины

или из камня и строительного раствора, причем эти плотины были также покрыты слоем твердого цемента. Очевидно, что многочисленное население использовало каждый дюйм земли для возделывания, используя воду, собранную в резервуарах во время сезона дождей, для орошения, возможно, осуществляемого вручную с помощью земляных сосудов. В более бесплодных частях страны, на вершинах холмов, где нет почвы, видны фундаменты жилищ, все из камня без раствора, расположенные улицами или группами. Они всегда образуют продолговатый прямоугольник и обращены по сторонам света. Они встречаются на вырубках густых лесов, а также на открытых участках, и тот факт, что дубы диаметром в метр встречаются внутри ограждения стен, доказывает, что с тех пор, как исчезла популяция, прошло много веков. Во многих местах найдены группы пирамид различных размеров и степени сохранности. Самые большие из камня достигают пятидесяти футов и более в высоту, в то время как самые маленькие не превышают десяти-двенадцати. Последние, похоже, были гробницами; по крайней мере, в нескольких, которые мы вскрыли, были скелеты в сильно разложившемся состоянии, глиняная утварь, подобная той, что сейчас делают туземцы, наконечники стрел из обсидиана и птичьей кости, несомненно, припасы, которые мертвым давали в дорогу ". В одном из них находилась элегантная погребальная урна с рельефными орнаментальными фигурами, содержащая пепел и фрагменты человеческих костей, покрытая сначала мелкой галькой, а затем каменными плитками. "Регион, который мы подвергли нашему исследованию, охватывает склон сьерры к побережью между Оризавой и Халапой. На высоте четырех или пяти тысяч футов есть много источников, которые на небольшом расстоянии образуют ущелья в почве, состоящей из конгломератов или, дальше к югу, из извести. На своем протяжении овраги соединяются и образуют точки, иногда с вертикальными стенами значительной высоты. Поскольку русла не следуют по прямой линии, а петляют, эрозия течения выше места слияния оврагов разрушает значительную часть водораздельного хребта, так что выше остается только узкий проход, который впоследствии приобретает большую ширину до тех пор, пока не будет достигнут конец. Эта игра природы происходит в регионе, о котором мы говорим, во многих точках и с большим единообразием, почти всегда на одном и том же уровне от двух тысяч до двух с половиной тысяч футов. Туземцы выбрали эти пункты, сильные от природы, укрепив их с помощью искусства настолько искусно, что не оставляло сомнений в их прогрессе в военном искусстве.... Некоторые из них практически недоступны, и добраться до них можно только с помощью лестниц и веревок. Все они имеют ту общую особенность, что, помимо того, что служат для обороны, они окружают ряд зданий, предназначенных для богослужения, — теокалис и следы очень крупных сооружений, таких как резиденции, кварталы или, возможно, дворцы жрецов и правителей. В некоторых из них есть родники и остатки больших искусственных резервуаров; в других - акведуки из камня и известкового раствора, по которым доставляется вода из отдаленных источников". Затем сеньор

Сарториус переходит к описанию конкретных руин, о которых подробнее ниже.^[VIII-71]

СЛЕДЫ АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Мистер Хьюго Финк, двадцать восемь лет проживший в рассматриваемом регионе, по которому он много путешествовал для сбора ботанических образцов, внес следующие общие замечания в отчет Смитсоновского института за 1870 год: "Едва ли найдется хоть один фут земли во всем штате Вера-Крус [автор, в частности, имеет в виду регион Кордова, Уатуско и Мирадор], в котором при раскопках не был бы найден либо сломанный обсидиановый нож, либо осколок керамики. Вся страна пересечена параллельными линиями камней, которые были предназначены для того, чтобы во время сильных ливней сезона дождей не допустить размыва земли. Количество этих рядов камней ясно показывает, что даже самая бедная земля, которую в наши дни никто не стал бы

обрабатывать, была ими реквизирована.... В этой части страны я никогда не замечал следов железных или медных орудий труда. Их орудия земледелия и войны были из твердого камня, но в основном из обсидиана и дерева. Небольшие каменные насыпи возле их жилищ имеют форму параллелограмма и не превышают двадцати семи дюймов в высоту. Их длина составляет от пяти до двенадцати ярдов, ширина - от двух до четырех. При поиске в них ничего не найдено. Второй класс курганов - круглые, в форме конуса, всегда стоящие поодиночке. Они построены из сыпучих камней и земли различных размеров; некоторые достигают пяти ярдов в высоту, а диаметр - от пяти до двадцати ярдов. Произведенные в них раскопки выявили большой горшок из обожженной глины, наполненный пеплом, но в целом ничего не нашли. Третий класс курганов, также сложенных из сыпучих камней и земли, имеет форму параллелограмма, меньшие стороны которого обращены на восток и запад, и имеют высоту от пяти до шести ярдов, заканчиваясь наверху ровным пространством шириной от трех до пяти ярдов, а основание - от восьми до двенадцати ярдов. Их находят длиной от пятнадцати до двухсот ярдов. Иногда несколько из них соединяются, образуя полый квадрат, который, должно быть, использовался как крепость. У других внешняя поверхность снова сделана из каменной кладки, но все же внутренняя часть заполнена рыхлыми камнями и землей. Вблизи русел рек, где камней очень много, эти курганы самые большие. В основном в этом последнем классе обнаруживаются идолы, орудия земледелия и войны, иногда лежащие совершенно свободно, а в других случаях вложенные в пустотелые квадратные ящики, сделанные из каменной кладки. Последние описанные насыпи образуют переход к тем сооружениям, которые в целом построены из цельной каменной кладки.... Одной из особенностей последних упомянутых руин является то, что все они построены на стыке двух ущелий и использовались в качестве крепостей из-за их неприступности. Большинство крупных барранкас имеют обрывистые склоны глубиной от трехсот до тысячи футов, которые защищали жителей с фланга, так что ничего больше не требовалось, кроме как построить стену, оставив небольшой вход посередине в качестве прохода, который можно было забаррикадировать во время войны.... Такие сооружения и по сей день можно увидеть в относительно хорошем состоянии. Внутренняя часть этих укрепленных укреплений, как правило, велика, иногда занимая от четырех до пяти квадратных миль, и может быть подвергнута обработке в случае осады. Стена, как правило, имеет высоту от четырех до пяти ярдов, а с внутренней стороны имеет террасы со ступенями, ведущими вверх. В других местах есть ряд полукруглых стен, передняя из которых ниже следующих, и проход между каждой, позволяющий одному человеку по очереди переходить от одной к другой. В самой внутренней стене иногда проделаны бойницы, через которые можно было метать стрелы. Внутри укрепления найдено довольно много руин в виде курганов, алтарей, хороших ровных дорог с известковым основанием. На большинстве этих памятников хорошо сохранились ступени, ведущие вверх. В некоторых очень маленьких горшочках из обожженной глины найдены горшки, наполненные пеплом".^[VIII-8]

Предыдущих цитат достаточно, чтобы дать ясное представление о руинах в их общих чертах, и для описания необходимо оставить только те частные останки, которые стали известны благодаря трудам различных исследователей. Около десяти или двенадцати необычных укрепленных мест, упомянутых выше, были более или менее полно описаны, но поскольку нет даже достаточно точной топографической карты этого региона, найти их совершенно невозможно. Каждый ручей, овраг, утес, холм и гора во всем лабиринте имеют свое местное название; действительно, у некоторых из них, кажется, их два или три, но большинству из них нет места на картах. Следовательно, вполне возможно, что одни и те же руины были описаны более чем под одним названием. Я представлю каждую группу так, как

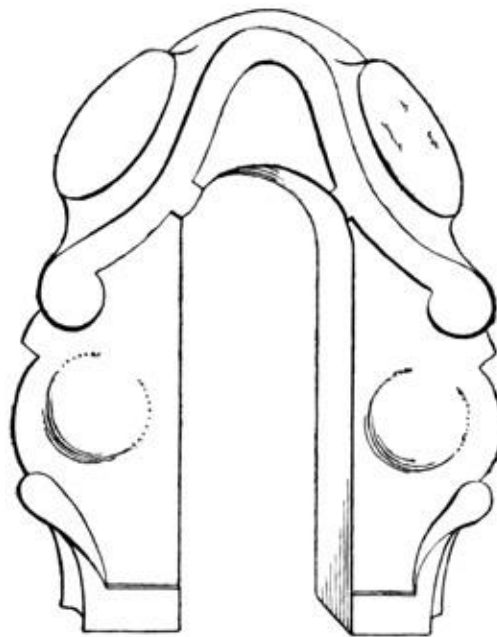
она описана исследователем, указав, по возможности, расстояние и азимут от некоторой точки, нанесенной на карту, прилагаемую к этому тому.

АМАТЛАН И ОРИЗАВА.

Однако, прежде чем перейти к этим руинам, я упомяну некоторые различные реликвии из рассматриваемого региона, найденные в хорошо известных городах или в их окрестностях. Полковник Альберт С. Эванс выкопал два терракотовых изображения из могилы в Медельине, примерно в восьми милях к юго-западу от Вера-Крус, в 1869 году. Похоже, они изображают мужчину и женщину и сейчас находятся в коллекции мистера К. Д. Воя из Окленда, Калифорния. Брассер сообщает нам, что недалеко от того же города, на Рио-Джамапа, можно увидеть руины одного из двух древних городов под названием Ксикаланко; а также, что следы древнего города все еще можно увидеть под водой между городом Вера-Крус и фортом Сан-Хуан-де-Ульоа.[\[VIII-9\]](#) Примерно в сорока пяти милях к юго-востоку от Кордовы, между этим городом и мостом через Рио-Бланко, Дюпэ нашел твердый камень темно-синего цвета, искусственно обработанный в неправильную сферическую форму, около шести футов в диаметре, и настолько тщательно сбалансированный, что его можно было заставить вибрировать от легкого прикосновения. На поверхности образовалось несколько небольших неглубоких отверстий. Аналогичный камень находится в двух лигах к востоку, и Дюпэ предполагает, что они служили пограничными знаками. Теололинга - это название, которым их называют местные жители.[\[VIII-10\]](#) Также в окрестностях Кордовы, в Аматлан-де-лос-Рейес, тот же путешественник смутно упоминает некоторые следы храма, а на лесистом склоне холма неподалеку находится пещера, в которой были найдены фрагменты резного камня и керамики, в том числе туловище и ноги на корточках, а также голова, вырезанная из того же камня, из которого состоят стены пещеры. Последняя реликвия показана на разрезе. Форма головы, по-видимому, не имеет ничего общего с обычным аборигенным типом.[\[VIII-11\]](#)

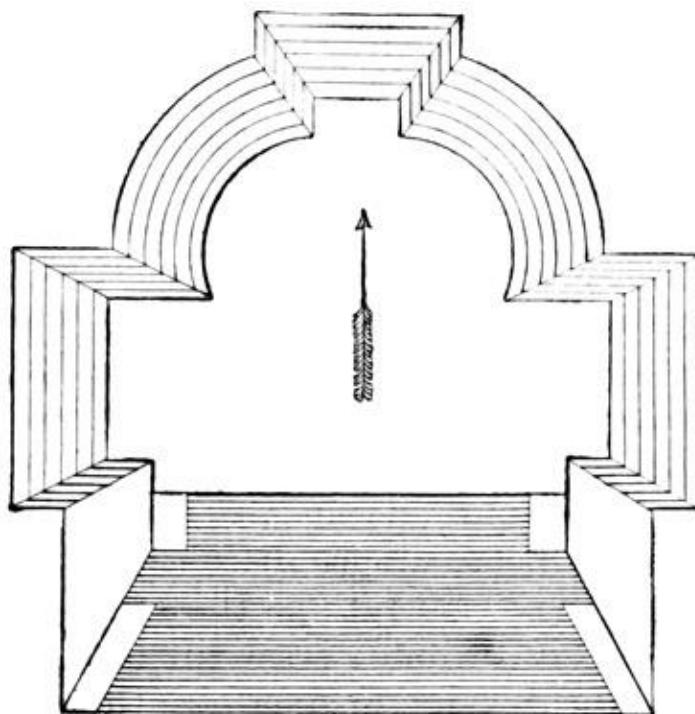
Каменная голова из Аматлана.

Жертвенное ярмо из Оризавы.

В Оризаве были замечены две реликвии, одна из которых представляет собой треугольный камень толщиной в пять футов и девяносто футов в окружности, используемый в наше время в качестве пола в хижине туземца. На одной из треугольных поверхностей были грубо вырезаны очертания колоссальной человеческой фигуры высотой в двадцать семь футов, стоящей с расставленными ногами и раскинутыми руками. На талии появляется пояс, голову украшают перья, а рот широко открыт. На одной стороне изображена рыба, стоящая на хвосте; на другой - кролик с десятью маленькими кружочками, очень вероятно, обозначающими какую-то дату на манер ацтеков, — десять точтли. По краям также была

замечена какая-то резьба, не описанная выше. Другой реликвией было что-то вроде ярма, вырезанного из зеленой яшмы и, как предполагалось, использовавшегося в связи с жертвоприношениями ацтеков. Это показано на разрезе в соответствии с рисунком Кастанеды. Оригинальное ярмо было перевезено Дюпэ в Мексику и передано на хранение в одну из тамошних антикварных коллекций, где впоследствии было зарисовано Майером и Гондрой.^[VIII-12] Недалеко от Халапы Ривера утверждает, что в скале можно увидеть змею длиной пятнадцать футов и шириной девять футов.^[VIII-13] В полудне пути от Вера-Крус в сторону Мексики, в точке, которую он называет Ринконадо, Роберт Томсон увидел "большую пирамиду из извести и камня, укрепленную на склоне холма, где индейцы обычно приносили жертвы своим богам".^[VIII-14] О местоположении Семпоалы, знаменитого города времен Завоевания, было много дискуссий. Лоренцана говорит, что это место "до сих пор носит то же название; оно расположено в четырех лигах от Вера-Крус, и масштабы его руин указывают на его бывшее величие". Однако Ривера сообщает нам, что "сегодня не сохранилось даже руин этой столицы державы тотонаков", хотя на ее месте было выкопано несколько человеческих костей.^[VIII-15]

Пирамида недалеко от Пуэнте Насьональ.

РУИНЫ В ПУЭНТЕ НАСЬОНАЛЬ.

Переходя теперь к лабиринту руин в пределах треугольной области, простирающейся от вершин Орисава и Пероте до побережья, я начну с тех, что находятся в окрестностях Национального заповедника Пуэнте, где дорога из Вера-Крус в Халапу пересекает Рио-де-ла-Антигуа. Эти останки находятся на вершине покрытого лесом холма высотой более ста футов, на берегу реки, примерно в двух лигах от моста. Они были обнаружены в 1819 или 1820 году священником по имени Кабеса де Вака, а в ноябре 1843 года Дж. М. Эстева, которому священник рассказал о своем открытии, провел исследование и в результате опубликовал описание с двумя табличками в *Мексиканском музее*. На неровной поверхности вершины холма возвышается пирамида очень своеобразной формы, показанная на разрезе, который представляет собой

ихнографический план сооружения. Он построен из камня и строительного раствора, первый, вероятно, из тесаных блоков, хотя текст на этот счет неясен. Высота варьируется от тридцати трех до сорока двух футов, в зависимости от неровностей грунта. Окружность составляет недалеко от трехсот английских футов, в то время как платформа на вершине имеет размеры примерно пятьдесят пять на сорок четыре фута. Со всех сторон, кроме восточной, склон разделен на шесть этажей, или ступеней, шириной около одного фута и высотой семь футов у основания, но уменьшающихся к вершине, что делает подъем намного круче, чем у большинства пирамид аборигенов, с которыми мы встречались до сих пор. Вся восточная сторона занята лестницей шириной около шестидесяти трех футов, состоящей из тридцати четырех ступеней. Эта лестница, как более четко показано на снимке Эстеви с этой стороны, чем на моем снимке, выполнена в форме креста.

У западного основания находится вход в галерею, проходящую через тело пирамиды; он был завален упавшими камнями, но Эстеве удалось исследовать проход достаточно далеко, чтобы убедиться, что внутреннее помещение было разделено на несколько помещений. На некотором расстоянии от пирамиды были замечены основания стены.[\[VIII-16\]](#)

Мистер Лайон упоминает о существовании руин, которые он не посещал, в этой местности на краю плато, на северной стороне долины, примерно в полутора милях справа от дороги и совсем недалеко от Пасо-де-Овехас. "Все, что осталось, - это следы улиц и оград, а также скопление пирамидальных возвышенностей из земли и камней различных размеров, некоторые из которых достигают сорока футов в высоту". СР. Сарториус сообщает об очень обширных руинах на правом берегу Антигуа, в нескольких лигах к западу от Консоквитлы, недалеко от Тузамапы, из материала, из которого был построен "национальный пуэнте". Старый туземец также сообщил, что винтовая лестница раньше вела вниз, к подножию барранки. Идентичны ли две группы руин, упомянутые в последний раз, той, что описана Эстевой, определить невозможно; вполне вероятно, что это разные останки.[\[VIII-17\]](#)

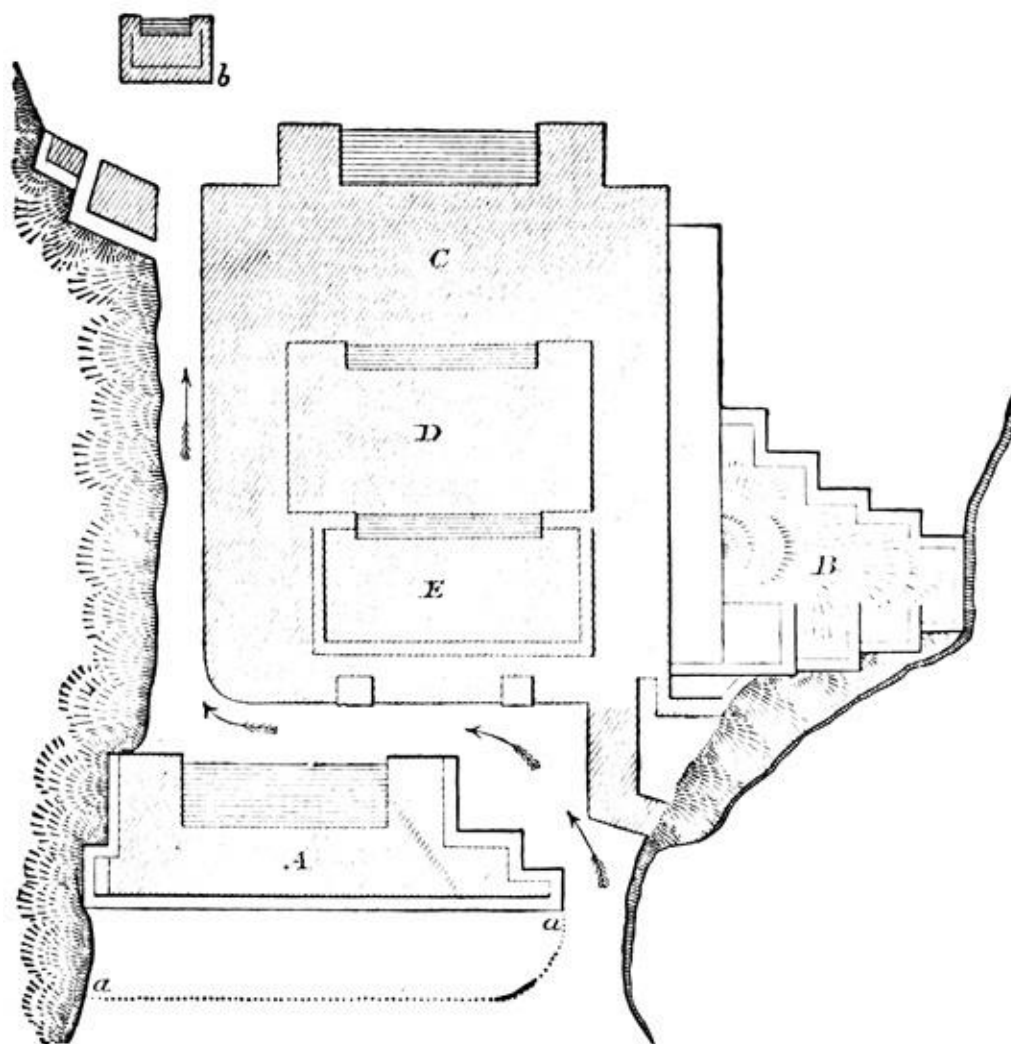
УКРЕПЛЕНИЯ СЕНТЛЫ.

Примерно в двадцати пяти-тридцати милях к северу от Кордовы, в окрестностях Уатуско, и простирающаяся к северу от этого города линия укрепленных пунктов, почти на каждом пересечении двух ущелий сохранились более или менее обширные руины. Одно из самых обширных из этих сооружений известно как Сентла, в нескольких лигах к северо-востоку от Уатуско. Говорят, что руины были обнаружены ранчерос в 1821 году. Игнасио Иберри видел их в 1826 году, но не опубликовал описания. Исследователь, имя которого не называется, посетил местность в 1832 году и предоставил информацию, на основе которой сеньор Гондра опубликовал отчет, иллюстрированный табличками, в 1837 году. Старший Сарториус исследовал Сентлу в 1833 году, но его описание, также сопровождаемое табличками, было опубликовано только в 1869 году.[\[VIII-18\]](#)

КРЕПОСТЬ СЕНТЛА.

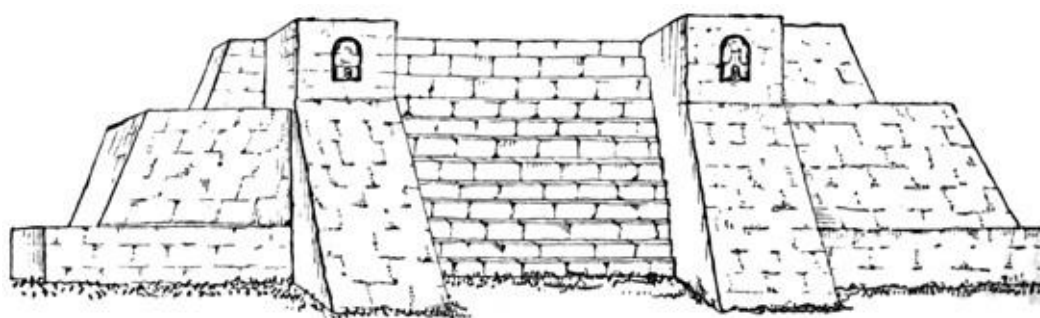
Два ущелья, тянущиеся с востока на запад, с обрывистыми склонами высотой от трехсот до тысячи футов, подходят так близко друг к другу, что оставляют место только для прохода шириной около трех футов, и этот узкий проход еще более укреплен защитными стенами, которые подробно не описаны. Затем барранкас расходится и снова сходится, образуя овальный стол площадью около четырехсот акров, поперек которого с востока на запад прорыта канава, или защищенная дорога, шириной около семнадцати футов и глубиной от восьми до одиннадцати футов, ведущая ко второму узкому проходу, где овраги снова сближаются.[\[VIII-19\]](#)

Этот второй проход имеет ширину около двадцати восьми футов от края северного до края южного обрыва. [\[VIII-20\]](#) Этот перевал укреплен оборонительными сооружениями сильнейшего характера, план которых показан в вырезке на следующей странице. Единственный вход - через узкий проход шириной всего в три фута, показанный стрелками, начинающийся у южного края, проходящий между двумя каменными пирамидами А и Е, D, С, а затем вдоль северного края к плато за ним, выход на последнее дополнительно охраняется тремя пирамидами меньшего размера. Главная пирамида справа от входа построена из камня и известкового раствора в три этажа, или террасы, С, D и Е, относительно расположения которых план [\[VIII-21\]](#) не совсем удовлетворителен; но на каждый этаж с востока ведет лестница, а на вершине расположены парапеты, прорезанные бойницами для стрельбы из оружия. Это сооружение также окружено с юга, где спуск на короткое расстояние менее крутой, чем в других местах, террасной стеной в точке В. Левостороннее укрепление, А, описано Гондрой как простая стена, но, согласно Сарториусу и плану, это также пирамида с лестницей на востоке и парапетами на вершине. У него, по-видимому, только один этаж, и он ниже, чем у его компаньона, но его передняя часть имеет дополнительную защиту в виде рва шириной одиннадцать футов и глубиной пять с половиной футов, вырытого в твердой скале, положение которого показано пунктирной линией *a, a*. [\[VIII-22\]](#)

Укрепления Сентлы.

За узким укрепленным проходом, который был описан, южное ущелье снова расходится и образует полукруг, прежде чем присоединиться к северному, образуя таким образом полуостровное плато длиной в полторы мили и шириной чуть меньше трех четвертей мили, покрытое очень плодородной почвой и разделенное на две части водами источника, воды которого протекают через центр. С момента своего открытия этот плодородный участок был заселен и возделан современными фермерами, около двадцати семей из которых — как коренных, так и испанских, не указано — жили здесь в 1832 году. Вся поверхность была покрыта следами его прежних обитателей, но большинство памятников на обработанных участках были разрушены поселенцами, которые использовали камни для строительства зданий и заборов. В других частях, покрытых лесом на момент исследования, были обнаружены обширные останки в хорошей сохранности, помимо крепостей у входа. Пирамиды разных размеров, стоявшие поодиночке и группами, вместе с фундаментами домов и фрагментами скульптур, были разбросаны во всех направлениях, окутанные лесной порослью.

Тип пирамид в Сентле.

Все пирамиды построены из необработанных камней, глины и земли, снаружи облицованы тесаными блоками длиной от восемнадцати дюймов до двух футов, уложенными на известковый раствор. Камень, по-видимому, был принесен со дна ущелий, и говорят, что известь невозможно раздобыть на расстоянии пятнадцати-двадцати миль. Сарториус приводит табличку, изображающую одну из пирамид, которая, по его словам, является прообразом всех пирамид в Сентле, да и вообще всех в этом регионе, и которая скопирована в разрезе. Лестницы, как правило, находятся на западе, а ниши по бокам представлены с арочными вершушками, занятыми идолами. В некоторых из курганов поменьше были обнаружены человеческие скелеты, лежащие к северу и югу, и из одного из них фермер утверждал, что выкопал несколько зеленых каменных бусин. Сарториус утверждает, что обнаружил в связи с одной из пирамид алтарь с вогнутостью наверху и канал, ведущий к вместилищу у подножия кургана; он также упоминает очень элегантную вазу размером шесть на четыре дюйма, найденную под каменной плитой рядом с алтарем. Гондра говорит о большой площади или дворе, ровном и покрытом слоем твердого полированного цемента; он также утверждает, что были замечены шесть колонн из камня и известкового раствора высотой в двенадцать футов, стоящих на дне оврага.

Эль-Кастильо в Уатуско.

РУИНЫ В УАТУСКО.

Дюпэ в своей первой исследовательской поездке посетил Уатуско и утверждает, что на расстоянии половины лиги вниз по реке от современного города была обнаружена группа руин, известная как Пуэбло Вьехо. Эти руины находились на склоне холма, а на вершине стояла пирамида, показанная на разрезе, известная как Эль-Кастильо. Высота этого Замка составляет около шестидесяти шести футов, и, согласно тексту Дюпэ, его основание имеет площадь двести двадцать один квадратный фут, но, согласно рисунку Кастанеды, скопированному выше, каждая сторона не превышает семидесяти пяти футов.^[VIII-23] Фундамент, или собственно пирамида, построен в три этажа и имеет высоту около тридцати семи футов. Широкая лестница с массивной балюстрадой ведет вверх по западному фасаду. На платформе вершины стоит трехэтажное здание со стенами толщиной около восьми футов, которые, по крайней мере снаружи, не перпендикулярны, а наклонены внутрь. На нижнем этаже есть только один дверной проем, который находится наверху лестницы; он образует единый зал, в центре которого находятся три колонны, которые поддерживали балки верхнего этажа, фрагменты балок еще видны. На двух верхних этажах, похоже, не было ни дверей, ни окон. Дюпэ говорит, что на вершине была платформа толщиной в три фута, но, поскольку крыша обрушилась, у него, вероятно, было мало оснований для такого заявления. Внутренняя часть всего сооружения представляла собой завалы из камня и строительного раствора, а облицовка регулярно укладывалась из тесаных блоков. Вся внешняя поверхность, по крайней мере, надстроенной конструкции, была покрыта полированным слоем штукатурки, и на каждой стороне второго этажа виден своеобразный орнамент в виде большой панели, содержащей правильные ряды круглых камней, вделанных в стену. Эль-Кастильо, если мы можем доверять рассказу Дюпэ о нем, следует рассматривать как очень важный памятник древности науа, поскольку на вершине пирамиды находится сооружение в сносном состоянии сохранности. Эти верхние строения с внутренними квартирами в большинстве случаев полностью исчезли. В связи с этими руинами Дюпэ нашел свернувшуюся кольцами змею, вырезанную из твердого камня; фрагмент терракоты с рельефными украшениями; и причудливо вылепленный череп, материал которого не указан.^[VIII-24]

КРЕПОСТЬ ТЛАКОТЕПЕК.

Сарториус упоминает "замок" с башнями и теокаллисом, расположенный на устрашающем утесе между двумя барранкасами, в трех лигах от Уатуско, в отличие от Сентлы, и на несколько лиг южнее.^[VIII-25] Клавиджеро говорит, что в его время древняя крепость Квоухточко, или Гватуско, все еще стояла, окруженная высокими стенами из цельного камня, попасть в которые можно было только по множеству высоких и узких ступеней.^[VIII-26] Сеньор Иберри применяет название Эль Кастильо к руинам, которые он посетил в 1826 году, но из его небольшого описания видно, что он относится к Сентле.^[VIII-27] Очевидно, что по меньшей мере две, а возможно, и больше групп останков указаны различными цитируемыми авторитетными источниками.

В качестве мест нахождения неописанных руин упоминаются следующие, некоторые из них принадлежат к тому, что, по-видимому, является линией древних укреплений, простирающихся к северу от окрестностей Уатуско: Котастла, Матлалука, Капулапа, Тлапала, Покстла, Ксикуинтла и Чистла.^[VIII-28] Крепость Тлакотепек расположена в четырех лигах к востоку от Джолутлы, между Рио-де-ла-Антигуа и Пасо-де-Овехас, в шести тысячах варов к западу и в четверти лиги выше домов гасиенды Мирадор, отделена глубоким ущельем от Сан-Мартина на юге — местоположение, которое, возможно, было бы достаточно ясно с помощью хорошей карты или человеку, прекрасно знакомому с топографией страны. Расположение укрепленного плато аналогично положению Сентлы, и ров, обычно глубиной четырнадцать футов и шириной от шестнадцати до восемнадцати футов, ведет через холмы на несколько лиг ко входу на плато. Однако эта канава, по-видимому, вырыта только в земле и исчезает в нескольких местах, где встречается твердая порода.^[VIII-29] На конечной остановке, по направлению к укреплениям, ров расширяется, превращаясь в прямоугольную выемку размером сто восемь на двести семьдесят шесть футов, окруженную насыпью, образованной из выброшенной земли. Оборонительные сооружения, охраняющие проход между ущельями, и обширные руины храмов и жилищ на плато за ними описаны только Сарториусом, и его текст, план и набросок не дают никакого четкого представления о расположении и деталях этих останков. Следующие, однако, основные характеристики отметил:—стенка двадцати восьми футов в высоту через вход в плато; две небольшие башни в пирамидальной форме на узкий проход; в здании, которое называется Замок, видимо, несколько аналогичных укреплений по сентла можно; линия пирамид, выступающей в качестве второй линии обороны; ров, вырубленный в скале; еще одна группа пирамид защищены полукруглой стеной; раскопки-видимому, предназначена в качестве резервуара для воды, охватывающие две тысячи квадратных метров, дно, которое буквально усеяно обломками керамики, и на берегу, которые являются основой многих жилищ; ряд храмовых пирамид, как тип в сентла можно показанные в предыдущем отрезке, один из которых имеет так называемый крови-канала; глиняный сосуд у подножия алтаря, наполненный землей, в котором были найдены два человеческих черепа; основы здания двести метров в длину, имея по всей длине "коридор цемента из тесаного камня по его бокам, образуя одно или два действия;" маленькая пирамида образована от живого рок обрыва, на самом краю пропасти, где овраги встречаются; и, наконец, наконечники стрел, копье-головки, а также ножи из обсидиана, которые встречаются на каждом шагу, и даже выкопали из под корнями больших деревьев.^[VIII-30]

Надпись на скале в Атлиаке.

ОСТАЕТСЯ О МИРАДОРЕ.

В нескольких лигах к востоку от Тлакотепека, на той же барранке, находятся два форта, известные как Пальмильяс, разделенные глубоким ущельем. Один из них использовался мексиканскими войсками под командованием генерала Виктории во время войны за независимость; в другом сохранились остатки акведука, который доставлял воду из точки, расположенной более чем в лиге отсюда. [\[VIII-31\]](#) В Сакуапане, недалеко от Мирадора, и в пяти лигах от Уатуско, по словам Хеллера, находятся остатки обычного типа, в том числе террасные стены, парапеты с бойницами, площадь с оштукатуренным покрытием, в центре которой стоит пирамида, кубическое сооружение или алтарь на самом краю пропасти, а также обычная разбросанная керамика и орудия труда. В шести милях к югу от Мирадора тот же путешественник упоминает о каких-то банях, на скале рядом с которыми находится надпись, показанная в вырезе. [\[VIII-32\]](#) Также в окрестностях Мирадора, на слиянии двух притоков Санта-Мари, находится крепость Консоквитла, похожая на другие. Упоминается ряд оштукатуренных пирамидальных сооружений, в одном из самых маленьких из которых была гробница размером три на шесть футов, расположенная с севера на юг и покрытая большими каменными плитами. В гробнице находился скелет вместе с глиняными ящиками, наполненными наконечниками стрел и птичьими костями. Говорят также, что здесь были найдены несколько больших идолов, а на верхней платформе некоторых пирамид были видны следы вертикальных балок, которые, по-видимому, поддерживали деревянные здания. [\[VIII-33\]](#) Калькауалько, "разрушенные дома", также находится на одном из притоков Санта-Мари. Парапетная стена длиной пятьдесят пять футов защищает вход, и пересечь ее можно было только с помощью веревок или лестниц. Стена, по-видимому, стоит в котловане, так что ее вершина находится примерно на одном уровне с первоначальной поверхностью плато. Внутри укреплений находится большая пирамида, окруженная пирамидами поменьше и фундаментами домов; и еще один раскоп, сто ярдов в длину и двадцать пять в ширину, смутно упоминается как неизвестного назначения. В полутора милях дальше к юго-востоку на дне оврага находятся какие-то руины. Стена высотой девять футов возвышается над кромкой воды, и на ней стоит ряд круглых монолитных колонн, которые, кажется, поддерживали каменный архитрав. [\[VIII-34\]](#) Мистер Тайлор заметил какие-то останки на обочине дороги, у восточного подножия Оризавы, когда ехал в сторону Сан-Антонио-де-Абахо. [\[VIII-35\]](#)

РУИНЫ МИЗАНТЛЫ.

К северу от треугольной области, остатки которой я описал, развалин,

по-видимому, не меньше, а описания их не менее неудовлетворительны. Останки, известные под названием Мисантла, из современного пуэбло неподалеку, расположены примерно в двадцати пяти-тридцати милях к северо-востоку от Халапы, недалеко от истоков Рио-Бобос. Иногда их называют Монте-Реаль, по названию одного из холмов в окрестностях. Они были случайно обнаружены людьми, искавшими пропавших коз, и их посетил Мариано Хаймес в 1836 году; в октябре того же года И. Р. Гондра, основываясь на информации, предоставленной первооткрывателями и Хаймесом, а также на некоторых газетных сообщениях, написал и опубликовал очень запутанное описание, проиллюстрированное планом и двумя видами. В том же или следующем году Дж. И. Иберри провел официальное исследование Мизантлы, или Монте-Реаля, и его отчет, также иллюстрированный множеством табличек и соперничающий с отчетом Гондры по своему неудовлетворительному характеру, был опубликован в 1844 году. Мало того, что эти два рассказа по отдельности в значительной степени непонятны, но ни они, ни сопровождающие их иллюстрации, похоже, не имеют сколько-нибудь четкого сходства друг с другом.^[VIII-36]

Место расположения руин, по-видимому, представляет собой ограниченное оврагами плато, чем-то похожее на уже описанные, подход к которому охраняется стеной. Эта стена тянется не только поперек перевала, но и вниз по одному из склонов, который не настолько крут, чтобы быть естественным образом недоступным для врага. По словам Иберри, стена представляет собой естественную жилу порфира, искусственно вырубленную в одних частях и возведенную путем добавления каменных блоков в других, размером в три ярда в высоту и два в ширину. Тот же исследователь, миновав стену и с большим трудом поднявшись на высоту около двухсот пятидесяти футов, обнаружил пирамиду, стоявшую на террасированном холме, на террасах которого виднелись различные следы домов и укреплений. Пирамида была построена из порфира и базальта блоками разного размера, уложенными в известковый раствор, имела площадь тридцать три квадратных фута у основания и семнадцать футов в высоту и имела узкую лестницу по крайней мере с одной стороны. На платформе вершины были видны следы помещений из необработанных камней и строительного раствора, а также канал площадью девять квадратных дюймов, ведущий наружу. Первая стена, упомянутая Гондрой при подходе к руинам, была сложена из больших камней с плохим строительным раствором, в основном упавших; казалось, она составляла часть стен, ограничивавших площадь почти круглой формы, в центре которой стояла пирамида. Это здание имело размеры сорок семь на сорок один фут в основании, двадцать восемь футов в высоту и было построено в три этажа; на нижнем этаже была центральная лестница спереди, на втором - лестницы по бокам, а на третьем этаже ступени были сзади. На фасаде второго этажа также есть следы лестницы. Вся поверхность покрыта деревьями, одно из которых, по описанию, около четырнадцати футов в высоту и более восьми футов в диаметре. Единственное сходство в двух видах этой пирамиды - изображение дерева на вершине в каждом из них; между двумя планами нет ни малейшего сходства; и что касается третьей фигуры Иберри, то, кажется, она ни на что не похожа ни на небо вверху, ни на землю внизу, ни на воды под землей. Оба автора сходятся во мнении о существовании множества каменных фундаментов домов без строительного раствора, тянувшихся по всей длине плато. По словам Иберри, эти дома были одиннадцать на двадцать два фута, некоторые из них были разделены на несколько квартир и стояли на террасах холма, всего в полутора футах друг от друга, вдоль правильных улиц шириной около шести футов. Стены сложены из тесаного камня без раствора, и ни одна из них не устояла выше трех футов в высоту. Гондра представляет дома как тянущиеся тремя и четырьмя прямыми и параллельными рядами более чем на две мили по плато, со стеной из каменной кладки, идущей по всей длине с юга.

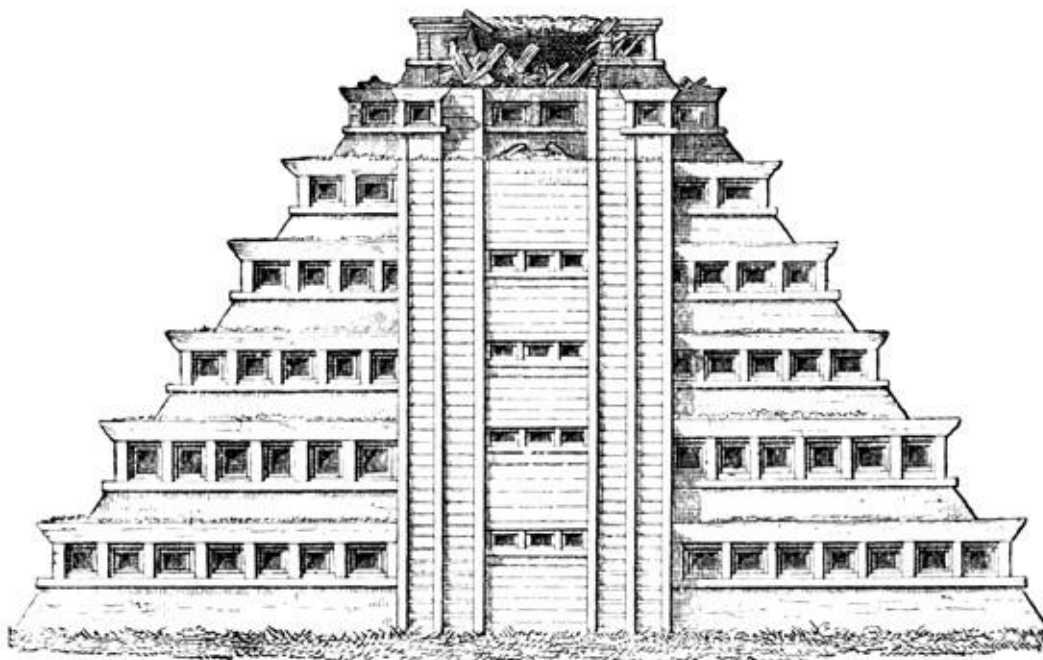
В различных местах на вершине и склонах холма найдены гробницы, содержащие сидящие скелеты и реликвии из обсидиана и керамики. Одна из таких гробниц, представленная Гондрой, показана на разрезе, на котором арочный дверной проем имеет очень подозрительный вид.

Могила в Мизантле.

Различные реликвии, найденные в руинах и в гробницах, включают керамику, метаты, плиты со скульптурными греческими изображениями, иероглифами и рельефными человеческими фигурами, каменные изображения разного размера до восемнадцати дюймов, представляющие человеческие фигуры, сидящие, упершись локтями в колени и подняв голову; и, наконец, обсидиановую трубку диаметром в фут и длиной в восемнадцать дюймов, очень идеально выточенную, вместе с аналогичными глиняными трубками с внутренними отделениями. Такова вся информация, которую я смог почерпнуть из опубликованных отчетов и табличек, касающихся Мисантлы, в окрестностях которой очень смутно упоминаются другие группы руин.

В том же горном массиве, в районе Джалансинго, стены из тесаного камня с хорошо сохранившимися подземными сооружениями, содержащими домашних идолов, упоминаются как существующие в Мескальтеко; также некоторые остатки в Пуэбло Вьехо и Джорсе, принадлежащие последнему, включая замечательную каменную статую из мрамора. Говорят, что эта реликвия, о которой сообщается, изображала обнаженную женщину, сжимающую в руках птицу. Нижняя часть женщины отсутствует, а птица сильно изуродована, но префект Джалансинго говорит в своем отчете: "было бы легко дополнить фигуру Юпитером-лебедem, ласкающим Леду".[\[VIII-37\]](#)

Пирамида Папантлы.

РУИНЫ ПАПАНТЛЫ.

Примерно в ста пятидесяти милях к северо-западу от Вера-Крус, в пятидесяти милях в том же направлении от руин Мисантлы, в сорока пяти милях от побережья и в четырех-пяти милях к юго-западу от пуэбло Папантла стоит пирамида, показанная на разрезе, известная миру под названием пуэбло Папантла, но называемая местными жителями-тотонаками Эль-Таджин, "молния". Она была случайно обнаружена в марте 1785 года неким Диего Руисом, который исследовал эту часть острова. округа в официальном качестве с целью предотвращения незаконного выращивания табака; и на основании его отчета были подготовлены и опубликованы описание и гравюра на медной пластине в газете "*Гасета де Мехико*".^[VIII-38] Гумбольдт описал пирамиду, но не посетил ее. Он утверждает, что Дюпэ и Кастанеда исследовали его и сделали рисунки, но ни описания, ни табличек в работах этих путешественников нет.^[VIII-39] Немецкий художник Небель посетил Папантлу примерно в 1831 году и сделал прекрасный и, несомненно, совершенно точный рисунок, с которого был скопирован приведенный мною фрагмент.^[VIII-40]

Пирамида стоит в густом лесу, по-видимому, не на естественно или искусственно укрепленном плато, как остатки дальше к югу. Его основание квадратное, размером чуть более девяноста футов с каждой стороны, а высота составляет около пятидесяти четырех футов; все сооружение было построено в семь этажей, верхний этаж частично разрушен.^[VIII-41] За исключением верхнего этажа, который, по-видимому, содержал внутренние отсеки, вся конструкция, насколько известно, была прочной. Материал, из которого он был построен, - песчаник, из правильно ограненных блоков, уложенных в строительный раствор — хотя Гумбольдт, возможно, опираясь на авторитет Дюпэ, говорит, что материал - порфир в виде огромных блоков, покрытых иероглифической скульптурой, — весь покрытый снаружи твердым цементом толщиной в три дюйма, который также несет следы покраски. Согласно описанию в *Гасете*, камни, образующие верхушки многочисленных ниш, показанных на разрезе, имеют длину от пяти с половиной до семи футов, ширину от четырех до пяти с половиной и толщину от четырех до девяти дюймов. Относительно лестницы ничего нельзя сказать в дополнение к тому, что показано на снимке. Она ведет вверх по восточному склону

и является единственным способом восхождения на вершину. Он разделен массивными перилами на пять секций, только две из которых непрерывно доходят до верхнего этажа, в то время как центральная секция вряд ли вообще использовалась в качестве лестницы.^[VIII-42]

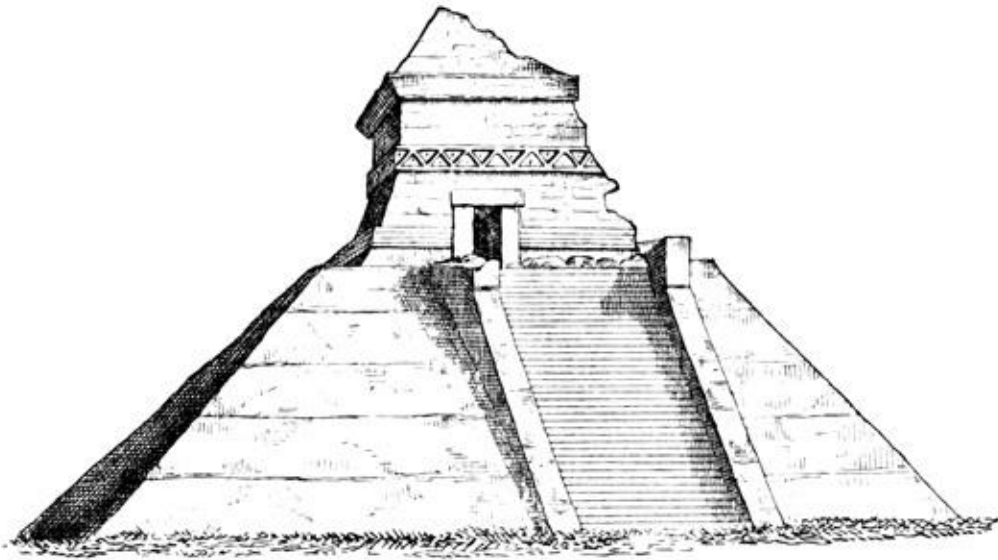
Ниши, показанные на моем рисунке, простираются полностью по окружности каждого этажа, за исключением тех мест, где на востоке их прерывают лестницы. Каждая ниша имеет площадь около трех футов и глубину в два фута, за исключением тех, что расположены в центре восточного фасада, которые меньше. Судя по табличке Небеля, всего их было триста двадцать один, без учета тех, которые могли произойти на седьмом этаже.^[VIII-43]

РУИНЫ МАПИЛЧИ. О каких-либо разбросанных или перемещаемых реликвиях в Папантле упоминается лишь незначительно. Говорят, что фрагменты руин разбросаны на площади в полулиге от пирамиды, но никаких исследований не проводилось. Гондра сообщает, что здесь был найден маленький золотой идол, очень похожий на терракотовое изображение Кецалькоатля из Кулхуакана, фрагмент которого будет приведен в следующей главе. Бауса говорит о каменном желобе, найденном на вершине пирамиды, руинах домов на обычных улицах поблизости и огромных скульптурных блоках из камня.

Скульптурный гранитный блок—Mapilca.

Г-н Небель также посетил другой населенный пункт, где были обнаружены останки, к юго-востоку от Папантлы в направлении реки Теколутла, недалеко от ранчо Мapiлька. Здесь, в густом лесу, находилось несколько пирамид на очень поздней стадии разрушения, которые не были описаны. Также были замечены огромные гранитные блоки, разбросанные по лесу. Тот, что нарисован Небелем и показан на разрезе, имеет двадцать один фут в длину и покрыт декоративной скульптурой в виде низкого рельефа: он покоился на чем-то вроде мостовой из неправильной формы узких камней. Другой исследователь, осмотревший руины в 1828 году, обнаружил остатки двадцати домов, один из них семидесяти шагов в длину, со стенами, все еще возвышающимися на высоту десяти футов. Большинство из них были всего шести футов в высоту, и небольшое количество обломков указывало на то, что только часть первоначальной высоты была каменной.^[VIII-44]

Пирамида Тусапана.

РУИНЫ ТУСАПАНА.

На невысоком холме примерно в сорока милях к западу от Папантлы, у подножия кордильер, окруженная почти непроходимым лесом, находится еще одна группа руин, называемая Тусапан, известная только по рисункам и скупому описанию Небеля. Единственное сохранившееся сооружение показано на разрезе. Оно состоит из пирамиды площадью тридцать квадратных футов в основании, несущей здание в сносном состоянии сохранности. Говорят, что, за исключением дверных косяков, перемычек и карнизов, все сооружение построено из неправильной формы фрагментов известняка; но если это правда, то из рисунка видно, что все было покрыто гладким слоем штукатурки. В здании на вершине находится единственная квартира площадью двенадцать квадратных футов с дверью наверху лестницы. В квартире есть блок или пьедестал, который, возможно, служил алтарем или опорой для идола; и он имеет заостренный потолок, похожий по форме на внешний вид. К сожалению, у нас нет дополнительных подробностей относительно этого потолка, поскольку было бы интересно узнать, был ли он образован из перекрывающихся камней, как в руинах майя, тем более что это один из очень немногих сохранившихся образцов арки аборигенов на территории науа. Судя по большому количеству каменных блоков и других обломков, найденных поблизости, предполагается, что пирамида, представленная на разрезе, была не самой грандиозной в Тусапане. Также было замечено несколько засыпанных колодцев и многочисленные фрагменты каменных изображений людей и животных, сильно изуродованных.

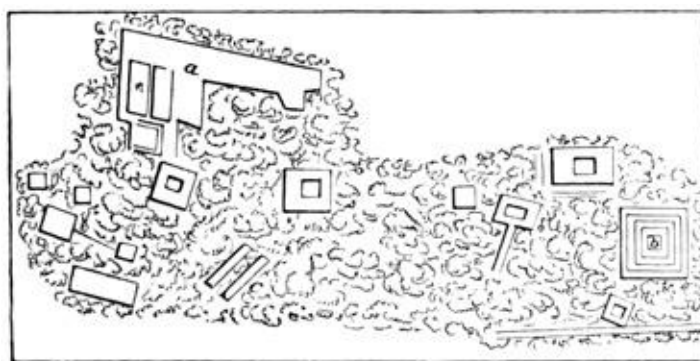
Фонтан в Живой скале—Тусапан.

Вода, которая снабжала коренных обитателей этого места, по-видимому, бралась из источника, расположенного на склоне отвесной горы; а у подножия утеса, где вода достигала равнины, находился очень замечательный фонтан, изображенный на разрезе, искусственно вылепленный из живой скалы. Разрез в точности повторяет пластину Небея, за исключением того, что окружение, которое придает ей дополнительный интерес, обязательно опущено. Я полностью цитирую краткое описание Небея . "Среди руин Тусапана находится гротескный фонтан, представленный здесь. Весь памятник состоит из статуи высотой девятнадцать футов, высеченной в живой скале. Одежда четко указывает на женщину, сидящую, положив голову на левую руку, которую она опирает на колено. Голова, кажется, украшена перьями и драгоценными камнями. Среди перьев сзади есть углубление, предназначенное для сбора воды из соседнего источника (которого больше не существует). Вода самым естественным образом протекала через всю фигуру и вытекала из-под нижних юбок, откуда по каналу из тесаного камня направлялась в близлежащий город".^[VIII-45]

РУИНЫ МЕТЛАЛТОЮКИ.

Меса-де-Метлалтоюка находится на реке Тукспан, примерно в двенадцати лигах к юго-западу от порта Тукспан, в двадцати двух лигах к северо-востоку

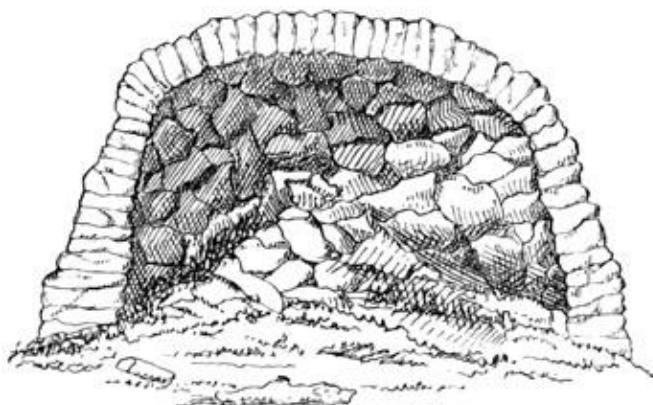
от Тулансинго и, вероятно, в штате Вера-Крус, хотя и очень близко к границе. Плоскогорье очень обширно и на большей части своей протяженности покрыто густым лесом. Хуан Б. Кампо, супрефект Уаучинанго, обнаружил здесь группу руин и дал описание своих открытий в отчете от 27 июня 1865 года.^[VIII-46] Его рассказ очень общий, в нем упоминаются руины большого города, улицы которого были вымощены полированными камнями, прекрасный каменный дворец, оштукатуренный и раскрашенный, окруженный стеной толщиной пятнадцать футов и высотой десять футов, с большими воротами, крытым ходом, каменными бастионами и т.д., и т.п. Сразу после публикации отчета Кампо Рамон Альмарас, глава мексиканской научной комиссии, вместе с другими инженерами проводил изыскания для строительства дороги в этом регионе, провел пять дней в исследовании разрушенного города, готовя планы и другие чертежи, а также сделал несколько фотографических снимков. Его отчет, весьма далекий от полноты и удовлетворительности, иллюстрированный несколькими таблицами, был опубликован в правительственных отчетах за указанный год.^[VIII-47]

План —Руины Метлалтоюки.

Название Метлалтоюка, согласно Галисии Чимальпопока, означает "место, укрепленное прочными камнями", но сеньор Линарес приписывает этому слову другое происхождение и переводит его как "земля магуэев".^[VIII-48] Альмарас говорит: "Краткий отчет о руинах можно было бы дать, сказав, что они состоят из пирамид, построенных из тесаных блоков песчаника, частично покрытых хорошим гидравлическим цементом, как будет видно из химического анализа, который будет дан,^[VIII-49] и из некоторых курганов и остатков зданий небольшой высоты". Расположение останков показано на плане; в описании упоминаются лишь некоторые из сооружений, указанных на плане, и об этих немногих сказано очень мало. Пространство, покрытое руинами, имеет прямоугольную форму, примерно двести пятьдесят на пятьсот ярдов, и расположено в юго-западной части плато. Главное строение, *a* плана, стоит в северо-западном углу, а его северная и западная стены высотой четыреста восемьдесят пять и сто девяносто четыре фута соответственно сходятся под углом $87^{\circ} 30'$; с других сторон стены неправильной формы, образующие множество углов, а внутри есть стены, которые разделяют закрытое пространство на несколько отсеков. Согласно тексту, имеются следы стен, в некоторых местах высотой пять или шесть футов, отходящих от концов основного сооружения и ограждающих другие сооружения, но не показанных на плане. В угловых стенах были обнаружены несколько ступеней, а также резервуары для воды. Кампо также обнаружил две двери, заваленные каменными плитами. Есть несколько усеченных пирамид, самая большая из которых, на *b*, имеет высоту тридцать шесть футов и площадь основания сто тридцать один квадратный фут. Он построен в шесть этажей, и на нем сохранились следы зданий, которые раньше занимали его вершину. Все строения

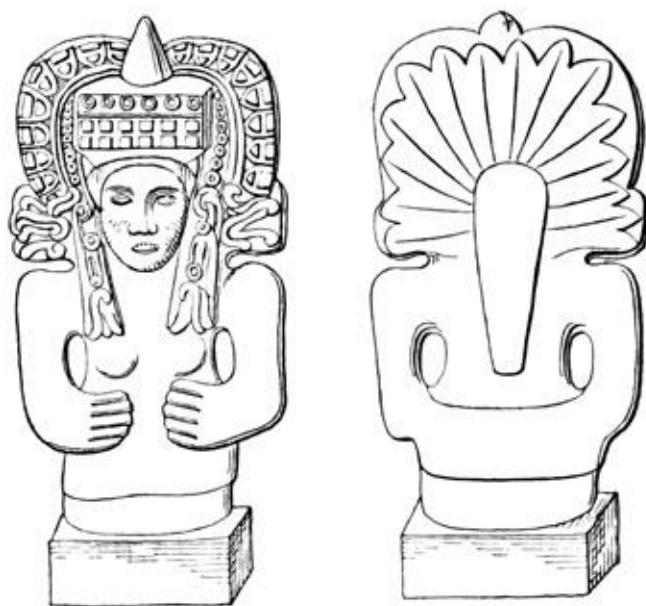
построены из блоков песчаника в форме кирпича, очень красиво ограненных и выложенных глиной. [\[VIII-50\]](#) На поверхности цемента, который покрывает все здания толщиной более дюйма, видны нарисованные фигуры.

Часть кургана—Метлалтоюка.

Примечательной особенностью Метлалтоюки является наличие параллельных курганов на с плана. Насколько можно судить по рисункам и тексту, они имеют около ста сорока футов в длину, двадцати футов в ширину и десяти или двенадцати футов в высоту. Внутренняя часть заполнена рыхлыми камнями и землей, а поверхность покрыта блоками несколько неправильной кирпичной формы, уложенными в грязь или глину и, по-видимому, покрытыми цементом. Разрез показывает поперечный разрез одного из курганов и указывает на близкое приближение к принципу обычной арки из ключевого камня, хотя, поскольку внутренняя часть была заполнена доверху, нет никаких свидетельств того, что арка была намеренно самонесущей. На известковом растворе, которым была покрыта часть этих насыпей, были обнаружены некоторые следы иероглифических рисунков. [\[VIII-51\]](#)

Примерно в двух милях к северо-западу от описанных руин, в единственной точке, откуда можно добраться до плато с северной стороны, находится двойная каменная стена, охраняющая проход. Внешняя стена имеет триста или четыреста ярдов в длину, тринадцать футов в высоту и пятьдесят футов в толщину у основания, уменьшаясь к вершине. Внутренняя стена имеет меньшие размеры. Та же система оборонительных сооружений повторяется и на противоположной стороне плато. Единственными найденными подвижными реликвиями были фигура женщины, несущей скульптурный крест, изображение мумии, плотно завернутой, словно для погребения, и имеющей черты, отличные от тех, которые обычно встречаются у ацтекских идолов, и фигура мужчины со скрещенными руками и согнутыми ногами, изваянная на плите, все из того же песчаника, из которого были построены здания. По словам Кампо, еще одна меньшая группа останков была замечена дальше на юг, в направлении горы Меса-де-Амистлан. Сообщается о двух идолах из пористого базальта и многочисленных наконечниках стрел из обсидиана в Гуаутле, в двадцати пяти или тридцати милях к северо-западу от Метлалтоюки. [\[VIII-52\]](#)

Известняковая статуя из Пануко.

РЕЛИКВИИ В ПАНУКО

Говорят, что на северной оконечности штата, в районе Пануко, очень много мелких реликвий. Список из тридцати образцов, собранных мистером Фрэнсисом Вечелли во время обследования реки Пануко, некоторые из которых, несомненно, принадлежат штату Тамаулипас, расположенному за рекой, приведен мистером Виком в журнале Лондонского географического общества. Они в основном сделаны из известняка и представляют собой человеческие фигуры, по большей части женские, грубо изваянные и в своеобразных головных уборах. Лбы изображены высокими и широкими, губы толстыми, а скулы высокими. Скульптура грубая, и почти каждое из изображений имеет длинное бесформенное основание или шип, как будто предназначенный для закрепления в стене. Вид спереди и сзади одного из этих изображений показан на вырезке. [\[VIII-53\]](#) В самом городе идолы, головы, обсидиановые наконечники стрел и фрагменты древней керамики, некоторые из которых покрыты глазурью, часто размываются проливными дождями. Мистер Лайон говорит о "нескольких любопытных старинных игрушках и свистульках, с одной маленькой терракотовой вазой, очень красиво вырезанной с теми необычными завитушками, которые встречаются в мексиканских рукописях", а также "старинной флейте из очень плотной красной глины, которую когда-то полировали и раскрашивали". В нем было четыре отверстия, а ротовая часть имела форму гротескной головы". Флейты бывают как одинарные, так и двойные, с двумя, тремя и четырьмя отверстиями. Глиняные изображения птиц, жаб и других животных часто встречаются либо целиком, либо фрагментами. К западу от города смутно упоминаются пять или шесть курганов высотой от тридцати до сорока футов. [\[VIII-54\]](#) Зарытый в землю в овраге недалеко от города и покоящийся на каменных стенах полуразрушенной гробницы, мистер Норман утверждает, что нашел каменную плиту семи футов длиной, шире с одного конца, чем с другого, но в среднем два с половиной фута шириной, один фут толщиной, и несущую на одной стороне скульптурную фигуру человека. Одетый в ниспадающую мантию с поясом, с завязками на сандалиях на ногах и плотно прилегающей шапочкой на голове, он лежит, скрестив руки. Лицо имеет кавказские черты, и работа выполнена очень безупречно. Что касается подлинности столь замечательной реликвии, то мистер Норман вряд ли является

достаточным авторитетом. Два небольших изображения, вероятно, из терракоты, были подарены мистером Норманом Нью-Йоркскому историческому обществу.[\[VIII-55\]](#)

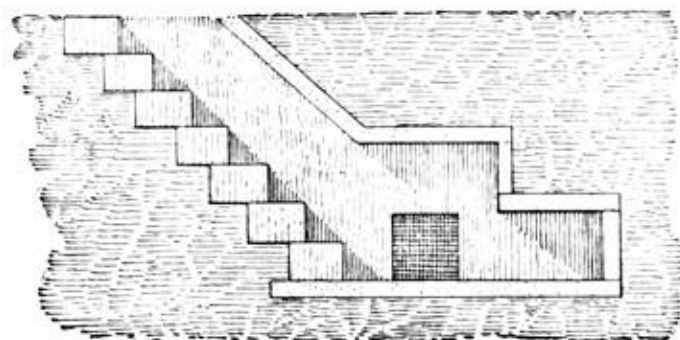
На ранчо Калондрас, примерно в двадцати пяти милях от Пануко, сообщается о большой камере, похожей на печь, на склоне холма, в которой хранятся большие плоские камни, используемые для измельчения кукурузы. Говорят, что руины в Чакуако, в трех лигах к югу от города, занимают площадь около трех квадратных лиг. Мистер Норман также приводит вырезки из двух глиняных ваз из той же местности, на одной из которых изображено лицо негра, весьма вероятно, современного происхождения. Сообщается также о руинах в Сан-Николасе, в пяти лигах, и Тринидаде, в шести лигах к юго-западу от Пануко.[\[VIII-56\]](#)

ГЛАВА IX.

ДРЕВНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ПЛАТО.

АНАХУАК—Памятники Пуэбла—Чила, Теопантепек, Тепексе, Тепеака, Сан—Антонио, Куауквелчула и Санта—Каталина—
Пирамида в Чолуле—Сьерра—де—Малинче—Сан—Пабло—Нативидад—Памятники Тласкалы—Лос—Рейес—Памятники
Мексики—Куэрнавака, Хочикалько, Касасано, Озумба, Тлачиалко, Ахуэупа и Мекамекан—Хочимилько, Тлауак, Ксико,
Мискике, Тлалманалько и Кульуакан—Чапультепек, Ремедиос, Такуба и Малиналько—Города Мексики—Тецкоко—
Тецкочинго-Теотиуакан-Обсидиановые рудники-Тула-Памятники Керетаро-Пуэблито, Каноас и Ранас-Памятники Науа.

Памятники мексиканской огненной земли темплада, Анахуака и прилегающих плато, следующие, привлекающие наше внимание. Территория, о которой идет речь, ограничена на юге и востоке территорией, рассмотренной в двух предыдущих главах, — Оахака и Герреро на юге в направлении Тихого океана и Вера-Крус на востоке в направлении Персидского залива. Настоящая глава перенесет мой антикварный обзор на линию, проведенную через континент от Тампико до устья реки Сакатула, завершающую то, что считалось родиной цивилизованных народов науа, за исключением тараско в Мичоакане, и оставляющую для описания лишь несколько разрозненных памятников на обширной территории северных штатов республики. На большинстве дошедших до нас карт территория, памятники которой я должен сейчас описать, разделена на штаты Мексика, Пуэбла, Тласкала и Керетаро, к которым в более поздние годы были добавлены Морелос и Идальго, образованные, как я полагаю, главным образом из старого штата Мексика. В своем описании, однако, я уделю лишь небольшое внимание границам штатов, определяя местонахождение каждой группы древностей по расстоянию и азимуту от какой-нибудь хорошо известной точки. Что касается физических особенностей этого центрального региона науа, то в предыдущих томах было сказано достаточно; следовательно, я сразу же приступаю к описанию антикварных реликвий, обратившись сначала к тем, которые были найдены в Пуэбле и Тласкале, начиная с юга и продвигаясь к северу.

Фрагмент гробницы Чила.

ОСТАЕТСЯ В ЧИЛИ.

В Чили, в крайней южной части Пуэблы, есть холм, известный как Ла Тортуга, на котором построена неограниченная пирамида площадью восемьдесят восемь квадратных футов у основания, высотой пятьдесят пять футов, с площадкой на вершине площадью пятьдесят квадратных футов. Он построен из тесаного камня и покрыт, как видно из рисунка Кастанеды, цементом. Внешняя поверхность сильно разрушена деревьями, которые пустили там корни. Лестница ведет вверх по западному фасаду. Рядом с северо-восточным углом кургана находится вход, ведущий по семи каменным ступеням вниз, к небольшой гробнице, расположенной примерно в одиннадцати футах под поверхностью земли, а не под курганом. У подножия ступеней находится помещение размером пять с половиной футов в длину и высоту и четыре фута в ширину, с ответвлением, или галереей, длиной в четыре фута и шириной чуть менее трех футов в высоту, в центре каждой из трех сторон, что придает всей гробнице в плане форму креста. Его вертикальный разрез показан на разрезе. Несомненно, в этом сооружении-гробнице есть общее сходство с теми, что были в Митле; внутреннее убранство облицовано тесаными блоками, уложенными в известковый раствор и покрытыми тонкой белой штукатуркой, толщина штукатурки на потолке составляет восемь или девять дюймов. Обнаружение человеческих костей в боковых галереях не оставляет сомнений относительно назначения подземного сооружения.[\[IX-1\]](#)

В Техуакан-эль-Вьехо, в двух лигах к востоку от современного города Техуакан, в юго-восточной части штата, были обнаружены руины каменных сооружений, которые не были подробно описаны.[\[IX-2\]](#) В Сан-Кристоваль-Теопантепеке, небольшом туземном поселении к северо-западу от упомянутых в последний раз останков, есть еще один холм, на вершине которого установлена пирамида. Дорога, вырубленная в скалистых склонах, ведет вверх по холму, а на вершине, рядом с пирамидой, были замечены следы гладких цементных покрытий и другие неописанные останки. Сама пирамида с основанием в пятьдесят квадратных футов возвышается примерно на шестьдесят семь футов в виде четырех отступающих этажей со сторонами, по-видимому, очень слегка наклоненными внутрь по направлению к вершине, причем четвертый этаж по большей части находится в руинах. Наиболее примечательной особенностью этого сооружения является его лестница, которая отличается от всех ранее замеченных и похожа на лестницу великого теокалли в Мексике-Теночтитлане, о которой сообщают завоеватели. Она ведет вверх по диагонали от основания к вершине каждого этажа на западе, что, однако, не требует четырехкратного обхода пирамиды, чтобы достичь вершины, как это было в Мексике, поскольку в этих руинах начало каждого пролета соответствует подножию верхнего, а не находится на противоположной стороне пирамиды. Все здание построено из камня и строительного

раствора, только внешняя облицовка выполнена из обычных блоков, и на рисунке Кастанеды цементное покрытие не указано.[\[IX-3\]](#)

ТЕПЕКСЕ И ТЕПЕАКА.

В Тепексе-эль-Вьехо, на реке Сакатула, примерно в шестнадцати лигах к юго-востоку от города Пуэбла, Дюпе в 1808 году обнаружил сооружение, которое он называет укреплением. Он был расположен на скалистой возвышенности, окруженной глубокими оврагами, и неровный рельеф местности вместе со змеями, кишшими в скалах, помешали ему произвести точные измерения. Здесь сохранились следы внешних ограждающих стен, а на огороженной территории возвышается пирамида из тесаного камня и известкового раствора в восемь уходящих друг от друга этажей. В Тепексе также был найден фрагмент круглого камня со скульптурными фигурами в виде низкого рельефа, которые указывают на то, что памятник, возможно, изначально имел некоторое сходство с камнем-календарем ацтеков, о котором будет упомянуто ниже. На другом круглом камне были следы того, что его использовали для заточки оружия.[\[IX-4\]](#)

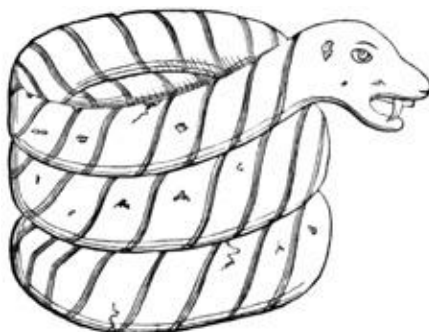
В Тепеаке и окрестностях были найдены четыре реликвии: — 1-я. Голова птицы, возможно, орла, вырезанная низким рельефом в тройном круге вместе с другими фигурами на плите площадью около квадратного фута; по-видимому, герб аборигенов. 2. Каменная голова высотой восемнадцать дюймов, из твердого красноватого материала; черты лица очень правильные вплоть до рта, ниже которого все деформировано. 3d. Скульптурная плита, встроенная в стену, показана только на фотографии Кингсборо. 4. Пернатый змей, свернувшийся в шарообразную форму, шести футов в диаметре. Он был вырезан из красного камня и также покрашен в красный цвет и покоился на кубическом пьедестале из светлого камня.[\[IX-5\]](#)

В Сан-Антонио, недалеко от Сан-Андреса Чальчикомулы, на восточной границе штата, на вершине скалистого холма возвышается пирамида. Пирамида состоит из трех этажей, со сторонами, наклоненными под углом около сорока пяти градусов, имеет высоту около двадцати пяти футов и основание площадью пятьдесят пять квадратных футов. Лестница шириной около десяти футов с массивными перилами ведет вверх по центру западного фасада; а наверху сохранились части стен здания 1805 года постройки. Говорили, что это здание саммита находилось в хорошем состоянии всего двенадцать лет назад. Материал - базальт, сложенный блоками размером примерно два на пять футов, согласно табличке Дюпэ, выложенный строительным раствором, и весь, кроме нижнего этажа, покрытый цементом.[\[IX-6\]](#)

Голова каменного чудовища.

В Куауквелчуле, недалеко от Атликско, в западной части штата, Дюпе заметил четыре реликвии древности. 1. Гремучая змея восьми с половиной футов в длину и около восьми дюймов в диаметре, высеченная высоким рельефом на плоской поверхности твердого коричневого камня. 2d. Твердый камень с прожилками различных цветов, высотой четыре фута и десяти с половиной футов в окружности, вырезанный в виде головы монстра с торчащими бивнями, вид спереди которого приведен на огранке. Задняя сторона плоская и украшена гербом, состоящим из четырех стрел или копий, пересекающих круг, с другими необъяснимыми фигурами. 3d. Другой герб, три копия поперек зарешеченного круга, вырезан низким рельефом на поверхности валуна. 4. Человеческое лицо, больше естественного размера, на склоне другого валуна, смотрит в сторону города.[\[IX-7\]](#) В городе Атликско был замечен очень красиво обработанный и отполированный миндалевидный агат.[\[IX-8\]](#)

Кубок Змеи-Санта—Каталина.

На гасиенде Санта-Каталина, к западу от Атлиско, была найдена свернувшаяся кольцом змея, изображенная на разрезе. Материал представляет собой черный пористый вулканический камень, и все это, кажется, образует чашу, ручкой которой служила голова змеи. Другой реликвией из этой местности была человеческая фигура в маске из того же камня.[\[IX-9\]](#)

ПИРАМИДА ЧОЛУЛЫ.

Примерно в десяти милях к западу от города Пуэбла-де-лос-Анхелес, на восточной окраине пуэбло Чолула, находится знаменитая пирамида, известная во всем мире под названием Чолула. Город у его основания был во времена аборигенов большим и процветающим городом и крупным религиозным центром. Расцвет ее славы пришелся на период тольтеков, до десятого века нашей эры, и традиция относит строительство пирамиды к еще более отдаленной эпохе, когда ольмеки были хозяевами центральных плато. Несколько раз во время религиозных состязаний, которые бушевали между приверженцами соперничающих божеств, храм Чолулы разрушался и отстраивался заново. Его окончательное разрушение относится к приходу испанцев, которые под предводительством Эрнана Кортеса после ожесточенной рукопашной схватки на склонах пирамиды, обезумевшие от отчаянного сопротивления местных жителей, окрыленные победой или подстрекаемые фанатичным религиозным рвением и алчностью, разграбили и сожгли великолепное сооружение на вершине кургана. Со времен Конкистадора, после того, как свирепый дух испанцев излил свою ярость на этот и другие памятники, воздвигнутые в честь языческих богов, кургану было позволено

оставаться в покое, за исключением строительства извилистой дороги, ведущей к современной часовне на вершине, где совершаются службы, в которых великий Кецалькоатль не принимает участия.[\[IX-10\]](#)

С 1744 года, когда историк Клавиджеро верхом на лошади поднялся по ее склону, эту пирамиду посетили сотни путешественников, и лишь немногие туристы покидали Анахуак, не увидев столь знаменитый памятник древности, до которого так легко добраться из городов Мехико и Пуэбла. Описание Гумбольдта, сделанное на основе личного исследования в 1803 году, является, пожалуй, наиболее полным из когда-либо опубликованных, и большинство последующих посетителей сочли за лучшее процитировать его рассказ как лучший, чем любой, который они могли бы написать на основе своих собственных наблюдений. Дюпэ и Кастанеда, а в более поздние времена Небель также исследовали и сделали рисунки Чолулы. Четыре или пять опубликованных видов кургана сильно отличаются друг от друга, соответственно, художник изобразил памятник таким, каким он его видел, или попытался восстановить его более или менее в первоначальном виде. Рисунок Гумбольдта, который был скопирован более тщательно, чем любой другой, вопреки тому, что можно было ожидать от его текста, был полностью реставрацией и не имел ни малейшего сходства с оригиналом, каким он его видел, поскольку Клавиджеро нашел его в 1744 году, "настолько покрытым землей и кустарником, что он кажется скорее естественным холмом, чем зданием", и нет оснований предполагать, что позже он принял более правильную форму.[\[IX-11\]](#)

По крайней мере, в течение последних двух столетий состояние и внешний вид кургана соответствовали естественному коническому холму, возвышающемуся над уровнем широкой долины и покрывающему своим круглым основанием площадь более сорока акров.[\[IX-12\]](#) Однако при ближайшем рассмотрении на склонах отмечаются следы искусственных террас, и раскопки доказали, что весь курган или, по крайней мере, очень большая его часть — поскольку до его центра никогда не производилось раскопок — является искусственным сооружением. Благодаря тщательным исследованиям Гумбольдта и других ученых была четко установлена первоначальная форма и размеры. От основания площадью около тысячи четырехсот сорока квадратных футов, стороны которого обращены к сторонам света, оно поднималось четырьмя равными этажами на высоту почти двухсот футов, имея на вершине платформу площадью около двухсот квадратных футов.[\[IX-13\]](#) Гумбольдт в 1803 году обнаружил, что четыре террасы довольно отчетливо различимы, особенно на западном склоне; Эванс в 1870 году нашел нижнюю террасу вполне совершенной, но остальные прослеживаются только в нескольких местах без раскопок.

Материал, из которого был построен курган, представляет собой адобес, или высушенные на солнце кирпичи, обычно около пятнадцати дюймов длиной, очень равномерно уложенные чередующимися слоями глины. От его материала произошло название Тлалчихуалтепек, "гора необожженных кирпичей", которое иногда применялось к Чолуле. Старая традиция гласит, что адобе изготавливались в Тлалманалько и доставлялись за несколько лиг до места назначения длинной вереницей людей, которые передавали их поодиночке от одного к другому. Гумбольдт предположил, что некоторые кирпичи, возможно, были слегка обожжены. Что касается материала, из которого состоят чередующиеся слои между кирпичами, Гумбольдт назвал его глиной, то, по-видимому, мнения разных исследователей несколько расходятся. Полковник . Бранц Майер, тщательный исследователь, говорит, что адобы перемежаются небольшими фрагментами

порфира и известняка; а мистер Тайлор говорит о них как о цементированных раствором, содержащим мелкие камни и керамику. Эванс говорит нам, что материал - саманные кирпичи и слои лавы, которые во многих местах все еще совершенны. Историк Вейтия путем личного осмотра установил, что материал представляет собой "небольшие камни, которые называются *гихаррос*, и что-то вроде кирпичей из глины и соломы", уложенных чередующимися слоями.[\[IX-14\]](#) Бофуа утверждает, что нашел пирамиду, облицованную маленькими тонкими тесаными камнями, один из которых он унес с собой как реликвию — безусловно, очень удивительное открытие, если учесть, что другие заслуживающие доверия исследователи, как предшествующие, так и следующие за Бофуа, не нашли ничего подобного. Мистер Хеллер не смог найти каменную облицовку, но, по его словам, он нашел покрытие из раствора, твердого, как камень, состоящего из извести, песка и воды.[\[IX-15\]](#) Многие посетители полагали, что пирамида лишь частично искусственная, поскольку глинобитная работа была добавлена к естественному холму меньшего размера. Это, однако, всего лишь предположение, и нет абсолютно никаких аргументов, которые можно было бы привести за или против него. Истину можно установить, только прорыв туннель через курган у его основания или, по крайней мере, проникнув в центр. Весьма примечательно, что подобные раскопки никогда не производились ни в интересах научных исследований, ни в поисках сокровищ.

Берналь Диас во времена завоевания насчитал сто двадцать ступеней на лестнице, которая вела вверх по склону к храму, но в более поздние времена никаких следов такой лестницы не было видно. Среди туземцев существуют предания, как это обычно бывает в связи с каждой работой антигоса, о внутренних галереях и обширных помещениях внутри кургана; подобные слухи, несомненно, беспочвенны. Дорога Пуэбла срезает угол нижней террасы, и раскопки, проведенные при строительстве дороги, не только ясно показали правильную внутреннюю конструкцию пирамиды, но и обнажили гробницу, в которой находились два скелета с двумя базальтовыми идолами, коллекция керамики и другие реликвии, не сохранившиеся или особо не описанные, хотя остатки самой гробницы были исследованы Гумбольдтом. Гробница была квадратной, с каменными стенами, поддерживаемыми кипарисовыми балками. Размеры не указаны, но говорят, что в квартире не было следов какого-либо выхода. Гумбольдт утверждает, что обнаружил своеобразное расположение надгробий вокруг этой гробницы, благодаря которому было уменьшено давление на ее крышу.

Совершенно очевидно, что пирамида в Чолуле сама по себе не содержит ничего, указывающего на ее возраст, но, исходя из четко определенных и, несомненно, надежных традиций, мы можем быть совершенно уверены, что ее возведение относится к эпохе, предшествующей десятому веку и, вероятно, предшествующей седьмому. Гумбольдт показывает, что у основания она больше, чем любая из пирамид старого света, более чем в два раза больше пирамиды Хеопса, но лишь немного выше пирамиды Микерина. "Строительство теокалли напоминает о древнейших памятниках, до которых доходит история цивилизации нашей расы. Храм Юпитера Белуса, который в мифологии индусов, по-видимому, обозначается именем Бали, пирамиды Мейдум и Дахчур и несколько пирамид группы Сахараа в Египте также представляли собой огромные груды кирпичей, остатки которых сохранились в течение тридцати столетий вплоть до наших дней".[\[IX-16\]](#)

Исторические анналы времен аборигенов, подтвержденные испанскими записями о завоевании, не оставляют сомнений в том, что главной целью пирамиды была поддержка храма; обнаружение гробницы с человеческими останками может указывать на то, что она служила также для погребения. Однако ни в коем случае нельзя быть уверенным, что курган

в каком-либо смысле был памятником, воздвигнутым над двумя телами, чьи скелеты были найдены; поскольку, помимо расположения скелетов в углу пирамиды, что само по себе указывает на обратное, существует вероятность того, что тела принадлежали рабам, принесенным в жертву в процессе строительства и оставленным здесь из каких-то суеверных побуждений. Потребуется обнаружение гробниц недалеко от центра этого огромного кургана, чтобы доказать, что он был возведен с какой-либо целью использования в качестве места захоронения королей или жрецов.[\[IX-17\]](#) Уилсон, всегда скептически относившийся к вопросам, связанным с цивилизацией мексиканских аборигенов, объявляет пирамиду Чолулы "лучшим индейским курганом на этом континенте; где индейцы похоронили храбрейших из своих воинов с луками, стрелами и чашей для питья, чтобы они не остались без средств к существованию, когда придут в охотничьи угодья великого духа". "Это достаточно потраченное впустую время, чтобы дать полный простор воображению для заполнения или восстановления его в практически любой форме. Сто лет назад какой-то богатый горожанин соорудил ступеньки по его бокам и защитил их от падения земли стенами из самана или сырцового кирпича; а с западной стороны было установлено несколько саманных контрфорсов, чтобы рыхлая земля не попадала на деревенскую улицу. Это весь видимый человеческий труд, за исключением работы индейцев по сносу холма, образующего эту пирамиду. Что касается великого города Чолула, то его никогда не существовало".[\[IX-18\]](#) Несколько посетителей упоминают о двух пирамидах поменьше, расположенных недалеко от подножия большой пирамиды; одна из которых, несомненно, является частью главного кургана, разделенной дорогой, о которой уже упоминалось. Бофой описывает одну из них как имеющую перпендикулярные стороны и построенную из брусьев девяти квадратных дюймов и одного дюйма толщиной; вторая была намного меньше, и на ее вершине была кукурузная грядка. Срезы двух небольших холмиков даны одним и тем же исследователем. Баллок утверждает, что обнаружил на вершине одного из обособленных массивов ров и стену, образующие нечто вроде ограждения в форме восьмерки длиной в сто футов, в котором было много человеческих костей. У Эванса есть теория, что небольшие насыпи образовались из материала, взятого из более крупных при формировании их террас. Латроб говорит, что с вершины можно увидеть множество разрушенных курганов; фактически, вся поверхность окружающей равнины изрезана как естественными, так и искусственными возвышенностями. Гид-туземец по недоразумению привел Ампера к холму с плоской вершиной, на которой все еще сохранились следы мостовой, в местности под названием Сапотекас.[\[IX-19\]](#)

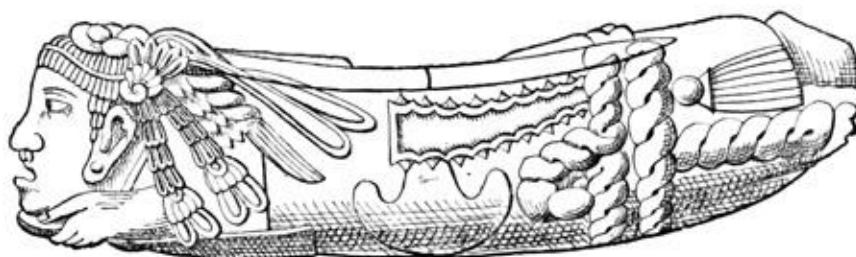
Единственные разнообразные чолуланские реликвии, о которых я нахожу упоминание, - это три, описанные Дюпэ и зарисованные Кастаньедой. Это были каменная голова, которая, как говорят, первоначально была верхушкой колонны; четырехугольный блок с вырезанными иероглифами на одной из его граней; и маска из зеленой яшмы, которая, как сообщается, была извлечена из пирамиды.[\[IX-20\]](#)

ОСТАЕТСЯ В НАТИВИДАДЕ.

На вершине Сьерра-де-Малинче, которая образует границу между Пуэблой и Тласкалой, упоминается существование разрушенных стен и пирамид с фрагментами каменных изображений без описания.[\[IX-21\]](#) В Сан-Пабло-дель-Монте две стоящие на коленях обнаженные женщины в камне, скромно прикрывающие груди руками, были зарисованы Кастаньедой.[\[IX-22\]](#) Кабрера написал для Мексиканского географического общества очень невразумительный отчет о важной группе останков в окрестностях Нативидада, между Пуэбла-де-лос-Анхелес и Тласкалой. Руины, по-видимому, покрывают холм, различные населенные пункты на склонах

которого называются Мишко, Хочитекатль, Тенексоцин, Уэйксоцин и Какаштлан. На западном склоне есть гигантские террасы и среди прочих реликвий пять вертикальных камней, называемых *уицоктеме*, которые, как предполагается, использовались для жертвоприношений. Они имеют высоту в два вара и ширину в три четверти вара. На северном склоне упоминается вогнутость из камня и глины, дно которой усеяно керамикой и обсидиановым оружием. В Какаштлане, на месте главной крепости в войнах между Тласкалой и Мексикой, во всех направлениях разбегаются рвы и подземные ходы. Главный ров тянется с севера на юг поперек холма; он имеет около двадцати восьми футов в ширину и одиннадцать или двенадцать футов в глубину, с насыпями, образованными из выброшенной земли. Считается, что подземные ходы ведут к высотам Какаштлана. У одного есть отверстие среди скал на севере, начинающееся у пещеры Остотль; другой начинается на востоке в Сан-Мигель-дель-Милагро, имея вместо входа квадратное отверстие глубиной пять или шесть ярдов, от дна которого оно простирается горизонтально полукругом; третье отверстие находится на юге, и его вершину поддерживают колонны, вырубленные в вулканическом камне; и, наконец, четвертый подземный ход выпускает пар, когда собирается дождь. Это все, что я могу почерпнуть из рассказа Кабреры — на самом деле, гораздо больше, чем я могу полностью понять. [\[IX-23\]](#)

Дюпэ нашел в Нативидаде две деревянные тепонастли, или музыкальные инструменты аборигенов, похожие на тот, что был найден в Тлашкале тем же исследователем и показан на прилагаемой вырезке. Первые были, однако, менее искусно вырезаны; последние имели три фута в длину и пять дюймов в диаметре, причем разрез был виден сбоку и с торца. Другие реликвии, найденные Дюпэ в городе Тласкала и его окрестностях, следующие: —наконечник копья длиной девять дюймов из зеленого кремня; небольшая каменная статуэтка высотой девять или десять дюймов, представляющая сидящую женщину, голова которой имеет сильное сходство с некоторыми из профилей Паленке; маска из зеленого агата, немного меньшего естественного размера лица, которую Дюпэ назвал лучшим образцом скульптуры, виденным в Америке; глиняная ваза под названием *попокакстли*, используемая на церемониях в честь святого Георгия. мертвый, найден рядом с несколькими человеческими костями; две изуродованные человеческие головы, вырезанные из серого камня; и каменный идол в маске, на кривых ногах, высотой двадцать четыре дюйма, стоящий на небольшом пьедестале, прикрывающий грудь руками. [\[IX-24\]](#)

Тепонастле из Тласкалы.

МОСТЫ АБОРИГЕНОВ.

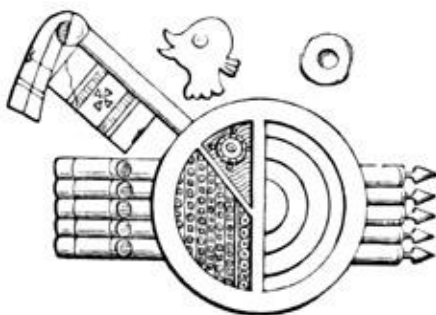
В Пуэбло-де-лос-Рейес, к северу от Тласкалы, по дороге в Сан-Франциско, Кастанеда нарисовал два моста аборигенов через горный поток. Один из них одиннадцать футов в высоту и тридцать семь футов в ширину; другой пятьдесят пять футов в высоту и тридцать три фута в ширину; каждый из них более ста футов в длину. Они построены из больших неправильной формы камней на известковом растворе. Каналы, по которым проходит ручей, имеют ширину и высоту от четырех до шести футов, один из них имеет плоскую вершину, в то время как в двух других больших блоках сходятся и образуют тупой угол. По бокам мостов расположены кирпичные парапеты высотой в четыре-пять футов, пробитые через равные промежутки времени, чтобы вода стекала с дороги; а на каждом из четырех углов стоит круглый симметричный декоративный обелиск или колонна высотой более сорока футов из камня и известкового раствора, покрытая обожженным кирпичом. Вполне вероятно, что кирпичная кладка этих мостов, если не вся конструкция в целом, относится скорее к испанским временам, чем к эпохе аборигенов. Старший Альмараз сделал набросок в Ксикотеке, на севере, примерно в пятидесяти милях к западу от Папантлы, тепонастля из железного дерева, украшенного изящной резьбой и блестяще отполированного.[\[IX-25\]](#)

О знаменитой стене, найденной Кортесом и протянувшейся вдоль границы Тласкалы, говорилось в другой части этой работы. Брассер де Бурбур говорит нам, что многие остатки этой стены все еще видны, и некоторые другие авторы туманно говорят о том же; но поскольку ни один современный путешественник не описывает и не определяет местонахождение этих остатков, я думаю, вполне вероятно, что упомянутые утверждения могут быть просто отголосками тех, что были сделаны ранними авторами, которые представляли руины стены видимыми в годы, последовавшие сразу за завоеванием.[\[IX-26\]](#)

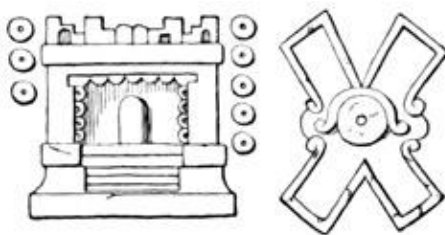
РЕЛИКВИИ В КУЭРНАВАКЕ.

Двигаясь на запад, в штат Мехико, и снова начиная с юга, я нахожу в отчете мексиканского правительства упоминание о руинах в Теджупилько, на юго-западе, примерно в шестидесяти милях к западу от Куэрнаваки. Останки особенно заметны на холме Нанчититла, состоящем из зданий, стоящих на обычных улицах, которые все же можно проследить, и построенных из очень тонких блоков или сланцев из камня без раствора. В долине Сан-Мартин-Лувианос, в том же регионе, подземное помещение с полированными цементными стенами, обнаруженное в 1841 году, содержало большое количество карбонизированной кукурузы.[\[IX-27\]](#) В Сакуальпане, на полпути между Куэрнавакой и Теджупилько, и в нескольких лигах южнее, в пещере были найдены кремневые наконечники копий, каменные маски и другие реликвии, не указанные в описании, по словам того же источника.[\[IX-28\]](#) Особенностью реликвий аборигенов, найденных Дюпэ в Куэрнаваке и окрестностях, было то, что все они состояли из скульптурных фигур на поверхности больших валунов естественной формы. Первой была огромная ящерица более восьми футов в длину и полтора фута в толщину, высеченная высоким рельефом на вершине грубой глыбы. На скале под животным видны четыре небольших круглых выступа. На южной стороне другого изолированного валуна был вырезан низким рельефом герб, показанный на срезе, который по своим основным чертам в виде круга на параллельных стрелах или копьях очень похож на другие, которые

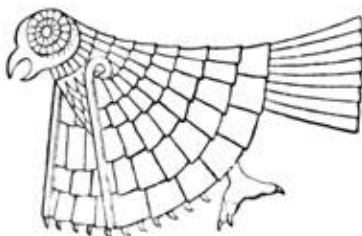
были упомянуты.[\[IX-29\]](#) На флаге, выступающем из верхней части круга, виден мальтийский крест, а голова птицы над ним, по словам Дюпэ, разумеется, принадлежит орлу.[\[IX-30\]](#) На противоположной, или северной, стороне того же валуна изваяны фигуры, показанные на срезе. Левая фигура высотой тринадцать дюймов в сочетании с маленькими кругами может указывать на дату — тринадцать калли. М. Ленуар, однако, из-за колонны, изображенной внутри здания, полагает, что все это может быть эмблемой фаллического культа, поскольку колонна представляет собой фаллос, а здание - святилище или храм. Скульптуры по обе стороны этой скалы описаны как выполненные с большой тщательностью и четкостью. Чуть менее чем в лиге к югу от города находится еще одна изолированная скала, которая, как говорят, служила пограничным знаком для древнего Куаунауака, "места орла", современное название которого Куэрнавака является искажением. На поверхности этой скалы высечена довольно высоким рельефом фигура, представленная в огранке, которую, принимая во внимание аборигенное значение названия и назначение, которому служил камень, можно рассматривать как орла. Материал - прекрасный серый камень, птица высотой тридцать пять дюймов, а валун или его местность местные жители называют Куаухтетль, "каменный орел".[\[IX-31\]](#)

Герб —Куэрнавака.

Скульптуры из валунов в Куэрнаваке.

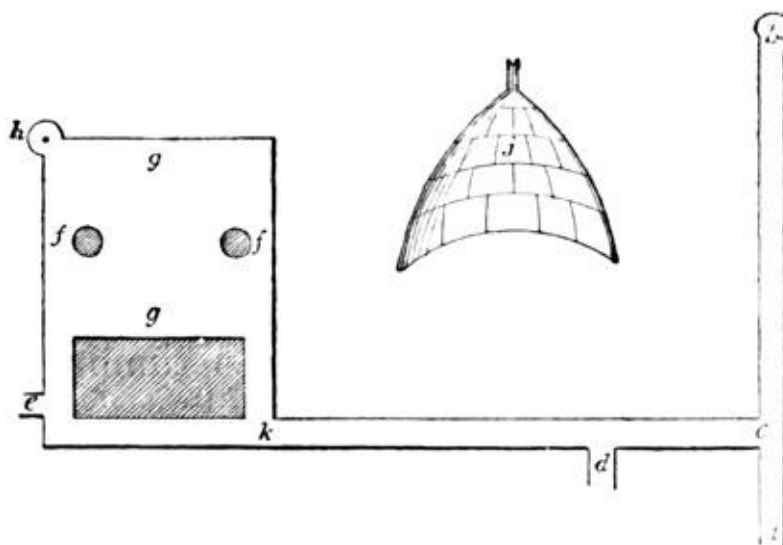
Орел Куэрнаваки.

РУИНЫ ШОЧИКАЛЬКО.

Руины Шочикалько, несомненно, самые красивые в Мексике, находятся примерно в пятнадцати милях к 13 ° к западу от юга от Куэрнаваки и примерно в семидесяти пяти милях к юго-западу от города Мехико. Первое опубликованное описание было написано Альсате-и-Рамиресом, который посетил местность в 1777 году и опубликовал свой отчет с иллюстративными таблицами в качестве приложения к своей "Литературной газете" в ноябре 1791 года.[\[IX-32\]](#) Гумбольдт составил свой отчет на основе отчета Альсате; Дюпэ и Кастанеда включили Хочикалько в свое первое исследование; Небель посетил и зарисовал руины в 1831 году; и, наконец, отчет, возможно, наиболее полный из дошедших до нас, написанный по результатам исследования в 1835 году по заказу правительства Мексики, был опубликован. опубликовано в мексиканском журнале *Revista*.[\[IX-33\]](#)

РУИНЫ ШОЧИКАЛЬКО.

Сочикалько, "холм цветов",[\[IX-34\]](#) представляет собой естественное возвышение конической формы с овальным основанием более двух миль в окружности, поднимающееся с равнины на высоту почти четырехсот футов.[\[IX-35\]](#) Мистер Латроуб утверждает, что обнаружил следы мощеных дорог, сложенных из плотно пригнанных друг к другу больших камней, один из которых шириной восемь футов, ведущих прямыми линиями к холму с разных сторон. В "*Ревисте*" упоминается только одна такая дамба, ведущая на восток. Говорят, что ров, более или менее засыпанный и заросший кустарником, полностью огибает подножие холма, но его глубина и ширина не указаны; возможно, в отсутствие более полной информации его существование следует считать сомнительным.

Подземные галереи—Шочикалько.

Совсем рядом с подножием северного склона находятся входы в два туннеля или галереи, одна из которых заканчивается на расстоянии восьмидесяти двух футов; по крайней мере, она была завалена, и дальше этой точки исследовать ее было невозможно. Вторая галерея, вырубленная в твердом известняке холма, шириной и высотой около девяти с половиной футов, имеет несколько ответвлений, расходящихся в разных направлениях, некоторые из них заканчиваются упавшими обломками, другие, по-видимому, намеренно замурованы. Полы вымощены каменными блоками толщиной в полтора фута в форме кирпича, стены также во многих местах поддерживаются каменной кладкой, а тротуар, стены и потолок покрыты известково-цементным раствором, который сохраняет свой блеск и в некоторых

местах имеет следы первоначального покрытия красной охрой. Главная галерея, повернув один раз под прямым углом, заканчивается на расстоянии нескольких сотен футов в большом помещении длиной около восьмидесяти футов, в котором в живой скале оставлены две круглые колонны для поддержки крыши. Сопровождающий фрагмент представляет собой план галерей и подземных помещений Кастанеды, *a* - вход с севера; *b* - окончание главной галереи; *c, k* - ответвление галереи; *e* и *d* - загороженные проходы; *g, g* - комната и *f, f* - колонны. Масштаб плана составляет около пятидесяти футов в дюйме, но размеры, судя по масштабу, несомненно, неточны. Согласно плану, ширина галерей составляет немногим более четырех футов, а площадь квартиры - тридцать три на тридцать девять футов. План Альзате согласуется с ним во всем; *Revista* не дает плана, и его описание в некоторых отношениях отличается, в том что касается расположения галерей, от the cut.^[IX-36] В верхней части комнаты в юго-восточном углу, по адресу *h*, находится куполообразное сооружение, вертикальный разрез которого показан на *j* предыдущего разреза, диаметром шесть футов и высотой шесть футов, облицованный камнем, обтесанным изогнутыми блоками, с круглым отверстием диаметром около десяти дюймов, идущим вертикально вверх от вершины. Обычно считалось, что этот проход ведет к пирамиде на вершине холма, который будет описан позже; но будет видно, что если холм имеет две мили в окружности или даже половину этого размера, галереи недостаточно длинны, чтобы достичь центра под пирамидой. Небелю показалось, что отверстие в куполе расположено таким образом, что солнечные лучи два раза в год проникают сверху и падают на алтарь в подземном зале. Местные жители сообщают о других проходах в холме, помимо описанного, и полагают, что один из них ведет в Чапультепек, недалеко от города Мехико.

ХОЛМ ЦВЕТОВ.

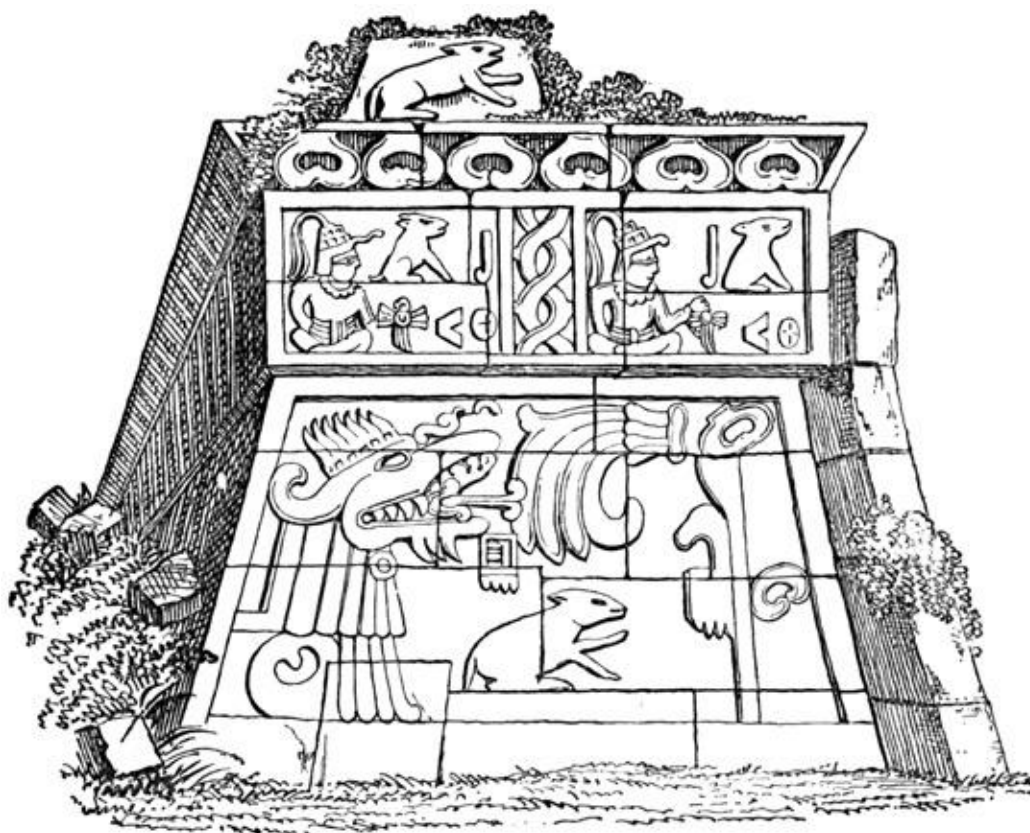
Переходя теперь от внутренней поверхности "холма цветов" к внешней, мы обнаруживаем, что он сверху донизу покрыт каменной кладкой. Пять террас, вымощенных камнем и известковым раствором и поддерживаемых перпендикулярными стенами из того же материала, имеют овальную форму по всей окружности холма, одна над другой. Ни ширина мощеных платформ, ни высота несущих стен не были указаны ни одним исследователем, но каждая терраса с соответствующим промежуточным уклоном составляет более семидесяти футов высоты холма. Террасные платформы иногда описывались без каких-либо авторитетных источников как мощеная дорога, ведущая по спирали вокруг холма к вершине. Дюпэ говорит о дороге шириной около восьми футов, которая ведет к вершине, но ни один другой исследователь не упоминает никаких следов первоначального способа восхождения. Каждая стена террасы, хотя и образует в общих чертах эллипс, не представляет собой правильной линии, а разбита на различные углы, как бастионы фортификационного сооружения. Все тротуары слегка наклонены к юго-западу, что позволяет воде легко стекать. Согласно планам Альзате и Кастанеды, есть две дополнительные террасы, где отрог выступает из холма у северо-восточного основания. Латроб - единственный специалист по промежуточным склонам между террасами, которые, по его словам, заняты платформами, бастионами и ступенями, расположенными одна над другой. Из всех свидетельств очевидно, что вся поверхность холма, весьма вероятно, сформированная в какой-то степени искусственно, была покрыта каменными работами, и эта защита была одной из целей, к которой стремились строители. *The Revista* представляет собой террасные платформы, дополнительно укрепленные перпендикулярными несущими стенами, выступающими вверх над их уровнем, образуя то, что, возможно, можно назвать своего рода парпетом.

На вершине находится ровная платформа размером двести восемьдесят пять на триста двадцать восемь футов.^[IX-37] Согласно Альзате, Гумбольдту, Дюпэ и другим ранним

авторитетам — за исключением Небея, который умалчивает об этом предмете, — эта площадь окружена стеной. Дюпэ говорит, что стена сложена из камней без раствора, имеет высоту пять с половиной футов и толщину два фута девять дюймов. Альзате представляет стену перпендикулярной только с внутренней стороны, фактически являясь проекцией склона верхней террасы, образуя своего рода парапет и превращая площадь в углубление. Латроб также говорит о площади как о пустотелом квадрате, и представление Альзате, вероятно, правильное; поскольку автор отчета в *Revista* говорит, что стена, описанная предыдущими посетителями, не могла быть найдена; и более того, что для нее не было места на севере между центральной пирамидой и "одним из массивных каменных массивов, или *caballeros*, которые окружают платформу", *caballeros*, которые, возможно, в этой связи можно перевести как "парапеты", несомненно, являясь теми же сооружениями, которые описывают другие как стена.

ПИРАМИДА ШОЧИКАЛЬКО.

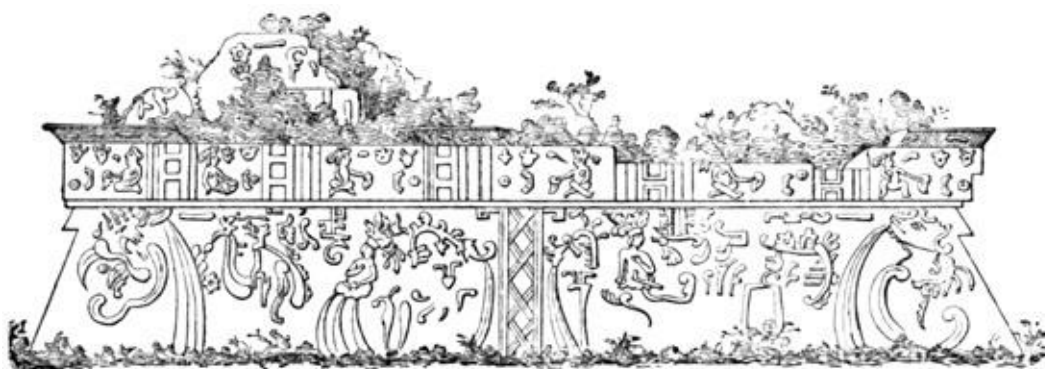
На этой площади, позже превращенной в кукурузное поле, есть несколько холмиков и куч камней, которые не были подробно описаны; а недалеко от центра находится пирамида, или, скорее, нижний этаж одной из пирамид, с прямоугольным основанием, стороны которого, точно или почти обращенные к сторонам света, имеют длину шестьдесят пять футов с востока на запад и пятьдесят восемь футов с севера на юг. Нижний этаж, который в некоторых частях все еще стоит на полную высоту, разделен на то, что можно назвать цоколем, фризом и карнизом, и имеет высоту около шестнадцати футов.^[IX:38]

Пирамида Шочикалько.

В центре одного из фасадов находится открытое пространство шириной более двадцати футов, ограниченное массивными перилами и, вероятно, первоначально занимаемое лестницей, хотя говорят, что среди обломков не обнаружено следов ступеней. На вырезе, сделанном Небелем, изображена передняя часть пирамиды с одной стороны от отверстия, являющаяся восточной частью северного фасада, по словам Небеля, который находит лестницу на севере, или северной частью западного фасада, согласно *Revista*, в котором говорится, что отверстие находится на западе.

Пирамида или, по крайней мере, ее облицовка сложена из больших блоков гранита или порфира, [\[IX-39\]](#) такого вида камня, который не встречается на расстоянии многих лиг. Блоки были разных размеров, самые большие - около одиннадцати футов в длину и трех футов в высоту, и лишь немногие - менее пяти футов в длину. Они укладываются без использования строительного раствора, и работа выполнена настолько качественно, что стыки едва заметны. На разрезе изображен один из фасадов, вероятно, северный, с рисунка Кастанеды, который почти в точности соответствует тому, что дал Альзате. Что касается деталей скульптуры, то они, вероятно, не очень достоверны. Предыдущий рисунок, сделанный Небелем, является, пожалуй, единственным достоверным рисунком в этом отношении, который был опубликован. Вся внешняя поверхность, по-видимому, была покрыта скульптурными фигурами с низким рельефом, по-видимому, выполненными после того, как камни были установлены на место, поскольку одна фигура с наибольшей точностью простирается на стыках нескольких каменных блоков. [\[IX-40\]](#)

Пирамида Шочикалько.

Я перевожу из *Revista* следующие замечания о скульптурных фигурах: "Под каждым углом и с каждой стороны видна колоссальная голова дракона, из огромной пасти которого, вооруженной огромными зубами, высовывается раздвоенный язык; но у одних язык горизонтальный, в то время как у других он опускается вертикально; у первых он указывает на знак, который, как полагают, является символом воды, а у других - на различные знаки или эмблемы.... Некоторые утверждали, что видят в этих драконах изображения крокодилов; но ничего определенного нельзя знать об этих фантастических фигурах, которые не имеют модели в природе.... С двух сторон все еще стоят две фигуры мужчин, превышающих естественный рост, сидящих, скрестив ноги на восточный манер, в ожерельях из огромного жемчуга, богатых украшениях и непропорциональном головном уборе с длинными ниспадающими перьями. В одной руке они держат что-то вроде скипетра, а другая прижата к груди; иероглифы большого размера, помещенные в середине каждой стороны, разделяют две фигуры, головы которых повернуты на восточной стороне, одна на север, а другая на юг, в то время как на северной стороне обе обращены на запад. Фриз,

окружающий эту историю, представляет собой серию маленьких человеческих фигурок, также сидящих на восточный манер, со скрещенной на груди правой рукой, а левая покоится на изогнутом мече, рукоять которого напоминает нам древние мечи; вещь, тем более заслуживающая внимания, что ни один народ, произошедший от толтеков или ацтеков, не использовал такого рода оружие. Головной убор этих маленьких фигурок, которые очень напоминают упомянутые ранее, всегда непропорционально велик, и это обстоятельство, встречающееся во всех египетских мифологических баснях, рассматривается в последних как эмблема власти или божественности. На человеческих фигурах видны различные знаки, некоторые из которых кажутся аллегорическими, а другие хронологическими, насколько можно судить по их соответствию тем, которые использовались на картинах ацтеков.... Другой знак, по-видимому, иной природы, часто повторяется среди фигур; это пасть дракона, открытая и вооруженная зубами, как на больших рельефах, из которой вместо языка выступает диск, разделенный крестом.... Также считалось (Альзате), что танцы изображены на фризе Хочикалько, но его идеальная сохранность делает такую ошибку непростительной, а фигуры, сидящие со скрещенными ногами и руками на мече, исключают любое представление о священных или воинственных танцах и предполагают только мифологические или исторические сцены. Над фризом был карниз, украшенный очень изящными узорами в виде *альметов* или меандров в греческом стиле". На разрезе изображен один из барельефов в большем масштабе, чем на предыдущих иллюстрациях. Как отмечает Небель, есть определенное сходство между этими скульптурными рисунками и лепными рельефами Паленке, хотя в архитектурных особенностях памятника и основания, на котором он покоится, кажется, нет никакой аналогии ни с какими южными руинами.

Барельеф из Шочикалько.

На вершине этого нижнего сооружения все еще были найдены несколько скульптурных камней фундамента второго этажа, причем стены находились на расстоянии двух футов и трех дюймов от края нижнего этажа, за исключением западной части, где пространство составляет четыре с половиной фута. Согласно отчетам местных жителей, первоначально строение имело пять уходящих друг к другу этажей, похожих по внешнему виду на первый, все они были построены еще в 1755 году, в результате чего все здание, вероятно, имело высоту около шестидесяти пяти футов. Говорят, что она заканчивалась платформой, на восточной стороне которой стоял большой блок, образующий нечто вроде трона, покрытого иероглифической скульптурой. Хозяева соседних сахарных заводов были виновниками разрушения памятника, поскольку камень был пригоден для их печей, а другой достать

было можно только на большом расстоянии. Альзате официально называет имя некоего Эстрады как инициатора этой позорной разрушительной работы.^[IX-41] Было предпринято несколько попыток реставрации пирамиды Шочикалько на бумаге, выполненных художником Небелем, который, вероятно, единственный, кто имеет какое-либо сходство с оригиналом; и даже его эскиз, что касается скульптурных рисунков, следует рассматривать как крайне гипотетический, поскольку в его основе всего лишь несколько разбросанных блоков и отчеты "старейшего жителя". На Парижской международной выставке в 1867 году на Марсовом поле было построено и выставлено сооружение, предположительно являющееся точной копией этого памятника; но, судя по всему, в качестве основы использовались лишь несколько разбросанных блоков и отчеты "старейшего жителя". Судя по вырезке, опубликованной в лондонской газете, его с таким же успехом можно было бы выставить в качестве образца любых других руин в новом или старом свете.^[IX-42]

На втором этаже, по-видимому, были внутренние апартаменты с тремя дверными проемами наверху парадной лестницы. На вершине нижнего этажа, согласно *Revista*, находится яма, возможно, первоначально крытое помещение, площадью двадцать два квадратных фута, почти заполненная каменными обломками, некоторые из них скульптурные, которые не были удалены. Конечно, возможно, что существуют какие-то средства сообщения между этой квартирой и подземными галереями холма внизу.

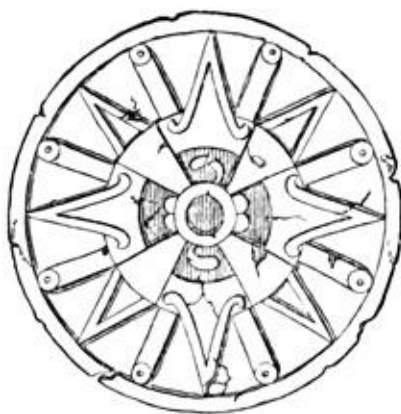
К востоку от холма Хочикалько, по дороге в Миакатлан, как говорили, был найден огромный камень, служивший своего рода прикрытием отверстия, возможно, входа в подземную галерею, на фасаде которой был изваян орел, разрывающий распростертого местного жителя Прометея. Она была разломана, и большинство осколков унесли, но Альзате увидел один фрагмент, содержащий часть скульптурного бедра, по которому, возможно, с помощью своего воображения и знания греческой мифологии добрый падре подготовил рисунок всего изделия, который он опубликовал. Более поздние посетители даже не видели фрагмента столь замечательной реликвии. Мистер Тайлор говорит о небольшом мощеном овальном пространстве где-то рядом с руинами, в котором он нашел фрагменты глиняного идола. Ни на холме, ни рядом с ним нет источников воды.

В *Ревисте* говорится: "К этому холму примыкает другой, более высокий, также покрытый террасами из камня в виде ступеней. Дорожка из больших мраморных плит вела на вершину, где до сих пор ведутся раскопки и среди них курган больших размеров. Больше ничего похожего на памятники не видно в нижней (части?) холм, за исключением гранитного блока, который может быть большим квадратным камнем, упомянутым Альзате, который служил для закрытия входа в подземную галерею, расположенную к востоку от главного памятника". Есть также несколько следов одной террасы, указанной на изображении большого холма, сделанном Кастаньедой. На скульптурных фасадах пирамиды все обнаружили следы цвета в укромных местах и пришли к выводу, что вся поверхность изначально была окрашена в красный цвет, за исключением автора сообщения в *Revista*, который считает, что цветным лаком была покрыта только основа рельефов, как это было принято в Египте. Левенштерн утверждает, что обнаружил в окрестностях Шочикалько фундаменты многих жилищ аборигенов.

Было отмечено небольшое сходство некоторых скульптурных человеческих фигур, сидящих со скрещенными ногами, со скульптурами майя и лепными рельефами Центральной Америки; несколько фигур, таких как фигура кролика, могут представлять некоторые аналогии со скульптурами ацтеков, многие образцы которых будут показаны в настоящей главе; сам факт того, что это пирамида в несколько этажей, придает Хочикалько общее

сходство со всеми наиболее важными американскими руинами; террасы на склонах холмов имеют аналоги в Киотеке и других местах; отсутствие статуи кролика может представлять некоторую аналогию со скульптурами ацтеков. цементный раствор между фасадными камнями также является особенностью Митлы; тем не менее, в целом памятник Шочикалько стоит особняком; как в архитектуре, так и в скульптуре он сильно контрастирует с Копаном, Ушмалем, Паленке, Митлой, Чолулой, Теотиуаканом или многочисленными пирамидами Вера-Крус. Не существует определенной традиции, относящей происхождение этого памятника к какому-либо конкретному доацтекскому периоду, за исключением универсальной современной традиции среди местных жителей, приписывающей все чудесное тольтекам. Более того, нет ничего невероятного в том, что пирамида была построена народом науа в период ацтеков; ибо следует помнить, во-первых, что все величественные храмы в Анахуаке — собственно территории ацтеков — исчезли после Завоевания, так что сравнение таких построек с сооружениями Шочикалько невозможно; и, во-вторых, что ацтеки превосходили народы, непосредственно окружавшие их, скорее в военном деле, чем в искусстве, так что было бы неудивительно найти более величественный храм в Куэрнаваке, чем в долине Мехико. Скульптура ацтеков на памятниках, найденных в городе Мехико, если и отличается, то не уступает скульптуре в Шочикалько, и нет никаких оснований сомневаться в способности ацтеков построить такую пирамиду. Тем не менее, конечно, остается возможность доацтекской древности здания на холме цветов и влияния майя, оказанного на его строителей. [\[IX-43\]](#)

ОСТАЕТСЯ На ЮГО-ВОСТОКЕ.

Скульптурный камень—Касасано.

В юго-восточной части штата от Яхуалики на север до Мекамекана в нескольких населенных пунктах были обнаружены реликвии, в основном Дюпэ. В Яхуалике, недалеко от Уаутлы, есть гробницы с каменными изображениями, человеческими останками, керамикой и металлами, а также с некоторыми металлическими реликвиями, которые не описаны.^[IX-44] В Ксонакатепеке была замечена маска примерно естественного размера, очень аккуратно вырезанная из беловатого полупрозрачного камня.^[IX-45] На сахарной плантации Касасано, в том же регионе, несколько примечательной реликвией был каменный сундук с прямоугольным основанием, больший внизу, чем наверху, с крышкой, закрывающейся так же, как у современного сундука. Он был вырезан из сероватого камня, и когда его нашли рабочие, копавшие канаву, говорят, что он был заполнен каменными украшениями. На том же месте был замечен круглый камень диаметром три фута и толщиной девять дюймов, с одной стороны украшенный геометрическими фигурами, как показано на предыдущем рисунке.^[IX-46]

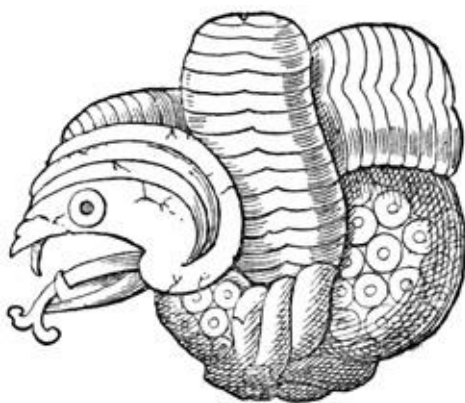
Другой подобный камень той же толщины и около трех с половиной футов в диаметре был встроен в современную стену в Озумбе. Эти круглые блоки с геометрической резьбой нередко встречаются на мексиканских плато; об их использовании ничего не известно, но они, по-видимому, имеют смутное сходство с ацтекским календарем и жертвенными камнями, которые будут описаны позже. Другой класс круглых блоков, от двух до трех футов в диаметре, с изгибами и различными декоративными фигурами, вырезанными на одной грани, также часто встречается. Некоторые из них будут упомянуты и проиллюстрированы в связи с реликвиями Сочимилько. Двоих из них Дюпэ видел в Чимальуакан-Тлачиалко, недалеко от Озумбы, вместе с двумя маленькими каменными идолами. В Ахуэуэпе, в том же регионе, была статуя, лишившаяся головы и ног ниже колен; на груди виден иероглифический знак, а вокруг талии проходит небольшой шнурок, завязанный спереди бантом. На том же месте были найдены два фрагмента головных уборов, высеченных из красного камня. В нескольких милях к востоку от деревни Мекамекан находится изолированная скала из серого гранита, искусственно приданная пирамидальной форме, как показано на срезе. Он имеет около двенадцати футов в высоту и пятьдесят пять футов в окружности, с грубо вырубленными ступенями, которые ведут вверх по восточному склону. Дюпэ предполагает, что этот памятник предназначался для каких-то астрономических целей и что человек, изваянный сбоку, занимается астрономическими наблюдениями, результаты которых отражены в других фигурах на скале. Единственным возможным основанием для такого мнения является сходство некоторых знаков с теми, которыми ацтеки обозначали даты.^[IX-47]

Пирамидальный камень—Мекамекан.

ОСТАЕТСЯ ХОЧИМИЛЬКО.

Въезжая сейчас в долину Мехико, мы находим множество населенных пунктов на берегах и островах озера Чалко, где были обнаружены останки древних обитателей. В Сочимилько, на западном берегу озера, Дюпэ упоминает следующее: —1-е место. Каменный блок с правильными сторонами, на одной из которых площадью около трех квадратных футов вырезаны два концентрических круга, настолько больших, насколько позволяет пространство, с меньшими кругами за пределами большего, в каждом углу блока. 2. Скорчившееся каменное чудовище тридцати дюймов высотой, которое, по-видимому, первоначально служило фонтаном или акведуком, вода из которого текла через рот. 3D. Полусферический пьедестал из известняка, разбитый на две части, высотой три фута, украшенный по изогнутой поверхности овальными фигурами, расходящимися от центра. 4. Ящерица длиной тридцать дюймов, изваянная на блоке, встроенном в современную стену. 5-й. Герб, также изображенный на блоке в стене, состоящий из круга на параллельных пиках, подобных некоторым уже описанным. Внутри круга находится очень совершенный мальтийский крест, с нижней части которого свисает веерообразное перо, а в других местах на гладких гранях камня расположены девять очень своеобразных узлов или кисточек. Что-то вроде плоской рыбы длиной три фута восемь дюймов, вырезанной из голубовато-серого камня. Свернувшаяся змея из красного порфира, полтора фута в диаметре и девять футов в длину, если ее размотать. Эта реликвия показана на разрезе. 8. Две мертвые головы в камне. 9-й. Кролик в виде барельефа на фрагменте камня. 10-й. Животное из красного камня на кубическом постаменте из того же материала. 11-й. Каменное изображение сидящей женщины. 12-й. Идол с мужской головой и женской грудью. 13-й. Десять скульптурных блоков, грани которых показаны на следующем рисунке и которые, по-видимому, служили только для декоративных целей. У большинства из них грубые задники, очевидно, взятые из древних стен; и многие из этих и других подобных блоков, найденных в этом регионе, имели шипы, подобные тем, что показаны на рис. 9 разреза. Рис. На рис. 7 показана одна из нескольких мертвых голов, найденных в Сочимилько.

Свернувшийся Змей—Сочимилько.

Скульптурные камни—Сочимилько.

Скульптурная ваза—Тлауак.

В Тлауаке, или Куитлауаке, были замечены два круглых камня примерно трех футов в диаметре и вдвое меньше толщиной, из черного пористого вулканического материала. У каждого было круглое отверстие в центре, грубые вырезанные фигуры на гранях и шип в одной точке окружности. Они сильно напоминают мне кольца в стенах так называемого спортивного зала в Чичене на Юкатане. Другой реликвией был цилиндрический камень из твердого серого материала тех же размеров, что и предыдущий, но без опорного шипа. Круглые грани были простыми, но боковые стороны, или обод, были украшены симметрично расположенными кругами, полосами и остриями, выполненными в виде низкого рельефа. И, наконец, в Тлауаке была найдена очень красивая ваза из твердого железисто-серого камня, показанная на огранке. Он имеет восемь футов четыре дюйма в окружности снаружи, один фут девять дюймов в диаметре внутри и искусно выполненный низкий рельеф как на внешней, так и на внутренней поверхности. В издании работы Дюпэ Кингсборо утверждается, что две дамбы, которые вели в город через воды озера Чалко, все еще находятся в хорошей сохранности, их ширина составляет пять или шесть ярдов, а высота варьируется в зависимости от глубины воды. В отчете министра внутренних дел за 1854 год также упоминается о дамбе, построенной для отвода вод озера от Мексики. В том же отчете упоминается еще одна дамба, служащая также дамбой в Туляуалько.

В Ксико, на острове в озере Чалко, сохранились некоторые следы города аборигенов в виде каменных стен, каменных террас и, что очень важно, подлинных, хорошо обожженных кирпичей различных форм и размеров. В упомянутом отчете мексиканского правительства упоминается фундамент дворца.

В Мискике, на другом из озерных островов, Дюпэ нашел следующие предметы, оставленные антиго: —1-й. Скульптурная голова монстра с шипом для вделывания в стену. 2d. Большая гранитная ваза круглой формы, четырех с половиной футов в диаметре, трех с половиной футов высотой, украшенная скульптурой по верхнему краю, раскрашенная изнутри и отполированная по внешней поверхности. Она покоится на цилиндрическом основании, меньшем, чем сама ваза, и используется в наше время в качестве купели для крещения. 3d. Блок в форме жернова с шипом, очень похожий на те, что найдены в Тлауаке, за исключением того, что скульптуры на лицевой стороне в этом случае, очевидно, выполнены в виде низкого рельефа. 4. Животное, названное Дюпэ койотом, изваяно на лицевой стороне блока. 5. Цилиндрический камень диаметром двадцать один дюйм и высотой двадцать восемь, по окружности которого изваяна или, по-видимому, просто вырезана змея. Квадратный блок с концентрическими кругами и другими фигурами, похожими на те, что были в Сочимилко. 7-й. Еще один блок со спиральным рисунком. 8-й. Головка очень тонкой формы из серого камня с прожилками, снабженная шипом на задней части шеи. 9. Три маленьких и грубо выполненных изображения, одно из зеленой яшмы и два из красного камня.

Животное в камне—Тлалманалько.

ТЛАЛМАНАЛЬКО И КУЛЬУАКАН.

В Тлалманалько были четыре маленьких идола в человеческом обличье, три из которых были встроены в современную стену;

две головы, одна из которых из чалхиуита; три декоративных блока, на одном из которых четко очерчены скрещенные кости; и неопишемое животное из серого камня, показанное на разрезе. Также в Тлалманалько, в официальном отчете, который уже несколько раз цитировался, упоминаются три рухнувшие пирамиды, в одну из которых вела галерея, предположительно предназначенная для захоронения.

Терракотовый идол-Кулхуакан.

Кулхуакан, расположенный на северо-восточном берегу того же озера, представляет собой небольшую деревню, сохранившую название города, который когда-то занимал это место, известное в летописях времен тольтеков. Вейтия говорит нам, что в его время еще были видны некоторые остатки древней столицы; а Гондра описывает глиняного идола, найденного в Кулхуакане и изображенного на вырезе, как изображение Кецалькоатля, не приводя, однако, четких оснований для своей веры. Эта реликвия имеет четырнадцать дюймов в высоту и тринадцать дюймов в ширину и хранится в Мексиканском музее.^[IX-48]

Реликвии, обнаруженные в Анахуаке в пунктах к западу от озер, я опишу, не указывая в своем тексте точное местонахождение каждого упомянутого места. В Чапультепеке существует традиция, согласно которой статуи, изображающие Монтесуму и Аксаякатля, были высечены в живой породе утеса; и говорят, что эти наскальные изображения сохранились много лет спустя после Завоевания, их видел выдающийся мексиканский ученый Леон-и-Гама. Брассер де Бурбур даже утверждает, что видел их следы, но в этом, возможно, можно усомниться. Один из них был разрушен в начале восемнадцатого века по приказу сверхрелигиозных властей; но другой оставался в прекрасной сохранности до 1753 года, когда он также пал жертвой антиязыческого варварства. Говорят, что огромные кипарисы, или *ахуэуэте*, которые все еще стоят у подножия Чапультепека, "холма кузнечиков", были большими и цветущими деревьями до прихода испанцев.^[IX-49]

ХОЛМ ОТОНКАПОЛКО.

В нескольких милях от знаменитой церкви Нуэстра-Сеньора-де-лос-Ремедиос находится террасированный холм с каменной облицовкой, возможно, похожий в своем первоначальном состоянии на Хочикалько, за исключением того, что террас здесь больше и высотой всего три-четыре фута. Хотя он находится всего в нескольких минутах ходьбы от столицы, в легкодоступной местности, только два писателя упоминали о его существовании — Альсате-и-Рамирес в 1792 году и Левенштерн в 1838 году. Первый называет холм Отонкаполко, и его статья в *газете Литературы* в основном посвящена

доказательству того, что именно здесь Кортес укрепился после "ночи триста", а не на холме, на котором стоит церковь Ремедиос, как считали другие во времена Альзате. Автор, посетивший это место с художником, говорит: "Я видел руины и обтесанные камни огромной величины, все это на глаз доказывает, что это было укрепление, или, как говорят историки, храм, потому что они думали, что все, созданное индейцами, имело какую-то связь с идолопоклонством; несомненно, что на месте, где стоит знаменитое святилище, не найдено ни малейшего следа крепости или храма, в то время как, напротив, все это наблюдается в Отонкаполко". Это с замечанием о том, что этот памятник, хотя и не сравним с Шочикалько, все же заслуживает изучения, - вот и вся информация, которую дает нам падре Альзате; а Левенштерн мало что добавляет к нашим знаниям о памятнике. Он нашел обломки скульптурного камня, обсидиана, вазы и керамику; также руины замка в двух третях высоты склона, в связи с чем был найден плоский камень более шести футов длиной, на котором был изображен пятиглавый крест - своего рода герб. Высота холма составляет от двухсот шестидесяти до трехсот двадцати пяти футов, на вершине он имеет квадратную платформу, а вся поверхность его склонов была покрыта каменными работами, ныне сильно смещенными, в форме ступеней или террас высотой от трех до четырех футов. В какой-то момент исследователь обнаружил, как он полагал, вход в подземный ход, в который он не стал входить, а вставил шест длиной около девяти футов. [\[IX-50\]](#)

В Такубе, древнем Тлакопане, Брэдфорд упоминает "руины древней пирамиды, построенной из слоев необожженного кирпича", а Левенштерн говорит о разбитой керамике и фрагментах обсидиана. Последний автор также утверждает, что видел рядом с церковью Гваделупской фундаменты многих небольших жилищ, которые составляли город аборигенов. [\[IX-51\]](#) В Малиналько, недалеко от Толуки, упоминаются два музыкальных инструмента, *тламалхуили*. Они были вырезаны из твердого дерева и обтянуты кожей с одного конца, имели три фута в длину и восемнадцать дюймов в диаметре. [\[IX-52\]](#) Мистер Фостер приводит фрагмент треножной вазы из Чикагской академии наук, которая была откопана недалеко от Сан-Хосе. "Он очень симметрично отлит и украшен серией *шевронов* или маленьких треугольников. Этот шевронный способ украшения, по-видимому, был широко распространен". [\[IX-53\]](#)

ГОРОД МЕХИКО.

Описывая реликвии, которые время от времени обнаруживались в городе Мехико, древней столице ацтеков, я пока не буду упоминать о таких предметах, хранящихся в государственных и частных антикварных коллекциях этого города, которые были привезены из других частей штата или республики. Когда будет известна местность, где была найдена какая-либо из реликвий этого класса, я опишу ее при описании древностей в этой местности. О многих реликвиях, происхождение которых неизвестно, будет упомянуто в конце этой главы. Поскольку всем, кто посетил Мексику или написал книги об этой стране, почти без исключения было что сказать о древностях и коллекциях Национального музея, а также о реликвиях, принадлежащих исключительно городу, я сэкономлю место и избежу бесполезных повторений, отложив список таких авторитетных источников до моего описания различных реликвий Мексиканской Республики в конце главы, ссылаясь для моей настоящей цели только на более важные авторитетные источники или такие, которые содержат оригинальную информацию или иллюстрации.

В черте города не осталось ни одного архитектурного памятника. Величественные дворцы ацтекских монархов, роскошные резиденции знати, обители богатства и моды, как и более скромные жилища масс, полностью исчезли; памятники, воздвигнутые в честь богов, не

пережили сооружений, предназначенных для торговли; от величественного теокалли кровожадного Уицилопочтли, как и от святилищ меньших и благородных божеств, не осталось и следа.

Подвижных реликвий в виде идолов и скульптурных камней немного, хотя некоторые из них очень важны. Систематических поисков таких памятников никогда не производилось, а те, которые были обнаружены, были обнаружены случайно. Некоторые скульптурные блоки, представляющие величайшую антикварную ценность, были действительно замечены при раскопках для современных улучшений, и им позволили остаться нетронутыми под тротуарами и общественными площадями великого города! Не может быть никаких сомнений в том, что под городом погребены тысячи интересных памятников. Сокровища Пласа-Майор, возможно, когда-нибудь выйдут из своего уединения, чтобы рассказать свою историю о временах аборигенов, но сотни каменных божеств ацтеков будут спать до судного дня. К сожалению, эти боги прошлых дней не могут на время восстановить силу, которой они обладали раньше, перевернуться хотя бы раз в своих могилах и встряхнуть сонное население наверху, чтобы оно осознало тот факт, что они живут в девятнадцатом веке.

Тремя главными памятниками мексиканского Теночтитлана являются Камень-Календарь, так называемый Жертвенный камень и идол по имени Теояомики. Все они были выкопаны на площади Пласа-Майор, где, как предполагается, стоял великий теокалли, и где они, несомненно, были сброшены вниз и похоронены от глаз туземцев во время Завоевания. В 1790-1792 годах площадь была выровнена и заасфальтирована по распоряжению правительства, и в ходе раскопок для этой цели и для осушения были обнаружены три памятника: Календарный камень и идол у самой поверхности, а третья реликвия - на глубине двадцати пяти или тридцати футов.

Камень-Календарь представлял собой прямоугольный параллелепипед из порфира, площадью тринадцать футов один дюйм с половиной, толщиной три фута три дюйма с половиной и весом в его нынешнем изуродованном состоянии двадцать четыре тонны. Скульптурная часть с одной стороны заключена в круг одиннадцати футов одного и четырех пятых дюйма в диаметре. Это размеры, данные Гумбольдтом, который лично исследовал камень, и они почти точно совпадают с размерами, данными Леоном-и-Гамой, который исследовал памятник и сделал зарисовки сразу после его обнаружения. Гама назвал материал известняком, что вызвало резкую полемику между ним и падре Альзате, последний назвал материал, который он испытал с помощью кислот, вулканической породой. Мнение Гумбольдта, конечно, является решающим в таком вопросе. Центр круга не совсем совпадает с центром квадрата, и Гама заключает из этого обстоятельства, что у камня был сопутствующий блок, который можно было найти недалеко от того места, где он был найден.[\[IX-54\]](#)

КАМЕНЬ-КАЛЕНДАРЬ.

Ацтекский календарь-Камень.

Камень в течение многих лет был встроен в стену собора у основания, где он открыт для обозрения всех прохожих и воздействию стихий. Лежа непокрытым на площади, он был значительно изуродован туземцами, которые воспользовались случаем проявить свой ужас перед древними богами, забросав камнями эту реликвию своего язычества. Части камня также были отломаны, когда его сбросили и похоронили конкистадоры. К счастью, скульптурные части были лишь слегка повреждены и показаны на разрезе. Таблички, опубликованные Гамой, Гумбольдтом, Небелем, Майером и другими, все довольно точны; за исключением того, что они были нарисованы так, чтобы правильно изобразить камень на пластине или блоке, и, конечно, перевернуты при печати. Причину этой ошибки, вероятно, следует искать в том факте, что почти все скопировали табличку Гамы. В моей вырезке ошибка исправлена, и скульптурные фигуры в точности соответствуют фотографии Шарне.[\[IX-55\]](#) Эти цифры являются символами календаря ацтеков, многие из которых хорошо понятны, в то время как другие имеют неизвестное или оспариваемое значение. Календарь был достаточно объяснен в предыдущем томе, и я не буду здесь вдаваться в его пояснения. Скульптура выполнена в низком рельефе, очень точно обработана, и окружающий ее круг составляет, по словам Майера, семь с половиной дюймов, по словам Гамы и Небеля - около трех дюймов, а край круга также украшен скульптурами, не показанными на разрезе. Оценивая совершенство скульптуры, Гумбольдт говорит: "концентрические круги, деления

и подразделения без числа прорисованы с математической точностью; чем больше мы изучаем детали этой скульптуры, тем больше обнаруживаем этот вкус к повторению одних и тех же форм, этот дух порядка, это чувство симметрии, которое у полудивилизованных народов заменяет чувство прекрасного".

Ни один камень, подобный тому, из которого вытесан Календарный камень, не найден в радиусе двадцати пяти-тридцати миль от Мексики, и это можно рассматривать как самую большую глыбу, которую, как известно, туземцы перенесли на большое расстояние. Прескотт рассказывает нам, что камень был привезен с гор за озером Чалко и упал в воду, когда его перевозили по одной из дамб. Нет никаких оснований приписывать этот памятник какому-либо народу, предшествовавшему ацтекам, хотя сам календарь был изобретением более древнего народа. Восковые модели этой и других реликвий, описанные мистером Тайлором как очень неточные, продаются в Мексике; а гипсовый слепок, сделанный мистером Баллоком в 1823 году, был выставлен в Лондоне.[\[IX-56\]](#)

Жертвенный камень—Мексика.

ЖЕРТВЕННЫЙ КАМЕНЬ.

Так называемый Жертвенный камень представляет собой цилиндрическую глыбу порфира диаметром девять футов и десять дюймов и толщиной три фута семь и одна четвертая дюйма. Это также было выкопано с площади Пласа-Майор, перенесено во внутренний двор университета, где оно и пролежало до сих пор, большую часть времени наполовину засыпанное землей, и где его осматривали разные посетители. Огранка, которую я скопировал с рисунка полковника. Майера, показывает скульптуру, которая покрывает одну сторону камня, другая сторона простая. Название Жертвенного камня, под которым он широко известен, вероятно, произошло от канала, ведущего от центра к краю, и считалось, что по нему стекала кровь жертвоприношений; но читатель сразу заметит, что этот камень не имеет ни малейшего сходства с алтарями, на которых жрецы вырезали сердца своих человеческих жертв, как описано в предыдущем томе. Некоторые авторы, среди которых и Гумбольдт, полагают, что это *темалакатль*, или гладиаторский камень, на котором пленники были обречены сражаться с большими силами, пока не будут побеждены и преданы смерти. Скульптуры-барельефы, вогнутость в центре, канал и отсутствие каких-либо средств фиксации ступни пленника являются очень вескими аргументами против такого использования цилиндра. Гладкая поверхность, безусловно, была бы желательна для столь отчаянного конфликта, и скульптурные фигуры на ободке или окружности, которые вскоре будут замечены, показывают, что гладкая сторона камня не была в своем первоначальном положении самой верхней. Гама, первый, кто написал об этом памятнике, очень четко указал на возражения против преобладающих представлений о его исконном предназначении. Он утверждал, что

этот камень был, как и уже описанный, календарным камнем, на котором была начертана система праздничных дней. Самым сильным возражением против этой теории было существование центральной вогнутости и канала, которые, однако, Гама считает, что они вообще не принадлежали памятнику, а были добавлены более грубыми руками тех, кто хотел заслонить лик солнца, который первоначально занимал центр. Латроб также говорит: "Я без особых колебаний утверждаю, что канавка на верхней поверхности не являлась частью первоначального дизайна", но полковник Дж. Майер, который тщательно исследовал эту реликвию, сказал мне, что канал не имеет никаких признаков того, что он был более поздним, чем другие вырезанные на нем предметы, и следует признать, что испанцы вряд ли переняли бы такой метод нанесения увечий. Тайлор предполагает, что это был жертвенный алтарь, но используемый для приношения в жертву животных. Фосси говорит о нем как о "триумфальном камне". Но, ссылаясь на эти теории, я несколько отклоняюсь от своей цели, которая состоит в том, чтобы предоставить всю имеющуюся информацию о каждой реликвии в том виде, в каком она существует.

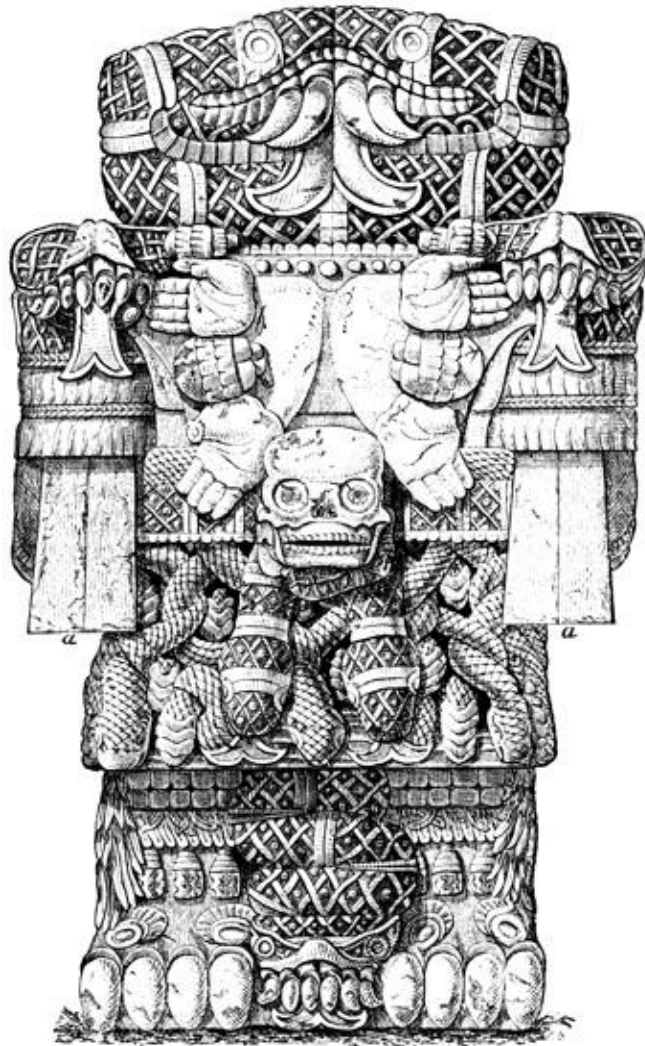
Скульптура на Жертвенном камне.

Вся окружность камня покрыта скульптурными фигурами, состоящими из пятнадцати групп. Каждая группа содержит две человеческие фигуры, по-видимому, воинов или королей, победителя и побежденного, лишь незначительно отличающиеся по положению или знакам отличия в разных группах, но сопровождаемые иероглифическими знаками, которые могут выражать их имена или имена их народов. На вырезке показаны две группы, нарисованные Небелем. Согласно Гаме, эти скульптурные фигуры в виде тридцати танцоров символизируют празднества, проводимые дважды в год по случаю прохождения солнцем зенита; а также напоминают, поскольку фестивали проводились в честь Солнца и Уицилопочтли, о битвах и победах ацтеков, причем иероглифы представляют собой названия завоеванных провинций, и большинство из них разборчивы. [\[IX-57\]](#)

Идол, изображение которого изображено спереди на вырезке на противоположной странице, был первым, кто был обнаружен при оценке площади Пласа-Майор в августе 1790 года. Это огромная глыба голубовато-серого порфира, около десяти футов в высоту и шести футов в ширину и толщину, изваянная спереди, сзади, сверху и снизу в виде сложнейшей и ужасающей комбинации человеческих, животных и идеальных форм. Никакое словесное описание не могло бы дать читателю более ясного представления о деталях этого идола, чем то, которое он может получить из сокращений, которые я привожу, следуя за Небелем для переднего плана и Гамой для других видов. Гама первым высказал мнение, с которым согласны другие авторы, что лицевая сторона, показанная на противоположном разрезе, представляет ацтекскую богиню смерти Теояомики, чьей обязанностью было переносить души погибших воинов в Дом Солнца — мексиканский Элизион. [\[IX-58\]](#)

Уицилопочтли, Бог войны.

Теояомикви, богиня Смерти.

Миктлантекутли, Бог Ада.

БОГИНЯ СМЕРТИ.

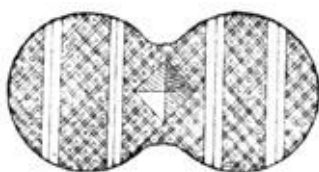
На следующем снимке изображен идол сзади и, по словам Гамы, представляет Уицилопочтли, бога войны и мужа божества более нежного пола, чьи эмблемы вырезаны спереди.^{[\[IX-59\]](#)} В нижней части этого памятника изображен скульптурный рисунок, показанный на следующем рисунке, который, как считается, представляет Миктлантекутли, бога адских областей, последнего из этой жизнерадостной

троицы, богиню смерти, бога войны и бога ада, трех различных божеств, объединенных в одном идоле, согласно катехизису ацтеков. Скульптурное основание вместе с боковыми выступами, *a, a*, разреза, показывающего лицевую сторону, довольно убедительно доказывают, что этот идол в те дни, когда ему поклонялись и приносили жертвы могущественные люди, был поднят с земли или пола и поддерживался двумя колоннами по бокам; или, возможно, стенами какого-то священного ограждения, причем пространство, оставленное под идолом, служило входом. На следующем снимке показан вид идола в профиль, а также изображение вершины. Этот идол также был перенесен в университет и до 1821 года хранился похороненным во внутреннем дворе, чтобы он не разжег заново суеверия аборигенов.[\[IX-60\]](#)

БОГИНЯ ТЕОЯОМИКВИ.

Профиль Теоуаомиқи.

Вершина идола.

Памятник, похожий по форме и размерам на Жертвенный камень, был найден на площади Пласа Майор во время некоторых ремонтных работ, и хотя его снова закрыли и позволили остаться, сеньор Гондра сделал рисунок верхней скульптурной поверхности, который был опубликован полковником Дж. Майер, и скопирован на разрезе. Особенность поверхности заключалась в том, что она была окрашена в яркие цвета: желтый, красный, зеленый, малиновый и черный, все еще довольно яркие на момент ее обнаружения. Сеньор Гондра считал, что это настоящий гладиаторский камень, но скульптурная поверхность вряд ли соответствовала этой теории. Майер отмечает в качестве особенности "открытую руку,

которая изваяна на щите и между ног некоторых фигур групп по бокам", не показанную на разрезе. Гама также упоминает о раскрашенном камне, найденном в июне 1792 года на кладбище собора, который был оставлен в земле и который, по его словам, очевидно, служил входом в храм Кецалькоатля.[\[IX-61\]](#)

Камень, захороненный на площади Мексики.

Другой реликвией, найденной во время раскопок в январе 1791 года, была своего рода гробница шести футов с половиной в длину и трех футов с четвертью в ширину, построенная из плит *тецонтли*, пористого камня, широко используемого в строительных целях в Мексике, заполненная песком, который покрывал скелет какого-то животного, похожего на койота, вместе с глиняными вазами и колокольчиками из литой бронзы. Возможно, это была могила какого-то священного животного. Гама также упоминает изображение бога воды *Тлалока* из обычного черного камня длиной три фута и шириной один фут; он также туманно говорит о нескольких других реликвиях, не описанных особо, и даже нашел некоторые останки при раскопках фундамента своего собственного дома.[\[IX-62\]](#)

Погребальная ваза—Тлателулько.

ТЛАТЕЛУЛКАНСКАЯ ВАЗА.

Площадь Тлателулько почти так же богата древними памятниками, как Пласа Майор. Здесь была найдена красивая глиняная погребальная ваза, показанная на разрезе. Он имеет двадцать два дюйма в высоту, пятнадцать с половиной дюймов в диаметре, закрыт круглой крышкой, также показанной на разрезе, и при обнаружении был полон человеческих черепов. Красоту этой вазы можно в полной мере оценить, только взглянув на оригинал или на эскиз в Кол. Альбом Майера, сделанный им самим по оригиналу, находящемуся в музее в Мексике, и демонстрирующий яркие цвета, синий, красный и желтый, которыми он украшен. Автор говорит: "во многих отношениях мне показалось, что это произведение искусства более высокого уровня, чем что-либо в Музее, за исключением, возможно, резьбы по обсидиану и одной или двух vaz". Гондра упоминает другой погребальный ларец, вырезанный из базальта прямоугольной формы. [\[IX-63\]](#)

Голова богини Сентеотль.

Голова, показанная на вырезке, взята с *мексиканской мозаики*, имеет размеры двадцать девять на тридцать шесть дюймов и вырезана из куска серпентина, камня, редко встречающегося в Мексике. Он был выкопан недалеко от монастыря Санта-Тереза в 1830 году и, как предполагалось, символизировал ацтекскую богиню Сентеотль. Поскольку дно покрыто скульптурой, кажется, что памятник завершен в его нынешнем виде. Другое змеевидное изображение несколько необычной формы показано на оригинальном эскизе в Альбоме полковника. Майер, который говорит: "похоже, это был амулет или талисман, и во многих отношениях он напоминает бронзовые фигурки, которые были найдены в Помпеях и хранятся в Секретном музее в Неаполе". Он был найден в Тлателулько и хранится в Мексиканском музее. [\[IX-64\]](#)

РАЗНЫЕ РЕЛИКВИИ.

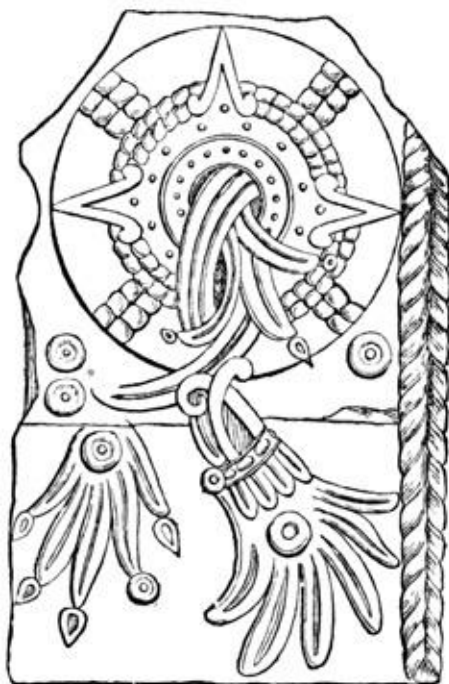
Мистер Буллок говорит о нескольких реликвиях, не упомянутых ни одним другим посетителем: "В галереях за доминиканским монастырем находится благородный образец великого идола-змея, почти совершенный и тонкой работы. Это чудовищное божество представлено в акте проглатывания человеческой жертвы, которая раздавливается и борется в его ужасных челюстях". Краеугольный камень Лотерейной конторы он описал как "голову идола-змея", не менее семидесяти футов в длину, когда она целая. Под воротами дома напротив монетного двора стояла прекрасная лежащая статуя в натуральную величину, найденная при рытье колодца. Дом на углу улицы на юго-восточной стороне площади покоился на алтаре из черного базальта, украшенном хвостом и когтями рептилии. [\[IX-64\]](#) Майер откопал во дворе университета двух пернатых змей, из которых он делает вырезки, а также несколько других реликвий, найденных в черте города, в том числе "перро мудо", каменное изображение одной из бессловесных собак, разводимых ацтеками, и сидящую человеческую фигуру, известную как "индио тристе". [\[IX-65\]](#)

Музыкальный инструмент ацтеков.

Лондонская коллекция американских древностей мистера Кристи содержит, как нам сообщил мистер Тайлор, некоторое количество бронзовых топориков, найденных в городе Мехико. [\[IX-66\]](#) Сеньор Гондра приводит изображения девяти мексиканских музыкальных инструментов, один из которых очень своеобразной конструкции был найден в городе и показан на предыдущем фрагменте. Верхняя часть в форме свернувшейся змеи сделана из обожженной глины и опирается на вырезанное из дерева изображение черепахи, а та - на основание из панциря черепахи. Все это около двенадцати дюймов в высоту. [\[IX-67\]](#) И, наконец, я привожу вырезку, которая представляет собой часть блока, встроенного в стену

монастыря Консепсьон, по эскизу сеньора Шаверо, который присоединяет к своей пластине некоторые замечания о значении иероглифической скульптуры.[\[IX-68\]](#)

Скульптурный блок в стене монастыря.

Каменный бассейн из Тецкоко.

РУИНЫ ТЕЦКОКО.

Тецкоко, древняя соперница Мексики, расположенная за озером на востоке, раньше на берегу озера, но теперь, когда вода отступила на несколько миль вглубь суши, несмотря на свое древнее положение во всем, что касалось искусства, не оставила памятников, сравнимых с теми, что были установлены на площади Пласа-Майор в Мексике. Но в отличие от последнего города, в Тецкоко все еще представлены следы, и только следы, архитектурных сооружений ее аборигенов. Фрагменты строительных материалов находят везде, где проводятся раскопки, и говорят, что материалы старого города широко использовались при строительстве современного, так что простые или скульптурные каменные блоки, сформованные аборигенами, часто можно увидеть в современных стенах в разных частях города. В южной части города находятся фундаменты нескольких больших пирамид, по-видимому, построенных из жженого кирпича и цемента, поскольку все названные материалы встречаются среди обломков. Фундаменты показывают, что первоначально площадь строений составляла около четырехсот

квадратных футов, но, конечно, не дают никакой дополнительной информации об их форме. На момент визита Майера этих пирамид было три, они стояли в ряд с севера на юг и были усыпаны фрагментами керамики, идолами и обсидиановыми ножами. Тайлор нашел едва заметные следы двух больших теокаллисов; он также смутно упоминает о каких-то курганах и утверждает, что в стену одной из церквей встроены мексиканский камень-календарь. В северо-западной части города Майер обнаружил еще одну бесформенную грудку кирпичей, брусчатки и керамики, поросшую магмеей. На вершине было несколько больших базальтовых плит, прямоугольной формы, лежащих с севера на юг. Прямоугольный каменный бассейн со скульптурными стенками, показанный на разрезе, был найден в связи с этой кучей и сохранился в коллекции Пеньяско в Мексике. Также в этой куче мусора, по словам Майера, мистер Пойнсетт обнаружил в 1825 году арочный коллектор или акведук, построенный из небольших каменных блоков, уложенных в известковый раствор, вместе с "плоской аркой" из очень больших блоков над дверным проемом. Я не нахожу никаких упоминаний об этих останках в книге мистера Пойнсетта. Брэдфорд утверждает, что "был замечен почти совершенный идол, лежащий в заброшенном состоянии под воротами и представляющий гремучую змею", раскрашенный яркими красками. Мистер Латроб нашел каменного идола, возможно, того же самого, в 1834 году, и Небель дает набросок интереснейшей реликвии, которая, как говорят, прибыла из Тецкоко и изображена на огранке. У ацтекских жрецов был обычай в определенное время надевать кожу принесенных в жертву жертв.[\[IX-69\]](#) Эта фигура, по-видимому, изображает священника, одетого таким образом. Он был вырезан из базальта и был вдвое меньше натурального размера, натуральная кожа была выкрашена в ярко-красный цвет, а внешняя - в грязно-белый. Коллекция реликвий тецкукана, увиденная Тайлором в 1856 году, содержала, 1-е место. Обнаженная женская фигура высотой четыре или пять футов, хорошо вылепленная из куска алебаstra. 2d. Мужчина из твердого камня в маске, изображающей голову шакала. 3d. Красивая алебастровая шкатулка, содержащая сферические бусины из зеленого нефрита, величиной с голубиное яйцо и блестяще отполированные.[\[IX-70\]](#)

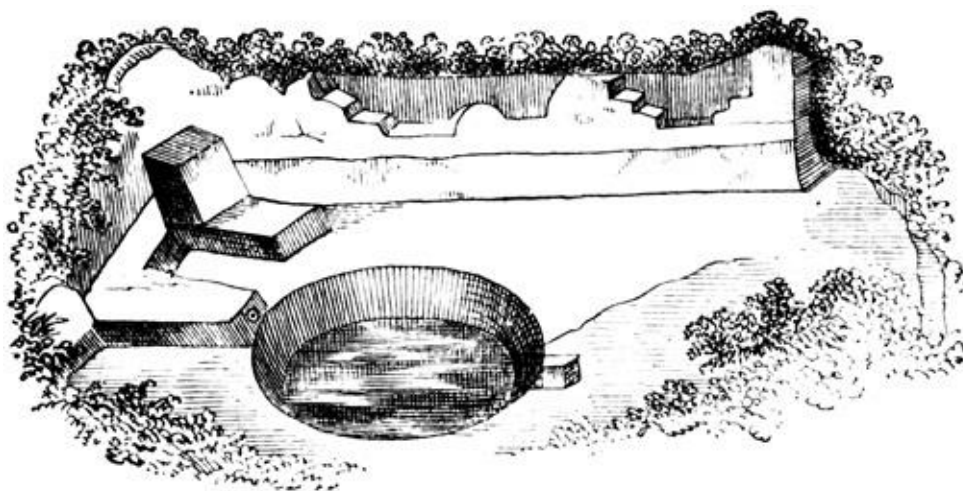

Одетый в кожу ацтекский жрец.

ХОЛМ ТЕЦКОЧИНГО.

Примерно в трех милях к востоку от Тецкоко находится изолированный скалистый холм, известный как Тецкочинго, который поднимается крутыми склонами конической формы на высоту около шестисот футов над равниной. Часть одной стороны холма, начинающаяся, вероятно, в точке на юго-восточном склоне, имеет такую градуировку, как будто предназначена для строительства современной железной дороги, образуя ровную террасу по части окружности. От окончания градуировки насыпь с ровной вершиной, высота которой, по разным оценкам, составляет от шестидесяти до двухсот футов, соединяет этот холм с другим, находящимся на расстоянии трех четвертей мили, сторона которого также разделена террасой шириной в тридцать футов и длиной в полторы мили, простирающейся на две трети по окружности; а затем другая насыпь тянется в сторону гор, находящихся на расстоянии десяти или пятнадцати миль, хотя, по-видимому, никто не зафиксировал никаких попыток исследовать ее всю. Целью как укладки, так и насыпи было поддержать акведук или трубу диаметром десять дюймов, которая в нескольких местах до сих пор очень хорошо сохранилась. Уодди Томпсон привез с собой кусок водопроводной трубы как реликвию и утверждает, что это очень твердая штукатурка, сделанная из извести и небольших кусочков мягкого красного камня. "Он около двух футов в ширину и имеет желоб в центре шириной около десяти дюймов. Это корыто покрыто выпуклым куском того же гипса, который, будучи наложен на него, когда гипс был мягким, кажется единым целым, образуя вместе трубку десяти дюймов в диаметре, по которой вода стекала с далеких гор в бассейн, куда она поступала через круглое

отверстие размером примерно с одно, проделанное двухдюймовым шнеком. Ни один штукатур наших дней не может создать более красивого изделия; оно в целом такое же гладкое, как штукатурка на хорошо отделанной стене, и твердое, как камень ". Майер рассказывает нам, что акведук был сделан из обожженной глины, а трубы были такими же совершенными, как и при их первой прокладке. Он также, по-видимому, подразумевает, что вдоль ступенчатых террас вода подавалась по канаве или каналу вместо обычных труб. Но Тайлор, с другой стороны, говорит, что "канал акведука был сделан в основном из блоков того же материала [порфира], на котором гладкая штукатурка, которая когда-то покрывала все здание изнутри и снаружи, все еще оставалась очень совершенной".

Ванна Монтесумы.

ВАННА МОНТЕСУМЫ.

В конце акведука на восточном склоне Тецкочинго, на краю крутого спуска на двести футов к равнине, находится работа Майера, высеченная из живой породы красноватого порфира и известная в народе как Купальня Монтесумы. Конечно, не было никаких причин присваивать ему это название, поскольку, хотя возможно, если не маловероятно, что он использовался для омовения, совершенно очевидно, что он никогда не принадлежал Монтесуме, а скорее Несауалькойотлю или какому-то другому царю Тецкукана.^[ix-71] Круглый бассейн в центре имеет четыре с половиной фута в диаметре и три фута глубиной, а круглое отверстие, через которое в него поступала вода из акведука, показано на разрезе вместе с тем, что кажется сиденьями, вырубленными в скале. Уважая этот памятник, полковник. Майер говорит: "Его истинное назначение, однако, совершенно очевидно для тех, кто менее разборчив в антиквариате, чем обычные посетители. Живописный вид, открывающийся с этого места на небольшую равнину, обрамленную окружающими горами и долинами, которые граничат с восточной стороной Тескочинго, несомненно, сделал это убежище излюбленным местом отдыха королевских особ, за счет которых были выполнены эти дорогостоящие работы. С окружающих сидений они наслаждались восхитительным видом на прекрасный, но уединенный пейзаж, в то время как в бассейне, у их ног, собиралась вода из соседнего источника (имеется в виду, что бассейн и акведук не были соединены), который, освежая их после прогулки по горе, журчал из своего каменистого русла и падал имитирующим каскадом с отвесной скалы, заканчивавшей их путь. Именно в это тенистое место они, без сомнения, удалились днем, когда солнце припекало западную часть горы, и здесь государь и его двор, по всей вероятности, наслаждались отдыхом и уединением, в которых им было отказано среди городской суеты".

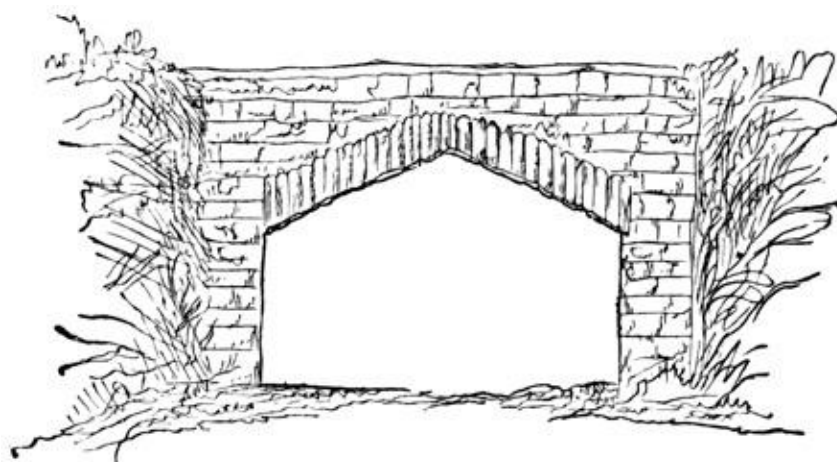
Сообщения о других останках в Тецкочинго несколько запутанны. На северном склоне есть еще одно углубление, окаймленное сиденьями, вырубленными в живой скале, и ведущее к отвесному утесу, на котором, как говорят, был вырезан календарь, но позже туземцы уничтожили его. Следы спиральной дороги, ведущей к вершине, были обнаружены Майером. Тайлор сообщает о террасе вокруг холма у вершины, нескольких скульптурных блоках на вершине и второй круглой ванне. Баллок говорит о "руинах очень большого здания — сохранившиеся цементированные камни кое-где покрыты штукатуркой и образуют дорожки и террасы, но сильно засыпаны упавшей сверху землей.... Когда мы спускались, наш проводник показал нам в скале большой резервуар для снабжения водой

дворца, стены которого все еще оставались высотой в восемь футов; и когда мы осмотрели его дальше, то обнаружили, что вся гора была покрыта дворцами, храмами, банями и висячими садами ". Бофой увидел на вершине массив порфира, который был сделан искусственно и снабжен ступенями. Вся поверхность, заросшая кустарником нопа, изобилует фрагментами керамики, обсидиана, цемента и камня.[\[IX-72\]](#)

BOSQUE DEL CONTADOR.

К северо-западу от Тецкоко на ровной равнине находится Боске дель Контадор, роща *ахуэуэте*, или кипарисов, расположенных в двойной ряд и охватывающих квадрат площадью около десяти акров, стороны которого обращены по сторонам света. Деревьев здесь от пятисот до шестисот, некоторые из них от сорока до пятидесяти футов в окружности, и предполагается, что они датируются временем, предшествующим завоеванию. Земля, на которой они стоят, твердая и несколько возвышается над уровнем окружающей равнины, которая сама по себе лишь немного возвышается над водами озера. Огороженная территория, однако, мягкая, илистая и непроходимая. Неясно, была ли эта территория изначально внутренним озером, окруженным деревьями, или островной рощей в водах озера. От северо-западного угла площади двойной ряд похожих деревьев тянется на некоторое расстояние на запад, и недалеко от его окончания находится дамба и обнесенный стеной резервуар, полный воды; в северо-восточном углу, как говорят, прямоугольная масса порфира выступает над поверхностью и окружена рвом; и с этой точки можно увидеть некоторые следы дамбы, уходящей на восток. Маленькие каменные идолы, глиняные изделия и различные мелкие реликвии были откопаны в этой роще и около нее, которая, вполне вероятно, была любимым местом прогулок чичимеков или монархов Аколуана.[\[IX-73\]](#)

На гасиенде Чапинго, примерно в лиге к югу от Тецкоко, при раскопках на глубине четырех футов под поверхностью была обнаружена древняя дамба, кедровые сваи которой хорошо сохранились. Под дамбой был найден скелет мастодонта, и, как говорят, подобные скелеты были найдены в других местах долины Мехико.[\[IX-74\]](#)

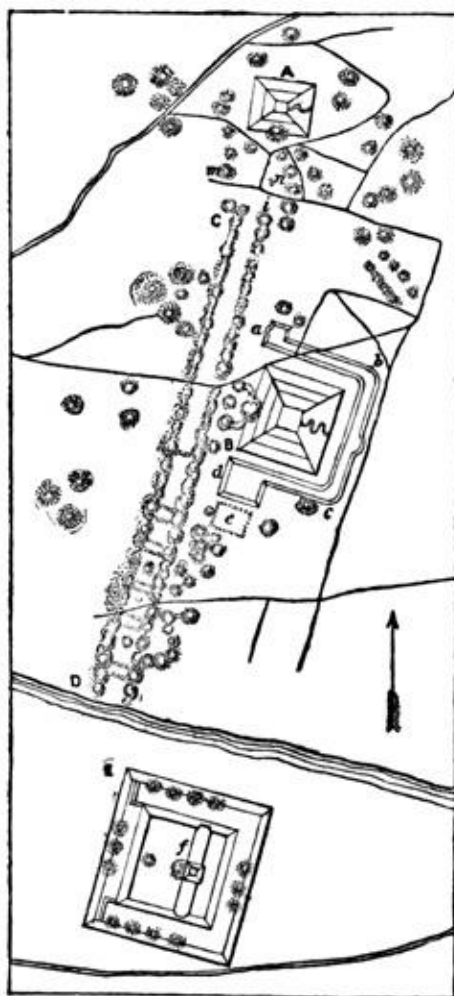
Мост в Уэхутле.

В Уэхутле, также в окрестностях Тецкоко, в 1834 году все еще стояла стена высотой почти тридцать футов, толщиной от пяти до шести футов, построенная из камня и строительного раствора. Снизу доверху стена была разделена на пять отдельных участков, отличающихся расположением камней. Самый широкий из этих участков был построен из цилиндрических

и овальных камней, закругленные концы которых выступали симметрично. Стена заканчивается на востоке ущельем, через которое перекинут однопролетный мост длиной двадцать футов и высотой сорок футов. Пролет представляет собой арку своеобразной конструкции, образованную из установленных по краям каменных плит, а промежутки между ними заполнены строительным раствором. Неровности камней и твердость раствора поддерживают конструкцию, образуя почти правильную арку, как показано на вырезке из Tylor. Его древность подвергалась сомнению, но близкое сходство с краеугольной аркой, по-видимому, является единственным аргументом против теории о том, что он был построен туземцами, а поскольку мы видели очень похожую арку в курганах Метлалтоюки, кажется, нет веских оснований приписывать ее испанцам. Вероятно, это мост, известный как Пуэнте-де-лос-Бергантины, где, как говорят, Кортес спустил на воду свои бригантины, оказавшие столь эффективную помощь при осаде Мексики. Тот факт, что он установлен косо вместо того, чтобы пересекать овраг под прямым углом к берегам, значительно усложняет его строительство. Недалеко от этого места также есть несколько куч мусора, которые, по словам Баллока, в 1823 году можно было идентифицировать как небольшие глинобитные пирамиды; упоминались фундаменты здания и двух резервуаров, один из последних в хорошей сохранности и покрыт розовым цементом. Бофой рассказывает нам, что в 1826 году высеченная из камня змеиная голова торчала из земли рядом с современной церковью. Среди замеченных реликвий была каменная колонна высотой в семь футов; на ее вершине был хорошо вырезанный пирамидальный кусок роговой обманки. Были увезены два каменных идола, один из которых Латроб описал как "уродливое чудовище в виде идола в сидячей позе, искусно вырезанного из твердого вулканического вещества".[\[IX-75\]](#)

РУИНЫ ТЕОТИУАКАНА.

Менее чем в двух милях к северо-востоку от маленькой деревушки Сан-Хуан и примерно в двадцати пяти милях в том же направлении от Мексики, по дороге в Отумбу, находятся руины Теотиуакана, "города богов", к которому, согласно Брассеру, в местных традиционных летописях иногда применяются названия Вейтиоакан, "город сигналов", и Толтекат.[\[IX-76\]](#) Эти памятники стоят на равнине с пологим уклоном к югу и занимают прямоугольное пространство протяженностью около трети мили с востока на запад и полтора миль с севера на юг, простирающееся от дороги Тулансинго на севере до дороги Отумба на юге, с, однако, несколькими небольшими курганами за пределами упомянутых пределов. Из-за своей близости к Мексике Теотиуакан, как и Чолула, в наше время, естественно, посещали сотни посетителей, и он более или менее полно описан всеми ранними хронистами. Гумбольдт, Баллок, Бофой, Уорд, Латроб, Майер, Томпсон, Тайлор и многие другие настоящие посетители написали отчеты, которые цитировали другие; но, безусловно, наиболее полным и достоверным отчетом, который также является последним, является отчет научной комиссии, назначенной мексиканским правительством в 1864 году, сопровождаемый таблицами, подготовленными на основе тщательных измерений и фотографических снимков. Я использовал этот отчет как свой главный авторитет, тщательно отмечая, однако, все моменты, в отношении которых другие авторитетные источники расходятся.[\[IX-77\]](#)

План Теотиуакана.

Прилагаемый фрагмент, уменьшенный по сравнению с Альбаразом, четко показывает план различных памятников в масштабе примерно две тысячи пятьсот пятьдесят футов с точностью до дюйма. Я опишу их в следующем порядке: — 1-й. Пирамида Луны, А плана; 2-й. Пирамида Солнца, В; 3-й. Дорога мертвых, CD; 4-й. Цитадель, Е; 5-я. Разбросанные курганы и разные реликвии.

дом луны. Первая пирамида, Мецтли Ицакуаль, "дом луны" (в словаре Молины я не нахожу слова, которое вообще соответствовало бы *Ицакуаль* со значением "дом").

Возможно, это составное из неправильно написанных *калли*), самая северная из останков, имеет размеры четыреста двадцать шесть футов к северу и югу и пятьсот одиннадцать футов к востоку и западу у основания, имеет платформу на вершине размером примерно тридцать шесть на шестьдесят футов и высотой сто тридцать семь футов, стороны обращены почти точно друг к другу. стороны света.[\[IX-78\]](#) Наклон сторон, по наблюдениям Бофуа, составляет под углом около сорока пяти градусов. Пирамида, если смотреть на нее с небольшого расстояния, очень похожа на естественный холм, заросший кустарником; тем не менее, правильные первоначальные очертания и углы здесь гораздо более очевидны, чем в случае с Чолулой, уже описанной, что подтверждается фотографиями, сделанными мексиканской комиссией. Терраса шириной в три фута отчетливо видна на высоте шестидесяти девяти футов от основания, но внимательное изучение показывает, что

первоначально таких террас было три, разделявших пирамиду на четыре этажа, за исключением восточного, у которого террасы нет, и где упомянутая комиссия утверждает, что обнаружила следы зигзагообразной дороги, ведущей вверх по склону, как показано на плане. Никто, кроме упомянутого авторитета, не обнаружил зигзагообразный путь, и никто из других исследователей не заметил, что террасы прерывались с одной стороны пирамиды. Гумбольдт утверждает, что пространство между террасами было разделено на более мелкие ступени высотой около трех футов, которые все еще видны, а также что там все еще сохранились части лестницы из больших блоков тесаного камня. Мистер Тайлор также говорит, не имея в виду конкретно эту пирамиду: "Когда мы взбирались по ее склонам, мы могли без каких-либо затруднений проследить за террасами и даже лестничными пролетами". Вряд ли найдется какой-либо другой американский памятник, в отношении которого лучшие авторитетные источники столь существенно расходились бы во мнениях. [\[IX-79\]](#)

дом луны. Материал сооружения обычно описывается как конгломерат мелких камней неправильной формы и глины, заключенный, согласно Гумбольдту и большинству других авторов, в стену из пористой вулканической породы тецонтли; или эта облицовка покрыта слоем штукатурки, которая, по мнению различных наблюдателей, бывает лососевого, светло-голубого, с прожилками и красного цвета. Мексиканские уполномоченные не согласны со всеми предыдущими исследователями, полностью отказываясь от облицовки тесаным камнем и представляя облицовку состоящей из различных конгломератов, расположенных последовательными слоями, следующим образом: 1—й, маленькие камни от восьми до двенадцати дюймов в диаметре, с илом, образующие слой около тридцати двух дюймов; 2-й, фрагменты вулканического туфа размером с мужской кулак, также в иле, толщиной до шестнадцати дюймов; 3-й, мелкие зерна тецонтли, размером с горошину, с илом толщиной двадцать восемь дюймов; 4-й, очень тонкий и гладкий слой вулканического туфа. нанесите слой чистого известкового раствора. Эти слои повторяются в том же порядке девять раз и расположены параллельно склонам пирамиды, что составляет толщину поверхностной облицовки около шестидесяти футов. Не было проведено раскопок, достаточно глубоких, чтобы показать, что за материал может находиться в центре. Альмараз утверждает, что несколько иной порядок и толщина слоев наблюдались в определенных раскопках или галереях, которые будут описаны позже; но ни одна из этих галерей не описывается как имеющая достаточную глубину, чтобы проникнуть в облицовку на шестьдесят футов, и точный смысл сообщения, о котором идет речь, определить очень трудно. Однако я привожу в примечании то, что другие говорили о строительном материале. [\[IX-80\]](#)

Уже упоминавшийся раскоп, или галерея, простирается примерно на двадцать пять футов по наклону внутрь пирамиды от входа на южном склоне, между второй и третьей террасами, согласно Майеру, примерно на шестьдесят девять футов выше основания, согласно Альмаразу. Он достаточно велик, чтобы позволить пройти человеку на четвереньках, и в его внутреннем конце находятся два квадратных колодца, окруженных блоками вулканического туфа толщиной в три дюйма, или, как говорит Майер, адобеса, площадью около пяти квадратных футов, и один из них глубиной пятнадцать футов. Никаких реликвий, связанных с галереей или колодцами, найдено не было; Альмараз говорит о первых как о просто раскопках кладоискателей и упоминает только один колодец, не

указывая его местоположение относительно галереи. Мистер Левенштерн утверждает, что галерея имеет сто пятьдесят семь футов в длину, увеличиваясь в высоту до более чем шести с половиной футов по мере того, как она проходит через пирамиду; что колодец имеет площадь более шести квадратных футов, простираясь, по-видимому, до основания и до вершины; и что другие поперечные галереи завалены обломками. Еще ниже по этому склону, у самого основания, согласно плану, находится небольшой холмик, подобный тем, что разбросаны по равнине, которые будут описаны позже. Мистер Баллок утверждает, что обнаружил на вершине в 1823 году стены из необработанных камней высотой восемь футов и толщиной три фута, образующие квадратное ограждение размером четырнадцать на сорок семь футов, с дверным проемом на юге и тремя окнами с каждой стороны. Неподтвержденные утверждения этого автора всегда можно воспринимать с некоторой поправкой на игру его воображения.

ДОМ СОЛНЦА.

Примерно в восьмистах семидесяти пяти ярдах к югу от Дома Луны, между ним и Рио-Сан-Хуаном, в точке В плана, стоит Тонатиух Ицакуаль, или "дом солнца", также называемый иногда в традиции, согласно Брассеру и Вейтии, Тонакатекутли, "бог существования". По материалу, форме и конструкции он точно такой же, насколько позволяют мои источники, как и его северный спутник; действительно, многие замечания, которые я процитировал в предыдущем описании, были применены авторами к обе пирамиды похожи друг на друга. Его размеры, однако, значительно больше, и его стороны отклоняются примерно на шестнадцать градусов от сторон света. Его размеры у основания составляют семьсот тридцать пять футов с востока на запад, а высота - двести три фута. Бофой оценил размер платформы на вершине в шестьдесят на девяносто футов.[\[IX-81\]](#)

Эта пирамида в лучшем состоянии, чем другая, и три террасы хорошо видны, хотя, как и прежде, никто, кроме Альмараза, не обнаружил, что они не проходят полностью по четырем сторонам, и последний автор утверждает, что зигзагообразная дорожка на восточном склоне гораздо более четко очерчена и имеет больше углов, чем в Доме Луны. Бофой обнаружил тропинку, ведущую вверх по склону в северо-западном углу, и замечания Гумбольдта о лестнице из каменных блоков могут быть применимы как к этой пирамиде, так и к другой. Баллок утверждает, что ширина второй террасы составляет тридцать восемь футов. На вершине нет следов зданий или галерей внутри, но у этой, как и у другой пирамиды, есть небольшой холмик на одной из сторон у основания, и у этого холма, по-видимому, есть насыпи, соединяющие его с дорогой на западе. Согласно отчету мексиканской комиссии, Дом Солнца также окружен с севера, юга и востока насыпью *a, b, c, d*, которая имеет сто тридцать футов в ширину на вершине и двадцать футов в высоту, с наклонными сторонами, расширяющимися на концах, *a* и *d*, на неравные прямоугольные платформы. Безусловно, очень примечательно, что среди многочисленных посетителей Теотиуакана никто не находил никаких следов этой набережной до 1864 года.

В тысяче двухстах пятидесяти ярдах еще южнее, за ручьем, находится Тескальпа, "цитадель", "дворец" или "каменный дом", как его называют или определяют разные авторы. Цитадель представляет собой четырехугольное ограждение, стороны которого имеют длину в тысячу двести сорок шесть и тысячу триста тридцать восемь футов соответственно, или девятьсот восемьдесят четыре квадратных фута, согласно Линаресу, и точно параллельны сторонам Пирамиды Солнца. Окружающие стены, или насыпи, имеют толщину двести шестьдесят два фута и высоту тридцать три фута, за исключением западной стороны, где высота всего шестнадцать футов; материал их не упоминается, но

предположительно тот же, что и у пирамид. Поперечная насыпь меньших размеров делит квадратную площадь на две неравные части, а в ее центре возвышается пирамида поменьше, по словам Линареса, высотой девяносто два фута, находящаяся в руинах, со следами лестницы или тропинки на восточном склоне. Два небольших кургана возвышаются у западного основания малой пирамиды, один находится в западной ограде, а четырнадцать, в среднем по двадцать футов в высоту, симметрично расположены на вершине основных насыпей, как показано на плане. Цитадель в некоторых своих чертах, кажется, имеет небольшое сходство с сооружениями в Тенампуа, Гондурас, и в Монте-Альбане, Оахака.[\[IX-82\]](#)

ТРОПА МЕРТВЫХ.

К югу от Дома Луны линия холмов, C D, образует почти круглую ограду диаметром около шестисот футов с небольшим холмиком в центре. От этого района две параллельные линии курганов тянутся на 15° юго-запад, параллельно также сторонам Дома Солнца и Цитадели, на двести пятьдесят миль к Рио-Сан-Хуану, образуя проспект шириной двести пятьдесят футов, называемый местными жителями, как и в традициях тольтеков, Микаотли, "тропа мертвых".[\[IX-83\]](#) Курганы, образующие эту аллею, имеют коническую или полусферическую форму и разных размеров, самый большой из которых превышает тридцать футов в высоту. Они построены из обломков камня, земли и глины и стоят близко друг к другу, так что в некоторых местах напоминают сплошную насыпь. Шесть поперечных насыпей делят южную часть Пути мертвых на отсеки, три из которых имеют насыпь в центре. Линарес представляет проспект как простирающийся на четыре или пять миль за пределы Дома Луны, до Серро-де-Тлагинга; а Майер на своем плане заканчивает его на юге в точке напротив Дома Солнца, где его пересекает современная тропа.

КУРГАНЫ ТЕОТИУАКАНА.

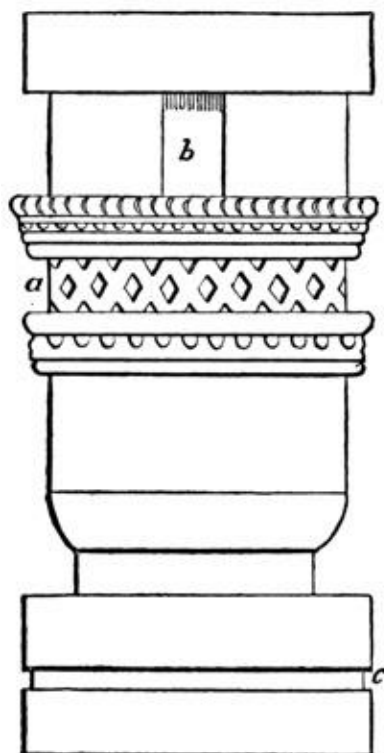
Помимо курганов, или *тлалтелес*, образующих Тропу Мертвых, есть множество других курганов той же формы и материала, которые, насколько известно, представляют собой просто кучи камня и земли, разбросанные по равнине, некоторые из них расположены линиями или группами, с приближением к регулярности, а другие без видимого расположения. Они различаются по высоте от четырех или пяти до двадцати пяти или тридцати футов. Относительно этих тлалтеле я цитирую Альмараза следующим образом: "В них было произведено много раскопок, вызвавших большую часть отмеченного обветшания; некоторые из них проводились в научных целях в поисках археологических объектов; другие были сделаны невежественными и алчными людьми, движимыми надеждой найти сокровища, о которых ложно сообщают: ни в том, ни в другом не было недостатка, и это является причиной большей части разрушений, людьми со злыми намерениями, которые берутся разрушить руины, чтобы получить обтесанные блоки порфира, которые используются при строительстве их варварских жилищ ". ; и они даже не сохраняют блоки, а ломают и разрушают их; таким образом погибли поистине драгоценные реликвии. Почти на моих глазах из одного из тлалтеле были извлечены восемь обтесанных блоков размером четыре на три с половиной фута; внешние грани были изваяны, представляя странную и гротескную фигуру с головой змеи и какого-то другого свирепого животного, вроде тигра или льва; снаружи они были изогнуты, и все вместе, должно быть, образовывали круглый монумент семнадцати футов в диаметре; их безжалостно разбили, хотя я смог сделать рисунок одного из них. В том же тлалтеле были и другие скульптурные камни.... В домах Сан-Хуан-де-Теотиуакана можно увидеть некоторые из этих скульптур, встроенных в стены, а в Вентилле, рядом с руинами, я видел камни, изображающие, по моему мнению,

змею.... Из всех объектов этого класса наиболее примечательным является монолит, найденный среди обломков тлальтеля, рисунок которого я привожу [см. Следующую страницу]. Это параллелепипед десяти с половиной футов в высоту и пяти с половиной футов в ширину и толщину", весящий, по подсчетам автора, более пятнадцати тонн. "Я велел произвести раскопки в одном из самых маленьких и обнаружил, что четыре стены сходятся под прямым углом и образуют квадрат; они наклонены, и внутри обнаружены несколько ступеней, параллельных ему [квадрату]; в верхней части из них начинаются четыре другие стены, также наклонные, содержащие небольшую комнату: я думал, что это гробница, хотя у меня есть некоторые сомнения относительно ее истинного назначения".[\[IX—84\]](#) Местные жители сказали, что в одном из курганов был найден каменный ящик с черепом, четками и различными любопытными реликвиями древнего человека. берилл, серпентин, гелиотроп и обсидиан. Они также утверждали, что нашли большое количество золотой пыли и золотых ваз.

Монолит из кургана Теотиуакан.

Гумбольдт говорит о сотнях таких насыпей, расположенных в виде улиц, идущих точно на восток и запад, север и юг от пирамид. План Майера представляет собой квадратную область, частично ограниченную линией тлальтеле к северо-востоку от Дома Луны. По словам Латруба, курганы простираются на многие мили в сторону Тецкоко; и Уодди Томпсон уверен, что это руины древнего города, почти такого же большого, как Мексика. Цитаделью он называет общественную площадь площадью в двадцать акров с каменным зданием в центре, и он также находит следы нескольких других площадей меньшего размера. Улицы отмечены большими грудками камней, напоминающими — за исключением размера — картофельные холмы, образовавшиеся в результате падения зданий. По мнению этого автора, просто абсурдно предполагать, что эти кучи образовались как отдельные насыпи. Томпсон также обнаружил несколько круглых ниш диаметром два фута на берегу оврага к западу от других останков.[\[IX-85\]](#)

Камень для обморока в Теотиуакане.

Майер обнаружил около *i* пункта плана — насколько это можно определить по его плану, который значительно отличается в деталях от приведенного мной, — шаровидную глыбу гранита девятнадцати футов восьми дюймов в окружности; также, около *m*, каменный блок, показанный на разрезе. Он имеет десять с половиной футов в длину, пять футов в ширину, расположен точно на востоке и западе и находится в центре группы небольших курганов. На разрезе изображена скульптура лицом к югу, которая сверху и к северу очень нечеткая. На *b* разреза имеется углубление глубиной три дюйма по бокам и шесть сверху и снизу. Несмотря на то, что кол. По мнению Майера, напротив, наиболее естественно рассматривать этот памятник как опрокинутую колонну. Местные жители верят, что тот, кто сядет или откинется на этот камень, немедленно упадет в обморок.[\[IX-86\]](#)

РАЗНЫЕ РЕЛИКВИИ.

Сообщается, что во времена Завоевания статуи солнца и луны были найдены на вершинах соответствующих пирамид. Золотые пластины, которые, как говорят, покрывали или украшали этих идолов, были, конечно, немедленно присвоены испанскими солдатами, а сами идола разбиты по приказу священников. Джемелли Карери утверждает, что видел фрагменты их рук и ног у основания пирамиды, а Рамон дель Мораль заверил Вейтию, что нашел колоссальную голову статуи луны и что пьедестал все еще оставался на месте; Вейтия, однако, не смог найти никаких следов таких реликвий в 1757 году, хотя Икстлильшочитль и Ботурини оба утверждают, что видели их.[\[IX-87\]](#) Майер утверждает, что обнаружил четко очерченные следы древней дороги, покрытой цементом, между руинами и деревней. Вся поверхность пирамид, курганов и большей части окружающей равнины буквально усеяна осколками керамики и обсидиана; а маленькие терракотовые головки в огромных количествах предлагаются посетителю на продажу туземцами, которые подбирают их среди руин или, возможно, изготавливают, когда их поиски недостаточно плодотворны. Многие из этих голов были привезены и зарисованы, и

они очень похожи одна на другую. Одна из них, зарисованная мистером Виком, показана на вырезке. [\[IX-88\]](#)

Терракотовая голова-Теотиуакан.

Руины Теотиуакана, как и пирамида в Чолуле, не содержат внутренних свидетельств своего возраста. Его строительство приписывается в различных источниках тольтекам, ольмекам и тотонакам в самый ранний период господства науа. Название Теотиуакан - одно из самых ранних, сохранившихся в летописях науа, и не может быть никаких сомнений в том, что пирамиды старше пирамид Чолулы или что они были построены по крайней мере еще в шестом веке, в начале того, что считается эпохой тольтеков в Анахуаке. Сами пирамиды, согласно традиции, служили местами захоронения, но не только для этой цели, поскольку о Теотиуакане говорят как о великом центре религиозного поклонения и жреческих обрядов, чего он не занимал бы, если бы был просто местом захоронения. Вполне вероятно, что дома Солнца и Луны служили двойному назначению - гробницам и святилищам, хотя нет никаких доказательств того, что на вершине когда-либо стояли какие-либо собственно храмы, как в Чолуле. Говорят, что эти сооружения послужили образцами для ацтекских теокаллисов более поздних времен. Дон Лукас Аламан, выдающийся мексиканский государственный деятель и писатель, считал, что многочисленные терракотовые головы, о которых уже говорилось, были реликвиями, которые священники раздавали толпам паломников, собиравшихся у святынь. [\[IX-89\]](#)

В Отумбе, по-видимому, было обнаружено несколько реликвий древности; Майер, однако, приводит фрагмент колонны, украшенной геометрическими скульптурными фигурами, которая, как говорят, была найдена мистером Пойнсетом. В Тизаюке, немного к северу от озера, упоминается невысокий холм с небольшим отверстием на вершине, откуда постоянно выходит поток воздуха; я не знаю, есть ли свидетельства чего-либо искусственного в этом любопытном явлении более чем сомнительной подлинности. Тот же источник также упоминает несколько разрушенных зданий на гасиенде Сан-Мигель. [\[IX-90\]](#) Брассер де Бурбур сообщает нам, что руины храма Кецалькоатля в Тулансинго были видны еще долгое время после Завоевания, а также говорит о подземном дворце под названием Миктланкалько и каменном кресте, обнаруженном на горе Мезтитлан. Вейтия также говорит о кресте

Мезтитлана, изваянном вместе с луной на высоком и почти неприступном утесе; а Чавес едва упоминает реликвии древности, которые не описаны очень определенно.[\[IX-91\]](#)

ОБСИДИАНОВЫЕ РУДНИКИ.

В Серро-де-лас-Навахас, недалеко от Монте-Хакаля, примерно на полпути между Реаль-дель-Монте и Тулансинго, находятся шахты или каменоломни, из которых, как полагают, уроженцы Анахуака добывали большое количество обсидиана, используемого ими при изготовлении своих орудий труда и оружия. Шахты описаны как отверстия диаметром от трех до четырех футов и протяженностью от ста десяти до ста сорока футов, вероятно, горизонтальные, с боковыми отводами везде, где обсидиан желательного качества и наиболее распространен. Большое количество этого материала найдено в виде фрагментов различных форм и размеров, которые проливают некоторый свет на то, каким образом ацтеки изготавливали свои ножи и другие орудия труда.[\[IX-92\]](#) В уже часто цитируемом отчете мексиканского правительства говорится, что в окрестностях Актопана, в Мишкиауале, часто обнаруживаются глиняные реликвии.[\[IX-93\]](#) В Атотонилько-эль-Гранде, к югу от Гуаутлы, мистер Беркарт нашел куски обсидиана многогранной пирамидальной формы, от которых, по-видимому, местные жители в древние времена отколачивали ножи. Искусство обработки этого неподатливого материала было практически утрачено в наше время.[\[IX-94\]](#)

В Сакуальтипане, в северо-восточной части Мексики, описан очень своеобразный памятник, состоящий из дома, выкопанного из цельного камня. Дверной проем с южной стороны, с колоннами по бокам, ведет в помещение размером примерно двенадцать на семь с половиной футов и высотой десять с половиной футов. В комнате находятся остатки своего рода алтаря и скульптурный крест. По бокам тянется каменная скамья высотой в два фута и шириной в один фут. Эта главная комната соединена дверным проемом на западе с другой очень узкой комнатой, в южном конце которой находится то, что описывается как своего рода каменное ложе размером три на шесть футов, все из того же камня. На другом камне неподалеку есть так называемая ванна, а еще на другом, известном как Саратгоса, есть надпись, написанная красной краской. Эти останки носят настолько необычный характер, что при отсутствии подтверждения сообщение должно быть сочтено сомнительным или ошибочным. В Текомале, к северу от Лолотлы, упоминается камень высотой шесть футов с шестью ступенями, ведущими на вершину, где находится овальное отверстие глубиной в полтора ярда.[\[IX-95\]](#) В Монте-Пенулько мистер Латроб говорит о некоторых останках, вероятно, испанского происхождения, как и о многих других, которые приписываются антигуосам.[\[IX-96\]](#)

Недалеко от Сан-Хуан-де-лос-Льянос, в крайней северо-восточной части штата, примерно в сорока лигах от города Мехико, о существовании разрушенного города сообщалось в конце восемнадцатого века из, по-видимому, надежных источников; но я не нахожу более поздних упоминаний о нем. Описание имеет некоторое сходство с описанием Метлалтоюки, обнаруженной в 1865 году сразу за линией в Вера-Крус, в двадцати пяти-тридцати милях к северо-востоку от Сан-Хуана. Эти две группы останков могут быть идентичными, или более раннее сообщение может относиться к другим памятникам, многие из которых, весьма вероятно, существуют, но не обнаружены в этом густо поросшем лесом районе. Разрушенный город близ Сан-Хуана был описан в 1786 году сеньором Каньете как занимающий площадь одна лига на три четверти лиги, окруженный стенами из тесаного камня, уложенного без раствора, высотой от пяти до восьми футов и

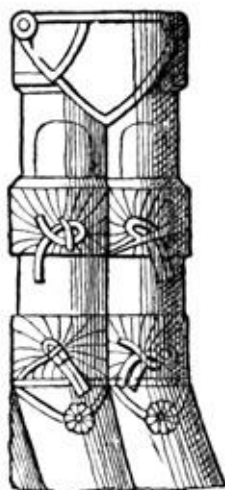
очень толстыми. Улица, идущая с востока на запад, была вымощена вулканическим камнем, гладко истертым, и охранялась зубчатыми стенами. Здесь было найдено несколько разрушенных храмов, скульптурные блоки из камня, каменные метаты и другие орудия труда, каменные статуи людей и животных, включая льва, но все довольно грубой работы. На вершине одного из храмов росла высокая сосна, и, казалось, были какие-то свидетельства того, что город был заброшен из-за нехватки воды.[\[IX-97\]](#)

ОСТАЕТСЯ В ТУЛЕ.

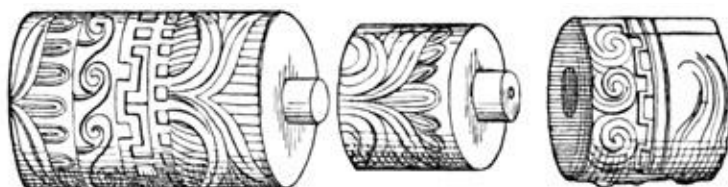

Глиняная ваза—Тула.

В Туле, к северо-западу от города Мехико, древнего Толлана, столицы тольтеков, как нам сказали, во время Завоевания сохранились обширные руины,[\[IX-98\]](#) но до настоящего времени сохранилось очень мало реликвий, хотя некоторые из немногих найденных здесь имеют несколько необычный характер. На огранке показаны обе стороны глиняной вазы из Тулы, которая, как говорит Майер, "сделана из изысканно зернистого и закаленного материала и украшена фигурами в *глубокой печати*, напоминающими те, что встречаются на памятниках Юкатана".[\[IX-99\]](#) Вилья-сеньор-и-Санчес, один из ранних испанских писателей, называет Тулу одним из многих мест, где были найдены кости гигантов.[\[IX-100\]](#) Комиссия Мексиканского географического общества, состоящая из докторов Манфреда и Орда, — последний старожил Калифорнии, проявляющий глубокий интерес к древностям и истории Тихоокеанских штатов, — с мистером Портером К. Блиссом, — чья большая коллекция мексиканских произведений, с некоторыми любопытными реликвиями древности, недавно пополнила мою библиотеку, — и сеньором Гарсиа-и-Кубасом, совершили исследование Тулы и окрестностей в 1873 году, обнаружив несколько интересных памятников, иллюстрированный отчет о которых был опубликован в журнале общества. На разрезе видна очень любопытная двойная колонна из базальта, высотой чуть более восьми футов. Упомянутые комиссары интерпретируют изваянные узлы как *тлапилли*, или периоды продолжительностью в тринадцать лет. Ни один из них не встречается на обратной стороне столбца. Другие реликвии, обнаруженные этой группой, включали половину того, что, по-видимому, было чем-то вроде календарного камня, большое базальтовое животное или идола-монстра и несколько иероглифических скульптур на утесе Серро-де-ла-Малинче. Были также найдены три фрагмента, показанные на разрезе, которые интересны тем, что демонстрируют аборигенный метод формирования колонн, не встречающийся нигде в Америке, с круглым шипом на одной части, плотно входящим в отверстие на другой. Самая большая из трех представленных частей имеет четыре фута в длину и две и три четверти фута в диаметре. Материал - базальт, и скульптура, как говорят, сделана хорошо. Большая часть тульских реликвий была найдена в Серро-дель-Тесоро, к западу от современной деревни.[\[IX-101\]](#)

Базальтовая колонна—Тула.

Части колонны—Тула.

Гондра говорит о прекрасных кусках базальта и другого камня длиной около девяти футов, недавно обнаруженных на гасиенде Тлауилилпан близ Тулы, что позволяет предположить, что блоки имели искусственную форму, если не были изваяны.[\[IX-102\]](#) Другой автор сообщает, что на той же гасиенде был найден идол высотой шесть футов,[\[IX-103\]](#) и упоминает некоторые руины жилищ около Джакалы в округе Тула, особенно в Санта-Мария-де-лос-Аламос и Серро-Прието, а также колонну посреди Рио-де-Монтесума.[\[IX-104\]](#) Другие останки, о существовании которых в этой части штата сообщается смутно, включают подземную арку в Уэуэтоке, между Мексикой и Тулой, построенную местными жителями для отвода воды от столицы; и группу руин в Чилкуаутле, среди которых остатки храма из камня и строительного раствора и пирамида длиной пятьдесят пять футов и высотой семь футов со ступенями в хорошем состоянии сохранности.[\[IX-105\]](#)

Еще дальше на северо-запад, в штате Керетаро, обнаружены три группы древностей, но они описаны крайне неадекватно. В Пуэблито, в полутора лигах к югу от города Керетаро, который, как говорят, был излюбленным курортом мексиканских туристов и инвалидов в прошлом веке, в 1777 году на естественном возвышении был заложен фундамент большого прямоугольного здания. Стены были сложены из камней, обмазанных глиной, и при посещении не возвышались над уровнем земли, однако в результате раскопок был обнаружен один или два фута. К востоку и западу от главного здания находились два здания поменьше, из которых, как говорят, было извлечено множество идолов и других реликвий, в том числе круглые полированные камни, пронзенные в центре. В связи с этими руинами также упоминается глиняный тротуар. На том же возвышении возвышался искусственный холм в форме сахарной буханки, сложенный из чередующихся

слоев рыхлых камней и грязи, имеющий на своей вершине ровную площадку тридцати трех футов в диаметре. Говорят, что многие идолы, скульптурные фрагменты, пьедесталы, архитектурные украшения и кремневые наконечники стрел из Пуэблито были отправлены для пополнения коллекций в Мехико. Единственный автор на эту тему, сеньор Морфи, пытается дать несколько описаний скульптуры, но, как это обычно бывает с подобными рассказами, не сопровождаемыми сокращениями, они не дают никакого представления о рассматриваемых предметах. Упомянутому автору также были показаны некоторые глинобитные руины сомнительной древности.[\[IX-106\]](#)

КАНОАС И РАНАС.

В Сьерра-де-Каноас, между тридцатью и сорока милями к северо-востоку от Керетаро, находится крутой холм, известный как Серро-де-ла-Сьюдад, вершина которого очень сильно укреплена. Литографическая табличка с общим видом холма приведена в отчете мексиканского правительства, но я не копирую ее, потому что вид слишком далек, чтобы показать что-либо еще, кроме того, что уже было сказано; а именно, что холм крутой, а вершина покрыта мощными каменными укреплениями. На другой табличке просто показано расположение камней, которые представляют собой блоки в форме кирпича, размеры которых не указаны, уложенные в раствор из красноватой глины и извести. Всего на холме насчитывается сорок пять оборонительных сооружений, включая стену высотой около сорока футов и прямоугольную платформу площадью пять тысяч квадратных футов. Несколько больших деревьев, одно из которых, судя по кольцам, трехсотлетнее, растут над руинами. Очень жаль, что у нас нет плана этих укреплений.[\[IX-107\]](#)

В двух или трех лигах к северо-западу от руин, упомянутых в последний раз, находится ранчо Ранас, расположенное в небольшой долине, окруженной со всех сторон холмами, на вершинах большинства из которых до сих пор видны следы древнего населения.

Укрепления на этих холмах, по-видимому, напоминают, насколько можно определить по сохранившимся немногочисленным свидетельствам, укрепления на полуостровных плато Вера-Крус, опоясанных барранкой. На вершине одного холма на севере есть пирамида площадью шестьдесят пять квадратных футов у основания, с четырьмя лестницами, ведущими на вершину. Рядом с пирамидой находится курган, или *куицильо*, в котором вместе с человеческим скелетом были найдены морские раковины, керамика и бусы. Куициллы многочисленны по всему региону, и в них часто встречаются морские раковины. Из кургана в окрестностях Сан-Хуан-дель-Рио также было извлечено несколько идолов.[\[IX-108\]](#)

Из статьи, прочитанной в Мексиканском географическом обществе ср. Бальестеросом в 1872 году, я цитирую следующие выдержки: "То, что все вплоть до настоящего времени называли городами (Каноас и Ранас), - это всего лишь укрепленные пункты, охранявшие собственно город, который был расположен между ними в точке под названием Ранас, где находилась резиденция монарха. В регионе, совершенно разбитом и изрезанном во всех направлениях огромными барранкасами, вызванными опусканием целых гор, поселение не могло располагаться симметрично, но было разбросано, как это встречается до сих пор, на дне ущелий, на склонах и вершинах холмов на протяжении многих лиг ". Предполагается, что небольшое озеро и неиссякаемый источник были достопримечательностями этой местности в глазах древних людей. "На всех окрестных холмах до сих пор видны остатки их памятников, особенно так называемых *куицильо*, разбросанных во всех направлениях от пуэбло Эль Доктор до берегов ручьев, которые осушают долину напротив Зимапана, и даже до долины Эшторакс. Хотя раньше я полагал, что столица расположена в центральной части Ранаса, все еще это представление было довольно смутным; но теперь я думаю, что могу быть уверен в этом, поскольку я нашел место, окруженное небольшими возвышенностями, со всеми признаками круглой площади, со многими остатками памятников, которые были

разрушены из-за невежества и жадности. В моем присутствии были уничтожены последние остатки куицильо, чтобы основать дом, причем работа не была остановлена присутствием тел мужчины и женщины, чьи черепа, которые я хотел удалить, превратились в пыль простым прикосновением руки. Это обстоятельство может служить сегодня доказательством того, что куицильо - не что иное, как погребальные памятники, воздвигнутые над могилами высокопоставленных лиц, более или менее знатных в зависимости от власти пуэбло, или родственников умерших ". "Идея отдаленной древности подтверждается наличием остатков очень больших дубов, которые росли среди зданий, выросли и умерли, и из пепла которых выросли другие, не менее большие, и сегодня они покрывают своей тенью величественные руины". "Вершина холма, на котором оно [укрепление] было основано, имеет длину чуть более четверти лиги, и между стеной и ограждением есть место для трех тысяч человек без скопления народа". Ужасное опускание гор срезало отвесные скалы, которые тянутся перпендикулярно к северу на высоту более тысячи ста футов. На выступе утеса была возведена каменная стена очень значительной толщины, расположенная террасами с внутренней стороны, где укрывались воины. На самой высокой части стены находится своего рода башня, высота которой от дна оврага составляет не менее тысячи шестисот пятидесяти футов. Холм имеет только один вход, но в то же время у него есть три выступающих точки, которые препятствовали приближению противника в количестве, достаточном для штурма. В этом же месте находится башня, которая, возможно, была резиденцией начальника крепости, вид с которой открывался на единственные две дороги, по которым могли подойти враги ". "Два укрепления (Каноас и Ранас) находятся примерно в двух лигах друг от друга, и на всем протяжении видны остатки поселения, территорию которого до сих пор населяют туземцы. Река Каноас охраняет вход в Зимапан через Санто-Доминго и Макони; а река Ранас защищает подходы к Кадерейте и Пиньяль-де-Амолес".[\[IX-109\]](#)

РАЗНЫЕ ОСТАНКИ.

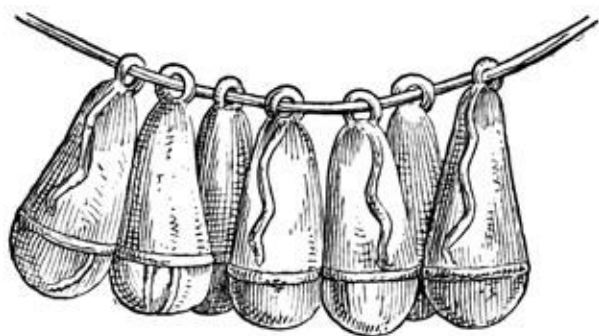
Теперь я упомянул все реликвии древности, которые были найдены в указанных населенных пунктах центральной Мексики, которые должны были составить географическую основу этой главы. Однако, помимо этих реликвий, в коллекциях антикваров, государственных или частных, в разных частях света есть очень много других, о которых известно только то, что они мексиканские, то есть были привезены из какой-то части Мексиканской Республики или даже из северных штатов Центральной Америки. Вероятно, большая часть действительно происходила из той части Республики, о которой говорилось в настоящей и двух предыдущих главах. Очень немногие, если таковые вообще были, прибыли из обширных северных регионов, немногочисленные разрозненные останки которых станут предметом следующей главы. Общие замечания различных авторов о мексиканских древностях также не относятся, за исключением очень незначительных, к каким-либо северным памятникам; следовательно, я могу представить здесь лучше, чем где-либо еще, те разнообразные материалы, которые естественным образом были бы приведены в конце моего описания древностей науа.

МЕКСИКАНСКИЙ МУЗЕЙ.

Коллекции в городе Мехико, включающие реликвии времен аборигенов, собранные в разное время со всех уголков страны, описываются путешественниками как очень богатые, но о них мало заботились. Общественные коллекции постепенно были объединены в Национальный музей, где, как следует из предположения, они до сих пор хранятся и о них заботятся под эгидой правительства. М. де Вальдек в свое время предпринял работу по публикации

литографических изображений реликвий в Музее, но так и не завершил ее, и, насколько я знаю, публике никогда не предоставлялся систематический каталог. Каждому посетителю города было что сказать об этих памятниках, но большинство из них обратили свое внимание на камень-календарь и несколько других хорошо известных объектов. Многие копии были сделаны бродячими артистами, и именно из этого источника были взяты многие вырезки на предыдущих страницах. Уважая различные частные коллекции Мексики, часто переходившие из рук в руки и более или менее рассеянные по чужим землям при каждой последующей революции, я не считаю важным рассматривать их в этом месте, тем более что у меня нет информации об их нынешнем количестве и состоянии или о последствиях французской интервенции.

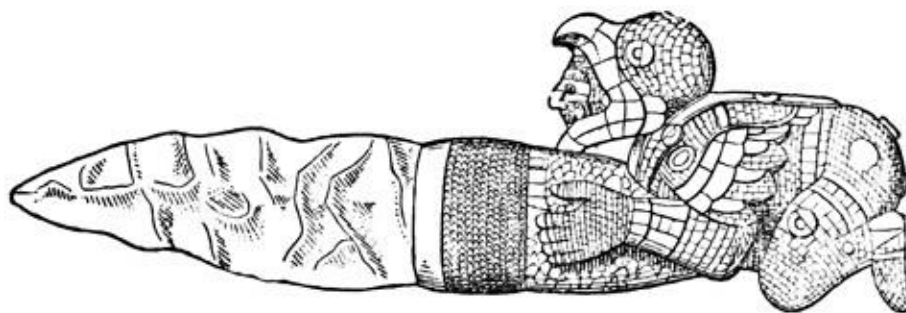
М. де Фосси представляет Музей как собрание "ста масок из обсидиана, змеевика и мрамора; коллекции ваз из мрамора и глины; орудий труда из глины, дерева и камня; металлических зеркал; амулетов и украшений из агата, коралла и раковин", и все это в большом беспорядке. [\[IX-110\]](#) Г-н Майер дает, пожалуй, наиболее полный отчет о памятниках, собранных в этой и некоторых других коллекциях в городе Мехико, иллюстрированный множеством вырезок, помимо тех, которые я имел возможность скопировать или упомянуть при описании памятников конкретных населенных пунктов. Я привожу несколько цитат из этого автора, касающихся различных предметов. "В городе Мехико я постоянно видел змей, вырезанных из камня, в различных коллекциях древностей. Один из них был подарен мне графом дель Пеньяско, и рисунки ниже представляют фигуры двух "пернатых змей", которых после значительных усилий я откопал (могу сказать, что откопал) из кучи грязи и мусора, старых ящиков, курятников и гнилых фруктов во дворе Университета ". "Резьба, которой они покрыты, выполнена с аккуратностью и изяществом, которые сделали бы их, как простые украшения, достойными резца древнего скульптора". "На скамейках вдоль стен и по полу разбросаны бесчисленные фигурки собак, обезьян, ящериц, птиц, змей, все в, казалось бы, неразрывном беспорядке и полном запустении". Базальтовая ступка со свернувшейся змеей по краю и красиво вырезанная человеческая голова из того же материала. "В соседних витринах [Музея] находятся все более мелкие мексиканские древности, которые были собраны вместе многолетним трудом и расставлены с некоторым вниманием к системе. В одном отделе вы найдете топоры, которыми пользовались индейцы; украшения из бус из обсидиана и камней, которые носили на шее; зеркала из обсидиана; маски из того же материала, которые они вешали в разное время года перед ликами своих идолов; их луки и стрелы, а также наконечники стрел из обсидиана, некоторые из них такие маленькие и красиво вырезанные, что самых маленьких птиц можно было убить, не повредив их оперения. В другом отделе находятся меньшие идола древних индейцев из глины и камня, образцы которых вместе с небольшими домашними алтарями и вазами для возжигания благовоний представлены на следующих рисунках [7]. Многие из этих фигурок, несомненно, носили подвешенными на шее или развешивали на стенах домов, поскольку в некоторых из них проделаны отверстия, через которые, очевидно, проходили веревки. На следующем месте находится коллекция мексиканских ваз и кубков, большинство из которых были обнаружены ... на острове Жертвоприношения", и, следовательно, уже упоминались. Далее следуют вырезки топора и двух труб; девяти маленьких глиняных идолов; и семи музыкальных инструментов. Также приведены шестнадцать вырезок предметов из коллекции Пеньяско. [\[IX-111\]](#)

Бронзовые колокольчики — Коллекция Christy.

Мистер Тайлор говорит нам, что коллекция Uhde в Гейдельберге намного лучше, чем в Мексике, за исключением отдела рисунков; в ней представлено большое количество каменных идолов, безделушек, трубок и календарей. Коллекция Кристи в Лондоне особенно богата маленькими скульптурными фигурками, многие из которых привезены из Центральной Америки. Она включает в себя сидящую на корточках женскую фигуру, вырезанную из твердого черного базальта, пятнадцати дюймов в высоту и семи с половиной дюймов в ширину, описанную Гумбольдтом как ацтекская жрица; [\[IX-112\]](#) а также бронзовые иглы и бронзовые колокольчики, показанные на разрезе, которые я беру у Тайлора. Тот же автор также описывает и иллюстрирует различные другие реликвии, которые он видел в мексиканских и европейских коллекциях. К ним относятся каменные и обсидиановые ножи, наконечники копий и стрел; головы и маленькие идолы из терракоты; керамика, состоящая из ваз, алтарей, кадилниц, погремушек, флажолетов и свистулек; и маски из обсидиана, камня, дерева и терракоты. Уважая обсидиановые реликвии, мистер Тайлор говорит: "Любой, кто не знаком с обсидианом, может представить себе огромные массы бутылочного стекла, из которого сделаны наши ортодоксальные уродливые винные бутылки, очень твердого, очень хрупкого, и — если разбить его любым обычным инструментом — разлетающегося, как и стекло, во всех направлениях, кроме нужного". "Из этого довольно бесперспективного материала мексиканцы делали ножи, бритвы, наконечники стрел и копий и другие вещи, некоторые из которых были необычайной красоты. Я ничего не говорю ни о полированных зеркалах и украшениях из обсидиана, ни даже о любопытных масках человеческого лица, которые можно увидеть в коллекциях, поскольку они были лишь тщательно вырезаны и отполированы ювелирным песком, что для нас является обычным процессом". "У нас есть несколько обсидиановых булав или наконечников копий - одна длиной около десяти дюймов, — которые были сужающимися от основания к острию и покрыты коническими выступами; и есть другие вещи, которые представляют большие трудности". "Каменные топоры и долота настолько точь-в-точь похожи на те, что находят в Европе, что отличить их совершенно невозможно. Лезвия бронзовых топориков тонкие и плоские, слегка утолщенные по бокам для придания им прочности, и в основном очень своеобразной формы, что-то вроде Т, но еще больше напоминающие срез гриба, вертикально разрезанный посередине ножки". [\[IX-113\]](#) Эти предполагаемые топоры были, по мнению некоторых авторитетов, монетами. Они чрезвычайно легкие для использования в качестве топориков. "Можно увидеть множество образцов красной и черной посуды из Чолулы". "Терракотовые погремушки очень характерны. В них есть маленькие шарики, которые трясутся, и они озадачили нас так же, как клетки с яблоками озадачили доброго короля Георга, потому что мы не очень-то могли понять, как шарики попали внутрь. Вероятно, они были очень слабо прикреплены к внутренней стороне и поэтому запеклись, а затем отломились". Представлен разрез

коричневой лавовой маски из коллекции Christy, на внутренней стороне которой, кажется, изображены какие-то скульптурные фигуры. [\[IX-114\]](#)

Нож для мозаики —коллекция Christy.

МОЗАИЧНАЯ РАБОТА.

В коллекции Christy есть три очень замечательные мозаичные реликвии, одна из которых - нож, представленный на рисунке, который я беру с прекрасной цветной пластины Вальдека, хотя большая часть информации об этих реликвиях исходит от Тайлора. Лезвие изготовлено из полупрозрачного халцедона, найденного в вулканических регионах Мексики. Бесцветная огранка дает лишь слабое представление о красоте рукояти, покрытой сложной мозаикой из ярко-зеленой бирюзы, малахита, а также белой и красной скорлупы. Безусловно, весьма необычно найти людей, все еще живущих в каменном веке, о чем свидетельствует клинок, способный выполнить столь совершенное изделие, как показано на рукояти. В одной коллекции хранятся две маски одного и того же стиля изготовления. "Маска из дерева покрыта мельчайшими кусочками бирюзы — ограненными и отполированными, точно подогнанными, числом многие тысячи, и закрепленными на темной резинке или цементе. Глаза, однако, представляют собой остроовальные пятна из перламутра; и на висках есть два таких же маленьких квадратных пятна, через которые продета нитка для подвешивания маски; а зубы сделаны из твердой белой скорлупы. Глаза перфорированы, как и ноздри, а верхние и нижние зубы разделены поперечной щелью.... Хорошо пропорциональная, приятная и симметричная поверхность также украшена многочисленными выступающими кусочками бирюзы, округлыми и отполированными ". Древесина - ароматный мексиканский кедр или кипарис. Рукоять ножа "изваяна в виде скорчившейся человеческой фигуры, покрытой кожей орла и представляющей собой хорошо известный и отличительный ацтекский тип человеческой головы, торчащей изо рта животного". "Вторая маска еще более характерна. Инкрустация бирюзовой мозаикой нанесена на лоб, лицо и челюсти человеческого черепа.... Мозаика из бирюзы прерывается тремя широкими поперечными полосами на лбу, лице и подбородке мозаики из обсидиана, аналогично ограненного (но более крупными кусками) и тщательно отполированного — очень необычная обработка этого сложного и неподатливого материала, использование которого любым художественным способом, по-видимому, было ограничено ацтеками (за исключением, возможно, египтян). Глазные яблоки представляют собой конкреции железного колчедана, ограненные полусферически и тщательно отполированные, и окружены кругами из твердой белой скорлупы, подобной той, что образует зубцы деревянной маски. Ацтеки делали свои зеркала из полированного железного колчедана и, как известно, являются единственными людьми, которые использовали этот материал в декоративных целях ". Эти мозаичные реликвии и две похожие, но поврежденные маски в Копенгагене, вероятно, принадлежат американцам, если

не ацтекам; но это нельзя доказать напрямую; поскольку, хотя кое-что известно об их европейской истории, их происхождение не может быть установлено определенно.[\[IX-115\]](#)

Изображение Уицилопочтли.

АЦТЕК УИЦИЛОПОЧТЛИ.

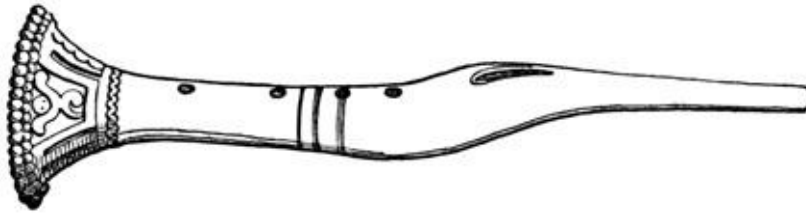
Изображение, показанное на следующей вырезке, дано ср. Гондрой как представляющее ацтекское божество Уицилопочтли, хотя он не приводит никаких оснований для такого мнения; также он не называет материал или размеры реликвии. Сеньор Чаверо также говорит о нескольких изображениях одного и того же бога, находящихся в его распоряжении или увиденных им. Они сделаны из песчаника, гранита, мрамора, кварца и одного из чистого золота. У некоторых была четко очерченная борода.[\[IX-116\]](#) Гондра дарит пластины со многими видами оружия, скульптурные принадлежности и жертвоприношения, погребальные урны и музыкальные инструменты. *Макана*, оружие аборигенов-ацтеков, показанное на разрезе, скопировано с одной из его пластин. Материалом, вероятно, является базальтовый камень.[\[IX-117\]](#)

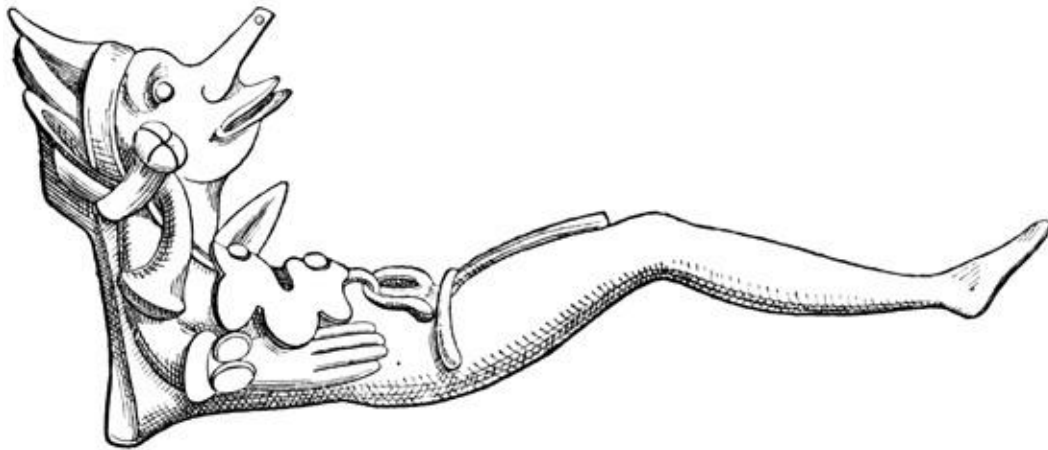
Ацтекская макана.

В 1831 году Французскому географическому обществу был представлен отчет о коллекции рисунков мексиканских древностей, выполненных М. Франком. Эта коллекция включала рисунки примерно шестисот предметов, большинство из которых находятся в Национальном музее в Мексике; восемьдесят - в музее Философского общества в Филадельфии; сорок - в коллекции Пеньяско в Мексике и другие, принадлежащие Кастаньеде и другим частным лицам. Они были классифицированы следующим образом: сто восемьдесят фигурок мужчин и женщин; пятьдесят пять человеческих голов из камня или глины; тридцать масок и бюстов; двадцать голов различных животных; семьдесят пять ваз; сорок украшений; шесть барельефов; шесть фрагментов; тридцать три флажолета и свистульки; и разнообразная коллекция оружия, инвентаря и различных предметов.[\[IX-118\]](#)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

Ацтекский флажолет.

Терракотовый музыкальный инструмент.

Шестнадцать образцов мексиканских реликвий, находящихся во владении М. Латур-Аллара в Париже, представлены Кингсборо без каких-либо пояснений. Эти предметы в основном представляют собой скульптурные головы, идолов и животных. Баллок также дает таблички с изображением шести мексиканских идолов, о которых ничего определенного не сказано; Гумбольдт изображает идола, которого он привез из Мексики в Берлин; а на табличках Небея изображено около тридцати различных реликвий, в дополнение к тем, которые уже были упомянуты. Гумбольдт также дарит ацтекский топорик из зеленого полевого шпата или нефрита, на поверхности которого вырезаны фигурки. Он отмечает, что никогда не находил этот материал "на месте" в Мексике, хотя топоры, сделанные из него, достаточно распространены.[\[IX-119\]](#) Два музыкальных инструмента, изображенные на вырезах, взяты с пластинок Вальдека. Их материал - терракота.[\[IX-120\]](#) Другие различные вырезки и описания даны в работе немецкого путешественника Мюллера и в приложении к немецкому переводу Дель Рио и Кабреры.[\[IX-121\]](#) Хосе Мария Бустаманте рассказал мистеру Лайону об обсидиановом кольце, унесенном Гумбольдтом, которое было продырявлено по окружности так, что соломинка, вставленная с одной стороны, пересекала круг и снова выходила через то же самое отверстие.[\[IX-122\]](#) Два идола, изображенные на вырезке, были скопированы художником Кингсборо из Британского музея. Вырезанные фигурки составляют одну шестую от первоначального размера.[\[IX-123\]](#) Прескотт сообщает нам, что "большая коллекция древней керамики вместе с различными другими образцами искусства ацтеков, подарок господ Пойнсетта и Китинга, хранится в кабинете Американского философского общества в Филадельфии", список реликвий был напечатан в "Трудах этого общества".[\[IX-124\]](#)

Идолы ацтеков—Британский музей.

Фаллическая реликвия в Национальном музее.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ СКУЛЬПТУРЫ.

Предыдущий разрез представляет собой змеевидную реликвию, хранящуюся в Национальном музее и показанную полковнику Дж. Майер — с чьего альбома я это копирую — в исполнении сеньора Гондры в качестве "коза муйюриоса".

Змеевидный иероглифический блок.

В испанском издании работы Прескотта представлены четыре интересных скульптурных камня и их надписи, интерпретированные сеньором Рамиресом. Первый представляет собой цилиндр длиной двадцать шесть дюймов, диаметром одиннадцать дюймов, представляющий собой пучок прямых палочек, связанных двойной веревкой с каждого конца. С одной стороны и с обоих концов есть иероглифические скульптуры, которые сеньор Рамирес интерпретирует как запись праздника, который отмечался во время последнего "соединения лет" в 1507 году. Второй представляет собой глыбу черной лавы размером тринадцать с половиной на двенадцать с половиной дюймов, на которой рельефно вырезана змея. Третий - аналогичный блок, несколько большего размера, со скульптурной надписью, предположительно обозначающей дату 28 ноября 1456 года. Четвертый памятник - тот, что показан на вырезке. Это блок зеленого серпантина размером тридцать восемь на двадцать шесть дюймов. Согласно значению, приписываемому скульптурам Рамиреса, нижняя надпись относится к 8 году Акатля, или 1487 году; верхняя часть показывает день 7 Акатля, или 19 февраля. Предполагается, что фигура слева изображает Ауицотля, а справа - Тизока. Считается, что событие, отмечаемое всей скульптурой, является посвящением великого храма Мексики, начатым Тизоком и завершенным Ауицотлем. Тот же блок показан на одной из табличек Вальдека.[\[IX-125\]](#) Я также могу заметить находящуюся в моем распоряжении небольшую коллекцию мексиканских реликвий, приобретенную Портером К. Блиссом во время его путешествий по стране. Эта коллекция включает гротескную глиняную маску; терракотовую голову высотой восемь дюймов и шириной шесть дюймов, включая головной убор; маленькую головку, вырезанную из известняка; деревянную тепонацтли; медную монету или топорик; пять терракотовых граней, размеры которых обычно составляют около двух дюймов; шесть фрагментов керамики, в основном украшенных рельефными фигурками - одна с рельефными фигурками, добавленными после завершения изготовления сосуда, одна с нарисованными фигурками, одна глазурованная и одна, по-видимому, выгравированная; и семь фрагментов, некоторые из которых, по-видимому, были ручками или ножками больших сосудов.

Я завершаю свое описание мексиканских древностей двумя следующими цитатами, несколько расходящимися с тем, что содержалось на предыдущих страницах. "Эта, как и другие американские страны, имеет слишком недавнюю цивилизацию, чтобы демонстрировать какие-либо памятники древности".[\[IX-126\]](#) "Человек, который долго жил в Новой Испании и посетил почти каждую ее провинцию, сообщил мне, что на всей территории этой огромной империи нет ни одного памятника или остатка какого-либо здания, более древнего, чем конкиста, ни какого-либо моста или шоссе, за исключением некоторых остатков дамбы от Гваделупы до ворот Мексики".[\[IX-127\]](#) В примечании я привожу список авторитетных источников, которые содержат более или менее полные описания мексиканских реликвий, но никакой информации в дополнение к тому, что было представлено.[\[IX-128\]](#)

ПАМЯТНИКИ науа.

Здесь, по-видимому, нет необходимости в общем представлении или резюме памятников науа, равно как и в обширных заключительных замечаниях в дополнение к тому, что было сказано в связи с конкретными группами памятников, и к выводам, которые естественным образом сформирует читатель предыдущих страниц. Наиболее важное значение памятников в целом заключается в подтверждении существования цивилизации науа в том виде, в каком она, как было установлено, существовала в шестнадцатом веке, о чем сообщалось на страницах "завоевателей" и ранних хронистов, и в том виде, в каком она была представлена в предыдущем томе. То, что в дошедших до нас отчетах были преувеличения, несомненно, верно, поскольку это вполне естественно; но народ, который мог выполнять работы, описанные и изображенные в этой и двух предыдущих главах, несомненно, был далеко продвинут во многих элементах того, что называется цивилизацией. И все это они делали, следует помнить, практически еще в своем "каменном веке"; ибо, хотя они использовали медь, было замечено, что орудия из этого металла лишь изредка встречаются в описанном списке реликвий. Сомнительно, чтобы какой-либо известный народ когда-либо продвинулся так далеко при подобных обстоятельствах — то есть в их "каменном веке" или на более ранних стадиях их "бронзового века", — как это сделали науа и майя на этом континенте.

Памятники севера не только подтверждают сообщения о культуре, существовавшей во время конкисты, но и согласуются, насколько это возможно, с традиционными летописями Анахуака за столетия, предшествовавшие приходу испанцев. Теотиуакан и Чолула отличаются от любых произведений более поздних эпох науа; в то время как Хочикалько и Митла намного превосходят любые известные произведения собственно ацтеков. Все останки подтверждают традиции, согласно которым ацтеки превосходили своих соседей главным образом в военном искусстве и что более древние жители были более преданы искусству архитектуры и скульптуры, если не более искусны в их применении, чем их преемники. Тем не менее, это не следует понимать как указание на что-либо вроде постоянного ухудшения или начала обратного хода цивилизации, движение которой постоянно вперед, хотя и не учитывает столетия или поколения.

РЕЛИКВИИ науа И МАЙЯ.

Сравнение памятников науа с памятниками майя - чрезвычайно интересная тема, в подробности которой я не собираюсь вдаваться. В использовании пирамидальной структуры, общей для обеих ветвей американских цивилизованных наций, и в нескольких скульптурных эмблемах, несомненно, есть сходство; но этого сходства совершенно недостаточно для подтверждения того, что в прошлом было

излюбленной теорией писателей на эту тему, а именно, что цивилизованный народ медленно мигрировал на юг, оставляя после себя следы постепенно совершенствующейся, но идентичной культуры. Сходства, о которых идет речь, на мой взгляд, были сильно преувеличены и в целом превосходили числом и перевешивались заметными контрастами, на которые, поскольку они существуют между памятниками Юкатана и Чьяпаса, а также памятниками Мексики и Вера-Крус, не нужно указывать тому, кто изучил предыдущие описания. Это правда, что лучшие архитектурные образцы искусства науа были полностью разрушены, тем не менее, нет причин сомневаться, что если бы их можно было частично восстановить, они были бы больше похожи на сооружения Вера-Крус или, в лучшем случае, Шочикалько, чем на сооружения Ушмаля и Паленке.

Различия между северными и южными останками, хотя и гораздо более отчетливо выражены, чем сходство, и представляют собой гораздо более веский аргумент против, чем в пользу теории о том, что все народы Америки идентичны, все же не должны рассматриваться как сколько-нибудь убедительные в этом вопросе; ибо можно заметить, что сходство между никарагуанскими каменными идолами и теми, что были вырезаны руками северных ацтеков, очень смутное. Тем не менее, народы, несомненно, были идентичны по крови и языку, поскольку божества, которые соответствующие художники пытались символизировать в камне, были одними и теми же. Читатель, вероятно, согласится со мной в выводе о том, что, хотя сравнение памятников севера и юга далеко не доказывает или опровергает первоначальную идентичность цивилизованных рас Тихоокеанских штатов, все же оно показывает, в связи со свидетельствами языка, традиций и институтов, что культуры науа и майя развивались разными путями, — хотя и не без контактов, трений и смешения, — на протяжении долгих веков.

ГЛАВА X.

ДРЕВНОСТИ СЕВЕРНЫХ МЕКСИКАНСКИХ ШТАТОВ.

Родина чичимеков — Мичоакан — Цинцунцан, озеро Пацкуаро, Теремендо — Аниче и Джикилпан, Колима — Армерия и Куютлан, Халиско — Тонала, Гвадалахара, Чакала, Саюла, Тепатитлан, Сапотлан, Наярит, Тепик, Сантьяго Икскуинтла и Болянхос, Гуанахуато — Сан — Грегорио и Санта — Катарина, Сакатекас — Ла — Кемада и Теуль. — Тамаулипас — Энкарнасьон, Санта — Барбара, Кармелоте, Топила, Тампико и Буррита — Нуэво — Леон и Техас — Коауила — Больсон — де — Мадими, Сан — Мартеро — Дуранго-Сапе, Сан-Агустин и Ла-Брена-Синалоа и Нижняя Калифорния-Серро-де-лас-Тринчерас в Соноре-Касас-Грандес в Чиуауа.

Несколько неровная линия, протянувшаяся через континент с северо-востока на юго-запад, заканчивающаяся в Тампико на берегу Мексиканского залива и на отмели Сакатула на Тихом океане, является пределом, которого достигли наши антикварные исследования на севере, результаты которых были описаны в предыдущих главах. Регион, который теперь остается пересечь, за исключением единственного штата Мичоакан, родины тараско, находится за пределами границ, которые были установлены для Цивилизованных наций, и в пределах сравнительной дикости. Северные штаты нынешней Мексиканской республики были населены во время Завоевания сотнями племен, которые, если и не все были дикарями, то, по крайней мере, имели такую репутацию среди своих южных собратьев. Для гордого жителя Анахуака и южных плато северные орды были чичимеками, "собаками", варварами. Тем не менее, некоторые из этих так называемых варварских племен, вероятно, были столь же продвинуты в определенных элементах цивилизации, как и некоторые из туземцев, которые были включены в число науа. Они были земледельцами и жили при систематических формах правления, хотя, по-видимому, не слишком интересовались искусством архитектуры и скульптуры. Известно, что во всем регионе северных чичимеков существует только одно грандиозное нагромождение каменных руин, и я думаю, что в будущем открытие других, хотя и возможно, маловероятно. Не слишком многочисленны и более мелкие реликвии, идолы и орудия труда, за исключением нескольких населенных пунктов; но это, возможно, в значительной степени можно объяснить отсутствием тщательных исследований. Короткой главы будет достаточно для описания всех памятников к югу от территории Соединенных Штатов, и при их описании я буду рассматривать каждый штат отдельно, продвигаясь в общих чертах с юга на север. Взгляд на [карту](#), прилагаемую к этому изданию, покажет читателю положение каждого штата и каждой группы останков более четко, чем это могло бы сделать любое словесное обозначение местоположения.

ПАМЯТНИКИ ТАРАСКА.

Цивилизованные тараско Мичоакана оставили лишь очень мало следов в виде материальных реликвий. Их столица и центр их цивилизации находился на берегах и островах озера Пацкуаро, где испанцы во время Завоевания обнаружили несколько храмов, описанных ими как великолепные. [ix-ii](#) Бомон

говорит нам, что руины "пласа де армас", традиционно принадлежавшей тараско, в Цинцунцане, древней столице, все еще были видны в 1776 году, недалеко от пуэбло Игнатцио, в двух лигах от них. В пятистах шагах к западу от пуэбло стена, по большей части рухнувшая, окружает что-то вроде площади размером четыреста четырнадцать на девятьсот тридцать футов. Стена была около шестнадцати футов толщиной и восемнадцати в высоту, с террасами, или ступенями, с внутренней стороны. В центре находились основания того, что, по предположению автора, было башней, а к западу от огороженной территории находились три груды камней, предположительно могильные холмы. Здесь были найдены два идола, один в человеческом обличье, без головы и ног, другой в форме аллигатора, вырезанные из камня под названием *танамо*, очень похожего на тецонтли. Тот же автор говорит: "что касается руин дворца тарасканских королей, то, согласно исследованию, которое я недавно произвел с этими диковинками, я могу сказать, что к востоку от этого города Цинцунцан, на склоне большого холма, называемого Ягуарато, в ста шагах от поселения, на поверхности земли видны несколько подземных фундаментов, которые простираются с севера на юг примерно на сто пятьдесят шагов и примерно на пятьдесят с востока на запад, где, по преданию, находился дворец древних королей. В центре камней фундамента находятся пять небольших холмиков, или куицильо, которые называются каменными *якатами*, и тесаные блоки, над которыми никогда не бывает недостатка в индейском страже, ибо даже сейчас туземцы не разрешают убирать эти камни". "На берегах озера Сирагуэн найдены древние памятники того, что служило для удовольствия королей и знати, а также другие разрушенные здания, которые встречаются в разных местах".^[X-2] Цинцунцан находится на юго-восточном берегу озера, в нескольких лигах к северу от современного Пацкуаро. Лайону в более поздние времена говорили, что королевский дворец и другие интересные руины еще предстоит увидеть на берегах озера, но он их не посетил.^[X-3]

ТЕРЕМЕНДО И АНИЧЕ.

Другой ранний автор, Вилья-сеньор-и-Санчес, говорит, что в 1712 году он со своим спутником вошел в то, что казалось пещерой в глубоком ущелье в Теремендо, в восьми лигах к юго-западу от Вальядолида, или Морелии. "Там были обнаружены огромные хранилища аборигенов, окруженные очень прочными стенами, ставшими твердыми в результате пожара. В центре второго была скамья, похожая на подножие алтаря, на которой стояло множество идолов, свежие подношения из копала, шерстяные ткани и различные фигурки людей и животных". По словам этого автора, было обнаружено, что строители возвели стены из рыхлых камней, которые легко плавилась, а затем с помощью огня соединили блоки в твердую массу без использования строительного раствора, продолжив процесс до крыши. Снаружи строение заросло кустарниками и деревьями.^[X-4]

На Аниче, острове в озере Пацкуаро, мистер Бофой обнаружил несколько иероглифических фигур, вырезанных на скале; а в Иримбо, примерно в пятидесяти милях к востоку от Морелии, ему показали несколько небольших насыпей, которые туземцы называли укреплениями, хотя ничто не указывало на то, что они использовались именно так.^[X-5] В горах к юго-востоку от озера Чапала, в районе Джикилпан, сеньор Гарсия сообщает об остатках древнего города и далее говорит, что здесь были добыты опалы и другие драгоценные камни, хорошо обработанные.^[X-6] Гумбольдт изображает очень красивый браслет или кольцо из обсидиана, очень тонко обработанные и блестяще

отполированные; а другой автор упоминает кости нескольких гигантов, все найденные в пределах Мичоакана.[\[X-7\]](#)

В то время, когда Дюпэ и Кастанеда проводили официальные исследования в южных частях Новой Испании, испанское правительство, по-видимому, также обратилось к должностным лицам в некоторых северных регионах с просьбой сообщить о таких остатках древности, о существовании которых могло быть известно. Гений-антиквар, которому было передано дело в Колиме, тогда департаменте Мичоакан, а ныне независимом государстве, составил исчерпывающий отчет о том, что он "не мог слышать ни о чем, кроме бесконечного количества зданий разрушенных городов", а также о некоторых костях и других останках, по-видимому, не имеющих значения, которые были взяты при раскопках на гасиендах Армерия и Куютлан и которые, по-видимому, были разрушены и засыпаны вулканическими извержениями. Если бы этот археолог нашел нечто большее, чем "бесконечное количество" руин, ему, возможно, пришлось бы в голову описать некоторые из них.[\[X-8\]](#) О древностях Колимы больше ничего не известно.

ПИРАМИДА ТЕПАТИТЛАНА.

В Тонале, вероятно, сразу за линией Колима к северу от штата Халиско, в отчете, отправленном в ответ на только что упомянутый запрос, упоминался холм, который казался по большей части искусственным, и в ходе раскопок в нем были обнаружены стены, галереи и комнаты. Говорили, что подобные работы часто встречаются в этом регионе. При раскопках фундамента Королевского госпиталя в Гвадалахаре "была обнаружена полость, или подземный склеп, хорошо раскрашенный, и несколько статуй, особенно одна, изображающая индианку, перемалывающую кукурузу". Она была полый и, вероятно, сделана из глины. Недалеко от Аутлана, на юго-западе, как говорили, сохранилось несколько следов ног, высеченных в скале, один у брода под названием Зопилоте, а другой на дороге между Аутланом и Тепаньолой. Недалеко от Чакалы, еще южнее, "есть резервуар, а рядом с ним хорошо вырезанный крест, а на его подножии какие-то древние неизвестные буквы с точками в пять линий. На нем было изображено самоотверженное распятие. Под ним другие строки символов с указанными точками, которые казались древнееврейскими или сирийскими ". Эта информация исходит от старого автора и является образцом абсурдных сообщений о том, что христианское Евангелие проповедовалось в различных точках этих регионов, в которые до сих пор в значительной степени верит определенный класс населения Мексики.[\[X-9\]](#)

Автор, писавший в 1778 году, утверждает, что между Гвадалахарой и Саюлой, в четырех лигах к северо-востоку от последнего города, "есть дамба из камня и земли длиной около половины лиги, пересекающая самую узкую часть болота или лагуны. Существует предание, что язычники построили его в древние времена. На большей части берегов этого болота есть небольшие кучи фрагментов керамики, очень широкие и толстые, и там до сих пор можно найти фигурки больших сосудов, а также фундаменты и следы небольших каменных домов. Традиция гласит, что антиги разных народов приходили сюда добывать соль и что у них было несколько кровавых сражений, многие следы которых видны в виде черных прозрачных кремней, обработанных в виде наконечников для стрел".[\[X-10\]](#)

Мистер Левенштерн обнаружил близ Тепатитлана, примерно в пятидесяти милях к северо-востоку от Гвадалахары, пирамиду, описанную как несколько похожую на пирамиды Теотиуакана, но меньших размеров; ее точные размеры не приводятся, но высота

оценивается от девяноста до ста тридцати футов. Он был построен в три этажа из земли, песка и гальки, а на вершине возвышался куполообразный холм. Пирамида у основания была выложена большими камнями; были ли они обтесанными или нет, не указано, но камни, лежащие вокруг, указывали на то, что вся поверхность изначально была облицована камнем. Форма основания была четырехугольной, но время и обработка всей поверхности в виде кукурузного поля изменили первоначальную форму и придали конструкции восьмиугольную форму с не очень четко очерченными углами. Требуются дополнительные доказательства, чтобы доказать, что эта предполагаемая пирамида не была естественным холмом, подобным Шочикалько, с каким-либо искусственным улучшением. Холм называется Серрито-де-Монтесума, обычай наносить имя этого монарха на каждую реликвию древности даже более распространен в северных регионах, чем в других частях страны. Автор книги *"Путешествия Цинцинната"* упоминает "курган" в Сапотлане, примерно в пятидесяти милях к востоку от Гвадалахары, высотой в пятьсот футов. Он прямо не утверждает, что это искусственное сооружение, и джентльмен, знакомый с местностью, сказал мне, что обычно оно так не рассматривается, поскольку имеет вид естественного холма, покрытого травой.[\[X-11\]](#)

В северной части штата, в районе Тепик, испанцы, по-видимому, обнаружили более величественные храмы, более сложную религиозную систему и цивилизацию в целом несколько более развитую, чем в большинстве других частей севера или северо-запада. В наше время до сих пор нет достоверных сведений о четко определенных архитектурных памятниках. Именно к более ранним авторам мы должны обратиться за описаниями любых обширных остатков, и такие сообщения во всех случаях, вероятно, относятся к зданиям, которые испанцы обнаружили все еще используемыми туземцами; и старые авторы были готовы ухватиться за каждый обрывок слухов в этом направлении, чтобы они могли успешно проследить излюбленный путь ацтеков на юг, к Анахуаку. Хервас говорит, что "в Наярите были найдены и до сих пор существуют руины зданий, которые по своей форме кажутся мексиканскими, и местные жители говорят, что мексиканцы построили их, когда были в Наярите".[\[X-12\]](#) Это был еще один регион, где какой-то странствующий апостол проповедовал Евангелие во времена аборигенов, а "крест Тепика" был одной из знаменитых христианских реликвий. Среди зарегистрированных реликвий также есть несколько замечательных отпечатков ног на камне.[\[X-13\]](#) Храм из тесаного камня, расположенный на скалистом холме, на который ведет извилистая дорога, был найден в Ксучипилтепетле испанскими исследователями в 1841 году; и Вилья-Сеньор описывает пещеру, где местные жители имели обыкновение поклоняться скелету древнего короля, нарядно одетого и восседающего на троне.[\[X-14\]](#) Наконец Причард сообщает нам, что "недалеко от Наярита видны земляные насыпи и траншеи".[\[X-15\]](#)

САНТЯГО ИКСКУИНТЛА.

Автор в "Болетине Мексиканского географического общества" описывает храм в Халиско таким, каким он был найден первыми испанцами; а другой в *"Новых анналах путешествий"* утверждает, что деревня Халиско, примерно в лиге от Тепика, построена на руинах древнего города и что "при раскопках были найдены всевозможная утварь, оружие и идолы мексиканских божеств".[\[X-16\]](#) В конце концов, единственный достоверный отчет, дошедший до нас о реликвиях, найденных в этой части штата, - это это сделал старший Ретес. Он говорит, что северный берег Рио-Гранде, или Тололотлан, содержит многочисленные остатки на протяжении трехсот или четырехсот миль, состоящие в основном из каменных и глиняных изображений и керамики, и встречаются по большей части на возвышенных местах, недоступных для наводнений. Наиболее исследованной частью этого региона являются окрестности Сантьяго-

Иксуинтла, в двадцати пяти-тридцати милях от устья реки. На склоне холма в четырех лигах к северо-западу от Сантьяго, у подножия озера Сан-Хуан, был найден вырезанный из камня крокодил естественных размеров вместе с несколькими собаками или сфинксами и несколькими идолами, которые автор считает похожими на египетских. Человеческие останки были найдены вместе с другими реликвиями, и большинство из последних, как говорят, были отправлены для пополнения европейских коллекций богатыми иностранными жителями Тепика. Предметы состоят из идолов в виде людей и животных, топоров и копий, керамика во многих случаях ярко раскрашена. На огранке показаны шесть из тридцати восьми реликвий, изображенных на табличках, предоставленных Ретесом. На рис. 1, 2 изображены головы маленьких каменных идолов, причем первая голова всего два дюйма в высоту. На рис. 3 изображена голова того, что автор называет сфинксом. На рис. 4 представлена глиняная форма для чеканки рисунков на ткани или керамике; в коллекции представлено несколько таких. Рис. Рис. 5 - глиняный кувшин высотой шесть дюймов из материала, почти столь же твердого, как камень. Многие из найденных кувшинов очень похожи на те, которые сейчас изготавливаются и используются в том же регионе. На рис. 6 изображен глиняный идол высотой в четыре дюйма. Среди других предметов - кремневый наконечник копья с зазубринами, похожими на зубья пилы по бокам.^[X-17] Похожие реликвии, но несколько более грубого стиля и из более грубого материала, были найдены в местности под названием Абревадеро, примерно в восемнадцати милях к югу от Сантьяго в направлении Тепика.^[X-18] В Боланьосе, на некотором расстоянии к востоку от Сантьяго, на северном рукаве той же реки, Лайон раздобыл, предложив туземцам вознаграждение, "три очень хороших каменных клинья или топора из базальта". Сообщалось, что кости гигантов были обнаружены на расстоянии дня пути. На том же расстоянии к югу "говорят, что есть пещера, в которой находится несколько каменных фигур или идолов".^[X-19]

Реликвии из Сантьяго, Халиско.

ДРЕВНОСТИ ГУАНАХУАТО.

Что касается древностей Гуанахуато, старший Бустаманте заявляет, что единственными в штате являются искусственно улучшенные естественные пещеры, как, например, в Серро-де-Сан-Грегорио на гасиенде Тупатаро; и некоторые земляные насыпи на равнинах Баджио, оказавшиеся курганами. Под землей и слоем пепла лежит скелет, голова которого накрыта небольшой жаровней из обожженной глины, а рядом - стрелы, обломки обоюдоострых ножей, осколки обсидиана, ожерелья из птичьих костей, нанизанные на перекрученные птичьи кишки, гладкие камни, несколько маленьких полусфер из обожженной глины с отверстием в центре каждой и несколько гротескных идолов.[\[X-20\]](#)

Кастильо описывает маленькую человеческую голову, привезенную из рудников Гуанахуато, материал которой представлял собой "по большей части конкрецию кварца и халцедона, усыпанную мелкими крупинками золота и небольшим количеством пирита, беловатого цвета, но частично окрашенного в красный цвет оксидом железа". Кажется, некоторые утверждали, что эта голова является окаменелостью, но автор придерживается противоположного мнения, хотя и считает, что в ней нет ничего искусственного, кроме рта.[\[X-21\]](#) Наконец, Берландье описывает две пирамиды близ пуэбло Санта-Катарина, в окрестностях города Гуанахуато. Они квадратные в основании, обращены по сторонам света

и построены из кусков порфира, уложенных в глинистую землю. Восточная пирамида имеет высоту двадцать три фута, площадь основания тридцать семь квадратных футов, а на вершине находится платформа площадью пятнадцать квадратных футов. Соответствующие размеры западного кургана составляют восемнадцать, тридцать семь, и пятнадцать футов. Они находятся всего в пятнадцати-двадцати футах друг от друга и соединены насыпью высотой около пяти футов.[\[X-22\]](#)

РУИНЫ КЕМАДЫ.

Самыми важными и знаменитыми руинами всего северного региона являются те, которые известны миру под названием Кемада, на юге Сакатекаса. Ранние авторы едва упоминают руины как одну из вероятных стоянок мигрирующих ацтеков; и современные исследования, результатом которых стали опубликованные описания, были сделаны между 1826 и 1831 годами, хотя Мануэль Гутьеррес, приходской священник этой местности в 1805 году, написал небольшой отчет, который был недавно опубликован.[\[X-23\]](#) Капитан Г. Ф. Лайон посетил Кемаду в 1826 году и опубликовал полное описание, проиллюстрированное тремя небольшими сокращениями, в своем дневнике.[\[X-24\]](#) Правительство. Гарсия Сакатекасский в 1830 году приказал сеньору Эспарсе исследовать руины. Последний, однако, по причине других обязанностей и боязни змей не смог нанести личный визит, но получил отчет от Педро Риверы, который нанес такой визит. Отчет был опубликован в том же году.[\[X-25\]](#)

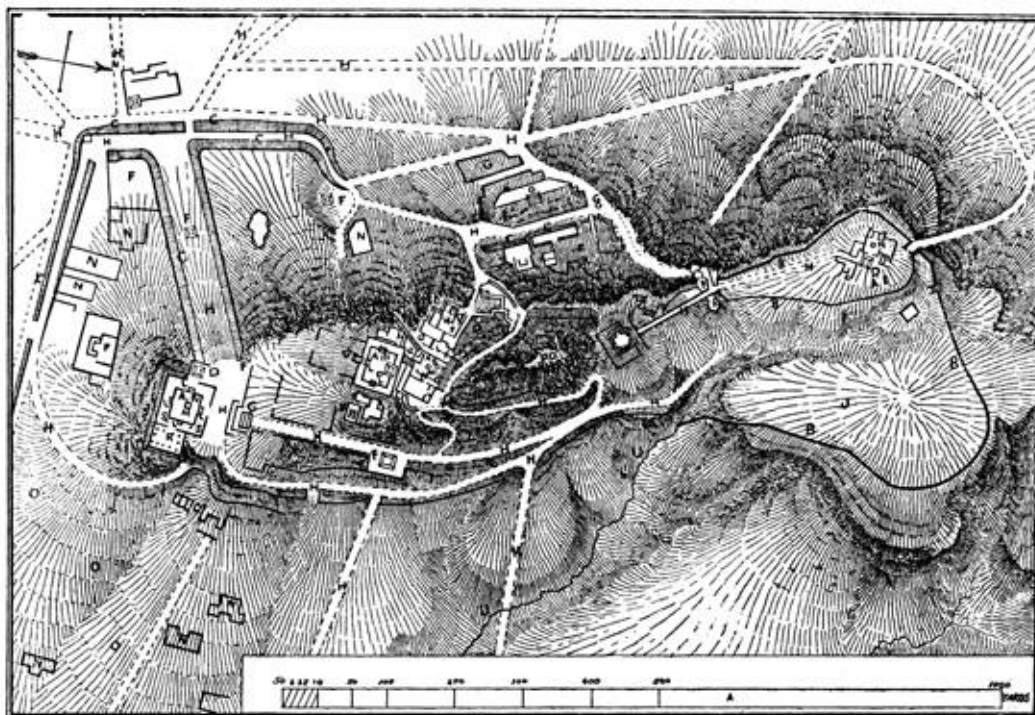
Г-н Бергес, немецкий горный инженер, связанный со знаменитыми серебряными рудниками Вета-Гранде, провел обследование руин в 1831 году для правительства. Гарсия и на основе проведенного обзора подготовил подробный и предположительно точный план работ, который впоследствии был опубликован Небелем и который я скопирую в этой главе. Мистер Буркарт, еще один инженер, был компаньоном Бергеса и также посещал Кемаду в нескольких других случаях. Его опубликованный отчет сопровождается планом, который очень хорошо согласуется с планом Бергеса, но содержит меньше деталей.[\[X-26\]](#) Небель посетил Кемаду примерно в то же время.[\[X-27\]](#) Его фотографий всего две: общий вид руин с юго-запада и внутренний вид одного из сооружений, помимо плана Бергеса. Насколько я знаю, его взгляды - единственные, когда-либо опубликованные.[\[X-28\]](#)

Это место находится примерно в тридцати милях к югу от столицы Сакатекаса и в шести милях к северу от Вильянуэвы. Ручей, на берегу которого стоят руины, Буркарт называет Рио-де-Вильянуэва, а Лайон - Рио-дель-Партидо. Название "Кемада", "сожженный", носит соседняя гасиенда, примерно в лиге к юго-западу. Я не знаю происхождения названия применительно к гасиенде, но нет никаких доказательств того, что оно имеет какую-либо связь с руинами. Местное название последнего - Los Edificios. Единственное другое название, которое я нашел применимым к этому месту, - Туитлан. Отец Телло в неопубликованной "истории Новой Галисии", написанной около 1650 года, сообщает нам, что испанцы под командованием капитана Дж. Чиринос "нашел большой город в руинах и заброшенным; но было известно, что в нем были самые роскошные здания, с великолепными улицами и площадями, хорошо обустроенными, и на расстоянии четверти лиги четыре башни с каменными мостовыми, ведущими от одной к другой; и этим городом был великий Туитлан, где мексиканские индейцы оставались много лет, когда они путешествовали с севера".[\[X-29\]](#) Этот разрушенный город находился в районе современного города Херес и, без особого сомнения, был идентичен Кемаде. Старший Гил называет руины тем же названием. Другие, не имеющие какого-либо авторитетного источника, пытаются отождествить Кемаду с Чикомозтоком, "семью пещерами", откуда ацтеки отправлялись в свои миграции; или с Амаквемеканом, древней столицей традиций чичимеков. Гил довольно экстравагантно

говорит: "эти руины - самые величественные из существующих у нас после руин Паленке; и при их изучении становится ясно, что они были плодом цивилизации, более развитой, чем та, что была найдена в Перу во времена инков или в Мексике во времена Монтесумы".[\[X-30\]](#)

LOS EDIFICIOS OF QUEMADA.

Серро-де-лос-Эдифисиос представляет собой длинный узкий изолированный холм, вершина которого образует неправильной формы изломанное плато длиной более полумили с севера на юг и шириной от ста до двухсот ярдов, за исключением северной оконечности, где оно расширяется примерно до пятисот ярдов. Высота холма определяется Лайоном как от двухсот до трехсот футов, а Буркартом - как от восьмисот до девятисот футов над уровнем равнины. В центральной части находится утес, возвышающийся примерно на тридцать футов над остальной частью плато. От выступа холм более или менее круто спускается с разных сторон примерно на сто пятьдесят футов, а затем более пологим склоном простирается на двести-четыре ста ярдов к окружающей равнине. На склоне и по всей окружности холма, за исключением северной и северо-восточной, видны следы древних дорог, пересекающих друг друга под разными углами и соединенных перекрестками, идущими вверх по склону, с сооружениями на вершине. План Кемады Бергеса приведен на следующей странице, на которой упомянутые дороги обозначены пунктирными линиями, обозначенными Н, Н, Н и т.д. Этот план, а также план и описание Буркарта являются единственными источниками информации о существовании дорог, огибающих холм, Лайон и другие посетители говорят только о тех, которые расходятся с ним; но вполне вероятно, что обследование Бергеса было более тщательным, чем у других, и его план следует признать авторитетным, тем более что другие отчеты согласуются с ним, насколько это возможно.[\[X-31\]](#)

План руин в Кемаде.

[Увеличить изображение.](#)

Одна из дорог, которая поворачивает под прямым углом вокруг юго-западного склона, имеет следы того, что была обнесена стенами, фундаменты которых еще сохранились; и от нее в месте, близком к углу, приподнятая дамба шириной девяносто три фута тянется прямо вверх по склону на северо-восток к подножию утеса. Стены, которые, как предполагается, подняли эти юго-западные дороги, не упоминаются Буркартом и не показаны на его плане; Лайон говорит здесь о некоторых стенах, которые он считает стенами огороженной территории площадью около шести акров. От точки, расположенной недалеко от пересечения дороги и дамбы, по словам Лайона, тянутся три приподнятые дороги, вымощенные грубыми камнями, по идеально прямым линиям S.W., S.S.W. и S.W. by S. Первый заканчивается искусственным холмом через реку по направлению к гасиенде Кемада; [\[X-32\]](#) второй простирается на четыре мили до ранчо Койотов; а третий, по словам местных жителей, заканчивается у горы в шести милях отсюда. Две похожие дороги шириной тринадцать или четырнадцать футов тянутся от восточного склона холма, одна из них пересекает ручей и заканчивается на расстоянии двух миль в куицильо, или куче камней. Буркарт нашел некоторые свидетельства того, что эта куча представляла собой руины правильного сооружения или пирамиды; а Ривера считает, что куицильо находится на вершине Сьерра-де-Паломас. Он также говорит о дороге, идущей на запад от северо-западной части холма к небольшим холмам Сан-Хуана, на Сакатекас-роуд. О других дорогах, расходящихся от холма, у меня нет дополнительной информации, кроме того факта, что они нанесены на план. [\[X-33\]](#)

Во всех точках по всей окружности, где естественное состояние склона само по себе не является достаточным препятствием для тех, кто ищет доступ на вершинное плато, выступ холма защищен каменными стенами, обозначенными В на плане для северных частей и обозначенными в целом черными линиями на юге. Действительно, северная оконечность плато, где подход несколько менее обрывистый, чем в других местах, постоянно охраняется такой стеной толщиной и высотой от девяти до двенадцати футов, охватывающей неправильный треугольный участок со сторонами около четырехсот пятидесяти ярдов: этот участок разделен другой стеной на две неравные части.

Самые многочисленные и обширные руины находятся в южной части холма, где большая часть неровной поверхности образована платформами или террасами с помощью стен из цельной каменной кладки. Одна из этих несущих стен двойная, то есть состоит из двух стен, соприкасающихся бок о бок, одна из которых была достроена и оштукатурена до начала строительства другой, вся конструкция имеет двадцать один фут в высоту и такую же толщину.^[X-34] На образованных таким образом платформах расположено множество зданий разной степени ветхости. Любая попытка с моей стороны подробно описать эти сооружения на основе информации, предоставленной имеющимися властями, не могла быть иначе, как запутанной и неудовлетворительной. Вероятно, на нашей территории нет руин, словесное описание которых представляло бы такие большие трудности, даже если бы отчеты первых исследователей были совершенно исчерпывающими, каковыми они не являются; поскольку, возможно, более трех четвертей сооружений, показанных на плане, определенно не упоминаются ни одним автором. Я, однако, дам как можно более четкое описание, отсылая читателя к плану и к одному виду, который я скопирую, единственному удовлетворительному из когда-либо опубликованных.

На каждом конце уже упомянутой широкой дамбы находятся два сравнительно небольших скопления руин. Одно из них, по-видимому, представляло собой квадратное каменное здание площадью тридцать один квадратный фут у основания и такой же высоты; остальные, ныне полностью разрушенные, возможно, были схожих размеров, насколько можно судить по обломкам. В центре дамбы, возможно, в точке F плана, хотя она описана как более близкая к обрыву, находится груда камней над звездообразным бордюром или тротуаром. В нижней части плоскогорья, на крайнем южном конце, а также недалеко от начала дамбы, в точке A iv плана, находится четырехугольное пространство размером двести на двести сорок футов,^[X-35] и ограниченное, по крайней мере, с севера и востока, каменной террасой или насыпью высотой четыре или пять футов и шириной двадцать футов, ширина которой, вероятно, должна быть включена в приведенные размеры.^[X-36] Мистер Буркарт утверждает, что у внутреннего края этой террасы находится канал глубиной в фут и шириной, а также канал, расположенный на глубине в три метра, покрытый каменными плитами. На внешнем краю террасы, с восточной стороны, возвышается стена толщиной восемь футов и высотой восемнадцать футов. Мистер Лайон считает, что другие стороны всегда были открыты, но Буркарт говорит о стене, которая изначально окружала площадь и была снесена с трех сторон, что кажется гораздо более вероятным. В одном месте на восточной террасе стоит круглая колонна девятнадцати футов в окружности и такой же высоты, как стена, или восемнадцать футов. Здесь видны следы девяти других подобных колонн, по-видимому, указывающие на прежнее присутствие массивного портика, поддерживаемого колоннами.

К этому ограждению примыкает с востока, за исключением узкого прохода, другой участок плана, размером R, согласно измерениям Буркарта, которые почти совпадают с измерениями Бергеса, сто на сто тридцать восемь футов,^[X-37] со стенами, все еще совершенными, высотой восемнадцать футов и толщиной восемь футов, в связи с чем

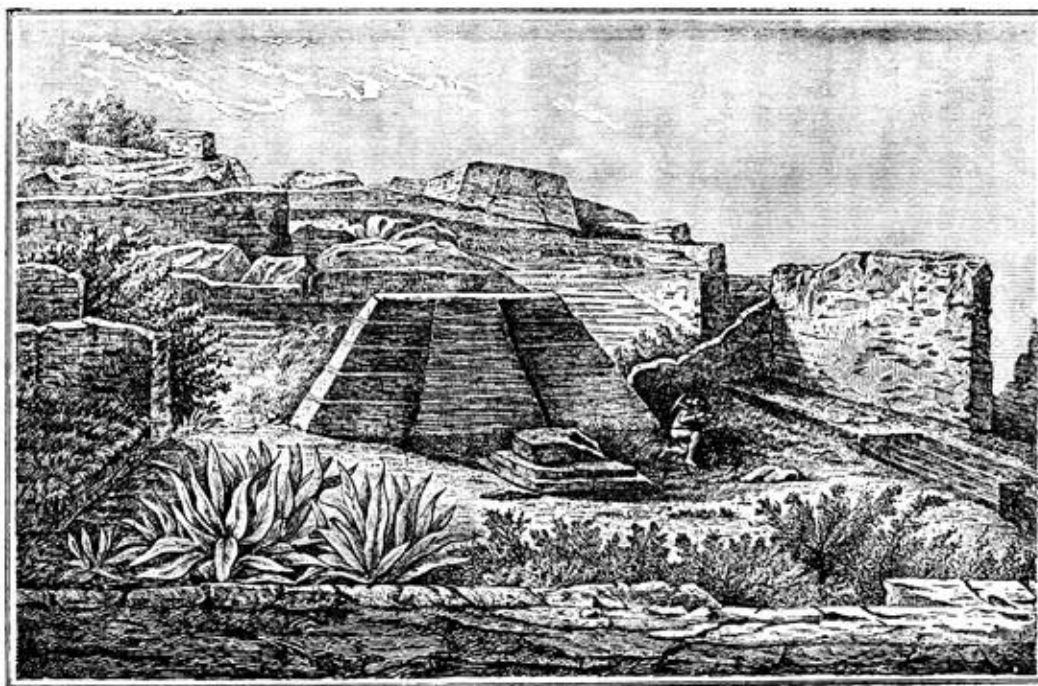
террасы не упоминаются, хотя Ривера говорит о ступенях на западе. Внутри стен, на расстоянии двадцати трех футов от сторон и девятнадцати с половиной от концов, находится ряд из одиннадцати колонн — Лайон говорит, что четырнадцати, а Ривера - десяти, — каждая семнадцати футов в окружности и такой же высоты, как стены. Не может быть никаких сомнений в том, что эти колонны когда-то поддерживали крышу. Мистер Бергес во время одной из своих раскопок в 1831 году, по словам Небея, обнаружил древнюю крышу, поддерживаемую колонной, что в точности указывает на метод, которому следовали строители. Крыша была сложена из больших плоских камней, покрытых известковым раствором и поддерживаемых балками. Не совсем ясно, как раскопки на холме могли показать такое помещение, но нет оснований сомневаться в том, что конструкция крыши была похожа на описанную. Рядом с этим вторым ограждением — и к западу от него, как сказано, но это вряд ли возможно — Ривера говорит о круглых руинах диаметром шестнадцать с половиной футов с пятью ступенями, ведущими на вершину, на которой еще сохранились следы некоторых помещений.

От ровной платформы перед двумя описанными основными сооружениями вверх по склону ведет дамба, начинающаяся с лестницы и огражденная по бокам стенами на большей части своей длины. Примерно в трехстах ярдах в этом направлении, возможно, в точке, обозначенной F на этой дамбе, находится пирамида в идеальной сохранности, площадью около пятидесяти квадратных футов у основания, также пятидесяти футов высотой, с плоской вершиной. Рядом с ней находится еще одна пирамида, всего двенадцати квадратных футов и восемнадцати футов в высоту, но стоящая на террасе размером пятьдесят на сто футов. Две круглые ямы в форме чаши диаметром восемь футов с фрагментами керамики и следами пожара; квадратное здание десять на восемь футов внутри со стенами высотой десять футов; и простая насыпь из камней высотой восемь футов - вот разнообразные остатки, замеченные в этой части холма.

Самые обширные и сложные руины находятся между крутым центральным выступом и западным выступом холма, где есть перпендикулярный спуск на сто пятьдесят футов. На самой этой центральной высоте нет руин, но почти вокруг ее основания проходят террасные дороги шириной в двадцать пять футов с перпендикулярными стенами, лишь частично искусственными. Из обширной группы памятников на платформе юго-западного основания центрального возвышения была определенно описана только часть плана, примерно A ii, и это описание, хотя и достаточно ясное само по себе, не совсем согласуется с планом. Здесь у нас есть квадратное ограждение, подобное тому, которое уже было описано на юге в разделе A iv. Его стороны составляют сто пятьдесят футов, они ограничены террасой высотой в три фута и шириной в двенадцать футов, с ступенями в центре каждой стороны. Позади террасы с восточной, западной и южной сторон возвышаются стены толщиной восемь или девять футов и высотой двадцать футов. Северная сторона площади ограничена крутым склоном центрального утеса, в некоторых частях которого ступени или сиденья вырублены в цельной скале, а в других сложены из необработанных камней. В центре этой стороны и частично на террасе находится усеченная пирамида с основанием тридцать восемь на тридцать пять футов и высотой девятнадцать футов, разделенная на несколько этажей - пять согласно рисунку Небея, семь согласно заявлению Лайона.[\[X-38\]](#)

Перед пирамидой, почти в центре площади, стоит что-то вроде алтаря или небольшой пирамиды площадью семь квадратных футов и высотой пять футов. Очень четкое представление об этой площади дает следующий фрагмент рисунка Небея. На нем представлен внутренний вид с точки на южной террасе. Пятиярусная пирамида, центральный алтарь, восточная терраса со ступенями и стоячие участки стен - все это четко

изображено. Вид, однако, весьма существенно расходится с планом, поскольку представляет собой обширные руины к северу от ограды на верхнем склоне, где, согласно плану Бергеса, руин нет. В центре восточной стены есть вход, еще один - в западной и два - на южной. Эти входы, по-видимому, не имеют формы дверных проемов, а простираются, согласно чертежу, на всю высоту стен. Та, что на востоке, имеет тридцать футов в ширину и ведет к примыкающему квадрату со сторонами в двести футов и все еще идеальными стенами. Расположение этих двух смежных площадей во многом похоже на расположение площадей в A iv на юге, но в северных строениях не видно колонн.

Interior of Los Edificios.

Отверстие в западной стене ведет ко входу в пещеру, которая, как сообщается, имеет большую протяженность, но не исследована ни одним посетителем из-за разрушенного состояния ведущего к ней прохода — или, как говорит Гутьеррес, из-за того, что ветер постоянно дует от входа с такой силой, что никто не может войти с фонарями. Вход в подземный ход находится на краю западного обрыва; стены были оштукатурены, а сверху их поддерживали кедровые балки. Как ни странно, структура на A iii, столь четко обозначенная на плане, вообще не описана. Кажется, что она очень похожа на описанные ограждения.

Руины в северной части плато похожи по характеру на руины на юге, но их меньше. Среди них квадратные ограждения с террасами, подобные уже упомянутым; пирамида с покатыми сторонами и площадью восемнадцати квадратных футов на вершине; квадратное здание площадью шестнадцать квадратных футов у основания и высотой шестнадцать футов; и два параллельных каменных холма длиной тридцать футов.

На нижних южных склонах найдены фундаментные камни многочисленных зданий, а многие участки прилегающей равнины усыпаны камнями, подобными тем, которые использовались при строительстве зданий выше. Сейчас на холме нет воды, но есть несколько вполне сносных резервуаров с колодцем и чем-то похожим на остатки акведуков.

Материалом, из которого построены все описанные сооружения, является серый порфир этого и соседних холмов, и Буркарт утверждает, что строительный камень Лос Эдифисиос был добыт не на холме, на котором они стоят, а привезен с другого конца долины. Природа камня позволяет очень легко дробить его на плиты, и те, что используются в зданиях, бывают разных размеров, но редко превышают два-три дюйма в толщину и не обтесаны. Они уложены в ступку из красноватой глины, смешанной с соломой, в которой один посетитель нашел кукурузную шелуху. Строительный раствор, по словам Буркарта, низкого качества, хотя другие описывают его как очень хороший, и на наружных стенах и во всех открытых местах почти полностью размыт. За исключением размывки строительного раствора, время и стихии нанесли лишь незначительные разрушения в Кемаде, ветхость зданий была вызвана по большей части вмешательством человека, поскольку большинство зданий соседней гасиенды были построены из блоков, взятых из Лос Эдифисиос. Лайон нашел некоторые свидетельства того, что стены изначально были оштукатурены и побелены.

Большой круглый камень от десяти до тринадцати футов в диаметре и от одного до трех в толщину, по словам разных наблюдателей, на поверхности которого были изваянные изображения руки и ноги, был найден у западного подножия холма, или, как говорит Буркарт, у восточного подножия. Редактор *Мексиканского музея* также говорит о скульптурной черепахе в виде тростинки, ацтекском *акатле*. Никаких других разнообразных реликвий обнаружено не было. Ни в одной части руин не обнаружено ничего, напоминающего надписи, иероглифы или даже архитектурные украшения. Фрагменты обсидиана, наконечники стрел и копий, ножи, украшения, головы и идолы из терракоты и камня, керамика целиком или по фрагментам, человеческие останки и захоронения, некоторые или все из которых в таком большом изобилии разбросаны поблизости от большинства других американских руин, здесь совершенно отсутствуют; или, по крайней мере, единственными исключениями являются несколько кусочков порфира, чем-то напоминающих наконечники стрел, и несколько небольших осколков керамики, найденных Лайоном в круглой яме на вершине.

Описанные работы, естественно, подразумевают существование на этом месте когда-то в прошлом большого равнинного города, Серро-де-лос-Эдифисиос которого был одновременно укрепленной цитаделью и храмом. Мощеные дамбы можно рассматривать как главные улицы древнего города, на которых жилища людей были построены из скоропортящихся материалов или для какой-то чисто религиозной цели, непонятной сейчас. Мистер Беркарт предполагает, что земля в окрестностях когда-то была болотистой, и дамбы были возведены для обеспечения сухой дороги. Изучение их основания должно прояснить этот момент, поскольку простая мостовая из плоских камней на поверхности болота не будет оставаться постоянно на месте. Как простые дороги, такие сооружения вряд ли были нужны босоногим или обутом в сандалии туземцам, у которых не было экипажей или вьючных животных; и представляется наиболее разумным полагать, что они имели отношение к религиозным обрядам и процессиям, служа одновременно главными улицами города.

Руины Кемады обнаруживают лишь несколько аналогий с какими-либо южными останками и ни одной из тех, что мы найдем дальше на север. Как сильно укрепленный холм, на котором также расположены храмы, Кемада имеет значительное сходство с Киотепоком в Оахаке; и, возможно, сходство было бы еще сильнее, если бы сохранился план укреплений Киотепека. Массивный характер, количество и протяженность памятников показывают, что

строители были могущественным и в некоторых отношениях развитым народом, едва ли менее могущественным, как может показаться на первый взгляд, чем народы Центральной Америки; но отсутствие узких зданий, перекрытых арками из перекрывающихся камней, и какой-либо декоративной скульптуры и живописи делают контраст очень разительным. Пирамиды, насколько они описаны, не очень существенно отличаются от некоторых в других частях страны, но расположение пирамид, показанное на чертеже и плане в пределах закрытых площадей с террасами, кажется уникальным. Колонны напоминают конструкции крыш Митлы, но вполне возможно, что колонны в Кемаде поддерживали балконы вместо крыш; действительно, кажется невероятным, что эти большие площади когда-либо были полностью покрыты. Стены Лос Эдифисиос, как правило, выше, чем у других американских руин, и заметно отсутствие окон и обычных дверных проемов. Полное отсутствие идолов в сооружениях, столь явно построенных, по крайней мере частично, для религиозных целей, также является примечательной чертой, как и отсутствие обычной керамики, орудий труда и оружия. Своеобразная структура, повторяющаяся несколько раз, состоящая из двух смежных четырехугольных пространств, огороженных высокими стенами или частично огороженных ими, и одно из них, образованное низкой террасой в виде квадратного бассейна, в центре которого находится нечто вроде алтаря, является особенностью, не отмеченной где-либо еще. Едва ли может быть какое-либо сомнение в том, что эти и другие части Наставлений были посвящены религиозным обрядам.

Хотя Кемада не идет ни в какое сравнение как образец передового искусства с Ушмалем и Паленке и уступает в плане скульптуры и декора большинству других архитектурных памятников науа, это все же одни из самых замечательных американских руин, резко контрастирующие со всеми остальными, и вполне достойные более тщательного изучения, чем когда-либо прежде. Такое исследование сравнительно легко провести благодаря доступности местности, и я не сомневаюсь, что оно было бы далеко не бесполезным с точки зрения антиквара. Лос-Эдифисиос, как Копан и Паленке, не имеют, насколько пока удалось установить, места в традиционных летописях страны, однако они не несут на себе следов очень большой древности; то есть есть больше оснований ставить их в один ряд с Шочикалько, Киотепоком, Монте-Альбаном и укрепленными городами Вера-Крус, чем с городами Юкатан и Чьяпас или даже пирамидами Теотиуакана и Чолулы.

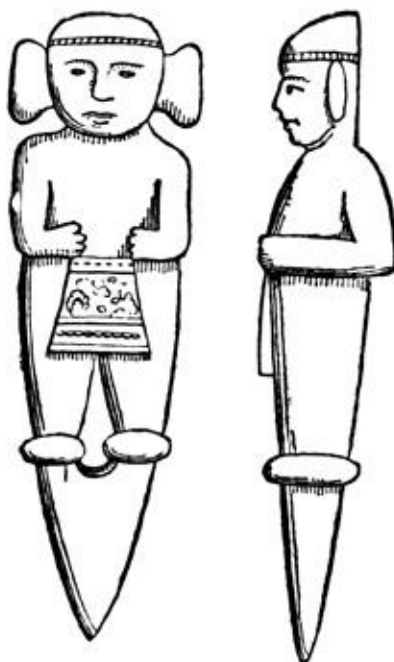
В Сан-Хуан-Теуле, почти в ста милях к югу от Кемады, испанцы обнаружили грандиозный храм аборигенов, когда впервые прибыли в эту часть страны; и Фрежес, один из ранних авторов, говорит: "недалеко от нынешнего пуэбло есть руины храма и жилищ". Однако более поздней информации об этой группе останков нет. В местечке под названием Табаско, примерно в пятидесяти милях от Кемады, Эспарса упоминает об обнаружении нескольких каменных топоров. Никаких других сведений о древностях в штате Сакатекас определенно не поступало, хотя Арлеги говорит нам, что первые миссионеры были сильно обеспокоены и им мешали в их работе по обращению постоянные находки идолов и храмов, скрытых в горах. [\[X-39\]](#)

АГУАСКАЛЬЕНТЕС И САН-ЛУИС ПОТОСИ.

У меня нет сведений о каких-либо реликвиях древности в штате Агуаскальентес: Сан-Луис-Потоси едва ли оказался более плодотворным полем археологических исследований. Майер приводит рисунок, изображающий каменный топор из этого штата; Кабрера сообщает о нескольких древних гробницах, или куицильо, — которые он называет *cuiztillos*; у разных авторов это слово пишется по-разному и применительно к разным штатам — в пригороде города Сан-

Луис-Потоси; и согласно газетному сообщению, два идола и чаша для жертвоприношений, вырезанные из бетонного песчаника, были найдены в сьерре недалеко от города и доставлены в Новый Орлеан. Один из идолов был в натуральную величину, имел два лица и отверстие для просовывания факела в правую руку; чаша была двух футов в диаметре, и ее держали переплетенные змеи.[\[X-40\]](#)

В южном Тамаулипасе реликвии довольно многочисленны и по своей природе очень похожи на те, которые уже были описаны к югу от Рио-Пануко, пограничной линии между Тамаулипасом и Вера-Крус. В Энкарнасьоне, в окрестностях Тампико, мистер Фербер сообщает о каменном идоле, изображенном на разрезе спереди и в профиль. Скульптура описывается как грубая, а вместе с идолом высотой в три фута были откопаны несколько орудий труда и утвари.[\[X-41\]](#) Возле небольшого соленого озера между Тулой и Санта-Барбарой мистер Лайон обнаружил разрушенный пирамидальный холмик из твердой земли или глины, облицованный плоскими неотесанными камнями, с похожими камнями, выступающими и образующими ступени, ведущие вверх по склону с одной стороны. Эта пирамида имеет тридцать шагов в окружности у основания и разделена террасой на два этажа, нижний из которых имеет высоту двадцать футов, а верхний в его нынешнем состоянии - десять футов. С этого кургана были взяты несколько каменных и терракотовых изображений, и, как сообщается, где-то поблизости существует другое, гораздо меньшее, но похожее сооружение.[\[X-42\]](#)

Идол из Тамаулипаса.

На реке Тамисси, впадающей в залив Тампико, следы древних городов были обнаружены в двух населенных пунктах недалеко от ручья Кармелот. Они состоят из разбросанных тесаных каменных блоков, покрытых растительной плесенью и поросших огромными деревьями и буйной растительностью. В одном из таких населенных пунктов обнаружены останки семнадцати больших земляных насыпей со следами слоя строительного раствора на дне. В них были найдены разбитая керамика, грубо вырезанные изображения в

натуральную величину из песчаника, а также идолы и головы из терракотовой ткани.

Мистер Норман дает разрезы, представляющие две из этих голов. [\[X-43\]](#)

ОСТАЕТСЯ ТОПИЛА.

В юго-западной части штата, на холмах Топила, недалеко от одноименного ручья, находится большая группа останков в местности, известной как Ранчо-де-лас-Пьедрас. Мистер Норман, который потратил неделю на их обследование, является единственным авторитетом в отношении этих останков, и поскольку он был вынужден работать один, без посторонней помощи, его обследование неизбежно было поверхностным. На площади в несколько квадратных миль земля усеяна тесаными каменными блоками, фрагментами керамики и обсидиана. На многих блоках изображены декоративные скульптурные фигуры. Женское лицо, вырезанное из куска прекрасного темно-красноватого песчаника, было привезено мистером Норманом и подарено Нью-Йоркскому историческому обществу. Оно показано на огранке. Лицо в натуральную величину, очень симметричной формы, греческого типа. Другой памятник, зарисованный исследователем, представлял собой каменную черепаху шести футов длиной с человеческой головой. Скульптура, особенно панцирь черепахи, описывается как очень изящная; вся она покоится на большом блоке бетонного песчаника, и нашедший ее назвал Американским сфинксом. Эта реликвия была несколько повреждена, но черты человеческого лица казались скорее кавказскими, чем туземными.

Каменное лицо—Руины Топилы.

Колоссальные руины Хед—Топилы.

Руины Топилы включают в себя двадцать курганов, как круглых, так и квадратных, высотой от шести до двадцати пяти футов, сложенных из земли и облицованных однородными блоками песчаника площадью восемнадцать дюймов и толщиной шесть дюймов. Облицовка по большей части обвалилась, и в небольших курганах это неизменно происходило внутри, что, возможно, указывает на их первоначальное использование в качестве гробниц. Многие блоки разбросаны по лесу в тех местах, где насыпи полностью исчезли. Из всех курганов только у одного есть какие-либо следы террасы, да и то очень слабые; и нет никаких свидетельств того, что при укладке камней использовался строительный раствор. Самый большой занимал площадь около двух акров, и на его вершине росло дикое фиговое дерево высотой в сто футов. У его основания находится круглая каменная стена, верхняя часть

которой находится на одном уровне с поверхностью земли — возможно, колодец — и которая заполнена камнями и битой керамикой. Его вершина покрыта круглым камнем диаметром четыре фута и девять дюймов и толщиной семь дюймов, с отверстием в центре и несколькими орнаментальными линиями, вырезанными на его верхней поверхности. На огранке показан еще один круглый камень двенадцати футов в диаметре и трех футов толщиной, на лицевой стороне которого вырезана колоссальная человеческая голова. Автор туманно говорит об "огромных грудах разбитых и крошащихся камней, руинах полуразрушенных зданий, которые были разбросаны на огромном пространстве"; и его вырезки реликвий, которые я скопировал, показывают на заднем плане, не включенные в мои копии, правильные стены из тесаного камня. Мистер Норман рассматривает эту группу как остатки великого города, место которого сейчас покрыто густым лесом. В другой местности, в семи милях к северо-западу от ручья Топила и в нескольких милях от реки Пануко, находится еще одна группа круглых насыпей, одна из них высотой двадцать пять футов, а нижние части облицованы плоскими тесаными камнями. Тесаные блоки различных форм и размеров также разбросаны по местности, но ни один из них не является скульптурным.^[IX-44] Лайон сообщает нам, что "остатки утвари, статуй, оружия и даже скелетов" часто находили при раскопках фундаментов новых зданий в окрестностях Тампико или Тамаулипаса. Он сделал рисунки, которые не публиковал, двух очень совершенных базальтовых идолов, а также упомянул о некоторых резных фигурках из кости и терракотовых идолах, найденных в этом регионе.^[IX-45] В северном Тамаулипасе я нахожу только одно упоминание о памятниках аборигенов, и то в Буррите, примерно в двадцати милях к востоку от Матамораса, о местности которого Берландье говорит: "на небольшом холме, который виден в двух-трех сотнях шагов от ранчо Буррита, в изобилии найдены (как

BOLSON DE MAPIMI.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПЕЩЕРЫ.

говорят ранчерос) кости древних людей".^[IX-46]

Нуэво-Леон, примыкающий к Тамаулипасу на западе, является еще одним штатом, в пределах которого не обнаружено никаких памятников старины; а в Техасе на севере отмечается почти такое же отсутствие останков аборигенов, хотя одна группа наскальных надписей будет отмечена в одной из будущих глав в Роки-Делл-Крик, в северо-западной части штата, граничащего с Нью-Мексико. В регионе, граничащем с долиной, известной как Большон-де-Мопими, включающем части штатов Коауила, Дуранго и Чиуауа, местные жители когда-то в прошлом, по-видимому, хоронили своих умерших в естественных пещерах, и несколько из этих обширных захоронений были обнаружены и о них сообщалось. Ни один из них не был точно обнаружен ни одним путешественником или писателем, и невозможно сказать, в каком из трех состояний следует описывать какое-либо из них. Однако, как памятники старины, эти погребальные пещеры не требуют длительного изучения. Больше всего написано об одной из них, обнаруженной Хуаном Флоресом в 1838 году. Вход в пещеру находился у подножия холма, и внутри вдоль стен сидели более тысячи мумий, "одетых в прекрасные одеяла, сделанные из волокон лечугильи, с сандалиями, сделанными из разновидности лианы, на ногах и украшенных цветными шарфами, бусинками из косточек фруктов, полированными костями и т. Д.", Как говорит Визлизенус. Мюленпфордт рассказывает нам, что Флорес, чтобы найти эту пещеру, отправился на восток от ранчо Сан-Хуан-де-Каста, которое находится в восьмидесяти шести лигах к северу от Дуранго. Другой путешественник слышал о нескольких таких пещерах и о том, что

найденные останки были гигантских размеров. Майер сообщает, что на 27 ° 28 широты есть множество пещер, вырытых в твердой скале, с выгравированными фигурами животных и людей, последние были одеты как древние мексиканцы. Некоторые из них были описаны отцом Ротеа как пятнадцать на тридцать футов и, вероятно, идентичны Чикомостоку, знаменитым "семи пещерам". Автор в *Дневнике Силлимана*, ссылаясь, возможно, на ту же пещеру, увеличивает количество мумий с тысячи до миллионов и говорит об ожерельях из морских раковин. Мистер Уилсон обнаружил одно из таких отложений мумий на западном склоне высокой горы, возвышающейся над древним поселением Чирикауи, вероятно, в Чиуауа. Несколько рядов тел, высохших и сморщенных, но не разложившихся, были обнаружены при раскопках селитры. Каждое тело, зашитое в прочную, хорошо сотканную ткань и снова покрытое пришитыми пальмовыми листьями, лежало на спине на двух палках, колени подтянуты к подбородку, а ступни обращены ко входу в пещеру. Пещера имела сто футов в окружности и тридцать-сорок футов в высоту, а дно на глубине, по меньшей мере, двадцати футов, состояло из чередующихся слоев тел, земли и гальки. Считается, что такая сохранность объясняется сухостью воздуха и присутствием селитры. Части мумий, оберточные ткани, костяные бусы и бусины из голубого камня, а также части пояса и кисточек были представлены Калифорнийской академии естественных наук в июле 1864 года. Сеньор Авила описывает две из этих пещер, расположенных в окрестностях Сан-Лоренцо, примерно в тридцати пяти лигах к западу от Парраса, в Коауиле. В один из них нужно было попасть сверху с помощью веревок, а в другом некоторые камни были искусственно вырезаны и раскрашены. В обоих этих отложениях вместо мумий были найдены кости, но они, как и в других случаях, были завернуты в ткань и весело украшены бусинками, палочками и кисточками. На некоторых головах были найдены волосы, а на стенах часто была замечена белая рука, нарисованная на стенах. Падре Алегре говорит о существовании пещер в этом регионе с человеческими останками и нарисованными на скалах символами. Что касается последнего, падре Рибас говорит: "скалы этого холма и пещер были отмечены знаками и чем-то вроде букв, нанесенных кровью, и в некоторых местах такими высокими, что никто, кроме дьявола, не смог бы нанести их там, и такими постоянными, что ни дожди, ни ветры не стерли и не уменьшили их". [\[X-47\]](#)

Помимо погребальных пещер, единственное упоминание, которое я нахожу о каких-либо древностях в штате Коауила, содержится в следующей цитате, возможно, довольно сомнительной подлинности, касающейся каких-то останков на гасиенде Сан-Мартеро, примерно в двадцати шести милях от Монкловы. "Все указывает на то, что это место когда-то было густонаселенным городом. Видны каменные фундаменты, занимающие многие акры. Бесчисленные колонны и стены возвышаются во всех направлениях, сложенные как из известняка, так и из песчаника. Колонны имеют самые разные формы, одни круглые, другие квадратные, и на них отчетливо видны следы работы человеческих рук.... На многие мили в окрестностях бассейн покрыт битой керамикой из обожженной глины, причудливо раскрашенной и украшенной множеством необъяснимых узоров". [\[X-48\]](#)

ОСТАЕТСЯ В ЛА-БРЕНЬЯ.

В Дуранго, помимо упомянутых захоронений, Рибас в своей стандартной и очень редкой работе о "торжествах веры" в северных регионах упоминает о существовании идолов, колонн и руин жилищ в Запе, в центральной части штата; а Лариос рассказывает нам, что в окрестностях церкви, которая строилась в его время, на каждом шагу находили погребальные вазы с пеплом и человеческими костями, камни различных цветов и, что самое замечательное, статуи или изображения людей и животных, одно из которых напоминает другое. священник. [\[X-49\]](#) В

Сан-Агустине, между городами Дуранго и Сан-Хуан-дель-Рио, Арлеги отмечает существование нескольких костей гигантов. Делая свое заявление, достопочтенный падре не полагался на простые отчеты, но собственными глазами видел челюстной зуб площадью более восьми квадратных дюймов, принадлежавший челюсти, которая, по его расчетам, должна была иметь размер девяти с половиной футов в полукруге.^[X-50] В вулканическом регионе, простирающемся к юго-востоку от города Дуранго, известном как Ла-Бренья, есть большое количество очень любопытных природных пещер, дно которых покрыто толстым слоем мелкой пыли, содержащей много селитры. В этой пыли сеньор Хосе Фернандо Рамирес обнаружил различные антикварные реликвии, которые он передал на хранение в Национальный музей Мексики. Единственной особо упомянутой была очень маленькая каменная черепашка, не более полудюйма в диаметре, очень идеально вырезанная из твердого материала. Регион Ла-Бренья всегда был страной тайн, в народе считалось, что в нем спрятаны огромные сокровища, места залежей были отмечены небольшими кучами камней, которые часто встречались в труднодоступных местах, не покрытых потоком лавы. Большая часть этих каменных нагромождений, возможно, алтарей или захоронений древних жителей, была разрушена искателями сокровищ, так и не дав искомым залежей золота или серебра. Единственными другими реликвиями времен аборигенов в Ла-Бренья являются небольшие выемки в форме чаши в живой скале, которые, как предполагается, первоначально использовались для подношений божествам, которым поклонялись местные жители.^[X-51]

Я не нахожу упоминаний о каких-либо древних памятниках в Синалоа и по ту сторону залива в штате Нижняя Калифорния, за исключением нескольких идолов, которые, как говорят, были принесены священникам туземцами, которых они пытались обратить, и гладкого камня длиной около шести футов с чем-то вроде герба и какими-то письменами,^[X-52] единственные упоминания о древностях относятся к рисункам и надписям на пещерах и скалах, которые никогда не копировались и о которых, следовательно, мало что можно сказать. Клавиджеро говорит, что иезуиты обнаружили между 27 ° и 28 ° широты "несколько больших пещер, вырытых в живой породе и расписанных фигурами мужчин и женщин, прилично одетых, и нескольких видов животных. Эти рисунки, хотя и грубые, отчетливо изображали предметы. Используемые на них цвета были получены, как можно ясно видеть, из минеральных пород, которые найдены вокруг вулкана Виргенес." Картины не были работой туземцев, находившихся во владении этой страны, по крайней мере, так решили испанцы, и считалось замечательным, что на протяжении столетий веков они оставались свежими и не пострадали от времени. Цветами были желтый, красный, зеленый и черный, а многие рисунки были размещены так высоко на утесах, что некоторым миссионерам показалось необходимым предположить, что это дело рук великанов, которые жили в "те дни". Действительно, кости великанов были найдены на полуострове, как и во всех других частях страны, и у местных жителей, как говорят, была традиция, что рисунки были работой великанов, пришедших с севера. Клавиджеро упоминает одну пещеру, стены и крыша которой образовывали арку, опирающуюся на пол. Он был примерно пятнадцать на восемьдесят футов, и картины на его стенах изображали мужчин и женщин, одетых как мексиканцы, но босиком. Руки мужчин были подняты и разведены в стороны, а у одной женщины волосы были распущены и струились по спине, а также на голове красовалось перо. Некоторые животные были отмечены как местные, так и иноземные. Один автор говорит, что они не имели никакого сходства с мексиканскими картинами. Сообщается о серии красных рук на скале недалеко от миссии Сантьяго на юге, а также, ближе к морю, о

нескольких нарисованных рыбах, луках, стрелах и непонятных символах. Испанскому наблюдателю показалось, что надпись на скале близ Пурмо, в тридцати лигах от Сантьяго, содержит готические, древнееврейские и халдейские буквы. Исходя из всего, что известно о наскальных рисунках и надписях Нижней Калифорнии, нет оснований предполагать, что они сильно отличаются от наскальных рисунков и надписей в регионе Нью-Мексико или, по крайней мере, превосходят их, о которых мы найдем так много образцов в следующей главе. Не исключено, что эти более грубые надписи и рисунки существуют в южной стране, которую мы уже миновали, в гораздо большей степени, чем показано на предыдущих страницах, но остались сравнительно незамеченными путешественниками в поисках более замечательных или совершенных реликвий древности.[\[IX-53\]](#)

CERRO DE LAS TRINCHERAS.

В Соноре известен только один памятник, да и то только по газетным сообщениям. Он известен как Серро-де-лас-Тринчерас и расположен примерно в пятидесяти милях к юго-востоку от Алтаря. На вершине изолированного конического холма есть источник воды, а также несколько куч незакрепленных камней. Стороны серро окружены пятьюдесятью или шестьюдесятью стенами из необработанных камней; каждая высотой около девяти футов и толщиной от трех до шести футов, расположенными с неравномерными интервалами от пятидесяти до ста футов. В каждой стене, за исключением той, что у подножия холма, есть ворота, но эти входы расположены попеременно на противоположных сторонах холма, так что, чтобы достичь вершины, врагу пришлось бы пробиваться с боем примерно двадцать пять раз по окружности. Один автор сообщает нам, что Лас-Тринчерас был впервые обнаружен — вероятно, испанцами — в 1650 году; согласно другому, местные жители говорят, что укрепления существовали в их нынешнем состоянии задолго до прихода испанцев; и, наконец, ср. К. М. Галан, бывший губернатор Синалоа и Нижней Калифорнии, джентльмен, хорошо знакомый со всем северо-западным регионом, сообщает мне, что среди жителей этой местности много сомнений в том, не были ли стены построены со времен испанского завоевания. Сонора также предоставила свою долю костей гигантов.[\[IX-54\]](#)

В штате Чиуауа есть три или четыре населенных пункта, где смутно упоминаются различные останки в дополнение к уже упоминавшимся погребальным пещерам на крайнем юго-востоке. Харди сообщает о пещере близ пресидио Сан-Буэнавентура, из которой берут селитру для изготовления пороха и в которой было найдено несколько стрел, а также несколько любопытных башмаков, предназначенных для копыт животного, которые были привязаны пяткой спереди, чтобы ввести преследователей в заблуждение. Пещера очень большая, и у местных жителей есть традиция о подземном ходе, ведущем на север, к Касас Грандесу, протяженностью более двадцати миль.[\[IX-55\]](#) Ламберг упоминает о существовании некоторых останков в Корралитосе и объявляет о своем намерении исследовать их.[\[IX-56\]](#) Гарсиа Конде говорит, что древние сооружения найдены в разных точках штата, указывая, однако, только одно из них, которое состоит из спиральной стены-парапета, опоясывающей склоны холма сверху донизу, недалеко от каньона Бачимба.[\[IX-57\]](#)

КАСАС ГРАНДЕС Из ЧИУАУА.

В этой главе остается описать еще одну знаменитую группу руин — Касас Грандеса на севере Чиуауа. Эти руины расположены на реке Касас Грандес, которая, протекая на север, впадает в озеро недалеко от границы с

Соединенными Штатами, примерно на полпути между городами Янош и Галеана и в ста пятидесяти милях к северо-западу от города Чиуауа. Они часто упоминаются ранними авторами как вероятная станция мигрирующих ацтеков, но в данном случае эти ранние сообщения более чем обычно неточны. Робертсон нашел в рукописи упоминание о Касас Гранде как "остатках жалкого здания из дерна и камня, оштукатуренного белой землей или известью".^[X-58] Арлеги в своей *Хронике* говорит о них как о "величественных сооружениях, все из камня, хорошо обтесанного и отполированного с незапамятных времен". Каменные блоки были так красиво соединены, что казалось, они "родились такими", без малейших следов раствора; но автор добавляет, что они могли быть соединены соком каких-нибудь трав или корней.^[X-59] Клавиджеро, который утверждает, что получил свою информацию от лиц, посетивших руины, — поскольку враждебное отношение апачей во времена его собственного проживания в стране делало посещение неосуществимым, — был первым, кто дал какое-либо определенное представление об этих памятниках, хотя он также допускает несколько ошибок. Он говорит: "Это место известно под названием Касас Грандес из-за сохранившегося до сих пор огромного здания, которое, согласно общепринятой народной традиции, было построено мексиканцами во время их паломничества. Это здание построено по плану тех, что есть в Нью-Мексико, то есть состоит из трех этажей и террасы над ними, без дверей на нижнем этаже. Вход в здание находится на втором этаже, так что требуется лестница".^[X-60]

Сеньор Эскудеро обследовал руины в 1819 году и описывает их как "группу комнат, построенных из глинобитных стен, точно ориентированных по четырем сторонам света. Земляные блоки неодинакового размера, но расположены симметрично, и совершенство, с которым они сохранялись в течение периода, составляющего не менее трехсот лет, свидетельствует о большом мастерстве в строительном искусстве. Видно, что здание имело три этажа и крышу, с наружными лестницами, вероятно, деревянными. Тот же тип строительства до сих пор встречается во всех независимых индийских городах Мокви, к северо-востоку от штата Чиуауа. Большинство комнат очень маленькие, с дверями, такими маленькими и узкими, что они кажутся тюремными камерами".^[X-61] Автор *Альбома Мехикано*, посетивший Касас Грандес в 1842 году, написал описание, которое намного превосходит все, что ему предшествовало.^[X-62] Мистер Харди посетил это место, но его рассказ дает очень мало информации;^[X-63] и мистер Визлизенус дают краткое описание, очевидно, почерпнутое у кого-то из более ранних авторитетов и, следовательно, неисправен.^[X-64] Наконец, мистер Бартлетт исследовал местность в 1851 году, и его описание, иллюстрированное сокращениями, на сегодняшний день является наиболее удовлетворительным из дошедших до нас. Из его рассказа и из *Альбома* почерпнута большая часть следующей информации.^[X-65]

Casas Grandes—Chihuahua.

Разрушенные касас находятся примерно в полумиле от современного мексиканского городка с тем же названием, расположенного в прекрасно выбранном месте, откуда открывается широкий вид на плодородную долину Касас-Грандес или реки Сан-Мигель, ширина которой — или, по крайней мере, дна реки - здесь составляет две мили. Это дно ограничено плато примерно на двадцать пять футов выше, и руины найдены частично на дне, а частично на более стерильном плато наверху. Они состоят из стен, обычно обвалившихся и превратившихся в кучи мусора, но в некоторых местах, например, по углам и там, где их поддерживают перегородки, они все еще возвышаются на высоту от пяти до тридцати футов над кучами мусора, а некоторые из них достигают пятидесяти футов, если считать от уровня земли. Вырезки на этой и противоположных страницах представляют виды руин с трех разных точек зрения, как их зарисовал мистер Бартлетт.

CASAS GRANDES.

Casas Grandes—Chihuahua.

Материал стен - высушенные на солнце блоки глины и гравия толщиной около двадцати двух дюймов и неправильной длины, обычно около трех футов, вероятно, сформованные и высушенные на месте. Более подробная информация об этом материале и методе строительства будет дана в следующей главе, посвященной региону Нью-Мексико, где здания имеют схожий характер. Стены в некоторых местах имеют толщину в пять футов, но были настолько сильно повреждены во время визита мистера Бартлетта, что ничего нельзя было установить, по крайней мере без проведения раскопок, относительно их отделки на обеих поверхностях. Автор сообщения в *Альбоме* утверждает, что штукатурка, покрывающая блоки, сделана из каменной крошки, но в этом можно усомниться. Однако нет никаких сомнений в том, что они были оштукатурены как внутри, так и снаружи составом, очень похожим на тот, из которого были сделаны блоки; Эскудеро обнаружил, что некоторые участки штукатурки все еще на месте, но не уточняет, каков был ее состав. Остатки основного строения, которое было прямоугольным в плане, простираются на площади размером около восьмисот футов с севера на юг и двухсот пятидесяти с востока на запад. [\[X-66\]](#) На этой территории находятся три огромных нагромождения разрушенных стен, но низкие соединительные линии обломков указывают на то, что все они образовывали одно здание или, по крайней мере, были соединены коридорами. На юге стена или нагромождения, указывающие на ее существование, непрерывны и правильны; о северной стороне ничего не сказано; но на востоке и западе стены очень неправильные, со множеством углов и выступов.

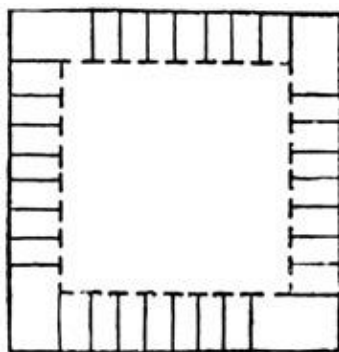
План местности —Касас Грандес.

Составить план всего сооружения не удалось, по крайней мере, за то ограниченное время, которое было в распоряжении мистера Бартлетта. Однако он нашел один ряд квартир, план которых показан на снимке. Каждый из шести показанных объектов имеет размеры десять на двадцать футов, и небольшое строение в углу каждого из них представляет собой скорее загон, чем комнату, поскольку его высота составляет всего три или четыре фута. В *Альбоме* обычные размеры комнат указаны примерно как двенадцать с половиной на шестнадцать с половиной футов; однако одна очень идеальная комната имеет площадь чуть более четырех квадратных футов. Бартлетт обнаружил, что многие комнаты в целом слишком малы для спальных квартир, некоторые огромных размеров, размеры которых не указаны, и несколько загон, слишком больших, чтобы их можно было покрыть крышей, несомненно, это закрытые внутренние дворики. Одна часть стоячей стены внутри имела дверной проем, более узкий в верхней части, чем в нижней, и два круглых отверстия или окна над ним. Исследователь 1842 года говорит о дверных проемах длинной, квадратной и круглой формы, некоторые из которых были замурованы внизу так, что образовывали окна.

В 1851 году не осталось ни единого куска дерева или камня; также не удалось найти никаких отверстий в стенах, которые, по-видимому, удерживали первоначальные бревна пола; и, следовательно, не было никакого способа определить количество этажей. Однако в 1842 году был найден кусок гнилого дерева, по-видимому, над окном; и люди по соседству сказали, что нашли много балок. Однако никаких следов лестницы видно не было. Несомненно, в более ранних сообщениях говорилось о деревянных лестницах, потому что такие способы входа обычно использовались в похожих и более современных зданиях в Нью-Мексико; более поздние авторы превратили предположения первых посетителей в реальный факт; отсюда и галереи из дерева и наружные лестницы, о которых упоминают Визлизенус и другие.

Трудно определить, откуда возникла идея о том, что строение имело три этажа; поскольку стены, местами все еще возвышающиеся на высоту пятидесяти футов, несмотря на износ по меньшей мере за три столетия, несомненно, указывают на шесть или семь этажей, а не на три. Эти высокие стены всегда находятся внутри, а внешние стены ни в одной части не имеют достаточной высоты, чтобы обозначить более одного этажа. Общее представление о строении в его первоначальном состоянии, сформированное на основе описаний и видов, состоит в том, что оно представляет собой огромную центральную сваю — подобную некоторым городам пуэбло в Нью-Мексико, и особенно Таосу, фрагмент которого будет приведен в следующей главе, — поднимающуюся на высоту шести или семи этажей и окруженную более низкими домами, построенными вокруг нескольких внутренних дворов и имеющими снаружи прямоугольную форму. Несмотря на несовершенное исследование этих руин и их крайнюю степень ветхости, читатель следующей главы не преминет ясно понять, каким был этот Casa Grande, когда он все еще был заселен; ибо нет никаких сомнений в том, что это здание использовалось как жилое, так и для других целей, и это

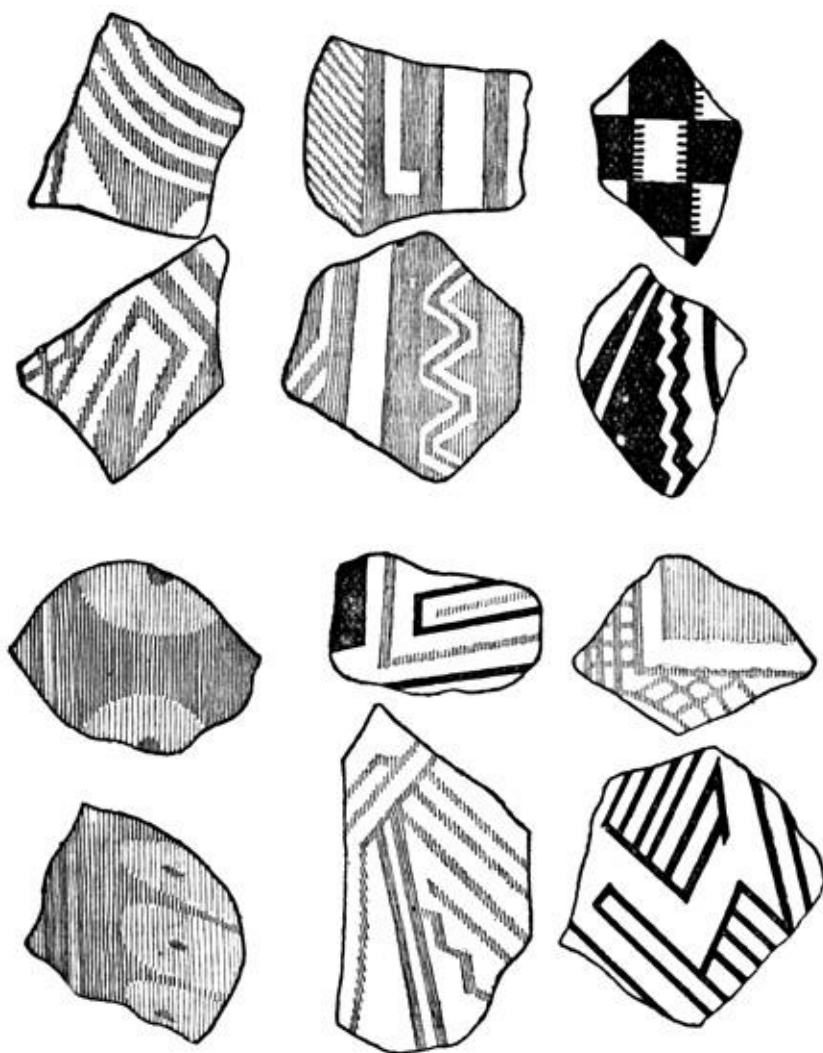
можно рассматривать как первый пример продвижения нашего исследования на север, где были обнаружены какие-либо остатки подлинных жилищ аборигенов.

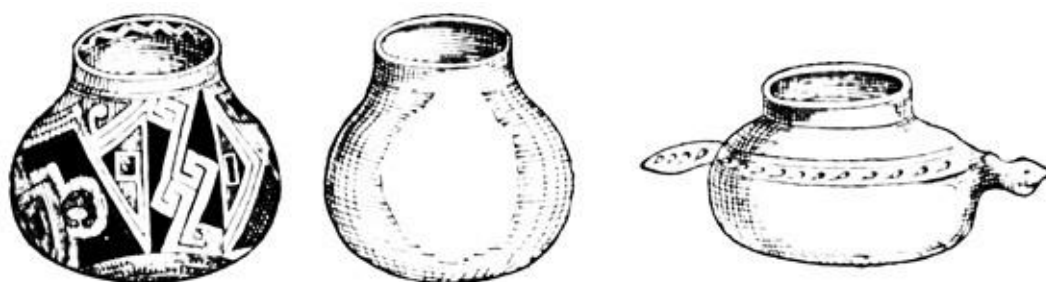
План местности —Касас Грандес.

РАЗБИТАЯ КЕРАМИКА.

Примерно в ста пятидесяти ярдах к западу от главного здания и несколько выше на плато видны фундаменты другого сооружения аналогичной природы и материала, указывающие на ряд небольших квартир, построенных вокруг внутреннего двора, в соответствии с планом местности, показанным на разрезе, все это образует квадрат со сторонами около ста пятидесяти футов. Поблизости есть несколько других куч, которые, весьма вероятно, представляют собой здания, о первоначальных формах которых, однако, они не дают никакого представления, кроме некоторых остатков того, что мистеру Бартлетту показалось совершенно очевидным, от современных испанских построек. Между двумя описанными зданиями есть три насыпи или кучи незакрепленных камней, каждая высотой около пятнадцати футов, которые не были вскрыты. Эскудеро, за которым следует Гарсиа Конде, утверждает, что на протяжении двадцати лиг в длину и десяти лиг в ширину в долинах Касас—Грандес и Янос найдено огромное количество курганов — более двух тысяч, как подсчитано в *Альбоме*, - и что в тех, которые были открыты, были найдены расписная керамика, метаты, каменные топоры и другая утварь. Одному посетителю показалось, что один из курганов отличается большой правильностью формы и имеет вершинную площадку.

Керамика из Касас Грандеса.

Керамика из Касас Грандеса.

Трубка от Casas Grandes.

Эскудеро и Харди сообщают о существовании акведука или канала, который раньше доставлял в город воду из источника. На следующем рисунке показаны образцы битой керамики, найденные в связи с руинами. Орнамент выполнен черным, красным или коричневым цветом на белом или красноватом фоне. Говорят, что этот материал превосходит по текстуре любой другой, изготовленный в более поздние времена уроженцами этого региона. Вся долина на многие мили вокруг усеяна такими фрагментами. Цельные образцы керамики немногочисленны, как это, естественно, имеет место в стране, постоянно пересекаемой кочующими группами туземцев, которым легче подобрать или выкопать глиняную посуду, чем изготовить или купить ее. Однако три образца были найдены мистером Бартлеттом и показаны на разрезе. Мистер Харди также нарисовал вазу, очень похожую на первую фигуру в разрезе, и он говорит о "хороших образцах глиняных изображений в египетском стиле, которые, по крайней мере для меня, настолько неинтересны, что я не приложил никаких усилий, чтобы раздобыть что-либо из них". Согласно *Альбому*, некоторые идолы были найдены местными жителями среди других реликвий, и женщины утверждали, что обнаружили памятник древности, который был полезен как им самим, так и археологам, а именно банку, наполненную медвежьим жиром! Трубка, показанная на разрезе, имеет подозрительно современный вид, хотя и включена в коллекцию древностей чиуауана Бартлетта.

КРЕПОСТЬ В КАСАС-ГРАНДЕСЕ.

Жители указали Бартлетту на вершину высокой горы, примерно в десяти милях к юго-западу от описанных руин, на то, что, по их словам, было каменной крепостью в два или три этажа. Эскудеро описывает этот памятник, который он обнаруживает на расстоянии всего двух лиг, как сторожевую башню или сторожевой пост на вершине высокого утеса; и говорит, что на южном склоне холма есть много рядов камней, расположенных через неравные промежутки, с грудками незакрепленных камней на их концах. Вероятно, в отсутствие более определенной информации это более достоверный отчет. *Альбом* представляет этот памятник как крепость, построенную из огромных камней, очень идеально соединенных, хотя и без использования строительного раствора. Говорят, что толщина стены составляет восемнадцать или двадцать футов, а к вершине ведет дорога, вырубленная в скале. В это время, в 1842 году, сооружения разрушались из-за содержащегося в них камня. Клавиджеро говорит о холмовых сооружениях как о "крепости, защищенной с одной стороны высокой горой, а с другой - стеной толщиной около семи футов, фундамент которой до сих пор сохранился. В этой крепости видны камни величиной с жернов; балки крыш сделаны из сосны и хорошо обработаны. В центре огромного сооружения находится насыпь, построенная, как кажется, для того, чтобы нести охрану и наблюдать за врагом". Клавиджеро, очевидно, путает две группы руин, и из-за его ошибки, а также подобной ошибки других, появились сообщения, которые представляют Касас Грандес построенными

из камня. Он упоминает обсидиановые зеркала среди найденных здесь реликвий, вероятно, без каких-либо подтверждений. На вырезке из Бартлетта изображен каменный наконечник, найденный среди руин.

Метате из Касас Грандеса.

Что касается любых выводов или сравнений, предложенных этими руинами породы чихуахуа, то их лучше всего отложить до конца следующей главы. Касас Грандес и руины северной группы, или Новой Мексики, следует классифицировать вместе. Они были созданы одними и теми же людьми примерно в одну эпоху.

ГЛАВА XI. ДРЕВНОСТИ АРИЗОНЫ И НЬЮ-МЕКСИКО.

ТЕРРИТОРИЯ, ОГРАНИЧЕННАЯ РЕКАМИ ХИЛА, РИО—ГРАНДЕ—ДЕЛЬ—НОРТЕ И КОЛОРАДО — СТРАНА ТАЙН—ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ МИССИОНЕРОВ, СОЛДАТ, ОХОТНИКОВ, ШАХТЕРОВ И ПЕРВОПРОХОДЦЕВ—РАЗВЕДКА—ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ—КЛАССИФИКАЦИЯ ОСТАНКОВ—ПАМЯТНИКИ ДОЛИНЫ ХИЛА—ВАЛУНЫ—НАДПИСИ—КАСА—ГРАНДЕ В АРИЗОНЕ—РАННИЕ ОТЧЕТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ—ГЛИНОБИТНЫЕ ЗДАНИЯ—ВИД И ПЛАНЫ—РАЗНЫЕ ОСТАНКИ, АСЕКИИ И КЕРАМИКА—ДРУГИЕ РУИНЫ В ХИЛА—ДОЛИНА РИО—САЛАДО-РИО—ВЕРДЕ—РУЧЕЙ ПУЭБЛО—ВЕРХНЯЯ ГИЛА—ПРИТОКИ КОЛОРАДО—СКАЛЫ—НАДПИСИ, БИЛЛ УИЛЬЯМС ФОРК—РАЗРУШЕННЫЕ ГОРОДА КОЛОРАДО, ЧИКИТО—РИО—ПУЭРТО—ЛИТОДЕНДРОН—КРИК—ИСТОЧНИК НАВАРРО—ДОЛИНА ЗУНИ—ИСТОЧНИК АРЧ—ЗУНИ—ОХО-ДЕЛЬ-ПЕСКАДО-СКАЛА С НАДПИСЯМИ-РИО-САН-ХУАН-РУИНЫ КАНЬОНОВ ЧЕЛЛИ И ЧАКО-ДОЛИНА РИО-ГРАНДЕ- НАСЕЛЕННЫЕ И ЛЕЖАЩИЕ В РУИНАХ ГОРОДА ПУЭБЛО-ГОРОДА МОКИ-СЕМЬ ГОРОДОВ СИБОЛЫ -РЕЗЮМЕ, СРАВНЕНИЯ И ВЫВОДЫ.

Пересекая линию границы между северной и южной республиками и вступая на территорию Тихоокеанских Соединенных Штатов, я представлю в настоящей главе все, что известно о древностях Аризоны и Нью-Мексико. Территория, несколько приближающаяся по форме к прямоугольному треугольнику с основанием в четыреста миль и перпендикуляром в триста, включает в себя все останки в этом регионе. Долина Рио-Хила с притоками является южной границей или основанием, протянувшимся вдоль тридцать третьей параллели широты; Рио-Гранде-дель-Норте, текущая на юг между сто шестым и сто седьмым меридианами, образует со своей долиной восточный предел или перпендикуляр; в то время как на севере и западе регион ограничен Рио-Колорадо в качестве гипотенузы, хотя и очень извилистой. Последнюю реку, однако, можно было бы выпрямить, тем самым существенно улучшив геометрическую симметрию моего треугольника, не сильно затрагивая древние останки, как будет видно при описании остатков участка в Колорадо.

Лицо страны состоит из плодородных долин, обрывистых каньонов, скалистых гор и пустынных плоскогорий, причем последние преобладают и составляют очень большую часть территории. Аризона и Нью-Мексико с тех пор, как они впервые стали известны внешнему миру, всегда были связаны, как и до сих пор, в большей или меньшей степени с таинственностью. Здесь уже более трехсот лет живут удивительные народы, изумительные города, обширные руины, рудники с несметными богатствами, несравненные природные явления, дикири самого кровожадного и беспощадного характера и другие чудеса, которые из рассказов авантюристов и миссионеров нашли свое отражение в романах и истории. Это был в определенном смысле последний американский оплот таинственного, связанного с аборигенами, где коренные народы все еще оспаривают прогресс иностранной цивилизации.

И чудесные рассказы об этой пограничной стране между цивилизацией и дикостью, всегда преувеличенные, тем не менее имели под собой много оснований. Племена пуэбло в Нью-Мексико и моки в Аризоне - удивительный народ, если принять во внимание стену дикости, которая их окружает; их многоэтажные города служат лучшим фундаментом, чем обычно

бывает в рассказах путешественников о великолепных городах; руины изобилуют, показывая, что народы пуэбло были в прошлом более многочисленными, могущественными и культурными, чем их находили европейцы; сейчас разрабатываются богатые рудники, и еще более богатые ожидают разработки; в Америке видели не так много природных диковинок, как каньон в Колорадо, с отвесными склонами в некоторых местах. высотой в милю; а апачи все еще на тропе войны, что делает путешествие по стране гораздо более опасным сейчас, чем в то время, когда испанцы впервые посетили ее.

Хотя большая часть этих штатов все еще находится во владении местных жителей, и ни одна официальная или научная комиссия не проводила исследований, которые были бы специально направлены на изучение их антикварных сокровищ, все же труды священника, охотника, иммигранта, борца с индейцами, железнодорожного инспектора и старателя оставили мало долин, холмов или каньонов, горных перевалов или пустынных равнин не посещенными. Хотя маловероятно, что все даже наиболее важные руины были замечены или описаны, мы можем быть совершенно уверены, что здесь, как и на Юкатане, из-за единообразия тех памятников, которые были обнаружены, что никаких особо важных изменений в отношении характера или типа останков Новой Мексики не предстоит.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЬЮ-МЕКСИКО.

Впервые эту страну посетили испанцы в середине шестнадцатого века. Частью, известной им как Нью-Мексико, и на которую были особенно направлены их усилия как конкистадоров и миссионеров, была долина Рио-Гранде и ее притоков, но весь этот район часто пересекался падре вплоть до конца семнадцатого века. Сообщения о крупных городах и могущественных нациях далеко на севере достигли Мексики через местных жителей еще в 1530 году; Кабеса де Вака, потерпевший кораблекрушение на побережье Мексиканского залива, бродил по регионам к югу от Нью-Мексико и вблизи него в 1535-156 годах; воодушевленный рассказом солдата, потерпевшего кораблекрушение, отец Марко де Низа проник по крайней мере в Аризону из Синалоа в 1539 году, за ним последовал Васкес де Коронадо, который достиг городов Пуэбло на Рио-Гранде в 1540 году; Антонио де Эспехо следовал по течению великой реки. в 1583 году они двинулись на север, к Пуэбло, а в 1598 году Хуан де Оньяте полностью передал Нью-Мексико под власть Испании. В 1680 году местные жители сбросили иго путем восстания, но пятнадцать лет спустя были снова усмирены, и испанцы сохранили власть, хотя и не всегда без труда, до 1848 года, когда территория перешла во владение Соединенных Штатов. Говорят, что архивы миссий были по большей части уничтожены во время восстания 1680 года, и, следовательно, их история до этой даты известна лишь в общих чертах; с 1680 года летописи достаточно ясны и полны. Дневники испанских первопроходцев, большинство из них, сохранились в той или иной форме и показывают, что авторы посетили многие руины, которые привлекли внимание более поздних исследователей, а также что они обнаружили многие населенные города, которые сейчас существуют только в виде руин. Их точные отчеты о все еще стоящих и заселенных городах свидетельствуют, более того, об их общей правдивости как исследователей.

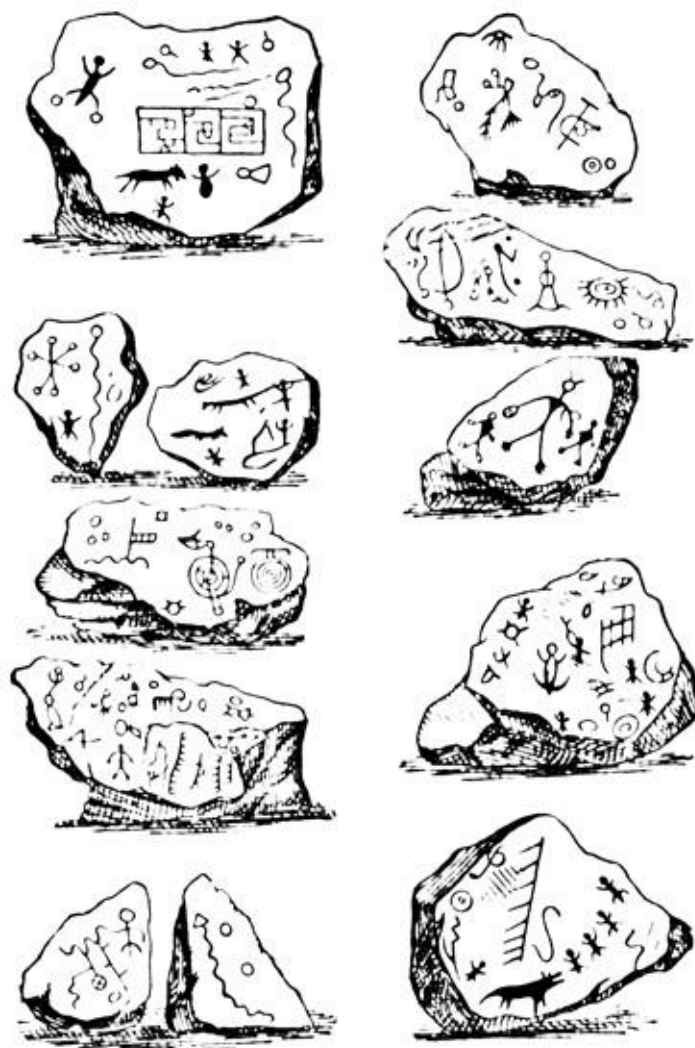
Однако почти всеми нашими точными описаниями древних памятников этой группы мы обязаны исследованиям, проведенным по поручению правительства Соединенных Штатов с целью определения практически возможного маршрута межконтинентальной железной дороги, а также установления пограничной линии между американской и мексиканской территориями. Эти исследовательские группы, а также военные экспедиции во время войны с Мексикой сопровождалась учеными и художниками, чьи наблюдения были обнародованы

в их официальных отчетах вместе с иллюстративными таблицами. Обычно они следовали по течению более крупных рек, но обнаруженные ими руины демонстрируют поразительное сходство друг с другом, и, следовательно, сообщения трапперов и проводников о останках аналогичного типа в более мелких ручьях могут быть в целом приняты как заслуживающие большего безоговорочного доверия, чем обычно можно доверять таким сообщениям.

В этом подразделении памятников старины Тихоокеанских штатов, которое можно назвать группой Новой Мексики, мы найдем, во-первых, остатки древних каменных и саманных построек на всех стадиях разрушения, от стоящих стен с крышами и полами до бесформенных куч обломков или простых линий фундаментных камней; во-вторых, аномальные сооружения из камня или земли, назначение которых либо из-за их глубокой разрушенности, либо из-за слабого внимания, уделяемого им путешественниками, неочевидно; в-третьих, следы сельского хозяйства аборигенов в форме *асекий* и *занджа*, или оросительные каналы и канавы; 4-е - керамика, всегда фрагменты; 5-е - орудия труда и украшения из камня и ракушек, немногочисленные; и 6-е - раскрашенные или выгравированные фигурки на утесах, валунах и стенах естественных пещер.

УСТЬЕ РЕКИ КОЛОРАДО.

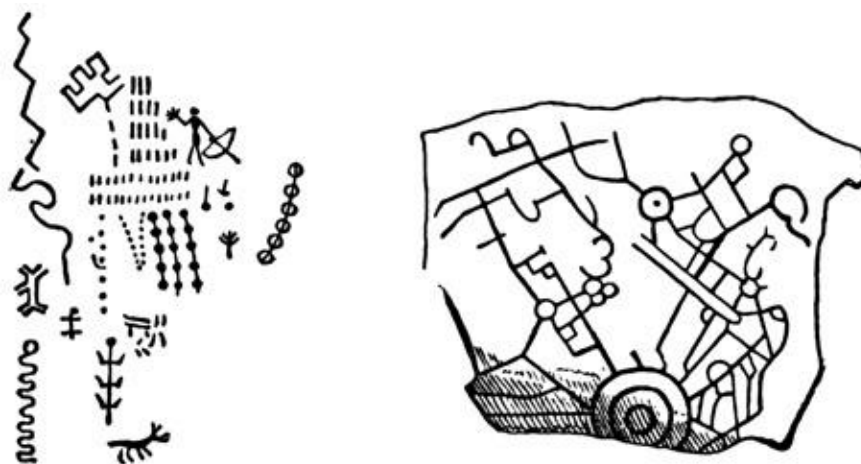
В устье реки Колорадо нет подлинных остатков работ аборигенов, относящихся ко времени после прихода испанцев, хотя мистер Бартлетт обнаружил чуть ниже устья реки Хила следы возделывания, которые, как ему показалось, судя по росту покрывавших их деревьев, не были работой нынешних племен в окрестностях. Я нахожу также абсурдное газетное сообщение — и ни в одной части Тихоокеанских штатов не было такого изобилия подобных сообщений, как в рассматриваемой нами статье, — о чудесном разрушенном городе из тесаного камня где-то в верховьях Калифорнийского залива. Этот город включал в себя многочисленные жилища, круглые стены из гранита, изваянные иероглифы и семь великих пирамид, мало чем отличающихся от знаменитых центральноамериканских городов Паленке и Копана. Опыт доказал, что несколько грубых фигур, нацарапанных или нарисованных на поверхности валуна, замеченных путешественником, являются достаточным основанием для подобных слухов. [\[XII-1\]](#)

Скульптуры из валунов на Гиле.

НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ ГИЛЫ.

Поднимаясь по Рио-Хиле на восток от ее слияния с Колорадо, на протяжении примерно двухсот миль мы не находим ничего, что можно было бы отнести к памятникам древности, за исключением естественных нагромождений больших валунов в двух местах, плоские стороны которых "покрыты грубыми фигурами людей, животных и других объектов гротескных форм, выточенных острым инструментом". Прилагаемый разрез показывает некоторые из этих каменных скульптур в том виде, в каком они были зарисованы Бартлеттом в 1852 году. Некоторые из них казались недавними, в то время как многие были сильно повреждены воздействием окружающей среды и, по-видимому, имели большой возраст. Более новые рисунки в некоторых случаях простираются поверх более старых, и многие из них найдены на нижней стороне скал, где они, должно быть, были выполнены до того, как заняли свое нынешнее положение. Местонахождение скульптурных скал показано на карте; первая находится примерно в пятидесяти милях к востоку от форта Юма, а вторая - в двадцати милях к западу от большой излучины Гилы, обе на южном берегу. Две дополнительные вырезанные фигуры приведены на следующей вырезке из эскизов Фребеля, поскольку автор считает, что Бартлетт, возможно, выбирал свои образцы с целью укрепить свою теорию о том, что фигуры не являются иероглифами с определенным значением. [\[XI-2\]](#)

Скульптуры из валунов на Гиле.

Между деревнями Пима и слиянием рек Сан-Педро и Хила находятся самые известные руины во всем регионе — Каса-Гранде, или Каса-де-Монтесума, которые, можно с уверенностью сказать, упоминались каждым автором, посвященным античности Америки. Коронадо во время своего путешествия из Кульякана в "семь городов" в 1540 году посетил здание под названием Чичилтикале, или "красный дом", которое, как вполне обоснованно предполагается, было Каса Гранде. Единственный отчет о поездке Коронадо, в котором дается какое-либо описание здания, принадлежит Кастаньеде, который говорит:

"Чичилтикале, о котором так много говорилось [вероятно, проводниками или туземцами], оказался домом в руинах и без крыши; который, однако, казался укрепленным. Было ясно, что этот дом, построенный из красной земли, был работой цивилизованных людей, пришедших издалека". "Дом, в котором долгое время жили люди, пришедшие из Сиболы. Земля в этой стране красная. Дом был большой; казалось, он служил крепостью".^[XI-3]

Отец Кино услышал о разрушениях во время посещения северных миссий Соноры в начале 1694 года. Сначала он не поверил, но, поскольку эта информация была подтверждена другими сообщениями туземцев, позже в том же году он посетил Casa Grande и отслужил мессу в ее стенах. Поскольку Кино в то время не сопровождал падре Манге, его секретарь, который обычно вел дневник его экспедиций, никакого определенного отчета об этом первом визите не последовало.^[XI-4]

Однако в 1697 году падре Кино вновь посетил это место, на этот раз в компании с Мэндж, которая в своем дневнике путешествия записала то, что можно рассматривать как первое определенное описание.^[XI-5]

БОЛЬШОЙ ДОМ В ГИЛЕ.

Падре Якобо Седельмаир посетил Casa Grande в 1744 году, но в своем повествовании он копирует рассказ Мэндж. Однако он пошел дальше и обнаружил другие руины.^[XI-6]

ВЛАСТИ КАСА-ГРАНДЕ.

Лейтенант К. М. Берналь, по-видимому, был военным комендантом в экспедиции Кино, и он также описывает разрушения в своем отчете.^[XI-7]

Падрес Гарсес и Фонт совершили путешествие в 1775-6 годах под командованием капитана. Анза, в долины Хила и Колорадо, а оттуда в миссии в Альта-Калифорния и города Моки. Оба упоминают о руинах в своих дневниках, причем последний дает довольно полный отчет. Я

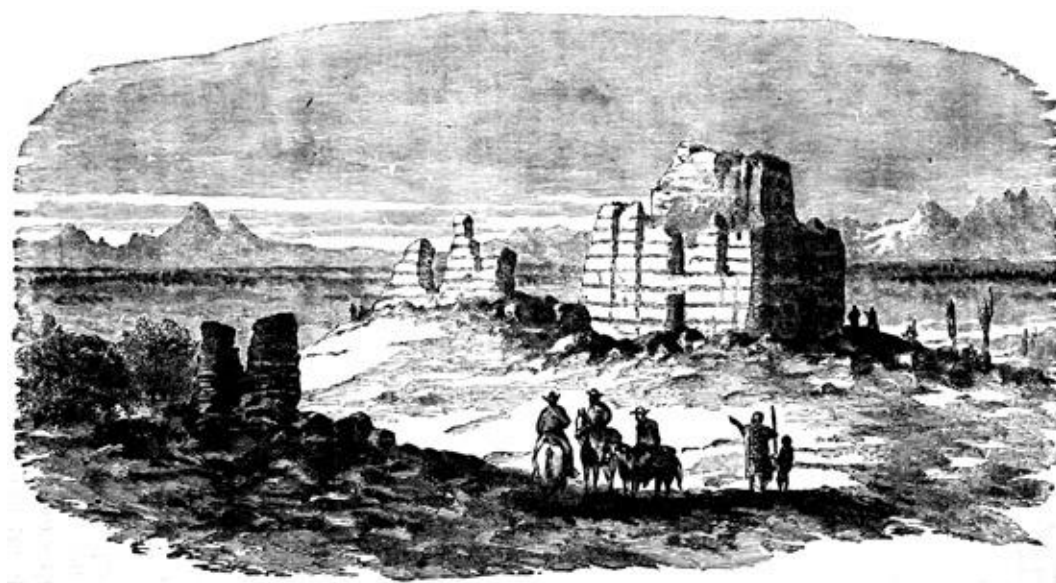
не знаю, печатался ли когда—либо дневник падре Фонта, но в моей коллекции есть английский рукописный перевод с оригинала в архиве Гвадалахары - возможно, та самая копия, с которой мистер Бартлетт сделал выписки, которые он напечатал в своей работе.^[XI-8] План Фонта не приведен в переводе, но в *Crónica de Mechoacan* Бомона, очень важном труде, который никогда не публиковался, у меня есть копия, сделанная с оригинала для Мексиканской императорской библиотеки Максимилиана, я нахожу описание Casa Grande, которое, по-видимому, дословно цитируется из дневника Фонта, и которое также содержит план разрушенного здания. Ниже я отмечу его отличия от плана, который я скопирую.^[XI-9] Краткий отчет был дан в "*Рудо Энсайо*", написанном около 1761 года, и Веларде в его "Уведомлении о Пимерии", написанном, вероятно, ближе к концу восемнадцатого века; но ни одно из этих описаний не содержало никакой дополнительной информации, составленной, вероятно, из предыдущего.^[XI-10]

Наконец, Casa Grande посетили, зарисовали и описали Эмори и Джонстон, связанные с генералом . Военная экспедиция Керни в Калифорнию в 1846 году; Бартлетта в составе Мексиканской пограничной комиссии в 1852 году; и Росса Брауна в 1863 году.^[XI-11]

Описания разных авторов не слишком существенно отличаются друг от друга, Бартлетт относится к числу более поздних, а Фонт из более ранних отчетов является наиболее полным. Опираясь на все авторитетные источники, я составляю нижеследующее описание, хотя выдержки, которые я уже привел, включают почти все, что можно сказать по этому вопросу. Каса—Гранде находится примерно в двух с половиной милях к югу от берега Хил; - это все, что ранние авторы называют расстоянием около лиги; Бартлетт и Эмори ничего не говорят о расстоянии, а Росс Браун говорит, что это полчаса езды. Долина Гила в этом регионе представляет собой ровное дно различной ширины с почти перпендикулярными берегами. Напротив руин на южном берегу реки дно имеет ширину около мили, а сами руины стоят на возвышенном плато за ними, окруженные густыми зарослями мескитовых деревьев с редкими питахайями. Высота и характер подъема от подножия к плато в этой конкретной точке не указаны; но из того факта, что сообщается об асеквиях, ведущих от реки к зданиям, может показаться, что подъем должен быть очень легким и постепенным.

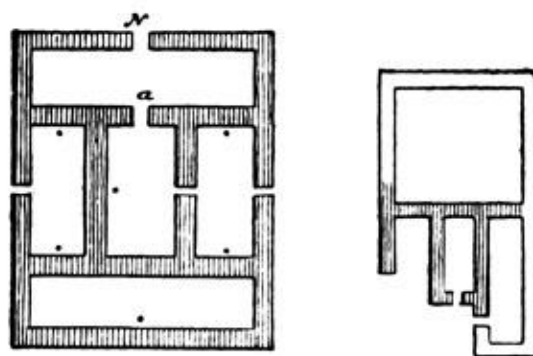
Внешний вид руин в 1863 году показан на вырезке по эскизу Росса Брауна. Другие наброски Бартлетта, Эмори и Джонстона очень хорошо согласуются с приведенным, но ни один из них не указывает на наличие мескитового леса, упомянутого в тексте мистера Бартлетта. Материал построек - саман,^[XI-12] то есть обычная местная грязь, смешанная с гравием. Большинство авторов ничего не говорят о ее цвете, хотя Берналь в 1697 году назвал ее "белой глиной", и Джонстон также говорит, что она белая, вероятно, с примесью извести, которая, как он утверждает, в изобилии встречается в окрестностях. Мистер Хаттон, инженер-строитель, хорошо знакомый с руинами, заверил мистера Симпсона, что окружающая земля красноватого цвета, хотя из-за гальки Дом в определенных отражениях имеет беловатый оттенок. Этот вопрос цвета не имеет большого значения, за исключением того, что он подтверждает идентичность здания с "Чичилтикале" Кастанеды, которое, как он прямо заявляет, было построено из красной земли.^[XI-13] Материал вместо того, чтобы быть сформованным в небольшие прямоугольные блоки или блоки в форме кирпича, как это принято во всех странах испанской Америки по сей день, по-видимому, в этом аборигенном сооружении был отлит в форму — возможно, с помощью деревянных ящиков - и высушен там, где он должен был оставаться в стенах, в виде блоков разного размера, но обычно четырех футов в длину и двух футов в ширину и толщину. Внешняя поверхность стен была оштукатурена тем же материалом, из которого были изготовлены блоки, а внутренние стены были отделаны более тонким составом той же природы, который во

многих местах сохранил свою гладкую и ровную полированную поверхность. Саман - очень прочный строительный материал, при условии, что ремонту уделяется немного внимания, но это действительно замечательно, что стены Каса Гранде, за которыми не ухаживали, противостояли разрушительному воздействию времени и стихий на протяжении более чем трехсот лет известного возраста и, конечно же, столетия — возможно, гораздо большего — доиспанского существования.

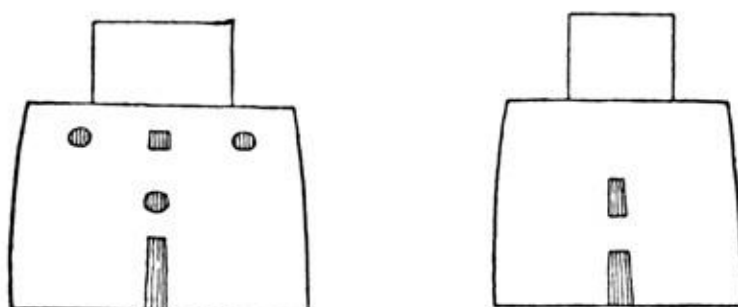

Большой дом в Гиле.

Зданий, в которых до сих пор сохранились вертикальные стены, насчитывается три, и в самом большом из них как внешние, так и внутренние стены настолько близки к совершенству, что точно отражают не только первоначальную форму и размер, но и разделение интерьера на квартиры. Его размеры на земле составляют пятьдесят футов с севера на юг и сорок футов с востока на запад. Внешняя стена имеет толщину около пяти футов у основания, слегка сужаясь к вершине, образуя изогнутую линию снаружи, но перпендикулярную внутри.[\[XI-14\]](#) Интерьер разделен перегородками, немного более тонкими, чем остальные, на пять квартир, как показано на прилагаемом плане, взятом у Бартлетта. План Фонта, приведенный Бомонтом, согласуется с этим, за исключением того, что дополнительные двери представлены в точках, отмеченных точкой, и ни один дверной проем не обозначен в *a*. Три центральные комнаты имеют размеры каждая примерно восемь на четырнадцать футов, а остальные десять на тридцать два фута, насколько можно судить по плану Бартлетта и заявлениям других авторов.[\[XI-15\]](#) Двери в центре каждого фасада имеют ширину три фута и высоту пять футов и несколько уже вверху, чем внизу, за исключением дверей на западном фасаде, размер которых составляет два на семь или восемь футов. Во внешней и внутренней стенах есть несколько небольших окон, как квадратных, так и круглых. На следующем снимке показана высота боковины и торца, также от Бартлетта.[\[XI-16\]](#)

План застройки дома Гранде.

Возвышенности Каса-Гранде.

Остатки деревянных перекрытий показывают, что главные стены были высотой в три этажа, или, поскольку нижние комнаты представлены шрифтом высотой около десяти английских футов, около тридцати футов в высоту; в то время как центральная часть на восемь или десять футов — вероятно, на один этаж - выше. Мистер Бартлетт по массе обломков внутри определил, что изначально главное здание было четырехэтажным; но поскольку первые посетители говорят о трех и четырех этажах — некоторые относятся к центральной, другие, очевидно, к внешним частям, — по-видимому, нет удовлетворительных доказательств того, что здание было более сорока футов в высоту, хотя возможно, что внешние и внутренние стены изначально были одинаковой высоты. Что касается расположения квартир на верхних этажах, то, конечно, судить об этом невозможно, поскольку все этажи обрушились. Однако, возможно, на полу были установлены дополнительные перегородки, и они, возможно, помогли устранить обломки, замеченные мистером Бартлеттом. Полы, очевидно, поддерживались круглыми бревнами диаметром четыре-пять дюймов, вделанными в стены и протянувшимися через комнаты через равные промежутки времени. Отверстия, в которые были вставлены балки, и во многих случаях концы самих балок все еще видны. Во время визита падре Кино один этаж в соседних руинах был еще безупречен и образован поперечными балками, положенными на круглые бревна пола и покрытыми толстым слоем глины, или самана.^[XI-17] Ни один посетитель не заметил следов какого-либо режущего инструмента, за исключением мистера Брауна, который говорит, что "на концах очень отчетливо видны следы тупого инструмента, которым они были вырублены - вероятно, каменного топорика".^[XI-18] Обугленные концы бревен из кедра или сабиноуказывают на то, что внутреннее убранство было разрушено огнем; и Джонстон нашел другие свидетельства того, что стены подвергались сильному нагреву.^[XI-19] Нет ничего более естественного, чем то, что здание должно было быть сожжено какой-нибудь бандой

апачей. Никаких следов лестниц не было обнаружено даже самыми ранними посетителями; так что можно обоснованно предположить, что первоначальным средством сообщения с верхними этажами были деревянные лестницы, которые до сих пор использовались аборигенами пуэбло в зданиях, не очень отличающихся от того, какими они, должно быть, были изначально. Мистер Бартлетт, а также Джонстон нашли и зарисовали несколько грубых фигур, нарисованных красными линиями на гладкой стене одной квартиры, но которые исчезли во время визита мистера Брауна.

Описания сменявших друг друга исследователей ясно показывают постепенно усиливающееся воздействие времени и стихий на эти руины; судя по наброску Брауна, стены, подорванные у основания ежегодными дождями, как это всегда бывает с заброшенными глинобитными постройками, должны были скоро рухнуть; хотя я узнал от группы уроженцев Аризоны, посетивших Сан-Франциско в 1873 году, что Дом все еще стоял. Когда глинобитные стены однажды рухнут, им потребуется всего один или два сезона, чтобы осыпаться и превратиться в бесформенную насыпь из грязи и гравия; как это было в случае с большинством из одиннадцати других зданий, о которых сообщают здесь первые пришедшие и в существовании которых нет причин сомневаться.

О дополнительных казах, замеченных Кино и другими, не было дано никакого конкретного описания, за исключением того, что Шриффт описывает одного из них размером двадцать шесть на восемнадцать футов на земле. Только на двух из них видны остатки устоявших стен, одна на юго-западе, а другая на северо-востоке Каса-Гранде. Устоявшие части первого, казалось, указывали на сооружение, сходное по плану с главным зданием, хотя и намного меньших размеров; последнее имеет еще меньшие размеры, и его остатки не дают представления о его первоначальной форме. "Во всех направлениях, - говорит мистер Бартлетт, - насколько хватает глаз, видны груды разрушенных зданий, от стен которых не осталось и куска", и Мэндж, Кино и Фонт также наблюдали бесформенные груды, покрывающие равнину на расстоянии двух лиг.

Отец Фонт нашел "руины, указывающие на забор или стену, окружавшую дом и другие постройки", упомянув руины в юго-западном углу, которые имели перегородки и верхний этаж. Это угловое сооружение может быть тем самым, которое упоминалось как стоящее к юго-западу от Каса Гранде, и Фонт, скорее всего, принял груды рухнувших домов за остатки стены, поскольку Кино и Мэндж такой стены не видели. Размеры этой предполагаемой стены, четыреста двадцать футов с севера на юг и двести шестьдесят футов с востока на запад, были ошибочно применены Аррисивитой и Гумбольдтом, за которыми последовали другие, к самому Каса Гранде, ошибка, которая дала очень преувеличенное представление о размерах этого здания.[\[XI-20\]](#)

Все упоминают следы асекий, которые часто встречаются в окрестностях, особенно в нижней части Гилы между руинами и деревнями Пима. Не было дано ни плана, ни точного описания этих ирригационных работ. Вероятно, это были простые неглубокие канавы в земле, которые все еще можно проследить в некоторых местах. Мэнг описывает главный канал как двадцать семь футов в ширину и десять футов в глубину, способный пропускать половину воды Гилы и простирающийся от реки на три лиги вокруг руин. Учитывая общее строение дна и плато в этой части долины Хила, кажется невозможным, чтобы канал глубиной десять или даже двадцать футов мог достигать уровня реки или чтобы столь грандиозная асекия ускользнула от внимания более поздних исследователей.

РАЗНОЕ ОСТАЕТСЯ.

Разнообразных останков возле Каса-Гранде, помимо насыпей, образованных рухнувшими домами, оросительных канав и фрагментов керамики, разбросанных по прилегающей местности в наибольшем изобилии, насчитывается два. Первая представляет собой круглую насыпь, триста футов в окружности, расположенную примерно в шестистах футах к северо-западу от главных руин. Ее высота и материал не указаны, но она, несомненно, из окружающей земли. Джонстон считает, что это засыпанный колодец, в то время как Бартлетт называет круг простым загонем для скота, хотя, конечно, во времена аборигенов он не мог быть построен для такой цели. Второй монумент находится всего в нескольких ярдах к северу от круга и описан Джонстоном, единственным, кто упоминает о его существовании, как терраса размером примерно триста на двести футов и высотой пять футов. На террасе покоится пирамида высотой всего восемь футов, но имеющая вершинную площадку площадью семьдесят пять квадратных футов, откуда открывается широкий вид вверх и вниз по долине. Было бы очень желательно провести более полное обследование этой пирамиды не потому, что есть какие-либо основания сомневаться в надежности мистера Джонстона как исследователя, а потому, что, как будет видно, этот холм, если он и не похож на остальные, образованный обвалившимися глинобитными стенами вместе с круглой насыпью, представляет собой разительный контраст со всеми другими памятниками группы Нью-Мексико.[\[XI-21\]](#)

Седельмаир и Веларде довольно туманно говорят о резервуаре в шести лигах к югу от Гилы, который имел размеры сто десять на сто шестьдесят пять футов, со стенами из самана "или каменной кладки".[\[XI-22\]](#)

В нескольких милях выше по реке, к западу от Каса-Гранде, и на противоположном, или северном, берегу группа падре Кино увидела разрушенное здание, и троих мужчин послали осмотреть его. Они обнаружили, что некоторые стены толщиной более трех футов все еще стоят, а поблизости - другие груды руин, свидетельствующие о том, что когда-то на этом месте стоял большой город. Эмори нашел там только "груды битой керамики и фундаментных камней из черного базальта, образующих насыпь высотой около десяти футов".[\[XI-23\]](#) Еще дальше на запад, недалеко от деревень Пима, Джонстон обнаружил еще одно круглое ограждение, а также то, что он называет насыпью, девятью на сто пятьдесят футов и шесть футов высотой, с низкой террасой шестьдесят на триста футов с восточной стороны, покрытой рыхлыми базальтовыми породами, грязью и керамикой. Я не считаю невозможным, что этот холм был образован стенами здания, которое при падении приняло симметричную форму.[\[XI-24\]](#) Седельмаир говорит о группе руин на южном берегу реки, в двенадцати лигах ниже Каса-Гранде; но ни один более поздний автор не упоминает о таких останках.[\[XI-25\]](#)

ОСТАЕТСЯ В ДОЛИНЕ САЛАДО.

Основным притоком Хил с севера является Рио-Саладо, или Салинас, устье которого находится ниже Каса-Гранде и в который, недалеко от его устья, впадает Рио-Верде, или Сан-Франциско. Испанцы, по-видимому, не поднимались вверх по этим рекам или, по крайней мере, не обнаруживали никаких руин в их долинах. Гиды, однако, сообщили миссионерам о существовании руин на Рио-Верде, на севере, похожих на руины на реке Хила.[\[XI-26\]](#) Седельмаир также обнаружил в 1744 году руины большого здания и нескольких меньших в пространстве между Хила и Саладо.[\[XI-27\]](#) Веларде говорит о разрушенных трехэтажных зданиях на слиянии рек Саладо и Хила, а также о других останках на слиянии рек Саладо и Верде.[\[XI-28\]](#)

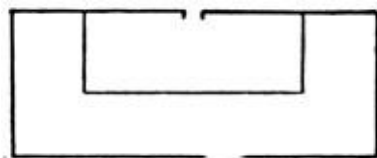
Гид сообщил Эмори о доме в долине Саладо, законченном, за исключением полов и крыши, больших размеров, с застекленными стенами и отпечатком босой ноги на самане. [\[XI-29\]](#) Один из четырех каменных топоров, показанных на разрезе, который будет приведен позже, был найден в этой долине и зарисован Уипплом. [\[XI-30\]](#) Руины Саладо между Хила и Верде, на южном берегу, примерно в тридцати пяти милях от устья, были обследованы мистером Бартлеттом. Они построены на плато за дном реки и построены исключительно из самана. Их очень много, но по большей части они представляют собой бесформенные кучи, указывающие на расположение зданий и длинные линии стен. Только в двух случаях сохранились части стоящих стен; в одном случае это были руины глинобитного здания более двухсот футов в длину и от шестидесяти до восьмидесяти футов в ширину, обращенного по сторонам света и, насколько можно было судить по обломкам, высотой в три или четыре этажа; остальные находились примерно в двухстах ярдах от него и представляли собой строение меньшего размера. Есть следы стены, которая, по-видимому, окружала более крупное здание. С вершины основного нагромождения похожие груды развалин видны во всех направлениях, включая ряд из них, тянущийся на север и юг на расстоянии около мили к востоку. Последние не посещались, но, по словам туземцев, во всех отношениях были похожи на другие. Среди руин было замечено небольшое круглое ограждение, размеры которого не указаны, а также были проведены раскопки по бокам некоторых куч, как будто они послужили материалом для первоначальных сооружений. На дне реки часто встречаются оросительные каналы, один из них шириной от двадцати до двадцати пяти футов и глубиной от четырех до пяти футов, образованный путем вырубки берега плато, вдоль которого оно простирается на многие мили. Вся окрестность руин, как и в долине Гила, усеяна осколками глиняной посуды. Эти фрагменты глиняной посуды очень однородны по всему региону Новой Мексики, и они будут проиллюстрированы в другой части этой главы. [\[XI-31\]](#)

Трапперы и местные жители сообщают, что эти останки бесконечно распространены по долинам Саладо и Верде. Мистер Леру, который служил гидом в нескольких военных экспедициях Соединенных Штатов, проезжал долину Верде в 1854 году по пути из Хила в Колорадо Чикито, ведя дневник, часть которого была напечатана. [\[XI-32\]](#) Он утверждает, что обнаружил берега реки, покрытые во многих местах руинами каменных зданий и битой керамикой. Стены были из цельной каменной кладки, все еще выдерживающей высоту от десяти до двадцати футов в два этажа, толщину в три фута и длину от пятидесяти до семидесяти пяти футов. За исключением материала, строения мало чем отличались от Каса Гранде в Хиле и, как правило, располагались в наиболее плодородных частях долины, в окружении следов асеквий; хотя в одном случае руины города находились в десяти милях от ближайшего источника. Полная замена строительного материала на столь коротком расстоянии несколько необычна, но других причин сомневаться в точности этого отчета нет. Эти руины находятся недалеко от Прескотта на севере и форта Макдауэлл на юге, и я сожалею, что не смог получить от офицеров аризонской службы информацию, которую они должны были получить об этих останках, если они действительно существуют, за последние десять или пятнадцать лет. [\[XI-33\]](#)

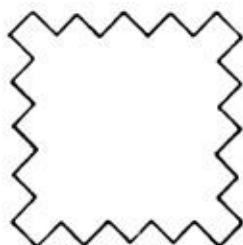
РУЧЕЙ ПУЭБЛО И ВЕРХНЯЯ ГИЛА.

Уиппл описывает некоторые руины, обнаруженные им в 1854 году на ручье Пуэбло и других небольших ручьях, образующих верховья реки Верде. Они состоят из того, что, по-видимому, было двумя укрепленными поселениями, и третьего отдельного укрепления. Первое представляло собой каменную ограду неправильной формы на вершине холма высотой в триста или четыреста футов. Стены были высотой от восьми до десяти футов, а внутреннее помещение было разделено

перегородками толщиной в пять футов на разные отсеки. На склонах холма были видны следы глинобитных стен с обычным обилием битой керамики. Второй был расположен в плодородном месте на развилке ручья Пуэбло и состоял из груды камней шести футов толщиной и нескольких футов высотой, образующих квадратное ограждение "в пяти шагах от открытого пространства". Третье сооружение расположено примерно в восьми милях к западу и выходит на так называемый перевал Ацтеков. Это ограждение длиной сто футов, шириной двадцать пять футов с одного конца и двадцать с другого, стены толщиной четыре фута и высотой пять футов. В отсутствие каких-либо определенных утверждений по этому поводу предполагается, что эти северные укрепления сложены из грубых или необработанных камней без раствора.[\[XI-34\]](#)

Типичный план сооружений Gila.

План структуры Gila.

ЛАБИРИНТ На ГИЛЕ.

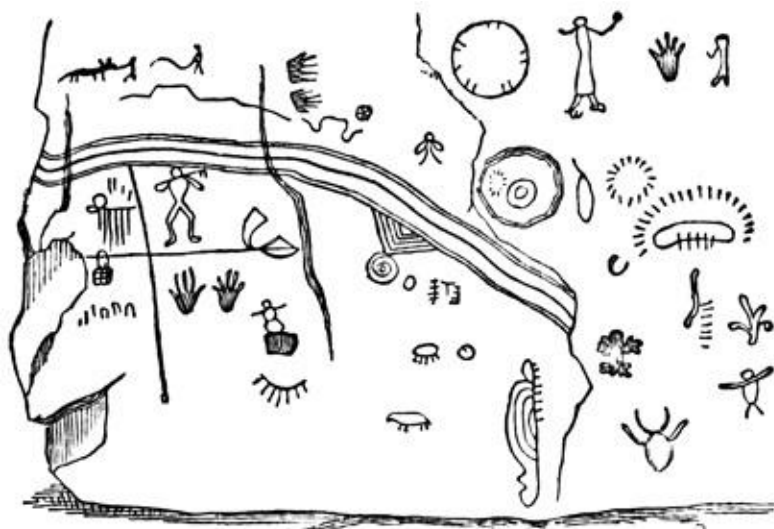
План лабиринта на Гиле.

От устья Сан-Педро, которое впадает в Хил примерно в сорока милях к востоку от Каса-Гранде, вверх по долине Хила на восток, по обоим берегам реки часто встречаются руины древних зданий. Эмори говорит: "везде, где горы не подступали слишком близко к реке и не закрывали долину, их было видно в большом количестве, достаточном, я думаю, чтобы указать на прежнее население численностью по меньшей мере в сто тысяч человек; и в одном месте есть длинная широкая долина, двадцать миль в длину, большая часть которой покрыта руинами зданий и битой керамикой". Останки равномерно состоят из линий грубых миндалевидных камней, округленных истиранием, ни один из которых не лежит на другом, по-видимому, фундаменты, на которых были возведены глинобитные стены, полностью исчезли. План зданий, судя по их фундаментам, в целом был прямоугольным; многие из них были очень похожи на современные испанские жилища, как показано на прилагаемом рисунке; но некоторые были круглыми или неправильной формы. Один из них чуть ниже слияния рек Санто-Доминго, на изолированном холме, имел форму, показанную на следующем разрезе, с гранями от десяти до тридцати футов. Помимо следов того, что, по-видимому, было жилищами, были также замечены ограждение или круговая линия камней, четыреста ярдов в окружности; такой же круг девяносто ярдов в окружности с домом в центре; устье реки с входом наверху; несколько хорошо сохранившихся кедровых столбов; и несколько фигур с надписями на скалах арройо, похожих на те, что ниже по течению реки, изображения которых приведены ниже. Коренные жители Пима в древности сообщили испанцам о существовании здания далеко вверх по реке Хила, план лабиринта которого они начертили на песке, как показано на разрезе. Эмори и Джонстон обнаружили эти следы поселений аборигенов по меньшей мере в двенадцати местах на реке Хила выше Сан-Педро,

самое большое из которых находилось в устье ручья, текущего с юго-востока, вероятно, Санто-Доминго. Я не нахожу упоминаний о руинах ни на одном из меньших притоков Хил выше Каса-Гранде, хотя представляется весьма вероятным, что такие руины могут существовать, подобные тем, что находятся на главном течении. Раскрашенный камень, зуб бобра и морские раковины были разнообразными реликвиями, найденными Джонстоном среди руин, помимо обычного большого количества битой керамики. Эмори упоминает о нескольких украшениях, в основном об огромных, хорошо обработанных бусах размером с куриное яйцо, а также фрагментах агата и обсидиана. Последний исследователь приводит табличку с наскальными иероглифами сомнительной древности, а Фребель также зарисовал определенные надписи на изолированной скале. Были замечены шесть или восемь идеально симметричных и хорошо выточенных отверстий глубиной около десяти дюймов и шириной шесть или восемь дюймов вверху, которые, как предполагалось, служили для измельчения кукурузы.[\[XI-35\]](#)

Изложив все, что известно о древностях на реке Хила и ее притоках, я перехожу к Колорадо, западной и северной границе территории Новой Мексики. Берега каньона Колорадо, поскольку река не образует собственно долины, по большей части не исследованы, и надежные источники не сообщают о каких-либо реликвиях древности; более того, из-за своеобразной природы этого региона маловероятно, что когда-либо будут найдены какие-либо руины в непосредственной близости от реки.[\[XI-36\]](#)

На развилке Билла Уильямса есть газетное сообщение, не основанное на известных источниках, о стенах, окружающих территорию около восьмисот футов в окружности, высота которых до сих пор достигает шести или восьми футов.[\[XI-37\]](#) Единственными другими следами прежних обитателей, найденными на этом ручье, являются раскрашенные изображения пещер и утесов или иероглифы. Стены двух пещер и окружающие их скалы украшены таким образом; они находятся примерно в миле друг от друга, недалеко от слияния рек Санта-Мария, и одна из них находится рядом с источником. Многие надписи кажутся очень древними, а некоторые были написаны на очень труднодоступных скалах. На разрезе показан образец по эскизам, сделанным Мелльхаузенем. Полоса, пересекающая разрез в центре, простирается влево за пределы других фигур, и показана только половина ее длины. Эта полоса красная с белой каймой; остальные фигуры красные, фиолетовые и белые.[\[XI-38\]](#)

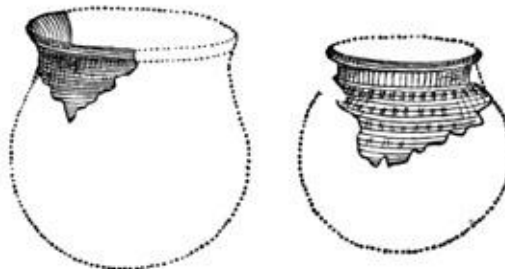
Наскальные рисунки - вилка Билла Уильямса.

ПРИТОКИ РЕКИ КОЛОРАДО.

Покинув Вилку Билла Уильямса и миновав уже описанные руины Пуэбло-Крик, которые находятся неподалеку, я следую маршрутами Ситгривза, Айвза и Уиппла на северо-запад к Колорадо Чикито, расстояние около ста миль, упираясь в реку в точке на сто миль выше ее предполагаемого слияния с главным Колорадо. В этом регионе мы снова находим многочисленные разрушенные здания с обычной разбросанной керамикой, о которой мы узнали от только что названных исследователей. Руины находятся во всех заметных точках, как у реки, так и вдали от нее к западу, с интервалом в восемь или девять миль, точное местоположение точно не установлено. Здесь использовался камень, и некоторые дома были трехэтажными. Вид руин, зарисованный Ситгривзом, показан на вырезке. На скалистом возвышении Уипплом были обнаружены каменные ограждения, очевидно, предназначенные для обороны. По словам мистера Ситгривза, дома во всем напоминали населенные пункты пуэбло в Нью-Мексико, за исключением того, что не использовался саман. Его описание, как и описание Мелльхаузена и Уиппла, несомненно, было бы гораздо более полным и удовлетворительным, если бы они ранее не видели городов пуэбло и других руин дальше на восток. Некоторые из руин находятся далеко от воды, и Ситгривз предполагает, что лавовый песок, принесенный ветром с соседних гор, возможно, заполнил источники, которые первоначально обеспечивали снабжение.

Разорение Чикито в Колорадо.

Вазы из колорадского Чикито.

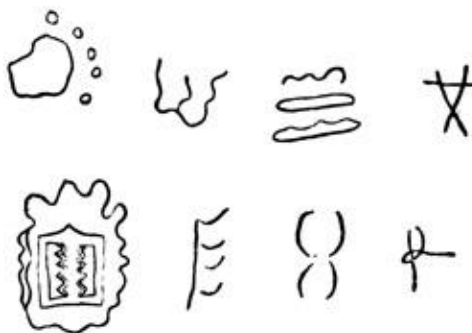
На вырезке из Уиппла изображены две найденные здесь вазы, восстановленные по фрагментам. Это один из самых редких видов керамики, найденных в регионе, и, по словам Уиппла, его не изготавливал ни один из современных североамериканских индейцев. Он

редко бывает цветным, с рельефным или вдавленным орнаментом, чем-то похожим на орнамент на формованной стеклянной посуде, и отличного качества изготовления. Материал светлый и пористый, а вазы не глазурованы. Обычные фрагменты глиняной посуды, найденные на этой реке, будут представлены в другой части этой главы. Были замечены несколько очень грубых и простых наскальных надписей, и автор газеты утверждает, что на скалах начертаны имена священников-иезуитов, посещавших это место в шестнадцатом веке. Некоторые дополнительные и не очень обоснованные сообщения о древностях приведены в примечании.[\[XI-39\]](#)

ОСТАЕТСЯ НА ЧИКИТО В КОЛОРАДО.

В излучине реки, примерно в сорока милях выше упомянутых руин, находятся остатки прямоугольного каменного здания размером сто двадцать на триста шестьдесят футов, стоящего на изолированном холме из песчаника. Стены в основном обвалились, но некоторые из стоящих частей имеют толщину в десять футов и, похоже, содержат небольшие квартиры. Много сосновых бревен разбросано повсюду в хорошей сохранности, а два столба высотой в двенадцать футов все еще стоят.[\[XI-40\]](#)

Примерно в двадцати пяти милях еще выше Рио-Пуэрко впадает в Колорадо-Чикито с северо-востока, и на слиянии двух потоков Мелльхаузен заметил какие-то останки, которые он не описывает.[\[XI-41\]](#) В двенадцати милях вверх по долине Пуэрко, на берегах небольшого притока, называемого Литодендрон-Крик, были разбросаны фрагменты керамики и остатки каменных домов, одна из стен которых простиралась на несколько футов ниже нынешней поверхности земли. Еще выше по течению Пуэрко и в пяти милях к югу от реки, у источника навахо, разбросанные керамические изделия и наконечники стрел - единственные сохранившиеся следы поселения аборигенов, стен не видно. Однако на соседнем холме было замечено круглое углубление в земле сорока шагов в диаметре. Вырезка из Мелльхаузена представляет некоторые надписи аборигенов на реке Пуэрко.[\[XI-42\]](#)

Наскальные надписи на Рио-Пуэр-Ко.

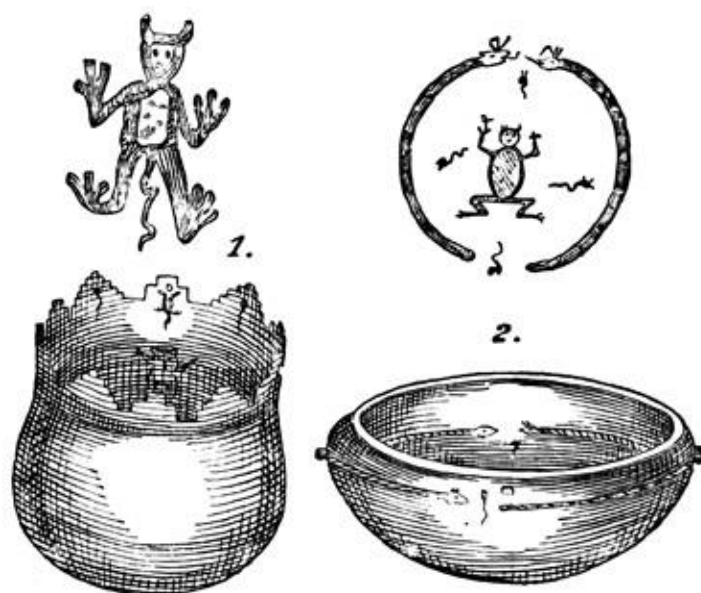
ОСТАЕТСЯ НА РИО-ЗУНЬИ.

В сорока или пятидесяти милях дальше к юго-востоку река Колорадо Чикито принимает воды Рио-Зуны, текущей с северо-востока почти параллельно руслу реки Пуэрко. Надписи и рисунки аборигенов встречаются на утесах из песчаника, которые граничат с ручьем, везде, где есть гладкая поверхность, но на расстоянии около пятидесяти миль не встречается никаких построек, пока мы не оказываемся на расстоянии восьми миль от города Зуни, расположенного в пуэбло, где плоскогорья вокруг Арч-Спринг покрыты руинами, которые видели, хотя и не описали, Ситгривз и Уиппл. Однако все руины долины Зуни, по-видимому, имеют одинаковую природу — каменные стены, выложенные глиняным раствором, и находятся в очень ветхом

состоянии. На вырезке из Уиппла также показан образец наскальных надписей об Арч-Спринг. [\[XI-43\]](#) Зуны - город пуэбло, все еще населенный, и я еще кое-что скажу о нем в связи с городами пуэбло Рио-Гранде и ее притоков, чтобы сравнить населенные пункты с разрушенными строениями.

Наскальные надписи в Арч-Спрингс.

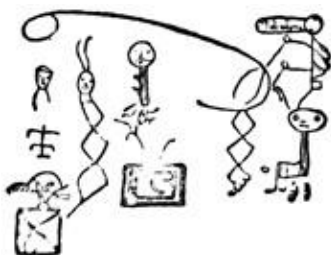
Вазы Зуни.

В двух или трех милях к юго-востоку от Зуни, на южном берегу реки, находится возвышенная горная гора шириной около мили, ограниченная со всех сторон крутым спуском высотой более тысячи футов к равнине внизу. Плато покрыто зарослями кедра, а в одной части находятся два столба естественного образования из песчаника, которые с определенных точек зрения, кажется, принимают человеческие формы. Среди кедров на плато "осыпающиеся стены высотой от двух до двенадцати футов громоздились беспорядочными кучами на нескольких акрах земли". Стены были сложены из небольших блоков песчаника, уложенных на глиняный раствор, и имели толщину около восемнадцати дюймов. Однако, казалось, что они, однако, покоились на более древних руинах, толщина стен которых составляла шесть футов. В разных точках извилистой тропинки, по которой можно добраться только до вершины, есть каменные зубчатые стены, охраняющие проход. Предполагаемый алтарь был найден в уединенном уголке недалеко от руин, состоящий из

овального углубления длиной семь футов с вертикальной шахтой высотой в два фута на одном конце, плоского камня и сложного устройства из столбов, шнуров, перьев, морских раковин, бусин и палочек, что можно понять только по рисунку, который я не воспроизвожу, потому что весь так называемый алтарь, очевидно, современного происхождения и использования. Эти руины обычно называют Старыми Зуни, и они, несомненно, были заселены, когда испанцы впервые пришли в страну.^[XI-44] На вырезке из Уиппла изображены две вазы, найденные у так называемого священного источника близ Зуни. О первом первооткрывателе говорит: "материал представляет собой светлую глину, довольно хорошо обожженную и украшенную линиями и фигурами темно-коричневого или шоколадного цвета. Огромное количество труда было потрачено на оформление уникального выступа. По краю и с обеих сторон глубокого рифленого ободка проведена тонкая кайма. Рогатые лягушки и головастики чередуются на внутренней поверхности башенок, в то время как одна из последних изображена на внешней стороне каждой. Более крупные лягушки или жабы изображены внутри корпуса сосуда". Одна из этих фигур представлена на разрезе увеличенной. Вторая ваза имеет пять дюймов в глубину, десять дюймов в диаметре в самой широкой части и восемь дюймов у краев. Как внешняя, так и внутренняя поверхность покрыта белым остеклением, и на ней есть четыре выступа неизвестного назначения, по одному с каждой стороны. Украшения выполнены в янтарном цвете, а рогатые или хохлатые змеи, изображенные над вазой, считаются почти уникальными в Америке.^[XI-45]

OJO DEL PESCADO.

У некоторых источников, называемых Охо-дель-Пескадо, в верховьях этого ручья, примерно в двенадцати милях выше Зуни, и поблизости от них есть по меньшей мере четыре или пять разрушенных строений, или городов. Они похожи по характеру на другие руины. Два из них возле источника имеют эллиптическую форму, как показано линиями камней фундамента, и имеют от восьмисот до тысячи футов в окружности. Дома, по-видимому, были построены по периферии, образуя большой внутренний двор. Эти города настолько полностью разрушены, что ничего нельзя установить о деталях их строительства, кроме их общей формы и того факта, что они были построены из камней и глины. Примерно в тысяче ярдов вниз по реке от источников находятся руины, занимающие пространство сто пятьдесят на двести ярдов, и в гораздо лучшей сохранности, чем упомянутые, хотя и того же характера. Материалом служили плоские камни и цемент, а стены местами возвышались на высоту двух этажей. Мелльхаузен рассказывает нам, что на момент его визита крыши и каминны все еще стояли. Симпсон описывает руины как находящиеся в двух милях ниже источника, и которые, возможно, являются теми самыми, о которых упоминалось в прошлый раз. Первоначально здания были двухэтажными и строились непрерывно на прямоугольной площади триста на четыреста футов. Внутри закрытого двора виднелось квадратное устье реки размером двенадцать на восемнадцать футов и высотой десять футов, с по-прежнему идеальной крышей. На разрезе показаны некоторые из наскальных надписей в Охо-дель-Пескадо.^[XI-46]

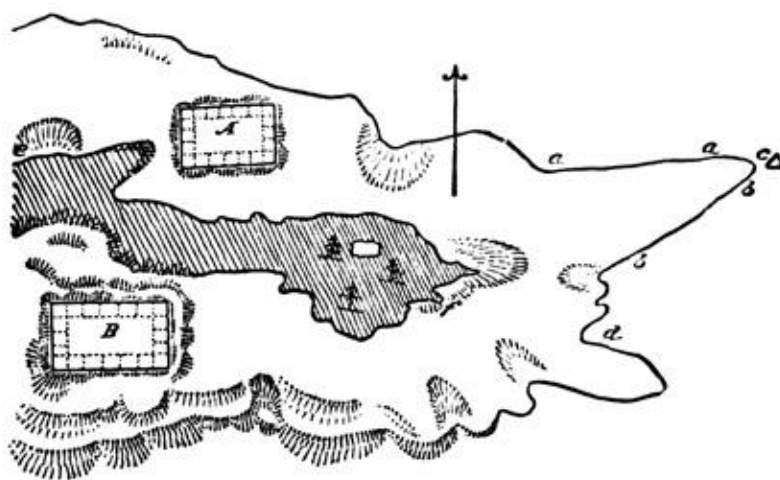

Rock-Inscriptions—Ojo del Pescado.

ЭЛЬ МОРО, ИЛИ СКАЛА С НАДПИСЬЮ.

Надписи —Эль Моро.

План Эль Моро.

Примерно в восемнадцати милях к юго-востоку от истоков реки Зуни, но принадлежащая этой долине так же, как и любой другой, находится скала из песчаника, известная как Скала Надписей, или испанцам как Эль Моро, судя по ее форме. Его высота составляет от двухсот до трехсот футов, с крутыми склонами, которые на севере и востоке перпендикулярны, гладкие, белые, а у основания покрыты надписями как на испанском, так и на местном языках. Образцы последнего, скопированные Симпсоном, показаны на разрезе. Все первые были скопированы одним и тем же исследователем, но, конечно, не имеют никакого отношения к теме этого тома: они датируются 1606 годом, но не содержат упоминаний о каком-либо городе или руинах на скале или около нее. Восхождение на вершину находится на юге и является трудным. На вырезке изображен план Эль-Моро, сделанный Мелльхаузенем, причем надписи расположены в точках *a* и *b*. Территория вершины разделена глубоким оврагом на две части, на каждой из которых обнаружены руины больших сооружений. Те, что находятся на южном — или, по словам Симпсона, на восточном — участке плана В, образуют прямоугольник размером двести шесть на триста семь футов, достигающий в некоторых местах от шести до восьми футов в высоту. По словам Симпсона,

стены совпадают с сторонами света, но Уиппл утверждает обратное. Стены облицованы блоками песчаника размером шесть на четырнадцать дюймов и толщиной от трех до восьми дюймов, выложенными глиняным раствором для разрушения швов; но основная часть стены представляет собой завалы из грубых камней и глины. На северной и западной сторонах можно проследить два ряда комнат, и мусор указывает на то, что во внутреннем дворе также было несколько квартир. Две комнаты размером примерно семь на восемь футов каждая. Также было замечено круглое устье реки диаметром тридцать один фут, и рядом с разрушенными стенами были найдены кедровые бревна; один кусок длиной пятнадцать дюймов и диаметром четыре дюйма был найден на месте, и на нем, по словам Уиппла, не было никаких признаков режущих инструментов. Остатки по ту сторону оврага, изображенные на плане А, имеют аналогичную природу и материал, а северная стена стоит прямо на краю пропасти, ее высота достигает восьми футов. У подножия скалы в *дест* источник, но с небольшим количеством воды. Здесь, как и везде, в изобилии встречаются фрагменты керамики.^[XI-47]

РУИНЫ ЧЕЛЛИ КАНЬОН.

На этом мой рассказ о останках на реке Колорадо Чикито завершен, и я перехожу к следующему и последнему притоку Колорадо в пределах территории, охватываемой этой главой, — Сан-Хуану, который течет в восточном направлении вдоль линии границы между Аризоной и Нью-Мексико на юге и Ютой и Колорадо на севере. Долина Майн-Сан-Хуан была исследована очень слабо, но, вероятно, содержит обширные останки, судя по тому, что было найдено на некоторых из ее притоков. Падре Домингес и Эскаланте отправились в 1776 году из Санта-Фе на северо-запад к озеру Юта и, прежде чем пересечь Колорадо, заметили несколько руин, которые невозможно найти. В следующей главе у меня будет возможность обратить внимание на некоторые важные руины, недавно обнаруженные на северных притоках Сан-Хуана, в южной части Колорадо и Юты.^[XI-48]

Двумя главными притоками Сан-Хуана с юга являются Челли и Чако, протекающие через глубокие каньоны в самом сердце страны навахо. На обоих этих ручьях, особенно на последнем, мистером Симпсоном, исследовавшим этот регион в 1849 году, были обнаружены и описаны очень важные руины.

Каньон Челли на расстоянии около двадцати пяти миль имеет ширину от ста пятидесяти до девятисот футов, глубину от трехсот до пятисот футов, а его берега почти перпендикулярны. Симпсон исследовал каньон на протяжении восьми миль от его устья, которое не соответствует устью реки. В ответвлении каньона, похожем по характеру на каньон основного ручья, он обнаружил несколько небольших жилищ, образованных путем возведения стен из камня и строительного раствора перед нависающими скалами.

Примерно в четырех милях вверх по главному каньону он увидел на уступе высотой в пятьдесят футов, куда можно было подняться только по лестнице, небольшие каменные развалины, очень похожие на те, что на Чако, которые еще предстоит описать. В семи милях от устья были обнаружены еще одни руины на северной стороне, как показано на разрезе. Он был построен частично на дне каньона, а частично, как и предыдущий, на уступе высотой пятьдесят футов с перпендикулярными сторонами. Стены имеют размеры сорок пять на сто сорок пять футов, в их нынешнем состоянии имеют высоту около восемнадцати футов и построены из песчаника и строительного раствора, имеют квадратные проемы или окна. В связи с этими скальными жилищами было также обнаружено круглое устье реки.

Недостатка в фрагментах керамики не было, и образцы были зарисованы мистером Симпсоном.^[XI-49]

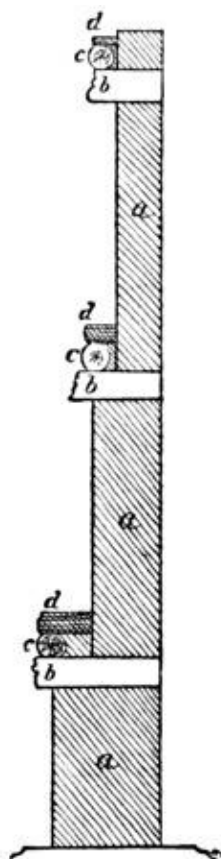
Разруха в каньоне Челли.

К востоку от Челли, на расстоянии около ста миль, протекает река Чако, параллельный приток Сан-Хуана, на берегу которой найдены руины, возможно, самые замечательные в группе Новых Мексиканцев. Лейтенант. Симпсон - единственный, кто исследовал эту долину, или, по крайней мере, кто оставил отчет о своем исследовании. Руин насчитывается одиннадцать, они расположены, за одним исключением, на северном берегу ручья, на расстоянии двадцати пяти миль по 36° широты и 108° долготы.

РУИНЫ ЧАКО.

Руины Пуэбло Пинтадо.

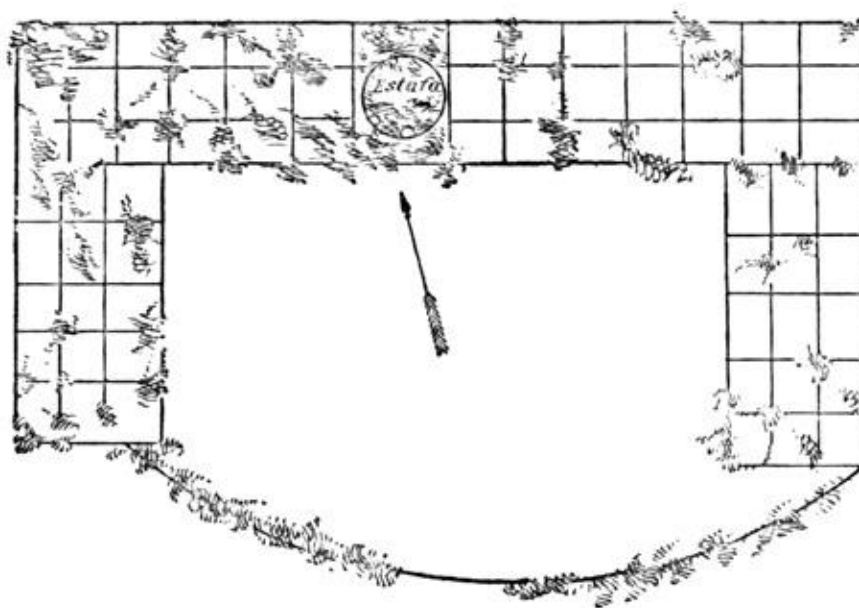

Фрагмент руин Уолл—Чако.

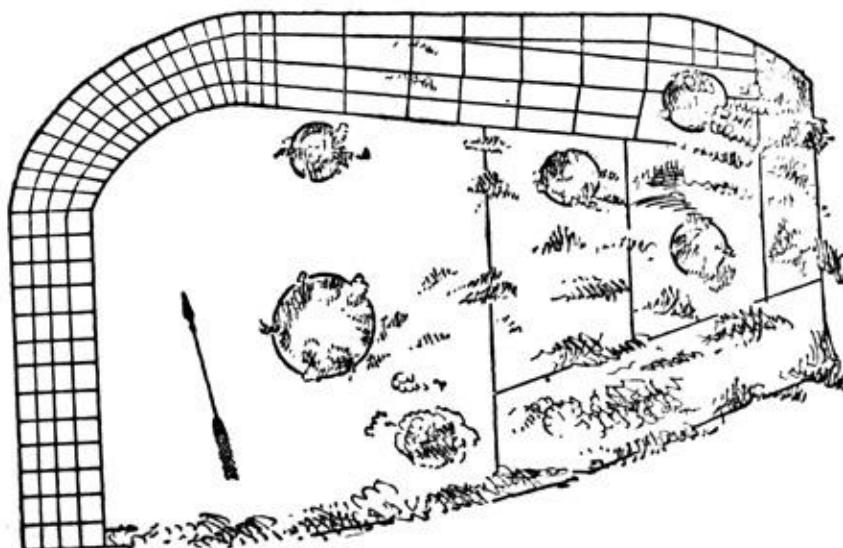
На разрезе показан общий вид руин, названных гидом Пуэбло Пинтадо, первых, обнаруженных при приближении с юга. Название этих руин, как и других, несомненно, современного происхождения, испанское, и нет особых оснований полагать, что местные названия некоторых других - это те, которые изначально применялись к населенным городам. Материалом всех зданий является мелкий твердый серый песчаник, которому в некоторых случаях воздействие воздуха придало красноватый оттенок. Блоки нарезаны очень тонко, толщина их редко превышает три дюйма. Они укладываются без раствора очень осторожно, чтобы не нарушить стыки, а щели между более крупными блоками заполняются каменными плитами, иногда толщиной не более четверти дюйма. В одном из примеров, в Пуэбло Пеньяско Бланко, камни разной толщины уложены чередующимися слоями, создавая видимость своего рода мозаики, выполненной с большой тщательностью и мастерством и образующей очень гладкую поверхность. Основа и заполнение стен выполнены из блоков неправильной формы и разного размера, выложенных глиной, при этом следов извести обнаружено не было. Стена Пуэбло Пинтадо, как было обнаружено при раскопках, простиралась по меньшей мере на два фута ниже поверхности земли. Стены имеют толщину от двух до трех футов у основания, но уменьшаются к вершине на несколько дюймов с внутренней стороны на каждом последующем этаже. Стены Пуэбло Пинтадо в некоторых местах все еще возвышаются на высоту от двадцати пяти до тридцати футов, и, судя по отметинам от деревянных перекрытий, в них было по меньшей мере три этажа. Пол поддерживался нетесаными балками диаметром от шести до одиннадцати дюймов — но одинаковыми в одной и той же комнате — протянувшимися от стены к стене, как в руинах Гилы. Поверх этих балок были положены поперечные палки меньшего размера, которые в Пуэбло Пинтадо, по-видимому, располагались на небольшом расстоянии друг от друга; но в

некоторых других руинах, где пол оставался идеальным, поперечные палки укладывались близко друг к другу, щели заполнялись мелкими камнями и все покрывалось кедровыми полосами, хотя были свидетельства того, что в некоторых случаях использовался слой грязи или строительного раствора; и там была одна комната, где пол был из гладких кедровых досок шириной семь дюймов и толщиной три четверти дюйма, прямо обрезанных по бокам и концам и, по-видимому, стертых до гладкости трением плоских досок. камни. Балки обычно имели следы того, что они были срезаны каким-то тупым инструментом. Разрез иллюстрирует, как стены уменьшаются в толщине от этажа к этажу, *a, a, a*; положение балок, *b, b, b*; поперечные столбы, *c, c, c*; и настил над ними, *d, d, d*.

РУИНЫ КАНЬОНА ЧАКО.

План местности —Пуэбло Ханго Пави.

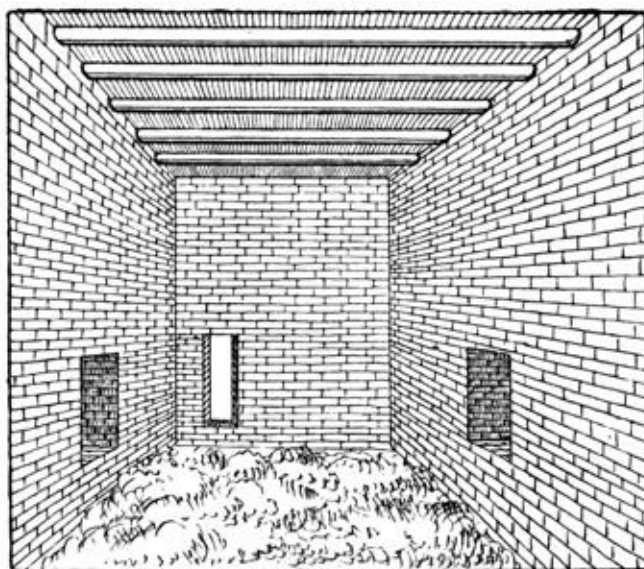

План местности —Пуэбло Бонито.

ПУЭБЛО БОНИТО.

План первого этажа зданий в Чако показывает три яруса — но в одном случае по крайней мере четыре яруса - квартир, построенных вокруг трех

сторон внутреннего двора, который обычно прямоугольный, в некоторых случаях имеет изогнутые углы, а в одном здании — Peñasco Blanco — имеет форму круга. Четвертая сторона двора в некоторых руинах открыта, а в других огорожена стеной, проходящей по кривой от одного конца здания к другому. На следующих вырезках показаны планы двух руин, Пуэбло Ханго Пави, "кривой нос", и Пуэбло Бонито. Окружность пяти из этих зданий составляет соответственно восемьсот семьдесят два, семьсот, семнадцать сотен, тысячу триста и тысячу триста футов; количество комнат, которые все еще можно проследить на первом этаже тех же зданий, составляет семьдесят два, девяносто девять, сто двенадцать, сто двадцать четыре и сто тридцать девять. Площадь этих квартир варьируется от пяти футов до восьми на четырнадцать футов. Комната в Пуэбло Четтро Кеттл была размером семь с половиной на четырнадцать футов и высотой десять футов. Стены были оштукатурены красной глиной, и было замечено несколько квадратных или прямоугольных ниш неизвестного назначения. Несущих балок потолка было две, а поперечные столбы были связаны на концах каким-то деревянным волокном и покрыты чем-то вроде кедровой обрешетки. С бревен свисали веревки. На кадре показана комната в Пуэбло Бонито.

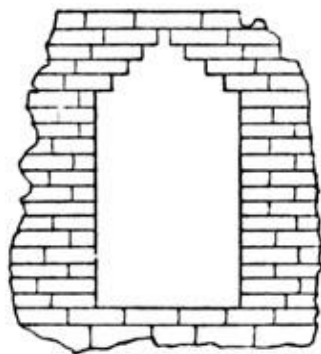

Интерьер комнаты — Пуэбло Бонито.

Эта комната не оштукатурена, а боковые стены выполнены в том же стиле, что и внешние стены. Поперечные жерди очень маленькие, около дюйма в диаметре, уложены близко друг к другу, очень правильные и напоминают ивовую кору. Это была еще одна комната в этих руинах, потолок которой был обшит гладкими досками.[\[XI-50\]](#)

Двери, через которые комнаты сообщаются друг с другом и со двором, очень маленькие, многие из них не превышают двух с половиной квадратных футов. Во внешних стенах вообще нет дверей и окон, за исключением верхних этажей. Большой размер окон и внутренних дверей указывает на то, что комнаты на верхних этажах были больше, чем внизу. В некоторых случаях стены, соответствующие второму или третьему этажам, не имели окон. В одном случае были обнаружены замурованные окна нижнего этажа. Верхушки, или перемычки, дверей и окон в некоторых случаях представляли собой каменные плиты, в других - небольшие бревна, скрепленные прутьями, а в некоторых, как

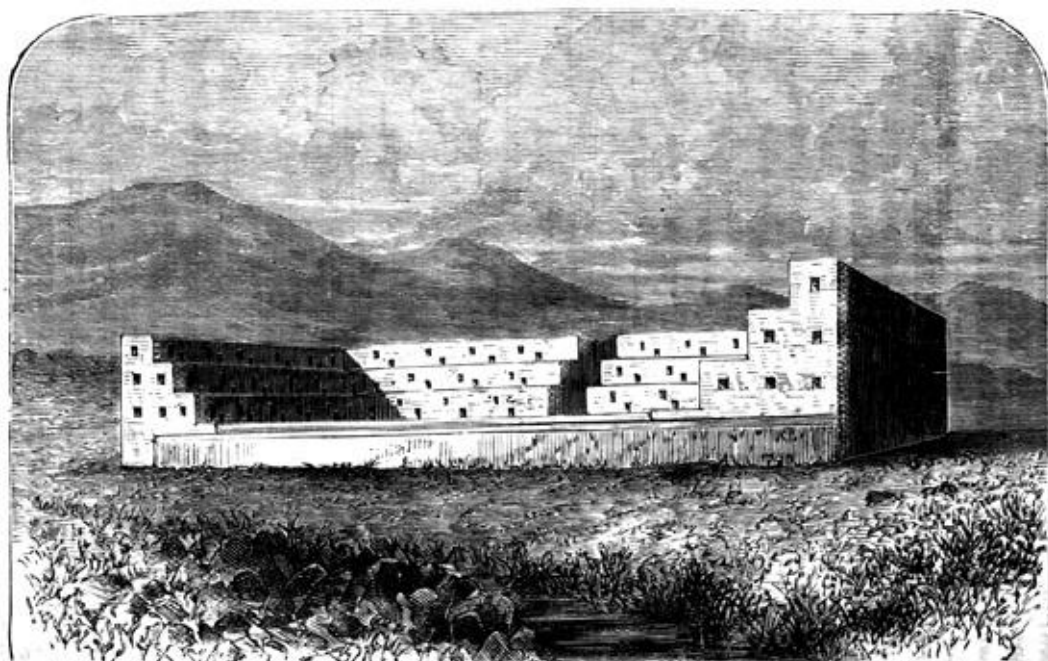
сообщается, они были образованы перекрывающимися камнями, очень похожими на юкатанскую арку; образец показан на разрезе.

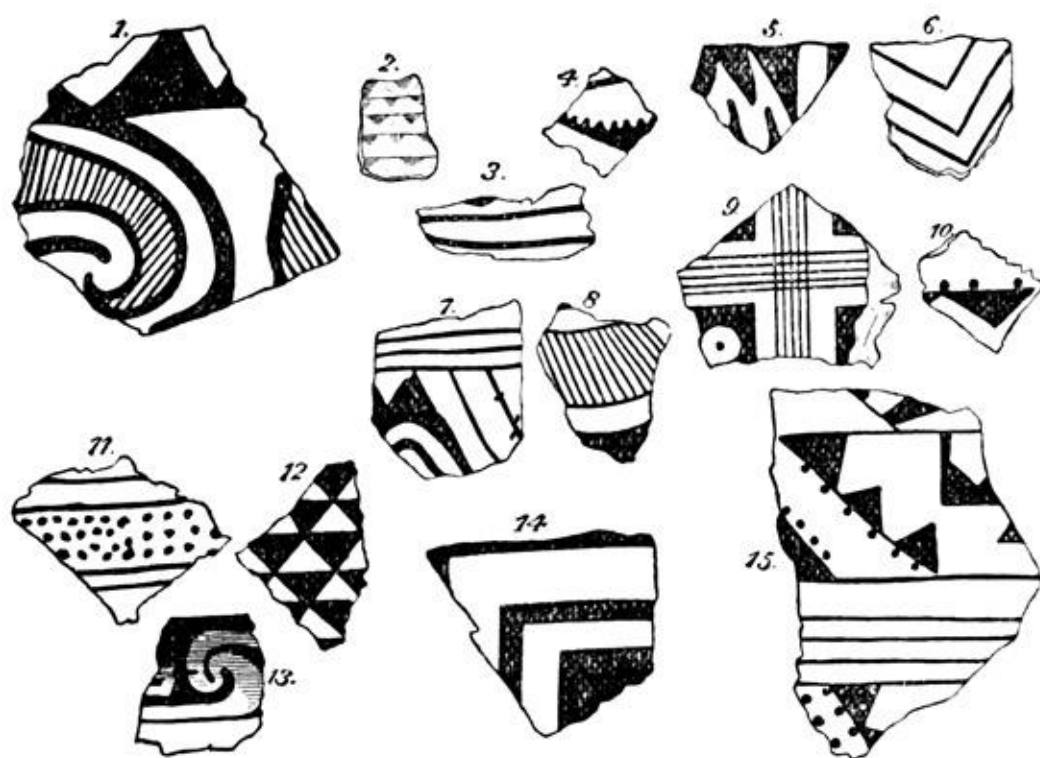
Арка из перекрывающихся камней.

Самые высокие стены, все еще стоявшие на момент визита Симпсона, имели бревенчатые перекрытия или их отметины для четырех этажей, но не исключено, что некоторые здания изначально имели пять или шесть этажей. Внешние стены в каждом случае были перпендикулярны своей высоте, показывая, что дома не были построены отступающими террасами или этажами снаружи, как это имеет место во многих населенных городах пуэбло и в Каса-Гранде на реке Хила. Не может быть никаких сомнений в том, что они располагались террасами во внутреннем помещении или во дворе; по крайней мере, ни в одном случае внутренние стены не были достаточно высокими, чтобы указывать на иное расположение, и вряд ли возможно, чтобы все ряды были одинаковой высоты, оставляя без света большую часть из тысячи комнат, которые они содержали бы, если бы были построены по такому плану. Не было видно никаких следов лестниц или дымоходов. Общее количество квартир в Пуэбло Бонито, если предположить, что оно было построено по плану террас, должно было составлять шестьсот сорок одну. На вырезке на следующей странице изображена реставрация одной из руин Чако, взятая из работы мистера Болдуина и созданная по образцу аналогичной работы мистера Керна, компаньона Симпсона, хотя мистер Керн допустил ошибку в высоте одного этажа. Я не сомневаюсь в общей точности этой реставрации, и можно считать почти несомненным, что доступ в верхние комнаты был получен со двора с помощью лестниц, каждый этаж которых образовывал площадку перед дверями следующего этажа.

В каждой руине есть от одного до семи круглых строений, называемых эстуфас в населенных городах пуэбло, утопленных в земле и обнесенных каменными стенами. Некоторые из них показаны на двух приведенных планах планировки. Они расположены как во внутренних дворах, так и под комнатами. Некоторые из них были разделены на отсеки, а один, в Пуэбло Бонито, имел шестьдесят футов в диаметре и двенадцать футов в глубину и был построен в два, а возможно, и в три этажа.

Реставрация Пуэбло Ханго Пави.

Керамика—Чако Каньон.

Рядом с некоторыми из более крупных зданий находятся небольшие отдельно стоящие руины, конкретного описания которых не дано. В одном месте в скале есть выемка, окруженная передней стеной из камня и строительного раствора. В другой местности есть изолированное эллиптическое сооружение из камня и строительного раствора размером восемь на шестнадцать футов, разделенное на два отсека. Возле одного из руин, в северной

стене каньона, примерно в двенадцати футах от основания, есть три круглых отверстия диаметром в два фута, между ними расположены отверстия поменьше, все в горизонтальную линию, с вертикальной линией еще меньших отверстий, ведущих вверх по скале к одному из более крупных. Мистеру Симпсону не удалось исследовать этот необычный раскоп, и его назначение неизвестно; возможно, это комната или крепость, вырытая в цельной скале. На поверхности скалы под отверстиями также есть несколько иероглифов. Были найдены карьеры, из которых добывался камень для некоторых зданий, но их описания не приводятся. В нескольких местах были обнаружены иероглифы на валунах. Керамика, найденная среди руин Чако, иллюстрируется огранкой. Черный и красный, по-видимому, единственные используемые цвета. Каньон Чако, хотя и шире, чем каньон Челли, ограничен обрывистыми склонами, и руины обычно находятся у подножия утеса. Пуэбло Пинтадо построен на холме высотой двадцать или тридцать футов, примерно в трехстах ярдах от реки. Здания расположены не совсем по сторонам света.[\[XI-51\]](#)

ПУЭБЛО ОСТАЕТСЯ НА РИО-ГРАНДЕ.

Теперь я перехожу к последнему подразделению данной группы, перпендикуляру нашего треугольника, Рио-Гранде-дель-Норте и ее притокам. Эта долина, собственно Нью-Мексико испанцев, когда они впервые посетили ее в шестнадцатом веке, была густо заселена земледельческим полуцивилизованным народом, жившим в городах с каменными и глинобитными домами высотой в несколько этажей. Что касается количества, названий и точного местоположения этих городов, то ранние свидетельства несколько расплывчаты, но многие из них можно точно проследить с помощью опроса авторитетных источников, который был бы здесь неуместен. С момента первого открытия, сделанного Кабесой де Вакой, Марко де Низой и Франсиско Васкесом де Коронадо, общая история страны ясна; и мы все еще находим тех же полуцивилизованных людей, живущих в похожих городах при похожих учреждениях, хотя их число, как и городов, в которых они живут, значительно сократилось. Некоторые из населенных городов пуэбло известны по названию, местоположению и истории как идентичные тем, которые так восхищали испанцев; и есть все основания полагать, что таковы все, за исключением нескольких, которые, возможно, были построены во времена испанского владычества. Населенных городов пуэбло, или тех, которые были заселены в девятнадцатом веке, насчитывается около двадцати, хотя авторы расходятся во мнениях по этому вопросу, некоторые называют Пуэбло то, что другие называют просто мексиканскими городами; но это различие не важно для моей настоящей цели.[\[XI-52\]](#) Важным фактом является то, что испанец не обнаружил в Нью-Мексико ни расы людей, которая с тех пор вымерла, ни какого-либо класса городов или построек, которые отличались бы от все еще населенных городов пуэбло.

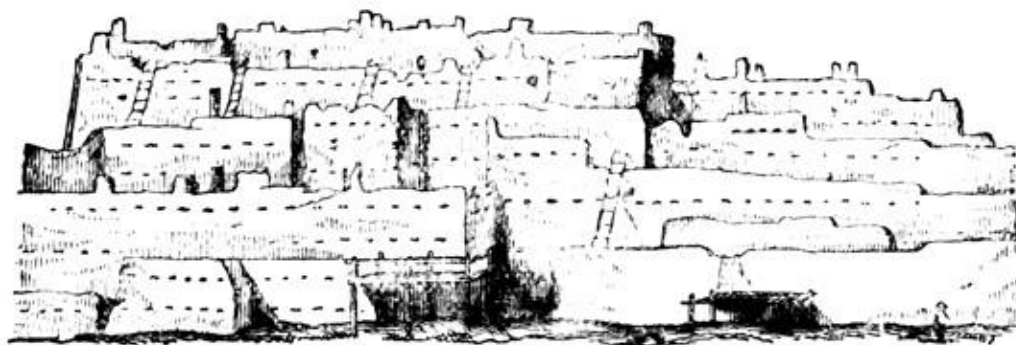
Помимо все еще населенных городов, есть много точно таких же материалов и архитектуры, которые находятся в руинах. Это Пекос, Кивира, Вальверде, Сан-Лазаро, Сан-Маркос, Сан-Кристобаль, Сокорро, Сенаку, Або, Куарра, Рита, Поблазон, старый Сан-Фелипе и старый Зунни. Некоторые из них были покинуты туземцами совсем недавно; некоторые сохранили разрушенные испанские здания среди построек аборигенов; некоторые могут исторически отождествляться с городами, завоеванными первыми европейскими посетителями. Эти факты, вместе с отсутствием каких-либо упоминаний о руинах первыми исследователями и хорошо известным уменьшением численности и могущества пуэбло, позволяют с полной уверенностью утверждать, что все руины принадлежат тому же классу, тому же народу и примерно той же эпохе, что и населенные города. Этот вывод имеет определенное значение, поскольку он делает бесполезным тщательное изучение каждой руины и документов, имеющих отношение к их индивидуальной истории, и позволяет читателю составить

совершенно ясное представление обо всех многочисленных сооружениях, внимательно изучив некоторые из них.

Хотя города пуэбло нельзя рассматривать как объекты великой тайны, как творение исчезнувшей расы или как стоянку ацтеков на их пути на юг, все же к ним должным образом относятся как к памятникам старины, поскольку они, несомненно, были построены местными расами до того, как они вступили в контакт с испанцами. По отношению к теме этого тома они занимают то же место, что и руины в Анахуаке, за исключением, возможно, Чолулы и Теотиуакана; или, скорее, они имеют такое же значение, какое имел бы город Тлакопан, если бы испанцы позволили этому городу остаться во владении его коренных жителей.

ГОРОДА ПУЭБЛО В НЬЮ-МЕКСИКО.

Описание построек пуэбло было дано в другом томе этого труда,[\[XI-53\]](#) и здесь я не могу придумать ничего лучше, чем процитировать из авторитетных источников описание основных городов, как населенных, так и находящихся в руинах. О Таосе мистер Аберт говорит: "Один из северных притоков реки Таос, вытекающий из гор, образует восхитительный уголок, который индейцы рано выбрали в качестве постоянного места жительства. Благодаря постепенному совершенствованию, из года в год, он, наконец, стал одним из самых грозных искусственных оплотов Нью-Мексико. По обе стороны небольшого горного ручья расположено по одному из тех огромных "глинобитных" строений, которые поднимаются последовательными ступенями, пока не превращаются в неправильной формы пирамидальное здание высотой в семь этажей, представляющее собой почти неприступную башню. Они, вместе с церковью и несколькими разбросанными домами, составляют деревню. Все это окружено глинобитной стеной, кое-где укрепленной грубыми частоколами, причем разные части расположены так для взаимной обороны, что вызывают большое восхищение мастерством необразованных инженеров ". О том же городе Дэвис говорит: "Это лучший образец древнего способа застройки. Здесь есть два больших дома трехсот или четырехсот футов в длину и около ста пятидесяти футов в ширину у основания. Они расположены на противоположных берегах небольшого ручья и, как говорят, в древние времена были соединены мостом. Они имеют пять и шесть этажей в высоту, каждый этаж отступает от того, что находится под ним, и, таким образом, образуют сооружение, расположенное террасами сверху донизу. Каждый этаж разделен на множество маленьких отсеков, внешние ярусы комнат освещены маленькими окнами по бокам, в то время как внутренние помещения здания темные и используются в основном как кладовые.... Единственный способ проникнуть внутрь - через люк в крыше, и вы поднимаетесь с этажа на этаж по наружным лестницам, которые поднимают ночью ". Тот же автор приводит следующий отрывок из Таоса.[\[XI-54\]](#)

Пуэбло Таоса.

Дома Лагуны "построены из камня, грубо выложенного строительным раствором, и из-за цвета строительного раствора, которым они также облицованы, они имеют вид грязно-желтоватой глины. У них есть окна как в подвале, так и на верхних этажах; селенит, как обычно, отвечает назначению оконных светильников".[\[XI-55\]](#)

"Высоко на высокой скале из песчаника ... расположен город Акома. На северной стороне скалы сильные взрывы борясь насыпали песок, так что на некоторое расстояние можно практически подняться; остальная часть пути проходит по сплошным скалам. В одном месте между огромной квадратной каменной башней и перпендикулярной поверхностью утеса образуется своеобразный проход, или узкий проход. Затем дорога петляет, как винтовая лестница, и индейцы каким-то образом закрепляют в скале деревянные бревна, расходящиеся от вертикальной оси, как ступени.... Наконец мы добрались до вершины скалы, которая была почти ровной и занимала около шестидесяти акров. Здесь мы увидели большую церковь и несколько непрерывных кварталов зданий, по шестьдесят или семьдесят домов в каждом квартале (стена со стороны, выходящей наружу, была сплошной, и в ней не было окон почти до самого верха: дома были трехэтажными). Спереди каждый этаж отступал назад по мере подъема, оставляя платформу вдоль всего фасада этажа: эти платформы ограждены парапетными стенами высотой около трех футов ". Для подъема на первый и второй этажи используются лестницы, но в стене есть ступеньки, по которым можно подняться на крышу.[\[XI-56\]](#) Мистер Грегг говорит нам, что Сан-Фелипе находится "на самом краю пропасти высотой в несколько сотен футов", но Симпсон утверждает, что "ни он, ни Сандия не являются такими чисто индейскими по стилю своих зданий, как другие пуэбло".[\[XI-57\]](#)

Санто-Доминго" состоит из улиц, идущих перпендикулярно Рио-Гранде. Дома построены из *адобов* (глиняных блоков большего или меньшего размера, высушенных на солнце;) высотой в два этажа, верхний расположен отступая к нижнему, так что превосходное покрытие нижнего отвечает за террасу или платформу для верхнего; и крыши у них почти плоские. Эти крыши делаются сначала из поперечных бревен, которые очень слегка наклонены наружу и поддерживаются на своих концах боковыми стенами здания; на них укладывается слой плит или хвороста; затем на них укладывается слой коры или соломы; и все это покрывается слоем грязи толщиной шесть или более дюймов. Высота этажей составляет около восьми или девяти футов".[\[XI-58\]](#)

"Во время моего визита в пуэбло Тесуке мы вышли на большую площадь, вокруг которой жилища возведены вплотную друг к другу, так что внешне представляют собой непрерывную линию стен высотой в три этажа. При взгляде с внутренней площади он представляет собой череду террас с выходящими на них дверями и окнами.... Это общее описание применимо ко всем деревням пуэбло, однако они могут различаться по размеру, расположению и характеру местности — некоторые расположены на утесах, некоторые на горных горах, и большинство из них расположено в долине Рио-Гранде на ровной местности".[\[XI-59\]](#)

Зуны, как и Санто-Доминго, построен в форме террасы - каждый этаж, которых обычно три, меньше по размеру с боков, так что один этаж частично отвечает за платформу того, что находится над ним. Он, однако, гораздо компактнее Санто-Доминго - его улицы узкие и местами напоминают туннели или крытые пути из-за домов, возвышающихся в этих местах

над ними. Дома, как правило, построены из камня, оштукатурены глиной", — есть глинобитная католическая церковь.[\[XI-60\]](#)

ГОРОДА МОКИ.

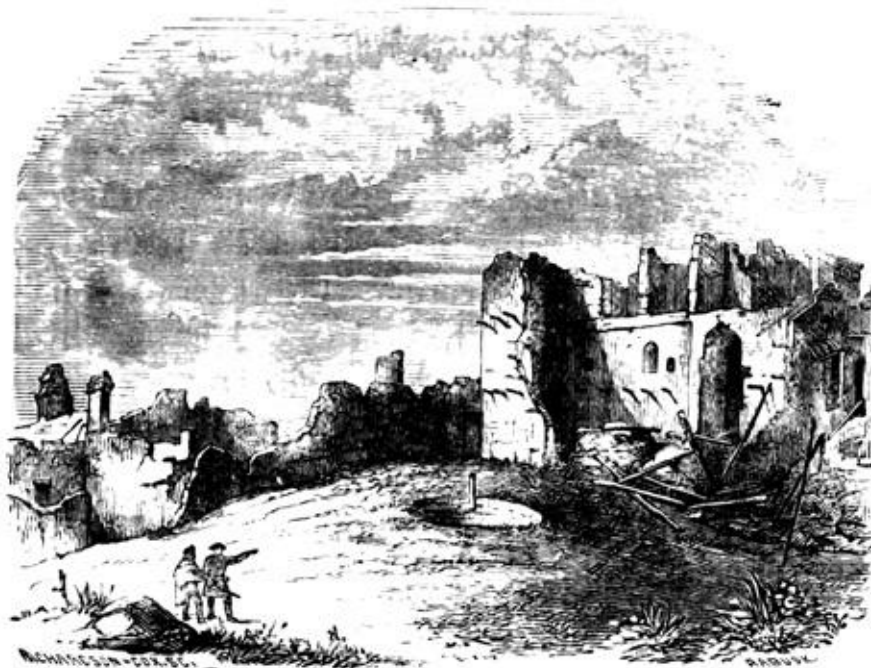
Семь городов Моки в Аризоне, расположенных в изолированном горном районе примерно на полпути между Колорадо Чикито и Челли Каньон, на 35° 50 широты и 110 ° 30 долготы, очень похожи на города пуэбло в Рио-Гранде. Вероятно, их посещали самые ранние испанские исследователи, и они претендуют на такую же древность, как и любой другой во всем регионе. Лейтенант. Айвз посетил Моки в 1858 году, и его описание является лучшим из дошедших до нас; из него я цитирую следующее: "С помощью подзорной трубы я обнаружил два городка Моки, в восьми или десяти милях от нас, на вершине высокого утеса, нависающего над противоположной стороной долины. Они были построены недалеко от края пропасти.... Очертания тесно сгрудившихся строений издали напоминали башни и зубчатые стены замка." Поверхность утеса, на вершине которого примостился город, была изрезана и неправильной формы. Нас провели по проходу, который петлял среди невысоких холмов из песка и камней, простиравшихся до половины пути к вершине.... Небольшое плато, в центре которого находился круглый резервуар пятидесяти футов в диаметре, облицованный каменной кладкой и наполненный чистой холодной водой. Вода в бассейн поступала из трубы, соединяющейся с каким-то источником на вершине плато.... Продолжая подниматься, мы подошли к другому резервуару, меньшего размера, но более сложной конструкции и отделки.... Между ними поверхность утеса была искусно преобразована в террасы. Они были облицованы аккуратной каменной кладкой и содержали сады, каждый из которых был окружен приподнятым краем, чтобы удерживать воду на поверхности. Трубы из резервуаров позволяли орошать их в любое время. На террасах и в ложбинах под ними росли персиковые деревья. Длинный пролет каменных ступеней с крутыми поворотами, которые можно было легко преодолеть, был встроен в поверхность обрыва и вел от верхнего водохранилища к подножию города ". "Город почти квадратный и окружен каменной стеной высотой в пятнадцать футов, вершина которой образует площадку, простирающуюся вокруг всего города. Пролеты каменных ступеней вели с первой площадки на вторую, на которой открывались двери дома." "Комната была пятнадцать на десять футов; стены были сделаны из бруса; перегородки - из прочных балок; пол выложен глиной. В одном углу были камин и дымоход. Все было чисто и опрятно. Шкуры, луки и стрелы, колчаны, оленьи рога, одеяла, предметы одежды и украшения были развешаны по стенам или расставлены на полках. Вдоль одной стороны комнаты стояли вазы, плоские блюда и тыквенные кувшины, наполненные мукой или водой. На другом конце находился желоб, разделенный на отсеки, в каждом из которых находилась наклонная каменная плита площадью два-три квадратных фута для измельчения кукурузы. В углублении внутренней комнаты был сложен изрядный запас кукурузы в початке".

Мы узнали, что там было семь городов; название того, который мы посещали, было Мушанех. Второй городок поменьше находился в полумиле от нас; в двух милях к западу находился третий.... В пяти или шести милях к северо-востоку был указан утес, на котором находились три других, и нам сообщили, что последний из семи утесов, Орайбе, находится еще дальше, на тропе, ведущей к великой реке ". "Каждое пуэбло построено вокруг прямоугольного двора, в котором, как мы предполагаем, находятся источники, питающие водохранилища. Внешние стены, выполненные из камня, не имеют отверстий, и их пришлось бы свернуть или разрушить, прежде чем можно было бы получить доступ к

интерьеру. Последующие этажи расположены один за другим. В нижние комнаты можно попасть через люки с первой лестничной площадки. Дома имеют глубину в три комнаты и выходят во внутренний двор." Он направился к востоку от утеса, на котором стоит Орайбе. Через восемь или девять миль поезд подошел к углу, образованному двумя гранями обрыва. У подножия было водохранилище и широкая дорога, вьющаяся вверх по крутому склону. По обе стороны утесы были разделены на террасы и разбиты на сады, подобные тем, что можно увидеть в Мушане, и, как и они, орошались из верхнего водохранилища. Все это свидетельствовало о большой чести изобретательности и мастерства Моки в инженерном отделе. Стены террас и резервуаров были из частично обработанного камня, хорошо и прочно сложены, а оросительные трубы удобно расположены. Маленькие садики были аккуратно разбиты".[\[XI-61\]](#)

Таким образом, мы видим, что универсальной особенностью городов пуэбло является то, что на нижние этажи можно попасть по лестницам, ведущим на крышу. Их расположение варьируется от низкой долины до возвышенности и обрывистого утеса; их высота от одного до семи этажей, при этом распространенной формой являются два этажа и одна терраса. Большинство из них отступают друг за другом террасами на каждом этаже снаружи, но Тесуке и, возможно, несколько других выходят террасами из внутреннего двора. Строительным материалом иногда служит саман, но обычно камень, оштукатуренный глиной. Точная конструкция стен нигде не указана, но предположительно они построены из грубо отесанных блоков из наиболее доступного камня, уложенных в глину. С каждым городом связана эстуфа, или общественный совет-палата и место поклонения. В некоторых случаях он частично находится под землей, и его стены покрыты грубыми картинами ярких цветов.[\[XI-62\]](#)

ПУЭБЛО ПЕКОС.

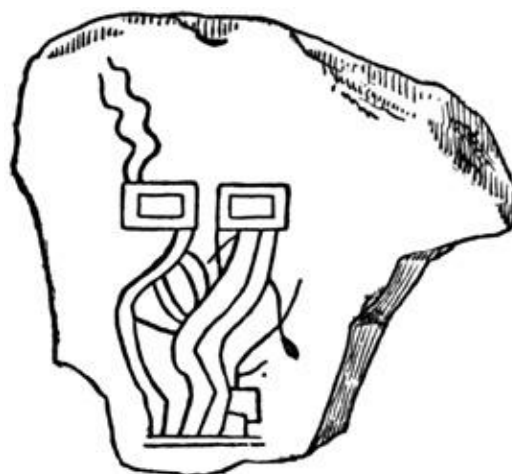
Руины Пекоса.

О разрушенных городах пуэбло нет необходимости в подробном описании, поскольку они не представляют собой контраста с теми, которые были описаны до сих пор. Раньше Пекос был одним из самых важных городов и все еще был заселен в начале нынешнего столетия. Вырезка, скопированная у Эмори для работы мистера Болдуина, представляет собой часть руин, которые включают постройки испанцев и аборигенов, оба из самана. Эмори заметил большие, хорошо обтесанные бревна. Дэвис говорит, что руины деревни занимают площадь в двести или триста ярдов и включают в себя большие каменные блоки, квадратные и продолговатые, весом более тонны, со следами того, что они были выложены известковым раствором. Хьюз говорит о следах каменной стены высотой восемь футов, которая когда-то окружала этот город пуэбло. Кит Карсон сказал мистеру Мелайну, что в 1826 году он обнаружил, что город все еще населен. Именно здесь в прежние времена поддерживали горение вечного огня, который был частью религиозных обрядов в честь их божества, или, согласно современным представлениям, Монтесумы. Однако нет никаких свидетельств того, что у аборигенов в древние времена было какое-либо божество или монарх с таким именем; совершенно очевидно, что они не слышали об ацтекском монархе Монтесуме за много веков до того, как он начал править; вполне возможно, что они услышали о его славе за несколько лет до того, как испанцы пришли в Нью-Мексико; но вполне вероятно, что они впервые услышали имя Монтесумы, народа ацтеков и их прежней миграции на юг от самих испанцев или их местных товарищей.^[XI-63]

С Кивирой, расположенной Томасом Гейджем и другими ранними авторами и картографами "в самой западной части Америки, прямо напротив Татарии", как и с великим городом Кивирой, который искал Франсиско Васкес де Коронадо и, как предполагают, нашел, мне в настоящее время нечего делать. Следует, однако, отметить, что последняя Квивира была не одним из городов пуэбло на Рио-Гранде, а городом вигвамов на равнинах далеко на северо-востоке. Разрушенный город Кивира, или Гран-Кивира, к востоку от Рио-Гранде, совершенно отличный от Коронадо, включает в себя, как и Пекос, испанскую церковь среди своих руин. Здания построены из тесаного камня и имеют большую протяженность. Грегг

говорит об акведуке, ведущем к горам на расстоянии восьми или десяти миль, ближайшему источнику. Весьма вероятно, что этот город, как и многие другие, был разрушен во время восстания 1680 года. Або, Куарра, Лагуна и остальные не представляют собой ничего нового. Более того, на реке Пуэрко — притоке Рио Гранде, а не уже упомянутого колорадского Чикито, — есть много следов построек пуэбло, у которых нет определенных названий.[\[XI-64\]](#)

СЕМЬ ГОРОДОВ СИБОЛЫ.

Наскальные надписи-Рио—Гранде.

На вырезе изображены некоторые наскальные надписи, скопированные Фребелем в долине Рио-Гранде. В Сьерра-де-лос-Мимбрес, ближе к истоку Хила, находятся несколько старых медных рудников и связанный с ними глинобитный форт с круглыми башнями по углам, но я не знаю, чтобы эти сооружения когда-либо считались аборигенного происхождения. В одной газете я нахожу замечательное заявление о том, что "из вулканических конусов Черрильос была изготовлена большая часть, если не вся, чальчиuite, которую так часто носили для украшения и которая так высоко ценилась древними мексиканцами.... Древние раскопки, произведенные в поисках его, теперь отчетливо видны и, по-видимому, были проведены на глубину двухсот футов или более".[\[XI-65\]](#)

Руины Старого Зуни уже были описаны, и нет причин сомневаться, что и эти, и другие остатки на реке Зуни представляют собой города, которые были заселены, когда испанцы впервые пришли на север. Действительно, почти наверняка они, вместе с городом Зуни из племени Пуэбло, представляют знаменитые "семь городов" Сиболы в Коронадо. Большинство писателей, таких как Галлатин, Сквайер, Уиппл, Тернер, Керн и Симпсон, решили именно так.[\[XI-66\]](#) Направление и расстояние марша Коронадо от Хил более точно согласуются с Зуни, чем с любым другим городом; расположение "семи городов" на расстоянии четырех лиг друг от друга, в очень узкой долине между крутыми берегами, а также их положение по отношению к Рио-дель-Лино, штат Колорадо, Чикито, очень хорошо соответствуют руинам Зуни; Гранада Коронадо, расположенная на высоком утесе, с "узкой извилистой дорогой", вполне вероятно, была Старым Зуни; говорят, что Сибола была первым городом, которого достигли, пересекая пустыню с юго-запада и последнее, что осталось при возвращении; расположение Тусаяна, провинции из семи деревень, в пяти днях пути к северо-западу от Сиболы, и Акуко, в пяти днях пути к востоку, очень хорошо согласуется с расположением городов Мокуи и Акомы по отношению к Зуни. Наконец, у нас есть заявление Эспехо о том, что он посетил провинцию Зуни, расположенную в двадцати

пяти лигах к западу от Акомы; что местные жители называли ее Зуни, а испанцы Сибола; что Коронадо был там; и что он нашел там не только кресты и другие эмблемы христианства, но даже трех христиан. Коронадо оставил трех человек в Сиболе, и их заявления Эспехо относительно личности Сиболы и Зуни следует рассматривать как убедительные. [\[XI-67\]](#)

GENERAL RÉSUMÉ.

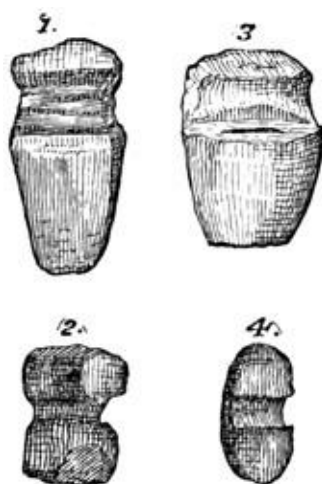
Древности Новой Мексики, разделенные, как и в начале главы, на шесть классов, можно кратко рассмотреть в качестве резюме следующим образом:

1. "Остатки древних каменных и саманных зданий на всех стадиях разрушения, от устоявших стен с крышами и полами до бесформенных куч обломков или простых линий фундаментных камней". Этому первому классу останков было уделено наибольшее внимание на предыдущих страницах, и мало что нужно говорить дополнительно. Было отмечено, что саман - это материал, используемый почти исключительно в Гиле и других южных долинах, например, в Чиуауа, в то время как дальше на север предпочтительнее камень. Наиболее важным фактом, который следует отметить, является то, что все руины без исключения в точности идентичны по плану, архитектуре и материалу с городами пуэбло, населенными в настоящее время или, как известно, заселенными со времен прихода испанцев. Многие из них, особенно в Чако каньон, возможно, были гораздо более величественными сооружениями и демонстрировали более высокий уровень искусства, чем современные города, но все они принадлежат к одному классу зданий.

2d. "Аномальные сооружения из камня или земли, назначение которых либо из-за их глубокой разрушенности, либо из-за сравнительно небольшого внимания, уделяемого им путешественниками, неочевидно". Такими остатками, которые были описаны, насколько это было возможно, везде, где они появлялись, являются: I. Укрепления, подобные каменным оградкам на ручье Пуэбло и в верховьях Рио-Верде; и зубчатые стены, охраняющие путь подъема к Старому Зуни. Более того, многие из разрушенных городов были эффективно укреплены благодаря естественному положению, в котором они были построены. II. Курганные сооружения и возвышенности. К ним относятся низкая пирамида с террасами, о которой сообщалось в Хиле возле Каса-Гранде, и еще одна подобной природы на северном берегу реки; бесформенные кучи земли и камней в долинах Хила и Салинас, большинство из которых, несомненно, являются остатками рухнувших стен, но некоторые из них, возможно, имеют другое происхождение и дизайн; и несколько небольших куч незакрепленных камней на реке Хила в устье Санто-Доминго. Примечательно, что здесь не было найдено ни одного кургана, столь распространенного во многих частях Америки; и никаких пирамид или курганов, предположительно каким-либо образом связанных с религиозными обрядами, более того, ничего похожего на храмы или алтари, за исключением эстуф, которые все еще широко используются. III. Раскопки. К ним относятся водохранилище с каменными стенами размером сорок на шестьдесят ярдов, о котором сообщают ранние авторы близ Каса-Гранде на Хиле; круглое углубление диаметром сорок шагов на северном берегу Хила и аналогичное у источника Навахо близ Рио-Пуэрко на Западе; треугольное углубление в устье Санто-Доминго; карьеры из песчаника возле некоторых руин Чако и ямы в Салинасе, откуда, как предполагается, брали землю для строительства; и круглые отверстия, которые проникают в стены каньона в Чако. IV. Ограждения различного или неизвестного назначения. Таково круглое ограждение в сто ярдов в окружности возле Каса-Гранде и еще одно к северу от реки; сооружение, о котором бесконечно сообщалось как о лабиринте вверх по реке Хила от Каса-Гранде; небольшое круглое ограждение на Саладо; эллиптическое ограждение из камня и известкового раствора, восемь на шестнадцать футов, разделенное на два отсека, в каньоне Чако; и

большие и неправильные линии фундаментных камней в долине Хила над Сан-Педро. Следует заметить, что с этими останками второго класса связано очень мало таинственного, и большая часть этого немногого, вероятно, исчезла бы в результате более тщательного исследования.

3d. "Следы сельского хозяйства аборигенов в форме асекий и занджей, или оросительных каналов и канав". Такие останки были замечены в связи со многими руинами, особенно на юге, и не требуют дальнейших замечаний. Насколько можно судить по описанию, они представляют собой не что иное, как простые канавы, вырытые в поверхности земли различной глубины и длины. Более ранние сообщения о каналах с обнесенными стенами стенами, скорее всего, необоснованны.

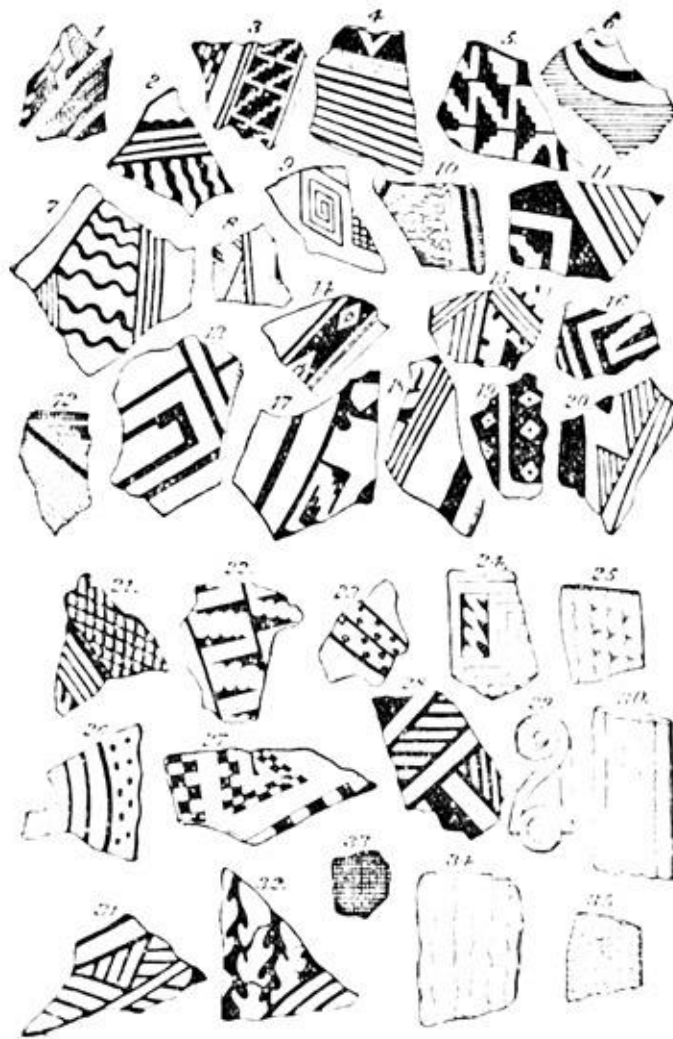

Каменные топоры из Новой Мексики.

4-е. "Орудия труда и украшения". Они немногочисленны, не включают в себя изделий из какого-либо металла вообще и существенно не отличаются от изделий, используемых сейчас индейцами пуэбло. Такие реликвии были найдены разбросанными среди обломков рухнувших стен, а не взятыми при регулярных раскопках; следовательно, не существует абсолютных доказательств того, что они являются работой строителей, хотя на этот счет может быть мало места для сомнений. Кочующие племена, населявшие страну в наше время, с гораздо большей вероятностью искали и уносили с собой реликвии коренных жителей, чем хранили среди руин предметы, изготовленные современными индейцами пуэбло. Подробный отчет о каждой реликвии был бы бесполезен, но среди найденных предметов есть — I. Орудия труда из камня. Метаты, или измельчители кукурузы, как правило, сломанные, были найдены в различных местах на Хиле, Саладо и среди руин близ Пекоса. Каменные топоры показаны на вырезке из Уиппла, из которых № 4 был найден на Саладо, где также сообщается о орудиях, называемых мотыгами, и каменном пестике. На Чикито в Колорадо также был найден каменный топор. Наконечники стрел из обсидиана были найдены в Олд-Зуни, на реке Колорадо-Чикито, на реке Рио-Пуэр на западе и у скалы Надписей; из сердолика на реке Колорадо-Чикито; из агата и яшмы на реке Рио-Пуэр; и из кварца около Пекоса и на ручье Пуэбло. Росс Браун слышал о костяных шилах, найденных в Каса Гранде. II. Украшения. Морские раковины были найдены в Каса-Гранде, на северном берегу Хил, и в долине Саладо; также на Хиле была найдена бусина из голубого мрамора, тонко обтесанная, длиной в дюйм с четвертью; и еще одна бусина размером с куриное яйцо; также раскрашенный камень, описание которого отсутствует, и зуб бобра. Несколько

зеленых камней, похожих на аметисты, были найдены на Саладо; фрагменты кристаллов кварца в Каса Гранде; агата и обсидиана на рудниках Гиля; и обсидиана на ручье Пуэбло. Сомнительные источники сообщают о глиняных шариках размером от пули до картечи, многие из которых слиплись.[\[XI-68\]](#)

5. Керамика, наиболее распространенный класс реликвий, была найдена разбросанной по земле поблизости от всех руин этой группы. Она всегда находится во фрагментах, и ни один предмет несомненной древности целиком так и не был найден. Возможно, это достаточно естественно, поскольку исследована была только поверхность, и кочующие племена индейцев вряд ли оставили бы что-либо полезное или ценное; раскопки могут в будущем выявить целые образцы. Но хотя отсутствие целых сосудов не является странным, присутствие фрагментов в таком большом количестве весьма примечательно, поскольку в населенных городах пуэбло не наблюдается подобной тенденции к их накоплению. Может показаться, что жители, вынужденные в спешке покинуть свои дома, намеренно разбили весь свой очень большой запас глиняной посуды, либо чтобы предотвратить ее попадание в руки врагов, либо по какому-то суеверному обычаю. Фрагменты очень похожи друг на друга во всех частях региона Новая Мексика, а по качеству и орнаменту почти идентичны посуде, которую до сих пор производят и используют пуэбло. Однако было замечено, что древняя керамика в целом превосходит современную по материалу и мастерству изготовления; а также в южных долинах ее находят раскрашенной как изнутри, так и снаружи, что, как говорят, противоречит нынешнему обычаю. Очень немногие фрагменты имеют что-либо похожее на остекление. Расписной орнамент в большинстве случаев состоит из полос или угловатых, реже изогнутых линий черного, белого и красного цветов. Раскрашенные изображения каких-либо определенных объектов, живых или неодушевленных, встречаются очень редко. Однако некоторые образцы не раскрашены, а украшены со значительным мастерством с помощью рельефных или вдавленных фигур. Я привел вырезки многих образцов, и тридцати пяти рисунков на следующей странице из разных местностей будет достаточно, чтобы объяснить природу и единообразие керамики Новой Мексики.[\[XI-69\]](#)

Керамика из новой Мексики.

6. "Нарисованные или выгравированные фигуры на скалах, валунах и стенах естественных пещер". Эти фигуры упоминались всякий раз, когда они встречались, и некоторые из них иллюстрировались. Есть дополнительные картины на скалистом перевале между Альбукерке и Лагуной, упомянутые и скопированные Мелльхаузенем, а также картины и скульптуры в Техасе в Сьерра-Вако, в тридцати милях к востоку от Эль-Пасо, и в Роки-Делл Крик, в лат. 35° , 30° в длину. 102° , $30'$.[\[ix-70\]](#) В другом томе этой работы,[\[ix-71\]](#) кое-что было сказано об иероглифическом развитии, о различных классах графических записей и их соответствующей ценности. Наскальные надписи и рисунки в Новой Мексике, те из них, которые не являются просто праздными набросками, выполненными без цели местными жителями, чтобы скоротать время, принадлежат к низшим классам репрезентативного и символического изобразительного письма, и совершенно неадекватны для сохранения каких-либо определенных записей далеко за пределами поколения, их создавшего. Большинство из них имели значение для художника и его племени в то время, когда они были созданы; можно с уверенностью предположить, что сегодня ни одно живое существо не может истолковать их значение и что они никогда не будут поняты. Подобные фигуры, нарисованные на стенах современного эстуфаса,[\[ix-72\]](#) местные жители не захотят, вероятно, и не смогут объяснить. Мистер Фребель, выступая против теории мистера Бартлетта о том, что фигуры бессмысленны, очень справедливо говорит: "Многие обстоятельства

опровергают тот факт, что эти персонажи изначально были не чем иным, как результатами ранних попыток создания искусства. Во-первых, сходство стиля в местностях, расположенных на расстоянии тысячи миль друг от друга, и его чрезвычайная особенность исключают всякую мысль о случайном сходстве. Невозможно представить, как одни и те же повторяющиеся фигуры могли использоваться снова и снова, если только они не имели общепринятого характера и не были предназначены для выражения чего-либо".[.ixl](#)

[731](#)

ВЫВОДЫ.

Я завершаю это разделение моей работы несколькими общими замечаниями, воплощающими такие выводы относительно руин Новой Мексики, которые могут быть сделаны из самих руин, без ссылки на массу предположений, традиций и так называемой истории, которые запутывали весь предмет с тех пор, как падре-миссионеры впервые посетили этот регион и написали об этом регионе, а также усердно и, конечно, успешно искали предания, касающиеся азиатского происхождения американцев и миграции ацтеков на юг из таинственных регионов Калифорнии в Анахуак. Эти выводы не являются пространными или многочисленными и в равной степени применимы к Casas Grandes из Чиуауа за пределами географических границ этой главы.

1. Разрушенные сооружения дают лишь незначительные внутренние свидетельства их возраста. Почти во всех других частях Америки нет даже незначительной помощи в росте лесов. Разные здания демонстрируют очень разную степень ветхости, это правда, но в какой степени в каждом случае разрушительному действию времени способствовали кочующие апачи и другие дикари, определить невозможно. Касас Гранде в Чиуауа гораздо более обветшалый, чем аналогичный Каса Гранде в Хила; но, хотя оба построены из глины, небольшая разница в качестве используемой грязи при более обильных дождях в Чиуауа могла бы объяснить лучшее состояние руин в Хила и помешать нам приписать большую древность руинам в Чиуауа. Как исторический факт известно, что южные здания не только лежали в руинах с приходом испанцев в середине шестнадцатого века, но и так долго находились в таком состоянии, что местные знания о них перешли в разряд традиций и суеверий. Конечно, для этого хватило бы не менее столетия. Известно, что очень многие из северных руин были населены и процветали до прихода испанцев. То, что какие-либо из них находились в то время в руинах, не доказано, хотя и возможно.

2. Материальные реликвии группы нью-Мексико не имеют никакого сходства ни с реликвиями науа, ни с реликвиями майя на юге. Большинство авторов постоянно заявляли и повторяли, что все памятники американских аборигенов, работы строителей курганов на Миссисипи, руины Нью-Мексико и Аризоны, Величественные храмы Чиуауа, здания Сакатекаса, пирамиды Анахуака и центральные плато, Митла, Паленке, города Юкатана и, наконец, Копан, - все они, очевидно, принадлежат к одному классу и представляют один тип; что все они таковы, что могут быть обоснованно приписаны одному и тому же народу в разные периоды его цивилизации. Среди путешественников и писателей даже принято без колебаний говорить об ацтекских руинах и реликвиях в Аризоне, как будто на этот счет больше не осталось никаких сомнений. Что касается нью-мексиканского звена в цепи, я самым решительным образом отрицаю сходство на основаниях, которые читатель предыдущих страниц уже полностью понимает. Я с трудом могу представить себе сооружения, возведенные человеческими руками, отличающиеся друг от друга более существенно, чем два рассматриваемых класса. В обычном использовании досок в качестве строительного материала; в простых стенах, поднимающихся на высоту нескольких этажей; в террасной структуре, отсутствии дверей на нижнем этаже и входе по лестницам; в

отсутствии сводчатых потолков из перекрывающихся блоков, всех пирамидальных конструкций, скульптурных блоков, всех архитектурных украшений, идолов, храмов и любых следов зданий, очевидно предназначенных для религиозных обрядов, курганов и человеческих останков; и в характере наскальных надписей и различных реликвий, не вдаваясь в подробности, памятники Новой Мексики не представляют никакой ценности. аналогии с любыми южными останками. Я не имею в виду высказывать однозначное мнение, что ацтеки несколько сотен или тысяч веков назад или даже в несколько менее отдаленный период не были идентичны уроженцам Нью-Мексико, поскольку я очень верю в способность времени и окружающей среды вызывать неограниченные изменения в любом народе; я просто утверждаю, что явный абсурд предполагать, что описанные памятники были созданы ацтеками во время миграции на юг, начиная с XI века, или каким-либо народом, близким по крови и институтам к ацтекам, поскольку они были найдены в Анахуаке.

3. Руины этой группы не только не имеют никакого сходства с руинами юга, но и представляют собой во всех отношениях постройки, подобные тем, которые все еще населяют племена пуэбло и моки, и различаются между собой не больше, чем жилища упомянутых народов. Каждое из них с наибольшим основанием можно рассматривать как дело рук прямых предков нынешних жителей городов пуэбло, которые сколь-нибудь сильно не отличались цивилизацией или институтами от своих потомков, хотя, весьма вероятно, значительно превосходили их по могуществу и богатству. Следовательно, во всем регионе нет ни одной реликвии, которая нуждалась бы в участии какой-либо вымершей расы людей или каких-либо других наций — используя это слово в несколько более широком значении, чем иногда придавалось ему в предыдущих томах, — чем те, которые сейчас живут в стране. Останки не только сами по себе не указывают на какую-либо вымершую расу, но если бы существовали какие-либо традиционные или иные свидетельства, указывающие на влияние такой расы в прошлом, было бы невозможно согласовать традиции с монументальными свидетельствами, кроме как предположив, что пуэбло - это чужой народ, который завладел заброшенными жилищами другой расы, институтам которой они подражали в меру своих возможностей; но я не знаю, выдвигалась ли когда-либо такая теория. Я осознаю, что этот вывод, к сожалению, расходится с постоянно циркулирующими газетными сообщениями о чудесных городах, остатках развитой, но вымершей цивилизации, обнаруженных каким-нибудь траппером, рудокопом или исследовательской экспедицией. Я также осознаю вероятность того, что многие руины в дополнение к тем, которые я смог описать, были найдены военными чиновниками, правительственными исследователями и частными лицами в течение последних десяти лет; и я надеюсь, что появление этого тома может привести к публикации большого количества дополнительной информации по этому вопросу, — но в том, что какие-либо из вновь обнаруженных памятников отличаются по типу от ранее известных, есть много причин сомневаться. Очень многие газетные сообщения, на которые ссылаются, касаются открытий, сделанных лейтенантом. Исследовательская группа Уилера за последние два или три года. Лейтенант. Уилер сообщает мне, что сообщения, поскольку они относятся к останкам вымершего народа, лишены оснований, и что его наблюдения привели его к выводу, практически совпадающему с моим собственным относительно строителей разрушенных городов пуэбло.

ДРЕВНИЕ ГОРОДА ПУЭБЛО.

4. Отсюда следует, что Нью-Мексико, Аризона и северная Чиуауа когда-то были населены земледельческими полукцивилизованными племенами, отличающимися между собой не больше, чем нынешние племена пуэбло;

наиболее плодородные долины региона обрабатывались ими и были усеяны прекрасными городскими жилищами из камня и самана, в которых совместно проживало множество семей, похожими, но превосходящими нынешние города пуэбло. По меньшей мере за столетие, а возможно, и гораздо дольше, до появления испанцев, начался упадок этого многочисленного и могущественного народа, и он непрерывно продолжается вплоть до настоящего времени, пока от него не остались лишь жалкие остатки в городах Рио-Гранде и Моки. До прихода испанцев все южные города на реке Хила и ее притоках были заброшены; с тех пор упадок северных народов, которые испанцы застали в относительно цветущем состоянии, стал делом истории. Причину упадка здесь вряд ли уместно рассматривать, но, несомненно, главную причину мы должны искать во вторжениях внешних воинственных и хищнических племен, таких как апачи. Не исключено, что естественные изменения на поверхности региона, такие как пересыхание источников, ручьев или озер, возможно, также способствовали тому же эффекту. Однако эти изменения, если таковые имели место, были, вероятно, постепенными в своем действии; ибо расположение руин там, где они все еще находятся в большинстве случаев среди наиболее плодородных долин, либо поблизости от воды, либо, по крайней мере, от пересохшего ручья, и их отсутствие во всех случаях на абсолютно пустынных участках довольно убедительно показывают, что города не были разрушены внезапно каким-либо природным катаклизмом, который радикально изменил облик страны. Нетрудно представить, как земледельческие общины пуэбло, ослабленные, возможно, поначалу какой-нибудь международной враждой, вынудившей их пренебречь обработкой своей земли, и испытывающие более чем обычно настойчивые набеги банд апачей, которые грабили их посевы и разрушали ирригационные сооружения, возможно, пораженные эпидемией или землетрясениями, насланными каким-нибудь разгневанным божеством, чтобы иссушить их источники, были вынуждены год за годом уступать свои прекрасные поля дрейфующим пескам, покидать свои дома на юге и объединять свои силы с родственными северными племенами; пока, наконец, не последовал решающий удар об иностранном вторжении, которое почти уничтожило культуру аборигенов, более интересную и достойную восхищения, если не во всех отношениях более развитую, чем любая другая в Северной Америке.

ГЛАВА XII.

ДРЕВНОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДА.

Общий характер северо-западных останков—Никаких следов вымерших или цивилизованных рас—Древности Калифорнии—Каменные орудия труда—Газетные сообщения—Работа Тейлора—Пустыня Колорадо—Тропы и наскальные надписи—Погребальные реликвии Южной Калифорнии—Кости гигантов—Курганы в долине Сатикой—Шахта Нью—Альмаден—Доисторические реликвии в шахтных стволах—Каменные орудия, человеческие кости и останки вымерших видов животных—Работа Вой—Реликвии Сан—Хоакина—Курганы Мерсед—Мартинес—Курганы ракушек вокруг залива Сан—Франциско и их содержимое—Реликвии из Сан—Франциско Курган Франциско—Древности Невады—Юты—Курганы долины Солт—Лейк—Вэлли—Колорадо—Останки в Голден—Сити—Обширные руины на юге Колорадо и Юты—Экспедиция Джексона—Каньоны Манкос и Сент-Эльмо—Айдахо и Монтана—Орегон—Вашингтон—Курганы в Бьют—Прери—Земляные работы Якима—Британская Колумбия—Исследования Дина—Курганы и земляные работы острова Ванкувер—Аляска.

Руины типа пуэбло Новой Мексики, описанные в предыдущей главе, простираются вдоль границ Нью-Мексико и Аризоны и были найдены путешественниками в южной Юте и Колорадо; каменные и костяные орудия, подобные тем, которые использовались местными жителями во время прихода первых европейцев и с тех пор, часто находят на поверхности или извлекают из могил аборигенов в большинстве частей всего северного региона; в нескольких штатах сообщается о нескольких разбросанных наскальных надписях; во многих населенных пунктах видны погребальные насыпи и другие небольшие земляные кучи неизвестного назначения; курганы из ракушек, некоторые из которых были обнаружены в других штатах. огромных размеров, встречаются в различных точках прибрежной зоны, например, около залива Сан-Франциско и на острове Ванкувер, и их, вероятно, можно было бы найти почти по всей береговой линии; а в горных выработках Калифорнии были обнаружены человеческие останки, орудия труда, сделанные человеческими руками, и кости вымерших животных, залегающие на большой глубине под поверхностью, очевидно, большого возраста. С помощью предыдущего абзаца и краткого описания руин Колорадо я мог бы последовательно избавиться от древностей Северо-Запада.

Не было найдено и не сообщается достоверно ни об одном памятнике или реликвии, достаточных для доказательства того, что страна когда-либо была населена каким-либо народом, чьи притязания на то, чтобы считаться цивилизованными, превосходили притязания племен, обнаруженных европейцами в ее пределах. Это правда, что некоторые орудия труда могут не совсем совпадать с орудиями труда племен, населяющих сейчас ту же конкретную местность, а некоторые могилы указывают на небольшие различия в способе захоронения, но вряд ли могло быть иначе в стране, населенной таким количеством народов, границы которой постоянно менялись. И все же я часто слышал, как об ацтекских реликвиях Калифорнии и Орегона очень уверенно говорили. Примечательно, что для большинства людей, которые находят кусок камня со следами того, что он был сформирован руками человека, самая первая мысль, которая приходит им в голову, заключается в том, что он представляет собой вымершую расу, в то время как последний

сделанный вывод заключается в том, что реликвия может быть работой племени, все еще живущего поблизости от места, где она была найдена.

КАЛИФОРНИЙСКИЕ РЕЛИКВИИ.

В пределах Калифорнии находится большое количество местной утвари и множество захоронений, некоторые из которых, несомненно, относятся ко времени, когда нога европейца еще не ступала на территорию страны. Полное описание таких реликвий, иллюстрированное вырезками типичных образцов из разных частей штата, имело бы огромную ценность в связи с описанием калифорнийских племен, приведенным в предыдущем томе; но, к сожалению, материала для такого описания и вырезок крайне не хватает, и они не будут предоставлены в течение многих лет. Офицеры и помощники, связанные с Береговой инспекцией США и другими правительственными исследовательскими экспедициями, постоянно, хотя и медленно, собирают реликвии для национальной коллекции, и несколько человек, действующих в неофициальном качестве, обследовали определенные местности и описали найденные там орудия труда аборигенов с помощью заслуживающих доверия источников. Но большинство открытий в этом направлении зафиксированы только в газетных сообщениях, которые в подавляющем большинстве случаев не дают никаких гарантий их подлинности или точности. Многие из них являются самоочевидными мистификациями; многие другие, несомненно, столь же достоверны, как если бы они были опубликованы в повествовании самого заслуживающего доверия исследователя или в трудах любого ученого общества; но судить об относительных достоинствах большей части этих отчетов совершенно невозможно, не говоря уже об отсутствии рисунков, которые, в конце концов, являются единственным удовлетворительным описанием разнообразных реликвий. Поэтому я считаю нецелесообразным заполнять страницы длинной главы подборкой почти бесчисленных газетных заметок, имеющих в моем распоряжении, бесполезных по большей части для антикваров и сравнительно не представляющих интереса для широкого читателя. Доктор Алекс С. Тейлор уже составил довольно полную подборку более ранних сообщений в калифорнийских газетах, которые он опубликовал в "*Калифорнийском фермере*" в 1860-3 годах. Не вдаваясь, как правило, в подробности, я представляю краткое резюме того, что было написано о калифорнийских реликвиях времен аборигенов, приведя полностью лишь несколько сообщений несомненной подлинности.^[XII-1]

Брассер де Бурбур сообщает нам, что на далеком севере "в древности был найден город под названием Тула, руины которого, как полагают, были найдены в до сих пор столь мало исследованной долине Туларес. Американцы объявили в своих газетах об обнаружении этих калифорнийских руин, но можно ли верить этим сообщениям?" Брассер, возможно, ссылается в процитированном абзаце на определенные сообщения, распространенные около 1853 года, в которых сообщалось об открытии где-то в пустыне Колорадо на калифорнийской стороне разрушенного каменного моста, где целую вечность не протекала река, вместе с огромной пирамидой и другими величественными останками. Эти сообщения, по-видимому, возникли из корреспонденции плейсервильской газеты; но были ли они сфабрикованы в редакции газеты или действительно были отправлены каким-то бродячим старателем с изобретательным складом ума, не выясняется.^[XII-2]

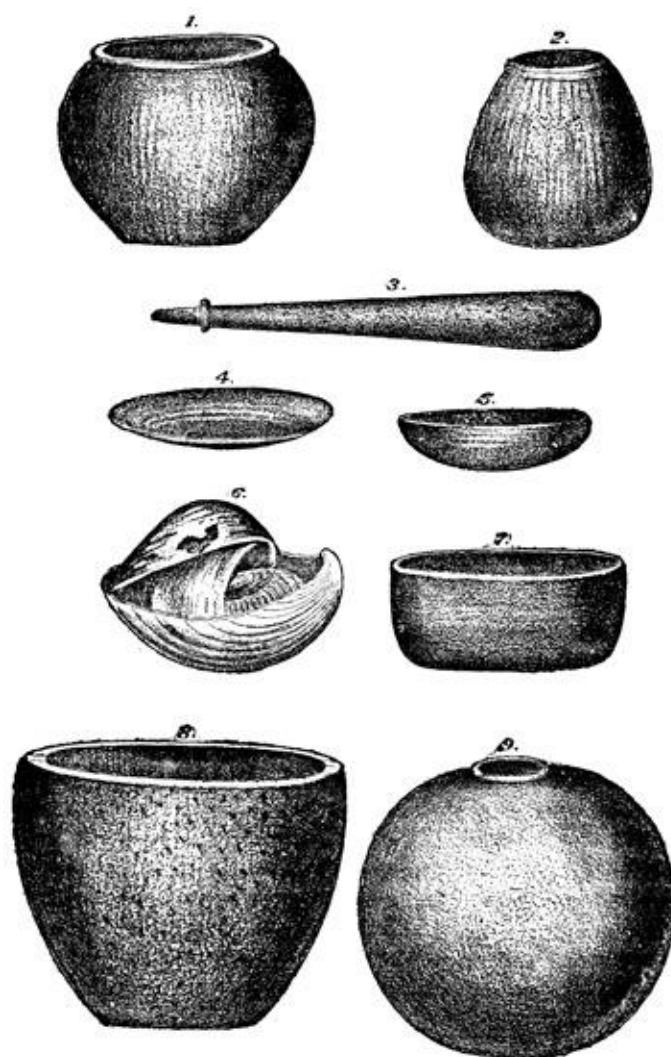
ПУСТЫНЯ КОЛОРАДО.

Мистер Блейк обнаружил в пустыне Колорадо "несколько длинных, похожих на дорожки пятен на поверхности, простирающихся на многие мили почти прямыми линиями, которые были тропами индейцев. Единственным

произведенным изменением, по-видимому, было удаление или потускнение лака с камешков. На твердой поверхности не было трещин и пыли. То, что отчетливость следа была достигнута только путем удаления лака, стало очевидным из того факта, что цифры и индийские иероглифы были начертаны на поверхности, прилегающей к тропинке, очевидно, путем растирания поверхностного слоя гальки. Эти тропы казались очень старыми и, возможно, сохранились для многих поколений".^[XII-3] Автор в *Бюллетене* упоминает дорогу, которая тянется от устья долины Коауила к перевалу Сан-Горгонио, начинаясь у ранчо Нобла, на восток через пустыню почти по прямой линии, к устью Каньона Колорадо. Земля глубоко вырыта, и по ее ходу поверхность усеяна осколками керамики. На многих мягких камнях все еще отчетливо видны отпечатки ног людей и животных. Ширина дороги ненамного превышает фут, и от нее ответвляются боковые тропинки, ведущие к родникам или другим источникам воды.^[XII-4] Единственные другие останки в пустыне, о которых я нахожу какие-либо упоминания, - это несколько наскальных надписей в Па Уте-Крик, расположенном примерно в тридцати милях к западу от деревень Мохаве. Мистер Уиппл зарисовывает надписи, которые по своему общему характеру, как и следовало ожидать, очень похожи на те, что были найдены во многих населенных пунктах региона Нью-Мексико.^[XII-5]

Вертикальная поверхность гранитной скалы на перевале Сан-Францискито, недалеко от источника, была покрыта вырезанными символами, вероятно, похожими на те, что были описаны в последний раз. Один из символов напоминал длинную цепь с шаром на одном конце, окруженную лучами, подобными тем, которые используются в наших изображениях солнца; другой был похож по форме на якорь. Сообщается о хорошо протоптанных древних тропинках, старых водохранилищах и других неописанных реликвиях в окрестностях озера и реки Оуэнс.^[XII-6] Сообщается, что раскрашенные в синий, красный и белый цвета фигуры вместе с некоторыми испанскими надписями датируются датой, предшествующей 1820 году, в долине Пейнтед Рок, в четырех днях пути с востока на юг от перевала Теджон, также в каньоне Сан-Хуан-арройо, которая впадает в реку Салинас недалеко от миссии Сан-Мигель. В первом случае фигуры нарисованы на сине-сероватом камне площадью около двадцати квадратных футов, выдолбленном в форме чаши.^[XII-7]

ЗАХОРОНЕНИЕ РЕЛИКВИЙ На ЮГЕ.

Реликвии из Южной Калифорнии.

Мистер Пол Шумахер, работающий в службе береговой разведки Соединенных Штатов, проявил большой интерес к реликвиям калифорнийских аборигенов, которые он собрал для Смитсоновского института в Вашингтоне. В окрестностях Сан-Луис-Обиспо, между пунктами Сал и Сан-Луис, он обследовал в течение прошлого года четыре могилы или захоронения, известные как *нипомо*, *валькхе*, *кесмали*, *теметети*. В этих могилах было найдено около трехсот человеческих скелетов, или, вернее, около этого числа было исследовано, а также довольно большое количество домашней утвари, оружия и украшений. Среди этих реликвий наблюдается большое единообразие, указывающее на то, что все могилы принадлежали одному и тому же местному племени. Девять образцов показаны на вырезке на противоположной странице, сделанной по рисункам мистера Шумахера. На рис. 1, 2 и 9 изображены большие кухонные горшки шаровидной или грушевидной формы, выдолбленные из магнезиальной слюды. Круглое отверстие на рис. 9, имеющее маленький и узкий ободок, имеет всего пять дюймов в диаметре, в то время как наибольший диаметр горшка составляет восемнадцать дюймов. У края отверстия толщина этого сосуда составляет всего четверть дюйма, но к дну толщина регулярно увеличивается, где она составляет дюйм с четвертью. Ступки из песчаника разных размеров, но схожих форм были найдены в большом изобилии вместе с другой посудой, одна из самых больших из которых показана на рис. 8. Она имеет шестнадцать дюймов в диаметре и тринадцать в высоту.

Самые маленькие имеют всего полтора дюйма в высоту и три дюйма в диаметре. Пестики сделаны из того же материала, а их форма показана на рис. 3. Кроме того, там был целый ассортимент чего-то, похожего на чашки, размером от одного с четвертью до шести дюймов в диаметре, аккуратно обработанные из змеевика, поверхность которого была ярко отполирована. Образцы показаны на рис. 5 и 7. Другой подобный экземпляр, самый маленький из найденных, был заключен в три раковины очень любопытным образом, как показано на рис. 6. В этой закрытой чашке было некоторое количество того, что описывается как краска; и следы того же материала были обнаружены во всех чашках, что указывает на то, что они не использовались для хранения пищи. Рис. На рис. 4 изображена пластина, предположительно сделанная из камня, хотя огранка, по-видимому, указывает на раковину. Эти домашние принадлежности, оставленные аборигенами вместе со своими умершими, редко ломались, а когда это случалось, поломка в каждом случае была вызвана давлением почвы или других наложенных друг на друга предметов. Одним из специфических обстоятельств, связанных с этими реликвиями, было то, что некоторые сломанные ступки и пестики были восстановлены с использованием асфальта в качестве цемента. Все реликвии, собранные мистером Шумахером, а также те, которые я скопировал, хранятся в Национальном музее в Вашингтоне.^[XII-8] Тот же исследователь в настоящее время занимается исследованием островов в проливе Санта-Барбара, где, не исключено, может быть обнаружено много интересных реликвий. Мистер Тейлор слышал от жителя Сан-Буэнавентуры, что "во время недавнего пребывания на острове Санта-Роза, в 1861 году, он часто встречался с целыми скелетами индейцев в пещерах. Следы их деятельности на ранчо были очень частыми, а остатки метатов, ступ, глиняных горшков и другой утвари - очень распространенными. Выступы были из темного камня и сделаны по образцу мексиканских. Часто встречались обширные пещеры, которые, по-видимому, служили местами захоронения индейцев, поскольку в их нишах были в изобилии разбросаны целые скелеты и многочисленные черепа". Сообщается также, что на островах были найдены несколько очень замечательных черепов, снабженных двойными зубами по всей окружности челюсти.^[XII-9]

РАЗНЫЕ ОСТАНКИ.

Авторитетные источники сообщают о различных реликвиях, от безразличных до плохих, в разных точках южной части штата: В 1819 году пожилая леди увидела гигантский скелет, выкопанный солдатами в Пурисиме на ранчо Ломпок. Туземцы сочли его богом, и по указанию падре он был перезахоронен. Перевал Тахичайпа и миссия Сан-Буэнавентура - другие населенные пункты, где были найдены скелеты необычайных размеров. Старые туземцы Сан-Луис-Рей видели на горных перевалах следы людей и животных в твердой породе. Эти следы были оставлены, по крайней мере, мужчинами, их отцами, спасавшимися от какого-то стихийного бедствия, произошедшего не так уж много поколений назад. В девяти милях к северу от Санта-Барбары, на ранчо Дос Пуэблос, на мысе меса, возвышающемся над морем, было замечено несколько небольших холмов высотой всего в два-три фута. Мистер Карвалью утверждает, что выкопал из небольшого кургана недалеко от Лос-Анджелеса кости мастодонта, включая четыре идеальных зуба, один из которых весил шесть фунтов. Мисс Саксон говорит о высоких курганах в окрестностях рек, которые, как говорят, когда-то были местом расположения деревень для защиты от наводнений.^[XII-10]

Сообщается, что на равнине в устье реки Сатикой, в двенадцати милях ниже Сан-Буэнавентуры и в пяти или шести милях от моря, находятся два холма правильной формы, округлой формы, без деревьев. Один из них больше мили в длину и двухсот футов в высоту, а другой примерно вдвое меньше. Если сообщение об их существовании верно, то, по-

видимому, нет никаких доказательств того, что они искусственного происхождения, за исключением их изолированного расположения на равнине и местной традиции, согласно которой они являются местами захоронений. Один писатель предполагает, что это могилы народа или его королей, города которых погребены под водами канала Санта-Барбара. Расположение городов представляет некоторые препятствия для исследования, и детали их строительства полностью неизвестны. Двадцатью милями дальше вверх по реке Сатикой находится группа небольших холмов, числом десять-двенадцать и высотой пять-шесть футов. Они, "по-видимому, были размыты водой или обработаны проточной водой по всему периметру насыпей, чтобы изолировать каждую из них". Рядом с этими холмами, на ранчо Казтано, находится поле площадью около пятисот акров, разделенное параллельными грядами земли и имеющее отчетливые следы оросительных канав, питаемых каналом, который тянется на две или три мили вверх по Сеспе арройо. Говорят, что нынешние жители этого региона, как коренные, так и испанские, ничего не знают о происхождении этих сельскохозяйственных работ.[\[XII-11\]](#)

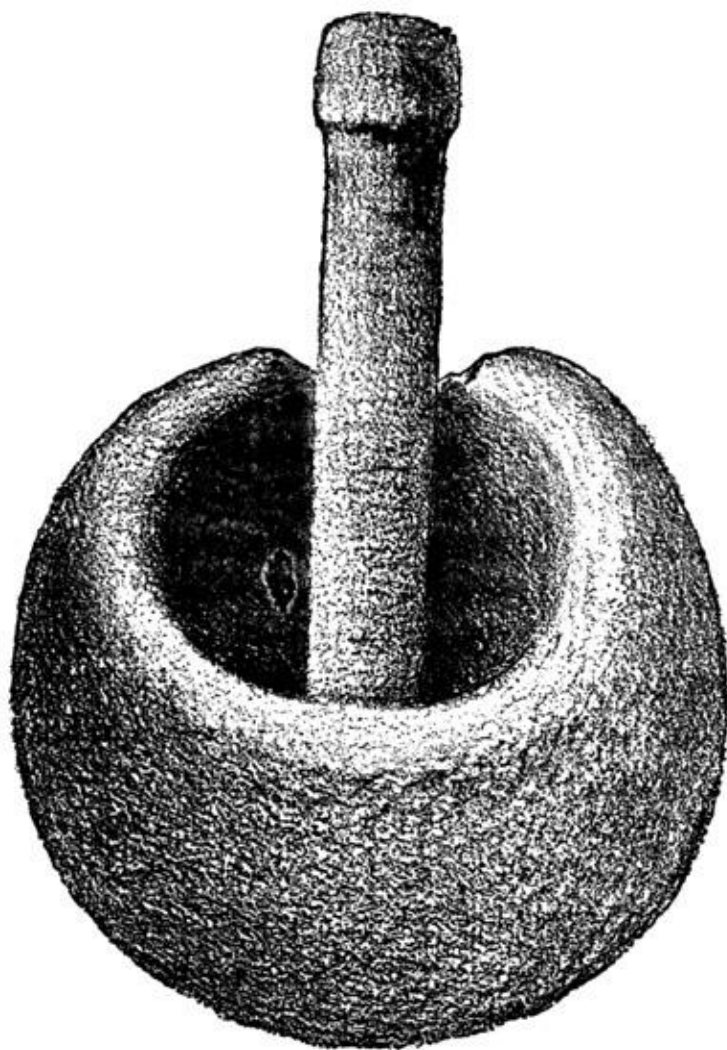
Говорят, что Новые ртутные рудники Альмадена разрабатывались местными жителями с целью получения киновари задолго до прихода испанцев. Долгое время предполагалось, что раскопки, проведенные шахтерами-аборигенами, представляют собой естественную пещеру, уходящую вглубь холма примерно на сто футов по горизонтали, пока некоторые скелеты, грубые шахтерские инструменты и другие реликвии человеческого присутствия не раскрыли секрет.[\[XII-12\]](#)

В различных населенных пунктах Монтерея, помимо обычных ступок и наконечников для стрел, Тейлор сообщает о отверстиях в живой породе, которые, вероятно, использовались как ступки для растирания желудей и семян; а о "пещере черепов" в Санта-Крусе говорится, что она "известна по всей стране" наличием костей, которые сейчас хранятся в Смитсоновском институте.[\[XII-13\]](#)

ОСТАТКИ С РУДНИКОВ.

Одним из наиболее интересных классов калифорнийских древностей является тот, который включает останки аборигенов, обнаруженные в шахтерских округах, на значительной глубине под поверхностью земли. Найденные таким образом каменные орудия сами по себе не представляют особого интереса и не отличаются от тех, которые были найдены при других обстоятельствах; среди них также нет образцов, указывающих на прежнее существование какой-либо расы, более развитой, чем та, которую обнаружили в этой стране европейцы. Но главное значение этих древностей заключается в большой глубине, на которой были найдены некоторые из них, и в том факте, что они были найдены в связи с ископаемыми костями животных, принадлежащих к видам, ныне более не существующим в стране. Существование творения человеческих рук, погребенного на сотни футов под многими последовательными слоями различных пород и грунтов, не обязательно подразумевает больший возраст, чем тот, который датируется несколькими столетиями до прихода испанцев; хотя, вероятно, немногие захотели бы признать, что столь масштабные природные потрясения имели место в столь недавнюю эпоху. Но когда показано, что дело рук человеческих было обнаружено в связи с костями мастодонтов, слонов, лошадей, верблюдов и других животных, давно вымерших, и то, что они были найдены таким образом, кажется достаточным доказательством, вряд ли возможно с последовательностью отрицать, что эти орудия относятся к отдаленной древности. Газетные статьи, описывающие реликвии этого класса, почти неисчислимы; несколько образцов попали в руки ученых, которые тщательно исследовали и описали их; но

подавляющее большинство даже таких орудий труда, которые не были полностью обойдены вниманием шахтера, выкапывавшего или вытаскивавшего их из глубоких захоронений, были утрачены после того, как возбудили мимолетное любопытство, и их важные свидетельства были утрачены для науки. Мистер К. Д. Вой из Окленда проявил много энергии и интереса к изучению каменных орудий труда и окаменелостей из шахт. Сами реликвии, конечно, были найдены почти во всех случаях старателями в их поисках золота; но г-н Вой лично посетил большинство населенных пунктов, где сообщалось о таких открытиях, и, похоже, приложил все возможные усилия, чтобы проверить подлинность открытий, во многих случаях получив показания под присягой от лиц, которые их сделали. Неопубликованная рукопись, написанная этим джентльменом, озаглавлена *Реликвии каменного века в Калифорнии* и иллюстрирована множеством фотографий образцов из его собственной и других коллекций. Эта работа, любезно предоставленная мне мистером Воем, вероятно, является наиболее полным из дошедших до нас по данному вопросу, и из нее я беру следующие описания. Автор продолжает по округам, сначала описывая геологию каждого округа, а затем реликвии, о существовании которых ему удалось узнать, и местности, где они были найдены. За исключением краткого указания в нескольких случаях глубины, на которой были найдены каменные останки, и покрывавших их слоев, я не буду касаться геологического строения горнорудного региона. Конкретное или научное описание ископаемых останков также не входит в сферу моей работы. Краткого описания каменных орудий и положений, в которых они были обнаружены, будет достаточно.

Каменная ступка—Кинкейд Флэт.

ОКРУГ ТУОЛУМН.

Из всех округов Туолумне, по-видимому, оказался самым богатым на антикварные находки. Из шахтных туннелей, пронизывающих Столовую гору, в 1858 году была извлечена каменная ступка объемом в две кварты, лежащая на глубине трехсот футов от поверхности в золотосодержащем гравии под толстым слоем лавы. В 1862 году на глубине трехсот сорока футов был найден еще один строительный раствор, сто и четыре из которых состояли из лавы, и в тысяче восьмисот футах от устья туннеля. Эта реликвия находится в коллекции мистера Воя, к ней прилагается заявление под присягой об обстоятельствах ее находки. Говорят, что в 1862 году у доктора Снелла был в распоряжении кулон или челнок из кремнистого сланца, подобный другим, из которых я приведу разрез; наконечники копий длиной шесть или восемь дюймов, отломанные в том месте, где они были прикреплены к древку; и черпак или половник из стеатита. Эти реликвии были найдены под Столовой горой на той же глубине, что и предыдущие, вместе с ископаемыми костями мастодонта и других животных и хранятся в Смитсоновском институте и музее Йельского колледжа. Разрез представляет собой каменную ступку и пестик, найденные на Кинкейд-Флэт в глинистом золотоносном гравии, на глубине шестнадцати или двадцати футов под поверхностью, где в разное время находили множество других каменных орудий, в том числе кости мастодонта, слона, лошади и

верблюда. Рукоять лука, или челнока, из слюдянистого сланца, найденная здесь, будет показана на другом разрезе с аналогичными реликвиями из другой местности.[\[XII-14\]](#)

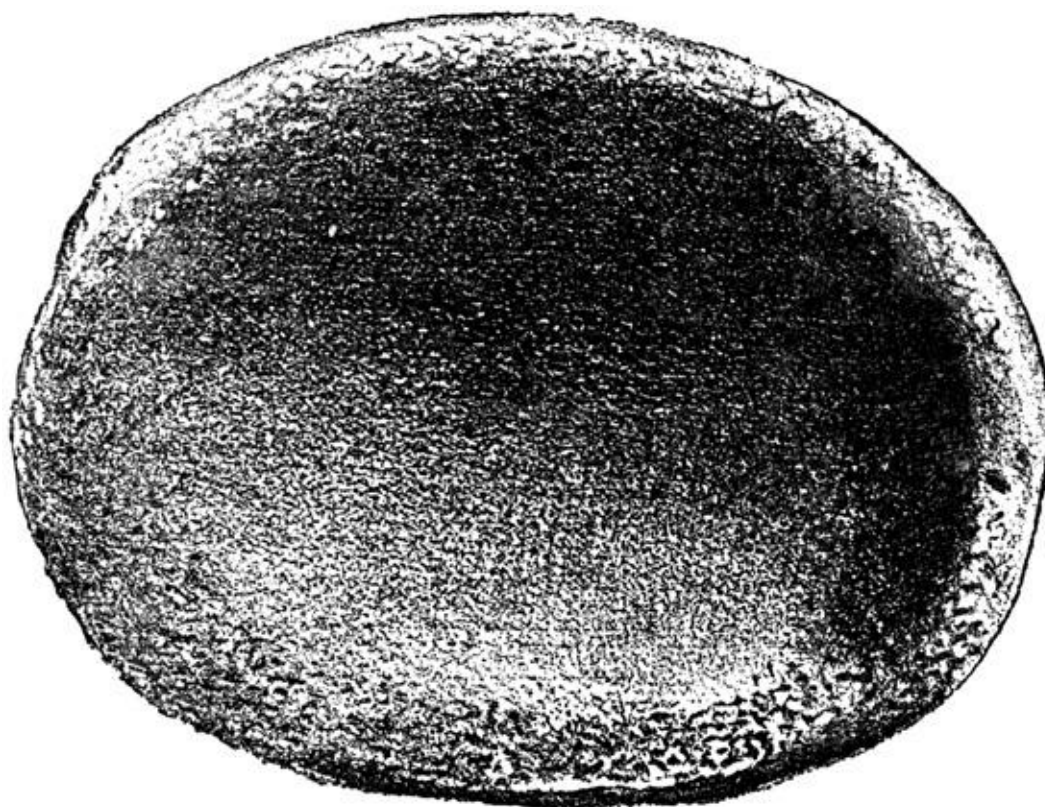
Во Флэте Шоу вместе с костями мастодонта из-под слоя лавы в точке в трехстах футах от входа в туннель был извлечен каменный шарик из кальциевого шпата длиной два дюйма и столько же в окружности. Гранитная ступка, показанная на разрезе и вмещающая около пинты, была привезена из того же шахтерского городка.

Гранитная ступка—Квартира Шоу.

Гранитная ступка—ущелье Голд-Спрингс.

Гранитное блюдо—ущелье Голд-Спрингс.

В Бланкет-Крик, недалеко от Соноры, каменные реликвии и кости мастодонта были найдены вместе в 1855 году.^[XII-15] Вудс-Крик был еще одним населенным пунктом, где, как сообщается, на глубине от двадцати до сорока футов были выкопаны каменные реликвии с ископаемыми костями, в том числе тапира. Ступка и пестик, изображенные на разрезе, являются одним из многих каменных орудий, найденных вместе с ископаемыми костями в ущелье Голд-Спрингс в 1863 году на глубине шестнадцати футов в золотоносном гравии, как и большинство подобных реликвий. Он двенадцать с половиной дюймов в диаметре, весит тридцать фунтов и вмещает около двух кварт. Поперечные линии, нанесенные по бокам каким-то острым инструментом, встречаются редко, если не уникальны. Среди других найденных здесь орудий есть то, что г-н Вой описывает как "дискоидальные камни или, возможно, спинномозговые завитки. Они от трех до четырех дюймов в диаметре и около полутора дюймов толщиной, с обеих сторон вогнутые, с перфорацией в центре. Было высказано предположение, что эти камни использовались в определенных играх по метанию ". Они сделаны из гранита и твердого песчаника. Автор слышал о подобных реликвиях в Огайо, Дании и Чили. Другая реликвия, найденная на том же месте в 1862 году вместе с обычными костями под двадцатью-тридцатью футами известкового туфа, представляет собой плоское овальное блюдо из гранита диаметром восемнадцать с половиной дюймов, толщиной два-три дюйма и весом сорок фунтов. Он показан на вырезке и, как и предыдущий, хранится в кабинете мистера Воя, который сейчас находится в Калифорнийском университете. Техасская равнина была еще одним местом, где были найдены ископаемые кости с пресноводными раковинами.^[XII-16]

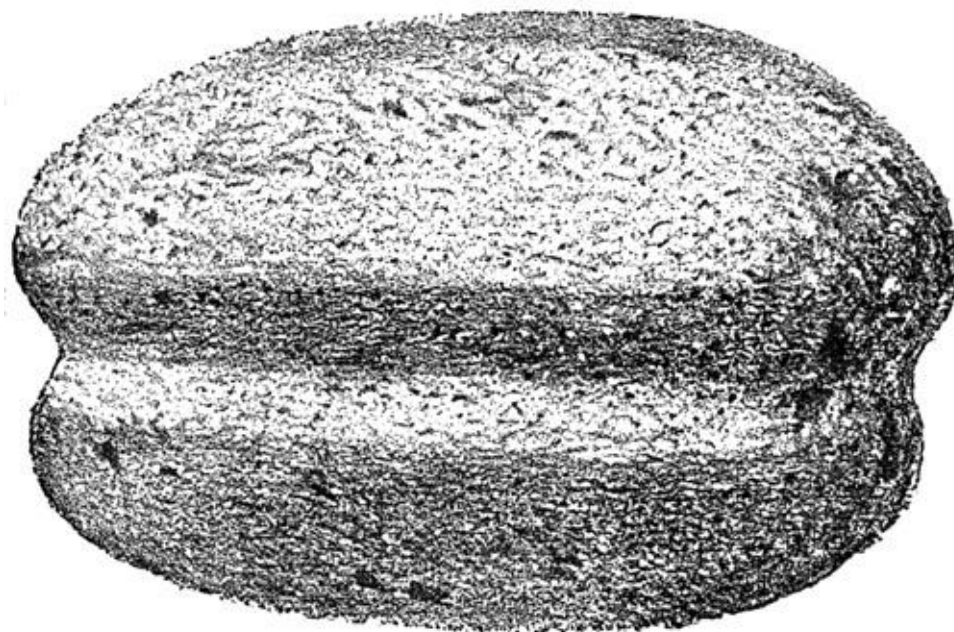
В округе Калаверас также обнаружено много интересных реликвий прошедшей эпохи, той же природы, что и те, что описаны в Туолумне.[\[XII-17\]](#) Знаменитый "череп Калавераса" был извлечен из шахты в Альтавилле, на глубине ста тридцати футов под семью слоями лавы и гравия.[\[XII-18\]](#) Доказательств было достаточно, чтобы убедить проф. Уитни и другие ученые утверждают, что этот череп действительно был найден, как утверждается, хотя, с другой стороны, по этому поводу были высказаны некоторые сомнения и немало насмешек. Около Альтавилла и Мерфи было найдено много каменных ступ и костей мастодонта, но не под лавой.[\[XII-19\]](#)

В Сан-Андрес в 1864 году, согласно показаниям под присягой, имеющимся у мистера Воя, большие каменные ступки были извлечены из слоя сцементированного гравия толщиной шесть футов, залегающего под следующими слоями: — крупнозернистый осадочный вулканический материал - пять футов; песок и гравий - сто футов; коричневатый вулканический пепел - три фута; сцементированный песок - четыре фута; голубоватый вулканический песок - пятнадцать футов. Сообщается, что в ущелье Чили, недалеко от холма Мокелумне, череп носорога был найден в 1863 году.[\[XII-20\]](#)

КАМЕННЫЕ МОЛОТКИ.

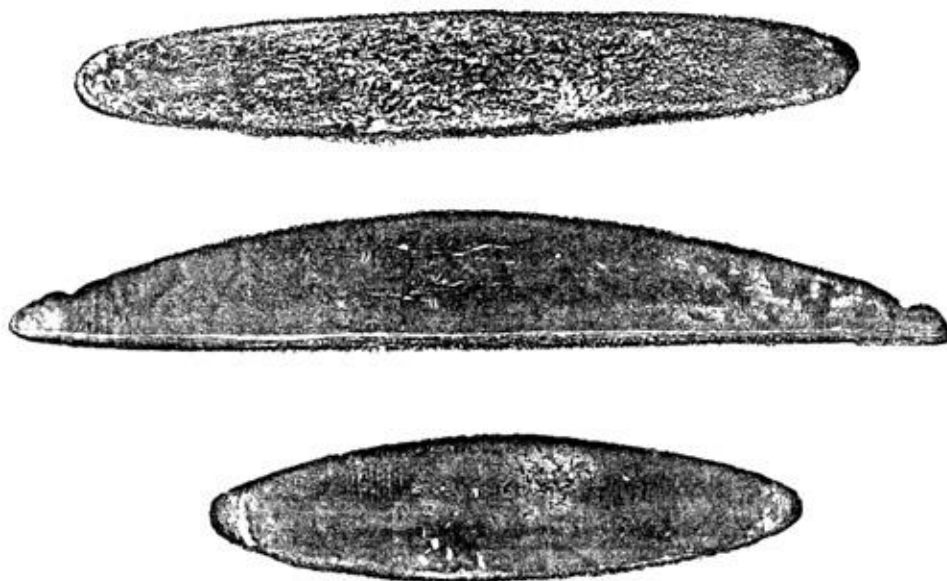

Строительный раствор из Шингл-Спрингс.

Каменный молоток—Испанский плоский.

Строительный раствор, показанный на снимке, был найден в гравии на глубине десяти футов в Шингл-Спрингс в округе Эльдorado. В Джорджтауне и его окрестностях в разное время были найдены большие каменные блюда, очень похожие на те, что были найдены в ущелье Голд-Спрингс, показанном на предыдущем разрезе; рифленые камни, подобные тем, что были найдены в Спэниш-Флэт, о которых вскоре будет упомянуто; и ступки, похожие на те, что были найдены в Кинкейд-Флэт. На Испанской равнине было найдено несколько овальных камней с бороздками по окружности, как показано на предыдущем разрезе, и весом от полутора до двух фунтов. Очевидно, их использовали в качестве молотков или оружия, обмотав вокруг них в пазу деревянную рукоятку. Многие другие ступки и каменные орудия были взяты из той же местности, включая две подвески, челноки или рукояти для луков, очень хорошо обработанные из зеленого камня, длиной пять или шесть дюймов и толщиной около одного дюйма посередине. Эти две реликвии, а также аналогичная реликвия со Столовой горы, о которой упоминалось ранее, показаны на разрезе. В Даймонд-Спринг на глубине ста футов были найдены ступки, а из шахт около Плейсервилля время от времени извлекались как ископаемые кости, так и каменные останки. [\[XII-21\]](#)

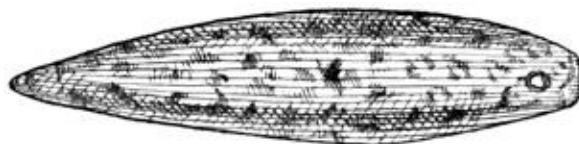

Каменные орудия труда—Испанские плоские.

В округе Плейсер в Рокленде обнаружены кости мастодонта, а в Голд-Хилл и Форест-Хилл - каменные ступки и другие орудия труда. Одно блюдо в последнем заведении было очень похоже на то, что подавали в Голд-Спрингс-Галч, показанное в предыдущем фрагменте.[\[XII-22\]](#)

В округе Невада каменные орудия были найдены в разное время на глубине от десяти до восьмидесяти футов под поверхностью в Грасс-Вэлли, Бакай-Хилл, Майерс-Овраге, Браш-Крик и Свитленде.[\[XII-23\]](#)

Ископаемые кости вымерших животных и каменные орудия, подобные тем, которые были описаны, и которые я не считаю нужным упоминать особо, поскольку такое упоминание было бы всего лишь повторением сказанного, с перечислением глубин и местностей, были найдены, согласно исследованиям мистера Воя, в округе Бьютт на Нью—Йорк-Флэт, Оровилле, Баре Бидвелла и Чероки—Флэт; в Станислаусе около Найтс-Ферри; в Амадоре на Вулкане, в долине Литтл-Грасс, Джексоне, Покервилле, Форест-Хоум и Фидлтауне; в Сискийу в Тренч-Баре, на реке Скотт, в Ирике и Коттонвуде; в Тринити около Дуглас-Сити; в Гумбольдте, в Ферндейле и Гумбольдт-Пойнт; в Мерседе, в Снеллинге на Драй-Крик; в Марипосе, в Хорс-Шу-Бенд, Хорнитос, Принстауне - ступа диаметром тридцать шесть дюймов - в ущелье Бакай, Индиан-Галч и Беар-Крик; во Фресно, в Бьюкенен-Холлоу и Миллертоне; и в нескольких пунктах, не указанных в Туларе и Фресно.[\[XII-24\]](#)

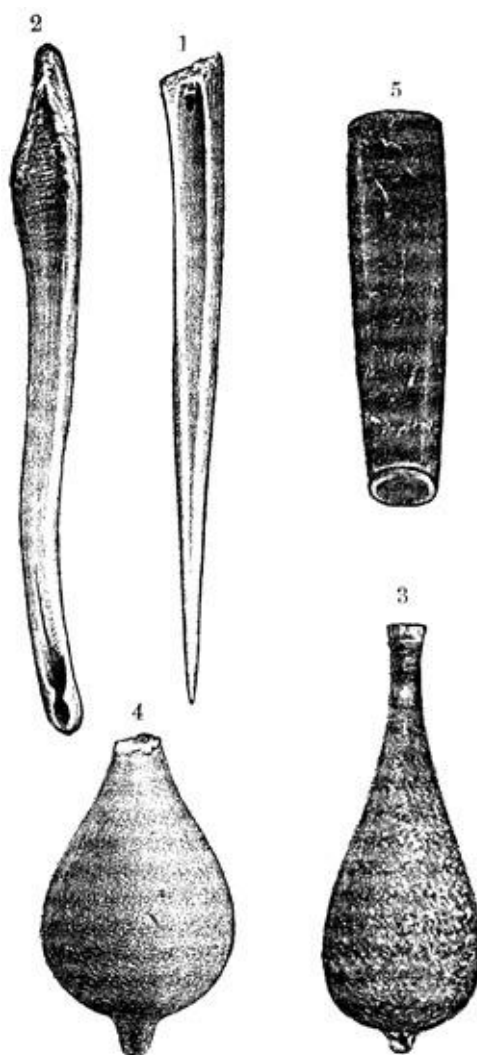
Реликвия из долины Сан-Хоакин.

РАЗНЫЕ РУДНИЧНЫЕ РЕЛИКВИИ.

На вырезе изображена каменная реликвия, обнаруженная при рытье колодца в долине Сан-Хоакин, зарытого в гравий на глубине тридцати футов под поверхностью. "Материал - сиенит, а инструмент отшлифован таким образом, чтобы резко контрастировать с чистым белым цветом полевого шпата и

темно-зеленой или черной роговой обманкой. Он имеет форму двойного конуса, один конец которого заканчивается острием, в то время как другой конец затуплен, где в нем проделано отверстие, которое вместо того, чтобы быть однородного размера, имеет ободок, причем ободок был начат с противоположных сторон. Рассматривая эту прекрасную реликвию, почти инстинктивно приходишь к мысли, что она использовалась в качестве отвеса для определения перпендикуляра к горизонту. Камень столь искусной обработки вряд ли использовался в качестве груза для рыболовной сети: возможно, его подвешивали к шее в качестве личного украшения. Когда мы рассматриваем симметрию его формы, контраст цветов, создаваемый процессом шлифования и полировки, и тонкое сверление отверстий в материале, столь подверженном разрушению, мы можем смело сказать, что он демонстрирует мастерство гранильщика, превосходящее все, что когда-либо было представлено каменным веком на обоих континентах ", - по крайней мере, таково заключение мистера Фостера. Профессор. Уитни утверждает, что у него есть два или три похожих орудия, и что они обычно рассматриваются как грузила для использования при рыбной ловле.^[XII-25] Мистер Тейлор рассказывает нам, что в 1852 году он видел на высоком холме, вероятно, с лигу в окружности, на реке Мерсед или недалеко от нее, тысячи небольших холмиков высотой пять или шесть футов, по-видимому, состоящих только из земли.^[XII-26] Капрон говорит, что на равнинах Сан-Хоакина "обнаружены огромные земляные насыпи, свидетельствующие об их великой древности. Предполагается, что они были сооружены индейцами для обсерваторий, с которых можно было наблюдать за наводнениями, или как места убежища в целях безопасности, когда равнины внезапно затоплялись и бродячие охотники оказывались застигнутыми далеко в глубине страны".^[XII-27] По сообщению местной газеты, на берегу ручья недалеко от Мартинеса, на желтой глине, под слоем почвы в пять футов, несколько мальчиков недавно нашли ступку и пестик. Ступка имела около шестидесяти дюймов в окружности и весила почти двести фунтов. "Оно имеет форму слегка приплюснутого утиного яйца округлой формы; и, очевидно, было искусственно сформовано как снаружи, так и в чаше, и выглядит таким свежим, как будто его только вчера вынули из рук индийского скульптора, в то время как полировка пестика гладкая и блестящая, как будто им ежедневно пользовались, по крайней мере, в течение ста или двух лет, пока оно, должно быть, лежало под перевернутой ступкой, о чем свидетельствует пятифутовый слой почвы на поверхности долины над желтой глиной, на которой оно лежало". он был найден вместе с частично разложившимися останками человеческого тела".^[XII-28]

РЕЛИКВИИ САН-ФРАНЦИСКО.

Реликвии из ракушечного кургана-Сан—Франциско.

Остается упомянуть только один класс калифорнийских древностей — курганы из ракушек. Вероятно, они очень многочисленны, и тщательное изучение их содержания вряд ли могло бы не оказаться здесь, как это оказалось в Европе, источником очень важных результатов в связи с этнологическими исследованиями. Для проведения такого обследования практически ничего не было сделано, хотя при раскопках дорог или фундаментов зданий было вскрыто несколько курганов. В этих немногих были найдены многочисленные орудия труда и украшения из камня, кости и раковин, а также человеческие останки, как сообщается, но реликвии по большей части были утеряны или разбросаны и не подлежали научному исследованию и сравнению. Доктор Йейтс отправил в Смитсоновский институт в 1869 году коллекцию реликвий, взятых из курганов в округе Аламеда. Прямо не указано, что это были курганы из ракушек, хотя я слышал о существовании нескольких в этом округе. Эта коллекция включала "каменные пестики, перфораторы или шила, грузила, фаллос, веретена, ковш из мыльного камня, каменную ступку и пестик, чаши для трубок, украшения из ракушек и перфорированного камня, древнее шило и зазубренные костяные орудия".^[XII-29] Сообщается об очень большом кургане ракушек недалеко от Сан-Пабло, в округе Контра Коста. Говорят, что он почти в милю в длину и полмили в ширину, а его поверхность покрыта кустарником. Раковины, составляющие этот холм, принадлежат устрицам,

моллюскам и мидиям, все они подвергались воздействию огня и почти все разбиты. На поверхности и ближе к вершине найдены фрагменты керамики из красной глины.^[XII-30] Сообщается о множестве небольших курганов из ракушек в окрестностях Сан-Матео, и один из них был открыт при прокладке дороги в Сауселито в текущем году, в нем много каменных реликвий, конкретного описания которых у меня нет. Известно, что на полуострове Сан-Франциско существует довольно много курганов, несколько из которых находятся в непосредственной близости от шелковой фабрики на Сан-Бруно-роуд. Один из них занимал площадь в два акра, был по меньшей мере двадцати пяти футов глубиной, и из него были извлечены наконечники стрел, молотки и множество других реликвий. Пока я пишу эту главу, китайцы, занятые подготовкой к какому-то строительству, вскрывают один из таких ракушечных холмов рядом с гоночной трассой олд-Бэй-Вью. Мистер Джеймс Динс, об исследованиях которого я расскажу подробнее, когда буду говорить о древностях Британской Колумбии, привез мне большое количество каменных и костяных реликвий, взятых из этого месторождения, различные классы которых проиллюстрированы на прилагаемой вырезке. На рис. 1 изображено шило из оленьей кости, а на рис. Рис. 2 - еще одно орудие из того же материала, с любопытными желобками на конце. Эти костяные орудия встречаются тысячами, достигая от трех до восьми дюймов в длину. Рис. 3, 4, возможно, представляют собой каменные грузила, или, как думают некоторые, гири, используемые при плетении, симметричной формы, первые из диорита, вторые из песчаника, и не отполированы. Рис. 3 имеет четыре дюйма в длину и полтора дюйма в наибольшем диаметре. В курганах найдены сотни таких грузиков грушевидной формы, но конец их обычно отломан, как в случае с рис. 4. Рис. Рис. 5 - орудие труда, вырезанное из черного глинистого сланца и имеющее ярко отполированную поверхность. Оно имеет четыре дюйма в длину, один дюйм в диаметре на большем конце и три четверти дюйма на меньшем. Он полый, но отверстие регулярно уменьшается в размерах с каждого конца, пока в точке примерно в полутора дюймах от меньшего конца оно не достигнет всего четверти дюйма в диаметре. Я понятия не имею, для какой цели использовался этот инструмент, если только он не служил ручкой для маленького ножа или шила, или, возможно, трубкой.

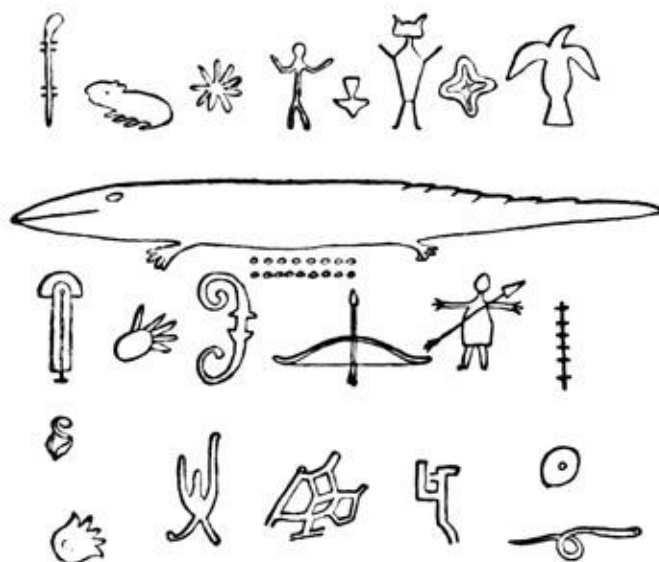
Такова довольно фрагментарная и неудовлетворительная информация, которую я могу представить о реликвиях аборигенов Калифорнии. Несомненно, в распоряжении отдельных лиц находится множество реликвий и ценных обрывков информации об обстоятельствах их обнаружения, о которых в этой главе ничего не упоминается — более того, я ожидаю услышать о сотне таких случаев в течение месяца после выхода в свет этого тома; но неизбежно должно пройти много лет, прежде чем можно будет написать удовлетворительный и всеобъемлющий отчет о древностях нашего государства, а тем временем появляется многообещающее поле для терпеливого исследования. В конце концов, разница между этой главой и многими предшествующими ей в отношении тщательности скорее кажущаяся, чем реальная; то есть она естественным образом вытекает из природы северо-западных останцев. Ибо, если бы в Калифорнии и родственных штатах существовали архитектурные памятники, пирамиды, храмы и укрепления, или величественные скульптурные идолы и украшения, нет сомнений, что такие памятники были бы изучены ранее более тщательно, чем памятники в Паленке; и с другой стороны, что касается единственных классов древностей, найденных на Северо-западе, в Мексике и Центральной Америке еще предстоит изучить столько же или даже больше, сколько в Тихоокеанских Соединенных Штатах.

Что касается древностей Невады, то у меня есть только следующий отчет о разрушенном городе в юго-восточной части штата, обнаруженном так называемой "Исследовательской экспедицией Моргана" и описанном корреспондентом *New York Tribune*. "Пятнадцатого октября в центре большой долины мы обнаружили несколько индийских солеварен, но не было никаких признаков того, что ими пользовались в последнее время. В южной части той же долины находилась любопытная коллекция камней, насыпей и столбов, занимающая площадь в несколько акров и напоминающая руины древнего города. Мы увидели остатки того, что когда-то было арками, с замковыми камнями, сохранившимися в идеальном состоянии, и ряд небольших каменных столбов, изготовленных из особого вида красного раствора или цемента, установленных вертикально примерно в двадцати футах друг от друга, как будто они использовались для поддержки акведука, по которому вода из большого ручья в полумиле отсюда поступала на окраину города. В некоторых местах линии улиц были отчетливо видны благодаря большой правильности расположения камней. Теперь эти улицы были засыпаны песком глубиной в несколько футов и, казалось, шли под прямым углом друг к другу. Некоторые камни, очевидно, были разрезаны на квадраты твердыми инструментами, хотя их формы были почти разрушены за столетия времени. У нас создалось впечатление, что это место когда-то было населено людьми, несколько развитыми в цивилизации. Многие торговцы заметили существование подобных руин в других частях страны между горами Скалистый и Сьерра-Невада. Вероятно, это места некогда цветущих полей и жилищ древних ацтеков".^[XII-31] Вполне возможно, что руины новомексиканского типа простираются до Невады, как известно, до Юты и Колорадо, и что группа таких останков легла в основу цитируемого отчета. Однако столь же вероятно, что этот отчет беспочвенен.

ДОЛИНА СОЛЕНОГО ОЗЕРА.

Мистер Рей обследовал группу курганов в долине Солт-Лейк-Вэлли, штат Юта, и извлек из них "кремневые наконечники копий, кремневые наконечники стрел, каменные орудия труда и фрагменты грубой керамики". Эти насыпи имели вид естественных песчаных холмов, как и предполагали местные жители.^[XII-32] Статья в *Salt Lake Telegraph* - единственный источник, который я нахожу по этим курганам, и в ней не указывается их местонахождение. "Насыпи в том виде, в каком они существуют сегодня, не отличаются особой однородностью, но это можно объяснить разрушающим действием дождей и ветров, которым они так долго подвергались. Непосредственно к северу, югу и западу от самого большого кургана видны следы других, ныне почти стертых, и местность безошибочно свидетельствует о том, что когда-то здесь проводились очень обширные земляные работы. Останки были найдены только в одном кургане, самом большом, и они были обнажены на поверхности песчаной почвы или очень близко к ней, в одной или двух больших впадинах ближе к центру. Другие курганы были в запустении, по крайней мере, на поверхности, но что там может быть под ними, сказать трудно. Из всех реликвий, за исключением обугленных костей, которых сравнительно много, а некоторые находятся в состоянии окаменения, наиболее распространены реликвии керамики, и по сей день некоторые из них сохраняют очень совершенную глазурь. Однако многое в нем грубо, и, судя по образцам, которые мы видели, это искусство, по-видимому, не достигло такой высокой степени совершенства, как у древних народов, населявших долины Миссисипи и Огайо. Самый большой из виденных кусков керамики был не более трех квадратных дюймов, и он, как и все остальные куски, представлял собой часть какого-то округлого сосуда, вероятно, погребальной урны или чего-то в этом роде. Были замечены и другие предметы, такие как осколок жемчужной раковины, несколько других раковин, белая цилиндрическая бусина, маленькое кольцо,

вероятно, тоже бусина, и каменный нож ". Было также несколько наконечников стрел красивой формы из обсидиана, агата, горного хрусталя, сердолика и кремня. Гранитные мельницы упоминаются в дополнение к другим реликвиям. [\[XII-33\]](#) Тот же источник говорит об обширном укреплении или укрепленном лагере в верховьях Кунс-Каньона, примерно в двадцати милях к юго-западу от Солт-Лейк-Сити. Высота сооружений теперь составляет от четырех до восьми футов, а места входа четко обозначены.

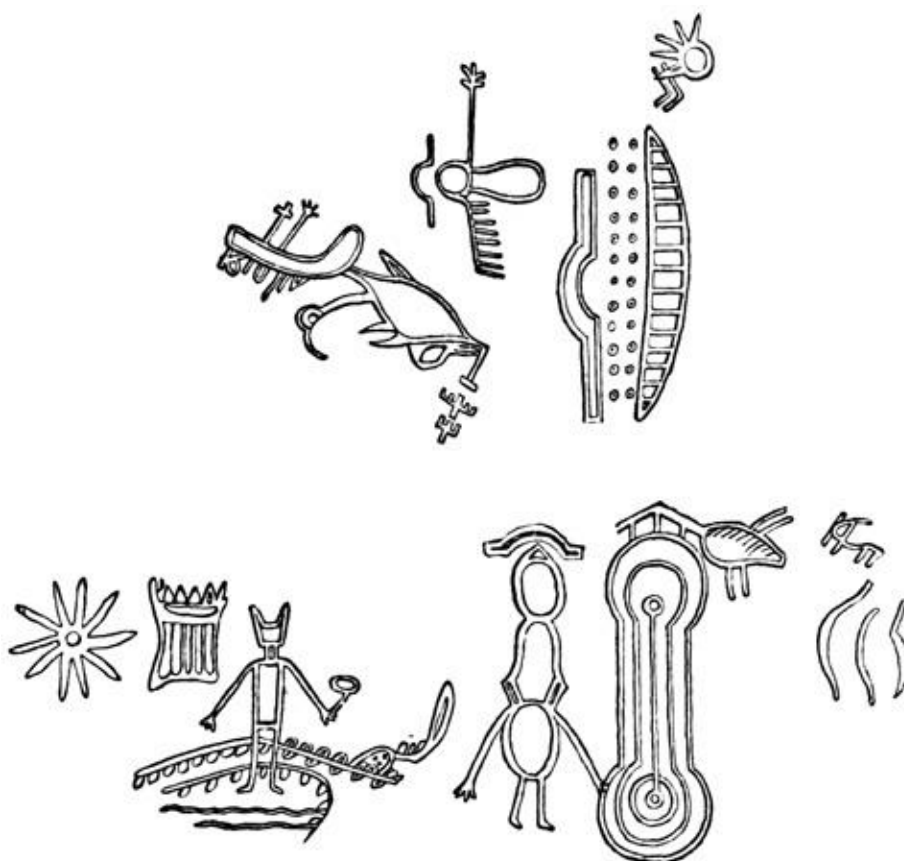

Наскальные надписи-Юта.

НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ.

Реми и Бренчли отмечают находку цветной керамики в Сидар-Сити, указывающую на то, "что город мормонов построен на месте значительного города, принадлежавшего ацтекам", поскольку нигде на севере нет государства, где в то или иное время не жили ацтеки. Целые образцы керамики не найдены, но фрагменты, как говорят, демонстрируют высокую степень совершенства; те же авторы утверждают, что печи для изготовления керамики все еще видны, и далее говорится: "В нескольких милях к северу, а также к югу от Сидара, — к северу от Литл-Солт-Лейк, к югу от Хармони, - можно увидеть огромные скалы, покрытые глифическими надписями, некоторые части которых, набросанные наугад, точно представлены на нашей гравюре. Эти надписи или рисунки выполнены грубо, но все они представляют предметы, которые легко распознать, и по большей части скопированы с натуры". [\[XII-34\]](#) Цитирую из Карвалью: "на Ред-Крик-каньон, в шести милях к северу от Парован, есть очень массивные, крутые гранитные скалы, которые поднимаются перпендикулярно из долины на высоту многих сотен футов. На поверхности многих из них, по-видимому, выгравированных каким-то стальным инструментом на глубину до дюйма, нанесены многочисленные иероглифы, представляющие человеческие руки и ноги, лошадей, собак, кроликов, птиц, а также что-то вроде зодиака. Эти гравюры имеют такой же потрепанный временем вид, как и остальные камни; наиболее искусно выгравированные фигуры находились на высоте тридцати футов от земли. Мне пришлось карабкаться по скалам, чтобы нарисовать их. Эти гравюры, очевидно, демонстрируют длительный труд, и я полагаю, что они были выполнены людьми иного класса, чем индейцы, которые сейчас населяют эти долины и горы — кажется, с тех пор, как они были сделаны, прошли века. Если принять во внимание компактность голубого гранита и глубину гравюр, на их выполнение, должно быть, были потрачены годы. С какой целью они были сделаны? и кем, и в какой период времени? Кажется физически

невозможным, что те, о которых я упомянул как находящиеся в тридцати футах от долины, могли быть обработаны при нынешнем положении скал. Возможно, какая-то великая природная конвульсия выбросила их такими, какие они есть сейчас. Некоторые из фигур такие же большие, как в натуре, многие размером примерно в четвертую часть." Тот же автор сообщает об остатках глинобитного городка в миле ниже по течению каньона с орудиями труда — останки, которые, как говорят, были найдены там первыми мормонами, пришедшими в долину.^[XII-35] Мистер Фостер цитирует из денверской газеты статью об открытии кургана в южной Юте, в котором были обнаружены реликвии, демонстрирующие большое художественное мастерство;^[XII-36] и, наконец, я беру из работы мистера Скулкрафта вырезки, показывающие надписи на скале в местности, которая четко не указана.^[XII-37] Некоторые остатки в юго-восточном углу штата я упомяну в связи с остатками в Колорадо.

Наскальные надписи-Юта.

Примерно в полумиле к западу от Голден-Сити, округ Джефферсон, штат Колорадо, мистер Берту сообщает Смитсоновскому институту о существовании каких-то древних останков на пересечении двух ущелий. Они состоят из центрального холмика из гранитного песка высотой не более двенадцати дюймов со следами пяти или шести неглубоких ям вокруг него; все они окружены следами стены, состоящей из круга покрытых мхом грубых камней, частично вросших в почву. К югу от центрального кургана также находится яма в форме блюда размером двенадцать футов в ширину и от пятнадцати до восемнадцати дюймов в глубину. В этом месте в изобилии встречаются кости буйволов и фрагменты рогов, а также были обнаружены кусочки кремня с пластинками слюды.^[XII-38] Мистер Фарнхэм говорит о разрушенном городе, занимающем площадь одна миля на три четверти мили, с улицами, пересекающимися под прямым

углом, зданиями из необработанного цементного камня, насыпью в центре и множеством глазурованной керамики — и все это на северном берегу Колорадо, в четырехстах милях вверх по реке, и с такой же вероятностью находится на территории Колорадо, как и где бы то ни было.^[XII-39] Мистер Фостер цитирует из денверской газеты сообщение о больших гранитных блоках, похожих на "дольмены", стоящих вертикально на вершине Снежного хребта;^[XII-40] и Тейлор слышали из газет о пирамидах и мостах на этой территории.^[XII-41]

В этой части страны осталось описать только остатки построек аборигенов в юго-западной части штата Колорадо и юго-восточной части штата Юта, остатки, которые, хотя и стали известны миру только после трех-четырехдневного исследования группой из трех человек, представляют наибольший интерес и важность. Они встречаются в долинах рек Манкос и Макэлмо, северных притоков Сан-Хуана, на южных притоках которых находятся уже описанные руины каньонов Чако и Челли.

ЭКСПЕДИЦИЯ ДЖЕКСОНА.

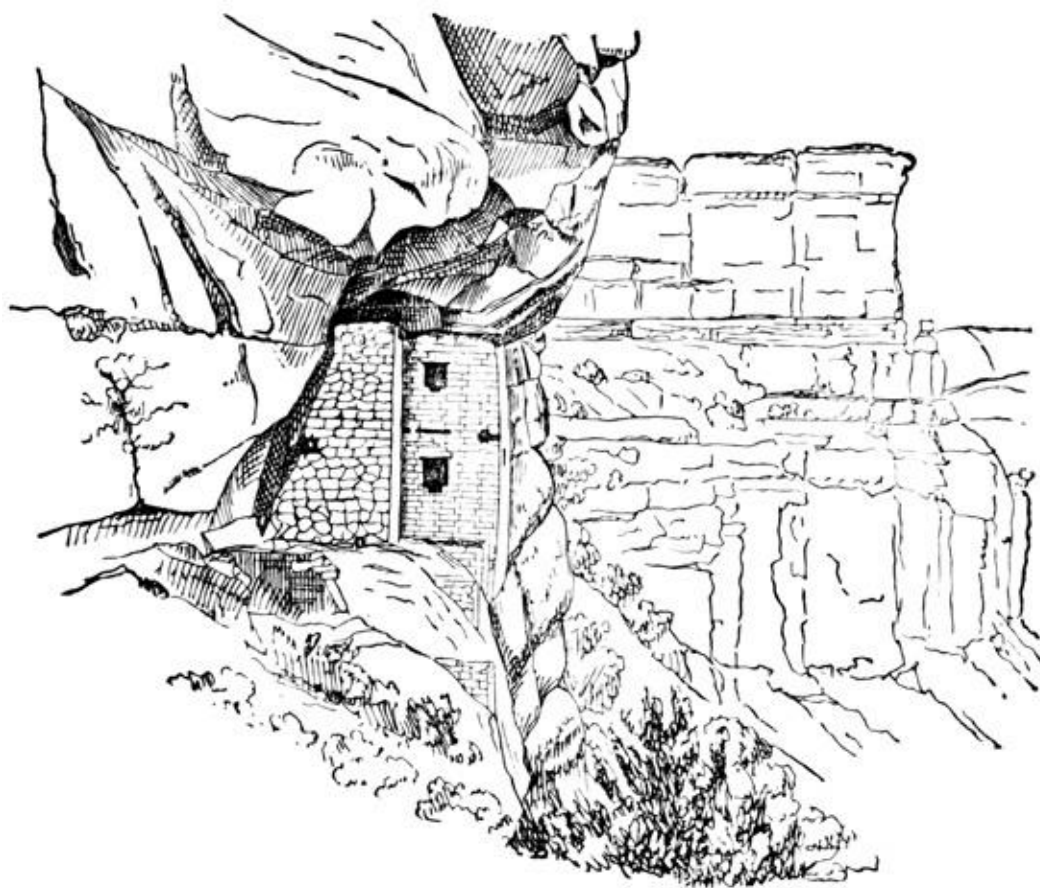
В сентябре 1874 года мистер У. Х. Джексон и мистер Ингерсолл присоединились к геолого-географической экспедиции Соединенных Штатов под руководством капитана Дж. Джон Мосс, старожил, прекрасно знакомый со страной и ее туземцами, спустился в оба упомянутых каньона с явной целью изучения древних сооружений, о существовании которых сообщалось там. Несмотря на кратковременность их исследования, поскольку они понимали свое дело и имели при себе фотографический аппарат, их отчеты чрезвычайно полны и удовлетворительны. Мистер Ингерсолл опубликовал отчет о поездке в *"Нью-Йорк Трибюн"* от 3 ноября 1874 г., а мистер Джексон - в *"Бюллетене опроса"*, издаваемом правительством.^[XII-42] Последний отчет сопровождался четырнадцатью иллюстрациями, и профессор Дж.В. Хейден, геолог, ответственный за Исследование, был любезен предоставить мне также оригинальные фотографии, сделанные во время экспедиции.

Рио-Манкос берет начало в Сьерра-Ла-Плата и течет на юго-запад, сначала по долине, похожей на парк, затем прорезает глубокий каньон через Меса-Верде и, наконец, пересекает открытую равнину, чтобы впасть в Сан-Хуан. В долине между горами и плоскогорьем Меза в изобилии встречаются бесформенные насыпи обломков, которые при осмотре оказываются блоками квадратных зданий и круглыми ограждениями, полностью изготовленными из самана, очень похожими на то, что мы видели в долине Саладо в Аризоне. Есть еще одно сходство с южными останками в форме выемчатой и расписной керамики, в большом изобилии разбросанной по каждому кургану, фрагментами, редко превышающими доллар, — не долларовой банкнотой, а серебряным долларом, первый из которых не является стандартом для археологических сравнений. Я больше не буду упоминать о керамике; читатель, возможно, поймет, что во всем этом регионе, как в Аризоне и Нью-Мексико, ее находят в огромных количествах около всех руин, о которых стоит упомянуть.

RIO DE LOS MANCOS.

Каньон, проходящий через Меса-Верде, в среднем имеет двести ярдов в ширину и от шестисот до тысячи футов в глубину, причем его борта представляют собой, как говорит мистер Джексон, "череду уступов, расположенных один над другим и соединенных крутыми склонами осыпи. Боковые каньоны пронизывают плоскогорье и разветвляют его во всех направлениях, всегда представляя собой перпендикулярную поверхность, так что достичь вершины удастся лишь через очень редкие промежутки времени". Мистер Ингерсолл говорит: "Представьте Ист-Ривер глубиной в тысячу или тысячу двести футов, осушенную досуха, причалы и оползни по обе стороны из красного

песчаника, простирающиеся до этой глубины, и себя на дне, глядящего на человеческие жилища высоко над вами. На такой картине у вас было бы сносное представление об этом Каньоне Рио-Манкос ". На протяжении четырех или пяти миль после въезда в каньон на берегах ручья часто встречались бесформенные кучи глинобитного мусора. Общей характеристикой была "центральная масса, значительно более высокая и массивная, чем окружающие линии разделенных квадратов. Часто встречались небольшие здания, не более восьми квадратных футов, которые, по-видимому, стояли отдельно". Высокая центральная часть предполагает террасное строение, подобное Каса Гранде в Гиле. Одно из зданий внизу, размером восемь на десять футов, было сложено из блоков песчаника размером примерно семь на двенадцать дюймов и толщиной четыре дюйма, выложенных чем-то похожим на глинобитный раствор. Несколько дальше по течению глинобитные руины часто находили на выступающих скамьях или выступах утеса, примерно в пятидесяти футах над ручьем. Здесь они были круглыми, с углублением в центре, и обычно располагались парами. Похожие на пещеры щели вдоль швов часто замуровывались спереди, чтобы огораживать пространство иногда двенадцати футов в длину, но чаще образуя "похожие на шкафы помещения примерно размером с корзинку для бушеля". Также была замечена небольшая площадь, образованная грубыми каменными плитами, вкопанными в землю вплотную друг к другу.

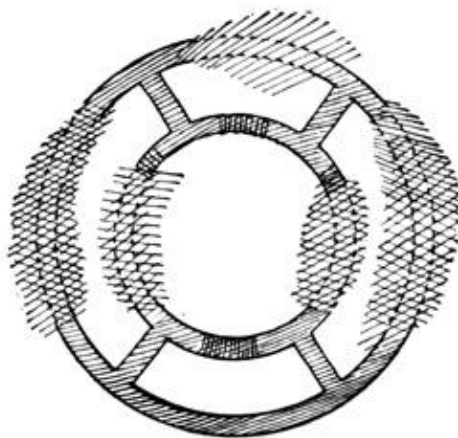
Дом на скале—Манкос Каньон.

Первое каменное здание, описанное в частности, и одно из самых замечательных, найденных во время поездки, - это то, что показано на разрезе. Самым замечательным в нем было его расположение на склоне утеса в нескольких сотнях футов над дном, на уступе

десяти футов в ширину и двадцати футов в длину, куда можно было добраться только с трудом, просунув пальцы рук и ног в расщелины, или во время верхней части подъема по ступеням, вырубленным аборигенами в крутом склоне. Скала выше нависает над уступом, оставляя вертикальное пространство в пятнадцать футов. Здание занимает только половину длины уступа и теперь имеет высоту в двенадцать футов спереди, что оставляет неясным, достигало ли оно изначально нависающего утеса или имело отдельную крышу. На плане первого этажа показана передняя комната шесть на девять футов и две задние комнаты, каждая размером пять на семь футов, выступающие с одной стороны так, что образуют букву L. В доме было два этажа, о чем свидетельствуют отверстия в стенах и фрагменты деревянных перекрытий. Дверной проем размером двадцать на тридцать дюймов и на высоте двух футов над полом вел с одной стороны гостиной на эспланаду, а также было окно размером около квадратного фута на нижнем этаже и окно или дверной проем на втором этаже, соответствующий тому, что находится ниже. Напротив этого верхнего отверстия находилось отверстие поменьше, ведущее в резервуар, вмещающий примерно две с половиной бочки, и образованное полукруглой стеной, соединяющей утес и главную стену дома. Ряд выступающих деревянных колышков вел от окна вниз, в резервуар. Небольшие дверные проемы обеспечивали связь между квартирами. Передняя часть была построена из квадратных и гладко облицованных блоков песчаника разных размеров, до пятнадцати дюймов в длину и восьми дюймов в толщину, уложенных в твердый серовато-белый раствор, очень плотный и твердый, но потрескавшийся на поверхности, как глинобитный раствор. Задние части были выложены из грубых камней, обмазанных раствором, а перегородки были такими же, как и наружные передние, и, казалось, после их укладки были гладко натерты.

Внутренняя часть передних комнат была оштукатурена слоем прочного цемента толщиной в восьмую часть дюйма, окрашенного в красный цвет и имеющего белую полосу шириной в восемь дюймов, проходящую по дну, как доска основания. Других признаков отделки не было. Пол был сделан из натурального камня выступа, выровненного в некоторых местах цементом. Перемычка верхнего дверного проема или окна была сделана из небольших прямых кедровых палочек, уложенных близко друг к другу и поддерживающих каменную кладку наверху; остальные перемычки, по-видимому, были каменными. Очень замечательной особенностью этого сооружения было то, что передняя стена опирается на закругленный край пропасти, наклоненный под углом в сорок пять градусов, и эспланада, или платформа, сбоку от дома, также была выровнена тремя опорами, опирающимися на этот склон, где "казалось, что вес в фунт может соскользнуть с них".

БАШНИ На РИО-МАНКОС.

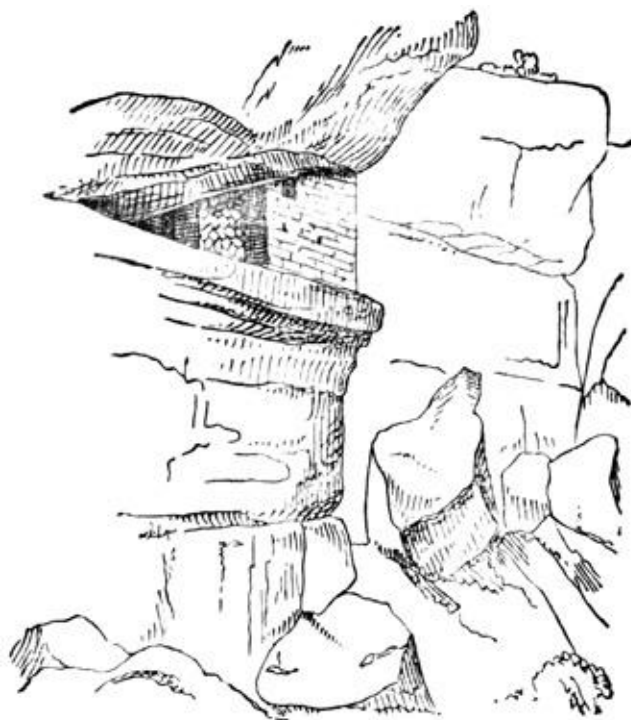

План местности — Башня Манкос.

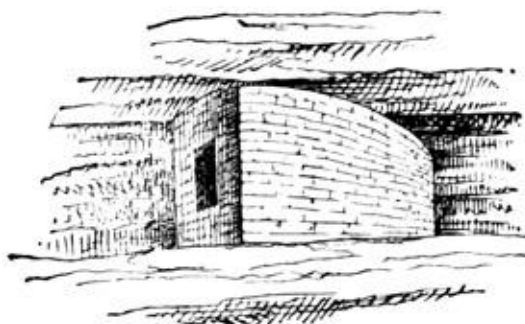
Круглая башня—Манкос Каньон.

На разрезе показан первый план круглой каменной башни необычной формы. Диаметр - двадцать пять футов, а диаметр внутреннего круга - двенадцать футов, [\[XII-43\]](#) толщина стен - восемнадцать и двенадцать дюймов, местами они достигают пятнадцати футов в высоту снаружи и восьми футов внутри. Эта башня стоит в центре группы слабо прорисованных руин, протянувшихся на двадцать прутьев во всех направлениях. Камни, из которых она была построена, неправильных размеров, уложены в известковый раствор и усеяны мелкими осколками. На разрезе представлен вид этой башни. На следующем разрезе показаны маленькие домики на скалах, которые очень часто встречаются в стенах каньона. Он и его спутники находятся на высоте от пятидесяти до ста футов над тропой; его размеры пять на пятнадцать футов и шесть футов в высоту, блоки, из которых сложены стены, очень правильные и хорошо уложенные. Некоторые из этих домов представляли собой простые стены перед расщелинами в скале. Сооружения были настолько прочными, что в одном месте часть утеса отделилась в результате какой-то судороги и стояла под довольно большим углом, прихватив с собой часть одной из стен, но не разрушив ее. Небольшие отверстия во всех этих скальных сооружениях расположены таким образом, чтобы можно было наблюдать далеко вверх и вниз по долине. Во многих местах на скале нацарапаны грубые надписи, имеющие общее сходство с теми, что находятся дальше к югу, о которых я привел множество иллюстраций.

Обитающий в скалах-Манкос Каньон.

На снимке показано одно из самых неприступных сооружений на скале. Его высота составляет восемьсот футов, и добраться до него можно, только взобравшись на вершину плато и проползти на четвереньках по уступу шириной всего в двадцать дюймов. Каменная кладка была очень идеальной, блоки размером шестнадцать на три дюйма, изнутри отшлифованные идеально ровно, чтобы не требовалась штукатурка. Размеры были примерно пять на пятнадцать футов, а высота - семь футов. Проем, служивший дверным проемом и окном, был двадцать на тридцать дюймов и имел каменную перемычку. Рядом, но выше на выступе, находилось другое, более грубое здание. Эти возвышенные сооружения неизменно находились на западной стороне каньона, но те, что находились на дне, были разбросаны по обоим берегам реки.

Обитающий в скалах-Манкос Каньон.

Внизу "большинство зданий были квадратными, но многие круглыми, и на одном из видов руин всегда были видны два квадратных здания с очень глубокими подвалами под ними и круглой башней между ними, по-видимому, для наблюдения и обороны. В нескольких случаях большая часть этой башни все еще стояла ". Одно из этих типичных сооружений

показано на следующем снимке. Оно имеет двенадцать футов в диаметре, двадцать футов в высоту, со стенами толщиной шестнадцать дюймов. Окно, выходящее на север, имеет размеры восемнадцать на двадцать четыре дюйма. Две квартиры, примыкающие к башне, остатки которых показаны на разрезе, имеют площадь около пятнадцати квадратных футов. По-видимому, изначально они были подземными сооружениями, или, по крайней мере, частично таковыми были.

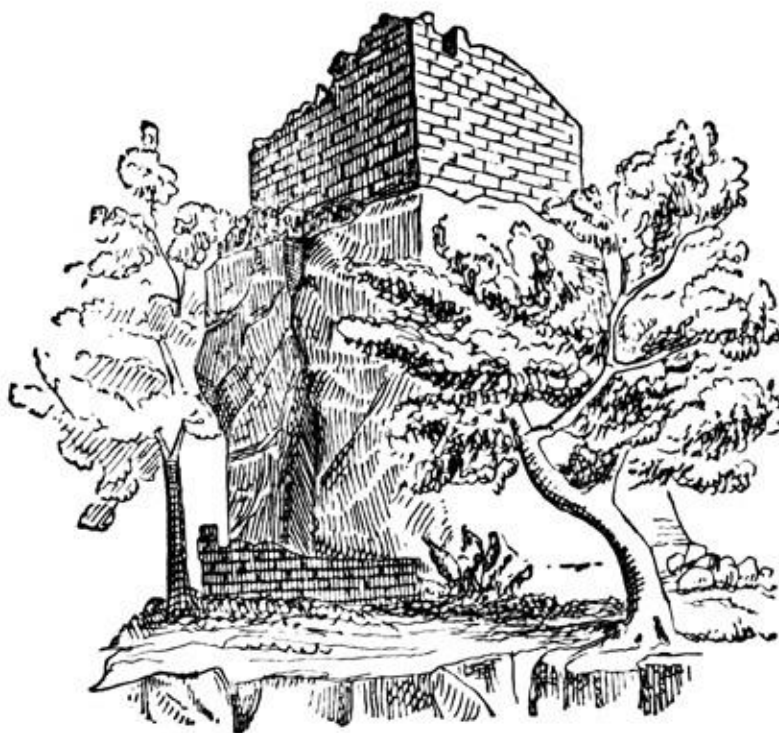
Сторожевая башня-Манкос Каньон.

На выходе из каньона река поворачивает на запад, некоторое время протекая почти параллельно Сан-Хуану, в который она впадает почти на углу четырех территорий. Вдалеке в долине были видны многочисленные группы стен и нагромождений, но исследователи оставили реку в этом месте и двинулись вправо вдоль подножия горной горы, пока не достигли источника Ацтеков, расположенного совсем рядом с линией границы.

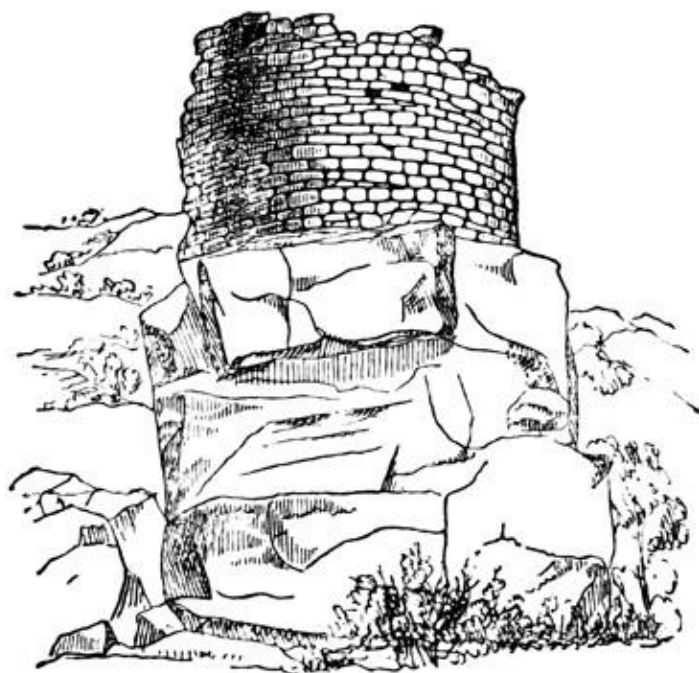
"Непосредственно рядом с источником, справа, если смотреть на него снизу, находятся руины какого-то большого массивного сооружения, внешние размеры которого составляют около ста квадратных футов; только часть стены на северной стороне осталась в своем первоначальном положении. Обломки руин теперь образуют огромную насыпь из крошащейся породы высотой от двенадцати до двадцати футов, поросшую артимизией, но, тем не менее, ясно демонстрирующую свою прямоугольную структуру, приблизительно ориентированную по четырем сторонам света. Внутри этого квадрата находился круг диаметром около шестидесяти футов, глубоко вдавленный в центре и обнесенный стеной. При поспешном осмотре пространство между квадратом и кругом оказалось плотно заполненным чем-то вроде бутовой кладки. В двух местах были замечены поперечные стены; но служили ли они для укрепления стен или разделяли помещения, можно было только догадываться. Уцелевшая часть внешней стены составляла около сорока футов в длину и пятнадцати в высоту. Камни были обработаны до однородного размера и отделки. На том же уровне, что и эти руины, и простираясь вглубь, я бы сказал, на полмили, были сгруппированы ряд за рядом фундаменты и насыпи, большая масса которых была каменной, но ни одна не наслаивалась на другую. Все подразделения были четко обозначены, так что

можно было, при небольшой осторожности, сосчитать каждую комнату или здание в поселении. Ниже вышеупомянутой группы, примерно в двухстах ярдах, и соединяясь между собой нечеткими линиями обломков, была еще одна огромная стена, огораживающая пространство площадью около двухсот квадратных футов. Лишь небольшая часть сохранилась достаточно хорошо, чтобы мы могли с какой-либо точностью судить о ее характере и размерах; большая часть состояла из больших гребней, сплюснутых настолько, что они достигали примерно тридцати или более футов в основании и пяти или шести футов в высоту. Эта лучше сохранившаяся часть имела около пятидесяти футов в длину, семь или восемь футов в высоту и двадцать футов в толщину, две внешние поверхности представляли собой хорошо обработанные и равномерно уложенные дорожки, а центр был плотно засыпан бутовой кладкой и выглядел совершенно иначе, чем те помещения, которые были заполнены обломками, хотя трудно назвать какую-либо причину, по которой он был построен таким массивным. Это была лишь часть системы, простиравшейся на полмили вглубь равнин, однако имевшая гораздо меньшее значение, и теперь представлявшая собой лишь неразличимые насыпи. Город, построенный примерно этой весной, имел площадь почти в квадратную милю, более крупные и долговечные здания находились в центре, в то время как повсюду были разбросаны и сгруппированы остатки более мелких строений, составляющих пригороды ".

КАНЬОН Макэлмо.

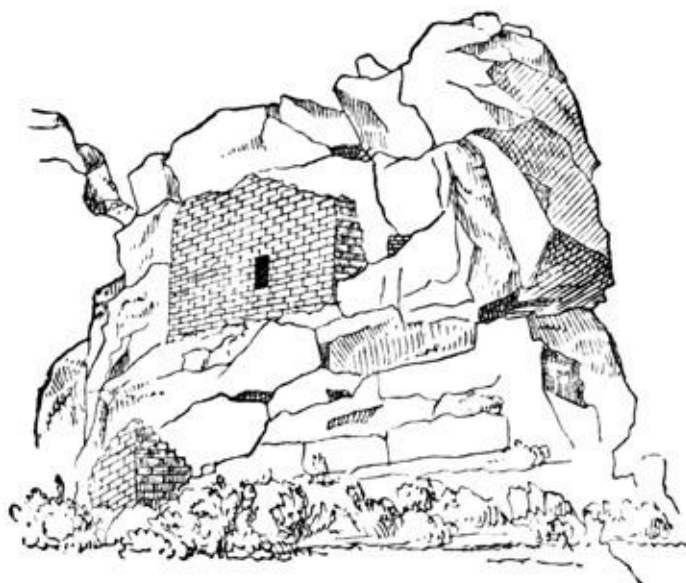

Башня на Макэлмо, штат Колорадо.

Круглая башня на Макэлмо.

В четырех милях от источника протекает Макэлмо, небольшой ручей, пересыхающий большую часть года. В том месте, где отряд достиг этого ручья, части стен и кучи обломков в прямоугольном порядке были разбросаны во всех направлениях; среди них были замечены две круглые башни, одна из них с двойными стенами, как на Манкос, но больше, достигая пятидесяти футов в диаметре. Ниже по течению Макэлмо-Каньон сохранилось множество остатков аборигенов, в том числе жилища на скалах, подобные тем, что были описаны, но всего в сорока или пятидесяти футах над долиной, а также квадратная башня, показанная на первом снимке. Он стоит на квадратном отдельно стоящем блоке песчаника высотой сорок футов. Стены этого здания все еще были в некоторых местах высотой в пятнадцать футов, а у основания скалы виднелись следы стен. Еще одна круглая башня с двойными стенами диаметром пятьдесят футов, найденная рядом с названной последней, показана на втором разрезе.

Здание на реке Макэлмо, штат Юта.

РУИНЫ На Макэлмо.

Еще ниже по течению каньона, по ту сторону границы с Ютой, по-прежнему в изобилии встречаются руины. Возвышенность из красного песчаника, стоящая посреди долины, высотой сто футов и длиной триста футов, имеет следы каменной кладки на вершине, по-видимому, предназначенной для образования ровной платформы, а с одной стороны, на средней высоте, - сооружения, показанные на разрезе. Верхняя стена имеет восемнадцать футов в длину и двенадцать футов в высоту, и блоки, из которых она состоит, описываются как более правильно обтесанные, чем все ранее виденные. Единственным способом подняться на вершину холма был подъем через окно здания. Другие останки, включая множество круглых углублений значительной глубины и квадратную башню с одним закругленным углом, разбросаны у основания этого холма, или *кристоне*. На следующем снимке изображено одно из ближайших пещерных жилищ, образованное замуровкой передней части углубления в скале.

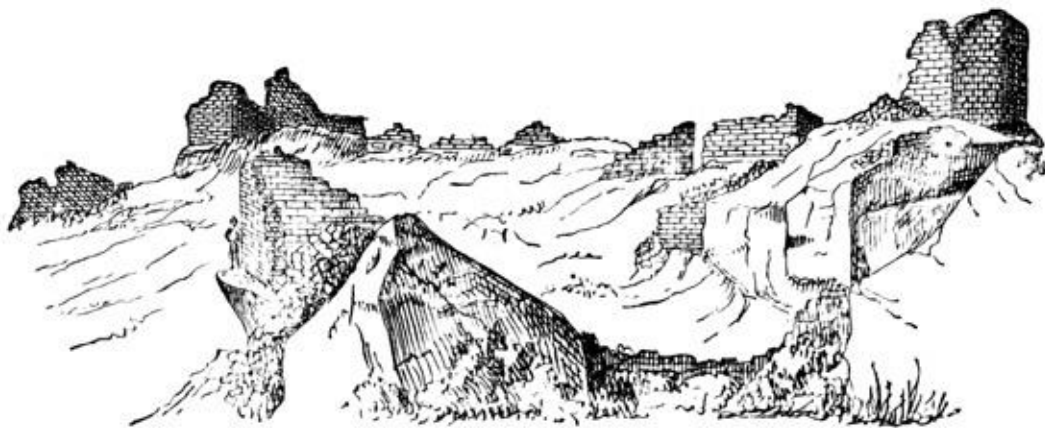
Пещерное жилище на Макэлмо.

ТРАДИЦИЯ АБОРИГЕНОВ

Традиция, относящаяся ко всему, и в частности к этой местности, полученная капитаном Дж. Мосс, написанный одним из стариков

среди мокиев, передан мистером Ингерсоллом следующим образом: "Раньше аборигены населяли всю эту местность, по которой мы прошли, вплоть до верховьев Сан-Хуана, на север до Рио-Долорес, на некоторое расстояние к западу в Юту, на юг и юго-запад по всей Аризоне и далее в Мексику. Они жили там с незапамятных времен — с тех пор, как земля была маленьким островом, который увеличивался по мере размножения его обитателей. Они возделывали долину, мастерили любую утварь и инструменты, которые им были нужны, очень аккуратно и красиво из глины, дерева и камня, не зная ни одного полезного металла, строили свои дома и держали свои стада на плодородном дне рек, и поклонялись солнцу. Они были в высшей степени мирным и процветающим народом, жившим сельским хозяйством, а не охотой. Однако около тысячи лет назад их посетили дикие пришельцы с Севера, к которым они отнеслись гостеприимно. Вскоре эти визиты стали более частыми и раздражающими. Затем их беспокойные соседи — предки нынешних ютов — начали добывать у них пищу и, в конце концов, истреблять их и опустошать их фермы; поэтому, чтобы спасти хотя бы свои жизни, они построили дома высоко на утесах, где могли хранить пищу и прятаться до ухода налетчиков. Но однажды летом захватчики не вернулись в свои горы, как ожидали люди, а привезли с собой свои семьи и поселились там. Изгнанные со своих домов и земель, голодающие в своих маленьких нишах на высоких утесах, они могли ускользнуть только ночью и скитаться по унылым нагорьям. Тому, кто путешествовал по этим степям, такое бегство кажется ужасным, и разум не решается представить страдания печальных беглецов.

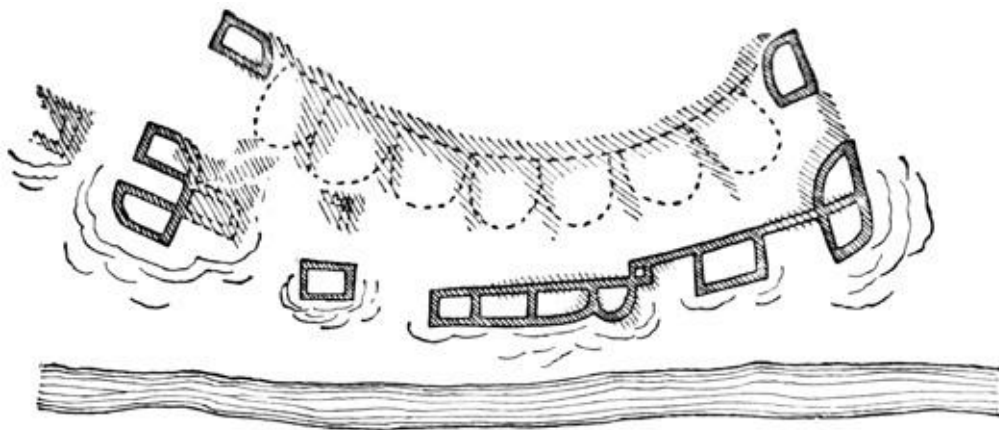
В кристоне они остановились и, вероятно, нашли друзей, потому что в скалах и пещерах полно гнезд этих человеческих крапивников и ласточек. Здесь они собирали урожай, возводили каменные укрепления и сторожевые башни, выкапывали в скалах резервуары для хранения запасов воды, которые в любом случае ненадежны на этой широте, и снова оказывались в бухте. Их враги пришли, и в течение одного долгого месяца сражались, и были отброшены, и день за днем возобновляли атаку, безжалостную и неотвратимую, как прилив. Тем временем семьи защитников эвакуировались и двигались на юг, и защитники храбро прикрывали их, пока все они не оказались в безопасности на расстоянии ста миль. Осаждающие были отброшены и ушли. Но повествование говорит нам, что впадины в скалах были до краев заполнены смешанной кровью завоевателей и покоренных, и красные жилки ее стекали в каньон. Это была такая победа, которую они не могли позволить себе одержать снова, и они были рады, когда долгая борьба закончилась, последовать за своими женами и малышами на Юг. Там, в пустынях Аризоны, на почти неприступных изолированных утесах, они построили новые города, и их немногочисленные потомки — моки — живут в них по сей день, более бережно и чисто сохраняя историю и почитание своих предков, чем их мастерство или мудрость". Одна сторожевая башня в этом регионе была построена на глыбе песчаника, которая скатилась вниз и застряла на самом краю пропасти, возвышающейся над всей долиной.

Разрушенное пуэбло на реке Ховенвип.—Юта.

РУИНЫ ХОВЕНВИПА.

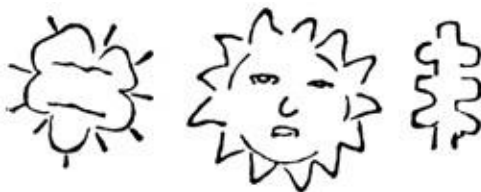
От Макэлмо мистер Джексон и его спутники направились на запад, к небольшому ручью под названием Ховенвип, в восьми или десяти милях отсюда. Здесь они обнаружили разрушенный город, общий вид которого приведен на снимке. Описание мистера Джексона таково: "Упомянутый ручей протекает у подножия скалистого выступа из песчаника высотой около сорока или пятидесяти футов, на котором построены самые высокие и лучше сохранившиеся части поселения. Его полукруглая форма соответствует выступу; каждый маленький домик внешнего круга построен вплотную к его краю. Ниже уровня этих верхних домов, примерно на десять-двенадцать футов, и в пределах полукруглой развертки, находились семь отчетливо обозначенных впадин, каждая из которых была отделена от другой скальными обломками, - нижний или первый ряд, вероятно, небольшого общественного дома. По обоим флангам на скалах стояли здания, похожие по размеру и в других отношениях на те, что изображены на линии выше. Если смотреть вдаль, верхняя, или выпуклая, поверхность имела сто ярдов в длину. Каждая маленькая квартирка была маленькой и узкой, в среднем шесть футов в ширину и восемь футов в длину, стены имели толщину восемнадцать дюймов. Камни, из которых была построена вся группа, были обработаны почти до одинакового размера и уложены в известковый раствор. Особенностью здесь были закругленные углы, по крайней мере, такие есть почти у каждого маленького дома. Они были выточены с особой тщательностью и мастерством; будучи двумя криволинейными, все углы были прочно скреплены вместе и дольше всего сопротивлялись разрушающим воздействиям". В следующей вырезке представлен план местности этого городка Ховенвип-пуэбло и завершается рассказ об одном из самых интересных антикварных исследований современности.

План местности —Городок на Ховенвипе.

Я привожу несколько кратких цитат из дневника падре Домингеса и Эскаланте, которые в древности, вероятно, добрались до озера Юта, ссылаясь на три места, где были замечены руины, два из которых трудно определить. На реке Долорес "на южном берегу реки, на возвышенности, в древности находилось небольшое поселение того же плана, что и у индейцев Нью-Мексико, о чем свидетельствуют руины, которые мы обследовали". На карте США 1868 года на этой реке, у южного изгиба, также есть руины. На Рио-де-Сан-Косме: "мы видели неподалеку руины очень древнего города, в которых были фрагменты метатов и керамики. Форма города была круглой, о чем свидетельствуют руины, которые теперь почти полностью сравнялись с землей". В каньоне Санта-Дельфина "к югу есть довольно высокий утес, на котором мы увидели грубо раскрашенные три щита и наконечник копья. Ниже, на северной стороне, мы увидели другую картину, на которой в запутанной манере были изображены двое дерущихся мужчин, по этой причине мы назвали ее "Каньон Пинтадо". "[\[XII-44\]](#)

В Айдахо и Монтане у меня нет записей о древних развалинах, за исключением скалы на озере Пенд д'Орейль, на которой яркими красками нарисованы изображения людей, зверей и рисунки неизвестного происхождения. Говорят, что местные жители относятся к раскрашенной скале с чувством большого суеверия и страха, считая фигурки работой расы, которая предшествовала их собственной в этой стране.[\[XII-45\]](#)

Наскальные рисунки-река Колумбия.

В Орегоне останки аборигенов, насколько известно, едва ли встречаются в большем количестве. Художник Исследовательской экспедиции США сделал наброски трех образцов надписей на скалах на реке Колумбия, которые показаны на вырезке. Мистер Пикеринг считает, что эти фигуры представляют некоторую аналогию со скульптурами, о которых Гумбольдт сообщал на Ориноко.[\[XII-46\]](#) Мистер Эббот отметил "несколько грубых изображений людей и животных, нацарапанных на камнях" Мптольяса Каньона.[\[XII-47\]](#) Лорд говорит о маленьких кучках камней около естественных столбов конгломерата на Вичус-Крик, но это, несомненно, работа современных индейцев-Снейков, которые оставили кучи в честь духов, представленных столбами.[\[XII-48\]](#) Сообщается, что гигантская человеческая челюсть была откопана недалеко от Джексонвилла в 1862 году;[\[XII-49\]](#) и, наконец, Льюис и Кларк обнаружили деревню Эшелутов, построенную "возле насыпи примерно в тридцати футах над обычным уровнем, на которой сохранились остатки домов, и все выглядит искусственным".[\[XII-50\]](#)

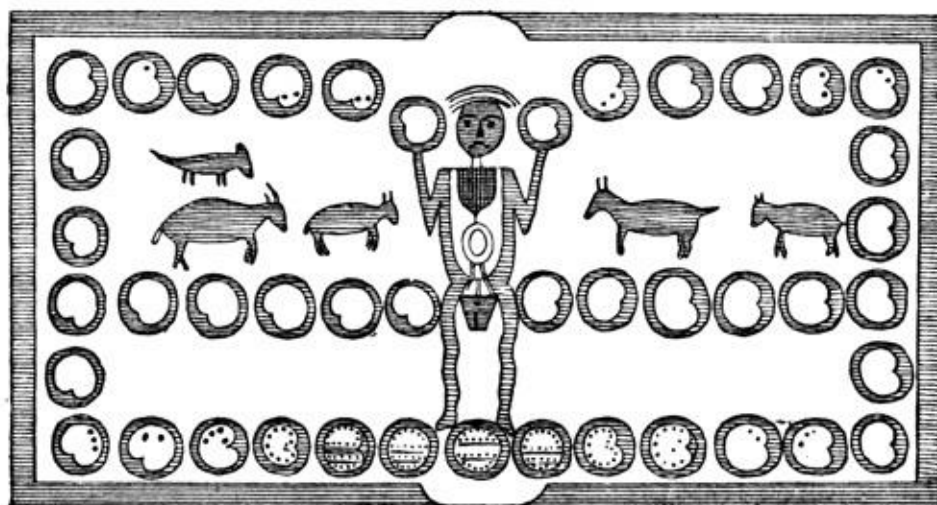
ДРЕВНОСТИ ВАШИНГТОНА.

В Вашингтоне, помимо некоторых украшений из раковин и наконечников стрел из кремня и другого твердого камня,

выкопанных мистером Лордом из гравийной насыпи возле старого форта Уолла-Уолла, и нескольких грубых фигурок, в основном изображающих мужчин, вырезанных, а затем раскрашенных на отвесной скале между Якимой и Пискоузом, на которые указал уроженец мистера Гиббса, [\[XII-51\]](#), остатки древности, по-видимому, есть только в двух населенных пунктах. Первые - это курганы в Бьют-Прери, к югу от Олимпии. Впервые они были обнаружены или упомянуты Уилксом в Исследовательской экспедиции США в 1841 году, который описывает их как тысячи, расположенные по пять штук, подобно "пяти точкам" на игровой карте, образованных соскабливанием поверхности земли, около тридцати футов в диаметре и шести или семи футов в высоту. Три из них были вскрыты, но оказалось, что в них нет ничего, кроме мостовой из круглых камней в центре и на дне, опирающейся на слой красного гравия. Туземцы говорили, что знахари в более поздние времена имели обыкновение собирать травы с их поверхности, поскольку они были более сильнодействующими при лечении, чем те, что росли в других местах. После визита Уилкса газеты сообщили об обнаружении большого кургана на южной оконечности прерии, в двадцати пяти милях от Олимпии, который имеет триста футов в высоту и девятьсот футов в диаметре у основания. В этих более поздних отчетах также говорится, что во всех небольших курганах, открытых в последнее время, были обнаружены остатки керамики и "другие любопытные реликвии, очевидно, созданные руками человека". [\[XII-52\]](#)

Второе место, где найдены останки, находится в нижнем течении реки Якима, где мистер Стивенс увидел земляное сооружение, состоящее из двух концентрических кругов земли высотой около трех футов с канавой между ними. Внешний круг имеет восемьдесят ярдов в диаметре, а внутри внутреннего находится около двадцати подвалов, или выработок, тридцати футов в поперечнике и трех футов глубиной, похожих на подвалы современных домов туземцев, разбросанных по стране, без каких-либо ограждающих кругов. Эти работы расположены на террасе высотой около пятнадцати футов, ограниченной с обеих сторон оврагом. [\[XII-53\]](#)

Сообщается, что в проливе Нутка в Британской Колумбии были найдены несколько скульптурных камней, в которых было замечено кажущееся сходство с камнем-календарем ацтеков; также во время плаванья "Сутил и Мексикана" на побережье была найдена деревянная доска с нарисованными фигурами, которые я скопировал в разрезе, хотя я не знаю, претендует ли эта доска на то, чтобы считаться реликвией древности. [\[XII-54\]](#)

Раскрашенная доска—Британская Колумбия.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНСА.

Другие древности Британской Колумбии состоят из курганов ракушек, могильных насыпей и земляных сооружений, в основном приуроченных к острову Ванкувер и известных мне благодаря исследованиям и трудам мистера Джеймса Динса. Мистер Динс долго жил в этой стране, прекрасно знаком с ней и ее туземцами и уделял особое внимание предметам старины. Он не претендует на звание писателя, но время от времени делал заметки о своих открытиях и предоставил в мое пользование свои рукописи под названием *"Древние останки на острове Ванкувер и в Британской Колумбии"*. Как и другие исследователи, он не смог устоять перед искушением строить теории без достаточных данных по вопросам этнологии и происхождения американских аборигенов, но его предположения не умаляют ценности его исследований и далеки от абсурдности, как у многих авторов, которые гораздо более известны.

ОСТРОВ ВАНКУВЕР.

Курганы на острове Ванкувер делятся на два класса, в зависимости от того, построены ли они в основном из песка и гравия или из камней. Один из первых классов, открытых мистером Дином в 1871 году, проиллюстрирует конструкцию all. Он был расположен на второй террасе от моря, причем террасы имели почти перпендикулярные берега высотой пятьдесят и шестьдесят футов соответственно. По аккуратно вырезанному выступу в центре было установлено, что он был сделан следующим образом. Сначала был размечен круг диаметром шестнадцать футов, и верхний слой почвы внутри круга был расчищен; затем в центре была вырыта яма в форме чаши диаметром шесть футов, меньшая внизу, чем вверху, в которую были помещены череп лицом вниз и более крупные несгоревшие кости, засыпанные шестью дюймами земли. На слое земли лежал большой плоский камень, на котором были навалены незакрепленные камни, причем эта куча простиралась примерно на фут за пределы окружности центрального отверстия. Снаружи этой кучи, на поверхности, пространство шириной в два фута, простиравшееся по всей окружности, было присыпано пеплом и также содержало несколько костей. За пределами этого пространства снова в землю были воткнуты большие камни длиной в два или три фута, наподобие столбов, на расстоянии пяти футов друг от друга, по окружности; и, наконец, земля, выкопанная из центральной ямы, или вместилища для костей, была брошена во внешний круг, а ко всему этому добавились гравий и песок, пока насыпь не достигла пяти футов в высоту и не приобрела округлую форму. В той же группе были вскрыты четыре кургана поменьше, шести и десяти футов в диаметре, свидетельствующие о том же способе строительства, но несколько меньшем порядке.

Второй класс, или каменные насыпи, которые гораздо многочисленнее земляных, мало чем отличаются от других по своей конструкции, за исключением того, что последние дополнения к насыпи были сделаны из камней вместо земли, а камни по окружности были плоскими и расположены близко друг к другу. Иногда к костям прилагается кусочек кварца, но никаких других реликвий не найдено. Когда скелет кладут лицом вниз, как это обычно бывает, череп располагается к югу, или когда он находится в сидячем положении, он обращен к югу, и в некоторых случаях кажется, что его сожгли там, где он сидел. В нескольких случаях скелет, лишь слегка обгоревший, лежал на левом боку. Человеческие кости неизменно крошились от прикосновения, и автор утверждает, что этот способ захоронения совершенно неизвестен нынешним жителям, которые говорят, что их предки нашли их такими, какие они есть.

Насыпи часто зарастают большими соснами, земляничным деревом или дубами; в одном случае дуб в процессе роста пробился сквозь камни, достиг своего полного размера, сгнил, и камни упали обратно на пенё. Они часто располагаются группами, и в таких случаях центральная всегда сооружается наиболее тщательно, и примечательным обстоятельством является то, что иногда окружающие кучи содержат только детские кости. Конечно, это наводит на мысль о принесении в жертву детей или рабов на похоронах вождя, хотя может быть и другое объяснение. Поверх человеческих останков найдено несколько камней весом в тонну. В некоторых пирамидах, в которые, по-видимому, были заключены кости, обнаружены следы кедровой коры или досок; а в нескольких других над плоским покрывающим камнем была образована небольшая пустая камера.

Недалеко от Комокса, в ста тридцати милях к северо-западу от Виктории, в 1872-3 годах была исследована группа курганов, которые были построены из морского песка и черной плесени, смешанной с некоторыми раковинами. Они были от пяти до пятидесяти ярдов в окружности. В одном из них рядом с очень большим черепом лежал кусок угля; а в другом с очень своеобразным приплюснутым черепом был детский зуб. Говорят, что оба этих черепа были покрыты обожженной глиной и сейчас находятся в коллекции Общества естественной истории в Монреале. Один курган в этом районе имеет высоту пятьдесят футов и овальную форму. В его центре, всего в нескольких футах под поверхностью, были найдены обгоревшие скелеты детей не старше двенадцати лет, которые, по-видимому, были заключены в кедровый ящик, от которого осталась только коричневая пыль, и покрыты двумя футами камней и одним футом ракушек. Примерно в пятидесяти ярдах от этого холма есть источник с прекрасной водой, из которого из суеверных побуждений ни один индеец не станет пить. Была найдена одна прямоугольная пирамида из камней размером десять на двенадцать футов, но даже в ней центральное вместилище было круглым. Тело в этом кургане не имело признаков сожжения, голова была направлена на север, а рядом с человеческими останками лежал камень в форме карандаша, острый с обоих концов.

Насыпи раковин описаны как очень многочисленные по всему острову Ванкувер, а также на материке, и все они состоят из видов раковин, все еще распространенных в прибрежных водах. Один из них в Комоксе занимает площадь в три акра и имеет глубину от двух до четырнадцати футов. Реликвии, обнаруженные в курганах этого класса, включают каменные молотки; наконечники стрел из кремня, сланца и твердого зеленого камня; наконечники копий, ножи, иглы и шила из камня и кости, причем один из ножей шестнадцати дюймов длиной был сделан из китовой кости; костяные клинья, иногда рифленые; и, наконец, каменные ступки, сравнительно немногочисленные, поскольку желуди и семена, по-видимому, не были любимым продуктом питания. Человеческие скелеты также встречаются в курганах ракушек. Говорят, что в Комоксе был найден скелет с отломанным в одной из костей костяным ножом. Браслет из ракушек был извлечен из кургана в Эскимальте; а из другого было выкопано каменное блюдо или горшочек для красок, вырезанное в виде человека, держащего горного барана. Человек был ручкой с одной стороны, головой овцы - с другой, а чашка была выдолблена в спине овцы. Мистер Динс считает, что он может выделить два различных типа черепов на острове Ванкувер — "длинноголовые" в древних пирамидах и "широкоголовые" в курганах из ракушек и современных захоронениях: и это различие не зависит от искусственного сплющивания, которое, по-видимому, практиковалось в большинстве случаев на черепах обоих типов.

ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ.

Помимо курганов, мистер Динс утверждает, что земляные сооружения, очень похожие на те, что были найдены в восточных штатах, обнаружены во многих населенных пунктах Британской Колумбии.

Более того, он прислал мне несколько планов, вырезанных из работы Сквайера о древностях Нью-Йорка, которые простым изменением названий ручьев и масштаба одинаково хорошо отображали бы северо-западные сооружения. На Бикон-Хилл, недалеко от Виктории, мыс высотой сто футов вдается в море на триста футов; насыпь со рвом глубиной еще шесть футов тянется со стороны суши и защищает подход; на огороженной территории есть невысокие насыпи, остатки древних жилищ, а у подножия крутых берегов - кучи ракушек с пеплом, костями морских птиц, оленей, лосей и медведей, среди которых несколько наконечников копий и стрел, иглы и т.д. На вершине Бикон-Хилл, неподалеку, находятся погребальные пирамиды обычного типа.

Мистер Динс осмотрел другие земляные работы в Бейнс-Саунде и Дип-Бэй. Это была овальная насыпь, окруженная у основания рвом, недалеко от воды со стороны залива, но теперь в семидесяти ярдах от отметки прилива на стороне, прилегающей к проливу, хотя изначально находилась у кромки воды. От дна рва до верха насыпи или насыпи сорок футов, а на вершине парапет высотой в четыре фута окружает площадь более акра. Со стороны пролива есть отверстие, от которого дорога спускается по склону насыпи и пересекает ров по подобию земляного моста. Раскопки показали, что на глубине девяти футов были обнаружены ракушки, пепел и черный суглинок. Вокруг разбросано множество курганов, которые не были вскрыты.

Я склонен считать отчеты мистера Динса заслуживающими доверия, хотя, конечно, требуются дополнительные источники, прежде чем можно будет полностью согласиться с точностью его наблюдений относительно курганов и существованием земляных сооружений, имеющих сильное сходство, как он утверждает, с таковыми в восточных штатах. Что касается курганов, то я цитирую заметку мистера Форбса, единственного другого источника, которого мне удалось найти по этому вопросу.^[XII-55]

На Аляске я не нахожу никаких свидетельств о каких-либо древностях вообще, хотя путешественники привезли с собой множество любопытных образцов искусства аборигенов, созданных туземцами, все еще населяющими страну с момента прихода европейцев. Кук видел в округе несколько искусственных каменных холмиков, которые показались ему очень древними, но он также отметил, что каждый туземец, проходя мимо, добавлял камень к могильным кучам; а Шевири и Дурню нашли на одном из Алеутских островов три круглые медные пластины с письменами и листьями, которые, как говорят, были выброшены морем; но я полагаю, что нет никаких доказательств того, что они были аборигенного происхождения.^[XII-56]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, я обошел всю территорию Тихоокеанских штатов от южного перешейка до Берингова пролива, тщательно исследуя, насколько это позволяли письменные свидетельства, каждый фут этой обширной территории в поисках творений рук ее коренных жителей. Практически я привел на предыдущих страницах все, что было написано по этому вопросу. Прежде чем можно будет написать точный отчет обо всем, что оставили коренные расы, прежде чем материальные реликвии смогут раскрыть все, что они могут рассказать о народах, чьим трудом они являются, должна быть выполнена долгая и терпеливая работа по исследованию — работа, едва начатая даже в густонаселенных центрах ученой старости, и еще менее продвинутая естественным

образом на обширных новых полях и лесах Дальнего Запада. В этот объем Генеральной читатель может найти точный и полный, если не очень завораживающую картину из всех, что искусство аборигенов подготовил: студент этнологической тематике, возможно, нашли его теории все, что известно в отношении любого конкретного памятника. Здесь перед ним были разложены, а не на частичные знания, полученные путем долгого изучения со счетов в произведения, к которым он имеет доступ, не противоречит и весьма вероятно, что другие работы не советовался,—и много писатель подверг себя насмешкам со отдыхает важной частью его любимая теория на открытие Смита, которая была доказана ошибка или обман, Джонс и Браун; антикваром студент может сэкономить себе несколько лет каторги в поиске в пятьсот и тысячу объемов информации, к которой он здесь гидом напрямую, даже если он не желает принять свою информацию из вторых рук; и, наконец, исследователь, который предлагается для изучения определенной части страны, могут ознакомиться по несколько часов, читая все, что предыдущие исследователи сделали или не смогли сделать, и, имея его внимание специально позвонил, чтобы их работа будет возможность исправить свои ошибки и поставлять то, что они пренебрегли.

Если окажется, что работа в этом томе выполнена достаточно хорошо, чтобы служить, указанным выше способом, надежной основой для систематических антикварных исследований в будущем, цель автора будет достигнута и его труд сполна вознагражден.

ГЛАВА XIII.

РАБОТЫ СТРОИТЕЛЕЙ КУРГАНОВ.

Памятники Америки за пределами Тихоокеанских штатов—Восточноатлантические штаты—Останки в долине Миссисипи—Три географических подразделения—Классификация памятников—Насыпи и рвы—Укрепления—Священные ограды—Курганы—Храмовые насыпи, насыпи животных и конические насыпи-Алтарные насыпи, могильные холмы и аномальные насыпи-Содержимое насыпей—Человеческие останки-Реликвии искусства аборигенов—Орудия и украшения из металла, камня, кости и ракушек—Древние медные рудники—Наскальные надписи—Древность останков Миссисипи—Сравнения—Выводы.

ОБРАЩЕНИЕ С ИНОРОДНЫМИ ОСТАНКАМИ.

Во вступительной главе я объявил о своем намерении выйти в этом томе за географические пределы собственно сферы моей деятельности - Тихоокеанских штатов - и включить в него очерк древностей востока и юга. Я не уверен, что этот отъезд с моей территории строго более необходим или уместен в данном случае, чем в других разделах этой работы; то есть, что материальные реликвии долины Миссисипи и Южной Америки имеют более прямое отношение к институтам и истории коренных народов Тихого океана, чем манеры и обычаи, мифология и язык южноамериканских и восточных племен. Однако есть то отличие, что для включения всего американского континента в предыдущие тома потребовался бы новый сбор материала, дополнительное время и исследования, а также увеличение объема печатных страниц, каждая из которых равна, по крайней мере, тому, что было сделано; и я полагаю, что первоначальный объем моей работы и большая часть той ее части, которая посвящена местным расам, уже достаточно обширны. Но в департаменте древностей, благодаря тому, что настоящий том одинаков по размеру с другими работами, у меня, я думаю, достаточно места и материала, чтобы оправдать распространение моих исследований за пределы Тихоокеанских штатов; и это кажется мне особенно желательным по причине того факта, что все важные археологические находки за пределами того, что я называю Тихоокеанскими штатами, могут быть включены в две группы, которым посвящены мои заключительные главы, и, следовательно, настоящий том может претендовать на то, чтобы считаться всеобъемлющим трудом по американским древностям.

Однако мое рассмотрение этого вопроса в этой и следующей главах будет значительно отличаться от рассмотрения в предыдущих. До сих пор я двигался географически с юга на север, предлагая читателю всю имеющуюся информацию, будь она более или менее полной, с учетом каждой реликвии в каждой местности и, кроме того, в каждом случае указывая источник, из которого была получена информация. Таким образом, заметки становятся полным библиографическим указателем по всему предмету, что, я полагаю, является немаловажной чертой этой работы. В обширном восточном регионе, граничащем с Миссисипи и ее притоками, регионе густонаселенном и тщательно исследованном антикварами, или, по крайней мере, сравнительно, так много реликвий и

местностей, где они были найдены, что для их подробного описания потребовался бы по меньшей мере целый том; и эти реликвии, хотя и имеют большое значение, представляют так мало разнообразия в отсутствие всех архитектурных памятников, что столь подробный рассказ вряд ли мог бы не стать монотонным до такой степени, какой нет даже на страницах настоящего тома. Более того, книги и другие материалы, находящиеся в моем распоряжении, хотя, я думаю, их вполне достаточно, чтобы дать ясное представление о Миссисипи и памятниках Южной Америки, конечно, недостаточны для продолжения упомянутого библиографического очерка. По этим причинам я считаю лучшим отказаться от сложной системы примечаний, которой придерживались до сих пор, и представлю скорее общий, чем детальный взгляд на материальные реликвии за пределами Тихоокеанских штатов, составленный на основе тщательного изучения того, что я считаю лучшими источниками, и проиллюстрированный сокращениями, приведенными в работе мистера Болдуина.^[XIII-1]

ДОЛИНА МИССИСИПИ.

Материальные реликвии аборигенных племен встречаются в большем или меньшем изобилии по всей Восточной части Соединенных Штатов и Канадских островов. Но те, что были найдены в Новой Англии и регионе к востоку от Аллеганских гор, простирающемся на юг до Каролинских островов, могут быть отвергнуты в описании столь общем, как настоящее, с замечанием, что все они, очевидно, являются работой индейских племен, владевших этой страной, многие из них, очевидно, а другие, вероятно, возникли во времена, последовавшие за приходом европейцев. Но что бы ни было решено относительно их древности, можно считать абсолютно бесспорным, что ни одно из них не указывает на существование какого-либо народа более развитой культуры, чем красная раса, вступившая в контакт с европейцами. Они состоят по большей части из следов индейских деревень или лагерей, могильников, небольших каменных куч, разбросанных наконечников стрел и некоторых других грубых каменных орудий.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСТАНКОВ.

Система древних сооружений великой долины Миссисипи, состоящая из курганов и насыпей из земли и камня, возведенных расой, известной как строители курганов, простирается на территории, ограниченной в общих чертах следующим образом: на севере великими озерами; на востоке западным Нью-Йорком, Пенсильванией и Вирджинией на севере, но дальше на юг простирающейся до Атлантического побережья и включающей Флориду, Джорджию и часть Южной Каролины; на юге Мексиканским заливом, включая Техас, согласно общим утверждениям большинства авторов, хотя я не нахожу определенного описания каких-либо останков в этом штате; на юге Мексиканским заливом, включая Техас. на западе неопределенной линией, простирающейся от истока озера Верхнее через штаты Миннесота, Небраска, Канзас и территорию Индии, хотя сообщается о некоторых останках дальше на запад, особенно в верховьях Миссури, которые не были тщательно исследованы. Карта в прилагаемой вырезке предназначена только для того, чтобы с первого взгляда показать читателю взаимное расположение штатов на территории строителей курганов.

Карта территории Строителей Кургана.

На всей этой обширной территории, но главным образом на плодородных речных террасах Миссисипи и ее притоков, работы древних обитателей встречаются в большом изобилии, и для удобства описания их можно классифицировать следующим образом: Земляные или каменные насыпи и рвы, часто образующие ограждения, которые по своему расположению подразделяются на, 1-е, укрепления и, 2-е, священные ограждения или такие, которые, как предполагается, были связаны с религиозными обрядами.

II. Земляные или каменные курганы различного местоположения, размера, формы, материала и содержимого; разделяются по своей форме на, 1-е, "храмовые курганы" правильных очертаний и больших размеров, имеющие плоские платформы на вершине и часто террасированные стороны с постепенными подъемами; 2-е, "курганы животных" или те, которые в плане местности напоминают формы животных, птиц или даже людей; и 3-е, конические курганы, которые снова подразделяются в соответствии с их содержанием на "алтарные курганы" или "жертвенные курганы", "могильные холмы," и "аномальные насыпи", или такие, которые имеют смешанный или неопределенный характер.

III. Незначительные реликвии искусства аборигенов, по большей части извлеченные из курганов, включая орудия труда и украшения из металла, камня, раковин и кости.

IV. Древние шахты и, возможно, несколько соляных колодцев, на которых видны следы работы аборигенов.

V. Наскальные надписи.

Эти различные классы останков, хотя и достаточно однородны по своему общему характеру, чтобы указывать на то, что строители курганов принадлежали к одной расе, жившей в рамках одной грандиозной системы институтов, все же демонстрируют определенные различия в относительном преобладании каждого класса на разных участках территории. Река Огайо и ее притоки, по-видимому, были в определенном смысле центром могущества строителей курганов, поскольку здесь различные формы ограждений и насыпей наиболее многочисленны и обширны, а их содержание свидетельствует о высочайшем развитии искусства аборигенов. Этот участок, включающий в себя главным образом штат Огайо, но также части Кентукки, Индианы, Теннесси, Иллинойса и Миссури, был отправной точкой исследований Сквайра и Дэвиса, безусловно, лучших специалистов по восточным древностям. В северном регионе, на великих озерах, где Лэфем и Пиджен являются выдающимися специалистами, главным образом в Висконсине, но также в Мичигане, Иллинойсе, Миссури, Айове и Миннесоте, курганы животных являются заметной особенностью, в то время как другие классы курганов и ограждений встречаются сравнительно редко. Звериные курганы встречаются в центральной части штата Огайо лишь в очень немногих случаях и никогда, насколько известно, на юге. В южных штатах или странах Персидского залива храмовые насыпи более многочисленны по сравнению с другими классами, чем на севере, и ограждения исчезают почти полностью. Южные древности, однако, были сравнительно мало исследованы, поскольку поздние работы мистера Джонса по большей части относятся только к штату Джорджия.

По всему региону обнаружены следы племен, которые, как обнаружили европейцы, владели страной; и помимо трех уже указанных территориальных делений, отмечается, что на северо-востоке, в западном Нью-Йорке и Пенсильвании, работы строителей курганов так постепенно сливаются с работами более поздних племен, единственных реликвий дальше на восток, что становится почти невозможным точно установить разделительную линию.

ОСТАЕТСЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

Во многих частях западного Нью-Йорка обнаружены следы укрепленных лагерей индейцев, окруженных рядами ям в земле, которые когда-то поддерживали частокол, и во всех отношениях похожих на те, что использовались индейцами штата в их войнах против белых. Встречаются также низкие насыпи из земли или, очень редко, из мелких камней, которые образуют ограждения или отрезают подход к более слабой стороне какой-либо естественно сильной позиции. Такие насыпи всегда находятся на холмах, террасах озер или рек или в других возвышенных местах и часто защищены с одной или нескольких сторон болотами или ручьями с крутыми берегами. Их сильное естественное положение с должным учетом водоснабжения, тщательно спланированные пути отхода и во многих случаях проложенные дороги к воде не оставляют сомнений в их первоначальном замысле как укреплений, мест убежища и защиты от врагов. Небольшая высота насыпей наводит на мысль, что они были возведены для поддержки частоколов; действительно, в некоторых случаях были обнаружены следы этих частоколов. Практика возведения насыпи у подножия частоколов, хотя и кажется вполне естественной, однако, по-видимому, не была замечена среди индейских племен Нью-Йорка. Почти во всех вольерах обнаружены остатки типичных индийских *тайников* с

обуглившейся кукурузой и следами древесины и коры; а внутри и вокруг них видны места индейских жилищ или городков, на что указывает присутствие разложившихся и углеродистых веществ, а также обожженных камней, древесного угля, золы, костей, керамики и индейских орудий труда. Эти обстоятельства доказывают, что все сооружения Нью-Йорка, если и не были построены индейцами, то, по крайней мере, были ими заселены после того, как их покинули строители курганов, от некоторых из работ которых они мало чем отличаются, за исключением размеров и правильности формы.

Площадь ограждений варьируется от трех до четырех акров, самое большое - шестнадцать акров. Высота насыпей составляет от одного до четырех футов, обычно они сопровождаются внешней канавой; — самая высокая - семь или восемь футов от дна канавы до верха насыпи. Многие подобные произведения в стране, столь долго культивировавшейся, конечно, исчезли. Мистер Сквайер установил местонахождение ста из них в Нью-Йорке и оценивает первоначальное число не менее чем в двести пятьдесят.

Работы строителей курганов почти исключительно ограничены плодородными долинами, которые все еще лучше приспособлены для проживания плотного населения. Миссисипи и ее притоки за прошедшие столетия превратили свои долины в три или четыре последовательные террасы, которые, за исключением самой низкой, или образовавшейся позже, древние народы выбирали в качестве места для своих сооружений, отдавая предпочтение при возведении своих самых грандиозных городов — ибо города там должны были быть — террасным равнинам вблизи слияния более крупных рек. На этих равнинах и окружающих их возвышенностях найдены древние памятники, обычно группами, которые включают все или многие из названных выше классов; ибо классификация сделана только для удобства описания; то есть классификация ни в коем случае не является в значительной степени географической. Я уже говорил, что Огайо, по-видимому, был центром власти строителей Курганов. К северу, востоку и, возможно, к западу от этого центра масштабы сооружений уменьшаются, укрепления становятся более заметными, а остальные памятники заметно напоминают памятники более варварских и более поздних народов. На самом деле, мы обнаруживаем изменения, которые, естественно, можно было бы ожидать в приграничной стране. К югу от региона Огайо, вниз по долине Миссисипи, в различных работах на эту тему часто встречается замечание о том, что памятники постепенно увеличиваются в размерах и количестве. Это утверждение, по-видимому, возникло, по крайней мере частично, в результате давней попытки проследить путь миграции ацтеков на юг. Единственным основанием для этого является тот факт, что класс курганов, называемых храмовыми, на юге более многочисленный по сравнению с другими классами. Самый большой курган и самые обширные группы находятся на севере; в то время как сложное расположение священных оград появляется редко, если вообще появляется, со стороны залива. Не исключено, что более обширные исследования могут показать, что сравнительное количество и размеры крупных храмовых курганов были несколько преувеличены. И все же заявления в пользу следов навахо в районе Миссисипи гораздо более обоснованы, чем те, которые выдвигались в других частях страны; хотя мы видели, что цепочка обрывается в Новой Мексике, и я не могу найти никаких определенных упоминаний о храмовых курганах в Техасе. Общее количество курганов в штате Огайо оценивается лучшими авторитетными источниками в десять тысяч, в то время как огораживающих сооружений было по меньшей мере полторы тысячи.

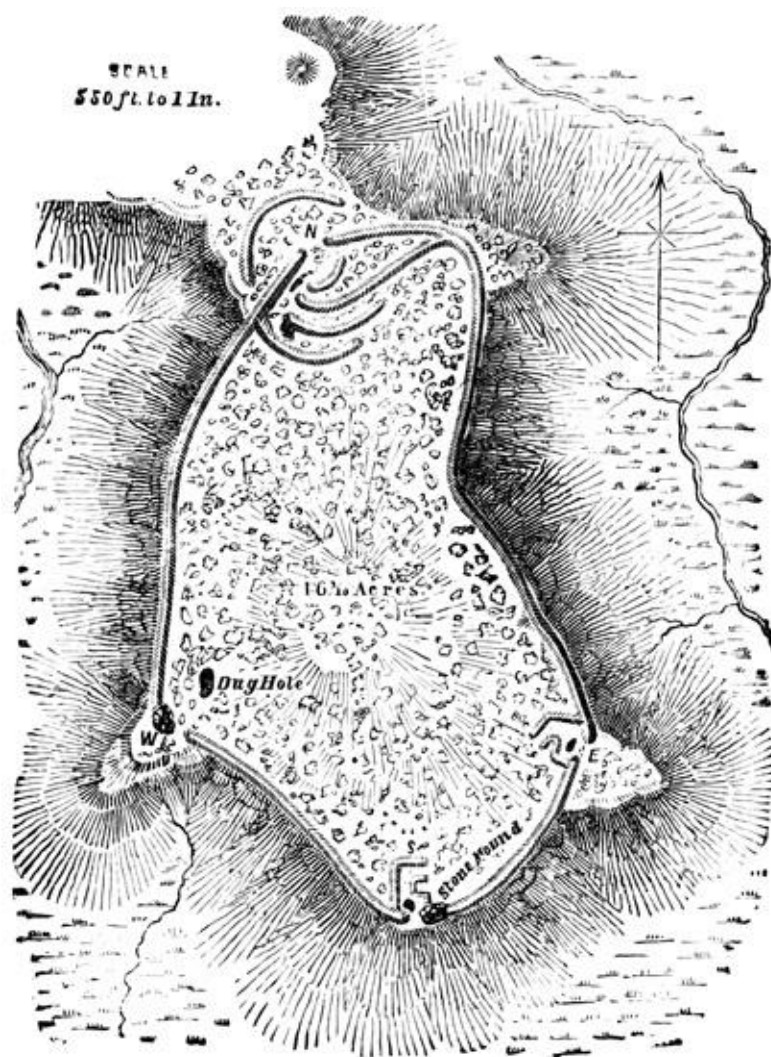
УКРЕПЛЕНИЯ.

Я начну с насыпей и ограждений. Их находят почти всегда в связи с курганами того или иного класса, на холмах, возвышающихся над долинами, и на ограниченных оврагами террасах, оставленных течением быстрых ручьев. Первые, или древнейшие, террасы с отвесными берегами от пятидесяти до ста футов в высоту являются местами проведения большинства работ; на нижних промежуточных террасах, высота берегов которых колеблется от десяти до тридцати футов, они также встречаются, хотя и реже, чем наверху; в то время как на последней сформированной террасе внизу вообще никаких памятников обнаружено не было.

Насыпи - это просто земля, камни или смесь того и другого в их естественном состоянии, насыпанные из материала, который находится под рукой. Нет ни одного примера, когда стены были построены из камня, который был обтесан или иным образом искусственно подготовлен, с использованием строительного раствора, даже из неотесанных камней, уложенных с регулярностью, из брусчатки или земли, подготовленных иным образом, или из материала, привезенного с большого расстояния. Материал был взят из канавы, которая часто сопровождает насыпь, из раскопок или котлованов в непосредственной близости, или соскребен с поверхности окружающей почвы. В нынешнем виде этих сооружений нет ничего, что указывало бы на какое-либо отличие их первоначальной формы от той, которая естественным образом придается земляным сооружениям, насыпанным из канавы, со сторонами настолько перпендикулярными, насколько позволяет природа материала. Конечно, любая попытка со стороны строителей придать произведениям симметричный поверхностный контур была бы давным-давно стерта действием стихии; но теперь не осталось ничего, что указывало бы на то, что они придавали какое-либо значение материалу или контуру. Каменные насыпи встречаются редко, и только в тех местах, где обилие материала, естественно, наводит на мысль о его использовании. В нескольких случаях глину добывали на небольшом расстоянии или выкапывали из-под поверхности.

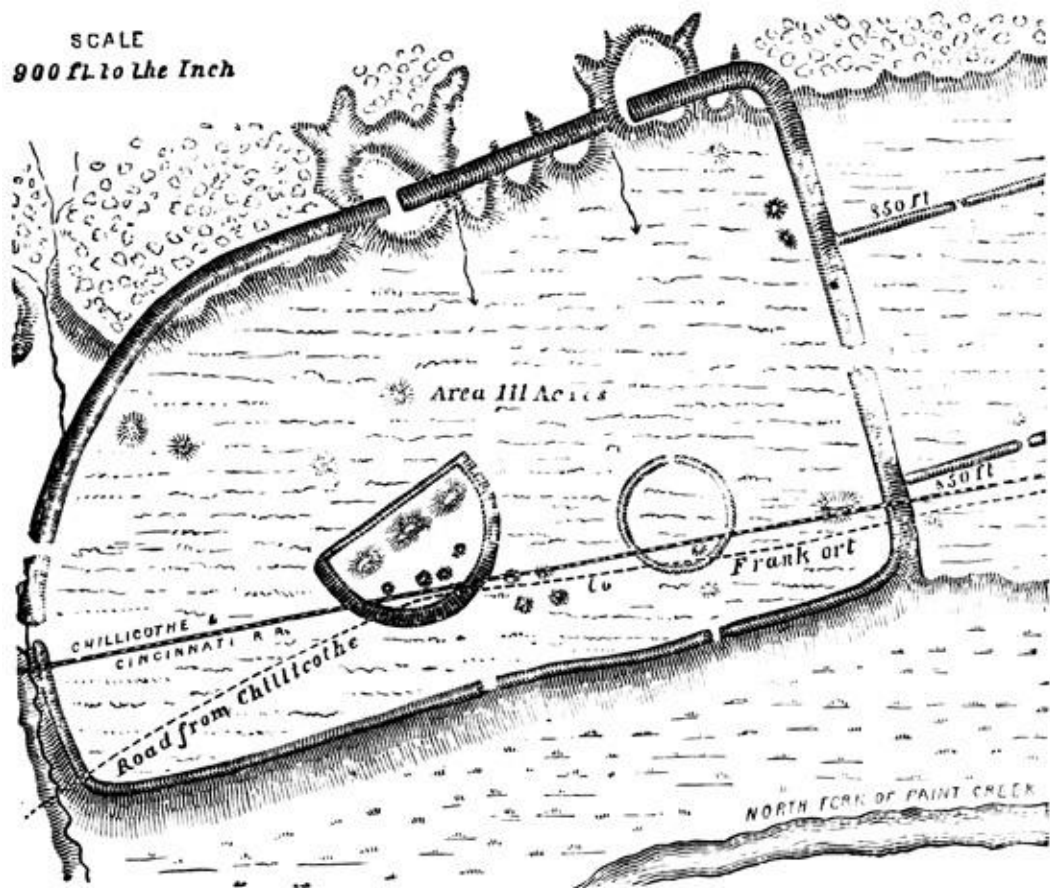
УКРЕПЛЕННЫЕ ХОЛМЫ.

Соответственно, поскольку они расположены на ровной равнине, или на вершинах холмов, или на других укрепленных позициях, ограды делятся на укрепления и священные ограды. В конструкции первого класса не может быть никаких сомнений, и очень мало уважения ко многим из второго класса, хотя весьма вероятно, что некоторые из последних имели иное назначение, сейчас не понятное. Естественно, встречаются сооружения, которые обладают некоторыми особенностями обоих классов. Укрепления всегда имеют неправильную форму, что определяется характером грунта.

Укрепление—Батлер-Хилл.

На снимке показано укрепление на Батлер-Хилл, недалеко от Гамильтона, штат Огайо. Вершина холма находится на высоте двухсот пятидесяти футов над рекой, окружающая стена из земли и камней высотой пять футов, толщиной у основания тридцать пять футов, и не сопровождается рвом, хотя есть несколько ям, из которых была сделана стена. Внутри ограждения видны два холма или кучи необработанных камней и один снаружи, на всех камнях видны следы пожара.

Форт-Хилл, Огайо.

На следующем кадре показана работа в Форт-Хилле, штат Огайо, которая, кажется, объединяет персонажей двух классов вольверов. Он имеет размеры две тысячи восемьсот на тысячу восемьсот футов и находится на второй террасе. Стена вдоль берега ручья сложена из камней и глины высотой в четыре фута; остальные главные стены имеют высоту в шесть футов и толщину в тридцать пять футов, с внешним рвом. Стены квадратного ограждения сбоку глиняные, имеют некоторые следы пожара и не имеют рва. Мистер Скуайер приходит к выводу, что это был укрепленный город, а не форт, как многие другие. Стены ограждения, показанного на следующем снимке, в Пейнт-Крик, штат Огайо, сложены из камня, имеют тринадцать сотен футов в окружности и не имеют канавы. Груды камней, связанные с этой работой, подверглись воздействию чрезмерного тепла, возможно, либо из-за использования в качестве пожарных сигналов, либо из-за горения деревянных конструкций, которые они поддерживали. В ходе работ в форте Олкент, расположенном на возвышенности в двести тридцать футов над рекой Майами, насыпь имеет четыре мили в длину, образуя неправильную линию по окружности, и в некоторых местах достигает восемнадцати-двадцати футов в высоту. Есть также некоторые признаки искусственных террас на речной стороне холма. Ряд таких оборонительных сооружений находится в северном Огайо, с которым связано очень мало правильных курганов или священных оград. Пиджен утверждает, что единственная линия насыпи может быть прослежена на протяжении семнадцати миль, и что в штате насчитывается триста шесть миль насыпных укреплений. Вполне вероятно, что первоначально на этих насыпях были частоколы. Высота их варьируется от трех до тридцати футов, считая от дна канавы; но это дает лишь очень неполное представление об их первоначальных размерах, поскольку в некоторых

местностях высота со временем уменьшилась гораздо больше, чем в других, из-за природы материала. В горных укреплениях ров обычно находится внутри стены, но когда оборонительные сооружения прикрывают подход к точке террасы, ров всегда находится снаружи. Входы в вольеры этого класса регулируются удобством выхода, доступностью воды и средствами защиты. Обычно они ограждены перекрывающимися стенами, как показано на представленных разрезах. Однако некоторые из более крупных укреплений имеют большое количество входов, как правило, через равные промежутки времени, что очень трудно объяснить.

Форт близ Борневилля.

СВЯЩЕННЫЕ ОГРАДЫ.

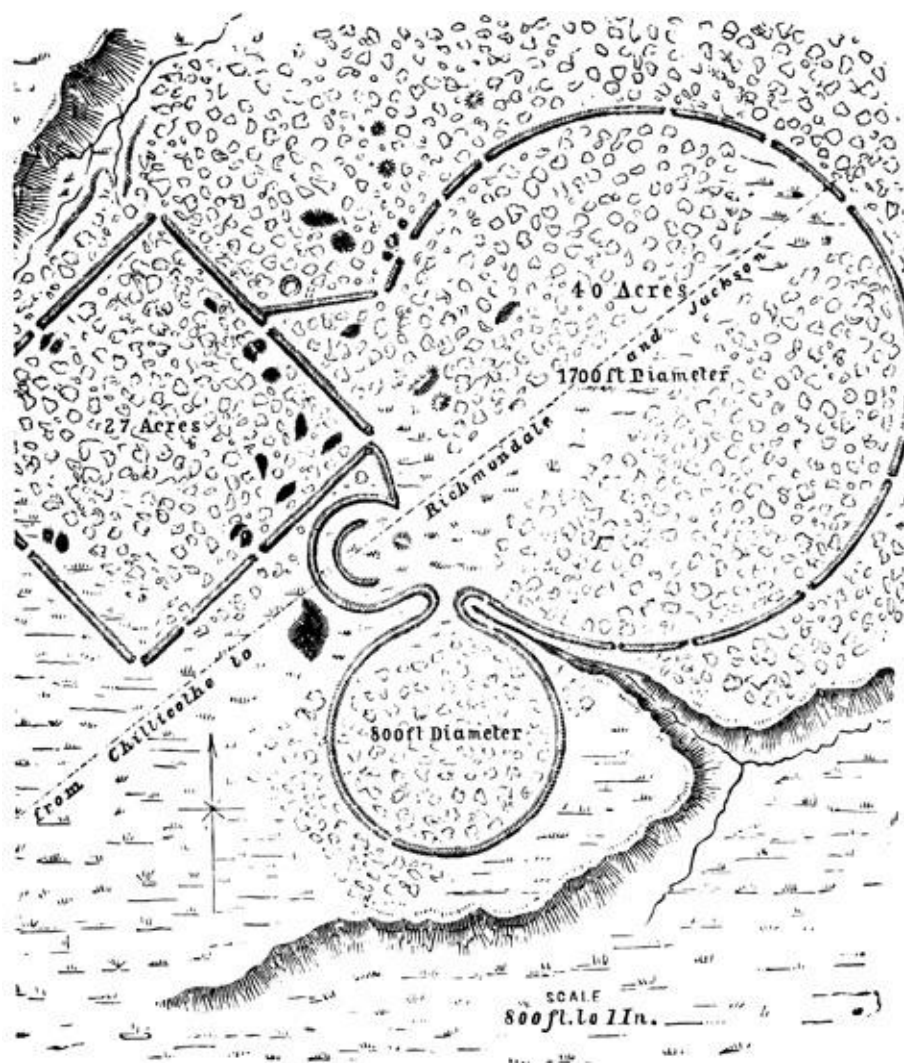
Другие ограждения классифицируются как священные или каким-либо образом относящиеся к религиозным обрядам, поскольку другого столь же удовлетворительного объяснения их использования дать невозможно. То, что они ни в коем случае не были оборонительными сооружениями, очевидно по их расположению, почти всегда на самом ровном месте, которое только можно было выбрать, и часто их не было видно с соседних возвышенностей. В отличие от укреплений, они имеют правильную форму, преобладают квадрат и круг, которые обычно встречаются в сочетании, но часто встречаются эллипс, прямоугольник, полумесяц и большое разнообразие других форм, и несколько различных форм обычно встречаются

вместе. Квадрат с одним или несколькими кругами - частое сочетание. Углы и изгибы обычно, если не всегда, идеально точны, и правильные, или священные, ограждения, вероятно, численно превосходят многими неправильные, хотя они имеют меньшую протяженность. Распространены огороженные территории площадью от одного до пятидесяти акров. Группы имеют большую протяженность; одна в Ньюарке, штат Огайо, занимает площадь почти в четыре квадратных мили. Мистер Сквайер заметил замечательное совпадение в размерах квадратных ограждений: пять или шесть из них были найдены на большом расстоянии друг от друга, что составляло ровно десять сотен восемьдесят квадратных футов. Круги, как правило, меньше квадратов, с которыми они соединены, и обычно имеют размер от двухсот до двухсот пятидесяти футов. Самые большие из вольеров, площадью около шестисот акров, находятся на крайнем западе и северо-западе, о них сообщали ранние путешественники, чьи сообщения не подтверждены.

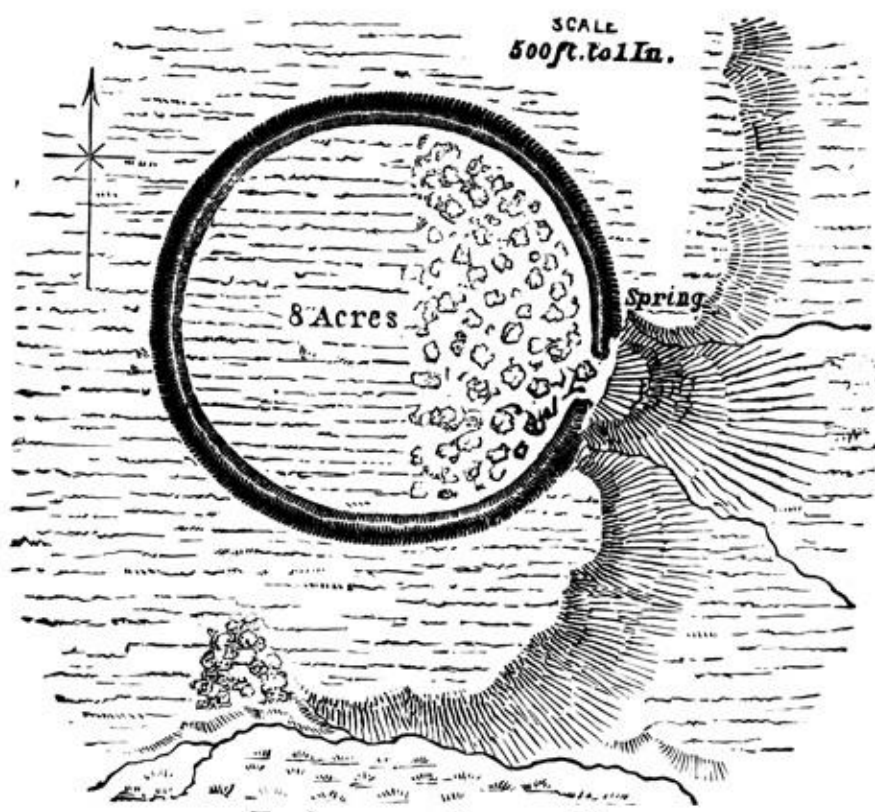
Сама набережная отличается от уже описанных только тем, что она, как правило, несколько ниже и уже, хотя в Ньюарке одна достигает тридцати футов в высоту, и тем, что за меньшим количеством исключений построена без использования камней. Материал, как и прежде, был взят с поверхности, из канав или ям, которые часто называют колодцами и которые в некоторых случаях могли служить таковыми.

На следующем снимке представлена группа из Либерти, штат Огайо, типичная для большого класса в долине Скиото. Место находится на третьей террасе, земляные насыпи высотой не более четырех футов, канавы нет, и земля, по-видимому, была взята исключительно из ям, которые, вопреки обычаю, находятся внутри ограждения. Квадрат - один из тех, о которых уже говорилось, что они точно совпадают по размерам с другими на расстоянии.

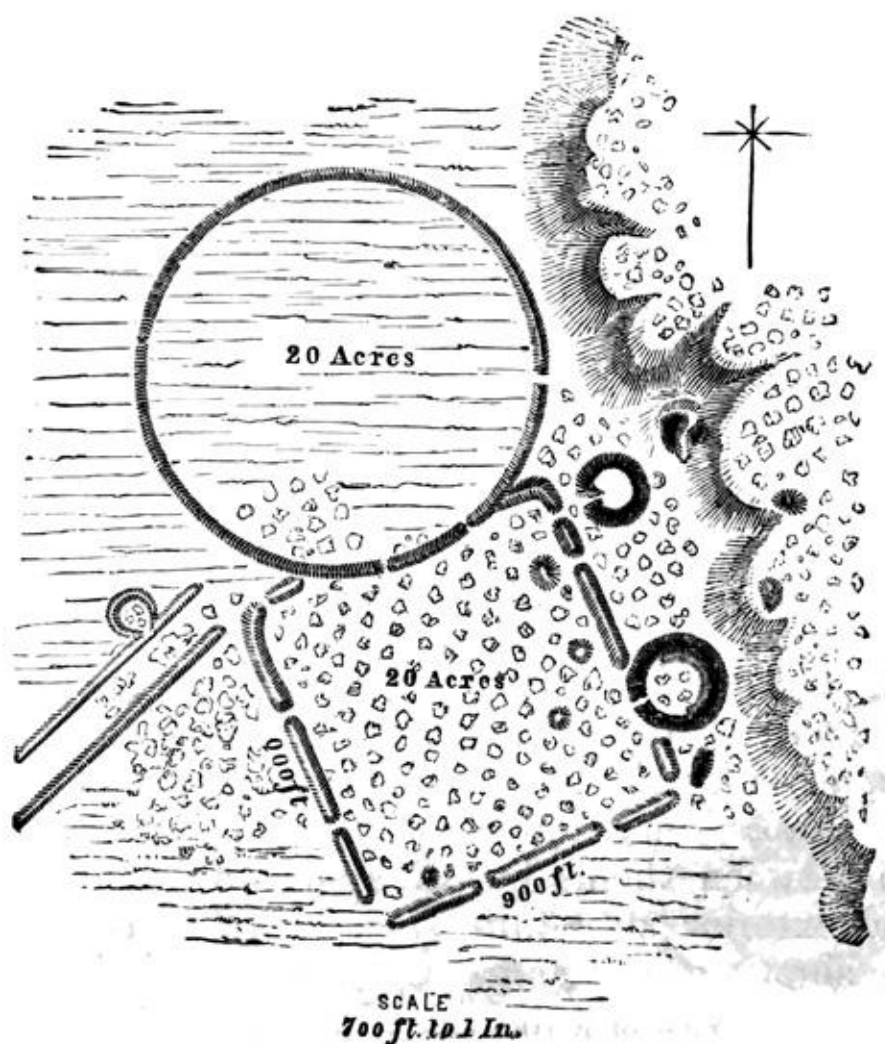
Дополнительные размеры показаны на разрезе. Ограждения, как квадратные, так и круглые, обычно включают в себя несколько насыпей. Один из них в Маунд-Сити, квадратный со скругленными углами, занимающий тринадцать акров, имеет двадцать четыре жертвенных кургана внутри своих стен. В Портсмуте есть четыре концентрических круга, перерезанных четырьмя широкими проспектами, обращенными, с небольшими вариациями, по сторонам света, и имеющими большую террасированную и усеченную насыпь в центре. Берега одного ограждения близ Ньюарка достигают тридцати футов в высоту от дна рва; обычная высота составляет от трех до семи футов.

Священные ограды —Свобода.

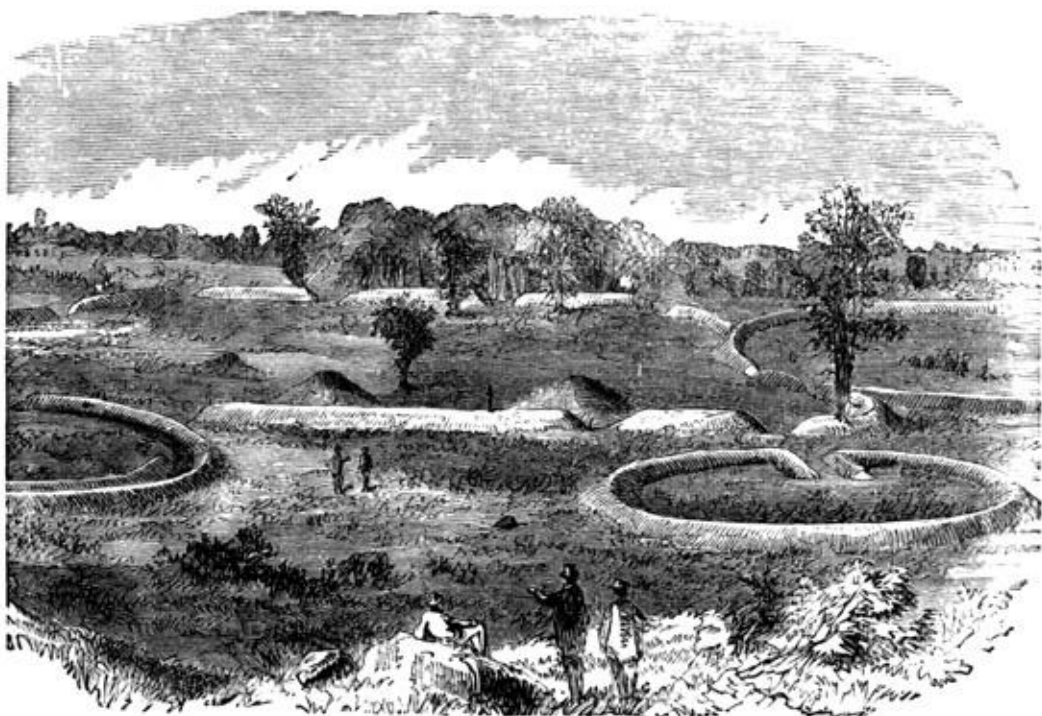

Ограждение в Борневиле.

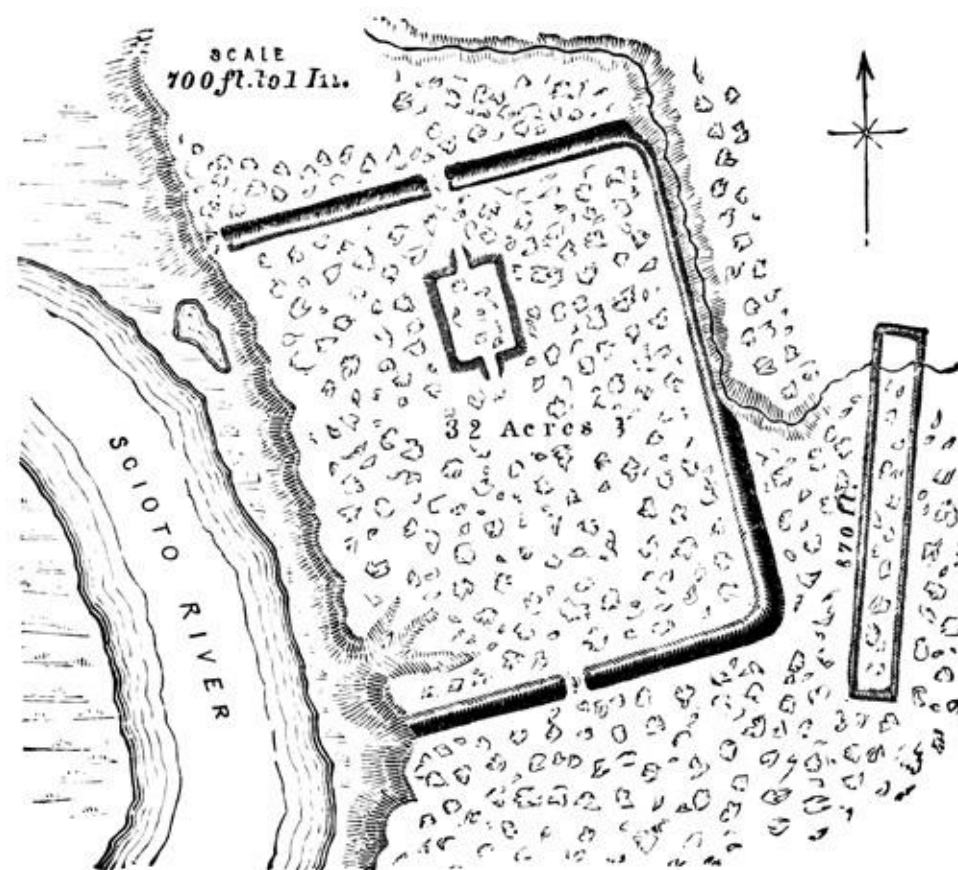
Работает в Хоуптоне.

Круги часто имеют внутреннюю канаву; в некоторых случаях, как в Серклвилле и Салеме, есть две круглые насыпи, одна внутри другой, с канавой между ними; но есть только один пример внешней канавы, на работе в Борневилле, штат Огайо, показанной на первом разрезе. Стена высотой от восьми до десяти футов, а ров неглубокий. Большие круги, как правило, имеют единственный вход, который обычно, но не всегда, находится на востоке. Есть множество маленьких кругов диаметром от тридцати до пятидесяти футов, найденных рядом с группами больших ограждений, которые имеют очень легкие насыпи и не имеют входов. Весьма вероятно, что это остатки домиков или лагерей. Большие круги почти всегда соединены с квадратами или прямоугольниками, которые имеют похожие насыпи, но без рвов. Очень часто у них есть вход под каждым углом и по одному в середине каждой стороны, но квадраты большего размера часто имеют гораздо больше входов.

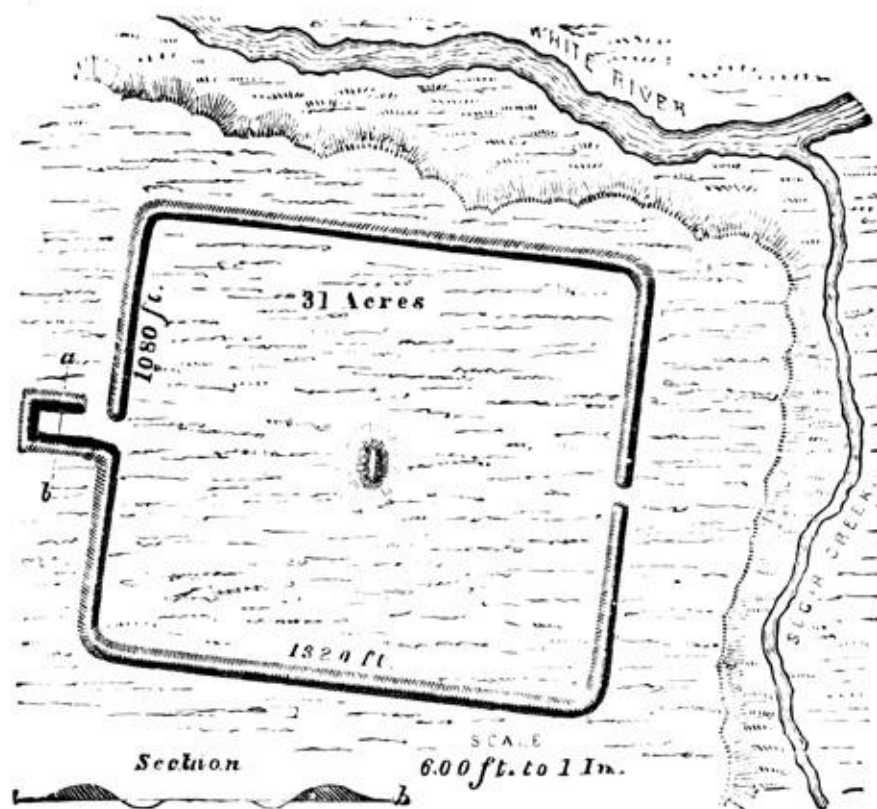
Вид на земляные работы в Хоуптоне.

На втором снимке изображена группа священных оград в Хоуптоне, штат Огайо, расположенная на третьей террасе. Стены прямоугольника сложены из глинистого суглинка толщиной пятьдесят футов и высотой двенадцать футов, без канавы. Вершина достаточно широка для проезда фургонов. Стены круга несколько ниже и сложены из глины, отличающейся по цвету от той, что встречается поблизости. У двух меньших кругов есть внутренние рвы. Огранка дает представление о тех же работах, какими они выглядят с востока. Параллельные насыпи на юге находятся на расстоянии ста пятидесяти футов друг от друга и простираются на полмили до берега старого русла реки. В двухстах шагах к северу от большого круга, не показанного на разрезах, находится другой круг диаметром двести пятьдесят футов.

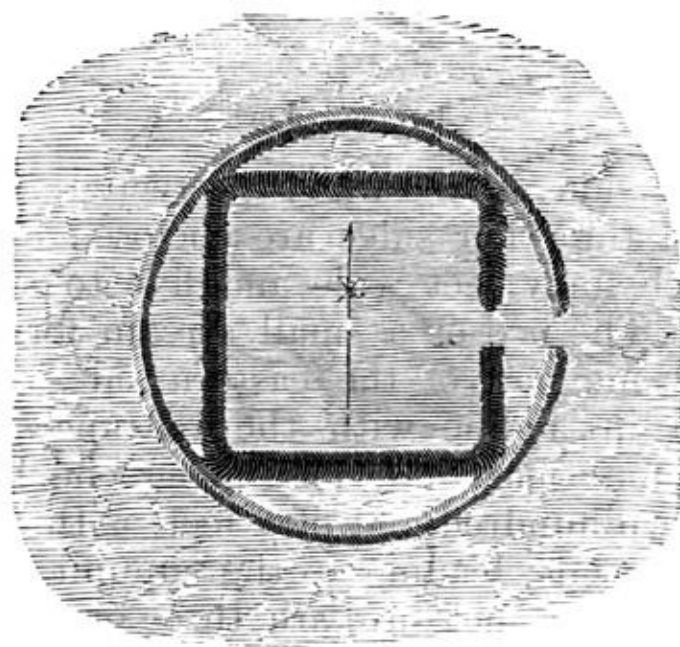

Ограждения из кедрового дерева.

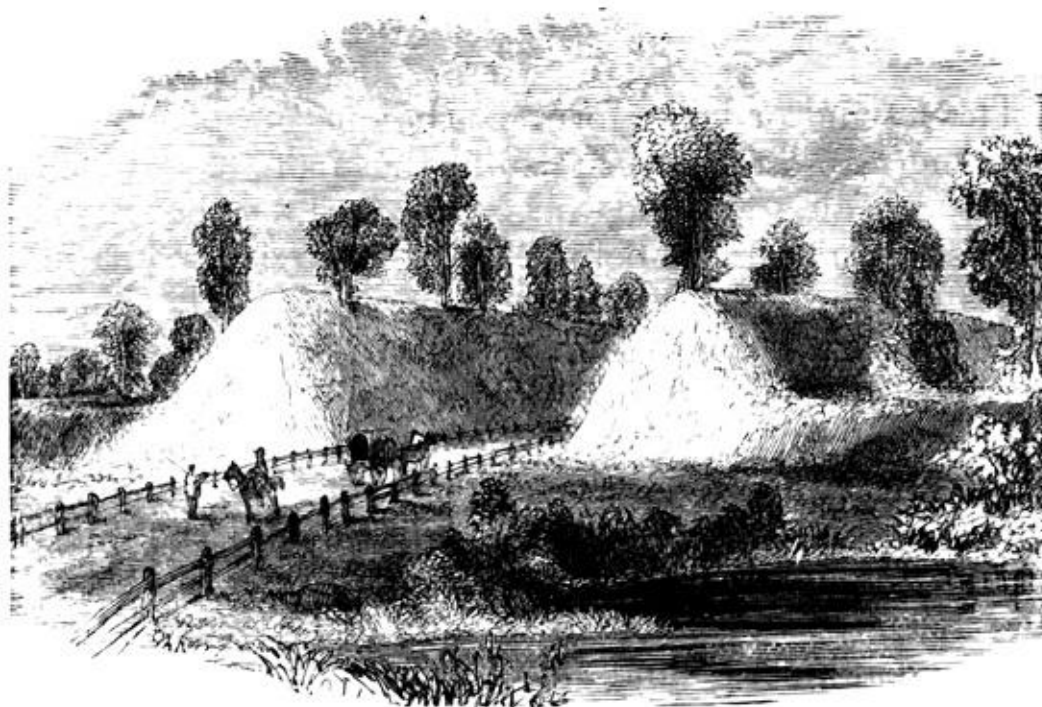
Ограждение, показанное на следующем снимке, находится в Сидар-Бэнк, недалеко от Чилликота, штат Огайо, и, похоже, в какой-то степени напоминает фортификационное сооружение. Западная сторона естественным образом защищена берегом реки, а другие стороны окружены стеной и рвом, каждый шириной в сорок футов и высотой или глубиной в пять-шесть футов. Русло небольшого ручья образует естественную канаву для одной половины восточной стороны. Внутри ограждения на одной линии с входами находится приподнятая платформа высотой четыре фута, размером сто пятьдесят на двести пятьдесят футов, с ступенчатыми дорожками шириной тридцать футов, ведущими на вершину. Параллели за пределами ограждения достигают трех-четырёх футов в высоту. Земляные работы в округе Рэндольф, штат Индиана, в достаточной степени объясняются разрезом. Эта работа, как и предыдущая, по-видимому, была частично создана с целью защиты. Работа, показанная на следующем кадре, принадлежит группе в округе Пайк, штат Огайо. Диаметр круга составляет триста футов.

Параллельные набережные—Пикетон.

Укрепленная площадь—Индиана.

Земляные работы в округе Пайк, штат Огайо.

ЗЕМЛЯНЫЕ РАБОТЫ.

Различные ограждения группы часто соединяются параллельными насыпями. Подобные насыпи защищают дороги, ведущие от укрепленных сооружений к берегу реки или другому источнику воды. Многие из них не связаны никакими ограждениями, хотя и находятся поблизости; и в таких случаях они очень небольшие, от семисот до восьмисот футов в длину и на расстоянии шестидесяти-восьмидесяти футов друг от друга. Некоторые из этих параллелей, скорее всего, были дорогами с насыпью, а не огороженными, как на реке Литл-Майами, где насыпи простираются примерно на четверть мили от двух насыпей, образуя полукруг вокруг третьей, шириной в прут и высотой всего в три фута. В Мэдисоне, штат Луизиана, есть возвышенный путь высотой в три фута, шириной в семьдесят пять футов и длиной в две тысячи семьсот футов, с широкими раскопками глубиной в три фута, простирающимися с обеих сторон примерно на две трети его длины. На разрезе показаны два параллельных берега в Пайктоне, штат Огайо. Они имеют в длину тысячу сто восемьдесят футов, расстояние в двести три фута с одного конца и двести пятнадцать с другого; высота снаружи составляет от пяти до одиннадцати футов, а с внутренней стороны - двадцать два фута с одного конца. Между насыпями теперь проходит современная автомобильная дорога. От конца одной из них небольшая насыпь простирается на две тысячи пятьсот восемьдесят футов до группы насыпей.

РВЫ И НАСЫПИ.

На севере канавы, кажется, никогда не встречаются, за исключением насыпей; но на юге, где насыпи встречаются редко, если вообще встречаются, канавы или рвы иногда используются для ограждения других сооружений, особенно в Джорджии. Такой ров в Картервилле соединяется с рекой, простирается до пруда, возможно искусственного, и имеет два соединенных с ним водохранилища, каждое площадью в акр. Курганы и другие памятники расположены между рекой и рвом. Я уже говорил о ямах, которые давали землю для различных работ, иногда называемых колодцами; некоторые колодцы другого класса, найденные в русле ручьев и снабженные

круглыми крышками, были, как обнаружил мистер Сквайер, естественными наростами септарии, или залежими конкрециями твердой глины.

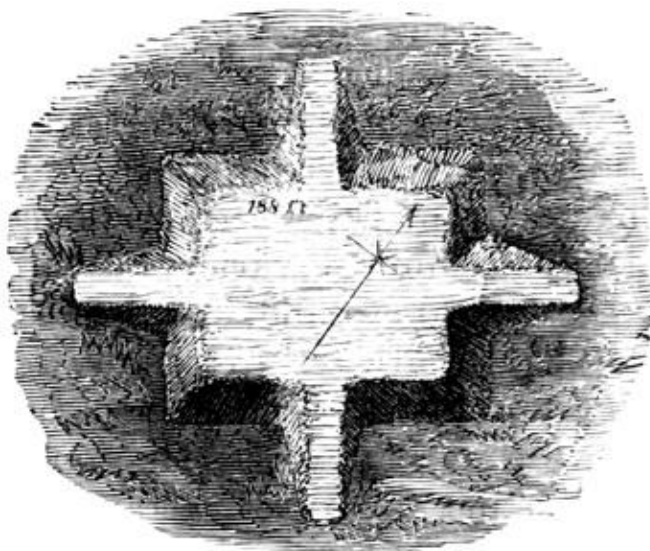
Форма кургана или кучи является наиболее распространенной среди американских древностей, как и почти во всем мире. Курганы встречаются по всему региону Миссисипи в прежних границах, и за его пределами во многих направлениях они сливаются в небольшие каменные кучи, которые, как известно, были насыпаны индейцами на перекрестках дорог и над могилами. Наиболее многочисленны они в верховьях долин Миссисипи и Огайо, в том же регионе, где также больше всего насыпей. Как я уже говорил, их численность в одном только Огайо оценивается более чем в десять тысяч. Они почти всегда встречаются в связи с насыпями и другими сооружениями различных описанных классов, но они также очень многочисленны в регионах, где ограждения встречаются редко или вообще не встречаются, например, в Висконсине и в странах Персидского залива. Начиная с центрального региона, расположенного около слияния Миссисипи, Миссури, и Огайо, они постепенно уменьшаются в численности во всех направлениях, а также в размерах, за исключением, возможно, юга. Они встречаются в долинах и на равнинах, на склонах холмов и на вершинах холмов; изолированно и группами; внутри ограждений и без них; и на больших расстояниях от других объектов. Только по их местонахождению невозможно провести удовлетворительную классификацию; тем не менее, если рассматривать их в связи с их содержанием и другими обстоятельствами, их местонахождение приобретает важное значение. По своим формам курганы классифицируются как храмовые курганы, курганы животных и конические курганы.

ХРАМОВЫЕ КУРГАНЫ.

Храмовые курганы всегда имеют ровные платформы на вершине и, как предполагается, когда-то поддерживали деревянные конструкции, хотя никаких следов таких храмов не сохранилось. На вершину часто ведет прямая или извилистая дорога с более пологим уклоном, чем по бокам насыпи; и во многих случаях по бокам есть одна или несколько террас. Один из них в Теннесси, четыреста пятьдесят футов в диаметре и пятьдесят футов в высоту, имеет десять четко обозначенных террас, за исключением восточной. Основания принимают различные формы: квадратные, прямоугольные, восьмиугольные, круглые, овальные и т.д., но изгибы и углы всегда чрезвычайно правильные. На севере они обычно находятся в вольерах, но на юге, где их наиболее много, у них нет насыпей и часто они располагаются группами, меньшие по размеру вокруг большей центральной насыпи. Размеры храмовых насыпей варьируются от высоты пяти футов и диаметра сорока футов до девяноста футов в высоту, а площадь основания составляет восемь акров. В отношении формы, материала, структуры, содержания и возможного использования они не допускают разделения. Как и насыпи, они сделаны из земли или, реже, из камней, просто нагромождены, без особой тщательности в выборе материала и вообще без соблюдения порядка укладки.

Самый большой курган этого или, фактически, любого другого класса находится в Кахокии, штат Иллинойс. Его основание имеет размеры семьсот на пятьсот футов. Высота - девяносто футов. На одном конце выше средней высоты находится платформа-терраса размером сто шестьдесят на триста пятьдесят футов, а площадь вершины составляет двести на четыреста пятьдесят футов, или почти два акра, при этом основание занимает более восьми акров. На вершине был обнаружен небольшой конический холмик с несколькими человеческими костями - отложение сомнительной древности. В Лавдейле, штат Кентукки, описан курган с восьмиугольным основанием высотой пять футов, сторонами сто пятьдесят футов, тремя

ступенчатыми подъемами и двумя коническими насыпями на вершине. Мистер Джонс утверждает, что парпетные насыпи по краю вершины иногда встречаются на южных храмовых насыпях.

Темпл-Маунд — Мариетта, Огайо.

В Мариетте, штат Огайо, есть четыре кургана, подобных тому, что показан на разрезе, внутри квадратной ограды. Высота этого кургана составляет десять футов. Курган в Сельцертоне, штат Миссисипи, высотой сорок футов, занимает почти шесть акров и имеет площадь в четыре акра на вершине, на которой расположены два конических холма, также высотой сорок футов и тридцати футов в диаметре. Основание окружено рвом глубиной десять футов, что является необычной особенностью. Говорят, что на северном склоне этой пирамиды есть большие глинобитные блоки, и тот же материал встречается в других южных сооружениях. Эти сообщения требуют дополнительного подтверждения.

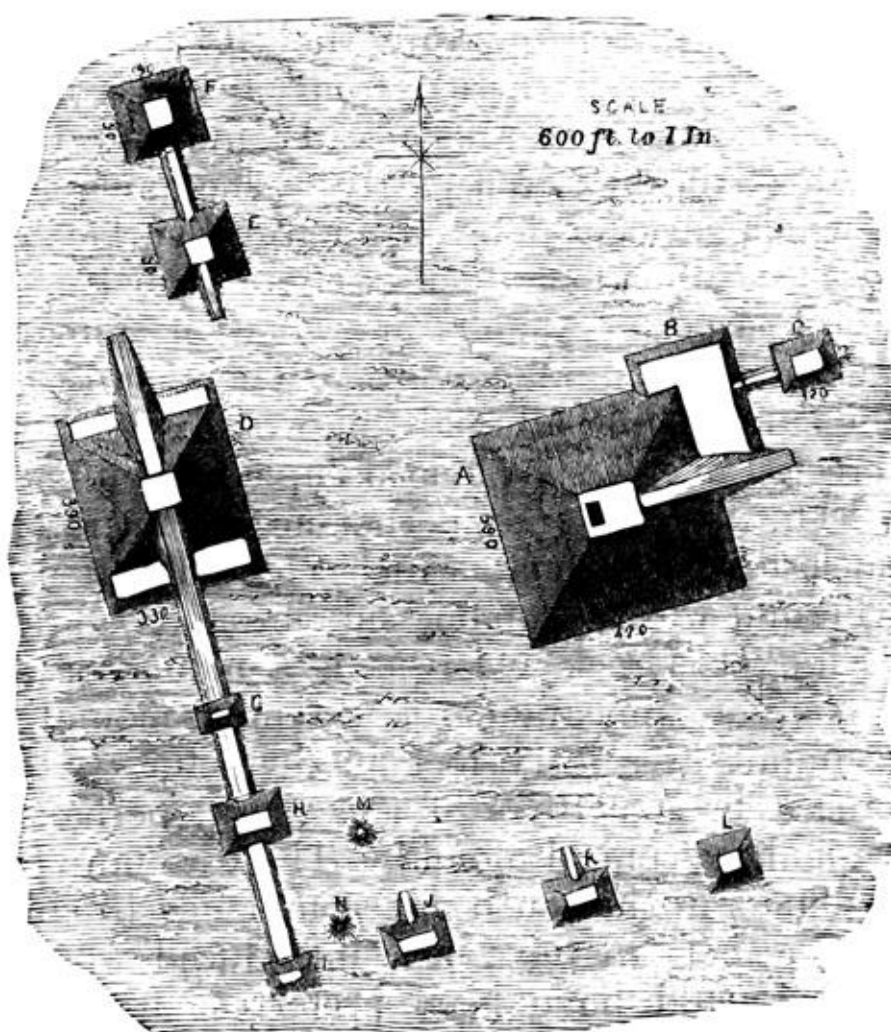
Курган Мессье в округе Эрли, штат Джорджия, отличается своим расположением от большинства храмовых курганов, поскольку стоит на вершине естественного холма, с которого открывается вид на обширную местность. Искусственная высота составляет пятьдесят пять футов, а площадь вершины шестьдесят шесть на сто пятьдесят шесть футов. Здесь нет следов каких-либо средств восхождения, а склоны очень крутые. Ров тянется полукругом из угла в угол на южном конце, а оттуда вниз по склону холма. Раскопки площадью в два акра, глубиной в среднем двадцать пять футов, по-видимому, подготовили почву для насыпи. В одном конце раскопок обнаружен круглый колодец диаметром шестьдесят футов и глубиной сорок футов. Храмовый курган в долине Накуче, штат Джорджия, имеет эллиптическую форму и площадь вершины шестьдесят на девяносто футов.

Восьмиугольный курган высотой сорок пять футов и диаметром сто восемьдесят футов сверху расположен на вершине холма напротив города Мейкон; он был образован из земли, принесенной из долины внизу. Храмовый курган на плантации Мейсона, на реке Саванна, был частично смыт водой, которая обнажила на естественной поверхности земли слой древесного угля толщиной в фут, обожженной земли, пепла, битой керамики, раковин и костей животных и птиц, с несколькими человеческими костями. Курган, состоящий из окружающей аллювиальной почвы, по-видимому, был возведен на месте, долгое время

занимаемом как лагерь. Этот курган и другой рядом с ним первоначально были окружены рвом, который сообщался с рекой и расширялся с одной стороны в широкую лагуну.

На Планкетт-Крик, штат Джорджия, находится каменная насыпь, имеющая вид храмового кургана с вершиной диаметром сорок футов. Камень редко используется в сооружениях такого класса; возможно, изначально это была коническая насыпь. По-видимому, на юге есть несколько больших насыпей, не сопровождаемых рвами, которые, по-видимому, были возведены там, где на севере было бы предпочтительнее насыпи.

В последнем номере *Cincinnati Quarterly Journal of Science* я нахожу описание, к сожалению, только со слов газеты, замечательного храма-кургана недалеко от Спрингфилда, штат Миссури, на холме высотой в триста футов. Он сделан из земли и камней, высотой шестьдесят два фута, диаметром пятьсот футов у основания и сто тридцать на вершине. Ров шириной двести футов и глубиной пять футов окружает основание и пересекается дамбой, напротив которой лестница из грубо обтесанных камней ведет вверх по северному склону. Вершина покрыта каменной платформой, в центре которой лежит камень размером десять на двенадцать футов и толщиной одиннадцать дюймов, выдолбленный посередине. Это сообщение без дальнейшего подтверждения следует считать мистификацией — по крайней мере, в том, что касается каменных ступеней, тротуара и алтаря.

Храмовые курганы Миссисипи.

Группа храмовых курганов, показанная на вырезке, находится в округе Вашингтон, штат Миссисипи. Другие, похожие во многих отношениях на эти, находятся в Мэдисоне, штат Луизиана.

Храмовые насыпи однородны, никогда не расслаиваются по своей конструкции и не содержат реликвий; то есть целью их возведения было просто обеспечить приподнятую платформу с удобными средствами подъема.

Курганы животных, второй класс, - это те, которые принимают в плане местности различные неправильные формы, иногда формы живых существ, включая четвероногих, птиц, рептилий, рыб и, в некоторых случаях, людей. Курганы этого класса очень многочисленны на северо-западе, особенно в Висконсине, и редко встречаются южнее, хотя в Огайо есть несколько превосходных образцов. Они наиболее многочисленны в плодородных долинах и редко встречаются на берегу озера. Девять десятых из них представляют собой простые прямые, изогнутые или криволинейные насыпи неправильной формы, слегка приподнятые над поверхностью и не имеющие сходства ни с каким природным объектом. У многих, считающих себя похожими на определенных животных, это сходство мнимое. Те, что имеют форму заостренной дубинки с двумя выступами с одной стороны у большего конца — очень распространенная фигура — называются "курганами ящериц"; добавьте еще два выступа на противоположной стороне, и мы получим "курганы черепах". Однако некоторые из них имеют явное сходство с четвероногими, птицами и змеями, и все они, очевидно, принадлежат к одному классу и были связаны с религиозными идеями строителей. Они не являются погребальными курганами, не содержат реликвий, находятся максимум в нескольких футах над землей и всегда состоят из беловатой глины или недр страны. Размеры их на земле значительны; грубые изображения человеческого облика в некоторых случаях достигают ста футов в длину; у четвероногих тела и хвосты каждого от пятидесяти до двухсот футов в длину; у птиц крылья достигают ста футов; "курганы ящериц" достигают двухсот и даже четырехсот футов в длину; прямые и изогнутые линии насыпей достигают более тысячи футов; и змеи столь же обширны. Они сгруппированы без какого-либо видимого порядка вместе с коническими насыпями, редкими насыпями и несколькими ограждениями. Они часто образуют линию, простирающуюся на большом участке. В некоторых случаях животная форма представляет собой раскопки вместо насыпи, когда земля выбрасывается на берега. Считается, что насыпь в округе Адамс, штат Огайо, на вершине холма, очень похожего на те, которые часто занимают укрепления, напоминает чудовищную змею с изогнутым телом и свернутым хвостом, высотой пять футов, шириной тридцать футов посередине и длиной более тысячи футов в развернутом виде. Челюсти широко открыты и, по-видимому, находятся в процессе проглатывания овального холмика размером сто шестьдесят на восемьдесят футов. На холме, возвышающемся над Грэнвиллом, штат Огайо, находится насыпь высотой шесть футов и длиной сто пятьдесят футов, которая, как считается, напоминает форму аллигатора. Камни редко используются вместе с землей при сооружении курганов для животных, и лишь в нескольких случаях сообщалось о наличии золы или других следов пожара.

Третий класс курганов включает конические насыпи, простые кучи земли и камней, что касается внешнего вида, обычно круглые, часто овальные, иногда квадратные со скругленными углами или даже шестиугольные и треугольные по форме основания, и

варьирующиеся в высоту от нескольких дюймов до семидесяти футов, в диаметре от трех-четырех до трехсот футов. Высота от шести до тридцати футов и диаметр от сорока до ста футов, вероятно, включали бы в себя большую их часть. Конечно, высота была уменьшена, а основание увеличено под действием дождей, более или менее в разных местностях в зависимости от используемого материала. Насыпи этого класса никогда не имеют вершинных платформ или каких-либо средств подъема. Их здесь, как и везде в Америке, гораздо больше, чем других курганов. Хотя они так похожи друг на друга по форме, они сильно различаются по расположению и содержанию. Они встречаются на вершинах холмов и на ровной равнине. В первом случае они либо изолированы, сгруппированы вокруг укреплений, либо тянутся длинными рядами с неравномерными интервалами на многие мили, что наводит на мысль о пограничных линиях или огневых сигналах. В долинах они стоят поодиночке, группами или рядом со священными оградами. Группы иногда симметричны, например, когда несколько насыпей регулярно расположены вокруг более крупного центрального насыпи или расположены так, что образуют квадраты, круги и другие правильные фигуры; но часто систематического плана не наблюдается. Также в связи с ограждениями часть из них расположена симметрично относительно входов, углов или храмовых насыпей; в то время как другие разбросаны, по-видимому, без определенного порядка. Есть несколько вольеров, у которых нет насыпи напротив каждого входа с внутренней стороны. Полное обследование и реставрация, вероятно, показали бы, что многие курганы принадлежат к какой-то регулярной системе, которые сейчас кажутся изолированными.

Материал курганов не требует замечаний в дополнение к тому, что было сказано о других сооружениях. Подавляющее большинство из них представляют собой просто кучи земли, находящиеся под рукой. Каменные насыпи или курганы из смешанных материалов встречаются редко и в основном приурочены к сооружениям на вершинах холмов. Большинство земляных насыпей однородны по структуре, но некоторые регулярно и, несомненно, намеренно расслаиваются. Некоторые из них в странах Персидского залива состоят из раковин, в дополнение к собственно раковинным насыпям, образовавшимся в результате постепенного отложения раковинных отходов, содержимое которых служило пищей.

СОДЕРЖИМОЕ КУРГАНОВ.

Содержимое курганов следует разделить на два больших класса: те, что были заложены строителями курганов, и те, что современного индийского или европейского происхождения. Различие важное, но трудное; и в этой трудности следует искать источник многих экстраординарных сообщений и теорий. Индейцы всегда испытывали своего рода почтение к курганам как к чему-то таинственного происхождения и назначения и использовали их в качестве мест захоронений. Хорошо известен обычай индейцев хоронить вместе со своими умершими те предметы, которые ценились ими при жизни; так же как и ценность, которую они придавали безделушкам, приобретенным путем покупки или кражи у европейцев. Следовательно, предметы европейского производства, которые, должно быть, были получены задолго до того, как страна была в значительной степени оккупирована белыми, часто выкапываются из курганов и находят в других местах. Обнаружение серебряных крестов, ружейных стволов и французских циферблатов, однако, как замечает мистер Сквайер, не подтверждает вывод о том, что строители кургана "были католиками, пользовались огнестрельным оружием или говорили по-французски". Курганы обычно вскрываются неосмотрительными исследователями или искателями сокровищ, которые

обращали мало внимания на местонахождение найденных реликвий или состояние окружающей почвы. Музеи и частные коллекции полны поддельных реликвий, полученных таким образом. В некоторых случаях несомненно, и, вероятно, во многих других, что курганы были "засолены" образцами с целью их раннего исследования. И все же многие курганы были открыты учеными, которые извлекли на свет любопытные реликвии, несомненно, созданные строителями курганов. Такие реликвии находят в центре курганов, на первоначальной поверхности земли или рядом с ней, при этом окружающий материал остается нетронутым. В слоистых насыпях любое нарушение почвы обнаруживается легко, но с трудом в других. Сообщения о необычных реликвиях следует рассматривать как недостоверные, если они не сопровождаются наиболее убедительными доказательствами.

Не было доказано, что ни насыпи священных оград, ни храмовые насыпи, ни курганы для животных содержат какие-либо реликвии, которые можно было бы приписать первоначальным строителям. Многие из конических курганов действительно содержат такие реликвии и по их содержанию или отсутствию подразделяются на алтарные курганы, могильные холмы и аномальные курганы.

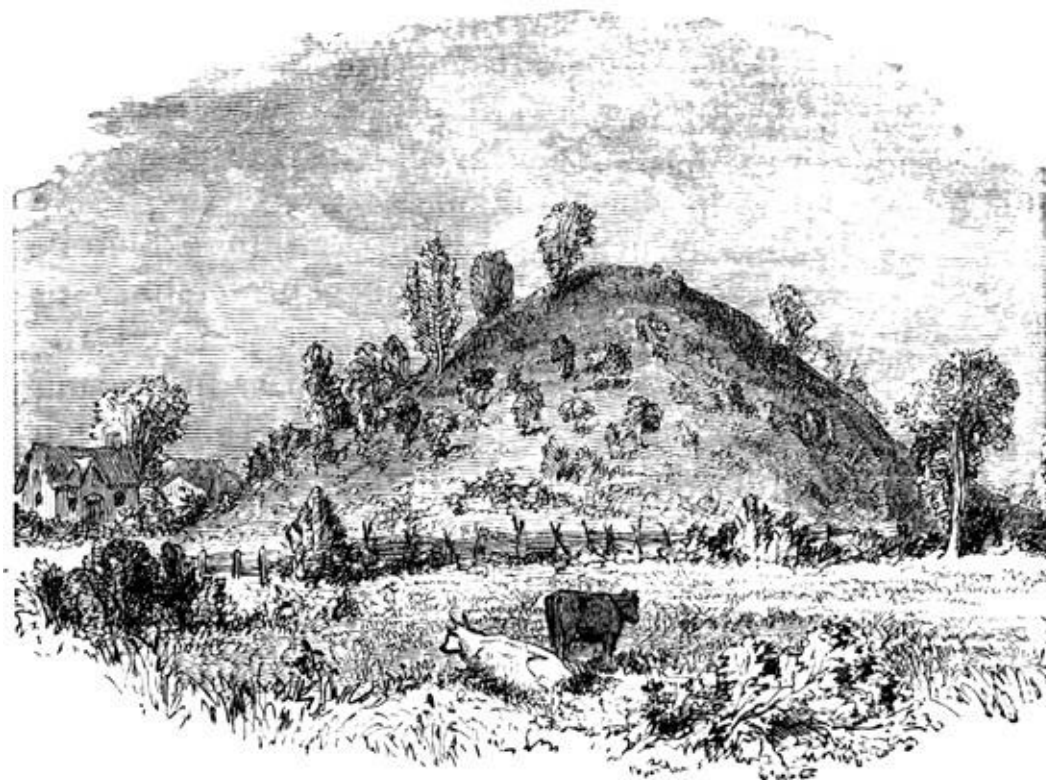
Алтарные курганы всегда находят внутри или рядом с ограждениями, и в каждом из них обнаруживается что-то вроде алтаря, сделанного из обожженной глины или камня. Алтари обычно изготавливаются из тонкой глины, привезенной издалека, иногда сильно обожженной на глубину до двадцати дюймов. Они были обожжены не перед установкой, а в результате разжигания костров на них или вокруг них. Те, что были очень слабо обожжены, не имели реликвий. Каменные алтари очень редки и сделаны из грубых плит, а не вытесаны из цельного блока. Они бывают квадратными, прямоугольными, круглыми и овальными; различаются по размеру от двух футов в диаметре до пятнадцати на пятьдесят футов, но обычно от пяти до восьми футов; редко превышают двадцать дюймов в высоту; покоятся на поверхности земли или вблизи нее, в центре насыпи; и имеют вогнутость в форме чаши на вершине. Бассейн почти всегда заполнен пеплом, в котором хранятся реликвии, оставленные строителями кургана. Реликвий в алтаре гораздо больше, чем в курганах, но поскольку они относятся к одному классу, лучше всего говорить об обоих вместе. Эти алтари, вероятно, являются сооружениями, о которых ранние исследователи и писатели говорили как о очагах; есть сообщения, что некоторые из них были сделаны из обожженного кирпича.

Особенностью алтарных курганов является то, что они образованы из правильных слоев земли, гравия, песка, глины и т.д., которые не горизонтальны, а повторяют изгиб поверхности. Внешний слой обычно состоит из гравия. Такое расслоение позволяет легко обнаружить любое современное нарушение насыпей и делает алтарные реликвии особенно интересными и ценными для научных целей. Поверх пепла в одном алтарном кургане были найдены пластины из слюды и несколько человеческих костей. Скелеты часто находят у поверхности этих курганов, слои над ними были потревожены; в одном случае индейцы проникли в центр и положили тело на сам алтарь. Сэр Джон Лаббок склоняется к мнению, что это действительно были скорее могильные, чем жертвенные курганы, хотя он лично их не осматривал. Каким бы ни было их использование, они, безусловно, представляют собой четко определенный класс, отличный от всех остальных, и название "алтарные курганы" так же уместно, как и любое другое.

Неразложенные курганы, никогда не находящиеся внутри ограждений и обычно на некотором небольшом расстоянии от них, содержащие человеческие останки в своих центрах и, несомненно, возведенные как места захоронения, составляют второй класс и называются курганами. Обычаю насыпать курган над мертвыми, вероятно, долгое время подражали племена, следовавшие за строителями Курганов, так что реликвии из этих курганов менее удовлетворительны, чем те, что найдены на алтарях. В курганах, которые с наибольшей уверенностью можно отнести к строителям Курганов, человеческие останки найдены в положении, соответствующем положению алтарей. Они обычно заключены в каркас из бревен, покрытый корой или грубой рогожей, или в их комбинацию, от которых остались лишь слабые следы. От скелета остались лишь небольшие фрагменты, которые крошатся под воздействием воздуха. В некоторых случаях есть признаки того, что тело было сожжено перед захоронением. Каждый курган содержит, как правило, по одному скелету, обычно, но не всегда, размещенному к востоку и западу. Там, где несколько скелетов находят вместе, их иногда располагают по кругу головами к центру. Курганы никогда не содержат большого количества скелетов и не могут рассматриваться как кладбища, а только как памятники, воздвигнутые над останками высокопоставленных лиц. Очень немногие черепа или кости найдены достаточно цельными, чтобы дать какое-либо представление о телосложении строителей курганов, и эти немногие не обнаруживают четко выраженных отличий от современных индейских племен. Четыре или пять курганов часто встречаются группой, причем более мелкие в таких случаях группируются вокруг более крупного центрального, как правило, соприкасаясь с его основанием. Мистер Лэфем зарисовал курганы в Висконсине, где тело захоронено в центральном котловане в форме выемки в земле, очень похожей на уже описанные на острове Ванкувер.

О восточных погребальных отложениях, не связанных с курганами, я скажу очень мало. Уже говорилось, что курганы ни в коем случае не были кладбищами. Лишь немногие избранные из того, что, должно быть, было плотным населением, удостоились этих надгробных памятников. Вынужденные искать в других местах общие хранилища умерших, мы находим их в большом количестве различных классов; но пока еще очень мало сделано для того, чтобы идентифицировать какие-либо из них как места упокоения строителей курганов. В районе кургана есть много костяных ям, или траншей, заполненных человеческими костями; но хорошо известно, что некоторые из современных индейцев периодически собирали и складывали в ямы кости своих умерших. В пещерах Кентукки и Теннесси было найдено большое количество тел, хорошо сохранившихся благодаря природным залежам селитры и завернутых в шкуры, кору или пуховую ткань; но тот факт, что такие ткани изготавливались и использовались южными племенами, делает происхождение этих тел неопределенным. Помимо пещер и траншей, здесь есть обычные кладбища, некоторые из них очень обширные. Сообщается о семи из них в Нэшвилле, штат Теннесси, в радиусе десяти миль, каждое протяженностью около мили. Могила сложены из плоских камней, расположены рядами и содержат сильно разложившиеся скелеты с некоторыми реликвиями. Гробы, или могилы, варьируются от двух до шести футов в длину, и иногда упоминаются самые маленькие, указывающие на расу пигмеев; однако очевидно, что в такие могилы кости клали только после удаления плоти. Иногда встречаются следы деревянных гробов, в других случаях есть только камни у изголовья и в ногах, а часто вообще нет никаких следов какого-либо гроба. Несколько могил содержат реликвии, подобные тем, что находятся в алтарных курганах, и были покрыты большими лесными деревьями, когда европейцы впервые увидели их. Тем не менее, сравнительно хорошо сохранившиеся скелеты и присутствие во многих ящиках железа и реликвий явно

современного происхождения делают практически невозможным решить, на каком из этих кладбищ находятся останки строителей курганов, если таковые вообще имеются.

Курган в Майами.

АНОМАЛЬНЫЕ НАСЫПИ.

Курганы третьего класса называются аномальными и включают все, что явно не является ни алтарем, ни курганными захоронениями, или которые обладают некоторыми особенностями обоих классов; например, в эллиптическом кургане в одном центре был найден алтарь, а в другом - скелет. Наиболее заметными среди них являются кучи земли на вершинах холмов или — чаще, чем на равнинах внизу — камня. В них, как правило, мало оригинальных захоронений и нет реликвий; они часто находятся рядом с укреплениями и во многих случаях имеют следы пожара. Их назначение точно определить невозможно, но обычно они рассматриваются как сторожевые вышки и посты пожарной сигнализации. Конечно, сравнительно немногие из всего числа конических курганов были исследованы, но, насколько я понял, они, по-видимому, примерно поровну разделены между тремя классами. Курган, показанный на разрезе, находится в Миамисбурге, штат Огайо, и его класс не указан. Его высота составляет шестьдесят восемь футов, а в окружности - восемьсот пятьдесят футов. Курганы из ракушек, изобилующие реликвиями труда аборигенов, очень многочисленны в странах Персидского залива.

Я кратко останавлиюсь на второстепенных памятниках искусства аборигенов, поскольку в этом томе невозможно представить иллюстративные вырезки из тысяч найденных предметов или даже типичных образцов. К таким реликвиям, которые, несомненно, являются работой строителей курганов, относятся изделия из металла, камня, глиняной посуды, кости и раковин. Они включают орудия труда и украшения, кроме того, многие из них неизвестного назначения. Большинство более мелких экземпляров, использование

которых неизвестно, мистер Диксон и другие называют монетами аборигенов; возможно, некоторые из них действительно служили такой цели.

Единственные металлы, найденные в курганах, - это медь и серебро, причем последнее лишь в очень небольших количествах. Сообщалось о нескольких золотых безделушках, но нет убедительных доказательств того, что они были спрятаны строителями Кургана. Встречается железная руда и галенит, но нет железа или свинца.

Медь встречается в самородных массах, а также используется для изготовления орудий труда и украшений. Нет никаких свидетельств того, что этот металл когда-либо получали из руды путем плавки; все это, несомненно, было обработано холодным способом из местных масс путемковки. Относительно местности, где он был добыт, неопределенности практически нет. Обильные залежи самородной меди вокруг озера Верхнее, естественно, предполагают, что этот регион был источником поставок меди; открытие рудников, разрабатываемых в древности, усиливает предположение; а находка среди курганов меди, смешанной с серебром способом, который встречается только на озере Верхнее, делает этот вопрос несомненным. Современные племена также добывали немного меди в тех же местах. Строители курганов были невежественны в искусстве литья, сварки и сплавления. У них не было средств закалять свои медные инструменты, поскольку они были в этом отношении менее развиты, чем науа и майя. На самом деле медные орудия встречаются гораздо реже, чем украшения из того же металла. Орудия включают топоры, топорики, тесла, ножи, наконечники копий, стамески, сверла и т.д. Украшения представлены в виде колец, жетонов, медалей, браслетов и бус, а также большого разнообразия мелких предметов неизвестного назначения, некоторые из них, вероятно, использовались в качестве денег. Часто встречаются очень маленькие модели более крупных орудий труда, таких как топоры, которые, несомненно, носили в качестве украшений.

Серебро встречается гораздо реже, чем медь, было получено, вероятно, из того же региона и почти неизменно встречается в виде очень тонких листов чеканки, плотно обернутых вокруг небольших украшений из меди или ракушек. Упаковка выполнена настолько красиво, что часто напоминает покрытие. Золото, о находке которого сообщалось, было в форме бусин и так называемых монет. Мистер Диксон уверенно говорит о золоте, серебре, меди и галените, оставленных строителями Курганов. Нет никаких свидетельств того, что использование железа было известно, за исключением крайней сложности расчистки лесов и резьбы по камню орудиями из камня и мягкой меди.

КЕРАМИКА АБОРИГЕНОВ.

Глиняные вазы из курганов.

Образцов керамики аборигенов очень много, хотя в курганах их гораздо меньше, чем в других местах вблизи поверхности. Мистер Скуайер говорит: "Были зарегистрированы различные, хотя и не многочисленные образцы их мастерства, которые по элегантности модели, изяществу и отделке, а также по тонкости материала полностью соответствуют лучшим перуанским образцам, с которыми они во многих отношениях имеют близкое сходство. Они намного превосходят все, на что, как известно, были способны существующие племена индейцев ". Образцы в курганных отложениях, за очень немногими исключениями, разбиты. Материалом обычно является чистая глина, иногда с небольшой примесью измельченного кварца или цветных хлопьев слюды, но такие примеси встречаются гораздо реже, чем в современных образцах. Несмотря на их великолепную правильность формы и красоту отделки, ни на одном из них нет признаков того, что при их изготовлении использовался гончарный круг, и ни один сосуд не покрыт глазурью методом остекления. Они украшены различными изящными фигурками, в том числе живыми животными, вырезанными острыми инструментами. Было найдено несколько тиглей, способных выдерживать сильную температуру, а также терракотовые изображения животных и людей, а также украшения или монеты в небольших количествах. Печи для обжига керамики найдены на юге, но то, что они были работой строителей курганов, удовлетворительно не доказано. Образцы ваз высшего класса показаны на огранке. Первый состоит из чистой глины с небольшим содержанием кремния. Он имеет пять с половиной дюймов в высоту и шесть с половиной в диаметре, равномерную толщину не более одной шестой дюйма, пронизан четырьмя отверстиями по линии вокруг обода, темно-коричневого или умбрового цвета и тщательно отполирован. Декоративные линии вырезаны острым инструментом, который не оставил рваных краев. Вторая ваза несколько меньшего размера и из более грубого материала, но с более искусным орнаментом и толщиной всего в одну восьмую дюйма.

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА.

Каменных орудий в алтарных курганах и других местах больше, чем орудий из любого другого материала. Они включают наконечники стрел и копий, ножи, топоры, топоры, долота и другие режущие инструменты различной формы, включая молотки и пестики. Они сделаны из кварца и других твердых пород камня, все принадлежащие к региону маундов, за исключением обсидиана. Нет никаких сомнений в

том, что строители курганов использовали орудия из обсидиана, и поскольку считается, что этот материал не встречается ближе Мексики и Калифорнии, возможно, столь же вероятно, что орудия были приобретены путем торговли, как и то, что они были изготовлены в стране. Ни обсидиановые ножи, ни другое каменное оружие не имеют каких-либо заметных отличий от тех, что были найдены в Мексике, Центральной Америке и большинстве других частей света. Наконечники копий и стрел, обработанные и необработанные, целые или чаще всего сломанные огнем, сотнями и тысячами извлекаются из курганов-алтарей; в одном кургане было найдено несколько бушелей наконечников копий из молочного кварца. Примечательным фактом, однако, является то, что в курганах не найдено никакого оружия. Часто встречаются бусы, кольца и другие украшения из камня, а также множество необычных изделий, назначение которых более или менее недостаточно изучено. Помимо оружия и ножей, трубки являются наиболее распространенными предметами, на которые строители курганов наиболее щедро тратили свое мастерство, придавая чашам самые разнообразные красивые формы, что, должно быть, стоило огромных затрат труда. Примечательной особенностью их резьбы по трубам является то, что здесь даны точные изображения различных природных объектов вместо грубых карикатур и уродств, которыми обычно восхищается искусство дикарей. Правдиво представлены почти все звери, птицы и рептилии, обитающие в стране, а также некоторые существа, обитающие сейчас только в тропическом климате, такие как ламантен и тукан. Трубы обычно состоят из чаши, поднимающейся из центра выпуклой стороны изогнутого основания, один конец которого служит ручкой, а другой проколот для стержня. Они всегда вырезаются из цельного куска, материалом обычно является твердый порфир, чаще всего красного цвета, и в некоторых случаях сильно напоминающий красный трубчатый камень из Кот-де-Прери. Местность, где был получен этот материал для труб, неизвестна. Многие скульптурные фигурки демонстрируют искусное мастерство изготовления и высокую полировку; я думаю, что многие из них не уступают изделиям науа и майя в мастерстве. В разных местах были найдены грубые каменные изображения неизвестного назначения, но я не знаю, были ли достоверно обнаружены какие-либо реликвии из алтарных курганов, которые указывают на то, что древние люди поклонялись идолам. Слюда - минерал, наиболее распространенный как в алтарях, так и в курганах, где она встречается в виде пластин самых разнообразных форм. Предполагалось, что некоторые из них служили зеркалами. Бушели иногда складываются в единую насыпь. Искусственно сформованные куски угля включены Дикесоном в число его монет аборигенов.

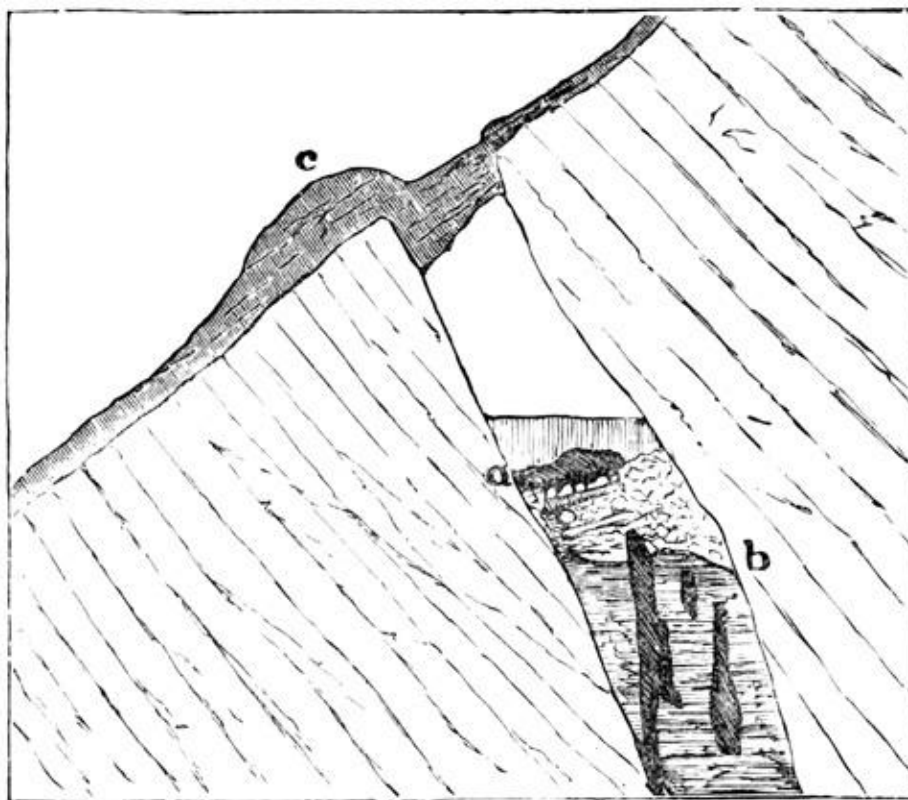
Кости местных животных находят обработанными для изготовления кинжалов, шил и подобных орудий труда; или в качестве украшений в виде бусин. Аналогично использовались зубы и когти зверей и птиц. Были найдены зубы медведя, волка, пантеры, аллигатора и акулы, некоторые из последних являются окаменелостями, а также большое количество зубов, напоминающих зубы кита, но не полностью идентифицированных.

Были исследованы пять разновидностей морских раковин, все с берегов мексиканского залива, с жемчужинами, размер и количество которых доказывают, что они не пресноводного происхождения. И то, и другое используется для украшений, в основном в виде бусин. В нескольких экземплярах также встречается жемчуг, служащий глазами для скульптур животных и птиц. Некоторые изделия из кости и ракушек были ошибочно приняты за слоновую кость и приписаны азиатскому происхождению, по незнанию того, что их материал найден на берегах Персидского залива. Многие предметы, найденные в курганах и, возможно, не включенные в предыдущее общее описание, интересны, но могут

быть описаны только в подробном отчете, для которого у меня нет места; но большинство реликвий, не включенных таким образом, имеют сомнительную подлинность, и сомнительный памятник древности всегда следует относить к современности.

ДРЕВНИЕ РУДНИКИ.

Древние рудокопы оставили многочисленные следы своей работы в районе озера Верхнее. В одном месте в пятнадцати футах под поверхностью земли, под деревьями возрастом не менее четырехсот лет, был найден кусок чистой меди весом более пяти тонн. Он был поднят на полозьях, на нем виднелись следы пожара, а вокруг были разбросаны какие-то каменные орудия труда. Нет никаких свидетельств того, что племена, которые были обнаружены во владении страной первыми французскими миссионерами, когда-либо работали в этих шахтах или имели какие-либо традиции народа, который их разрабатывал, хотя и у них, и у их предков были медные ножи, выкованные из кусков металла, которые очень часто встречаются на поверхности. Все традиции и индийские истории о "рудниках" наиболее последовательно могут быть отнесены к этим естественным поверхностным отложениям. Древние рудники находились по большей части в тех же местах, где разрабатываются лучшие современные рудники. Большинство из них оставили в качестве следов лишь небольшие углубления на поверхности, обнаружение которых рассматривается старателями как сносно достоверный признак богатой жилы меди. Разрез представляет собой участок одной из жил медьсодержащей породы, выработанной древними шахтерами. Масса меди в *a* весила около шести тонн. Наверху часть камня была оставлена поперек жилы в качестве опоры. В старых шахтах и около них найдены медные орудия труда, в том числе клинья, используемые при добыче полезных ископаемых в качестве "гад"; каменные молотки, в основном с рифлеными ручками. Некоторые из них весят от тридцати до сорока фунтов и имеют две канавки; другие, опять же, вообще не имеют канавок. В одном случае были найдены остатки рукояти из скрученных кедровых корней, а также часто встречаются сильно изношенные деревянные лопаты. В районе добычи полезных ископаемых нет оград, курганов или других следов постоянного поселения строителей курганов. Вполне вероятно, что шахтеры приезжали каждое лето с юга; на самом деле, их методами было бы невозможно работать в шахтах зимой.

Участок старого медного рудника.

НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ.

Можно доказать, что почти все монеты, медали, каменные таблички и т.д., которые были обнаружены в районе, занятом строителями курганов, с надписями правильными, по-видимому, буквенными знаками, европейского происхождения; и те немногие образцы, которые не допускают такого доказательства, конечно, следует отнести к такому происхождению в отсутствие убедительных доказательств обратного. Грубые изображения людей, животных и других узнаваемых объектов вместе со многими произвольными, возможно, условными символами часто встречаются на стенах пещер, на отвесных речных утесах и на отдельно стоящих камнях. Иногда они надрезаны, но обычно окрашены. Большинство из них имеют сильное сходство с художественными работами современных племен; а те, которые, по-видимому, несут на себе следы более глубокой древности, никоим образом не были идентифицированы как работы строителей курганов. Эти восточные наскальные надписи не требуют дополнительных замечаний после того, что было сказано о подобной резьбе в других регионах. Многие фигуры имеют значение для тех, кто их создает, но это значение, как и во всех произведениях этого класса, исчезает вместе с художником и его непосредственным временем. Попытки ревностных антикваров проникнуть в значение конкретных надписей — как на Дайтон-Роке, Массачусетс, и других хорошо известных примерах — не смогли убедить никого, кроме решительных сторонников таких теорий, которые, по-видимому, опираются на так называемый перевод. Мой отец видел каменную табличку, взятую из каменного кургана близ Ньюарка, покрытую вырезанными иероглифами, которые местный священник назвал десятью заповедями на древнееврейском. Я не сомневаюсь, что цифры действительно были очень похожи на древнееврейские, по крайней мере, в одном отношении — то есть в равной степени незнакомы священнослужителю.

ВЫВОДЫ.

Не рассматривая здесь различные теории, касающиеся происхождения, истории и исчезновения строителей курганов, было бы неплохо выразить в нескольких кратких выводах то, что можно узнать об этом народе, изучив памятники, которые они оставили.

Они были многочисленным народом, о чем в достаточной степени свидетельствует масштаб и географическая протяженность их работ. Вероятно, они были *одним* народом, то есть состояли из племен, живущих по схожим законам, религии и другим институтам. Такие различия, которые наблюдаются на памятниках, - это только те, которые естественным образом встречаются между центральными и пограничными регионами, хотя курганы животных на северо-западе представляют некоторые трудности. Строители курганов были земледельческим народом. Племена, живущие охотой, никогда не строят обширных общественных сооружений, и охота не поддержала бы достаточно большое население для возведения таких сооружений. Более того, расположение памятников в наиболее плодородных районах во многом подтверждает этот вывод. Предполагалось, что некоторые из более крупных оград — однако только из—за их размера - были возделанными полями; обнаружены очевидные следы древнего возделывания, хотя и не относящиеся явно к строителям курганов.

Ничто не указывает на развитую цивилизацию в современном смысле этого слова, но они были цивилизованными по сравнению с кочующими племенами охотников более поздних времен. Они ничего не знали об использовании металлов, кроме простогоковки самородных масс меди и серебра; они не строили каменных сооружений; они, по-видимому, не приблизились к высшим ступеням иероглифического письма. Их цивилизация, о которой свидетельствуют ее материальные реликвии, состояла из знания сельского хозяйства; значительного мастерства в искусстве фортификации; гораздо большего, чем у индейцев, мастерства в изготовлении керамики и вырезании каменных трубок; математических знаний, проявляющихся в выкладке идеальных кругов и точных углов, а также в соответствии размеров между различными произведениями. Их земляные работы демонстрируют скорее упорство, чем мастерство; ни одно из них не предполагает обязательного использования механических средств труда; нет ничего такого, чего не могло бы построить большое количество людей, перенося землю в простых корзинах.

Все следы их архитектуры исчезли. Было высказано предположение, что, если бы храмы все еще стояли на своих пирамидальных основаниях, они могли бы выгодно отличаться от храмов Центральной Америки и Мексики. Но возведение деревянных зданий с какими-либо претензиями на величие и симметрию с помощью каменных и мягких медных инструментов кажется абсолютно невозможным; по крайней мере, такие сооружения потребовали бы бесконечно большего мастерства, чем то, которое демонстрировали науа и майя, и более разумно предположить, что храмы строителей курганов были грубыми деревянными постройками.

Памятники подразумевают широко распространенную религиозную систему во главе с могущественным духовенством; частная преданность проявляется в менее величественных масштабах и требует менее тяжелой работы. Об их обрядах мы ничего не знаем. Алтарные курганы предполагают жертвоприношения; сожженные человеческие кости, человеческие жертвоприношения. Ворота на востоке, а также восточное и западное направление насыпей и скелетов могут связывать поклонение солнцу; но все это лишь предположения. Никаких известных идолов найдено не было; кладбища, если таковые имеются, принадлежат строителям Курганов, не демонстрируют единообразного использования для захоронений.

Древние люди жили при значительно развитой системе правления, более чем вероятно, находившейся в руках жречества, но о ее деталях мы ничего не знаем. Социальные условия, предполагающие ту или иную форму рабства, были бы наиболее благоприятными для строительства таких сооружений.

Описанные памятники не являются работой ни индейских племен, обитающих в стране, ни каких-либо племен, похожих на них по институтам. У этих племен не было определенной традиции даже о прошлых контактах с более высокоразвитым народом, и только на юге, среди малоизвестного Натчеца, появляются слабые следы происхождения от строителей курганов или подражания им. Большинство и лучшие авторитеты считают невозможным, чтобы строители курганов были даже отдаленными предками индейских племен; и хотя я склонен быть менее уверенным, чем большинство писавших на эту тему относительно возможных изменений, которые могли произойти за долгие столетия, я думаю, что свидетельства существования расы, вымершей на местном уровне, здесь гораздо сильнее, чем в любой другой части континента.

Памятников самих по себе недостаточно, чтобы абсолютно доказать или опровергнуть истинность какой-либо из следующих теорий: 1. Местная культура, возникшая среди племен Миссисипи, основанная на земледелии, поддерживаемая климатом и другими неизвестными обстоятельствами, постоянно растущая на протяжении долгих веков, отбрасывающая окружающие стены дикости, но впоследствии ослабленная неизвестными причинами, постепенно уступающая диким ордам и, наконец, уничтоженная или изгнанная остатками из своих домов на юг. 2d. Колония южных народов, уже вступившая на путь цивилизации, по-прежнему набиравшая силу, но в конце концов вынужденная уступить свои дома во владение дикарям. 3d. Мигрирующая колония с севера, долго живущая на суше, постепенно набирающая силу и культуру, постоянно расширяющая свои владения на юг и, наконец, добровольно или против своей воли покидающая север в пользу более благоприятствуемого юга, где они модифицировали или зародили южную цивилизацию.

Последняя теория, долгое время очень популярная, сама по себе менее последовательна и получает меньше поддержки от реликвий, чем другие. Второе, имеющее некоторые общие моменты с первым, является наиболее разумным и лучше всего подтверждается монументальными и традиционными свидетельствами. Храмовые насыпи сильно напоминают по своим основным чертам южные пирамиды; по крайней мере, они предполагают сходство религиозных представлений у строителей. Использование обсидиановых орудий указывает на связь, будь то через происхождение, войну или торговлю, с мексиканскими народами или, по крайней мере, с народами, которые вступали в контакт с науа. Кроме того, существует несколько традиций науа, касающихся прибытия на их побережье с северо-востока цивилизованных чужеземцев. Существует очень мало свидетельств того, что строители курганов привнесли на юг цивилизацию науа, и совсем нет свидетельств того, что миграция ацтеков началась из долины Миссисипи, но я склонен полагать, что между двумя народами действительно существовала связь; что строители курганов или те, кто привнес их культуру, изначально были колонией науа, и что эти люди могут упоминаться в некоторых упомянутых традициях. Не претендуя на то, что я в состоянии точно определить связь между строителями курганов и науа, я скажу кое-что еще по этому поводу в другой книге.

ДРЕВНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ.

Сооружения были построены не мигрирующим народом, а расой, которая долго жила на этой земле. Представляется маловероятным, что достигнутые результаты могли быть достигнуты менее чем за четыре или пять

столетий. Ничто не указывает на то, что это время не растянулось на тысячи лет, но только при соблюдении минимального срока могут быть какие-либо основания для разумных предположений. Если мы предположим, что цивилизация является коренной, то, конечно, ее развитию должен быть отведен гораздо более длительный период, чем если бы она была привнесена миграцией — или, скорее, колонизацией, поскольку цивилизованные и получивилизованные народы не мигрируют массово. Более того, северное происхождение подразумевало бы более длительный период времени, чем южное, где, как известно, существовала определенная степень цивилизации.

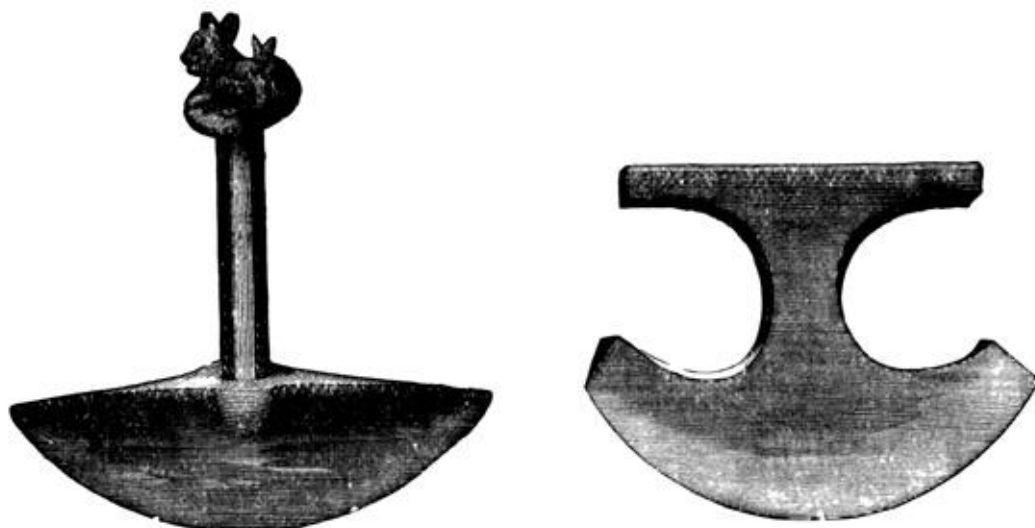
Сколько времени прошло с тех пор, как строители курганов прекратили свои работы? И здесь можно привести лишь минимальную оценку. Нет более прочного сооружения, чем земляная насыпь. Нет никаких положительных внутренних доказательств того, что они не стояли одну, пять или десять тысяч лет назад. Доказательствами заброшенности сооружений в древности или серьезного упадка сил строителей являются следующие: — во-первых, тот факт, что ни одно из них не стоит на последней сформированной террасе рек, большинство на самой старой террасе, и что те, что находятся на второй, в некоторых случаях несут следы того, что были затоплены водой. Скорость террасообразования различна в разных водотоках, и нет достаточных данных для оценки в годах времени, необходимого для формирования какой-либо одной из террас, по крайней мере, ученые стараются не высказывать определенного мнения по этому вопросу; но очевидно, что каждая из них требовала очень длительного периода, а последняя — намного больше времени, чем любая из других, из-за постепенного выравнивания русел рек в продольном направлении. 2. Полное исчезновение всех деревянных конструкций, которые, должно быть, отличались большой прочностью. 3D. Продвинутое состояние разложения человеческих костей в почве хорошо рассчитано на их сохранность. Скелеты, обнаруженные в Европе, хорошо сохранились, их возраст составляет восемнадцать сотен лет. 4. Отсутствие строителей курганов в традициях современных племен. Ничто не могло бы с большей вероятностью сохраниться в мифических или исторических традициях, чем контакт с высшим народом, и курганы служили бы сохранению традиций живыми. 5. Дело в том, что памятники были покрыты в семнадцатом веке первобытными лесами, одинаковыми с теми, которые покрывали другие части страны. На этой широте возраст лесного дерева может быть определен гораздо точнее, чем в тропическом климате; и деревья возрастом от четырехсот до пятисот лет были исследованы во многих достоверно подтвержденных случаях на курганах и насыпях. У их подножий, на земле и под землей, были обнаружены одинаково крупные деревья на всех стадиях разложения, так что дата прекращения работ должна быть как минимум вдвое больше фактического возраста стоящих деревьев. Лесорубам хорошо известен факт, что когда обрабатываемая земля заброшена, первая поросль сильно отличается от первоначального леса, как по виду, так и по размеру деревьев, и что потребовалось бы несколько поколений, чтобы восстановить первобытную древесину. Следовательно, должно быть, прошла тысяча лет с тех пор, как некоторые работы были заброшены. Памятники Миссисипи представляют собой более веские внутренние свидетельства великой древности, чем любые другие в Америке, хотя из этого ни в коем случае не следует, что они старше Паленке и Копана. Расцвет могущества строителей Курганов не следует, без очень положительных внешних свидетельств, относить к более поздней дате, чем пятое или шестое столетие нашей эры.

ГЛАВА XIV. ПЕРУАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ.

ДВЕ ЭПОХИ ПЕРУАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ—ПРАВИТЕЛЬСТВО, РЕЛИГИЯ И ИСКУССТВО АБОРИГЕНОВ—КОНТРАСТЫ—УАКИ—ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
ОСТАНКИ—ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЕТАЛЛА—МЕДНЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА—ЗОЛОТЫЕ И СЕРЕБРЯНЫЕ ВАЗЫ И УКРАШЕНИЯ—НЕИЗВЕСТНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕЛЕЗА—ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕЛО АБОРИГЕНОВ—МОЩНЫЕ ДОРОГИ—ПЕРУАНСКАЯ КЕРАМИКА—РУИНЫ ПАЧАКАМАКА—
МАВЗОЛЕЙ КУЭЛАП—ГРАН-ЧИМУ—УАКА МИСА—ХРАМ СОЛНЦА—ОСТАНКИ НА ОСТРОВЕ ТИТИКАКА—ЧАВИН—ДЕ—УАНТА—УАНУКО—
ЭЛЬ-ВЬЕХО-КУСКО-ПАМЯТНИКИ ТИАУАНАКО-ОСТРОВ КОАТИ .

В заключение я приведу короткую главу о перуанских древностях, составленную по большей части на основе работ Риверо и Чуди и иллюстрированную вырезками, скопированными из этой работы для рассказа мистера Болдуина.^[XIV-1] Древнее Перу включало также современные Эквадор, Боливию и значительную часть Чили; и самыми замечательными памятниками древности считаются произведения народа, предшествовавшего тому, который был найден Писарро во владении страной, и имевшего почти такое же отношение к подданным инков, какое древние майя имели к киче Гватемалы или, возможно, тольтеки к ацтекам. Перуанцы, вступившие в контакт с испанцами, в некоторых отношениях превосходили ацтеков. По крайней мере, одинаково продвинутые в различных механических и изящных искусствах, за исключением скульптуры и архитектурного оформления, они жили при столь же совершенной системе правления и воздавали почести менее кровожадным богам. Они вели свои записи с помощью *кипу*, или завязанных нитей, метода, вероятно, столь же полезного практически, как ацтекское рисование, но не столь близкого к алфавиту; в то время как более древние народы не оставили ничего, что могло бы сравниться с иероглифическими табличками Центральной Америки, и свидетельства того, что они владели каким-либо продвинутым искусством письма, далеки от удовлетворительного. Из представленных образцов будет видно, что их архитектура, хотя, возможно, и более массивная, чем у майя или науа, в целом не отличается превосходством. Наиболее заметные контрасты обнаруживаются в появлении в Перу циклопических сооружений, использовании более крупных каменных блоков, сравнительном отсутствии пирамидальных фундаментов, архитектурной иероглифической скульптуры и более широком использовании дерева в качестве строительного материала.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ РЕЛИКВИИ.

Перуанские медные орудия труда.

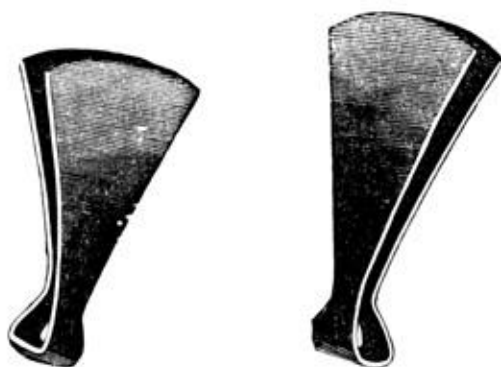
Золотая ваза из Перу.

Уака - перуанское название любого почитаемого или священного сооружения, но обычно применяется к коническим курганам страны, в основном курганам захоронений. Тысячи из них были вскрыты, и из них было извлечено великое множество реликвий, а также сохранившиеся мумии, завернутые в местные ткани. Реликвии включают орудия труда и украшения из металла, камня, кости, ракушек и дерева. Перуанцы, по-видимому, располагали более обильными запасами металлов, чем цивилизованные народы Северной Америки, и были, по крайней мере, столь же искусны в их обработке. На разрезах изображены образцы медных режущих орудий, которых найдено великое множество. Помимо меди, у них было золота и серебра в гораздо большем изобилии, чем у северных ремесленников, и искусство плавки, литья, пайки,ковки, инкрустации и резьбы по этим металлам было доведено до высокой степени совершенства. Каждый читал удивительные рассказы, естественно, преувеличенные, но все же имеющие под собой много оснований, об огромных количествах золота, добытого испанцами в Перу; о комнате, заполненной золотой утварью туземцев в качестве выкупа за инку Атауальпу. На вырезе изображена золотая ваза.

В более поздние времена большое количество золота было вывезено из уака, куда его, несомненно, во многих случаях помещали, чтобы уберечь от рук завоевателей. Большинство изделий, конечно, отправилось на переплавку, но сохранилось достаточно образцов или зарисовок, чтобы показать степень мастерства, которой достигли перуанские кузнецы. На следующем рисунке изображена серебряная ваза. Поиски сокровищ в уакасе все еще продолжаются и не всегда остаются без награды. Говорят, что туземцы обрабатывали олово, свинец и ртуть. Железная руда в Перу очень богата, но единственным доказательством того, что железо использовалось, является сложность выполнения местных работ по раскопкам и огранке камня без него, а также тот факт, что у металла было название на родном языке. Никаких его следов обнаружено не было. На разрезе видны два медных пинцета.

Серебряная ваза из Перу.

Медные орудия труда из Перу.

ДОРОГИ АБОРИГЕНОВ.

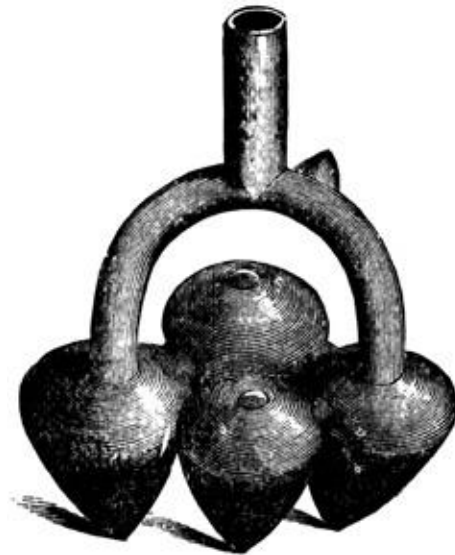
Среди наиболее примечательных памятников Перу - мощные дороги, пересекавшие страну во всех направлениях, особенно с севера на юг. Две из самых грандиозных магистралей протянулись из региона к северу от Кито на юг, в Куско, и, согласно некоторым авторам, еще дальше, в Чили. Один проходит по горам, другой в

основном по равнинам. Их протяженность составляет по меньшей мере тысячу двести миль, и укладка горной дороги представляла, как считает мистер Болдуин, гораздо большие трудности, чем Тихоокеанская железная дорога. Эти дороги имеют ширину от восемнадцати до двадцати шести футов, защищены по бокам толстой стеной и вымощены, как правило, каменными блоками, но иногда смесью цемента и мелкого камня — нарушение аборигенами технологии "щебеночного покрытия". Шоссе шли прямо и сворачивали в сторону, не встречая препятствий. Овраги и болота были завалены каменной кладкой, а сплошные горные породы были срезаны на многие мили. Но когда встречались реки, вместо массивных каменных мостов, по-видимому, использовались легкие подвесные мосты. Это правда, что наиболее яркие описания этих дорог содержатся в трудах конкистадоров, и что сейчас от них остались только разрушенные участки; но отчеты Гумбольдта и других авторов, касающиеся руин, не оставляют сомнений в их былом внушительном характере.

Перуанская керамика.

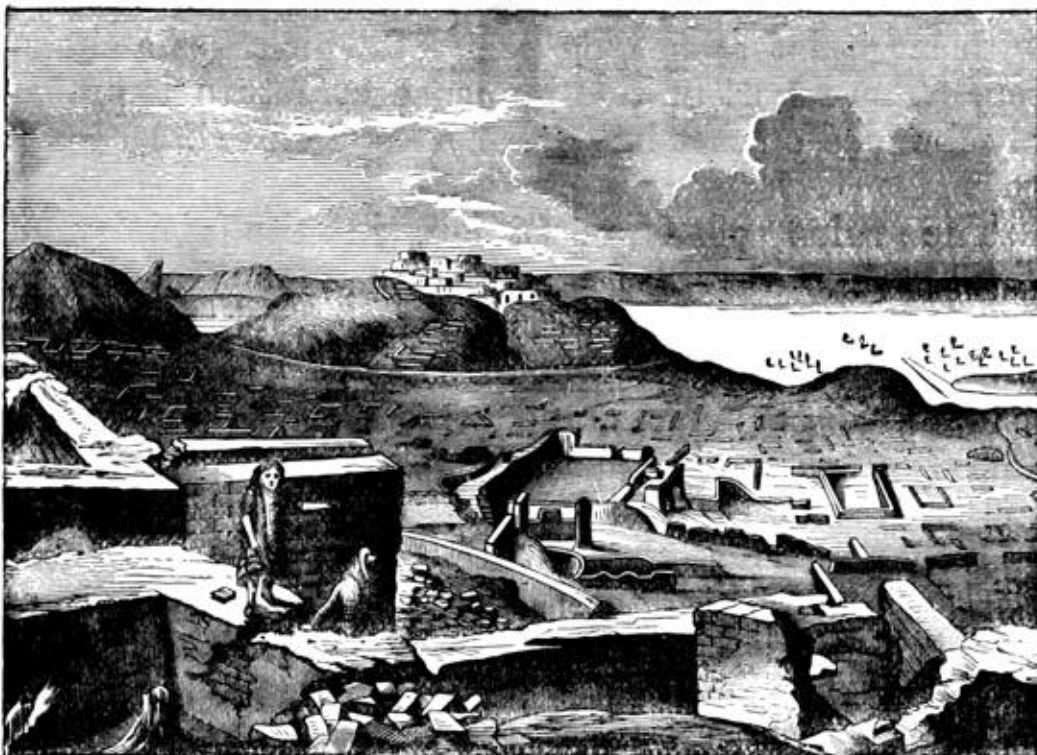
Керамические изделия, три образца которых показаны на вырезках, по материалу и отделке, по крайней мере, не уступают изделиям гончаров науа и майя. Лучшими образцами являются вазы, найденные в захоронениях, и многие предметы утвари, предназначенные для более обычного использования, сохранились у нынешних жителей, и из-за своей прочности они предпочтительнее работ современных гончаров. Небольшие изображения людей и животных на терракоте, как и на золоте и серебре, встречаются даже чаще, чем посуда. Нет никаких свидетельств того, что изображения были сделаны с какой-то другой целью здесь и на севере; некоторые из них были просто украшениями, несколько, вероятно, портретов, другие - миниатюрными божествами, оставленными из суеверных побуждений с умершими.

Перуанская керамика.

ГОРОД ИНКОВ.

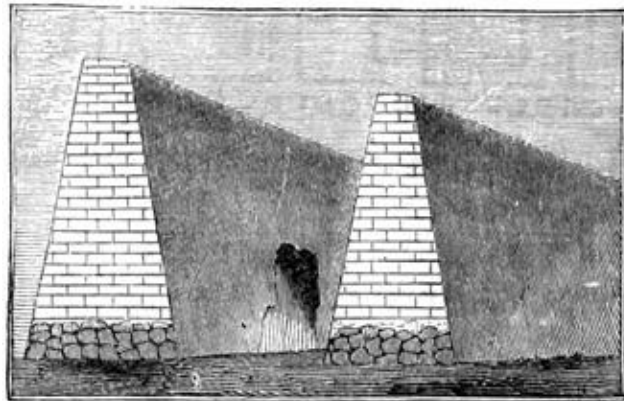
Примерно в двадцати милях к югу от Лимы, в долине Лурин, с видом на море, находятся руины Пачакамака, показанные на снимке. Это был город инков, то есть он принадлежал к более позднему периоду перуанской цивилизации. Все сооружения были построены из дерева адобес и сильно обветшали. Храм Солнца стоит на холме высотой шестьсот футов, в верхней части которого видны следы разделения на террасы высотой более тридцати футов и шириной от пяти до восьми футов. Глинобитная стена, окружающая храм, имеет толщину от восьми до одиннадцати футов и достигает высоты всего от четырех до пяти футов. Разрушенных строений очень много, и на одной из внутренних стен видны следы красной и желтой краски.

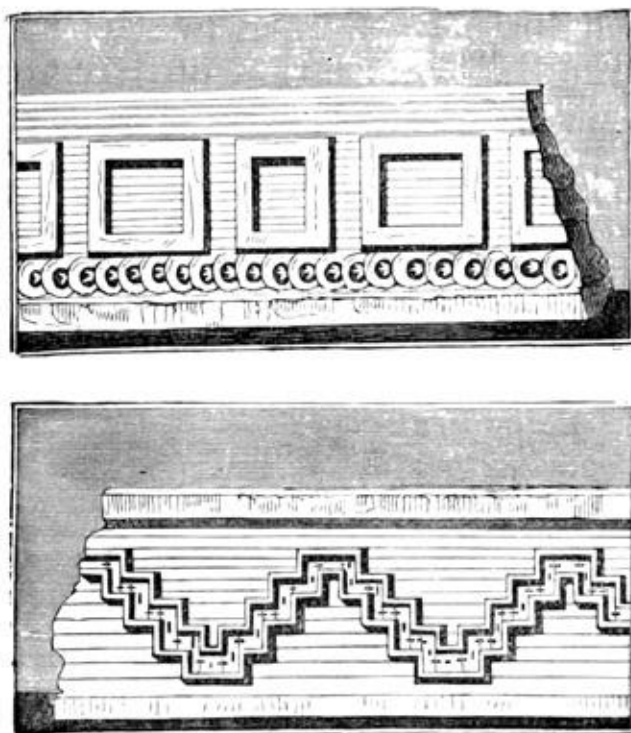
Руины Пачакамака.

В районе Санто-Томас на севере, в Куэлапе, сеньор Ньето описывает грандиозные и своеобразные руины в официальном правительственном отчете. Массив — вероятно, земляной, хотя и не исследованный полностью изнутри, — облицован сплошной стеной из тесаного камня и имеет три тысячи шестьсот футов в длину, пятьсот семьдесят футов в ширину и сто пятьдесят футов в высоту по перпендикуляру. На вершине возвышается еще одно подобное сооружение размером шестьсот на пятьсот футов и также высотой в сто пятьдесят футов. Нижняя стена прорезана тремя входами в наклонную плоскость, ведущую по изогнутой линии к вершине, с часовыми будками через равные промежутки времени и на вершине. Эти проходы имеют ширину шесть футов у основания, но только два наверху, и проходы второго этажа такие же. В обоих этажах есть камеры, в стенах которых и во внешних стенах есть небольшие ниши, содержащие скелеты. Некоторые из верхних помещений вымощены большими плоскими камнями, на каждом из которых лежит скелет. Сообщения об этом огромном сооружении, вероятно, основаны на фактах, но сильно преувеличены.

РУИНЫ ГРАН-ЧИМУ.

Глинобитные стены в Гран-Чиму.

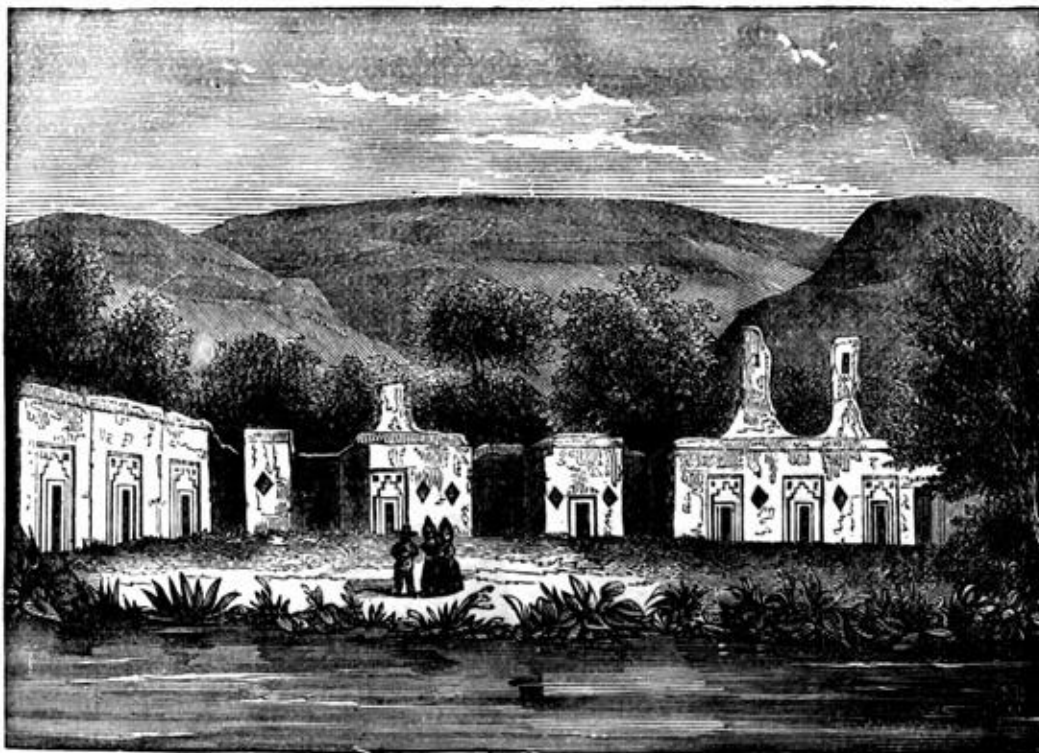

Награды на Гран-Чиму.

Руины Гран-Чиму в окрестностях Трухильо занимают площадь в три четверти лиги, а за этими пределами находятся семь или восемь больших ограждений с глинобитными стенами, в некоторых из которых находятся конические насыпи, или хуаки, и некоторые следы построек. Два главных сооружения, называемые дворцами, окружены стенами высотой сто сорок футов, толщиной шестнадцать футов у основания, но сужающимися к трем или четырем футам наверху. Вокруг одного из дворцов стена двойная, как показано на разрезе. В английском переводе Риверо вместо того, чтобы окружать один из дворцов двойной стеной, как в оригинале, изображается, что одна стена в два раза выше и толще другой. Эти стены, как и все сооружения Гран-Чиму, имеют размеры девять на восемнадцать дюймов и опираются на фундамент из грубых камней, обмазанных глиной. К большому дворцу примыкает квадрат с апартаментами, стены которого представляют собой конгломерат гравия и глины, гладкие и побеленные изнутри. Здесь также регулярно прокладываются площади и улицы, а также водохранилище, в которое по подземному акведуку поступала вода из Рио-Моче, расположенного в двух милях отсюда. Этот дворец — а под дворцом, по-видимому, подразумевается группа зданий внутри ограждения, а не одно здание — имеет два входа, по одному в середине каждой длинной стороны. Второй дворец находится в ста двадцати пяти ярдах к востоку и также разделен площадями и узкими улочками. В одном конце находится уака Миса, окруженная низкой стеной, пронизанная галереями и комнатами, в которых были найдены мумии, ткани, золото и серебро, орудия труда и деревянный идол с кусочками жемчужных раковин. Все внутренние стены построены из массы глины и гравия или из брусчатки. На огранке показаны образцы орнамента, которые, по-видимому, внешне имеют небольшое сходство с мозаикой Митлы, хотя метод их изготовления не объяснен. "За пределами этих примечательных зданий есть бесконечное количество площадей и маленьких домиков, одни круглые, другие квадратные, которые, несомненно, были жилищами низших классов, и их большая протяженность указывает на то, что население, должно быть, было очень большим". Среди руин находится

множество усеченных конических курганов, или хуаков, из мелкого гравия, из некоторых из которых были извлечены интересные реликвии и большое количество золота. Так называемый Храм Солнца находится в трех четвертях лиги к востоку от города, недалеко от Моче, рядом с которым расположено несколько глинобитных строений, одно из них, возможно, сам храм, насколько можно судить по туманному рассказу Риверо, сделанному хуже, чем туманным в английском переводе, представляет собой правильную пирамиду из адобов. Он имеет размеры четыреста четырнадцать на четыреста тридцать футов у основания, триста сорок пять футов в ширину на вершине и более восьмидесяти футов в высоту, построен террасами, пронизан галереей по центру и открывает прекрасный вид на море и город Трухильо.

РУИНЫ УАНУКО.

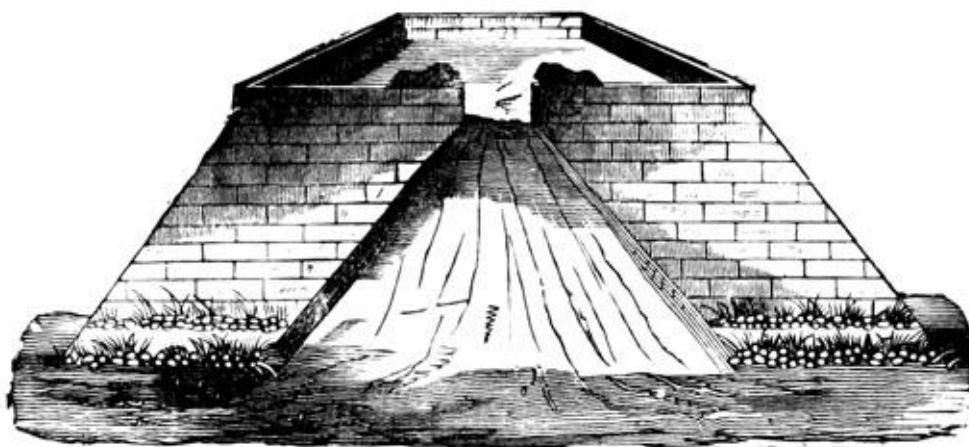
Руины в Титикаке.

На разрезе изображены руины на острове Титикака в одноименном озере. Эти островные останки являются одними из древнейших перуанских древностей, и все сооружения построены из тесаного камня. Об этих руинах мы узнаем только от исследователей, что, "хотя они и не очень внушительны", они хорошо сохранились, "с окнами и дверями, а также со столбами и порогами из тесаного камня, которые снизу шире, чем сверху". Другие руины на том же острове показаны на вырезке на следующей странице.

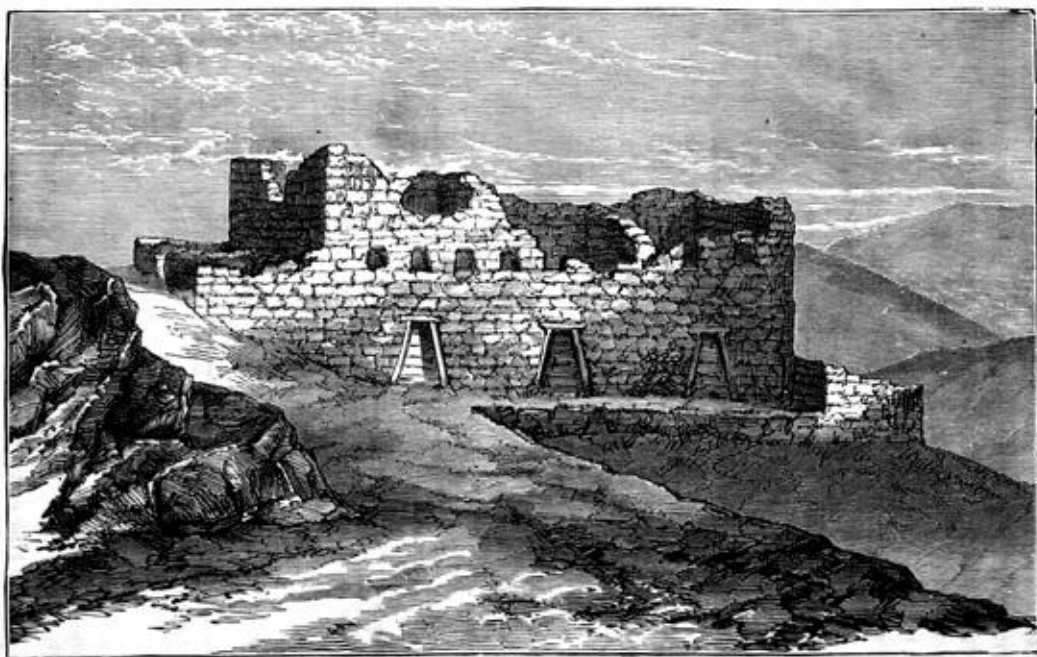
В Чавин-де-Уанта сооружения построены из очень аккуратно отесанного камня, без какого-либо видимого раствора снаружи, и из обломков необработанных камней и глины внутри. В здании, которое называют крепостью, есть крытый ход с комнатами по бокам, все они выложены блоками песчаника длиной около двенадцати футов. Стены имеют толщину шесть футов, а внутри находится вход в подземный ход, который, как говорят, ведет под рекой в другое здание. В галерее были найдены человеческие кости и некоторые реликвии. Современный город построен в основном на руинах древнего акведука, а мост через ручей

построен из трех огромных камней, каждый более двадцати футов длиной, взятых из форта. Древние люди были особенно искусны в строительстве акведуков, некоторые из которых, по сообщениям ранних авторов, достигали нескольких сотен миль в длину, а некоторые из них меньшей протяженности все еще используются.

РУИНЫ УАНУКО.

El Mirador—Huanuco.

Руины Титикаки.

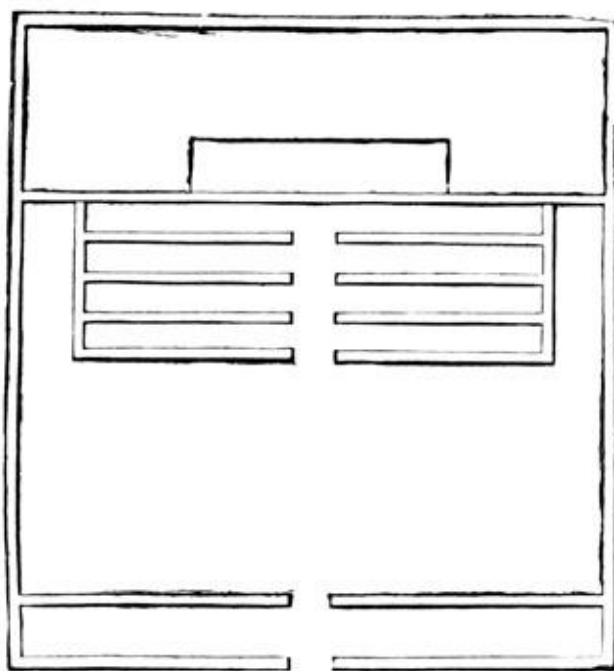
Вырез символизирует Мирадор, или смотровую площадку, на Уануко-эль-Вьехо. Это сооружение имеет размеры около одного ста на сто шестьдесят футов у основания и около пятнадцати футов в высоту, имеет пирамидальную форму без террас и снабжено парапетной стеной, окружающей платформу на вершине. Фундамент сложен из необработанных камней, которые образуют две ступени, выступающие на четыре или пять футов, четко не обозначенные на огранке. Стены или облицовка выполнены из тесаных блоков известняка длиной около четырех с половиной футов и толщиной полтора фута.

Блоки очень аккуратно вырезаны и уложены в цемент. Внутренняя часть заполнена гравием и глиной, с вогнутостью в центре, которая, как считается, сообщается посредством подземной галереи с дворцом, расположенным примерно в полумиле от него. От дверного проема в парапетной стене на юге наклонная плоскость, которая, по-видимому, часто заменяла лестницу в Перу, ведет вниз, к земле. На стенах по обе стороны от входа притаилось каменное животное, настолько поврежденное, что невозможно определить его вид.

Ворота в Уануко.

Еще одни известные руины в Уануко - это те, вход в которые показан на разрезе. Стены сложены из круглых камней, неровно уложенных в известковый раствор, разновидность щебня, называемого перуанцами *pirca*, но ворота, показанные на разрезе, построены из тесаных блоков размером три на полтора вараса — как говорит Риверо, что, вероятно, означает "фут". Перемычка представляет собой один каменный блок длиной одиннадцать футов, а наклонные стойки, как говорят, сделаны из цельного куска, хотя огранка указывает, что каждая состоит из четырех. Животных, изваянных над воротами по бокам, Риверо называет обезьянами. Внутри сооружения есть пять похожих ворот, показанных на предыдущем разрезе и на следующем плане местности. Внутри находятся помещения из тесаного камня, с нишами в стенах, акведуком и резервуаром. Карьеры, из которых добывали камень для сооружений Уануко, все еще видны примерно в полумиле отсюда. В том же районе найдено множество следов построек из круглых камней в глине.

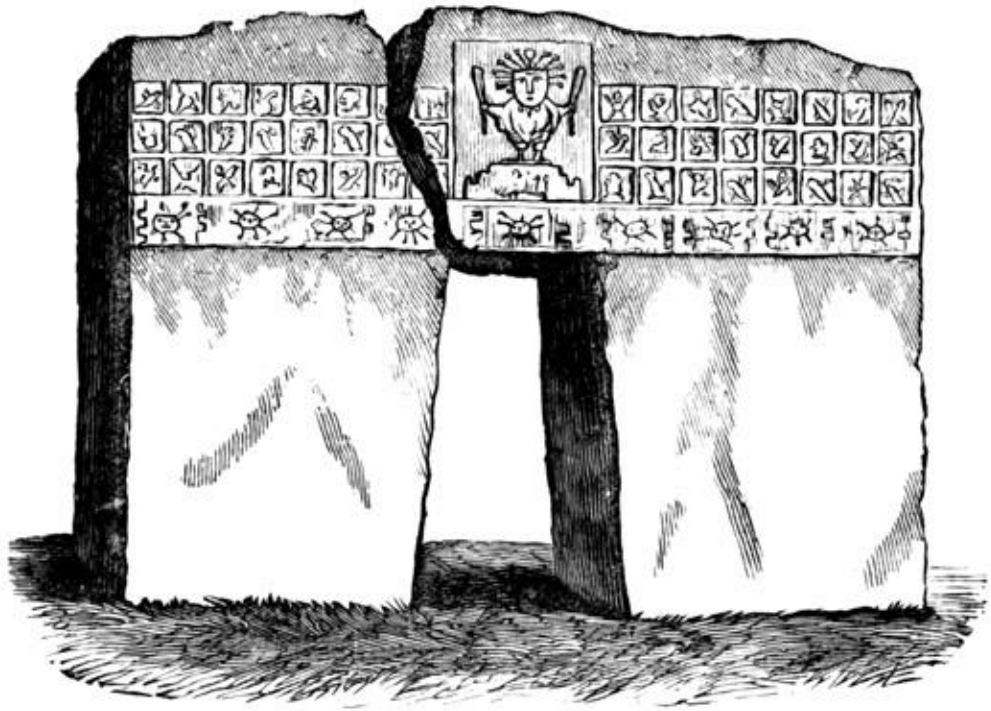

План местности—Хуануко.

Недалеко от Чупана упоминается башня на краю пропасти, нависающей над Рио-Мараньон. В районе Хунин на отвесных скалах ущелья есть линия или система укреплений, построенных в основном из слюдянистого сланца. В Куско находятся некоторые остатки города инков, и, как говорят, есть некоторые свидетельства того, что этот город был основан на руинах другого города более ранней эпохи; последний включает в себя часть укрепления Ольянтайтамбо, построенного из камней неправильной формы, некоторые из них большого размера и очень аккуратно соединенных.

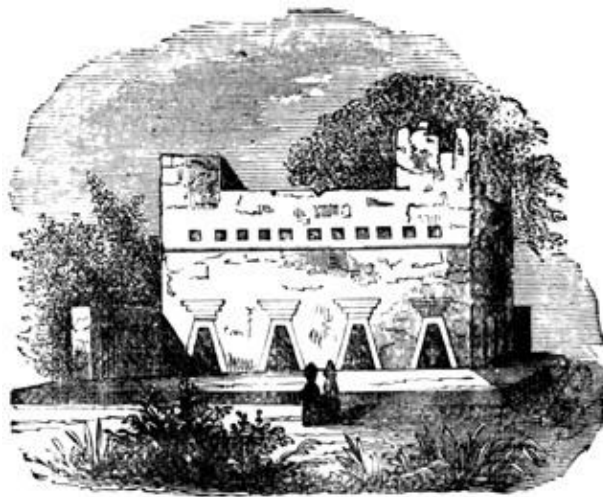
ПАМЯТНИКИ ТИАУАНАКО.

Руины в Тиауанако, в десяти-двенадцати милях от озера Титикака, считаются одними из самых древних в Перу. Они включают камни высотой от пятнадцати до двадцати футов, одни ограненные, другие необработанные, стоящие рядами. Все строения были в очень полуразрушенном состоянии, когда пришли испанцы, и было найдено несколько очень больших каменных статуй в человеческом облике с каменными колоннами. Одним из самых интересных памятников является монолитный дверной проем, показанный на разрезе. Проем имеет семьдесят шесть дюймов в высоту и тридцать восемь в ширину. Риверо и Чуди изображают скульптурные фигуры в маленьких квадратах как профили человеческого лица, а не как показано на рисунке Болдуина. Таких дверных проемов было несколько. В 1846 году было выкопано несколько идолов и несколько очень больших блоков обтесанного камня, которые использовались для изготовления жерновов. Блоки описываются как тридцать футов в длину, восемнадцать футов в ширину и шесть футов в толщину, причем форма их была такой, чтобы при укладке один на другой образовывался канал.

Вход в Тиауанако.

На снимке показано здание на острове Коати, на озере Титикака, . Риверо приводит вид и план другого большого дворца, состоящего по большей части из одной линии низких апартаментов, построенных вокруг трех сторон прямоугольного двора, и имеющего некоторое сходство, как отмечает мистер Болдуин, со строениями Центральной Америки, за исключением того, что он не покоится на пирамидальном фундаменте. Наскальные надписи того же грубого типа, которые так часто упоминаются на северном континенте, встречаются также в Перу, хотя и несколько реже, насколько можно судить по отчетам исследователей.

Руины на острове Коати.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Содержания предыдущих страниц может быть достаточно, чтобы показать читателю, что сходство между южными и северными памятниками, если таковое вообще существует, очень слабое. Народы майя и Перу, возможно,

были единым целым в глубокой древности; если это так, то разделение произошло в период, задолго предшествующий тому, к которому нас относят материальные реликвии восточной империи и древнейшей эпохи южной цивилизации, или даже традиционные летописи и самые смутные мифы. По-видимому, даже среди антикваров существует естественная тенденция приписывать все американские цивилизации общему происхождению, постоянно отодвигая дату назад по мере продвижения расследования. Эта тенденция имеет много общего с той, которая столь настойчиво ведет американскую цивилизацию к старому свету, культуру старого света - к одному центру, человеческую расу - к одной паре, а первую пару - к особому творению, совершенному в определенное время и в определенной точке Азии. Независимо от того, являются ли результаты тенденции истинными или ложными, очевидно, что суеверия внесли больший вклад в развитие, которое их поддерживало, чем наука.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОГО ТОМА.

СНОСКИ

[\[II-1\]](#) Общий обзор древностей Южной Америки дан в другой главе этого тома.

[\[II-2\]](#) Я мог бы исключить римскую монету времен цезаря Августа и погребенный корабль или галеру античного образца, которые, как говорят, были обнаружены в незапамятные времена испанцами в окрестностях Панамы и которые в значительной степени фигурировали в ранних спекуляциях по вопросу об американском происхождении. Мне нет нужды говорить, что доказательства подлинности такого открытия крайне неудовлетворительны. См.: *García, Orígen de los Ind.*, стр. 174, с цитатой из *Marineo, Sumario*, (Тоledo, 1546,) fol. 19 — по—видимому, первоначального источника в этом вопросе - и ссылкой на другие издания и работы; *Солорсано Перейра, De Ind. Jure*, том i., стр. 93; *Id. Политика Ind.*, том i., стр. 22; *Horn, orig. Амер.*, стр. 13; *Саймон, Исторические записки*, (Куэнса, 1626,) lib. i., глава x.

[\[II-3\]](#) Авторитетные источники об истмийских древностях немногочисленны. Мистер Бертольд Сеemann утверждает, что был первым, кто обнаружил каменные скульптуры рядом с Давидом в 1848 году, и он прочитал о них доклад в Лондонском археологическом институте в 1851 году. Он также кратко упоминает о них в своем *Вое. Вестник*, том i, стр. 312-13, для которого были подготовлены, но не опубликованы рабочие чертежи. Однако некоторые рисунки были впоследствии напечатаны в журнале *Antiq Боллерта. Исследования в Н. Гранаде*, (Лондон, 1860) и несколько вырезок вписанных фигур, также вставленных с дальнейшим описанием Сеemann в *Pim and Seemann's Dottings*, стр. 25-32. В последней поименованной работе утверждается, что М. Зельтнер, консул Франции в Панаме, в частной коллекции которого находились образцы из Чирики, опубликовал фотографии некоторых из них с описательной печатью. Боллаерт также написал статью "Древние гробницы Чирики" на американском языке. *Этно. Соч., Transact.*, том ii., стр. 151, 159. В различных случаях с 1859 по 1865 год путешественники или жители Перешейка, в основном группы, связанные с Панамской железной дорогой, отправляли образцы, рисунки и описания в Нью-Йорк, где они были представлены Американскому этнологическому обществу или выставлялись перед этим органом и обсуждались им на его ежемесячных собраниях, отчет о которых можно найти в *Историческом журнале.*, т. iii., стр. 240, т. iv., стр. 47-8, 113, 144, 176-7, 239-41, 274, 338, т. v., с. 50-2, т. vi., с. 119, 154, т. ix., с. 158. Отчет доктора Мерритта о древностях Чирики был напечатан тем же обществом. Приведенное выше, с небольшими упоминаниями в "Дарьене" Каллена, стр. 38, из "Отчета Уайтинга и Шумана об угольных пластах", 1 апреля 1851 г., и в "Бидвелловском перешейке", стр. 37-8, из "Отчета Хэя", в "Паулзе Н. Гранада", являются единственными источниками информации по этому вопросу, с которыми я знаком.

[\[II-4\]](#) Точки Пима и Сеemann, стр. 25, 28-31; *Война Сеemann. Вестник*, том i, стр. 312-13; *История. Журнал.*, том iv, стр. 338.

[\[II-5\]](#) *История. Журнал.*, том ix., стр. 158.

[\[II-6\]](#) *Id.*, т. iii., стр. 240, т. iv., стр. 47-8, 239-40.

[\[II-7\]](#) Три статуи, представленные господами Тоттенем и Сентером в 1860 году, были высотой около двух футов, из темного твердого камня, в форме человека с искаженными чертами лица и конечностями. У двух из них были квадратные заостренные пьедесталы, очевидно, предназначенные для того, чтобы поддерживать фигуры вертикально в земле. *Ид.*, том iv., стр. 144.

[\[II-8\]](#) *Ид.*, том iv., стр. 239-40, 274.

[\[II-9\]](#) *История. Журнал.*, том iv., стр. 144, 177, 240-1, 274.

[\[II-10\]](#) *Война Симанна. Вестник*, том i, стр. 314.

[\[II-11\]](#) Дарьен Каллена, стр. 38.

[\[II-12\]](#) Точки Пима и Симанна, стр. 25-32; Древние британские скульптурные камни Тейта.

[\[II-13\]](#) Перешеек Бидвелла, стр. 37; История. Журнал, том iv., стр. 176.

[\[II-14\]](#) "Этим иероглифам следует приписать гораздо более высокую древность, чем другим памятникам Америки". *Воу. Вестник*, том i, стр. 313.

[\[II-15\]](#) История. Журнал, т. v., стр. 50.

[\[II-16\]](#) Том i., глава vii. настоящей работы.

[\[II-17\]](#) Мерритт и Дэвис, в *Истории. Журнал*, том iv., стр. 176, 274.

[\[II-18\]](#) В произведении, которого я не видел. "Государственный переворот в Республике Коста-Рика" этого автора и Мемуары по вопросу о границе содержат никакой информации по этому вопросу.

[\[II-19\]](#) Вагнер и Шерцер, Коста-Рика, стр. 465-6, 471, 522-4, 561.

[\[II-20\]](#) "Никарагуа" Скуайера, (Изд. 1856), том ii., стр. 338-9, и прил.

[\[II-21\]](#) Поездка Бойля, том ii., стр. 86; История. Журнал, том vi., стр. 119.

[\[II-22\]](#) Поездка Бойля, том i, стр. 25-6.

[\[II-23\]](#) Мигер, в журнале *Harper's*, т. xx., стр. 317.

[\[II-24\]](#) Рейхардт, *Цент. Амер.*, стр. 121-2.

[\[II-25\]](#) Никарагуа Сквайера, стр. 511.

[\[II-26\]](#) Паунал, в *Археологии*, т. v., стр. 318, стр. xxvi.; Гумбольдт, *Vues*, том ii., стр. 205, стр. xiii.; (Ред. in folio, стр. xxxix.); *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том. i., раздел ii., стр. 27-8, том. ii., дополнение к pl. vii., рис. xi.

[\[II-27\]](#) Колон, *Carta*, в *Наваррете*, *Кол. де Виажес*, том i, стр. 307; *Helps' Span. Конк.*, том ii., стр. 138.

[\[II-28\]](#) Поездка Бойля, том i, стр. 296-9; Точки Пима и Симанна, стр. 401.

[\[II-29\]](#) Барда (Э. Г. Сквайер) Вайкна, или Приключения на Москитном берегу, стр. 216-17, 254, 258-60. "Король москитов" довольно жестко раскритиковал произведение, в котором, кстати, о Его Королевском высочестве отзываются не очень почтительно, назвав его "нагромождением лжи, особенно когда было общеизвестно, что автор никогда не посещал Москитный берег". Точки Пима и Симанна, стр. 271. 'Le désert qui s'étend le long de la côte de la mer des Antilles, depuis le golfe Dulce jusqu'à l'isthme de Darien, n'a pas offert jusqu'à présent de vestiges indiquant que le peuple auquel on doit les monuments de Palenquè, de Quiragua, de Copan, ait émigré au sud de l'isthme.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 301.

[\[II-30\]](#) Никарагуа Скуайера; Путешествие Бойля через континент. Г-н Э. Г. Сквайер проживал в Никарагуа в качестве временного поверенного в делах Соединенных Штатов в 1849-50 годах. Благодаря своему положению ему были предоставлены возможности для исследований, которыми не пользовались другие иностранцы, и которые его хорошо известные вкусы и способности антиквара подсказали ему использовать с максимальной пользой в течение ограниченного времени, оставшегося от официальных обязанностей. Помимо нескольких упомянутых изданий работы, рассказы мистера Сквайера или их фрагменты публиковались в периодических изданиях на разных языках; в то время как другие авторы почти полностью составили из его трудов свои краткие описания никарагуанских древностей. See *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 341; *Sivers, Mittelamerika*, pp. 128-35; *Tiedemann*, in *Heidelberger Jahrb.*, 1851, pp. 81, 91, 170; *Müller, Amerikanische Urreligionen*, pp. 463, 484, 498, 544;

Andree, in *Westland*, tom. ii., pp. 3, 251; *Heine*, *Wanderbilder*, p. 181; *Holinski*, *La Californie*, p. 252; *Baldwin's Anc. Amer.*, стр. 124. Фредерик Бойл, член Королевской гвардии Великобритании, посетил страну в 1865-6 годах, главной целью которого было изучение древностей. Обе работы иллюстрированы пластинами и вырезками; и оба автора привезли с собой интересные образцы, которые американец передал в Смитсоновский институт, а англичанин - в Британский музей. 'J'avoue n'avoir rien rencontré d'important dans mes lectures, en ce qui touche les états de Costa Rica et de Nicaragua.' *Dally, Races Indig.*, p. 12.

[\[II-31\]](#) 'Nicht ... von abgesonderten Steinen umgeben, sondern fanden sich, in einer Tiefe von drei Fuss, unregelmässig über die Ebene zerstreut.' *Friederichsthal*, in *Sivers, Mittelamerika*, p. 128; 'Les îles du lac, notamment Ométépé semblent avoir servi de sépultures à la population des villes environnantes, ... car on y rencontre de vastes nécropoles ou villes des morts, ressemblant par leur caractère à celles des anciens Mexicains.' *Id.* in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 297; в *Лонд. Геогр. соц., журнал.*, том xi., стр. 100; *Военигер*, в книге *Сквайра "Никарагуа"*, стр. 509-10; *Поездка Бойля*, том ii., стр. 86.

[\[II-32\]](#) План, показывающий их относительное положение, в книге *Сквайра "Никарагуа"*, стр. 477.

[\[II-33\]](#) 'On y trouve (sur les îles du lac) encore un grand nombre de débris de constructions antiques.' *Brasseur de Bourbourg*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1855, tom. cxlvii., стр. 135.

[\[II-34\]](#) *Поездка Бойля*, том ii., стр. 42.

[\[II-35\]](#) *Никарагуа Сквайера*, стр. 439-41.

[\[II-36\]](#) *Поездка Бойля*, том ii., стр. 10-11.

[\[II-37\]](#) *Id.*, том ii., стр. 161-2; *"Никарагуа Сквайера"*, стр. 396.

[\[II-38\]](#) 'Ils montrent avec effroi les débris de la cité maudite, encore visibles sous la surface des eaux.' *Brasseur de Bourbourg*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1855, tom. cxlvii., стр. 149.

[\[II-39\]](#) *Путешествие Белчера*, т. i., стр. 171; *"Никарагуа" Сквайера*, стр. 299.

[\[II-40\]](#) *"Никарагуа" Скуайера*, стр. 306-8; *Id.*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 335.

[\[II-41\]](#) *Лонд. Geog. Soc., Jour.*, vol. xi., p. 100; *Nouvelles Annales des Voy.*, 1811, tom. xcii., стр. 297; *"Никарагуа Сквайера"*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 335.

[\[II-42\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 159-61, 195-212, 291; *Точки Пима и Симанна*, стр. 126; О постройках древних никарагуанцев см. Тома ii. и iii. из этой работы; также *Брассер де Бурбур, История. Нац. Сив.*, том ii., стр. 114; *Петр Мученик*, декабрь vi., lib. v.; *"Никарагуа Сквайера"*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 335-6.

[\[II-43\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 154-5.

[\[II-44\]](#) *Фребель, Aus Amer.*, том i., стр. 379-80; *Id.*, *Цент. Амер.*, стр. 119-20.

[\[II-45\]](#) *Ливингстон*, в *"Никарагуа" Сквайра*, изд. 1856, том ii., стр. 334-5.

[\[II-46\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 212.

[\[II-47\]](#) *Гейне, Странник*, стр. 181.

[\[II-48\]](#) *Squier's Nicaragua*, pp. 435-41; 'Sur les parois du rocher on voit encore des dessins bizarres gravés et peints en rouge, tels que les donne M. Squier.' *Brasseur de Bourbourg*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1855, tom. cxlvii., стр. 147.

[\[II-49\]](#) Мистер Бойл обнаружил, что рисунки на скалах сильно пострадали со времени визита мистера Сквайра тринадцать лет назад; настолько, что ничего нельзя было разглядеть, кроме крылатой змеи и красной руки. Он

также утверждает, что здесь можно увидеть как желтые, так и красные картинки. *Поездка Бойля*, том ii., стр. 160-1; *Никарагуа Скуайера*, стр. 391-6. В письме, фрагмент которого опубликован в *Ежегоднике научных открытий* за 1850 год, стр. 364, мистер Скуайер заявляет, что рисунки выполнены в точности в стиле мексиканских и гватемальских рукописей, они очень похожи, а некоторые фигуры действительно идентичны рисункам дрезденской рукописи. Пим и Симанн, *Доттингс*, стр. 401, также отметили "свернувшуюся кольцом ящерицу" и другие рисунки, назвав местность озером Асососка. Шерцер, *"Странствия"*, стр. 72, и *"Путешествие"*, том i, стр. 77, упоминают также скульптурные фигуры на этой стене кратера.

[\[II-50\]](#) *Поездка Бойля*, том ii., стр. 142-3.

[\[II-51\]](#) *Никарагуа Скуайера*, стр. 510-17. Раньше было много идолов, похожих на Сапатеро, но они были похоронены или разбиты. Сообщается, что группу до сих пор находят у подножия горы Мадейра, но ее не видели. *Военигер*, в издании, стр. 509. *Фребель*, *Aus Amer.*, том i., стр. 261.

[\[II-52\]](#) *"Никарагуа" Скуайера*, стр. 180, 470-90, 496; *Изд.*, (изд. 1856 г.), т. ii., стр. 336; *Изд.*, в *Ежегодном научном издании. Открытие.*, 1851, с. 388. 'L'île de Zapatero a fourni des idoles qui sont comme des imitations grossières du fameux colosse de Memnon, type connu de cette impassibilité réfléchie que les Égyptiens donnaient à leurs dieux.' *Holinski, La Californie*, p. 252. 'There still exist on its surface some large stone idols.' *Scherzer's Trav.*, vol. i., p. 31. 'Statues d'hommes et d'animaux d'un effet grandiose, mais d'un travail qui annonce une civilisation moins avancée que celle de l'Yucatan ou du Guatémala.' *Brasseur de Bourbourg*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1855, tom. cxlvii., стр. 135; *Поездка Бойля*, том ii., стр. 122.

[\[II-53\]](#) *Поездка Бойля*, том ii., стр. 42-7; *Фридрихсталь*, в Лондоне. *Geog. Soc., Jour.*, vol. xi., p. 100; *Id.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 297.

[\[II-54\]](#) *Никарагуа Скуайера*, стр. 448-57. Голова на [рис. 1](#) - мексиканский знак точтли. Животное на [рис. 2](#) может быть предназначен для аллигатора. *Id.*, в *Ежегодном научном журнале. Открытие.*, 1851, с. 387.

[\[II-55\]](#) *Никарагуа Скуайера*, стр. 285-7, 295-301, 402; *Id.*, в *Ежегоднике Scien. Discov.*, 1850, стр. 363; *Ваннойс*, *Геогр. статистика.*, стр. 341.

[\[II-56\]](#) *Путешествие Белчера*, том i, стр. 172; *Никарагуа Скуайера*, стр. 179, 402.

[\[II-57\]](#) *Никарагуа Скуайера*, стр. 264-5, 301-7: "На некоторых статуях такие же сложные головные уборы, как и на других статуях Копана; у одной на руке щит; у другой пояс, к которому подвешена голова". *Id.*, в *Ежегодном журнале Scien. Открытие.*, 1850, с. 363.

[\[II-58\]](#) Если идолы, то, по мнению мистера Бойля, они указывают на поклонение предкам, о чем, однако, по-видимому, нет исторических свидетельств. Мистер Пим предполагает, что идолами с мягким выражением лица могут быть те, которым поклонялись до, и те, которые приобрели более свирепый вид после прихода ацтеков.

[\[II-59\]](#) Другие статуи Чонтала, более или менее полно описанные, следующие: Огромный монолит, из которого было извлечено двенадцать футов шесть дюймов, с крестом на груди с двумя треугольниками, а руки и ноги загнуты назад; голова четыре фута восемь дюймов в окружности и один фут десять дюймов в высоту; идол высотой четыре фута восемь дюймов, на голове украшенная корона, напоминающая венец из накладывающихся друг на друга устричных раковин, с крестом на левом плече и богато украшенным резьбой поясом; каменная женщина высотой тридцать семь дюймов, с левым углом в центре рта, растянутого так, что между губами остается круглое отверстие, и рук, скрещенных под прямым углом от локтей; очень грубый идол в остроконечной шапке, с отверстиями для глаз и щелью для рта, который в настоящее время используется для измельчения зерна; и, наконец, статуя с бородой и бакенбардами. *Поездка Бойля*, том i., стр. 147-9, 158-64, 210-12, 242, 290-5; *Точки Пима и Симанна*, стр. 126-8.

[\[II-60\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 290-1, том ii., стр. 97, 144-5; *"Никарагуа" Скуайера*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 339; *"Точки" Пима и Симанна*, стр. 126-7.

[\[II-61\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 200-2, 209, том ii., стр. 45-6; *Никарагуа Сквайера*, стр. 515, 521; срез ножки каменной вазы, *Id.*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 339.

[\[II-62\]](#) *Никарагуа Сквайера*, стр. 256-7.

[\[II-63\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 150-2, 159, том ii., стр. 43, 98; *Никарагуа Скуайера*, стр. 521-2; *Точки Пима и Симанна*, стр. 126-7.

[\[II-64\]](#) *Никарагуа Скуайера*, стр. 307-8, 476, 488; *Точки Пима и Симанна*, стр. 128.

[\[II-65\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 150-1, 201, 209, том ii., стр. 45, 86, 90-7; *Никарагуа Сквайера*, стр. 299, 490, 509-10; *Id.*, (Изд. 1856,) том ii., стр. 335-8, 362; *Точки Пима и Симанна*, стр. 126; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 128-9.

[\[II-66\]](#) *Поездка Бойля*, том i., стр. 150-1, том ii., стр. 87; *Никарагуа Сквайера*, стр. 509-11.

[\[III-1\]](#) *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 341; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 123-4.

[\[III-2\]](#) 'Hier sollen sich gleichfalls noch ununtersuchte interessante indianische Monumente finden.' *Reichardt, Cent. Амер.*, стр. 83. "О них ничего положительного не известно". *Цент Сквайера. Амер.*, стр. 341. Хассель говорит, что это остатки старого индийского города Сакуальпа. *Мексика. Гуат.*, стр. 368.

[\[III-3\]](#) *"Никарагуа" Сквайера*, изд. 1856, том ii, стр. 335.

[\[III-4\]](#) *Рассказ Янга*, стр. 48. Мистер Янг также видел, но не описывает, несколько "любопытных вещей", помимо этих стульев, на которых когда-то антигоны, возможно, восседали своих каменных богов.

[\[III-5\]](#) *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 182. 'I understand the adjacent island, Roatan, exhibits yet more proofs of having been inhabited by an uncivilized race.' *Young's Narrative*, p. 48. 'Jusqu'à ce jour on n'y a découvert aucune ruine importante; mais les débris de poterie et de pierre sculptée qu'on a trouvés ensevelis dans ses forêts, suffisent pour prouver qu'elle n'était pas plus que les autres régions environnantes privée des bienfaits de la civilisation.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iv., стр. 612-3.

[\[III-6\]](#) *Исследование скважин. Хонд.*, стр. 553. Сиверс, *Mittelamerika*, стр. 166-7, без привязки к какой-либо конкретной местности упоминает керамику, часто встречающуюся в могилах и среди руин, включая наконечники для курительных трубок, мундштуки для сигар, чашки для питья, жертвенные сосуды и кувшины.

[\[III-7\]](#) *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 132-3; *Путешествие Шерцера.*, том ii., стр. 95; *Id., Wanderungen*, стр. 371; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 310; *Журнал Harper's.*, том хix., стр. 610, с разрезом зуба мастодонта.

[\[III-8\]](#) *Посещение Гуахикеро, инд.*, в журнале *Harper's.*, том хix., стр. 608-11. Описание дрезденской рукописи. в томе ii этой работы.

[\[III-9\]](#) *Цент Сквайра. Амер.*, стр. 134-9; *Путешествие Шерцера.*, том ii., стр. 95; *Id., Wanderungen*, стр. 371; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 310.

[\[III-10\]](#) *Atlantic Monthly*, vol. vi., стр. 49. У Лас Касаса есть следующее описание провинции Гондурас во время завоевания: "Бесчисленные пуэбло, и одна вега - де-трейнта- легуас-и-мас, сегодня моя победа... la ciudad de Naco que tenia sobre doscientas mil animas, y muchos edificios de piedra, en especial los templos en que adoraban.' *Hist. Апологетика, СР.*, глава ii.

[\[III-11\]](#) На северном берегу Копана, в широте 14° 45, долготы 90° 52, в четырех лигах к востоку от границы Гватемалы, в двадцати лигах выше слияния рек Мотагуа, которое находится в шестидесяти пяти лигах от

залива. *Галиндо, в Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 547-50. Широта 14 ° 39, долгота 91 ° 13 к западу от Парижа; шестьсот сорок метров над уровнем моря; сорок пять лиг от Сан-Сальвадора, пятьдесят восемь лиг от Гватемалы. *Id.*, в античном издании. *Мех.*, том i, раздел ii, стр. 76. "В тридцати милях к востоку от Чикимулы". *Циклопедия*. В трехстах милях от моря (возможно, по изгибам ручья). Из-за случайного повреждения приборов не удалось определить широту и долготу. Согласно плану, расположен на восточном берегу ручья. *Центр Стивенса. Амер.*, том i, стр. 132. "До недавнего времени ошибочно расположенные в Гватемале, они находятся на много миль в пределах границ Гондураса и всего в нескольких днях пути от первоначального места высадки испанских первооткрывателей". *Исследование Уэллса. Hond.*, стр. 552. Не путать с Кобаном, столицей Вера-Паса, в ста пятидесяти милях к западу от Копана. *Галлатин, в Америке. Ethnol. Soc., Transact.*, том i, стр. 5.

[\[III-12\]](#) "Копан был колонией Тультекос". "Испанцы обнаружили, что Копан населен и находится на вершине своего совершенства". *Галиндо, в амер. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 546, 549. Об упомянутой экспедиции Кортеса см. *Alaman, Disertaciones*, том i, стр. 203-25; *Cogolludo, Hist. Юкатан*, стр. 45-58; *Кортес, Кармас*, стр. 396-492; *Гомара, Конк. Мексика*, fol. 245-74; *Эррера, История. Генерал.*, дек. iii., lib. vii., cap. viii., к lib. viii., глава vii.; *Питер Мученик*, декабрь viii., библиотека x.; *Прескотт Мекс.*, том iii., стр. 278-99; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i., стр. 588; *Виллагутьерре, История. Сонг. Ица*, стр. 39-50; *Справочный материал. Конк.*, том iii., стр. 33-57. Стивенс, похоже, испытывает некоторые сомнения относительно идентичности древнего и современного Копана, поскольку "обстоятельства, которые, по-видимому, указывают на то, что упомянутый город уступал по прочности и монолитности постройки и имел более современное происхождение". *Цент. Амер.*, том i, стр. 99-101. "Руины города с таким названием и их расположение совсем не соответствуют местам ожесточенной битвы, которая решила исход состязания". "Все указывает на то, что эти места (Копан и Киригуа) были заброшены задолго до испанского завоевания". *Галлатин, в амер. Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 171. "Какие бы сомнения ни существовали по этому Поводу и относительно высокой древности руин Копана ... они рассеяны этим рассказом Паласио. Очевидно, они были очень близки к своему нынешнему состоянию, когда он писал, триста лет назад". *Предисловие Сквайера к Паласио, Хартия*, стр. 9. "Несомненно, что последний превратился в руины задолго до прихода испанцев". *Цент. Сквайера. Амер.*, стр. 345.

[\[III-13\]](#) Лицензиадо Диего Гарсия де Паласио, Ойдор (судья, а не аудитор) Реальной аудиенции Гватемалы, в соответствии со своими служебными обязанностями много путешествовал по Гватемале и прилегающим провинциям, представляя результаты своих наблюдений за странами и народами, которые посетил король Испании Фелипе II. датированный 8 марта 1576 г. документ, хранящийся в знаменитой коллекции рукописей Муньоса. В нем содержится описание руин Копана, которое существует в печати следующим образом; *Palacio, Relacion*, в *Пачеко, полковник Док. Inéd.*, том vi., стр. 37-9; *Palacio, Carta dirijida al Rey*, Олбани, 1860, стр. 88-96, включая английский перевод Э. Г. Сквайера; *Palacios, Description*, в *Ternaux-Comrans, Обзор документов.*, стр. 42-4, который является несколько ошибочным французским переводом; *Новые летописи Войны.*, 1843, том . xcvi., стр. 38-40; *Цент. Сквайра. Амер.*, стр. 242-4; и это упоминается сеньором Дж. Б. Муньосом в отчете об американских древностях, написанном еще в 1785 году, перевод которого приведен в *Brasseur de Bourbourg, Palenqué*, стр. 7-8; Эррера, *Hist. Gen.*, подробно цитирует или, скорее, берет из рассказа Паласио, но опускает часть, касающуюся Копана. Этот первый отчет о руинах ни в коем случае не является худшим из того, что было написано. Хотя это, естественно, неполное, это, очевидно, достоверное описание настоящего посетителя, написанное в то время, когда руины были почти в их нынешнем состоянии, а их происхождение окутано тайной, хотя волнующие события 1530 года были еще сравнительно свежи в памяти местных жителей. Следующее сообщение содержится в "*Фуэнтесе и Гусмане*", "*Повторном исследовании Флориды по истории государства Гватемала*", MS., 1689. Эта работа так и не была напечатана, хотя, как говорят, готовилась к печати в 1856 году. *Хименес, Хист. Инд. Гуат.*, стр. vii. Описание Копана Фуэнтесом было, однако, представлено публике в 1808 году в "*Хуарросе*", "*Сборнике истории. de la Ciudad de Guatemala*", работа, переведенная на английский язык в 1823 году под названием "*Статистическая и коммерческая история*" из *Королевства Гватемала*. Рассказ Хуарроса взят многими авторами, ни один, насколько я знаю, не цитировал Фуэнтеса в оригинале. Откуда последний получил свою информацию, неизвестно. Его рассказ краток и справедливо назван Брассером де Бурбургом, *Palenqué*, стр.

14., "описание ментезы Фуэнтеса", поскольку в более поздние времена не было найдено ничего похожего на упомянутые в нем реликвии. Тем не менее, вполне возможно, что оригинал был изуродован, когда проходил через руки Хуарроса. Это описание, полностью приведенное в моем тексте, более или менее полно повторяется в *Статье Стивенса. Амер.*, том i, стр. 131; *Надзиратель, Исследования*, стр. 71; *Мех Кондера. Guat.*, vol. ii., pp. 299-300; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, tom. vi., pp. 470-1; *Humboldt, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1827, tom. xxxv., стр. 329; *Хассель, Мексика. Guat.*, стр. 385-6; *Cortés, Aventuras*, стр. 321, и во многих других работах, упомянутых в связи с материалами из более поздних источников. Далее у нас есть исследование полковника Хуана Галиндо, офицера центральноамериканской службы, бывшего губернатора провинции Петен, проведенное в апреле 1835 года. Отчет о его наблюдениях был направлен в Общество географии в Париже и опубликован в *Бюллетене* этого общества, а также в *Литературной газете* в Лондоне. Сообщение на эту тему было также опубликовано в *амер. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 545-50; а информация, предоставленная Французскому географическому обществу, была опубликована в виде резюме в *Antiq. Мексика.*, том i, раздел ii, стр. 73, 76. Десять рисунков сопровождали отчет Галиндо, но так и не были опубликованы, хотя автор объявил о намерении правительства Центральной Америки опубликовать свой отчет полностью вместе с таблицами. He says, 'je suis le seul qui ait examiné les ruines de Copan, et qui en ait fait la relation,' but he knew nothing of Palacio's visit. "Не будучи художником, его рассказ обязательно неудовлетворителен и несовершенен, но он не преувеличен". *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 132. "Обладал пытливым умом, но очень поверхностным образованием". *Предисловие Сквайра к Паласио, Carta*, стр. 8. Большая часть рассказа Галиндо также приводится вместе с рассказом Хуарроса в книге Брэдфорда "Амер. Antiq.", стр. 96-9; также некоторая информация из того же источника в книге Браунелла *Ind. Расы*, стр. 52, и в *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. 267. В 1839 году господа Стивенс и Катервуд посетили Копан. Мистер Стивенс, как я выяснил, внимательно изучив его книгу, потратил на свои изыскания тринадцать дней, а именно с 17 по 30 ноября; в то время как мистер Катервуд потратил большую часть следующего месяца на завершение своих рисунков. Результаты их трудов появились в 1841 и 1844 годах под заглавиями: — "*Случаи из путешествий Стивенса по Центральной Америке*", том i, стр. 95-160, с двадцатью одной таблицей и семью вырезками; "*Виды древних памятников Центральной Америки*" Катервуда, in folio, с большими литографскими таблицами. Краткие описания руин, составленные в основном Стивенсом, можно найти следующим образом: — *Помогает охват. Conq.*, том iii., стр. 54-5; *Willson's Amer. История.*, стр. 76-9, с планом и разрезом; *Новые летописи войны.*, 1841, том. xcii., стр. 64-74, 57, с планом и таблицами; *История Джонса. Амер.*, стр. 57-69, 116; *Антик Дэвиса. Амер.*, стр. 4-5; *Id.*, (Изд. 1847,) стр. 30; *Далли, Индийские расы*, стр. 12-13; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 111-14, с сокращением; *Ванпойс, Геогр. статистика*, стр. 308; *Тидеманн, Хайдельб. Jahrb.*, 1851, стр. 85; *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 9-12, текст взят у Галиндо и Хуарроса; *Рейхардт, цент. Амер.*, стр. 91-2; *Центральная Америка, Колонизация*, часть ii., стр. 68; *Мюллер, Американская религиозность*, стр. 462-4, 483; "*Прогресс Америки*" Макгрегора, стр. 877-8; "*Великие города мира*" Фроста, стр. 279-82, с сокращением. Доктор Шерцер в 1856 году начал исследовать Копан, но из-за политического состояния страны в то время не смог подобраться ближе Санта-Розы, где, по словам падре, недавние оползни значительно ухудшили вид руин. Этот автор приводит, однако, краткий отчет, составленный Стивенсом, Галиндо и Хуарросом. *Scherzer's Trav.*, vol. ii., pp. 86-7, 94-5. *Id.*, *Wanderungen*, pp. 332, 366, 371. Говорят, что в сентябре 1856 года руины посетил падре Корнетт-иезуит; меье Сезар Дейли в неуказанную дату подготовил на месте планы и чертежи различных сооружений, которые он намеревался опубликовать в *Генеральном архитектурном журнале*, но появлялись ли они когда-либо, я не знаю; аббат Брассер де Бурбур дважды посещал Копан в 1863 и 1866 годах; некоторая дополнительная информация по этому вопросу была передана мистером Сентером, на основании неподтвержденных полномочий, на встрече с журналистами. заседание Американского этнологического общества в феврале 1860 г.; и мистер Хардкасл, который провел несколько недель, исследуя руины, представил еще несколько заметок на собрании того же общества в апреле 1862 г.; и, наконец, фотографии руин были сделаны М. Эллерли, директором серебряных рудников Алотепеке. Но эти более поздние исследования пока не предоставили общественности много информации, за исключением того, что упомянутые фотографии, которые Брассер де Бурбур сравнил с пластинками Катервуда, показывают, что последние, а также описания Стивенса были строго точными. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. i., стр. 96, том. ii., стр. 493; *Id.*, *Palenqué*, стр. 8, 17; *Hist. Mag.*, vol. v., стр. 114, vol. vi., стр. 154.

[\[III-14\]](#) Единственная неблагоприятная критика работы мистера Стивенса, насколько мне известно, заключается в том, что "не хватает Души Истории!" "Прометеева искра, с помощью которой пламя исторической истины должно освещать его работу и рассматриваться издали как сияющий маяк, направляющий странников сквозь темную ночь чудес, не нашла места, на котором можно было бы остановиться и оживить!" *История Джонса. Амер.*, стр. 55. И мы можем возблагодарить небеса за ошибку, когда рассмотрим влияние упомянутой "прометеевой искры" на творчество бессмертного Джонса.

[\[III-15\]](#) *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 56-7. То, что здесь когда-либо существовало какое-либо сооружение вроде гамака-качалки, в высшей степени невероятно; однако падре из Гуалана сказал Стивенсу, что он видел это, а один индеец слышал, как о нем рассказывал его дед. *Цент Стивенса. Амер.*, том первый, стр. 144.

[\[III-16\]](#) "Протяженность вдоль реки, установленная по сохранившимся памятникам, составляет более двух миль". "За оградительной стеной были стены, террасы и пирамидальные возвышения, уходящие в лес". *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 133, 139, 146-7. "Вытянулся вдоль берега своей реки на две мили, о чем свидетельствуют остатки его рухнувших зданий". "Каменные горы, образованные рухнувшими зданиями, встречаются по всей соседней стране". *Галиндо, в амер. Antiq. Соч., Transact.*, том ii, стр. 547, 549-50. 'La carrière ... est à 2000 mètres au nord.' 'Là se trouve beaucoup de bois de sapin pétrifié.' *Id.*, in *Antiq. Мексика.*, том i., раздел ii., стр. 76. "Земля, покрытая руинами на протяжении многих квадратных миль и сильно заросшая буйной растительностью, потребовала бы месяцев для тщательного обследования". "На противоположном берегу реки вообще ничего не осталось". *Хардкасл, в Истории. Журнал.*, том vi., стр. 154. 'Les plaines de Chapulco s'étendent entre Copan et le pied des montagnes de Chiquimula. Elles sont couvertes de magnifiques ruines.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 105.

[\[III-17\]](#) План в *Центе Стивенса. Амер.*, том i, стр. 133, воспроизведено в *Новых анналах войны.*, 1841, том. xcii., стр. 57; и в книге Уилсона "Амер. История", стр. 76. Рисунки Галиндо также включали план. Из-за расхождений между планом Стивенса и текстом в отношении размеров я опустил масштаб как бесполезный. Южную стену ограждения, чтобы соответствовать размеру моей страницы, я расположил примерно в двухстах футах к северу от ее истинного положения. Те части храма, которые заштрихованы поперечными линиями, - это те части, которые все еще стоят в соответствии с результатами обследования.

[\[III-18\]](#) Южная стена в одном месте ступенчато поднимается на 30-40 футов. *Центр Стивенса. Амер.*, том i, стр. 134. "Одна стена высотой восемьдесят футов и толщиной пятьдесят футов на половине своей высоты или более, а затем наклонная, как крыша, была сложена из камней, часто размером шесть на три или четыре фута, с раствором в промежутках". *Хардкасл, в Истории. Маг.*, том vi., стр. 154. Мистер Сентер упомянул Циклопическую стену ... не описан ни в одной публикации, но, как сообщили ему наиболее заслуживающие доверия свидетели, около 800 футов в длину, 40 футов в высоту, толщиной в фут, сделан из огромного тесаного камня". *История. Журнал.*, том v., стр. 114. Камни, "разрезанные на блоки". *Галиндо, на американском. Antiq. Соч., Transact.*, том ii., стр. 549. Прежде чем добраться до руин "эста сеньор де паредес грузас.", *Дворец в Пачеко, полковник Док. Инед.*, том vi., стр. 37.

[\[III-19\]](#) Согласно тексту Стивенса, в котором говорится, что река или западная сторона составляет 624 фута, а вся линия обзора, которая в данном случае не может означать ничего, кроме окружности, составляет 2866 футов, таким образом, оставляя по 809 футов на северную и южную стороны. Его план, а следовательно, и мой собственный, имеет размеры около 790 футов к северу и югу и 600 футов к востоку и западу, таким образом, длина контура составляет 2780 футов. "Не такой большой, как основание великой пирамиды в Гизе". *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 133. *Галиндо, амер. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 547, определяет размеры 750 футов к востоку и западу (он называет это севером и югом, но исходя из предположения, что руины находятся на северном берегу реки, а не на восточном) на 600 футов к северу и югу, то есть окружность 2700 футов; или, если понимать его измерения как испанские, их английский эквивалент будет примерно 690 на 552 фута, окружность 2484 фута. Тот же автор, *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 76, дает размер 653 на 524 и 2354 фута; или,

если понимать французскую меру, ее эквивалент равен 696 на 588 и 2568 футам. Такой же большой, как собор Святого Петра в Риме. *Антик Дэвиса. из Америки.*, стр. 4-5.

[\[III-20\]](#) "Широкая терраса высотой сто футов, выходящая на реку и поддерживаемая стеной, которую мы видели с противоположного берега", вырезка, показывающая вид на эту стену с другого берега реки. *Цент Стивенса. Амер.*, том первый, стр. 104, 95-6, 139. Такой же расклад у *предка Болдуина. Амер.*, стр. 112. "Построен перпендикулярно берегу реки, на высоту, как она существует в настоящее время, более сорока ярдов". *Галиндо, в Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 547. 'Una torre ó terraplano alto, que cae sobre el rio que por allé pasa.' 'Hay una escalera que baja hasta el rio por muchas gradas.' *Palacio, in Pacheco, Col. Doc. Inéd.*, том vi, стр. 38. "Городская стена на берегу реки с приподнятым берегом ... должна была тогда иметь высоту от ста тридцати до ста пятидесяти футов" в подражание древнему Тиру, единственному городу древности с такой высокой стеной на берегу реки. *История Джонса. Предок. Америка.*, стр. 63, 161-2.

[\[III-21\]](#) В юго-западном углу упоминается углубление, которое, по мнению мистера Стивенса, было занято каким-то большим памятником, ныне упавшим и смытым водой. *Столетие. Амер.*, том первый, стр. 134.

[\[III-22\]](#) Этот двор, возможно, был цирком Фуэнтеса, хотя последний представлен как круглый. Терраса между ним и рекой, по словам Стивенса, имеет ширину всего 20 футов; согласно плану, она составляет не менее 50 футов. *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 142-4, 133, 140. Тротуар корта находится на высоте 20 ярдов над рекой; галерея, проходящая через террасу, имеет высоту 4 фута и ширину 2½ фута; свод под кортом имеет размеры 5½ на 10 на 6 футов, его длина проходит с севера на юг с отклонением компаса на 9 °. *Галиндо, в Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 547. 'Una plaza muy bien fecha, con sus gradas á la forma que escriben del Coliseo romano, y por algunas partes tiene ochenta gradas, enlosada, y labrada por cierto en partes de muy buena piedra é con harto primor.' Стена у реки "что такое кайдо и деррумбадо у гран-педазо, и что такое кайдо с описанием того, как куэвас разрушает архитектуру," заявление, которое, возможно, относится к галерее и хранилищу. *Дворец в Пачеко, полковник Док. Изд.*, том vi, стр. 37-8.

[\[III-23\]](#) "Целой пирамиды не было, было самое большее две или три пирамидальные грани, и они соединялись с террасами или другими сооружениями того же типа". *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 139. Автор намеревался говорить, возможно, только о Храме, но мистер Джонс применяет эти слова к Копану в целом и считает их прямым противоречием утверждению о трех отдельно стоящих пирамидах. *История. Предок. Амер.*, р. 63. 'Les édifices sont tous tombés et ne montrent plus que des monceaux de pierres.' *Galindo, in Antiq. Mex.*, том i., раздел ii., стр. 73. "Несколько холмов высотой тридцать или сорок футов и поддерживающие их руины, по-видимому, сами были полностью построены из камня". *Хардкасл, в Истории. Журнал.*, том vi., стр. 154. 'Unas ruinas y vestigios de gran poblazon, y de soberbios edificios.' 'Hay montes que parecen haber sido fechos á manos.' *Palacio, in Pacheco, Col. Doc. Inéd.*, том. vi., стр. 37. Последнее предложение неправильно переведено М. Терно-Компансом, "как избежать посадки деревьев главного дома." *Справка из документа.*, стр. 42. Мистер Сквайер допускает ту же ошибку: "Деревья, которые, по-видимому, были посажены руками людей". Перевод *Palacio, Carta*, стр. 91.

[\[III-24\]](#) См. *Статью Стивенса. Амер.*, том i, стр. 140, 138, 136-7, 134, 149, 158, 157, 156, 155, 153, 152, 150, 151, для описания статуй в их порядке от 1 до 14, с таблицами всех статуй, кроме 4, 6 и 12, на которых показаны алтари 7, 10 и 13. Листы 3, 5, 10 и 13 скопированы у Стивенса в *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. ix-xi.; и № 13, из того же источника, в *Новых анналах Войны*, 1841, том. xcii., стр. 57. Мы уже видели идею Фуэнтеса, уважающего эти статуи, одетые в испанские одежды; идея Лицензионного дворца заключается в следующем: "Великая усадьба, де мас кватро варас-де-альто, лабрада комо у обиспо вестидо понтификала, против митры, когда лабрада и анильос в лас-маносе.' In the plaza, which would seem to be the court A, where no statues were found by Stephens, were 'seis estátuas grandísimas, las tres de hombres armados á lo mosaico, con liga gambas, é sembradas muchas labores por las armas; y las otras dos de mujeres con buen ropaje largo y tocaduras á lo romano; la otra, es de obispo, que parece tener en las manos un bulto, como cofrecito; decian ser de idolos, porque delante de cada una dellas habia una piedra grande, que tenia fecha una pileta con su sumidero, donde degollaban los sacrificados y corria la sangre.'

Palacio, in *Pacheco, Col. Doc. Инед.*, том vi, стр. 37-8. Галиндо говорит: "в храме и его непосредственной близости до сих пор стоят семь целых обелисков; и есть множество других, упавших и разрушенных, на развалинах города. Эти каменные колонны имеют десять или одиннадцать футов в высоту и около трех в ширину, с меньшей толщиной; с одной стороны были вырезаны в *барельефе* (Стивенс утверждает, напротив, что все они вырезаны в *альтовом барельефе*) человеческие фигуры, стоящие перпендикулярно фронтону, сложив руки на груди; на головах у них шапки, на ногах сандалии, и они облачены в богато украшенные одежды, обычно доходящие до половины бедра, но иногда и в длинные панталоны. Напротив этой фигуры, на расстоянии трех-четырех ярдов, обычно размещался каменный стол или алтарь. Задняя и боковые стороны обелиска обычно содержат фонетические иероглифы в квадратах. Вставляются твердые и мелкие камни (естественно?). во многих обелисках, поскольку они, как и остальные работы в руинах, сделаны из мягкого камня, который добывается в соседнем и самом обширном карьере". Галиндо, в *Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 548; и в книге Брэдфорда "Амер. Антик", стр. 97. Бюст высотой 1^м, 68 футов, принадлежащий статуе высотой от пятнадцати до двадцати футов. Галиндо, в *античном. Мех.*, том i., раздел ii., стр. 76. Столбы настолько насыщены атрибутами, что требуется некоторое пристальное внимание, чтобы по голове в центре определить, что они представляют человеческую форму. Алтарь, нередко встречающийся рядом с ними, при необходимости показал бы их использование. Это солнечные столбы, подобные тем, что встречаются повсюду в связи с древней религией солнца. Müller, *Amerikanische Urreligionen*, p. 464.

[\[III-25\]](#) Галиндо, в *Америке. Antiq. Soc., Transact.*, том ii., стр. 547-8; *Id.*, в *Antiq. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 73, дополнительный лист vii, рис. 14. Эта голова имеет поразительное сходство с головой Гумбольдта из Новой Гранады, показанной на рис. 13 той же пластины. Стивенс, *цент. Амер.*, том i, стр. 144, дает размеры двух ниш как 1 фут 8 дюймов на 1 фут 9 дюймов на 2 фута 5 дюймов; реликвии были убраны до его визита.

[\[III-26\]](#) Цент Стивенса. *Амер.*, том i, стр. 103-4, 142-3, с сокращением. Вырезано также в *Larenaudière, Мексике и Guame*, pl. x.

[\[III-27\]](#) Цент Стивенса. *Амер.*, том i, стр. 140-2, с таблицами; *Новые летописи Войны.*, 1841, том xcii., стр. 57, 67-8. Табличка. Упоминание алтаря со сравнением вождей со скрещенными ногами с некоторыми украшениями Шочикалько. "Анауак" Тайлора, стр. 190. Галиндо описывает алтарь как очень примечательный каменный стол в храме, "высотой два фута четыре дюйма и площадью четыре фута десять дюймов; его верхняя часть содержит сорок девять квадратных табличек с иероглифами; а его четыре стороны заняты шестнадцатью человеческими фигурами в *барельефах*, сидящими со скрещенными ногами на вырезанных в камне подушках и держащими в руках что-то вроде веера или хлопушки". *Амер. Antiq. Соч., Transact.*, том ii., стр. 548. Для мистера Джонса, как бы ни был одержим этот джентльмен "Душой истории", этот алтарь - "Розеттский камень" американской древности. Четыре поддерживающих камня - это яйца; в украшениях встречаются змеи; предметы, которые младшие персонажи сторон держат в руках, представляют собой спиралевидные раковины; фигуры сидят, скрестив ноги, или в восточном стиле; один вождь держит скипетр, у другого его нет. Теперь эти интерпретации важны для автора, поскольку он утверждает, что *змея* был добрым демоном тирийцев; змея, обвивающая *яйцо*, видна на тирских монетах; *спиральная скорлупа* также изображалась на тирских медалях в честь открытия знаменитого пурпура; стиль сидения такой же, как в Тире; главный представитель Тира не держит скипетра, потому что Тир перестал быть нацией на момент проведения памятного мероприятия. Вывод очевиден: алтарь был построен в ознаменование акта дружбы между Тиром и Сидоном, благодаря которому жители бывшей нации получили возможность мигрировать в Америку! *История Джонса. Предок. Америка*, стр. 65-6, 156-62. Подробнее об этом в будущем трактате о происхождении.

[\[III-28\]](#) Цент Стивенса. *Амер.*, том i, стр. 134-9, 156; Галиндо, в *амер. Antiq. Соч., Transact.*, том ii., стр. 548-9; *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том i., раздел ii., стр. 76; *Антиквариат Дэвиса. Амер.*, стр. 4-5; *Вальдек, Вой. Путтм.*, стр. 68-9. Различными реликвиями Паласио являются большой камень в форме орла с табличкой иероглифов длиной в ладонь на груди; каменный крест высотой в три ладони со сломанной рукой; и предполагаемая купель для крещения на площади. *Родственник, в Пачеко, полковник Док. Инед.*, том vi., стр. 38.

[III-29] *История Джонса. Апс. Амер.*, стр. 67; *Цент Стивенса. Амер.*, том i, стр. 142; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 197.

[III-30] *Столетие. Амер.*, том i, стр. 102-3, 151. 'La sculpture monumentale des ruines de Copan peut rivaliser avec quelques produits similaires de l'Orient et de l'Occident européens. Mais la conception de ces monuments, l'originalité de leur ornementation suffit à plus d'un esprit pour éloigner toute idée d'origine commune.' *Dally, Races Indig.*, p. 13.

[III-31] "У нас есть этот тип черепа, нарисованный художниками, которые обладали мастерством изображать особенности своей расы. Эти художники не стали бы выбирать самые святы места в качестве основы для своих карикатур. Таким образом, эта форма принадлежала самым возвышенным личностям". *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 302, 338-9.

[III-32] "Иероглифы, изображенные на стенах Копана горизонтальными или перпендикулярными рядами, указывают на письменный язык, в котором изобразительное значение в значительной степени исчезло, и преобладающим стал вид словописания. К изобразительным приемам примешаны, по-видимому, чисто произвольные символы, которые могут быть алфавитными". *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 322. Предполагается, что они повествуют о приключениях Топильцин-Акшитля, короля тольтеков, который пришел из Анахуака и основал империю в Гондурасе, или Тлапаллане, в конце одиннадцатого века. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 101-2. Как жители Паленке и некоторые персонажи из дрезденского предисловия МИСС *Сквайер* к Дворцу, Carta, стр. 10. "Нет, он не одобряет свободу от антигосударственных действий, не хочет, чтобы кто-то другой, а кто-то тэнго". "Дворец", в Пачеко, полковник Док....." *Inéd.*, том. vi., стр. 39. Я понятия не имею, о чем могла быть эта книга, о которой идет речь. Символы, по-видимому, являются иероглифами, "но для нас они совершенно непонятны". *Галлатин, на американском. Этно. Соч., Transact.*, том i., стр. 55-6, 66.

[IV-1] Примерно в пяти милях вниз по реке от Эль-Посо-де-лос-Аматес, на главной дороге из Гватемалы в Изабаль, в лесу из кедра и красного дерева, примерно в миле от левого берега реки, в поместье сеньоров Пайес. *Цент Стивенса. Амер.*, том ii, стр. 118-23. Однако на карте Стивенса Киригуа находится на южном берегу реки. 'Quirigua, village guatémalien, situé sur la route et à huit lieues environ du port de l'Isabal; les ruines qui en portent le nom existent à deux lieues de là sur la rive gauche du fleuve Motagua.' *Brasseur de Bourbourg, Palenqué*, introd., p. 22. 'Sur la rive gauche de la rivière de Motagua, à milles vares environ de cette rivière.' *Nouvelles Annales des Voy.*, 1840, том. lxxxviii., стр. 376-7. 'Liegen in der Nähe des kleinen Dorfes Los Amates, 2 Stunden unterhalb Encuentros, am linken Ufer des Motagua, ¾ Stunde vom Flusse entfernt, mitten im Walde. Der Weg von Yzabal führt in einer Entfernung von 3 Stunden an dem Orte vorbei.' *Reichardt, Cent. Amer.*, p. 69. 'Eine der unbekanntesten und merkwürdigsten Ruinenstätten Central-Amerika's, nahe dem See von Isabal, in einer schwer zugänglichen Wildniss.' *Wagner and Scherzer, Costa Rica*, p. x. 'Quirigüa, c'est le nom d'une ville considérable, bâtie par les Aztèques à l'époque où florissait la magnifique Anahuac. Ses ruines mystérieuses sont aujourd'hui ensevelies à environ trois lieues du triste village qui porte son nom.' *Sue, Henri le Chancelier*, pp. 110-11. Почти в двух английских милях от берега реки. *Шерцер, Киригуа*, стр. 5. Упоминается в *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 276; *Гесце, в Sivers, Mittelamerika*, стр. 256.

[IV-2] *Цент Стивенса. Амер.*, том ii, стр. 118-24, с двумя таблицами. Отчет, составленный на основе заметок Катервуда, был, однако, помещен в гватемальскую газету *El Tiempo* владельцами поместья Киригуа и переведен на французский язык в *Le Moniteur Parisien*, откуда он был перепечатан в *Новых анналах Войны*, 1840, том. lxxxviii., стр. 376-7; и в *Amérique Cent.*, часть ii., стр. 68-9 приведены тексты как на французском, так и на испанском языках. Такое же описание также дано в книге *Валуа, Мексика*, стр. 202-3. Брошюра Шерцера на эту тему носит заглавие "Безжалостный убийца Киригуа в Государственной Гватемале в Центральной Америке", (Вена, 1855), и я не нашел, чтобы она цитировалась где-либо еще. *Цент Бейли. Амер.*, стр. 65-6, также содержит краткий отчет из источника, который не указан, и он почти полностью цитируется в *справочнике'Span . Конк.*, том ii., стр. 138-9. Руины слегка упоминаются в книге *Макгрегора "Прогресс Америки"*, том i, стр. 878-9, и в книге *Болдуина Апс. Амер.*, стр. 114-17, где неверно указано, что мистер Стивенс лично посетил Киригуа. *Brasseur de*

Bourbourg says: 'Nous les avons visitées en 1863, et nous possédons les dessins des plusieurs des monolithes qu'on y voit, faits par M. William Baily, d'Izabal.' *Palenqué*, introd., p. 22. See also the additional references in [Note 1](#).

[\[IV-3\]](#) The French version of Catherwood's notes has it, 'Au centre du cirque, dans lequel on descend par des degrés très-étroits, il y a une grande pierre arrondie, dont le contour présente beaucoup d'hiéroglyphes et d'inscriptions; deux têtes d'homme, de proportion plus grande que nature, parraissent soutenir cette table, laquelle est couverte de végétation dans la plus grande partie.' *Nouvelles Annales des Voy.*, 1840, tom. lxxxviii., c. 377.

[\[IV-4\]](#) 'Wahrscheinlich benutzten die Erbauer einen hier schon vorhandenen grossen Felsblock zu ihren Zwecken, denn der Transport eines Steines von solcher Grösse und Umfang mit den bewegenden Kräften welche diesen Völkern muthmasslich zu Gebote standen, wäre sonst kaum begreiflich.' *Шерцер, Киригуа*, стр. 7.

[\[IV-5\]](#) 'Plus inclinée que la tour de Pise.' *Nouvelles Annales des Voy.*, 1840, tom. lxxxviii., c. 376.

[\[IV-6\]](#) Текст Стивенса, *цент. Амер.*, том ii, стр. 122, оставляет неясным, та ли это статуя или упомянутый впоследствии алтарь, который покоится на возвышении. Однако во французском тексте указано, что это первое.

[\[IV-7\]](#) См. [Примечания 6](#) и [3](#).

[\[IV-8\]](#) Бейли, *Цент. Амер.*, стр. 65-6, суммирует все реликвии в Киригуа следующим образом: семь четырехугольных колонн высотой от двенадцати до двадцати пяти футов, от трех до пяти футов у основания; четыре куса неправильной овальной формы размером двенадцать на десять или одиннадцать футов, мало чем отличающиеся от саркофагов; две большие квадратные плиты размером семь с половиной на три фута и толщиной более трех футов; все, кроме плит, покрыты со всех сторон искусно обработанными скульптурными фигурами мужчин, женщин, животных, листья и причудливыми изображениями. Более того, все колонны сделаны из цельного куска камня.

[\[IV-9\]](#) Yet Scherzer thinks that 'es ist nicht ganz unwahrscheinlich, dass die Monumente von Quiriguá noch zur Zeit der spanischen Invasion ihrer religiösen Bestimmung dienten, und dass auch eine Stadt in der Nähe noch bewohnt war.' *Quiriguá*, p. 15, although there is no record of such a place in the annals of the conquest.

[\[IV-10\]](#) Хотя Залоговый, *Цент. Амер.*, стр. 66, говорит: "Они не похожи по скульптуре на скульптуры из Паленке ... они также не похожи на скульптуры из Копана.... Они наводят на мысль о том, что были созданы для исторических записей, а не просто для украшения".

[\[IV-11\]](#) Скульптура не имеет никакого отношения к старому миру. Определенная грубость исполнения, подразумевающая более низкие инструменты, отличает их от самой грубой египетской резьбы. И группировка, и исполнение указывают на все еще "варварское состояние искусства, без передовых представлений о красоте, терпение и трудолюбие рабочих более замечательны, чем их идеи или мастерство". *Шерцер, Киригуа*, стр. 11-12.

[\[IV-12\]](#) Гессен, в *Сиверсе, Миттеламерика*, стр. 256.

[\[IV-13\]](#) Паласио, *Хартия*, стр. 62.

[\[iv-14\]](#) Падре Уррутия опубликовал отчет о своих исследованиях в Чинака-Мекалло в *Гасета-де-Гватемала*, согласно *Брассер де Бурбур, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 81. Однако наиболее полное описание он дал в письме Э. Г. Сквайеру, который опубликовал то же самое в своем *журнале. Амер.*, стр. 342-4. Содержание письма можно найти в *Апс Болдуина. Амер.*, стр. 124; и французская версия в *Новых анналах войны*, 1857, том. iii., стр. 182-6.

[\[Ив-15\]](#) *от juarros' Ист. Гуат.*, стр. 45, 308-9, взяв информацию из *Фуэнтеса, Recopilacion Florida*, MS, том ii., библиотека iv., глава ii. Конечно, этим и подобным отчетам не следует придавать никакого значения.

[\[IV-16\]](#) *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 43-4.

[\[IV-17\]](#) Валуа, Мексика, стр. 430-1.

[\[IV-18\]](#) Дюпэ, Отн. *Змеего опыта*, стр. 9, в античном издании. Мексика., том i, раздел i, том iii, стр. vii, рис. 12, и в мексиканском журнале Кингсборо. *Антик*, том v, стр. 290, том vi, стр. 470, том iv, стр. viii, рис. 12. Перевод Кингсборо неверно представляет эту реликвию как найденную в Паленке, хотя в оригинале написано "lo en contro en Guatemala", а по-французски "труве в Гватемале". М. Ленуар, *Parallèle*, стр. 72, считает, что выгравированное устройство может иметь некоторую аналогию с астрономическими традициями древних, змеей на полюсе, драконом, созвездием Офис, яблоками Гесперид и т. Д.; А обратное может быть мексиканской традицией о древнем Египте. творение, Питон или змей, убитый Кадмом!! Кабрера, *Критский театр*, стр. 53-5, pl. i., который был носителем одной из медалей королю Испании, говорит, что она сделана из меди, и объявляет ее "краткой историей первобытного населения этой части Северной Америки". Птица, по его мнению, - это орел со змеей в клюве и когтях. Его применение этого реликта к истории будет более уместным, когда я перейду к рассмотрению происхождения американцев.

[IV-19] *История. Журнал*, том vi., стр. 57-8.

[IV-20] *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 488-9. Руины расположены на скале, возвышающейся над слиянием рек Пикскаятьль и Мотагуа. Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 524. Руины древней столицы королей Чакчикелей. Хассель, *мексиканец. Гуат.*, стр. 333, 335. 'Remarquable par les ruines de l'ancienne forteresse du même nom.' Larenaudière, *Mex. et Guat.*, p. 266; Malte-Brun, *Précis de la Géog.*, том vi., p. 470.

[IV-21] *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 487-8; Хассель, *Мексика. Гуат.*, стр. 333.

[IV-22] Гессен, в *Сиверсе, Миттеламерика*, стр. 257.

[IV-23] Фуэнтес в *Истории Хуарроса. Гуат.*, стр. 492; Хассель, *Мексика. Гуат.*, стр. 327.

[IV-24] Ваннойс, *Геогр. статистика.*, стр. 281.

[IV-25] Гессен, в *Сиверсе, Миттеламерика*, стр. 257.

[IV-26] Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 507.

[IV-27] Рейхардт, *Цент. Амер.*, стр. 72.

[IV-28] Разными авторами указано, что расстояние составляет одну четвертую мили, полторы мили, одну лигу и полторы лиги.

[IV-29] *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 382-4; его авторитетом является Фуэнтес, *Recopilacion*, MS., том i., lib. iii., глава i., и lib. xv., глава v.; *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 147, 149-53. Отчет Хуарроса также приведен в *Мех Кондера. Гуат.*, том ii., стр. 270-1, в книге Брэдфорда "Амер. Antiq.", стр. 90, и в *Центе Стивенса. Амер.*, лок. cit. Он также используется вместе со Стивенсом для составления описания в *Sivers, Mittelamerika*, стр. 199-200. Небольшое упоминание также в *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 284; Brasseur de Bourbourg, *Palenqué*, стр. 33; *Id., Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 152, 493, 526. Согласно заявлению Брассера, М. Дейли делал рисунки в Патинамите, которые видел аббат и которые будут опубликованы.

[IV-30] *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 146.

[IV-31] "В провинции Кесальтенанго все еще можно встретить остатки и фундаменты многих крупных крепостей, среди которых знаменитая крепость Парразкин, расположенная на границе Тотоникапана и Кесальтенанго; и цитадель Олинтепеке, образованная со всеми хитросплетениями лабиринта и являвшаяся главной защитой важного города Шелаху". *История Хуарроса. Гуат.*, стр. 485, 379. Небольшое упоминание также, вероятно, не опирающееся ни на какие другие источники, кроме процитированного выше абзаца, в *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 247; Hassel, *Мексика. Гуат.*, стр. 341.

[IV-32] *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 171, 182-8. Мистер Стивенс, помимо гравюр, которые я скопировал, и одной из других упомянутых терракотных голов, дает вид на Эль-Жертвоприношение, план местности, показывающий взаимное расположение плато, барранки и выступающей крепости, а также вид на Эль-Ресгуардо и другие руины вдалеке. Я не воспроизвожу их, потому что в них нет деталей, не включенных в описание, которое, к тому же, легко воспринимается без помощи сокращений. Тщательное исследование Утатлана было проведено доном Мигелем Риверой-и-Маэстре, комиссаром, посланным с этой целью правительством Гватемалы в 1834 году. Его отчет MS. для властей штата был просмотрен мистером Стивенсом и описан как очень полный и точный, но не содержащий никаких деталей, кроме рассказа Стивенса. Он не утверждает, что его планы и взгляды были получены от Риверы-и-Маэстре. Хуаррос, *Hist. Guat.*, стр. 86-8, 487, следует за Фуэнтесом, который описывал город в основном на основе исторических свидетельств о его первоначальном состоянии, хотя, похоже, он также посещал руины. Las Casas, *Hist. Apologética*, MS., cap. lii., speaks of Utatlan's 'maravillosos edificios de cal y canto, de los cuales yo vide muchos.' Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*,

том. ii., стр. 493, 120, том. i., стр. 124, говорит о планах Риверы-и-Маэстре в работе Стивенса как о неправильных, но радуется перспективе, что мсье Сезар Дейли опубликует правильные рисунки. 'Un des palais des rois de Quiché a 728 pas géométriques de longueur et 376 de largeur.' *Humboldt*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1827, tom. xxxv., p. 329. 'En Utlatan habia muchos y muy grandes cues ó templos de sus Idolos, de maravillosos edificios, y yo vi algunos aunque muy arruinados.' *Zurita*, in *Palacio, Carta*, pp. 123-4. Смотрите также описания этих руин, составленные Стивенсом и Хуарросом, в *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 286, и *Reichardt, Cent. Amer.*, стр. 72; также упоминается в *Malte-Brun, Краткое изложение геологии.*, том vi., стр. 470; *Larenaudière, Мексика. и Гуат.*, стр. 266, 274; *Галиндо, в Antiq. Mex.*, том. i., div. ii., pp. 73-8; *Revue Amér.*, 1826, том. i., pp. 353-5; *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 462.

[\[IV-33\]](#) *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 192.

[\[IV-34\]](#) См. [стр. 63](#) этого тома.

[\[IV-35\]](#) *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 228-32, с изображениями двух ваз, найденных в Уэуэтенанго в дополнение к представленным выше. 'On trouve un plan des plus incorrects dans le MS. de Fuentes.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 119, 504. Упоминание о руинах в *Ид., Паленке*, стр. 34. Уэуэтенанго, 15° 28 15 широты, Лонг. 91° 36' 50''. *Ваннойс, Геогр. статистика.*, стр. 288. Гравюры четырех ваз, скопированных со Стивенса, в *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. 379, стр. 14.

[\[IV-36\]](#) 'J'ai moi-même visité les ruines d'un grand nombre de ces villes et châteaux, dont les positions sont admirablement choisies pour la défense; il en existe sur presque toutes les hauteurs qui environnent la plaine de Rabinal. Elles sont, du reste, très-nombreuses dans toutes les provinces guatémaliennes et sont une preuve de l'étendue de leur antique population.' Главный из них находится в одной лиге к западу от Рабиналя. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 125. Руины Кавиналя, *Id.*, стр. 149. Упоминание о курганах, *Id.*, том i., стр. 15. Упоминание о руинах Цуруи, Цутума, Нимпоком, Чакьюга, Заманеба и Саламы. *Ид.*, том ii, стр. 479, 505-6. Упоминаются Небах, Успантан, Рабинал, Кавинал, Ксеокок и Нимпоком. *Ваннойс, Геогр. статистика.*, стр. 288, 291. Руины, обнаруженные Зонненштерном, *Мара де Гуат.*, 1859, идущие с запада на восток, следующие: Шолакуль, Небак, Хацал, Суйзул, Бальбиц, Кавинал, Пакалай, Сокок, Белех Трак, Пикек, Хозинтун, Трак Покома, Какьюг, Чокотой, Чотокой, Талам, Шубабал.

[\[IV-37\]](#) *Ежегодный научный журнал. Открытие.*, 1850, с. 363-4.

[\[IV-38\]](#) *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 193.

[\[IV-39\]](#) Рассказ Понтелли о некоторых табличках был опубликован в "*Коррео де Ультрамар*", Париж, 1860. Я не видел оригинала, но то, что претендует на то, чтобы быть его переводом в "*Калифорнийском фермере*" от 7 ноября 1862 г., является полнейшей чепухой, не содержащей ничего определенного относительно местоположения или описания мнимых открытий.

[\[IV-40\]](#) *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 195-7; *Id., Yuc.*, том ii., стр. 201. 'Quant à l'existence d'une cité mystérieuse, habitué par des indigènes, qui vivaient au centre du Petén dans les mêmes conditions d'autrefois, c'est une croyance qu'il faut reléguer parmi les fantaisies de l'imagination. Продолжайте в том же духе, что и на Юкатане, и путешественники в поисках приключений, и следуйте по пути важности.' *Мореле, Путешествие*, том ii, стр. 68. Мистер Отис, опираясь на авторитет покойного английского исследователя, считает, что город представляет собой известняковое образование, которое ввело в заблуждение. *История. Журнал*, том vi., стр. 120. "Мы должны отвергнуть идею существования здесь больших городов". *Сквайер*, в *Изд.*, т. iv., стр. 67. Его существование не маловероятно. *Mex. as it Was Майера. как это было*, стр. 263. Такие сообщения необоснованны. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 37.

[\[IV-41\]](#) *Мореле, Путешествие*, том ii., стр. 65-8, 26. М. Мореле по причине болезни не смог лично исследовать Петен за пределами острова. Однако он сохранил некоторые сообщения местных жителей о древностях этого региона. 'On trouve dans tout ce pays des ruines d'anciens édifices, comme dans le Yucathan, et des idoles en pierre.'

Nouvelles Annales des Voy., 1843, tom. xcvi, p. 51. 'Por aquellos montes ay muchos edificios antiguos grandiosos (como lo que oy se ven en Yucathàn) y en ellos muy grandes Idolos de piedra.' *Cogolludo, Hist. Yuc.*, p. 700. "Сомнительно, чтобы в округе существовали какие-либо примечательные памятники, за исключением островов или в непосредственной близости от озер". *Цент Сквайера. Амер.*, стр. 543-5. Mention in *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 295; *Humboldt*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1827, tom. xxxv, стр. 329. 'Il n'existe dans cette île aucuns vestiges d'idoles ni de temples.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 69-70. На острове до сих пор можно найти множество реликвий и останков идолов. *Хассель, мексиканец. Гуат.*, стр. 359; *Мальтебран, Краткое изложение геологии.*, том vi, стр. 470; *Путешествие Мореле.*, стр. 240-2; *Гондра, в Прескотте, Мексике.*, том iii, стр. 98.

[\[IV-42\]](#) 'Les Indiens, on le sait, se montrent très réservés sur tout ce qui touche à leur ancienne nationalité: quoique ces ruines fussent connues d'un grand nombre d'entre eux, pas un n'avait trahi le secret de leur existence.' *Morelet, Voyage*, том ii, pp. 66-7; *Id., Trav.*, pp. 241-2; *Squier*, in *Hist. Mag.*, vol. iv, p. 66; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 295.

[\[IV-43\]](#) *Галиндо, в античном издании. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 68; *Сквайер, в Истории. Журнал.*, том iv, стр. 66. Мистер Сквайер говорит, что башня имеет площадь 22 квадратных фута у основания, а не 22 шага, как дает Галиндо. Он не указывает, на какой авторитет опирается его описание; однако, похоже, что в других отношениях это просто воспроизведение рассказа Галиндо, который также повторяется в *Статье Сквайера. Амер.*, стр. 544-5. Небольшое упоминание в *Morelet, Voyage*, том ii, стр. 66; *Id., Trav.*, стр. 240; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 295.

[\[IV-44\]](#) Полковник. Мендес, которого губернатор. Тутанхамон пробыл в Тикале всего день или два, посетил руины в качестве уполномоченного правительства Гватемалы, которому после четырехдневного пребывания он представил отчет. Этот отчет, насколько я знаю, никогда не публиковался в оригинале на испанском языке; но рукопись попала в руки г-на Гессе, прусского посланника при правительствах Центральной Америки, и была им переведена на немецкий и опубликована вместе с таблицами в *Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde*, 1853, том i, часть iii, стр. 162-8. Этот перевод без табличек и с некоторыми незначительными пропусками несущественных деталей, касающихся путешествия, был также опубликован в *Sivers, Mittelamerika*, стр. 247-54, 304-8, с примечаниями господ Гессе и Сиверса. Это источник моей информации. Мендес повторно посетил Тикаль в 1852 году, не получив, насколько мне известно, никакой дополнительной ценной информации. Руины упоминаются и более или менее полно описаны, всегда из одного и того же источника, в *Müller, Amerikanische Urreligionen*, стр. 460-2; *Buschmann, Ortsnamen*, стр. 115-17; *Ritter*, в *Gumprecht*, том i, стр. 3; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, стр. 247, 295.

[\[IV-45\]](#) Hesse, in *Sivers, Mittelamerika*, pp. 254-5, 308-9; *Buschmann, Ortsnamen*, pp. 115-16; *Wappäus, Geog. u. Stat.*, p. 295; *Müller, Amerikanische Urreligionen*, p. 460.

[\[IV-46\]](#) *Гондурас Хендерсона*, стр. 52-3; повторено в *Статье Сквайера. Амер.*, стр. 596-7.

[\[IV-47\]](#) *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 167.

[\[IV-1\]](#) 'Le sol de l'Yucatan est encore, aujourd'hui, parsemé d'innombrables ruines, dont la magnificence et l'étendue frappent d'étonnement les voyageurs; de toutes parts, ce ne sont que collines pyramidales, surmontées d'édifices superbes, des villes dont la grandeur éblouit l'imagination, tant elles sont multipliées et se touchent de près, sur les chemins publics: enfin on ne saurait faire un pas sans rencontrer des débris qui attestent à la fois l'immensité de la population antique du Maya et la longue prospérité dont cette contrée jouit sous ses rois.' 'Nulle terre au monde ne présente aujourd'hui un champ si fécond aux recherches de l'archéologue et du voyageur.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, pp. 20, 24. 'A peine y a-t-il dans l'Yucatan une ville, une bourgade, une maison de campagne qui n'offre dans ses constructions des restes de pierres sculptées qui ont été enlevées d'un ancien édifice. On peut compter plus de douze emplacements couverts de vastes ruines.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том xcii, стр. 300-1. 'Elle est, pour ainsi dire, jonchée de ruines. Partout, dans cette partie de l'Amérique, la poésie des souvenirs parle à l'imagination.' *Larenaudière, Mex. et Guat.*, p. 320.

[V-2] Самый ранний современный отчет о древностях Юкатана, с которым я знаком, написан сеньором Лоренцо де Завала, послом правительства Мексики во Франции, и опубликован в *"Мексиканских древностях"*, том i, раздел ii, стр. 33-5. Сеньор Завала посетил Ушмаль за несколько лет до 1834 года. Его сообщение дает довольно хорошее общее представление о руинах, но оно краткое, без рисунков и относится только к одному городу. Таким образом, он не представляет особой ценности по сравнению с более поздними и обширными работами на эту тему и упоминается в этой заметке только как самый ранний из дошедших до нас отчетов. Однако задолго до визита Завалы падре Томас де Соза, монах-францисканец из монастыря Мерида, наблюдал за руинами во время своих частых поездок по провинции и вкратце рассказал о них Антонио дель Рио, который упомянул об этом в своем *описании. о древнем городе*, стр. 6-8.

М. Фредерик де Вальдек, французский художник, посетил Ушмаль в 1835 году во время короткого турне по полуострову и опубликовал результат своих трудов в своем *"Путешествие по истории и археологии провинции Юкатан"*, Париж, 1838, большой фолиант с 22 стальными листами и литографическими иллюстрациями. Месье де Вальдек стал в некотором роде неприятен мексиканскому правительству, которое чинило ему некоторые препятствия и в конце концов конфисковало его рисунки, с которых он, к счастью, сделал копии. Вальдек, в свою очередь, оскорбляет правительство и народ и, следовательно, подвергается неблагоприятной критике. Однако его рисунки и описания, проверенные работами более поздних посетителей при более тщательном рассмотрении, отличаются точностью в той мере, в какой они относятся к древностям. Несколько ошибок, обнаруженных в его работе, могут быть объяснены трудностью исследования в одиночку руин, окруженных густым тропическим лесом. "Обеспеченный денежной помощью щедрым и образованным ирландским пэром". (лорд Кингсборо.) *Иностранный карьер. Откр.*, том. xviii., стр. 251. 'Waldeck, aumentando ó disminuyendo antojadiza y caprichosamente sus obras, las hace participar, en todos sentidos, de las no muy acreditadas cualidades de verídico, imparcial y concienzudo que aquí le conocieron.' *М. F. P.*, in *Registro Yucateco*, том. i., p. 362.

Мистер Джон Л. Стивенс в сопровождении Фреда. Художник Катервуд по окончании антикварной экспедиции по Центральной Америке прибыл в Ушмаль в 1840 году и начал работу по обследованию города, но болезнь мистера Катервуда вынудила их отказаться от изысканий, когда был достигнут лишь незначительный прогресс, и внезапно вернуться в Нью-Йорк. Результаты их незавершенной работы были опубликованы в *Столетии Стивенса. Америка.*, Нью-Йорк, 1841, том ii.

Мистер Б. М. Норман, житель Нового Орлеана, совершил краткую поездку на Юкатан с декабря по март 1841-2 гг. и в результате опубликовал книгу *"Прогулки по Юкатану"*, Нью-Йорк, 1843, иллюстрированную вырезками и литографиями. Согласно *Registro Yucateco*, том i., стр. 372, эта поездка была всего лишь удачной спекуляцией со стороны Нормана, который в спешке собрал свой материал из всех доступных источников, чтобы воспользоваться общественным интересом, вызванным путешествиями Стивенса. Как бы то ни было, работа не лишена ценности в отношениях с другими властями. "Результат поспешного визита". *Мексиканец Майер. Ацтек и др.*, том ii., стр. 172. Произведение "это не настоящая компиляция без памяти и без понимания". *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 150. "Ценная работа". *Антик Дэвиса. Амер.*, стр. 12. "Которым публика снова была удивлена и восхищена". *Фото Фроста. История. Мех.*, стр. 77. О работе Нормана очень высоко отзываются и подробно рецензируют, с многочисленными цитатами и двумя таблицами, в *"Демократическом обозрении"*, т. xi., стр. 529-38.

Мистер Стивенс прибыл в Нью-Йорк по возвращении из своего турне по Центральной Америке в июле 1840 года, покинув Юкатан в июне. "Примерно через год" после своего возвращения он снова отплыл на Юкатан 9 октября и оставался там до июня следующего года. Это вся информация, которой автор устаивает сообщить дату своего путешествия, которое, вероятно, было в 1841-182 годах, следовательно, Стивенс и Норман находились в стране в одно и то же время; последний действительно утверждает, что в Зайи их разделял всего месяц. Работа Стивенса называется *"Случаи из путешествий по Юкатану"*, Нью-Йорк, 1843. (?) (Ред. цитируется в этой работе, Нью-Йорк, 1858.) Рисунки этой и предыдущей экспедиций были опубликованы вместе с описательным текстом Стивенса под названием *"Катервудовские виды древних памятников Центральной*

Америку", Нью-Йорк, 1844, большой фолиант с 25 цветными литографскими листами. Отчет Стивенса был отмечен, с цитатами, почти всеми рецензиями на момент его появления, и был главным источником, из которого все последующие авторы, включая меня, черпали свою информацию. Его коллекция передвижных реликвий Юкатана, к сожалению, была уничтожена пожаром вместе с панорамой мистера Катервуда в Нью-Йорке. Критики почти единодушны в похвалах этой работе. 'Malgré quelques imperfections, le livre restera toujours un ouvrage de premier ordre pour les voyageurs et les savants.' *Brasseur de Bourbourg, Esquisses*, p. 7. 'Stephens y Catherwood, por ejemplo, sin separarse de la verdad de los originales, los copia el uno, y los describe el otro con exactitud, criterio y buena fé,' *M. F. P.*, in *Registro Yucateco*, том i., p. 362. 'Ce que M. Stephens a montré talent, de science et de modestie dans ses narrations est au-dessus de toute appréciation.' *Dally, Races Indig.*, p. 14. Jones, *Hist. Anc. Amer.*, критикует выводы Стивенса, и его критические замечания будут в какой-то мере замечены в надлежащем месте. См. также [примечание 14, стр. 82](#), к этому тому.

Барон фон Фридрихшталь, атташе Австрийской дипломатической миссии, провел несколько месяцев, исследуя руины Юкатана, сосредоточив свое внимание на Чичен-Ице и Ушмале. У него был с собой дагерротипный аппарат, и с его помощью он подготовил множество тщательных рисунков. Что касается даты его визита, то он, вероятно, предшествовал визитам Нормана и Стивенса, поскольку его письмо, написанное по возвращении в Европу, датировано 21 апреля 1841 года. Это письмо напечатано в *Registro Yucateco*, том ii., стр. 437-43, и в *Dicc. Univ.*, том x., стр. 290-3. В нем содержится очень краткий общий отчет о руинах, о которых говорится как о "хаста хой десконосидас", с множеством бессвязных предположений об их происхождении. По прибытии в Европу Гумбольдт представил Фридрихсталя Королевской академии надписей и художественной литературы, перед обществом которой он 1 октября 1841 года прочитал доклад о своих открытиях, представленный автором для *Новых летописей Войны*, 1841, том xcii., стр. 297-314, где она была опубликована под названием "Памятники Юкатана". Автор отправился в Вену, где намеревался опубликовать большое произведение со своими рисунками, произведение, которое, насколько мне известно, никогда не выходило в свет. "М. де Фридрихшталь - человек, проводящий исследования; невежды, суеверия, люди, относящиеся к опасным людям с оплатой." *Новые анналы Войны*, 1841, том xcii., стр. 304.

В 1858 году Дезире Шарне посетил Изамаль, Чичен-Ицу и Ушмаль, захватив с собой фотографический аппарат. Ему удалось получить прекрасные виды многих зданий, которые были опубликованы большим фолиантом под названием "Города и руины Америки", Париж, 1863. Текст работы выполнен в форме октава и включает длинное введение М. Виоле-ле-Дюка, французского государственного архитектора, занятое в основном предположениями и теориями, а не описаниями. Часть текста Шарне, хотя и представляет собой интереснейший дневник путешествий, очень кратка в своих описаниях, автор мудро отсылает читателя к фотографиям, которые бесценны как проверка правильности рисунков, сделанных другими художниками как на Юкатане, так и в других местах.

Смотрите также общее описание руин в *Cogolludo, Hist. Yuc.*, стр. 176-7, и в *Gottfriedt, Neue Welt*, стр. 611; полный отчет в *Baldwin's Anc. Amer.*, стр. 125-50, от Стивенса; и краткие отчеты, составленные современными исследователями, в журнале *Майера Mex. Aztec и др.*, том ii., стр. 171-3, с изображением идола из Катервуда; *Исследования Причарда*, том v., стр. 346-8; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 147, 191-5, 269-72; *Далли, Индийские расы*, стр. 14-15; *Уорден, Исследования*, стр. 68-9; *Новые летописи Войны*, 1843, том xcvi., стр. 36-50, из старых испанских источников; *Мюллер, Американская религиозность*, стр. 460, 462; *Мюленпфорт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 12; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 267; *Ваннаус, Геогр. статистика*, стр. 144, 247; *Бариль, Мексика*, стр. 128-30; *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 20-31; *Антиквариат Дэвиса. Амер.*, стр. 512-30; *Id.*, Изд. 1847, стр. 31; *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. 320-8; *Мех. в 1842 г.*, стр. 75; *Sivers, Mittelamerika*, стр. 227, 242-7, 303-4.

[\[IV-3\]](#) Лучшей картой Юкатана, показывающей не только географические особенности страны, но и расположение всех ее руин, является *Карта Юкатана и регионов вуазен*, составленная М. Мальтебраном на основе работ Оуэна, Барнетта, Лоуренса, Киперта, Гарсии-и-Кубаса, Стивенса и Вальдека и опубликованная в *Brasseur de Bourbourg, Паленке*, Париж, 1866, стр. i, ii.

[V-4] Брат Диего Лопес Коголлудо посетил Ушмаль незадолго до середины семнадцатого века и в некоторой степени описывает руины в своей *Истории Юкатана*, Мад., 1688, стр. 176-7, 193-4, 197-8. Падре Томас де Соза около 1786 года сообщил Антонио дель Рио о каменных зданиях, покрытых лепным орнаментом, известных туземцам как Оксмутал, со статуями мужчин, бьющих в барабаны и танцующих с ладонями в руках, которые он видел во время своих путешествий по Юкатану и которые, как считается, возможно, идентичны Ушмалю, хотя сообщается, что памятники расположены в двадцати лигах к югу от Мерида и могут быть с таким же основанием отождествлены с какой-то другой группой. *Описание Рио*, стр. 6-7. О визите Завалы в Ушмаль незадолго до 1834 года уже говорилось в [примечании 2](#). Его отчет называется *Notice sur les Monuments d'Ushmal*, в *Антике. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 33-5. М. де Вальдек выехал из Мерида в Ушмаль 6 мая 1835 г., прибыл в руины 12 мая, где провел около восьми дней, и был прерван в своей работе сезоном дождей. *Waldeck, Voy. Pitm.*, стр. 67-74, 93-104 и далее. Во время своего второго визита мистер Стивенс имел при себе работу Вальдека. Он говорит, *Юкатан*, том i, стр. 297: "Будет обнаружено, что наши планы и чертежи существенно отличаются от его, но мистер Вальдек не был архитектурным чертежником"; однако разница заметна лишь на нескольких табличках и не столь существенна, как следует из слов мистера Стивенса. Тем не менее, там, где различия существуют, я отдаю предпочтение мистеру Стивенсу, потому что, имея рисунки его предшественника, его внимание, естественно, было бы привлечено ко всем пунктам исследования Вальдека. Мистер Стивенс говорит далее: "Более того, уместно сказать, что мистеру Вальдеку пришлось столкнуться с гораздо большими трудностями, чем нам ... кроме того, он по праву заслуживает полной чести быть первым незнакомцем, посетившим эти руины и представившим их вниманию публики". Первый визит мистера Стивенса состоялся в июне 1840 года, во время которого он посетил руины гасиенды трижды, 20, 21 и 22 июня, в то время как мистер Катервуд потратил один день, 21-го, на зарисовки. К несчастью, болезнь мистера Катервуда вынудила его покинуть Ушмаль, поскольку в это время местность была расчищена от леса и засеяна кукурузой; следовательно, случай был наиболее благоприятным для тщательного обследования. *Цент Стивенса. Амер.*, том ii, стр. 413-35, с 3 таблицами. Мистер Норман, согласно его дневнику, добрался до руин, где он поселился, 25 февраля 1842 года и оставался там до 4 марта, посвятив, таким образом, обследованию семь дней или около того. Его рассказ сопровождается несколькими литографированными иллюстрациями. "*Прогулки Нормана в Юк*", стр. 154-67. Господа Стивенс и Катервуд прибыли со своим вторым визитом 15 ноября 1841 года и оставались там до 1 января 1842 года, а мистер Стивенс тем временем совершил две короткие поездки: одну в поисках руин, другую, чтобы избавиться от лихорадки. Примечательно, что они не нашли никаких следов визита мистера Фридрихсталя (*Новые летописи Войны.*, 1841, том xcii, стр. 306-9), который, вероятно, был в том же году. *Юкатан Стивенса*, том i, стр. 163-325, том ii, стр. 264-73, со множеством табличек и вырезков. Падре Каррильо, куратор Тикула, вместе с Д. Висенте Гарсиа Рехоном и Д. Хосе Марией Фахардо посетили руины в марте 1845 года, и отчет об этом визите, содержащий мало информации, был опубликован Л. Г. в *Registro Yuc.*, том i, стр. 275-9. Другой отчет о визите в том же году был опубликован М. Ф. Р. в *Id.*, стр. 361-70. Мистер Карл Бартоломеус Хеллер провел два или три дня в Ушмале с 6 по 9 апреля 1847 года. Его отчет можно найти в *Хеллер, Райзен*, стр. 256-65. Визит М. Шарне состоялся в 1858 году, и его попытки получить фотографические негативы и бороться с насекомыми, которые в конце концов прогнали его, продолжались восемь дней. *Шарне, Руины Америки.*, стр. 362-80, стр. xxxv-xlix. М. Брассер де Бурбур был в Ушмале в 1865 году и составил отчет, сопровождаемый планом, который был опубликован в *Архиве Ком. Наука. du Мех.*, том ii, стр. 234, 254, как утверждает автор в своем *Паленке*, Введение., стр. 24. Смотрите далее об Ушмале: Описание, цитируемое Стивенсом с неограниченной критикой, курсивом, заглавными буквами и восклицательными знаками, в *Истории Джонса. Амер.*, стр. 86-105, 120; описание от Вальдека и Стивенса с замечаниями о первоначальном состоянии города, в *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 21-3, 585; а также небольшие отчеты, составленные одним или несколькими авторитетными источниками, которые уже цитировались следующим образом: *Müller, Amerikanische Urreligionen*, стр. 462, 483; *Bradford's Amer. Antiq.*, стр. 99-103, из Вальдека; *Бариль, Мексика*, стр. 129-30, из Дель Рио; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 237-41; *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 149-50, 193; *Великие города Фроста*, стр. 268-81; *Id.*, *пикт. История Мексики*, стр. 80; *Альбом, Мексика*, том i, стр. 203-4, последние три, включая вид на руины при лунном свете, от Нормана; *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 321-8, с табличками от Вальдека; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 131-7, с

сокращениями, из Стивенса; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 208, 212-13, 302, 330, 398-9, из книги Стивенса; *Willson's Amer. История.*, стр. 82-6, с сокращениями, от Стивенса; *Армин, Дас Хойтидж Мекс.*, стр. 91-6, с сокращениями, от Стивенса; *Id., Das Alte Mex.*, стр. 97; *Bannay, Геогр. Статистика.*, стр. 144; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 12; *Пустыни Доменека*, том i., с. 51; *Эрмоза, Энциклопедия*, Париж, 1857, стр. 176-7; *Прескоттовский словарь.*, том iii., стр. 412-13; *Новые летописи Войны.*, 1843, том. xcvi., стр. 36-7, 44.

[\[V-5\]](#) Произносится *ошмаль*.

[\[V-6\]](#) Коголлудо иногда пишет имя Ушумуал. 'Il nous a été impossible de trouver une étymologie raisonnable à ce nom.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. ii., p. 21. 'Le nom d'Uxmal signifie *du temps passé*. Il ne s'applique aux ruines que parce que celles-ci sont situées sur le terrain de la hacienda d'Uxmal.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 68; *Сиверс, Мумтеламерика*, стр. 237. Возможно, происходит от *ох* и *mal*, что на языке майя означает "три отрывка". *Heller, Reisen*, p. 255. "Это был существующий населенный город аборигенов" в 1556 году. *Стивенс "Юкатан"*, том ii., стр. 272. Названный Созой *Оксмуталом* в *Описании Рио*, стр. 7.

[\[V-7\]](#) 30° 22 86 (!) широты, Лонг. 4 33 к западу от Мерида. 'Une couche très mince d'une terre ferrugineuse recouvre le sol, mais disparaît dans les environs où l'on n'aperçoit que du sable.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 306. в 2 милях (на немецком) к западу от Джалачо, который находится недалеко от Макшану, по дороге из Мерида в Кампече. *Ваннойс, Геогр. статистика*, стр. 144. в 20 лигах от Мерида, протяженностью в несколько лиг. *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть i., стр. 12. "Человек живет в Майяпане... dans une plaine légèrement ondulée." *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. ii., p. 21. 'Le terrain d'Uxmal est plat dans toute l'étendue du plateau.' 'Sur le plateau d'une haute montagne.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 68, 70.

[\[V-8\]](#) 'Sur un diamètre d'une lieue, le sol est couvert de débris, dont quelques-uns recouvrent des intérieurs fort bien conservés.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 363.

[\[V-9\]](#) В плане я следовал Стивенсу, *Юкатан*, том i., стр. 165, который определил положение всех сооружений путем фактических измерений, прорубив дороги через подлесок специально для этой цели, и точность съемки которого не может быть поставлена под сомнение. Его план воспроизведен в уменьшенном масштабе в *книге Уилсона "Америка. История.*, стр. 83. Планы также приведены у Вальдека, *Вой. Путт.*, стр. viii.; *Странствия Нормана в Юк.*, стр. 155; и *Шарней, Разоряет Америку.*, вступление. Виоле-ле-Дюк, стр. 62. Все они очень существенно отличаются как от книги Стивенса, так и друг от друга; более того, они очень неполные и носят следы небрежной или поспешной подготовки. 'Disposée en échiquier, où se déployaient, à la suite les uns des autres, les palais et les temples.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 21. Помимо планов, общие виды руин почти с той же точки (*q* на плане, обращенном на юг) приведены Стивенсом, *Юкатан*, том i., стр. 305, и Шарне, *Руины Америки.*, фото. 49. Норман, *Rambles in Yuc.*, фронтиспис, дает общий вид руин при лунном свете с точки и в направлении, которые невозможно зафиксировать, который скопирован в *альбоме Мех.*, том i., стр. 203, в *книге Фроста "Великие города"*, стр. 269, и в *Id., Pict. История медицины.*, стр. 80. Это очень красивый фронтиспис, и это практически все, что можно сказать в его пользу, за исключением того, что он мог бы с таким же успехом служить иллюстрацией любой другой группы древностей Америки или старого света.

[\[V-10\]](#) *Charnay, Ruines Amér.*, phot. 49.

[\[V-11\]](#) 'No habiendo tradicion alguna que testifique los nombres propios, que en un principio tuvieron los diferentes edificios que denuncian estas ruinas, es preciso creer que los que hoy llevan, son enteramente gratuitos.' *L. G.*, in *Registro Yuc.*, том. i., p. 275. Мистер Джонс уверен, что это, должно быть, был храм, а не дворец. "Мистер Стивенс, похоже, настолько строгий спартанский республиканец, что каждое большое или великолепное здание в Разрушенных городах он считает *Дворцом*, — кажется, он думал не столько о разуме, сколько о материи". *История. Анк. Амер.*, стр. 96; Вальдек, *Вой. Путт.*, стр. 97, называет это Храмом Огня.

[\[V-12\]](#) Указывая размеры этого кургана, как я обычно буду делать при описании Ушмаля, я следовал тексту Стивенса. Его план, а также оба плана и тексты всех других посетителей более или менее различаются в

зависимости от размера. Я подготовил таблицы размеров для каждого здания от всех авторитетных источников, но, поразмыслив, решил, что не стоит их вставлять. Такие таблицы не позволили бы читателю установить точные измерения, и, более того, различия в несколько футов не могут считаться практически важными в этом и подобных случаях. Все авторитетные источники согласны с общей формой и протяженностью этого пирамидального холма. Однако большинство из них относятся только к восточному фронту, и никто, кроме Стивенса, не отмечает неровностей на западе. При указании размеров соответствующих террас некоторые также ссылаются на их основания, а другие, вероятно, на их вершины. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 156-7, утверждает, что вторая и третья террасы имеют высоту по тридцать футов каждая, в то время как Шарне, *Ruines Amér.*, стр. 372-3, составляет те же пятнадцать и десять футов соответственно. По плану Вальдека, платформа на вершине имеет длину около 240 футов.

[V-13] Джонс, *историк. Предок. В Амер.*, стр. 120, говорится, что в центре каждой стороны было по лестнице.

[V-14] Размеры Нормана составляют 36 × 272 фута; у Хеллера - 40 × 320 футов; у Фридрихсталя - 38 × 407 футов; и у Вальдека - около 65 × 195 футов.

[V-15] "*Юкатан*" Стивенса, том i., стр. 175, воспроизведено в книге Болдуина *Анс. Амер.*, стр. 132, и книга Уилсона. *История.*, стр. 84. Автор говорит о количестве комнат как о 18, хотя на плане указано 24. Вероятно, он не считает четыре маленькие комнаты, соответствующие нишам спереди и сзади, поскольку он также не учитывает их двери в своем подсчете. Как он избавляется от двух других, не сообщается. Норман говорит о 24 комнатах, Шарне - о 21, а Стивенс указывает на плане 22 в *центах. Амер.*, том ii., стр. 428.

[V-16] Friederichsthal, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 309, говоря о строительных конструкциях в целом, говорится, что размеры блоков обычно составляют 5 × 12 дюймов; Завала, в *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 34, произносит их от 25 до 28 сантиметров в длину, ширину и толщину.

[V-17] Этот луч был доставлен в Нью-Йорк, где он разделил судьбу других реликвий Стивенса.

[V-18] Стивенс поддерживает первую теорию, Вальдек и Чарней - вторую, настаивая на том, что гамак, следовательно, является американским изобретением. Норман заходит так далеко, что утверждает, что на некоторых из этих бревен до сих пор видны канавки от веревок для гамаков.

[V-19] Вальдек, *Вой. Путт.*, стр. 97, говорит о настоящих или фальшивых дверях, сделанных из цельного камня в связи с этим зданием, но его исследование было очень поверхностным. Cogolludo, *Hist. Yuc.*, p. 177, speaks of interior decorations as follows: 'Ay vn lienço en lo interior de la fabrica, que (aunque es muy dilatado) à poco mas de medio estado de vn hombre, corre por todo èl vna cornisa de piedra muy tersa, que haze vna esquina delicadissima, igual, y muy perfecta, donde (me acuerdo) avia sacado de la misma piedra, y quedado en ella vn anillo tan delgado, y vistoso, como puede ser vno de oro obrado con todo primor.'

[V-20] Из книги Стивенса "*Юкатан*", том i., стр. 174; также в "*Предке*" Болдуина. *Амер.*, стр. 132. Фотография Шарне 48 показывает противоположный, или северный, конец в связи с другим зданием.

[V-21] От Стивенса; один из них также в *Анк Болдуина. Амер.*

[V-22] Фрагмент этого крючка также приведен Норманом и Вальдеком, которые, *Вой. Путт.*, стр. 74, пытается доказать его идентичность слоновьему хоботу и то, что он не был отлит из морды тапира.

[V-23] Шарне, *Руины Америки.*, фото 46, показан весь восточный фасад. На фотографии 47 показан в увеличенном масштабе участок над главным дверным проемом. Стивенс, *Юкатан*, том i, фронтиспис, представляет тот же самый фронт на большой пластине и в своем *центе. Амер.*, том ii., стр. 434, представляет собой табличку, изображающую часть того же самого. Норман приводит литографию лицевой стороны. *Прогулки в Юк.*, стр. 158. Увеличенная часть фасада из Вальдека вообще не принадлежит Дому губернатора. 'Couvert de bas-reliefs, exécutés avec une rare perfection, formant une suite de méandres et arabesques d'un travail non

moins capricieux que bizarre.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, tom. ii., p. 23. Decorated with 'gros serpents entrelacés et d'anneaux en pierre.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 308. "В основном меандр, или греческая квадратная кайма, используемая при вышивке мантий и одеяний Аттики". *История Джонса. Амер.*, стр. 98. "Длина верхней платформы (в английских футах!!) считается, что это почти соответствует количеству дней в году, и таинственная эмблема вечности, змей, простирается во всю свою зловещую длину вокруг здания". *Великие города Фроста*, стр. 271. 'Du haut de ses trois étages de pyramides, il se dresse comme un roi, dans un isolement plein de majestueuse grandeur.' 'L'ornementation se compose d'une guirlande en forme de trapèzes réguliers, de ces énormes têtes déjà décrites, courant du haut en bas de la façade, et servant de ligne enveloppante à des grecques d'un relief très-saillant, reliées entre elles par une ligne de petites pierres en carré diversement sculptées; le tout sur un fond plat de treillis de pierre. Le dessus des ouvertures était enrichi de pièces importantes, que divers voyageurs ont eu le soin d'enlever. Quatre niches, placées régulièrement, contenaient des statues, absentes aujourd'hui.' *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 372-3. "Одна сплошная масса богатых, сложных, искусно вырезанных орнаментов, образующих своего рода арабеску". "Возможно, это уместно назвать разновидностью скульптурной мозаики; и я не сомневаюсь, что все эти орнаменты имеют символическое значение; что каждый камень является частью истории, аллегии или басни". *Стивенс "Юкатан"*, том i, стр. 166, 173. Орнаменты были составлены из маленьких квадратных кусочков камня, обработанных с бесконечным мастерством и вставленных между раствором и камнем с величайшей осторожностью и точностью. На фасаде до сих пор сохранилось около двух третей орнаментов.... Основа орнамента в основном состоит из рельефных линий, идущих по диагонали, образующих ромб или решетку, поверх которых расположены розетки и звезды; и, выделенная жирным рельефом, красивая китайская кайма". *Прогулки Нормана по Юк.*, стр. 158-9. 'A travers ces grands méandres formés par l'appareil se montrent, ici encore, la tradition des constructions de bois par empilages, en encorbellement et le treillis. Cette construction est une des plus soignées parmi celles d'Uxmal.' *Viollet-le-Duc*, in *Charnay, Ruines Amér.*, p. 70.

[V-23] 'La décoration du parement de cet édifice ne consiste qu'en une imitation de palissade formée de rondins de bois. Сюр-ля-фризе, романтические приключения парусников в горизонтальных полях.' *Виолле-ле-Дюк*, в *Шарне, Руины Америки.*, стр. 69. На фотографии 48 показан северный фасад Каса-де-Тортугас. Стивенс, *Юкатан*, том i, стр. 184, приводит табличку с изображением южного фронта. По плану Вальдека размеры этого здания должны были составлять около 60 × 185 футов. Конструкция колонн будет проиллюстрирована гравюрами, связанными с руинами Зайи и другими.

[V-24] "*Юкатан*" *Стивенса*, том i, стр. 181; "*Странствия Нормана по Юкатану*", стр. 156. На основании этой довольно скудной информации мистер Джонс доказывает, способом, полностью удовлетворяющим его самого, что вся платформа в ее первоначальном состоянии была окружена двойным рядом колонн, числом 230, расположенных на расстоянии 10 футов друг от друга, каждая диаметром 18 дюймов и высотой 12 футов, с большой центральной колонной диаметром 6 футов и высотой 60 футов. *История. Асс. Америка.*, стр. 119.

[V-25] "Шахта из серого известняка в наклонном положении, размером двенадцать футов в окружности и восемь в высоту; не имеющая на своей поверхности никаких следов формы или орнамента, по которым ее можно было бы отличить от природного изделия". "*Прогулки Нормана*" в *Юк.*, стр. 156. 'Une espèce de colonne dite pierre du châtement, où les coupables devaient recevoir la punition de leurs fautes.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 372. 'Una enorme columna de piedra, cuya forma semicónica le da el aire de un obelisco, aunque de base circular y sin adornos.' *M. F. P.*, in *Registro Yuc.*, tom. i., p. 364.

[V-26] "Двуглавая кошка или рысь", вырезанная из книги *Стивенса "Юкатан"*, том i, стр. 183; и предок Болдуина. *Амер.*, стр. 133. 'Un autel, au centre, soutenait un tigre à deux têtes, dont les corps reliés au ventre figurent une double chimère.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 372. "Грубое изображение тигра с двумя головами". "*Странствия Нормана*" в *Юк.*, стр. 156. 'En un mismo cuerpo contiene dos cabezas de tigre de tamaño regular, vueltas hacia fuera: su actitud es la misma que la en que generalmente se representa la esfinge de la fábula; y si su excavacion no fuera tan reciente, probablemente habria corrido la suerte de otras estatuas y objetos preciosos, que à nuestra vista y paciencia han sido

sacados del pais para figurar en los museos extranjeros.' *M. F. P.*, in *Registro Yuc.*, tom. i., pp. 364-5. Мистер Хеллер, Райзен, стр. 259, путает этот памятник с пикотом.

[V-27] *Юкатан Стивенса*, том i. стр. 229-32. Старший Пеон, владелец Ушмаля, полагал, что эти раскопки первоначально использовались как зернохранилища, поскольку штукатурка была недостаточно твердой, чтобы противостоять воздействию воды. "Раскопки ... с ровными бордюрами и гладкой отделкой внутри". *"Прогулки Нормана" в Калифорнии.*, стр. 156.

[V-28] *"Юкатан" Стивенса*, том i, стр. 253-6, с видом на фронтиспис. Хотя Стивенс говорит, что пирамида всего шестьдесят пять футов в высоту, заметно, что на рисунке Катервуда она возвышается высоко над крышей Каса дель Гобернадор, высота которой составляет не менее шестидесяти восьми футов. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 157, называет это грудой незакрепленных камней площадью около двухсот квадратных футов у основания и сто футов высотой, покрытых по бокам и сверху обломками зданий. Friederichsthal, *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii, стр. 308, говорится, что площадь платформы на вершине составляет семьдесят семь квадратных футов.

[V-29] *Юкатан Стивенса*, том i, стр. 319. Отдаленный вид этой пирамиды приведен в книге Стивенса "Общий вид", стр. 305, и на фотографии Шарне 49. Норман как на плане, так и в тексте объединяет эту пирамиду у основания с пирамидой в точке Е и делает ее высоту восьмидесяти футов. *Прогулки в Юк.*, стр. 157.

[V-30] *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 318-19, с видом на Каса-де-Паломас; вырезано также в *Id., cent. Amer.*, vol. ii., p. 426. 'Une muraille dentelée de pignons assez élevés, percés d'une multitude de petites ouvertures, qui donnent à chacun la physionomie d'un colombier.' Шарне, *Губит Америку.*, стр. 371-2, фото. 49. "Стена в двести футов по-прежнему стоит на фундаменте в десять футов. Ее ширина составляет двадцать пять футов; с обеих сторон есть ряды комнат, от которых сохранились только части. В центре этой стены находится остроугольный арочный дверной проем.... В верхней части этой стены проделаны многочисленные квадратные отверстия, которые придают ей вид голубятен; а ее край выполнен в виде двускатной части дома, равномерно зазубренной". *"Прогулки Нормана" в Юк.*, стр. 165, с табличкой, изображающей один из пиков стены.

[V-31] *"Юкатан" Стивенса*, том i., стр. 320; Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 165, говорит об этой части руин как об "огромном дворе или площади, окруженной каменными стенами, ведущей к Дому монахини", С плана. Он также говорит, что некоторые из разбросанных в этом направлении курганов были раскопаны и, по-видимому, изначально предназначались для захоронений.

[V-32] Мистер Стивенс, *Юкатан*, том i., стр. 320, ссылается на свое приложение для упоминания некоторых реликвий, найденных в этой группе. Вероятно, имеется в виду примечание о пережитках фаллического культа на стр. 434, которое из соображений скромности автор приводит на латыни.

[V-33] Заявления мистера Нормана, *Rambles in Yuc.*, стр. 166, существенно отличаются от заявлений Стивенса, *Юкатан*, том i., стр. 298-9. Он утверждает, что стены находятся всего в двенадцати футах друг от друга, что на восточном фасаде изображены только переплетенные змеи, что западный фасад покрыт иероглифами, что в здании есть комнаты на уровне земли, и подразумевает, что западное кольцо все еще было идеальным на момент его визита. Шарне называет это здание Карселем, или Тюрьмой.

[V-34] В этих измерениях я, как обычно, следовал тексту мистера Стивенса в Ушмале, насколько это было возможно. Хотя Каса-де-Монхас привлек больше внимания, чем любое другое сооружение, все же, как ни странно, ни один посетитель не описывает все размеры зданий и террас; вряд ли найдутся два автора, согласных в каком-то одном измерении; и ни один авторский текст не согласуется в точности с его планами. И все же рисунки в моем тексте можно считать приблизительно правильными. Однако в данном случае я привожу таблицу вариантов в качестве курьеза.

Что касается высоты зданий, за исключением северного, у нас нет данных от какого-либо надежного источника; но мы знаем, что как восточное, так и западное здания ниже северного и выше южного, внутренние комнаты которого имеют высоту 17 футов, и, более того, восточное выше западного.

	Южный			СЕВЕР			,			Восточный			Суд		ТЕРРАСА	
	Длинный.	,	Длинный.	Широкий.	Высокий.	Длинный.	Широкий.	Высокий.	Длинный.	Широкий.	Широкий.	Кайф.	Длинный.	Широкий.	Высокий.	Ок.
Стивенс, текст	279			264		25	158			173			258	214	19	
Стивенс, план 1го	300	30		300	25		162	35		165	35		240	185		1520
Стивенс, 2D план	279	25		260	25		160	35		165	35		220	195		1430
Вальдек - Текст	227	27		227	27		176	34		176	34		227	172	15	1116
Вальдек, 1-й план	235	27		235	25		210	40		210	40		222	205		1360
Вальдек, 2Д плана	264	28		225	27		174	34		174	34		234	180		
Шарнэ, текст,				351			210						262	262		
Шарнэ, План	360	33		393	33		262	33		262	33		262	265		
Норман	200	25	16	246	25	26	140	34	25	140	34	25			15	1100
Хеллер				260	24	25	150			170	34	25			18	1000

[V-35] M. Waldeck, *Voy. Pitmt.*, стр. xii., представляет рисунок четырех таких черепах. "Покрытый квадратными каменными блоками". *"Странствия Нормана" в Юк.*, стр. 163. -Каждая черепаха расположена в квадрате, и в двух внешних углах каждого квадрата находится яйцо. Черепаха и яйцо являются национальными эмблемами". *История Джонса. Предок. Амер.*, стр. 94.

[V-36] Шарней, *Губит Америку.*, стр. 364, 368; *"Юкатан" Стивенса*, том i., стр. 301, 308.

[V-37] План в книге Стивенса *"Юкатан"*, том i, стр. 301; воспроизведен в книге Болдуина *Апс. Амер.*, стр. 136. Waldeck, *Voy. Pitmt.*, стр. xii., также дает план местности, который в том, что касается расположения комнат и дверных проемов, очень сильно отличается от плана Стивенса и должен рассматриваться как крайне неправильный. М. Вальдек во время своего короткого пребывания на Юкатане, по-видимому, уделял основное внимание зарисовкам скульптурных фасадов - работе, которую он выполнил точно, но свои планы он строил по памяти и воображению после отъезда из страны. При подготовке настоящего плана он исходил, в угоду своему воображению, из предположения, что в прежние времена эти здания занимали монахи, и он обустроил комнаты с учетом удобства священников в надлежащем наблюдении за передвижениями этих взбалмошных девиц.

[V-38] Вырезано из книги Стивенса "Юкатан", том i, стр. 309. По какой-то причине скульптура не показана. Страница Вальдека. xii. содержит также раздел, показывающий форму арок и потолков.

[V-39] 'Les linteux des portes sont en bois, comme partout à Uxmal.' 'Les intérieurs, de dimensions variées suivant la grandeur des édifices ... deux murailles parallèles, puis obliquant, pour se relier par une dalle.' 'Les salles étaient enduites d'une couche de plâtre fin qui existe encore.' 'On remarque de chaque côté de l'ouverture, à égale distance du sol et du linteau de la porte, plantés dans la muraille de chaque côté des supports, quatre crochets en pierre.' Charnay, *Ruines Amér.*, pp. 364-6. M. Waldeck speaks of the door-tops of the western building as being composed of nine pieces of stone, perpendicular on the outside, or visible, portions, but beveled and secured by a keystone within. 'Fait de neuf pierres à coupe perpendiculaire, et point du tout à clef: je parle ici de l'aspect de cette partie du monument à l'extérieur; mais à l'intérieur, ces neuf pierres sont à clef, ce que l'absence d'enduit m'a permis de constater.' Voy. Pumm., стр. 100. "Высота потолка везде одинакова." Странствия Нормана в Юк., стр. 161. Хеллер, Райзен, стр. 257, дает ботаническое название древесины сапота, используемой для перемычек, как *cavanilla*, *achras sapota*. Вальдек называет это дерево *джовилло*. Voy. Pumm., стр. 97. Норман произносит это как *zuporte*.

[V-40] 'J'ai parlé, dans le texte du présent ouvrage, des prétendues colonnes trouvées dans l'Yucatan. Les trois balustres qu'on voit dans cette planche peuvent, déplacés comme ils l'étaient, avoir donné lieu à cette erreur. En effet, en divisant ces ornements en plusieurs morceaux, on y trouvera un fût droit et une espèce de chapiteau que, d'après des idées relatives assurément fort naturelles, on place volontiers à l'extrémité supérieure du fût, au lieu de le mettre au milieu.' Waldeck, Voy. Pumm., стр. 103. 'C'est un ensemble de colonnettes nouées dans le milieu trois par trois, séparées par des parties de pierres plates et les treillis qu'on rencontre si souvent; ce bâtiment est d'une simplicité relative, comparé à la richesse des trois autres.' Charnay, *Ruines Amér.*, p. 368.

[V-41] Мои гравюры взяты у Вальдека, *Woy. Pitt.*, pl. xv., xvii. Они воспроизведены в *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. 323, стр. 3, 6. Абсолютная точность гравюр — за исключением сидящих статуй — подтверждается фотографиями Шарне 42, 49, на которых изображен тот же фасад, что и в книге Стивенса "Юкатан", том i, стр. 305. Южный фасад этого здания показан только в общих чертах в *Центре Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 420; повторяется в *Armin, Das Heutige Mex.*, стр. 92; и в *Rambles Нормана в Юс.*, стр. 160, в которых нет подробностей.

[V-42] 'La décoration se compose d'une espèce de trophée en forme d'éventail, qui part du bas de la frise en s'élargissant jusqu'au sommet du bâtiment. Ce trophée est un ensemble de barres parallèles terminées par des têtes de monstres. Au milieu de la partie supérieure, et touchant à la corniche, se trouve une énorme tête humaine, encadrée à l'égyptienne, avec une corne de chaque côté. Ces trophées sont séparés par des treillis de pierre qui donnent à l'édifice une grande richesse d'effet. Les coins ont toujours cette ornementation bizarre, composée de grandes figures d'idoles superposées, avec un nez disproportionné, tordu et relevé, qui fait songer à la manière chinoise.' Charnay, *Ruines Amér.*, pp. 366-7. Первую из моих гравюр я беру из книги Стивенса "Юкатан", том i, стр. 306; та же передняя сторона показана также на фотографии Шарне 38, на стр. xv Вальдека и в *Ларендьер, Мексика и Гуат.*, стр. 3. Вторая гравюра взята с страницы XVI Вальдека, приведена также в *Ларендьер, Мексика и Гуат.*, стр. 5, в "Прогулки Нормана" в *Юс.*, стр. 156 — где неверно указано, что это часть Дома Губернадор, — и соответствует фотографии Шарне 39. The third cut is from *Viollet-le-Duc*, in *Charnay, Ruines Amér.*, p. 65. M. Viollet-le-Duc explains the cut as follows: 'Supposons des piles ou murs de refend A; si l'on pose à la tête des piles les premiers patins B, sur lesquels, à angle droit, on embrèvera les traverses C, puis les secondes pièces B', les deuxièmes traverses C' en encorbellement également embervées, et ainsi de suite, on obtient, au droit des têtes de piles ou murs de refend, des parois verticales, et, dans le sens des ouvertures, des parois inclinées arrivant à porter les filières D avec potelets intercalés. Si, единственная постройка на улице, о позе линтонов и арьере для изготовления изделий ВВ" и о том, что нужно для линтонов на башне треллис, об обтиендре и строительстве примитивного леса, о том, что является отличительной чертой декора фасада пьера дю Батима. "Этот фасад" самый целомудренный и простой по дизайну и орнаменту, и всегда было приятно перейти от великолепных и тщательно продуманных массивов на других фасадах к это любопытное и приятное сочетание". Стивенс, "Юкатан", том i, стр. 306. "Восточный фасад украшен замысловатыми орнаментами, полностью отличающимися от других и лучше отделанными". "Прогулки

Нормана" в Юк., стр. 161-2. 'Les huit échelons dont la série forme un cône renversé, sont ornés, à chacune de leurs extrémités, d'une tête symbolique de serpent ou de dragon. La tête du Soleil qui touche à la corniche et repose sur le troisième échelon, offre deux rayons ascendants, indépendamment de ceux qui flamboient autour du masque, dont je n'ai pu deviner la signification. Les trois rayons qui se voient au dessus de la tête ont peut-être quelques rapports avec le méridien, celui du milieu indiquant le parfait équilibre.' 'Des sept masques solaires, un seul était intact.' 'L'ensemble de cette façade offre à l'heure de midi un caractère de grandeur dont il serait difficile de donner une idée.' Waldeck, Voy. Pumm., стр. 102-3.

[\[V-43\]](#) *Юкатан Стивенса, том i, стр. 307, с табличкой; Чарней, Руины Америки., фото. 43.*

[\[V-44\]](#) Иллюстрации Змеиной передней части находятся у Вальдека, *Вой. Пумм., стр. xiii, xviii*, на последнем из которых показаны некоторые отдельные лица, или маски; Шарне, *Руины Америки., фото 40, 41, 44*; и "Юкатан" Стивенса, том i, стр. 302-3. Гремучие змеи распространены в этом регионе. Владелец предложил построить голову этой змеи в дом в Мериде в память об Ушмале. "Ближе к южному концу голова и хвост змей соответствовали по дизайну и положению той части, которая все еще существовала на другой". *Id.*, том i, стр. 302-3. Останки двух огромных змей, однако, все еще вполне совершенны; их головы повернуты назад, и, переплетаясь друг с другом, они тянутся по всей длине фасада через целомудренную основу орнаментальных линий, перемежающихся различными розетками. Они сложены из небольших каменных блоков, искусно обработанных и расположенных с высочайшим мастерством и точностью. Головы змей украшены пышными перьями и кисточками". *"Странствия Нормана" в Юк., стр. 162. 'Son nom lui vient d'un immense serpent à sonnettes courant sur toute la façade, dont le corps, se roulant en entrelacs, va servir de cadre à des panneaux divers. Il n'existe plus qu'un seul de ces panneaux: c'est une grecque, que surmontent six croisillons, avec rosace à l'intérieur; une statue d'Indien s'avance en relief de la façade, il tient à la main un sceptre; on remarque au-dessus de sa tête un ornement figurant une couronne.' Charnay, Ruines Amér., p. 367. 'Un ornement, imité d'une sorte de pompon en passementerie terminé par une frange, se voit au-dessus de la queue du reptile. On découvre également dans la frise ces rosettes frangées comme celles signalées dans le bâtiment de l'est.' Viollet-le-Duc, in Id., p. 69. 'En voyant pour la première fois ce superbe édifice, je ne pus retenir un cri de surprise et d'admiration, tant les choses originales et nouvelles émeuvent l'imagination et les sens de l'artiste. J'ai cherché à rendre, dans ce qu'on vient de lire, mes premières impressions. Pourquoi n'avouerais-je pas qu'il s'y mêle un peu de vanité? Un pareil sentiment n'est-il pas excusable chez le voyageur qui révèle au monde civilisé des trésors archéologiques si longtemps ignorés, un style nouveau d'architecture, et une source abondante où d'autres, plus savants que lui, iront puiser un jour?' Waldeck, Voy. Pumm., стр. 100.*

[\[V-45\]](#) Разрез одной из этих выступающих кривых в *"Прогулках Нормана" в Юк., стр. 162.*

[\[V-46\]](#) "Целое, украшенное орнаментом, передает идею обширности и великолепия, а не вкуса и утонченности". Стивенс *"Юкатан"*, том i, стр. 304. "Северный фронт, без сомнения, был главным, насколько я могу судить по остаткам, а также по тому факту, что он более возвышен, чем другие". *"Странствия Нормана" в Юк., стр. 161.* Общий вид монастыря Нормана включает в себя вид на этот северный фасад, но украшения опущены, как и башенки. 'Chaque porte, de deux en deux, est surmontée d'une niche merveilleusement ouvragée que devaient occuper des statues diverses. Quant à la frise elle-même, c'est un ensemble extraordinaire de pavillons, où de curieuses figures d'idoles superposées ressortent comme par hasard de l'arrangement des pierres, et rappellent les têtes énormes sculptées sur les palais de Chichen-Itza. Des méandres de pierres finement travaillées leur servent de cadre et donnent une vague idée de caractères hiéroglyphiques: puis viennent une succession de grecques de grande dimension, alternées, aux angles, de carrés et de petites rosaces d'un fini admirable. Le caprice de l'architecte avait jeté çà et là, comme des démentis à la parfaite régularité du dessin, des statues dans les positions les plus diverses. La plupart ont disparu, et les têtes ont été enlevées à celles qui restent encore.' Charnay, *Ruines Amér.*, pp. 364-5, phot. 36-7. 'Les grosses têtes forment la principale décoration des dessus de portes; les treillis sont historiés, les encorbellements empilés supprimés.' Viollet-le-Duc, in *Id.*, p. 67.

[V-47] Я привожу несколько общих цитат, касающихся Женского монастыря: Фасады двора "от одного конца до другого украшены самой богатой и замысловатой резьбой, известной в искусстве строителей Ушмаля; они представляют собой сцену странного великолепия, превосходящую все, что сейчас можно увидеть среди его руин". *Стивенс "Юкатан"*, том i, стр. 300. "Все эти фасады были покрашены; следы краски все еще видны, и читатель может представить, какой эффект должен был произвести, когда все это здание было целым, и в соответствии с его предполагаемым дизайном в его ныне заброшенных дверных проемах стояли благородные девушки майя, подобные римским весталкам, чтобы лелеять и поддерживать священный огонь, горящий в храмах". *Id.*, стр. 307. Днища кессонов ромбовидной решетки окрашены в красный цвет. Считается, что краска представляет собой смесь кармина и киновари в равных частях, вероятно, растительных красителей. *Waldeck, Voy. Pict.*, стр. 200-1; Завала, в *античном издании. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 33-4, описывает здание, предположительно являющееся женским монастырем из-за орнамента в виде змеи, который, однако, указан на внешнем фасаде здания. Коголлудо, *Hist. Yuc.*, стр. 177, описывает двор и окружающие здания, утверждая, что змея окружает все четыре стороны. 'Vn gran patio con muchos aposentos separados en forma de claustro donde vivian estas doncellas. Es fabrica digna de admiracion, porque lo exterior de las paredes es todo de piedra labrada, donde están sacadas de medio relieue figuras de hombres armados, diuersidad de animales, pajaros, y otras cosas.' 'Todos los quatro lienços de aquel gran patio (que se puede llamar plaça) los ciñe vna culebra labrada en la misma piedra de las paredes, que termina la cola por debaxo de la cabeça, y tiene toda ella en circuito quatrocientos pies.' Jones, *Hist. Anc. Amer.*, стр. 93, объясняет превосходство скульптуры на фасадах двора предположением, что она была выполнена позже; ее защита от непогоды также способствовала бы ее лучшей сохранности.

[V-48] Although Zavala says, speaking of the Uxmal ruins in general: 'Celles qui forment l'arête à partir de laquelle les plans des murs convergent pour déterminer la voûte prismatique dont j'ai déjà parlé, sont taillées en forme de coude dont l'angle est obtus.' *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 34. "В тылу и в нескольких футах от восточного хребта находятся остатки аналогичного хребта, который сейчас почти полностью разрушен. По-видимому, от этого хребта к ближайшей пирамиде были соединяющие стены или проходы, как я судил по мусору и камням, которые можно проследить от одного к другому". *"Странствия Нормана" в Юк.*, стр. 162. Вырезки из книги *Стивенса "Юкатан"*, том i, стр. 311, 430; одна из них воспроизведена в книге *Болдуина Анс. Амер.*

[V-49] Так говорят текст и план Стивенса, Виоле-ле-Дюк и план Шарне; но взгляды Стивенса, за исключением того, что в *ст. Амер.*, фотографии Шарне, а также план и рисунки Вальдека не указывают на овальную форму. Я склонен полагать, что углы просто закруглены несколько больше, чем в других зданиях Ушмаля, и что овальная форма, указанная на плане, неправильная.

[V-50] M. Viollet-le-Duc says it is 'entièrement composé d'un blocage de maçonnerie revêtu de gros moellons parementés,' in *Charnay, Ruines Amér.*, p. 70.

[V-51] *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 193. 'La subida principal está á la parte del oriente y se practica por medio de una grada, que á la altura referida, guarda, segun mi cálculo, el muy escaso declive de treinta pies á lo mas: esta circunstancia, como se deja entender, la hace en extremo pendiente y peligrosa. Si no me engaño, la grada á que me refiero, tiene de 95 á 100 escaloncitos de piedra labrada, pero tan angostos, que apenas pueden recibir la mitad del pié: la cubren muchos troncos de árboles, espinos, y, lo que es peor, una multitud de yerba, resbaladiza.' The author, however, climbed the stairway barefooted. *L. G.*, in *Registro de Yuc.*, том i., p. 278. 'Les côtés de la pyramide sont tellement lisses qu'on ne peut y monter même à l'aide des arbres et des broussailles qui poussent dans les interstices des pierres.' *Waldeck, Voy. Pict.*, стр. 95. Восточный склон 70°, а западный 80°. *Heller, Reisen*, p. 256. Лестница состоит из 180 ступеней, каждая шириной и высотой от 12 до 15 сантиметров. *Завала, в античном переводе. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 33. 100 шагов, каждый шириной 5 дюймов. *Waldeck, Voy. Pict.*, стр. 71. 100 шагов, каждый шириной 6 дюймов. *"Прогулки Нормана" в Юк.*, стр. 163. Около 130 ступеней высотой 8 или 9 дюймов. *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 421.

[V-52] 'Une espèce de petite chapelle en contre-bas tournée à l'ouest; ce petit morceau est fouillé comme un bijou; une inscription paraît avoir été gravée, formant ceinture au-dessus de la porte.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 368. "Украшения более богатыми, сложными и тщательно выполненными, чем украшения любого другого здания в Ушмале". *Стивенс "Юкатан"*, том i, стр. 313.

[V-53] Что касается размеров, Casa del Adivino представляет те же вариации, что и другие строения — авторитетом является Стивенс, *Юкатан*. Вальдек делает платформу размером 45 на 91 фут 8 дюймов, а здание размером 81 фут 8 дюймов на 14 футов 8 дюймов. Завала называет здание площадью 8 квадратных метров. По словам Нормана, пирамида имеет размеры 500 футов у основания и 100 футов в высоту, платформа 21 на 72 фута, а здание 12 на 60 и 20 футов в высоту. Шарней называет пирамиду высотой от 75 до 80 футов. Стивенс, *Цент. Амер.*, том ii, стр. 421-2, дает следующие размеры: Пирамида 120 на 240 футов у основания; платформа шириной 4½ фута снаружи здания; здание длиной 68 футов; комнаты шириной 9 футов, длиной 18, 18 и 34 фута. Размеры Фридрихсталя: Пирамида 120 на 192 фута и 25½ футов в высоту; платформа 23 на 89 футов; здание 12 на 73 фута и 19 на ¼ футов в высоту. *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii, стр. 307. Размеры Хеллера: Пирамида 135 на 225 футов и 105 футов в высоту; платформа 20 на 70 футов; здание 12 на 60 футов и 20 футов в высоту.

[V-54] 'Il est à remarquer que le pénis des statues était en érection, et que toutes ces figures étaient plus particulièrement mutilées dans cette partie du corps.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 95-6. На фото xi. показана статуя и прилегающая к ней часть стены. "Эмблемы жизни и смерти изображены на стене в тесном соседстве, подтверждая веру в существование этого культа, практиковавшегося египтянами и всеми другими восточными народами и ранее считавшегося распространенным среди жителей Ушмаля". *Стивенс "Юкатан"*, том i, стр. 314. "Западный фасад украшен человеческими фигурами, похожими на *кариатиды*, тонко вырезанными из камня с большим искусством". *"Странствия Нормана" в Юк.*, стр. 164. Удивительно, как легко расшифровать значение этих скульптур, когда за дело берется нужный человек. Например: "Перевод вышеупомянутой Скульптуры кажется таким простым, как если бы Даниэль уже прочитал почерк на стене! таким образом, человеческая фигура в полном расцвете сил вместе с полом олицетворяет смертность; над фигурой расположены *скрещенные кости*, изображающие земную смерть фигуры; в то время как череп, поддерживаемый распростертыми крыльями (и эта скульптура, размещенная над крыльями жизни и смерти), представляет бессмертную Душу, возносящуюся на крыльях Времени, над всей земной жизнью, или тление могилы!" *История Джонса. Анс. Амер.*, стр. 103.

[V-55] Стивенс, *Юкатан*, том i, стр. 312, 316, дает виды восточного и западного фронтов, первый из которых я включил в свое описание; и в *ст. Амер.*, том ii, стр. 420, вид с юга, который скопирован в *Armin, Das Heutige Mex.*, стр. 92, где последний источник также приводит то, что кажется реставрацией пирамиды из Вальдека. Пластины Вальдека, ix, x, xi, относятся к этой структуре; пластина ix. показан вид с точки над всем комплексом и непосредственно над центром, включая наземный план здания на вершине; табличка x. представляет собой западную возвышенность пирамиды и здание с восточной возвышенностью последней; и табличка xi. это вид на одну из статуй, как уже упоминалось. На фотографии Шарне 35 показан западный вид всего комплекса, который также включен в фотографию 38; следует отметить, что на его плане Дом Адивино расположен значительно южнее женского монастыря. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 162, дает совершенно воображаемый вид пирамиды и здания, возможно, предназначенного для западного фронта. 'La base de la colline factice est revêtue d'un parement vertical avec une frise dans laquelle on retrouve l'imitation des rondins de bois, surmontés d'une sorte de balustrade presque entièrement détruite.' *Viollet-le-Duc, in Charnay, Ruines Amér.*, p. 70. On the east front of the building are 'deux portes carrées et deux petits pavillons couverts d'une espèce de toit reposant sur des pilastres.' 'Tel est ce monument, chef-d'œuvre d'art et d'élégance. Si j'étais arrivé un an plus tard à Uxmal, je n'aurais pas pu en donner un dessin complet; le centre avait été dégradé par suite de l'extraction de quelques pierres nécessaires à la solidité de cette partie de l'édifice.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 96. И все же, если структура была такой совершенной, а его исследование таким полным, как он утверждает, то, по меньшей мере, очень странно, что он не обнаружил квартир в западных выступах. Завала, в *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 33, говорит, что внутренние стены этого

здания оштукатурены. Стивенс, Шарне и Брассер, *История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 578-88, приведите традицию Карлика, которая дает этому храму одно из его названий. "Конструкция этих украшений не менее своеобразна и поразительна, чем общий эффект. Не было ни табличек, ни отдельных камней, каждый из которых представлял бы отдельно и сам по себе целый предмет; но каждый орнамент или комбинация составлены из отдельных камней, на каждом из которых была вырезана часть предмета, а затем они были установлены на свое место в стене". "Возможно, это уместно назвать разновидностью скульптурной мозаики". *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 422.

[V-54] "Юкатан" Стивенса, том i., стр. 248-51, 227-8; "Прогулки Нормана по Юкатану", стр. 166, 157; Вальдек, *Вой. Pitt.*, р. 74; *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 307-8; *Завала*, в античном издании. *Мексика*, том i., раздел ii., стр. 35; "Пустыни Доменека", том i., стр. 51.

[V-55] *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 188, 221-2.

[V-56] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 122, с табличкой, изображающей фасад одного здания.

[V-57] О Хсочи и Нохпате см. "Юкатан Стивенса", том i, стр. 348-58, 362-8, с разрезом пирамиды, рядом с теми, что приведены в тексте. Фрагмент бывших руин воспроизведен в *Анс Болдуина. Америка*, стр. 144-5. 'Una infinita multitud de edificios enteramente arruinados, esparcidos sobre toda la extension del terreno que puede abrazar la vista. Esta como cadena de ruinas que desde Uxmal se prolonga con direccion al S.E. por mas de 4 millas, induce á creer que es la continuacion de esa inmensa ciudad.' 'Muchos edificios colosales enteramente arruinados, que, aunque compartidos casi del mismo modo que en Uxmal, indican, sin embargo, mayor antigüedad; porque siendo construidos con iguales materias, y con no menor solidez, las injurias del tiempo son mas evidentes sobre cuantos objetos se presentan á la vista. Aún se nota la configuracion y trazo de las rámpas, átrios y plazas, donde andan, como diseminados en grupos, restos de altares, multitud de piedras escuadradas talladas en medios relieves representando calaveras y canillas, trozos de columnas, y cornizas y estátuas caprichosas ó simbólicas.' This visitor describes most of the monuments mentioned by Stephens. Пикоте, или фаллос, вместе со скульптурной головой, он увез с собой. *М. F. P.*, в *Registro Yuc.*, том i., стр. 365-7.

[V-58] "Карниз, идущий над дверными проемами, выполненный по самым строгим правилам искусства, признанным среди нас, украсил бы архитектуру любой известной эпохи, и среди массы варварства, грубых и неотесанных концепций он является подношением американских строителей, достойным принятия образованным народом". Стивенс "Юкатан", том i., стр. 387-95, с изображениями всего фасада, его увеличенной части и интерьера упомянутой комнаты. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 149, посвящает этому зданию несколько строк, но не сообщает подробностей.

[V-59] Фасад, как обычно, украшен скульптурой, но она сильно обветшала. Табличка с изображением лицевой стороны в книге Стивенса "Юкатан", том i, стр. 397.

[V-60] "Юкатан" Стивенса, том i., стр. 398-400, с вырезками Дома правосудия и Арки; последняя также находится в предке Болдуина. *Амер.*, стр. 139.

[V-61] *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 386-7, 402-14, с вырезками и таблицами. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 148-9, так описывает эти скульптурные косяки, которые он нашел там, где Стивенс оставил их у стен комнаты: "Они около шести футов в высоту и двух в ширину; передняя облицовка которых имеет глубокие вырезы, изображающие касика или другого сановника в полном облачении (по-видимому, богатом индийском костюме) с обилием перьев в головном уборе. Он изображен с поднятыми руками, держащим хлыст; мальчик перед ним на коленях, с протянутыми в мольбе руками; под ним иероглифы. Комната маленькая, со слегка изогнутым потолком.

[V-62] *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 321; *Бариль, Мексика*, стр. 129; *Ванной, Геогр. статистика*, стр. 144. 'Autour de cette grande ville (Uxmal), dans un rayon de plusieurs lieues, l'œil admirait les cités puissantes de Nohcacab,

de Chetulul, de Kabah, de Tanchi, de Bokal et plus tard de Nohpat, dont les nobles omules se découpaient dans l'azur foncé du ciel, comme autant de fleurons dans la couronne d'Uxmal.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 21.

[V-63] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 30-8, 41-6, 124-6.

[V-64] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 16-28, с двумя таблицами в дополнение к приведенным мною сокращениям. *Армин, Дас Хойтидж Мекс.*, стр. 79-80, с двумя сокращениями, из Стивенса. "Вершины соседних холмов на много миль вокруг увенчаны серыми разрушенными стенами". "*Прогулки Нормана*" в *Юк.*, стр. 150-3, с видом спереди, скопировано в "*Демократическом обозрении*", т. xi., стр. 536-7; *Рис. Фроста. История. Мех.*, стр. 78-9; и *Id.*, *Великие города*, стр. 291-5.

[V-65] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 40-65, с таблицами. Фрагмент, приведенный в тексте, также предоставлен Болдуином, *Апс. Американцем.*, в качестве фронтисписа. *Американцем Уилсоном. История.*, стр. 86.

[V-66] "*Юкатан*" Стивенса, том ii., стр. 72-8, с двумя табличками и фрагментом картины. *Американский журнал Уилсона. История.*, стр. 86-7.

[V-67] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 83-4, 87-94.

[V-68] *Ид.*, том ii., стр. 235-43.

[V-69] *Un Curioso, в Registro Yuc.*, том i., стр. 207-8, 351.

[V-70] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 249, 258-61, 130-5, с четырьмя табличками, иллюстрирующими руины Чунху. В Мани "позорный столб конической формы, сложенный из камней, а к югу возвышается очень древний дворец". *Соза*, в "*Описании Рио*", стр. 7. "На бис": "Мани отдыхает в одном здании на коллине". On appelle cette ruine le temple de las monjas del fuego.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 48.

[V-71] *Власти Чичен-Ицы. Ланда, Relacion*, стр. 340-7, — Ланда описывает руины по личным наблюдениям, будучи епископом Мерида в течение нескольких лет и умер в стране в 1579 году; *Фридрихсталь*, в *Новых анналах Войны.*, 1841, том. xcii., стр. 300, 302, 304-6, — этот автор посетил Чичен в 1840 году по совету мистера Стивенса, до которого дошли слухи о существовании обширных останков; "*Юкатан Стивенса*", том ii., стр. 282-324, — чей визит был с 11 по 29 марта 1842 года и чье описание, как обычно, гораздо более полное, чем у других исследователей; "*Прогулки Нормана по Юкатану*", стр. 104-28, — соответствующее обследование длилось с 11 по 29 марта 1842 года. С 10 по 14 февраля 1842 г.; *Charnay, Ruines Amér.*, стр. 339-46, фото 26-34, — из исследования 1858 года. Томас Лопес Медель также упоминается в "*Новых анналах войны.*", 1843, том. xcvi., стр. 38, 43, как посетивший Чичен по поручению правительства Гватемалы. Другими авторами, публикующими отчеты о Чичене, составленные на основе работ предыдущих реальных исследователей, являются следующие: *Армин, Дас Хойтидж Мекс.*, стр. 80-3; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 140-4; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том ii., стр. 15; *Великие города Фроста*, стр. 282-91; *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 186, 193; *Willson's Amer. История.*, стр. 79-82; *Антик Дэвиса. Амер.*, стр. 6; *Ваннойс, Геогр. статистика.*, стр. 144; *Мексика Майера. Aztec и др.*, том ii., стр. 179, сокращено; *Демократическое обозрение*, том xi., стр. 534-6; *Галлатин, в амер. Этно. Soc., Transact.*, том i., стр. 174; *Шотт, в Смитсоновском институте.*, 1871, стр. 423-4.

[V-72] План Стивенса. Единственный другой план - это план Нормана, который по расстояниям и расположению зданий друг относительно друга не имеет ни малейшего сходства с, вероятно, точными рисунками Стивенса и Катервуда. "Руины Чичена находятся на гасиенде, названной по имени древнего города". "Первым незнакомцем, посетившим их, был уроженец Нью-Йорка", мистер Джон Берк. Впервые об этом сообщил миру Фридрихсталь. "План составлен на основе пеленгов, снятых с помощью компаса, а все расстояния были измерены линейкой. Здания расположены на плане в соответствии с их внешней формой. Все ныне стоящие осмыслены, и вся окрестность, занимаемая ими, составляет около двух миль ... хотя разрушенные здания кажутся выходящими за эти пределы. ""Во всех зданиях по какой-то причине, которую нелегко объяснить, в то время как одно из них

изменяется на десять градусов в одну сторону, непосредственно примыкающее к нему изменяется на двенадцать или тринадцать градусов в другую"; тем не менее, на плане такого расположения нет. *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 282-3, 290, 312. The modern church 'entièrement composée de pierres enlevées aux temples et aux palais dont j'allais étudier les ruines.' The proprietor 'me proposa la cession de sa propriété et des ruines pour la somme de deux mille piastres.' *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 336, 344-5. - Город, который, я мало рискну утверждать, должно быть, был одним из самых больших, которые когда-либо видел мир. Я видел перед собой на протяжении многих миль в диаметре стены дворцов, храмов и пирамид, более или менее полуразрушенных". "Не было заметно никаких следов человеческих шагов, никаких признаков предыдущих посетителей; и нет веских оснований полагать, что какой-либо человек, чье свидетельство об этом было передано миру, когда-либо прежде нарушал тишину, царящую над этими священными гробницами ушедшей цивилизации". "Прогулки Нормана в Юкентине", стр. 108-9. В тридцати трех лигах от Вальядолида и в двадцати пяти от Мерида. 'Une grotte offre, à une profondeur de 52 pieds, un petit étang d'eau douce, auquel on descend par des degrés taillés dans le roc, et se prolongeant au-dessous de la surface de l'eau.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 304-6.

[\[V-73\]](#) 'Le bijou de Chichen pour la richesse des sculptures.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 342. "Самое странное и непостижимое нагромождение архитектуры, которое когда—либо видели мои глаза, - тщательно продуманное, элегантное, колоссальное". "Прогулки Нормана" в Юк., стр. 119. Норман называет это здание Домом касиков.

[\[V-74\]](#) 'L'édifice appelé *la casa de las Monjas* (la maison des nonnes) est long de 157 pieds, large de 86, haut de 47. Dans la partie inférieure, il n'y a pas de trace d'ouverture. L'étage supérieur a des chambres nombreuses; les linteaux des portes sont ornés d'hiéroglyphes.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., p. 305. 'La porte (east front), surmontée de l'inscription du palais, possède en outre une ornementation de clochetons de pierre qui rappellent, comme ceux des coins de plusieurs édifices, la manière chinoise ou japonaise. Au-dessus, se trouve un magnifique médaillon représentant un chef la tête ceinte d'un diadème de plumes; quant à la vaste frise qui entoure le palais, elle est composée d'une foule de têtes énormes représentant des idoles, dont le nez est lui-même enrichi d'une figure parfaitement dessinée. Ces têtes sont séparées par des panneaux de mosaïque en croix, assez communs dans le Yucatan.' 'Le développement du palais et de la pyramide est d'environ soixante-quinze mètres.' *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 342-3. На фотографии 30 показан восточный фасад, а 29 - северный, крыла; 26 - северная сторона здания *a*; 27 - восточный и 28 - южный фасады Иглесии, *b*. "Фасад (восточный) - это изображение прекрасного персонажа и композиция ворот с барельефом на фоне великолепного пейзажа, который производит впечатление. Мieux traités que dans les exemples précédents, l'appareil des parements est plus régulier, et il présente cette particularité très-remarquable, qu'il s'accorde exactement avec la décoration." *Viollet-le-Duc*, in *Id.*, p. 60. East wing 32 by 50 feet, and 20 feet high. - Над дверью ... тяжелая каменная перемычка с двумя двойными рядами иероглифов и скульптурным орнаментом между ними. Над ними остатки крючков, вырезанных в камне, с рельефными линиями драпировки, проходящими через них ... над которыми, окруженная множеством целомудренных и красиво выполненных бордюров, заключенная в венок, изображена женская фигура в сидячей позе, в барельефе, с головным убором из перьев, шнуров и кисточек, а шея украшена орнаментом". Здание *a*, 10×35×20 футов; здание *b*, 13×22× 36 футов. Основная платформа 75 ×100 футов. "В восточном конце этих комнат (на 1-м этаже над цокольным этажом) находится проходящий в поперечном направлении холл шириной в четыре фута ... одна сторона которого заполнена разнообразными скульптурными работами, в основном розетками и бордюрами, с рядами небольших пилястр; с тремя квадратными углублениями". "Прогулки Нормана" в Юк., стр. 169-73, с видом на восточный фасад крыла и северный фасад всего сооружения. "Над дверным проемом (восточная сторона) двадцать маленьких картушей с иероглифами в четыре ряда, по пять в ряд". *Стивенс "Юкатан"*, том ii, стр. 293, с табличками с изображением восточного фронтона, северного фронтона и Иглесии.

[\[V-75\]](#) *Акаб-Циб*, а не *Акациб*, как это пишет Стивенс. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii., стр. 12; "Юкатан Стивенса", том ii., стр. 291-2, с лицевой панелью и скульптурной перемычкой. "Эти (комнаты), выходящие окнами на юг, наиболее примечательны: каждый внутренний дверной проем имеет каменную перемычку необычайно большого размера, размером тридцать два дюйма в ширину, сорок восемь в длину и двенадцать в

глубину; на внутренней стороне установлена скульптурная фигура индейца в полном облачении, в шапке с перьями, сидящего на мягком сиденье искусной работы; перед ним стоит ваза с цветами, правая рука вытянута над ней, левая покоится на краю подушки — вся она украшена иероглифами. Передняя часть этой перемычки содержит два ряда иероглифов. 43×150×20 футов, толщина стен 3 фута. *Странствия Нормана в Калифорнии*, стр. 123-4. 'Un énorme bâtiment près des Nonnes, mais totalementement dénué de sculptures.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 344.

[\[V-76\]](#) "Юкатан" Стивенса, том ii., стр. 311-17, с изображениями северного фасада замка и его пирамиды, а также интерьера комнаты, помимо разреза голов монстров, приведенного в моем тексте. Епископ Ланда дает описание, вероятно, предназначенное для этого сооружения, и даже дает его план. Его рассказ, за исключением упоминания о четырех лестницах, очень хорошо согласуется с рассказом более поздних посетителей и выглядит следующим образом: "В этом здании есть четыре лестницы, обращенные к четырем частям света; они 33 фута в ширину, каждая имеет 91 ступеньку, очень трудную для подъема. Ступени имеют ту же высоту и ширину, что и у нас. У каждой лестницы есть две низкие балюстрады шириной в два фута из хорошей каменной кладки, как и все здание. Здание не имеет острых углов, потому что от земли вверх между балюстрадами кубические блоки имеют округлую форму, постепенно поднимаясь и элегантно сужая здание. Когда я увидел это, у подножия каждой балюстрады была свирепая змеинная пасть, очень странно устроенная. Над лестницами на вершине находится небольшая ровная платформа, на которой расположено здание из четырех комнат. Три из них тянутся по кругу без перерыва, каждая с дверью посередине и перекрыта аркой. Северная комната имеет необычную форму и имеет коридор с огромными колоннами. В средней, которая, должно быть, была чем-то вроде небольшого дворика между комнатами, есть дверь, ведущая в северный коридор, закрытая сверху деревом и служащая для сжигания благовоний. У входа в эту дверь или коридор находится что-то вроде высеченного из камня герба, который я не смог хорошо понять". *Ланда, Relacion*, стр. 342-4. Окружность у основания 550 футов, стороны обращены к сторонам света. "Углы и грани были красиво выложены камнями огромного размера, которые постепенно уменьшались по мере приближения к вершине". Лестницы на севере и востоке шириной 30 футов и сужающиеся к вершине. Южный и западный склоны также поднимаются ступенями, каждая высотой в четыре фута. Головы монстров у подножия восточной лестницы. Уклон 100 футов; площадь здания 42 квадратных фута; в каменных дверных косяках просверлены отверстия по внутренним углам; внутренние стены оштукатурены и разрисованы рисунками, которые сейчас очень потускнели; крыша идеально плоская и покрыта грунтом. Этот автор во всем своем описании явно путает северный фронт с восточным. *Прогулки Нормана по Юк.*, стр. 115-17, с видом на пирамиду. Фотография Шарне. 32 дает вид на замок. высота 120 футов, площадь основания 159 квадратных футов; платформа 60 квадратных футов; 80 ступеней лестницы. *Friederichsthal, in Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 304.

[\[V-77\]](#) 'Tenia delante la escalera del corte (of the castle) algo aparte dos teatros de canteria pequeños de a quatro escaleras, y enlosados por arriba en que dizen representavan las farsas y comedias para solaz del pueblo.' *Landa, Relacion*, p. 344.

[\[V-78\]](#) *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 303-11. Таблички, дающие общий вид спортзала, фасада здания на восточной стене, а также раскрашенные и скульптурные фигуры. 'Le monument se composait autrefois de deux pyramides perpendiculaires et parallèles, d'un développement de cent dix mètres environ, avec plate-forme disposée pour les spectateurs. Aux extrémités deux petits édifices semblables, sur une esplanade de six mètres de hauteur, devaient servir aux juges, ou d'habitation aux gardiens du gymnase.' Of the two chambers on the eastern wall, 'la seconde, entière aujourd'hui, est couverte de peintures. Ce sont des guerriers et des prêtres, quelques-uns avec barbe noire et drapés dans de vastes tuniques, la tête ornée de coiffures diverses. Les couleurs employées sont le noir, le jaune, le rouge, et le blanc.... Dans le bas et en dehors du monument se trouve la salle dont nous donnons les bas-reliefs, qui sont certainement ce qu'il y a de plus curieux à Chichen-Itza. Toutes les figures en bas-relief, sculptées sur les murailles de cette salle, ont conservé le type de la race indienne existante.' *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 140-1. На фото 33 и 34 показана скульптурная процессия тигров и человеческих фигур, часть из которых я привел в своем тексте. 'On observera que les joints des pierres ne sont pas *coupés* conformément à l'habitude des constructeurs d'*appareils*, mais que les pierres, ne formant pas *liaison*, présentent plusieurs joints les uns au-dessus des autres, et ne tiennent que par

l'adhérence des mortiers, qui les réunit au blocage intérieur. Par le fait, ces parements ne sont autre chose qu'une décoration, un revêtement collé devant un massif.' *Viollet-le-Duc*, in *Id.*, pp. 48-9. Стены стоят на фундаменте высотой около 16 футов; колонны диаметром два фута; стены 250 × 16 × 26 футов на расстоянии 130 футов друг от друга; строительство южной стены (восточной, Норман полностью сбился со счета в Чичене по стрелкам компаса) высотой 24 фута; кольца толщиной в два фута; линия мусора в виде кривой, соединяющей основную и торцевые стены (*c* и *d*). Общий вид храма и разрез кольца. *Прогулки Нормана по Юк.*, стр. 111-15. Стены размером 262 × 18 × 27 футов. *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 305.

[\[V-79\]](#) Вырезки из книги *Стивенса "Юкатан"*, том ii., стр. 300-1. Терраса 55 на 62 фута; лестница шириной 20 футов; здание 23 на 43. *Ib.* "Фундаменты высотой около двадцати футов, которые были окружены и поддерживались хорошо зацементированными стенами из тесаного камня с изогнутыми углами" 240 футов в окружности. Здание 21 на 40 футов. "Поперек этих залов тянулись деревянные балки, помятые, как будто на них натягивали веревки для гамаков". *"Странствия Нормана в Калифорнии"*, стр. 124-5. Фундамент высотой всего в два метра, но на фотографии 31 видно, что это ошибка. *Charnay, Ruines Amér.*, p. 344. 'Deux petits temples (E and D), ayant leur façade au sud et à l'est; le vestibule du premier est orné d'hiéroglyphes.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 305.

[\[V-80\]](#) *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 298-300, с видом на здание. Этот автор ошибается в том, что касается размеров, поскольку 4 и 5 футов, ширина коридоров, и 3½ фута, половина диаметра сплошной центральной массы, превышают 11 футов, половину диаметра всего здания, не говоря уже о двух стенах. 'Bâti en manière de mur à limaçon.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 344. Вершина первой террасы высотой 30 футов, площадью 125 футов; вторая терраса площадью 50 футов и высотой 12 футов; на этой террасе находится пирамидальный квадрат высотой 50 футов, разделенный на комнаты; в центре этого квадрата находится Купол — "три конические структуры, одна внутри другой, пространство в шесть футов между ними; каждый конус сообщается с другими дверными проемами, внутренний образует шахту. На высоте около десяти футов конусы соединяются с помощью фрамуг *surporte*. Вокруг этих конусов видны следы винтовой лестницы, ведущей на вершину. "Ясно, что описание либо Стивенса, либо Нормана очень неверно. Норман сравнивает этот Купол с "Зеленым храмом" в Донеголе, Ирландия. *Rambles in Yuc.*, стр. 118-19, с сокращением, которое согласуется с сокращением и текстом Стивенса. Башня высотой 50 футов, диаметром 36 футов; окружающая стена 756 футов в окружности и высотой двадцать пять футов. *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, tom. xcii., стр. 305.

[\[V-81\]](#) Четыреста восемьдесят оснований опрокинутых колонн. 'Des colonnades qui, bien que d'une construction lourde, surprennent par leur étendue.' *Friederichsthal*, loc. cit., pp. 302, 300; *Stephens' Yucatan*, vol. ii., pp. 317-18, and view.

[\[V-82\]](#) "Если бы испанцы выбрали это место для своего города Вальядолид, расположенного в нескольких лигах от них, весьма вероятно, что сейчас не было бы видно и следа древних сооружений". *Галлатин*, в *амер. Этно. Соч., Transact.*, т. i, стр. 174. 'Lieu qui offre beaucoup l'apparence d'une ville sainte.' *Friederichsthal*, loc. cit., p. 300. Доктор Артур Шотт рассуждает в *Smithsonian Rept.*, 1871, стр. 423-5 о лице или маске из "полуагатизированного ксилита, все еще несущего следы окремненной хвойной древесины, ископаемом, вероятно, чужеродном для почвы полуострова". Это было найдено в Чичене, и доктор думает, что это может иметь какой-то глубокий мифологический смысл, который он великодушно предоставляет расшифровать какому-нибудь другому этнологу. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 127, утверждает, что обтесанные каменные блоки в Чичене имеют размер 12 на 6 дюймов. М. Вальдек, *Voy. Pumm.*, стр. 47, упоминает о серебряном ошейнике с надписью греческими, древнееврейскими и финикийскими буквами, найденном в "хрустальных гротах Чиксена". Но даже этот увлеченный антиквар относится к этому сообщению с большим недоверием.

[\[V-83\]](#) *Ваппаус, Геогр. Статистика*, стр. 144; *Прогулки Нормана по Юкатану*, стр. 87; *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 340-4.

[V-84] "Юкатан" Стивенса, том i., стр. 272-85; "Прогулки Нормана по Юкатану", стр. 146-7; Вальдек, Вой. Питт., стр. 22, 70, 73, 102-3, 111; Американский журнал Брэдфорда. *Antiq.*, стр. 103; Баннаус, *Геогр. статистика*, стр. 144.

[V-85] "Юкатан" Стивенса, том i., стр. 130-9, с сокращениями; Предок Болдуина. *Амер.*, стр. 127-9, с сокращениями. Недалеко от деревни Тельчакильо. Баннаус, *Геогр. статистика*, стр. 144. Окружен рвом, который можно проследить на протяжении трех миль. Мореле, *Путешествие*, том i., стр. 194-5. "Игра в кости для майяпана... estaba murada, pero fué demolida hasta sus cimientos, y únicamente los grandes montones de piedras indican que fué una gran poblacion." *Un Curioso*, in *Registro Yuc.*, том. i., p. 206.

[V-86] "Испанцы побларонуются воды в Сюдад-и-ла-маронла-Мерида, за эстраньесу и грандесу наставлений". "Что касается упомянутого размера пирамиды, то это "mas de dos carreras de caballo" — то есть в два раза больше расстояния, которое лошадь может пробежать, не переводя дыхания. The cement is made with the juice of the bark of a certain tree, 'El primero edificio de los quatro quartos nos dio el adelantado Montejo a nosotros hecho un monte aspero, limpiamosle y emos hecho en el con su propia piedra un razonable monesterio todo de piedra y una buena yglesia que llamamos la Madre de Dios.' *Landa, Relacion*, pp. 330-8, with cut. 'Entre aquel cerro, y otro como el hecho à mano, que està à la parte Oriental de la Ciudad; se determinò fuesse fundada, y eran tan grandes, que con la piedra que auia en el que estaban, se obraron quantos edificios ay en la Ciudad, con que quedò todo el sitio llano, que es la Plaça mayor oy, y sus quadras en contorno, y con la del de la parte Oriental, se edifico nuestro Conuento por caerle cercano, despues se han hecho muchas casas, y todo el Conuento, y Iglesia de la Mejorada, que tambien es nuestro, y tiene material para otros muy muchos.' *Cogolludo, Hist. Yuc.*, p. 138. 'Auia junto adonde està aora la Plaça entre otros cerros, vno que llamaban el grande de los Kues, adoratorio que era de Idolos lleno de arboleda.' *Id.*, p. 149. Тиху был построен Тутул-Ксиусом, и в нем был знаменитый храм Баклум-Чаама, майяского Приапа. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 8-9. 'En el pátio del convento de S. Francisco está una cruz.... En la huerta del mismo convento se ven aun algunas piedras curiosamente labradas con cotas y morreones á la antigua romana, y púnica.' *Alegre, Hist. Cosm. Иусуса*, том ii, стр. 112. Здания были "построены по проекту пьера де Тайля в форте грандес". On ignore qui les a bâtis; il paraît que ce fut avant la naissance de Jésus-Christ, car il y avait au-dessus des arbres aussi gros que ceux qui croissaient au pied. Ces bâtimens ont cinq toises de hauteur, et sont construits en pierres sèches; au sommet de ces édifices sont quatre appartemens divisés en cellules comme celles des moines; ils ont vingt pieds de long et dix de large; les jambages des portes sont d'un seul morceau, et le haut est voûté.' *Bienvenida, Lettre*, in *Ternaux-Compans, Voy.*, série i., том. x., pp. 310-11. "В разных частях города сохранились остатки индейских построек". *Цент Стивенса. Амер.*, том ii., стр. 398. Монтанус, *Nieuwe Weereld*, стр. 259, говорит, что Мерида построена на руинах Майяпана. Мальтебран, *Краткое изложение Геологии*, том vi., стр. 465, путает Мериду с руинами дальше на юг, упомянутыми падре Созой. См. Упоминание в "*Странствиях Нормана*" в Юк., стр. 45-8; Вальдек, Вой. Питт., pp. 23, 55-6; *Nouvelles Annales des Voy.*, 1843, том. xcvi., стр. 37; Галлатин, в *Америке. Этно. Соч.*, *Transact.*, т. i., стр. 174; Сиверс, *Миттеламерика*, стр. 243-4; Мореле, *Путешествие*, том i., стр. 269; *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 94-8.

[V-87] *Юкатан Стивенса*, том ii., стр. 440-4, том i., стр. 127, с табличкой; Банной, *Геогр. статистика*, стр. 144. 'Les monuments les plus anciens, dont les restes sont composés d'énormes blocs de pierres brutes, posés quelquefois les uns sur les autres, sans aucun ciment qui les unisse. Tels sont les édifices d'un lieu voisin de l'hacienda d'Aké, située à 27 milles à l'est-sud-est de Mérida.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 300.

[V-88] Стивенс говорит о "суровости и резкости выражения" кары гигантски. "Из подбородка выступает камень длиной в один фут шесть дюймов, предназначенный, возможно, для сжигания копала в качестве своего рода алтаря". *Юкатан*, том ii, стр. 434-6, с таблицей. "Рассказы об искусственных пирамидах и двух других произведениях искусства, а также о том, что нужно учитывать при создании музея." М. Шарне придирается к Катервуду за то, что он изобразил колоссальную голову как в пустыне с разъяренным тигром и дикарями, вооруженными луками и стрелами на переднем плане. 'A force de vouloir faire de la couleur locale, on fausse l'histoire, et on dérouté la science.' He pronounces the face 'd'un genre cyclopéen. Ce sont de vastes entailles, espèces de modelages en ciment.' *Ruines Amér.*, pp. 319-22, phot. 23-5. 'C'est une sorte de gros blocage dont les moellons, posés avec art par le sculpteur au milieu d'un mortier très-dur, ont formé les joues, la bouche, le nez, les yeux. Cette tête

colossale est réellement une bâtisse enduite.' 'Les traits sont beaux, la bouche est bien faite, les yeux grands sans être saillants, le front, couvert d'un ornement, ne semble point fuyant. Cette tête était peinte comme toute l'architecture mexicaine.' *Viollet-le-Duc*, in *Id.*, pp. 46-7. Доктор Шотт считает описание мистера Стивенса неудовлетворительным, особенно то, что он назвал лицо суровым по выражению. Черты лица женственные, и они скорее узкого, чем широкого типа. "Все лицо обладает замечательной правильностью и строго соответствует общепринятым принципам красоты". "Головной убор в форме митры опоясан чуть выше лба лентой, которая спереди скреплена тройным медальоном или кисточкой". Этот автор идентифицирует лицо как лицо Ицаматула, полубожественного основателя Изамала, и объясняет значение каждой конкретной черты. Его трактат, возможно, столь же понятен и рационален, как и большинство рассуждений на подобные темы, но следует отметить, что доктор основывает свои выводы на описании толтеков Клавиджеро! Было бы трудно доказать, что кара гигантска не олицетворяет этого конкретного героя и что большие уши не являются символами мудрости. Доктор Шотт объявляет "опасным" пытаться связать это лицо с кем-либо другим, кроме Итаматула, и я предпочитаю не рисковать. *Представитель Смитсоновского института.*, 1869, стр. 389-93. Норман, *Rambles in Yuc.*, стр. 79, говорит о колодце на платформе одной из пирамид. 'Dans ses flancs, la colline sacrée recélait de vastes appartements, des galeries et un temple souterrain, destinés, dit-on, aux mystères de la religion et à servir de nécropole aux cadavres des prêtres et des princes.' Здесь находилась могила Замны, и его последователи воздвигли пирамиду. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 79. История пирамид, см. *Id.*, том ii, стр. 47-8. 'On trouva dans un édifice en démolition une grande urne à trois anses, recouverte d'ornements argentés extérieurement, au fond duquel il y avait des cendres provenant d'un corps brûlé, parmi lesquelles nous trouvâmes des objets d'art en pierre.' 'Statues en demi-bosse, modelées en ciment que je dis se trouver dans les contreforts, et qui sont d'hommes de haute taille.' *Landa, Relacion*, pp. 326-30, with plan. "Да, это пуэбло Ицамаль синко куйос, серрос муйалтос, тодос левантадос де пьедра сека, против огня и репароса, против аюдана, левантар ла пьедра-ан-альто, но не против edificios enteros оу, против сеньоров и рудиментарных патентов, против тех, кто занимается частью медиодии." Один алтарь был в честь их короля или ложного бога Ицмат-уля, и на нем была изображена рука, называемая *Каб-ул*, или "работающая рука". Другой курган и храм в северной части города, самый высокий из ныне стоящих, назывался *Кинич-Какмо*, или "солнце с огненно-лучистым лицом". Другой, на котором основан монастырь, называется *Пнапп-Хол-Чак*, "дом голов и молний". Другой на юге называется *Хунпикток*, "капитан армии из 8000 кремней". *Лизана, Devocionario*, 1663, в *Landa, Relacion*, стр. 348-64.

[\[V-89\]](#) *Юкатан Стивенса*, том ii, стр. 137-232, с таблицами и разрезами; *Ванпой, Геогр. статистика*, стр. 144; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 101, 146-7; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том ii, стр. 20-3.

[\[V-90\]](#) Об этих зданиях на восточном побережье, которые видели Кордова, Грихальва и Кортес, см. *Diaz, Itinéraire*, в *Ternaux-Compans, Voy.*, série i, том x, стр. 5-9; и в *Icazbalceta, col. de Doc.*, том i, стр. 282-6; *Кортес, Вида*, в *Id.*, стр. 339; *Овьедо, История. Генерал.*, том i, стр. 497, 505-7; *Торквемада, Монарк. Ind.*, том i, стр. 352; *Эррера, История. Генерал.*, дек. ii, библиотека iii, глава i; *Гомара, Конк. Мекс.*, фол. 22-4; *Id., История. Инд.*, фол. 60; *Петр Мученик*, дек. iv, библиотека iii; *Коголлудо, История. Юк.*, стр. 4; *Брассер де Бурбург, хист. Нац. Civ.*, том iv, стр. 41; *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 181; *Сиверс, Миттеламерика*, стр. 241-4; *Фолсом, в Кортесе, Денешах*, стр. 20.

[\[V-91\]](#) *Voy. Pittm.*, стр. 102.

[\[V-92\]](#) *Юкатан Стивенса*, том ii, стр. 387-409, с таблицами и сокращениями.

[\[V-93\]](#) "Они нашли там древние башни и развалины таких, какие были разрушены хадде, кажущиеся очень древними; но одна выше остальных, куда они поднимались по 18 ступеням или лестницам, когда они поднимались к знаменитым храмам". *Петр Мученик*, iv дек., lib. iii. Grijalva found a tower 'xviii gradi de altura et tutta massiza al pede et tenia a torno clxxx piedi, et incima de essa era una torre piccola la quale era de statura de homini doi uno sopra laltro.' *Diaz, Itinerario*, in *Icazbalceta, Col. de Doc.*, том I. i, стр. 284, 287. См. Также авторитетные

источники, упомянутые в [примечании 89](#). Юкатан Стивенса, том ii., стр. 362-80, с сокращением; Ларенодьер, Мексика и Гуат., стр. 321; Гондра, в Альбоме Мех., том i., стр. 239; Мексика Майера, ацтек и др., том ii., стр. 169; Бариль, Мексика, стр. 129; Баннаус, Геогр. статистика, стр. 145.

[\[V-94\]](#) Córdova found here in 1517 'torres de piedra con grados y capillas cubiertas de madera y paja en que por gentil orden estauan puestos muchos idolos, que parecian mugeres.' Gomara, *Hist. Ind.*, fol. 60; Cortés, *Vida*, in *Icazbalceta, Col. de Doc.*, том i, стр. 339; "Юкатан Стивенса", том ii., стр. 415-17, с таблицей.

[\[V-95\]](#) Waldeck, *Voy. Pumm.*, стр. 102. 'Une ville entière offre ses ruines aux investigations des archéologues.' Baril, *Mexique*, p. 129; Larenaudière, *Mex. et Guat.*, p. 321.

[\[V-96\]](#) "Путешествия Дампира", том ii., часть ii., стр. 10-11; "Юкатан Стивенса", том ii., стр. 418.

[\[V-97\]](#) 'Tout près du rio Lagarto se voient deux pyramides, au sommet desquelles croissent maintenant des arbres élevés et touffus.' Baril, *Mexique*, p. 129; Waldeck, *Voy. Pumm.*, стр. 102.

[\[V-98\]](#) Юкатан Стивенса, том ii., стр. 427-30, с таблицей.

[\[V-99\]](#) Юкатан Стивенса, том i, стр. 189, 199-220; Баннаус, Геогр. статистика, стр. 144.

[\[V-100\]](#) "Весь Кампичи покоится на подземной пещере древних майя. Сейчас трудно установить, служили ли эти каменоломни или галереи, которые, согласно традициям страны, считаются огромными, жилищем людей, выполнявших эту работу. Ничто не указывает на следы пребывания здесь человека; не было видно даже следов дыма на сводах. Более вероятно, что большая часть этих раскопок использовалась как хранилище для их умерших. Это предположение было подкреплено открытием множества отверстий глубиной семь футов и шириной двадцать дюймов, вырытых горизонтально в стенах пещер. Однако таких раскопок немного, а галереи были мало исследованы и еще хуже изучены." Мистер Норман отправил некоторые из обнаруженных здесь скелетов доктору Мортону, который заявил, что они отражают многие характерные черты местных жителей в настоящее время. "Прогулки Нормана" в Юк., стр. 211-18, с таблицами. Сеньор Гондра, в *Прескотте, История. Конк. Мекс.* (Мех. 1846) том. iii., стр. 95-8, стр. xviii., дает гравюры четырех из этих идолов из коллекции Нормана, ошибочно утверждая, что они взяты из работы Стивенса. "Я видел некоторые из его (Нормана) замечательных древностей, такие как Пенаты, иероглифы" и т.д. *Антиквариат Дэвиса. Амер.*, стр. 12. Вышеупомянутое уведомление, данное мистером Норманом, является почти буквальным переводом Вальдека, *Вой. Путт.*, стр. 10; как и отчет И. Р. Гондры в *Мексиканском альбоме*, том i., стр. 162. Упоминание о руинах Чампотона в Вальдеке, *Вой. Pitt.*, p. 102; Larenaudière, *Mex. et Guat.*, p. 321; Baril, *Mexique*, p. 128. Córdova in 1517 saw at Campeche 'vn torrejoncillo de piedra quadrado y gradado, en lo alto del qual estaua vn ydolo con dos fieros animales alas hijadas, como que lo comian. Y vna sierpe de quarenta y siete pies larga, y gorda quanto vn buey, hecha de piedra como el ydolo.' Gomara, *Hist. Ind.*, fol. 61. 'On ne rencontre ni dans l'île de Carmen ni sur les bords de la Lagune aucun tumulus, aucune ruine, aucun vestige enfin de l'industrie des temps passés.' Description of the Camacho collection in Campeche, consisting of 'figurines et des vases d'argile portant encore des traces de peinture et de vernis, des instruments de musique, de menus objets de parure, des haches, des fers de lance en silex ou en obsidienne.' Morelet, *Voyage*, том. i., pp. 226, 167-8. The Camacho Museum contains 'Una numerosa colleccion de ídolos de barro y piedra.... Una urna cineraria que contiene los restos de un hombre.... Una colleccion de vasos, jarros, cántaros y fuentes de piedra y barro, adornados, muchos de ellos, con geroglíficos y con pinturas vivas, frescas y bien conservadas. Una colleccion de lanzas, flechas, dardos y demas instrumentos de guerra.... Casi todos estos instrumentos son de pedernal. Otra colleccion de flautas y otros instrumentos músicos, de barro. Otra id. de zarcillos, cuentas y adornos de piedra.... Otra id. de lozas sepulcrales.... Una multitud de fragmentos arquitectónicos.' *Registro Yuc.*, том. i., pp. 373-4. 'Le canton qui s'étend de la côte de la lagune de Jerm, vers le nord-est, offre sur-tout une suite presque continue de monticules et de villes, jusqu'au point où il atteint le sanctuaire de l'île de Cozumel.' Friederichsthal, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 299-300. 'Une foule de ruines d'une grande importance.' Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 67.

[V-101] Коголлудо, *История*. Юк., стр. 193; Юкатан Стивенса, том ii., стр. 341, 122, том i., стр. 415; Ланда, *Связь*, стр. 344, 330; Лизана, в *Ид.*, стр. 358; Шарне, *Губит Америку*, стр. 321-2; *Registro Yuc.*, том i., стр. 366.

[V-102] 'La piedra *margosa* de que están formados tales edificios, es ademas generalmente considerada como un material muy inferior para la construccion.' Фридрихсталь, в *переводе*. *Университет.*, том x, стр. 292. The blocks 'ont une transparence troublée comme celle du gypse. Il est probable ... que c'est du véritable carbonate calcaire.' Zavala, in *Antiq. Мексика*, том i, раздел ii, стр. 34. "Мягкий коралловый известняк сравнительно недавней геологической формации, вероятно, третичного периода". *Предыстория Фостера*. Расы, стр. 398.

[V-103] 'La poca mezcla que se advierte en ellos, es fina, tersa y tan compacta por su particular beneficio, que tomada entre los dedos una pastilla, cuyo grueso es poco mayor que el de un peso fuerte, da sumo trabajo quebrantarla.' L. G., in *Registro Yuc.*, том i., p. 277. 'Ces mortiers sont faits avec une chaux hydraulique presque pure, et ont une si complète adhérence, soit dans les massifs, soit même lorsqu'ils sont appliqués comme enduits, comme à Palenqué, qu'à peine si le marteau peut les entamer.' Viollet-le-Duc, in *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 59-60.

[V-104] Джонс говорит, что "Термин "треугольная арка" не может быть принят языком архитектуры; он (мистер Стивенс) с таким же успехом мог бы написать "треугольный полукруг", термины явно противоположны друг другу". *История*. Анк. Амер., стр. 100. 'Los techos, sin variacion alguna entre sí, representan una figura ojiva, muy conocida de los árabes, y repetidamente citada por el recomendable Victor Hugo en su obra de Nuestra Sra. de Paris.' L. G., in *Registro Yuc.*, том i., p. 277. 'On dit en espagnol de *boveda*, qui n'exprime aucunement cette architecture toute particulière; *boveda* veut dire voûte, et ces intérieurs n'y ressemblent nullement; ce sont deux murs parallèles jusqu'à une hauteur de trois mètres, obliquant alors l'un vers l'autre, et terminés par une dalle de trente centimètres.' *Charnay, Ruines Amér.*, pp. 342-3.

[V-105] Фридрихсталь ошибочно утверждает, что деревянные перемычки всегда скульптурные и что в каждой комнате над карнизом есть отверстия для воздуха, как квадратные, так и круглые, от 3 до 5 дюймов в диаметре. *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., стр. 311.

[V-106] Мистер Джонс считает, что орнаменты на фасадах майя, должно быть, были изваяны после того, как камни в грубом состоянии были установлены на место, а не раньше, как думает мистер Стивенс. *История*. Анк. Амер., стр. 92. Ниже приводится не очень четкое объяснение г-на Вальдека способа декорирования этих фасадов. 'Voulaient-ils couvrir une façade d'ornements ou de figures symboliques, ils commençaient par peindre la muraille toute entière de la couleur qu'ils avaient choisie; presque toujours c'était le rouge qui formait le fond.... Cette première opération terminée, on posait sur le mur peint la marqueterie en pierre qui devait servir d'ornement et on la badigeonnait avec plus de soin que le fond. Le bleu était employé dans ce travail.' *Voy. Pumm.*, стр. 72-3. "В изображениях человеческого лица майя суженный угол лица столь же примечателен, как и на картинах ацтеков". *Исследования Причарда*, том v., стр. 346. Посмотрите *Предысторию Фостера*. Расы, p. 302. 'On retrouve chez quelques-uns de ces Indiens les traits bien accentués de la race au front fuyant et au nez busqué, qui construisit les palais d'Uxmal, de Palenque, et de Chichen-Itza. Je fus frappé de cette analogie, quoique la similitude soit loin d'être parfaite, les artistes nationaux ayant exagéré vraisemblablement certains caractères qui constituaient alors l'idéal de la beauté.' *Morelet, Voyage*, том. i., p. 147.

[V-107] *Предыстория Фостера*. Расы, стр. 212-13.

[V-108] 'Depuis le cap Catoche jusqu'au pied de la Cordillère centrale, analogie frappante dans le caractère, l'ensemble et les proportions des diverses parties des ouvrages.' 'Quant à l'impression que fait éprouver l'examen de l'architecture de tous ces édifices, je dois ajouter que les idées fines de l'artiste ont évidemment été exécutées d'une manière qui ne les rend nullement.' 'Toutefois on rencontre, notamment à Uxmal, des preuves suffisantes qu'ils étaient parvenus à plus de dextérité dans quelques-unes de leurs sculptures. On reconnaît leur adresse à représenter les formes humaines, dans les idoles et les figures en argile.... Ces ouvrages sont supérieurs, sous tous les rapports de l'art, à tout ce que cette nation a produit.' *Friederichsthal*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1841, том. xcii., pp. 303, 312. 'Esa bella y elegante arquitectura,

esos soberbios é imponentes adornos, superiores á todo lo que hasta hoy ha podido verse y concebirse.' 'Ruinas soberbias, que agobian la imaginacion y oprimen el entendimiento.' *Id.*, in *Disc. Universum*, том x, стр. 291.

"Великолепные храмы и дворцы, все еще стоящие, свидетельствуют о власти священников и знати; от хижин, в которых жила основная масса народа, не осталось и следа". *Галлатин, в Америке. Этно. Соч. Transact.*, т. i, стр. 174. Ушмаль "Американская Пальмира". *Bannoy, Geogr. статистика.*, стр. 144. 'El primer golpe de vista de su conjunto, es grandioso, es imponente. Examinandolos luego en detall, causa admiracion el distinto órden de arquitectura que se nota en cada edificio, la elegancia caprichosa de sus formas, la abundancia y riqueza del material que interior y exteriormente es todo de piedra de sillería, el lujo prodigioso de los adornos variados hasta lo infinito de un modo raro, original y nunca visto, y la perfeccion y maestría con que todo ha sido ejecutado.' 'Nótase en Uxmal ... la infancia del arte en punto á estatuaria.' *M. F. P.*, in *Registro Yuc.*, том i., pp. 363, 365. 'En somme, les ruines d'Uxmal nous paraissent être la dernière expression de la civilisation américaine; nulle part un tel assemblage de ruines, maisons particulières, temples et palais.' *Charney, Ruines Amér.*, p. 374. 'La arquitectura de Uxmal brillante en su perspectiva, es complicada y simétrica en sus dibujos, robusta en sus cimientos y terraplenes, simbólica en sus geroglíficos y figuras humanas ... y bastante delicada en sus cornizas y molduras.' *L. G.*, in *Registro Yuc.*, том i., p. 277. "Скульптура в Ушмале не только столь же прекрасна, но и явно греческого характера". *История Джонса. Амер.*, стр. 107. "Плюсы строительства без отказа от выбора точки зрения на хороший путь и правила искусства". *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 193. Выводы и рассуждения М. Виолле-ле-Дюка в основном направлены на доказательство того, что строители были смешанной расы, белой и желтой, арийской и туранской. Он подкрепляет свою теорию изучением лиц среди скульптурных украшений и указанием на традиции деревянных конструкций в зданиях, а также на использование строительного раствора, причем использование дерева и строительного раствора характерно, как он утверждает, для разных рас. *Charney, Ruines Amér.*, introd. "Эти древности показывают, что эта часть континента в древности была заселена народом, превосходно владеющим искусством каменной кладки, строительства и архитектурного оформления". *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 101. "Строители руин городов Чичен и Ушмаль преуспели в механике и изобразительном искусстве. Очевидно, что они были культурным и, несомненно, очень многочисленным народом". *"Странствия Нормана" в Юк.*, стр. 175. 'Ohne Zweifel zu den herrlichsten Amerikas gehören.—Welch riesenhafte Bauten für eine Nation, die alles mit steinernen Instrumenten arbeitete!' *Heller, Reisen*, p. 260.

[\[V-109\]](#) *Юкатан Стивенса*, том i., стр. 93-9, 140, 274, 322-5, 413, том ii., стр. 264-73, 306, 343, 406.

[\[V-110\]](#) 'Dilato la fundacion de Uxmal á 150 ó 200 años ántes del de 1535, en que tuvo efecto la conquista del pais por los españoles.' *L. G.*, in *Registro Yuc.*, том i., p. 276. 'Aunque el mar de conjeturas que las cubre sea muy ancho, y de libre navegacion para todo el mundo, creo, sin embargo, que lo ménos ridículo y mas acertado es no engolfarse en él.' *M. F. P.*, in *Id.*, p. 363. Коголлудо обнаружил в Доме Адивино в Ушмале следы недавних жертвоприношений. *История Юк.*, стр. 193. 'Fassen wir nun diess alles zusammmen, so haben wir in den Ruinen Uxmals echte Denkmäler tultekischer Kunst von einem Alter von ungefähr 800 Jahren.' *Heller, Reisen*, p. 264. 'Elles paraissent, en majeure partie, appartenir à l'architecture toltèque et dater d'au moins mille ans.' *Baril, Mexique*, p. 128. Фридрихсталь, в *Registro Yuc.*, том ii., стр. 437-43, и многие другие считают руины Юкатана и других центральноамериканских руин работой тольтеков. См. Том ii., главу ii. и том v. настоящей работы по этому вопросу. Ушмаль, как правило, считается основанным Ахкуитоком Тутуль-Сю между 870 и 894 годами нашей эры *Брассером де Бурбур, Hist. Nat. Civ.*, том ii, стр. 22. Чичен кажется старше других руин. Рукопись майя помещает свое открытие между 360 и 432 годами н. э. *"Юкатан" Стивенса*, том ii., стр. 323. "Ушмаль рассматривается нами как последний построенный из всех древних городов, обнаруженных на Западном континенте". *История Джонса. Амер.*, стр. 104, 101. "Очевидно, город Чичен был древностью, когда закладывались фундаменты Парфенона в Афинах и Большой Клоаки в Риме." Руины Юкатана "относятся к глубочайшей древности. Их возраст следует измерять не сотнями, а тысячами лет". *"Странствия Нормана в Юк."*, стр. 177-8. См. *Вальдека, Вой. Питт.*, стр. 71, 97-8; *Мексикология Прескотта.*, том iii., стр. 412-13; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 398.

[\[VI-1\]](#) Физические особенности и природные красоты этого региона, пожалуй, более ярко и красноречиво описаны французским путешественником Мореле, чем любым другим посетителем. *Путешествие*, том i., стр.

245-85; *Путешествия*, стр. 65-111. М. Мореле посетил Паленке со стороны Лагуны Терминос, пройдя вверх по Усумасинте и ее ответвлениям, в то время как другие посетители приближались по большей части с противоположной стороны. Более того, он уделяет гораздо больше внимания природе во всех ее разнообразных аспектах, чем искусственным памятникам прошлого. 'L'esprit est frappé par le rêve biblique de l'Éden, et l'œil cherche vainement l'Ève et l'Adam de ce jardin des merveilles: nul être humain n'y planta sa tente; sept lieues durant ces perspectives délicieuses se succèdent, sept lieues de ces magnifiques solitudes que bornent de trois côtés les horizons bleus de la Cordillère.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 412. 'La nature toujours prodigue de ses dons, dans ce climat enchanteur, lui assurait en profusion, avec une éternelle fertilité, et une salubrité éprouvée durant une longue suite de siècles, tout ce qu'un sol fécond, sous un ciel admirable, peut fournir spontanément de productions nécessaires à l'entretien et au repos de la vie.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 82.

[VI-2] В 1746 году, когда падре Антонио де Солис временно проживал в Санто-Доминго, в составе своего прихода, руины были случайно обнаружены его племянниками; хотя Стивенс, *цент. Амер.*, том ii., стр. 294, дает отчет, не называя своих полномочий — вероятно, *Antiq. Mex.*, том i., div. i., p. v., или *Xuapros, История. Guat.*, стр. 18, где дата указана как середина столетия, чему он не верит, поскольку они были найдены группой испанцев в 1750 году. От одного из племянников, Рамона Ордоньеса, который в то время был школьником в Сан-Кристовале, впервые услышал о руинах, которыми он так глубоко заинтересовался в более поздние годы. В 1773 году Ордоньес отправил своего брата с неким Гутьерресом де ла Торре и другими на разведку, и на основе их отчета написал отчет — вероятно, "*Память о руинах Сьюдад-де-Кубьерты и посредничестве в пуэбло-де-Паленке*", рукопись из коллекции Брассера, (*Bib. Mex. Guat.*, стр. 113), из которого были собраны эти факты, и который был направлен в 1784 году Эстачерии, президенту гватемальской Audiencia Real. Президент Эстачерия, приказом от 28 ноября 1784 г., — *Expediente sobre el descubrimiento de una gran ciudad u др.*, ср., в архиве Королевской истории. Академик. Мадрида, — поручил Хосе Антонио Кальдерону, лейтенанту. Алькальду, мэру Санто-Доминго, провести дальнейшие исследования. Отчет Кальдерона, — *Informe de D. J. A. Calderon u др.*, переведенный по существу в *Brasseur, Palenqué*, Введение., стр. 5-7, — датирован 15 декабря 1764 г., так что исследование, должно быть, проводилось очень активно, чтобы выявить, как утверждалось, более 200 разрушенных зданий за столь короткое время. Этот отчет сопровождался некоторыми рисунками, но они никогда не публиковались. В январе 1785 года Антонио Бернаскони, королевскому архитектору Гватемалы, было приказано продолжить изыскания, которые он проводил с 25 февраля по 13 июня, когда представил свой отчет, сопровождаемый рисунками, которые, насколько мне известно, никогда не публиковались. Отчет Бернаскони со всеми предшествующими ему материалами был отправлен в Испанию, и на основе полученной таким образом информации королевский историограф Дж. Б. Муньос по приказу короля составил отчет об американских древностях.

В соответствии с королевским указом от 15 марта 1786 года Эстачерия приказала Антонио дель Рио завершить расследование. С помощью семидесяти девяти местных жителей Дель Рио приступил к повалке деревьев и расчистке территории древнего города от общего пожара. Его обследование длилось с 18 мая по 2 июня, и его отчет со множеством рисунков был отправлен в Испанию. Копии, однако, сохранились в Гватемале и Мексике, и одна из этих копий находилась в коллекции Брассера под названием "*Описание террено и побласия Антигуа*" и т.д. Другой экземпляр был найден, частично в Гватемале, а остальная часть - в Мексике, доктором М'Куи. Она была вывезена в Англию, переведена и опубликована Генри Бертоудом вместе с комментарием Поля Феликса Кабреры, озаглавленным "*Критический театр Америки*", все под общим названием "*Описание древнего города и т.д.*", Лондон, 1822. Работа была проиллюстрирована восемнадцатью литографскими пластинами М. Фреда. Вальдек, предположительно, по рисункам Дель Рио; но в другом месте указано, *Antiq. Mex.*, том i., div. i., стр. vi., что рисунки Дель Рио вообще не сопровождали работу. Если это правда, опубликованные рисунки, вероятно, были взяты с копий рисунков Кастанеды Латура-Аллара, о которых я сейчас расскажу, и действительно, сравнение с рисунками Кингсборо почти убедительно показывает, что таково, по крайней мере в некоторых случаях, было их происхождение. Гумбольдт говорит о пластине с изображением креста Латура-Аллара, которая полностью отличается от пластины Дель Рио. Это различие не отражено в моих копиях. Вполне возможно, что

таблички в моем экземпляре работы Дель Рио, единственном, который я когда-либо видел, - это не те, которые изначально появились вместе с книгой. Французский перевод М. Уордена был опубликован Географическим обществом с частью табличек; а немецкий перевод И. Х. фон Минутоли с дополнительным комментарием переводчика появился в Берлине в 1832 году под названием *Beschreibung einer alten Stadt* и др. Здесь находились таблички вместе со многими дополнительными, иллюстрирующими мексиканские древности из различных источников. Немецкий редактор утверждает, что все английское издание, за исключением двух копий корректурных листов, было уничтожено; но это может показаться ошибкой, поскольку на произведение часто ссылаются разные авторы, а цена, уплаченная за экземпляр, с которым я консультировался, не указывает на большую редкость. Стивенс, *Цент. Амер.*, том ii, стр. 296, говорит об этом как о "первом уведомлении в Европе об обнаружении этих руин" — неправильно, если только мы не понимаем *печатное* уведомление, и даже тогда следует заметить, что Хуаррос, *Hist. Guam.*, 1808-18, стр. 18-19, дал краткий отчет о Паленке. Дель Рио, по мнению Брассера, не был ни художником, ни архитектором, и его исследования были менее полными, чем исследования Кальдерона и Бернаскони, с отчетами которых он, вероятно, ознакомился, несмотря на большую силу, имевшуюся в его распоряжении. 'Sin embargo de sus distinguidas circunstancias, carecia de noticias historiales para lo que pedia la materia, y de actividad para lograr un perfecto descubrimiento.' *Registro Yuc.*, том. i., p. 320. Оригинал отчета Дель Рио на испанском языке, датированный 24 июня 1787 г. (?), — *Informe dado par D. Antonio del Rio al brigadier D. José Estacheria u др.* — был опубликован в 1855 году в *Diccionario Univ. de Geog. u др.*, том. viii, стр. 528-33. Смотрите также выдержку из того же в *Мозаике Мексики.*, том ii, стр. 330-4. В *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 76, утверждается, что Хулио Гарридо написал работу о Паленке около 1805 года, которая не была опубликована. Это все, что я об этом знаю.

С 1805 по 1808 год капитан . Гийом Дюпэ в компании с Лучано Кастаньедой, рисовальщиком, и ротой мексиканских солдат по приказу Карлоса IV, короля Испании, совершил три экспедиции по изучению древностей южной Мексики. Отчет MS. Дюпэ и 145 рисунков Кастанеды были переданы в мексиканские архивы для отправки в Испанию; но вскоре после этого вспыхнула революция, и о них на несколько лет забыли. Копии большинства рисунков были получены М. Латур-Аллардом из Парижа, прошли через руки Гумбольдта, который их не публиковал, а позже попали в руки англичан. Они были выгравированы в Лондоне в 1823 году без каких-либо сопроводительных пояснений, и М. Уорден воспроизвел часть из них в памятной записке Французскому географическому обществу. Это, безусловно, иллюстрации к моему экземпляру "Дель Рио", и я почти не сомневаюсь, что они - единственные, которые когда-либо сопровождали его опубликованные работы. Баллок, *Шестимесячное пребывание в Мексике.*, стр. 330, говорит, что скопировал рисунки Кастанеды в Мексике в 1823 году, но ни один из них не опубликовал. В 1831 году копии копий Латура-Аллара, сделанные художником Аглио, были опубликованы лордом Кингсборо в томе iv его "*Мексиканских древностей*", вместе с испанским текстом отчета Дюпэ, полученным не знаю из какого источника, в томе v, и небрежно сделанным английским переводом того же самого в томе vi той же работы. В 1828 году мексиканские власти передали оригинальный текст и рисунки М. Барадеру — по крайней мере, сеньор Икаса, куратор Мексиканского музея, подтвердил, что они являются оригиналами; но сеньор Гондра, впоследствии куратор того же учреждения, заверил Брассера, что это также были только копии, — и были опубликованы — текст на испанском и французском — в 1843 году в "*Мексиканских древностях*". Точность, с которой были сделаны описания и рисунки Дюпэ и Кастанеды, никогда не подвергалась сомнению; но Кастанеда был не очень искусным художником, как признает М. Фарси в своем введении к *Antiq. Mexica.*, и многие из его ошибок в ракурсе были исправлены на иллюстрациях к этой работе. М. Фарси утверждает, что все предыдущие копии иллюстраций были очень ошибочными, включая копии Кингсборо, хотя Гумбольдт в письме М. Латур-Алларду свидетельствует о точности последнего. Сравнение двух наборов пластинок показывает значительную разницу в деталях некоторых из них, и детали официального издания, несомненно, превосходят их. Французские редакторы, критикуя "Листы Кингсборо", как кажется, более сурово, чем они того заслуживают, вообще ничего не говорят о его тексте; однако как в испанском, так и в переводе он сильно отличается от другого, демонстрируя многочисленные упущения и немало очевидных грубых ошибок. Стивенс, которого поддерживает Брассер, возражает против пренебрежительного тона, с которым редакторы Дюпэ отзываются об отчете Дель Рио; также против их утверждения, что такие исследования могут проводиться только с помощью правительства. М. Вальдек говорит, *Palenqué*, стр. vii., что он пытался предотвратить публикацию табличек в работе Кингсборо из-за их неточности, хотя как он мог на тот момент претендовать на роль судьи в этом вопросе, не представляется. Это правда, что рисунки Кастанеды не равны рисункам Вальдека и Стивенса, но, тем не менее, они дают отличное представление об общих чертах всех посещенных руин. Morelet says of Dupaix's report: 'Ce document est encore aujourd'hui le plus curieux et le plus intéressant que nous possédons sur les ruines de Palenque.' *Voyage*, tom. i., p. 268; *Travels*, p. 90. Именно во время третьей экспедиции, начавшейся в декабре 1807 года, Дюпэ посетил Паленке с отрядом местных жителей. Его исследование длилось несколько месяцев. Результаты могут быть найдены следующим образом: *Dupaix, 3-й опыт.*, в *Antiq. Mex.*, том. i., раздел. i., стр. 13-36, том. iii., стр. xi.-xlv., с пояснением М. Ленуара, том. ii., раздел. i., стр. 73-81; *Mex.Kingsborough's Антик.*, том v., стр. 294-339, том vi., стр. 473-83, том iv., стр. xii.-xlv. Для экономии места я буду ссылаться на эти работы под простыми названиями *Дюпэ* и *Кингсборос* указанием номера страницы или иллюстрации; более того, я буду ссылаться непосредственно на Кингсборо только тогда, когда в тексте или иллюстрациях могут появиться различия.

Доктор Ф. Коррой, французский врач из Табаско, прожил в стране 20 лет и несколько раз посещал Паленке, утверждая, что знает о руинах больше, чем кто-либо другой. Надпись на одном из входов во дворец, показанная в *Waldeck*, стр. ix, гласит: "Франсуа Коррой де Терсер виаж ан эстас руинас лос диас 25 августа. Unico historiador de hellos. С уважением, Эспоза и Я." Он предоставил некоторую информацию с 1829 по 1832 год Французскому географическому обществу и говорит о 14 рисунках и рукописи истории, которые были в его распоряжении. *Сокр. Геог., Бюллетень*, том ix., № 60, 1828, стр. 198; *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 76. Кол. Хуан Галиндо, одно время связанный со службой Великобритании в Центральной Америке, также губернатор Петена и член-

корреспондент Лондонского географического общества, отправил много информации с картами, планами и зарисовками во Французское географическое общество. Его письмо от 27 апреля 1831 года с описанием руин Паленке напечатано в *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 67-72, также английский перевод в "*Литературной газете*", № 769, Лондон, 1831, который был перепечатан в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том iii, стр. 60-2. Лафон, *Путешествия*, том i, стр. 142, утверждает, что Небель посетил Паленке, а Мюллер, *Urreligionen*, стр. 459-60, также подразумевает, что этот путешественник исследовал руины; но это, вероятно, ошибочно.

12 апреля 1832 года месье Фредерик де Вальдек, самый неутомимый и успешный исследователь Паленке, прибыл в разрушенный город, иллюстративные таблички которого он выгравировал десять лет назад для работы Дель Рио. Этот художник—ветеран — на тот момент ему было 64 года, согласно заявлению Брассера, *Паленке*, стр. vi., но 67, если верить текущему сообщению в газетах о том, что он отпраздновал свой 109—й день рождения в Париже 7 декабря 1874 года, будучи все еще здоровым и бодрым, - построил хижину среди руин и потратил целых два года на их изучение, - Брассер, *Паленке*, стр. vi., неправильно говорит, что *три* года. 'Deux ans de séjour sur les lieux,' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 68, перевод "В течение двенадцати лет", *амер. Antiq.*, стр. 86, — его расходы оплачивались за счет подписки, которую возглавляло мексиканское правительство. Результатом его трудов стало более 200 рисунков акварелью и маслом, и эти рисунки, более удачные, чем те, что были сделаны в следующем году на Юкатане — см. [стр. 145](#) этого тома, — избежали конфискации, хотя Стивенс ошибочно утверждает обратное, и были доставлены во Францию. *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. vi. По разным причинам Вальдек не смог опубликовать предложенную им работу, и прошло более 30 лет, прежде чем результат его трудов был обнародован, за исключением сообщений от 28 августа и 1 ноября 1832 года, отправленных в Географическое общество в Париже. *Лафон, Путешествия*, том i, стр. 142. Я снова расскажу о его работах. Мистер Фридрихсталь посетил Паленке во время своих путешествий по Центральной Америке до 1841 года, но ни его текст, ни таблички, насколько мне известно, никогда не публиковались. *Брассер де Бурбург, Паленке*, введение., стр. 14. См. [стр. 146-7](#) этого тома.

В 1840 году господа Стивенс и Катервуд, исследовав древности Гондураса и Гватемалы, прибыли в Паленке 9 мая, оставаясь там до 4 июня. Такие даты приводит Брассер — единственный антиквар, кроме меня, у которого когда-либо хватало смелости изучить записи Стивенса в поисках дат, — но фактический осмотр руин продолжался только с 11 мая по 1 июня. Результаты найдены в *учебнике Стивенса*, том ii., стр. 280-365, с 31 таблицей и вырезками из рисунков Катервуда; и в *книге Катервуда "Виды древнего Рима"*, Нью-Йорк, 1844, 25 цветных литографий с текстом мистера Стивенса. Французский перевод описания Паленке Стивенсом приведен в *книге Брассера де Бурбура, Palenqué*, стр. 14-27. Уважая способности этих исследователей и достоверность их текстов и рисунков, может быть только одно мнение. Их работа в Чьяпасе превосходит только работу тех же джентльменов на Юкатане.—См. [стр. 146](#) этого тома.—Без помощи какого-либо правительства они достигли за 20 дней, в разгар сезона дождей, самого неблагоприятного для такой работы, более удовлетворительных результатов, как справедливо утверждает Стивенс, *Cent. Амер.*, том ii., стр. 299, чем у любого из их предшественников — за исключением Вальдека, чьи рисунки тогда еще не были опубликованы.

Анонимный отчет о руинах появился в 1845 году в *Registro Yucateco*, том i., стр. 318-22. М. Мореле, о котором я уже говорил, провел здесь две недели в 1846 году. *Путешествия*, том i., стр. 264-84; *Путешествия*, стр. 64-111, с сокращениями из других источников. В 1858 году г-н Дезире Шарне, "Временный поверенный в делах миссии при Государственном министерстве по расследованию гибели Америки", посетил Паленке; но его фотографические усилия здесь были менее успешными, чем где-либо еще, и из четырех видов, опубликованных в его Атласе, только один, вид крестной скрижали, представляет большую ценность для проверки точности работ предыдущих художников. Его описание, однако, интересно и ценно, поскольку показывает влияние времени на руины после визита Стивенса. *Шарне, Гибель Америки*, Париж, 1863, стр. 411-41, фото 19-22; Замечания М. Виоле-ле-Дюка, стр. 72-3.

В 1860 году комиссия, назначенная французским правительством, изучила коллекцию Вальдека и доложила о ней, в которой был обнаружен девяносто один рисунок, относящийся исключительно к Паленке, и девяносто

семь рисунков, представляющих предметы из других местностей. Сообщалось, что рисунки из Паленке намного превосходят любые другие из существующих, и единственным недостатком была несколько чрезмерная склонность к реставрациям; однако этот недостаток в большей или меньшей степени наблюдается в работах всех антикваров, поскольку несколько табличек Катервуда, по общему признанию, являются реставрациями. В соответствии с отчетом комиссии была приобретена вся коллекция, и назначена подкомиссия для отбора части пластинок для публикации. Было решено, однако, заменить предложенный М. Вальдеком текст каким-нибудь вводным материалом, который должен был быть написан аббатом Брассером, человеком, обладающим исключительной квалификацией для выполнения этой задачи, хотя в то время он никогда лично не посещал Паленке. Однако впоследствии он провел часть января 1871 года среди руин. Работа, наконец, появилась в 1866 году под общим названием *Памятники древней Мексики*, в большом фолианте со сложными подзаголовками. Он составлен следующим образом: —I. *Краткое предложение*, стр. i.-xxiii., содержащее краткое замечание некоторых авторов, посвященных американским древностям, и полный отчет об обстоятельствах, приведших к публикации этой работы; II. *Введение в Руины Паленке*, стр. 1-27, исторический очерк исследований, с переводами различных отчетов, включая почти полный отчет Стивенса; III. *"Исследования руин" и др.*, стр. 29-83, являющиеся по большей части размышлениями о происхождении американской цивилизации, к которым я в настоящее время не имею никакого отношения; IV. *"Описание руин" и др.*, М. Вальдек, стр. i-viii; V. Пятьдесят шесть больших литографских листов, из которых № i, v.-xlii. и I. относятся к Паленке, включая прекрасную карту Юкатана и Чьяпаса. Я буду называть таблички просто по имени *Вальдек* и номеру таблички. Из приведенного выше оглавления видно, что это, безусловно, самая важная и полная работа по данному вопросу, когда-либо опубликованная. Издатели, вероятно, поступили мудро, отклонив текст Вальдека в целом, поскольку его археологические рассуждения всегда более или менее абсурдны; но было бы лучше дать его описание более полно; и вина может быть справедливо найдена в запутанном расположении материала, постоянных ссылок на числа, отсутствующие на табличках, и в отсутствии шкал измерения; последние, хотя обычно бесполезны на иллюстрациях к тому или иному изданию объемом в октаво, всегда ценны на больших табличках. В дополнение к приведенным выше стандартным источникам о Паленке, существуют краткие отчеты, составленные на основе одного или нескольких из упомянутых, на которые у меня будет мало или вообще не будет возможности сослаться в моем описании, а именно: *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 104-11; *Priest's Amer. Антик.*, стр. 246-7; *Мексиканский язык Кондера. Гуат.*, том ii., стр. 157-69; *Исследования Маккаллоха в Америке.*, стр. 294-303; *Клемм, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 160-3; *Армин, Дас Хойтидж Мекс.*, стр. 73, 85-91; *Bannay, Геогр. статистика.*, стр. 148; *Нотт и Индиец Глиддона. Расы*, стр. 184-5; *Д'Орбини, Путешествие*, стр. 354, 356, табличка, реставрация из Дюпэ; *Фосси, Мексика*, стр. 373, 564-6; тот же отчет в *Escalera и Llana, Mej. Хист. Описание.*, стр. 332-6; *Лафон, Путешествия*, том i., стр. 139-44; *Брэдфордский амер. Antiq.*, стр. 86-9; *Демократическое обозрение*, том i., стр. 38; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 82-94; *Предок Дэвиса. Амер.*, стр. 4-8; *Мальтебран, Краткое изложение Геог.*, том vi., стр. 464-5; *Рис. Фроста. История.*, стр. 71-7; *Willson's Amer. История.*, стр. 74-6; *История Джонса. Предок. Амер.*, стр. 69-86, 127; *Мюллер, Американская религия*, стр. 462, 498; *Мексиканская мозаика*, том ii., стр. 330, вырезка, реставрация из Дюпэ; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., стр. 21; *Revista Mex.*, том i., стр. 498; *Бушманн, Ortsnamen*, стр. 117-20, 181; *Мексиканский язык Майера. Aztec, etc.*, том ii., стр. 180, вырезанный, ошибочно принятый за алтарь с Юкатана; *Littera, Taschenbuch der Deutschen, в России*, стр. 54-5; *Иностранный перевод. Обзор*, т. xviii., стр. 250-51; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. 308-20, с таблицами Стивенса; *"Прогулки Нормана" в Юк.*, стр. 284-92.

[VI-3] "Окружение леса и палисадов". *Брассер де Бурбург, Паленке*, стр. 32; см. также словари испанского языка. "То, что касается коррупции палабры (ацтеков), *паланки*, коза подрида", *Orozco y Berra, Geografía*, p. 84. 'Means lists for fighting.' *Амер.*, стр. 5. Я помню также, что где-то видел утверждение, что паленке - это название шестов, с помощью которых лодочники приводят в движение свои лодки на водах огненной земли.

[VI-4] *Humboldt, in Nouvelles Annales des Voy.*, том. xxxv., p. 327; *Fossey, Mexique*, p. 373; *Malte-Brun, Précis de la Géog.*, том. vi., p. 464; *Juarros, Hist. Гуат.*, стр. 19; *Д'Орбини, Путешествие*, стр. 354; *Брассер де Бурбург, История. Нац.*

Civ., том i., стр. 69. Брассер, однако, изменил свое мнение об этом названии в более поздних работах. *Паленке*, стр. 32. Доменек, *Пустыни*, том i, стр. 18, называет имя Пачан, вероятно, из-за типографской ошибки.

[VI-5] *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 111; *Id.*, *Пополь Вух*, и *Хименес, Hist. Ind. Guat.*, *passim*.

[VI-6] 'Je prouve, en effet, dans mon ouvrage sur ces célèbres ruines, que ce sont les débris de la ville d'Ototiun.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 111. 'Otolum, c'est à dire Terre des pierres qui s'écroulent. C'est le nom de la petite rivière qui traverse les ruines. M. Waldeck, lisant ce nom de travers, en fait Ototiun, qui ne signifie rien.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 69. "Я вернул им истинное название Отолум, которое до сих пор является названием ручья, протекающего через руины". *Raffinesque*, цитируется в журнале *Priest's Amer. Антик.*, стр. 246.

[VI-7] *Brasseur de Bourbourg, Palenqué*, p. 32; *Baril, Mexique*, p. 27.

[VI-8] Кальдерон приводит список из 206 зданий, более или менее находящихся в руинах. Бернаскони дает городу окружность в 6 лиг и 1000 варов. Дель Рио, *Описание.*, стр. 4, называет руины протяженностью 7 или 8 лиг с востока на запад, вдоль подножия горного хребта, но говорит только о 14 зданиях, в которых еще были видны следы помещений. По словам Галиндо, город простирается на 20 миль на вершине цепи. *Лондон. Geog. Soc.*, том iii., стр. 60. Вальдек, стр. iii., говорит, что площадь составляет менее одной квадратной лиги. Мистер Стивенс, том ii, стр. 355, утверждает, что это место не больше парка в Нью-Йорке.

[VI-9] *Описание.*, стр. 3.

[VI-10] Стивенс пишет "восемь миль", том ii, стр. 287; Дюпэ, "чуть больше двух лиг", стр. 14; Мореле, "Путешествие", том i, стр. 245, "две с половиной лиги" — "Путешествия", стр. 64, "две лиги"; Шарне, стр. 416, "двенадцать километров". На картах это расстояние обозначено как чуть менее восьми миль.

[VI-11] "Построен на склоне холмов у входа в крутые горы цепи Тумбала", на реке Отолум, которая впадает в Микол, а та - в Катасаху, или Чакамал, и та - в Усумасинту, в трех или четырех лигах от Лас-Плайаса, который раньше был берегом большого озера, покрывавшего равнину. 'Les rues suivaient irrégulièrement le cours des ruisseaux qui en descendant, fournissaient en abondance de l'eau à toutes les habitations.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 82-84. "Средь бела дня пуэбло-легуас-ларгас-де-экспансия". *Dupaix*, p. 14, translated in *Kingsborough*, vol. vi., p. 473, 'occupied a space of ground seven miles and a half in extent.' 'Au nord-ouest du village indien de Santo Domingo de Palenqué, dans la ci-devant province de Tzendales.' *Humboldt*, in "Новых анналах истории". *Вой.*, Том. xxxv., стр. 327-8. *Galindo, Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 69, описывает это место как расположенное на вершине хребта, куда можно подняться по лестницам из долины внизу. На равнине длиной в восемь лиг, которая тянется вдоль подножия самой высокой горной цепи. *Мюленпфурдт, Мехико*, том ii, стр. 21. Окаменелости морских раковин из руин, хранящихся в Мексиканском музее. *Гондра, в Прескотте, История. Conq. Mex.*, том iii., стр. 6.

[VI-12] Вальдек, стр. vi. План Стивенса, том ii., стр. 337, в основном согласен с этим, но гораздо менее полон. Дюпэ, стр. 18, обнаружил только запутанные и разбросанные руины и заявил, что составить правильный план невозможно.

[VI-13] 'Tous les monuments de Palenqué sont orientés aux quatre points cardinaux, avec une variation de 12°.' *Waldeck*, p. iii. 'Orienté comme toutes les ruines que nous avons visitées.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. 424. Другие, не сделав никаких точных наблюдений, говорят о них как о обращенных к сторонам света. См. *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 276 и др., Об опыте этого путешественника, заблудившегося возле руин.

[VI-14] Размеры из *Стивенса*, том ii., стр. 310. Маловероятно, что их следует рассматривать как нечто большее, чем приближение к первоначальному масштабу; состояние пирамиды делает невозможными строго точные измерения. Мнения авторитетных источников значительно расходятся. 273 фута в длину, 60 футов в высоту. Вальдек, стр. ii. 1080 футов в окружности, 60 футов в высоту. Дюпэ, стр. 14. Высота 20 ярдов. Дель Рио, *Описание.*,

стр. 4. 100 × 70 метров и высотой не более 15 футов. *Charnay, Ruines Amér.*, p. 424. Окружность 1080 футов, высота 60 футов, ступени высотой в один фут. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 85. Высота 20 метров, площадь 3840 кв. метров. *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 267; высота 20 футов. *Id. Путешествия*, стр. 88. Протяженностью более 340 метров. *Лафон, Путешествия*, том i, стр. 143-4. Вальдек, стр. iii, единственный, кто обнаружил следы северной лестницы, и ни на одном из общих видов таких следов нет. Шарней, стр. 425, считал, что восточная лестница была двойной и была разделена перпендикулярной стеной. Брассер, *Паленке*, стр. 17, в примечании к своему переводу Стивенса говорит, что автор изображает лестницу на своей тарелке, но не говорит о ней в своем тексте — ошибка, как можно увидеть на следующей странице перевода или на стр. 312 оригинала. Ошибка может быть вызвана переводом "qui y montent de la terrasse", что означает "ведущий к нему на террасе".

[VI-15] *Стивенс*, том ii, стр. 316; *Вальдек*, стр. vi.; *Чарней*, стр. 425, фото. 22. Табличка Дюпэ xiii, рис. 20, показывающая часть целого, указывает на то, что внутренняя часть могла быть заполнена землей и мелкими камнями.

[VI-16] *Стивенс*, том ii, стр. 310, за исключением высоты, которую он дает в 25 футов. 144×240 × 36 футов. *Дюпэ*, стр. 15. 324 вара в окружности и 30 вар в высоту. *Кингсборо*, том v, стр. 296. 145×240×36 футов. *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 86.

[VI-17] Вальдек, напротив, считает, что главный вход изначально находился с северной стороны. Общие виды можно найти у *Стивенса*, том ii, стр. 309; *Дюпэ*, стр. xii, рис. 19; *Кингсборо*, стр. xii.; *Вальдек*, стр. viii.; *Чарней*, фото. 22. Все, кроме последних двух, являются более или менее реставрациями, но не рассчитаны на введение в заблуждение — за исключением Кастанеды в нескольких отношениях. Стивенс говорит, что этот кадр менее точен, чем другие в его работах, а Шарней называет свою фотографию неудачной, хотя я уже использовал последнюю. Относительно перемычек см. *Charnay*, стр. 427, и *Del Rio, Описание.*, стр. 9-11. Брассер, *История. Nat. Civ.*, том I, стр. 86, говорит, что наружные двери имеют высоту 6 футов. Дверные проемы высотой от 4½ до 12 футов, шириной от 1½ до 15 футов. *Дюпэ*, стр. 15.

[VI-18] Описания и рисунки барельефов. *Дюпэ*, стр. 20, 37, 75-6, стр. xix-xxii. *Кингсборо*, том iv, стр. xxvi, показывает одну поврежденную группу, не приведенную в *Antiq. Мексика.*; *Дель Рио, Описание.*, стр. 9-11, стр. viii, x, xi, xv, xvi. (как они расположены в моем экземпляре — они не пронумерованы); *Стивенс*, том ii, стр. 311, 316-17; *Вальдек*, стр. v, стр. xii, xiii. См. *Charnay*, стр. 426, и этот том, [стр. 246](#). *Мореле, Путешествие*, том i, стр. 274, 282, подразумевает, что вся штукатурка исчезла во время его визита; и он упоминает распространенного в регионе моллюска, который дает хорошую известь и, вероятно, использовался древними. Вальдек приходит к выводу, что предполагаемая слоновья голова может принадлежать тапиру, "поэтому существуют фрагменты руин фигур тапирового происхождения плюс их сходства." *Вой. Путт.*, стр. 37.

[VI-19] План сокращен с *Вальдека*, стр. vii. Планы местности также приведены в *Stephens*, vol. ii, стр. 310, скопировано в *Willson's Amer. История.*, стр. 75; *Дюпэ*, стр. xi.; *Кингсборо*, том iv, стр. xiii.; и в *Дель Рио, Описание.*, последнее является лишь грубым несовершенным наброском. Понятно, что большая часть внешней и южной стен обрушилась, так что посетители несколько отличаются расположением дверных проемов и некоторыми другими несущественными деталями. По плану Стивенса, общее количество наружных дверных проемов составляет 50 вместо 40, и многие дверные проемы в рухнувших стенах он не пытается обнаружить. Я отдаю предпочтение Вальдеку просто из-за его превосходных возможностей.

[VI-20] Можно найти следующие таблички, иллюстрирующие коридоры: *Вальдек*, пл. ix., вид на дверной проем с из b, показаны два медальона, один из которых заполнен лепным портретом и, вероятно, является реставрацией; вид простирается через дверные проемы с и d, через двор к зданию С. На той же табличке также показан внешний коридор в продольном направлении, обращенный на север. На рис. x. показана высота восточной стороны внутреннего коридора и участок обоих коридоров. На рис. 1, рис. xi, показаны детали одной из Т фигурных ниш. *Стивенс*, том ii, стр. 313—набросок, соответствующий странице ix Вальдека, скопирован в

"Путешествиях Мореле" и взят из последнего для моей работы. Дюпэ, стр. xviii, рис. 25, показаны различные формы ниш и окон, найденных во Дворце, все они приведены на моем рисунке. "Двойная галерея длиной восемьдесят ярдов, поддерживаемая массивными колоннами, открылась перед нами". Мореле, Путешествие, том i., стр. 265-6; Путешествия, стр. 87. О квадратных нишах с цилиндрами говорит Вальдек, *Woy. Pitt.*, pp. 71-2, as 'gonds de pierre.' 'Quant aux ouvertures servant de fenêtres, elles sont petites et généralement d'une forme capricieuse, environnées, à l'intérieur des édifices, d'arabesques et de dessins en bas-relief, parfois fort gracieux.' Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 92. Основные стены толщиной 4 фута, остальные меньше. Дюпэ, стр. 15.

[VI-21] Краска такая же, как в Ушмале. Часть была взята на анализ, но утеряна. Вероятно, смесь кармина и киновари в равных частях. Вероятно, добывается из гриба, найденного на мертвых деревьях в этом регионе, и который придает такой же цвет. Waldeck, *Voy. Pumm.*, стр. 100-1.

[VI-22] Вальдек - единственный автор этой узкой лестницы и его плана северной широкой лестницы.

[VI-23] Дюпэ, стр. 21, говорит, что камень - гранит, фигуры высотой 11 футов и скульптура в горельефе. 'Peuplée de simulacres gigantesques à demi voilés par la végétation sauvage.' Morelet, *Voyage*, том i., p. 266. Эти фигуры с восточной стороны двора представлены в Дюпэ, стр. xxiii-iv, рис. 29; Вальдек, стр. xiv-xvi. (по словам сидящего на ступеньках туземца, высота каждой ступеньки не менее 2 футов); Стивенс, стр. 314-15; Чарней, фото. xix, xx. Мой вариант - сокращение от Waldeck.

[VI-24] Вальдек, стр. xiv-v.; Стивенс, том ii., стр. 314-15. Одна из небольших скульптурных пилястр в Дюпэ, стр. xxv., илл. 32.

[VI-25] Единственная табличка, на которой изображена какая-либо часть двора 2, - это Вальдек, стр. xviii., вид с точки n, обращенной на юго-восток. Показаны два рельефа, каждый из которых представляет человеческую фигуру, сидящую, скрестив ноги, на низком табурете.

[VI-26] Дель Рио, стр. 11, называет высоту 16 ярдов в четырех этажах, также табличку на фронтисписе. Галиндо, в *Антике. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 70, говорится, что он несколько обвалился, но все еще находится на высоте 100 футов. *Id.*, в Лондоне. *Геогр. соц., журнал.*, том iii., стр. 61. Дюпэ, стр. 16, говорит о 75 футах в четырех этажах, а его страницы xv-vi, рис. 22, дают 93 фута в трех этажах. В тексте Кингсборо высота не упоминается, но на его табличках XVII-XVIII вв., рис. 24, указано, что она составляет 108 футов в четырех этажах. Другие авторитетные источники не упоминают высоту, но, судя по их табличкам, высота не превышает 50 футов. Смотрите Вальдек, пл. XVIII-XIX, и все общие виды дворца. Вальдек, стр. iii, сурово критикует рисунки Дюпэ. 'Une tour de huit étages, dont l'escalier, en plusieurs endroits est soutenu sur des voûtes cintrées.' Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 86-7. 'En el pátio occidental está la torre de tres cuerpos y medio: en el primero tiene cuatro puertas cerradas, y una que se abrió cuando el desmonte del capitan Rio, y se halló ser un retrete de poco mas de tres cuartas y lumbreras que se abrieron entónces.' *Registro Yucateco*, том i., pp. 319-20. 'Dominée par une tour quadrangulaire, dont il subsistait trois étages, séparés l'un de l'autre par autant de corniches.' Morelet, *Voy.*, том i., p. 266. "По-видимому, он использовался как современный восточный минарет, с которого священники призывали людей к молитве". Джонс, стр. 83.

[VI-27] Вальдек, стр. iii. Одна из фигур на рис. xi. изображает карниз этой комнаты, но, вероятно, может относиться к внешним стенам, поскольку ни один другой автор не говорит о внутренних карнизах. Стивенс, том ii., стр. 315.

[VI-28] Стивенс, том ii., стр. 316; Вальдек, стр. xv., рис. 2, поперечный разрез этого здания, показывающий T нишу в торцевой стене.

[VI-29] Вид здания с юго-запада, представляющий его как отдельно стоящее сооружение, в Дюпэ, стр. xiv, рис. 21. Этот автор говорит о своеобразном методе строительства в этом здании: "В качестве примера можно привести различные варианты строительства, в частности, мостов, где строятся каменные постройки для уна хечура, в

форме грандиозных пропорций и наклонов, в форме муральи под углом агудо." На табличке указана высокая крутая крыша, или, скорее, второй этаж. На нем также изображено окно в форме **T** и две ступеньки с этой стороны. Таблички и описания см. в *Стивенсе*, т. ii., стр. 318; *Вальдеке*, стр. iv., vi., стр. xvii.; *Дюпэ*, стр. 16, 23, стр. xviii., рис. 26, стр. xxvi., рис. 33; *Дель Рио*, стр. 13, стр. xv.-xvii.; *Галиндо*, в *античном издании. Мех.*, том. i., раздел ii., стр. 70. Страница Вальдека xvi, рис. 3, представляет собой план местности, показывающий больше деталей, чем общий план; а страница xi, рис. 3, представляет собой исследование карнизов (?) в интерьере. Скульптурная табличка, вероятно, изображает Кукулькана, или Кецалькоатля. *Путешествия Мореле*, стр. 97. Несомненно, медальон изображал солнце, а стол под ним был алтарем солнцу. *История Джонса. Предок. Амер.*, стр. 83.

[VI-30] *Стивенс*, том ii., стр. 319; *Дюпэ*, стр. xxvii., рис. 34; *Дель Рио*, стр. iv.

[VI-31] *Стивенс*, том ii., стр. 316, 318-19. План галерей в *Дюпэ*, стр. xvii, рис. 24. Лепные украшения, стр. xxv., рис. 30, 31. Иероглифическая табличка, стр. xxxix., рис. 41. Описание, стр. 28. Ниша в стене галереи, *Вальдек*, стр. iv, стр. xi, рис. 2. Украшение над дверным проемом (скопировано выше), *Вальдек, Вой. Путт.*, стр. 105, стр. xxii.; также в *Дель Рио*, стр. xiv.

[Ви-32] отрезать от *Армина*, как *das Heutige Мекс.*, стр. 73.

[VI-33] *Стивенс*, том ii., стр. 339-43, с приведенными мною вырезками, а также с изображениями четырех лепных рельефов и иероглифических табличек. *Вальдек*, стр. xxxiii.-xl., иллюстрирующий те же сюжеты, что и рисунки Катервуда, и дающий также поперечный разрез здания на стр. xxiii., рис. 4. Наземный план Вальдека представляет здание фасадом на север. *Дюпэ*, стр. 24-5, стр. xxviii.-xxxii., включая вид северного фасада, план местности и лепные рельефы, которые сохранил М. Ленуар, *Antiq. Мех.*, том ii, раздел i, стр. 78, неверно указано, что он изваян из камня. Кастанеда не пытался набросать иероглифы из-за недостатка способностей и терпения, как предполагает Стивенс. See Charnay, *Ruines Amér.*, p. 424; *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 89; *Болдуин, Апс. Амер.*, стр. 107; *Дель Рио, Описание.*, стр. 16; *Галиндо*, в *античном издании. Мексика.*, том i, раздел ii, стр. 71. Следует отметить, что на плане Стивенса этот храм расположен ближе к дворцу, чем тот, который я скопировал. *Дюпэ* указывает расстояние в 200 шагов.

[VI-34] *Стивенс*, том ii., стр. 355, с указанием вида, разреза, плана местности и того, что осталось от рельефа Бо. *Вальдек*, стр. iii., pl. xli.-ii., с планами местности, разрезами и красивым рельефом, как указано выше, и который художник произносит как "сравнительный анализ плюс изящные обряды эпохи Августа". Рисунки рельефа также в *Дюпэ*, pl. xxxiii., илл. 37; *Дель Рио, Описание*, стр. ii.; *Кингсборо*, стр. xxxvi., рис. 37.

[VI-35] В *Дель Рио, Описание.*, стр. 17, говорится, что эта пирамида является одной из трех, образующих треугольник, каждая из которых поддерживает квадратное здание размером 11 × 18 ярдов. Шарне находит этот храм в 300 метрах справа от дворца. *Ruines Amér.*, p. 417. *Вальдек*, стр. xx., представляет собой прекрасный вид на этот храм и его пирамиду, если смотреть с главного входа во дворец. Но, согласно этой табличке, конструкция на крыше имеет ширину не менее 10 футов вместо 2 футов 10 дюймов, как дает Стивенс, и немного сужается кверху. На этой табличке также изображены два **T** фигурных окна в западном конце. *Стивенс*, том ii., стр. 344-8, план высот и местности, приведенный в моем тексте из *Апс Болдуина. Амер.*, стр. 106, и несколько грубых набросков деталей интерьера. *Дюпэ*, стр. xxxv, рис. 39, внешний вид и план местности. Вид полностью исключает надстройку и указывает на расположение храма на естественном скалистом утесе. *Галиндо*, в *Антике. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 71, говорится о верхних стенах, возвышающихся на 80 футов над землей и пронизанных квадратными отверстиями.

[VI-36] *Вальдек*, стр. vii., стр. xxiii-iv.; *Стивенс*, том ii., стр. 352; *Дюпэ*, стр. 24-5, стр. xxxvii-viii.; *Галиндо*, в *античном издании. Мексика.*, том. i., раздел ii., стр. 71.

[VI-37] *Дюпэ*, стр. 25-6, стр. xxxvi, рис. 40; *Вальдек*, стр. vii., стр. xxi.-ii.; *Стивенс*, том ii., стр. 345-7; *Чарней*, стр. 419, фото xxi., показан только центральный камень. "На вершине креста восседает священная птица, у которой на шее две нитки бус, с которых свисает нечто в форме руки, вероятно, предназначенное для обозначения

манитаса. Этот любопытный цветок был выращен на дереве, которое мексиканцы называют макфалксочитль, или "цветок руки". *Брэдфорд амер. Antiq.*, p. 89. 'Une grande croix latine, surmontée d'un coq, et portant au milieu une croix plus petite, dont les trois branches supérieures sont ornées d'une fleur de lotus.' *Baril, Mex.*, pp. 28-9. 'Un examen approfondi de cette question m'a conduit à penser avec certitude que la croix n'était, chez les Palenquéens, qu'un signe astronomique.' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 24.

[VI-38] *Стивенс*, том ii., стр. 344, 349; *Вальдек*, стр. xxv. "Судя по гравюре, Египет или его сосед-Тириец немедленно заявили бы на это права". *История Джонса. Анс. Амер.*, стр. 127. Копия статуи Стивенса из книги *Сквайра "Никарагуа"*, изд. 1856, том ii, стр. 337.

[VI-39] На табличке хх Вальдека изображена пирамида № 6 и указано, что его местоположение на плане правильное. *Шарне, Руины Америки.*, стр. 420-1, места № 5 "расстояние до главного здания (дворца), преск-сюр-ла-мем лигн". *Вальдек*, стр. xxvi, фасад; стр. xxvii, высота центральной камеры; стр. xxviii, центральная стена, конструкция крыши (как указано выше), план местности, разрезы; стр. xxix-xxx, Табличка Солнца; стр. xxxi-ii, боковые каменные таблички. *Стивенс*, том ii., стр. 351-4, и на фронтисписе приведены высота и план местности, как указано выше, а также высота центральной камеры, вид коридора и Табличка с изображением Солнца. *Дюпэ*, стр. 25, стр. xxxiv, рис. 38, описывает двухэтажное здание размером 10 на 19 варов, высотой 12 варов, стоящее на низкой пирамиде, которая, вероятно, может быть идентична этому храму.

[VI-40] *Стивенс*, том ii., стр. 321; *Вальдек*, стр. ii.; *Брассер де Бурбург, Паленке*, введение., стр. 7; *Дель Рио, Описание*, стр. 5; *Дюпэ*, стр. 29, стр. xlv, рис. 48; *Кингсборо*, т. v., стр. 310, стр. xlv., рис. 45; *Галиндо*, в *античном издании. Мексика.*, том. i., раздел ii., стр. 71; *Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 429.

[VI-41] *Вальдек*, стр. ii.

[VI-42] *Дюпэ*, стр. 18; *Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 424.

[VI-43] *Стивенс*, том ii., стр. 320-1; *Вальдек*, стр. iii. На фото хх. также показан вид на гору из Дворца. A 'monument qui paraîtrait avoir servi de temple et de citadelle, et dont les constructions altières commandaient au loin la contrée jusqu'aux rivages de l'Atlantique.' *Брассер де Бурбург, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 84.

[VI-44] *Дюпэ*, стр. 28, стр. xlv, рис. 46; *Кингсборо*, стр. 310, стр. xlv, рис. 43. На последней пластине нет никаких изгибов по бокам. *Галиндо*, в *Antiq. Mex.*, том. i., раздел ii., стр. 68; *Id.*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал.*, том iii., стр. 64.

[VI-45] *Bibliothèque Mexico-Guatémaliennne*, p. xxvii.

[VI-46] *Вальдек*, стр. ii.

[VI-47] *Галиндо*, в *античном. Мексика.*, том. i., раздел ii., стр. 68.

[VI-48] *Ордоньес, 2-жа*, в *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 92.

[VI-49] *Дель Рио, Описание.*, стр. 18-20.

[VI-50] *Вальдек, Паленке*, стр. iv., pl. i.; *Id.*, *Вой. Пумт.*, стр. 104, стр. xviii, рис. 3.

[VI-51] *Галиндо*, в *античном тексте. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 70-2; *Дюпэ*, стр. 28-9, pl. xlii-iii., xlv., рис. 44-5, 47.

[VI-52] *История. Журнал.*, том iii., стр. 100, цитируется по *Athenæum*; *Предок Дэвиса. Амер.*, стр. 5.

[VI-53] См. Этот том. [стр. 118](#); *Мелгар*, в *Соц.-мексик. Геог.*, *Болетин*, 2-я эпоха, том iii., стр. 109-18.

[VI-54] *Стивенс*, том ii., стр. 255-61; *Дюпэ*, стр. 10-13, стр. viii.-x.; *Кингсборо*, т. v., стр. 291-4, т. vi., стр. 470-2, т. iv., стр. ix.-x.; *Ленуар*, в *Антик. Мексика.*, том. i., раздел ii., стр. 23, 72-3; *Вальдек, Вой. Пумт.*, стр. 46-7, 104, стр. xix.-xxi.; *Id.*, *Паленке*, стр. viii., стр. liv.; *Брассер, Паленке*, вступление., стр. 2, 14, 15 — он пишет имя Тонины. *Хуаппос, Hist.*

Гуат., стр. 18-19, простое упоминание. Другие источники, не содержащие оригинальной информации, следующие: Мюленпфурдт, *Мехико*, том ii., стр. 21; Мальтебран, *Краткое изложение геологии*, том vi., стр. 465; Бариль, *Мексика*, стр. 27; Пустыни Доменека, том i., стр. 20; Банноус, *Мексика. Гуат.*, р. 147; Müller, *Amerikanische Urreligionen*, р. 461; Larenaudière, *Мех. Гуат.*, стр. 320; Путешествие Мореле., стр. 97-8; Надзиратель, в античном издании. *Мексика*, том ii., стр. 71.

[VI-55] Стивенс, том ii., стр. 256, 258; Дюпэ, стр. 10-12, стр. viii.-ix., рис. 13-16; Вальдек, *Вой. Пумм.*, стр. 46-7.

[VI-56] Waldeck, *Voy. Pumm.*, стр. 46, 104, стр. xix-xxi. 'Les figures de terre cuite qu'on trouve de temps à autre dans les champs voisins de ces ruines, sont bien modelées, et d'un style qui révèle un sentiment artistique assez élevé.'

[VI-57] Путешествия Мореле, стр. 97-8, вырезаны, вероятно, из рисунков Катервуда. *Надзиратель*, в *Антике Мексика*, том ii., стр. 71.

[VI-58] Дюпэ, стр. 12-13, стр. x, рис. 17.

[VI-59] Стивенс, том ii., стр. 258-62. Высота, разрез и план местности с фрагментом лепного орнамента. Последнее скопировано в Brasseur, *Palenqué*, введение., стр. 14-15. Waldeck, *Palenqué*, р. viii., pl. liv. 'Dans l'intérieur de ses monuments, un caractère d'architecture assez semblable à celui des doubles galeries de Palenqué; seulement, j'ai remarqué que les combles étaient coniques et à angles saillants, comme des assises renversées.' *Id.*, *Voy. Pumm.*, стр. 46. Демонстрирует более высокий уровень искусства, чем Паленке. Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 88.

[VI-60] Пинеда, *Описание. Геог.*, в *соц. Мексике. Геог.*, *Болетин*, том iii., стр. 346, 406-7.

[VI-61] Пинеда, *супруг уби; Брассер де Бурбур, история. Нац. Civ.*, том i., стр. 74; "Пустыни Доменека", том i., стр. 21.

[VI-62] Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том iv., стр. 633, том i., стр. 75; Баннаус, *Мексика. Гуат.*, стр. 147; Мюленпфурдт, *Мехико*, том ii, стр. 20; Дюпэ, 3d Дополнение, стр. 8, стр. vii.

[VI-63] Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 96; *Id.*, Паленке, стр. 33; Эрмоса, *Руководство по геологии*, стр. 88-9; Галиндо, в *Лондоне. Геог. соц., журнал*, том iii., стр. 60; *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том i, раздел ii, стр. 68; *Новые летописи Войны*, 1857, том ii, стр. 221-2.

[VI-64] Галиндо, в *Америке. Antiq. Соч., Transact.*, том ii., стр. 549. Камни, которыми выложены своды дворцовых коридоров, имеют длину три фута; камни для придворных лестниц - полтора фута в высоту и ширину. К известковому раствору примешивается окись железа. 'No es decible la excelencia de este yeso que yo llamo estuco natural, pues no se indaga visiblemente en su composicion ó masa, arena ó mármol molido. Каменоломни были замечены в полутора лигах к западу от руин.' Каменоломни были замечены в горах дуреза и финура тьене в бланко эрмосо. Дюпэ, стр. 15-17, 20. Красный, синий, желтый, черный и белый - используемые цвета. Стивенс, том ii., стр. 311.

[VI-65] Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том I, стр. 87, следуя Кастаньеде, говорит о правильных полукруглых арках в Паленке и утверждает, что он сам видел несколько таких арок в других американских руинах. Совершенно очевидно, что таких арок в Паленке не существует. Действительно, сам Дюпэ, несмотря на рисунки Кастанеды, говорит, стр. 17, что полукруглые арки не использовались, а Ленуар, *Antiq. Мех.*, том i, раздел ii, стр. 74, повторяет это утверждение; хотя в последнем на той же странице говорится о "пустых местах", появляющихся среди руин. Заявление Брассера об арках в других руинах было бы более удовлетворительным, если бы он счел нужным сообщить дополнительные подробности. "Этот оригинальный способ строительства, раскрывающий принцип арки, не испытывал недостатка в величии или смелости дизайна, хотя архитекторы не понимали науки о кривых и остановились, так сказать, на пороге открытия". *Путешествия Мореле*, стр. 88; *Id.*, *Путешествие*, том i., стр. 265-6.

[VI-66] Иероглифы в Паленке такие же, как в Копане и Киригуа, хотя промежуточная страна в настоящее время населена расами, говорящими на многих разных языках. *Stephens*, vol. ii., p. 343; but, as Brasseur says, *Palenqué*, introd., p. 22, 'Toutes les langues qui se parlent dans les régions existant entre Copan et Palenqué ont la même origine; ... à l'aide du maya et du quiché, je crois qu'on les entendrait toutes, avec quelque travail.' *Id.*, *Hist. Nat. Civ.*, Том I. i., стр. 89; *История Джонса. Анс. Америка.*, стр. 102. См. также эту работу, том ii, глава xxiv, том iii, Языки, глава xi.

[VI-67] 'Il serait facile de démontrer, par une comparaison raisonnée des ruines du Yucatan et de celles de Palenque, que les monuments dont elles perpétuent le souvenir avaient un même caractère architectonique; qu'ils étaient ordonnés selon les mêmes principes et construits d'après les mêmes règles de l'art.' *Morelet, Voyage*, tom. i., p. 270. Брассер, *Паленке*, введение., стр. 20, 24, отмечает поразительное сходство между расположением зданий в Паленке и на Юкатане. Он также говорит о поразительной неполноценности руин Паленке по сравнению с Чиченом, Зайи и Ушмалем. *История. Нац. Civ.*, том i., стр. 88. Виолле-ле-Дюк в *Charnay, Ruines Amér.*, стр. 72-3, говорит, что руины не похожи на руины Юкатана ни по плану, ни по конструкции, ни по декору; и что лицо священника в Храме Креста принадлежит к другой расе, чем скульптурные головы на Юкатане. - Скульптура из Лос - Анжелеса ... indique un art plus savant qu'au Yucatan; si les proportions du corps humain sont observées avec plus de soin et d'exactitude, on s'aperçoit que le *faire* est mou, rond, et qu'il accuse plutôt une période de décadence que l'âpreté des premiers temps d'un art.' *Id.*, p. 74, 'Le caractère de la sculpture à Palenqué est loin d'avoir l'énergie de celle que nous voyons dans des édifices de l'Yucatan.' *Id.*, p. 97. 'A pesar de tanta desnudez, no hemos reparado una postura, un gesto, ó algunas de aquellas del cuerpo, al descubierto que el pudor procura ocultar,' *Dupaix*, p. 21. Waldeck, *Voy. Pumm.*, стр. 72, полагает, что фигуры в форме тау, возможно, были символами фаллического культа. Friederichsthal, in *Nouvelles Annales des Voy.*, tom. xcii., стр. 300-3, говорит о руинах Юкатана, что "все указывает на несомненные следы единой идентичности происхождения на руинах Паленке", но отмечает разницу в скульптурных и формованных головах. Сиверс, *Mittelamerika*, стр. 238, говорит, что каменные рельефы Ушмаля принадлежат к более грубому примитивному искусству; и что штукатурка использовалась в Паленке из-за нехватки подходящего камня, и по той же причине большее внимание уделялось каменным табличкам в последних руинах. См. также *Райхардт, Центр Америки*, стр. 26-9; *Исследования Причарда*, т. v., стр. 345-6; *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 197.

[VI-68] М. Виоле-ле-Дюк, судя по характеру и уровню искусства, представленного в руинах, приходит к выводу, что цивилизованные народы Америки были смешанной расой, туранской, или желтой, с северо-запада, и арийской, или белой, с северо-востока, причем первая была более многочисленным и древним элементом. Лепнина подразумевает преобладание туранской крови в художниках; следы деревянных конструкций в архитектуре принадлежат скорее белым расам. Поэтому он считает, что Паленке был построен во времена существования Империи Шибальба, вероятно, за несколько столетий до Рождества Христова, народом, в котором преобладала желтая кровь, хотя и с некоторой арийской примесью; но что города Юкатана обязаны своим основанием тому же народу в более позднюю эпоху и под гораздо более сильным влиянием белых рас. В *Charnay, Ruines Amér.*, стр. 32, 45, 97, 103 и др. "Здесь были останки культурного, утонченного и своеобразного народа, который прошел через все стадии, связанные с подъемом и падением наций; достиг своего золотого века и погиб, совершенно неизвестный. Связи, которые связывали их с человеческой семьей, были разорваны и утрачены, и это были единственные памятники их следов на земле". Аргументы против вымершей расы и сходства с египтянами. *Стивенс*, том ii., стр. 356-7, 436-57. Дюпэ верит в плоскоголовую расу, которая вымерла, стр. 29. После написания своего рассказа он пришел к выводу, что Паленке был допотопным или, по крайней мере, что его покрыл потоп. *Ленуар*, стр. 76. М. Ленуар говорит, что, по мнению всех путешественников и студентов, руинам не менее 3000 лет. *Id.*, стр. 73. "Кэтлин, *"Revue des Deux Mondes"*, март 1867 г., стр. 154, утверждает, что разрушенные города Паленке и Ушмаль содержат в себе свидетельства того, что океан был их ложем на протяжении тысячелетий", но материал - мягкий известняк, и на нем нет линий отлива. *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 398-9. Работа вымершей расы. *Эскалера и Льяна, Медж. История. Описание*, стр. 333; *Валуа, Мексика*, стр. 197; *Ванпой, Мексика. Гуат.*, стр. 247. Судя по разрушению с момента открытия, яркой краске, сравнению с немецкими руинами и т.д., они не могут быть датированы завоеванием. *Sivers, Mittelamerika*, pp. 237-47. "Все они были делом рук одного и того же Народа или Наций одной Расы, восходящих к глубокой

древности, и по крови и языку принадлежали точно к той же Расе ... которая была обнаружена при оккупации страны испанцами и которая до сих пор составляет основную массу населения". *Сквайр*, в *Паласио*, *Харттия*, стр. 9-10. Копан и Киригуа предшествовали Паленке и Окосинго, как последние предшествовали городам Юкатана. *Иб*. "Скульптуры и храмы Центральной Америки - это работа предков нынешних индейцев", *Исследования Тайлора*, стр. 189, 184. По возрасту руины распределяются следующим образом: Копан, Утатлан, Ушмаль, Митла, Паленке. *Эдинбургское обозрение*, июль 1867 г. "Una antigüedad no ménos que antediluviana." *Registro Yuc.*, том i., стр. 322, "Приблизительные расчеты, почти достоверные... это относилось бы его происхождение по меньшей мере к двадцати столетиям. *Dem. Review*, vol. i., p. 38. 'Ces ruines étaient déjà fort anciennes avant même que les Toltèques songeassent à quitter Tula.' *Fossey, Mexique*, p. 566. Основан тольтеками после того, как они покинули Анауак в 11 веке. Впоследствии они отправились на Юкатан. *Мореле, Путешествие*, том i., стр. 269-70. Согласно катунцам, Паленке намного древнее Юкатана. *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 22-3, 103. Вальдек нашел дерево, возраст колец которого указывал почти на 2000 лет. *Id., Palenqué*, p. v. 'Il est probable qu'elles appartiennent à la première période de la civilisation américaine.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 85, 87, 89. Первым был построен Копан, вторым - Паленке, третьим - Ушмаль. *История Джонса. Предок Америка*, стр. 80, 72, 76. Гумбольдт, *Vues*, том ii, стр. 284, считает невероятным, что основание Паленке датируется более чем 13 или 14 веком; но он никогда не видел руин и не претендует на то, что располагает какими-либо средствами точного определения их возраста.

[VI-69] 'Palenqué, dans quelques bas-reliefs, a des intentions assyriennes.' *Charnay, Ruines Amér.*, p. iii. "Написание надписей ... имеет не больше отношения к финикийскому, чем к китайскому письму"; нет никакого сходства и в архитектуре. *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 174. Длинные аргументы против какого-либо сходства центральноамериканских городов с египетскими памятниками. *Стивенс*, том ii., стр. 436-57; который Джонс, *История. Предок. Амер.*, стр. 106-37, пытается опровергнуть. Никакого сходства с египетскими пирамидами, за исключением использования в качестве гробниц. *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 186-7. "Архитектура Паленке мало напоминает нам египетскую или восточную. Действительно, по перпендикулярному расположению стен, умеренному размеру камней и общему расположению частей он больше соответствует европейскому. Следует признать, однако, что он обладает характером оригинальности, присущей ему самому". *Прескотт, Мексика*, том iii., стр. 407-8. 'Un bas-relief représentant un enfant consacré à une croix, les têtes singulières à grands nez et à fronts rejetés en arrière, les bottines ou *caligulae* à la romaine servant de chaussure; la ressemblance frappante des figures avec les divinités indiennes assises, les jambes croisées, et ces figures un peu roides, mais dessinées dans des proportions exactes, doivent inspirer un vif intérêt à quiconque s'occupe de l'histoire primitive du genre humain.' *Humboldt, in Nouvelles Annales des Voy.*, том. xxxv., стр. 328. См. также *Хуарроса, Hist. Гуат.*, стр. 19; *Дюпэ*, стр. 32 и в других местах; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. 326-9; *Шерцер, Киригуа*, стр. 11.

[VI-70] *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 338-9, 302.

[VI-71] *Klemm, Cultur-Geschichte*, том. v., pp. 161-3.

[VI-72] *Мореле, Путешествие*, том первый, стр. 273, 264.

[VI-73] *Мексиканец Майера. Aztec и др.*, том ii., стр. 172; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i, стр. 85.

[VI-74] *Мексика Прескотта*, том iii., стр. 408-9.

[VII-1] См. том ii, глава ii. настоящей работы.

[VII-2] *Arias, Antigüedades Zapotecas*, in *Museo Mex.*, том. i., pp. 246-8, *Müller, Reisen*, том. ii., pp. 356-7; *Hutchings' Cal. Журнал*, том ii., стр. 395; 539-41; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том iii., стр. 359, со ссылкой на *Карриедо, Исторические исследования. у estad. дель Эстадо Оахакеньо*, том. ii., приложение. i.; *Гарай, Реконкименто*, стр. 110; *Id., Обзор*, стр. 112-13; *Id., дополнение*, стр. 79-81.

[VII-3] Дюпэ, 3d exped., стр. 6-7, стр. iii.-v., рис. 6-9; Кингсборо, т. vi., стр. 469, т. iv., стр. iii.-v., рис. 6-9; Ларенодьер, Мексика. Гуат., стр. viii, из Дюпэ, показана вторая пирамида; Наблюдения Майера, стр. 25-6, с разрезом первого алтаря, представляющим его последовательные платформы, образующие спиральный подъем.

[VII-4] Дюпэ, 3d exped., стр. 6, стр. ii, рис. 5; разрез того же наконечника копья в Гондре, в Прескотте, Hist. Conq. Мех., том iii., стр. 85, стр. xiv.; Мексиканский музей, том i., стр. 248-9, том iii., стр. 135-7; История. Журнал., том iii., стр. 240.

[VII-5] Brasseur de Bourbourg, Voy. Техуан., стр. 122-5.

[VII-6] Бургоа, Геог. Описание., том ii, загл. lxxii.; Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ., том iii., стр. 9-10.

[VII-7] Лафон, Путешествие, том i, стр. 139.

[VII-8] Мексиканский музей., том первый, стр. 248.

[VII-9] Дюпэ, 3d exped., стр. 8, стр. vi, рис. 10; Кингсборо, т. v., стр. 289, т. vi., стр. 469, т. iv., стр. vi., рис. 10; Ленуар, стр. 16, 71. Кингсборо называет местность, где находятся эти останки, Чилмитланом. На его пластине изображены правильные четырехугольные отверстия в парапетах, в то время как на пластине Кастанеды они кажутся неправильной формы, как будто сделаны путем удаления камней.

[VII-10] Гарай, Reconocimiento, стр. 110-12; Id., Обзор, стр. 113-15; Id., Acct., стр. 79-81.

[VII-11] Бургоа, Геог. Описание., том ii., стр. 298; Флоренсия, История. Комп. Иисус, стр. 233-6, Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ., том. iii., стр. 39, 286, том. i., стр. 146.

[VII-12] Помимо останков, приписываемых определенным местностям, см. Мексиканский музей., том iii, стр. 135, вырезки и описания четырех глиняных идолов, найденных в этом штате; Бургоа, Геог. Описание., том i, стр. 160, 166, 170, 197, том ii, стр. 275, 298, 319-21, 330, 344-5, 363, упоминание и краткое описание мест захоронения, пещер, храмов и т.д. местных жителей, некоторые из которых видел автор; Мюленнфордт, Медж., том ii., стр. 186, 195, 200, 206, 212, 215, небольшое упоминание о разбросанных реликвиях; мексиканский язык Майера. Aztec, etc., том ii, стр. 218, отрубленные части трех голов из коллекции Пеньяско, предположительно из Оахаки.

[VII-13] Дюпэ, 2-е дополнение, стр. 28-9.

[VII-14] Мюллер, Райзен, том ii, стр. 282, с разрезом кольца.

[VII-15] Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ., том iii., стр. 47.

[VII-16] Гондра, в Прескотте, История. Conq. Мех., том iii., стр. 91.

[VII-17] Мексиканский музей., том первый, стр. 249.

[VII-18] Дюпэ, 3d дополнение, стр. 6, стр. ii., 2d дополнение, стр. 51.

[VII-19] Фосси, Мексика, стр. 375-6. Никаких авторитетных источников не приводится, и м. Фосси сам не был исследователем антиквариата.

[VII-20] Charnay, Ruines Amér., pp. 249-51.

[VII-21] Дюпэ, 2d дополнение., стр. 17-23, стр. xxi-viii., рис. 64-77; Кингсборо, т. v., стр. 247-51, т. vi., стр. 444-6, т. iv., стр. xix-xxv., рис. 64-77; Ленуар, стр. 16, 22, 49-51. Атлас сапотеков Форталезы Карриедо и др., упомянутый Гондрой в книге Прескотта, Hist. Conq. Мех., том iii, стр. 94, и в Музее Мексики., том i, стр. 246. Редакторы последнего журнала объявили о своем намерении опубликовать рисунки, как только на табличках можно будет сделать гравировку, но я не видел тома, в котором была выполнена их цель, если она вообще когда-либо была

выполнена. Отчет Гарсии в *Soc. Mex. Геог., Болетин*, том vii., стр. 270-1, с табличками; *Мюллер, Райзен*, том ii., стр. 270-1, с табличками; *Шарне, Руины Америки.*, стр. 250-3; *Виоле-ле-Дюк*, в *Ид.*, стр. 25-6, с вырезкой. Другими ссылками на незначительные заметки о Монте—Альбане, не содержащие оригинальной информации, являются: *-Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, pl. i., из Дюпэ; *Брассер де Бурбург, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 340; *Фосси, Мексика*, стр. 370-1. Этот автор находит руины в четверти лиги от города. *Эскалера и Ллана, Медж.*, стр. 332; *Предки Болдуина. Амер.*, стр. 91.

[\[VII-22\]](#) Смотрите авторитетные источники в предыдущем примечании.

[\[VII-23\]](#) Табличка с изображением камней в *соц. Мексике. Геог., Болетин*, том vii., стр. 270.

[\[VII-24\]](#) *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii., стр. 339-40.

[\[VII-25\]](#) 'Elle représente un dieu dont les attributs caractérisent le principe actif de la nature qui produit les grains et les fruits. C'est le dieu qui crée, conserve et est en hostilité permanente avec le Génie destructeur qui gouverne aussi le monde. Son casque ou son diadème, ombragé d'un panache considérable et qui atteste son importance, est orné de la Grande couleuvre, nommée aussi par les astronomes modernes le *serpent d'Ève*, dont la présence dans le ciel annonce la saison des récoltes.' *Lenoir*, in *Antiq. Мексика.*, том ii, раздел i, стр. 57-8. Вырезано также из *Обзора Майера*, стр. 32, стр. iii, с оригинала, который сохранился в Мексике.

[VII-26] Табличка также в Гондре, в *Prescotmte, Hist. Conq. Mex.*, том iii., стр. 64-5, стр. xi.

[VII-27] Копии табличек в *Обзоре Майера.*, стр. 32, стр. iii.; *Id., Mex. Ацтек и др.*, том ii., стр. 218-19.

[VII-28] Dupaix says of this image: 'Elle participe un peu du style égyptien. Elle est couverte de trois vêtements qui croisent l'un sur l'autre symétriquement, et qui sont bordés de franges. La tête est ornée de tresses qui font deviner le sexe; les oreilles et le cou sont parés de bijoux; enfin toute cette figure est étrange.' 2d exped., p. 49. This image in the opinion of M. Lenoir, *Antiq. Mex.*, том ii, раздел i, стр. 60-1, представляет мексиканскую богиню Тоси, а предыдущий - бога войны Уицилопочтли. Эти изображения сейчас находятся в Мексиканском музее, и их фотографии были опубликованы ср. Гондрой в журнале *Prescott, Hist. Conq. Mex.*, том. iii., стр. 90-5, стр. xvii., который никоим образом не согласен с выводами Ленуара, отождествляющего их с ацтекскими божествами, хотя он согласен с Дюпэ относительно их возможного использования в качестве канделябров.

[VII-29] Авторитетные источники по древностям Зачилы. Дюпэ, 2d дополнение., стр. 44-51, стр. xlvii., рис. 95-116; *Кингсборо*, т. v., стр. 269-78, т. vi., стр. 458-63, т. iv., стр. xlvii.-li., рис. 96-117. Кингсборо также приписывает рис. 118-19 Зачиле, но, согласно официальному изданию, реликвии, представленные этими цифрами, были привезены из Тизатлана в Тлашкале. Ленуар, в *античном издании. Мексика.*, том. ii., раздел i., стр. 57-63. Аборигенное название этого места было Заачиллатлу. Дюпэ, стр. 44-5. Брассер, *История. Нац. Civ.*, том iii, стр. 47, рассказывает о крепости, которую посетили несколько путешественников, построенной Заачилой, великим завоевателем сапотеков, на вершине высокой скалы в 25 лигах к востоку от Оахаки. Упоминание о руинах и двух вырезанных фигурах в *Ilustracion Mej.*, том iii., стр. 367-8, 480; *Эскалера и Льяна, Медж. История. Описание.*, стр. 226.

[VII-30] *Эскалера и Льяна, медж. Хист. Описание.*, стр. 226; *Фосси, Мексика.*, стр. 376.

[VII-31] Любовь, "Сепультура"; "Микитлан", "инфьерно лугара де тристеза". Дюпэ, 2-е дополнение., стр. 30. Леоба, или Луива, "культура"; "Мигитлан", "место отчаяния, место торжества". Гумбольдт, *Вю*, том ii, стр. 278-9. Yoraа, Lyoba, or Yobaa, 'terre des tombes'; Mictlan, 'séjour des Morts.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том. i., стр. 304-5, том. iii., стр. 9. Liobáá, "место упокоения". *Soc. Mex. Геог., Болетин*, том vii., стр. 170.

[VII-32] 'Uno, llamado Mictlan, que quiere decir infierno ó lugar de muertos, á do hubo en tiempos pasados, (segun hallaron las muestras) edificios mas notables y de ver que en otra parte de la Nueva España. Hubo un templo del demonio y aposentos de sus ministros, maravillosa cosa á la vista, en especial una sala como de artesones, y la obra era labrada de piedra de muchos lazos y labores.' *Mendieta, Hist. Ecles.*, стр. 395-6; *Бургоа, Описание. Геогр.*, том ii, фол. 259 и др.

[VII-33] 'Du haut de la forteresse de Mitla, la vue plonge dans la vallée et se repose avec tristesse sur des roches pelées et des solitudes arides, image de destruction propre à relever l'effet des palais de Liobaa. Un torrent d'eau salée (?), qui se gonfle avec la tempête, coule au milieu des sables poudreux qu'il entraîne avec lui. Les rives sont sèches et sans ombrages; à peine voit-on de distance en distance quelques nopals nains, ou quelques poivriers du Pérou, aussi maigres que le terrain où ils ont pris racine. Seulement, du côté du village, la verdure sombre des magueys et des cactus donne au tableau l'aspect d'un jardin d'hiver planté de buis et de sapins.' *Fossey, Mexique*, p. 371.

[VII-34] Гумбольдт, *Vues*, том ii., стр. 278-85, стр. xvii-viii., последующее изд., стр. xlix-l; *Id.*, в *античном издании. Mex.*, том. i., раздел ii., стр. 28-30, дополн. pl. viii.; *Id., Essai Pol.*, стр. 263-5. Гумбольдт говорит о Мартине как о "выдающемся мексиканском архитекторе". Dupaix, 2d exped., pp. 30-44, pl. xxix-xlvi., fig. 78-93; *Kingsborough*, vol. v., pp. 255-68, vol. vi., pp. 447-56, vol. iv., pl. xxvii-xli., fig. 81-95; *Lenoir*, in , *Антик. Мексика.*, том. i., раздел ii., стр. 16, 23-4, 52-7. Мюленпфордт, *Мехико*, том i., предисловие, стр. 5, утверждает, что в течение некоторого времени был директором по дорожному строительству в штате Оахака, и заявляет о своем намерении опубликовать в будущем 18 или 20 больших гравюр на медных пластинах, иллюстрирующих древности Митлы и других. Эти таблички, насколько я знаю, никогда не выставлялись на всеобщее обозрение. Карриедо сопровождал Мюленпфордта, или Михеленпфоротта, как он пишет это имя, и опубликовал некоторые рисунки, возможно,

все, в *Ilustracion Mejicana*, том ii., стр. 493-8. Некоторые описательные тексты немецких художников также цитируются из не знаю какого источника. *Митла Темпски*, стр. 250-3, с таблицами, которые, должно быть, были составлены по большей части из других источников, отличных от собственных наблюдений автора. Визит Гарсии, *Соц. Мексик. Геог., Болетин*, том vii., стр. 271-2. Исследование Соукина, в *Наблюдениях Майера*, стр. 28 и далее, с таблицами. Позже будет показано, что рисунки мистера Соукина не представляют ценности для студента-археолога. Отчет Фосси, *Мексика*, стр. 365-70; *Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 261-9, фото. ii-XVIII.; *Виоле-ле-Дюк*, в изд., стр. 74-104, с сокращениями. После того как Шарне завершил, как он думал, работу по фотографированию руин, все его негативы были испорчены из-за отсутствия надлежащего лака. Поэтому он был вынужден вернуться один, поскольку истощил несколько ограниченное терпение своих помощников-туземцев, и работать день и ночь, чтобы сделать новую серию снимков. Мюллер, *Райзен*, том ii., стр. 279-81, похоже, также провел личное исследование. Ниже приведены другие ссылки на Mitla, не содержащие оригинальной информации:—*Анс Болдуина. Амер.*, стр. 117-22, с двумя вырезками из Шарне и двумя из Темпски, все приведены в моем тексте. *Галлатин, в Америке. Этно. Соч., Transact.*, том i, стр. 173; *Брэдфордский амер. Antiq.*, pp. 85-6; *Larenaudière, in Nouvelles Annales des Voy.*, том. xxxiv., стр. 121-2; *Гондра, в книге Прескотта, Hist. Conq. Mex.*, том iii., стр. 90-5, стр. xvii.; *Мех. как это было*, стр. 251-3; *Id., Mex. Aztec*, том ii., стр. 213-16; *Klemm, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 157-60; *Morelet, Voyage*, том i., стр. 270-1; *Id., Travels*, стр. 92; *Müller, Amerikanische Urreligionen*, стр. 462; *Prescott's Mex.*, том i. i., стр. 14, том iii., стр. 404-6; *Мальте-Брун, Краткое изложение геологии.*, том vi., стр. 463; *Мексиканская история*, том i., стр. 403-4; *Bannaus, Мексика. Гуат.*, стр. 162; *Лемприер, Мексика*, стр. 144; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 255; *Эрмоса, Руководство по геологии*, стр. 135; *Эскалера и Ллана, Мексика.*, стр. 327-32, 225, то же, что у Фосси; *Лафон, Путешествия*, том i., стр. 139; *Пролет Бонникасл. Амер.*, том i., стр. 154, том ii., стр. 233; *Д'Орбини, Путешествие*, стр. 356; *Мексика Кондера. Гуат.*, том ii., стр. 130-4; *Далли, Расы Индии*, стр. 16-17; *"Жизнь Гумбольдта" Макджилливрея*, стр. 314-15; *История Мексики Миллса*, стр. 158; *Мексика в 1842 г.*, стр. 77; *Брассер де Бурбур, История нац. Civ.*, том ii., стр. 105; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. ii-vi., из Дюпэ; *Антик Делафилда. Амер.*, стр. 55, 59-60.

[VII-35] Шарне, фото. xvii в., дает общий вид руин, из которого, однако, нельзя составить ясного представления о расположении сооружений. Здания названы или пронумерованы разными авторами следующим образом; Дюпэ нумерует их так, как они отмечены на моем плане; Каррьедо и Мюленпфордт объединяют № 1 и 2 под названием 1-й дворец, образуя № 3 № 2, а № 4 № 3. 1-й, или большой дворец Шарне, - это северное здание № 1; его 2-й - восточное здание того же дома; его 3-й и 4-й - северное и западное здания соответственно № 2. Мой № 3 он называет Домом викария, а № 4 он упоминает только без названия. число.

[VII-36] Во время завоевания руины занимали огромную площадь, но сейчас они состоят из шести дворцов и трех разрушенных пирамид. *Charnay, Ruines Amér.*, p. 261.

[VII-37] План местности Дюпэ, стр. xxix, рис. 78, представляет такое южное здание и насыпь, хотя на момент его посещения от них оставались очень слабые следы, если таковые вообще были. План Мартина, приведенный Гумбольдтом, показывает два более коротких кургана без построек; в то время как на плане Карриедо к югу от двора нет никаких построек, и я опустил его в своем плане.

[VII-38] Размеры очень близки к размерам планов Мартина и Кастанеды, которые отличаются лишь незначительно. Размеры, указанные различными авторитетными источниками, следующие: А. $12\frac{1}{2} \times 47\frac{1}{2}$ вараса, *Кастаньеда*; $13\frac{1}{2} \times 46\frac{1}{2}$ вараса, *Мартин*, в *Гумбольдте*; 40 метров в длину, *Шарне*; 180 футов в длину, *Темпски*; 132 фута в длину, *Фосси*. С. 22×22 вараса, *Кастаньеда* и *Мартин*; d, $7 \times 35\frac{1}{2}$ вараса, *Кастаньеда*; $7\frac{1}{2} \times 34\frac{1}{2}$ варас, *Мартин*. Стены толщиной от $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ вараса, *Кастаньеда*; $1\frac{1}{2}$ вараса, *Мартин*. Рост 5-6 метров, *Гумбольдт*; 14 футов, *Фосси*. Высота внутренних колонн, о которой мы поговорим позже, кое-что говорит о первоначальной высоте стен.

[VII-39] Шарне, стр. 264, описывает материал для этой засыпки как "земля битвы, мельница гро кайю". На его фотографиях стен, где обвалилась облицовка, в некоторых местах видны нагромождения крупных камней

неправильной формы, в некоторых случаях даже уложенных с некоторой регулярностью; в других частях руин, кажется, очень мало камней, а только масса земли или глины; и все же в других частях стена имеет вид правильных плит. Дюпэ, стр. 35, говорит, что песок и известь смешиваются с землей. 'El macizo, ó grueso de las paredes se compone de una tierra mezclada y beneficiada con arena y cal.' 'De tierra preparada, hollada ó beneficiada cuando fresca y pastosa.' Tempisky, p. 251, declares the material to be rough boulders in cement. Humboldt, *Vues*, tom. ii., p. 283, speaks of 'une masse d'argile qui paroît remplir l'intérieur des murs.'

[\[VII-40\]](#) 'Los compartimientos divididos por unos tableros cuadrilongos, terminados por unas molduras cuadradas que sobresalen á la linea de la muralla, contienen en sus planos unas grecas de alto relieve de una bella invencion, pues sus dibujos presentan unos enlaces complicados arreglados á una exactisima geometría, con una grande union entre las piedras que los componen, las que son de varios gruesos, y configuraciones; ademas se advierte una perfecta nivelacion en toda esta admirable ensambladura.' *Dupaix*, 2d exped., p. 31. Мозаика из мягкого песчаника, разрезанная на блоки размером 7 × 2½ × 1 дюйм, образующие гладкую внешнюю поверхность. *Митла Темпски*, стр. 251-2, с очень неправильным разрезом. Утверждение о гладкой поверхности, безусловно, ошибочно, как, вероятно, и утверждение о размере блоков. 'Ces arabesques forment une sorte de mosaïque, composée de petites pierres carrées, qui sont placées avec beaucoup d'art, les unes à côté des autres.' *Humboldt*, *Vues*, tom. ii., p. 283; with cuts of three styles of this mosaic from Martin. 'Briquettes de différentes grandeurs.' Современная церковь построена из камня, оставшегося от руин. Туземцы уносят кусочки мозаики в надежде, что они превратятся в золото. *Charnay*, *Ruines Amér.*, p. 252, 263-5. Фото. v-VI вв., вид на южный фасад. 22 различных стиля греческого орнамента на этом фасаде. *Фосси*, *Мексика*, стр. 367-8. Вырезки 16 различных стилей в *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 501.

[\[VII-41\]](#) Сообщалось, что у индианки была одна из голов из этих отверстий, встроенных в стены ее дома, но ее не удалось найти. *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 31.

[\[VII-42\]](#) Помимо фотографии, скопированной выше, на фотографиях Шарне, vii.-viii., представлены виды с востока и запада, показывающие, что тот же стиль строительства и орнамента полностью окружает здание. Табличка Дюпэ XXX. представляет этот фасад, но показывает лишь небольшую часть каменной кладки. Кингсборо дарит вместо него великолепную табличку размером 1 × 5 футов, на которой изображен весь фасад, восстановленный во всех деталях; он дарит также табличку из *Antiq. Mex.*, но относит его ко дворцу № 2. стр. xxxi., рис. 85. См. Описание стен, цитируемое из Burgoa, в *Soc. Mex. Geog.*, *Болетин*, том vii., стр. 170-3.

[\[VII-43\]](#) Высота 5,8 метра; одна треть высоты зарыта в землю. *Гумбольдт*, *Vues*, том ii., стр. 282. 4 вара над поверхностью, 2 вара под ней, диаметр 1 вара. *Id.*, в *Antiq. Мексика.*, дополнение к pl. viii. Об этом материале Гумбольдт говорит: "Что такое персонал, что такое наставления в минералогии, кто такой пьер в порфирово-амфиболическом искусстве; кто знает, что такое настоящий порфиновый гранит." 12 футов в высоту, 9½ футов в окружности. *Фосси*, *Мексика.*, стр. 367-8. Около 14 футов в высоту, *Charnay*, *Ruines Amér.*, стр. 263; высота 5½ вараса, диаметр 1 вара, материал гранит, *Dupaix*, стр. 31. Высота более 5 варов. *Бургоа*, в *мексиканской республике. Геог.*, *Болетин*, том vii, стр. 171. Высота 12 футов, диаметр 4 фута. *Митла Темпски*, стр. 253. 10 футов 10½ дюймов над землей, более 6 футов под землей, 3½ вараса в окружности; материал порфир. *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 495-6. Такие большие, что два человека едва могут дотянуться до них, высотой в 5 сажень. *Мендъета*, *Ист. Eccles.*, стр. 395-6. Материал - пористый известняк. *Виоле-ле-Дюк* в *Шарне*, *Разоряет Америку.*, стр. 78.

[\[VII-44\]](#) См. *Шарне*, фото x.

[\[VII-45\]](#) *Шарне*, фото. vii.-viii.

[\[VII-46\]](#) *Чарней*, фото. xi. Табличка в книге *Темпски "Митла"*, стр. 252-3, очень некорректная, как и почти все иллюстрации этого автора.

[\[VII-47\]](#) *Шарне*, фото. ix.

[VII-48] См. [стр. 257](#) этого тома.

[VII-49] *Мургия, в соч. Мексике. Геог., Бюлетин*, том vii., стр. 170-3. 'De grandes dalles, de plus de deux pieds d'épaisseur, reposant sur des piliers d'une hauteur de trois mètres, formaient le plafond de ces palais: au-dessus on voyait une corniche saillante ornée de sculptures capricieuses, dont l'ensemble formait comme une sorte de diadème posé sur le sommet de l'édifice.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iii, стр. 26, Бурбоа.

[VII-50] Цитируется в *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 496.

[VII-51] *Виоле-ле-Дюк в Шарне, Разоряет Америку.*, стр. 78-9.

[VII-52] *Шарне*, фото xii, стр. 264; *Дюпэ*, стр. 31-2, стр. xxxi, рис. 80.

[VII-53] На предыдущих страницах должно быть замечено, что я не обратил внимания на таблички и описание мистера Дж. Г. Соукинса из исследования 1837 года, данное полковником Дж. Бранц Майер в своих *наблюдениях за историей и археологией Мексики*, опубликованных среди *Материалов Смитсоновского института знаний*. Мои причины пренебрежения авторитетом Соукинса заключаются в том, что упомянутые описания и таблички достаточно точны, чтобы идентифицировать дворец № 1 с упомянутым, но в остальном представляют собой одно из самых откровенных мошенничеств, зарегистрированных в анналах антикварных исследований Америки. Следующих моментов более чем достаточно для подтверждения того, что я сказал: —1. Соукинс меняет стороны света, с соблюдением которых согласны другие власти, размещая главное здание суда на востоке, а не на севере, и т.д. Однако, чтобы избежать повторений и путаницы, я в следующих замечаниях исправлю эту ошибку и расскажу о каждом здании в его надлежащем месте. 2d. Соукинс обнаружил пять стоящих колонн в восточном здании, *d*, четыре из которых поддерживали части стены, в то время как другая, стоящая отдельно, была выше остальных; теперь колонны, поддерживающие стену, возможно, были опорами между дверными проемами — но только *три* из них стояли в 1806 году (см. *Дюпэ*, стр. xxxi.); и более высокая колонна, стоящая отдельно, достаточно хорошо согласуется с истиной, за исключением того, что в 1859 году их было *две*. (См. *Charnay, Ruines Amér.*, фото xii.) На западе наш исследователь правильно обнаружил, что все уничтожено, а "осыпающиеся и нечеткие стены", которые он обнаружил на юге, возможно, были частью дворца № 2. 3. Подойдя теперь к северному зданию, Соукинс обнаружил в передней части 4 дверных проема, настолько узких и низких, что одновременно мог входить только один человек, и то только пригнувшись; в течение следующих 20 лет эти дверные проемы заметно увеличились в размерах и уменьшились в количестве, поскольку на фотографии Шарне изображены 3 дверных проема со стоящими человеческими фигурами в двух из них, которым не приходится сутулиться или сильно стеснять пространство для локтей, как можно видеть на копии, которую я дал. 4. Соукинс обнаружил, что с этого фасада сняты все украшения; возможно, они были заменены до визита Шарне. 5. В интерьере, показанном на плане, Соукинс обнаружил ниши в торцевых стенах, не замеченные другими посетителями. 6. Все шесть колонн, изображенных Мартином и Дюпэ как стоящие в центре этой квартиры, были убраны (!) во время визита Соукинса. Это была странная причуда камеры - запечатлеть их всех на месте 20 лет спустя. 7. Но фотографическому аппарату Шарне предстоял еще один ремонт, поскольку в северном крыле, С, стены внутренних помещений полностью исчезли, и даже внутренняя поверхность внешних стен, окружавших четырехугольник, не имела мозаики, но панели представляли собой всего 9 длинных углублений в три яруса с каждой стороны. Табличек мистера Соукинса всего две; на одной из них представлен общий вид этого дворца с запада и, хотя она ошибочна, указывает на то, что художник, возможно, действительно посещал Митлу; на другой - вид сзади северного здания, дает относительно правильное представление о конструкции стен и, возможно, была сделана по большой табличке в работе Кингсборо. У меня больше нет места, чтобы посвятить его Соукинсу. Возможно, он уже был "обнаружен" каким-нибудь критиком, чьи труды ускользнули от моего внимания. Уместно добавить, что полковник. Майер, по-видимому, консультировался только с описанием Митлы Гумбольдтом, поэтому совсем не странно, что этот ревностный исследователь и обычно корректный писатель был обманут мнимым исследователем.

[VII-54] Дюпэ, стр. xxxii, рис. 81, где размеры составляют $6\frac{1}{2} \times 33\frac{1}{2}$ вараса. План Карриедо или Мюленпфорта, стр. ii, показывает площадь двора 114×135 футов, а западное здание - 128,9 фута с внутренней стороны; на странице 495 и на другом плане подразумевается, что на восточном кургане никогда не было никакого здания.

[VII-55] *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 495.

[VII-56] *Müller, Reisen*, том ii., p. 280.

[VII-57] *Charnay, Ruines Amér.*, phot. xiii-xvi.; Дюпэ, стр. 33, стр. xxxiii, рис. 82-3; *Кингсборо*, т. v., стр. 258-9, т. vi., стр. 450-1, т. iv., стр. xxx, рис. 84; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 53, 16; *Мюленпфорт*, в *Ilustracion Mej.*, стр. 500, стр. vi.; *Мутла Темпского*, стр. 250-1.

[VII-58] *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 32-3, стр. xxxiv-v., рис. 82; *Кингсборо*, том v., стр. 259, том vi., стр. 451, том iv., стр. xxxii-iii., рис. 86-7, план местности и разрез, показывающий мозаичную работу; *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 495-500, стр. iv., v., ix. Гумбольдт, *Vues*, том ii., стр. 278-82, ошибочно помещает галерею под северным крылом дворца № 1 с входом в полу колонного зала. *Мургия*, в *Мексиканской республике. Геог., Болетин*, том vii., стр. 170-3, из Бургоа, о пещерах, на которых были построены дворцы. *Мюллер*, *Райзен*, том ii., стр. 280; *Мутла Темпски*, стр. 250-1; *Фосси*, *Мексика*, стр. 369; *Шарне*, *Руины Америки*, стр. 264-5; *Наблюдения Майера*, стр. 30, с вырезками из Дюпэ. *Ленуар*, в *античном издании. Мех.*, том ii., div. i., p. 53. 'Un appartement souterrain qui a 27 mètres de long, et 8 de large.' *Humboldt, Essai Pol.*, p. 264.

[VII-59] *Шарне*, *Разоряет Америку*, стр. 263, фото iii-iv.; Дюпэ, 2D дополнение, стр. 33, 35-6, стр. xxxvi., рис. 83; *Кингсборо*, том v., стр. 259, том vi., стр. 451, том iv., стр. xxxiv., рис. 88, этот план отличается от приведенного выше тем, что проход *d* делается прямым. *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 496.

[VII-60] Дюпэ, стр. xxxvii, рис. 84; *Кингсборо*, том iv., стр. xxxv., рис. 89. Последний план представляет собой три дверных проема в каждом из зданий, выходящих фасадом на северный двор, С. Смотрите также ссылки в предыдущем примечании.

[VII-61] Дюпэ, стр. 34, 39, стр. xxxix-xl, xliii-iv., рис. 86-7, 91-2; *Кингсборо*, т. v., стр. 260-1, т. vi., стр. 451-3, т. iv., стр. xxxvii-ix., рис. 91-4; *Ленуар*, в *антик. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 55-6; *Charnay*, стр. 263, фото ii.; *Мюленпфорт*, в *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 496; *Фосси*, *Мексика*, стр. 368-9, размещает эти пирамидальные группы к востоку и северу, а не к югу и западу от дворца № 1. Он также упоминает гранитный блок, или алтарь, высотой $4\frac{1}{2}$ фута. длинный и толщиной в фут.

[VII-62] Дюпэ, стр. 34, стр. xxxviii, рис. 85; *Кингсборо*, том v., стр. 259, том vi., стр. 451, том iv., стр. xxxvi., рис. 90. На табличке Кингсборо стены изображены в основном обрушившимися. *Ленуар*, в *антике. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 53.

[VII-63] Дюпэ, стр. 40-1, стр. xlv-v., рис. 93-4, вид холма и план скопированы выше. *Кингсборо*, том v., стр. 265, том vi., стр. 455, том iv., pl. xl-i., рис. 95; *Ленуар*, стр. 56. Таблички Дюпэ скопированы в *Mosaico Mex.*, том ii, стр. 281-4, и *Армин*, *Alte Mex.*, стр. 290; *Фосси*, *Мех.*, стр. 370. Табличка с рисунка Соукинса, отличная от рисунка Кастанеды, но, конечно, ненадежная, по *наблюдениям Майера*, стр. 32, стр. iv.

[VII-64] Дюпэ, 2-е дополнение, стр. 41-3; *"Анауак" Тайлора*, стр. 139.

[VII-65] Дюпэ, 2d дополнение, стр. 37-8, стр. xli-ii., рис. 88-90; *Кингсборо*, т. v., стр. 254, т. vi., стр. 447, т. iv., стр. xxxvi., рис. 78-80; *Ленуар*, в *антик. Мексика*, стр. 23-4, 55; *Мутла Темпского*, стр. 254.

[VII-66] *Бургоа*, *Геог. Описание*, fol. 257-60; *Id.*, in *Soc. Mex. Геог., Болетин*, том vii., стр. 170, и далее, стр. 271-2; *Id.*, в *Ilustracion Mej.*, том ii., стр. 494; *Id.*, в *Brasseur de Bourbourg, История. Нац. Civ.*, том iii., стр. 21-30. Брассер говорит, что храм, построенный над подземным лабиринтом, назывался Йохопехеличи Пезелао, "высшая крепость Пезелао". Построен под влиянием толтеков. *Id.*, том i, стр. 304-5, том iii, стр. 9. Разграблен ацтеками

около 1494 г., а священников в качестве пленников увезли в Мексику. *Id.*, том iii, стр. 358; "Анауак" Тайлора, стр. 139. Здания разного возраста. Дюпэ, 2-е дополнение., стр. 34-5; Шарне, Губит Америку, стр. 252-3, 265; Гумбольдт, Вю, том ii., стр. 279.

[VII-67] Гумбольдт, Вю, том ii., стр. 284-5. 'Les palais funéraires de Mitla reproduisent en certains cas l'ordonnance des demeures chinoises.' Charnay, *Ruines Amér.*, p. iii. The ruins of Mitla 'nous paraissent appartenir à la civilisation quiché, quoique postérieurs à ceux de l'Yucatan. La perfection de l'appareil, les parements verticaux des salles avec leurs épines de colonnes portant la charpente du comble, l'absence complète d'imitation de la construction de bois dans la décoration extérieure ou intérieure, l'ornementation obtenue seulement par l'assemblage des pierres sans sculpture, donnent aux édifices de Mitla un caractère particulier qui les distingue nettement de ceux de l'Yucatan et qui indiquerait aussi une date plus récente.' Viollet-le-Duc, in *Id.*, pp. 100-1.

[VII-68] Отчет Ловато был опубликован с двумя из девяти табличек, которые первоначально сопровождали его, в *Мексиканском музее*, том iii., стр. 329-35, и без табличек в *Университете Диккионарио*, том ix., стр. 697-700. Мюллер, Райзен, том ii., стр. 251-4, приводит отчет, который, по-видимому, составлен в основном на основе отчета Ловато, хотя он, возможно, лично посетил руины. Краткое описание, также из *Мексиканского музея*, можно найти в *Мексиканском музее Майера*. *Aztec*, том ii., стр. 217, и *Id.*, *Наблюдения*, стр. 25-6.

[VII-69] *Мексиканский музей*, том i, стр. 136. Исследование Ловато было проведено по приказу генерала. Леон, а отчет предоставлен для публикации сержантом Дж. М. Торнелом. При описании Храма говорится, что три лестничных пролета имеют 10, 8 и 6 ступеней соответственно, что не согласуется с табличкой, скопированной выше. Мюллер приводит количество небольших зданий, или жилищ, фундаменты которых видны, как 120 вместо 130; он также приводит в своих измерениях метры вместо варов, что увеличило бы их в английских футах в пропорции 92 к 109. Далее он утверждает, что сооружения обращены к сторонам света.

[VII-70] *Unda*, в *мексиканском обществе*. *Геог., Болетин*, 2da época, том i., стр. 30; *Мексиканский музей*, том i., стр. 250.

[VII-71] Дюпэ, 2-е дополнение, стр. 14, стр. xix, рис. 55; *Кингсборо*, том v., стр. 244, том vi., стр. 442, том iv., стр. xvii., рис. 55; *Ленуар*, в *античном издании*. *Мексика*, том ii., раздел i., стр. 47.

[VII-72] *Мексиканский музей*, том i., стр. 249, 401, с пластинами колец и 7 каменными реликвиями.

[VII-73] Дюпэ, 2D дополнение, стр. 15-16, стр. xix-xx, рис. 56-63; *Кингсборо*, т. v., стр. 244-5, т. vi., стр. 442-3, т. iv., стр. xvii-xviii, рис. 56-63. Respecting the jasper figures M. Dupaix says: 'Le nombre de celles qu'on trouve dans les sépultures de la nation zapotèque est infini. Elles ont deux à trois pouces de haut; elles sont presque toutes de forme triangulaire, quadrangulaire, ou prismatique, et sont sculptées en jaspe vert foncé, ayant invariablement la même attitude semblable à celle d'Iris ou d'Osiris, dont les petites idoles étaient destinées à accompagner les momies égyptiennes.' Отверстие в задней части каждого просверлено по изогнутой линии. *Ленуар*, в *антике*. *Мексика*, том ii., раздел i., стр. 47-8.

[VII-74] Muñoz, *Estadística del Distrito de Hidalgo*, in Guerrero, *Memoria presentada á la H. Legislatura, por el Gobernador*, Fran. O. Arce, 1872, pp. 45, 150, 272.

[VIII-1] Mühlenpfordt, *Mejico*, том. ii., p. 32; *Mexikanische Zustände*, том. i., p. 31.

[VIII-2] *Мексиканский язык*. *Геог., Болетин*, 2da época, том i, стр. 292-7, том iii, стр. 104-9, с двумя пластинами, представляющими колоссальную голову, и несколькими другими реликвиями из какой-то местности, не упомянутой.

[VIII-3] Ottavio, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1833, том. lix., p. 64.

[VIII-4] Вальдек, Паленке, стр. xlix.; "Анауак" Тайлора, стр. 230-1.

[\[VIII-5\]](#) *Антик. Мексика.*, том i., раздел ii., стр. 35.

[\[VIII-6\]](#) *Мех. как это было*, стр. 93-7; *Id., Мех. Aztec, etc.*, том ii., стр. 272, с 3 сокращениями; *Id.*, в *сборнике Скулкрафта.*, том vi., стр. 588, стр. vi., рис. 5, 6, 8, 11, 12; *Гондра*, в *Прескотте, История. Conq. Мех.*, том iii., стр. 82-4, стр. xv., тарелка вазы.

[\[VIII-7\]](#) *Сарториус, Антигуанские укрепления*, в *Соц. Мексике. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 818-27.

[\[VIII-8\]](#) *Финк*, в *журнале Smithsonian Rept.*, 1870, стр. 373-5. Мистер Тайлор, путешествуя на север, в сторону Халапы, говорит о "многочисленных остатках древних индейских курганов-крепостей или храмов, которые мы проезжали по дороге". *Анауак*, стр. 312.

[\[VIII-9\]](#) *Brasseur de Bourbourg, Palenqué*, p. 33. '*Chalchiuhcucan*, ou le pays des coquilles vertes. On voit encore des débris de la ville de ce nom, sous les eaux qui s'étendent de la ville de la Vera Cruz au château de San-Juan-de-Ulloa.' *Id., Hist. Nat. Civ.*, том i, стр. 143. Сообщается о руинах обычного типа за пределами треугольной области, в Сьерра-де-Матлакиаутль или дель-Гальего, простирающихся к югу от Рио-Джамапа до Сан-Хуан-де-ла-Пунта. *Сарториус, в мексиканском обществе. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 820.

[\[VIII-10\]](#) *Дюпэ*, 1-е дополнение, стр. 7-8, стр. viii, рис. 8; *Кингсборо*, т. v., стр. 214, т. vi., стр. 425, т. iv., стр. iv., рис. 10; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика.*, стр. 28. Текст Кингсборо представляет эту реликвию в 16 лигах от Оризавы, а не Кордовы.

[\[VIII-11\]](#) *Дюпэ*, 1-е изд., стр. 7, пл. vi., vii., рис. 6, 7; *Кингсборо*, т. v., стр. 213-14, т. vi., стр. 424-5, т. iv., пл. iv., рис. 8, 9; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика.*, том ii., раздел i., стр. 22, 27-8.

[\[VIII-12\]](#) *Дюпэ*, 1-е изд., стр. 5, стр. iv-v., рис. 4-5; *Кингсборо*, т. v., стр. 212-13, т. vi., стр. 423-4; т. iv., стр. iii., рис. 6-7; *Ленуар*, стр. 18, 22, 26-7.

[\[VIII-13\]](#) *История Халапы*, Мексика, 1869, том i, стр. 7.

[\[VIII-14\]](#) *Война Хаклюта.*, том iii., стр. 453.

[\[VIII-15\]](#) Примечание в *Кортесе, Денеши*, стр. 39; *Ривера, История. Халапа*, Мексика, 1869, том i., стр. 39. Семпоала расположена на некоторых картах на побережье в нескольких лигах к северу от Вера-Крус; в Мексике также есть город с таким названием.

[\[VIII-16\]](#) *Эстева*, в *Мексиканском музее.*, том ii., стр. 465-7, с планом и видом. Что касается окружности сооружения, текст Эстевы гласит: "окружность базы СМИ, томада де эскалон, куэрпо А. Б. К., (буквы, которые не указаны на его табличке) что касается подиума Томара, то он совершил преступление, в котором пострадали люди и находятся пироги кастелланоса.- Я взял окружность из плана. Esteva заявляет, что материал "калифорния, арена, и пьедрас грандес дель Рио," но вид указывает на то, что использовался тесаный камень или, по крайней мере, что вся конструкция покрыта гладким цементным слоем идеальной сохранности. Отчет Эстевы также опубликован в *Справочнике Университета географии.*, том x., стр. 166-8, и небольшое описание из того же источника в *журнале Mayer's Mex. Ацтек и др.*, том ii., стр. 203-4.

[\[VIII-17\]](#) *Лионский журнал*, том ii., стр. 209; *Сарториус*, в *Соц. Мексике. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 826. *Мюленпфордт, Mej.*, том ii, стр. 89, также упоминает останки Пасо-де-Овехас.

[\[VIII-18\]](#) *Иберри*, в *Мексиканском музее.*, том iii., стр. 23. Отчет Гондры в *Мозаике Мексики.*, том ii., стр. 368-72, с двумя видами и планом. Описание Сарториуса в *Сoc. Мех. Геог., Болетин*, 2da época, том i, стр. 821-2, том ii, стр. 148, с двумя видами, по-видимому, такими же, как у Гондры, дополнительным видом пирамиды сбоку и спереди и планом, который не имеет сходства с планом Гондры, представляющим, возможно, другую часть руин. Согласно этому автору, о руинах впервые стало известно в 1829 или 1830 году. Эти два рассказа очень

озадачивают изучающего, иногда они настолько похожи друг на друга, что человек готов поверить, что Сарториус был исследователем, от которого Гондра получил свою информацию и рисунки, в других частях настолько отличающиеся, что указывают на то, что упоминаются разные руины. Я склонен полагать, что информация Гондры частично относилась к каким-то другим руинам в том же регионе. Отчет Гондры также напечатан в *Diccionario Univ. Geog.*, том. ix., стр. 565-8. Краткое упоминание в книге *Риверы, История. Халапа*, Мексика, 1869, том первый, стр. 389-90.

[VIII-19] О первом узком проходе, овальном столе и канаве Сарториус ничего не говорит. Однако, как мы увидим, он упоминает такой ров в связи с руинами Тлакотепека. Вполне возможно, что упомянутые функции вообще не принадлежат Centla.

[VIII-20] 10 варов, согласно Сарториусу; Гондра говорит 15.

[VIII-21] Скопировано у Сарториуса, с добавлением только штриховки.

[VIII-22] Виды, приведенные Гондрой и Сарториусом, относятся к пирамиде А с востока и к стенам террасы В В с запада. С последней также открывается вид на маленькую пирамиду *bc* севера. План, приведенный Гондрой, не имеет никакого сходства с другим. Это могут быть руины в других частях плато; это может быть ошибочное представление, составленное на основе описания исследователем описанных сооружений; или, что, я думаю, более вероятно, это может относиться к какой-то другой группе руин поблизости. Он представляет собой совокупность пирамид и зданий, ограниченных с востока и запада стенами, в одной из которых есть вход недалеко от края пропасти, в то время как в другой не было отверстия, пока его не сделали современные поселенцы.

[VIII-23] "Очента варас ан куадро". Возможно, вместо "варас" следует читать "ноги". Передняя часть тарелки составляет чуть более 24 варов.

[VIII-24] Дюпэ, 1-е изд., стр. 8-9, стр. ix-xi, рис. 9-12; *Кингсборо*, т. v., стр. 215-16, т. vi., стр. 425-6, т. iv., стр. v-vi., рис. 11-15. Череп упоминается и зарисован только в издании Кингсборо. *Ленуар*, стр. 23, 29. Небольшое упоминание об этих руинах у Дюпэ, в *Мозаике Мексики*, том ii., стр. 373-4; *Клемм*, *Cultur-Geschichte*, том v., стр. 157; *Надзиратель*, в *Antiq. Мексика*, том ii., стр. 67-8.

[VIII-25] *Мексиканский язык. Геог., Бюлетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 821.

[VIII-26] *История древней Мессии*, том ii, стр. 150; *Брэдфордский амер. Антик.*, стр. 104.

[VIII-27] *Мексиканский музей*, том iii., стр. 23.

[VIII-28] *Мексиканский язык. Геог., Бюлетин*, 2da ероса, том i, стр. 822; *Мозаика Мексики*, том ii, стр. 368, 372; *Смитсоновский институт*, 1870, стр. 374.

[VIII-29] Возможно, это и есть канава, о которой упоминает Гондра в своем рассказе о Сентле.

[VIII-30] *Сарториус*, в *соц. Мексике. Геог., Бюлетин*, 2da ероса, том i., стр. 822-4, с планом и видом, последний не дает никакой информации.

[VIII-31] *Id.*, стр. 824.

[VIII-32] *Хеллер, Райзен*, стр. 61, 72-3, 76-7, с сокращением.

[VIII-33] *Сарториус*, в *соц. Мексике. Геог., Бюлетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 825-6.

[VIII-34] *Id.*, стр. 821, 824-5, с наброском, который ничего не значит.

[VIII-35] *Анауак*, стр. 297.

[VIII-36] *Мозаика Мексики*, том i, стр. 102-5. Gondra's account of the location is as follows: 'En la serranía al Norte de Jalapa, y distante de aquella ciudad de diez á once leguas, se encuentra en el canton de Misantla el cerro llamado del Estillero, á cuya falda se descubre una montaña terminada por una meseta muy angosta, de cerca de legua y media de largo, y aislada por barrancos profundos y acantilados, y por despeñaderos inaccesibles; rodeada por los cerros del Estillero, Magdalenilla, el Chamuscado, el Camaron y el Conejo por la parte del Oeste; por el Monte Real ácia el Este, y lo restante por la elevada cuesta de Misantla.... La única parte algo accesible para subir á la meseta de la montaña donde se hallan las ruinas, está ácia la falda del Estillero.... Al comenzar la meseta, bajando por la falda del cerro del Estillero, lo primero que se observa es un paredon demolido hecho de gruesas piedras,' etc. Отчет Гондры был перепечатан в *Soc. Mex. Geog., Болетин*, том ii, стр. 220-3. Отчет Иберри можно найти в *Мексиканском музее*, том iii, стр. 21-4. Respecting the location he says:—'El cerro conocido de la Magdalena, degradando su altura en picos porfiríticos que afectan figuras cónicas ó piramidales, ... forma un grupo de montañas sumamente escabrosas, que se dividen como rádios en ramas estrechadas por barrancas profundas y escarpadas de pórfido.... En una de estas ramas se hallan las referidas ruinas, cuya entrada está cerrada por un muro,' etc. Аккаунт составлен на Gondra, с вырезкой, вероятно, из того же источника в *Mayer's Mex. Aztec*, том ii, стр. 200-3; *Id., Mex. as it Was*, стр. 250-1. Небольшое упоминание Мюленпфорта, *Mej.*, том ii, стр. 88, который считает, что руины могут быть идентичны руинам Тусапана. Same account in *Mexicanische Zustände*, том. i., p. 142.

[VIII-37] *Mühlenpfordt, Mej.*, том. ii., pp. 88-9; *Mexikanische Zustände*, том. i., pp. 142-3.

[VIII-38] *Gaceta-de-Mexico*, 12 июля 1785 г., том i, стр. 349-51. Location 'por el rumbo del Poniente de este pueblo, á dos leguas de distancia, entre un espeso bosque.' This original account was printed later in *Diccionario Univ. Geog.*, том x, стр. 120-1; он также был переведен на итальянский и напечатан в *Marquez, Due Antichi Monumenti*, Рим, 1804, стр. 3, также сопровождаемый табличкой.

[VIII-39] *Гумбольдт, Vues*, том i, стр. 102-3; *Id., Essai Pol.*, стр. 274; *Id.*, в *Antiq. Mex.*, том. i., раздел ii., стр. 12. Рассказ Гумбольдта, переведенный Гондрой, в *книге Прескотта, Hist. Conq. Mex.*, том iii, стр. 39-40, говорит, что лес называется Таджин, что руины были обнаружены охотниками, и объявляет табличку в *Gacete* очень неверной.

[VIII-40] *Nebel, Viage Pintoresco*. Рисунок выполнен скорее в геометрической форме, чем в перспективе, и описательный текст автора в некоторых деталях не совсем соответствует ему. Хосе М. Бауса дает краткое описание в *Soc. Mex. Geog., Болетин*, том v., стр. 411, без указания источника своей информации. Он находит руины в 2½ лигах к юго-западу от пуэбло. Этот автор утверждает, что Карлос М. Бустаманте опубликовал хороший отчет о разорении в 1828 году в своей книге "*Революция Нопалитос*". Другие сведения о Папантле, составленные из предыдущих источников, следующие: —*Мех Майера. Aztec*, том ii., стр. 196-7, с сокращением по Небелю; *Id., Mex. as it Was*, стр. 248-9; *Id.*, в *сборнике Скулкрафта*, том vi., стр. 583, стр. xi.; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 91-2; *Мех Кондера. Гуат.*, том i., стр. 227; *Фосси, Мексика*, стр. 317-18; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 238-9; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. 45; *Де Берси, Путешествия*, том ii., стр. 237; *Амер. Antiq.*, pp. 79-80; *Mühlenpfordt, Mejico*, том. ii., p. 88; *Mexicanische Zustände*, p. 142; *Bingley's Trav.*, pp. 259-60; *Amer. Antiq. Soc., Transact.*, vol. i., стр. 256; *Армин, Хевтидж Мекс.*, стр. 96-7, с сокращением; *Мальте-Брун, Краткое изложение геологии*, том vi., стр. 462; *Мюллер, Американская религиозность*, стр. 459; *Амер. Antiq.*, стр. 276-8; *Bannayc, Геогр. статистика*, стр. 154; *Мексика Вильсона и ее религия*, стр. 246-7.

[VIII-41] Размеры в тексте Небеля составляют 120 квадратных футов и 85 футов в высоту, что, должно быть, ошибка, поскольку автор говорит, что лестницу на табличке можно использовать как шкалу, каждая ступенька равна футу; и если измерять конструкцию по этой шкале, то получится что-то более 90 квадратных футов у основания и около 54 футов в высоту. В *Gacete* говорится, что площадь основания составляет 30 квадратных варов (83 английских фута), а видимых ступеней было 57. Гумбольдт называет пирамиду площадью 25 метров (82 фута) и высотой 18 метров (59 футов), или, в *Essai Pol.*, от 16 до 20 метров. Бауса, *мексиканский язык. Геог., Болетин*, том v., стр. 411, называет высоту 93 фута с 53 ступенями.

[VIII-42] Бауса говорит, что пирамида обращена на север. Учетная запись *Gaceta* представляет лестницу шириной 10 или 12 варов. На табличке боковые узкие лестницы изображены одинарными, а не двойными, а ниши - не проходящими полностью поперек широкой центральной лестницы. На табличке изображено всего шесть этажей, заканчивающихся платформой на вершине, на которой стоят два небольших сооружения, похожих на алтари, в начале боковых лестниц. Небель говорит просто о "двойной лестнице". Гумбольдт согласен с табличкой в *Gaceta*.

[VIII-43] В тексте "Гасеты" говорится о 342, но правильно добавленные собственные цифры дают число 378, как указывает Маркес; а на табличке, сопровождающей тот же отчет, указано число 309. Фосси говорит о 360 нишах. Гумбольдт вывел число 378, которое, как он предполагал, соотносилось со знаками гражданского календаря тольтеков.

[VIII-44] Небель, *Виаж Пинтореско; Кассель*, в "Новых анналах войны", 1830, том. xlv., стр. 336-7; *Мексиканский журнал Майера. Aztec*, том ii., стр. 198; *Id., Mex. as it Was*, стр. 246-7.

[VIII-45] Небель, *Виаж Пинтореско; Мексиканец Майер. Aztec*, том ii., стр. 199-200; *Id., Mex. как это было*, стр. 247-8; *Armin, Alte Mex.*, стр. 43; Bausa, в *Soc. Mex. Геог., Болетин*, том v., стр. 411-12, определяет местонахождение Тусапана в 14 лигах к юго-западу от Папантлы.

[VIII-46] Оригинал этого отчета я не видел; перевод, однако, был опубликован в *San Francisco Evening Bulletin* 20 февраля 1866 г.

[VIII-47] *Mex., Mem. del Ministro del Fomento*, 1865, p. 234, etc. Она также была опубликована отдельной брошюрой. *Almaraz, Mem. acerca de los Terrenos de Metlaltoyuca*, pp. 28-33. Упоминание Гарсиа-и-Кубаса, компаньона Альмараса, в *Soc. Mex. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 37.

[VIII-48] Чимальпопока, в Альмарасе, *Заметка*, стр. 28; *Линарес, в Соц. Мексике. Геог., Болетин*, 3-я эпоха, том i., стр. 103.

[VIII-49] Результаты анализа следующие: —кварцевый песок - 31,00; силекс - 13,00; алюминий и железо - 2,60; карбонат извести - 48,00; магнезия - 2,50; влажность - 2,00; потери - 0,90. *Аль-Мараз, Воспоминания*, стр. 30.

[VIII-50] "Об измерениях, которые мы используем для определения размеров земли". "Я не могу сказать, что означают такие размеры в английском измерении.

[VIII-51] Табличка с изображением этих картин подарена Альмаразом.

[VIII-52] *Буркарт, Мексико*, том i., стр. 51.

[VIII-53] *Вика, в Лондоне. Геогр. соц., журнал*, том vii., стр. 1-11, с табличкой.

[VIII-54] *Лионский журнал*, том первый, стр. 57-61.

[VIII-55] *Странствия Нормана по суше и воде*, стр. 145-51, 164; *Мех Майера. Ацтек*, том i., стр. 193-6.

[VIII-56] *Лионский журнал*, том i, стр. 61-2; *Странствия Нормана*, стр. 149-50. Небольшое упоминание о реликвиях в этом регионе у *Мюленпфорта, Мехико*, том ii, стр. 72; *Брэдфордский амер. Антик.*, стр. 112-13.

[IX-1] *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 14, стр. xviii, рис. 53-4; *Кингсборо*, т. v., стр. 243, т. vi., стр. 442, т. iv, стр. xvi, рис. 53-4; *Ленуар, в античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 47.

[IX-2] 'No subsisten de él sino unas grandes ruinas de templo y caserías de cal y canto, situadas en ladera de unos cerritos.' *Dupaix*, 1st exped., p. 5; *Kingsborough*, vol. v., p. 211, vol. vi., p. 423.

[IX-3] Дюпэ, 1-е дополнение, стр. 4, стр. iii, рис. 3; *Кингсборо*, том v., стр. 211, том vi., стр. 422, том iv., стр. ii., рис. 5. 'On y monte, du côté de l'ouest, par une rampe tracée de gauche à droite pour le premier étage, de droite à gauche pour le second, et ainsi de suite jusqu'au dernier.' *Lenoir*, in *Antiq. Mex.*, том ii., раздел i., стр. 26; *Клемм*, *Cultur-Geschichte*, том v., стр. 157.

[IX-4] Дюпэ, 3d exped., стр. 5, стр. i, ii, рис. 1-3; *Кингсборо*, т. v., стр. 285-6, т. vi., стр. 467, т. iv., стр. i, ii., рис. 1-3. Согласно табличке Дюпэ, стены и платформа на вершине покрыты штукатуркой. На табличке Кингсборо слой штукатурки отсутствует и видны остатки девятого этажа. Шкала, прикрепленная к последней пластине, показала бы, что пирамида имеет основание 150 футов и около 75 футов в высоту. *Ленуар*, стр. 69.

[IX-5] Дюпэ, 1-е изд., стр. 3-4, пл. i-ii., рис. 1, 2; 2-е изд., стр. 51, пл. lxi., рис. 117; *Кингсборо*, т. v., стр. 209-10, т. vi., стр. 421-2, т. iv., пл. i., рис. 1-4; *Ленуар*, в *антик. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 22, 25-6, 63.

[IX-6] Дюпэ, 1-е дополнение, стр. 10, стр. xii, рис. 13; *Кингсборо*, т. v., стр. 217, т. vi., стр. 426, т. iv., стр. vi., рис. 16; *Ленуар*, стр. 30. На табличке Кингсборо каменные блоки намного меньше других, на них нет штукатурки, и стены здания саммита изображены все еще стоящими. Кингсборо также неправильно переводит "antes de San Andrés", "бывший Сан-Андрес". *Клемм*, *Cultur-Geschichte*, том v., стр. 157.

[IX-7] Дюпэ, 1-е изд., стр. 12-13, стр. xvii-xxii., рис. 19-24; *Кингсборо*, т. v., стр. 219-20, т. vi., стр. 427-8, т. iv., стр. ix-xi., рис. 21-4; *Ленуар*, стр. 31-3.

[IX-8] Дюпэ, стр. 11, стр. xvii, рис. 18, не в *Кингсборо*.

[IX-9] Дюпэ, 1-е изд., стр. 13, стр. xxiii-iv., рис. 25-6; *Кингсборо*, т. v., стр. 220, т. vi., стр. 428, т. iv., стр. xii., рис. 25-6; *Ленуар*, стр. 33.

[IX-10] О строительстве и истории пирамиды см., среди многих других, *Вейтию*, *Историю. Ант. Медж.*, том i., стр. 18-19, 155-6, 199-205; *Брассера де Бурбура*, *Историю. Нац. Сив.*, том iv., стр. 182-3.

[IX-11] *Клавиджеро*, *История древнего Мира*, том ii., стр. 33-4; *Гумбольдт*, *Эссе Пол.*, стр. 239-40; *Id.*, *Vues*, том i., стр. 96-124, стр. iii. (fol. ed. pl. vii., viii.); *Id.*, в *Antiq. Мексика*, дополн. стр. ii.; Дюпэ, 1-е изд., стр. ii., стр. xvi., рис. 17; *Кингсборо*, т. v., стр. 218, т. iv., стр. viii., рис. 20. Следует отметить, что между двумя изданиями рисунка Кастанеды нет ни малейшего сходства. *Небель*, *Виаж Пинтореско*, с большой цветной тарелкой. Другими посетителями Чолулы, чьи отчеты содержат более или менее оригинальную информацию, являются: — *Пойнсетт*, 1822, *Заметки*, стр. 57-9; *Баллок*, 1823, *Мексика*, стр. 111-15 — таблички нет, хотя автор сделал рисунок; *Уорд*, 1825, *Мексика*, том ii., стр. 269; *Бофой*, 1826, *Мексиканский иллюстратор*, стр. 193-5, с сокращениями; *Латроб*, 1834, *Рамблер в Мексике*, стр. 275; *Майер*, 1841, *Мексика, какой она была*, стр. 26; *Мексика. Aztec*, том ii., стр. 228, с сокращением; *Id.*, в *Сборнике Скулкрафта*, том vi., стр. 582; *Томпсон*, 1842, *Воспоминания Мексике*, стр. 30; *Тайлор*, 1856, *Анауак*, стр. 274-7; *Эванс*, 1869, *Наша братская Республика*, стр. 428-32, с сокращением. Другими ссылками на эту тему, по большей части не содержащими ничего, кроме того, что почерпнуто из предыдущих работ, являются: — *История Робертсона. Амер.* (8-е изд. 1777), т. i, стр. 268; *Гондра*, в *Прескотте*, *История. Сонг. Мех.*, том iii., стр. 37-45, стр. vi.; *Антик. Мех.*, том i., раздел ii., стр. 70; *Лафон*, *Путешествия*, том i., стр. 137-8; *Армин*, *Хойтидж Мекс.*, стр. 63, 68, 72; *Мексиканка Уилсона и ее религия*, стр. 95-9; *Амер. Antiq. Soc., Transact.*, том i, стр. 256 и др., из *Гумбольдта*, с сокращением; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 90; *Бариль*, *Мексика*, стр. 193; *Бельтрами*, *Мексика*, том ii., стр. 283-8; *Деберси*, *Европа и Америка*, том ii., стр. 235 и др.; *Бригада Брэкетта в Мексике*, стр. 154-5; *Брэдфорд в Америке. Антик.*, стр. 76-7; *Брассер де Бурбург*, *История. Нац. Сив.*, том i., стр. 301, и далее.; *Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике*, том ii., стр. 97; *Шевалье*, *Мексика*, стр. 55-6; *Id.*, *Мексика. Древний и современный*, стр. 174-9; *Комбье*, *Путешествие*, стр. 385-6; *Далли*, *История индийских рас*, стр. 17; *Предок Дэвиса. Амер.*, стр. 9; *Совет Доннавана*, стр. 98; *Д'Орбини*, *Путешествие*, стр. 331; *Фосси*, *Мексика*, стр. 111; *Хассель*, *Мексика. Guat.*, р. 246; *Heller, Reisen*, pp. 131-2; *Nouvelles Annales des Voy.*, 1835, том lxxv., pp. 363-4; *Delafield's Antiq.* *Амер.*, стр. 57; *Журданет*, *Мексика*, стр. 20; *Ларенодьер*, *Мексика. Гуат.*, стр. 24, 45-6, табличка из Дюпэ; *Левенштерн*, *Мексика*, стр. 48-9; *Мальтебран*, *Краткое изложение геологии*, том vi., стр.

461-2; *Мармье, Путешественники*, том iii., стр. 328-9; *Мексика, Страна и т. Д.*, стр. 14; *Мексика в 1842 г.*, стр. 80-1; *Мексика, Поездка в*, стр. 59-60; *История Мексики*. Милля, стр. 140; *Мюленпфорт, Мехико*, том ii., стр. 232-3, 236; *Мюллер, Американская религиозность*, стр. 458-9, 581; *Страницы, Новая Война.*, том ii., стр. 385-7; *Мексика Прескотта*, том i., стр. 60, том ii., стр. 6-8, 26, том iii., стр. 380; *"Земля ацтеков" Шепарда*, стр. 128; *Субботный журнал*, том v., стр. 175-6; *Шерр, Трауэршипиль*, стр. 29-30; *"Пленники Перо" Стаппа*, стр. 107-8; *Тюммель, Мексико*, стр. 261-2; *Рассказ Тюдора*, том ii., стр. 208-9; *Виньо, Souv. Mex.*, стр. 531; *Ванпойс, Геогр. статистика*, стр. 32, 36, 180, 182; *Надзиратель, Исследования*, стр. 66-7; *Willson's Amer. История.*, стр. 60-1, 73; *Мод. Йонга. История.*, стр. 38; *Рис. Фроста. История.*, стр. 37-8; *Хермоза, Руководство по геологии.*, стр. 140-1; *Эльдорадо Тейлора*, том ii., стр. 181; *Путешествие Уортли.*, стр. 230-1 и др.; *Исследования Маккаллоха в Америке.*, стр. 252; *Гемелли Карери, в Черчилль, полковник Вой.*, том iv., стр. 519; *Эскалера и Ллана, Медж. Хист. Описание.*, стр. 205-6; *Klemm, Cultur-Geschichte*, том v., стр. 156; *Alcedo, Diccionario*, том i., стр. 550; *Democratic Review*, vol. xxvii., стр. 425, том. xxvi., стр. 546-7, том. xi., стр. 612; *Мексиканский университет Мэнсфилда. Война*, стр. 207; *Жизнь Макгиливрея Гумбольдта*, стр. 292, 312-13; *Мех Кондера. Гуат.*, том i., стр. 258-9, табличка из Гумбольдта; *Нац. Причард. История. Человек*, том ii., стр. 509.

[IX-12] "Большой земляной холм в Чолуле, который испанцы присвоили названию храма, все еще сохранился, но без каких-либо ступеней, по которым можно было бы подняться, или какой-либо облицовки из камня. Сейчас он выглядит как естественная гора, покрытая травой и кустарником, и, возможно, никогда не был ничем большим". *История Робертсона. Амер.*, том i, стр. 269. 'A le voir de loin, on seroit en effet tenté de le prendre pour une colline naturelle couverte de végétation.' 'Elle est très-bien conservée du côté de l'ouest, et c'est la face occidentale que présente la gravure que nous publions.' *Humboldt, Vues*, том. i., pp. 104-5.

[IX-13] Размеры основания, высоты и платформы на вершине соответственно, приведенные различными авторитетными источниками, следующие: 439 × 54 × 64½ метра, *Гумбольдт*; 530 × 66 варов, *Небель*; 1069 × 204 × 165 футов, *Майер*, согласно тщательному измерению, проведенному официальным лицом США в 1847 году; 40 квадратных варов по фактическому измерению! *Дюпэ*; 1423×177×208 футов, *Прескотт*; 1425×177×175 футов, *Латроб*; 1301×162×177 футов, *Пойнсетт*; Около 200 футов в высоту, *Тайлор*; 1310×205 футов, *Уилсон*; 1335×172 фута, *Предистория Фостера. Гонки*, стр. 345; 1355 ×170 футов, *Ампер, Променад*, том ii, стр. 374-80; 1388×170 футов, вершина 13285 кв. м. футов, *Хеллер, Райзен*, стр. 131-2; говорят, что он занимает площадь более 43 акров и имеет высоту 179 футов, но кажется намного меньше и выше. *Эванс "Наша сестра-представительница"*, стр. 428-32.

[IX-14] *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 155-6.

[IX-15] *Heller, Reisen*, pp. 131-2.

[IX-16] *Гумбольдт, Вю*, том i., стр. 127-8.

[IX-17] Приемный, *Доисторический. Рас*, стр. 345, напротив, полагает, что пирамида была возведена с единственной целью - поместить во внутреннюю каменную камеру два трупа, показывая, что "трудолюбие огромной массы населения находилось в абсолютном ведении немногих".

[IX-18] *Мексика Вильсона и ее религия.*, стр. 95, 99. Смотрите реставрацию Чолулы Мольесом в *Armin, Heutige Mex.*, стр. 63, 68, 72.

[IX-19] *Ампер, Променад*, том ii., стр. 373, 380. 'On découvre encore, du côté occidental, vis-a-vis du Cerro de Tecaxete et de Zapoteca, deux masses parfaitement prismatiques. L'une de ces masses porte aujourd'hui le nom d'Alcosac ou d'Istene-netl, l'autre celui du Cerro de la Cruz; la dernière, construite en pisé, n'est élevée que de 15 mètres.' *Humboldt, Essai Pol.*, pp. 240-1.

[IX-20] Дюпэ, 1-е изд., стр. 10-11, стр. xiii.-v., рис. 14-16; *Кингсборо*, т. v., стр. 218; т. vi., стр. 427, т. iv., стр. viii., рис. 17-18; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 23, 30.

[IX-21] *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 52.

[IX-22] Дюпэ, 2d дополнение., стр. 52-3, стр. lx., lxii., рис. 118-19; *Кингсборо*, т. v., стр. 279, т. vi., стр. 464, т. iv., стр. lii., рис. 120-1; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, стр. 63.

[IX-23] *Мексиканский язык. Геог., Болетин*, том ii., стр. 265-6.

[IX-24] Дюпэ, 2d дополнение., стр. 53-5, стр. lxii.-vii., рис. 120-8; *Кингсборо*, т. v., стр. 279-81, т. vi., стр. 464-5, т. iv., стр. lii.-liv., рис. 121-5; *Ленуар*, в *антик. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 64-6.

[IX-25] Дюпэ, 2d дополнение, стр. 55-56, стр. lxviii.-ix., рис. 129-30; *Кингсборо*, т. v., стр. 282, т. vi., стр. 466, т. iv., стр. lv., рис. 129-30; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 66-7; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. vii., из Дюпэ; *Альмараз, Память Метлалтоюка*, стр. 33, литография без описания.

[IX-26] 'On voit encore beaucoup de restes de cette grande muraille, conservés avec d'autant plus de soin qu'il s'y trouve des quartiers de roc de plus de vingt pieds d'épaisseur.' *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iv., стр. 135; *Лоренцана*, в *Кортесе, История Испании*, стр. vi.-vii.; *Амер. Антик.*, стр. 104-5. Дополнительные ссылки на незначительные упоминания о руинах и реликвиях в регионе Тлашкала, не содержащие доступной информации, следующие: *Камарго*, в *Новых анналах Войны.*, 1843, том. xcviii., стр. 135-7; *Справочный материал. Конк.*, том ii., стр. 423; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., стр. 238, 240. В *Историческом журнале*, том x, стр. 308-10, приводится выдержка из мексиканской газеты, в которой делается ссылка на официальный отчет префекта департамента, объявляющий об открытии двух великолепных городов. Вероятно, они были идентичны некоторым руинам, уже описанным в Вера-Крус.

[IX-27] *Мех.*, *Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, том. i., p. 691.

[IX-28] *Id.*, стр. 694.

[IX-29] Стр. 467-9 настоящего тома.

[IX-30] Что касается фигур внутри круга, Дюпэ, 1-е дополнение, стр. 14, говорит: "разделение сторон в деле кварталей. En el superior aparece como un plano de ciudad á la orilla de un lago (cual puede ser la de Chalco)." 'Au-dessus est une tête, que Dupaix désigne comme celle d'un aigle, mais que je crois être une pièce d'armure, savoir, un casque ou morion.' *Lenoir, Antiq. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 34.

[IX-31] 'Il semble porter, à la partie antérieure de l'aile, le bâton augural, ce qui lui donnerait un caractère religieux. L'aigle, emblème du Mexique, était affecté à Vitzliputzli, et cette seule circonstance donne de l'importance à cette représentation, qui a donné son nom au lieu où elle fut trouvée: *Quautetl* ou *aigle de pierre*. Dans toute l'Antiquité, l'aigle fut mis au rang des oiseaux sacrés. Il était affecté, en Grèce, à Jupiter, et en Égypte, à Osiris. C'était l'*accipiter* ou épervier qui, selon Élien, était l'image, du dieu *Horus*, ou d'Apollon. A Thèbes, au solstice d'hiver, on plaçait cet oiseau sur l'autel d'Osiris; il était richement paré, mitré ou couronné du *pschent*, et portant sur l'épaule le bâton pastoral, dans la même position que l'aigle Mexicain que nous avons sous les yeux. Ceci est digne de remarque.' *Lenoir*, in *Antiq. Мех.*, том ii., раздел i., стр. 35. О скульптурах Куэрнаваки см. Дюпэ, 1-е изд., стр. 13-14, стр. xxvii-xxx., рис. 29-32; *Кингсборо*, т. v., стр. 221-2., т. vi., стр. 429, т. iv., стр. xiii.-v., рис. 29-31; *Мексика, Анализы министерства внутренних дел*, 1854, том первый, стр. 549.

[IX-32] *Описание антигравидарных действий Шочикалько*, дополнение к *Литературному журналу*, ноябрь 1791 г., также перепечатка *Id.*, том ii.; также предварительное упоминание в *Id.*, 8 февраля 1791 г., том ii., стр. 127. Доктор Гамарра составил сборник рукописей перед их публикацией и отправил его в Италию. Итальянский

перевод рассказа Альзате был опубликован вместе с оригинальными таблицами в *Marquez, Due Antichi Monumenti*, стр. 14-29, и повторно переведен с Маркеса в *Dupaix*, 1st exped., стр. 18-20.

[IX-33] Гумбольдт, *Vues*, том i., стр. 129-37, (fol. ed. pl. ix.); *Id., Essai Pol.*, стр. 189-90; *Id.*, in *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 15-17. 'M. Humboldt, ... n'a-t-il pas suivi à la lettre l'inexacte description de la pyramide de Xochicalco par le P. Alzate, et n'a-t-il pas fait dans le dessin qu'il donne de ce monument, une seconde édition des erreurs de son modèle?' *Waldeck, Voy. Pumm.*, стр. 69; *Небель, Виаж Пинтореско*, стр. ix.-x., xix.-xx.; *Revista Mexicana*, том i., стр. 539-50, перепечатано в *Diccionario Univ. Геог.*, том x., стр. 938-42; *Дюпэ*, 1-е изд., стр. 14-18, стр. xxxi.-ii., рис. 33-6; *Кингсборо*, т. v., стр. 222-4, т. iv., стр. xv.-vi.; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 35-6. Тайлор объявляет рисунки Кастанеды крайне некорректными. Другие сообщения посетителей находятся в "Рамблере" Латроуба, стр. 241-3; *Мексиканский язык Майера. как это было*, стр. 180-7; *Id.*, *мексиканский язык. Aztec и др.*, том ii., стр. 283-5, с сокращениями; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, том vi., стр. 583-4, стр. xi.; "Анауак" Тайлора, стр. 183-95; *Левенштерн, Мексика*, стр. 208-12, 273-81. Другими ссылками на составленные отчеты являются: — *Прескотт Мекс.*, том iii., стр. 403-4; *Карбахаль, История Мексики*, том i., стр. 203-4; *Армин, Дас Хойтидж Мекс.*, стр. 98-9, сокращено; *Предок Болдуина. Америка*, стр. 89-90; *Хартманн, Калифорния*, том ii., стр. 86; *Фосси, Мексика*, стр. 302-3; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Сив.*, том i., стр. 329; *Ларенодьер, Мексика. Гуат.*, стр. 46-9, табличка; *Брэдфордский амер. Antiq.*, стр. 78-9; *Мальтебран, Краткое изложение геологии*, том vi., стр. 460; *Демократическое обозрение*, том xi., стр. 612; *Бариль, Мексика*, стр. 70; *Депеши Кортеса*, стр. 244; *Priest's Amer. Антик*, стр. 276-7; "Жизнь Гумбольдта" *Макджиливрея*, стр. 308; "Антик" *Делафилда. Амер.*, стр. 58; *Фото Фроста. История Мексики*, стр. 49-53, сокращено; *Странствия Нормана по Юк.*, стр. 171; *Великие города Фроста*, стр. 295-300, сокращено; *Мексиканец Кондер. Гуат.*, том i., стр. 339-40; *Иллюстрированные лондонские новости*, 1 июня 1867 г., сокращено.

[IX-34] Шочикалько, "замок цветов", согласно *Diccionario Univ. Геог.*, том x, стр. 938.

[IX-35] Барометрические наблюдения Альзате, по его собственным подсчетам, показали высоту 289 футов; из тех же наблюдений Гумбольдт делает ее 384; 279 футов у *Дюпэ*; 369 у *Небеля*; около 400 у *Тайлора*; около 333 у *Ревисты, Мексика*.

[IX-36] Согласно *Revista*, галерея ведет на юг на 193 фута (*a, b*, по плану 83 фута), затем на запад на 166 футов (не по плану) и заканчивается тем, что, по мнению местных жителей, является преднамеренным препятствием. в 83 футах от входа (*a, c*, план 16½ футов) ответвление ведет на восток на 138 футов (*c, k*, план 81 фут) в комнату. Я не сомневаюсь, что эти измерения более точны, чем у *Дюпэ*. Отчет *Revista* о комнате, насколько он понятен, достаточно хорошо согласуется с планом.

[IX-37] Это размеры, указанные в *Revista*, 100 на 87 метров. *Дюпэ*, 1-е издание, стр. 15, написано 89 на 102 вара.

[IX-38] Размеры в английских футах — длина на восток и запад, ширина на север и юг и высота 1—го этажа, всегда в одном и том же порядке — согласно разным источникам: — 64 на 16 футов, *Небель*, табличка; 69 на 61 дюйм, *Дюпэ*; — 43 на 9½, *Id.*, табличка; 58 на 69 на 11, *Альзате* и *Гумбольдт*; 63 на 58 на 19, *Revista Mex.* Сторона, показанная на табличке *Дюпэ* как 43 фута, может быть северной или южной, а не восточной или западной, в зависимости от того, находится лестница на севере или западе.

[IX-39] 'Pórfido granítico,' *Revista Mex.*, p. 548. 'Basalto porfirico,' *Nebel. Basalt, Löwenstern, Mex.*, pp. 209-10. 'La calidad de piedra de esta magnífica arquitectura es de piedra vitrificable, y por la mayor parte de aquella piedra con que forman las muelas ó piedras para moler trigo: tambien hay de color blanquecino, siendo de notar, que en muchas leguas à la redonda no se halla semejante calidad de piedra.' *Alzate*, p. 8.

[IX-40] Рисунок Кастанеды в издании *Кингсборо* не имеет ни малейшего сходства с тем, что в *Антике. Мексика*, скопировано выше. Возможно, что последнее было составлено в Париже с тарелки Альзате.

[IX-41] "El primer destruidor", сравнимый с "Аль сапатеро" по вопросу о храме Дианы Эфесины, огне фулано Эстрады; о постоянном предупреждении и опробовании того, что касается любви к борьбе с терроризмом." *Альзате*, стр. 8. Гумбольдт, *Vues*, том i., стр. 132, указывает 1750 год как дату, когда пять историй все еще оставались на месте.

[IX-42] *Лондонские иллюстрированные новости*, 1 июня 1867 г. Альзате и Майер также проводят реставрации.

[IX-43] 'A part ce monument, Mexico ne possède intact et debout aucun vestige de constructions antiques.' *Waldeck, Voy. Pitt.*, p. 72. 'No se puede poner en duda el destino absolutamente militar de estos trabajos, ni rehusarse á creer que tuvieron por objeto especial la defensa del monumento que encerraban, cuya importancia puede apreciarse, atendiendo á los medios empleados para su seguridad.' 'Todos los viajeros convienen en la nobleza de la estructura y en la regularidad de proporciones del monumento. La inclinacion de las paredes, la elegancia del friso y la cornisa, *son de un efecto notable.*' In the sculptures 'se hallan proporciones regulares, y mucha espresion en las cabezas y en el adorno de las figuras; mientras que en las otras (Aztec) no se descubren sino vestígios de barbarie. Las estatuas aztecas, informes y desproporcionadas, en nada manifiestan la imitacion de la naturaleza; y si en ellas se observa frecuentemente una ejecucion algo correcta, con mas frecuencia se ven todavia cabezas desmedidas, narices ecsageradas y frentes deprimidas hasta la estravagancia.' *Revista Mex.*, том i., pp. 539, 542, 549. 'Les naturels du village voisin de Tetlama possèdent une carte géographique construite avant l'arrivée des Espagnols, et à laquelle on a ajouté quelques noms depuis la conquête; sur cette carte, à l'endroit où est situé le monument de Xochicalco, on trouve la figure de deux guerriers qui combattent avec des massues, et dont l'un est nommé Xochicatli, et l'autre Xicatetli. Nous ne suivrons pas ici les antiquaires mexicains dans leurs discussions étymologiques, pour apprendre si l'un de ces guerriers a donné le nom à la colline de Xochicalco, ou si l'image des deux combattans désigne simplement une bataille entre deux nations voisines, ou enfin si la dénomination de *Maison des fleurs* a été donnée au monument pyramidal, parce que les Toltèques, comme les Péruviens, n'offroient à la divinité que des fruits, des fleurs et de l'encens.' *Humboldt, Vues*, том i., pp. 135-6.

[IX-44] *Mex., Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, том i., p. 649.

[IX-45] *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 13, стр. xvii, рис. 52; *Кингсборо*, том v., стр. 243, том vi., стр. 442, том iv., стр. xv., рис. 52; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 46.

[IX-46] *Дюпэ*, 1-е изд., стр. 13, стр. xxv.-vi., рис. 27-8; *Кингсборо*, т. v., стр. 221, т. vi., стр. 428-9, т. iv., стр. xii., рис. 27-8; *Ленуар*, в *издании Antiq. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 33-4.

[IX-47] *Дюпэ*, 2d дополнение, стр. 11-13, стр. xv.-vii., рис. 44-51; *Кингсборо*, т. v., стр. 241-3, т. vi., стр. 441, т. iv., стр. xiii.-xv., рис. 44-51; *Ленуар*, в *античном издании. Мексика*, том ii., раздел i., стр. 45-6; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 122-3 — с замечанием, что "телескопические трубки" были найдены в курганах Миссисипи и в Перу.

[IX-48] *Дюпэ*, 2-е дополнение, стр. 3-11, стр. i-xiv, рис. 1-43; *Мексиканский Кингсборо. Antiq.*, vol. v., стр. 228-40, vol. vi., стр. 432-40, vol. iv., pl. i.-xii., рис. 1-43; *Ленуар, Параллель*, стр. 37-45; *Мексика, Анализы министерства внутренних дел*, 1854, том i, стр. 477, 486, 500, 502, 521; *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 21; *Гондра*, в *Прескотте, История. Conq. Mex.*, том iii., стр. 66-9, стр. xii.

[IX-49] *Леон-и-Гама, Душ Пьедрас*, часть ii., стр. 80; *Лионский журнал*, том ii., стр. 113; *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том iv., стр. 11; *Монтанус, Нью-Верельд*, стр. 268; *Мексика Прескотта*, том i., стр. 142; *Тюммель, Мексика*, стр. 124-5; *Мексика Уорда*, том ii., стр. 230-1; *Рамблер Латрובה*, стр. 176.

[IX-50] *Альсате-и-Рамирес, Гацетас*, 2 октября 1792 г., перепечатка, том ii., стр. 457-9; *Левеништерн, Мексика*, стр. 260-5, и разрозненные замечания, стр. 273-81; *Id.*, в *Лондоне. Геогр. соц., журнал*, том xi., с. 107.

[IX-51] *Брэдфорд - амер. Antiq.*, стр. 78, со ссылкой на *Латрובה*; *Левеништерн, Мексика*, стр. 258-60; *Бариль, Мексика*, стр. 70.

[IX-52] *Mexico, Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, том i., pp. 241-2.

[\[IX-53\]](#) *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 244.

[\[IX-54\]](#) 4 на 4 на 1 метр, окружность диаметром 3,4 метра. *Гумбольдт, Вю*, том ii, стр. 85, (или 3,04 метра, 9 футов 6½ дюйма, согласно *Antiq. Mex.*) 'La nature de cette pierre n'est pas calcaire, comme l'affirme M. Gama, mais de porphyre trappén gris-noirâtre, à base de wacke basaltique. En examinant avec soin des fragments détachés, j'y ai reconnu de l'amphibole, beaucoup de cristaux très alongés de feldspath vitreux, et, ce qui est assez remarquable, des paillettes de mica. Cette roche, fendillée et remplie de petites cavités, est dépourvue de quartz, comme presque toutes les roches de la formation de trapp. Comme son poids actuel est encore de plus de quatre cent quatre-vingt-deux quintaux (24,400 kilogrammes).' *Id.*, in *Antiq. Mex.*, том i., раздел ii., стр. 22, дополн. pl. v.; *Id.*, *Vues*, том i., стр. 332 и далее, том ii., стр. 1 и далее, 84, pl. viii. (fol. ed., стр. xxiii.). 4½ на 4½ на 1 варас, диаметр круга чуть больше 4 варов. 'La figura de esta piedra debió ser en su origen un paralelepípedo rectángulo, lo que manifiesta bien (aunque la faltan algunos pedazos considerables, y en otros partes está bastante lastimada) por los ángulos que aun mantiene, los que demuestran las extremidades que permanecen menos maltratadas.' *Leon y Gama, Dos Piedras*, pt. i., pp. 92, 2-3; *Id.*, *Saggio Astron.*, Rome, 1804. p. 130. Ответ на критику Альзате, *Id.*, часть ii., стр. 24-5. См. *Альзате-и-Рамирес, Гацетас*, том ii., стр. 421. Первоначальный вес в том виде, в каком его извлекли из карьера, составлял почти 50 тонн. *Прескотт, Мексика*, том i, стр. 142. Откопан 17 декабря 1790 года. *Гондра*, в *Прескотте, История. Конк. Мексик.*, том iii., стр. 47-54, стр. viii. 11 футов 8 дюймов в диаметре. *Мэх. как это было у Майера*, стр. 126-8. 12 футов в диаметре, из пористого базальта. *Bullock's Mexico*, стр. 333-4. "Базальто порфирико", круг диаметром 9 футов. *Nebel, Viaje*. диаметр 11 футов. *Фосси, Мексика*, стр. 217. 27 футов в окружности. *Брэдфорд Амер. Антик*, стр. 109.

[\[IX-55\]](#) *Шарне, Губит Америку*, фото. i.

[\[IX-56\]](#) Дополнительные ссылки на Календарный камень: "Анауак" *Тайлора*, стр. 238-9; "Мексика" *Майера. Aztec и др.*, том i, стр. 117, вырезки; Удостоверение личности, в *сборнике Скулкрафта*, том vi, стр. 590, с табличкой; *Галлатин*, в *амер. Этно. Соч., Transact.*, т. i., стр. 70, 94-103, 114.

[\[IX-57\]](#) *Леон-и-Гама, Дос-Пьедрас*, часть ii., стр. 46-73. Обнаружен 17 декабря 1791 г.; 3 вара, 1 пульгада, 4½ линии в диаметре; 1 вара, 1 пульгада в высоту; материал твердый, темного цвета, мелкозернистый камень, допускающий тонкую полировку. Гумбольдт называет размеры в диаметре 3 метра, в высоту 11 сантиметров; он также говорит, что количество групп составляет 20. *Vues*, том i., стр. 315-24, (следующая редакция, стр. xxi); *Id.*, в *античном издании. Mex.*, том i., раздел ii., стр. 20-1, дополнение к pl. iv., с изображением обода. Небель, *через*, показывает пластины с верхней поверхностью, на которых, однако, нет канавок, все группы на ободу и одну группу в большем масштабе. Он говорит, что материал "базальтопорфирико", а размеры 9×3 фута. Буллок, *Мексика*, стр. 335-6, говорит, 25 футов в окружности. Он также снял гипсовый слепок с этого камня. Глыба базальта диаметром 9 футов и высотой 3 фута, которая, по мнению автора, на самом деле является жертвенным камнем. *Mex. как это было Майера*, стр. 119-22; *Id.*, *Mex. Aztec и др.*, том i, стр. 114-15; *Id.*, в *сборнике Скулкрафта*, том vi, стр. 586, с таблицами и вырезами в каждой работе. Согласно Фосси, *Мексика*, стр. 214, скульптурные фигуры изображают воина, одержавшего победу над 14 чемпионами. "Я думаю, что это лучший образец скульптуры, который я видел среди древностей Мексики". *Мексиканский журнал Томпсона*, стр. 122; *Rambler* Латроуба, стр. 171-2; *Мексиканский журнал Кингсборо. Antiq.*, том v., стр. 340, том iv., стр. нумерованный; "Анауак" *Тайлора*, стр. 224; "Амер." *Брэдфорда. Antiq.*, стр. 108; *Прескотт, История. Conq. Mex.*, том i, стр. 85, с табличкой.

[\[IX-58\]](#) Резюме замечаний Гамы об этом идоле см. в т. iii, стр. 396-402 этой работы.

[\[IX-59\]](#) О божестве Уицилопочтли см. Том iii., стр. 288-324, этой работы.

[\[IX-60\]](#) 3.0625 by 2 by 1.83 varas; of sandstone: '156 de las piedras arenarias que describe en su mineralogía el Señor Valmont de Bomare, dura, compacta, y difícil de extraer fuego de ella con el acero; semejante á la que se emplea en los molinos.' *Leon y Gama, Dos Piedras*, pt. i., pp. 1-3, 9-10, 34-44, with 5 plates. Ответ Альзате, *Гацетасу*, том ii, стр. 416, который назвал этот камень разновидностью гранита. *Id.*, часть ii., стр. 8-10. 'Plus de trois mètres de hauteur et

два метра в ширину.' 'Камень, который служил для этого памятника, является *wakke* базальтовой серо-голубой, трещиноватой и наполненной фельдшпатом стекловатым.' 'Взглянув на глаза на идола изображенного ... так как она представляется ... можно было бы сначала думать, что этот памятник является *teotetl*, *камень божественный*, одним из бэтилов, украшенным скульптурами, камнем на котором высечены знаки иероглифические. Но, когда мы исследуем более подробно эту массу informe, мы различаем, в верхней части, головы двух чудовищ соединенных; и мы находим, на каждой стороне, два глаза и одну большую пасть вооруженную четырьмя зубами. Эти фигуры страшные не указывают, может быть, что это маски: потому что, у мексиканцев, оно было в употреблении маскировать идола в эпоху болезни короля, и в любую другую бедственную публичную. Руки и ноги скрыты под драпировкой окруженной огромными змеями, и что мексиканцы называли под именем *cohuatlucuye*, *одежда змеи*. Все эти аксессуары, особенно ленты в форме перьев, были вырезаны с самым большим тщанием.' *Humboldt, Vues*, том ii., стр. 148-61, (fol. ed., pl. xxix.); *Id., Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 25-7, дополнение vi, рис. 9. высота 9 футов. *Небель, Вяленая*, с большой тарелкой. Откопал для Баллока, который сделал гипсовый слепок в 1823 году. "*Мексика Баллока*", стр. 337-42. Описание с табличками на мексиканском языке Майера. *Aztec и др.*, том i, стр. 108-11; *Id., Mex. as it Was*, стр. 109-14; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, том vi., стр. 585-6, стр. viii. 5 футов в ширину и 3 фута в толщину. "Самое отвратительное и уродливое, что может нарисовать фантазия". "*Рамблер*" *Латроба*, стр. 171, 175-6; "*Анауак*" *Тайлора*, стр. 221-3; *Фосси, Мексика*, стр. 214.

[IX-61] *Mayer's Mex. as it Was*, pp. 123-4; *Leon y Gama, Dos Piedras*.....

[IX-62] *Гумбольдт, Vues*, том ii, стр. 158; *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том i, раздел ii., стр. 27; *Леон-и-Гама, Дос-Пьедрас*, часть i., стр. 11-12, часть ii., стр. 73-111.

[IX-63] *Майер*, в сборнике *Скулкрафта*, т. vi., стр. 589, стр. vi.; *Id., Mex. as it Was*, стр. 100-1; *Id., Mex. Aztec и др.*, том ii., стр. 274; *Гондра*, в *Прескотте, История. Conq. Mex.*, том iii., стр. 89-90, стр. xvi.

[IX-64] *Мозаика Мексики*, том iii., стр. 402-3, с табличками; "*Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике*", том i, стр. 203; "*Мексика, как это было*" *Майера*, стр. 85-8, 97; *Id.*, в *Арх. Скулкрафта*, том vi., стр. v., илл. 1. *История Мексики*.3.

[IX-64] "*Мексика Буллока*", стр. 326-8. Пластины с шестью другими реликвиями, возможно, найденными в городе.

[IX-65] *Мексика Майера. как это было*, стр. 31-2, 85-8. "Индио тристе" также в *мексиканской мозаике*, том iii., стр. 165-8.

[IX-66] *Анауак*, стр. 138.

[IX-67] *Гондра*, в *Прескотте, Hist. Conq. Mex.*, том iii., стр. 103-8, стр. xxi-ii.

[IX-68] *Чаверо*, в *Gallo, Hombres Ilustres*, Мексика, 1873, том i, стр. 151.

[IX-69] См. том iii., стр. 355-7, 413-15, этой работы.

[IX-70] *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том iv, стр. 303-5, говорится о "гигантских стенах дворца, изуродованных статуях, деми энфонсес на солнце, блоках базальтовых и порфировых скульптур, полях Тецкоко". Буллок, *Мексика*, стр. 381-7, 399-400, говорит: "Вы проходите мимо большого акведука для снабжения города, который все еще используется, и руины нескольких каменных зданий огромной прочности.... Фундаменты древних зданий огромной величины.... При въезде в ворота справа видны искусственные курганы, теокалли из необожженного кирпича, столь распространенные в большинстве индийских городов.' Территория дворца королей Тецкоко простиралась на 300 футов на наклонных террасах с небольшими ступенями; некоторые террасы до сих пор целы и покрыты цементом. Он, должно быть, занимал несколько акров земли и был построен из огромных базальтовых блоков размером 4 или 5 на 2½ или 3 фута. "Возвышающиеся груды кирпича видны со всех сторон, вперемешку с акведуками, руинами зданий огромной прочности и многими большими квадратными сооружениями, почти целыми.... Фрагменты скульптурных камней постоянно

встречаются рядом с церковью, рыночной площадью и дворцом. "И Брассер, и Буллок несколько склонны к преувеличениям, и они также, вероятно, относятся к другим останкам в окрестностях, которые еще предстоит описать. "Руины курганов и других сооружений из необожженного кирпича, перемежающихся платформами и террасами значительной протяженности, все еще предстоит проследить; и утверждается, что многие испанские здания построены на руинах Теокаллиса". *Latrobe's Rambler*, стр. 184-5. Другие авторитетные источники о Тецкоко: *Nebel, Viaje; Mex. как это было* Майера, стр. 221; *Id., Mex. Aztec и др.*, том ii., стр. 274-6; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, том vi., стр. v., рис. 7; "Анауак" Тайлора, стр. 96, 150, 236, 262-3, с сокращениями; "Брэдфорд Амер." *Antiq.*, стр. 76, 83, 110; *Бофой*, в *Antiq. Мексика*, том ii., раздел ii., стр. 70-1; *Мексика, Анализ министерства внутренних дел*, 1854, том i., стр. 448-9, 719; *Willson's Amer. История*, стр. 73; *Мексиканский язык Кондера. Гуат.*, том i, стр. 332; *Хассель, Мексика. Гуат.*, стр. 132.

[\[IX-71\]](#) О загородном дворце Несауалькойотля в Тецкочинго см. Том ii., стр. 168-73, этой работы.

[\[IX-72\]](#) Ванна 12 на 8 футов, с колодцем в центре диаметром 5 футов и глубиной 4 фута, окруженная парапетом высотой 2½ фута, "с троном или креслом, такими, какие изображены на древних картинах, которыми пользовались короли". "*Мексика Буллока*", стр. 390-3. "Его величество обычно проводил свои послеполуденные часы здесь, на тенистом склоне холма, очевидно, сидя по пояс в воде, как лягушка, если судить по высоте маленького сиденья в ванне". *Тайлоровский "Анауак"*, стр. 152-3; *Мексиканский "Бофой"*. *Иллюстрация*, стр. 194-5; *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том ii., раздел ii., стр. 70. Акведук " - это работа, очень близкая или совершенно равная по трудозатратам, необходимым для его строительства, Кротонскому акведуку". *Мексиканский словарь Томпсона*, стр. 143-6; *Мексиканский словарь Майера. Aztec, etc.*, том ii., стр. 276-8; *Id., Mex. as it Was*, стр. 86, 233-4, с копией вырезки, другой с изображением акведука, а третий представляет идола по имени "бог безмолвия"; "*Мексика*" Уорда, том ii., стр. 296-7; "*Мексика Прескотта*", том i, стр. 182-4; "*Левенштерн*", *Мексика*, стр. 252-3; "*Путешествия Виньи*", том i, стр. 27; *Рис. Фроста. История. Мех.*, стр. 54-8; *Id., Великие города*, стр. 302-4.

[\[IX-73\]](#) "Анауак" Тайлора, стр. 155-6; *Мексиканский язык Майера. Aztec и др.*, том ii., стр. 278-9; *Latrobe's Rambler*, стр. 190-1.

[\[IX-74\]](#) Бродяга Латроуба, стр. 192.

[\[IX-75\]](#) *Мексика Баллока*, стр. 395-9. Этот автор также говорит о "широком крытом пути между двумя огромными стенами, которые заканчиваются у реки" по дороге в Тецкоко. *Мексика Бофуа. Иллюстрация*, стр. 196-7, вырезка идола; "*Рамблер*" Латроуба, стр. 184-5; "Анауак" Тайлора, стр. 153-4, с вырезкой моста; "*Мексика*" Уорда, том ii., стр. 296; "*Мексика, Анализы министерства внутренних дел*", 1854, том i., стр. 615; "*Мексиканец*" Кондера. *Гуат.*, том i., стр. 335; *Обен*, в книге *Брассера де Бурбура, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 355; *Брэдфордский амер. Antiq.*, стр. 78, 85; *Бофой*, в *Antiq. Мексика*, том. ii., раздел ii., стр. 69-70.

[\[IX-76\]](#) *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 148-51.

[\[IX-77\]](#) *Almaraz, Apuntes sobre las Pirámides de San Juan Teotihuacan*, in *Id., Mem. de los Trabajos ejecutados por la Comision de Pachuca*, 1864, pp. 349-58. *Линарес, мексиканский. Геог., Бюлетин*, 3-го ерса, том i., стр. 103-5, написал отчет, который, по-видимому, составлен на основе предыдущего. См. также: *Клавиджеро, История античности*, том ii., стр. 34-5; *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i., стр. 187-9; *Id., Vues*, том i., стр. 100-2; *Id.*, в *Antiq. Мексика*, том. i., раздел ii., стр. 11-12; "*Мексика Баллока*", стр. 411-18, с пер.; "*Мексика Бофоя*". *Иллюстрация*, стр. 189-93, с сокращением; *Мексика* Уорда, том ii., стр. 214-15, 295; "*Рамблер*" Латроуба, стр. 194-217; *Мексика Майера. Aztec и др.*, том ii., стр. 279; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, том vi., стр. 583; *Томпсоновский Мекс.*, стр. 139-43; *Тайлоровский Анауак*, стр. 96, 141-4; *Гарсия*, в *Соц. мекс. Геог., Бюлетин*, том. viii., стр. 198-200. Предыдущие источники расположены в хронологическом порядке: ниже приведены дополнительные ссылки: — *Новые летописи Войны*, 1831, том. ii., стр. 238-9; *Вейтия, История. Ant. Mej.*, том. i., стр. 239-40, 247-9; *Фосси, Мексика*, стр. 315-16; *Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ.*, том i., стр. 15, 148-51, 197-8; *Джемелли Карери*, в книге *Черчилля "Полковник"*. *Путешествия*, том iv., стр. 514; *Баллок Через Мексику*, стр. 165-6; *Левенштерн, Мексика*, стр. 248-50, 272-81;

Хеллер, Райзен, стр. 157; Рассказ Тюдора., том ii., стр. 277-9; Гондра, в Прескотт, История. Конк. Мексика., том iii., стр. 38-41; Шевалье, Мексика, стр. 51; Небель, *Viaje*, пластины с терракотовыми головами; амер. *Antiq. Soc.*, *Transact.*, том i, стр. 254-5; Брэдфордский амер. *Antiq.*, стр. 80-1; Мех Кондера. *Гуат.*, том i, стр. 336-9; Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике., том i, стр. 236-7; Хассель, Мексика. *Guat.*, p. 131; Müller, *Amerikanische Urreligionen*, p. 459; Prichard's *Nat. История. Человек*, том ii., стр. 509; Антик Делафилда. *Амер.*, стр. 56-7; Bannaus, *Геогр. статистика*, стр. 186; Исследования Маккаллоха в Америке., стр. 252-3; Гарсия-и-Кубас, в *Соц. Мексике. Геог.*, *Болетин*, 2da ерота, том i., стр. 37; Клемм, *Cultur-Geschichte*, том v., стр. 155; Рис. Фроста. *История Мексики*, стр. 53-4; *Id.*, *Великие города*, стр. 298-303; Лафон, *Путешествия*, том i., стр. 138-9; Ларенодьер, *Мексика. и Гуат.*, стр. 24, 44-5; Мальтебран, *Краткое изложение геологии*, том vi, стр. 460; Уилсон - амер. *История*, стр. 598; Мексика, *Анализы министерства борьбы*, 1854, том i., стр. 530-1, 719; Бариль, Мексика, стр. 70; Мюленнфордт, *Мехико*, том ii., пт. ii., стр. 269; Бофой, в *Antiq. Мех.*, том ii., раздел ii., стр. 69-70; "Земля ацтеков" Шепарда, стр. 103-5; "Путешествия Виньи", том i, стр. 28; Альбом Мех., том i., стр. 117-18.

[\[IX-78\]](#) Это размеры, приведенные Альмаразом, за исключением размеров платформы саммита, которые являются лишь приблизительной оценкой Бофуа. Ниже приведены размеры, приведенные разными авторами: 130 на 156 на 42 метра. Аль-Мараз; высота 44 метра. Гумбольдт, согласно измерениям старшего Отейзы; 360 на 480 на 150 футов. Джемелли Карери; - размером 645 на 170 футов. Хеллер; 130 на 156 на 44 метра. Линарес. Другие берут размеры, как правило, из Гумбольдта.

[\[IX-79\]](#) 'On les prendrait pour ces turgescences terrestres qu'on trouve dans les lieux jadis bouleversés par les feux souterrains.' Fossey, *Mexique*, p. 315. Вейтия, *Hist. Ant. Mej.*, том i., стр. 247-9, говорит, что пирамида была круглой, а не прямоугольной, и что у нее было три террасы, хотя во времена Ботурини от них не осталось никаких следов. "Для того, чтобы вообще обнаружить пирамидальную форму, требовалось особое положение, откуда можно было их созерцать, в сочетании с некоторой верой, чтобы вообще обнаружить пирамидальную форму". Нар Тюдора., том ii., стр. 277. "По правде говоря, это была не что иное, как куча земли, сделанная ступенчато, как египетские пирамиды; только они из камня". Джемелли Карери, в "полковнике Черчилле". *Путешествия*, том iv, стр. 514. 'Ils formoient quatre assises, dont on ne reconnoit aujourd'hui que trois.' 'Un escalier construit en grandes pierres de taille, conduisoit jadis à leur cime.' 'Chacune des quatres assises principales étoit subdivisée en petits gradins d'un mètre de haut, dont on distingue encore les arrêtes.' Humboldt, *Essai Pol.*, том i., p. 188. Майер, *Mex. as it Was*, стр. 223, говорит, что три истории все же отчетливо видны. "Линия от основания до вершины была нарушена тремя террасами, или, возможно, четырьмя, полностью огибающими их". Анауак Тайлора, стр. 142-3.

[\[IX-80\]](#) 'Leur noyau est d'argile mêlée de petites pierres: il est revêtu d'un mur épais de *tezontli* ou amygdaloïde poreuse.' Humboldt, *Vues*, том i., pp. 101-2. 'On y reconnoît, en outre, des traces d'une couche de chaux qui enduit les pierres par dehors.' *Id.*, *Essai Pol.*, том i., p. 157. "Во многих местах я обнаружил остатки цементного покрытия, которым они были покрыты во времена своего совершенства". *Mex. as it Was* Майера, как это было, стр. 223. "Арчилла-и-пьедрас", покрытый конгломератом тецонтли и грязи, а также слоем полированной извести, имеющей голубой оттенок. Линарес, в Мексике. *Геог.*, *Болетин*, 3-я эпоха, том i., стр. 103-5. "В искусстве ... за возрождение пьера". Шевалье, Мексика, стр. 50. "Никаких следов обычной каменной работы или какой-либо кладки". Буллок Через Мексику., стр. 165. Первоначально покрыт белым цементом с надписями. Гленни, согласно "Новым летописям войны", 1831, том i. li., стр. 238-9. Построен из глины и камня. Heller, *Reisen*, p. 157. Штукатурка лососевого цвета. Ламроб. Необработанные камни всех форм и размеров. Томпсон. Камни и галька, облицованные пористым камнем. Гарсиа. Брусчатка, камни, глина и строительный раствор с облицовкой из тесаного камня и гладкой штукатурки. Тайлор. Конгломерат обычных вулканических камней и глинистого раствора со сглаженными гранями. Бофой. Массы падающего камня и каменной кладки, красного цемента толщиной 8 или 10 дюймов, извести и гальки. Баллок. "Это правда, что на многих участках подъема массивы камня и других материалов, прочно сцементированные вместе, указывают на устройства и мастерство человека; но при проникновении за это внешнее покрытие не было заметно ничего, кроме естественной структуры земли", подобной любому естественному холму с множеством россыпей камней. Американский

инженер, проводивший раскопки, подтвердил идею о том, что пирамиды были естественными, хотя и искусственной формы. *Рассказ Тюдора*, том ii., стр. 278.

[IX-81] Размеры Гумбольдта, согласно измерениям Отейзы, составляют 208 метров (682 фута) в длину и 55 метров (180 футов) в высоту. 645 квадратных футов, *Баллок*; 480 на 600 футов, *Бофой*; 182 квадратных футов, *Гарсия*; 221 фут в высоту, *Майер*; 221 фут в высоту, *Томпсон*. Круглый, 297 варов в диаметре, 270 варов (745 футов!) высокий, *Вейтия*, согласно измерениям Ботурини; 60 метров в высоту, *Левенштерн*; 720 на 480 на 185 футов, *Джемелли Карери*.

[IX-82] См. [стр. 74, 380](#) настоящего тома.

[IX-83] *Линарес, мексиканский. Геог., Болеин*, 3га ёроса, том i., стр. 103-5, называет это Майкахотле. *Брассер, Хист. Нац. Сив.*, том i., стр. 148-51, применяет это название ко всей равнине, называемой испанцами Льяно-делос-Куес.

[IX-84] *Аль-Мараз, Apuntes*, стр. 354-5, с таблицей.

[IX-85] "Несомненно, что там, где они стоят, раньше был большой город, о чем свидетельствуют обширные руины вокруг него и гроты или логова, как искусственные, так и естественные". *Джемелли Карери, в письме полковника Черчилля. Путешествия*, том iv., стр. 514. Руины улиц и площадей. *Линарес, в Мексике. Геог., Болеин*, 3ра эпока, том i., стр. 104.

[IX-86] *Мех. как это было*, стр. 222-5, с сокращением. *Thompson, Мех.*, стр. 140, ссылаясь, вероятно, на тот же памятник, определяет его местонахождение "в нескольких сотнях ярдов от пирамид, в уединенном месте, плотно закрытом двумя небольшими холмами", объявляет его, несомненно, жертвенным камнем и оценивает его вес в 25 тонн. *Бофой* также говорит о нетронutom жертвенном камне размером 11 на 4 на 4 фута. "У форта гранд-Пьер, похожего на гробницу, куверт-д'иероглифы". *Фосси, Мексика*, стр. 316. "Массивная каменная колонна, наполовину зарытая в землю". *Bullock's Across Mex.*, стр. 166.

[IX-87] *Вейтия, История. Ант. Медж.*, том i., стр. 239-40, 247-9; *Гондра, в Прескотте, История. Сопг. Мех.*, том iii., стр. 39; *Джемелли Карери*, стр. 514. *Баллок, Через Мексику.*, стр. 165, говорит, что видел еще в 1864 году на вершине Дома Луны алтарь из двух блоков, покрытый белой штукатуркой, очевидно, недавней, с отверстием в центре верхнего блока, куда, как предполагалось, стекала кровь жертв.

[IX-88] *Лонд. Геогр. соц., Журнал.*, том vii., стр. 10. "Можно закрыть глаза и выронить доллар из руки, и шансы, по крайней мере, равны, что он упадет на что-нибудь в этом роде". *Мексиканский журнал Томпсона.*, стр. 140. Тарелки с 12 терракотовыми головками в *Небеле, Виасе*. Вырезки из 8 голов, некоторые такие же, как у Небея, в книге *Майера "Как это было"*, стр. 227.

[IX-89] Сеньор Антонио Гарсия-и-Кубас, член комиссии, чьим описанием Теотиуакана я пользуюсь как своим главным авторитетом, с тех пор опубликовал *Энциклопедию сравнительной школы пирам в Египте и Мексике*, Мексика, 1871 г., которую я получил после написания предыдущих страниц. Он приводит тот же план и панораму, которые использовал я, а также план египетских пирамид на равнине Гизе и плиту, изображающую часть человеческого лица из камня из Теотиуакана. Автор сделал некоторые дополнительные наблюдения после исследования комиссии и приводит следующие размеры, которые несколько отличаются от приведенных мной, особенно высоту: Солнце — 232 на 220 на 66 метров; вершина — 18 на 32 метра; уклон с севера на юг 31 ° 3, восток и запад 36 °; направление от восточной долготы к Западной, 83 ° северной широты; направление от северной широты к восточной, 7 ° северной широты; направление "дороги мертвых" 8 ° 45 северной широты; линия, проходящая через центры двух пирамид, 10 ° северной широты. Луна -156 на 130 на 46 метров; восточный склон, 31 ° 30, южный склон, 36 °; вершина, 6 на 6 метров; направление, северная сторона, 88 ° 30 северной широты, восточная сторона, 1 ° 30 северной широты. Автор считает, что разница в высоте может быть

результатом того факта, что земля, на которой стоят пирамиды, имеет уклон к югу, и высота была взята в одном случае на юге, в другом - на севере.

Следующая цитата содержит наиболее важное мнение, высказанное в рассматриваемом эссе: "Пирамиды Теотиуакана в том виде, в каком они существуют сегодня, не находятся в своем первобытном состоянии. Теперь там насыпана масса рыхлых камней, промежутки между которыми засыпаны растительной землей, что привело к появлению множества растений и цветов, которыми теперь покрыты грани пирамид. Эта масса камней отличается от плана строительства, которому следуют монументы, и, кроме того, падение этих камней, которое произошло главным образом на восточном лике Луны, обнажило наклонную плоскость, совершенно гладкую, которая, по-видимому, является истинным ликом пирамиды. Это изолированное наблюдение не придало бы столько силы моему аргументу, если бы оно не сопровождалось одинаковыми обстоятельствами во всех памятниках.' Наклон этих правильных гладких поверхностей Луны составляет 47°, отличаясь от наклона внешней поверхности. Те же самые внутренние гладкие грани, которые, как утверждает автор, были найдены не только в пирамидах, но и в тлалтелесах, или курганах меньшего размера. Сеньор Гарсиа-и-Кубас считает, что толтеки, потомки цивилизованных людей, построивших пирамиды, засыпали эти гробницы и святилища в страхе перед набегами диких рас, которые пришли после них.

Говоря о различных памятниках Теотиуакана, автор говорит: "Река впадает в озеро Тецкоко с большим притоком воды в сезон дождей, и в такое время ее течение становится очень бурным. Его воды обнажили на огромной территории фундаменты зданий и горизонтальные слои очень тонкого строительного раствора, твердого как камень, все это указывает на остатки огромного города, возможно, Мемфиса в этих регионах. На обширной территории вокруг пирамид, в радиусе более лиги, видны фундаменты множества зданий; на берегах реки и по обе стороны дорог обнаружены горизонтальные слои извести; другие слои земли и ила, тецонтли и вулканического туфа, свидетельствующие о том же методе строительства; на дорогах между пирамидами и Сан-Хуаном отчетливо видны следы стен, пересекающих друг друга под прямым углом. "Он также обнаружил раскопки, которые, по-видимому, предоставили материал для всех сооружений.

Что касается главной цели, ради которой был написан *энсайо*, автор утверждает, что между Теотиуаканом и египетскими пирамидами есть следующие аналогии: 1. Выбранное место одно и то же. 2. Сооружения ориентированы с небольшими вариациями. 3. Линия, проходящая через центры пирамид, проходит по "астрономическому меридиану". 4. Градусы и ступени строительства те же. 5. В обоих случаях большие пирамиды посвящены солнцу. 6. На берегу Нила есть "долина мертвых", как в Теотиуакане есть "улица мертвых". 7. Некоторые памятники каждого класса имеют характер укреплений. 8. Меньшие насыпи имеют ту же природу и предназначены для той же цели. 9. К одной из граней обеих пирамид примыкает небольшой холмик. 10. Отверстия, обнаруженные на Луне, также обнаружены в некоторых египетских пирамидах. 11. Внутреннее устройство пирамид аналогично.

[\[IX-90\]](#) Мексика, *Анализы министерства внутренних дел*, 1854, том i., стр. 382-3; Мексика Майера. *Ацтек и др.*, том ii., стр. 282.

[\[IX-91\]](#) Brasseur de Bourbourg, *Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 258; Вейтия, *История. Ант. Медж.*, том i., стр. 171-5; Шавес, *Раппорт*, в *Терно-Компанах, Вой.*, сери ii., том v., стр. 300.

[\[IX-92\]](#) "Анауак" Тайлора, стр. 96, 100, с разрезом ножом или наконечником копья; Буркарт, *Мексика*, том i., стр. 124-5. Левенштерн говорит об обсидиановых рудниках Гуахолоте, которые он описывает как канавы шириной в один или два метра и разной глубины; повсюду разбросаны лишь небольшие фрагменты минерала. *Mexique*, p. 244.

[\[IX-93\]](#) Mexico, *Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, том i., p. 277.

[\[IX-94\]](#) Буркарт, *Мексика*, том i., стр. 51.

[IX-95] *Mexico, Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, tom. i., pp. 623-4, 719; *Huasteca, Noticias*, pp. 48-9, 69.

[IX-96] *Бродяга Латроуба*, стр. 75.

[IX-97] Дж. Ф. Р. Каньете, в *Альсате-и-Рамирес, Гасета де Литература*, 20 февраля 1790 г.; также в изд., перепечатка, том i., стр. 282-4. Сеньор Альсате-и-Рамирес, редактор газеты "Гасета", также слышал из других источников о руинах в том же районе.

[IX-98] *Мексиканский журнал Прескотта*, том i, стр. 13.

[IX-99] Майер, в *сборнике Скулкрафта*, том vi., стр. 588, стр. iii., рис. 1, 2.; *Id., Mex. Aztec u др.*, том ii., стр. 268; *Id., Mex. as it Was*, стр. 107-8.

[IX-100] *Театр*, том i., стр. 86-7.

[IX-101] *Мексиканский язык. Геог., Бюлетин*, 3-я эпоха, том i., стр. 185-7, с 10 рис.

[IX-102] Гондра, в *Прескотте, Hist. Conq. Mex.*, том iii., стр. 94.

[IX-103] *Mexico, Anales del Ministerio de Fomento*, 1854, tom. i., p. 263.

[IX-104] *Id.*, стр. 334.

[IX-105] *Id.*, стр. 417, 299-300.

[IX-106] Морфи, *Виаж*, в документе. *История. Мексика*, сери iii., том. iv., стр. 312-14. Алегри, *История. Комп. де Хесус*, том ii, стр. 164, также говорит о нескольких небольших курганах в Пуэблито.

[IX-107] *Мексика, память Второго. Юстиция*, 1873, стр. 216-17, два листа.

[IX-108] *Id.*, стр. 217.

[IX-109] *Баллестерос, в мексиканском обществе. Геог., Бюлетин*, 2-я эпоха, том iv., стр. 774-8.

[IX-110] *Фосси, Мексика*, стр. 213-14.

[IX-111] *Мех. как это было* Майера, стр. 31-2, 84-5, 87-106, 272-9; *Id., Mex. Aztec u др.*, том ii., стр. 265-74; *Id.*, в *сборнике Скулкрафта*, том vi., стр. i.-vii.

[IX-112] Гумбольдт, *Vues*, том i., стр. 51-6, передняя и задняя таблички; *Id.*, в *Antiq. Mex.*, том i., раздел ii., стр. 9-10, дополн., pl. i. Замечания о статуе Висконти, в изд., стр. 32; Таблички в *Larenaudière, Mex. et Guat.*, стр. xxviii., стр. 48; *Прескотт, История. Conq. Mex.*, том i., стр. 389; и *Антик Делафилда. Амер.*, стр. 61.

[IX-113] См. [на стр. 382](#) фрагмент аналогичной статьи.

[IX-114] "Анауак" *Тайлора*, стр. 95-103, 110, 195, 225-6, 235-6.

[IX-115] *Вальдек, Паленке*, стр. viii., pl. xlv.; "Анауак" *Тайлора*, стр. 110, 337-9. Мистер Тайлор отмечает, что в старой работе, *Aldrovandus, Musæum Metallicum*, Болонья, 1648 год, были рисунки ножа и деревянной маски с мозаичным орнаментом, но другого дизайна.

[IX-116] *Прескотт, История. Conq. Mex.*, том iii., стр. 70, стр. xiii.; *Чаверо, в Галло, Hombres Ilustres*, том i., стр. 146-7; *Путешествие Гиллиама*, стр. 44-5.

[IX-117] *Прескотт, История. Conq. Mex.*, том iii., стр. 82, 87, 99, 101, pl. xv.-xx.

[IX-118] Соч. Геог., Бюллетень, том v., № 95, стр. 116, № 98, стр. 283 и далее; *Надзиратель*, в античном издании. Мексика, том i., раздел ii., стр. 36-40.

[IX-119] Мексиканец Кингсборо. *Antiq.*, том iv., нумерованные листы, следующие за таблицами Кастанеды; "Мексика Буллока", стр. 326; Гумбольдт, *Vues*, том ii., стр. 207, 146, (fol. ed. pl. xl., xxviii.); *Id.*, в *Antiq. Mex.*, том i, раздел ii, стр. 25-7, дополнение, стр. vii, рис. 10, стр. vi, рис. 8; *Nebel, Viaje*.

[IX-120] Вальдек, Паленке, pl. lvi.; другие разные реликвии, pl. iii.-v., xliii., xlv.-vi., lv.

[IX-121] Müller, *Reisen*, том ii., p. 292, et seq.; *Cabrera, Beschreibung einer alten Stadt*, appendix.

[IX-122] Лионский дневник, том ii., стр. 119.

[IX-123] Мексиканец Кингсборо. *Антик.*, том iv.

[IX-124] Мех.Прескотта, том i, стр. 143; *амер. Phil. Soc., Transact.*, том iii., стр. 510.

[IX-125] Рамирес, Нотас, в *Прескотте, Hist. Conq. Mex.*, том ii., дополнение., стр. 106-24; Вальдек, Паленке, стр. liii.

[IX-126] Взгляд Бигленда на мир, т. v., стр. 523.

[IX-127] История Робертсона. *Амер.*, том первый, стр. 269.

[IX-128] *Атрёре, Prom.* в Америке., том ii., стр. 266-7, 287-92; Армин, История Мексики., стр. 47-50; Иллюстрация Эндрюса. *W. Ind.*, стр. 73-4; Мексика Бофуа. Иллюстрация., стр. 198-9; Пролет Бонникасл. *Амер.*, том i, стр. 52; *Амер. Брэдфорда. Antiq.*, стр. 108-13; Инд. Браунелла. Расы, стр. 50-4; Жизнь Кальдерона де ла Барки в Мексике., том i., стр. 93, том ii., стр. 136; Журнал Чемберса, 1834, том ii., стр. 374-5, 1838, том vi., стр. 43-4; Шевалье, Мексика, стр. 10; *Id.*, Мексика. Древний и современный., стр. 50-3, 453-4; Мех Кондера. *Гуат.*, том i., стр. 272; Депеши Кортеса, стр. 82-3, 265; Демократическое обозрение, том xi., стр. 611-13; Анк Дэвиса. *Амер.*, стр. 6-7; Антик Делафилда. *Амер.*, стр. 30, 56, 61; Доменек, Журнал, стр. 289, 371; Д'Орбини, Путешествие, стр. 336; Эдинбургское обозрение, июль 1867 г.; Элементы геологии. Гражданский, стр. 29; "Наша сестра-представительница" Эванса, стр. 330-3; Фото Фроста. История. Мех., стр. 44-6; Путешествие Гиллиама, стр. 95-9; История Гордона. и Геог. Мем., стр. 45-6; *Id.*, *Ancient Mex.*, том i., стр. 201-8; *Hist. Mex.* Грегори, стр. 17; *Grone, Briefe*, стр. 91-2, 96-7; Хеллер, Райзен, стр. 148-50; *Helps' Span.* Пришел., объем. я., С. 288-90, объем. II в., стр. 141; *Hazart, кирхен-истории*, том II в., стр. 499; Хилл, путешествия, вол. II в., С. 238-42; *Ист. Маг.*, объем. Ив. стр. 271; Кендалла нар., объем. II в., стр. 328; клемм, культуры-истории, том. В., С. 5-6, 8, 17-19, 137-43, 153-63; *Larenaudière, Мекс. Эт Гуат.*, стр. 30, 44, 46-50, 53, 264, 326-7; Лэнг полинезийские нац., С. 218-24; Ламроуб в Рамблер, стр. 168-76; *Lemprière* отмечается в тех, С. 88-9; *Linati*, костюмы, ЛП. 29; *Löwenstern*, площади Мехико, стр. 106, сл., Лиона журнал, том II в., С. 119-21; Мальт-Брюн, рефератов-де-ла-Гёод., том. ви. стр. 293, 295, 406, 446, 460; Мак-Шерри-Эль-пучеро, стр. 154-5; площади Мехико, этюды исторических наук, стр. 7; Мексика, Мэм. Эстадо-де-ла-разд., 1835, С. 42-4; *Mexikanische Zustände*, стр. 372-6; Мексика, поездка в, с. 66; Мексика, рассказы, стр. 87, 105; Мексика в 1842 г., стр. 86-7; *Monglave*, биография, стр. 5, 11-13, 57-8; Мортон черепа *Амер.*, стр. 149; *Мохó, Cartas Mej.*, с. 86, 90-3, 132, 349-59; Монтанус, новая *Weereld*, стр. 219; *Mühlenpfordt, Mejico*, том. я., стр. 229, том. II в., пт. II в., С. 295, 318-19, 352; Мюллер, америкосовские *Urreligionen*, стр. 45, 457-9, 463-4, 466-8, 498-9, 543-5, 549-62, 642-6; Норман прогулки в уис., С. 277-80; ИД., Прогулки по суше и воде, С. 199-210; Нотт и Gliddon это больше, чем остальным. Расы, стр. 184-7; Пиментель, Воспоминания о Раде индейцев, стр. 9-10, 54-5; Прескотт Мекс., том iii., стр. 402-4; Исследования Причарда, том v., стр. 345-8; Заметки Пойнсетта Мекс., стр. 73-6, 111; *Priest's Amer.* Антик., с. 255-7; История ранжирования. Исследования, стр. 353-62, 401-3; Совет Ракстона. Мех., p. 47; *Id.*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1850, том. sxxvi., стр. 45-6; Субботний журнал, том vi., стр. 42; Десять колен Саймона, стр. 155, 157, 196, 283; Сок. Геог., Болетин, 2-я эпоха, том i., стр. 37; Кал. Шака. Альбом для вырезок, стр. 657; Тайак, в Комитете Арча. Америка., 1866-7, с. 142; Эльдорадо Тейлора, том ii., стр. 159-60; Мексика Томпсона, стр. 116-17, 213; Туммель, Мексика, стр. 134-5, 182-3, 246-7, 330; Нар Тюдора., том ii., стр. 239-40, 253-5; Вальдек, Вой. Путт., стр. 72; *Bannaus*, Геогр.

статистика., стр. 186, 188, 192, 196; Уайз "Лос Гринго", стр. 255-6; Уилсон Амер. История., стр. 73-4, 87-9; Путешествие Уортли., стр. 194-8; История медицины Янга., стр. 21.

[X-1] Брассер де Бурбург, История. Нац. Civ., том iv., стр. 58.

[X-2] Бомон, Крона. Мехоакан, ср., стр. 45-6. Ihuatzio, probably the true name of the town called by Beaumont Ignatzio, 'recuerda por sus antigüedades (la Pirámide aun no destruida, que les servia de plaza de armas: otras Yácatas, ó sepulcros de sus Reyes: las reliquias de una torre que fabricó su primer fundador antes venir los Españoles, y la via, calle ó camino de Queréndaro, que comunicaba con la Capital) tristes memorias de la grandeza michuacana.' Michuacan, *Análisis Estad., por J. J. L.*, p. 166.

[X-3] Лионский дневник, том ii., стр. 71-2. "Говорят, что в этом месте найдены некоторые реликвии тарасканской архитектуры, но у нас нет никаких аутентичных описаний или рисунков с их изображением". Мех. Майера. Ацтек и др., том ii., стр. 291. Упоминается в Мюленнфордте, Мехико, том ii., часть ii., стр. 369; Ватнаус, Геогр. статистика., стр. 167.

[X-4] Вилла-Сеньор-и-Санчес, Театр, том ii., стр. 70-1; упоминается в Hassel, Мексика. Гуат., стр. 154.

[X-5] Мексиканец Бофуа. Иллюстрация., стр. 199.

[X-6] Мексиканский язык. Геог., Болетин, 2-я эпоха, том iv., стр. 559.

[X-7] Гумбольдт, в античном издании. Мех., том i, раздел ii, стр. 30, дополнение, стр. vii, рис. 13; Сокр. Мексик. Геог., Болетин, том. viii., с. 558.

[X-8] Мексиканский язык. Геог., Болетин, 2-я эпоха, том iii., стр. 277.

[X-9] Гутьеррес, в мексиканском обществе. Геог., Болетин, 2-я эпоха, том iii., стр. 277-80.

[X-10] Рико, в мексиканском обществе. Геог., Болетин, 2-я эпоха, том iii., стр. 183.

[X-11] Löwenstern, Mexique, pp. 265-7, 280, 344; Id., in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1840, tom. lxxxvi., стр. 119-20; Изд., в Лонд. Геогр. соц., журнал., т. xi., стр. 104; Путешествия Цинцинната, стр. 259.

[X-12] Эрвас, Каталога, том i., стр. 311.

[X-13] Florencia, Origen de los Santuarios, p. 8; Padilla, Conq. N. Galicia, MS., pp. 217-19.

[X-14] Аказитли, в Иказбалсете, полковник. de Дос., том ii., стр. 313-14; Вилла-сеньор и Санчес, Театр, том ii., стр. 269-70.

[X-15] Физ. История. Человек, том ii., стр. 515.

[X-16] Гил, в мексиканском обществе. Геог., Болетин, том. viii., стр. 496; Тернаух-Сотранс, в Новых анналах войны., 1842, том хсв., стр. 295; тот же отчет в *Mofras, Explor.*, том i, стр. 161.

[X-17] Ретес, в Мексиканском музее, 2-я эпоха, том i., стр. 3-6.

[X-18] *Id.*, стр. 6.

[X-19] Лионский журнал, том первый, стр. 322-3.

[X-20] Бустаманте, в соч. Мексике. Геог., Болетин, том i., стр. 56-7.

[X-21] Кастильо, в *Ид.*, 2-я эпоха, том iv., стр. 107-8.

[X-22] Берландье и Товель, Дневник, стр. 25.

[X-23] Мексиканский язык. Геог., Болетин, 2da época, том iii., стр. 278-9, которому предшествует отчет, цитируемый Торквемадой.

[X-24] Лионский журнал, том первый, стр. 225-44.

[X-25] Эспарза, *Informe*, стр. 56-8. Этот же отчет был опубликован в 1843 году в Мексиканском музее, том i., стр. 185 и далее, с некоторыми замечаниями редактора, который видел руины в 1831 году. В статью также включена цитата из Фрежеса, Конкисты Сакатекаса, попытка прояснить происхождение и историю разрушенного города и табличка, восстановленная из Небея.

[X-26] Burkart, *Aufenthalt*, том ii., pp. 97-105.

[X-27] Виахе. Его путешествие по Мексике началось в 1831 году, *Сок. Геог., Бюллетень*, том xv., № 95, стр. 141, и Буркарт познакомились с ним в Сакатекасе незадолго до 1834 года.

[X-28] Другие сообщения, не содержащие дополнительной информации и составленные, за исключением одного или двух, от уже упомянутых властей:—*Gil*, in *Soc. Mex. Геог., Болетин*, том viii., стр. 441-2; *Мех. как это было* Майера, стр. 240-6; *Id.*, *Мех. Aztec и др.*, том ii., стр. 317-23, описание Лайона и табличка Небея; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, том vi., стр. 581; *Брэдфордский амер. Antiq.*, стр. 90-5; *Мюленнфордт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 492; *Ваннаус, Геогр. статистика*, стр. 204; *Рис. Фроста. История Мексики*, стр. 58-66; *Id.*, *Великие города*, стр. 304-12, сокращения; *Рио, Бешрейб. einer alt. Штадт*, приложение, стр. 70-5.

[X-29] Телло, *Фрагментос*, в *Иказбалсете, кол. de Doc.*, том ii., стр. 344.

[X-30] *Сокр. Мексик. Геог., Болетин*, том viii., стр. 441-2, 496; *Фрежес*, в Мексиканском музее, том i., стр. 186-9; *Лионский журнал*, том i., стр. 243.

[X-31] Объяснение плана буквами, приведенными в работе Небея, выглядит следующим образом: А i., А ii., А iii., А iv. Храмы и связанные с ними сооружения. В. Ограждающие стены. С. Стены, поддерживающие террасы. D. Пирамиды внутри храмов. Е. Изолированные пирамиды. F. Руины жилищ. G. Лестницы. Н. Древние дороги. J. Что-то вроде "пласа-де-армас". К. Укрепления. L. Небольшие лестницы, ведущие во двор храма. М. Небольшой алтарь. N. Древние фундаменты. О. Батареи в виде плоских крыш (*azotéas*). Р. Современный крест на вершине холма. Q. Колодец. R. Большой зал с 11 колоннами, поддерживающими крышу. S. Две колонны. T. Rock. U. Стрим.

[X-32] Ривера, стр. 56-8, говорит, что дамба, ведущая к гасиенде, проходит на юго-востоке.

[X-33] *Frejes*, in *Museo Mex.*, том i., p. 186, speaks of 'tres calzadas de seis varas de ancho que por líneas divergentes corren al mediodía algunas leguas hasta perderse de vista.'

[X-34] *Лион*. Согласно Мексиканскому музею, том i., стр. 187, он имеет высоту 5 или 6 варов и толщину 10.

[X-35] Буркарт дает размеры 194 на 232 рейнских фута, что несколько больше английских футов; Ривера говорит о 35 или 40 квадратных варах. Этот автор также заметил на склоне холма, прежде чем добраться до

самой крутой части, пирамиду высотой около 20 футов и площадью 11 квадратных футов, теперь усеченную, но, по-видимому, заостренную в ее первоначальном состоянии. Вероятно, это была та самая груда камней, о которой упоминалось выше.

[X-36] Буркарт подразумевает, что терраса полностью огибает площадь, образуя впадину глубиной 4-5 футов; и это, вероятно, так, поскольку согласуется с планом некоторых других сооружений на холме.

[X-37] Лайон говорит, что 137 на 154 фута; Ривера, от 50 до 60 варов, со стенами высотой от 8 до 9 варов.

[X-38] Буркарт дает размеры пирамиды как 30 квадратных футов и 30 футов в высоту; и алтаря перед ней как 6 квадратных футов и 6 футов в высоту.

[X-39] 'Tiene este pueblo [Teul] por cabeza un cerro al principio cuadrado como de peña tajada, y arriba otro cerro redondo, y encima del primero hay tanta capacidad que caben mas de veinte mil indios.... En este monte estaba una sala, en donde estaba su ídolo, que llamaban el Teotl ... tiene más una pila de losas de junturas de cinco varas de largo y tres de ancho, y mas ancha de arriba que de abajo.... Esta pila tiene dos entradas; la una en la esquina que mira al Norte, con cinco gradas, y la otra que mira en esquina al Sur, con otras cinco: no lejos de esta pila, como dos tiros de arcabuz, están dos montecillos que eran los osarios de los indios que sacrificaban.' Tello, in *Icazbalceta, Col. de Doc.*, том ii, стр. 362-4; *Id.*, в *Бомонте, Крона. Мехоакан*, ср., стр. 300; описание храма, Гил, в *соц. Мексике. Геог., Болетин*, том. viii, стр. 497; упоминание о руинах, Фрежес, в *Мексиканском музее*, том i, стр. 186; каменные топоры, Эспарза, *Информация*, стр. 7; скрытые храмы и идолы, Арлеги, *Хрон. Сакатекас*, стр. 95.

[X-40] *Mex. as it Was* Майера, как это было, стр. 98; Кабрера, в *Сос. Мех. Геог., Болетин*, 2-я эпоха, том iv, стр. 24; Ежегодный научный журнал. *Открытие.*, 1850, с. 361.

[X-41] "Доброволец двенадцати месяцев Фербера", стр. 387-8.

[X-42] Журнал Лайона, том i, стр. 141-2.

[X-43] *Странствия Нормана по суше и воде*, стр. 169-70.

[X-44] *Странствия Нормана по суше и воде*, стр. 121-37.

[X-45] *Лионский журнал*, том i, стр. 21, 28, 114. Упоминание о древностях Тамаулипаса из Нормана и Лиона в журнале *Mayer's Mex. Aztec и др.*, том ii, стр. 207-9; *Id.*, в *сборнике Скулкрафта*, том vi, стр. 581. Газетный отчет о некоторых реликвиях христианства в журнале *Cronise в Калифорнии*, стр. 30.

[X-46] Берландье и Товель, *Diario*, стр. 151.

[X-47] Путешествие Визлизена, стр. 69, 70. Этот автор говорит, что тела предположительно принадлежат липанам. *Мюленнфордт, Мехико*, том ii, часть ii, стр. 518; *Журнал Северна*, том xxx, стр. 38; *Мех. как это было*, стр. 239-40; *Id.*, *Мех. Ацтек и др.*, том ii, стр. 333; *Журнал Силлимана*, том II. xxxvi, с. 200; *Кал. Акад. нац. Науки*, том iii, стр. 160-1; *Пак. Monthly*, vol. xi, p. 783; *Nouvelles Annales des Voy.*, 1839, том. lxxxi, стр. 126-7; *Заметки Лемприера в Мех.*, стр. 135; *Авила*, в альбоме *Мех.*, том i, стр. 465-8; *Алегри, История. Сост. Иисуса*, том i, стр. 418; *Рибас, История. de los Triumphos*, p. 685.

[X-48] Книга Доннавана., стр. 30-1.

[X-49] Лариос, в *Алегри, Hist. Сост. Иисуса*, том ii, стр. 54-5; *Рибас, История. de los Triumphos*, p. 583; *Orozco y Berra, Geografía*, p. 318.

[X-50] Арлеги, *Хрон. Сакатекас*, стр. 6, 67.

[X-51] Рамирес, *Заметка об Истории. де Дуранго*, стр. 6-9; *Id.*, в *Соц.-мексик. Геог., Болетин*, том v, с. 10-11.

[X-52] Док. История Мексики., серия iv., том v., стр. 213, 254.

[X-53] Клавиджеро, История культуры., том i., стр. 107-9; Док. История. Мексика., сери iv., том v., стр. 213, 254; Тейлор, в кал. Фармер, 21 декабря 1860 г., 22 ноября 1861 г., 10 января 1862 г.; Геспериан, т. iii., стр. 530.

[X-54] *San Francisco Evening Bulletin*, 16 июля 1864 г.; *Cal. Фармер*, 20 марта 1863, 4 апреля 1862; Док. История. Мексика., серия iii., том iv., стр. 626-7.

[X-55] Путешествие Харди., стр. 467.

[X-56] Ламберг, в соц. Мексике. Геог., Болетин, том iii., стр. 25.

[X-57] *García Conde, Ensayo sobre Chihuahua*, p. 74.

[X-58] История Робертсона. Амер., том первый, стр. 269.

[X-59] Арлеги, Хрон. Сакатекас, стр. 104-5. То же в Падилье, *Conq. N. Galicia*, ср., стр. 484-5.

[X-60] Клавиджеро, История античного Мессико, том i., стр. 159; Эредиа и Сармьенто, Проповедь, стр. 89-90.

[X-61] *Escudero, Noticias Estad. del Estado de Chihuahua*, pp. 234-5; repeated in *García Conde, Ensayo sobre Chihuahua*, p. 74; *Orozco y Berra, Geografía*, pp. 110-11.

[X-62] Мексиканский альбом., том i., стр. 374-5.

[X-63] Путешествие Харди., стр. 465-6.

[X-64] Путешествие Визлизена, стр. 59-60.

[X-65] Перс. Нар. Бартлетта., том ii., стр. 347-64. Другие скомпилированные отчеты можно найти в *Mex Майера. Aztec, etc.*, vol. ii., p. 339; *Armin, Das Heutige Mex.*, pp. 269-70; *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 312-13; *Mühlenpfordt, Mejico*, tom. ii., pt. ii., p. 525; *Thümmel, Mexiko*, p. 347; *Ranking's Hist. Исследования*, стр. 282-3; *Ваннойс, Геогр. статистика*, стр. 216; *Willson's Amer. История*, стр. 561; "Древний мекс" Гордона., том i., стр. 105; "История Мекс" Грегори., стр. 71.

[X-66] Хотя размеры в Альбоме указаны как 414 на 1380 футов, вероятно, включая некоторые сооружения, которые Бартлетт посчитал отдельно стоящими.

[XI-1] Кал., Прошлое, Настоящее и будущее, стр. 145.

[XI-2] Перс. Нар. Бартлетта, том ii., стр. 195, 206; Фребель, Амер., том ii., стр. 468; *Id.*, Цент. Амер., стр. 519-24; Разведка Эмори, стр. 82, 89-91, с фото.

[XI-3] Кастанеда, в "Терно-Компанс", Вой., сери i., том ix., стр. 40-1, 161-2. Были написаны два других отчета о путешествии — один Хуаном Харамильо, который можно найти в том же томе работы Терно-Компанса; и второй самим Коронадо, итальянский перевод которого появился в *Ramusio, Navigationi*, том iii., fol. 359, и след., и английский перевод в книге Хаклюйта "Voy", том iii., стр. 373, и след. Краткое описание поездки и обсуждение местоположения маршрута см. в книге Галлатина на американском языке. *Этно. Соч., Transact.*, том ii.; Сквайер, в *American Review* за ноябрь 1848 г.; Уинпл и др., в *Pac. R. R. Repts*, том iii.; и Симпсон, в *Smithsonian Rept.*, 1859, стр. 309, и далее. Последняя является лучшей статьей по данной теме и сопровождается картой. Во всех отчетах упоминается тот факт, что экспедиция проходила через Чичилтикале, но только в приведенном описании описывается здание.

[XI-4] "Lo apuntó en embrion por no haber ido yo á este descubrimiento." *Mange*, in *Doc. История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 259, 253, 362-4.

[XI-5] В документе. *История Мексики*, серия iv., том i., стр. 282-3. Описание Мэнджа следующее: "Одно из них представляет собой большое здание, главная комната в центре имеет высоту в четыре этажа, а комнаты, примыкающие к ней с четырех сторон, — в три этажа; со стенами толщиной в два вараса из прочной *аргамаса-и-барро* [то есть материала, из которого изготавливаются адобы], настолько гладкой изнутри, что они напоминают строганные доски, и настолько отполированной, что блестят, как керамика пуэбло. Углы окон, которые имеют квадратную форму, очень прямые и без подпорок или перемычек из дерева, как будто сделаны по форме; двери такие же, хотя и узкие, и по этому известно, что это работа индейцев; оно имеет 36 шагов в длину и 21 в ширину и хорошо построено. На расстоянии аркебузного выстрела видны двенадцать других полуразрушенных зданий, также с толстыми стенами; и все крыши сгорели, за исключением одной низкой комнаты, в которой круглые балки, по-видимому, из кедра или сабино, маленькие и гладкие, а поверх них *отаты* (тростник) одинаковой величины и слой твердой глины и строительного раствора, образующий очень любопытную крышу или пол. В окрестностях видно много других руин и историй, а также кучи мусора, покрывающие землю на протяжении двух лиг; с большим количеством битой керамики, тарелок и *оллас* из тонкой глины, раскрашенной в различные цвета и напоминающей гвадалахарскую керамику Новой Испании; отсюда делается вывод, что город был очень большим и создан цивилизованным народом при правительстве. Это подтверждается каналом, который проходит от реки по равнине, опоясывая поселение, расположенное в центре, три лиги в окружности, десять варов шириной и четыре глубиной, который несет, возможно, половину реки и, таким образом, служит оборонительным рвом, а также для снабжения водой домов и орошения окружающих полей".

[XI-6] *Седельмейр, Родственник*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 847. Ороско-и-Берра, *География*, стр. 108-10, берет это описание из рукописи Седельмайра в мексиканских архивах, как написанное человеком, который был "почти первооткрывателем", но это буквальная копия дневника Мэндж. Дневник Мэндж, поскольку он имеет отношение к Каса Гранде, переведен в *сборнике Скулкрафта*, т. iii., стр. 301; и в книге *Бартлетта "Перс. Нар."*, т. ii., стр. 281-2.

[XI-7] 'Y vimos toda la vivienda del edificio que es muy grande de quatro altos, cuadradas las paredes y muy gruesas como de dos varas de ancho del dicho barro blanco, y aunque estos jentiles lo han quemado distintas veces, se ven los quatro altos, con buenas salas, aposentos y ventanas curiosamente embarradas por dentro y fuera de manera que están las paredes encaladas y lisas con un barro algo colorado, las puertas muy parejas. Tambien hay inmediatas por fuera once casas algo menores fabricadas con la propia curiosidad de la grande y altas ... y en largo distrito se ve mucha losa quebrada y pintada; tambien se vé una sequia maestra de diez varas de ancho y quatro de alto, y un bordo muy grueso hecho de la misma tierra que va á la casa por un llano.' *Bernal*, in *Doc. История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 804.

[XI-8] Падре Гарсес говорит: "на этой реке расположен дом, который они называют домом Монтесумы, и множество других руин других зданий с очень большим количеством фрагментов керамики, как расписных, так и простых. Из того, что я впоследствии увидел о Мокуи, у меня сложилось совершенно иное представление об этих зданиях", - обратился падре Фонт за более подробной информацией. *Документ. История Мексика*, серия ii., том i., стр. 242. Отчет Фонта по существу таков: "Мы тщательно обследовали это здание и его руины; этнографический план, который я здесь излагаю [План не прилагается к переводу, но у меня есть тот же план в другой рукописи, о которой я сейчас упомяну], и чтобы лучше понять его, я даю следующее описание и объяснение. [Далее следует рассказ о строительстве Дома ацтеками, когда дьявол провел их через эти регионы по пути в Анахуак]. Место, на котором построен этот дом, плоское со всех сторон и находится на расстоянии примерно одной лиги от реки Гила, а развалины домов, из которых состоял город, простираются более чем на лигу к востоку и по сторонам света; и вся эта земля частично покрыта обломками горшков, кувшинов, тарелок и т. Д., Одни обычные, а другие раскрашены в разные цвета, белый, синий, красный и т. Д., Что очень отличается от работы Пима. Тщательное измерение, сделанное с помощью копья, показало, что "дом имеет форму продолговатого квадрата, обращенного точно по четырем сторонам света ... и вокруг него есть руины, указывающие на забор или стену, которая окружала дом и другие постройки, особенно по углам, где, по-видимому, было какое-то сооружение, похожее на внутренний замок или сторожевую башню, потому что в углу,

обращенном к юго-западу, стоят руины с разделениями и верхним этажом. Внешняя площадь простирается от Северной до Южной Америки на 420 футов, а от Восточной до Западной - на 260 футов. Внутренняя часть дома состоит из пяти залов, три средних из которых одного размера, а два крайних длиннее.' Три средние двери имеют размеры 26 на 10 футов, а остальные 38 на 12 футов, и все 11 футов в высоту. Внутренние двери одинакового размера, два на пять футов, внешние - двойной ширины. Внутренние стены имеют толщину четыре фута и хорошо оштукатурены, а внешние стены толщиной шесть футов. Дом 70 на 50 футов, стены снаружи несколько наклонные. "Перед восточным дверным проемом, отдельно от дома, есть еще одно здание, "26 на 18 футов", без учета толщины стен. Древесина, по-видимому, была сосновой, а ближайшая горная сосна находится на расстоянии 25 лиг; на ней также есть немного мескита. Все здание построено из земли, и, судя по внешнему виду, стены построены из ящиков разных размеров. От реки на большом расстоянии ведет траншея, по которой город снабжался водой; сейчас она почти засыпана. Наконец, заметно, что Здание имело три этажа, и, если верно то, что говорят индейцы, в нем было 4 этажа, причем последний представлял собой своего рода подземное хранилище. Для освещения комнат не видно ничего, кроме дверей и нескольких круглых отверстий в середине стен, которые обращены на восток и Запад, и индейцы говорили, что принц, которого они называют "горький человек", обычно приветствовал солнце через эти отверстия (которые довольно большие) при его восходе и заходе. Никаких следов лестниц не сохранилось, и поэтому мы предполагаем, что они, должно быть, были деревянными и что они были разрушены, когда здание было сожжено апачами". *Журнал Фонта*, ср., стр. 8-10; также цитируется в книге *Бартлетта "Перс. Нар."*, том ii., стр. 278-80; также французский перевод в *Ternaux-Comrans, Voy., série i.*, том ix., стр. 383-6.

[\[XI-9\]](#) *Бомон, Крона. Мехоакан*, ср., стр. 504-8. Смотрите сокращенный отчет из того же источника в *Padilla, Conq. N. Galicia, MS.*, стр. 125; *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 462-3.

[\[XI-10\]](#) *Сонора, Рудо Энсайо*, стр. 18-9; то же самое также в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 503-4; *Веларде, Описание. de la Pimería*, in *Doc. История. Мексика*, серия iv., том i., стр. 362-3. Этот автор говорит об "алгунасе Паредесе из гран-Эстанке, хечо а мано де кал и канто". Похожий рассказ в *Alegre, Hist. Cost. Иисуса*, том ii, стр. 211-12.

[\[XI-11\]](#) *Рекогносцировка Эмори*, стр. 81-3; *Журнал Джонстона*, в издании, стр. 567-600; "*Страна апачей*" Брауна, стр. 114-24; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 271-84. Другие источники, не содержащие, я полагаю, оригинальной информации, следующие: *Гумбольдт, Очерки политики*, стр. 297-8; *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 82; *Мофрас, Исследование.*, том ii., стр. 361; *Гондра, в Прескотте, История. Conq. Мех.*, том iii, стр. 19; *Мех. Майера. Aztec и др.*, том ii., стр. 396, с сокращением; *Id., Наблюдения*, стр. 15; *Id., Мех. as it Was*, стр. 239; *Брассер де Бурбур, История. Нац. Civ.*, том ii, стр. 197; *Мех Кондера. Guat.*, vol. ii., pp. 68-9; *Buschmann, Spuren der Aztek. Spr.*, стр. 297; *Cutts'Conq. of Cal.*, стр. 186-8; "*Пустыни Доменека*", т. i., стр. 381-4; *Мельхаузен, Тагебух*, стр. 309-14; *Лафон, Путешествия*, том i., стр. 135; *Ларенодьер, Мексика и Гуат.*, стр. 12; *Лонг Амер. и У. И.*, стр. 180-1; *Мальтебран, Краткое изложение геологии.*, том vi., стр. 453; *История медицины Милля.*, стр. 192-3; *Монглав, Резюме*, стр. 176; *Мюленпфордт, Мехико*, том ii., часть ii., стр. 435-6; *Мюллер, Amerikanische Urreligionen*, стр. 532; *Галлатин, в "Новых анналах войны"*, 1851, том. sxxxi., стр. 284-6, 261; *Фребель, в Америке.*, том ii., стр. 451-2; *История Гордона. и Геог. Мем.*, стр. 86-7; *Id., Ancient Mex.*, vol. i., стр. 104; *Shuck's Cal. Альбом для вырезок*, стр. 669; *Cal. Робинсона*, стр. 93-4; *Веласко, в Соц. Мексике. Геог., Болетин*, том xi., стр. 96; *Тюммель, Мексика*, стр. 347; *ДеБерси, Европа и Америка.*, стр. 238-9; *Ракстон, в Новых анналах Войны*, 1850, том. sxxvi., стр. 40, 46, 52; *Хроника Сан-Франциско*, 15 января 1875 г.; *Свод Скулкрафта.*, том iii., стр. 299-300; "*Бывший Донифан*" Хьюза., стр. 219.

[\[XI-12\]](#) Адобес - это должным образом высушенные на солнце кирпичи без какой-либо особой привязки к точному качеству или пропорциям ингредиентов, при этом используются различные сорта земли или глины, в зависимости от местности и характера конструкции, со смесью соломы или гальки или без нее. Но adobe - очень удобное слово для обозначения самого материала без привязки к форме и размеру его блоков или точной природе его ингредиентов; и такое использование слова кажется допустимым.

[XI-13] *Смитсоновский институт*, 1869, стр. 326; *Кастанеда, в Терно-Компанах, Вой.*, сери i., том ix., стр. 41, 161-2.

[XI-14] 36 на 21 шаг, *Чесотка, в документе. История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 283; 70 на 50 футов, внешние стены толщиной 6 футов, внутренние 4 фута, *Журнал Фонта*, ср., стр. 8-9; стены толщиной от 4 до 5 футов, *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 272; площадь 60 квадратных футов, *Разведка Эмори*, стр. 81.

[XI-15] Центральные комнаты 26 на 10 футов; остальные 38 на 12 футов. *Font's journal*, ср., стр. 9.

[XI-16] Следует заметить, что, хотя мистер Бартлетт говорит о входе в центре каждой стороны, на его плане его нет на юге. 'Il n'existe point de portes au rez-de-chaussée.' *Mofras, Explor.*, том. ii., p. 361.

[XI-17] *Чесотка, Итеринарио, в документе. История. Мексика.*, серия iv., том i., стр. 282-3.

[XI-18] *Страна апачей Брауна*, стр. 118.

[XI-19] *Джонстон, в "Разведке Эмори"*, стр. 598.

[XI-20] *Arricivita, Crónica Seráfica*, стр. 462-3; *Гумбольдт, Эссе Пол.*, том i., стр. 297.

[XI-21] *Джонстон, в "Разведке Эмори"*, стр. 598.

[XI-22] 'Habia tambien seis leguas distante del rio hácia el Sur, un algive de agua hecho á mano mas que cuadrado ó paralelo, grande de sesenta varas de largo y cuarenta de ancho; sus bordos parecian paredes ó pretil de argamasa ó cal y canto, segun lo fuerte y duro del material, y por sus cuatro ángulos tiene sus puertas por donde se conduce y se recoge el agua llovediza.' *Sedelmair, Relacion*, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 848. 'Se ven algunas paredes de un gran estanque, hecho á mano de cal y canto, y una acequia de los mismos materiales.' *Velarde*, in *Id.*, série iv., том. i., p. 362.

[XI-23] 'Paredes muy altas y anchas de mas de una vara, de un género de barro blanco muy fuerte, cuadrada, y muy grande.' *Bernal*, in *Doc. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 801. "Паредес-де-дос-варас-де-груэсо, комо у кастильо и отра сус конторнос, перу сегодния в Бразилии, Антигуа." *Манж, Итеринарио, в документе*, сери iv., том i., стр. 282; *Сонора, Рудо Энсайо*, стр. 19; *Разведка Эмори*, стр. 83. Уиппл, в *Пак. P. R. Rept.*, том iii., стр. 73, говорит о круглом углублении в земле в этой точке.

[XI-24] *Джонстон, в "Разведке Эмори"*, стр. 600.

[XI-25] *Седельмейр, Родственник, в документе. История Мексики.*, серия iii., том iv., стр. 847. Нет никаких оснований для заявления Мофраса о том, что в этом регионе "в присутствии зрителей на бис выступают идолы, гончарные мастерские, вооруженные силы и миры под именами пьера поли итцли." *Explor.*, том. ii., стр. 361.

[XI-26] *Веларде, в документе. История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 363.

[XI-27] *Седельмейр, Родственник, в документе. История. Мексика.*, серия iii., том. iv. стр. 847.

[XI-28] *Веларде, в документе. История Мексики.*, серия iv., том i., стр. 348, 363. 'De otros edificios de mas extencion, arte y simetria, he oido referir al Padre Ygnacio Xavier Keller, aunque no tengo presente en que paraje de sus Apostolicas carreras.' *Sonora, Rudo Ensayo*, pp. 19-20.

[XI-29] *Разведка Эмори*, стр. 87-8, 134; *Джонстон, в изд.*, стр. 600; *Путешествия Цинцинната*, стр. 356.

[XI-30] *Уиппл, Юбанк и Тернер, в Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 45, 47.

[XI-31] *Перс. Нар. Бартлетта*, том ii., стр. 242-8, с изображением одной из куч развалин. *Möllhausen, Tagebuch*, pp. 308-9. Разрезы многих образцов керамики из долины Гила, в *Джонстоне, в исследовании Эмори*, стр. 596, 600.

[\[XI-32\]](#) Уиппл, Юбанк и Тернер, в *R. R. Rept.*, том iii., стр. 14-15.

[\[XI-33\]](#) Мистер Леру также сообщил Бартлетту о существовании в долине Верде куч обломков, подобных тем, что были на Саладо. Перс. *Нар.Бартлетта*, том ii., стр. 247. Упоминание о Верде сохранилось. *Warden, Recherches*, p. 79; *Möllhausen, Reisen in die Felsengeb.*, том ii., pp. 140-2; *Mühlenpfordt, Mejico*, том ii., pt. ii., p. 538. Пайк, *Исследуй. Трав.*, стр. 336, говорится совершенно абсурдно: "Эти стены сделаны из черного цемента, прочность которого с возрастом увеличивается, и он бросает вызов войне времени; секрет его состава теперь полностью утерян".

[\[XI-34\]](#) Уиппл, в документе *R. R. Rept.*, том iii., стр. 91-4; Мельхаузен, *Tagebuch*, стр. 348-9. Мелльхаузен был художником, связанным с экспедицией Уиппла.

[\[XI-35\]](#) Рекогносцировка Эмори, стр. 63-9, 80, 133-4, с вырезами и таблицами; Джонстон, в документе, стр. 581-96; Уиппл, Юбанк и Тернер, в *R. R. Rept.*, т. iii., стр. 23, с вырезами, иллюстрирующими линии камней фундамента. Фребель, *Aus Amer.*, том ii, стр. 421; *Id.*, *Цент. Амер.*, стр. 488, с вырезанными иероглифами. Две тарелки с цветными фрагментами керамики, в *сборнике Скулкрафта*, том iii., стр. 82-5, том vi., стр. 68. О строителях разрушенных сооружений см. Гарсеса, *Diario*, в документе. *История Мексики*, серия ii., том i., стр. 320, 329; Кастанеда, в *Ternaux-Comptans, Voy.*, серия i., том ix., стр. 161-2; Седельмаир, *Relacion*, в документе. *История Мексики*, серия iii., том iv., стр. 847. Другие ссылки на останки Хиля: Сонора, *Рудо Энсайо*, стр. 19, с разрезом лабиринта; *Вилла-Сеньор-и-Санчес, Театр*, том ii., стр. 375-6; Фремонт, в *Кал., прошлое, настоящее и будущее*, стр. 144; *Заметки Фримонта и Эмори о путешествиях*, стр. 46; *Исследования Причарда*, том v., стр. 422-3; *Id.*, *Nat. Хист. Человек*, том ii., стр. 514-15, 568; *Пустыни Доменека*, том i., стр. 382-3; *Кал. Фармер*, 28 февраля 1862 г.; *Путешествия Цинцинната*, стр. 355-7; *Галлатин*, в *"Новых анналах войны"*, 1851, том. cxxxi., стр. 293-4. Во всех газетах я нахожу сообщение о замечательной группе руин "на Джиле, в нескольких милях к востоку от Флоренции", обнаруженных лейтенантом. Уорд. Они состоят из очень обширных укреплений и других сооружений, построенных из тесаного камня, стены которых достигают двенадцати футов в высоту, а две башни достигают 26 и 31 фута соответственно. Здесь были найдены медные и каменные орудия, золотые украшения и каменные вазы. Наконец, весь рассказ, несомненно, является мистификацией.

[\[XI-36\]](#) Автор статьи в *"Нью-Йорк Трибюн"*, - см. *Hist. Mag.*, vol. x., дополнение, стр. 95 - описывает пирамиду на реке Колорадо, не указывая местность. Его площадь составляет 104 квадратных футов, высота - 20 футов, и в настоящее время на вершине находится платформа. Однако, судя по обломкам, первоначально он был заостренным. Материал представляет собой отесанный камень толщиной от 18 до 36 дюймов, причем блоки внешней облицовки расположены под углом. Этот отчет, возможно, основан на каких-то руинах на реке Колорадо Чикито, о которых еще предстоит упомянуть, или, что более вероятно, он вообще не имеет под собой никаких оснований. "В нижней части Рио-Колорадо не было обнаружено следов постоянных жилищ". Уиппл, Юбанк и Тернер, в журнале *R. R. Rept.*, том iii., стр. 15. Рудокопы Аризоны иногда ссылаются на руины старых индейских построек в Колорадо, в 40 милях выше Ла-Паса, на восточной стороне, сходные по характеру с постройками в Джиле. На *Карте Аризоны Эренберга* 1858 года они расположены именно так, и это все, что о них известно. *"Вечерний вестник Сан-Франциско"*, 14 июля 1864г.

[\[XI-37\]](#) *Кал. Фермер*, 27 марта 1863 года.

[\[XI-38\]](#) Мелльхаузен, *Tagebuch*, стр. 376; Уиппл, в *R. R. Rept.*, том iii., стр. 106-7.

[\[XI-39\]](#) Отчет Ситгривза, *реки Зуни и Колорадо*, 1853, стр. 8-9; Уиппл, в *R. R. Rept.*, том iii., стр. 81, 46-50; *Река Колорадо Айвса*, стр. 117, без подробностей; Мелхаузен, *Tagebuch*, стр. 306-8; *Id.*, *Райзен в die Felsengeb.*, том ii., стр. 148-50, 164-5, 399-401; *Архив Скулкрафта*, том iv., стр. 253, том vi., стр. 68, таблички с надписями; Хэй, в *Соц. Мексике. Геог., Бюлетин*, 2-я эпоха, том i., стр. 29; *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 146-7. Автор в *"Вечернем бюллетене Сан-Франциско"* от 3 июля 1868 года сообщает, что самые обширные руины в Аризоне или Нью-Мексико расположены над высокими водопадами Литл-Колорадо, в 20 милях к северу от гор Сан-Франциско. Они простираются на многие мили вдоль реки и включают в себя хорошо сделанные стены из тесаного камня,

высота которых сейчас достигает шести или восьми футов. Как улицы, так и оросительные каналы можно проследить на многие мили. Этот автор говорит об иезуитских надписях. Согласно статье в *San Francisco Herald* за 1853 год, цитируемой в *Cal. Фермер* от 22 июня 1860 г., капитан. Джозеф Уокер обнаружил замечательные руины на реке Колорадо Чикито в 1850 году. Он говорит о "своего рода цитадели, вокруг которой лежали руины города длиной более мили". Улицы все еще можно было проследить, они шли под прямым углом. Все здания были каменными, превратившимися в руины под действием какого-то сильного жара, который, очевидно, прошел по всей стране.... Все камни были обожжены, некоторые из них почти превратились в золу, другие покрылись глазурью, как будто расплавились. Этот облик был замечен в каждой развалине, с которым он встречался. Огненный шторм, казалось, пронесся над всей страной, и жители, должно быть, пали перед ним. " Центральное здание со стенами 15 или 18 футов в длину и 10 футов в высоту из тесаного камня стояло на скале высотой 20 или 30 футов, само оплавленное жаром. Развалины, увиденные Уокером, по всей вероятности, были похожи на те, что описал Ситгривз, и Капитан или автор этой статьи во многом полагались на свое воображение, излагая многие факты.

[\[XI-40\]](#) Уинпл, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 76.

[\[XI-41\]](#) Путешествие Мельхаузена, том ii., стр. 121.

[\[XI-42\]](#) Уинпл, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 73-4; Мельхаузен, *Тагебух*, стр. 255.

[\[XI-43\]](#) Пример Ситгривза., стр. 6; Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Пак. Р. Р. Рептс*, т. стр. 71, 39.

[\[XI-44\]](#) Уинпл и др., в *Pac. R. R. Repts*, том iii., стр. 69, 39-41, 45-6, с видом на руины; Путешествие Мельхаузена, том ii., стр. 96, фрагмент алтаря; *Id.*, Райзен, том ii., стр. 196, 402; *Id.*, Тагебух, стр. 283-4, 278, с фрагментом алтаря; Симпсон, в *Смитсоновский институт*, 1869, стр. 329-32; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 128; "Пустыни Доменека", том i, стр. 211-13; "Западные штаты Барбера и Хоу", стр. 553; "Шак" Кал. Альбом для вырезок, стр. 310-12.

[\[XI-45\]](#) Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 45-6.

[\[XI-46\]](#) Журнал Симпсона. *Млн. Ресон.*, стр. 95-7; Путешествие Мельхаузена, том ii., стр. 82; *Id.*, Тагебух, стр. 275-7; Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Pac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 39. Донифан нашел в 1846 году в верховьях Писао (Пескадо, Зуни?) руины древнего города, которые образовывали квадрат, окруженный двойными каменными стенами на расстоянии 14 футов друг от друга. Пространство между стенами было разделено на отсеки площадью 14 квадратных футов, открывающиеся внутрь. Дома были трехэтажными, нижний этаж частично находился под землей. При постройках было найдено большое количество красного кедра, очевидно, срубленного на дрова. "Бывшее Донифана" Хьюза., стр. 197-8. Симпсон исследовал ручей до его истока и не нашел никаких руин, кроме трех в Охо-дель-Пескадо, которые, вероятно, были теми же самыми, на которых был основан отчет Донифана, хотя в описаниях нет сходства.

[\[XI-47\]](#) Журнал Симпсона. *Млн. Ресон.*, стр. 93-109, стр. 60-1, виды утеса; стр. 65-74, надписи; стр. 63, план здания; стр. 64, керамика; вырезанный стр. 100, план скалы. Уинпл и др., в *Pac. R. R. Repts*, том iii., стр. 22, 52, 63-4, с таблицами; Мельхаузен, Тагебух, стр. 266-72, план и керамика; *Id.*, Путешествие, том ii., стр. 68-79, 52, стр.; Пустыни Доменека, том i., стр. 208-9, 415-18; Эль Гринго Дэвиса, стр. 422-3; Фостер это Пре-История. Расы, стр. 147; Западные штаты Барбера и Хоу, стр. 561.

[\[XI-48\]](#) Домингес и Эскаланте, *Дневник*, в документе. *История. Мексика.*, серия ii., том i., стр. 400-2.

Корреспондент *San Francisco Evening Bulletin* от 8 июля 1864 года сообщает, что долина Сан-Хуан усеяна руинами на сотни миль вокруг, некоторые здания высотой в три этажа из цельного камня все еще стоят. Дэвис, *El Gringo*, стр. 417, слышал о каких-то руинах на северном берегу Сан-Хуана, но дальше к северу их не было. Долины Рио-де-лас-Анимас и Сан-Хуан усеяны руинами городов, многие из которых сложены из цельного камня. Каменные здания ацтекской архитектуры высотой в три этажа все еще стоят". Бейкер, в *Калифорнии. Фермер*, 19 июня 1863 года.

[XI-49] Журнал Симпсона. Разведка., стр. 74-5, стр. 53-4. Другие небольшие отчеты, составленные Симпсоном: "Пустыни Доменека", том i, стр. 201; Ежегодный научный журнал. *Discov.*, 1850, стр. 362; Западные штаты Барбера и Хоу, стр. 559-60, с сокращением.

[XI-50] Доктор Хэммонд, компаньон Симпсона, описывает эту комнату следующим образом: "Она находилась во втором из трех рядов комнат, на северной стороне руин. Дверь открывалась у основания стены, внутрь здания; она никогда не была выше двух с половиной футов в высоту и на две трети была завалена мусором. Перемычки были сделаны из натуральных деревянных брусков диаметром от полутора до двух с половиной дюймов, лишенных коры и расположенных на расстоянии двух-трех дюймов друг от друга; однако их концы были прикреплены друг к другу дубовыми прутьями, кора которых хорошо сохранилась. Комната имела форму параллелограмма, около двенадцати футов в длину, восьми футов в высоту, а стены в том виде, в каком они были на момент наблюдения, имели высоту семи футов. Пол был земляной, с неровной поверхностью. Стены были толщиной около двух футов и изнутри оштукатурены слоем красной глины толщиной в четверть дюйма. Последние, местами отвалившиеся, свидетельствовали о том, что материалом стены был песчаник. Камень был отшлифован на куски размером с наш обычный кирпич, углы были сформированы не так идеально, хотя и почти так, и уложены в виде разрывных швов с интервалами между ними с каждой стороны около двух дюймов. Промежутки были заполнены пластинами плотного песчаника толщиной около трех линий, плотно вбитыми внутрь и отломанными даже в общей плоскости стены — все это напоминало мозаику. Ниши размером от двух дюймов до двух с половиной квадратных футов и глубиной по горизонтали от двух дюймов до полутора футов были неравномерно разбросаны по стенам на разной высоте над полом. Рядом с местом перекрытия стены были пробиты, и их поверхности были перпендикулярны длине балки. Они выглядели так, словно их изначально отпилили, за исключением того, что на них не осталось следов пилы; время слегка разрушило поверхности, кое-где слегка закруглив края. Верхний этаж поддерживали шесть цилиндрических балок диаметром около семи дюймов, проходящих поперек помещения на расстоянии менее двух футов друг от друга — ветви деревьев были срублены с помощью инструмента с тупыми краями. Сверху и опираясь на них, в продольном направлении комнаты, были установлены шести различной длины, около двух дюймов в диаметре, неровно прямые, соприкасающиеся друг с другом, покрывающие всю верхнюю часть комнаты, связанные вместе на неровных и различных расстояниях, обычно на концах, полосками, по-видимому, из пальмовых листьев или маркиза, и того же материала, превращенного в шнуры диаметром около четверти дюйма, образованные из двух прядей, свисающих с шестов в нескольких точках. Наверху, на столбах, закрывая все пространство сверху и проходя поперек комнаты, лежали доски шириной около семи дюймов и толщиной в три четверти дюйма. Ширина доски была одинаковой, как и толщина. Они соприкасались, или почти соприкасались, допуская лишь немногим больше, чем прохождение лезвия ножа между ними, по краям, по всей их длине. Они не были соединены; все их поверхности были ровными и гладкими, как будто выструганными, за исключением концов; углы настолько правильными и совершенными, насколько это могло сохраниться при использовании такого растительного материала — они, вероятно, из сосны или кедра, — подвергались воздействию атмосферы столько времени, сколько, вероятно, они были. Концы доски, несколько из которых были видны, заканчивались линиями, перпендикулярными длине доски, и доска, по-видимому, была перерезана тупым предметом. Доски — я тщательно осмотрел их на глаз и на ощупь, чтобы найти следы от пилы и других инструментов, — были гладкими и потемнели от времени или дыма. Изнутри за досками ничего нельзя было различить. Комната была пропитана ароматом кедра. Снаружи, на вершине, была груда камня и грязи, руины, упавшие сверху, неподвижные с помощью инструментов, которые у нас были с собой. Балки, вероятно, были разорваны в результате ушибов тупым инструментом, а их поверхности отшлифованы каменной плитой; и доски, расколотые или вытесанные из деревьев, были, без сомнения, разглажены тем же способом". Хэммонд, в журнале Симпсона. *Mil. Разведка.*, стр. 131-3.

[XI-51] Руины Чако, обнаруженные Симпсоном: Пуэбло Пинтадо, 403 фута в окружности, 3 этажа, 54 комнаты на первом этаже, стр. 34-6, стр. 20, 22, 41; вид, образцы каменной кладки и керамики. Надписи на камнях в лагере 9, стр. 36, стр. 23-5. Пуэбло Ведже-ги, в 13 милях от Пуэбло Пинтадо, 700 футов в окружности, 99 комнат, стены

высотой 25 футов, стр. 36-7, стр. 26-7; вид и план местности. Пуэбло Уна Вида, в 15 с половиной милях от Пуэбло Пинтадо, окружность 994 фута, высота 15 футов, 2 этажа, 4 эстуфы, стр. 37-8, стр. 28-9; вид и план местности. Пуэбло Хунго Пави, 872 фута в окружности, 30 футов в высоту, 4 этажа, 72 комнаты, 1 эстуфа, стр. 38, стр. 30-2; план, керамика и реставрация (все скопировано выше). Котел пуэбло Четтро, окружность 1300 футов, 4 этажа, 124 комнаты, 6 эстуф, стр. 38-40, стр. 33-5; план, интерьер, иероглифы. Пуэбло Бонито, окружность 1300 футов, 4 этажа, прослеживается 139 комнат, 4 эстуфы, стр. 40-2, 131-3, стр. 36-38, 40-41; вид, план, интерьер, керамика, образцы каменной кладки. Пуэбло Арройо, 100 футов в окружности, 2 неописанных руины рядом с ним, стр. 42. Пуэбло Пеньяско Бланко, на южном берегу реки, 1700 футов в окружности, 112 комнат, 3 этажа, 7 эстуф, стр. 42-3, стр. 41, рис. 2; образец каменной кладки. *Журнал Симпсона. Mil. Разведка.*, стр. 34-43, 131-3. Небольшой отчет Симпсона в книге Доменека "Пустыни", том i, стр. 199-200, 379-81, 385; *Ежегодный научный журнал. Discov.*, 1850, стр. 362-3; *Предок Болдуина. Америка.*, стр. 86-9, сокращено; *Западные штаты Барбера и Хоу*, стр. 556-9, сокращено; *Тюммель, Мексика*, стр. 347-8. Газетное сообщение о руинах, обнаруженных неким Робертсом, с таким же успехом может быть упомянуто здесь, как и в другом месте, хотя указанный населенный пункт находится в 90 милях от границы Аризоны, в то время как останки Чако находятся в Нью-Мексико. Этот город был построен на холме с обрывистыми склонами и занимал площадь в 3 квадратных мили, будучи обнесен стеной из тесаного песчаника, местами все еще возвышающейся на 6 или 8 футов. В городе, который, должно быть, первоначально насчитывал 20 000 жителей, не было найдено никаких остатков древесины. Он был разбит на площади и улицы, а на стенах были вырезаны иероглифы. "Хроника Сан-Франциско", 12 декабря 1872 г. Смотри также *Альта Калифорния*, 26 июня 1874 года. Я привожу лишь немногие из этих газетных репортажей в качестве образцов; ими можно было бы заполнить целый том без особой пользы.

[\[XI-52\]](#) Список городов Пуэбло Дэвиса выглядит следующим образом: Таос, Пикорис, Намбе, Тезуке, Пожуаке, Сан-Хуан, Сан-Ильдефонсо, Санто-Доминго, Сан-Фелипе, Санта-Ана, Кочити, Ислета, Силла, Лагуна, Акома, Хемес, Зуни, Сандия, Санта—Клара. *Эль Гринго*, стр. 115. Баррейро, *Охеада*, стр. 15, добавляет Пекоса и опускает Сан-Хуан. Симпсон, *Журн. Млн. В Ресон.*, стр. 114, говорится, что Чеболлета, Коверо и Мокино - это не настоящие индейские пуэбло, а обычные мексиканские города.

[\[XI-53\]](#) См. том i, стр. 533-8.

[\[XI-54\]](#) *Новый мексиканец Эберта.*, в "Разведке Эмори", стр. 457; "Эль Гринго" Дэвиса, стр. 141-2. См. также книгу Грегга. "Прерии", том i, стр. 276-7. Этот автор утверждает, что похожее сооружение есть в пуэбло Пикурис. *Кампания Эдвардса*, стр. 43-4; "Пустыни Доменека", том i, стр. 191-2. На Арройо Хондо, в 10 милях к северу от Таоса, мистер Питерс в "Жизни Карсона", стр. 437, рассказывает об остатках крупнейшего поселения ацтеков в Нью-Мексико, состоящего из небольших глиняных булыжников, керамики, наконечников стрел, каменных трубок и грубых орудий труда.

[\[XI-55\]](#) *Журнал Симпсона. Разведка.*, стр. 114.

[\[XI-56\]](#) *Новый мексиканец Эберта.*, в "Разведке Эмори", стр. 470-1, с 3-мя просмотрами. Самый древний и необычный из всех пуэбло, расположенный на площади 60 акров, на высоте 360 футов над равниной. Идентичен Акуко в Коронадо. "Пустыни Доменека", том i, стр. 202-3; *Ком. по Греггу. Прерии*, том i, стр. 277-8.

[\[XI-57\]](#) *Ком Грегга. Прерии*, том i, стр. 277; *Журнал Симпсона. Ресон.*, стр. 121; вид на Сан-Фелипе в "Новом Мексике" Эберта, в "Рекогносцировке Эмори", стр. 461.

[\[XI-58\]](#) *Журнал Симпсона. Разведка.*, стр. 13-4. "Дома в этом городе построены блоками". "Чтобы войти, вы поднимаетесь на эту платформу с помощью лестниц"; окна в верхней части нижнего этажа. *Новый мексиканец Аберта.*, в книге Эмори "Разведка", стр. 462, с обзором; "Путешествие Мельхаузена", стр. 231, с обзором; "Пустыни Доменека", том i, стр. 197.

[\[XI-59\]](#) *Две тысячи миль Мелины*, стр. 206-7.

[XI-60] *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 90-3. "Он разделен на четыре сплошных квадрата, в нем всего две улицы, пересекающие его центр под прямым углом. Все здания высотой в два этажа сложены из высушенного на солнце кирпича. Первый этаж представляет собой сплошную стену на улице и построен таким образом, что каждый дом соединяется, пока можно не сказать, что одна четвертая часть города представляет собой одно здание. Вторые этажи поднимаются над этим огромным, прочным сооружением таким образом, чтобы обозначить каждый дом, оставляя место для прогулок по крыше первого этажа между каждым зданием." *"Бывший Донифан" Хьюза*, стр. 195; см. также Уинпла в журнале *R. R. Rept.*, том iii., стр. 67-8, с обзором; *Путешествие Мельхаузена*, стр. 97.

[XI-61] *Река Айвз в Колорадо.*, стр. 119-24, с таблицами.

[XI-62] В каждом пуэбло есть *эстуфа*, которая используется и как зал заседаний, и как место поклонения, где они практикуют те из своих языческих обрядов, которые все еще существуют среди них. Он построен частично под землей и считается освященным местом. Здесь они проводят все свои обсуждения общественных дел и занимаются необходимыми делами деревни". *Дэвис "Эль Гринго"*, стр. 142. "В западной части города [S. Domingo] - это *этуффа*, или общественное здание, в котором люди проводят свои религиозные и политические собрания. Сооружение, построенное из брусьев, круглое в плане, около девяти футов в высоту и тридцати пяти футов в диаметре, без дверей или окон по бокам, с небольшим люком на террасе или плоской крыше, через который можно попасть внутрь". *Журнал Симпсона. Recon.*, стр. 62. Эстуфа в Джемеце, с рисунками. *Ид.*, стр. 21-2, стр. 7-11.

[XI-63] *"Разведка Эмори"*, стр. 30, с таблицей; *"Новая Мексика" Эберта*, в издании, стр. 446-7, 483, с таблицей; *"Эль Гринго" Дэвиса*, стр. 55; *"Бывший Донифан" Хьюза*, стр. 74-5; *"Две тысячи миль" Мелина*, стр. 255-8; *"Ком. Прерию"*, том i., стр. 270-3; *Мельхаузен, Райзен в "Die Felsengeb."*, том ii., стр. 293-8; *Победа Катта в Калифорнии.*, стр. 79; *Пустыни Доменека*, том i., стр. 164-5, *Предок Болдуина. Амер.*, стр. 79, с сокращением.

[XI-64] *Новое исследование Гейджа*, стр. 162; *Ком. по Греггу. Прерию*, том i., стр. 164-5; *"Эль Гринго" Дэвиса*, стр. 70, 123-7; *"Новая Мексика" Эберта*, в *"Разведке Эмори"*, стр. 488-9; *"Пустыни Доменека"*, том i., стр. 182-3; *"Тур Визлизенуса"*, стр. 25; *"Руины Абу" Карлтона*, в *"Смитсоновском институте"*, 1854, с. 300-15; *Мельхаузен, Флюхтлинг*, том i., стр. 718-25, 229, 239, 267-72; *Id.*, *Райзен*, том ii., стр. 296, 405-6; *Цент Фребеля. Амер.*, p. 301; *Id.*, *Aus Amer.*, том ii., pp. 150-2; *Gallatin*, in *Nouvelles Annales des Voy.*, 1851, том. cxxxi., стр. 298-9. Эберт в книге *"Разведка Эмори"*, стр. 466-7, 484, сообщает нам, что в Тезике руины древнего индейского города частично покрыты современными зданиями; также, что в Поблазоне, на реке Пуэрко, основные каменные руины расположены в виде квадрата со сторонами 200 ярдов, но другие остатки разбросаны поблизости, включая круглую и одну эллиптическую ограду. По словам Грегга, *Ком. "Прерию"*, том ii., стр. 71, жители были изгнаны навахо из Вальверде, что на Рио-Гранде. Мельхаузен, *Путешествие*, том ii., стр. 55, рассказывает о руинах на скалистых высотах в двух милях от Лагуны. "Отчетливо видны руины того, что обычно называют *Старым Сан-Фелипе*, расположенные на краю Месы, примерно в миле над нынешним городом, на западном берегу реки". *Журнал Симпсона. Mil. Разведка.*, стр. 121.

[XI-65] *Фребель, Aus Amer.*, том ii., стр. 166, 469; *Джонстон*, в книге Каттса *"Conq. of Cal."*, стр. 183; *Ньюберри*, в *кал. Фермер*, 10 апреля 1863 года.

[XI-66] *Аберт, Нью-Мексико.*, в *"Разведке Эмори"*, стр. 489-92, отождествляет Сиболу с Акомой и шестью прилегающими городами пуэбло; и *Морган*, в *Северной Америке. Ревью*, апрель 1869 г., с руинами Чако.

[XI-67] См. *Кастанеду*, в *"Терно-Компани"*, *Voy.*, série i., том ix., стр. 42, 69-71. "Veynte y quatro leguas de aqui, hazia el Poniente, dieron con vna Prouincia, que se nombra en lengua de los naturales Zuny, y la llaman los Espannoles Cibola, ay en ella gran cantidad de Indios, en la qual estuuo Francisco Vasquez Coronado, y dexo muchas Cruces puestas, y otras sennales de Christianidad que siempre se estauan en pie. Hallaron ansi mesmo tres Indios Christianos que se auian quedado de aquella jornada, cuyos nombres eran Andres de Cuyoacan, Gaspar de Mexico, y Antonio de Guadalajara, los quales tenian casi olvidada su mesma lengua, y sabian muy bien la delos naturales, aunque a pocas bueltas que les

hablaron se entendieron facilmente.' *Espejo, Viaje*, in *Hakluyt's Voy.*, vol. iii., p. 387. Хаклуит говорит, что повествование взято у Мендосы, *Hist. Кумаи*, Мадрид, 1586 г.; но ничего подобного не появляется ни в испанском издании этого труда 1596 г., ни в итальянском издании 1586 г.

[XI-68] *Разведка Эмори*, стр. 82, 133; *Новая Мексика Эберта*, в издании, стр. 484; Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 45, 47; Уинпл, в издании, стр. 64, 69, 73, 76, 91; *Бартлеттовский пер. Нар.*, том ii., стр. 245-7; *Страна апачей Брауна*, стр. 118; *Кал. Фермер*, 22 июня 1860 года.

[XI-69] Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 48-9; также Уинпл, в *Id.*, стр. 64-5, 69, 73, 76, 81. Из приведенного выше разреза, рис. 2, 5, 8, 9, 11, 13-4, 17, 21, 24, 28, 31-2, взяты из Колорадского Чикито; рис. 22, 27 - из Зуни и современные; рис. 34 - из пещер Коснино, орнаменты нанесены после того, как сосуд затвердел; рис. 25, 29, 30, 35 не раскрашены, а покрыты коркой или углублениями. "Это странный факт, что, хотя некоторые из наиболее стертых временем изображений на скалах изображают животных и людей, древняя керамика не содержит таких изображений. Действительно, на одном фрагменте, найденном в Рио-Хила, была изображена черепаха, а на куске керамики, подобранном недалеко от того же места, была отлита голова обезьяны. Они казались древними и представляли собой исключения из правил". *Id.*, стр. 65. Вырезка фрагмента и сравнение с найденным в Индиане. *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 249-50.

[XI-70] *Путешествие Мелльхаузена*, т. i., стр. 264, т. ii., стр. 52, с пл.; *Id.*, *Тагебух*, стр. 168-70; *Бартлеттовский пер. Нар.*, т. i., стр. 170-6; *Пустыни Доменека*, т. i., стр. 161-2, 419-20.

[XI-71] См. том ii., стр. 533, и далее.

[XI-72] См. *Журнал Симпсона. Mil. Recon.*, стр. 20-2, стр. 7-11.

[XI-73] *Цент Фребеля. Амер.*, стр. 521.

[XII-1] "С момента высадки Пилигримов на Плимут-Рок и до настоящего момента реликвии исчезнувшей расы были эксгумированы из-под поверхности твердой земли в различных частях континента. В то время как каждая часть Соединенных Штатов произвела больше или меньше этих древних остатков, Калифорния, возможно, произвела больше пропорционально размерам территории, чем любая другая часть Союза". *Карпенгер*, в *Hesperian*, т. v., стр. 357.

[XII-2] *Brasseur de Bourbourg, Hist. Nat. Civ.*, том i., стр. 179; *San Francisco Evening Bulletin*, 11 февраля 1862 г.; *Cal. Фермер*, 14 декабря 1860 г.

[XII-3] Блейк, в *Rac. R. R. Rept.*, том v., стр. 117.

[XII-4] *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 11 февраля 1862 г.

[XII-5] Уинпл, Юбанк и Тернер, в *Rac. R. R. Rept.*, том iii., стр. 42.

[XII-6] Блейк, в *Rac. R. R. Rept.*, т. v., стр. 56-7; *Кал. Фермер*, 28 марта 1862, 21 декабря 1860. Также керамика, раскрашенные и вырезанные на скалах надписи и линии из больших камней на вершинах холмов. *Северная Калифорния*, июль 1860 года.

[XII-7] *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 11 февраля 1862 г. "На реке Саут-Тул, в двенадцати милях от долины, находится так называемая Раскрашенная скала — гладкая плоская скала, горизонтально поддерживаемая перпендикулярными стенами с обеих сторон примерно в семи футах от земли, с гладкой и ровной поверхностью площадью 200 квадратных футов по сторонам стен, на которой нарисованы в не очень художественном стиле изображения животных, рептилий и птиц, а также грубые рисунки мужчин, женщин и детей. Картина, без сомнения, была написана нынешней расой индейцев. Однако ни у кого из ныне живущих индейцев нет никаких знаний или преданий о том, кем и когда она была написана. Эта скала и остатки их

жилищ во многих населенных пунктах на разных реках являются единственными свидетельствами их долгого пребывания в этой долине". *Малтби* (агент по делам индейцев на реке Туле), письмо от 10 августа 1872 г., МИСС Нарисовала фигуры в большой пещере недалеко от горячих источников на холмах Туларситос, к востоку от Монтерея; также в верховьях ручья Сан-Хуан или Эстрелья. *Калифорния. Фармер*, 5 апреля 1860 года.

[\[XII-8\]](#) *Шумахер, Некоторые предметы, найденные в древних захоронениях Калифорнии*, Рукопись, представленная автором.

[\[XII-9\]](#) *Индианология Тейлора*, в кал. *Фармер*, 17 января 1862 г., 9 марта 1860 г.

[XII-10] *San Francisco Evening Bulletin*, 22 января 1864 г.; *Cal. Фармер*, 23 мая 1862, 6 марта 1863; *Incid. Карвалью. о путешествиях*, стр. 249; *Золотые ворота Саксона*, стр. 126; *Виммель, Калифорния*, стр. 13.

[XII-11] *San Francisco Evening Bulletin*, 11 февраля 1862 г.; *Cal. Фермер*, 28 марта 1862 г., 6 марта 1863 г.

[XII-12] *Лордс Нат.*, том i., стр. 209. "В проходе было найдено множество круглых камней, очевидно, из ручья, с несколькими скелетами; гибель людей, несомненно, была вызвана внезапным обрушением земли, похоронившим неумелых дикарей посреди их работы". *Pioneer*, том ii., стр. 221.

[XII-13] *Тейлор*, в *Кал. Фармер*, 20 апреля 1860 г.; *Виммел, Калифорния*, стр. 27-8.

[XII-14] "В 1857 году доктор К. Ф. Уинслоу отправил в Бостонское общество естественной истории фрагмент человеческого черепа, найденный в "платной грязи" в связи с костями мастодонта и слона на глубине ста восьмидесяти футов под поверхностью Столовой горы, Калифорния. Доктор Уинслоу описал мне все подробности, касающиеся этой "находки", и у него нет сомнений, что останки человека и крупных четвероногих были захоронены одновременно". *Фостеровский предысторий. Расы*, стр. 52-4.

[XII-15] Бивень слона длиной пять или шесть футов, найденный в 1860 году на глубине десяти футов под поверхностью и пятнадцати дюймов над выступом в золотоносном песке; также, пятью годами ранее, множество человеческих скелетов, один из которых был вдвое больше обычного, с каменными ступками и пестиками. *Демократ из Соноры*, декабрь 1860 г.; *Калифорния. Фармер*, 21 декабря 1860 г.; *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 22 января 1864 г.

[XII-16] Другие зарегистрированные реликвии в округе Туолумн следующие: —Зуб животного вида слон, находящийся на глубине двенадцати футов под поверхностью, под дубом трех футов в диаметре, на ранчо Твиста, недалеко от ручья Мормон, найден в 1851 году. *Кал. Хатчингса. Журнал*, том ii., стр. 248, с сокращением. "Довольно хорошо выполненное изображение ноги оленя, около шести дюймов длиной, вырезанной из сланца, и трубки диаметром около дюйма и длиной около пяти дюймов, сделанной из того же материала, и небольшого плоского округлого куска какой-то очень твердой кремнистой породы с квадратным отверстием в центре. Все они тщательно отполированы и с возрастом совершенно почернели. Особый интерес этим реликвиям придает тот факт, что они были найдены на глубине тридцати футов под поверхностью, а над тем местом, где они были найдены, возвышается свою высокую макушку огромная вековая сосна." Эти реликвии были найдены в баре дона Педро в 1861 году. *Калифорния. Фармер*, 14 июня 1861 г., из *Columbia Times*, май 1861 г. "Наконечник индейской стрелы, сделанный из камня в том виде, в каком он существует в настоящее время, недавно был извлечен из твердого цемента в Бакай-Хилл, на глубине 80 футов от поверхности и примерно в одном футе от скального основания". *Тейлор*, в *Калифорнии. Фармер*, 9 ноября 1860 г.; *История. Журнал*, т. v., стр. 52; *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 6 октября 1864 г.

[XII-17] "Огромное количество черепов было найдено капитаном Морагой в окрестностях ручья, который из-за этого обстоятельства получил название Калаверас, или река черепов. Рассказывали, что племена из Сьерры спустились в долину ловить лосося. Индейцы Долины возразили против этого, и, поскольку конфликт был неумолим, завязалась кровопролитная битва, и три тысячи мертвых тел были оставлены белишь берега своими костями. Округ, в котором берет начало река, получил свое название". *История Татхилла*, стр. 303.

[XII-18] 1, Черная лава, 40 футов; 2, гравий, 3 фута; 3, светлая лава, 30 футов; 4, гравий, 5 футов; 5, светлая лава, 15 футов; 6, гравий, 25 футов; 7, темно-коричневая лава, 9 футов; 8, гравий (в котором был найден череп), 5 футов; 9, красная лава, 4 фута; 10, красный гравий, 17 футов. *Кал. Акад. Нац. наук. Sciences*, том iii., стр. 277-8. "Этот череп, признавая его подлинность, относит пришествие человека к эпохе плиоцена и, следовательно, древнее каменных орудий из гравия Аббевиля и Амьена или реликвий, добытых из пещерной грязи Бельгии и Франции". *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 52-4.

[XII-19] "В конце августа месяца (19-го) 1849 года золотоискатели на одном из горных приисков под названием Мерфи были удивлены, исследуя высокий бесплодный горный район, обнаружив заброшенное место древней шахты. "Это, очевидно, - говорит писатель, - произведение древних времен". Обнаруженная шахта имеет глубину двести десять футов. Ее устье расположено на высокой горе. Прошло несколько дней, прежде чем удалось завершить подготовку к спуску и исследованию. На дне были найдены кости человеческого скелета. Также был найден алтарь для поклонения и другие свидетельства древнего труда.... Не было обнаружено никаких свидетельств, указывающих на эпоху создания этого древнего произведения. Не было ничего, что могло бы определить, следует ли рассматривать это как остатки исследований первых испанских авантюристов или еще более раннего периода. Появление остатков алтаря, похоже, относится к периоду индийского богослужения". *Свод Скулкрафта*, том i, стр. 105.

[XII-20] Черепа, полученные из пещеры в округе Калаверас профессором. Уитни и отправленные в Смитсоновский институт. Они ничем не отличались от нынешних индейцев, которые, вероятно, использовали пещеру как место захоронения. *Смитсоновский институт*, 1867, стр. 406. Окаменелая бедренная кость мамонта, три с половиной фута в длину, два с четвертью фута в окружности, весом пятьдесят четыре фунта, найдена на глубине тридцати пяти футов в квартире Мерфи. *Калифорния. Фермер*, 23 мая 1862 года, из *Независимого Сан-Андреса*. Аррастра или мельница, подобная той, что сейчас используется для измельчения кварца, с количеством щебня в пяти футах под поверхностью земли недалеко от Портерфилда. *Удостоверение личности*, 30 ноября 1860 г., 16 мая 1862 г. В Калаверитасе найдены большие ступки диаметром два или три фута с пестиками в древнем русле реки; в Вальесито - человеческие черепа в послелювиевых слоях глубиной более пятидесяти футов; в Мокелумне-Хилл - обсидиановые наконечники копий; в Мерфи-кости мамонта глубиной сорок футов. *Pioneer*, том iii, стр. 41; *San Francisco Herald*, 24 ноября, из *Calaveras Chronicle*.

[XII-21] *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 22 января 1864 г.; *Виммел, Калифорния*, стр. 13.

[XII-22] "Древнюю сковороду, сделанную из лавы, твердую, как железо, круглую, с носиком и тремя ножками, несколько дней назад смыло водой с глубокого участка в Форест-Хилл. Его отправят на ярмарку штата как образец посуды, использовавшейся в шахтах несколько тысяч лет назад". *Grass Valley National*, сентябрь 1861 г., в *San Francisco Evening Bulletin*, 22 января 1864 г. Такой же инструмент, по-видимому, был найден в Коломе в 1851 году, на глубине 15 футов под поверхностью, под дубом возрастом не менее 1000 лет. *Карпентер*, в "Гесперийском", т. v., стр. 358.

[XII-23] "Дж. Э. Сквайр сообщает мне, что на скалах недалеко от озера Мидоу найдена странная надпись. Камни, по-видимому, были покрыты черным налетом, а иероглифы или иероглифы прорезали слой и врезались в скалу. Эта надпись, вероятно, была сделана не нынешним племенем, населяющим нижнюю часть округа Невада. Возможно, это делали индейцы с другой стороны гор, которые приходили в озерный край недалеко от вершины ловить рыбу; или же это могло иметь еще более странное происхождение". *Справочник штата Невада*, 1857 год. Кость передней части руки человека с кристаллизованным костным мозгом, вмурованная в окаменевший кедр глубиной 63 фута в Ред-Догге. *Национальный журнал Грасс-Вэлли*, в *Вечернем бюллетене Сан-Франциско*, 22 января 1864г.

[XII-24] Две ручные мельницы (ступки), найденные на берегу реки Юба на глубине 16 футов. "Все они сделаны из особого вида камня, который имеет вид сочетания гранита и репейника". Пестики обычно из гнейса. *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер*, 14 декабря 1860 г., 9 мая 1862 г. В Mcgilvary's, Trinity Co., в 1856 году на глубине 10 футов под поверхностью был обнаружен "череп индейца, заключенный в морскую раковину размером пять на восемь дюймов, внутри которой были обработанные фигуры и изображения, необычные и красивые, инкрустированные нетленным материалом, напоминающим золото, который при хорошей, искусной работе не посрамил бы искусство скульптора наших дней". *San Francisco Evening Bulletin*, 22 января 1864 г., из *Trinity Democrat*, 1856. Сланцевые трубы, выкопанные недалеко от Оровилла. *Тейлор*, в *Калифорнии. Фермер*, 2 ноября 1860 года. Ключица, извлеченная из гравия "грейт блю свинец" на глубине не менее 1000 футов под покрытой

лесом поверхностью в 1857 году. *Хатчингс, Калифорния. Маг.*, vol. ii., p. 417. Кости мамонта в Колумбии, штат Станислаус, Колорадо, на глубине 35 футов; и зуб гиены в вулкане Амадор, Колорадо, на глубине 60 футов. *Pioneer*, том iii., стр. 41. С 1851 года в калифорнийских газетах было отмечено около 30 различных случаев обнаружения ископаемых останков шахтерами. *Cal. Фермер*, 23 мая 1862 г.; также известны четыре случая обнаружения гигантских человеческих останков. *Id.*, 20 марта 1863 г. Огромная глыба порфира, по бокам и наверху которой вырезаны грубые мистические фигуры, в долине Траки. "Я заметил одну группу фигур в круге, в центре которой грубо изображено солнце, окруженное примерно дюжиной других фигур, одна из которых изображала вполне правдивого краба, другая - якорь с большим кольцом, и еще одна изображала стрелу, проходящую сквозь кольцо". *Мэрисвилль демократ*, апрель 1861 г., в *Калифорнии. Фермер*, 14 июня 1861 года.

[XII-25] *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 54-6.

[XII-26] В *Калифорнии. Фармер*, 6 марта 1863г.

[XII-27] *История Капрона*, стр. 75.

[XII-28] *Газета Мартинеса Контра Коста*.

[XII-29] *Смитсоновский институт*, 1869, стр. 36.

[XII-30] *Предыстория Фостера. Расы*, стр. 163-4.

[XII-31] *Вечерний вестник Сан-Франциско*, 19 октября 1869г.

[XII-32] *Rae's Westward by Rail*, стр. 162-4.

[XII-33] *Salt Lake Telegraph*, цитируется в *San Francisco Evening Bulletin*, 9 октября 1868г.

[XII-34] *Путешествие Реми и Бренчли*, том ii., стр. 364-5.

[XII-35] *Дело Карвалью. из Трев.*, стр. 206-7.

[XII-36] *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 152.

[XII-37] *Свод Скулкрафта*, том iii., стр. 493.

[XII-38] *Смитсоновский институт*, 1867, стр. 403.

[XII-39] *Жизнь Фарнхэма в Калифорнии*, стр. 316-17.

[XII-40] *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 152.

[XII-41] *Тейлор*, в *кал. Фермер*, 22 июня 1860 года.

[XII-42] *Вестник Геологии США. и Геог. Обзор территорий*, 2-я серия, № 1., Вашингтон, 1875.

[XII-43] Ингерсолл называет эти размеры 33 и 22 фута соответственно и говорит о трех равноудаленных дверных проемах, очевидно, намекая на одно и то же сооружение.

[XII-44] *Док. История Мексики.*, серия ii., том i., стр. 391-2, 434-5, 444-5.

[XII-45] *Стивенс*, в *Rac. R. R. Rept.*, т. xii., стр. 150; *Id.*, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 222.

[XII-46] *Пикеринга гонки США экс. Экс.*, объем. IX в., С. 41-2.

[XII-47] *Аббат*, в *Rac. R. R. Rept.*, том vi., стр. 94.

[XII-48] *Натура Лорда*, том i, стр. 296.

[XII-49] Тейлор, в кал. Фармер, 20 марта 1863 г.; "Вечерний вестник Сан-Франциско", 22 января 1864 г.

[XII-50] Путешествие Льюиса и Кларка., стр. 369.

[XII-51] *Натура Лорда*, том ii., стр. 102-3, 260; Гиббс, в *Pac. R. R. Rept.*, том i., стр. 411.

[XII-52] *U. S. Ex. Ex.*, том iv., стр. 334, 441-2; *Предыстория Фостера. Гонки*, стр. 151-2; *Портленд Геральд*, 27 сентября 1872 г.; *Утренний звонок из Сан-Франциско*, 28 сентября 1872 г.

[XII-53] Стивенс, в *Ind. Aff. Rept.*, 1854, стр. 232-3; *Id.*, в сборнике *Скулкрафта*, т. vi., стр. 612-13; Гиббс, в *Pac. R. R. Rept.*, т. i., стр. 408-9; Тейлор, в кал. Фермер, 8 мая 1863 г.

[XII-54] *Buschmann, Spr. N. Mex. u. der Westseite des b. Nordamer.*, p. 333; *Sutil y Mexicana, Viage*, p. 73.

[XII-55] "В таких местах общая черта ландшафта очень похожа на многие части Девоншира, особенно на восточный склон Дартмура, и сходство становится еще более поразительным из-за многочисленных каменных кругов, которые разбросаны вокруг.... Эти каменные круги указывают на период в этнологической истории, которому больше нет места в памяти человека. Разбросанные неправильными группами от трех или четырех до пятидесяти и более, эти каменные круги венчают округлые мысы по всей юго-восточной оконечности острова. Их размеры варьируются в диаметре от трех до восемнадцати футов; от некоторых теперь осталось только простое кольцо из камней, обозначающее контур. В других случаях круг не только имеет законченные очертания, но и заполнен, так сказать, возведен на высоту трех-четырех футов из каменных глыб и россыпей камней, собранных из многочисленных беспорядочных валунов, покрывающих поверхность местности, и из гравия валунного схода, который заполняет многие впадины. Эти сооружения довольно древние, и для чего бы они ни предназначались, ими давно не пользовались, поскольку в центре многих из них сосна, дуб и землянистое дерево выросли и достигли значительных размеров — полного выроста. Индейцы, когда их допрашивают, не могут дать никаких дополнительных объяснений по этому поводу, кроме того, что "это принадлежало древним людям", и исследование, путем разбирания нескольких самых больших кругов на части и копания под ними, не проливает света на этот предмет. Единственное объяснение, которое можно найти, заключается в гипотезе, что это были жилища бывших племен, которые либо полностью исчезли, либо чьи потомки изменили свой образ жизни, и это предположение подкрепляется тем фактом, что определенное племя на реке Фрейзер до самого недавнего времени жило в круглых домах в форме улья, построенных из незакрепленных камней, с отверстием в сводчатой крыше для входа и выхода, и что в некоторых местностях верхней Калифорнии найдены те же останки и им приписывается то же происхождение". *Forbes' Vanc. Isl.*, стр. 3.

[XII-56] *Война Кука. to Pac.*, vol. ii., p. 521; *Neue Nachrichten*, p. 33.

[XIII-1] Главные авторитеты, с которыми консультировались при подготовке этой главы об остатках долины Миссисипи, следующие:

Сквайр и Дэвис, *Древние памятники долины Миссисипи*. Вашингтон, 1848 год. "Древности штата Нью-Йорк" Сквайера. *Id.*, *Наблюдения за памятниками аборигенов долины Миссисипи*. Нью-Йорк, 1847. *Id.*, *Символ Змеи*.

"Древности Огайо" Этуотера и другие публикации в *амер. Antiq. Соц., Транзакции*.

Архив знаний аборигенов Скулкрафта.

Warden, Recherches sur les Antiquités de l'Amérique du Nord.

"Древности южных индейцев" Джонса.

Традиции Пиджена в Декуде.

"Древности Висконсина" Лэфема. Вашингтон, 1853.

Древняя шахта Уиттлси на берегу озера Верхнее.

"Американские древности Брэдфорда".

Доисторические расы Фостера.

Id., Долина Миссисипи.

Отчеты Смитсоновского института.

Исследования Тайлора.

Американское этнологическое общество, Труды.

Американский журнал Диксона. Нумизматический справочник.

Банкрофт, А.А., Древности округа Лизинг, Огайо. СР. Автор этой рукописи, мой отец, в течение пятидесяти лет проживал в округе Лизинг, где он более или менее тщательно обследовал около сорока оград и двухсот курганов.

[\[XIV-1\]](#) *Риверо и Чуди, Антигуэдадес Перуанас*, Вена, 1851, с атласом; *Риверо, Антигуэдадес Перуанас*, Лима, 1841;

"Перуанские древности" Риверо и Чуди, Нью-Йорк, 1855; этот перевод во многих случаях очень ошибочен;

"Древняя Америка" Болдуина, стр. 226-56.

Примечание переписчика:

Исправлены очевидные типографские ошибки. Непоследовательная орфография и расстановка переносов в оригинальном документе сохранены.

Наборщик неправильно выделил курсивом цитаты в сносках.

[Сноска IV-31](#): стр. 379 либо не по порядку, либо это типографская ошибка.

[Сноски IV-36](#) относятся к Небаку и Небаху. Одно из них может быть типографской ошибкой.

Сноски V-23 и IX-64 повторяются в тексте.

[Сноска V-39](#): linteux, возможно, следует называть linteaux.

[В сноске XI-43](#) отсутствует номер тома.

[Сноски VII-57](#): стр. 53, 16 - возможная типографская ошибка.

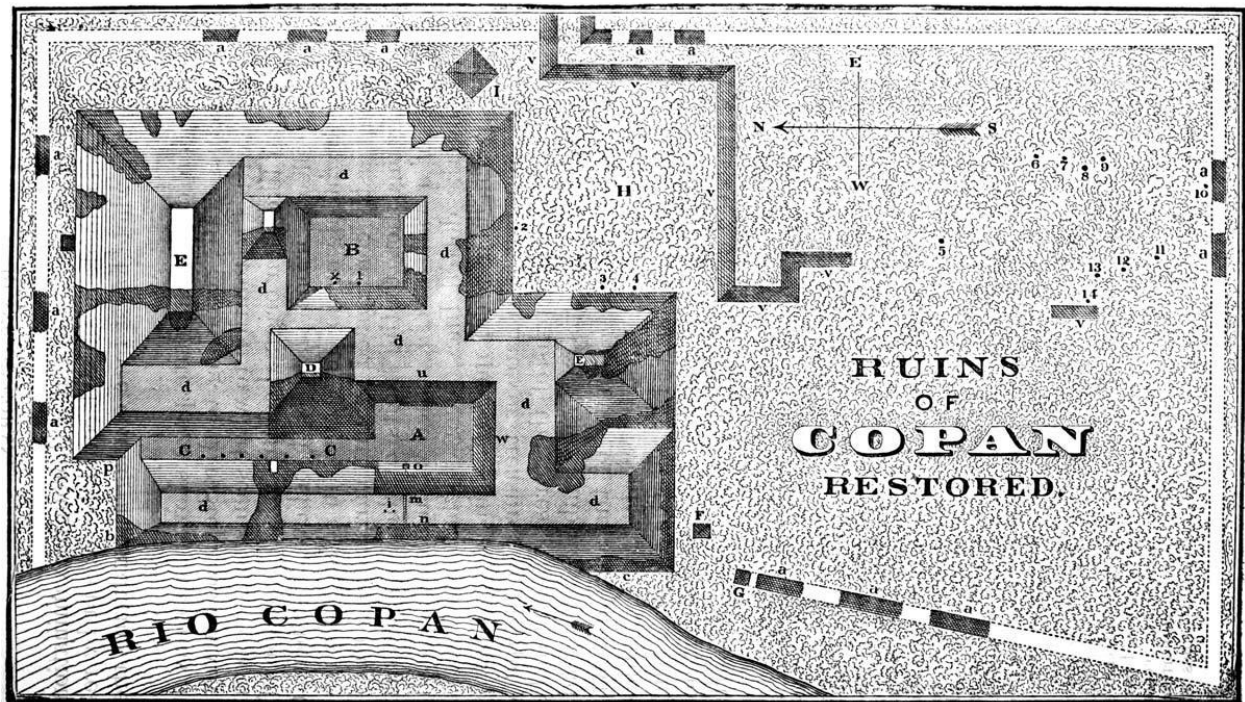
[Сноски XII-24](#): "mcgilvary's" - возможная типографская ошибка.

[Страница 294](#): "валить деревья", возможно, должно означать "валить деревья".

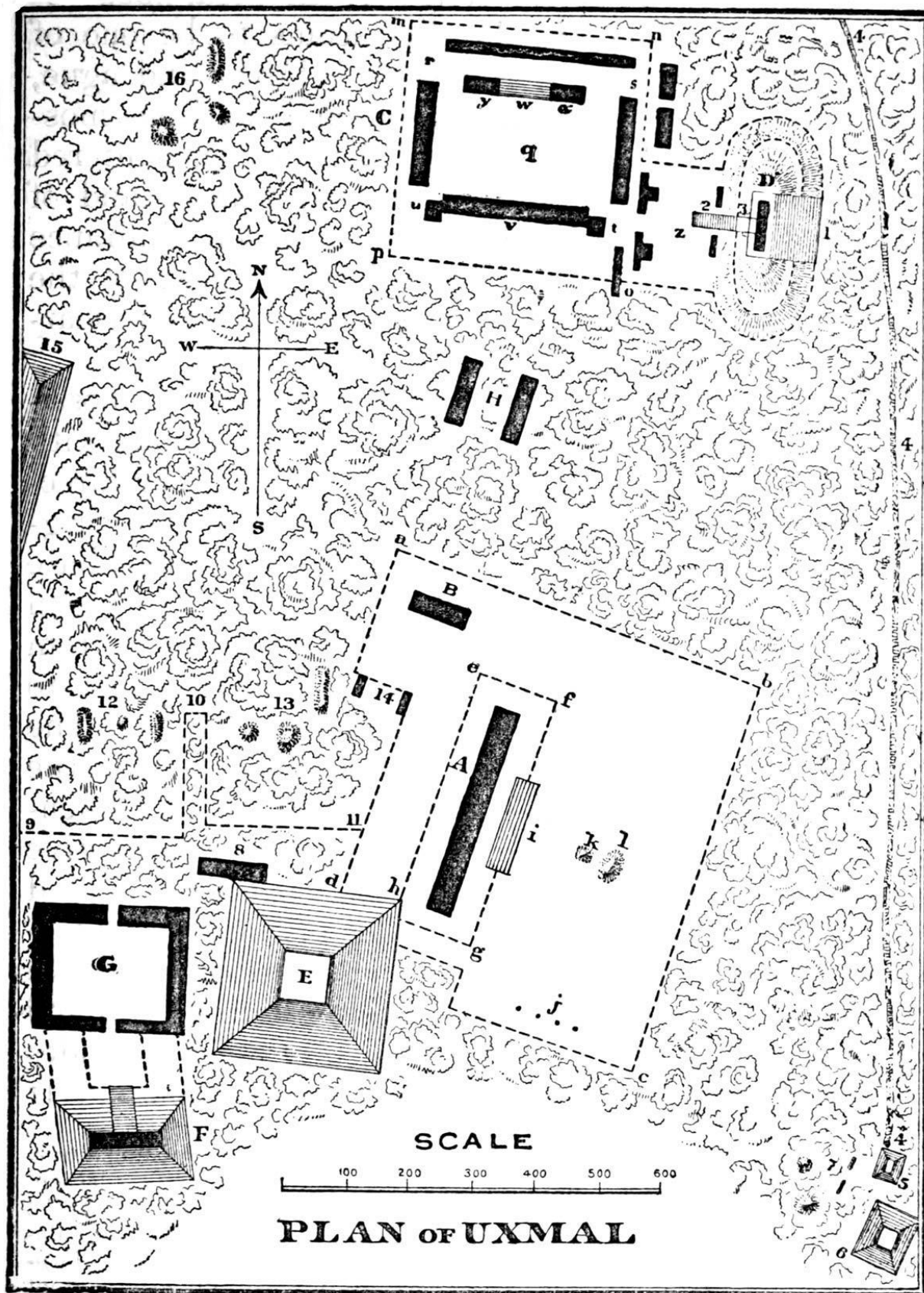
В тексте говорится как о Медельине, так и о Меделине, Вера-Крус.

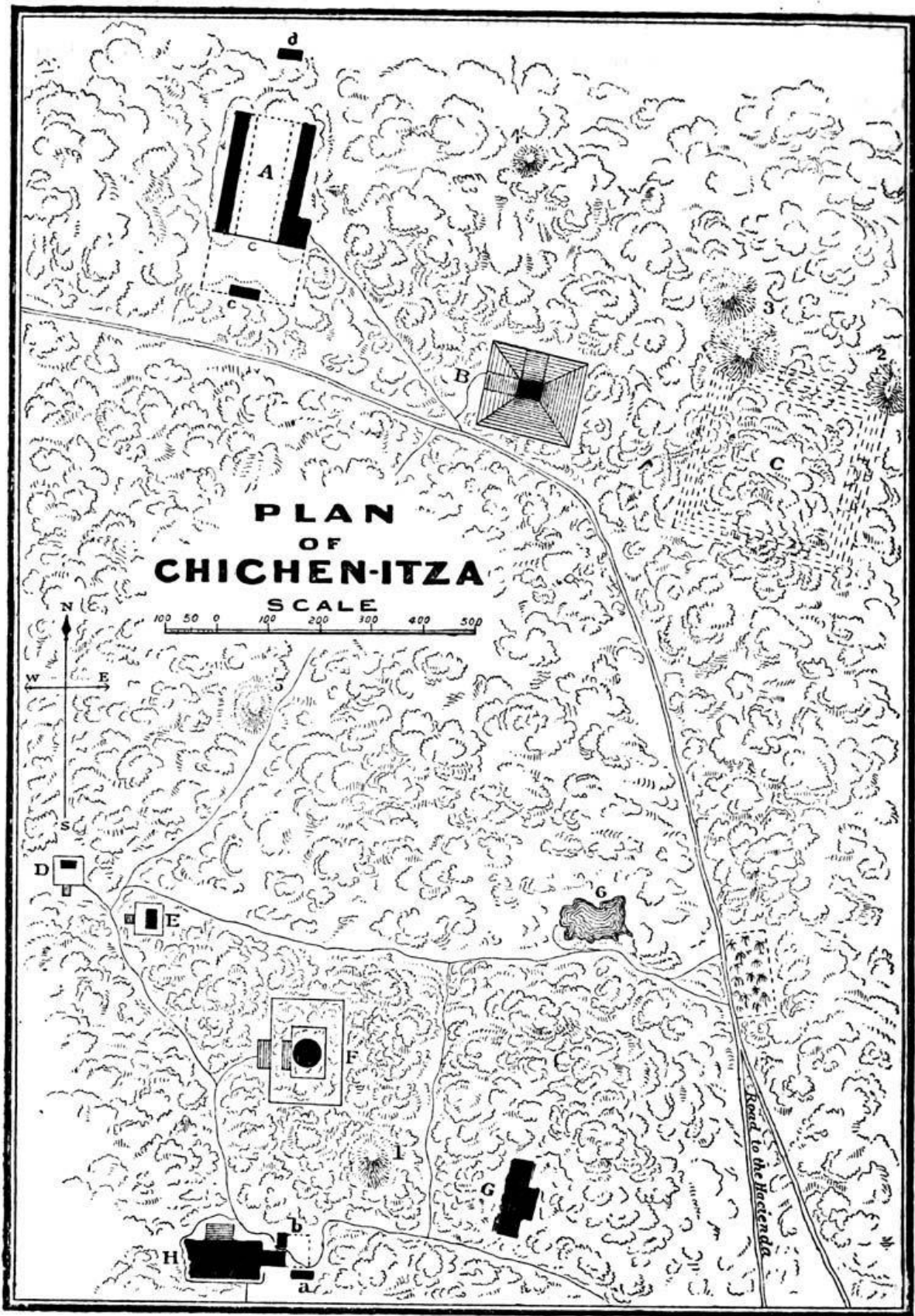
[back](#)

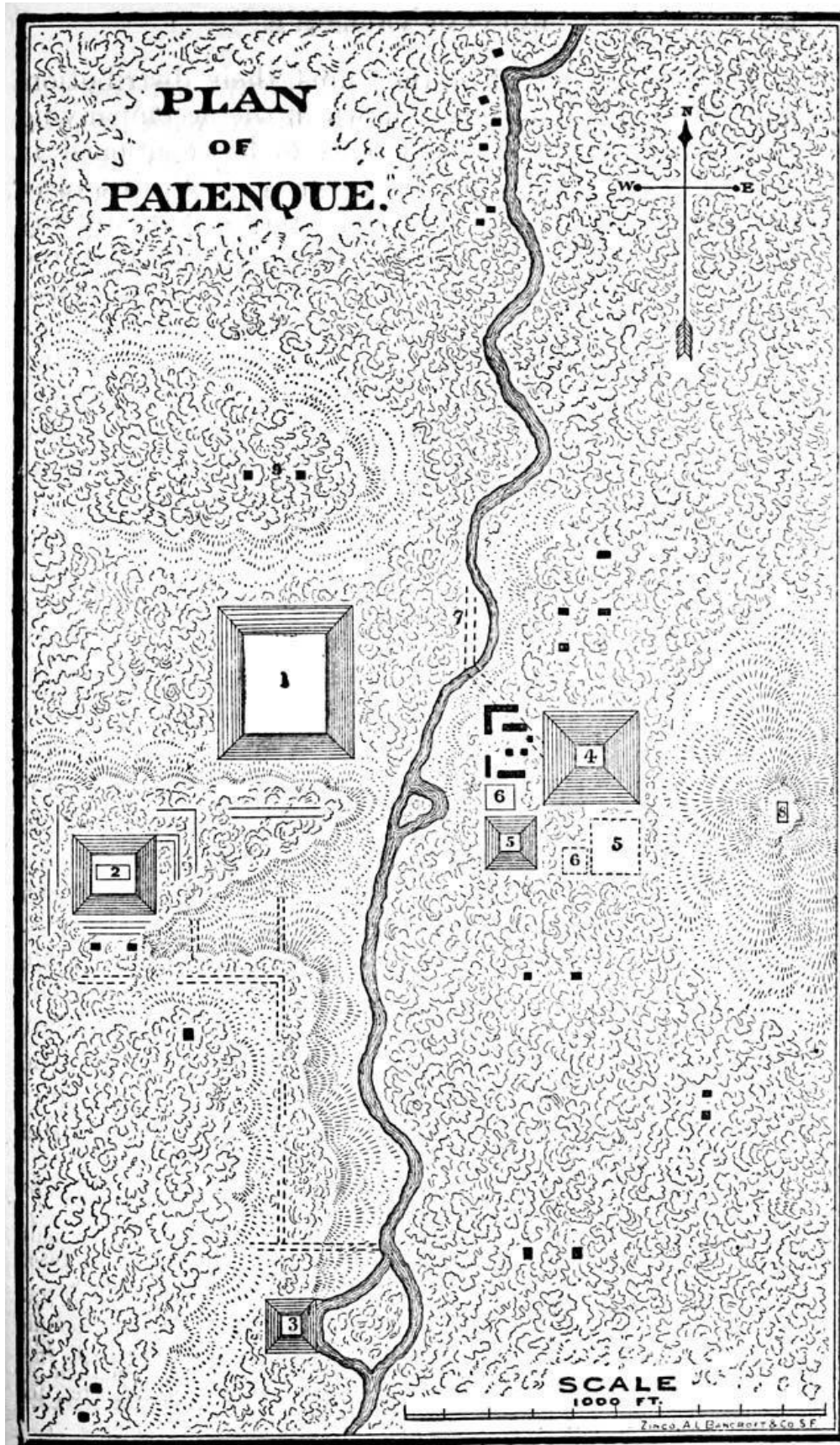
[back](#)

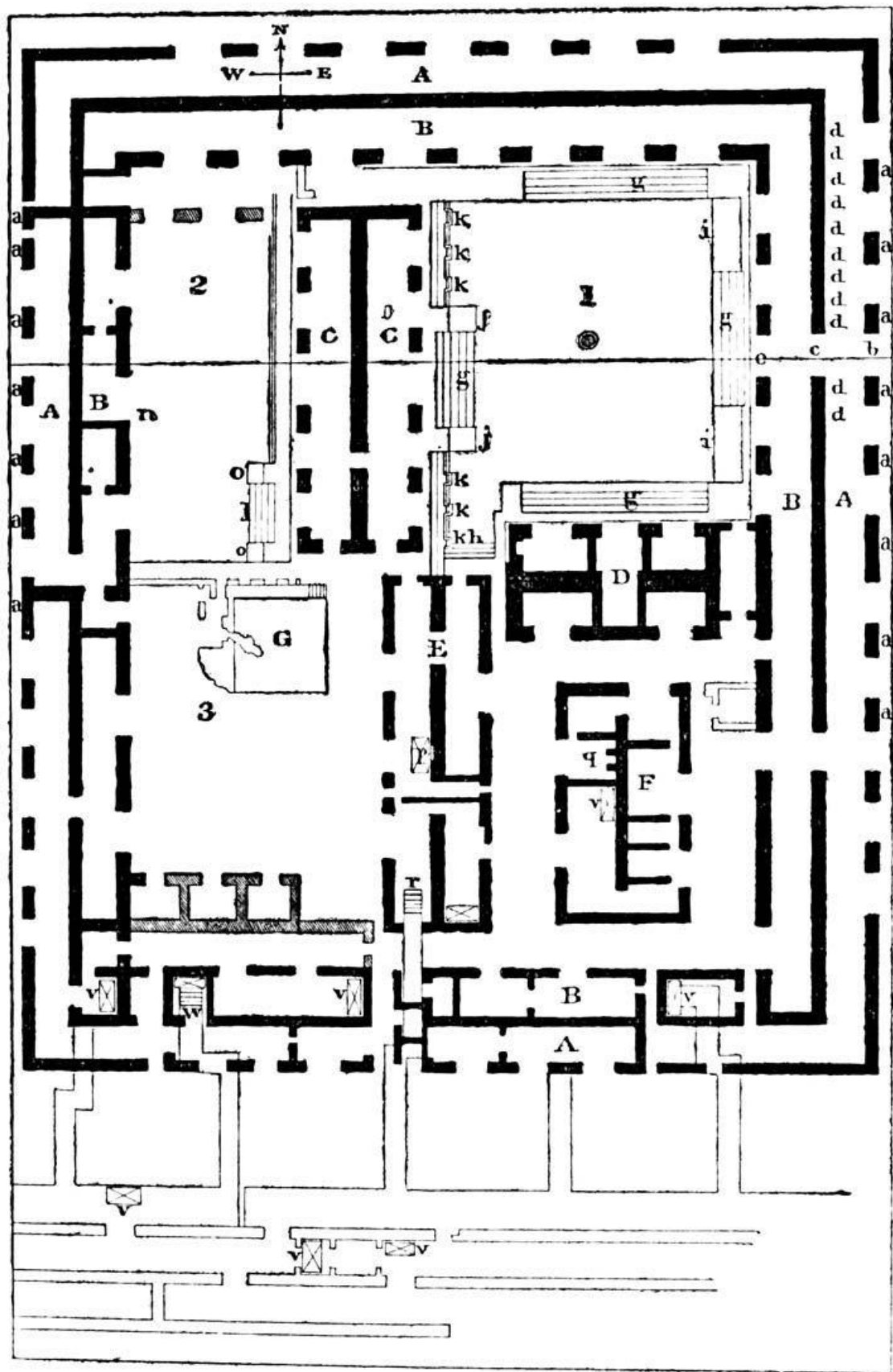
[back](#)

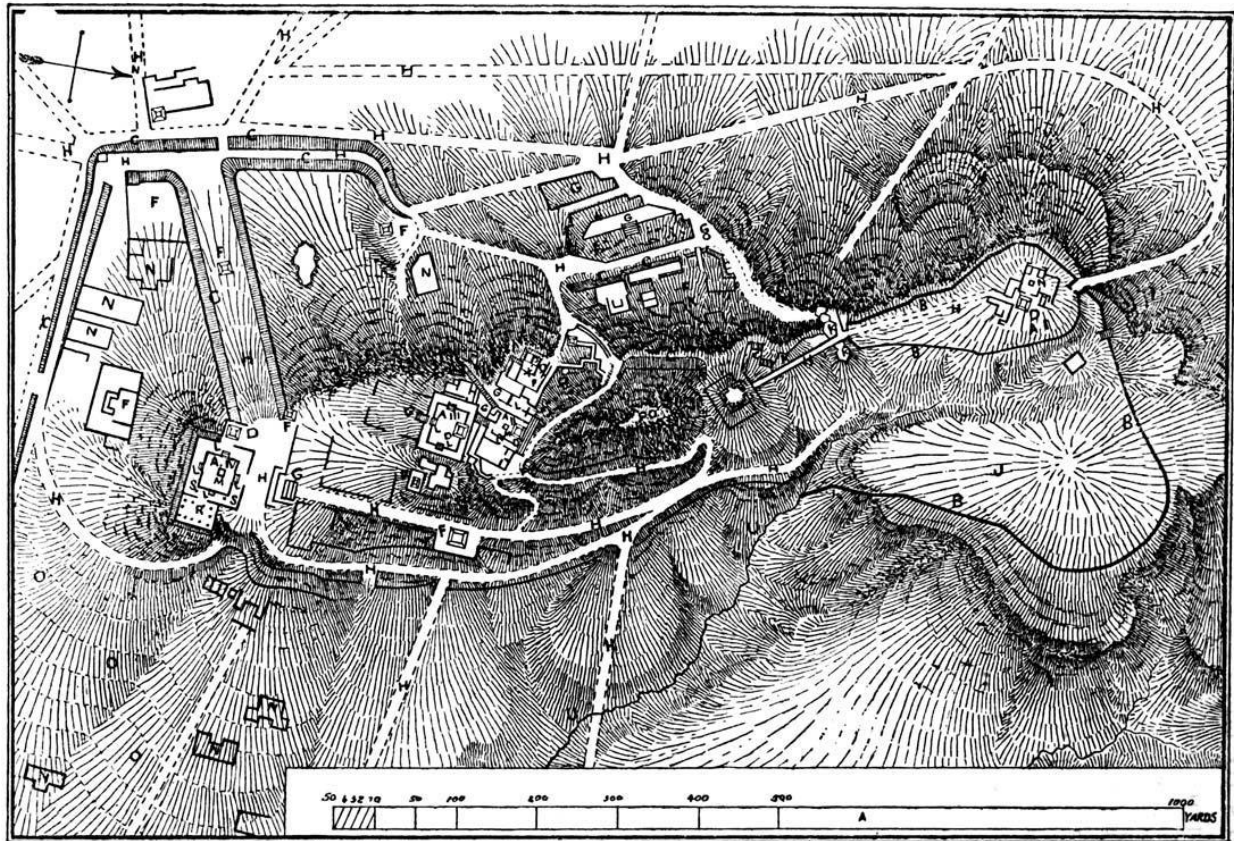
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)